ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1897.

СЕНТЯБРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО святителя Тихона Задонскаго. 217.

ТРЕТІЙ Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ 218—238.

СЛОВО предъ благодарственнымъ молебствіемъ по окончаніи III-го Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Архимандрита **Антонія** . . . . . 239—243.

О ПРЕВОСХОДСТВѢ МОИСЕЯ предъ всѣми пророками. (Библейско-экзегетическое изслѣдованіе противъ евреевъ). Протоіерея **Е. Малова** 244—258.

ИДЕАЛИЗМЪ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма. **А. Царевскаго.** 259—276.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА, какъ религіозно-нравственное общество. **В. Юрасова** . 277—306.

РУКОПИСИ И ПРИПИСКИ КЪ НИМЪ по существующимъ описаніямъ. (Къ исторіи рукописной книги на Руси). **П. Покровскаго** . 307—317.

ПОЛОЖЕНІЕ ХРИСТІАНЪ въ мусульманскихъ государствахъ. **П. Жузе**. . . . . 318—340.

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Духовно-учебныя заведенія. **В. Колокольцева** . . . . . 341—351.

О ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ **студентовъ** Казанской академіи за $189^{6}/_{7}$ учебный годъ. . . . 352.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1895 годъ съ ученой работой на тему: «Библейскіе ветхозавѣтные факты по толкованіямъ святыхъ отцевъ и учителей церкви». 465—546.

КАЗАНЬ.

Въ 1897 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“, и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же Редакціи можно получать **Православный Собесѣдникъ** и за прежніе годы: —

въ полномъ составѣ книжекъ *съ приложеніями*

за 1872, 1873, 1876—79 гг. по 6 руб. — } за годовое
за 1880—81 и 1884—96 гг. по 7 руб. } изданіе

въ полномъ составѣ книжекъ, *но безъ приложеній*

за 1855 и 1856 гг. по 1 руб., } за годовое
за 1857 г. по 2 руб., } изданіе.
за 1859—1864 гг. по 3 руб., } изданіе.
за 1873, 1882 и 1883 гг. по 5 руб. } изданіе.

Можно получать и отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника по 80 коп. за книжку.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1891 годъ. Цѣна 40 коп.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКАГО [1]).

Преподобнѣйшіи Отцы, Отецъ Строитель и прочая о Христѣ Братія.

За писаніе ваше благодарствую; что же изволите въ письмѣ мнѣ приписывать, того я ей недостоинъ. А и люди откуду предпріяли мене хвалить предъ вами я не знаю, понеже я имъ ничего достойнаго, что до пастырскаго дѣла надлежитъ, не показалъ. А прошу о мнѣ недостойномъ по христіанской любви къ общему нашему милосердому Богу сотворить молитву и нынѣ и по смерти моей, да помилованъ буду Его благостію, васъ же Тойжде Отецъ щедротъ да сохранитъ отъ всѣхъ козней вражіихъ.

вашъ слуга и братъ недостойнѣйшій епископъ воронежскій Тихонъ.

Апрѣля 14 дня 1765 г.
Воронежъ.

Получено маіа 30 дня 1765 г.

---

[1]) Письмо хранится въ архивѣ Седміозерной пустыни. Сообщено въ редакцію іеросхимонахомъ Седміозерной пустыни о. Гавріиломъ.

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

22 іюля въ Казанской духовной академіи состоялось торжественное открытіе третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Торжество началось молебнымъ пѣніемъ Единому Господу Богу въ Троицѣ чтимому, которое совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи съ академическимъ начальствомъ и нѣкоторыми, пріѣхавшими на съѣздъ, о.о. миссіонерами. По окончаніи молебна всѣ присутствующіе, при пѣніи тропаря „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ", перешли въ актовый залъ академіи. Здѣсь оо. и гг. миссіонеры—члены съѣзда прежде всего пожелали принять благословеніе отъ владыки казанскаго, а также были представлены прибывшимъ на открытіе съѣзда Анастасію епископу туркестанскому и ташкенскому (бывшему казанскому викарію), Алексію — вятскому и слободскому и Владиміру оренбургскому и уральскому [1]). Преподавши благословеніе, Высокопреосвященный Владиміръ прочиталъ указъ Св. Синода объ открытіи третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, а потомъ сказалъ небольшую рѣчь о незавидномъ положеніи миссіонера тридцать лѣтъ тому назадъ, когда владыка самъ былъ миссіонеромъ, сравнительно съ настоящимъ служеніемъ миссіонерскому дѣлу, когда и правительство и Св. Синодъ сознаютъ пользу миссіи и поощряютъ ея труды.

[1]) Г. Товарищу Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеру члены съѣзда были представлены наканунѣ, 21 іюля.

Призвавъ благословеніе Божіе на съѣздъ и выразивъ радость, что Господь привелъ его увидѣть такое многолюдное собраніе миссіонеровъ, архипастырь сказалъ слѣдующее. Всего какихъ нибудь 33 года тому назадъ въ Россіи не только простецамъ, но и людямъ интеллигентнымъ неизвѣстно было званіе миссіонера, какъ борца противъ раскола и сектъ. Миссіонерами называли лишь трудниковъ противоязыческихъ и противобуддійскихъ. Но и на дѣло этой внѣшней миссіи не было средствъ. Когда Господу угодно было, чтобы сосоставился кружокъ миссіонеровъ на Алтаѣ, то все миссіонерское общество едва ли не въ одномъ лицѣ представлялъ въ себѣ приснопамятный о. протоіерей Лавровъ, бѣгавшій по Казани и собиравшій на дѣло миссіи гроши и деньгами и натурою. Но вотъ, въ 1865 году, возникаетъ въ Петербургѣ миссіонерское Общество. Тогда и я посланъ былъ на Алтай, куда ѣхалъ и съ радостью и съ грустью—съ грустью при мысли, что, тогда какъ занялась заря внѣшней миссіи, о внутренней, противораскольнической миссіи не было еще и помину. Прошли сравнительно немногіе годы, и мы видимъ здѣсь многолюдный, и уже не первый соборъ дѣятелей внутренней миссіи. Какъ отрадно видѣть васъ, отцы и братія, всѣхъ вмѣстѣ, одушевленныхъ одною ревностію о благѣ Церкви святой, о спасеніи заблуждающихся. При всей худости моей, призываю Божіе благословеніе на труды ваши. Буду молиться объ успѣхѣ вашихъ занятій. Находите ободреніе къ трудамъ въ той мысли, что вашими занятіями интересуются всѣ, начиная отъ Государя Императора, Святѣйшій Синодъ и всѣ друзья святой Церкви, какъ присутствующій здѣсь Владиміръ Карловичъ Саблеръ, который при всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятіяхъ, все-таки успѣлъ, такъ сказать, „сбѣгать изъ Петербурга въ Казань“ хоть на два дня,—и не только интересуются, но и цѣнятъ труды ваши и радуются вашимъ успѣхамъ. Да поможетъ вамъ Господь Богъ въ

дѣлѣ, для котораго со всѣхъ концовъ Россіи вы собрались сюда!

Послѣ этого, принявъ благословеніе архипастыря, взошелъ на каѳедру В. К. Саблеръ и произнесъ, съ великимъ одушевленіемъ, рѣчь, произведшую глубокое впечатлѣніе на собравшихся.

„Привѣтствую васъ, досточтимые отцы и братья, собравшіеся въ Казани на третій миссіонерскій съѣздъ. Первые два съѣзда, бывшіе въ Москвѣ въ 1887 и 1891 годахъ, принесли немалую пользу. Трудами отцевъ миссіонеровъ были выяснены многія условія, способствовавшія успѣху миссіонерской дѣятельности среди сектантовъ и раскольниковъ. Устроеніе съѣздовъ миссіонерскихъ свидѣтельствуетъ о заботахъ церковнаго священноначалія о вразумленіи заблуждающихся, о привлеченіи къ единству вѣры отпадшихъ отъ него, и, наконецъ, объ утвержденіи вѣрныхъ въ правильномъ разумѣніи истинъ Христова ученія. Радуясь общенію съ вами, досточтимые отцы и братья, не могу не дать простора глубокой печали. Нѣтъ въ сонмѣ вашемъ приснопамятнаго предсѣдателя двухъ первыхъ съѣздовъ, отца архимандрита Павла. Многимъ изъ насъ навсегда останется памятенъ и дорогъ этотъ добрый старецъ. Отъ юности своей онъ блуждалъ во тьмѣ раскола. Его пытливый умъ искалъ истины, но не находилъ удовлетворенія въ безжизненномъ формализмѣ раскольническихъ ученій. Онъ понялъ, что расколъ, подобно древнему Израилю, не постигъ закона правды. И отецъ Павелъ, сознательно познавъ неправду раскола, до конца дней своихъ неустанно служилъ истинѣ. Онъ былъ счастливъ, что узрѣлъ свѣтъ въ единеніи съ Церковью, и радъ былъ озарять этимъ свѣтомъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной братьевъ своихъ. Всѣхъ ихъ, равно какъ и сомнѣвающихся въ вѣрѣ, всегда онъ принималъ съ любовью, терпѣливо выслушивалъ, раскрывалъ разумъ Писаній, знакомилъ съ мнѣніями и ученіемъ отцевъ Церкви. Это былъ добрый учитель, всегда готовый отвѣтить всякому, вопрошающему его

о вѣрѣ. И текли къ нему въ Никольскій единовѣрческій монастырь и изъ Сибири, и изъ области Донской, и изъ разныхъ мѣстъ, ближнихъ и дальнихъ, и старые и малые; текли за наставленіемъ и разъясненіемъ смущавшихъ ихъ сомнѣній. И всѣхъ онъ принималъ съ привѣтомъ и любовью. Подъ конецъ дней своихъ, часто недужный, онъ и болѣзнь забывалъ, раскрывая совопросникамъ ученіе о спасительномъ для нихъ пребываніи въ святой Церкви. Всѣми силами своей чистой души любилъ онъ эту Церковь. Жалѣлъ онъ раскольниковъ, часто говоря о нихъ: несчастные, они вѣруютъ во Христа, но не вѣрятъ Ему, не исполняютъ Его заповѣдей, и губятъ себя. Толкованіемъ святоотеческимъ Слова Божія старался онъ вразумлять и спасать ихъ. Это желаніе просвѣтить ихъ свѣтомъ праваго ученія одушевляло его особою силою. Многимъ изъ насъ не разъ приходилось видѣть его въ бѣдной настоятельской кельѣ, въ старомъ подрясникѣ, полулежащимъ въ изнеможеніи отъ трудовъ и недуга. Взоръ его словно угасалъ, но лишь только начиналась рѣчь о Церкви, или являлся какой-либо старообрядецъ, или собесѣдникъ съ недоумѣнными вопросами о вѣрѣ, и неузнаваемымъ становился нашъ о. Павелъ. Въ глазахъ загорался блескъ живой мысли, уста раскрывались, и изъ исхудалой старческой груди раздавалась добрая, вразумляющая, учительная рѣчь, плѣнявшая слушателей глубиною богословскаго знанія, правильностью логическаго мышленія и красотою простого и яснаго изложенія. Приснопамятный учитель нашъ не собиралъ сокровищъ суетныхъ и бренныхъ на землѣ. Онъ помнилъ слово апостола, что мудрованіе плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ.

Миссіонерскимъ съѣздамъ о. Павелъ придавалъ большое значеніе. Онъ видѣлъ въ нихъ надежный способъ объединенія трудовъ благовѣстниковъ истины и ожидалъ отъ нихъ благихъ плодовъ для Церкви. Миссіонеры имѣли въ немъ умѣлаго и опытнаго руководителя и предсѣдателя искуснаго въ веденіи преній.

Нѣтъ между нами и товарища о. Павла по предсѣдательству на второмъ съѣздѣ, лишились мы и о. протоіерея Василія Нильскаго. Знатокъ раскола петербургской епархіи, онъ близко къ сердцу принималъ успѣхи миссіонерскихъ трудовъ, тщательно собиралъ новыя свѣдѣнія о положеніи раскола, слѣдилъ за литературой и своею ревностью о распространеніи истины и преданностью святой Церкви сильно вліялъ на раскольниковъ, охотно посѣщавшихъ его. О. Василій и среди шума столичной жизни чутко прислушивался къ рѣчамъ темныхъ людей, искавшихъ у него вразумленія и совѣта. Отца Павла онъ высоко почиталъ и дорожилъ его наставленіями. Не видимъ мы среди собравшихся и много потрудившагося въ вятской епархіи почтеннаго старца, протоіерея Стефана Кашменскаго. Господь не судилъ ему быть и на второмъ съѣздѣ, онъ умеръ вскорѣ послѣ перваго, на которомъ дѣятельно помогалъ отцу Павлу. Отецъ Стефанъ надолго останется памятнымъ вятской епархіи. Изучая мѣстный расколъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что для борьбы съ нимъ слѣдовало устроить братство и открыть небольшую миссіонерскую школу, имѣющую цѣлью подготовлять къ веденію бесѣдъ съ раскольниками грамотныхъ и хорошо настроенныхъ крестьянъ, посылаемыхъ на одинъ годъ въ школу изъ мѣстностей, зараженныхъ расколомъ. Благія начинанія отца протоіерея встрѣтили противодѣйствіе и несочувствіе со стороны многихъ; но отецъ протоіерей вѣрилъ въ правоту своего дѣла и на первомъ миссіонерскомъ съѣздѣ имѣлъ утѣшеніе убѣдиться въ полномъ сочувствіи къ его начинаніямъ отца Павла и миссіонеровъ. Онъ отошелъ ко Господу, оставивъ дѣло свое благоустроеннымъ и обезпеченнымъ. Вѣчная память да будетъ почившимъ отцамъ — архимандриту Павлу, протоіереямъ Василію и Стефану.

Воздавъ должную честь почившимъ, пожалѣемъ, что среди насъ нѣтъ ближайшаго сотрудника отца Павла. Не могъ пріѣхать въ Казань извѣстный зна-

токъ раскола Николай Ивановичъ Субботинъ. Его многостороннее знакомство со старообрядчествомъ, разумѣніе причинъ возникновенія раскола и правильное пониманіе борьбы съ нимъ — все это, вмѣстѣ взятое, могло бы во многомъ облегчить обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію съѣзда.

Воскресивъ въ своей памяти свѣтлые образы почившихъ миссіонеровъ, потрудившихся на первыхъ двухъ съѣздахъ, побесѣдуемъ о томъ, чѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ на Руси. Свѣточъ вѣры Христовой болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю русскую, и народъ русскій въ этой вѣрѣ православной нашелъ источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь православная воспитала въ этомъ народѣ святыя чувства покорности волѣ Божіей, любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и Отечество. Церковь православная, содержа ученіе, обнимающее собою всѣ племена и народы, не отпавшіе отъ единенія вѣры, будучи Церковью вселенской, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его несокрушимой, нравственной силы. И потому, понятно, отчего на эту церковь такъ яростно нападаютъ и свои и чужіе враги. Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значитъ въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію и весь государственный организмъ. Если такъ, то очевидно, какая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью православною въ неизмѣнной чистотѣ отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики эти заботы, если вспомнить, что на Руси около 80 милліоновъ православныхъ. Есть между ними и недостаточно утвержденные въ знаніи истинъ святой вѣры; на нихъ, этихъ слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій. Люди, по апостолу, не разумѣющіе Божіей правды, и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ

съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ церкви оградить православныхъ отъ совращенія въ ереси и расколы. Миссіонеры, зная хорошо пріемы, употребляемые сектантами, могутъ предотвращать совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ церкви. Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна бояться свѣта; для того, чтобы сохранить свое достояніе отъ расхищенія, нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и пріемы борьбы, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изощряющихся въ одностороннемъ толкованіи неправильно подбираемыхъ текстовъ свящ. Писанія. Но мало знать пріемы и условія лжеучителей, необходимы въ борьбѣ съ ними единство дѣйствій и послѣдовательность въ выборѣ средствъ. Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, а для того, чтобы этого достигнуть, и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой церкви многочисленны; число ихъ растетъ, и самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе, чѣмъ прежде, быстрому распространенію зла. Великъ былъ бы тотъ списокъ, который могъ бы вмѣстить многоразличныя антицерковныя ученія, начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрства нашихъ странниковъ. Близко знать исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій, и умѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе—такова дальнѣйшая задача миссіонера. Но для того, чтобы успѣшно выполнить ее, онъ долженъ быть во всеоружіи знанія свящ. Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи церкви. Онъ

долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и находчивостью въ умѣніи пользоваться ими. Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха его дѣятельности необходимо далѣе, чтобы миссіонеру присуща была высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію. Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова прошенія при мѵропомазаніи: „со дерзновеніемъ, безъ страха непостыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, и того ради страдати и умрети любовно всегда изволити". Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя излишними заботами о вещественномъ благополучіи; памятны должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣдавшаго апостоламъ, идя на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди. Миссіонеры, посвятившіе себя проповѣданію истины, должны служить одной только истинѣ, и не работать тельцу златому. Власть церковная пеклась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они же, въ нашъ вѣкъ господства денежныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу—истинѣ. Миссіонеръ, и особенно если онъ есть лицо священнаго сана, долженъ служить примѣромъ усерднаго, вполнѣ безкорыстнаго служенія святой церкви, быть пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное апостоломъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ.

Вразумлять заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинъ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преданъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ твердо помнитъ слова перваго соборнаго посланія св. апостола Іоанна Богослова, что не любяй брата, пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ или языкомъ,

но дѣломъ и истиною, что для него не можетъ быть большей радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. И вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать примѣръ нелицемѣрной любви не только къ приснымъ по вѣрѣ, но и ко всѣмъ вопрошающимъ его о правомъ ученіи.—Какіе же способы имѣетъ миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія? Прежде всего онъ долженъ въ молитвѣ почерпать благодатную силу для проповѣданія слова истины; онъ долженъ болѣе, чѣмъ кто либо, помнить, что царствіе Божіе не пища и питіе, но правда, и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Не станетъ онъ соблазнять брата и губить своею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Миссіонеръ, помня наставленіе апостола Павла, долженъ во всемъ показывать себя образцомъ добрыхъ дѣлъ. Слово миссіонера должно быть слово здравое, не укоризненное. Миссіонеръ не долженъ жить въ злобѣ и зависти; онъ долженъ никого не злословить, быть не сварливымъ, но тихимъ, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. Отъ грубыхъ и невѣжественныхъ состязаній ему слѣдуетъ уклоняться, ибо онѣ рождаютъ ссоры. Рабу Господню не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставлять противниковъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаяніе къ познанію истины. Совѣты эти могутъ принести особую пользу при собесѣдованіяхъ съ сектантами и раскольниками. Эти бесѣды являются нынѣ однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ средствъ для вразумленія заблуждающихся. Для успѣха бесѣды необходимо, чтобы миссіонеръ проникся духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ. Онъ долженъ умѣть пользоваться сокровищами, содержимыми священнымъ Писаніемъ, быть богатъ терпѣніемъ, искать одного лишь торжества истины, а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Съ спокойствіемъ и мирнымъ настроеніемъ духа онъ долженъ раскрывать

истинное ученіе о вѣрѣ. Бесѣды, веденныя въ духѣ кротости, бываютъ весьма полезны и для утвержденія православныхъ слушателей въ знаніи истинъ святой вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религіозныхъ вопросовъ и къ чтенію богословскихъ книгъ.

Кромѣ бесѣдъ великую пользу приносятъ посѣщенія миссіонерами мѣстъ зараженныхъ лжеученіемъ. Преданный своему дѣлу миссіонеръ, прибывъ въ подобное мѣсто, будетъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ, искать случая общенія съ начетчиками или людьми, наиболѣе выдающимися изъ среды раскольниковъ или сектантовъ. Убѣжденная бесѣда пріѣзжаго благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, покойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго, могутъ внѣдрить благодатныя сѣмена въ душу собесѣдника. Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутствіе властнаго, начальническаго тона, или придирчиваго задора въ рѣчахъ, могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины. Въ исторіи нашей миссіи поѣздки отца Павла и нѣкоторыхъ присутствующихъ здѣсь миссіонеровъ призвали къ жизни новые приходы и способствовали присоединенію къ святой церкви многихъ тысячъ раскольниковъ. Польза посѣщенія миссіонерами городовъ и весей, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, видна изъ того, что отпадшіе отъ церкви часто живутъ замкнуто и могутъ не услышать истины, если провозвѣстникъ ея самъ не придетъ къ нимъ.

Великую пользу дѣлу миссіи оказываютъ церковныя школы. Руководственное значеніе, присвоенное въ этихъ школахъ изученію Закона Божія, располагаетъ къ нимъ старообрядцевъ. Они утѣшаются тѣмъ, что дѣти ихъ знакомятся съ божественнымъ писаніемъ, а дѣти приносятъ въ семью знакомство съ ученіемъ церкви и смягчаютъ враждебное къ ней отношеніе своихъ родителей. У насъ есть много отрадныхъ примѣровъ, краснорѣчиво указывающихъ, насколько хо-

рошо поставленная церковная школа способствовала смягченію и даже искорененію вражды раскольниковъ къ церкви. Родители черезъ дѣтей узнавали силу любви, присущей церкви и къ тѣмъ, которые отъ нея отдѣлились. Дѣти въ семьяхъ безпоповскихъ смущали родителей вопросами о томъ, какъ можно унаслѣдовать животъ вѣчный безъ участія въ трапезѣ Господней. Утвержденныя въ правомъ ученіи, они не только теряли въ школѣ фанатизмъ, но и подготовлялись къ полному единенію съ церковью. Это значеніе школъ съ особою силою сказалось по отношенію къ ученицамъ, въ нихъ обучавшимся. Поступая въ школу, онѣ чуждались общенія съ другими дѣтьми, не желая осквернять себя питіемъ воды изъ общаго ковша, бѣгали на рѣчку и пригоршнями черпали воду. Доброе вліяніе школы, незамѣтно для нихъ, смягчало ихъ сердца. Молитвенное настроеніе живительной волной влекло и ихъ въ храмъ Божій. Проясненныя правымъ ученіемъ, если и не всѣ онѣ присоединятся къ церкви, то, по выходѣ изъ школы, несомнѣнно не будутъ относиться къ православнымъ съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольникамъ. Итакъ, школа, утверждающая миръ и согласіе между людьми, явилась въ послѣднее время полезной сотрудницей миссіи.

Великую пользу приносятъ, наконецъ, дѣлу миссіи различныя изданія, предпринимаемыя въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листковъ, статей и журналовъ, посвященныхъ изученію вопросовъ, до миссіи относящихся. Въ настоящее время враги церкви и всякіе сектанты изощряются въ печатаніи, продажѣ по дешевымъ цѣнамъ и даровой раздачѣ всевозможныхъ книгъ, брошюръ и листковъ, распространяющихъ ложныя понятія и превратныя сужденія о церкви, общемъ благѣ, воспитаніи и переустройствѣ общественной и государственной жизни. Очевидно, что для борьбы съ этимъ зломъ нужно съ неустанной настойчивостью печатать и распространять въ народѣ изданія, сообщающія правильныя понятія о церкви, государствѣ, о христіан-

ской нравственности, о неправдѣ и заблужденіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. Нужно давать народу здоровую и хорошую духовную пищу, которая могла бы способствовать его духовному росту. Книги для народа нужно писать языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая искусственныхъ поддѣлокъ подъ народную рѣчь. Искреннее убѣжденіе пишущаго, при простотѣ изложенія, сдѣлаютъ книгу дорогой для читателя. Нельзя не радоваться, что за послѣднее время мы обогатились цѣлымъ рядомъ изданій, полезныхъ для народа съ миссіонерской точки зрѣнія. Помянемъ здѣсь — „Братское слово“, „Троицкіе Листки“ и книжки, „Кіевское Миссіонерское Обозрѣніе“, „Московскій Православный Благовѣстникъ“ и „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“. Всѣмъ этимъ изданіямъ, а равно и книгамъ, посвященнымъ изученію различныхъ сторонъ миссіонерской дѣятельности, пожелаемъ быстраго распространенія. Приходскіе священники въ этомъ отношеніи могутъ оказать большую помощь; слѣдя за различными изданіями, они могутъ знакомить съ ними и своихъ духовныхъ дѣтей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Будемъ уповать, что Господь увѣнчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что церковь всероссійская, въ союзѣ съ прочими Божіими церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго, неповрежденнаго ученія во благо всего человѣчества, къ утѣшенію Державнаго Отца отечества и къ славѣ великаго народа русскаго“.

За рѣчью В. К. Саблера слѣдовала просьба отъ лица всѣхъ собравшихся миссіонеровъ (чрезъ редактора-издателя журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ В. М. Скворцова) просить Владыку и г. Товарища оберъ-прокурора повергнуть къ стопамъ Его Импера-

торскаго Величества ихъ вѣрноподданническія чувства ревности, усердія и преданности Церкви, Царю и отечеству, а также благодарить первенствующаго члена Св. Синода Митрополита Палладія и Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева за ихъ заботы и помощь миссіонерству. Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ предложилъ съѣзду избрать предсѣдателя, каковымъ единогласно былъ избранъ ректоръ академіи архимандритъ Антоній. Избраніемъ предсѣдателя закончилось открытіе съѣзда.

Послѣ этого миссіонеры, во главѣ съ архипастырями и В. К. Саблеромъ, перешли въ академическую столовую, гдѣ всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ обѣдъ.

Вечеромъ 22 іюля состоялось первое засѣданіе съѣзда. Товарищами предсѣдателя были избраны: ординарный профессоръ Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскій и профессоръ богословія Харьковскаго университета протоіерей Буткевичъ, секретаремъ съѣзда —чиновникъ особыхъ порученій при Св. Синодѣ и редакторъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ В. М. Скворцовъ. Послѣ чего начались засѣданія съѣзда.

Для разработки частныхъ вопросовъ съѣздомъ были назначены особыя коммиссіи, на обязанности которыхъ лежало: детально разработать тотъ или другой вопросъ и доложить объ этомъ съѣзду миссіонеровъ. Коммиссій было назначено нѣсколько. А именно:

а) коммиссія для разработки ученія *новѣйшихъ* сектантовъ (штундизмъ, баптизмъ, пашковщина и толстовщина);

б) коммиссія — для разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ, возникающихъ во время собесѣдованій съ раскольниками и сектантами;

в) коммиссія—по разработкѣ обязанностей, правъ и преимуществъ православныхъ миссіонеровъ;

г) единовѣрческая коммиссія;

д) преподавательская коммисія—о правильной постановкѣ преподаванія исторіи и обличенія раскола и сектантства въ духовныхъ семинаріяхъ;

е) коммиссія для разсмотрѣнія и одобренія книгъ, полезныхъ православнымъ миссіонерамъ;

ж) школьная коммиссія: преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходскихъ и второклассныхъ школахъ.

Кромѣ сообщеній частныхъ коммиссій нѣкоторые изъ членовъ съѣзда представили особые доклады (рефераты). Болѣе интересные изъ нихъ принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ. Херсонскій миссіонеръ г. Кальневъ подробно познакомилъ съѣздъ съ извѣстными тираспольскими раскольниками, заживо погребенными (въ числѣ 29 человѣкъ) Ковалевымъ.—Единовѣрческій архимандритъ Тихонъ трогательно изобразилъ печальное положеніе новообращенныхъ изъ раскола, съ которыми ихъ „родственники-раскольники обращаются гораздо хуже, чѣмъ съ цѣпными собаками“.—Профессоръ Н. И. Ивановскій внесъ докладъ, какъ нужно смотрѣть на клятвы большого московскаго собора (1666 и 1667 гг.). Имъ также были даны практическіе совѣты, съ чего начинать судебную экспертизу, когда будетъ обнаружено, что извѣстныя лица принадлежатъ къ запрещеннымъ закономъ сектамъ (скопцамъ, хлыстамъ и др.). Протоіерей Буткевичъ сообщилъ о современной толстовщинѣ, какъ особой религіозной сектѣ. Секретарь съѣзда В. М. Скворцовъ представилъ обширный докладъ о духоборцахъ на Кавказѣ. Екатеринбургскій миссіонеръ г. Романовскій прочелъ о пріуральскихъ субботникахъ. Въ дополненіе къ сообщеніямъ послѣдняго профессоръ Н. И. Ивановскій предложилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ, извѣстной подъ именемъ „Сіонская Вѣсть“. Священникъ Фіалковскій подробно разсказалъ о нижегородскихъ „немолякахъ“. Преподавателемъ Виѳанской духовной семинаріи (московской епархіи) г. Муретовымъ былъ прочитанъ рефератъ по поводу новѣйшихъ полемическихъ пріемовъ современныхъ апологетовъ раскола.

Въ настоящей коротенькой замѣткѣ мы не будемъ сообщать болѣе подробныхъ свѣдѣній о занятіяхъ

съѣзда въ виду того, что въ самомъ непродолжительномъ времени имѣетъ выйти цѣлая книга о третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Казани, въ которой будутъ подробно изложены всѣ разсужденія и рефераты съѣзда. Издана она будетъ редакторомъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (Кіевъ, цѣна 50 к.).

По числу участвовавшихъ членовъ третій миссіонерскій всероссійскій съѣздъ былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ предшествующіе два миссіонерскіе съѣзда, бывшіе въ Москвѣ въ 1887 и въ 1891 гг. На него собрались оо. миссіонеры, преподаватели раскола въ семинаріяхъ и лица, интересующіяся дѣлами раскола, почти изъ всѣхъ епархій нашего обширнаго отечества. А именно на съѣздъ прибыли изъ епархій: Архангельской: свящ. П. Ильинскій, свящ. П. Павловскій, свящ. Н. Дьячковъ. Астраханской: Е. Кочергинъ. Владимірской: арх. Исидоръ, М. Граціанскій, Т. Николаевъ, свящ. Г. Орфеевъ, А. Суриновъ, А. Селезневъ. Владикавказской: свящ. Я. Матвѣевъ, свящ. К. Папшевъ, свящ. К. Лавровъ. Вологодской: преподаватель А. Введенскій, свящ. І. Полянскій, С. Клочковъ, Н. Соколовъ. Волынской: преподаватель М. Ивановскій, свящ. М. Нѣмечекъ, свящ. І. Фроловъ. Воронежской: преподаватель П. Оболенскій, Т. Рождественскій, свящ. Н. Волочковъ. Вятской: прот. В. Мышкинъ, свящ. Н. Тихвинскій, свящ. Г. Селивановскій, свящ. Г. Ананьинъ, свящ. П. Цвейтовъ, свящ. Ѳ. Тихвинскій, свящ. А. Лагуновъ, В. Тронинъ, діак. М. Глазыринъ, діак. М. Желобовъ. Донской: преподаватель Е. Овсянниковъ, свящ. Н. Кутеповъ, А. Орловъ, свящ. З. Никольскій, К. Картушинъ, Н. Вальновъ. Екатеринбургской: С. Романовскій, свящ. А. Забалуевъ, Ѳ. Хромцовъ. Екатеринославской: преподаватель М. Брунбендеръ, А. Дородницынъ, свящ. С. Соболевъ, свящ. М. Сушковъ. Казанской: Ректоръ академіи архим. Антоній, проф. Н. Ивановскій, преподаватель В. Бѣликовъ, К. Молодкинъ и священники: І. Куницынъ,

П. Виноградовъ, К. Далматовъ, П. Касаткинъ, Г. Салминъ, Л. Агатицкій, С. Толпѣгинъ. Калужской: преподаватель М. Чельцовъ, свящ. М. Дударевъ, свящ. П. Любимовъ, свящ. І. Жаровъ, свящ. В. Смирновъ, свящ. І. Жаровъ, свящ. А. Знаменскій. Кіевской: преподаватель Х. Корчинскій, свящ. Д. Слюсаревъ, А. Левицкій. Кишиневской: преподаватель С. Маргаритовъ, свящ. Ѳ. Воловей, свящ. И. Софроновичъ. Костромской: преподаватель А. Юницкій, свящ. І. Ивановъ, свящ. А. Скворцовъ, прот. І. Сырцовъ, свящ. Н. Николаевскій, преподаватель Д. Скворцовъ. Литовской: преподаватель М. Хвалынскій, свящ. Д. Губинъ, свящ. Е. Калисскій. Минской: преподаватель А. Товаровъ. Могилевской: свящ. А. Елеонскій, свящ. В. Голынецъ. Московской: доцентъ И. Громогласовъ, преподаватель Д. Некрасовъ, преподаватель С. Муретовъ, свящ. С. Марковъ, іером. Мина, свящ. К. Голубевъ, В. Дорофеевъ. Нижегородской: преподаватель прот. А. Порфирьевъ, М. Макарьевскій, свящ. Н. Фіалковскій, свящ. В. Орловъ, Ѳ. Турутинъ, В. Ногичевъ, И. Ломакинъ, С. Костровъ. Новгородской: іером. Варсонофій, свящ. М. Войкъ. Олонецкой: свящ. В. Ржановскій, А. Казанскій. Оренбургской: М. Головнинъ, свящ. И. Истоминъ, свящ. Д. Неаполитановъ, свящ. І. Евстратіевъ, свящ. П. Самохинъ, свящ. І. Соломинъ. Орловской: преподаватель А. Георгіевскій, свящ. Л. Адамовъ. Петербургской: В. Скворцовъ, П. Гурьевъ, преподаватель В. Прозоровъ, прот. К. Крючковъ, свящ. Ф. Орнатскій, свящ. В. Бѣлогостицкій, А. Зыбинъ. Пензенской: преподаватель К. Корольковъ, свящ. К. Поповъ, свящ. С. Магнусовъ. Полоцкой: преподаватель В. Тычининъ, свящ. И. Сченсновичъ, П. Лѣпинъ, свящ. В. Ильинъ. Полтавской: преподаватель В. Терлецкій, свящ. І. Ольшевскій. Пермской: прот. С. Луканинъ, свящ. Ѳ. Діонисіевичъ. Подольской: преподаватель С. Киржацкій. Псковской: свящ. Г. Лучебуль, свящ. С. Поповъ, свящ. Е. Никольскій.

Рижской: преподаватель В. Плиссъ, свящ. Т. Прокопіевъ. Рязанской: преподаватель П. Добромысловъ, И. Строевъ, свящ. А. Дунаевъ, М. Дмитріевъ. Самарской: архим. Тихонъ, свящ. А. Матюшенскій, свящ. Е. Кесаревъ, свящ. Д. Александровъ, свящ. А. Казанскій, свящ. М. Матюшенскій, свящ. М. Алексѣевъ, свящ. Л. Саблинъ. Саратовской: преподаватель А. Лебедевъ, свящ. Н. Архангельскій, свящ. В. Космолинскій, свящ. П. Медвѣдевъ, свящ. І. Климовъ, И. Востряковъ, А. Онисимовъ. Симбирской: преподав. свящ. С. Введенскій, свящ. А. Сокольскій, прот. А. Арнольдовъ, свящ. В. Травинъ, свящ. М. Никольскій, свящ. Г. Турылевъ. Смоленской: препод. А. Никольскій, Н. Балашовъ, Н. Клитинъ. Ставропольской: препод. свящ. К. Кутеповъ, свящ. С. Никольскій, А. Шаминъ, свящ. М. Колышкинъ, свящ. П. Даниловъ, свящ. Е. Купинъ. Таврической: преподаватель А. Высотскій, свящ. П. Тихвинскій. Тамбовской: Д. Боголюбовъ, свящ. В. Стеменскій, свящ. І. Орловъ. Тверской: преподаватель И. Виноградовъ, свящ. П. Шавровъ, свящ. М. Комаровъ. Томской: преподаватель И. Новиковъ, свящ. П. Соколовъ. Тульской: преподаватель А. Брилліантовъ, свящ. Д. Холоповъ. Уфимской: преподаватель свящ. Е. Евареcтовъ, свящ. М. Архангельскій. Харьковской: проф. прот. Т. Буткевичъ, свящ. Л. Твердохлѣбовъ. Херсонской: М. Кальневъ, свящ. В. Станиславскій, свящ. І. Михайловскій, свящ. Н. Боровскій. Холмско-Варшавской: протоіерей І. Добровольскій. Черниговской: преподаватель А. Никольскій, І. Рябухинъ, В. Родіонцевъ. Ярославской: преподаватель В. Дмитревскій, свящ. В. Алферовъ, свящ. К. Наумовъ, Н. Касаткинъ.—Всего членовъ съѣзда было 191 человѣкъ, въ томъ числѣ четыре архимандрита, девять протоіереевъ, два іеромонаха, сто восемь священниковъ, два діакона и тридцать семь преподавателей раскола. Кромѣ того засѣданія съѣзда разновременно посѣщали преосвященные епископы, пріѣзжавшіе въ

Казань по поводу съѣзда,—преосвященный Алексій, епископъ вятскій и слободской, — преосвященный Владиміръ, епископъ оренбургскій и уральскій, — преосвященный Гурій, епископъ самарскій и ставропольскій,— преосвященный Мелетій, епископъ рязанскій и зарайскій, архимандритъ Сергій (настоятель аѳинской посольской церкви).

Общія собранія съѣзда, бывшія ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) дважды въ день, утромъ и вечеромъ, происходили въ актовомъ залѣ академіи, которое, по мысли отца ректора, получило церковную орнаментацію — въ нее внесены были изъ академической церкви двѣ большихъ иконы, двѣ хоругви и нѣсколько лампадъ.

Кромѣ участія на засѣданіяхъ съѣзда нѣкоторые оо. миссіонеры вели собесѣдованія съ старообрядцами въ Воскресенской церкви г. Казани. 27-го іюля такое собесѣдованіе велъ миссіонеръ нижегородской епархіи о. протоіерей А. А. Порфирьевъ, а 29-го іюля синодальный миссіонеръ о. протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ.—Прибывшіе на съѣздъ священники единовѣрческихъ церквей, съ отцомъ архимандритомъ Иргизскаго монастыря Тихономъ во главѣ, совершали соборне (въ шестеромъ) Божественную литургію въ единовѣрческихъ церквахъ г. Казани—Четырехъ-Евангелистовской и Никольской.

Пребываніе миссіонеровъ въ Казани совпало со временемъ принесенія въ академію чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери. 24-го іюля предъ св. иконой, въ присутствіи преосвященнаго Гурія епископа самарскаго и ставропольскаго, былъ отслуженъ молебенъ. Съѣздъ пожелалъ также помолиться и предъ иконой Казанской Божіей Матери, что и было исполнено 28-го іюля.

3-го августа члены съѣзда путешествовали въ Свіяжскъ—поклониться мощамъ Святителя Германа.

4-го августа миссіонеры, во время перерыва утренняго засѣданія, чествовали о. предсѣдателя, ректора

академіи архимандрита Антонія, по случаю его имянинъ, бывшихъ 3-го августа. О. Ректору членами съѣзда была поднесена икона Спасителя, при чемъ священникъ Ф. Орнатскій отъ лица съѣзда сказалъ о. Ректору благодарственную рѣчь. О. Ректоръ отвѣтилъ на нее взаимною благодарностью и обѣщаніемъ хлопотать предъ высшимъ начальствомъ о созваніи новаго съѣзда миссіонеровъ въ ближайшемъ будущемъ.

5-го августа закончились засѣданія съѣзда. При этомъ съѣздомъ выражено желаніе: 1) возбудить всеподданнѣйшее ходатайство о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе проектируемаго всероссійскаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и 2) слѣдующій миссіонерскій съѣздъ назначить чрезъ два года въ Петербургѣ.

По окончаніи засѣданія профессору Н. И. Ивановскому въ благодарность за его труды и отзывчивость къ нуждамъ миссіи, а равно и секретарю съѣзда В. М. Скворцову—были поднесены подарки на память.

Послѣ этихъ чествованій миссіонеры перешли въ академическій храмъ на благодарственный молебенъ, который совершалъ, въ сослуженіи съ академическимъ начальствомъ и нѣкоторыми оо. миссіонерами, Мелетій епископъ рязанскій и зарайскій. Передъ молебствіемъ о. Ректоръ академіи архимандритъ Антоній сказалъ назидательное слово о трудностяхъ миссіонерскаго служенія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о внѣшнихъ условіяхъ быта членовъ съѣзда во время пребыванія ихъ въ Казани. Всѣмъ пріѣхавшимъ на съѣздъ былъ данъ пріютъ въ зданіяхъ академіи, гдѣ, кромѣ помѣщенія, за весьма недорогую плату, (за десять рублей) они получали и столъ и все необходимое въ теченіе всего періода съѣзда (съ 22 іюля по 6 августа). Преосвященные, посѣщавшіе Казань, также имѣли помѣщеніе въ академіи. Образъ жизни былъ такой. Ежедневно въ

7 часовъ утра въ академической церкви совершалась Божественная литургія кѣмъ либо изъ пріѣхавшихъ оо. миссіонеровъ, по желанію. Клирошанами были тѣ же миссіонеры. Затѣмъ время распредѣлялось по звонкамъ. Въ 9 часовъ звонокъ на утреннее, по большей части общее, засѣданіе,—въ часъ—звонокъ къ обѣду, въ 2 часа—опять звонокъ на какую либо частную коммиссію, въ 6 часовъ вечера еще засѣданіе,—въ 9 ужинъ, а затѣмъ засѣданія частныхъ коммиссій, или же примѣрное собесѣдованіе.

Общее единеніе породило въ средѣ миссіонеровъ желаніе оставить память о дняхъ взаимообщенія въ общихъ фотографическихъ снимкахъ.—Общая группа всего съѣзда, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ, Товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ, была снята уже въ первый день съѣзда, въ день открытія. Затѣмъ члены съѣзда еще разъ снялись въ общей группѣ. Кромѣ того много было снято отдѣльныхъ, небольшихъ группъ членовъ съѣзда.

Въ отвѣтъ на посланную 22 іюля отъ имени третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани телеграмму, отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора получена высокопреосвященнымъ Владиміромъ телеграмма слѣдующаго содержанія.

„Прошу васъ, владыко, передать съѣзду миссіонеровъ Мою сердечную благодарность за выраженныя ими чувства и за поздравленія, а также Мое искреннее пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣроученія въ истинно-христіанскомъ духѣ.

НИКОЛАЙ“.

По полученіи этой телеграммы, въ присутствіи членовъ съѣзда въ академической церкви преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ самарскимъ, отслуженъ былъ 25 іюля благодарственный о здравіи Его Величества молебенъ.

Исполняющій обязанности оберъ-прокурора Св. Синода, товарищъ оберъ-прокурора, сенаторъ В. К. Саблеръ, на принесенное отъ собравшихся въ Казани миссіонеровъ 22 іюля Августѣйшей Покровительницѣ всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поздравленіе съ днемъ тезоименитства, имѣлъ счастіе получить слѣдующую телеграмму изъ Бернсторфа:

„Искренно благодарю васъ, преосвященнаго Владиміра и миссіонеровъ за поздравленія.

МАРІЯ“.

Въ тотъ же день, 25 іюля, оглашена была на собраніи миссіонеровъ отвѣтная телеграмма, присланная на имя высокопреосвященнаго Владиміра, отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Палладія слѣдующаго содержанія.

„Архипастырски привѣтствую третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани съ начатіемъ предстоящаго религіозно-просвѣтительнаго дѣла. Молитвенно призываю Божіе благословеніе, споспѣшествующее въ трудахъ его къ пользѣ и славѣ нашей православной Церкви. Выражаю искреннюю мою благодарность вамъ и подписавшимъ телеграмму за добрую память. Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій“.

По прочтеніи этой телеграммы въ общемъ собраніи съѣзда, всѣми собравшимися пропѣто было „*τὸν δεσπότην*“...

СЛОВО

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ ПО ОКОНЧАНІИ III-го ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА.

Господь помогъ намъ закончить совѣщательные труды наши въ навечеріе праздника Своего преславнаго Преображенія. Духовный смыслъ этого чудеснаго событія изъясненъ въ церковной пѣсни: „На горѣ высоцѣ преобразися Спасъ, верховныя имѣя ученики преславно облисталъ есть, показуя, яко высотою добродѣтелей облиставше и божественнѣй славы сподобятся".

Ученики Христовы, удрученные, истомленные постояннымъ уничиженіемъ на землѣ своего Учителя, увидѣли въ день сей раскрытіе Его внутренней силы Его неземной красоты и поняли, что эта красота, эта святыня не нуждается ни въ земной славѣ, ни въ чести, ни въ богатствѣ, что сама по себѣ она безконечно превосходитъ всякую земную красоту настолько, что всякій, проникнувшій однажды духовнымъ взоромъ своимъ въ эту небесную славу, не пожелаетъ уже больше земныхъ наслажденій, но воскликнетъ: „*Господи, добро намъ есть здѣ быти*"!

Отцы и братіе, да даруетъ Господь вамъ всѣмъ многократно узрѣть въ благовѣстническихъ трудахъ вашихъ преображеніе славы Его, прикасаться духомъ своимъ къ Его божественной жизни, видѣть *царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ*, бывать свидѣтелемъ умяг-

ченія злыхъ сердецъ, служителемъ возрожденія отпадшихъ, раскаянія грѣшныхъ, смиренія гордыхъ душъ, однимъ словомъ—созерцать то чудное измѣненіе человѣка, совершаемое словомъ благодати Божіей, которое подобно облачному осѣненію учениковъ на горѣ Ѳаворской.

Но знайте братіе и отцы, что это раскрытіе силы Божіей въ насъ и въ слушателяхъ достигается не иначе, какъ путемъ страданій и ими же снова сопровождается. Не съ первыхъ дней удостоилъ Господь Своихъ учениковъ показать славу Своего Преображенія, но послѣ многократныхъ уничиженій Своихъ отъ людей. Уже неоднократно былъ Онъ укоренъ отъ фарисеевъ; Его чудеса бывали приписываемы силѣ бѣсовской; Его ревность о проповѣданіи была осмѣяна всенародно; въ Назаретѣ Его хотѣли низвергнуть со скалы. Немало наболѣли сердца учениковъ Его; Онъ увѣщеваетъ ихъ не стыдиться Его *въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ* и только тогда показываетъ имъ славу Свою на горѣ Ѳаворской. Но и послѣ сего событія немедленно напоминаетъ имъ о немощи человѣческой, о молитвѣ, о постѣ, о естественномъ ихъ маловѣріи, воспрепятствовавшемъ имъ исцѣлить бѣснуватаго отрока.

Эти-то огорченія, эти колебанія и эта потреба подвиговъ и вѣры, испытанныя учениками Слова, являются постоянными условіями жизни и преемниковъ ихъ, и всѣхъ вообще христіанъ, проводящихъ духовную жизнь. Одушевляемые ревностью о славѣ Божіей, объ обращеніи невѣрныхъ, служители Слова, долго томятся созерцаніемъ уничиженія Его отъ людей, прежде чѣмъ сподобятся узрѣть славу Его въ людяхъ сихъ. „*Печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой*“ (Пс. 118, 53) жалуется псалмопѣвецъ. „*Доколѣ путь нечестивыхъ спѣется?*“ вопіетъ пророкъ Іеремія. Ему вторитъ весь сонмъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, святителей. Вся исторія житія ихъ, наполнившая листы святой Библіи и Миней не есть ли

тотъ свитокъ скорби, который проглотилъ Іезекіиль? „*и вотъ свитокъ исписанъ былъ внутри и снаружи и написано на немъ: плачъ, и стонъ, и горе*“ (Іез. 2, 10).

Тогда лишь только, когда эта печаль о Бозѣ пройдетъ во всѣ внутренности подвижника, когда распнется въ немъ ветхій человѣкъ, тогда лишь начинается около него возрастаніе духовной нивы изъ умершаго сѣмени пшенична, тогда видитъ онъ около себя преображеніе славы Божіей. Такъ и сказалъ апостолъ: „*смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ*“ (2 Кор. 4, 12). Насколько вымираетъ въ ежечастныхъ страданіяхъ естественная жизнь проповѣдника или пастыря, настолько лишь и только такимъ путемъ насаждается жизнь духовная въ слушателяхъ, въ паствѣ во исполненіе словъ Христовыхъ: „*егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*“.

Будемъ же, отцы и братіе, всегда утѣшаться сею истиною. Будемъ помнить, что безъ скорбей и подвига не можетъ быть и плода духовнаго, а одно только самообольщеніе или прелесть, какъ учили святые отцы Церкви, повторяя слова апостола о томъ, что только незаконныя дѣти не терпятъ наказанія (Евр. 12, 5–9). Эту истину унесите въ сердцахъ вашихъ отъ нынѣшняго блестящаго собранія въ мрачные притоны ереси и раскола, въ глухія деревни и недоступные хутора, гдѣ вамъ приходится бороться со звѣрьми и умирать каждый день (1 Кор. 15, 31).

И чѣмъ больше будетъ возставать на васъ ожесточенная злоба и упорное коварство ересеучителей, чѣмъ грубѣе будутъ приступы невѣжественнаго, озлобленнаго народа, тѣмъ крѣпче уповайте, что въ васъ и около васъ совершаются муки духовнаго рожденія. Не здѣсь, не въ нашемъ торжествующемъ собраніи единомысленныхъ сотрудниковъ, зачинается таинство св. вѣры, а въ душной избѣ, наполненной сѣрымъ народомъ, или, лучше скажу, въ скорбящемъ, измученномъ сердцѣ проповѣдника, если только оно не съ ропотомъ и унынiемъ, но съ благодареніемъ и упова-

ніемъ несетъ свой апостольскій крестъ. Пусть его святые порывы встрѣчаются издѣвательствомъ; пусть любовь его клеймится, какъ лицемѣріе; пусть его ревность обзывается жестокостью: если все это удостоишься претерпѣть, то знай, что этотъ самый внутренній вопль наболѣвшей души есть крикъ возрожденія въ жизнь духовную для многихъ. Не прежде Богъ раскрылъ тайну любви Своей ко всему человѣческому, какъ исторгнулъ такой вопль отъ пророка Своего во чревѣ кита. Не прежде открылъ Онъ обѣтованіе о вселенской Церкви Своему посланнику Ездрѣ, какъ показалъ ему видѣніе жены, возопившей въ скорби о смерти своего сына.

Предсмертный вопль благоразумнаго разбойника былъ рожденіемъ его въ вѣчную жизнь, а вопль глубокой скорби объ ожесточеніи ближнихъ бываетъ чрезъ содѣйствіе благодати началомъ ихъ обращенія.

Возлюбимъ же отцы и братіе не торжества наши только, но паче и скорби наши; облобызаемъ съ любовію, вѣрою и упованіемъ кресты нашихъ поношеній и уничиженій и осмѣяній. Въ нихъ наша сила, ими даетъ намъ Господь побѣду; послѣ нихъ показываетъ намъ преображеніе Своей славы.

Но не забудемъ братіе и о томъ, что во время Преображенія Своего Господь говорилъ со Своими загробными собесѣдниками о крестномъ исходѣ Своемъ; не забудемъ и объ искушеніи, постигшемъ апостоловъ по возвращеніи съ горы Ѳаворской. Не однажды и не дважды, а многократно повелѣваетъ намъ Господь испытывать тяжкія скорби видимаго безплодія трудовъ нашихъ и прямыхъ оскорбленій и клеветъ. Всегда съ любовію будемъ вдавать *плещи свои на раны и ланиты на заушенія* (Ис. 50, 6), ибо всякій разъ Господь воздастъ намъ за это пріобрѣтеніе брата, — либо самого устыдившагося обидчика, либо свидѣтелей его беззаконій, или же насъ самихъ наградитъ внутреннимъ духовнымъ плодомъ; ибо только послѣ такихъ скорбныхъ испытаній раскрываются намъ тайны Бо-

жественнаго промысла, только страдальцамъ бываетъ суждено какъ бы перстами своими прикасаться къ подножію Вседержителя. Будемъ же братіе молитвой и постомъ хранить души наши отъ унынія и лѣности, дабы не падать подъ бременемъ испытаній. „*Внемлите же себѣ да не когда отягчаютъ сердца ваши печальми житейскими и найдетъ на вы внезапу день той... Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти и стати предъ Сыномъ человѣческимъ*“ (Лук. 21, 36). Аминь.

Архимандритъ **Антоній.**

О ПРЕВОСХОДСТВѢ МОИСЕЯ

ПРЕДЪ ВСѢМИ ПРОРОКАМИ.

(Библейско-экзегетическое изслѣдованіе противъ Евреевъ)*).

V.

Если Библія ничего не говоритъ о превосходствѣ Моисея предъ всѣми прочими ветхозавѣтными пророками, то откуда же христіане знаютъ, что евреи считаютъ Моисея такимъ пророкомъ, выше котораго не было *и не будетъ болѣе никогда*? Такой вопросъ предлагаютъ намъ, къ удивленію нашему, евреи-талмудисты.

Это христіане знаютъ изъ разныхъ сочиненій еврейскихъ ученыхъ; ученіе о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками у евреевъ составляетъ догматъ ихъ вѣры, а потому христіане знаютъ это изъ вѣроучительныхъ еврейскихъ книгъ.

И мы намѣрены, поэтому, хотя кратко, коснуться исторіи этого догмата, т. е. попытаться узнать, когда выразилось ученіе евреевъ-талмудистовъ о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками *какъ догматъ* еврейскаго вѣроученія.

Сначала у разныхъ писателей мы встрѣчаемъ высокія похвалы пророку Моисею, но эти похвалы отнюдь не переходятъ надлежащихъ границъ, т. е. эти по-

---

*) См. Прав. Собес. 1897 г. августъ.

хвалы не ставятъ Моисея выше и превосходнѣе всѣхъ пророковъ Ветхаго Завѣта; потому что писатели не видѣли для такого превосходства ясныхъ основаній въ Священномъ Писаніи. Похвалами высокими, поэтому, пользовались въ одинаковой степени какъ древніе патріархи, такъ и пророки. Не было вообще тогда мысли о превосходствѣ одного кого либо изъ нихъ предъ всѣми прочими. Такъ Іисусъ, сынъ Сираха, превозноситъ похвалами патріарховъ и пророковъ (главы 44—49), св. Апостолъ Павелъ также восхваляетъ св. мужей древности (Евр. 11), но ни у того, ни у другого нѣтъ даже намека о превосходствѣ одного Моисея предъ всѣми прочими. Вотъ, напримѣръ, слова Іисуса, сына Сирахова, о Моисеѣ: Господъ „извелъ изъ Іакова мужа милости, обрѣтшаго благодать въ очахъ всякой плоти, возлюбленнаго Богомъ и людьми, Моисея, котораго память благословенна! Онъ сравнилъ его въ славѣ съ святыми [1]) (прошу замѣтить, только *сравнилъ)* и *возвеличилъ къ ужасу враговъ*, (опять прошу замѣтить: возвеличилъ не надъ всѣми пророками, а только къ ужасу враговъ). По его слову исчезали знаменія, (т. е. исчезали мнимыя чудеса египетскихъ волхвовъ); Онъ прославилъ его предъ лицемъ царей, далъ ему заповѣди къ народу и показалъ Свою славу. За вѣрность и кротость избралъ его и отдѣлилъ отъ всякой плоти; удостоилъ его слышать гласъ Свой и ввелъ его въ мракъ: далъ ему лично заповѣди, законъ жизни и вѣдѣнія, чтобъ онъ научилъ Іакова завѣту и Израиля правамъ его (Іис. Сирах. 44, 27; 45, 1–8). Подобно ему Онъ возвысилъ Аарона святого брата его“ и проч. Когда еврейскіе ученые разсуждаютъ „о религіи древняго

---

[1]) «Богъ прославилъ Моисея, какъ святыхъ», т. е. Авраама, Исаака и Іакова, которые служили истинному Богу и были окружаемы благодѣяніями Его. (См. Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова. Въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ. С.-Петербургъ. 1859 г. стр. 344), «и сдѣлалъ его страшнымъ для враговъ» (тамже).

Израиля" на основаніи Библіи, то у нихъ даже нѣтъ и слова о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками Ветхаго Завѣта [1]).

Самый символъ еврейской вѣры въ прежнее время былъ гораздо короче, чѣмъ въ послѣдствіи. Такъ до половины XI столѣтія (950—1050 г.) символъ еврейской вѣры состоялъ только изъ четырехъ членовъ: евреямъ внушалось: 1) вѣровать въ Бога; 2) вѣровать въ пророковъ (Исход. 14, 31), т. е. оказывать словамъ ихъ послушаніе; 3) вѣровать въ будущую жизнь и, наконецъ, 4) вѣровать въ пришествіе Избавителя-Мессіи, что̀ составляетъ, говорили евреи, важнѣйшій краеугольный камень нашего ученія. Къ этимъ единственнымъ членамъ вѣры приводились въ доказательство мѣста изъ Священнаго Писанія [2]).

Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками еврейскихъ вѣроучительныхъ сочиненій, составленныхъ до X столѣтія и не можемъ сказать, находилась ли тамъ, во второмъ членѣ (о пророкахъ), ясно выраженная мысль о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками?

Въ религіозно-философскомъ сочиненіи Саадіи бенъ-Іосифа (изъ города Фаюма въ Верхнемъ Египтѣ), написанномъ въ 934 г. и извѣстномъ подъ названіемъ *Emunot we-Deot* (о Вѣрѣ и объ ученіи вѣры), мы находимъ довольно подробное ученіе о пророкахъ. Надобно сказать, что Саадія темы для этого сочиненія заимствовалъ у арабско-мутазилитской школы и имѣлъ цѣлію, при этомъ, опровергнуть и исправить ошибочныя понятія своихъ современниковъ о значеніи іудейства; равнымъ образомъ онъ не опустилъ изъ вида возраженій,

---

[1]) См. напримѣръ: Die Religion Altisraels nach den in der Bibel enthaltenen Grundzügen dargestellt von *Israel Sack*. Leipzig und Berlin. 1885 г.

[2]) Die judische Litteratur seit Abschluss des Kanons... Von *Dr. J. Winter* und *Prof. Aug. Wünsche*. Trier. 1894 г. т. II, стр. 366.

дѣлаемыхъ іудейству христіанствомъ и мухаммеданствомъ [1]).

„Посланничество пророковъ Богъ подтверждаетъ и удостовѣряетъ заранѣе предвозвѣщенными чудесами", говоритъ Саадія Фаюмскій. „Чудеса, продолжаетъ онъ, служатъ какъ бы свидѣтельствомъ того, что Богъ воздвигаетъ пророковъ, что Онъ посылаетъ ихъ, что пророки возвѣщаютъ Его слово. Божескіе посланники должны быть вполнѣ причастны человѣческой природѣ, даже человѣческимъ слабостямъ и колебаніямъ. Еслибъ Богъ избралъ въ свои посланники ангела или высшее существо, то люди, не зная природы ангеловъ, впали бы въ сомнѣніе относительно того, исходятъ ли видимыя ими чудеса отъ Бога, или отъ этихъ высшихъ существъ. Пророки не должны постоянно творить чудеса и прозрѣвать будущее, но должны платить дань человѣческой ограниченности, дабы люди увѣдали, что пророки принадлежатъ, подобно имъ, къ числу смертныхъ существъ и что пророчество ихъ исходитъ лишь отъ Бога. Поэтому пророки вообще не отличались отъ прочихъ людей ни пищею, ни питьемъ, ни брачною жизнію, ни вѣчнымъ здоровьемъ и постояннымъ счастьемъ, дабы не было никакого сомнѣнія въ томъ, что пророчество есть дѣйствительно слово Божіе. Въ своемъ призваніи пророки удостовѣрялись понятнымъ для нихъ божественнымъ знаменіемъ: облакомъ, огненнымъ столпомъ или свѣтосозданіемъ (явленіемъ Божества). Если не говорится положительно о такихъ знаменіяхъ для каждаго пророка, то изъ Священнаго Писанія можно заключить, что всѣ пророки имѣли знаменія. Однако однихъ чудесъ недостаточно для удостовѣренія посланничества пророка; необходимо также, чтобы это посланничество имѣло на себѣ печать имовѣрности и божественности. Еслибъ кто захотѣлъ удостовѣрить чу-

---

[1]) См. *Исторія евреевъ* отъ заключенія Талмуда до процвѣтанія еврейско-испанской культуры. Профессора *Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго. Т. II. Москва. 1881 г. стр. 299. 301. 305.

домъ, что нецѣломудренная и безнравственная жизнь угодна Богу, то онъ тѣмъ самымъ изобличилъ бы себя во лжи. Какъ свидѣтельскія показанія не могутъ побудить судью признать невозможное требованіе правильнымъ, такъ точно чудеса, которыя въ сущности слѣдуетъ считать лишь свидѣтельствами, не могутъ сдѣлать достойнымъ вѣры такое откровеніе, которое противорѣчитъ самому духу своему".

„Знаменія и чудеса удостовѣрили израильскій народъ въ божественномъ посланничествѣ великихъ пророковъ и въ томъ, что возвѣщенное ими ученіе дѣйствительно исходитъ отъ Бога. Поэтому израильтяне обязаны соблюдать вѣрно это ученіе" [1]).

Итакъ, сличая ученіе Саадіи о пророкахъ съ ученіемъ о томъ же Моисея Маймонида, мы видимъ, что въ ученіи Саадіи нѣтъ еще никакихъ намековъ на догматъ о превосходствѣ Моисея пророка предъ всѣми пророками.

Первые, и можно сказать еще слабые, слѣды ученія о превосходствѣ Моисея мы встрѣчаемъ въ сочиненіи отца Моисея Маймонида, Маймуна бенъ Іосифа, именно въ его „Увѣщательномъ посланіи". Это сочиненіе отецъ Моисея Маймонида писалъ, можно сказать, въ критическое время. Извѣстно, что семейство Маймонида жило сначала въ Испаніи, гдѣ владычество мухаммеданъ заставляло евреевъ и христіанъ или принять исламъ, или выселиться, или умереть. Поэтому, семейство Маймонида переселилось въ г. Фецъ, въ Африку, гдѣ также господствовалъ исламъ. Здѣсь мухаммеданская власть требовала главнымъ образомъ только того, чтобы евреи приняли главный догматъ мухаммеданства, что „Мухаммедъ пророкъ", а на все

---

[1]) См. Исторія евреевъ, профессора *Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго. Т. II. Изд. М. Я. Хашкеса. Москва. 1881 г. стр. 309—310. Сравн. *Р. Саадія Гаонъ*, знаменитый еврейскій ученый X вѣка. Біографическій очеркъ *Германа Генкеля*. С.-Петербургъ. 1895 г., стр. 234—236.

прочее эта власть мало обращала вниманія. Многіе евреи, въ томъ числѣ и семейство Маймонида, притворно приняли исламъ. Мало по малу изъ евреевъ—этихъ мнимыхъ магометанъ—время дѣлало истинныхъ исповѣдниковъ ислама. Отецъ Моисея Маймонида въ своемъ „Увѣщательномъ посланіи", написанномъ въ 1160 г. на арабскомъ языкѣ, рѣшился дать своимъ единоплеменникамъ евреямъ средство противъ увлеченія мухаммеданствомъ. Въ этомъ посланіи онъ говорилъ евреямъ, что „Господь открылъ избранному Имъ еврейскому народу Свой законъ чрезъ Моисея, который *превосходитъ* не только своихъ современниковъ, но и *людей* всѣхъ временъ, совершилъ при жизни величайшія чудеса, а по смерти причисленъ (кѣмъ?) къ сонму ангеловъ. Пророкъ Моисей въ своихъ книгахъ обѣщалъ Израилю блестящую будущность, и обѣщаніе это, безъ сомнѣнія, исполнится. Поэтому сыны Израиля обязаны не отвергаться своего Бога и Его Ѳоры [1]).

Такимъ образомъ отецъ Моисея Маймонида Маймунъ бенъ Іосифъ слишкомъ еще осторожно говорилъ о превосходствѣ Моисея пророка. Онъ, повидимому, желалъ только, чтобы его единоплеменники поняли, что Моисей выше всѣхъ людей, а слѣдовательно (подразумѣвалось) онъ выше и Мухаммеда; о пророкахъ еврейскихъ сравнительно съ пророкомъ же Моисеемъ Маймунъ бенъ Іосифъ еще ничего не говоритъ.

Подобныя же причины, т. е. охраненіе вѣры еврейской и исповѣдниковъ ея отъ признанія Мухаммеда пророкомъ, заставляли другого еврея, Авраама ибнъ-Дауда († 1180 г.), говорить уже о томъ, что Моисей достигъ высшей степени пророчества.

Большая часть евреевъ, жившихъ въ Фецѣ, покорилась на короткое время мухаммеданамъ и приняла для виду исламъ. Отъ евреевъ требовали только вѣры

---

[1]) *Исторія Евреевъ* отъ Маймонида до перваго изгнанія Евреевъ изъ Франціи, *профессора Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею *Р. Гретмана*. Т. III. Москва. 1884 г. стр. 6—10.

въ пророческое ниспосланіе Магомета и изрѣдка посѣщенія мечетей... Не только народъ, но и благочестивые раввины принимали исламъ для виду, успокоивая свою совѣсть тѣмъ, что отъ нихъ не требовалось идолопоклонства или отреченія отъ еврейства, но лишь произношенія формулы вѣры, что Магометъ былъ пророкъ, что нисколько не походило на идолопоклонство [1]).

Авраамъ ибнъ-Даудъ говоритъ даже о степеняхъ пророчества и утверждаетъ, что „низшая степень пророчества высказывается уже въ сновидѣніяхъ. Душа, не тревожимая во снѣ чувственными впечатлѣніями, безпрепятственно воспринимаетъ изліянія духовнаго міра и истинное познаніе. Но не всѣ сновидѣнія имѣютъ пророческій характеръ, а только тѣ, которыя касаются цѣлыхъ народовъ и государствъ и исполнены значенія, потому что въ этомъ высказывается независимость души отъ отдѣльныхъ существъ и ея стремленіе къ всеобщему. Въ этомъ-то и состоитъ разница между пустыми и пророческими снами. Первые исполнены дѣлъ и отдѣльныхъ предметовъ, касающихся видящаго сонъ существа. Пророческія же сновидѣнія составляютъ низшую степень пророчества, для чего не требуется особаго совершенства. Высшая степень пророчества состоитъ въ предвидѣніи будущей судьбы и въ удостоеніи божественнаго общенія въ бодрственномъ состояніи“.

„Этой высокой степени пророчества можетъ достигнуть только душа, отрѣшенная отъ чувственности съ самаго рожденія, такъ что болѣе и болѣе облагораживается подъ вліяніемъ нравственнаго усовершенствованія и теоретическаго глубокомыслія. Подобная душа, достигнувъ посредствомъ пророческихъ сновъ извѣстной прозорливости, можетъ мало по малу достигнуть высшей степени. Но для этой степени требуются, кромѣ способности и нравственной чистоты, еще нѣ-

[1]) См. *Исторія Евреевъ* отъ процвѣтанія еврейско-испанской культуры до Маймонида, профессора *Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго. Изд. М. Я. Хашкеса. Москва. 1880 г. стр. 190—191.

которыя другія условія. Не всякое время и не каждое климатическое условіе, не каждая среда народа пригодны для того. Нельзя впередъ опредѣлить надлежащее время; извѣстно только то, что даже лица, способныя къ пророчеству, не удостоились онаго, потому что время было къ тому не пригодно. Святая земля есть самая подходящая сфера для пророческихъ откровеній; доказано, что болѣе всего пророковъ произошло изъ народа израильскаго".

„Высшей степени пророчества достигъ Моисей, ибо онъ, какъ никто другой, обладалъ въ совершенствѣ двумя главными добродѣтелями, справедливостію и смиреніемъ. Хотя этотъ фактъ *основанъ лишь на историческомъ преданіи*, однако въ немъ столько же достовѣрности, сколько въ логически-вѣрномъ заключеніи. Если отрицать вообще историческое преданіе, то каждому человѣку, отвергающему узнанное и познанное предками, пришлось бы начинать съ начала. Достовѣрность посланія Моисея основана на томъ, что 600,000 человѣкъ въ одно и тоже время видѣли и несомнѣнно испытали его. Если отрицать это, то пришлось бы сказать, что авторъ Ѳоры самъ придумалъ то, что совершенно лишено историческаго основанія" [1]).

Читатель, конечно, ясно замѣчаетъ, какъ разнообразны были взгляды еврейскихъ ученыхъ на пророчество вообще въ X и XI вѣкѣ. Особенно слѣдуетъ обратить намъ вниманіе на сей часъ представленное ученіе Толедскаго ученаго еврея Авраама ибнъ-Дауда. Находясь среди фанатичныхъ мухаммеданъ, которые заставляли евреевъ принимать исламъ и разрушали ихъ синагоги, Авраамъ ибнъ-Даудъ скрытно въ своемъ религіозно-философскомъ сочиненіи „*Emunah Ramah*" ведетъ полемику съ мухаммеданами и даетъ оружіе своимъ единовѣрцамъ-евреямъ. Мухаммедане, какъ из-

[1]) См. Исторія евреевъ отъ процвѣтанія еврейско-испанской культуры до Маймонида, профессора *Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. 1880 г. стр. 199—200.

вѣстно, считаютъ высшимъ пророкомъ Мухаммеда, араба, псэтому Аврааму ибнъ-Дауду потребовалось сказать: „не всякое время и не каждое климатическое условіе, не каждая среда народа пригодны для высокой степени пророчества“. Онъ утверждаетъ, что высшей степени пророчества достигъ Моисей (подразумѣвается: одинъ только онъ, но отнюдь не Мухаммедъ). Авраамъ ибнъ-Даудъ основываетъ этотъ фактъ (?) на историческомъ преданіи, но смѣшиваетъ, замѣтно, высшую степень пророчества, приписанную имъ Моисею, съ достовѣрностью пророческаго посланничества Моисея. Преданіе еще не дало на этотъ предметъ своего законченнаго рѣшенія. Борьба у еврейства съ мухаммеданствомъ продолжалась и понятія о пророчествѣ и пророкахъ у израильтянъ, въ противовѣсъ понятіямъ мухаммеданъ о лжепророкѣ Мухаммедѣ, все еще вырабатывались. Такъ другой ученый еврей, также изъ Толедо, Авраамъ бенъ Меиръ ибнъ-Езра († 1167 г.) говоритъ, что „пророчество есть своеобразный процессъ видѣній и что пророческій даръ бываетъ прирожденнымъ, или достигается упражненіемъ“ [1]). Но какъ мало придавали еще значенія мнѣніямъ о высшей степени пророчества Моисея, видно изъ того, что преданіе еврейское ставитъ раввина Іакова Тама даже выше пророка Моисея. Раввинъ Іаковъ Тамъ изъ Рамерю (во Франціи) былъ самою замѣчательною личностію, вышедшею изъ школы Раши. Современные раввинскіе авторитеты съ величайшимъ почтеніемъ подчинились ему. (Онъ родился около 110 г., а умеръ 1171 г.). Этого-то рамерюйскаго учителя преданіе и ставитъ выше величайшаго пророка (т. е. Моисея). Оно допускаетъ встрѣчу Моисея съ раввиномъ Тамомъ на небѣ или на землѣ, причемъ между ними происходитъ диспутъ, и Моисей объявляетъ себя побѣжденнымъ [2]).

[1]) **Исторія Евреевъ, профессора *Гретца*... Москва. 1880 г. стр. 203 и 215.**

[2]) **Исторія Евреевъ, профессора *Гретца*.... Москва. 1880 г. стр. 217, 218 и 226.**

Какъ бы то впрочемъ ни было, мы видимъ однакоже, что къ началу XII вѣка накопилось значительное количество матеріала, на основаніи котораго можно было въ вопросѣ о пророчествѣ и пророкахъ сдѣлать какіе либо дальнѣйшіе выводы. Работу эту принялъ на себя сынъ выше поименованнаго Маймуна бенъ Іосифа Моисей, извѣстный у евреевъ подъ сокращеннымъ именемъ „Рамбамъ“ или еще подъ именемъ „Маймонида“ (1135—1204 г.). Будучи 25 лѣтъ [1]) Моисей Маймонидъ написалъ въ г. Фецѣ на арабскомъ языкѣ, „Посланіе къ евреямъ“ (*Маамаръ Киддушъ Гашемъ*), для подкрѣпленія ихъ въ вѣрѣ, въ виду тогдашнихъ преслѣдованій со стороны мухаммеданъ.

Поводъ къ написанію этого сочиненія для Моисея Маймонида былъ слѣдующій.

„Одинъ чрезмѣрно набожный еврейскій писатель утверждалъ, что его единоплеменники, принявшіе наружно магометанство, должны по закону считаться отщепенцами и идолопоклонниками. Кто публично признаетъ Магомета пророкомъ, хотя бы втайнѣ исполнялъ ревностно и добросовѣстно всѣ предписанія еврейскаго закона, тотъ долженъ считаться не-евреемъ и принадлежитъ къ числу тѣхъ, свидѣтельство которыхъ, особенно въ дѣлахъ, касающихся до брака, не имѣетъ предъ еврейскимъ судомъ никакого значенія. Кто въ качествѣ мнимо-магометанина посѣщаетъ мечети, хотя бы и не участвовалъ въ моленіи, тотъ кощунствуетъ, молясь же при томъ по еврейскому закону въ своей комнатѣ, онъ совершаетъ еще болѣе тяжкій грѣхъ. Наконецъ ревнитель утверждалъ, что всякій истинный еврей долженъ вмѣнять себѣ въ долгъ жерт-

---

[1]) **См. Міровоззрѣніе талмудистовъ, въ выдержкахъ изъ главнѣйшихъ книгъ раввинской письменности. Т. I. С.-Петербургъ. 1874 г. стр. 260—261. Но это едвали справедливо. Если Моисей Маймонидъ родился въ 1135 г., то значитъ онъ написалъ посланіе къ Евреямъ въ 1160 г., а въ этомъ году писалъ *Увѣщательное посланіе* къ Евреямъ не онъ, а отецъ его.**

вовать своею жизнью и жизнью дѣтей, дабы не принадлежать, даже наружно, къ числу исповѣдниковъ ислама. Онъ основывался на томъ предположеніи, что магометанская религія есть ни болѣе, ни менѣе, какъ идолопоклонство: ибо въ Меккѣ, священномъ для магометанъ городѣ, поклоняются идолу въ храмѣ Кааба" и проч.

Моисей Маймонидъ, понявши всю тяжесть обвиненія, какъ по отношенію къ самому себѣ, такъ и къ другимъ его единовѣрцамъ, и безпокоясь о дурныхъ послѣдствіяхъ, вмѣнилъ себѣ въ обязанность написать возраженіе, съ цѣлію оправдать поведеніе мнимо-магометанъ [1]).

Въ числѣ многихъ сочиненій Моисея Маймонида имѣется такъ называемое „*Морѐ Невухѝмъ*" (Руководство для блуждающихъ), полная религіозная философія еврейскаго вѣроученія.

Въ своихъ сочиненіяхъ Моисей Маймонидъ распространилъ символъ еврейской вѣры до 13 членовъ [2]).

Когда Моисей Маймонидъ формулировалъ догматы еврейскаго вѣроученія, то превосходство пророка Моисея онъ провелъ еще дальше, чѣмъ сколько сдѣлали его предшественники. Онъ поставилъ Моисея выше всѣхъ прочихъ пророковъ, и ученые еврейскіе, въ послѣдствіи времени, слишкомъ восторженно отзывались о его заслугѣ въ этомъ отношеніи. Такъ, одинъ изъ еврейскихъ ученыхъ говоритъ: „двадцать восемь вѣковъ послѣ того, какъ Моисей, сынъ Амрама, открылъ своему народу божественную формулу израильской вѣры, пришелъ другой Моисей, сынъ Маймуна, вдохновлен-

---

[1]) См. Исторія Евреевъ отъ Маймонида до перваго изгнанія Евреевъ изъ Франціи, профессора *Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею *Р. Гретмана*. Т. III. Москва. 1884 г. стр. 7—10.

[2]) См. Тамже, стр. 15. Сравн. Die judische Litteratur seit Abschluss des Kanons... Von *Dr. J. Winter* und *Prof. Aug. Wünsche*. Trier. 1894 г. т. II, стр. 381—410.

ный Духомъ Божіимъ и просвѣщенный всѣми лучами человѣческаго знанія, принести Израилю, послѣ того, какъ онъ разсѣянъ былъ въ мірѣ, нѣкоторыя слова духовнаго единства, слова, заключающія въ себѣ фундаментальные или основные базисы іудейской вѣры, пришелъ принести новую гарантію и протекцію противъ новыхъ опасностей, возникающихъ среди новаго общества. Эти слова единства религіознаго Синагога усвоила себѣ подъ названіемъ *„тринадцати основныхъ членовъ“*.

Такъ начинаетъ рѣчь свою ученый Блохъ, авторъ книги „Вѣра Израиля“ (La Foi d'Israel), когда онъ говоритъ о тринадцати членахъ еврейской вѣры. Потомъ онъ помѣщаетъ весь этотъ, такъ сказать, символъ вѣры или тринадцать членовъ. Затѣмъ, сказавши немного о Богѣ, Блохъ повелъ рѣчь о Законѣ и здѣсь скоро перешелъ къ доказательству превосходства Моисея предъ всѣми пророками.

Моисей, говоритъ Блохъ, привелъ отцевъ нашихъ къ горѣ Синайской для того, чтобы показать имъ свѣтъ, который они могли бы видѣть, если бы они имѣли такія же способности, какъ онъ. Тогда онъ призвалъ 70 старцевъ, самыхъ добродѣтельныхъ, самыхъ чистыхъ, избранниковъ народа, и „они видѣли Бога Израилева“ (Исход. 24, 10). Потомъ онъ собралъ снова 70 старцевъ, на которыхъ сошелъ духъ пророческій (Числ. 11, 25) и которые свидѣтельствовали тогда о томъ, что они видѣли и слышали. Вотъ говоритъ Г. Блохъ, миссія пророковъ: свидѣтельствовать о божественной истинѣ. Нужно вѣрить имъ, потому что они посланники Всевышняго и органы Его слова.

„Особенно съ нашей стороны должно быть оказано совершенное почитаніе и всецѣлая вѣра Моисею. Онъ былъ, говоритъ Г. Блохъ, самый великій изъ людей, самый великій изъ пророковъ, которые были прежде и послѣ него“ [1]).

---

[1]) См. *La Foi d'Israel* ses dogmes, son culte, ses cérémonies et pratiques religieuses, sa loi morale et sociale, sa mission et son

Правда, спустя два столѣтія послѣ Моисея Маймонида, въ 1425 г. Іосифъ Альбо, родомъ изъ Соріи въ Кастиліи, въ своемъ сочиненіи *Сефери - Иккаримъ* (Основныя начала Іудейства), 13 членовъ вѣры, изложенные Маймонидомъ, сводитъ къ тремъ: бытію Божію, откровенію и безсмертію души;—правда и то, что это сочиненіе Іосифа Альбо составляетъ эпоху въ исторіи іудейскаго Богословія [1]), но тѣмъ не менѣе оно не имѣло и не имѣетъ такого авторитетнаго употребленія, какъ сочиненія Моисея Маймонида. Самое число членовъ вѣры еврейской до сего времени остается не четыре, какъ было до Моисея Маймонида, и не три, какъ было сдѣлано послѣ него Іосифомъ Альбо, но *тринадцать*, какъ установилъ Моисей Маймонидъ.

Причина устойчивости этихъ 13 членовъ, изложенныхъ рѣшительнымъ, не допускающимъ, повидимому, никакихъ возраженій, тономъ, заключается въ томъ, что Моисей Маймонидъ постарался высказать нѣчто въ родѣ заклятія на тѣхъ, кто вздумалъ бы отвергать хотя одинъ изъ этихъ 13 членовъ или догматовъ. „Хотя эти догматы основываются на изслѣдованіи,—говоритъ авторъ „Исторіи Евреевъ“ *Гретцъ*, —и потому не должны бы приниматься слѣпо на вѣру, однако, по мнѣнію Маймуни, только тотъ имѣетъ право называться истиннымъ израильтяниномъ или іудеемъ, кто признаетъ истинными всѣ эти догматы; тотъ же, кто отвергаетъ хотя одинъ изъ нихъ, долженъ считаться еретикомъ (Минеемъ, эпикурейцемъ—Min, Apcoros), тотъ не принадлежитъ болѣе къ еврейской общинѣ и лишается вѣчнаго блаженства“ [2]).

---

avenir. Par *S. Bloch*, rédacteur en chef de l'univers Israélite. Paris. 1859 г., стр. 12. 20—26.

[1]) См. Философскій Лексиконъ. Т. III. *С. Г.* Кіевъ. 1866 г. стр. 23. Сравн. Исторія Евреевъ въ среднихъ вѣкахъ отъ VI до XVI в. Перевелъ съ иностраннаго *В. Модестовъ*. Спб. 1848 г. ч. 2, стр. 150—151 и 173.

[2]) Введеніе къ десятому отдѣлу трактата *Synhedrin* или къ *Perec Chelec*. См. *Исторія Евреевъ* отъ Маймонида до перваго

Такимъ образомъ, продолжаетъ профессоръ Гретцъ, Маймуни, съ одной стороны, возвысилъ еврейское вѣроисповѣданіе на степень разумнаго сознанія, а съ другой стороны, положилъ предѣлъ свободѣ мышленія. До того времени только исполненіе религіозныхъ предписаній считалось признакомъ еврейской жизни. Кто исполнялъ предписанныя обязанности, тотъ былъ истиннымъ евреемъ, хотя бы имѣлъ иное мнѣніе о томъ или другомъ, относящемся къ религіи, предметѣ. Маймуни же остановилъ свободнаго мыслителя, положилъ границу между правовѣріемъ и еретичествомъ *не на твердой почвѣ религіозной практики, а на рыхломъ грунтѣ религіозной теоріи*, и такимъ образомъ ввелъ эѳирный элементъ мысли въ область оцѣпенѣлыхъ формулъ [1]).

Мы не будемъ излагать здѣсь всѣ эти 13 членовъ еврейской вѣры; для насъ важенъ 7-й членъ о превосходствѣ пророка Моисея предъ всѣми остальными пророками. Этотъ членъ читается такъ:

אֲנִי מַאֲמִין בֶּאֱמוּנָה שְׁלֵמָה שֶׁנְּבוּאַת מֹשֶׁה רַבֵּינוּ עָלָיו הַשָּׁלוֹם הָיְתָה אֱמֶת וְשֶׁהוּא הָיָה אָב לַנְּבִיאִים לַקּוֹדְמִים לְפָנָיו וְלַבָּאִים אַחֲרָיו׃

Я вѣрую вѣрою полною, что пророчество Моисея, учителя нашего (миръ да будетъ надъ нимъ), было истинное, и что онъ былъ отцемъ пророковъ, предшествовавшихъ ему и послѣдовавшихъ за нимъ [2]).

изгнанія Евреевъ изъ Франціи, *профессора Гретца*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею *Р. Гретмана*. Т. III. Москва. 1884 г. стр. 15.

[1]) Исторія Евреевъ, проф. *Гретца*. Т. III, стр. 15.

[2]) См. также Еврейскій Молитвословъ, впервые переведенный на русскій языкъ О. Я. *Гурвичемъ*. Изд. 2. Вильна. 1870 г. стр. 122—125. Сравн. Основы Моисеева закона. Руководство къ законоученію для еврейскаго юношества обоего пола. Состав. *Л. Берманъ*. С.-Петербургъ. 1874 г. стр. 56. См. также Пространный Еврейскій Катихизисъ. Составилъ Б. *Л. Сегаль*. Варшава. 1873 г. стр. 16.

Итакъ, догматъ о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками формулированъ въ XII вѣкѣ Моисеемъ Маймонидомъ. Правда, нѣкоторые евреи говорятъ, что „одинъ Маймонидъ съ своей теологической философіей, заимствованною у греческаго философа Аристотеля, еще не есть абсолютный авторитетъ для евреевъ“, но мы должны замѣтить, что догматъ этотъ уже взошелъ въ Катихизисы еврейскіе, какъ будто непогрѣшимое библейское ученіе и, слѣдовательно, для всѣхъ евреевъ обязателенъ. Поэтому мнѣнія меньшинства еврейскаго, которое не желало бы считать для себя абсолютно-авторитетнымъ ученіе Моисея Маймонида, подавляются мнѣніемъ большинства. Притомъ догматъ, высказанный такъ рѣшительно Моисеемъ Маймонидомъ, о превосходствѣ пророка Моисея предъ всѣми другими пророками, сколько намъ извѣстно, никогда не встрѣчалъ со стороны другихъ ученыхъ евреевъ протеста.

Итакъ, теперь мы видимъ ясно выраженный или формулированный еврейскій догматъ, что Моисей былъ *отцемъ* пророковъ, какъ тѣхъ, которые ему предшествовали, такъ равно и тѣхъ, которые за нимъ слѣдовали.

Протоіерей **Е. Маловъ.**

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА,

КАКЪ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО [1]).

Вопросъ о сущности Христовой Церкви, безъ сомнѣнія, является капитальнымъ пунктомъ христіанскаго міровоззрѣнія. Принадлежа къ разряду вопросовъ о взаимоотношеніи всеобщаго и частнаго, личности и общества, ученіе о Церкви должно привлекать къ себѣ значительный интересъ даже независимо отъ его религіознаго значенія. Вѣдь извѣстно, что разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ всегда влекло за собой сильное напряженіе духовныхъ силъ. Ересь пелагіанская въ эпоху святоотеческую, споры номиналистовъ и реалистовъ въ періодъ схоластики, ученіе о религіозной свободѣ и церковномъ авторитетѣ въ эпоху зарожденія протестанства, соціальные принципы 1789 года, два крайнихъ теченія нашихъ дней: соціализмъ во всѣхъ его видахъ (государственный и революціонный) и индивидуалистическая философія Ф. Ницше —все это вопросы одного разряда: о взаимодѣйствіи частнаго и общаго, и этимъ ихъ жизненнымъ характеромъ объясняется одинаковая страстность въ ихъ разрѣшеніи во всѣ времена, не смотря на ихъ кажущуюся часто отвлеченность.—Тѣмъ большій интересъ, повидимому, долженъ бы возбуждать къ себѣ вопросъ о Церкви, такъ какъ Церковь соприкасается съ общественною и съ индивидуальною жизнью въ самыхъ

---

[1]) Публичное чтеніе въ залѣ Казанской городской Думы.

разнообразныхъ сферахъ: въ области человѣческой мысли, въ области искусства, во всѣхъ почти сторонахъ государственной жизни, не говоря уже о жизни религіозно-нравственной. Между тѣмъ дѣйствительность далеко не оправдываетъ этого ожиданія. Если западъ по необходимости долженъ былъ при переустройствѣ своего государственнаго быта коснуться вопроса о Церкви и начать противъ нея такъ называемую культурную борьбу, то это обстоятельство объясняется въ свою очередь выступленіемъ западной Церкви изъ своей сферы въ область государства (клерикализмъ), что̀ является, конечно, лишь случайнымъ (хотя и характернымъ) историческимъ уклоненіемъ части Церкви отъ своихъ прямыхъ задачъ, а вовсе не вытекаетъ изъ самаго существа Церкви. Церковь же въ ея неизмѣнной и существенной основѣ остается до сихъ поръ чуждою религіозно-нравственному сознанію большинства человѣчества нашихъ дней. Мыслящая часть человѣчества вопросомъ о внутренней основѣ церковной жизни очень мало интересуется, хотя многіе изъ нихъ и причастны и добродѣтели и взаимной любви. Въ другой части христіанъ, религіозная жизнь которыхъ, не смотря на ея всеобъемлющую широту и внутреннюю напряженность, не вышла еще изъ состоянія непосредственности, идея Церкви тоже еще не вошла въ сферу ихъ сознанія. Конечно, мы не хотимъ выдѣлить большую часть христіанъ нашихъ дней за ограду Церкви: ихъ истинно добрыя дѣла, совершаемыя по чуждымъ эгоизма мотивамъ, ихъ любовь къ Богу и ближнему—все это вѣрные признаки ихъ принадлежности къ великому братству спасающихся о Господѣ; мы лишь хотимъ сказать, что эта ихъ принадлежность къ Церкви не сдѣлалась еще достояніемъ ихъ религіозно-нравственнаго сознанія, а потому и ихъ религіозно-нравственная жизнь еще не имѣетъ подъ собою твердой и ясно сознаваемой основы. Но иные, и безсознательно и сознательно, уже явнымъ образомъ живутъ внѣ церковнаго союза. Это съ одной стороны

тѣ, которые настойчиво утверждаютъ возможность добродѣтели внѣ религіозной среды, возможность исключительнаго устройства общественной жизни безъ Церкви, на чуждыхъ церковной жизни началахъ. Съ другой стороны это тѣ, основнымъ жизненнымъ началомъ которыхъ является индивидуализмъ во всѣхъ его оттѣнкахъ, начиная съ грубаго эгоизма и кончая безразличіемъ мудреца, достигшаго нирваны. Такимъ образомъ, развивающаяся внѣ церковнаго союза нравственная жизнь получаетъ двоякую окраску: или односторонне общественную (соціально-юридическую), или чисто идивидуалистическую.

Ближайшая оцѣнка того и другого міровоззрѣнія съ нравственной точки зрѣнія показываетъ полную несостоятельность исключительныхъ началъ и юридическаго общежитія и индивидуалистическаго отъединенія. Правильно развитому нравственному сознанію человѣка всегда присуще признаніе безконечной цѣны за человѣческой личностью. Носить безусловный смыслъ въ себѣ самой и не быть служебнымъ орудіемъ для другой цѣли—это единственный смыслъ существованія личности. Всѣ внѣшнія формы, въ какія искусственно выливается индивидуальная жизнь,—суть лишь условія для всесторонняго внутренняго развитія личности. Личность, не въ ограниченности ея эгоизма, а въ своей безусловной основѣ царитъ надъ всѣмъ. Христіанское ученіе объ образѣ Божіемъ, какъ безусловномъ началѣ человѣческой жизни, и о служебномъ значеніи тварнаго бытія по отношенію къ этому безконечному началу, есть выраженіе того же факта, который открывается и непосредственно въ нравственномъ сознаніи. По христіанскому ученію, свобода или внутренняя независимость есть высшее обнаруженіе образа Божія въ человѣкѣ. Это непосредственно очевидно, такъ какъ безусловное жизненное начало предполагаетъ и безусловное проявленіе. Отсюда, нравственная свобода является и предположеніемъ или основаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ задачею и конечнымъ результатомъ всего ду-

ховно-нравственнаго развитія, какъ постепеннаго откровенія образа Божія въ человѣкѣ. Измѣнчивое качественное содержаніе и степень формальной твердости и устойчивости нравственной свободы, какъ результатъ нравственнаго развитія, главнымъ образомъ и создаютъ индивидуальность человѣка. Оттого-то такъ и дорожитъ человѣкъ своею свободой и своими индивидуальными особенностями, что *ихъ* онъ сознаетъ, какъ по преимуществу *свое*, и *въ нихъ* видитъ главное свое содержаніе. Все внѣшнее и случайное для него не имѣетъ большой цѣны, и лишь свобода и сфера духовно-нравственныхъ интересовъ цѣнятся имъ безусловно. Итакъ, *свободное раскрытіе безусловнаго начала въ духовно-нравственной сферѣ своего бытія* — вотъ въ чемъ справедливо полагается единственная цѣль всякаго личнаго существованія.

При свѣтѣ даннаго опредѣленія не трудно видѣть, насколько можетъ претендовать на всеобщее приложеніе и исключительную цѣнность изложенный нами соціально-юридическій взглядъ на жизненную задачу и слагающіяся на основаніи его формы общественнаго быта. Односторонне исходя изъ правильнаго нравственнаго начала — начала единства всѣхъ людей въ актѣ взаимной любви, этотъ типъ жизнепониманія ложно представляетъ это самое единство. Типъ этого міровоззрѣнія и жизнедѣятельности очень хорошо знакомъ всякому наблюдателю современной общественной жизни, такъ какъ въ наши дни онъ рѣшительно преобладаетъ надъ всѣми другими типами. Принципъ зла, борьба съ которымъ по справедливости является существенной задачей всякаго нравственнаго дѣятеля, въ наши дни чаще всего понимается въ смыслѣ неурядицъ и неустройствъ общежитія, слѣдствіемъ которыхъ являются страданія и лишенія обдѣленныхъ классовъ общества. Благо, какъ цѣль нравственной жизни, понимается въ смыслѣ возвращенія слабыхъ и страждущихъ къ нормальнымъ условіямъ жизни. Самая нравственная дѣятельность здѣсь имѣетъ по преимуществу внѣшній ха-

рактеръ. Во имя общихъ началъ братства, равенства и свободы дѣятели нашихъ дней, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ родъ общества, политическія партіи, ведутъ напряженную борьбу съ недостатками существующаго общественнаго строя, видя въ нихъ главное зло жизни, придумываютъ новыя, будто бы болѣе совершенныя, формы общежитія, энергично, словомъ и дѣломъ, пропагандируютъ ихъ и т. д. Конечно, здѣсь возможны и высокое одушевленіе, и подвиги геройства и самопожертвованія, — но вѣдь всякій подвигъ получаетъ свою цѣну отъ вызывающихъ его нравственныхъ мотивовъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ именно мотивы дѣятельности и оказываются ничтожными предъ судомъ высшаго нравственнаго принципа. Вообще, условность и ограниченность—вотъ существенный недостатокъ этого міровоззрѣнія, лишающій его значенія нравственнаго принципа. Разъ здѣсь цѣлью дѣятельности ставится общественный строй, то ясно, что личность низводится на степень простого средства, т. е. ея безусловное значеніе принижается. А отсюда и самопожертвованіе личности во имя условной цѣли лишено нравственнаго значенія. При такомъ міровоззрѣніи и свобода и индивидуальность человѣка не только никогда не получатъ должнаго простора для своего развитія, но даже прямо подвергаются страданіямъ. Безспорно, общество, хотя бы и искусственно созданное, единство, хотя бы и внѣшнее, въ значительной степени устраняютъ ту массу золъ и бѣдствій, которыя суждено нести личности, безпомощно предоставленной самой себѣ. Безспорно и то, что *правильная* организація общества устраняетъ большинство тѣхъ страданій, которыя терпитъ личность при несправедливомъ строѣ общества. Но все же приниженіе личности лишаетъ соціально-юридическій принципъ и основанное на немъ общежитіе безусловнаго нравственнаго значенія. Правда, иногда свободно поступиться нѣкоторыми изъ своихъ правъ въ пользу высшей цѣли не составляетъ для личности зла, но часто является

добродѣтелью,—но все же самопожертвованіе и ограниченіе воли возможно лишь въ виду высшаго и безусловнаго принципа. Между тѣмъ, если при извѣстномъ общественномъ строѣ и достигается относительная безопасность каждаго, — если при немъ съ точностью и непреступаемыми знаками все размежовано: это мое, а это твое,—если каждому будетъ обезпечено извѣстное участіе въ обладаніи дарами благости Божіей, — то безспорно, все это важно, но важно лишь относительно, лишь какъ условіе. Пусть самоограниченіе однихъ ослабитъ внѣшнія страданія другихъ; но истинныя страданія, страданія нравственныя, страданія души, старающейся убить въ себѣ грѣхъ, сохраняютъ свою силу и при идеальномъ устройствѣ юридическаго механизма. Даже болѣе. Самое ограниченіе личности при правовомъ порядкѣ есть для нея истинное страданіе, попраніе ея безусловной цѣны. Вѣдь ни для кого не тайна, что основа большей части юридическихъ общественныхъ организацій матеріальная, основной строй ихъ и преобладающій интересъ—экономическій; значитъ, въ нихъ личность человѣка, его свобода, словомъ образъ Божій—приносится въ жертву интересамъ экономіи: вотъ къ чему приводитъ одностороннее устройство общества при отсутствіи безусловнаго нравственнаго начала въ качествѣ связующей общество основы.

Нельзя сказать, чтобы само человѣчество не чувствовало всей тяготы такого принудительнаго для индивидуальной свободы и малосодержательнаго общежитія. На ряду со стараніями лучшихъ руководителей общественной жизни оживить и осмыслить соціальныя отношенія введеніемъ въ нихъ религіозно-нравственнаго основанія, создается въ обществѣ другое міровоззрѣніе, стремящееся во имя безконечнаго развитія и свободы личности расторгнуть совершенно всякое внѣшнее и даже внутреннее общеніе человѣчества. Иногда эти голоса принимаютъ самую уродливую форму. На нашихъ, напримѣръ, глазахъ раздается и находитъ

себѣ послѣдователей проповѣдь, будто всѣ тѣ нравственныя требованія, которыя составляютъ и всю привлекательность и всю силу христіанства: любовь къ страждущимъ, къ трудящимся, ко врагамъ, смиреніе и терпѣніе суть не болѣе, какъ низшая форма нравственности, мораль рабовъ;—и нравственная задача всякой личности состоитъ не въ утвержденіи себя въ этихъ началахъ, а наоборотъ,—въ попраніи ихъ, въ возвышеніи надъ этой рабской моралью до совершеннаго аристократическаго презрѣнія ко всему, что стоитъ въ какомъ-либо отношеніи ниже. Подобная проповѣдь индивидуализма уже нашла примѣненіе и на практикѣ. Изъ нѣдръ современнаго безжизненнаго общества, какъ прямое его порожденіе, тяготясь внѣшними оковами правоваго порядка, вышли такіе дѣятели, которые не останавливаются ни предъ какими средствами для разрушенія ненавистнаго имъ общества. Въ виду этой цѣли ими отрицается (по крайней мѣрѣ на дѣлѣ) самый нравственный законъ. На ряду съ такимъ антиномизмомъ общественная жизнь издавна не перестаетъ выдѣлять изъ среды себя другой типъ индивидуалистическаго міровоззрѣнія. Это—тѣ люди, которые, дойдя до совершеннаго отрицанія современной культурной жизни, стремятся уединиться въ сторонѣ отъ всѣхъ теченій жизни. Личный грѣхъ ими сознается во всей своей тяготѣ, и все содержаніе ихъ духа и всѣ ихъ отношенія направлены во внутрь ихъ самихъ, именно къ уничтоженію грѣховнаго начала въ себѣ самихъ. Погруженные въ сферу опытовъ надъ своей совѣстью, они думаютъ пріобрѣсти полноту духовной жизни въ совершенномъ нравственномъ и общественномъ одиночествѣ. Односторонне аскетическое настроеніе—вотъ главное содержаніе ихъ духовной жизни. Но они не понимаютъ того, что одинокая личность неспособна ни создать извнутри себя, ни воспріять совнѣ, при помощи однихъ своихъ силъ, все то богатство духовно-нравственнаго содержанія, которое составляетъ законное достояніе каждаго человѣка. Сухость духовная,

холодность и черствость сердечной жизни и, какъ слѣдствіе ея, неумѣнье проникнуть въ истинные интересы ближняго, безплодная мечтательность, узкое и неодушевленное резонерство и внѣшне-номистическое настроеніе воли—вотъ обычныя черты такихъ людей. Этими признаками характеризуются и цѣлыя общества тамъ, гдѣ основнымъ жизненнымъ началомъ является индивидуализмъ.

Такимъ образомъ, исключительное приложеніе къ жизни въ качествѣ нравственнаго принципа и юризма и индивидуализма одинаково гибельны для свободнаго развитія личности. Необходимость иного міровоззрѣнія и жизненнаго уклада и въ томъ и другомъ случаѣ навязывается нравственному сознанію почти принудительно. Впрочемъ, этотъ иной укладъ не можетъ исключать изъ себя безусловно ни основную идею юридизма, общественность, ни основную мысль индивидуализма—свободу личности. Новый укладъ лишь даетъ обоимъ этимъ началамъ иное истолкованіе, дающее возможность совмѣстить ихъ въ общемъ синтезѣ. Свобода при единствѣ всѣхъ индивидуумовъ и, наоборотъ, единство всѣхъ при свободѣ каждаго—вотъ сущность этого искомаго жизненнаго уклада. Что такой жизненный укладъ есть единственно возможный, это прямо видно при внимательномъ разсмотрѣніи вышеназванныхъ жизненныхъ началъ. Индивидуализмъ, какъ мы уже указали, влечетъ за собою ограниченное и одностороннее развитіе личности и такимъ образомъ самъ собою требуетъ восполненія себя общественнымъ началомъ. Юридическій строй не создаетъ полнаго общенія личностей, такъ какъ это общеніе въ немъ ограничивается лишь общностью внѣшнихъ интересовъ. Основывающаяся на этомъ началѣ связь людей и узка, такъ какъ включаетъ въ себя немногихъ, и односторонняя, такъ какъ не захватываетъ всего духовнаго содержанія человѣка, и непрочна, такъ какъ обусловливается случайностью, — словомъ есть связь *механическая*.

Противоположный обѣимъ односторонностямъ складъ жизни можетъ быть названъ *органическимъ*. Сущность его кратко можетъ быть выяснена пока изъ понятія организма. Послѣднее понятіе указываетъ во-первыхъ, на единое жизненное начало и, во-вторыхъ, на согласованную въ высшей степени дѣятельность отдѣльныхъ органовъ, изъ которыхъ каждый, исполняя свои отправленія, въ то же время живетъ только участіемъ въ общей жизни всего организма.

Органическое объединеніе людей—это постоянное желаніе всего человѣчества, въ особенности всѣхъ лучшихъ его членовъ. Много произведено опытовъ ищущими правды и истины съ цѣлью добиться удовлетворенія своихъ нравственныхъ запросовъ въ общественномъ строѣ; но рѣдко кому удается найти это удовлетвореніе въ тѣхъ формахъ быта и міровоззрѣнія, которыя получаются въ результатѣ творчества конечнаго человѣческаго духа. Нравственная потребность въ человѣкѣ такъ широка, что полное удовлетвореніе ей можетъ быть дано лишь непосредственнымъ участіемъ въ *Безконечной* Жизни въ тѣсной гармоніи со всѣмъ конечнымъ бытіемъ. Пріобщеніе Божественной жизни можетъ исходить только отъ Бога. Потому-то только въ христіанствѣ, какъ полнѣйшемъ откровеніи Бога людямъ, идея органической жизни человѣчества осуществляется въ тѣснѣйшемъ единеніи его членовъ между собою, одушевляемыхъ Божественнымъ Духомъ, какъ единымъ жизненнымъ началомъ. Этотъ универсальный союзъ небеснаго и земнаго открывается въ Христовой Церкви.

Нужно замѣтить, что при широко открывающейся для всякаго возможности искать въ единеніи съ Церковью восполненія недостатковъ своего духовно-нравственнаго содержанія, далеко не всѣ стремятся жить церковною жизнію. Причина этого, вѣроятно, лежитъ въ предубѣжденіи противъ Церкви, основывающемся на неправильномъ разумѣніи церковной жизни. Вмѣстѣ съ прочимъ культурнымъ достояніемъ Запада намъ

переданы и западно-европейскія воззрѣнія на Церковь, которыя въ сущности относятся не къ Церкви, а къ существующимъ на Западѣ религіознымъ обществамъ. Одни, несправедливо видя сущность Церкви во внѣшней организаціи, принудительной и стѣснительной для индивидуальной совѣсти ея членовъ (чѣмъ характеризуется католицизмъ), обвиняютъ Церковь въ деспотизмѣ, угнетеніи личной свободы и систематическомъ противодѣйствіи всѣмъ свободнымъ жизненнымъ учрежденіямъ, и на этомъ основаніи чуждаются ея. Другіе, перенося на Церковь черты обычныхъ мірскихъ ассоціацій и видя въ ней только ассоціацію для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей, могущую стоять на ряду съ другими однородными учрежденіями, находятъ участіе въ ея жизни если не вреднымъ, то по крайней мѣрѣ излишнимъ. Третьи, совмѣщая ту и другую точку зрѣнія на Церковь, требуютъ отъ Церкви прочной и сильной организаціи, широкаго и непосредственнаго отношенія ко всѣмъ случайнымъ формамъ историческаго развитія человѣчества, филантропической и просвѣтительной дѣятельности, и отходятъ отъ нея не вполнѣ удовлетворенными въ своихъ ожиданіяхъ. Но истинная православная Христова Церковь мало походитъ на эти воображаемыя церкви и стоитъ безконечно выше ихъ.

Въ чемъ же заключаются основныя отличія церковной жизни отъ всякаго другого жизненнаго строя?

Понятіе организма, которое было выше нами указано въ качествѣ характернаго опредѣленія Церкви, нуждается въ болѣе точномъ опредѣленіи, такъ какъ это имя можетъ быть усвоено въ нѣкоторой степени и человѣческимъ обществамъ. Обращаясь къ Св. Писанію, мы находимъ тамъ нѣсколько синонимическихъ опредѣленій Церкви: царство Божіе, градъ Божій, тѣло Господне. Опредѣленіе „Божій“ или „Господень“ при опредѣленномъ понятіи и составляетъ отличительную черту жизни церковной. Значитъ, жизнь Церкви имѣетъ свой, постоянный и единственный источникъ въ Богѣ;

Богъ есть жизненное начало церковнаго организма; господство Бога надъ всею жизнью Церкви есть необходимое условіе бытія Церкви. Господство Безусловнаго Существа и само можетъ быть только безусловнымъ. Богъ является въ Своемъ царствѣ единственнымъ законодателемъ; внѣ Его воли ничего не бываетъ. Святость, какъ высшее выраженіе Его воли, является первою задачею всѣхъ членовъ Его царства. Всемогущая сила Божія является въ Его царствѣ единственнымъ исполнителемъ Его святой воли въ мірѣ конечнаго бытія. Безконечная правда и безмѣрная любовь Божія является самымъ тѣснымъ началомъ, примиряющимъ и связующимъ во едино всѣ личныя несовершенства тварныхъ членовъ этого великаго царства. Кратко говоря, Христова Церковь есть откровеніе безконечной жизни Божіей въ конечныхъ условіяхъ земнаго существованія.

Наилучшая, вполнѣ удовлетворяющая всѣмъ требованіямъ научнаго мышленія формула для обозначенія отношенія Церкви къ Господу дается намъ въ посланіяхъ св. ап. Павла, именно въ наименованіи Церкви тѣломъ Господнимъ. Остановимся на этомъ названіи. Призывая христіанъ къ тѣснѣйшему между собою единенію, св. апостолъ указываетъ имъ на Церковь, какъ на исключительный видъ истиннаго единства. „Для чего, какъ бы говоритъ онъ, каждый изъ васъ старается жить по своей волѣ, слѣдуя случайнымъ учителямъ вѣры“ (Кол. 2, 18) и самъ колеблется, не имѣя твердаго міровоззрѣнія, но увлекаясь всякимъ случайнымъ ученіемъ человѣческимъ?“ (Еф. 4, 14). Надо „держаться главы, отъ которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ“. Вотъ основа всякой истины, и истины познанія, и истины нравственной жизни во Христѣ, открывающемся въ Церкви. Церковь есть тѣло Господне, а Господь—глава Церкви.

Ученіе св. апостола о Церкви, какъ тѣлѣ Господнемъ, безъ сомнѣнія, не есть простое сравненіе, при-

думанное съ цѣлью наглядно представить взаимныя отношенія Церкви ко Христу и вѣрующихъ другъ ко другу. Безъ сомнѣнія, для одного сравненія апостолъ не рѣшился бы употребить выраженіе „тѣло Господне“, съ которымъ у всякаго вѣрующаго соединяется опредѣленное представленіе о Боговоплощеніи и о тайнѣ тѣла и крови Христовой. Само собою разумѣется, что для тѣхъ, кто, слыша названіе тѣла, неизбѣжно представляетъ себѣ ткани, нервы, кости и т. под., ученіе св. апостола о Церкви, какъ тѣлѣ Господнемъ, кажется лишь аналогіей, а евхаристія—непонятной тайной. Но при болѣе широкомъ, при болѣе точномъ и при болѣе соотвѣтствующемъ духу Слова Божія опредѣленіи понятія „тѣло“,—опредѣленіи, которое вмѣщаетъ въ это понятіе только постоянные признаки и не вводитъ случайныхъ,—понятіе тѣла Господня, прилагаемое къ Церкви, получаетъ реальный смыслъ. Понятіе тѣла не всегда означаетъ на языкѣ св. Писанія совокупность матеріальныхъ частицъ. „Есть тѣла небесныя и тѣла земныя“ (1 Кор. 15, 40), говоритъ тотъ же св. ап. Павелъ: „есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное“ (— 44), Адамъ, носитель совершеннѣйшаго человѣческаго тѣла, есть только „душа живущая“, Господь, принявшій такое же тѣло, есть „духъ животворящій“. Зерно, безъ сомнѣнія, есть совокупность матеріальныхъ частицъ, но оно не тѣло, хотя и носитъ въ себѣ тѣло въ возможности (— 37–38). Однимъ словомъ, тѣло есть ясное и опредѣленное (Кол. 2, 17) внѣшнее явленіе духа. Какъ таковое, оно не тождественно съ духомъ, но и духъ и тѣло суть двѣ различныя, хотя и нераздѣленныя стороны одного и того же бытія. Тѣло есть продуктъ творческой силы того духа, который въ тѣлѣ открывается, т. е. и Господа, и духа человѣческаго, какъ образа Божія. Изъ зерна непосредственно создаетъ тѣло Богъ (1 Кор. 15, 38), давая въ жизни растенія внѣшній образъ своихъ совершенствъ; тѣло человѣка создается и поддерживается творческою силою человѣческаго духа. Это твореніе всегда бываетъ

сообразно внутреннему содержанію творящаго духа, почему и жизнь тѣла человѣческаго отображаетъ различные моменты жизни духовной. Единство тѣла и духа тѣсно и неразрывно. И понятіе *главы* не предполагаетъ въ себѣ непремѣнно представленія о черепѣ, мозгѣ и т. под. Глава есть средоточіе (центръ), а также управитель (регуляторъ) жизни тѣла. Тѣло, какъ несамостоятельное начало, мѣняетъ свою форму постоянно подъ творческимъ воздѣйствіемъ духа и сообразно перемѣнамъ жизни послѣдняго; мѣняетъ свою внѣшнюю форму и тѣлесная глава, какъ несамостоятельное начало. Но какъ при всѣхъ перемѣнахъ сущность тѣла остается тождественною, какъ выраженіе тождества личности, такъ тѣмъ болѣе сущность главы должна быть неизмѣнною. Жизнь Господа, въ церковномъ организмѣ являющагося главою, въ своемъ существѣ всегда неизмѣнна. Но она имѣетъ свое внѣшнее выраженіе, которое тоже можетъ быть названо тѣломъ; и это выраженіе, неизмѣнное въ основѣ, имѣетъ свою видимость, сообразно промыслительнымъ намѣреніямъ Божіимъ. Слово, напр., есть, безъ сомнѣнія, видъ тѣлесной жизни, и, какъ таковое, есть внѣшнее обнаруженіе извѣстнаго процесса духовной жизни. Но иное было Слово Божіе, когда „сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ“, и иное—слова, произнесенныя на землѣ Сыномъ человѣческимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, — хотя внутренняя основа слова, то есть Божественная жизнь, и въ томъ и другомъ случаѣ оставалась тождественною. Такъ и единое тѣло Господне мѣняло и мѣняетъ свой видъ, сообразно намѣреніямъ Господа. Тѣло младенца, лежащее въ ясляхъ, тѣло, алчущее въ пустынѣ, тѣло, преображенное на Ѳаворѣ, тѣло, висящее на крестѣ, лежащее во гробѣ, тѣло чувственное, возлежащее за вечерею и въ то же время предлагаемое ученикамъ въ видѣ хлѣба и вина, тѣло воскресшее, проходящее чрезъ запертыя двери, и тѣло, вкушающее рыбу и медъ—безъ сомнѣнія суть одно и то же по сущности, но неодинаковы по виду;

такъ Господь открываетъ Свое существо каждый разъ въ наиболѣе соотвѣтствующей нашей потребности формѣ. И въ евхаристіи всякій разъ каждому вѣрующему преподается то же самое единое и недѣлимое тѣло Христово въ полномъ его составѣ, хотя образомъ преподанія служатъ хлѣбъ и вино. Но подъ этими образами вѣрующій всѣмъ своимъ существомъ, и тѣломъ и духомъ, пріобщается тѣснѣйшимъ образомъ всей божественной жизни. Здѣсь онъ не нравственно только объединяется съ Богомъ чрезъ пріобщеніе божественной святости; но, подобно апостоламъ, „слышавшимъ, видѣвшимъ своими очами, разсматривавшимъ и осязавшимъ руками“ Слово жизни (1 Іоан. 1, 1),— вѣрующій въ тайнѣ евхаристіи пріобщается и самому проявленію Бога въ Его тѣлѣ; здѣсь—полное и всестороннее общеніе съ Божественной жизнью. Въ данномъ случаѣ премудрость Божія находитъ самымъ цѣлесообразнымъ облечь Божіе единеніе съ тѣломъ и духомъ вѣрующаго въ образъ вкушенія хлѣба и вина.

Такимъ образомъ, восхотѣлъ Господь спасти родъ человѣческій чрезъ явленіе въ образѣ человѣческомъ, и Онъ принимаетъ нашу плоть и живетъ, какъ человѣкъ, въ нашемъ тѣлѣ. Нужно вѣрующимъ, какъ чувственно-духовнымъ существамъ, видимое, духовно-тѣлесное общеніе съ Господомъ,—и Онъ соединяется съ ними, дѣлая силою Св. Духа Своимъ тѣломъ и преподнося вѣрующимъ хлѣбъ и вино, эти вещественныя стихіи. Необходимо явленіе Божественной жизни въ цѣломъ обществѣ спасаемыхъ,—и это общество, какъ живущее жизнью Божественной, дѣлаетъ Господь Своимъ тѣломъ.

Итакъ, Церковь, какъ тѣло Господне, есть созданіе, внѣшнее откровеніе и носительница жизни Божественной, — и въ этомъ воплощеніи жизни Божіей, заключается все существо Церкви, вся цѣль и смыслъ ея существованія. Внѣ жизни Божественной она перестаетъ быть тѣломъ Господнимъ, а, слѣдовательно, и Церковью, и остается лишь простою совокупностью

механически связанныхъ членовъ, мертвыхъ для жизни религіозно-нравственной, хотя, быть можетъ, еще живущихъ жизнью матеріальной.

Обращаясь къ Христовой Церкви съ своими религіозно-нравственными запросами, вѣрующій прежде всего соединяется съ Божественною Главою Церкви, Господомъ Іисусомъ Христомъ. Обращеніемъ къ Богу полагается начало религіозно-нравственной жизни, слѣдовательно, начало и церковной жизни. Но и самое обращеніе къ Богу возможно лишь тогда, когда грѣшникъ сознаетъ непригодность эгоизма въ качествѣ нравственнаго принципа, выйдетъ изъ нравственной исключительности и создастъ въ себѣ сѣмя взаимной любви. Такимъ образомъ и церковная и религіозно-нравственная жизнь въ сущности тождественны и взаимно обусловливаютъ одна другую. Любовь къ Богу есть основаніе любви къ ближнему, и любовь къ ближнему необходимо ведетъ къ единенію съ Богомъ. Эта-то всеобщая и всеобъемлющая любовь и создаетъ Церковь Христову.

Господь Іисусъ Христосъ есть Глава Церкви во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ Него зависитъ и Имъ направляется жизнь Церкви, какъ во всей ея органической совокупности, такъ и жизнь каждаго отдѣльнаго христіанина. Религіозно-нравственная жизнь возможна только подъ условіемъ полнаго единенія со Христомъ. Главенство Іисуса Христа въ Церкви основывается на томъ, что Христосъ есть наиболѣе полное изъ всѣхъ откровеніе Божественной жизни міру, и потому всякій, кто желаетъ придти въ ближайшее общеніе съ Богомъ, можетъ совершить это только чрезъ Христа. „Какъ вѣтвь не можетъ творить плода, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не пребудете во Мнѣ: безъ Меня не можете творить ничего“, говорилъ Самъ Христосъ Своимъ ученикамъ. „Богъ во Христѣ примирилъ міръ съ Собою“, говоритъ апостолъ Павелъ.

Но Христосъ есть не только совершеннѣйшее откровеніе Божества: Онъ есть откровеніе Божества

въ наиболѣе близкомъ нравственному сознанію человѣчества видѣ. Эта-то близость Его къ нашей нравственной природѣ и служитъ наглядным побужденіемъ для человѣка стремиться къ общенію съ Нимъ. Тайна Божественной жизни въ Немъ открывается не въ неприступномъ величіи, которое только устрашало подзаконнаго человѣка, а въ образѣ страждущей любви. Участіе въ Божественной жизни для насъ есть причастіе Христовымъ страданіямъ. Кровь Христа прежде всего создаетъ и связуетъ Церковь. Конечно, Христосъ близокъ намъ въ тайнѣ воплощенія, какъ живущій общею съ нами жизнью. Но подвигъ безвиннаго страданія Богочеловѣка Христа доводитъ эту близость до степени самой тѣсной любви, доходящей до полнѣйшаго самопожертвованія. Сострадущая любовь есть по преимуществу любовь. Вѣдь каждому изъ насъ извѣстно, какъ сближаетъ между собою двоихъ людей даже единичный случай теплаго участія, обнаруженнаго однимъ въ духовно-нравственной нуждѣ другого. Продолжительная общая радость никогда не сблизитъ такъ людей, какъ минутное общее горе. Но когда это любовное участіе къ чужому бѣдствію соединяется съ значительнымъ самопожертвованіемъ, то взаимная любовь должна еще болѣе возрости. Теперь представьте себѣ, не при помощи только разсудочнаго анализа, не однимъ воображеніемъ, но всѣмъ существомъ своимъ, при непремѣнномъ участіи сердца, представьте себѣ Святѣйшаго Сына Божія, глубоко скорбящаго всѣмъ Своимъ Святымъ Богочеловѣческимъ Существомъ о всей той безмѣрной безднѣ грѣховъ, которыми человѣчество удалило себя отъ полноты духовно-нравственной жизни въ единеніи съ Богомъ; представьте себѣ всю ту боль, какую вызывалъ въ Немъ, уже объединеннымъ съ нами единствомъ человѣческой природы, какъ каждый частный случай грѣха, такъ и весь въ цѣльности глубокій контрастъ между Его безконечной святостью, какъ идеаломъ человѣческой жизни, и наличной развращенностью человѣчества; наконецъ, это участіе, которое

Сынъ Божій явилъ къ грѣхамъ всего міра, пусть каждый усвоитъ самому себѣ, пусть почувствуетъ эту близость Сына Божія и въ своемъ собственномъ сердцѣ,—и тогда тѣсная по природѣ связь Сына Божія и человѣчества возводится на такое прочное религіозно-нравственное основаніе, что ее не могутъ расторгнуть никакія человѣческія силы. Богъ въ лицѣ Своего возлюбленнаго Сына открывается человѣчеству уже не чуждымъ судіею, а любящимъ отцомъ, другомъ или братомъ. Ради исполненія Его воли христіанинъ готовъ пожертвовать всѣмъ, даже своею жизнью. „Кто насъ отлучитъ отъ любви Божіей, восклицаетъ вдохновенно послѣдователь Христовъ: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность и мечь? какъ написано: за тебя умерщвляютъ насъ всякій день; считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе. Но все сіе преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ“ (Римл. 8, 35–37).

Единеніе со Христомъ человѣка для послѣдняго облекается въ форму самоотверженія. Отреченіе отъ эгоизма и отъ всѣхъ конечныхъ и условныхъ мотивовъ дѣятельности и всецѣлое подчиненіе себя безусловной задачѣ въ видѣ духовнаго послѣдованія за Христомъ—вотъ въ чемъ христіанинъ обнаруживаетъ въ себѣ дѣйствительное главенство Христа. Какъ откровеніе Бога во Христѣ выразилось главнымъ образомъ въ формѣ борьбы Іисуса Христа съ грѣхомъ міра, такъ и личное послѣдованіе Христу всякаго вѣрующаго на первомъ планѣ предполагаетъ ту же самую задачу освобожденія отъ грѣха. Въ томъ и состоитъ сущность самоотверженія, что человѣкъ отрекается отъ грѣховнаго самоопредѣленія ради исполненія воли Божіей. Эта же задача спасенія отъ грѣха—поставлена Божественнымъ Главою и для всей Церкви въ ея цѣлокупности. Оттого-то и жизнь Церкви въ ея настоящемъ существованіи носитъ характеръ *борьбы* со грѣхомъ, который проявляется въ самыхъ различныхъ областяхъ жизни. Самоотреченіе и повиновеніе Христу

является задачей и всей Церкви. „Церковь повинуется Христу“ (Ефес. 5, 24). Самый строй церковной жизни такъ направленъ, что начиная съ самаго вступленія въ Церковь и вплоть до конца жизни христіанинъ долженъ бываетъ постоянно отрекаться отъ искушенія —полагать начало нравственной жизни въ себѣ самомъ, и вынуждается искать его внѣ себя, въ Богѣ. Учрежденная І. Христомъ іерархія имѣетъ своей преимущественной цѣлью научать людей подвигу самоотреченія. Будучи видимымъ посредствомъ между Богомъ и человѣкомъ, получая отъ Бога даръ духовнаго руководительства въ обществѣ вѣрующихъ и исключительнаго преподанія изъ сокровищницы Церкви благодатныхъ даровъ Св. Духа, іерархія тѣмъ самымъ смиренно принимаетъ отъ Бога данное ей независимо отъ ея личныхъ качествъ высокое служеніе и приводитъ другихъ къ тому же самому подвигу смиренія, побуждая ихъ обращаться къ Богу не изъ своей нравственной исключительности, а чрезъ посредство Церкви, которую іерархія представляетъ въ своемъ лицѣ.

Впрочемъ, самоотреченіе и іерархическое повиновеніе не является чѣмъ-либо внѣшне-принудительнымъ для христіанина. Напротивъ, очищеніе индивидуальной *свободы* есть необходимое условіе возрожденія человѣка. И смиреніе въ Церкви носитъ характеръ свободнаго подвига, за которымъ слѣдуютъ дивные плоды духовно-благодатной жизни. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ тѣмъ общимъ ограниченіемъ жизни личности, которое неизбѣжно при правовой организаціи общества, а съ ограниченіемъ лишь грѣховнаго начала въ человѣкѣ при полномъ просторѣ всѣхъ его добрыхъ побужденій. По ученію Слова Божія борьба съ грѣхами сопровождается вселеніемъ Духа Святаго въ сердце человѣка. Св. Духъ не только облегчаетъ своимъ благодатнымъ содѣйствіемъ эту самую борьбу, но производитъ въ сердцѣ, какъ плодъ борьбы, и положительныя начала христіанской жизни: радость, блаженство и любовь.

Но все же самоотреченіе и смиреніе и есть начало и истинная основа всякаго человѣческаго единства. Кто созналъ въ себѣ всю тьму грѣха, закрывающую отъ него лице Божіе, съ болью отрекся отъ прежнихъ началъ своей жизни, и пришелъ къ единенію съ Богомъ, тотъ пріобрѣтаетъ такую чуткость къ духовно-нравственному состоянію ближнихъ, что всю ихъ духовную жизнь считаетъ какъ бы своей собственной. Кратко говоря, изъ самооотреченія возникаетъ истинная любовь ко всему человѣчеству. Эта-то любовь, составляя сущность церковныхъ отношеній, и создаетъ церковное единство. Здѣсь дѣйствующей силой является опять Св. Духъ.

Любовь по своей природѣ есть основа жизни Божественной, „Богъ есть любовь“. Любовью должно дышать и всякое проявленіе *Духа* Божественной любви. Эту любовь завѣщалъ Церкви и ея Божественный Основатель. „Заповѣдь новую даю вамъ; любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ... По тому и узнаютъ, что вы Мои ученики, если вы имѣете любовь между собою“. Какъ жизни Божественной основаніемъ служитъ любовь, такъ ею же создается и Тѣло Господне —Церковь. „Истинною любовью, говоритъ апостолъ, все возвращается въ Того, Кто Глава-Христосъ“, т. е. приведеніе Церкви ко Христу совершается любовію. Отъ Христа „и все тѣло получаетъ приращеніе для созиданія себя самого въ любви“, т. е. внутренняя жизнь самой Церкви создается любовію и состоитъ въ любви. Съ одной стороны, общая любовь ко Христу, доходящая до готовности всѣмъ пожертвовать ради Христа, т. е. ради своего единенія со Христомъ, создаетъ между членами Церкви полную солидарность въ самомъ существенномъ пунктѣ ихъ жизни—въ спасеніи. Съ другой стороны, воплощаясь въ нравственной природѣ каждаго вѣрующаго, любовь выводитъ его изъ нравственной исключительности и вводитъ въ кругъ духовныхъ интересовъ всѣхъ прочихъ членовъ Церкви. Такъ между членами Церкви возникаетъ полнѣйшая

любовь. Имѣя для себя образцомъ пожертвовавшую собою любовь Іисуса Христа, любовь вѣрующихъ также готова на полное самопожертвованіе ради ближняго. Любовь до того объединяетъ между собою всѣхъ членовъ Церкви, что духовно-нравственное достояніе одного дѣлается достояніемъ и всѣхъ прочихъ, такъ сказать, растворяясь въ общемъ чувствѣ любви. Грѣхъ одного —вина всѣхъ. Праведность одного часто приводитъ ко спасенію многихъ. О грѣхахъ одного члена плачутъ всѣ, какъ будто это ихъ собственные грѣхи, радости одного пріобщаются всѣ. Словомъ, такъ какъ Церковь есть выраженіе единаго Духа Божественной жизни, то и она сама есть образъ высшаго единства. Изъ непосредственнаго наблюденія, органомъ котораго служатъ плотскія очи, возникаетъ и плотское мудрованіе, не видящее въ Церкви ничего, кромѣ многихъ лицъ и многихъ общинъ; духовному взору за этимъ водимымъ проявленіемъ церковной жизни открывается Церковь въ дѣйствительной своей природѣ,—какъ единый организмъ, одушевленный однимъ началомъ—Духомъ Божіимъ. Человѣческое тѣло, какъ выраженіе единой и простой человѣческой души, не есть только совокупность матеріальныхъ частицъ, но цѣльный организмъ, въ которомъ, по выраженію св. ап. Павла, „членовъ много, а тѣло одно. Богъ расположилъ члены, какъ Ему было угодно,... внушивъ о менѣе совершенномъ бо́льшее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ въ немъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“. Такъ и въ Церкви—„всѣ—тѣло Христово, а порознь—члены“, между которыми все единство церковной жизни распредѣлено посредствомъ разнообразія духовныхъ дарованій. Но все же „все тѣло, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созданія себя самого въ любви“ и „растетъ возрастомъ Божіимъ“. Единство Церкви, такимъ образомъ, есть единство органическое.

Именно въ силу органическаго единства членовъ Церкви для нея оказывается возможной такая полнота духовно-нравственной жизни, какая не возможна ни одному обществу, основанному на другихъ началахъ, какъ бы ни были почтенны его задачи, и какъ бы ни было совершенно его устройство. Это понятно съ перваго же взгляда. Всякое общество, которое держится преимущественно юридическимъ строемъ, представляетъ примѣръ лишь механическаго единства членовъ. А механически объединенные индивидуумы никогда не дадутъ въ разультатѣ больше того, что является суммою содержанія всѣхъ единицъ. Но стóитъ лишь группамъ людей, механически соединенныхъ между собою, дать какую-либо *идею* и общность чувства, въ качествѣ объединяющаго начала,—и результаты измѣнятся. Успѣхъ войны, напримѣръ, опредѣляется не численностью и не физическою силою солдатъ, а степенью ихъ единства на почвѣ патріотизма, религіи и т. под. Юридическій строй общества лишь тогда приводитъ къ дѣйствительно добрымъ и, главное, плодотворнымъ результатамъ, когда юридическое начало соединяется съ нравственнымъ, и это послѣднее собственно и даетъ силу и жизнь внѣшнимъ формамъ. Но нравственныя начала входятъ въ жизнь человѣка лишь по мѣрѣ очищенія отъ грѣха, гнѣздящагося въ глубинѣ его сердца, откуда его не можетъ извлечь самый совершенный юридическій строй, такъ какъ послѣдній предупреждаетъ лишь внѣшнее проявленіе грѣха, а не самое грѣховное расположеніе воли. Оттого-то болѣе высокія задачи изъ области духа, изъ духовно-нравственной сферы человѣка, юридическому строю недоступны. Онѣ разрѣшаются лишь при органическомъ устройствѣ общества, и только въ церковной жизни. Спасеніе отъ личнаго грѣха, какъ пріобщеніе дѣлу Сына Божія, воплощеніе въ себѣ Его жизни, составляя необходимую задачу каждаго христіанина, въ то же время *вполнѣ* можетъ быть осуществлено лишь Церковью. Какъ бы ни трудился въ дѣлѣ своего нравственнаго усовер-

нія отдѣльный христіанинъ, все же онъ, какъ ограниченное и несовершенное существо, никогда не можетъ вмѣстить въ себѣ всю полноту божественной жизни. Даже и то духовно-нравственное достояніе, какое составляетъ его удѣлъ въ настоящей жизни, пріобрѣтается имъ въ единеніи съ Церковью, подъ условіемъ полнаго самоотреченія отъ всякой исключительности, какъ *грѣховнаго* начала. А затѣмъ, срокъ нравственнаго усовершенія вѣрующаго здѣсь, на землѣ, очень кратокъ и весь наполненъ борьбою со грѣхомъ, такъ что вѣрующій успѣваетъ въ здѣшней жизни лишь намѣтить себѣ путь нравственнаго развитія, лишь дать своей жизни направленіе въ ту или другую сторону. Дальнѣйшее нравственное усовершеніе вѣрующаго продолжается въ загробной жизни, и возможно для него лишь при условіи, если онъ еще на землѣ положилъ начало своему единенію съ существами загробными. Вѣдь безъ любви нѣтъ и истинной жизни. Но воспитаніе въ себѣ любви за гробомъ возможно лишь въ единствѣ съ Церковью. Для Церкви нѣтъ мертвыхъ. Кромѣ нравственно омертвѣлыхъ и безжизненныхъ въ духовномъ отношеніи, всѣ остальные для нея живы и заключены въ ея единствѣ. „Единство ея есть истинное и безусловное“, говоритъ одинъ отечественный богословъ. „Живущій на землѣ, совершившій земной путь, несозданный для земного пути (какъ ангелы), не начинавшій еще земного пути (будущія поколѣнія), — всѣ соединены въ одной Церкви, въ одной благодати Божіей: ибо неявленное твореніе Божіе для Него явно, и Богъ слышитъ молитвы и знаетъ вѣру того, кто еще не вызванъ Имъ изъ небытія въ бытіе“ (Хомяковъ). Всякій христіанинъ, вступая въ видимое общеніе съ видимою Церковью, въ то же время, по словамъ ап. Павла, вступаетъ въ непосредственное общеніе и съ горнимъ міромъ. „Вы приступили, говоритъ онъ, къ горѣ Сіону и ко граду Бога живого, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ; къ торжествующему собору и Церкви первенцовъ, написанныхъ на

небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу". Это-то великое общество небесныхъ и земныхъ и есть полное воплощеніе Божественной жизни, истинное тѣло Господне. Великая земная Церковь есть лишь часть Христовой Церкви, живущая въ полномъ единствѣ со всѣмъ организмомъ. Этому тѣлу и принадлежитъ вся полнота Божественной жизни, всѣ силы, яже къ животу и благочестію. Изъ нея и каждый вѣрующій получаетъ силы для своего духовнаго роста по мѣрѣ своего единенія въ любви со всѣмъ Тѣломъ.

Лишь союзъ вѣрующихъ, связанныхъ между собою любовью, можетъ вступать въ общеніе съ Богомъ въ І. Христѣ. Для живущаго въ нравственной исключительности и чуждаго всеобъемлющей любви невозможно единство съ Богомъ. „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?"—говоритъ апостолъ любви. Любовь Божія открывается лишь любвеобильному сердцу, а любвеобильное сердце внутренно объединяетъ себя со всѣмъ человѣчествомъ. Такъ какъ въ актѣ любви всѣ силы одного человѣка увеличиваются по мѣрѣ того, насколько широко простирается его любовь, то ясно, что союзъ любви, въ которомъ объединены между собою Богъ, міръ чистыхъ духовъ, всѣ скончавшіеся праведники, всѣ живущіе и имѣющіе жить на землѣ, этотъ союзъ обладаетъ не человѣческими силами. Жизненная сила его получается имъ непосредственно отъ Бога чрезъ единство съ Нимъ. Церковь, какъ тѣло Господне, обладаетъ всею полнотою Божественной силы, всею полнотою дара Божественной благости, называемаго Божіей благодатію: Церкви, какъ тѣлу Господню, принадлежатъ всѣ свойства, составляющія принадлежность жизни Божественной: святость, мугущество, вѣчность, полнота вѣдѣнія, высшее единство, постоянное тождество, высшее блаженство. Всѣхъ

этихъ Божественныхъ силъ, Божественной благодати, пріобщается, по мѣрѣ своей ограниченной вмѣстимости, и каждый вѣрующій настолько, насколько онъ внутренне вѣрою и любовью объединенъ со всею Церковью.

Видимымъ проявленіемъ обще-церковнаго единства служитъ молитва. Въ молитвѣ христіанинъ, освободившись чрезъ подвигъ самоотреченія отъ своей нравственной исключительности, и отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій, служащихъ преградою въ его единеніи съ Церковью, въ актѣ вѣры и любви соединяется съ Богомъ и внутренне объединяется со всѣми вѣрующими. Истинная молитва—такая молитва, въ которой христіанинъ всецѣло предаетъ себя водительству Божію. Христіанинъ въ данномъ случаѣ даже и не рѣшается помышлять о своихъ нуждахъ; формула его прошенія: „да будетъ святая воля Господня“. Онъ лишь соединяется съ Богомъ, и Св. Духъ открываетъ ему, что̀ ему потребно въ его немощахъ; Духъ Божій молится въ немъ. Ясно, что молитва, гдѣ необходимымъ условіемъ является полнѣйшее самоотверженіе и гдѣ человѣкъ пріобщается жизни Божественной, открывающейся лишь въ Церкви, можетъ быть только общецерковной. Въ лицѣ каждаго вѣрующаго взываетъ ко Господу вся Церковь. Въ минуту, когда христіанинъ наиболѣе ощущаетъ свою непосредственную близость къ Богу и въ преподанномъ ему таинствѣ Евхаристіи имѣетъ видимый залогъ этого общенія, онъ можетъ быть наиболѣе ясно сознаетъ свое единство съ Церковью. Молясь въ это время, онъ призываетъ ко Господу: „молитвенники Тебѣ приношу вся святыя, чиноначалія же безплотныхъ, Предтечу Твоего, мудрыя апостолы, къ симъ же Твою нескверную чистую Матерь, ихъ же мольбы благоутробно пріими“. Всѣ блаженные на небесахъ участвуютъ въ нашемъ молитвенномъ подвигѣ, объединенные съ нами единствомъ любви Божіей. Къ нашей молитвѣ мы пріобщаемъ и умершихъ, и вѣруемъ, что и они, какъ умершіе въ едине-

ніи съ Церковью, по нашимъ молитвамъ пріобщаются благодати Божіей. Даже о святыхъ Церковь дерзновенно взывала и взываетъ молитвенно ко Господу, прося о ихъ прославленіи.

Молитвою Церковь освящаетъ каждую порознь изъ тѣхъ личныхъ потребностей своихъ членовъ, которыя могутъ быть пріобщены Божественной жизни. Отреченіе отъ грѣха и торжественное присоединеніе къ земной Церкви, начало духовнаго возрастанія вѣрующихъ, единеніе тѣлесное со Христомъ, прощеніе содѣянныхъ грѣховъ, освященіе семейнаго союза, избраніе на особыя служенія въ земной Церкви, исцѣленіе тѣлесныхъ немощей,—все это служитъ предметомъ церковнаго моленія, и Церковь вѣруетъ, что ея молитвы каждый разъ въ этихъ случаяхъ бываютъ приняты Богомъ, почему и даетъ людямъ видимые знаки Божественной благодати, въ учрежденныхъ Господомъ таинствахъ,

Жизнь Церкви, какъ тѣла Господня, и каждаго вѣрующаго, какъ члена Церкви, должна быть вполнѣ сознательною. Въ обществахъ съ преобладающей внѣшнею организаціей вполнѣ сознательное участіе во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни рѣдко возможно для *каждаго* члена общества. Ясное сознаніе цѣлей организаціи и сознательное обсужденіе всѣхъ частныхъ сторонъ ея жизни тамъ не рѣдко замѣняется или внѣшнимъ исполненіемъ основныхъ законовъ, съ мыслью о ихъ полной цѣлесообразности, или послушаніемъ администраціи общества. Не то въ Церкви, какъ живомъ органическомъ союзѣ. Тамъ всякое проявленіе церковной жизни должно быть строго сознательнымъ и исполненнымъ внутренняго убѣжденія. „Все, что не отъ вѣры“, то есть, что не носитъ въ себѣ внутренняго убѣжденія, „есть грѣхъ“, говоритъ ап. Павелъ. Такъ какъ Церковь есть внѣшнее проявленіе жизни Божественной, то и церковное сознаніе должно ближайшимъ образомъ касаться этой Божественной жизни, какъ необходимаго предположенія и необходимой основы

жизни церковной. Отсюда, вѣроученіе, то есть познаніе основныхъ началъ жизни Божественной, есть основа жизни церковной, и догматы вѣры—необходимое содержаніе церковнаго сознанія. Въ этихъ догматахъ Церкви открыта вся совокупность религіознаго вѣдѣнія, необходимаго ей для ея собственной жизни. Но полнота религіознаго знанія невмѣстима для каждаго индивидуальнаго сознанія. Послѣднее всегда заключаетъ въ себѣ возможность заблужденія, какъ вслѣдствіе своей ограниченности, такъ и вслѣдствіе духовной нечистоты, влекущей за собою помраченіе всѣхъ органовъ познанія. Церковь, какъ высшее единство Бога и всей твари, содержитъ въ себѣ всю полноту религіознаго вѣдѣнія. Этой полнотѣ христіанской истины пріобщается и каждый христіанинъ, поскольку онъ составляетъ одно съ Церковью. Эта истина служитъ для него руководящимъ закономъ его религіознаго развитія. „Въ томъ животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа“, молится Господь о Своей Церкви. „Познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“, то есть нравственно свободными отъ грѣха, и участниками Божественной жизни, — говорилъ Спаситель іудеямъ. Это религіозное вѣдѣніе открывается вѣрующимъ во всей жизни Церкви: въ богослуженіи, въ молитвѣ, въ святой жизни ея отдѣльныхъ членовъ; нужно лишь быть причастнымъ Церкви, чтобы уразумѣть это откровеніе. Но, въ случаяхъ настоятельной нужды, Церковь открываетъ истину въ торжественномъ исповѣданіи. Это бываетъ всякій разъ, когда личное сознаніе, помраченное грѣхомъ, возстаетъ противъ основъ общецерковной жизни, подставляя на ихъ мѣсто заблужденіе. Опасность здѣсь бываетъ двоякаго рода. Съ одной стороны, ересью разрушается церковное единство и тѣмъ преграждается доступъ къ членамъ Церкви Божественной благодати. Съ другой, и всякій христіанинъ, лишившись истиннаго вѣдѣнія, какъ основы своей жизни, и принявъ за такую основу заблужденіе, тѣмъ

самымъ даетъ своей жизни ложное направленіе. Когда заблужденіе или ересь получаютъ широкое распространеніе, то Церковь торжественно, чрезъ своихъ представителей, вразумляетъ заблудшихъ, объявляя имъ истину религіознаго вѣдѣнія. Это исповѣданіе принимало различныя формы, но наиболѣе распространенною изъ нихъ былъ Вселенскій соборъ, какъ выраженіе голоса всей Церкви. Ересь, возставшая противъ основъ церковной жизни, предавалась на соборѣ проклятію, и сторонники ея открыто и торжественно отлучались отъ церковнаго общенія, хотя уже ранѣе сами себя отсѣкли отъ церковнаго единства, посягнувъ на самую основу этого единства, то есть, на религіозную истину, и принявъ за основу единства ложь. Да, религіозная истина открывается только союзу любви. „Возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы Отца, и Сына и Св. Духа“—взываетъ Церковь.

Такъ, пріобщая вѣрующаго своей жизни, открывая ему истину, подавая ему божественныя силы на добродѣланіе и восполняя его недостатки своею молитвою, Церковь усовершаетъ всякаго отдѣльнаго вѣрующаго до степени богоподобія. Очищенный отъ грѣха и причастный радости Божественной жизни, христіанинъ перемѣняется во всемъ своемъ существѣ. Тѣ результаты, которые въ мірскихъ обществахъ достигаются съ помощью сложной и тягостной для участниковъ юридической организаціи, здѣсь, въ Церкви, легко получаются чрезъ внутреннее освященіе сердца человѣческаго, какъ вмѣстилища всей нравственной жизни. А такой человѣкъ уже безъ всякаго принужденія служитъ своимъ ближнимъ во всѣхъ ихъ нуждахъ. „Другъ друга тяготы носите и тѣмъ исполните законъ Христовъ“—эта заповѣдь является естественнымъ выводомъ изъ всей христіанской жизни. Въ истинно-христіанскомъ обществѣ помощь страждущимъ достигается свободно при всякой внѣшней организаціи. При открытой враждѣ міра къ нимъ, христіане апостольскаго вѣка устроили наилучшій способъ взаимопомощи; при

тягостномъ для бѣдныхъ римскомъ правѣ. Церковь въ своей собственной средѣ обратила рабовъ на степень возлюбленныхъ братій. И во всѣхъ этихъ случаяхъ Церковь осталась обществомъ исключительно религіозно-нравственнымъ, не дѣлая попытки превратиться въ царство отъ міра сего, что заманчиво обѣщалъ Христу діаволъ во время искушенія.

Эта попытка сдѣлана была нѣсколько вѣковъ спустя Римомъ, прельщеннымъ діаволовымъ искушеніемъ, и продолжается въ нѣдрахъ римской церкви до нашихъ дней. Папа, свѣтскій государь и верховный первосвященникъ, абсолютный земной владыка и непогрѣшимый властитель душъ, князья Церкви—клиръ, —и безсловесно послушный народъ — вотъ до какого искаженія доведена въ Римѣ идея Церкви. Оторвавшись отъ Тѣла Господня, римское общество сразу утратило сознаніе основъ духовно-религіозной жизни, и жизнь вѣрующихъ въ Римѣ приняла ложное направленіе. На мѣсто свободнаго единства вездѣ стало юридическое послушаніе, какъ въ отношеніи Бога и людей, такъ и во взаимной связи вѣрующихъ. Неудовлетворенность такимъ духовнымъ содержаніемъ сразу не замедлила обнаружить себя въ массѣ протестовъ, и вмѣсто Церкви теперь мы видимъ на Западѣ лишь рядъ обществъ съ болѣе или менѣе твердою организаціей, но со слабымъ внутреннимъ единствомъ и почти съ полной нравственно-религіозной безжизненностью.

Наша святая Русь, по промыслительнымъ планамъ Божіимъ, принявъ Христову вѣру изъ нѣдръ восточной Церкви, съ той поры непоколебимо блюдетъ свое единеніе съ православной Церковью. Всѣ волненія въ нѣдрахъ западной Церкви прошли мимо насъ. Тягости иноземнаго ига, внутреннія смуты политическія, пропаганда невѣрія среди нашей интеллигенціи — все это не поколебало вѣковой преданности русскаго народа православію; онъ до сихъ поръ еще привыкъ обращаться къ Церкви за утѣшеніемъ во всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ, отъ Церкви и ея вѣрныхъ служи-

телей онъ ждетъ указанія во всѣхъ своихъ нуждахъ. Не міръ съ его внѣшнимъ блескомъ привлекаетъ русскаго простолюдина: онъ даже слишкомъ недовѣрчиво относится къ мірской жизни; его сердце всецѣло тяготѣетъ къ церковной жизни; высшее вѣдѣніе, высшее нравственное совершенство онъ привыкъ искать въ проявленіяхъ церковной жизни, какъ минувшаго уже времени, такъ и современныхъ. Такое настроеніе православнаго русскаго народа служитъ наилучшимъ ручательствомъ за то, что наша восточная Церковь еще раскроетъ свою жизнь во всей полнотѣ. Сейчасъ она еще слишкомъ бѣдна внѣшней силою, слабо сплочена внутри, не блещетъ образованностью своихъ членовъ, но за то въ ней не изсякло высшее богатство — взаимная любовь и надежда на Бога ея сыновъ. Это— богатство неоскудѣвающее. На этой лишь почвѣ развивается въ Церкви сознаніе вселенской своей задачи.

Въ вдохновенныхъ пророческихъ писаніяхъ царство Божіе на землѣ представляется въ образѣ дома Божія, возвышающагося надъ всѣми горами земли и являющагося центромъ вселенскаго мира и единства,— въ образѣ камня, наполнившаго всю землю,—древа, покрывшаго всю вселенную. Но начатая апостолами эта задача православія до сихъ поръ еще не выполнена. Много нехристіанъ и называющихся христіанами стоятъ еще за оградою Церкви; Церковь еще не проникла своимъ духомъ во всѣ полуязыческія отправленія общественной жизни современныхъ христіанъ; во многихъ областяхъ жизни господствуетъ еще царство міра. Но Христова Церковь не забываетъ, что смыслъ чисто земныхъ учрежденій—второстепенный; они ждутъ лишь своей смерти, вмѣстѣ съ землей и всѣми ея дѣлами (2 Петр. 3, 10), послѣ которой, возрожденные, они прославятся (Апок. 21, 1). Тогда наступитъ конечное торжество царства Божія. „И седьмой ангелъ вострубилъ, пишетъ Тайновидецъ, и раздались на небѣ громкіе голоса, говорящіе: царство міра сдѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать

во вѣки вѣковъ“. Этотъ моментъ будетъ концемъ существованія земной церкви, воинствующей, и началомъ славнаго состоянія церкви торжествующей. Въ чаяніи его, земная дерзновенно взываетъ: „Ей, гряди, Господи Іисусе“ и съ вѣрою и упованіемъ ждетъ исполненія обѣтованія: „Ей, гряду скоро!“

В. Юрасовъ.

РУКОПИСИ И ПРИПИСКИ КЪ НИМЪ

ПО СУЩЕСТВУЮЩИМЪ ОПИСАНІЯМЪ *).

(Къ исторіи рукописной книги на Руси).

Закончивъ рукопись, списатели очень часто помѣчали въ припискахъ: гдѣ, когда, при комъ и по какимъ побужденіямъ они брались за перо. По этимъ и подобнымъ припискамъ легко видѣть, какъ отчасти замѣчено, что рукописи списывались разными лицами —отъ митрополита до крестьянина и пушкаря. Списывались онѣ, если не въ самыхъ, то близъ царскихъ палатъ. Каноны Преславной и Преблагословенной Царицы и Владычицы.... собраны и написаны у великаго государя въ сѣняхъ псаломщикомъ Стефаномъ Артемьевымъ въ 1705 г. іюня 9 дня (Унд. 100 стр.). Больше рукописей списывалось въ архіерейскихъ палатахъ, въ дворянскихъ вотчинахъ, іерейскихъ домахъ, въ хижинахъ дьячковъ. Всего же больше списывались рукописи въ монастырскихъ келіяхъ. Списывались онѣ въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ.... Однѣ рукописи написаны по желанію и повелѣнію епископовъ, настоятелей монастырей и господъ, другія по личному желанію списателей, третьи, наконецъ, написаны по найму.

Указать всѣ мѣста, гдѣ писались и списывались рукописи, положительно невозможно. Въ числѣ такихъ

---

*) См. Прав. Собес. 1897 г. августъ.

мѣстъ въ припискахъ названы Петербургъ (Кіев. № 351...), Москва (Кіев. № 401.. Рум. 443, Унд. № 301....), Кіевъ (Рум. 427 стр. Цар. № 145...), Казань (Унд. № 218), Вильна (Хлуд. 655), Новгородъ (Рум. 13), Вологда (Унд. 94), Калуга (Хлуд. № 318), уѣздные города: Ростовъ (Сол. I, 191 стр.), Великій Устюгъ (Солов. № 440) Углечъ (Пискар. № 82) и пр. пр.. Много рукописей, относящихся къ расколу, писалось на Иргизѣ (Хлуд. 569). Воинскій Уставъ написанъ поручикомъ Ив. Ив. Кожевниковымъ въ Нарвѣ 1714 г. марта 16 дня (Рум. 17). Нечего говорить про тогдашніе монастыри. Во всѣхъ нихъ, гдѣ бы они ни находились, списывались книги и рукописи.

На вопросъ—для кого писались рукописи и по какимъ мотивамъ? отвѣчаютъ многія приписки. Мартовская минея написана „повелѣніемъ боголюбиваго преосвященнѣйшаго архіепископа Нова града Евѳимія (Имп. Ак. Н. № 38. II отд.). Книга, глаголемая Палеа, списана потщаніемъ архіепископа Прохора (Григор. № I, ср. Царск. №№ 30, 44...). Въ 1591 году повелѣніемъ игумена Соловецкой обители Іакова списаны были 8 словъ Григорія Богослова (Солов. I, № 174). Для игумена Сергіевой лавры Зиновія не только списывались, но и переводились книги Угрѣшскимъ игуменомъ Іоной (Тр.-Сергіев. лавры № 141). Чернецъ Іовъ писалъ для игумена Германа (Им. А. Н. № 12). Попу Загоранину дьячекъ Анагностъ, кромѣ Евангелія „и друге книге исписахъ.. тріодъ и апракосъ и псалтирь“ (Григор. № 11, ср. Писк. № 27).—Приказывали списывать и вельможные паны. Пану Окшанскому списывались книги въ Виленскомъ братскомъ общежитіи (Сергіев. лавр. № 195). 16 словъ Григорія Богослова въ 1767 г. списаны съ старописменныя книги, писанныя повелѣніемъ господина велія князя Вас. Вас. Шуйскаго, тогда же ему предержащу скипетръ Нова града великаго (Писк. № 52). Писались рукописи для князя Одоевскаго (Царск. № 45). Конечно не всегда было достаточно одного повелѣнія,—съ повелѣніемъ соеди-

нялось вознагражденіе писцовъ. Книга Іова написана съ помощью Божіей повелѣніемъ и вкладомъ избраннаго мужа въ лѣкарскихъ наукахъ доктора Василія Жугаева изъ Ярославля (Толст. I, № 62). Нанять переписчика было очень обычнымъ пріемомъ пріобрѣсти ту или другую книгу. При Алексѣѣ Михайловичѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Глѣба Иванова Морозова въ селѣ Фрязиковѣ по найму вологжанина посацкаго человѣка Никифора Павлова переписано Евангеліе „рукою непотребнаго и лѣниваго и дерзостнаго выше мѣры своея и въ грѣшникахъ перваго и худшаго всѣхъ человѣкъ Никифора Стефанова—сына Попова“ (Б. Им. Об. Ист. и др. Р. № 35). Въ монастыряхъ по найму и для продажи списывалось не мало рукописей. Тамъ были спеціально занимавшіеся списываніемъ книгъ и называвшіе списываніе рукописей „своимъ рукодѣліемъ“. Таковъ былъ въ ростовскомъ Ѳерапонтовомъ монастырѣ чернецъ Іонишко. Онъ отъ „своего рукодѣлья“ и себѣ „на проживеніе и на память души“ списалъ съ многихъ списковъ Іоанна Златоуста Маргаритъ..... „на пользу чтущимъ“ (Рум. 246 стр.). Въ нѣкоторыхъ монастырскихъ и общественныхъ книгохранилищахъ существовали особые экземпляры рукописей, спеціально предназначенные для списыванія на продажу. На одной рукописи Соловецкой библіотеки приписано: „книга житіе Филиппа митрополита московскаго живетъ въ иконописной палатѣ: пишутъ съ нея житіе въ денежную казну на продажу. А взята сія книга изъ денежныя казны у казначея старца Лаврентія 1655 г.“ Подписалъ Гавріилъ Львовъ (Солов. II, 326). Въ монастыряхъ казначеи, а въ приказахъ дьяки и подьячіе занимались продажей книгъ, приготовленныхъ съ этой цѣлью (Пуб. биб. № 395, Сол. I, 334). Множество рукописей списывалось по собственному желанію. На Руси издавна на списываніе книгъ смотрѣли, какъ на подвигъ для спасенія души (Хлуд. 289 стр. Синод. III, 302)..., почему переписчики часто подписывались „свершилъ своей рукой безмездно за свое душевное спасеніе

и за родители свои“ (Рум. 172, 193). И не одной надеждой на спасеніе побуждались списатели книгъ, но и боязнью Божьяго наказанья за скрытый талантъ, каковымъ почиталась грамотность и умѣнье писать. Притча о лѣнивомъ рабѣ, скрывшемъ таланты въ землю и прикупа не сотворшемъ, заставляла грѣшныхъ грамотѣевъ браться за перо (Рум. стр. 691). Полагаютъ, что иногда заставляли списывать книги въ наказаніе за проступки. Но приписокъ, подтверждающихъ такое мнѣніе, встрѣтить не удалось.

Имена писцовъ извѣстны далеко не всѣ. Многіе изъ писавшихъ сами не подписались, имена другихъ утратились вмѣстѣ съ утраченными листами. Не мало было и такихъ списателей, которые иногда, боясь осужденія, скрывали свои имена, подписываясь криптографически, то есть тайнописаніемъ. Въ тайнописаніяхъ, вошедшихъ въ употребленіе съ XV в. для послѣсловій писцовъ и обозначенія ихъ именъ, Кирпичниковъ хочетъ видѣть невольное проявленіе нѣкоторой литературной гордости и вѣры въ свое право на память потомства. Догадка нисколько не унизительна для древнихъ списателей,—они за свои труды имѣютъ полное право на память въ потомствѣ [1]).

Способы этого довольно распространеннаго вида подписи писцовъ были далеко не одинаковы.

Самый обычный изъ способовъ тайнописанія обозначать славянскими азбучными цыфрами буквы имени — нѣчто вродѣ шарадъ. „Имя же частное писавшаго книгу сію (Патерикъ), читаемъ въ одной припискѣ, десятица десятицъ (10×10=100=ρ) со единицей (1=а) и пять краты такожде (100×5=500=ф) съ тѣмъ же (т. е. 1=а) и четверица сугубая (4×2=8=и) и пятирица сугубая трижды (5×2×3=30=л) и кончаемый гласный“ (т. е. ъ) (Рафаилъ) (Унд. 180). Тѣмъ же способомъ, только въ

[1]) Нѣкоторыя приписки или послѣсловія, отличаясь необыкновеннымъ многословіемъ, показываютъ въ спискахъ старинныхъ начитанныхъ книжниковъ-витій (Царск. № 321).

нѣсколько измѣненной формѣ, подписался нѣкто „Філіппос“. „Аще хощеши и имене увѣдѣти писавшаго, се и то написую ти и счесть обрящеши. осьмь писемень имать и суть отъ нихъ сгласны пятъ. Троесложное послѣдня. по три писмена же имать коаждо. прочая же вѣщшая. всего же число е сторице трищи три и десятины дващи четверицею. рекше все число изчьть сихь деветь сотъ и есмьдесть“ (Хлуд. № 66, ср. Сол. I, 542 стр.). Подобнымъ образомъ обозначали свои имена Ѳеодоръ Курицынъ дьякъ (Синод. II, п, 320 стр.), инокъ Макарій Дощенковъ (Солов. I, 342), дьяцышко Ѳеодоръ (Сол. I, 158, 223), нѣкій Ефремъ (Хлуд. № 215), Ѳеодоръ (Царск. № 30), а Геласій, послѣ перечисленія чиселъ, обозначающихъ буквы его имени, прибавляетъ три плоти (согласныхъ) и три души (т. е. гласныхъ), самодержецъ во ино время и оживленіе творитъ“... Гласныя оживляютъ согласныя (даютъ смыслъ слову), какъ душа оживляетъ плоть (Солов. I, 212). Особенно хитроумно подписалъ свое имя способомъ цыфровой-буквенной криптографіи Боголѣпъ. „Аще хощеши имя увѣдати писавшаго книгу сію, то написую отъ согласныхъ первое и прочихъ три. Отъ двоегласныхъ едино дващи и прочихъ два. первое безчисленное и четыре десятины и десятерица три краты единица трикрать (седмь) семо^ кружное десяторица трегубно и безчисленное паки десятины четверицею сугубно. еръ скончаваетъ. въ семъ имени четыре слогіи, числомъ всего **снр** (Сол. I. 253 стр.). Общей суммой обозначилъ свое имя Сергій **ткг.** (Сол. I, 207). Иногда списатели проставляли только иниціалы; такъ иниціалы—А. К. Р., по мнѣнію Востокова, обозначаютъ имя Ананіи ключаря Суздальскаго Рождественскаго монастыря, личности исторически извѣстной (Рум. № 5).

Досиѳей, извѣстный списатель многихъ книгъ Соловецкой библіотеки, обозначалъ свое имя въ кругѣ (Сол. I, 216).

На Евангеліи изъ рукописей пр. Кирилла Бѣлозерскаго переписчикъ обозначилъ свое имя вязью (Кир.—Бѣл. № 11)...

За списателями и владѣльцы книгъ подписывались криптографически. „Аще хощешь имя увѣдати господина книгы сеа (подписался какой-то Макарей) десятіа дващи и пять четверицею и единъ, пяторица четверицей и единъ десятикъ четыре сугубо и четыре же по пяти дващи, единица четверицею сугубо“. „Въ семъ имени, поясняетъ тотъ же Макарей, седмерица (буквъ), три столпы (слога) и три души (гласныхъ) и царь (й) (Унд. 83. ср. Им. Ак. Н. № 41).

Встрѣчаются и такія подписи, гдѣ проставляются славянскія буквенныя цыфры, какъ слагаемыя. Стоитъ только ихъ суммы замѣнить буквами, тогда получатся буквы имени. По такому способу и слѣдующимъ образомъ подписался нѣкто Ѳеодоръ: ρρρρρααααα ααα ο ϊϊϊϊϊϊϊϊ. Пять ρ=500 (ф), пять ⍺=5 (є), четыре ⍺=4 (д) „о“ осталось безъ измѣненія, десять ϊ=100 (р) (Рум. 462 стр.).

Въ другихъ подписяхъ, такъ именуемыхъ, тарабарскихъ, требуется замѣнять однѣ буквы другими. Приписку „а ниласъ рижансо лерепошъ лыпъ“ нужно читать, „а писалъ Михайло Семеновъ сынъ“ (Хлуд. I пр. 19). Здѣсь наблюдается слѣдующее соотвѣтствіе согласныхъ

б в г д ж ʒ к л м н
ѱ ш ѵ ц х ф т с р п.

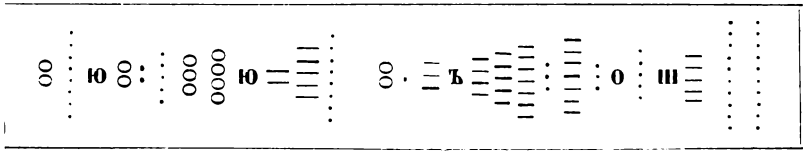
Гласныя въ такихъ подписяхъ не замѣняются.

Тарабарскую приписку „клѡѣѕев навелрци ѡволк“ — Григоровичъ прочиталъ „послѣдній въ иноцѣхъ Сисои“ (Григор. № 1 ср. Вахрам. № 10, Сергіев. Л. № 224). Такимъ точно способомъ не только подписывали имена, но и давали наставленія читателямъ. Къ рукописи отъ 1571 года приписано „книга иже разумну сладость, а пемафурпу не рпѣки пишогкохе“ (а не разумну не мнѣти ничтоже), у ты брате учися лей тпичѣ у мафурпа руфа и цащено ки цуцекъ (т. е. учися сей книгѣ у разумна мужа и добро ти будетъ“) (Тр.-Сергіев. лавры № 192).

А какъ изъ „клаураміаикіъ іінкннклдддкіъ, арипь“ выходитъ „Нафанаилъ Корнилъ“, понять трудно (Тр.-Сергіев. л. № 730).

Существовалъ еще особый способъ подписывать имена, читать который могъ только знающій условный ключъ. Это такъ называемое шифрованное письмо.

„Ксемуж человѣче хощешь увѣдати имена писавшимъ святую книгу сию, и ты разумеи сиею мудрою литореею:



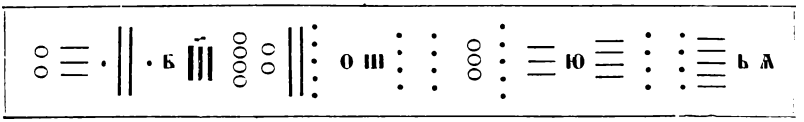
и такъ далѣе — еще пять такихъ рамочекъ съ подобными начертаніями.

Эта мудрая литорея имѣетъ слѣдующій ключъ. Числительныя буквы славянской азбуки обозначены здѣсь точками, палочками и кружками—именно:

Буквы не употребляемыя въ счетѣ, какъ то: б, ж, ъ, ы, ю, ѧ оставляются въ своемъ видѣ. Шифрованную приписку писца или писцовъ, начало которой приведено выше, нужно читать такъ: „сию светую книгу писалъ многогрешнїі непотребныі рабъ божиі михаіло дмитреевъ сынъ крабовъ прочиі работали ѡ господе ихъ же имена единому богу сведущу, а подписалъ сю книгу язъ михаило крабовъ своею рукою лета семь тысячь сто четыредесетъ осмаго году марта во вторый день (Рум. № 369) [1]).

[1]) Рукописный сборникъ отъ 1640 года,—скоропись разныхъ рукъ.

Встрѣчается почти такая же форма тайнописанія въ одной изъ синодальныхъ рукописей. Разница только въ томъ, что согласныя, обозначающія единицы, обозначены вертикальными линіями. Отсюда слѣдующую приписку:



нужно читать: „Слава Богу свершителю, аминь“. Только непонятно зачѣмъ въ концѣ прибавлено ѧ. (Синод. Библ. I отд. стр. 189—190). Пользуясь указаннымъ криптографическимъ ключемъ, одинъ изъ списателей на своей рукописи допустилъ довольно рѣзкую и оскорбительную для духовенства приписку. „Ондрѣй на Романове плутъ и азъ его знаю, что онъ плутъ. всѣ вы попы воры“ (Рум. № 423).

Иногда, чтобы прочитать приписку требуется читать ее обратно и тогда изъ „ьданегиыншѣргъласипа“ выходитъ „а писалъ грѣшныи генадь“ (Сол. I, 355).

Такимъ образомъ одни списатели подписывались не для всѣхъ понятнымъ языкомъ; другіе положительно не хотѣли, чтобы знали ихъ имена. Одинъ изъ такихъ списателей мало того, что никакъ не подписывался, но обращаясь съ просьбой къ читателямъ, „отложити всяко мнѣніе не благое и зависть и любопреніе и возношеніе на пишущаго сіе“, прибавляетъ „и не помышляти, ниже пытати, кто есть писавый сіе, точію внимати пишемымъ“ (Хлуд. № 91). Другой, написавшій „Отвѣтъ православныхъ“, указываетъ побужденія, по которымъ онъ скрылъ свое имя. „Писавый сіе имене своего не повѣда неправды ради гонителей и мучителей, что истины церковныхъ догматъ ненавидятъ и всякую правду святыхъ отецъ лжею закрываютъ, а новыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Христовыхъ неправедно осуждаютъ, великимъ могуществомъ, силою своею все творятъ; токмо чтыи да разумѣетъ званіе трудившагося. Въ числениты двѣсти пятьдесятъ ко

осмымъ. въ чинѣ же священнослуженія въ численныхъ же сто пятдесятъ къ пятимъ. въ словенскомъ діалектѣ. аллилуіа, аллилуіа. докса си феосъ.. аминь".—Загадка непонятна (Хлуд. 550 №).

Тогда какъ одни изъ писателей и списателей скрывали свои имена, другіе, напротивъ, очень подробно повѣдали о себѣ. Кирикъ дьяконъ и доместикъ, обозначивъ время своей жизни княженіемъ Святослава Ольговича при новгородскомъ архіепископѣ Никифорѣ, счелъ нужнымъ замѣтить, что „ему 26 лѣтъ отъ роду, а мѣсяцевъ 312, а недѣль 1354, дней ѧоф безъ трехъ дней т. е. 9497 (допущена ошибка или описка—нужно 9484), ошибка и въ часахъ, которыхъ, по догадкѣ Востокова, уже списатель, вмѣсто (а)(а)вкѯд т. е. 112964, показалъ (а)(а)тѯѯ [1]) (Румянц. стр. 39—40).—Въ другой рукописи списатель замѣчаетъ, что онъ взятъ въ солдаты, гдѣ успѣваетъ въ военномъ дѣлѣ (Рум. 533 стр.). Болѣе или менѣе обстоятельныхъ приписокъ о лицахъ списателей встрѣчается достаточно (Хлуд. № 4, 1 пр. 4 стр.... Биб. Им. Об... 4 стр.).

Закончивъ книгу, нѣкоторые переписчики дѣлали замѣтки о достоинствѣ ея, и, воспѣвая цѣлые панигирики только что написанному, не скупились на похвальныя сравненія. „Въ сей книзѣ (Зерцало Богословія Кирилла Транквилліона) свѣтится свѣтъ благочестія, да въ немъ ходя не подкнется. Зерцало совѣсти и тмѣ свѣтило, слѣпымъ вождь, око словеси.... пастырь стаду, кораблю кормникъ, волкомъ ловля, татемъ стражъ, птицамъ соколъ... хлѣбу квасъ, червемъ соль, древу сѣкира, слову и смыслу хитрость.... Давидъ сѣдящій накладавъ очитыя персты на живыя струны; мы же, пріемля трость скорописную съ черниломъ и бумагу, накладываемъ письмена" (Солов. I, 499—500).

Списатели нерѣдко очень точно обозначали, когда они начали списывать рукопись и когда окончили. Спи-

[1]) Первое а въ рукописи вполнѣ окружено точками, а второе стоитъ въ кругу изъ линіи.

сатель одного сборника сдѣлалъ на своей рукописи нѣсколько приписокъ о ходѣ своихъ работъ. А именно: „доздѣ кончашася Синаксарія, въ лѣто 6981, генуаря 30, въ субботу веч., въ 5 ч. нощи“,—на л. 219 „кончахъ въ лѣто 6982 зимѣ“—„дек. 21, въ среду вечеръ, часъ нощи 5, кончахъ“,—на л. 507 „въ лѣто 6985, генв. 13, понедѣльникъ 5 час. нощи кончахъ.... л. 520 „въ лѣто 6985 генв. 18, въ субботу, кончахъ сіе святое Слово св. Ефрема Сирина... и т. д... Послѣднимъ днемъ списыванія сборника было 20 апрѣля, недѣля женъ мироносицъ 1477 г.... Затѣмъ списатель счелъ нужнымъ пояснить обозначеніе цыфръ—фертъ лежачей (ѳ) девять держитъ: фертъ стамячей (ф) пять сотъ держитъ... Слава Богу Іс. Христу свершителю, аминъ. Сильно есмь радъ, коли кончахъ строку послѣднюю. Богу слава, оспадарю здравіе“... Не за епитимію ли написана эта огромная книга? Нетерпѣливое многословіе высказываетъ, что-то подобное... Такую догадку дѣлаетъ П. Строевъ.. Вѣроятно ему были извѣстны болѣе опредѣленныя приписки въ этомъ родѣ, почему онъ и говоритъ, что рукописи списывались въ наказаніе (Цар. № 365). На требникѣ № 375 отъ 1481 года рукою писца книги подписано: „въ лѣто 6989 коснухся и сдѣлахъ осміюнадесятъ недѣлми безъ тріе дни“... Кончено 9 мая—„сіе начрътахъ мѣсяца маіа въ 9“... Рукопись полуставъ въ листъ—353 листа... (Син. III, 203 стр.). Списатели часто въ припискахъ обозначали имена тѣхъ святыхъ, которыхъ память совершалась въ день начала и окончанія рукописи. „А почата писати мѣс. іюня въ 14 день, на память свят. пророка Елисея, а кончана бысть мѣсяца ноября въ 13 день, на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Цареграда (Синод. № 210. Ср. Толст. III, № 56, Румянц. 470 стр. Солов. I, 343, II, 474, Синод. II, 73). Случалось, что одинъ списатель начиналъ, а другіе не оставляли начатаго дѣла. Лѣтопись Димитрія Ростовскаго сохранила память о трехъ списателяхъ. „1724 года іюня 15 дня пятницкимъ пономаремъ Семенемъ Ва-

сильевымъ сія книга переплетена, а написана 1737 года декабря 6 дня, а писать начата 1733 году рукой братнею Иванова Игнатья, потомъ Государя родителя моего священноіерея Іоанна Дмитріева Великолуцкаго, а потомъ и моею рукою же писана нѣсколько. Писалъ Великолуцкаго Св.-Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ Флавіанъ іюлія 1 дня 1762 г. (Хлуд. I прил. 195). Сохранился Номоканонъ, написанный пятью писцами 1284 г. (Толст. 207 стр.).

И. Покровскій.

ПОЛОЖЕНІЕ ХРИСТІАНЪ

ВЪ МУСУЛЬМАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ [1]).

Едва ли найдется на всемъ свѣтѣ такая страна, которая въ теченіе своей исторической жизни подвергалась бы вторженіямъ столькихъ чужеземныхъ завоевателей и грозныхъ властелиновъ, и испытала бы столько униженій и страданій, сколько перенесла страна, бывшая нѣкогда колыбелью цивилизаціи и христіанства и занятая въ настоящее время турецкимъ правительствомъ. Обладая плодороднѣйшей землею, прекраснымъ климатомъ, и находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ Европой, Африкой и дальнимъ востокомъ, указанная страна всегда служила яблокомъ раздора между разными завоевателями и соблазнительной приманкой для всѣхъ честолюбивыхъ народовъ древности. Персы и мидяне, греки и римляне, арабы и курды, Чингизханъ и Тамерланъ, наконецъ турки и нѣкоторые западно-европейскіе народы, въ лицѣ авантюристовъ крестоносцевъ, вотъ имена главнѣйшихъ народовъ, которые поочереди господствовали въ занимаемой нынѣ Турціей странѣ, и изъ которыхъ, разумѣется, ни одинъ не явился туда съ цѣлью культивировать начала справедливости и цивилизаціи. Однако ни одинъ изъ перечисленныхъ выше народовъ не дѣлалъ столь тяжкою жизнь аборигеновъ этой заманчивой страны, принявшихъ христіанство чуть ли не отъ самаго Спасителя, какъ

[1]) Публичная лекція, читанная въ пользу Общества вспомоществованія своекоштнымъ студентамъ Казанской академіи.

это сдѣлали и доселѣ дѣлаютъ послѣдніе завоеватели, т. е. турки, Даже римскія гоненія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства и то не могутъ сравняться съ тѣми бѣдствіями, которыя ежедневно испытываютъ подвластные туркамъ христіанскіе народы.

Здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: чѣмъ это объяснить? Виноваты ли въ данномъ случаѣ подчиненные христіанскіе народы, оправдывающіе, какъ нѣкоторые говорятъ, своими дѣйствіями принимаемыя по временамъ противъ нихъ репрессивныя мѣры турецкаго правительства, или же это объясняется варварскимъ характеромъ турецкой націи? Виноваты ли въ этомъ случаѣ нѣкоторыя европейскія державы, агитирующія ради своихъ собственныхъ интересовъ среди подвластныхъ Турціи христіанъ и производящія періодически между ними смуты, за которыя дорого расплачиваются эти послѣдніе, или, быть можетъ, всѣ страданія восточныхъ христіанъ, передаваемыя ежедневно печатью, суть ни что иное, какъ простая выдумка досужихъ репортеровъ крикливой прессы и разныхъ политиканствующихъ авантюристовъ, которымъ выгодно ловить рыбу въ мутной водѣ? Отвергая это послѣднее предположеніе, оскорбляющее всякое чувство справедливости и явно противорѣчащее оффиціальнымъ даннымъ, и не отрицая совершенно вліянія другихъ указанныхъ причинъ на отношеніе турецкаго правительства къ своимъ подчиненнымъ христіанамъ, мы тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что не этими причинами объясняется указанное нами явленіе, а почти исключительно вліяніемъ мухаммеданства на политику турецкаго правительства. Сомнѣваться въ этомъ можетъ только тотъ, кто привыкъ смотрѣть на религію, какъ на сумму отвлеченныхъ и мало понятныхъ догматическихъ формулъ, не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительностью и никакого вліянія на дѣйствія исповѣдующаго ихъ народа, или же тотъ, кто вовсе не знакомъ съ духомъ мусульманской религіи, ея предписаніями, касающимися спеціально христіанъ и съ внутреннею

организаціею мусульманскихъ государствъ вообще и турецкаго въ частности. Стоитъ только познакомиться съ этими предписаніями, обусловливающими собою жизнь христіанъ въ мусульманскихъ государствахъ, чтобы въ нихъ признать главную причину частыхъ гоненій противъ христіанъ въ Турціи.

Всякое мусульманское государство, не исключая, разумѣется, турецкаго, основано исключительно на религіозныхъ началахъ и, слѣдовательно, представляетъ изъ себя чистое религіозное общество. Халифъ или султанъ, стоящій во главѣ мусульманскаго государства, считается мусульманами намѣстникомъ Бога на землѣ, обязаннымъ точно исполнять его заповѣди, изложенныя въ Коранѣ и Хадисѣ или преданіи. Малѣйшее нарушеніе этихъ заповѣдей со стороны того или другого халифа даетъ мусульманамъ право объявить его еретикомъ и лишить престола, примѣрами чего полна ихъ гражданская исторія, если только можетъ быть гражданская исторія въ подобномъ мусульманскомъ государствѣ. Поэтому, какія бы ни были личныя убѣжденія и желанія того или другого султана, онъ обязанъ, если не желаетъ лишиться своего престола, держаться въ своихъ отношеніяхъ къ своимъ подчиненнымъ вообще и къ христіанамъ въ частности исключительно предписаній Корана и Хадиса.

Что касается до этихъ предписаній, то ихъ можно свести къ слѣдующему кораническому стиху: „Сражайся съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и въ день страшнаго суда, которые не считаютъ запрещеннымъ то, что Богомъ и Его посланникомъ возбраняется, которые не признаютъ истинной религіи (т. е. ислама) и поклоняются своему писанію,—доколѣ они не станутъ платить поголовной подати, какъ покорные подданные“. Первый, кто примѣнилъ къ дѣлу это повелѣніе, былъ самъ Мухаммедъ, когда часть христіанскихъ жителей аравійскаго города Нажрана истребилъ огнемъ и мечемъ, а другой части, состоявшей почти исключительно изъ дѣтей, женщинъ и стариковъ, да-

ровалъ жизнь и имущество за уплату значительной подати. Къ вышеупомянутой коранической заповѣди Омаръ, второй халифъ Мухаммеда, которому пришлось дать окончательную организацію покореннымъ христіанскимъ странамъ, прибавилъ отъ себя еще слѣдующія требованія, подъ которыми подписались христіане покоренныхъ имъ земель. „Мы христіане, говорится между прочимъ въ этомъ вынужденномъ документѣ, обязываемся не строить въ своихъ городахъ, ни въ ихъ окрестностяхъ, монастырей, церквей, часовенъ и отшельническихъ обителей, мы не будемъ возобновлять разрушившихся изъ нихъ, не будемъ исправлять тѣхъ, которые находятся въ кварталахъ мусульманъ. Мы будемъ принимать къ себѣ мусульманскихъ путниковъ и будемъ кормить ихъ въ продолженіи трехъ дней. Мы не будемъ препятствовать кому-либо изъ своихъ сродниковъ принять исламъ, если они того пожелаютъ. Мы не будемъ употреблять мусульманскихъ выраженій въ родѣ بسم الله اعلا ни именоваться ихъ прозвищами. Мы не будемъ ѣздить на сѣдлахъ, носить мечей, употреблять или носить какое-либо оружіе. Мы обязываемся не выставлять крестовъ на своихъ церквахъ, ни выносить ихъ на улицы, гдѣ живутъ мусульмане“. Во все время своего правленія Омаръ строго заботился объ исполненіи этихъ предписаній. Такъ, напримѣръ, когда одинъ изъ его намѣстниковъ просилъ разрѣшить ему допускать христіанъ къ должностямъ, Омаръ отвѣтилъ ему: „не допускайте невѣрныхъ къ вашимъ дѣламъ, не предавайте имъ того, что запрещено Богомъ, и не ввѣряйте имъ своихъ сокровищъ. Размышляйте объ этихъ предписаніяхъ, потому что въ нихъ заключаются истинныя начала поведенія правовѣрныхъ“. Вышеупомянутыя правила Омара вмѣстѣ съ заповѣдью Мухаммеда о войнѣ противъ христіанъ сдѣлались единственнымъ руководящимъ началомъ для всѣхъ послѣдующихъ мусульманскихъ халифовъ въ ихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ христіанамъ и опредѣляютъ собой юриди-

ческое положеніе этихъ послѣднихъ въ любомъ мусульманскомъ государствѣ.

Болѣе подробно отношенія мусульманскихъ правителей къ своимъ подданнымъ христіанамъ опредѣлились позднѣе, именно при завоеваніи Константинополя и другихъ провинцій византійской имперіи. Сущность этихъ взаимоотношеній можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: султанъ, какъ халифъ, есть духовный и свѣтскій глава мусульманской общины и его миссія состоитъ въ томъ, чтобы свести все человѣчество къ альтернативѣ—обратиться къ исламу или подчиниться жестокому рабству или смерти; „смерть или исламъ“, когда рѣчь идетъ о язычникахъ; „исламъ или смерть или рабство“, если дѣло касается христіанъ.

Рабство, даруемое христіанину вмѣсто Корана или смерти, обставлено слѣдующими тремя условіями: Во-первыхъ, въ дополненіе къ общимъ для всѣхъ налогамъ, христіане подлежатъ еще спеціальнымъ обложеніямъ, именно они платятъ такую подушную подать, которая считается унизительной и взимается за право жить изъ года въ годъ, и затѣмъ платятъ особую подать взамѣнъ военной службы, отъ которой они абсолютно устранены. Послѣдняя подать взимается со всѣхъ подданныхъ мужескаго пола въ возрастѣ отъ трехъ мѣсяцевъ и выше; при этомъ, вопреки всякой справедливости, облагаются ею слѣпые, храмые и дряхлые. Далѣе христіане подлежатъ исключительнымъ податямъ, собираемымъ для временныхъ цѣлей, но никогда не отмѣняемымъ. Такъ, напримѣръ, въ 1867 году христіане были обложены спеціальной податью для оплаты расходовъ по поѣздкѣ султана въ Англію. Было обѣщано, что эта подать будетъ взиматься только въ теченіе этого года, но нѣкоторые христіане платятъ ее и до настоящаго времени. Наконецъ, христіанъ заставляютъ иногда уплачивать слѣдуемыя съ нихъ подати за годъ или за два впередъ съ обѣщаніемъ освободить ихъ отъ обложенія на это время; но это обѣщаніе, какъ вообще и всѣ обѣщанія турецкаго правительства, ни-

когда не выполняется. Такъ, напримѣръ, въ 1877 г. для покрытія расходовъ по веденію войны съ Россіей, христіане во всей Турціи должны были внести подати за два года впередъ; тѣмъ не менѣе въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ подати взыскивались въ обычномъ размѣрѣ безъ малѣйшей сбавки. Это первое условіе рабскаго состоянія христіанъ въ мусульманскомъ турецкомъ государствѣ.—Второе состоитъ въ томъ, что свидѣтельство христіанина противъ мусульманина не можетъ быть допустимо на судѣ. Это постановленіе мусульманскаго закона не допускаетъ никакихъ измѣненій; оно существовало со времени Мухаммеда и въ настоящее время находится въ полной силѣ на всемъ пространствѣ владѣній султана. Всякій изучившій мусульманскую систему знаетъ, что это должно быть именно такъ, и каждый безпристрастный человѣкъ, наблюдавшій факты въ современной Турціи, знаетъ, что дѣйствительность вполнѣ гармонируетъ съ предписаніями закона. Чтобы никто не заподозрилъ насъ въ религіозномъ фанатизмѣ или естественной антипатіи къ туркамъ, мы сошлемся въ подтвержденіе своихъ словъ на оффиціальныя донесенія представителей великихъ европейскихъ державъ, аккредитованныхъ при турецкомъ правительствѣ. Въ 1860 г. лордъ Дж.-Россель, бывшій тогда секретаремъ иностранныхъ дѣлъ въ Англіи, командировалъ майора Кокса для составленія доклада о положеніи христіанъ въ Турціи. На вопросъ: допускается ли свидѣтельство христіанъ въ судахъ? онъ отвѣчалъ: „въ дѣлахъ между христіанами—да; но въ дѣлахъ между христіанами и мусульманами—нѣтъ“. Годъ спустя, генеральный консулъ Роджеръ доносилъ лорду Лайнсу изъ города Бейрута въ Сиріи слѣдующее: „въ мухаммеданскихъ судахъ, въ которыхъ Коранъ и комментаріи къ нему составляютъ единственный юридическій кодексъ, свидѣтельства христіанъ не допускаются противъ мусульманъ. Если допустить это, то основной принципъ мухаммеданской религіи будетъ разрушенъ“. Въ томъ же году британ-

скій вице-консулъ Сэнки доносилъ тому же лорду: „Если турокъ является въ судѣ истцомъ или отвѣтчикомъ, свидѣтельство христіанъ не допускается и христіане, имѣя возможность привести 50 свидѣтелей. должны платить двумъ туркамъ, чтобы они свидѣтельствовали за нихъ; и это случается каждый день. Я полагаю, продолжаетъ вице-консулъ, что кади или судьи не имѣютъ положительныхъ инструкцій принимать свидѣтельство христіанъ, но оно ни въ какомъ случаѣ не допускается, если истцомъ или отвѣтчикомъ является мусульманинъ. Въ округѣ Тульчѣ, иллюстрируетъ свою мысль упомянутый вице-консулъ, одинъ крестьянинъ христіанскаго вѣроисповѣданія потерялъ прошлой зимой трехъ лошадей, которыхъ онъ послѣ нашелъ у мусульманина другой деревни. Дѣло, конечно, дошло до суда. Истецъ желалъ представить свидѣтелей для доказательства того, что лошади принадлежатъ ему. Онъ ссылался на свидѣтельство каждаго человѣка въ своей деревнѣ, заявлялъ что всѣ они могутъ подтвердить подъ присягой его право на лошадей. Отъ него потребовали свидѣтельство двухъ турокъ. Онъ тщетно заявлялъ, что въ его деревнѣ нѣтъ ни одного турка. Нѣтъ турокъ—нѣтъ лошадей—былъ послѣдній отвѣтъ“. Приведу, наконецъ, еще одно авторитетное свидѣтельство, относящееся къ позднѣйшему времени. „Существуютъ два дѣйствія, пишетъ британскій вице-консулъ Рэссамъ своему правительству, которыя совершенно немыслимы для мухаммеданъ: это встать предъ христіаниномъ и допустить на судѣ показаніе христіанина противъ мусульманина. Это религіозные догматы, которые никогда не измѣнятся, если не исчезнетъ мухаммеданская религія и ея мѣсто не займетъ другое вѣроисповѣданіе. Я представилъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе ученыхъ юристовъ и всѣ они утверждали слѣдующее: эти религіозные догматы основаны на религіозныхъ принципахъ и если бы его величество султанъ издалъ указъ, противный этимъ началамъ, мухаммеданское населеніе въ полномъ составѣ

отказалось бы повиноваться ему; при этомъ юристы замѣтили, что подобный указъ могъ вызвать возстаніе". —Перейдемъ теперь къ третьему условію рабскаго положенія христіанъ въ мусульманскомъ государствѣ. Это послѣднее условіе заключается въ повинности постоя. Едва ли многіе знаютъ объ этой оригинальной, но страшной повинности, отъ которой больше всего страдаютъ христіане и изъ-за которой обыкновенно возникаютъ смуты на востокѣ. Повинность эта состоитъ въ слѣдующемъ: каждый домохозяинъ христіанскаго исповѣданія обязанъ, въ качествѣ мусульманскаго подданнаго, въ теченіе трехъ дней безвозмездно содержать каждаго мухаммеданскаго путешественника и чиновника, который потребуетъ этого, начиная съ паши и кончая нищимъ. Такимъ образомъ несчастный христіанинъ едва ли бываетъ когда-нибудь свободенъ отъ этихъ непрошенныхъ гостей, которые всегда выбираютъ лучшіе дома въ городѣ или деревнѣ, занимаютъ лучшія комнаты въ домѣ и берутъ лучшую пищу, обращаясь въ то же время съ хозяиномъ и его семьей, какъ съ рабами. Сопротивляться такимъ насиліямъ христіанинъ не можетъ, во-первыхъ потому, что онъ, по требованію того же свящ. закона, не можетъ имѣть оружія, а во-вторыхъ потому, что малѣйшее сопротивленіе съ его стороны составляетъ по мусульманской юрисдикціи мятежъ, влекущій за собой для виновныхъ конфискацію имущества и лишеніе жизни. Вы, конечно, легко можете представить всѣ возмутительныя послѣдствія этого предписанія закона и, поэтому, нѣтъ нужды долго распространяться о нихъ. Нѣсколькихъ примѣровъ, выхваченныхъ изъ современной дѣйствительности на востокѣ и основанныхъ опять-таки на оффиціальныхъ данныхъ, вполнѣ будетъ достаточно, чтобы познакомиться съ практической стороной закона о повинности постоя и томъ земномъ адѣ, въ которомъ большинство христіанскихъ подданныхъ султана принуждено жить. —„На Рождествѣ 1877 года, читаемъ въ докладѣ одного англійскаго консула, одинъ

полицейскій прибылъ въ деревню Бранкорсти и пожелалъ расположиться у одного изъ поселянъ. Староста деревни, на обязанности котораго лежитъ доставлять квартиры, заявилъ, что въ этомъ домѣ помѣщаются уже два мусульманина, такъ что нѣтъ больше свободныхъ комнатъ, и въ виду этого предложилъ полицейскому помѣститься въ другомъ домѣ. За такое оскорбленіе полицейскій безжалостно побилъ старосту. Затѣмъ онъ поставилъ свою лошадь въ стойло и, снявъ узду и сѣдло, надѣлъ ихъ на старосту, который былъ одѣтъ по праздничному и собирался въ церковь. Послѣ этого полицейскій сѣлъ на него верхомъ, ѣздилъ на немъ по деревнѣ, стараясь тащить его по всѣмъ лужамъ, гдѣ грязь была поглубже. Достигнувъ, наконецъ, того дома, который былъ назначенъ старостой для полицейскаго, послѣдній соскочилъ на землю и скоро былъ окруженъ поселянами, которые были возмущены видомъ этой сцены, но тѣмъ не менѣе не смѣли вмѣшаться или протестовать. Затѣмъ заптіэ приказалъ хозяину принести охопку сѣна, и когда хозяинъ заступился за несчастнаго старосту, заптіэ ударилъ его такъ сильно, что тотъ повалился безъ чувствъ на землю. Человѣкъ-лошадь былъ привязанъ за узду около дверей и ударами кнута былъ вынужденъ ѣсть сѣно. Несчастный, совершенно избитый, орошавшій слезами лежавшій передъ нимъ фуражъ, постарался исполнить дикое приказаніе и взялъ зубами нѣкоторое количество сѣна“. Приведенный случай относится къ 1877 году. А вотъ другой примѣръ безправія христіанъ, относящійся къ прошлому году. „Одинъ армянскій священникъ, доноситъ британскій консулъ въ Лондонъ, въ сопровожденіи своего брата и его жены отправился изъ Харлана на свою родину въ Коритъ. Въ 5 или 6 минутахъ пути отъ деревни священникъ замѣтилъ нѣсколькихъ курдовъ свирѣпой наружности; всѣ они были вооружены и видимо держались въ наблюдательномъ положеніи въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги, на которой находились путешественники. Подозрѣвая, что это

разбойники, священникъ поспѣшилъ къ деревнѣ, чтобы вызвать тревогу. Но какъ только онъ скрылся изъ виду, разбойники напали на его брата и, ограбивъ, убили на мѣстѣ. Родственники обратились къ губернатору, которому скоро удались арестовать преступниковъ и заключить въ тюрьму. Вы, конечно, полагаете, что они были примѣрно наказаны; ничуть не бывало: ихъ на третій день освободили за недостаткомъ уликъ, такъ какъ показанія христіанъ не принимаются во вниманіе". Вы не подумайте, что вышеприведеные случаи относятся къ категоріи рѣдкихъ, исключительныхъ явленій, возможныхъ и въ любомъ христіанскомъ государствѣ. Нѣтъ, подобные примѣры отношенія къ христіанамъ составляютъ самое обыденное, самое естественное явленіе въ мусульманскихъ государствахъ, и логически вытекаютъ изъ указанныхъ нами предписаній Корана и Хадиса. Сами мусульмане открыто признаются въ этомъ и вовсе не думаютъ скрывать свои подвиги отъ европейскихъ державъ. Года два тому назадъ, послѣ избіенія армянъ въ Малой Азіи, была отправлена на мѣсто катастрофы спеціальная делегація изъ представителей трехъ державъ: Россіи, Франціи и Англіи, для составленія доклада объ этой страшной рѣзнѣ и ея причинахъ. Делегатамъ удалось видѣть главнаго начальника Курдскихъ иррегулярныхъ отрядовъ Мостиго, прославившагося своими безпримѣрными жестокостями во время упомянутой рѣзни. На вопросъ англійскаго делегата: не можете-ли, г. Мостиго, сообщить мнѣ что-нибудь о вашихъ славныхъ подвигахъ для того, чтобы я довелъ о нихъ до свѣдѣнія всего міра, Мостиго далъ слѣдующій характерный отвѣтъ: „однажды волку сказали, разскажи намъ что-нибудь объ овцѣ, которую ты растерзалъ; а онъ отвѣтилъ: я съѣлъ тысячу овецъ, о какой изъ нихъ вы прикажите разсказать? Тоже самое можно сказать и о моихъ дѣлахъ. Еслибъ я говорилъ, а вы писали два дня сподрядъ, все-таки многое еще оставалось бы недосказаннымъ".

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что факты, подобные приведеннымъ выше, составляютъ обычное явленіе въ Турціи. Подъ сомнѣніемъ остается пока то: совершаются ли эти гнусныя преступленія съ вѣдома самого правительства, или же нѣтъ; иначе говоря: являются ли они результатомъ племенной вражды между отдѣльными народностями, которыми весьма богата Турецкая имперія, или же инціатива въ подобныхъ случаяхъ принадлежитъ самому правительству, задавшемуся цѣлью систематически уничтожить христіанское населеніе своихъ провинцій и дѣйствующему въ подобныхъ случаяхъ согласно мусульманскому шаріоту? Мы нарочно ставимъ этотъ вопросъ въ виду того, что нѣкоторые западные газеты стараются объяснить систематически повторяемыя избіенія христіанъ на мусульманскомъ востокѣ исключительно вѣковой враждой между разными націями, населяющими турецкую имперію. По этой теоріи выходитъ, что когда намъ достовѣрно сообщаютъ авторитетные представители великихъ державъ въ Турціи, что въ 1894 г. Курды вмѣстѣ съ турецкими регулярными войсками истребили около ста тысячъ армянъ-христіанъ, а въ 1860 г. Друзы при помощи также регулярныхъ солдатъ уничтожили около 20,000 христіанъ сиро-арабовъ въ Дамаскѣ и на Ливанѣ и т. д. и т. д., то во всѣхъ этихъ случаяхъ турецкое правительство вовсе не виновато, а виноваты однѣ только враждовавшія націи. Другіе пытались объяснить всѣ кровавыя событія на мусульманскомъ востокѣ постоянными интригами нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, которымъ на руку будто-бы анархическое состояніе турецкаго государства. Особенно часто достается въ этомъ отношеніи Англіи. Нашлись, наконецъ, и такіе господа, которые совершенно отвергли самый фактъ существованія турецкихъ звѣрствъ и чуть ли не признали турецкое правительство обиженной стороной. Было бы, разумѣется, неразумно заниматься опроверженіемъ подобныхъ газетныхъ теорій. Говоря по совѣсти, всѣ вышеприведенныя мнѣнія,

претендующія на удовлетворительное объясненіе тяжелаго положенія христіанъ въ Турціи, не заслуживаютъ серьезнаго вниманія и свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что высказывающіе подобные взгляды вовсе не занакомы съ истиннымъ положеніемъ вещей. Если бы зло заключалось исключительно въ племенной враждѣ между отдѣльными народностями, подвластными Турціи, то его весьма легко можно было бы искоренить; вѣдь въ Австріи, въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ существуетъ много разноплеменныхъ народностей, но никогда, кажется, народы, населяющіе эти государства, не совершали въ мирное время такихъ ужасныхъ избіеній, какія ежедневно и всегда безнаказанно совершаются въ Турціи. Ясно, что несчастіе турецкихъ христіанъ не въ племенной враждѣ, не въ мнимыхъ интригахъ европейскихъ державъ, а исключительно въ томъ, что они находятся подъ властью мусульманской державы, которая совершенно не желаетъ обращать вниманіе на нихъ, и которая не можетъ иначе поступить, пока она исповѣдуетъ религію арабскаго посланника и находится подъ исключительнымъ вліяніемъ его ученія.

Мы уже видѣли въ какой мѣрѣ исламъ долженъ входить въ политическое строеніе каждаго мусульманскаго государства. Турція — тоже мусульманское государство, и самое поверхностное изслѣдованіе показываетъ, что исламъ составляетъ плоть и кровь ея организма. Турецкая армія исключительно мусульманская, національныя празднества мухаммеданскія, оффиціальный календарь мухаммеданскій, законы основаны на Коранѣ и мухаммеданскомъ преданіи, толкователями закона являются мухаммеданскіе судьи и даже свидѣтельство на судѣ составляетъ религіозный актъ, къ совершенію котораго, по самому свойству его, допускаются только правовѣрные мусульмане. Это не значитъ, чтобы христіанамъ запрещалось давать показаніе въ турецкихъ судахъ, но значитъ то, что судъ можетъ не придавать значенія этимъ показаніямъ,

особенно когда подсудимымъ является мухаммеданинъ. На это указываютъ даже различія въ формулахъ, употребляемыхъ при передачѣ свидѣтельскихъ показаній. Когда свидѣтель мусульманинъ, его слова заносятся въ протоколъ такъ: господинъ такой-то „засвидѣтельствовалъ передъ Богомъ“; христіанскія же показанія передаются обычно слѣдующимъ образомъ: „г. Іоаннъ показалъ“. Отсюда видно, что фактически милліоны христіанъ въ Турціи не считаются и не могутъ считаться гражданами государства, просто потому, что не принадлежатъ къ религіи завоевателей, которые господствуютъ надъ ними. Никакія вѣрноподданическія чувства не могутъ открыть подданнымъ имперіи не исповѣдующимъ исламъ доступъ въ турецкую армію. Христіане устраняются также отъ самыхъ скромныхъ должностей въ гражданскомъ вѣдомствѣ; исключенія допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда мусульмане признаются неспособными для данныхъ обязанностей. Положеніе христіанъ передъ закономъ является въ отношеніи къ ихъ собственнымъ интересамъ положеніемъ иностранцевъ, въ отношеніи же къ интересамъ мусульманъ—положеніемъ рабовъ. Такой порядокъ начался въ Турціи не со вчерашняго дня, не съ прошлаго года и не вслѣдствіе отпаденія отъ турецкаго государства нѣкоторыхъ христіанскихъ провинцій, (образующихъ въ настоящее время свободныя государства), и стремленія другихъ къ достиженію той же цѣли, — а съ перваго дня покоренія христіанъ. Турція съ самаго начала отказывалась признать равноправность христіанъ; она всегда обращалась къ мечу, а не разсудку. Боясь равенства, она всегда обезоруживала христіанъ, всегда преграждала имъ доступъ къ равноправности — или, въ сущности, къ какимъ бы то ни было правамъ предъ закономъ. И всякій разъ, когда христіане, несмотря на свою беззащитность, перегоняли мусульманское населеніе въ отношеніи численности, образованія и благосостоянія, турецкіе правители, радовались уменьшенію населенія по болгарскому и послѣднему армян-

скому способамъ, а на оставшихся въ живыхъ возлагали еще болѣе невыносимыя тяготы.

Жестоко ошибаются думая, будто быстрое распространеніе ислама зависѣло отъ обращенія въ мухаммеданство покоренныхъ народовъ. „Успѣхъ мусульманской религіи при первыхъ халифахъ не соотвѣтствуетъ успѣхамъ арабскаго оружія, говоритъ одинъ знатокъ ислама. Изъ туземныхъ народностей покоренныхъ странъ одни лишь месопотамскіе арабы приняли немедленно религію своихъ соплеменниковъ; огромное же большинство туземныхъ племенъ въ Сиріи, Месопотаміи, Египтѣ, Африкѣ и Испаніи твердо держалось своей религіи, и упадокъ христіанства въ этихъ странахъ должно скорѣе приписать истребленію, чѣмъ обращенію въ исламъ христіанскаго населенія. Уменьшеніе числа христіанъ неизмѣнно соединялось съ уменьшеніемъ количества населенія и зависѣло очевидно отъ угнетеній, которыя христіане терпѣли отъ мусульманскихъ правителей этихъ странъ, отъ тираннической системы, которая въ концѣ концовъ довела до того, что цѣлыя провинціи превратились въ безлюдныя пустыни, готовыя пріютить, въ качествѣ преемниковъ истребленныхъ христіанъ, рабское населеніе почти въ кочевомъ состояніи... Вообще, успѣхи мухаммеданства ограничились обращеніемъ невѣжественныхъ и дикихъ племенъ; болѣе же цивилизованные народы сохранили свою религію, хотя и не было обезпечено ихъ національное существованіе. Этотъ фактъ представляетъ замѣчательный контрастъ съ успѣхами христіанства. Въ одномъ случаѣ успѣхъ зависѣлъ отъ нравственнаго вліянія, въ другомъ—главнымъ образомъ отъ дѣйствій меча“.— Утвердивъ свою власть въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, турецкое правительство усвоило ту же политику уничтоженія слѣдовъ мѣстной цивилизаціи. Настоящая аристократія византійскихъ грековъ была поголовно истреблена турками сразу по завоеваніи Константинополя. Ея представители были или избиты, или отправлены въ изгнаніе, или принуждены были принять

мухаммеданство. Мухаммедъ II, завоеватель Константинополя, обычно предавалъ смерти каждаго грека, имѣвшаго какое-либо политическое вліяніе. Таже политика была примѣнена и къ другимъ христіанскимъ народамъ, подпавшимъ подъ власть турокъ. Не будемъ перечислять всѣ кровавыя драмы, имѣвшія мѣсто въ Турціи, начиная съ завоеванія Константинополя, жертвами которыхъ были всегда христіане. Для подтвержденія высказаннаго нами мнѣнія, что истинная бѣда турецкихъ христіанъ заключается въ религіи ихъ завоевателей и что періодическія истребленія христіанъ совершаются не безъ вѣдома правителей, побуждаемыхъ къ этому мусульманской религіей, достаточно указать только на нѣкоторые случаи, относящіеся къ нашему столѣтію, когда всего менѣе можно было ихъ ожидать въ виду постепеннаго упадка турецкой имперіи и возраставшаго вліянія европейскихъ державъ на востокѣ. При этомъ будетъ указано только на тѣ случаи, когда число христіанскихъ жертвъ превосходило 15,000.

Въ 1821 г. вспыхнуло, какъ извѣстно, греческое возстаніе. Тогдашній султанъ Махмудъ, не довольствуясь тѣмъ, что велъ ожесточенную войну противъ горсти греческихъ повстанцевъ, дозволилъ турецкимъ солдатамъ произвести разгромъ въ мирныхъ мѣстностяхъ. Больше всѣхъ пострадалъ островъ Хіосъ, на Средиземномъ морѣ, не смотря на то, что онъ не только не участвовалъ въ греческомъ возстаніи, но даже помогалъ туркамъ деньгами и провіантомъ. Изъ 100,000 православныхъ жителей названнаго острова, осталось въ живыхъ всего 9000 ж. „Въ 1822 г. на Пасху, говоритъ одинъ очевидецъ хіоской катастрофы, — капитанъ паша, или турецкій адмиралъ, бросилъ якорь въ главной бухтѣ острова. Жители, испуганные видомъ турецкаго флота, убѣжали было въ горы, но ихъ вернули, обѣщая имъ безопасность. Турецкій адмиралъ привелъ съ собой баши-бузуковъ изъ Македоніи, самыхъ свирѣпыхъ и коварныхъ, какихъ только можно было

найти въ Турціи. Собралось также не мало искателей приключеній, привлеченныхъ жаждой добычи и богатствомъ страны. Въ назначенный для этого день весь этотъ сбродъ сѣлъ въ лодки, вооруженный пистолетами и кинжалами, и затѣмъ началась рѣзня. Тысячные отряды турокъ напали на христіанскія деревни съ тремя сотнями жителей и занялись избіеніемъ; для турокъ оно являлось не болѣе какъ грандіозной шуткой, исполинскимъ „бакшишомъ“. Они рѣзали и жгли весь день, а вечеромъ подсчитывали цѣну рабовъ, овецъ и козъ, загнанныхъ вмѣстѣ въ поруганныя церкви. Дѣти и женщины избѣгали, по большей части, смерти; молодость и красота спасали ихъ отъ избіенія, чтобы обречь позорному насилію и постыдной участи гаремнаго существованія. Ихъ уводили длинными веренцами, выставляли на рынкахъ и продавали на базарахъ Константинополя, Смирны и другихъ городовъ. Всѣ, оказавшіе сопротивленіе, безпощадно убивались“.

Подобныя звѣрства со стороны турокъ имѣли мѣсто еще въ 1840 и 50-хъ годахъ, когда было убито около 17 т. мирныхъ сиро-халдейскихъ христіанъ; затѣмъ въ 1860 г. въ Дамаскѣ и на Ливанѣ во время извѣстной дамаской рѣзни; потомъ въ 1876 г. когда погибло около 60 т. православныхъ болгаръ. Наконецъ, въ 1894 и 1895 гг., т. е. года два тому назадъ, произошла всѣмъ памятная армянская рѣзня, отъ которой погибло minimum 100,000 т. человѣкъ. Всѣ эти случаи произошли въ самое мирное время, когда христіане вовсе ихъ не ожидали и ничѣмъ ихъ не вызвали. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ясно видѣнъ фанатизмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Турція будетъ поступать также до тѣхъ поръ, пока исламъ составляетъ ея религію и пока не будетъ найдено дѣйствительно средство, могущее положить конецъ ея необузданному фанатизму.

Но весь секретъ и заключается именно въ томъ: будетъ ли когда-нибудь найдено подобное средство? и если, положимъ, найдется, то не будетъ ли это слишкомъ поздно, когда вовсе не будетъ нужды въ немъ?

Восточнымъ вопросомъ занимаются всѣ великія христіанскія державы чуть ли не съ конца прошлаго столѣтія, но до сихъ поръ еще не рѣшили его. Какая причина этого?

Мы уже раньше замѣтили, что европейскіе дипломаты, отъ которыхъ зависитъ то или другое рѣшеніе восточнаго вопроса и въ рукахъ которыхъ дальнѣйшая судьба турецкихъ христіанъ, долго находились въ невѣдѣніи относительной истинной причины частыхъ избіеній христіанъ въ Турціи и ихъ бѣдственнаго положенія вообще. Судя объ этихъ фактахъ на основаніи того, что обыкновенно видятъ у себя дома, они долгое время считали причиной указанныхъ явленій то революціонныя стремленія самихъ христіанъ въ Турціи, за что будто бы турецкое правительство обязано ихъ карать, то племенную вражду отдѣльныхъ народностей въ Турціи, то интриги нѣкоторыхъ европейскихъ державъ и т. д. и т. д. Только въ послѣднее время, благодаря трудамъ и заботамъ отдѣльныхъ безпристрастныхъ путешественниковъ, частныхъ писателей и правительственныхъ консуловъ, изучившихъ явленія на мѣстѣ, выяснилась главная причина всѣхъ волненій на мусульманскомъ востокѣ. Теперь дипломаты ясно сознаютъ, что источникъ всѣхъ бѣдствій турецкихъ христіанъ заключается исключительно въ особой организаціи турецкаго управленія, представляющей изъ себя вовсе нежелательный союзъ между мусульманской религіей и государствомъ. Неудивительно, поэтому, если всѣ свои старанія великія европейскія державы направили послѣ этого къ тому, чтобы расторгнуть этотъ вредный союзъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія намѣченной цѣли они признали введеніе въ Турцію всевозможныхъ реформъ въ европейскомъ духѣ: Германія поспѣшила снабдить Турцію своими военными инструкторами, Франція — профессорами и капиталистами, Англія—техниками и пароходами, а послѣдніе султаны, одинъ за другимъ, приступили къ изданію разныхъ хатти-хамаіонъ и хатти-шерифъ, гдѣ широко-

вѣщательно объявлялось о дарованіи ими всѣмъ ихъ подданнымъ, безъ различія религій и націй, всевозможныхъ реформъ въ родѣ свободы печати и вѣроисповѣданій и тому под. Въ 1878 г. былъ даже открытъ, турецкій парламентъ, по образцу парижскаго, что дало тогда поводъ одному англійскому министру сказать публично, что Турція обладаетъ такими свободными учрежденіями и законами, какихъ не имѣетъ ни одна страна въ Европѣ. Съ того времени прошло всего пятнадцать-двадцать лѣтъ, и отъ всѣхъ этихъ реформъ и свободныхъ учрежденій не осталось въ Турціи теперь почти никакого слѣда, а нѣкоторыя изъ нихъ приняли такую оригинально-уродливую форму, и были такъ дико поняты мусульманами, что сразу потеряли все свое значеніе и обратились въ средство для забавы скучающихъ мусульманъ. Все это напоминаетъ собой слѣдующій фактъ, переданный англійскимъ путешественникомъ Бекеромъ. „Въ семидесятыхъ годахъ, говоритъ названный путешественникъ, нѣсколько австрійскихъ миссіонеровъ отправилось въ Суданъ съ цѣлью распространить между дикими суданцами христіанство и начала цивилизаціи. На берегу бѣлаго Нила они скоро выстроили себѣ великолѣпное кирпичное зданіе и открыли въ немъ школу для африканскихъ дѣтей. Суданцы долго недоумѣвали, что заставило этихъ бѣлокожихъ чудаковъ пріѣхать въ ихъ дикую страну и выстроить такое зданіе, назначеніе котораго они долго не могли понять. Ихъ африканское любопытство получило свое удовлетвореніе только тогда, когда они, зарѣзавъ всѣхъ несчастныхъ миссіонеровъ и разрушивъ ихъ великолѣпную станцію, стали приготовлять изъ красныхъ кирпичей разрушеннаго зданія красную сурьму для своихъ женъ. Эта оргинальная эксплоатація кирпичей вполнѣ успокоила суданцевъ, рѣшившихъ безповоротно, что названные миссіонеры пріѣхали къ нимъ лишь для того, чтобы приготовить ихъ женамъ матеріалъ для украшенія ихъ черныхъ физіономій. Мысль о томъ, что этотъ матеріалъ можетъ скоро кончиться, вызвала

въ суданцахъ раскаяніе въ совершенномъ ими непрактичномъ поступкѣ". Тоже самое случилось съ главными европейскими реформами въ Турціи;—ихъ такъ сильно изуродовали, и такъ оригинально поняли, что отъ нихъ не произошло почти никакой пользы, а нѣкоторыя и прямо стали вредными. Другая часть этихъ реформъ была поспѣшно отмѣнена самимъ турецкимъ правительствомъ. Дѣло въ томъ, что мусульмане въ Турціи, узнавъ, что христіанскія державы навязали ихъ султанамъ какія-то танзиматъ-жадидатъ, т. е. новыя реформы, сразу взбунтовались и начали безчинствовать, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ. Свободолюбивый султанъ Мурадъ былъ низложенъ и подъ предлогомъ, что онъ впалъ въ сумасшествіе, заключенъ во дворцѣ, гдѣ онъ и до сихъ поръ сидитъ безвыѣздно, а всѣ новыя реформы объявлены несогласными съ ученіемъ Корана и преданія, такъ какъ онѣ преслѣдуютъ, какъ характерно выразился одинъ высокопоставленный турокъ, „разводъ между государствомъ и шаріатомъ", что немыслимо, такъ какъ, добавилъ турокъ, ايد برله خاتون ارسنده طلاق اولور لكن شريعة برله ياوشملق ارسنده طلاق اولمز т. е. „мужъ можетъ развестись съ женой, но государство съ религіею—никогда". Убѣдившись послѣ указанныхъ событій, что связь между турецкимъ мусульманскимъ государствомъ и Кораномъ также жизненна, какъ связь сіамскихъ близнецовъ, европейскіе дипломаты пришли къ мысли, что для предотвращенія дальнѣйшихъ смутъ на востокѣ и для облегченія участи турецкихъ христіанъ вообще необходимо улучшить положеніе обоихъ организмовъ, неразрывно связанныхъ между собой. Однако всѣ ихъ старанія, направлявшіяся къ достиженію этой благой цѣли, ясно доказали имъ, что, къ несчастью, нельзя надѣяться на какую-либо перемѣну ни въ той, ни въ другой части этого двойнаго паціента. Здѣсь еще разъ выяснилась та общеизвѣстная истина, что мухаммеданство было уродствомъ по рожденію и что оно останется таковымъ при всѣхъ

попыткахъ къ улучшенію его. Итакъ, первая мѣра, имѣвшая въ виду облегчить положеніе христіанъ въ Турціи, потерпѣла полное фіаско.

Такая же участь постигла и вторую мѣру, преслѣдовавшую ту же цѣль; мы разумѣемъ общій европейскій протекторатъ надъ турецкими христіанами. Этотъ, подававшій въ началѣ много надеждъ, протекторатъ юридически начался съ 1856 г., т. е. со времени парижскаго трактата. О томъ, какое вліяніе онъ имѣлъ на облегченіе состоянія турецкихъ христіанъ въ теченіе протекшаго времени и какъ вообще великія державы исполнили принятыя на себя обязанности по отношенію къ названнымъ христіанамъ, можно судить на основаніи того факта, что съ 1856 г. по 1897 годъ произошло minimum десять избіеній христіанъ въ Турціи, и не смотря на все это, ни одна изъ державъ-покровительницъ, подписавшихся подъ парижскимъ трактатомъ, за исключеніемъ Россіи, не сочла нужнымъ заступиться фактически за обиженную сторону и хорошенько проучить обидчика. Положеніе христіанъ въ Турціи послѣ этого протектората стало даже гораздо хуже, чѣмъ было до этого времени. Дѣло въ томъ, что Турція хорошо теперь знаетъ, что каждая изъ державъ-покровительницъ преслѣдуетъ на востокѣ свои личные интересы, и что онѣ, поэтому, никогда не будутъ въ состояніи дѣйствовать солидарно противъ нея. Вотъ почему она теперь хладнокровно рѣжетъ своихъ беззащитныхъ христіанъ, не боясь какого-либо наказанія со стороны державъ-соперницъ. Не то было до парижскаго трактата. До этого времени, т. е. до крымской войны, всѣ христіане мусульманскаго востока, согласно кучукъ-кайнарджійскому трактату, заключенному въ 1774 г. между Турціей и императрицей Екатериной II-ой, находились подъ исключительнымъ протекторатомъ одной только Россіи. И справедливость требуетъ признать, что Россія всегда свято и безкорыстно исполняла добровольно принятый на себя христіанскій долгъ. На каждое избіеніе право-

славныхъ христіанъ въ Турціи, она отвѣчала войной, результатомъ которой всегда было освобожденіе потерпѣвшаго христіанскаго народа: свободныя и самостоятельныя Грецiя, Сербія, Румынія и Болгарія не только служатъ живымъ памятникомъ подвиговъ русской арміи, но и ясно свидѣтельствуютъ о томъ, до чего могутъ развиться и до какого благосостоянія могутъ дойти въ самое краткое время христіанскія народности, когда имъ удается освободиться изъ подъ мусульманскаго ига. Нѣтъ сомнѣнія, что и другія христіанскія народности въ Турціи давно были бы свободны и благоустроены, если бы не парижскій и берлинскій трактаты, окончательно стѣснившіе Россію и тѣмъ предавшіе христіанъ на произволъ дикой турецкой орды.

Нѣтъ нужды заниматься разборомъ и перечисленіемъ другихъ палліативныхъ мѣръ, предложенныхъ и предлагаемыхъ разными авторитетными лицами въ Европѣ для огражденія жизни и имущества христіанъ въ Турціи; скажемъ только одно, что всѣ онѣ ни къ чему до сихъ поръ не привели, и шумно разбивались о дикій фанатизмъ мусульманскаго народа. Исторія ясно показала, что только полнымъ освобожденіемъ христіанъ изъ подъ турецко-мусульманскаго ига можетъ быть положенъ конецъ ихъ страданіямъ.

Говорятъ, что этой самой цѣли можно достигнуть инымъ путемъ, именно: раздѣленіемъ Турціи между великими европейскими державами. Не споримъ противъ этого. Но, во-первыхъ, когда еще наступитъ этотъ вождѣленный раздѣлъ лакомаго куска, а во-вторыхъ, разрѣшеніе вопроса такимъ именно способомъ едва ли можно считать окончательнымъ. Дѣлить турецкія провинціи между великими европейскими державами—это не значитъ рѣшить окончательно восточный вопросъ, а отложить его истинное рѣшеніе до далекаго будущаго. Но, помимо всего этого, большинство турецкихъ христіанъ вовсе не желаетъ покончить съ этимъ вопросомъ такимъ именно путемъ.

Предлагаютъ, наконецъ, еще другое средство для облегченія положенія христіанъ, находящихся подъ турецкимъ игомъ,—средство, которое рекомендуется и нѣкоторыми западно-европейскими невѣрами. Средство это состоитъ въ принятіи христіанами ислама. „Христіане могли бы улучшить свое положеніе въ Турціи, если бы дѣйствительно желали этого, сказалъ недавно одинъ образованный англичанинъ съ серьезнымъ и убѣдительнымъ видомъ, — имъ стоитъ только перейти въ мухаммеданство, за что, конечно, Богъ ихъ не накажетъ". Нѣтъ сомнѣнія, что съ того момента, какъ христіане станутъ мусульманами, ихъ мученія сразу прекратятся. Но вся бѣда въ томъ, что христіане Турціи вовсе не думаютъ омусульманиться, а если бы этого желали, то они давно бы это сдѣлали и не стали терпѣть всевозможныя гоненія въ теченіе 12 вѣковъ. Своими безконечными страданіями, своимъ вѣковымъ существованіемъ въ такомъ государствѣ, съ такими законами и принципами, наконецъ, своей беззавѣтной преданностью отцовской вѣрѣ, — христіане въ Турціи не только ясно доказываютъ жизненность и превосходство христіанской религіи надъ сумасбродными измышленіями арабскаго пророка, но и служатъ живымъ укоромъ для тѣхъ изъ интеллигентныхъ европейцевъ, которые, подобно вышеупомянутому англичанину, готовы продать свою совѣсть и вѣру за чечевичную похлебку. Нѣтъ сомнѣнія, что восточные христіане, эти дорогіе археологическіе обломки нѣкогда великолѣпнаго зданія, чудомъ сохранившіеся до настоящаго времени, — останутся христіанами до тѣхъ поръ, доколѣ истина будетъ считаться лучше лжи, а свѣтъ лучше тьмы. Поэтому разсчитывать на ихъ переходъ въ исламъ, какъ на единственное средство для улучшенія ихъ положенія, не только безполезно, но низко и преступно.

Повторяемъ, что только полное освобожденіе христіанъ изъ подъ мусульманскаго ига можетъ положить конецъ ихъ вѣковымъ страданіямъ, а всѣ другія мѣры только ухудшаютъ дѣло. Особенно вредно отзываются

на ихъ положеніи пустыя сочувствія, охотно расточаемыя имъ нѣкоторыми европейскими газетами и на публичныхъ собраніяхъ, за которыми обыкновенно слѣдуетъ полная бездѣятельность. Подобныя сочувствія только вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ христіанъ востока и, обнадеживыя ихъ, толкаютъ иногда на такіе шаги, послѣдствія которыхъ оказываются для нихъ почти всегда печальными. И прежде турки не любили христіанъ, но теперь, послѣ неудачнаго вмѣшательства Европы въ ихъ дѣла и позорнаго униженія, которому подвергали ихъ европейскіе друзья, турки стали сильнѣе ихъ ненавидѣть и считаютъ, что никакія насилія не могутъ удовлетворить ихъ оскорбленному самолюбію. Когда консулы европейскихъ державъ въ 1894 г., во время армянской рѣзни, обратили вниманіе турецкаго губернатора на исключительно рѣзкій случай несправедливости; онъ имъ отвѣтилъ, что турецкая и христіанскія народности въ Турціи находятся по отношенію другъ къ другу въ положеніи мужа и жены, и посторонніе, питающіе состраданіе къ женѣ, съ которой мужъ дурно обращается, лучше бы сдѣлали, если бы воздержались отъ всякаго вмѣшательства. Это замѣчаніе вполнѣ справедливо, если супруги предполагаютъ жить вмѣстѣ, потому что жестокій мужъ всегда можетъ найти время и мѣсто, чтобы вымѣстить злобу на своей безпомощной подругѣ. Тоже самое повторяютъ за послѣднее время и сами турецкіе христіане, потому что не видятъ во вмѣшательствѣ европейскихъ державъ ничего, кромѣ вреда. Мы обойдемся, говорятъ турецкіе христіане своимъ европейскимъ друзьямъ, безъ вашего сочувствія и вашихъ соболѣзнованій, если вы намъ горантируете безопасность жизни и имущества, а это только тогда будетъ, когда вы намъ дадите полную свободу.

Мы вѣруемъ, что освобожденіе христіанъ — дѣло времени, и если не вся честь этого великаго дѣла, то крупная доля должна бытьукрашеніемъ русской исторіи.

П. Жузе.

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

Духовно-учебныя заведенія.

Въ прежнее, старое время кандидаты священства получали воспитаніе и образованіе въ школахъ при архіерейскихъ каѳедрахъ. Еще на школьной скамьѣ они должны были обречь себя на священство. Въ эти школы поступали попреимуществу дѣти духовенства, но допускались также и дѣти поселянъ. Воспитанники учились здѣсь четыре года родному языку, церковному пѣнію и церковному уставу и только въ годъ выпуска проходили еще церковную исторію, отцовъ церкви и Новый Завѣтъ. Женатые, пожилые люди, занимавшіе низшія церковныя должности—чтеца, паномаря и проч., послѣ приблизительно шестимѣсячнаго посѣщенія архіерейскихъ семинарій и скромныхъ уроковъ изъ букваря и церковнаго пѣнія, получали мѣста священниковъ [1]).

Между тѣмъ къ началу нынѣшняго столѣтія въ румынскомъ гражданскомъ обществѣ, благодаря знакомству съ просвѣщеннымъ западомъ, произошла перемѣна: явилось сильное стремленіе къ образованію, по городамъ и селамъ учреждались общественныя школы, гимназіи, лицеи и проч. Правительство и частныя лица отправляли молодыхъ людей на чужбину, особенно во Францію, чтобы тамъ, у очаговъ знанія, они просвѣтились, принесли оттуда и распространили на своей ро-

---

*) См. Прав. Соб. 1897 г. Августъ.

[1]) Silbernagl, op. cit. § 54.

динѣ добытыя сокровища науки. Такое положеніе вещей должно было привести къ мысли, что и духовенству также нужно дать, болѣе приличное его сану и должности, образованіе. Съ этой цѣлью начинаютъ основываться семинаріи, въ которыхъ будущіе пастыри должны были получать, соотвѣтственно ихъ призванію, образованіе и воспитаніе. „Первая семинарія, пишетъ епископъ Мельхиседекъ, для образованія клира была учреждена въ монастырѣ Сокола, въ которой при гимназическомъ образованіи давалось и богословское, въ предѣлахъ, конечно, не особенно широкихъ. Впрочемъ существованіе семинаріи было непродолжительно, потому что въ русско-турецкую войну 1806—1812 гг. она закрылась. По заключеніи мира опять открыта была семинарія, но явились препятствія: революція при Каллимахѣ, греческая гетерія и русско-турецкая война 1828—1832 гг., когда зданіе семинаріи было превращено въ казармы и сгорѣло. Вновь открылась семинарія только въ 1834 г. Около того же времени учреждены въ Валахіи по одной семинаріи при каждой епископіи, но онѣ имѣли малые курсы при узкой программѣ, потому что епископы, малопросвѣщенные образованіемъ, не чувствовали необходимости имѣть клиръ образованный и многосвѣдущій; даже имѣли неправильное мнѣніе, будто образованіе портитъ людей“ [1]).

Однако и эти семинаріи оказались не по силамъ румынскимъ юношамъ, такъ что окончившихъ полный курсъ не доставало на священническія мѣста и приходы оставались безъ духовенства. Чтобы замѣстить вакантныя мѣста, въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія были основаны такъ называемыя катехизическія школы, которыя съ одной стороны подготовляли въ семинаріи, а съ другой—давали необходимыя свѣдѣнія для полученія права на рукоположеніе. Понятно, что многіе предпочитали ограничиться только катехизической школой, которая скорѣе и легче приводила къ цѣли, чѣмъ се-

[1]) Труды Кіевской д. академіи 1884 г. т. II, стр. 546.

минарія. Но не долго пришлось ликовать искателямъ священнаго сана, получившимъ кличку „кандидатовъ“ (въ Молдавіи) и „грамматиковъ“ (въ Валахіи). Въ 1864 г. князь Александръ Куза издалъ указъ, по которому только тѣ могли быть удостоиваемы рукоположенія во священники, которые окончили полный курсъ семинаріи. Однако не сразу помирились съ этимъ постановленіемъ искатели священства. Достоинъ замѣчанія слѣдующій эпизодъ, сообщаемый г. Стадницкимъ. Около ста грамматиковъ, послѣ напрасныхъ трудовъ и ходатайствъ предъ митрополитомъ и министромъ вѣроисповѣданій, рѣшились лично просить у Кузы льготы на полученіе священства. Съ этой цѣлью они отправились толпою во дворецъ, ожидая случая быть замѣченными княземъ. Дѣйствительно, князь скоро чрезъ окно замѣтилъ эту толпу, и, узнавши, что это грамматики, ищущіе священства, приказалъ полицеймейстеру выгнать ихъ подъ конвоемъ изъ Букарешта [1]). Эта крутая мѣра наглядно доказала всѣмъ искателямъ священства, что оно можетъ быть достигнуто лишь по окончаніи семинарскаго курса. Но мѣра эта въ концѣ концовъ привела къ переполненію учащимися семинарій. Крестьяне, въ силу привычнаго взгляда на священство, какъ на званіе почетное и доставляющее болѣе или менѣе обезпеченный кусокъ хлѣба, стали посылать своихъ дѣтей въ семинаріи, расходуя на нихъ послѣдніе гроши. Семинаріи положительно были переполнены учащимися, не было семинаріи, гдѣ бы не обучалось 300—400 человѣкъ; нѣкоторые, вслѣдствіе тѣсноты классныхъ помѣщеній, стояли во время уроковъ, плотно прижавшись другъ къ другу. Чтобы уменьшить постепенно возрастающее количество кандидатовъ на священство, Св. Синодъ вынужденъ былъ ограничить извѣстнымъ штатомъ число обучающихся въ семинаріяхъ [2]). Съ цѣлью уменьшенія коли-

---

[1]) Кишиневск. епарх вѣдомости 1889 г. стр. 769.

[2]) Тамъ же, стр. 769—770.

чества учащихся въ 1893 г. правительство нашло нужнымъ сократить самое количество семинарій, а именно: были оставлены двѣ высшія семинаріи и двѣ низшія вмѣсто бывшихъ шести. Изъ высшихъ семинарій не была закрыта также семинарія Нифонтовская, которую основалъ митрополитъ Нифонтъ, внесши милліонъ франковъ въ Одесскій государственный банкъ для содержанія этой семинаріи. Полный семинарскій курсъ восьмилѣтній. Четыре года въ низшей семинаріи и четыре — въ высшей. 29 мая 1893 г. издано новое законоположеніе относительно семинарій слѣдующаго содержанія. „Въ семинаріяхъ преподаются слѣдующія предметы: священное писаніе, священная исторія, богословіе (основное, догматическое, нравственное, обличительное, пастырское), церковное право, общая и румынская церковная исторія, литургика, церковный уставъ, гомилетика, исторія проповѣдничества, патрологія и духовная литература, православное исповѣданіе [1]), философія съ исторіей философіи, педагогика съ дидактикой, методологіей и исторіей педагогики, всеобщая и румынская гражданская исторія, общая и румынская географія, языки: румынскій и его словесность съ исторіею общей и румынской литературы, греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, еврейскій, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, пасхалія, физика, химія, зоологія, ботаника, минералогія, геологія, космографія, агрономія, садоводство, скотоводство, популярная и ветеринарная медицина съ краткими свѣдѣніями фармаціи (аптекарства), государственное (административное) право, церковное пѣніе и музыка, чистописаніе, рисованіе, черченіе, рукодѣліе, гимнастика съ гимнастическими играми, гигіена. Программа семинарій, какъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составляется министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія, причемъ принято будетъ во вниманіе мнѣніе богословскаго факультета. При всякой

[1]) Петра Могилы.

высшей семинаріи должно быть начальное училище, руководимое преподавателемъ педагогики, получающимъ за труды по послѣднему вознагражденіе, не въ зачетъ жалованья преподавателя, равное жалованью учителя городского начальнаго училища. Въ высшую семинарію, кромѣ окончившихъ курсъ наукъ низшей семинаріи, имѣютъ право поступать и окончившіе курсъ четырехклассной прогимназіи и вообще всякаго другого соотвѣтствующаго средняго учебнаго заведенія, послѣ нарочитаго экзамена, программа котораго значится въ спеціальномъ уставѣ; окончившіе курсъ наукъ низшей семинаріи поступаютъ въ высшую безъ экзамена, а прочіе ученики, выдержавшіе экзаменъ четвертаго класса среднихъ учебныхъ заведеній, принимаются въ высшую семинарію въ тѣхъ только случаяхъ, когда будутъ вакантныя мѣста въ высшей семинаріи.—Ученики высшей семинаріи не имѣютъ права переходить въ другія среднія учебныя заведенія, ни получать аттестата или свидѣтельства зрѣлости до тѣхъ поръ, пока не возвратятъ казнѣ суммы, израсходованной на ихъ содержаніе въ семинаріи.—Аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ полной восьмиклассной семинаріи, выдаваемые семинарскимъ правленіемъ, послѣ строгаго окончательнаго экзамена, условія котораго значатся въ семинарскомъ уставѣ, не даютъ другихъ правъ, кромѣ священства въ сельскихъ приходахъ, а также учительства въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, при чемъ послѣднее (учительство) предоставляется семинаристамъ на условіяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ просвѣщенія.—Ректоръ семинаріи долженъ быть непремѣнно или протоіереемъ (econom), или архимандритомъ, или викарнымъ епископомъ, и имѣть ученую степень лиценціата или доктора богословія отъ одного изъ православныхъ богословскихъ факультетовъ: послѣднее условіе (ученая степень) требуется спустя пять лѣтъ по вступленіи въ силу этого положенія.—Въ семинарію низшую принимаются только окончившіе полный курсъ начальнаго училища, послѣ выдержанія при семинаріи

повѣрочнаго испытанія. Всѣ семинаристы, какъ казенно-коштные, такъ и своекоштные должны жить въ семинарскомъ общежитіи. Ученики семинарій, закрытыхъ съ $^1/_{13}$ сентября 1893 г., переходятъ въ соотвѣтственные классы въ семинаріи: Букарештскую и Ясскую высшія, Романскую и Арджескую низшія".

Насколько успѣшно выполняются семинарскія программы въ настоящее время, мы не можемъ сказать. Относительно же предшествовавшихъ имъ, курсъ которыхъ былъ цѣликомъ списанъ съ программъ гимназическихъ и лицейскихъ, мы воспользуемся свидѣтельствомъ одного изъ извѣстнѣйшихъ профессовъ румынскаго лицея въ Ботошанахъ г. Ліонеску. „Семинаріи, пишетъ онъ, выпускаютъ священниковъ гораздо хуже и недостойнѣе тѣхъ, которые въ прежнее время подготовлялись къ этому священному званію возлѣ церкви и въ церкви. Послѣдніе, уступая настоящимъ семинаристамъ въ познаніяхъ, были болѣе знакомы съ практикою церковнаго богослуженія, имѣли горячую вѣру и любовь къ пастырскому служенію, чего нельзя сказать о современныхъ семинаристахъ. Да и познаніями солидными послѣдніе не могутъ похвалиться: они хватаютъ только верхушки знаній, получаютъ весьма поверхностное образованіе, которое ихъ надмѣваетъ и портитъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать лучшими. Не имѣя сами сильнаго религіознаго чувства и твердой христіанской нравственности, какое они могутъ оказывать вліяніе на своихъ пасомыхъ?" [1]).

Изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ настоящее время въ Румыніи одинъ только богословскій факультетъ при Букарештскомъ университетѣ. Необходимость учрежденія высшей богословской школы въ Румыніи давно чувствовалась. Уже въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія открыты были въ Ясскомъ университетѣ богословскія каѳедры, но онѣ просуще-

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. стр. 819.

ствовали не болѣе четырехъ лѣтъ. Затѣмъ въ 1881 г. были открыты такія же каѳедры въ Букарештскомъ университетѣ, но и онѣ существовали лишь въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ какъ поручены были людямъ, хотя и православнымъ по крещенію, но весьма далекимъ отъ православія по своимъ тенденціямъ; къ тому же и само правительство не оказывало ни покровительства, ни необходимой матеріальной поддержки богословскому преподаванію. Наконецъ, благодаря настойчивому требованію духовенства, въ 1884 г. правительство ассигновало на богословскій факультетъ 15,000 франковъ въ годъ. 4 ноября 1884 г. происходило торжественное открытіе этого факультета въ Букарештскомъ университетѣ. На этомъ торжествѣ присутствовали: митрополитъ, всѣ епископы, находившіеся тогда въ Букарештѣ, делегатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій и др. По совершеніи молебствія профессоръ Толическу сказалъ небольшую рѣчь, въ которой старался доказать значеніе университета для науки и государства и вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ въ связь богословскій факультетъ съ другими факультетами. За нимъ говорилъ деканъ факультета собственно о богословскомъ факультетѣ, какъ учрежденіи, вызванномъ потребностями времени, и о національномъ значеніи его [1]). Программа румынскаго богословскаго факультета представляетъ сколокъ съ программы нашихъ духовныхъ академій, хотя и не вездѣ. Вотъ наиболѣе любопытные пункты этой программы. Въ богословскомъ факультетѣ преподаются науки: энциклопедія богословская, богословіе экзегетическое, еврейскій языкъ, еврейская археологія, введеніе въ Ветхій и Новый Завѣтъ, экзегетика Ветхаго и Новаго Завѣта, богословіе историческое: исторія церкви, символика, патрологія, церковная археологія, исторія догматовъ; богословіе систематическое: догматическое

[1]) Журналъ мин. нар. пр. 1885 г. ч. 238, стр. 364—367.

и нравственное; богословіе практическое: проповѣдничество, литургика, гомилетика, пастырское богословіе, каноническое право. Каждая изъ этихъ наукъ можетъ быть обособлена и расширена для отдѣльнаго преподаванія. Одновременно съ этими науками студенты богословскаго факультета обязаны слушать на историко-филологическомъ факультетѣ курсы литературы и исторіи румынской, психологію, логику, педагогику, латинскій и греческій языкъ.

Курсъ факультета четырехлѣтній. Факультетъ даетъ степень кандидата, магистра и доктора богословія. Степень кандидата дается послѣ удовлетворительнаго экзамена по предметамъ богословскаго образованія. Кандидатъ богословія получаетъ степень магистра послѣ напечатанія и защиты сочиненія. Степень доктора богословія присвоивается только за отличныя сочиненія. Для слушанія богословскаго курса требуется званіе окончившаго курсъ лицея или одной изъ центральныхъ семинарій. На всѣхъ четырехъ курсахъ богословскаго факультета по штату полагается 80 студенческихъ вакансій, т. е. по 20 на курсѣ. Профессоровъ богословскаго факультета 8 [1]). Съ открытіемъ богословскаго факультета аттестаты и степени богословія чужихъ академій не должны имѣть въ Румыніи никакого значенія, развѣ послѣ сдачи указанныхъ экзаменовъ [2]).

Вообще о всѣхъ румынскихъ духовныхъ школахъ необходимо сказать, что программы преподаванія въ нихъ поставлены весьма широко. Замѣчается одинъ лишь недостатокъ, послѣдовательно выдержанный какъ въ семинаріяхъ, такъ и на богословскомъ факультетѣ, это—отсутствіе изученія славянскаго и русскаго языковъ, тогда какъ изученіе французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ обязательно для всѣхъ студентовъ. Между тѣмъ, начиная съ богослужебныхъ книгъ и кончая учебниками по Закону Божію, до послѣдняго вре-

---

[1]) Христ. Чтеніе 1890 г. ч. I, стр. 429.

[2]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г. т. II, стр. 360—361.

мени румыны пользовались трудами русскихъ и славянскихъ ученыхъ [1]). Епископъ Мельхиседекъ хорошо понималъ значеніе славянскаго языка въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія. Съ этой цѣлью онъ положилъ особый капиталъ (150,000 франковъ) въ отдѣленіе Одесскаго государственнаго банка съ тѣмъ, чтобы на проценты могъ постоянно содержаться одинъ изъ студентовъ румынской семинаріи въ Кіевской духовной академіи. „Это, писалъ архипастырь въ своемъ завѣщаніи, для того, что бы въ Румыніи никогда не оскудѣвали мужи богословско-церковно-образованные, владѣющіе славянскимъ языкомъ, бывшимъ цѣлые вѣка языкомъ богослужебнымъ въ румынской церкви и оффиціальнымъ государственнымъ въ румынскихъ странахъ въ прошлыя времена, оставившимъ неизгладимые слѣды въ церковныхъ и свѣтскихъ румынскихъ языкѣ и словесности“ [2]).

Затѣмъ, особенность румынскихъ духовныхъ школъ составляетъ то, что онѣ находятся въ вѣдѣніи министра просвѣщенія, а не въ вѣдѣніи церковной власти. Устраненіе церковной власти отъ наблюденія за духовными школами было однимъ изъ главныхъ пунктовъ внутренней политики князя Кузы. По закону 1872 г. духовныя школы были возвращены въ вѣдѣніе церковной власти по принадлежности. Но въ законѣ 1893 г. снова мы видимъ поворотъ къ системѣ князя Кузы. Здѣсь духовныя школы подчинены, наравнѣ съ прочими школами, вѣдѣнію министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ какъ относительно строя преподаванія, такъ и относительно управленія (ст. 20, 23, 24). Это обстоятельство составляетъ весьма важный недостатокъ въ постановкѣ румынскихъ духовныхъ школъ въ глазахъ ревнителей православной вѣры и церкви. Вотъ напр. что пишетъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ оффиціальномъ док-

---

[1]) **Странникъ 1882 г. т. II, стр. 634.**

[2]) **Ц. Вѣдомости 1892 г. № 51.**

ладѣ Св. Синоду относительно подчиненія семинарій министру народнаго просвѣщенія: „наши семинаріи плохо организованы и лишены спеціальнаго направленія, которое сообщало бы воспитанникамъ характеръ христіанскаго апостольства; онѣ идуть одною дорогою со всѣми школами страны подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ министра народнаго просвѣщенія и совсѣмъ освобождены отъ надзора епископовъ. Это явленіе весьма странное, ненатуральное, не существующее ни въ одномъ культурномъ государствѣ, въ которомъ церковь дѣйствуетъ на основаніи существующихъ церковныхъ узаконеній. Пусть никто не ждетъ въ нашемъ отечествѣ священниковъ, воспитанныхъ въ духѣ святой православной церкви, пока будетъ сохраняться подобный ненормальный порядокъ вещей. Будемъ поэтому непремѣнно требовать отъ правительства новаго епархіальнаго закона для образованія священниковъ, какъ истинныхъ пастырей, которые бы, получивъ общее образованіе, были воспитаны въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности“ [1]).

По дѣйствующему узаконенію (21 ноября 1882 г.) семинаристъ и вообще всякій учащійся, достигши 21 года, долженъ вынимать жребій для отбыванія воинской повинности. Семинаристы, давшіе обязательство вступленія въ духовное званіе, освобождаются отъ военной службы условно до 25 лѣтняго возраста. Эти условно освобожденные подвергаются за все время своего освобожденія уплатѣ по 100 франковъ въ годъ. На этомъ основаніи военное начальство требуетъ семинариста въ казармы даже и со школьной скамьи, если до окончанія образованія некому платить за него этой суммы [2]).

По окончаніи курса въ семинаріяхъ семинаристы не тотчасъ могутъ быть рукоположены, а должны ждать опредѣленнаго возраста: 25 лѣтъ для діакона и 30 лѣтъ

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г. стр. 817, 821.

[2]) Тамъ же, стр. 824.

для священника. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, Св. Синодъ понизилъ этотъ срокъ до 24 лѣтъ для діакона и 26 лѣтъ для священника. Не такъ давно семинаристы занимали мѣста учителей въ народныхъ школахъ. Въ настоящее же время эти мѣста предоставлены министерствомъ народнаго просвѣщенія исключительно окончившимъ курсъ въ такъ называемыхъ „нормальныхъ“ школахъ (родъ нашихъ учительскихъ семинарій); какихъ либо общественныхъ должностей они также не имѣютъ права занимать по распоряженію министра народнаго просвѣщенія. Поэтому, чтобы прокормиться, они занимаютъ частныя должности, не стѣсняясь ни характеромъ, ни родомъ ихъ. Преосвященный Мельхиседекъ, принимая участіе въ разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи положенія окончившихъ курсъ семинаріи, въ засѣданіи Синода 18 ноября 1887 г. сказалъ: „положеніе семинаристовъ до рукоположенія весьма печально. Но что мы можемъ сдѣлать?... Мы всѣ озабочены этимъ. Достаточно сказать, что у меня всѣ должности заняты семинаристами; мало этого, вся прислуга изъ семинаристовъ, только поваръ не семинаристъ“ [1]).

В. Колокольцевъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 823.

О ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

студентовъ Казанской академіи

за 189$^{6}/_{7}$ учебный годъ

(Представленіе Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, о. Ректора Казанской академіи Архимандрита Антонія).

(Помѣщается согласно резолюціи Владыки).

Честь имѣю представить Вашему Высокопреосвященству расписаніе духовныхъ чтеній и проповѣдей, читанныхъ студентами Казанской Академіи въ истекшемъ 189$^{6}/_{7}$ учебномъ году. Всѣхъ чтеній было до 300; изъ нихъ въ 8 храмахъ — 189, въ двухъ ночлежныхъ пріютахъ свыше 50 и въ двухъ тюрьмахъ 44; сверхъ того были говорены поученія въ Кирилло-Меѳодіевской и др. церквахъ до Рождественскихъ праздниковъ, не вошедшія въ счетъ. Наибольшее число поученій сказано студентомъ 3-го курса Ник. Воронцовымъ (70), братомъ его студентомъ 1 курса Александромъ Воронцовымъ (26), 3-го курса студентомъ Владиміромъ Никитинымъ (20), 2-го курса студентомъ Царегородцевымъ, I курса студентомъ барономъ Вимпфеномъ и курсистомъ Павломъ Рожковскимъ (приблиз. по 15). — Всѣхъ студентовъ въ проповѣдничествѣ участвовало 83 человѣка.

жится указаніе на добродѣтельную жизнь такъ именованныхъ, и Кассія означаетъ чистоту и благоуханіе, а День— благообразіе предначинаній, какъ говоритъ Апостолъ, что живущіе въ чистотѣ именуются «чадами свѣта» (Ефес. V, 8) и «сынами дня» (I Сол. V, 5)“ [1]).

Моисей.

Освобожденіе Евреевъ отъ египетскаго рабства.

Въ продолженіи шестидесяти лѣтъ по смерти Іосифа сыны Израилевы до чрезвычайности размножились. Между тѣмъ возсталъ въ Египтѣ новый царь, который не считалъ себя обязаннымъ помнить заслуги Іосифа. Напротивъ, этотъ Фараонъ изъявилъ опасеніе, чтобы Израильскій народъ, который сталъ уже многочисленнымъ и сильнымъ, въ случаѣ войны, не соединился съ непріятелями Египта и не сдѣлался независимымъ; поэтому и рѣшился воспрепятствовать размноженію Израильтянъ, и для Евреевъ наступили тяжелые дни египетскаго рабства [2]). Однакожъ, въ цѣляхъ Божественнаго Промысла, это было необходимо. Богъ допустилъ египетское рабство, „чтобы, такъ много потерпѣвъ (Евреи) возненавидѣли не только Египтянъ, а и боговъ ихъ“ [3]).—Но, съ теченіемъ времени, угнетаемые Израильтяне стали нѣсколько осваиваться съ неблагопріятными для нихъ внѣшними условіями, стали невольно присматриваться къ обычаямъ своихъ притѣснителей и даже многое изъ ихъ перенимать въ своей собственной жизни. „Египтяне обоготворяли видимую тварь, и Израильтяне, проживъ съ ними долгое время,

---

[1]) Тв. Св. Григ. Ниск., т. III, Москва, 1862 г., стр. 249—250, Точное изъясненіе Пѣсни пѣсней Солом., Бес. 9-я.

[2]) Исх., I, 7—22.

[3]) Твор. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 113, Толк. на кн. Исходъ, вопр. 13-й.

причастны стали того-же нечестія“ [1]). Тоже стало замѣчаться и въ моральномъ отношеніи. По словамъ Св. Епифанія Кипрскаго, египетское рабство начинало производить въ Евреяхъ нравственную огрубѣлость [2]). Такимъ образомъ, вмѣсто пользы, египетское иго стало приносить Евреямъ уже явный вредъ. Посему „оному народу непремѣнно надлежало быть преселеннымъ изъ Египта, дабы у него не произошло какого-либо (еще бо́льшаго) общенія въ худыхъ качествахъ погрѣшительной жизни Египтянъ“ [3]). И „поелику приближалось къ концу исполненіе четырехсотъ лѣтъ [4]), то“ Богъ воздвигаетъ Моисея и „Моисей приходитъ къ братіямъ своимъ испытать, не можетъ-ли его рукою совершено быть (при помощи Божіей) избавленіе Евреевъ“ [5]).

Моисей родился въ то время, когда былъ въ силѣ указъ Фараона о томъ, чтобы бросать въ рѣку всякаго еврейскаго младенца мужескаго пола. Желая сохранить жизнь своему сыну, родители Моисея положили дитя въ ковчежецъ и опустили въ рѣку; здѣсь нашла его царевна и взяла себѣ на воспитаніе [6]). „Собственная ея воля непроизвольно привела ее къ рѣкѣ, чтобы извлечь изъ нея того, кто назначенъ былъ за потопленныхъ въ рѣкѣ младенцевъ отмстить потопленіемъ въ морѣ. Увидѣвъ же младенца, что онъ прекрасенъ, дочь Фараонова разсудила со своими рабынями, что египетскіе боги неплодству ея уготовали въ рѣкѣ сына; и она убѣдилась въ той мысли, что симъ освободится отъ поношенія; получитъ великое утѣшеніе, и для отца ея будетъ преемникъ престола“ [7]). „Почему же узнала дочь Фараона, что младенецъ былъ еврейскій? Сіе показывало обрѣзаніе. Изъ сего

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 7, Толк. на кн. Исх., воп. 1.

[2]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. I, стр. 48, Епикур., гл. 4.

[3]) Творенія Св. Григ. Нисск., т. IV, стр. 357, О младенцахъ, преждевр. похищаемыхъ смертію.

[4]) Быт., XV, 13—14.

[5]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, 409, Толк. на кн. Исх., гл. 2.

[6]) Исх., II, 1—10.

[7]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 408, Толк. на кн. Исх., гл. II.

видно, что Египтяне въ то время еще не обрѣзывались; впослѣдствіи же соревнуя Евреямъ, приняли законъ обрѣзанія“ [1]). „Такъ въ рѣкѣ увидѣлъ свѣтъ, кто брошенъ былъ въ рѣку, чтобы лишиться тамъ свѣта“ [2]). По ученію Св. Григорія Нисскаго, Моисей, спасенный водой, знаменовалъ спасеніе отъ воды, т. е. таинство крещенія [3]).

Воспитываясь при дворѣ Египетскаго Фараона, Моисей, однакоже, не забывалъ о страданіяхъ своего народа и не рѣдко заступался за угнетаемыхъ. Одно такое заступничество принудило его даже оставить страну и спасаться въ пустынѣ, у Іофора, священника Мадіамскаго [4]). По словамъ Св. Ефрема Сирина, этотъ Іоѳоръ былъ „язычникъ, языческій жрецъ [5]).—«Моисею понравилось жить у сего человѣка; и онъ выдалъ за Моисея дочь свою Сепфору» [6]). Разумѣя Сепфору, или, можетъ быть, другую жену Моисея, дочь Иліопольскаго жреца, на которой, по преданіямъ, онъ былъ, будто бы, женатъ, еще живя при Дворѣ Египетскаго Фараона, Св. Ириней Ліонскій разсуждаетъ: „Моисей взялъ жену эѳіоплянку, которую сдѣлалъ Израильтянкою, предзнаменовывая, что дикая маслина привьется къ благородной и будетъ причастна ея тучности. Ибо такъ какъ родившійся по плоти Христосъ имѣлъ быть искомъ отъ народа на убіеніе, но, спастись въ Египтѣ, т. е. среди язычниковъ, и освятилъ бывшихъ тамъ младенцевъ,—ибо Египетъ изначала былъ языческій, какъ и эѳіопія,—то черезъ бракъ Моисея означался бракъ Слова и чрезъ жену эѳіоплянку—Церковь изъ язычниковъ; и кто ее поноситъ, обвиняетъ и издѣвается надъ ней, не будутъ чисты, а будутъ они прокаженные и изгонятся

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, 103 стр., Толк. на кн. Исх., вопр. 3.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 409, Толк. на кн. Исх., гл. 2.

[3]) Тв. Св. Григ. Нисск. т. VIII, стр. 15, Слово на д. Свѣтовъ.

[4]) Исх., II, 11—20.

[5]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. IV, стр. 360, На слова. сказ. Господомъ: «Въ мірѣ скорбни будете (Іоан., XVI, 33).

[6]) Исх. II, 21.

съ земли праведныхъ“ [1]).—Живя у своего тестя, Іоѳора, Моисей пасъ его стада. «Однажды привелъ онъ стадо далеко въ пустыню, и пришелъ къ горѣ Божіей, Хориву» [2]). Здѣсь „съ нимъ Христосъ нашъ бесѣдовалъ въ видѣ огня изъ тернового куста и сказалъ: «сними сапоги твои и приближься, и слушай» (Исх., III, 5). Онъ, разувшись, приблизился и услышалъ повелѣніе идти въ Египетъ и вывести находившійся тамъ народъ Израильскій, и получилъ (для выполненія этого повелѣнія) могущественную силу отъ Христа, Который говорилъ съ нимъ въ видѣ огня“ [3]). „Купина, изъ которой неудобно дѣлать изображенія мертвыхъ боговъ, признана (Іеговою) годною для того, чтобы въ ней изобразить тайну Бога Живаго“ [4]). Въ приложеніи въ ветхозавѣтной церкви, разсуждаетъ Бл. Ѳеодоритъ, видѣніе купины изображало состояніе церкви въ Египтѣ, гдѣ она въ пламени гоненія казалась тлѣннымъ и слабымъ терніемъ и однако не долженствовала истребиться [5]). Въ отношеніи же къ новозавѣтной церкви „симъ научаемся таинству, явленному въ Дѣвѣ, отъ которой въ рожденіи возсіявшій человѣческой жизни свѣтъ Божества сохранилъ воспламененную купину не-

---

[1]) Св. Ирин. Ліонск., Прот. ерес., кн. IV, гл. XX, 12,—см. Памятн. др. хр. письменн., стр. 485; тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 104, Толк. на кн. Исх., вопр. 4.

[2]) Исх.. III, 1.

[3]) Св. Іуст. Филос. и Муч., Апологія I, 62;—тоже см. Ibidem, стр. 63,—см. свящ. П. Преображ., Соч. Св. Іуст., Ф. и М., стр. 108. По мнѣнію-же Св. Ефрема Сирина, огонь купины былъ очистительнымъ возгараніемъ духа въ праведникѣ, „ибо возгараніе духа воспламеняетъ сердце, а потому невещественный и Божественный огнь обыкновенно просвѣщаетъ и испытываетъ души, какъ неподмѣсное золотовъ горнимъ, и истребляетъ порокъ, какъ терніе и солому..... Сей-то огнь явился Моисею въ купинѣ“. (Тв. Св. Ефр. Сир., т. V, Москва, 1850 г., стр. 23, Слово къ отрекающимся отъ міра).

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 413. Толк. на кн. Исх., гл. 3.

[5]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр., Толков. на кн. Исх., вопр. 6.

сгараемою, такъ что и по рожденіи не увялъ стебель дѣвства“ [1]).

Изъ этой несгараемой купины Моисей получилъ повелѣніе отъ Господа идти и освободить народъ еврейскій изъ подъ ига египетскаго. А чтобы Моисей не сомнѣвался въ возможности этого подвига, то предъ нимъ сотворены были два чуда,—чудо съ жезломъ и чудо съ рукою,—дабы онъ видѣлъ всемогущество Посылавшаго его [2]). Этими чудесами „загадочно изображается тайна во плоти Господней явившагося человѣкомъ Божества, Которымъ совершается низложеніе мучителя и освобожденіе имъ обладаемыхъ.... Тамъ рука законодателя вложенная въ нѣдро, измѣнила цвѣтъ въ противоестественный и опять, бывъ въ нѣдрѣ, возвратила себѣ собственную природную красоту. И Единородный Богъ, сый въ нѣдрахъ Отчихъ,—Онъ есть Десница Вышняго,—когда явился намъ изъ нѣдръ, измѣнился въ подобное намъ; когда, понесши на Себѣ наши немощи, бывшую у насъ и подобно намъ измѣнившую цвѣтъ руку возвратилъ въ Собственное нѣдро Свое (нѣдро же Десницы—Отецъ): тогда безстрастнаго естества не измѣнилъ въ страданіи, но измѣняемое и страстное общеніемъ съ неизмѣняемымъ преложилъ въ безстрастіе [3])..... Превращеніе же жезла въ змѣя да не смущаетъ христолюбцевъ тѣмъ, что понятіе о таинствѣ приспособляетъ къ животному противнаго вида; ибо Сама Истина не отвергаетъ сего изображенія, когда говоритъ въ Евангеліи: «Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому» (Іоан. III, 14). Слово сіе ясно. Ибо если отецъ грѣха въ Божественномъ Писаніи именованъ зміемъ, то слѣдуетъ, что и рожденное зміемъ есть змій;—

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 265, О жизни Моисея законодателя;—тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. I, 105, Толк. на кн. Исх., вопр. 6.

[2]) Исх., III, 1—22; IV, 1—7.

[3]) Кромѣ того, „симъ (прокаженіемъ руки) учитъ Бл. Ѳеодоритъ, и законодателя вразумляетъ Богъ не высокодумать о себѣ, но знать свое естество, памятуя прокаженную десницу свою“. (Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 107, Толк. на кн. Исх., вопр. 10).

слѣдовательно грѣхъ соименент съ породившимъ его. Апостольское же слово свидѣтельствуетъ, что Господь, ради насъ, содѣлался грѣхомъ (II Кор. V, 21), воспріявъ на Себя грѣховное наше естество. Такъ что, гаданіе сіе справедливо прилагается ко Господу. Ибо, если грѣхъ есть змій, и Господь содѣлался грѣхомъ; (то) Тотъ, Кто есть грѣхъ, содѣлывается для насъ и зміемъ, чтобы поглощать и истреблять египетскихъ зміевъ, оживотворяемыхъ волхвами, а по совершеніи сего снова обращаться въ Жезлъ, которымъ уцѣломудриваются согрѣшающіе и успокоиваются восходящіе крутымъ и неудобопроходимымъ путемъ добродѣтели“ [1]). Съ другой стороны, жезлъ служитъ образомъ будущаго воскресенія. „Жезлъ Моисеевъ, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, по волѣ Божіей, преложенъ въ несходное съ нимъ естество змія; ужели же человѣкъ, подвергшись смерти, не будетъ снова возстановленъ въ самаго себя“ [2])?

Все еще смущаясь, и послѣ этихъ чудесъ, величіемъ и трудностью предстоящаго ему дѣла, Моисей говоритъ: «Господи, пошли другого, кого можешь послать», потому что «человѣкъ я не рѣчистый» [3])! Но „Господь говоритъ ему: то самое, чѣмъ ты умаленъ (т. е, косноязычіе твое), содѣлаетъ тебя великимъ, ибо у тебя, какъ у безмолвнаго Бога, будетъ вѣщій пророкъ“ [4]). „Услышавъ, что онъ «богъ Фараону», Моисей не вышелъ изъ среды людей, но, при естественномъ равночестіи съ ними, превознесенъ предъ однородными преимуществомъ власти, и названіе богомъ нимало не воспрепятствовало ему быть человѣкомъ“ [5]).—Узнавъ, что за него будетъ, гдѣ нужно, говорить Ааронъ, братъ его, Моисей

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисс., т. I, стр. 267—269, О Моисеѣ законодателѣ.

[2]) Тв. Св. Кирилла Іерус., Слова Огласит., Москва, 1855 г., стр. 67—68, IV Оглас. Сл.,—тоже см. Тв. Св. Епиф. Кипр., т. I, стр. 60, Самаряне, гл. 3.

[3]) Исх., IV, 13. 10.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 416, Толк. на кн. Исх., гл. 4.

[5]) Тв. Св. Григ. Нисс., т. VI, стр. 220, Опроверж. Евномія, к. XI.

повиновался и отправился въ Египетъ исполнить то, что̀ на него возложено было Богомъ [1]). Съ этого времени Моисей дѣлается богомъ не только по отношенію къ брату своему Аарону, но и господиномъ по отношенію къ внѣшней природѣ, которая безпрекословно повинуется ему. „Моисей былъ ревностный рабъ и весьма боялся Бога; потому Господь сдѣлалъ его Своимъ домоправителемъ и всѣ сокровища Свои отдалъ въ руки его. Міръ покорилъ подъ иго его, стихіи повиновались ему, и, куда ни обращалъ онъ взоры, въ трепетъ приходили твари. Вождемъ сдѣлалъ Господь Моисея и наименовалъ его богомъ“ [2]).

Когда Моисей и Ааронъ пришли къ Фараону, онъ потребовалъ отъ нихъ чуда. Ааронъ, по повелѣнію Моисея, бросилъ свой посохъ предъ Фараономъ, и посохъ сдѣлался змѣемъ. Фараонъ призвалъ мудрецовъ своихъ и чародѣевъ, между которыми главными были Іанній и Іамврій; и тѣ своимъ чародѣйствомъ сдѣлали нѣчто похожее. Они бросили свои жезлы, и жезлы превратились въ змѣевъ; но посохъ Аароновъ поглотилъ ихъ жезлы [3]). „Пожранные жезлы вразумляли Египтянъ, что, если не покаются, то истреблены будутъ ихъ первенцы“ [4]). Однакоже Фараонъ не убѣдился этимъ чудомъ и не сталъ слушать Моисея и Аарона. Тогда Господь началъ поражать Египетъ тяжкими казнами. Волхвы Египетскіе, пытавшіеся подражать чудесамъ Моисеевымъ, послѣ третьей язвы сказали ему, что въ этихъ дѣлахъ видѣнъ перстъ Божій [5]). „Посему, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, когда искусство ихъ (т. е. волхвовъ) было уничтожено и открылась его суетность, исповѣдали они; «перстъ Божій сіе»“ [6]). Когда казнь тяготѣла надъ Егип-

---

[1]) Исх. IV, 18—31.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. IV, стр. 296, О страхѣ Бож. и о посл. судѣ.

[3]) Исх., VII, 10—12.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, с. 420, Толк. на кн. Исх., гл. 7.

[5]) Исх,, VIII, 18.

[6]) Тв, Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 423, Толк. на кн. Исх., гл. 8, тоже см. Тв. Бл. Θеод., т. I, стр. 117—118, Толк. на кн. Исх., вопр. 20.

томъ, Фараонъ, обыкновенно, просилъ Моисея и Аарона помолиться объ отвращеніи бѣдствія и давалъ обѣщаніе отпустить Евреевъ; но какъ скоро опасность прекращалась, онъ забывалъ свое обѣщаніе, или измѣнялъ его,—въ чѣмъ, однако же, опять нельзя не видѣть Промысла Божія. „Я (какъ бы такъ Господь обращается къ Моисею) напередъ говорилъ тебѣ, что Фараонъ не послушаетъ (сначала) васъ, но чтобы совершились надъ нимъ знаменія, о которыхъ бы разсказывали въ послѣдующихъ родахъ вашихъ“ [1]), Я терплю до времени жестоковыйность его.

Желая навести на Египетъ извѣстную казнь, Моисей повелѣвалъ Аарону простирать свой жезлъ, и когда жезлъ былъ простираемъ,—казнь слѣдовала. „Въ (этомъ) жезлѣ видѣнъ образъ Креста: имъ начаты всѣ казни, когда пожралъ онъ зміевъ, въ знаменованіе будущаго истребленія всѣхъ идоловъ; имъ и окончены, когда раздѣлено море и потоплены Египтяне, во образъ предаваемыхъ гибели Хананеевъ“ [2]).

Первою казнью было превращеніе воды въ кровь [3]). „Воды, которыя осквернилъ прежній Фараонъ кровію потопленныхъ младенцевъ, преложились въ кровь, и «рыбы», которыя прежде кормились тѣлами младенцевъ, «изомроша» “ [4]). Второю казнью являются жабы, покрывшія собою весь Египетъ и не дававшія никому покою [5]). „Вымеръ одинъ родъ — рыбы, явился другой родъ — жабы, чтобы неприведенные въ чувство смертію рыбъ, пострадали отъ живыхъ жабъ“ [6]). Когда Фараонъ, подъ гнетомъ этой казни, сталъ соглашаться отпустить народъ, то „Моисей простира-

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 426, Толк. на кн. Исх., гл. 10.

[2]) Ibidem, стр. 422, Толк. на кн. Исх., гл. 8.

[3]) Исх., VII, 19—21.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 421, Толк. на кн. Исх., гл. 7; тоже см. Тв. Бл. Ѳеодор., т. I, стр. 117, Толк. на кн. Исх., вопр. 19.

[5]) Исх., VIII, 5—6.

[6]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 423, Толк. на кн. Исх., гл. 8.

етъ на жабъ руки, и онѣ исчезаютъ. Это же, какъ можно узнать, совершается и нынѣ. Ибо уразумѣвшіе сіе простертіе рукъ законодателя (уразумѣешь же непремѣнно, что говоритъ тебѣ сія загадка, а именно — чрезъ законодателя Моисея даетъ познать истиннаго Законодавца, а чрезъ простертіе рукъ Простершаго руки на крестѣ), хотя незадолго до сего жили нечистыми и полными жабъ помыслами, какъ скоро обратятъ взоры къ Простершему за насъ руки,—освободятся отъ лукаваго ихъ сожительства, по умерщвленіи и истребленіи страсти“ [1]).—Затѣмъ, постепенно слѣдовали, въ видѣ казней: мошки, песьи мухи, язвы на скотѣ, и воспалительные нарывы [2]). Седьмою казнью былъ градъ, побившій у Египтянъ все, только что было подъ открытомъ небомъ [3]). Предъ казнью Богъ велитъ, чрезъ Моисея, Фараону и его рабамъ убрать съ полей скотъ свой [4]). „Но если бы собрали они скотъ свой, какъ было имъ сказано, то для чего было бы идти, граду? Граду должно было идти, чтобы видимо было чудо когда градомъ побитъ будетъ скотъ у неповѣрившихъ, и скотъ должно было собрать, чтобы видна была участь принесшихъ покаяніе“ [5]). Восьмою казнью является саранча [6]), девятою—трехъ-дневная непроницаемая тьма [7]). Когда тьма покрыла весь Египетъ, „Евреямъ же (въ землѣ Гесемъ) «бяше свѣтъ», чтобы получили они успокоеніе отъ трудовъ и собрали все свое имущество, готовясь къ исшествію“ [8]).

Послѣ этой казни Богъ началъ приготовлять Евреевъ къ исходу изъ Египта и сообщилъ имъ чрезъ Моисея повелѣніе о пасхальномъ агнцѣ [9]). „Агнецъ (пасхальный) есть

[1]) Тв. Св. Григ. Нисс., т. I, 283, О жизни Моисея законод.

[2]) Исх., VIII, 16—18. 24; IX, 6. 8—11.

[3]) Исх., IX, 23—25.

[4]) — — 19—21.

[5]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 425, Толк. на кн. Исх., гл. 9.

[6]) Исх., X, 12—15.

[7]) — — 21—23.

[8]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 427, Толк. на кн. Исх., гл. X.

[9]) Исх., XI, 1—10; XII, 1—28.

образъ Господа нашего, Который въ десятый день мѣсяца Нисана нисшелъ въ утробу Дѣвы. Поелику отъ десятаго дня седьмаго мѣсяца, въ который Захарія пріялъ благовѣствованіе о рожденіи Іоанна, до десятаго дня перваго мѣсяца, въ который Ангелъ благовѣствовалъ Маріи, протекло шесть мѣсяцевъ; то Ангелъ сказалъ Маріи: «сей мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемѣй неплоды» (Лук. I, 36). Итакъ, въ десятый день агнецъ заключенъ, а Господь зачатъ; въ четырнадцатый-же день агнецъ закланъ,—во образъ Господа, распятаго на крестѣ; и опресноки, которые надлежало снѣдать съ горькими травами, изображаютъ новое таинство Господне, въ горести и скорьби пріемлемое причастниками онаго. «Чресла ваша препоясана, и сапоги ваши на ногахъ вашихъ» (Исх., XII, 11). Сіе изображаетъ новый сонмъ учениковъ, готовый идти и проповѣдывать Евангеліе. «Жезлы въ рукахъ вашихъ». Это кресты на раменахъ Апостоловъ. «И стоя на ногахъ вашихъ», потому что неприлично Тѣло Живое принимать сидя. «Всякій пришлецъ да не ястъ отъ него»: ибо не крещенный не вкушаетъ Тѣла. «И кости не сокрушите отъ него», ибо, хотя руки и ноги у Господа нашего пронзены были гвоздями, и ребро прободено копіемъ, но кость не сокрушена у Него“ [1]). „Въ иномъ смыслѣ..., пасха первая, совершенная въ Египтѣ, изображаетъ радость праведныхъ въ настоящей скорбной жизни, радость неполную. Пасха вторая, совершенная по исшествіи, въ пустынѣ, изображаетъ веселіе совершенное и радость полную, по скончаніи (и по отшествіи отъ) сей временной жизни. Пасха же третья, какую совершили сыны Израилевы по входѣ въ землю обѣтованную и послѣ раздѣленія наслѣдія ихъ (т. е. Евреевъ, въ этой землѣ), знаменуетъ воскресеніе мертвыхъ и общую пасху всѣхъ разумныхъ существъ,—человѣковъ и ангеловъ,—также вселеніе каждаго въ его

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 428—429, Толк. на кн. Исх., гл. 12; тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 119, 120—123, Толк. на кн. Исх., вопр. 24;—Тв. Св. Епиф. Кипр., I, 51, Епикур., гл. 5;—т. IV, стр. 261, о раск. Авд., гл. 12.

обители“ [1]).—„Объ (этомъ) агнцѣ, закланномъ (Евреями) въ странѣ Египетской, носится еще преданіе у Египтянъ и у идолопоклонниковъ. Ибо въ ту пору, когда была тамъ пасха (а она бываетъ началомъ весны, во время перваго равноденствія), всѣ Египтяне, по невѣдѣнію, берутъ сурикъ и мажутъ имъ овецъ, мажутъ деревья,—смоковницы и другія,—разглашая и утверждая, что въ этотъ день огонь, какъ говорятъ они, нѣкогда попалилъ вселенную и что огненнаго цвѣта видъ крови есть спасительное средство отъ такого и столь великаго бѣдствія“ [2]).

Въ то время, какъ Израильтяне, совершенно готовые къ выходу, ѣли своего пасхальнаго агнца, Египетъ постигла десятая и послѣдняя казнь. «Въ полночь Господь поразилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, отъ первенца Фараона, сидѣвшаго на престолѣ своемъ, до первенца узника, находившагося въ темницѣ, и все первородное изъ скота» [3]). „Какъ рѣка (прежде) наполнялась первенцами Еврейскими, такъ (теперь) гробы египетскіе наполнились первенцами египетскими“ [4]). «И всталъ Фараонъ ночью... и призвалъ Моисея и Аарона, и сказалъ имъ: встаньте, выйдите изъ среды народа моего, какъ вы, такъ и сыны Израилевы... И мелкій, и крупный скотъ вашъ возьмите, какъ вы говорили, и пойдите..... И сдѣлали сыны Израилевы по слову Моисея, и просили у Египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ, и одеждъ. Господь же далъ милость народу Своему въ глазахъ Египтянъ; и они давали ему; и обобралъ онъ Египтянъ.

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 487—Толк. на кн. Числ., гл. 9;—тоже см. Тв. Св. Григ. Бог., т. I, стр. 6—7 Сл. I, на Св. Пасху;—т. IV, стр. 162, 177, Сл. 45, на Св. Пасху;—Тв. Св. Іоан. Злат., Сл. и Бес. на р. сл., ч. II, стр. 88—89. 90, Бес. I о пред. Іудѣ.

[2]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. I, стр. 82, О назор., гл. 3.

[3]) Исх. XII, 29.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 429, Толк. на кн. Исх., гл. 12;—тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 118—119, Толк. на кн. Исх., вопр. 22.

И отправились сыны Израилевы» [1]) изъ Египта.—„Израильтяне справедливо сдѣлали, что унесли съ собою египетскіе сосуды: это было малою платою за ихъ великіе и безвозмездные труды въ пользу Египтянъ“ [2]). Съ другой стороны, такъ какъ „все исшествіе народа изъ Египта, по устроенію Божію, было типомъ и образомъ имѣвшаго быть изъ язычниковъ происхожденія Церкви“, то „въ нихъ (т. е. въ Евреяхъ) предуказаны мы, которые должны были (обратившись изъ язычества) потомъ чрезъ чужое служить Богу“ [3]). Такъ разсуждаетъ Св. Ириней, Епископъ Ліонскій, разумѣя подъ словомъ „чужое“ всю языческую культуру, всю цивилизацію, весь, наконецъ, жизненный комфортъ и обстановку, которые остаются при человѣкѣ и по его обращеніи изъ язычества и, помогая ему въ земной жизни, содѣйствуютъ его служенію Богу, подобно тому, какъ изъ похищенныхъ Евреями сосудовъ были сдѣланы потомъ принадлежности скиніи [4]).

Получивъ отъ Фараона разрѣшеніе оставить Египетъ, Евреи, подъ управленіемъ Богоизбраннаго вождя своего Моисея, отправились изъ земли Гесемъ [5]) и на третій день своего пути достигли Чермнаго моря [6]), которое, благодаря бывшему тамъ чуду, стало купелью вѣры во всемогущество, премудрость и благость Іеговы для новаго, только что вышедшаго изъ нѣдръ возрастившаго его египетскаго рабства, на-

[1]) Исх., XII. 30—32. 35—37.

[2]) Св. Ирин. Ліонск., Прот. ерес., кн. IV, гл. XXX, 1—4 см. Памятн. др. хр. письм., стр. 513—517; тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 119, Толк. на кн. Исх., вопр. 23.

[3]) Св. Ирин. Еп. Ліонск., Пр. ерес., кн. IV, т. XXX, 4;—см. Памятн. древн. хр. письмен., стр. 517.

[4]) Ibidem, стр. 513—514; 514—517;—тоже см. Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 295—296, О жизни Моисея законодателя,

[5]) Долголѣтнее пребываніе здѣсь Евреевъ не осталось безплоднымъ и по отношенію къ Египтянамъ. «Они (Евреи), обращаясь среди Египтянъ, подобно закваскѣ, сдѣлали многихъ ревнителями своего благочестія», что также было не чуждо цѣлямъ Промысла Божія, поселившаго Израиля въ Египтѣ. (Тв. Св. Іоан. Злат., Сл. Бес. на разн. сл. ч. I, стр. 71, Похв. Сл. Св. Евстаф.).

[6]) Исх., XII, 37—51; XIII, 17—22; XIV, 1—31; XV, 1—21.

рода Еврейскаго. По отношенію же къ новому Завѣту, чудесный переходъ Израиля чрезъ Чермное море прообразовалъ собою таинство крещенія. „Море, говоритъ Бл. Ѳеодоритъ; уподобилось купели, облако—благодати Духа, Моисей—Іерею, жезлъ—кресту, прошедшій море Израиль—крещаемымъ, а преслѣдовавшіе Египтяне представляли собою образъ демоновъ, самъ же Фараонъ служилъ изображеніямъ діавола“ [1]).—Переходъ Евреевъ чрезъ Чермное Море былъ послѣднимъ актомъ великой драмы освобожденія народа Божія изъ подъ ига египетскаго. Со вступленіемъ на противоположенный берегъ моря, для Израильтянъ настаетъ заря новой, самостоятельной, жизни.

Путешествіе Евреевъ отъ Чермнаго моря до горы Синая. Синайское законодательство.

Чрезъ три дня послѣ чудеснаго перехода Чермнаго моря, Евреи достигли мѣстечка Мерры, гдѣ горькая вода, благодаря спущенному въ нее дереву, чудеснымъ образомъ была претворена въ сладкую [2]). „Древо сіе есть образъ Креста Господня, который долженъ былъ усладить горечь языческихъ народовъ“ [3]). Для человѣка, уже обратившагося ко Христу, вѣра въ Распятаго на крестѣ, прообразуемомъ древомъ Мерры, служитъ утѣшеніемъ и усладой въ земной юдоли. „Слыша о древѣ (Мерры), конечно, будешь разумѣть крестъ... Слаще и удобопріемѣе становится добродѣтельная жизнь, услаждаемая надеждою будущаго“ [4]).—«И пришли (послѣ Марры) въ

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. VII, стр. 235; Толк. на I Коринѳ., гл. X.—подробнѣе объ этомъ смотр. III гл. наш. Сочиненія: «Переходъ Евреевъ черезъ Чермное море», гдѣ собраны и приведены въ систему всѣ святоотеческія разсужденія касательно даннаго предмета.

[2]) Исх., XV, 22—26.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир,. т. VIII, стр. 435, Толк. на кн. Исх., гл. 15.

[4]) Тв. Св. Григ. Нисск., I. 303, о жизни М. зак.—тоже см. Св. Іуст. Ф. и Муч., Разг. съ Тр. Іуд., 86;—Тв. Бл. Ѳеод., I, 124

Елимъ; тамъ было двѣнадцать источниковъ воды и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ, и расположились тамъ станомъ при водахъ» [1]). „Таинство древа, которымъ вода добродѣтели дѣлается удобопіемою для жаждущихъ, приводитъ насъ къ двѣнадцати источникамъ и семидесяти финиковымъ деревьямъ, т. е. къ евангельскому ученію, въ которомъ двѣнадцатью источниками служатъ Апостолы. Такое число на сію потребность избралъ Господь и содѣлалъ, дабы чрезъ нихъ источалось слово, какъ и одинъ изъ пророковъ предвозвѣстилъ объ источающейся отъ Апостоловъ благодати, когда говоритъ: «въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ Израилевыхъ» (Пс. LXVII, 27). А семидесятью финиковыми деревьями пусть будутъ, кромѣ двѣнадцати Учениковъ, для цѣлой вселенной поставленные Апостолы, которыхъ столько же было числомъ, сколько по сказанію исторіи, и финиковыхъ деревьевъ“ [2]).—Идя, за тѣмъ, по пустынѣ Синъ, народъ сталъ выражать Моисею свое неудовольствіе по поводу недостатка въ хлѣбѣ, и Господь послалъ ему манну [3]). Въ таинственномъ смыслѣ „манною называется здѣсь плоть Господа нашего“ [4]).—„Тѣло хлѣба сего (т. е. манны) не воздѣлывало ни ораніе, ни сѣяніе; но земля, оставаясь таковою, какова она есть, оказывается исполненною сей божественной пищи, которой причащаются алчущіе, симъ чудотвореніемъ предварительно научаемые таинству Дѣвы. Посему, невоздѣланный сей хлѣбъ есть и Слово, при разнообразіи качествъ, измѣняющее силу Свою, соотвѣтственно способности ядущихъ: ибо не только можетъ быть хлѣбомъ, но содѣлываться и млекомъ, и мясомъ, и овощемъ, и всѣмъ, что̀ есть только пригоднаго и нравящагося изъ предложеннаго въ пищу, какъ

Толк. на кн. Исх., вопр. 26;—Тв. Св. Кир. Іерус., Слова Оглас., стр. 209, 13-е огл. Слово.

[1]) Исх., XV, 27.

[2]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 303—304, О жизни М. закон.

[3]) Исх., XVI, 1—36.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 512—513, Толк. на кн. Второз., гл. 8.

учитъ предложившій намъ, ученикамъ своимъ, таковую трапезу божественный Апостолъ Павелъ, который слово свое обращаетъ для болѣе совершенныхъ въ твердую и плотяную пищу, для изнемогающихъ въ зміе, для младенчествующихъ же въ млеко“ [1]). — Въ Рефидимѣ, вслѣдствіе жалобы Евреевъ на отсутствіе воды, Моисей, по повелѣнію Божію, ударяетъ жезломъ своимъ въ скалу горы Хорива и изводитъ изъ нея источники водъ [2]). „Камень этотъ (скала), какъ говоритъ Апостолъ, есть Христосъ (I Кор. X, 4), для невѣрныхъ сухой и упорный, а какъ скоро приложитъ кто жезлъ вѣры, дѣлающійся удобопіемымъ для жаждущихъ и текущимъ внутрь пріемлющихъ Его: Я и Отецъ Мой, говоритъ Онъ, «пріидемъ и обитель у него сотворимъ» (Іоан. XIV, 23)“ [3]). — «И пришли Амаликитяне, и воевали съ Израильтянами въ Рефидимѣ» [4]); но молитва Моисея, стоявшаго на горѣ съ крестообразно распростертыми руками и имя Іисуса Навина, стоявшее во главѣ сражающихся Израильтянъ, сообщили послѣднимъ полную побѣду надъ врагами [5]). „Не потому только, говоритъ Св. Іустинъ Философъ, народъ одерживалъ побѣду, что Моисей... молился, но и потому, что въ то время, какъ имя Іисуса было во главѣ битвы, самъ онъ (Моисей) дѣлалъ знаменіе креста“ [6]).

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 305—306, О жизни Моис. зак.

[2]) Исх., XVII, 2—7.

[3]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 304, о жизни Моис. законод.,—тоже см. Св. Іуст. Фил., Разг. съ Триф. іуд., 86;—Тв. Бл. Ѳеодор., I, стр. 124—125, Толк. на кн. Исх., вопр. 28.

[4]) Исх. XVII, 8.

[5]) Исх. XVII, 9—13.

[6]) Іуст. Ф. и М., Разгов. съ Трнф. іуд., 89,—см. свящ. П. Преоб., Соч. Св. Іуст. Ф. и М., стр. 299; тоже см. Ibidem,—112,—стр. 230—231;—Тв. Св. Вас. Вел., т. IV, Москва, 1846 г., стр. 174—175, Слово 45, на Св. Пасху;—Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 310, О ж. М. зак.;—т. VIII, стр. 28, Сл. на д. Свѣтовъ;—Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. на разн. м. Св. Пис., ч. I, стр. 446, Обозр. кн. В. З., Обозр. кн. Исходъ;—Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 437, Толк. на кн. Исх., гл. 17;—т. III, 205, Совѣты подвижникамъ.

„Итакъ, Моисей положилъ оружіе одно на другое среди возвышенія и, ставши выше всѣхъ, простеръ свои руки,—и тогда Израиль одерживалъ побѣду, а когда опускалъ руки внизъ, Израильтяне были побиваемы. Для чего это? Для того, чтобы они познали, что имъ нельзя спастись, если не будутъ уповать на Крестъ“..... и что „если не будутъ уповать на Него будутъ побѣждены на вѣкъ“ [1]). „Не напрасно было и то, что пророкъ Моисей, когда Оръ и Ааронъ, поддерживали руки его, до вечера остался въ этомъ видѣ. Ибо и Господь почти до вечера пробылъ на деревѣ, и къ вечеру погребли Его“ [2]).

Іоѳоръ, тесть Моисеевъ, услышавши, что̀ сдѣлалъ Богъ для Моисея и народа Израильскаго при исходѣ ихъ изъ Египта, взялъ Сепфору, жену Моисееву, и обоихъ сыновей его, и отправился съ ними къ горѣ Хориву, у которой Израильтяне расположились своими шатрами. На другой день, по приходѣ тестя, Моисей сѣлъ судить народъ; и народъ стоялъ предъ нимъ съ утра до вечера. Видя это, Іоѳоръ замѣтилъ Моисею, что онъ напрасно такъ мучитъ себя и народъ и посовѣтовалъ ему, для облегченія своихъ трудовъ, выбрать въ помощники себѣ тысяченачальниковъ, стоначальниковъ, пятьдесятоначальниковъ и десятоначальниковъ. Моисей послушалъ этого совѣта и сдѣлалъ такъ, какъ говорилъ ему тесть [3]). Въ таинственномъ смыслѣ „тысященачальниками именуются Апостолы; стоначальниками—Пророки; пятьдесятоначальниками—учители; десятоначальниками—истолкователи. Въ иномъ смыслѣ, тысященачальники означаютъ не только Верховное Божество, но и Престолови и Господствіи; стоначальники

[1]) Ап. Варнавы, Посл. гл. XII,—см. свящ. П. Преобр., Писан. Мужей Апост., стр. 61—62.

[2]) Св. Іуст. Филосова и Муч., Разговоръ съ Триф. іуд., 97,—см. свящ. П. Преобр., Сочин. Св. Іустина Филос. и Мучен. стр. 308.—На вопросъ: чѣмъ Израиль сражался? Бл. Ѳеод. отвѣчаетъ: «Когда Египтяне потонули, тѣла ихъ, вмѣстѣ съ оружіемъ, были выброшены на берегъ. Завладѣвъ симъ, Израильтяне употребляли его въ дѣло въ сраженіяхъ» (Тв. Бл. Ѳеод., I, 126, Толк. на кн. Исх., вопр. 33).

[3]) Исх., XVIII.

Архангеловъ, Начала и Власти; пятьдесятоначальники—Ангеловъ, Силы, Херувимовъ и Серафимовъ; десятоначальники—Апостоловъ, Пророковъ, Учителей. Первый смыслъ относится къ Церкви видимой, а второй—къ Церкви Умосозерцаемой. Ибо въ видимой Церкви воплотившійся Еммануилъ поставилъ тысященачальниковъ, стоначальниковъ, пятьдесятоначальниковъ и проч.“ [1]).

Въ самое новолуніе 3-го мѣсяца Израильтяне подошли къ горѣ Синаю и расположились около нея станомъ [2]). Съ Синая изречены были Богомъ народу Израильскому 10 заповѣдей [3]). „Всѣ-же (эти) заповѣди, данныя Евреямъ, состоятъ въ семъ одномъ законѣ: что̀ ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай другому. «Не убій», чтобы другой тебя не убилъ. «Не прелюбы сотвори» съ женою ближняго твоего, чтобы тебѣ не воздано было тѣмъ же въ твоей женѣ“ [4]). Громъ, молнія и звуки трубъ, предшествовавшіе, при этомъ, словамъ Божественнаго Законодателя, были для того, „чтобы всѣмъ этимъ смягчились каменныя сердца ихъ (т. е. Евреевъ)“ [5]). Въ таинственномъ же смыслѣ „орудія, издававшія одинъ духовный звукъ, были Пророки и Апостолы, отъ которыхъ, какъ говоритъ псалмопѣніе, «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» (Пс. XVIII, 5)“ [6]). При такой грозной обстановкѣ былъ сообщенъ законъ жестокосердому и жестоковыйному Израилю. „А нашъ Законоположникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, намѣреваясь привести насъ къ Божественной благодати, указуетъ намъ словомъ не гору Синайскую, покрытую мракомъ и дымящуюся огнемъ, не гласы трубъ, звучащихъ что̀ то невнятное и

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 508—509, Толк. на кн. Второз., гл. I.

[2]) Исх., XIX, 1—2.

[3]) — — 16—25; XX, 1—18.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII. стр. 440, Толк. на кн. Исх., гл. XX.

[5]) Тв. Свв. Оо., т. XXVI—стр. 128—см. Херасковъ, стр. 254.

[6]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 314, О жизни Моисея законодателя.

страшное, и не соблюденіемъ тридневной плотской чистоты, не водою, омывающею скверны, очистивъ душу, и всю Церковь оставивъ при подошвѣ горы, одному только позволяетъ взойти на вершину, покрытую мракомъ, сокрывающимъ въ себѣ Божественную славу;—а напротивъ того, сперва, вмѣсто горы, возводитъ на самое небо, содѣлавъ оное для людей удобопроходимымъ посредствомъ добродѣтели; потомъ содѣлываетъ не зрителями только, но и причастниками Божественной силы, и приступающихъ къ Нему вводитъ нѣкоторымъ образомъ въ родство съ превысшимъ естествомъ, и не мракомъ покрываетъ все превосходящую славу, чтобы неудобозримою была для ищущихъ, но, озаривъ мракъ яснымъ свѣтомъ ученія, содѣлалъ, что чистые сердцемъ въ полной ясности созерцаютъ неизреченную славу. Даетъ же и воду для окропленія, не изъ чуждыхъ потоковъ почерпаемую, но текущую въ насъ самихъ,—будетъ ли кто разумѣть подъ нею источники очей, или чистую совѣсть сердца,—узаконивъ не допускать никакой тины порока; да и плотскую чистоту поставляетъ въ воздержаніи не отъ законнаго только общенія супруговъ, но и отъ всякаго вещественнаго и страстнаго расположенія; и такимъ образомъ, посредствомъ молитвы, возводитъ къ Богу“ [1]).

«Весь народъ видѣлъ громы и пламя, и звукъ трубный, и гору дымящуюся... и сказалъ Моисею: говори ты съ нами, и мы будемъ слушать; но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть..... И сказалъ Господь Моисею: такъ скажи.... сынамъ Израилевымъ:..... Такъ какъ ты просилъ у Господа, Бога твоего,... говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего..., дабы мнѣ не умереть....., Пророка изъ среды твоей, изъ братьевъ твоихъ... воздвигнетъ тебѣ Господь, Богъ твой, какъ меня,—его слушайте» [2]). „Хотя въ образѣ исполнилось сіе на Іисусѣ, сынѣ Навинѣ, и на другихъ..., но въ дѣйствительности исполнилось сіе на Господѣ нашемъ (Іисусѣ Христѣ). Ибо не возставалъ Пророкъ, подобный Моисею, давшему завѣтъ и различные законы, кромѣ

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 401—402, О молитвѣ, сл. 2-е.

[2]) Исх. XX, 18—19. 22;—Втор. XVIII, 16. 15.

Господа нашего, Который далъ новый завѣтъ и законы, возводящіе людей къ совершенству“ [1]).

Сошедши съ горы, Моисей пересказалъ народу все, что̀ говорилъ ему Богъ, записалъ это въ книгу, прочиталъ ее народу и затѣмъ окропилъ какъ народъ, такъ и самую книгу, кровью закланныхъ тельцовъ [2]). „Сею кровію завѣта предъизображена тайна Евангелія, которое смертію Христовою даруется всѣмъ народамъ“ [3]).—«И сказалъ Господь Моисею: взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ, и дамъ тебѣ скрижали каменныя, и законъ, и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ» [4]). Моисей повиновался и удалился на гору Синай.

«Когда народъ увидѣлъ, что Моисей долго не сходитъ съ горы, то собрался къ Аарону и сказалъ ему: встань и сдѣлай намъ бога, который бы шелъ предъ нами, ибо съ этимъ человѣкомъ, съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ что̀ сдѣлалось» [5]). „Ааронъ, чтобы избѣжать смерти (въ случаѣ, если не исполнилъ бы желанія народа) и чтобы Евреи не подверглись наказанію за убіеніе его и, вмѣсто одного тельца, не сдѣлали себѣ многихъ боговъ и не возвратились къ Египту, хотя бы и не вошли въ самый Египетъ [6]); — съ хитрымъ намѣреніемъ (соглашается на требованіе Евреевъ и) посылаетъ принести «усерязи» женъ своихъ (т. е. Евреевъ), надѣясь, что жены, или жалѣя серегъ своихъ, или изъ любви къ Богу, отклонятъ мужей отъ сліянія тельца“ [7]). Но Ааронъ не достигъ желае-

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 518, Толк. на кн. Втор., гл. 18.

[2]) Исх. XXIV, 4—8.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 443, Толк. на кн. Исх., гл. 24.

[4]) Исх., XXIV, 12.

[5]) Исх., XXXII, 1.

[6]) Очевидно, слово: «Египетъ» понимается не въ буквальномъ смыслѣ.

[7]) Тв. Св. Ефр. Сир., VIII, 445, Толк. на кн. Исх., гл. 32;— тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 148—149, Толк. на кн. Исх., вопр. 66.

маго. Телецъ былъ слитъ. «Когда же Моисей приблизился къ стану и увидѣлъ тельца и пляски, тогда онъ воспламенился гнѣвомъ и бросилъ изъ рукъ своихъ скрижали, и разбилъ ихъ подъ горою» [1]), ибо видѣлъ что „они (т. е. Евреи) не были достойны ихъ (скрижалей)“ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, „къ чему были бы заповѣди народу, который Законодателя промѣнялъ на тельца“ [3]), „Поелику скрижали представляли собою образъ брачнаго обязательства; невѣста же, не входя еще въ брачный чертогъ, уклонилась въ любодѣяніе, то весьма справедливо Моисей раздралъ сіе брачное обязательство“ [4]). Нарушившій свой завѣтъ съ Богомъ Израиль былъ тяжко наказанъ Моисеемъ. Въ тотъ день пало отъ меча до трехъ тысячъ Евреевъ [5]). „Моисей явился на горѣ молитвенникомъ, а подъ горою карателемъ; предъ Правосудіемъ—умилостивителемъ, а въ станѣ (среди виновныхъ)—ревнителемъ, потому что исполнялъ Божіе опредѣленіе“ [6]).—«И возвратился Моисей къ Господу и сказалъ: о Господи, народъ сей сдѣлалъ великій грѣхъ; сдѣлалъ себѣ золотого бога. Прости имъ грѣхъ ихъ. А если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей» [7])! „Моисей, прося себѣ смерти за народъ, изобразилъ тѣмъ смерть Сына Божія, воспріятую за всѣ народы“ [8]) «Господь сказалъ Моисею: того, кто согрѣшилъ предо Мною, изглажу изъ книги Моей» [9]).

---

[1]) Исх. XXXII, 19.

[2]) Ап. Варн., Посл., гл, 14; Завѣтъ, который получилъ Моисей и потомъ разрушилъ, Господь возстановилъ чрезъ І. Христа;—см. свящ. П. Преображ., Пис. Муж. Апост., стр. 65—66.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., VIII, 447, Толк. на кн. Исх., гл. 32.

[4]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 150, Толк. на кн. Исх., вопр. 68.

[5]) Исх., XXXII, 26—28.

[6]) Тв, Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 448, Толк. на кн. Исх., гл. 32.

[7]) Исх. XXXII, 31. 32.

[8]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 448, Толк. на кн. Исх., гл. 32.

[9]) Исх. XXXII, 33.

„Моисей бывшею у него устами ко устамъ бесѣдою съ Богомъ, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, приведенъ былъ еще въ бо́льшее вожделѣніе таковыхъ лобзаній и послѣ столькихъ богоявленій, какъ будто не видѣвшій еще Бога, проситъ увидѣть Желаемаго (Исх. XXXIII, 18)“ [1]). „Мнѣ кажется, говоритъ Св. Григорій Нисскій, что чувствовать этого свойственно душѣ, которая исполнена какимъ то пламенѣющимъ любовью расположеніемъ къ прекрасному по естеству и которую отъ видимой ею красоты надежда влечетъ всегда къ красотѣ высшей, непрестанно пріобрѣтаемымъ всегда возжигая въ ней вожделѣніе сокровеннаго. Почему сильный любитель красоты, непрестанно видимое имъ принимая за изображеніе вожделѣваемаго, желаетъ насытиться видѣніемъ отличительныхъ чертъ первообраза. Сіе то и выражаетъ это дерзновенное и преступающее предѣлы вожделѣнія прошеніе насладиться красотою не при помощи какихъ-либо зерцалъ, или въ образахъ, но лицемъ къ лицу“ [2]). На это желаніе Моисея видѣть «славу Божію», Господь отвѣтилъ ему: „«положу тя въ разсѣлинѣ камене». Разсѣлиною камня (въ таинственномъ смыслѣ) именуется сонмъ сыновъ Церкви, которой данъ духовный законъ. «Отыму руку Мою, и узриши задняя Моя». Симъ иносказательно предвозвѣщается, что Церкви дано будетъ рукоположеніе священства. «И узриши задняя Моя». Здѣсь говорится о вочеловѣченіи Еммануила и возвѣщается лицезрѣніе Того. Кто, по Божескому естеству Своему, не видимъ“ [3]). Въ менѣе же иносказательномъ смыслѣ, видѣть «задняя» Бога, по ученію Св. Григорія Нисскаго, означаетъ: „ходить во слѣдъ Богу“, т. е. поступать согласно Его повелѣніямъ [4]).

[1]) **Тв. Св. Григ. Нисск., т. III, стр. 27, Точн. изъясн. Пѣсни П. Сол., Бес. 1-я, тоже см. Ibidem, 306—308 стр., Бес. 12.**

[2]) **Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, 345, О жизни Моисея законодателя;—тоже см. Тв. Бл. Ѳеод., т. V, стр. 377, Сл. о Бож. и св. любви;—т. 1, Толк. на кн. Исх., вопр. 68.**

[3]) **Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII. стр. 449, Толк. на кн. Исх. гл. 33.**

[4]) **Тв. Св. Григ. Нисск., I, 354, О ж. М. зак.;—тоже см.— т. III, 308 стр. Точн. Изъясн. Пѣсни П., Бес. 12.**

Послѣ этого Господь даетъ Моисею новыя скрижали съ написанными на нихъ перстомъ Божіимъ десятью заповѣдями [1]), „чтобы чтили они (т. е. Евреи) заповѣди Божіи хотя ради того, что написаны онѣ Богомъ“ [2]). — „Законъ перстомъ Божіимъ написанъ на скрижаляхъ и преданъ народу Израильскому; прочія же священныя дѣйствія,—обряды и всесожженія,—не (такъ) важны въ очахъ Божіихъ, и Богъ не включилъ ихъ въ заповѣди и не положилъ во главу закона Своего“ [3]).

Помимо своего буквальнаго смысла, вторичное дарованіе Богомъ скрижалей имѣетъ еще и смыслъ таинственный. „Естество человѣческое, устроенное Божіими руками и украшенное неписанными начертаніями закона, въ началѣ было несокрушимо и безсмертно, потому что естественно была въ насъ согласная съ закономъ воля, обнаруживающаяся въ отвращеніи отъ зла и въ чествованіи Божества. Когда же коснулся насъ гласъ грѣха, который въ первомъ Писаніи именуется гласомъ змія, а въ исторіи скрижалей—гласомъ поющихъ отъ вина (Исх., XXXII, 18); тогда, павъ на землю, природа наша сокрушается. Но Истинный Законоположникъ, прообразомъ Котораго былъ Моисей, снова изъ земли нашей истесалъ Себѣ скрижали нашего естества. Ибо не бракъ соорудилъ Ему Божественую плоть, но Самъ Онъ дѣлается Каменосѣчцемъ Собственной Своей плоти, исписуемой Божественнымъ перстомъ. «Духъ Святый» снисшелъ на Дѣву и «сила Вышняго» осѣнила Ее (Лук. I, 35). Когда же совершилось сіе, естество снова пріобрѣло несокрушимость, начертаніями перста содѣланное безсмертнымъ“ [4]).

Совмѣстно съ „закономъ“; начертаннымъ на скрижаляхъ, Моисей получилъ отъ Бога, при Синаѣ, и повелѣніе касательно устройства внѣшняго религіознаго культа Евреевъ.

---

[1]) Исх., XXXIV, 1—29.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., VIII, 443, Толк. на кн. Исх., гл. 24.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VII, стр. 384, Толк. на кн. пр. Іерем., гл. VII, 21.

[4]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 339—340, О жизни Моис. законод.

Для народа чувственнаго, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, понадобилось и „чувственное Богослуженіе, требовавшее множества обрядовъ“ [1]). „По немощи и жестокосердію народа, поясняетъ Св. Ефремъ Сиринъ, чтобы Евреи не презрѣли обнаженный отъ всего законъ и не прилѣпились къ чтилищамъ другихъ народовъ, видя что служеніе онымъ украшено привлекательными и великолѣпными чиноположеніями....., Моисей, по слову Божію, установилъ обряды“ [2]). Исторія съ золотымъ тельцомъ, случившаяся во время самаго непродолжительнаго отсутствія Моисея изъ стана, побудила послѣдняго приступить къ организаціи вышеуказаннаго культа сейчасъ же, какъ только онъ сошелъ съ горы, получивъ вторыя скрижали. [3])

Когда скинія была уже совершенно готова, Моисей исполнилъ „сказанное ему о составѣ Мура: «и ты возьми ароматы» самые лучшіе: смирны избранной и киннамона, кассіи и елея отъ маслинъ. «Это будетъ муро для священнаго помазанія. И помажь имъ скинію собранія» (Исх. XXX, 22—26).—Сіи четыре вида ароматъ означаетъ четыре стихіи, изъ которыхъ сложилось тѣло Бога—Слова“ [4]). Того же таинственнаго смысла была преисполнена и сама вновь помазанная скинія, съ ея многоразличными принадлежностями. „Я увѣренъ, говоритъ Св. Григорій Богословъ, что ничто не установлено было Богомъ чрезъ Моисея напрасно, безъ основанія, съ цѣлью низкою и недостойною Божія законодательства и Моисеева служенія, хотя и трудно для каждой тѣни изобрѣсть особое умозрѣніе, объясняющее всѣ подробности

[1]) Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. къ Ант. нар.. ч. II, 82 стр., Бес объ Аннѣ IV-я.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VII, стр. 384, Толк. на кн. пр. Іерем., гл. VII, 21;—тоже см. Св. Ир. Ліонс., Пр. ер., кн. IV, гл. XIV, 3;—см. Памятн. др. хр. письм., стр. 449;—тожс Ibid., стр. 470,—кн. IV, гл. XIX.

[3]) Исх., гл. XXXV и дал.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 454, Толк. на кн. Исх., гл. 27; тоже см. Ibid. стр. 458, Толк. на гл. 30.

узаконеннаго“ [1]). Тѣмъ не менѣе, таинственный смыслъ если не „всѣхъ“, то большинства „подробностей узаконеннаго“ Святыми Отцами и Учителями Церкви раскрытъ [2]).

Уже самое учрежденіе скиніи показываетъ, что она будетъ имѣть лишь прообразовательное, а потому только временное, значеніе. „«Покажу тебѣ (говоритъ Господь Моисею) образъ скиніи» (Исх. XXV, 9). Называемъ скинію образомъ..., давая тѣмъ разумѣть, что она прейдетъ и дастъ мѣсто Церкви Христовой, которая, какъ совершеннѣйшая, пребудетъ во вѣкъ“ [3]).

Покровъ скиніи является образомъ Всеобъемлющаго Божества, „ибо всеобъемлющая существа Сила, въ Которой обитаетъ вся полнота Божества, этотъ общій покровъ вселенной, Тотъ, Кто все въ Себѣ содержитъ, въ собственномъ смыслѣ именуется Скиніею“, по отношенію къ Которому скинія Моисеева была лишь слабою тѣнію [4]). „Три части скиніи соотвѣтствуютъ духовному состоянію церкви при Моисеѣ, Пророкахъ и Христѣ. У Моисея возвѣщается преимущественно Единое Божество; у Пророковъ проповѣдуется преимущественно Двоица, а въ Евангеліяхъ открывается Троица,—сообразно съ временами и поколѣніями“..... Эта проповѣдь Богопознанія „сперва выражаетъ оправданія плотскія, какъ бы воздвигая внѣшнее огражденіе храма при Моисеѣ; а потомъ излагаетъ оправданія души въ остальныхъ пророчествахъ, какъ бы украшая Святилище; въ третьихъ же, излагаетъ оправданія духа въ Евангеліяхъ, какъ бы устрояя очистилище и Святое Святыхъ“ [5]). — „«Кивотъ изъ дре-

[1]) Тв. Св. Григ. Бог., т. IV, стр. 163, Слово 45, на Св. Пасху.

[2]) Подробнѣе объ обрядовой сторонѣ религіи Іудеевъ см. соч. г. Добросмыслова: „Мнѣнія Оо. и Учит. Ц-ви о ветхоз. обрядовомъ законѣ Моисея“, Казань. 1893 г.—Здѣсь мы приведемъ лишь тѣ немногія выдержки изъ Святоотеческой литературы, какія не вошли въ указанный трудъ.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 444, Толк. на кн. Исх., гл. 25.

[4]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 322, О жизни Моис. закон.

[5]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. VI, стр. 132, Слово якорное, гл. 73.

ва негніющаго». Это тайна Еммануиловой плоти, которая не подлежитъ истлѣнію и не повреждена грѣхомъ. Золото, покрывавшее кивотъ «внутрь уду и внѣ уду» означаетъ Божеское естество Слова, которое неизреченно соединилось со всѣми частями души и тѣла, потому что человѣчество наше помазало оно Божествомъ Своимъ. «Очистилище надъ кивотомъ отъ злата чиста» означаетъ Еммануила; Херувимы надъ очистилищемъ суть Пророки и Апостолы..... Два обвода на трапезѣ указываютъ намъ на міръ горній и дольный. Пространство между двумя обводами изображаетъ Еммануила, чрезъ Котораго имѣютъ между собою общеніе небесные и земные.—Хлѣбъ предложенія на трапезѣ представляетъ собою тайну жертвы сыновъ Церкви“ [1]).—„Трубы знаменныя, предшествовавшія кивоту. означаютъ трубы Пророковъ, которые взывали: идетъ Еммануилъ; а трубы знаменныя, сопровождавшія кивотъ, изображаютъ Евангелистовъ, которые проповѣдывали: пришелъ Еммануилъ“ [2]).—„Золотой свѣтильникъ изображаетъ и показываетъ намъ тайну креста; шесть вѣтвей свѣтильника означаютъ власть Распятаго, простирающуюся во всѣ шесть странъ. Въ яблокахъ на свѣтильникѣ таинственно познаемъ пророковъ и Апостоловъ; въ цвѣтахъ —Ангельскія силы; въ семи свѣтилахъ семь свѣтильниковъ Евангелія, или семь «очесъ Господнихъ, призирающихъ на всю землю» (Захар. IV, 10)“. „«И да возьмутъ тебѣ елей отъ масличія» для возженія свѣтильниковъ. Симъ изображается ученіе Распятаго, ибо всякій другой елей не отъ масличія означаетъ ученія чуждыя. А что «Ааронъ и сынове его» возжигали свѣтильники внѣ завѣсы «отъ вечера даже до утра»,—сіе изображаетъ Израильскихъ священниковъ, приносившихъ жертвы внѣ Церкви Христовой, а также Пророковъ, бывшихъ до явленія Солнца правды; ибо когда возсіяло утро. съ пришествіемъ Господа нашего, тогда прекратилось и

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 451, Толк. на кн. Исх., гл. 37;—Тоже см. Св. Ирин. Ліон., Отрывки изъ утр. сочин., отр. 45,—см. пам. др. хр. письм., стр. 712—713.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 505, 506, Толк. на кн. Числ., гл. 31.

кончилось служеніе свѣтильниковъ“ [1]).—„Умывальница, поставленная для умовенія между скиніею и алтаремъ, изображаетъ духовную баню, въ которой душа, омываясь отъ грѣховъ, пріуготовляется ко вхожденію во внутреннюю скинію“ [2]).

«Когда Моисей поставилъ скинію и помазалъ ее, и освятилъ ее и всѣ принадлежности ея.....; тогда пришли... начальники колѣнъ... и представили приношеніе свое предъ Господа: шесть крытыхъ повозокъ и двѣнадцать воловъ,—по одной повозкѣ отъ двухъ начальниковъ и по одному волу отъ каждаго,—и представили сіе предъ скинію» [3]). «Двѣнадцать князей (въ иносказательномъ смыслѣ) изображаютъ служебныхъ духовъ, а волы—Апостоловъ. Двѣнадцать колѣнъ, отъ которыхъ произошли Пророки и Апостолы, были также образомъ ихъ. Шесть колесницъ изображаютъ шесть странъ, въ которыя пронеслось Евангеліе Христово“.—(Затѣмъ), «принесъ приношеніе свое Наассонъ, сынъ Аминадавовъ, отъ колѣна Іудина Приношеніе его было: одно серебряное блюдо.... одна серебряная чаша..., одна золотая кадильница» (Числъ, VII, 12—14) и проч. „«Одно серебряное блюдо» изображаетъ нравы Апостоловъ, а «серебряная чаша» изображаетъ нравы Пророковъ. «Кадильница» исполненная благовоній, изображаетъ душу Еммануила, которой не возмущали грѣховныя страсти..... И еще: «кадильница» представляетъ собою избранную Церковь, восходящую въ скинію мысленную; а ароматы въ кадильницѣ изображаютъ племена и народы, которые вѣрою соединены въ воню благоуханія“ [4]).

Для служенія при скиніи было опредѣлено колѣно Левіино, при чемъ изъ рода Ааронова выходили первосвящен-

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 452. 453, Толк. на кн. Исх., гл. 37.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 457—458, Толк. на кн. Исх., гл 30.

[3]) Числ., VII, 1—3.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 486, Толк. на кн. Чис., гл. 7.

ники и священники. Поставляя во священники, Моисей „кровію и елеемъ помазывалъ жрецу правое ухо, правую руку, а также правую ногу (Лев. VIII, 23. 24). Это—образъ дарованныхъ намъ благъ. Кровь—образъ спасительной крови, а елей—образъ всесвятого помазанія; правое же ухо—познаменованіе похвальнаго послушанія, а рука и нога—символы добрыхъ дѣлъ. Посему то помазаны были правая рука и нога правая, такъ какъ есть дѣла шуіи и послушаніе вредное“ [1]). — Первымъ первосвященникомъ былъ братъ Моисея, Ааронъ.—Въ 23 ст. VI гл. кн. Исх. Моисей говоритъ о послѣднемъ: «Ааронъ взялъ себѣ въ жену Елизавету, дочь Аминадава, сестру Наассона; и она родила ему Надава и Авіуда, Элеазара и Ѳамара». Не безъ цѣли, замѣчаетъ Бл. Ѳеодоритъ, Моисей „сдѣлалъ намъ извѣстнымъ не только отца, но и брата жены первосвященника Аарона.... (Этимъ онъ) указуетъ соединеніе колѣнъ: царскаго и священническаго, потому что Наассонъ — сынъ Аминадава; Аминадавъ сынъ Арама; Арамъ—сынъ Есромовъ; Есромъ—сынъ Фаресовъ; а Фаресъ — сынъ Іудинъ; самъ-же Наассонъ былъ племеноначальникъ Іудинъ. Отъ сродства ихъ произошелъ, по плоти, Господь. Посему не напрасно Моисей указалъ на соединеніе колѣнъ царскаго и священническаго, но этимъ показываетъ, что Владыка Христосъ происшелъ отъ обоихъ колѣнъ, ставъ, по человѣчеству, и Царемъ, и Священникомъ“ [2]).

Коснувшись устройства скиніи, скажемъ здѣсь, кстати, и о нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ ветхозавѣтнаго обрядоваго закона Моисеева, (также не вошедшихъ въ составъ вышеупомянутаго труда г. Добросмыслова). *Исх. XX, 25.* „Богъ запрещаетъ созидать жертвенники изъ обдѣланныхъ камней, чтобы, по занятіи ими (Евреями) земли обѣтованной, жители сосѣднихъ странъ не стали совершать жертвъ

[1]) Тв. Бл. Ѳеодор., т. I, стр. 164, Толк. на кн. Лев., воп. 8;— тоже см. Тв. Св. Кир. Іерус., Слова таиновод., стр. 366, 3-е Тайн. слово.

[2]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 115, Толк. на кн. Исх., вопр. 16;— тоже см. Ibid. 284—5 с., Толк. на кн. I. Нав., воп. 19;—Тв. Св. Ев. Кипр., I, 205—6, о назор., гл. 3.

демонскихъ. Посему-то и постановилъ устроять алтари изъ земли, или изъ самородныхъ (нетесаныхъ) камней, потому что то и другое скоро разрушается“ [1]). Запрещается сооружать жертвенники изъ камней тесаныхъ также и потому, чтобы они, надолго сохраняясь, вслѣдствіе своей прочности, не отвлекали впослѣдствіи Израильтянъ отъ единаго религіознаго центра [2]).—*Исх. XXXIV, 26*: «Не вари козленка въ молокѣ матери его». „Сіе значитъ (иносказательно): если кто изъ язычества или иного заблужденія обратится къ познанію истины, то не укоряй его за прежніе нравы, заблужденія, за прежніе обычаи отцевъ его. Называетъ-же такового козломъ, какъ пришедшаго отъ страны грѣшныхъ, отъ страны шуіей а матерью называетъ прежнюю его вѣру и прежнее имя“ [3]),—*Числ. XXXI, 30*: «И изъ половины сыновъ Израилевыхъ возьми по одной долѣ изъ пятидесяти, изъ людей, изъ крупнаго скота, изъ ословъ и изъ мелкаго скота, и отдай это Левитамъ», „какъ отдѣленное Господу. Овецъ, взятыхъ въ добычу у непріятелей было самое большее число, потому что въ Церкви больше людей простыхъ, требующихъ наученія, нежели «премудрыхъ по плоти, сильныхъ и благородныхъ» (I Кор., I, 26). Подъ образомъ воловъ (иносказательно) представлены Пророки, Апостолы, Учители. Подъ образомъ осла представляется дѣланіе правды“ [4]). —*Чис., XXXIII, 38. 35. 28.* „Возвращеніе... въ свое наслѣдіе, дозволяемое, при смерти первосвященника, убійцамъ, которые укрывались въ городахъ убѣжища и спасались отъ мести за убійство, представляетъ намъ образъ Того Небеснаго Архіерея, Который смертію Своею освободилъ изъ ада весь родъ человѣческій, бывшій въ рабствѣ подъ державою смерти“ [5]). *Втор., XXI, 15—16*: «Если у кого будутъ двѣ жены: одна любимая а другая нелюбимая...

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., I. 133—134, Толк. на кн. Исх., вопр. 44.

[2]) Curs. Compl., t. VI, p. 165,—См. Херасковъ, стр. 260—261.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., VIII, 450, Толк. на кн. Исх., гл. 34.

[4]) Ibid. стр. 505, Толк. на кн. Числъ, гл. 31.

[5]) Ibid., стр. 506, Толк. на гл. 33;—тоже см.: Тв. Бл. Ѳеод., I, 226, Толк. на кн. Чис., воп. 50.

и первенцемъ будетъ сынъ нелюбимой; то, при раздѣлѣ... имѣнія... онъ (отецъ) не можетъ сыну жены любимой дать первенство предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой». „Жена любимая изображаетъ собою (въ переносномъ смыслѣ) Синагогу, которая въ домъ Божій введена первая, какъ возлюбленная; а жена нелюбимая есть дщерь язычниковъ, и у ней сынъ перворожденный; потому что сыны Церкви суть первые во царствіи, и имъ дана сугубая часть—ученіе Апостоловъ и Пророковъ, по сказанному въ законѣ, что первенецъ долженъ получить двойную часть, хотя-бы онъ былъ сыномъ и нелюбимой жены, а только сыномъ старшимъ“ [1]). - *Второз.*, *XXIV*, *6*: «Никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова, ибо таковый беретъ въ залогъ душу». „Нижнимъ жерновнымъ камнемъ (Моисей иносказательно) называетъ (имѣвшую появиться) Іудейскую Синагогу, а верхнимъ—Законъ, впослѣдствіи отнятый у Іудеевъ: или Самого Отца, Вождя ихъ, Который какъ-бы носимъ былъ на ученіи Пророковъ“ [2]).—*Втор. XXV, 7. 9. 10*: изутіе сапога за неисполненіе закона ужичества. „Это есть образъ Церкви, которая изула духовный сапогъ народа Еврейскаго и отдала оный сынамъ своимъ, плюнула въ лице народу Еврейскому, потому что онъ не восхотѣлъ создать дома Еммануила, Который, воплотившись отъ Дѣвы, содѣлался братомъ сыновъ Іаковлевыхъ. «Прозовется (домъ несоблюдшаго закона ужичества) домъ изутаго изъ сапога»: такъ и народъ Еврейскій донынѣ именуется народомъ распинателей“ [3]).—*Втор XXXI, 9—13*: Моисей завѣщаетъ священникамъ въ каждый субботній годъ прочитывать народу книгу закона. Въ таинственномъ смыслѣ подъ седьмымъ годомъ, годомъ отпущенія, Св. Кириллъ Александрійскій разумѣетъ время благодати, когда Христосъ и Апостолы возвѣстили міру новый, Евангельскій, законъ [4]).—Слегка коснувшись нѣкоторыхъ пунк-

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., VIII, 519—520, Толк. на кн. Втор., гл. 21.

[2]) Ibidem, стр. 525, Толк. на кн. Втор., гл. 25.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 525, Толк. на кн. Втор., гл. 25.

[4]) Херасковъ, стр. 413.

товъ Моисеева законодатѣльства, съ точки зрѣнія ихъ прообразовательнаго значенія, перейдемъ теперь къ прерванной нами исторіи.

Въ восьмой день по созданіи и освященіи скиніи, первосвященникъ Ааронъ въ первый разъ приступилъ къ священнодѣйствію. Когда онъ возложилъ жертвы на алтарь всесожженія: отъ Господа вышелъ огонь и сжегъ на алтарѣ всесожженіе и тукъ. Этотъ огонь, посланный отъ Бога, долженъ былъ горѣть на жертвенникѣ неугасимо. Священники обязаны были поддерживать его день и ночь; и кромѣ его не могли употреблять въ скиніи никакого другого. Но Надавъ и Авіудъ, старшіе сыновья Аарона, взявши каждый по кадильницѣ съ углями, наложенными внѣ скиніи, и всыпавши въ нихъ куреній, принесли предъ Господа огонь чуждый. Тогда вышелъ отъ Господа огонь и попалилъ ихъ, такъ-что они пали мертвыми [1]). „Надавъ и Авіудъ были наказаны не за одну вину, но за многія... Во первыхъ, внесли они чуждый огонь, когда былъ уже огонь, который въ это время сошелъ и попалилъ жертвы; во вторыхъ, они пренебрегли Моисея и Аарона и, не получивъ отъ нихъ дозволенія, воскурили ѳиміамъ; въ третьихъ, произвели безпорядокъ въ чинѣ своего служенія, воскуривъ ѳиміамъ не въ надлежащее время; въ четвертыхъ, вошли во внутреннюю скинію, въ то мѣсто, куда однажды въ годъ входилъ отецъ ихъ, Ааронъ..... Огонь пожегъ тѣла ихъ, принесшихъ чуждый огонь, и прогнѣвавшихъ Бога, и пощадилъ ихъ ризы, чтобы сугубое сіе знаменіе тѣлъ въ бо́льшее удивленіе привело взиравшихъ на то“ [2]).

Въ двадцатый день второго мѣсяца, на второмъ году по исшествіи Евреевъ изъ Египта, поднялось облако отъ скиніи, и они сняли шатры свои и двинулись въ путь. Такимъ образомъ Израильтяне стояли у Синая почти годъ [3]). Передъ выступленіемъ народа Израильскаго отъ горы Синая Господь

---

[1]) Лев., X, 1—7.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 465—466, Толк. на кн. Лев., гл. 10.

[3]) Чис., X, 11—12.

повелѣваетъ исчислить колѣна Израильскія,—чтобы показать истину своего обѣтованія, даннаго родоначальнику Еврейскаго народа—Аврааму, о чрезмѣрномъ умноженіи его потомства при возвращеніи изъ египетскаго рабства [1]).

Путешествіе Евреевъ отъ горы Синая до Кадисъ-Варни. Соглядатаи. Осужденіе народа на новое, сорокалѣтнее, странствованіе по пустынѣ. Вторичное приближеніе къ границамъ земли обѣтованной и смерть Моисея.

„Послѣ одиннадцати дней пути отъ Синая до горы Сеиръ... изреченъ и изъясненъ... Второй Законъ... Въ семъ скрывается тайна, что въ единонадесятый часъ исшелъ Еммануилъ взыскать заблудшіеся народы и научилъ ихъ заповѣдямъ новаго завѣта.—(Законъ сей изреченъ и изъясненъ Моисеемъ) «между Фараномъ и Тофеломъ, и Лаваномъ, и Асиреѳомъ, и Дизагавомъ» (Втор., I, 1). Мѣстъ сихъ пять, и симъ указывается тайна пятаго вѣка, подъ которымъ прилично разумѣется время пришествія Господа нашего подобно тому, какъ, по сказанному въ притчѣ, исходилъ Онъ нанимать дѣлателей въ вертоградъ Свой утромъ,—въ третій, шестой, девятый и единонадесятый часъ (Матѳ., XX, 1—6)“ [2]).

Въ то время, какъ Евреи шли по пустынѣ Фаранъ, «пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а съ ними и сыны Израилевы сидѣли и плакали, и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ?» [3]) И сказалъ имъ Богъ чрезъ Моисея: «Не одинъ день будете ѣсть (мясо)..., но цѣлый мѣсяцъ, пока не пойдетъ оно изъ ноздрей вашихъ и не сдѣлается для васъ отвратительнымъ—(въ наказаніе за вашъ ропотъ)... И сказалъ Моисей: шестьсотъ тысячъ пѣшихъ въ народѣ семъ..., а Ты говоришь: Я дамъ имъ мясо, и будутъ ѣсть цѣлый мѣсяцъ?» [4]). „Пророкъ усумнился“ въ томъ,

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, Толк. на кн. Чис. вопр. I.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 508, Толк. на кн. Втор., гл. I.

[3]) Числ., XI, 4.

[4]) — — 19—21.

что у народа будетъ мясо, „потому что былъ онъ не пророкъ только, но и человѣкъ“ [1]). Между тѣмъ Господь воздвигъ сильный вѣтеръ, который принесъ отъ моря перепеловъ. Народъ съ жадностью набросился на нихъ и ѣлъ ихъ до пресыщенія. Но еще не прошла прихоть ихъ, еще мясо было во рту у нихъ, какъ Богъ поразилъ ихъ страшною язвою. Много могилъ оставили Израильтяне на этомъ мѣстѣ, которое было прозвано «Гробами похотѣнія» [2]). „Въ таинственномъ смыслѣ означается симъ въ народѣ Еврейскомъ то похотѣніе, остающееся до нынѣ, съ какимъ вожделѣваютъ Евреи совершать свою пасху, послѣ того, какъ видѣли они истинную жертву, принесенную на Голгоѳѣ, и отринули ее, какъ отцы ихъ отринули манну съ небесе“ [3]), пожелавъ, вмѣсто нея мясъ египетскихъ.—Испытавъ на себѣ наказаніе Божіе за свои «прихоти», Евреи не переставали, однако же, впослѣдствіи, по различнымъ поводамъ, снова возмущаться противъ своего Богоизбраннаго вождя. „Хотя и были у нихъ предъ глазами чудеса постоянные: облако, столпъ, манна, крастели; однакоже, поелику чудеса сіи продолжались много времени, то Евреи не почитали уже ихъ и чудесами; и потому чудесами новыми хотѣли искусить: «аще есть въ нихъ Господь, или ни»“ [4]).

Въ слѣдующемъ за «Гробами похотѣнія» станѣ Моисей испыталъ непріятность отъ своихъ родныхъ—Маріами и Аарона. Какъ-то случилось, что жена Моисея дала имъ замѣтить, какъ великъ былъ предъ Богомъ мужъ ея. Тогда они, съ явнымъ намѣреніемъ унизить Моисея, сказали ей: «развѣ чрезъ одного только Моисея говоритъ Господь? Не говоритъ-ли Онъ и чрезъ насъ?», за что Маріамь и подверглась отъ Господа наказанію, въ видѣ сильной проказы [5]). „Богъ на Маріами показалъ примѣръ, чтобы она на себѣ и сама собою познала истину. Вся она поражена была про-

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 207, Толк. на кн. Числ., воп. 19.

[2]) Числ., XI. 31—35.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, 490, Толк. на кн. Чис., гл. XI.

[4]) Ibid., стр. 437, Толк. на кн. Исх., гл. 17.

[5]) Числ., XI, 35—XII, 15.

казою видимо, потому что вся была исполнена грѣха невидимо.... Маріамь говорила справедливо..., но отринута правда ея, потому что выразилась она злорѣчиво. Если кто и справедливо злословитъ, то правда его будетъ неправдою“ [1]). Такъ какъ „въ Ааронѣ былъ корень и основаніе священства, то Господь не подвергъ его равному (съ Маріамью) наказанію, чтобы такое поношеніе не перешло на весь родъ священниковъ, но посредствомъ сестры привелъ его въ страхъ и вмѣстѣ—вразумилъ“ [2]): и тотъ, и другая поняли, что, возмущаясь противъ Моисея, они возстаютъ противъ Самого Бога, поставившаго ихъ брата вождемъ Своего народа.

Продолжая свой путь по пустынѣ Фаранъ, Израильтяне пришли къ горѣ Аморрейской въ Кадисъ-Варни. Исполняя желаніе народа, Богъ повелѣлъ Моисею изъ начальниковъ Израилевыхъ выбрать по одному человѣку отъ каждаго колѣна и отправить ихъ для обозрѣнія земли Ханаанской, къ границамъ которой теперь приблизились Евреи. Между избранными были, изъ колѣна Іудина—Халевъ, а изъ колѣна Ефремова—Іисусъ сынъ Навинъ [3]). „Соглядатаи, посланные Моисеемъ соглядать землю, служатъ образомъ Пророковъ и Учителей, которые посылаемы были Богомъ на путь закона, чтобы привести народъ къ служенію Евангелію“ [4]).—Послѣ своего возвращенія въ станъ, Іисусъ Навинъ и Халевъ восхваляли осмотрѣнную ими землю и, въ знакъ ея плодородства, указывали на принесенную ими вѣтвь винограда [5]). „Слыша объ Іисусѣ Навинѣ, описывающемъ оную землю и видя гроздъ, повѣшенный на древѣ, конечно, обратишь

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., VII, стр. 40. 39, О братск. враз. др. друга.

[2]) Св. Ирин. Ліон., Отр. изъ утр. соч., Отр. 30,—см. Пам. др. хр. письм., стр. 706;—тоже см. Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр 492, Толк. на кн. Числ., гл. 12;—Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 210, Толк. на кн. Чис, воп. 23.

[3]) Числ. XIII, 1—9; Втор., I, 19—23.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, 493, Толк. на кн. Чис., гл. 13.

[5]) Чис., XIII, 24—25; Втор., I, 24—25.

мысль къ Тому, на Кого и онъ, взирая, укрѣпился въ надеждахъ. Ибо гроздъ, висящій на древѣ, Кто иной, кромѣ Того, въ послѣдніе дни повѣшеннаго на древѣ Грозда, кровь Котораго содѣлалась спасительнымъ питіемъ для вѣрующихъ“ [1]).—Въ то время, какъ Іисусъ Навинъ и Халевъ хвалили землю Ханаанскую, другіе соглядатаи стали распространять преувеличенные слухи о военномъ могуществѣ осмотрѣнной ими земли. «И подняло все общество вопль, и плакалъ народъ во всю ту ночь. И роптали на Моисея и Аарона всѣ сыны Израилевы, и все общество сказало имъ: О, еслибы мы умерли въ землѣ Египетской, или умерли-бы въ пустынѣ сей! И для чего Господь ведетъ насъ въ землю сію, чтобы мы пали отъ меча? Жены наши и дѣти достанутся въ добычу врагамъ. Не лучше-ли намъ возвратиться въ Египетъ? И сказали другъ другу: поставимъ себѣ начальника и возвратимся въ Египетъ» [2]). Видя, что, по своему нравственному состоянію, народъ Еврейскій еще далеко не достоинъ того, чтобы воспользоваться благами земли обѣтованной, Богъ, въ видѣ наказанія за ропотъ неблагодарныхъ Евреевъ, а также и для того, чтобы смягчить ихъ строптивыя сердца, осудилъ народъ путешествовать по пустынѣ еще сорокъ лѣтъ, причемъ, всѣ вышедшіе изъ Египта, кромѣ Іисуса Навина и Халева, лишались отрады вступить въ землю обѣтованія; а соглядатаи, распространявшіе „худую молву“ объ этой странѣ, умерли тутъ же, пораженные Господомъ [3]). „Смерть поразила соглядатаевъ за то, что они заградили народу дверь въ обладаніе землею, столь для него желанною; соглядатаи отверзили дверь шеола для шести сотъ тысячъ, которые сошли туда послѣ нихъ“ [4]).

Вскорѣ послѣ этого открылось возмущеніе Корея, Дафана и Авирона противъ первенства во Израилѣ Моисея и

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. I, стр. 358, О жизни Моис. законод.

[2]) Числ., XIV, 1—4.

[3]) Числ., XIV, 11—38.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 493, Толк. на кн. Числ., гл. 14.

противъ первосвященства Аарона, но чудесно прозябшій жезлъ Ааронов заставилъ умолкнуть всѣхъ сторонниковъ возмущенія [1]). „Жезлъ Ааронов, который одинъ изъ всѣхъ жезловъ прозябъ, служитъ образомъ достопоклоняемой плоти Еммануилевой; ибо Еммануилъ, ставъ сыномъ естества тлѣнныхъ, одинъ пребылъ во гробѣ нетлѣннымъ и, понесши неповинное страданіе, въ Себѣ одномъ явилъ тайну нетлѣнія, безстрастія и безсмертія. И еще, жезлъ Ааронов, который прозябъ одинъ изъ всѣхъ жезловъ, показываетъ, что плоть Христа, сына тлѣнныхъ, одна не видѣла истлѣнія и не осталась во гробѣ“ [2]). Наконецъ, по ученію Св. Епифанія Кипрскаго, сухой Ааронов жезлъ прозябшій былъ „подобіемъ будущаго воскресенія мертвыхъ“ [3]).

Въ дальнѣйшемъ пути сыны Израилевы показали опять свое малодушіе: опять стали жаловаться на недостатокъ пищи. Тогда Господь наслалъ ядовитыхъ змѣевъ, которыхъ уязвленіе было смертоноснымъ; и умерли многіе изъ сыновъ Израилевыхъ. Народъ смирился и сталъ каяться въ своемъ ропотѣ. И когда Моисей помолился, чтобы Господь отогналъ змѣевъ, Господь сказалъ ему: «сдѣлай у себя змѣя и повѣсь его на шестъ: тогда, кто бы ни былъ уязвленъ, пусть только взглянетъ на него — и останется живъ». Моисей сдѣлалъ, какъ было сказано,—повѣсилъ на шестѣ мѣдное изображеніе змѣя. Послѣ чего всѣ уязвленные, какъ только взглядывали на это изображеніе, оставались невредимыми [4]). „Ибо чрезъ это (повѣшеніе мѣднаго змѣя) Богъ возвѣщалъ о таинствѣ, показывая, что Онъ разрушитъ силу змія, возбудившаго Адама къ преступленію, а вѣрующимъ въ Того, кто имѣлъ умереть, чрезъ это знаменіе, т. е. крестъ, даруетъ спасеніе отъ укушеній змія“ [5]).

---

[1]) Чис., XVI, 1—50; XVII, 1—13.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 496, Толк. на кн. Чис., гл. 17.

[3]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. VI, стр. 165—166, Слово якорное, 95.

[4]) Чис., XXI, 4—9.

[5]) Св. Іуст. Ф. и М., Разг. съ Триф. Іуд., 94,—См. свящ. П. Преобр., Соч. Св. Іуст. Ф. и М., стр. 305; тоже см.: Ibid.,

Когда Израильтяне достигли предѣловъ Моавитскихъ, царь Моавитскій, Валакъ, не имѣя возможности остановить нашествіе ихъ силою и потерпѣвъ неудачу въ желаніи предать ихъ проклятію чрезъ волхва Валаама, придумалъ ослабить Евреевъ хитростію [1]). „И поставилъ царь Валакъ женщинъ открыто предъ народомъ и трапезы при дверяхъ, съ возліяніями и жертвами, всѣхъ вовлекая въ смерть, чтобы желающій блудодѣйствовать съ сими скверными сперва сдѣлалъ возліяніе, а потомъ вошелъ въ кущу“ [2]). «И жилъ Израиль въ Ситтимѣ, и началъ народъ блудодѣйствовать съ дочерями Моава» [3]). Не стѣснялись открыто блудодѣйствовать даже такія лица, какъ начальникъ племени Симеонова, Замврій [4]), убитый за это Финеесомъ, внукомъ Аарона. „Сей Замврій, сынъ Салмонь, который въ глазахъ братій своихъ дерзнулъ войти къ мадіанитянкѣ, и котораго князи народные не убили за сіе, есть образъ сатаны, который безстыдно вводитъ въ грѣхъ сыновъ человѣческихъ. А что Замврія не убили князи народные, сіе служитъ образомъ, что и сатану не могли одолѣть и небесныя силы, Праотцы, и Пророки; одолѣлъ-же его Еммануилъ, Котораго изображаетъ Финеесъ и Который крестомъ Своимъ низложилъ и сокрушилъ сатану и всю силу его“ [5]).

стр. 331, Разг. съ Триф., 112;—Ап. Варн., Посл., гл., XII: Другія ветх. прообр. о Крестѣ Хр.,—См. свящ. II. Преобр., Пис. М. Апост., стр. 61—62;—Тв. Св. Вас. Вел., т. I, 308, Слово 12;—т. IV, 176, Слово 45, на Св. Пасху; Тв. Св. Гр. Нисск., I, 359—361, о ж. М. закон.;—Тв. Св. Кир. Іерус. Сл. Оглас., стр. 209, 13 Огл. Сл.;—Тв. Св. Іоан. Злат.. Бес. на разн. м. Св. Пис., ч. I, стр. 458, Обозр. кн. Чиселъ;—Тв. Св. Ефр. Сир., IV, 179—182, О покаяніи;—Тв. Бл. Ѳеод., I, стр. 218, Толк. на кн. Чис.. воп. 38.

[1]) Чис., гл.: XXII—XXV.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. IV, 118, на приш. Господне, 1.

[3]) Чис. XXV, 1.

[4]) Чис. XXV, 6—14.

[5]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, 502—503, Толк. на кн. Чис., гл. 95;—тоже см. Ibid., стр. 504, Толк. на 31 гл.

Выйдя изъ предѣловъ Моавитскихъ, Евреи снова стали приближаться къ предѣламъ земли обѣтованной, которая теперь уже безпрепятственно начинаетъ переходить во владѣніе Богоизбраннаго народа: новое племя, воспитанное Богомъ, подъ водительствомъ Моисея, въ пустынѣ, оказалось болѣе достойнымъ получить обѣтованіе отцевъ своихъ, чѣмъ то, которое вышло изъ самаго Египта и которое, какъ вредная закваска, все поголовно погибло во время пути, повинуясь непреложному о немъ суду Божію.—Чтобы между колѣнами не возникло неудовольствій, Богъ повелѣваетъ раздѣлить имѣющую быть завоеванною землю по жребію,—„чтобы всѣ споры и состязанія прекратить тѣмъ, что земля раздѣлена по жребію Самимъ Богомъ, а не судьбѣ какой-то повѣрено дѣло“ [1]).—Въ числѣ первыхъ участковъ, завоеванныхъ Евреями въ предѣлахъ Палестины, было царство Ога, царя Васанскаго, находившееся на восточномъ берегу рѣки Іордана и состоявшее изъ 60-ти городовъ [2]). „Шестьдесятъ городовъ, въ которыхъ царствовалъ Огъ, изображаютъ тайну шестидесяти родовъ, надъ которыми царствовала смерть, отъ Адама до пришествія Еммануилова. Отъ Адама до Авраама двадцать родовъ; отъ Авраама до Распятаго сорокъ родовъ, за исключеніемъ родовъ, считаемыхъ по закону ужичества и упоминаемыхъ только у (Евангелиста Луки“) [3]).

Съ наступленіемъ одинадцатаго мѣсяца сорокового года по исходѣ изъ Египта, Моисей собираетъ народъ и ведетъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Этому новому поколѣнію, возросшему въ пустыняхъ Аравіи, онъ напоминаетъ о благодѣяніяхъ, какія Богъ оказывалъ отцамъ его и ему самому во все продолженіе сорокалѣтняго странствованія, повторяетъ законы, данные Богомъ въ различныя времена, и внушаетъ свято хранить ихъ.—Имѣя свой буквальный смыслъ и относясь къ слушавшимъ его Евреямъ, очень многія выраженія въ прощальной рѣчи Моисея-пророка имѣютъ въ то же вре-

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 224, Толк. на кн. Чис., воп. 46

[2]) Втор., III, 4—6.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. V III, 510, Толк. на кн. Втор гл. 3.

мя и смыслъ прикровенный. Такъ напримѣръ: *Втор., XXVIII, 66*: «жизнь твоя будетъ висѣть передъ тобою». Бл. Августинъ символически объясняетъ эти слова по отношенію къ Іисусу Христу, Источнику жизни, висѣвшему на крестѣ и терпѣвшему поруганіе отъ Іудеевъ [1]).—*Второз., XXXII, 13*: «Онъ (Богъ)... питалъ его (народъ) медомъ изъ камня и елеемъ изъ твердой скалы». „Таинственно-же означало сіе Христа. Онъ истинный краеугольный Камень; для цѣлаго міра источникъ жизни; для всякаго приходящаго къ Нему Онъ есть, чего желаетъ каждый: для одного—свѣтъ, для другого—дверь, для иного—путь, для иного же—премудрость. Онъ есть для всякаго все и всякому на пользу“ [2]). *Втор., XXXII, 21*: «Они (Евреи), говоритъ Моисей отъ Лица Господа, раздражили Меня не богомъ, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу ихъ не народомъ, народомъ безсмысленнымъ огорчу ихъ»: „Какъ вы, оставивъ Единаго Бога, предпочли многихъ лжеименныхъ боговъ, говоритъ Господь Евреямъ, такъ Я, отвергнувъ одинъ народъ, дарую спасеніе всѣмъ народамъ“ [3]).—*Втор., XXXIII, 13*: Благословляя, предъ смертію. различныя колѣна, Моисей «объ Іосифѣ сказалъ: да благословитъ Господь землю его вожделѣнными дарами неба, росою и дарами бездны, лежащей внизу». „Въ Іосифѣ, какъ въ образѣ, видимъ Емманувла. «Земля» есть человѣческое Его естество.... Росою небесною изображается въ Немъ вѣдѣніе небеснаго, землею же вѣдѣніе земного и того, что̀ надъ землею“ [4]).—*Втор., XXXIII, 17*: «крѣпость его, какъ первороднаго тельца; и роги его, какъ роги буйвола. Ими изободетъ онъ народы, всѣ до предѣловъ земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассіины». Ефремъ изображаетъ народы языческіе, которые спасены, потому что вѣра ихъ возросла и уможилась паче вѣры народа Еврейскаго, представляемаго здѣсь въ образѣ Манассіи“ [5]).—

---

[1]) См. Херасковъ, 410 стр.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, 532, Толк. на кн. Втор., гл. 32.

[3]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 259, Толк. на кн. Втор., воп. 41.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., VIII, 535, Толк. на кн. Втор., гл. 33.

[5]) Ibidem, стр. 536.

Втор., XXXIII, 19: «Созываютъ они народъ на гору, тамъ закапаютъ законныя жертвы, ибо они питаются богатствомъ моря и сокровищами, сокрытыми въ пескѣ». Такъ прорекъ Моисей о Завулонѣ и Иссахарѣ. „«Созываютъ они народъ на гору». (Въ таинственномъ смыслѣ это означаетъ, что) Трубами Апостоловъ и Пророковъ призванные народы изъ пропасти грѣха вошли на духовную гору. «Они питаются богатствомъ моря и сокровищами, сокрытыми въ пескѣ». Симъ изображается обращеніе Апостолами всѣхъ народовъ. Обремененные тяжестью грѣха и погрязшіе въ нечистотѣ, немогли они войти въ духовное море; но Апостолами положенъ имъ путь, и они вступили въ умную пристань“ [1]).—*Вт., XXXIII, 20*; „«Благословенъ распространившій Гада». Симъ указуется на Еммануила, Который чрезъ Апостоловъ отверзъ входъ въ царство евангельскаго ученія и расширилъ оный. «Онъ покоится какъ левъ и сокрушаетъ и мышцу, и голову». Мышцею именуется область демоновъ, а главою—діаволъ, которые сокрушены“ [2]).—*Втор., XXXIII, 22:* „«Данъ.., молодой левъ», есть Еммануилъ, Который языческіе народы, бывшіе дотолѣ младенцами въ духовномъ смыслѣ, освободилъ отъ грѣха, возлегъ, и изъ ада извлекъ души святыхъ подобно тому, какъ львенокъ высасываетъ молоко у львицы“ [3]).—*Вт., XXXIII, 23*: „Нефѳалимъ изображаетъ собою достигшихъ совершенства по благодати Еммануила, Которые есть благоволеніе Отца Небеснаго. «Море и югъ во владѣніи его». Наслѣдіе на западѣ есть Христосъ. О Немъ взываетъ пророкъ, говоря: «воспойте Восшедшему на запады, Господь имя Ему» (Пс. LXVII, 5), Наслѣдіе же на югѣ есть также Христосъ, раздѣляющій обители святымъ въ царствѣ Своемъ“ [4]).—*Втор., XXXIII, 24*: «Объ Асирѣ сказалъ:... онъ будетъ любимъ братьями своими, и окунетъ въ елей ногу свою». „Елей (иносказательно) означаетъ причастіе Духа; нога-же—дѣланіе правды“ [5]).

---

[1]) Тв. Св. Сир., т. VIII, стр. 536, Толк. на кн. Втор., гл. 33.

[2]) Ibidem, стр. 537.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem.

[5]) Ibidem.

Когда Моисей окончилъ свою бесѣду съ народомъ, въ тотъ-же день получилъ повелѣніе взойти на возвышенность Аваримъ, на гору Нававъ (Нево). Тамъ Господь далъ ему увидѣть всю землю, которую Онъ назначилъ во владѣніе Своему избранному народу. Посмотрѣвши на нее, Моисей умеръ ста двадцати лѣтъ. Тѣло его погребено было въ Моавитской землѣ на долинѣ противъ Веѳъ-Фегора. Мѣсто могилы его осталось неизвѣстнымъ [1]). Архангелъ Михаилъ, покровитель Еврейскаго народа, вступившій въ преніе съ сатаною касательно тѣла Моисеева (Іуд, IX), не дозволилъ устроить пышнаго погребенія, дабы Израильтяне, склонные къ идолопоклонству, не воздали Моисею божескаго поклоненія [2]). „Обоготворявшіе неодушевленныя вещи и изображеніе тельца наименовавшіе богомъ, очевидно, тѣмъ паче воздали-бы, какъ Богу, поклоненіе тому, кто былъ для нихъ служителемъ толикихъ благъ. Посему-то премудро правящій нами Богъ гробъ Моисеевъ и содѣлалъ неизвѣстнымъ“ [3]). Но, лишивши праведника, по вышеуказанной причинѣ, пышнаго людского погребенія, Богъ, взамѣнъ этого, окружилъ гробъ пророка великолѣпіемъ небеснымъ. „Когда Моисей умеръ, Самъ Господь предалъ его погребенію на горѣ. Господь былъ для него ближнимъ. Господь замѣнилъ ему сродниковъ..... Стеклись сонмы Ангеловъ, чтобы, по своимъ чиноположеніямъ, воздать честь прославленному Богомъ... Сокрывши гробъ Моисеевъ, Господь содѣлалъ невидимыми и тѣ воинства (небесныя), которыя сопровождали переходъ его изъ сего міра въ другой“ [4]). —Моисей скончался ста двадцати лѣтъ, и «не отемнѣсте очи его, не истлѣста устнѣ его» (Вт. XXXIV, 7.). т. е. (понимая сіе мѣсто иносказательно) до того времени, какъ явился Еммануилъ и какъ-бы предалъ погребе-

---

[1]) Втор., XXXIV, 1—7.

[2]) Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. на Еван. отъ Матѳ., Бес. I;—Тв. Бл. Ѳеод., I, Толк. на кн. Втор., вопр. 43.

[3]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 262, Толк. на кн. Втор., вопр. 43.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., VI, 115, Надгр. пѣснопѣ.;—тоже см. Тв. Св. Еп. Кип., I, 61, Самаряне, гл. 4;—т. III, 210, объ Оригенѣ, гл. 69.

нію Законъ, Пророки ясно видѣли тайну пришествія Еммануилева; пророческія трубы не умолкали, и гласъ провозвѣстниковъ не изнемогалъ до дня явленія Сына Божія [1]).

Іисусъ Навинъ.

По смерти Моисея Господь возложилъ званіе вождя Израильскаго народа на Іисуса Навина; ободрилъ его обѣщаніемъ Своей помощи; поставилъ ему въ непремѣнную обязанность поучаться въ законѣ, преданномъ чрезъ Моисея; и повелѣлъ ему вести Израильтянъ за Іорданъ для принятія въ наслѣдственный удѣлъ обѣщанной имъ земли. „Надлежало, чтобы Моисей вывелъ народъ изъ Египта, а Іисусъ ввелъ его въ наслѣдіе, и чтобы Моисей, какъ и Законъ, имѣлъ конецъ, а Іисусъ, какъ слово и неложный прообразъ Ипостаснаго Слова, былъ проповѣдникомъ для народа; и Моисей далъ манну въ пищу отцамъ, а Іисусъ—хлѣбъ, какъ начатки жизни, прообразъ тѣла Христова; какъ и Писаніе говоритъ, что манна Господня прекратилась тогда, когда народъ сталъ ѣсть хлѣбъ отъ земли“ [2]), т. е. получаемый посредствомъ земледѣлія.

Когда окончились дни плача по Моисеѣ, Іисусъ Навинъ, въ шестой день перваго весенняго мѣсяца, отдалъ повелѣніе всему народу, чтобы заготовляли себѣ пищи для пути, потому что чрезъ три дня они пойдутъ за рѣку Іорданъ. Между тѣмъ тайно онъ отправилъ двухъ соглядатаевъ осмотрѣть Іерихонъ и его окресности и узнать расположеніе духа въ его жителяхъ. Посланные пришли вечеромъ того же дня въ Іерихонъ и остановились «въ домѣ блудницы, которой имя: Раавъ» [3]). „Блудница Раавъ, осуждавшая себя за то. что была язычница, виновная во всѣхъ грѣхахъ, приня-

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, 534, Толк. на кн. Втор., гл. 34.

[2]) Св. Ир. Ліон., Отр. изъ утр. соч., отр. XIX,—см. Пам. др. хр. письменности, стр. 701—702.

[3]) Іис. Нав., II, 1.

ла трехъ [1]) соглядатаевъ, которые осматривали всю землю, и скрыла у себя ихъ,—т. е. Отца и Сына со Святымъ Духомъ“ [2]). Въ Іерихонѣ соглядатаи едва не были схвачены, но блудница спасла ихъ, выпустивши чрезъ окно своего дома. За эту услугу спасенные обѣщали Раави сохранить потомъ жизнь ея семейству, говоря: «Вотъ, когда мы придемъ въ эту землю, ты привяжи червленую веревку къ окну, чрезъ которое ты насъ спустила, а отца твоего и матерь твою, и братьевъ твоихъ, все семейство отца твоего собери къ себѣ въ домъ твой..... и кто будетъ съ тобою въ твоемъ домѣ, того кровь на головѣ нашей, если чья рука коснется его» [3]). „Соглядатаи дали Раави знакъ, чтобы она свѣсила изъ дома своего красную веревку,—и тѣмъ показали, что всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на Бога будетъ искупленіе кровію Господа. Видите, возлюбленные, въ этой женѣ была не только вѣра, но и пророчество“ [4]). Впослѣдствіи Раавъ, будучи иноплеменницей, жила среди Израиля. И симъ прообразуется совершающееся съ нами. Ибо Владыка изрекъ: «И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего» (Іоан. X, 16)“ [5]). Прозелитство „иноплеменницы Раави свидѣтельствуетъ“, т. о., что Богъ „посредствомъ одного народа Израильскаго призываетъ въ общеніе вѣры всѣ народы, потому что и они одного естества съ Израилемъ“ [6]).

По возвращеніи соглядатаевъ, Евреи двинулись къ Іордану и перешли его, чудеснымъ образомъ, по сухому дну [7]). Когда переправились всѣ колѣна, Іисусъ Навинъ, по настав-

---

[1]) По ошибкѣ,—вмѣсто двухъ.

[2]) Св. Ирин. Ліон., Прот. ерес., кн. IV, гл. 20,—см. Пам. др. хр. письм., стр. 485.

[3]) Іис. Нав., II, 18—19.

[4]) Св. Клим. Римскаго, къ Коринѳ. посл. I, гл. 12,—см. свящ. П. Преобр., Пис. Муж. Апост., стр. 114;—тоже см. Св. Ир. Ліон., прот. ерес., кн. IV, гл. 20,—см. Пам. др. хр. письм., стр. 485.

[5]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, 278. Толк. на кн. I. Нав., воп. 8

[6]) Ibidem, стр. 365, Слово X.

[7]) I. Нав., гл. III.

ленію Божію, вызвалъ изъ каждаго изъ нихъ по одному человѣку и велѣлъ имъ со дна Іордана вынести по большому камню и сложить на томъ берегу, на который вышелъ народъ; другіе-же двѣнадцать камней повелѣлъ сложить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли священники съ ковчегомъ завѣта, «въ память того, что воды Іордана раздѣлились предъ ковчегомъ завѣта Господа всей земли, когда онъ переходилъ чрезъ Іорданъ» [1]). „Алтарь сей (воздвигнутый изъ 12 камней на берегу Іордана) есть Еммануилъ, пріемлющій крещаемыхъ по крещеніи ихъ. Камни-же изображаютъ собою племена и народы, которые, по крещеніи, созидаются въ сей алтарь и въ единеніи духа составляютъ изъ себя единое цѣлое. Мѣлъ (которымъ былъ выкрашенъ впослѣдствіи этотъ алтарь) указываетъ на бѣлыя одежды, въ какія облекаются восходящіе отъ святыхъ водъ. А тѣмъ, что камней не касалось желѣзо, дается разумѣть, что собственная праведность крещаемыхъ есть ничто“ [2]). Число же двѣнадцать, которымъ обозначается количество вошедшихъ въ жертвенникъ камней, указываетъ на число Св. Апостоловъ. „Іисусъ Навинъ, положивши въ потокѣ двѣнадцать камней, очевидно симъ предъизобразилъ двѣнадцать учениковъ, служителей крещенія“ [3]).

Ближе всѣхъ теперь, по переходѣ чрезъ Іорданъ, находился къ Израильтянамъ городъ Іерихонъ, и потому завоеванія ихъ должны были начаться съ него. Въ эту пору онъ былъ запертъ, въ ожиданіи нападенія; никто не выходилъ изъ него, и никто не входилъ. Іисусъ Навинъ отправился самъ осмотрѣть его. Находясь близъ города, онъ нечаянно увидалъ предъ собою человѣка, который стоялъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Іисусъ не смутился, но, приблизившись къ нему, спросилъ: «нашъ-ли ты, или изъ непріятелей нашихъ?». Тотъ отвѣтилъ: «Нѣтъ! я вождь воинства Іеговы», и далъ наставленіе, что должны дѣлать Израильтяне до того дня, въ который городъ преданъ будетъ во власть ихъ [4]). По мнѣнію нѣкоторыхъ Святыхъ Отцевъ и Учи-

---

[1]) Іис. Нав., IV, 7.

[2]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VIII, стр. 527, Толк. на кн. Втор., гл. 27.

[3]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. VIII, 16, Слово на д. Свѣтовъ.

[4]) Іис. Нав., V, 23—VI, 1—4.

телей Церкви, это былъ Архистратигъ Михаилъ, покровитель народа Еврейскаго [1]).—Послѣ этого Іисусъ Навинъ возвратился въ станъ и сталъ дѣлать распоряженія относительно взятія города. Едва лишь Евреи выполнили повелѣнное имъ Іисусомъ, стѣны Іерихона рухнули, и Израильтяне устремились въ городъ. Всѣхъ жителей и скотъ истребили мечемъ; всѣ зданія города превратили въ пепелъ. Когда окончено было дѣло истребленія, І. Навинъ произнесъ надъ развалинами города клятву на того, кто возстановитъ его [2]). „Это былъ первый взятый ими городъ по прехожденіи чрезъ рѣку. Посему, какъ Богъ заповѣдалъ имъ приносить въ жертву начатки плодовъ, такъ повелѣлъ принести и начатки военной добычи“ [3]).

Вслѣдъ за Іерихономъ постепенно была покорена Евреями и почти вся остальная земля Ханаанская. Когда Іисусъ Навинъ сталъ дѣлить ее между колѣнами, Халевъ испросилъ себѣ Хевронъ. „Украшаясь благочестіемъ, Халевъ всѣмъ городамъ предпочелъ тотъ, въ которомъ жили доблестнѣйшіе партіархи и гдѣ преданы они гробу“ [4]).—Что же касается самого Іисуса Навина, то онъ не взялъ себѣ города собственною властью, хотя имѣлъ на то полную возможность,—предоставляя это дѣло народу, и тѣмъ проявилъ въ себѣ образъ смиренія Владыки Христа [5]).

Да и вообще, вся жизнь Іисуса, въ ея главнѣйшихъ пунктахъ, по ученію Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, носитъ на себѣ чисто-прообразовательный характеръ. „Іисуса, того самаго, который назывался Авсіемъ и былъ посланъ съ Халевомъ для обозрѣнія въ землю Ханаанскую, Моисей назвалъ Іисусомъ. Ты не ищешь причины, почему онъ это сдѣлалъ, не сомнѣваешься, не распрашиваешь; поэтому отъ тебя сокрытъ Христосъ; и, читая, ты не понимаешь, и даже теперь, когда слышишь, что Іисусъ есть Христосъ нашъ, ты

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 277, Толк. на кн. I. Нав., вопр. 5.

[2]) Іис. Нав., VI, 5—26.

[3]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 278, Толк. на кн. I. Нав., воп. 7.

[4]) Ibidem, стр. 283, Толк. на кн. I. Нав., воп. 17.

[5]) Ibidem, стр. 284, вопр. 18.

не разсуждаешь, что это имя дано ему (І. Навину) не напрасно и не случайно.... Не только перемѣнено его имя, но также онъ сдѣлался преемникомъ Моисея; онъ одинъ изъ своихъ сверстниковъ, вышедшихъ изъ Египта, ввелъ оставшійся въ живыхъ народъ во святую землю, и какъ онъ ввелъ народъ во святую землю, а не Моисей, и раздѣлилъ ее по жребію тѣмъ, которые вошли съ нимъ: такъ и Іисусъ Христосъ возвратитъ разсѣяніе людей и раздѣлитъ каждому благую землю, только другимъ образомъ. Ибо первый далъ имъ временное наслѣдіе, потому что онъ былъ не Христосъ-Богъ, не Сынъ Божій; а Іисусъ Христосъ, послѣ святого воскресенія, дастъ намъ вѣчное владѣніе [1]).—Первый остановилъ солнце, будучи напередъ переименованъ именемъ Іисуса и получивши силу отъ Духа Его..... (Второй) есть Тотъ, отъ Котораго и чрезъ Котораго Отецъ имѣетъ обновить небо и землю; Онъ есть Тотъ, Который засвѣтитъ въ Іерусалимѣ вѣчный свѣтъ; Онъ есть, по чину Мелхиседекову, Царь Салимскій и вѣчный Священникъ Вышняго. — Первый, какъ извѣстно обрѣзалъ народъ вторымъ обрѣзаніемъ посредствомъ каменныхъ ножей, — это было указаніе на то обрѣзаніе, которымъ Самъ Іисусъ Христосъ обрѣзалъ насъ отъ служенія камнямъ и другимъ идоламъ, и собралъ множество тѣхъ, которые отъ необрѣзанія, т. е. отъ обольщенія міра, на всякомъ мѣстѣ были обрѣзаны каменными ножами—ученіемъ Господа нашего Іисуса. Что пророки приточно называли Христа камнемъ и скалою, это уже показано мною [2]). Подъ каменными же ножами будемъ разумѣть Его ученіе, чрезъ которое такое множество заблуждавшихся людей отъ необрѣ-

---

[1]) Тотъ фактъ, что „однимъ колѣнамъ жребіи на обладаніе землею раздѣлилъ Моисей, а другимъ—Іисусъ., также прообразуетъ истину. Поселившимся за Іорданомъ раздѣлилъ землю Моисей, а перешедшимъ Іорданъ — Іисусъ. Пріявшіе жребій чрезъ Моисея служатъ образомъ Іудеевъ, а пріявшіе чрезъ Іисуса—суть образъ увѣровавшихъ язычниковъ. И поелику Израиль есть первенецъ, то первородные: Рувимъ, Гадъ, Манассія пріяли жребіи чрезъ Моисея". (Тв. Бл. Ѳеодор., т. I, стр. 282, Толк. на кн. І. Нав., вопр. 16).

[2]) См. Разгов. съ Триф. Іуд., гл.: 34, 70, 76, 86, 100.

занія были обрѣзаны обрѣзаніемъ сердца. Этимъ то обрѣзаніемъ Богъ повелѣлъ тогда Іисусу обрѣзать даже и тѣхъ, которые имѣли плотское обрѣзаніе, получившее начало отъ Авраама, когда Онъ сказалъ, чтобы Іисусъ обрѣзалъ вошедшихъ во святую землю вторымъ обрѣзаніемъ посредствомъ каменныхъ ножей“ [1]).

Судьи народа Израильскаго.

Вопреки завѣщанію Іисуса Навина, Евреи „не овладѣли всею землею (Ханаанскою), во первыхъ,—по лѣности, а во вторыхъ—по любостяжательности, ибо сказано: «сотвори Хананея данника» себѣ (Суд. I, 28)“ [2]). Но Промыслу Божію угодно было и это ослушаніе Евреевъ обратить имъ же въ пользу. Богъ попустилъ остаться туземнымъ народамъ среди Израильтянъ, „чтобы они опытомъ дознавали Божіе о нихъ попеченіе и, по необходимости воевать съ врагами, призывали въ споборничество Владыку“ [3]). И вотъ, всякій разъ, какъ они покидали нечестіе и злыя дѣла, которыми заражались отъ тѣхъ-же Хананеевъ, отъ которыхъ терпѣли потомъ угнетеніе, и обращались къ Богу съ мольбою о помощи; Богъ воздвигалъ имъ мужей, крѣпкихъ вѣрою и полныхъ упованія на Бога. Эти мужи избавляли Израильтянъ отъ иноплеменниковъ и, съ именемъ Судей, правили народомъ, отъ имени и по волѣ Господа.—Остановимся на нѣкоторыхъ фактахъ изъ жизни и дѣятельности наиболѣе знаменитыхъ Судей Израилевыхъ.

Руно Гедеона [4]). „Сіе руно означало, что древле Израиль изобиловалъ божественною благодатью, а впослѣд-

---

[1]) Св. Іуст. Ф. и М., Разг. съ Тр. Іуд., гл. 113,—см. свящ. П. Преображ., Соч. Св. Іуст. Ф. и М., стр. 332—333; Тоже см. Тв. Бл. Θеод., т., I, стр. 211, Толк. на кн. Чис., вопр. 25;—стр. 262, Толк. на кн. Втор., 6. 43;—стр. 270—271, Толк. на кн. I. Нав., воп. 1;—стр. 275, Ibid, воп. 3;—стр. 276,—воп. 4;—Тв. Св. Кир. Іерус., Слова Огл., стр. 143—144, X е Огл. Слово.

[2]) Тв. Бл. Θеод., т. I, стр. 293, Толк. на кн. Судей, вопр. 7.

[3]) Тв. Бл. Θеод., т. I, стр. 296, Толк. на кн. Суд., воп. 8.

[4]) Суд.. VI, 36—40.

ствіи и все человѣчество стало причастно духовныхъ даровъ; лишенъ-же ихъ Израиль, какъ руно лишено росы“ [1]). Съ другой стороны, орошеніе руна тогда, когда вокругъ все было сухо, и, наоборотъ, — сухость, когда вокругъ все было влажно отъ росы, прообразовали собою истину безсѣменнаго зачатія Дѣвой Маріей Христа, Сына Божія, которое совершилось чудеснымъ образомъ, „препобѣдивъ естества уставы“ [2]).

Обѣтъ Іефая [3]). „Крайне несмысленъ обѣтъ Іефаевъ... Посему Владыка—Богъ, научая чрезъ него другихъ дѣлать обѣты благоразумно и съ вѣдѣніемъ, не воспрепятствовалъ закланію его дочери“ [4]). *Самсонъ.* Долѣе всѣхъ тяготѣло надъ Израильтянами иго Филистимлянъ. Филистимляне тѣснили ихъ 40 лѣтъ. Когда народъ покаялся во своихъ грѣхахъ и обратился къ Богу съ мольбою о помощи, Господь воздвигъ имъ защитника въ лицѣ Самсона, который былъ судіею 20 лѣтъ. „Восхотѣвъ сокрушить могущество иноплеменниковъ, духовною благодатью Господь даровалъ Самсону крѣпость и силу.—Для того и попустилъ ему Богъ желаніе взять въ супружество жену иноплеменницу (Суд., XIV)“ [5]), чтобы, обманутый своей невѣстой и ея отцемъ [6]), онъ имѣлъ законный поводъ наказать Филистимлянъ за ихъ притѣсненія Израилю, говоря: «теперь я буду правъ предъ Филистимлянами, если сдѣлаю имъ зло» [7]). Внѣшнимъ, символическимъ, изображеніемъ благодати, обильно почившей на Самсонѣ, служили его волосы. „Кто прекраснѣе того, восклицаетъ Св. Ефремъ Сиринъ, кто на головѣ своей носилъ семь

---

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, стр. 301, Толк. на кн. Суд., вопр. 15.

[2]) См. Задостойникъ: «Побѣждаются естества уставы въ Тебѣ, Дѣво Чистая..».

[3]) Суд. XI, 30—34.

[4]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 305, Толк. на кн. Суд., в. 20,—тоже см. Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. къ Ант. нар., ч. I, 484—485, Бес. по случ. назв. цар. стат. 13-я.

[5]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 306, Толк. на кн. Суд., воп. 21.

[6]) Суд., XV, 1—2.

[7]) Суд., XV, 3.

кудрей (Суд., XVI, 19),—во образъ седьмилучной благодати“ [1])…..

Въ долинѣ Сорекъ Самсонъ имѣлъ особенное довѣріе и расположеніе къ филистимлянкѣ Далидѣ и часто посѣщалъ ее. Это было уже нравственнымъ паденіемъ Судіи. „И примѣчательно, что послѣ любодѣянія (Самсона) Священное Писаніе уже не говоритъ о дѣлахъ, имъ совершенныхъ: «Сошелъ на него Духъ Господень», такъ-какъ грѣхъ любодѣянія совершается противъ тѣла, какъ противъ храма Божія, по словамъ Апостола (I Кор., III, 16—17,)“ [2]), и, оскверняя тѣло, содѣлываетъ его недостойнымъ того, чтобы быть храмомъ Божіимъ.—Послѣдовавшее вслѣдъ затѣмъ ослѣпленіе Самсона Филистимлянами [3]) можно считать уже явнымъ наказаніемъ Божіимъ ему за его порокъ. Послѣ ослѣпленія Самсонъ не могъ уже обходиться безъ вожатаго [4]). „Мальчикъ, водившій Самсона за руку, прообразуетъ Іоанна Крестителя, указывающаго народу вѣру во Христа —Домъ, въ который они собрались [5]), означаетъ міръ, въ которомъ жили иноплеменные и невѣрующіе народы, приносившіе жертвы своимъ идоламъ; а два столпа—два Завѣта. То, что Самсонъ опирался на столпы,—значитъ, что народъ, наученный, позналъ таинство Христа“ [6]).

Самуилъ. Послѣднимъ Судіей Израильскимъ былъ Судія и пророкъ Самуилъ. Обѣщанный Богу еще отъ чрева матери своей, онъ съ младенческихъ лѣтъ воспитывался при Скиніи, въ Силомѣ, подъ надзоромъ и руководствомъ Судіи и первосвященника Илія [7]). «И отрокъ Самуилъ слу-

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. IV, стр. 17, на лукавыхъ женъ.

[2]) Св. Ир. Ліон., Отр. изъ утр. соч., отр. 38,—см. Пам. др хр. Письм. стр. 710—711.

[3]) Суд., XVI, 21.

[4]) Суд., XVI, 26.

[5]) — — 23—31.

[6]) Св. Ирин. Мон., Отр. изъ утр. соч., стр. 25,—см. Пам. др. хр. п., 703—704 с.

[7]) I Цар., I, 1—2; II, 11—24.

жилъ предъ Господомъ, надѣвая льняный ефодъ» [1]). Разрѣшая вопросъ, какъ могъ Самуилъ, не будучи священникомъ, носить священную одежду, Бл. Ѳеодоритъ говоритъ: „Не однократно говорили мы, что ефодъ назвалъ Акила «верхнею одеждою», а Симмахъ—«нарамникомъ». Но верхнія одежды были и священническія, и общеупотребительныя“; очевидно де, что отрокъ Самуилъ облачался въ послѣднія, ибо „не отважился-бы облечься въ священническую ризу“ [2]). Если-же отрокъ Самуилъ дѣйствительно облачался именно въ священническій ефодъ, то, въ данномъ случаѣ, должно объяснить это такъ, что указанная одежда была наградой отроку за его примѣрную добродѣтель, знаменіемъ обильно почившей на немъ благодати и признакомъ его назорейства. „Илій, увидѣвъ изобилующую въ Самуилѣ Божественную благодать и зная, что онъ рожденъ необычайно, обѣщанъ съ рожденія и воспитывается въ Божественной скиніи,—какъ назорея, испрошеннаго у Бога, еще весьма юнаго удостоилъ сей чести“ [3]).

Радуясь добродѣтели юнаго Самуила, Илій былъ жестоко огорчаемъ проступками собственныхъ своихъ сыновей; но, по старости и отеческой слабости, онъ не принималъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы пресѣчь ихъ незаконныя дѣйствія; и они продолжали, по прежнему, грѣшить и «развращать» народъ [4]). За это, „поелику Илій естество свое предпочелъ Сотворшему его, лишенъ былъ богоданной благодати“ [5]). Господь сказалъ ему: «Вотъ наступаютъ дни, въ которые Я подсѣку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, такъ-что не будетъ старца въ домѣ отца твоего никогда. И ты будешь видѣть бѣдствіе жилища Моего, при всемъ томъ, что Господь благотворитъ Израилю. Я не от-

---

[1]) 1 Цар. II, 18.

[2]) Тв. Бл. Ѳеод, VI, 736, Толк. на кн. I к. Пар., в. I. Тоже должно разумѣть и подъ ефодомъ Давида (I Пар., XV, 27). См. Тв. Бл. Ѳеод., Ibidem).

[3]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 325, Толк. на I кн. Цар., воп. 6.

[4]) I Цар., II, 22—25.

[5]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 326, Толк. на I кн. Цар., вопр. 7.

рѣшу у тебя всѣхъ отъ жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои и мучить душу твою; но все потомство дома твоего будетъ умирать въ среднихъ лѣтахъ. И вотъ тебѣ знаменіе, которое послѣдуетъ съ двумя сыновьями твоими: оба они умрутъ въ одинъ день» [1]). „Хотя, по видимому, предреченіе сіе только родъ Иліевъ лишаетъ первосвященства; однакоже (на самомъ дѣлѣ Господь) даетъ разумѣть и прекращеніе всего іудейскаго священства“ [2]).—Слова Господни, сказанныя Илію, начали вскорѣ-же сбываться. Филистимляне объявили войну Израильтянамъ и побѣдили ихъ, при чемъ взяли въ плѣнъ и ковчегъ завѣта, а Офни и Финеесъ, сыновья Ілія, несшіе кивотъ, были убиты. Дряхлый первосвященникъ, едва услышалъ о „бѣдствіи жилища Господня“ и смерти сыновей, какъ тутъ-же упалъ со своего сѣдалища и померъ [3]). Что-же касается кивота завѣта, то, похищенный иноплеменниками и переносимый ими изъ города въ городъ, онъ явно показывалъ имъ безсиліе ихъ собственныхъ боговъ и величіе Бога Израилева [4]). Такимъ образомъ, несчастіе, постигшее Іудеевъ, неисповѣдимымъ дѣйствіемъ Промысла Божія, имѣло благотворныя послѣдствія, послуживъ къ прославленію Имени Божія среди язычниковъ.

По смерти Илія, Судіей надъ Израилемъ сталъ пророкъ Самуилъ. «Изъ года въ годъ онъ ходилъ и обходилъ Веѳиль и Галгалъ, и Массифу; и судилъ Израиля во всѣхъ сихъ мѣстахъ; потомъ возвращался въ Раму, ибо тамъ былъ домъ его, и тамъ судилъ онъ Израиля; и построилъ тамъ жертвенникъ Господу» [5]). Самуилъ соорудилъ жертвенникъ вопреки закону, повелѣвавшему служить Богу на одномъ мѣстѣ, ибо „не былъ еще построенъ священный храмъ, и служили Богу въ разныхъ мѣстахъ“ [6]).—Когда Самуилъ со-

---

[1]) I Цар., II, 31—34.

[2]) Тв. Бл. Ѳеод., I. 326, Толк. на I кн. Цар., вопр. 7.

[3]) Цар., IV, 1—18.

[4]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 331, Толк. на I кн. Цар., в. 10;—тоже:—т. V, 365, Слово X-е.

[5]) I Цар. VII, 16—17.

[6]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, 333, Толк. на I кн. Ц., воп. 12.

старѣлся, «собрались всѣ старѣйшины Израиля и пришли къ Самуилу въ Раму, и сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ путями твоими; итакъ, поставь надъ нами царя, чтобы онъ судилъ насъ, какъ у прочихъ народовъ. И не понравилось слово сіе Самуилу» [1]), „потому что прошеніе сіе было противно божественному закону (—теократическому принципу, на которомъ была построена не только религіозная, но и соціальная жизнь Евреевъ) [2]). Владыка—Богъ былъ для нихъ и Богъ и Царь, а Пророкъ былъ Его первый служитель, какъ-бы приставникъ, или военачальникъ, или народоправитель“ (отъ Лица Іеговы) [3]). Но Господь сказалъ пророку: «Послушай голоса ихъ; только представь имъ и объяви имъ права царя, который будетъ царствовать надъ ними» [4]). Права были исчислены народъ ихъ принялъ, [5]) и Богъ указалъ ему царя.—Это былъ Саулъ. «И взялъ Самуилъ сосудъ съ елеемъ и вылилъ на голову его, и поцѣловалъ его, и сказалъ: вотъ Господь помазываетъ тебя въ правители наслѣдія Своего во Израилѣ, и ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ» [6]). „Самуилъ, помазавъ Саула, лобызалъ его. Симъ самымъ сообщилъ Саулу пребывающую въ немъ благодать. Ибо и Господь, дунувъ на Апостоловъ, сказалъ: «пріимите Духъ Святъ» (Іоан. XX, 22)“ [7]).—Помазаніе Саула на царство не было актомъ, совершеннымъ торжественно, въ виду всего народа; напротивъ, оно было выполнено тихо, незамѣтно и въ уединенномъ мѣстѣ [8]). „Поелику же жившіе порочно не вѣрили Божіимъ пророкамъ. Посему, чтобы не думали, будто-бы приговоръ сдѣланъ по человѣческой милости, Самуилъ приказалъ бросить жребій“ [9]) (о царѣ) въ присутствіи

---

[1]) I Цар., VIII, 4—6.
[2]) I Цар., VIII, 7.
[3]) Тв. Бл. Θеод., I, 333, Толк. на I кн. Цар., вопр. 14.
[4]) I Цар., VIII, 9.
[5]) — — 10—22.
[6]) I Цар., X, 1.
[7]) Тв. Бл. Θеод., I, 335, Толк. на I к. Цар., воп. 18.
[8]) I Цар IX. 27.
[9]) Тв. Бл. Θеод., I, 336, Толк. на I к. Цар., воп. 22.

представителей отъ всего народа [1]). Жребій палъ на Саула, и онъ, помазанный Богомъ прежде, указанный Имъ теперь, былъ признанъ народомъ за своего царя. „Поелику просили они (Евреи) поставить имъ царя для успѣховъ въ брани, а не ради благочестія, чтобы онъ наставлялъ ихъ въ божественномъ; то Богъ (и) избралъ (имъ въ царя) превышавшаго всѣхъ ростомъ, такъ-что они удивлялись не душевной (его) доблести, но тѣлесному росту“ [2]).

Еврейскіе цари: Саулъ, Давидъ и Соломонъ.

Саулъ. Измѣна Израиля теократическому принципу была наказана чрезъ посредство перваго же его царя. Не отличаясь „душевными доблестями“, „Саулъ (ктому же) былъ одержимъ демономъ“ [3]). И только игра Давида на гусляхъ заставляла демона на время покидать свою жертву [4]). „Поелику Давидъ пріялъ благодать Божія Духа [5]), то, когда дѣйствовалъ Духъ сей чрезъ Давида, духъ лукавый оставался въ бездѣйствіи“ [6]).—Тотъ-же духъ лукавый, который «давляше» Саула, наводя на него тоску и безпокойство, «возмутилъ» [7]) царя и противъ избранника Божія и любимца народа Давида. Видя въ послѣднемъ своего врага, готоваго отнять у него царство, Саулъ началъ гнать Помазанника [8]). Однажды онъ послалъ своихъ слугъ взять Давида, но слуги, встрѣтившись съ сонмомъ пророковъ, и сами стали пророчествовать. Съ другими и третьими слугами, посланными Сауломъ, случилось тоже, что и съ ихъ предшественниками [9]).

[1]) I Цар., X, 17—25.
[2]) Тв. Бл. Θеод., I, 337, Толк. на I к. Цар. воп. 24.
[3]) Тв. Бл. Θеод., I, 348—9, Толк. на I к. Цар., воп. 46.
[4]) I Цар., XVI, 14. 23.
[5]) — — 13.
[6]) Тв. Бл. Θеод., I, 345, Толк. на I Цар., воп. 39.
[7]) I Цар., XVI. 14.
[8]) — — 13.
[9]) I Цар, XIX, 20—21.

„У Владыки различны способы уловленія.... Сихъ... уловилъ пророчественною благодатью и тѣмъ воспрепятствовалъ убить Давида“ [1]). «Разгнѣвавшись, Саулъ самъ пошелъ въ Раму..., (но) и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ...» [2]). „Саулъ не имѣлъ въ себѣ (отселѣ) постояннаго пророческаго дарованія; пророчествовалъ-же (только) въ это время,—въ доказательство и явленіе духовнаго дара, подобно 70-ти старцамъ, избраннымъ Моисеемъ“ [3]).—Послѣ того, какъ Богъ оставилъ Саула за его ослушаніе волѣ Божіей, выраженной чрезъ пророка [4]), царя всюду стали преслѣдовать неудачи. Одна изъ такихъ неудачъ заставила Саула рѣшиться даже на самоубійство. На Израильтянъ ополчились Филистимляне. Чтобы узнать исходъ этой войны, Саулъ обратился къ Аэндорской волшебницѣ. Явившійся ему здѣсь пророкъ Самуилъ объявилъ, что предстоящее сраженіе будетъ для Израильтянъ неудачнымъ. «Завтра ты и сыны твои, сказалъ ему пророкъ, будете со мною; и станъ Израильскій предастъ Господь въ руки Филистимлянъ» [5]). Явленіе Саулу тѣни Самуиловой, говоритъ Бл. Ѳеодоритъ, не было дѣломъ искусства волшебницы, ни дѣйствіемъ демона. „Самъ Богъ всяческихъ, какъ ему было угодно, представивъ образъ Самуиловъ, произнесъ опредѣленіе“ [6]). — Сраженіе, происшедшее на другой день, дѣйствительно, было проиграно, и Саулъ, въ порывѣ отчаянія, закололъ себя собственнымъ мечемъ [7]).

«И оплакалъ Давидъ Саула и сына его, Іонаѳана, сею плачевною пѣснью:.... Горы Гелвуйскія! Да не сойдетъ ни роса, ни дождь на васъ, и да не будетъ на васъ полей съ плодами; ибо тамъ поверженъ щитъ сильныхъ, щитъ Саула,

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 350—1, Толк. на I кн. Цар., воп. 50.

[2]) I Цар., XIX, 22—23.

[3]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 336. Толк. на I кн Цар., воп. 21.

[4]) I Цар., XV гл.

[5]) I Цар., XXVIII. 19.

[6]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 363, Толк. на I кн. Цар., воп. 63; какъ должно разумѣть повѣствуемое о волшебницѣ?

[7]) I Цар., XXXI, 4.

какъ-бы не былъ онъ помазанъ елеемъ...» [1]). Давидъ заклялъ Гелвуйскія горы. „Сіе показываетъ чрезмѣрность скорби (его). Какъ тѣ, у которыхъ болитъ какая-либо часть тѣла, ударяютъ руками въ стѣну, или въ кровать, по причинѣ сильной боли; такъ и сей божественный мужъ, воспаляясь отъ сильной горести, заклялъ неодушевленныя горы“ [2]).

Давидъ. Еще при жизни Саула Господь повелѣлъ Самуилу помазать на царство Давида. Услышавъ такое повелѣніе, пророкъ сильно смутился, боясь гнѣва отверженнаго царя [3]), „потому-что былъ не только пророкъ, но и человѣкъ“ [4]); однакожь исполнилъ повелѣніе Господне [5]). «И почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ» [6]). Всѣ предпріятія его увѣнчивались успѣхомъ. — Военные успѣхи Давида и со дня на день возраставшая къ нему любовь народа стали безпокоить Саула, и онъ старался погубить его. Замѣтивъ, что юноша любитъ его младшую дочь, Мелхолу, царь, въ видѣ вѣна, заставлялъ его убить 100 филистимлянъ, въ тайнѣ надѣясь, что и самъ Давидъ погибнетъ при исполненіи этого порученія. Но Давидъ убилъ 200 филистимлянъ, остался живъ, и царь долженъ былъ сдѣлать его своимъ зятемъ [7]). Это супружество не доставило Давиду безопасности. Саулъ еще болѣе началъ бояться его: и по мѣрѣ успѣховъ, какіе имѣлъ Давидъ надъ Филистимлянами, возрастала ненависть къ нему Саула. Вскорѣ Давидъ одержалъ новую побѣду надъ Филистимлянами, и Саула начала опять давить тоска; духъ лукавый встревожилъ его. Давидъ взялъ арфу и сталъ играть, чтобы успокоить его; между тѣмъ какъ царь думалъ, какъ-бы убить своего мнимаго врага. Въ то время, какъ Давидъ игралъ, Саулъ бро-

---

[1]) II Цар., I, 17. 21.

[2]) Тв. Бл. Θеод., I, 370, Толк. на II Цар., воп. 6.

[3]) I Цар., XVI. 1—2.

[4]) Тв. Бл. Θеод., I, 344, Толк. на I Цар., воп. 35.

[5]) I Цар., XVI, 13.

[6]) Ibidem.

[7]) I Цар., XVIII, 14—27.

силъ въ него копье, чтобы пронзить его; но Давидъ уклонился, и копье ударилось въ стѣну. Была ночь. Давидъ бѣжалъ и скрылся въ своемъ домѣ. Саулъ поставилъ стражу вокругъ дома, приказавши, съ наступленіемъ утра, захватить и умертвить Давида. Мелхола, узнавши объ этомъ, спустила Давида чрезъ окно, и такимъ образомъ онъ спасся. Сама, между тѣмъ, положила на его постелю истуканъ, а гдѣ быть головѣ—косматую козью кожу, чтобы представить подобіе лежащаго человѣка; и прикрыла одѣяломъ. Эта хитрость Мелхолы дала возможность Давиду убѣжать и скрыться въ Рамѣ, у пророка Самуила [1]). Бѣжавшій отъ Саула и спасенный вышеуказаннымъ способомъ Мелхолою, „Давидъ предуказуетъ Того, кто отъ Давида. Помазанный означаетъ Христа; а гусли суть тѣлесное человѣческое орудіе; пѣснь на гусляхъ—слово, откровенное Воплотившимся, дѣломъ Котораго—уничтожить навожденіе демоновъ, чтобы не были уже «бози языкъ бѣсове» (Пс. 95, 5). А тотъ царь, имѣющій въ себѣ демоновъ, какъ скоро духи бѣгутъ отъ игры на гусляхъ съ пользою употребившаго на сіе орудіе, поражаетъ копьемъ (копье же есть древо, вооруженное желѣзомъ), но копье, вмѣсто игравшаго на гусляхъ, принимаетъ на себя стѣна; а подъ стѣною разумѣемъ земную храмину, и въ ней дознаемъ то тѣло, при которомъ усматриваемъ древо креста и желѣзо. Но этотъ Давидъ и помазанникъ, и царь не подлежитъ страданію, потому что Божество не пригвождается ко кресту гвоздями. Услышавъ и о Мелхолѣ, происходящей отъ Саула, съ которою вступилъ въ общеніе Давидъ, не подивимся сему, взирая на послѣдствіе. Ибо знаемъ, что Богъ смерти не сотворилъ, но отцемъ смерти содѣлался царь злобы, самъ себя лишившій жизни. Ибо «завистью діаволею смерть вниде» (Прем. Сол. II, 24)..... Но Апостолу желательно, что-бы не «царствовала» она болѣе въ насъ, «въ мертвеннѣмъ» нашемъ «тѣлеси» (Рим. VI, 12), Посему за всѣхъ Вкусившій смерти пребываетъ въ дому у происшедшей отъ мысленнаго нашего Саула,—имя-же ей Мелхола, и значеніе сего имени есть царство, потому что дотолѣ надъ естествомъ человѣческимъ царствовалъ грѣхъ. Но Пребыва-

---

[1]) I Цар., XVIII, 28—XIX, 1—24.

ющій въ семъ домѣ Самъ исходитъ въ окно; окно-же означаетъ возвращеніе снова во свѣтъ Того, Кто явилъ Себя «сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй» (Матѳ., IV, 16). А «тщепогребальная» Его усматриваются на одрѣ. Ибо и Ангелъ ищущимъ Господа во гробѣ говоритъ: «что ищете живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣ, но возста» (Лук. XXIV, 5, 6); вотъ и «мѣсто, идѣже лежа» (Матѳ., XXVIII, 6). Гробъ, въ которомъ былъ погребенъ Господь, ищущіе Его увидѣли пустымъ, безъ искомаго ими Тѣла; были-же въ немъ однѣ погребальныя пелены. Посему разумѣемъ, что возстаніе Господне изъ гроба означаетъ собою «тщепогребальная» на одрѣ Давидовомъ, которыми совершается дѣйствительное отвращеніе отъ насъ смерти. Поелику-же въ пронзенной стѣнѣ, которую приняли мы за тѣло, нѣтъ крови; то, чтобы не было недостатка въ самомъ существенномъ изъ представляемаго нами въ таинствѣ, которымъ мы искуплены, сказываю, что эта кровь находится въ «тщепогребальныхъ» Ибо во внутренностяхъ одна печень служитъ источникомъ крови и мѣстомъ, гдѣ она составляется: безъ печени невозможно образоваться и естеству крови. Посему, если кровь изъ печени, а въ «тщепогребальныхъ» есть печень, то нѣтъ недостатка крови и въ томъ, что для естества человѣческаго содѣлалось средствомъ, отвращающимъ смерть. Да и родъ животнаго, отъ котораго взята печень, тотъ-же, какой назначенъ для умилостивительныхъ жертвъ за грѣхи. А сверхъ сего, изъ этого-же рода берется животное и для пасхи (Исх., XII, 5). И также Моисей говоритъ, что сіе животное должно избирать для отпущенія за грѣхъ народа (Лев., XVI, 7—10), когда изъ двухъ представленныхъ козловъ, по жребію, отдѣляются они на два дѣла: одинъ приносится въ жертву Богу, а другой, съ возложеннымъ на него грѣхомъ, отпускается въ пустыню. А вслѣдствіе всего этого и подобно тому печень сего животнаго взята въ знаменованіе крови, которою совершилось отвращеніе смерти отъ заболѣвшихъ смертельно, по причинѣ воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего, которое означаютъ «тщепогребальная»“ [1]). Скрыва-

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. II, Москва, 1861 г., стр. 186—189, о надписаніи псалмовъ, гл. 16.

ясь отъ Саула, Давидъ пришелъ въ Номву, гдѣ, для утоленія голода, получилъ отъ священника хлѣбы предложенія [1]). „Вкусивъ предоставленнаго однимъ священникамъ хлѣба, Давидъ предъизобразилъ ту таинственную трапезу, которая предлагается нынѣ всѣмъ благочестивымъ. Ибо не одни священники пріобщаются Владычняго тѣла и крови, но и всѣ пріявшіе Св. Крещеніе“ [2]).

Смерть Саула прекратила бѣдствія Давида. Помазанный Богомъ, онъ былъ признанъ всѣми колѣнами за своего царя.

„Извѣстно, что у Давида отъ природы была особенно сильная страсть похотливости, ибо не имѣлъ-бы онъ многихъ женъ, если-бы не побуждала его къ тому сама природа“ [3]). Эта-то „страсть“ царя и довела его до паденія. Прельстившись женой одного воина, Уріи,—Вирсавіей, Давидъ пользуется войной и устраиваетъ такъ, что Урію убиваютъ на полѣ сраженія, а Вирсавія переходитъ въ домъ царя [4]). Сознавъ свое преступленіе, Давидъ горячо раскаялся предъ Богомъ, и былъ прощенъ Имъ. Ребенокъ, родившійся отъ Варсавіи, вскорѣ-же умеръ, ибо „оставаясь въ живыхъ, былъ-бы обличеніемъ беззаконія и укоризною (покаявшемуся уже) благочестивому царю“ [5]).

При мудромъ и успѣшномъ правленіи Давида, царство его возрастало и народонаселеніе увеличивалось. «И возсталъ сатана на Израиля, и возбудилъ Давида сдѣлать счисленіе Израильтянъ» [6]). Когда перепись была окончена, Давидъ самъ почувствовалъ, что побужденіемъ къ этому народосчисленію было одно тщеславіе [7]). «И не угодно было въ очахъ Божіихъ дѣло сіе, и Онъ поразилъ Израиля» [8]) моровою

[1]) I Цар., XXI, 1—6.
[2]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 353, Толк. на I к. Цар., воп. 52.
[3]) Ibidem, стр. 386, Толк. на II Цар., воп. 24.
[4]) II Цар., XI.
[5]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 391 Толк. на II Цар., воп. 25.
[6]) I Парал.. XXI, 1.—II Цар., XXIV, 1.
[7]) I Пар., XXI, 2. 8; II Цар., XXIV, 10.
[8]) I Пар., XXI, 7;

язвою [1]).—Наказывая царя, Богъ попустилъ быть казни и за грѣхи народа. „Народъ наказанъ за собственныя свои беззаконія, — за возмущеніе противъ Давида, съ Авессаломомъ“ [2]).

Соломонъ. Давидъ скончался мирно, въ глубокой старости. Преемникомъ ему, еще при его жизни, былъ избранъ Богомъ и помазанъ священникомъ Садокомъ и пророкомъ Наѳаномъ сынъ его, Соломонъ [3]). Помазаніе Соломона священникомъ Садокомъ на царство таинственно прообразовало собою новозавѣтное таинство муропомазанія [4]). «И послалъ Хирамъ, царь Тирскій, слугъ своихъ къ Соломону, когда услышалъ, что его помазали въ царя на мѣсто отца его» [5]). „Какъ другъ отца Соломонова, (Хирамъ) подавалъ (этимъ) свой голосъ за возведеніе Соломона на царство“ [6]) и, чрезъ своихъ посланныхъ, привѣтствовалъ нововозведеннаго на тронъ. Такимъ образомъ, посольство Тирскаго царя было актомъ признанія Соломона Израильскимъ царемъ со стороны сосѣдней державы.—«И сѣлъ Соломонъ на престолъ Давида, отца своего, и царствованіе его было очень твердо» [7]), мудро и справедливо. Дѣйствіе прозорливости и правосудія его первый испыталъ на себѣ братъ его Адонія, котораго Соломонъ повелѣлъ казнить, лишь только замѣтилъ въ немъ ничѣмъ неисправимый духъ неподчиненія и крамолы [8]). Совершая такой поступокъ, Соломонъ былъ правъ какъ юридически такъ и нравственно, предъ судомъ своей совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, „Различна жизнь человѣческая. Одни упражняются въ высокомъ любомудріи, другіе—въ такъ называемой, гражданской добродѣтели; иные управляютъ царствомъ; иные войскомъ.

[1]) II Цар., XXIV, 15—25, I Пар.. XXI, 14—28.

[2]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 411, Толк. на II Цар., воп. 45.

[3]) III Цар., I, 1. 5—53.

[4]) Тв. Св. Кир. Іерус., Слова Тайновод., стр. 366, III-е Тайн. Сл.

[5]) III Цар., V, 1.

[6]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 427, Толк. на III Цар. воп. 20.

[7]) III Цар., II, 12.

[8]) III Цар. II гл.

Поэтому, надобно судить каждаго по тому роду жизни, какой онъ проходитъ. Слѣдовательно, отъ Соломона должно требовать не пророческаго, или апостольскаго совершенства, но—сообразнаго царямъ. А онъ зналъ, что Адонія желаетъ самовластія“ [1]) и, слѣдовательно, опасенъ для спокойствія государства. Поэтому и поступивъ такъ, какъ внушилъ ему долгъ царя, заботящагося о благѣ своего народа.—Вмѣстѣ съ царствомъ, Соломонъ принялъ отъ Давида и мысль построить Храмъ Господу во Іерусалимѣ. Но, пока этого храма еще не было, «народъ приносилъ жертвы на высотахъ» [2]). „Здѣсь не въ идолослуженіи обвиняетъ ихъ (Евреевъ) Писатель, а говоритъ только, что приносили жертвы Богу не по закону, на мѣстахъ высокихъ. Ибо законъ повелѣвалъ совершать богослуженіе на одномъ мѣстѣ. Впрочемъ, Израильтянамъ было сіе извинительно потому что не былъ еще построенъ Божій храмъ“ [3]).

Послѣ Соломона Еврейское царство распалось на два: Израильское и Іудейское.

О нѣкоторыхъ царяхъ Израильскихъ и Іудейскихъ.

Іеровоамъ, царь Израильскій. Чтобы отвлечь подвластныя себѣ десять колѣнъ отъ религіознаго центра Евреевъ,—Іерусалима, Іеровоамъ поставилъ въ своемъ царствѣ двухъ идоловъ [4]). „Іеровоаму пріятно было это отступленіе (Израильтянъ отъ истиннаго Богопочитанія), потому что, если бы оно уничтожилось, то все-бы возвратилось подъ власть одного царя (Ровоама).... (А) Израиль не могъ воспротивиться (приказанію Іеровоама), страшась ихъ (т. е. сыновъ Ефремовыхъ) могущества и силы Іеровоама, возвеличившагося по смерти Соломоновой“ [5]). Поставивъ идоловъ, „Іеровоамъ изгналъ

[1]) Тв. Бл. Θеод., I, 421, Толк. на III Цар., воп. 7.

[2]) III Цар., III, 2.

[3]) Тв. Бл. Θеод., I, 423, Толк. на III Цар., воп. 12.

[4]) III Цар., XII гл.

[5]) Тв. Св. Ефр. Сир. т. VIII, 128, Толк. на кн. прор. Осіи. гл. 13.

жрецовъ и левитовъ, жившихъ въ десяти колѣнахъ, а жрецами юницъ опредѣлялъ всякаго, кого находилъ, безъ разбора. И въ этомъ одномъ поступалъ разумно, потому что священники Божіи не должны были служить тѣмъ, которые не боги“ [1]);—«И вотъ, человѣкъ Божій пришелъ изъ Іудеи по слову Господню въ Веѳиль, въ то время, какъ Іероваамъ стоялъ у жертвенника, чтобы совершить куреніе» [2]), и обличилъ Іероваама. Послѣ этого пророкъ отправился въ обратный путь, но за то, что не исполнилъ нѣкотораго повелѣнія Божія, былъ растерзанъ львомъ [3]). „Постигшее пророка указуетъ и на воскресеніе мертвыхъ. Ибо Предавшій живого звѣрю и сподобившій чести умершаго, почтившій-же не душу, но одно тѣло, конечно, не презритъ тѣла распадшагося и сотлѣвшаго, но воскреситъ и возвратитъ душѣ то орудіе, съ помощію котораго служила она Творцу“ [4]).

Ахавъ, царь Израильскій. „Легкомысленъ былъ этотъ жалкій Ахавъ, и не трудно было обращать его и туда, и сюда, почему лукавая жена и ввергла его въ ровъ нечестія“ [5]). Противъ усилившагося нечестія, которое, можно сказать, дошло до крайнихъ предѣловъ, выступилъ пророкъ [6]) Илія.

[1]) Тв. Бл. Ѳеод., т. I, 446, Толк. на III Цар., вопр. 42.

[2]) III Цар., XIII, 1.

[3]) III Цар., XIII, 2—32

[4]) Тв. Бл. Ѳеод., I. 450—451, Толк. на III Цар., воп. 43.

[5]) Ibidem, стр. 465, вопр. 62.

[6]) *О пророкахъ вообще.* „Поелику народъ... преступилъ законъ, отъ Бога данный, то Богъ благій и милосердый, не желая погубить его, не только далъ законъ, но послѣ того посылалъ еще къ нему пророковъ изъ братьевъ его“ (Св. Ѳеоф. Ант., Къ Авт., III, 11,—см. Св. П. Преоб., Соч. др. хр. апол., стр. 240). Пророки эти «были люди Божіи, исполненные Святаго Духа ..., Самимъ Богомъ вдохновенные и умудренные,—которые получили свыше вѣдѣніе, святость и праведность. Они-то удостоились чести быть органами Божіими и сосудами премудрости отъ Бога», (Св. Ѳеоф. Ант., Къ Автол., кн. II, 9,—см, Свящ. П. Преображ., Сочин. др. хр. апологг., стр. 194;—то-же см: Тв. Св. Вас. Вел.. т. II, Москва, 1845 г., стр. 3—13, Толк. на кн. пр. Иса., Предисл.)... «и были

«И сказалъ Илія пророкъ, Θесвитянинъ, изъ жителей Галаадскихъ, Ахаву: живъ Господь, Богъ Израилевъ, предъ Которымъ я стою! въ сіе годы не будетъ ни росы, ни дождя, развѣ только по моему слову» [1]). Наведя на страну засуху, а съ нею вмѣстѣ и голодъ, пророкъ ушелъ за Іорданъ и, по повелѣнію Божію, скрылся при ручьѣ Хораѳѣ, который вливался въ Іорданъ съ восточной стороны. Ручей давалъ ему воду для питья; а во́роны, и утромъ, и вечеромъ, приносили сюда хлѣбъ и мясо [2]). „Дѣйствительно, если-бы онъ самъ (Илія) пользовался спокойствіемъ и богатою трапезою тогда, когда другіе бѣдствуютъ и изпуряются голодомъ, то, можетъ быть, кто-нибудь подумалъ бы, что это было дѣломъ жестокости; ибо нисколько не казалось-бы удивительнымъ, что человѣкъ, пользующійся довольствомъ, утѣшается чужими бѣдствіями, Посему Богъ попустилъ и ему самому участвовать въ несчастіи, испытать случившіяся бѣдствія и раздѣлять голодъ, дабы ты зналъ, что не голодъ нуженъ былъ ему, но божественная ревность дѣйствовала въ немъ“ [3]) — Годъ спустя, отъ недостатка дождей, ручей высохъ. Тогда

поставлены на землѣ. чтобы пріучить человѣка носить Духъ Его (Божій) и имѣть общеніе съ Богомъ» (Св. Ирин. Ліон., Прот. ер., кн. IV, гл. 14,—см. Пам. др. хр. письм., стр. 448); чтобы «вразумлять его и напоминать ему заповѣди закона и обращать его къ покаянію, дабы впредь не грѣшилъ. Эти пророки предсказывали, что если онъ будетъ упорствовать въ злыхъ дѣлахъ», то понесетъ достойное отъ Бога наказаніе. (Св. Ѳеоф. Ант., Къ Авт., III, 11,—см. Свящ. П. Преоб., Соч. др. хр. апол., стр. 240;—то-же см: Твор. Лактанція, въ пер. Карн., Спб., 1848, стр. 277 Бож. Наст., IV, 11). Нерѣдко пророки говорили притчами, «чтобы слышащіе слова сіи, не зная, что произносятъ приговоръ сами на себя, судили справедливо. Ибо иначе смотримъ на грѣхъ въ себѣ, иначе—въ другихъ». (Тв. Бл Ѳеод., I, 467, Толк, на III Цар., воп. 64).

[1]) III Цар.. XVII. 1.—

[2]) III Цар.; XVII, 2—6.

[3]) Тв. Св. Іо, Зл., Бес. на р. м. Св. П., I, 242, Бес. о Пр. Иліи и вдовицѣ;—то же см: Ibidem, II, 228. Бес. объ Ап. Петрѣ и прор. Иліи.

Господь повелѣлъ Пророку идти въ приморскій городъ Сарепту, къ одной вдовѣ, у которой онъ долженъ былъ найдти себѣ пропитаніе [1]). Вдовицей, принявшей Пророка Илію, „прообразована Церковь изъ язычниковъ, потому что жена сія гонимаго Израильтянами приняла съ вѣрою, какъ и Церковь приняла тѣми-же самыми Израильтянами изгнанныхъ Апостоловъ“ [2]). Вскорѣ случилось, что сынъ хозяйки дома тяжко заболѣлъ и умеръ. „Приключилось (это)... ради ея-же пользы..., дабы, увидѣвъ сверхъестественное совершенное воскресеніе, утвердилась она въ благочестіи“ [3]). И дѣйствительно свершилось нѣчто необычайное [4]). Илія, „послѣ молитвы, трижды дунувъ на отрочище, возвратилъ его къ жизни.— Троекратное число указываетъ на Достопоклоняемую Троицу, а дуновеніе—на первоначальное сотвореніе души. Впрочемъ, Пророкъ, дунувъ, не новую создалъ душу, но возвратилъ разлучившуюся съ тѣломъ“ [5]).

Между тѣмъ жестокій голодъ, постигшій Израильское царство, заставилъ Ахава искать Илію, дабы чрезъ него прекратить это несчастіе. По повелѣнію Божію, Илія явился къ царю и объявилъ послѣднему, что голодъ въ странѣ зависитъ исключительно отъ его нечестія. И чтобы убѣдить Ахава въ его заблужденіи, пророкъ предлагаетъ ему средство, которое бы самымъ наглядным образомъ показало истинность священниковъ Іеговы и ложность жрецовъ идольскихъ,—это извѣстное жертвоприношеніе на горѣ Кармилъ. Ахавъ согласился. Истина восторжествовала, и жрецы были преданы смерти [6]).—Вопреки закону, повелѣвавшему служить Богу на одномъ мѣстѣ, Илія создалъ жертвенникъ на Кармилѣ, „потому что «праведнику законъ не лежитъ, но беззаконнымъ и непокоривымъ» (I Тим., I. 9)“ [7]).—Попаливъ жерт-

---

[1]) 3 Цар., XVII, 7—16.

[2]) Тв. Бл. Θеод., I, 459, Толк. на III Цар., воп. 53.

[3]) Ibidem, стр. 460. воп. 54.

[4]) III Цар., XVII, 17—24.

[5]) Тв. Бл. Θеод., I, 460, Толк. на III Цар., воп 54.

[6]) 3 Цар., XVIII;

[7]) Тв. Бл. Θеод., I, 461, Толк. на III Цар., воп. 56.

вы, политыя водой, пророкъ „ясно предвозвѣстилъ намъ объ имѣющемъ совершиться впослѣдствіи тайнодѣйствіи крещенія. Ибо троекратно возлитою водою возжигается огонь для того, чтобы показать, что гдѣ таинственная вода, тамъ и Духъ воспламеняющій, горящій, огневидный, нечестивыхъ сожигающій, а вѣрныхъ освящающій“ [1]). — Когда Іезавель узнала объ истребленіи языческихъ жрецевъ, «послала посланца къ Иліи сказать:.... пусть то-то и то-то сдѣлаютъ мнѣ боги, и еще больше сдѣлаютъ, если я завтра, къ этому времени, не сдѣлаю съ твоею душею того, что сдѣлано съ душею каждаго изъ нихъ (т. е. жрецовъ). Увидѣвъ это, онъ всталъ и пошелъ, чтобы спасти жизнь свою» [2]), „потому что былъ не пророкъ только, но и человѣкъ“ [3]).

Спасаясь отъ преслѣдованія Іезавели, пророкъ дошелъ до горы Хорива. Здѣсь Господь сказалъ ему «пойди обратно своею дорогою чрезъ пустыню въ Дамаскъ; и когда придешь, то помажь Азаила въ царя надъ Сиріею. А Іуя, сына Намессіина, помажь въ царя надъ Израилемъ; Елисея-же, сына Сафатова, изъ Авелъ-Мехолы, помажь въ пророка вмѣсто себя. Кто убѣжитъ отъ меча Азаилова, того умертвитъ Іуй; а кто спасется отъ меча Іуева, того умертвитъ Елисей» [4]). Получивъ отъ Бога указанное повелѣніе, Илія выполнилъ его по отношенію къ одному лишь Елисею [5]), „потому что Елисей пріявъ чрезъ него пророческую благодать, и на тѣхъ (т. е. на Азаила и Іуя) перенесъ дарованіе и сообщилъ имъ царственную благодать“ [6]).

Когда дни служенія пророка на землѣ окончились, ему суждено было, подобно Еноху, быть взятымъ живымъ на небо [7]). Не за-долго до своего вознесенія, «Илія сказалъ Елисею: проси, что̀ сдѣлать тебѣ, прежде нежели я буду взятъ

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. VIII, 17$\frac{1}{4}$ Слово на д. Свѣтовъ.
[2]) III Цар., XIX, 2—3.
[3]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 464, Толк. на III Цар., воп. 59.
[4]) III Цар., XIX, 15—17.
[5]) Ibidem, — 19—24.
[6]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 465, Толк. на III Цар., воп. 60.
[7]) IV Цар., II, 11.

отъ тебя. И сказалъ Елисей: духъ, который въ тебѣ, пусть будетъ на мнѣ вдвойнѣ. И сказалъ онъ: труднаго ты просишь» [1]). „Сказалъ сіе не по скупости сообщить благодать ученику, но радѣя о всемъ человѣческомъ родѣ. Поелику самъ злочестивыхъ людей наказалъ голодомъ, продолжавшимся 3 г. и 6 м., то преемнику сугубой благодати необходимо было совершить и сугубыя чудеса“ [2]). Впрочемъ, сказалъ Илія, «если увидишь, какъ я буду взятъ отъ тебя, то будетъ тебѣ такъ.... Когда они шли и дорогою разговаривали, вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Илія въ вихрѣ на небо» [3]). „Илія вознесся во плоти, но плоти духовной, уже не имѣющей нужды въ томъ, въ чемъ всегда нуждалась, когда была въ этомъ мірѣ.... (По вознесеніи своемъ) она питается тамъ нѣкоторою другою пищею, которую подаетъ Богъ, вѣдущій сокровенное и сотворившій невидимое,—имѣющій нѣкую безсмертную и нетлѣнную пищу [4]).

Когда Елисей смотрѣлъ на удаляющагося отъ него Илію, въ это время упала предъ нимъ «милоть» Иліи. Поднявши ее, Елисей пошелъ обратно къ Іордану, чрезъ который они только что перешли съ Иліей, и остановился на берегу рѣки. По примѣру Иліи, онъ ударилъ «милотью» его по водѣ, и воды раздѣлились на обѣ стороны: и Елисей перешелъ на западный берегъ. Ученики пророческіе изъ Іерихона, которые издали видѣли это чудо, удостовѣрились, что духъ Иліинъ почилъ на Елисеѣ [5]).—Служеніе пророка Елисея ознаменовано было весьма многими чудесами. Такъ, напримѣръ. Въ Сирійскомъ царствѣ былъ знаменитый военачальникъ, по имени Нееманъ. Онъ впалъ въ проказу и не могъ излѣчиться. И пришелъ Нееманъ съ конями и колесницами, и остановился предъ дверьми дома Елисеева. Елисей выслалъ къ нему сказать: «поди и окунись семь разъ во Іорданѣ, и

---

[1]) IV Цар., II, 9—10.

[2]) Тв. Бл. Θеод., I, 475, Толк. на IV Цар., воп. 7.

[3]) IV Цар., II, 10—11.

[4]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. III, 194, Объ Оригенѣ, гл. 64.

[5]) IV Цар., II, 12—15.

будетъ тѣло твое, какъ прежде; ты очистишься». Едва Нееманъ исполнилъ приказаніе, какъ тотчасъ-же выздоровѣлъ [1]). „Не напрасно нѣкогда Нееманъ прокаженный, погрузившись, очистился, но въ ученіе наше: мы, прокаженные во грѣхахъ, чрезъ св. воду и призываніе Господа, очищаемся отъ прежнихъ грѣховъ и, какъ новорожденныя дѣти, духовно возраждаемся, какъ и Господь сказалъ: «если кто не возродится водою и Духомъ, не войдетъ въ царство небесное» (Іоан. III, 5)“ [2]).—Даже по смерти своей Елисей не переставалъ творить чудеса. Извѣстно, напримѣръ, что гробъ Елисея воскресилъ мертваго, едва тотъ коснулся могилы пророка, и тѣмъ самымъ предвозвѣстилъ истину всеобщаго воскресенія. „Если умершее тѣло Елисея воскресило мертваго, тѣмъ не болѣе-ли Богъ оживотворитъ мертвыя тѣла людей и приведетъ ихъ на судъ?“ [3]).—Будучи великимъ чудотворцемъ, Елисей былъ великъ и по смиренію, зная, что сила чудотворенія подается человѣку Богомъ и что „тщеславіе препятствуетъ чудотворенію“ [4]).

Ахазъ, царь Іудейскій. Ахазъ былъ крайне нечестивъ, и за это Господь наказалъ его. На Іерусалимъ двинулись два царя: Рецинъ, царь Сирійскій, и Факей, царь Израильскій,—съ цѣлью низложить Ахаза и на престолъ Давидовъ возвести «сына Тавеилева» [5]). „Но смотри, нельзя-ли будетъ и въ толкованіи именъ найти основаніе къ яснѣйшему (иносказательному) уразумѣнію сего мѣста. Ибо «Ахазъ» толкуется: одержаніе; «Іоаѳамъ» (отецъ Ахаза)—совершеніе Іао; «Озія» (отецъ Іоаѳама)—крѣпость Іао; «Арамъ»—выспренній; «Факей»—полуоткрытіе; «Ромелій» (отецъ Факея)—выспрен-

[1]) IV Цар., V, 1—19.

[2]) Св. Ирин. Ліонс., Отр. изъ утр. соч., Отр. 32,—см. Пам. др. хр. письм., 707 стр;—то-же см: Тв. Св. Гр. Нисск., т. VIII, 17—18, Сл. въ д. Свѣтовъ.

[3]) Св. Ир. Ліон., Отр. изъ утр. с., Отр. 33,—см. Пам. др. хр. письм., 707 стр:—тоже см: Тв. Св. Кир Іерус., Слова Оглас. 235 стр., 14 Огл. Слово.

[4]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 479—480, Толк. на IV Цар., воп. 17,

[5]) IV Цар. ,XVI, 5;—Иса., VII, 1—7.

ній изъ обрѣзанія. Посему: совѣщаются разумъ выспренній и разумъ, обѣщающій быть уяснителемъ Божественнаго Писанія. Сіе означаетъ Факей, по толкованію: полуоткрытіе, какъ-бы обѣщающій свое уясненіе недоступныхъ разумѣнію свидѣтельствъ Писанія. А что совѣщаніе противъ Іерусалима двухъ царей: одного—высокодумающаго о мірской мудрости, и другого—обѣщающагося объяснить сокровенное въ Писаніи, состоитъ въ ученіяхъ и противорѣчащихъ словахъ людей, которые надѣются захватить въ свою власть изучившихъ дѣла церковныя,—сіе видно изъ послѣдующаго. Ибо Арамъ (Рецинъ) и сынъ Ромеліевъ совѣщали лукавый совѣтъ, говоря: «взыдемъ во Іудею, и собесѣдовавше съ ними, отвратимъ я къ намъ» (Иса. VII, 6). Пророческое слово ясно показываетъ, что надѣются убѣдительностью рѣчей отвлечь къ себѣ домъ Давидовъ. Обѣщаются-же и сына Тавеилова поставить царемъ. А «Тавеилъ» толкуется: Благій Богъ. Но покушающимся противъ Церкви свойственно обѣщать, что предадутъ ученіе о Сынѣ Божіемъ, и такими «благими словесы прельщаютъ» они простодушныхъ. А что все это—гаданія, посредствомъ исторіи показывающія настоящее состояніе Церкви,—сіе явно обнаруживаетъ пророческое слово, поступая далѣе и говоря: «аще не увѣрите, ниже имате разумѣти»“ [1]). Такимъ образомъ, нашествіе на Іерусалимъ двухъ враждебныхъ ему царей предуказывало появленіе въ Церкви Христовой различныхъ ученій, не согласныхъ съ ученіемъ церковнымъ.—Дабы напомнить испуганному осадой Ахазу, что «не оскудѣетъ князь отъ Іуды» и царскій домъ Давидовъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока «пріидетъ Чаяніе языковъ» [2]), пророкъ Исаія изрекаетъ ему пророчество о рожденіи отъ Дѣвы Маріи Еммануила [3]). „Ахазъ... получилъ пророчество о будущемъ такъ-же, какъ Лаванъ, Авимелехъ, Навуходоносоръ, Фараонъ и, наконецъ, Каіафа,—не по достоинству жизни, но потому, что санъ его дѣлалъ его достовѣрнымъ свидѣтелемъ“ [4]).

---

[1]) Тв. Св. Вас. Вел., т. II, Москва, 1845 г., стр. 267—278, Толк. на кн. пр. Иса., гл. VII.

[2]) Быт., XLIX, 10.

[3]) Иса., VII, 14.

[4]) Тв. Св. Вас. В., т. II, 277, Толк. на к. пр. Иса., гл. VII.

Езекія. По смерти Ахаза, Іудейскимъ царемъ сталъ сынъ его, Езекія. Уплачивая дань Ассирійскому царю, Сеннахириму, Езекія воспользовался, между прочимъ, для этого и священнымъ имуществомъ изъ храма [1]), потому что „сокровищъ царскихъ было недостаточно; и въ такихъ нужныхъ случаяхъ было въ обычаѣ иждивать священныя сокровища и восполнять снова изъ добычъ на войнѣ“ [2]).—По случаю чудеснаго выздоровленія Езекіи отъ постигшей его болѣзни и знаменій, сопровождавшихъ это выздоровленіе, Іерусалимъ посѣтили послы Вавилонскаго царя Меродахъ-Валадана [3]). „Езекія долженъ былъ-бы содѣлать вѣдомою для пословъ силу Божію и ту Божію попечительность, какою самъ пользовался; а онъ (вмѣсто этого) показалъ богатство, въ которомъ нѣтъ ничего прочнаго“, за что народъ его и наказанъ былъ бѣдствіями плѣна, во время котораго перенесены были въ Вавилонъ и всѣ тѣ богатства, которыя показывалъ вавилонскимъ посламъ царь Езекія [4]).

Плѣнъ Вавилонскій.

Въ исторіи промышленія Божія о родѣ человѣческомъ плѣнъ Вавилонскій имѣетъ весьма важное значеніе,—не только по отношенію къ Іудеямъ, для которыхъ несчастіе послужило „вразумленіемъ“ въ ихъ нечестіи, но и по отношенію къ тому языческому народу, куда переселились Іудеи. Вмѣстѣ съ собою Іудеи принесли въ Вавилонъ и свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія и благочестія, ибо „Творецъ всяческихъ всегда промышляетъ о всѣхъ людяхъ,—не только ведущихъ родъ отъ Авраама, но о всѣхъ потомкахъ Адамовыхъ, и посредствомъ одного народа приводитъ къ Боговѣдѣнію всѣ

---

[1]) IV Цар., XVIII, 13—16

[2]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 500. Толк на IV Цар., воп. 52.

[3]) Иса. XXXVIII, 8: XXXIX;—IV Цар., XX, 1—19;—II Пар., XXXII, 25—29. 31.

[4]) Тв. Бл. Ѳеод., I, 500, Толк. на IV Цар., воп. 52.

народы“ [1]). „А что плѣнъ ихъ (Іудеевъ) не только былъ виною спасенія для соплеменниковъ, но и иноплеменныхъ озарилъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, —свидѣтельствуетъ о семъ (между прочимъ) исторія“ [2]) о Даніилѣ и трехъ отрокахъ: Ананіи, Азаріи и Мисаилѣ [3]). „Богъ, не оставляя рабовъ своихъ, хотя попустилъ имъ (т. е. тремъ отрокамъ) быть ввержеными въ пещь, но (содѣлалъ это), желая и ихъ еще болѣе прославить, и Свое всемогущество показать“ [4]). И дѣйствительно, „Навуходоносоръ, ввергнувъ въ пещь трехъ отроковъ и узнавъ на самомъ дѣлѣ добродѣтель этихъ плѣнныхъ юношей, началъ прославлять ихъ и превозносить повсюду на собственномъ языкѣ. Въ томъ—то и открывается особенно величіе силы Божіей, что она заставляетъ проповѣдывать о рабахъ Божіихъ самихъ рабовъ ихъ. И тотъ, кто въ ярости повелѣлъ разжечь пещь, когда увидѣлъ, что добродѣтель отроковъ, при помощи свыше, побѣдила и силу огня, внѣзапно перемѣнилъ мысли и воскликнулъ: «раби Бога Вышняго!....» Посмотри, какъ онъ прославляетъ не ихъ только, но и Господа всяческихъ“ [5]).—Въ цѣляхъ того-же прославленія въ Вавилонѣ Бога всяческихъ случилось вскорѣ за тѣмъ и чудесное спасеніе Даніила отъ пасти львовъ [6]), „Спасеніе Даніила отъ львовъ обнаружило предъ язычниками величіе Бога Даніилова“ [7]). Язычники, видѣвшіе это чудесное событіе, поняли, что „когда Богъ восхочетъ, то и самыя стихіи какъ-бы забываютъ свойственную имъ силу.... (Въ самомъ дѣлѣ), Даніилъ, окруженный львами, среди ихъ, какъ-бы среди агнцевъ, не потерпѣлъ никакого вреда, потому что сила вышняя удерживала ихъ свирѣпость. А что они дѣйствительно, оставаясь звѣрями, сохранили свои звѣрскія свойства, только не

---

[1]) Ibidem, т. V, 367. Слово X-е

[2]) Ibidem, стр. 320—321, Слово VIII-е.

[3]) Даніил., гл. III.

[4]) Тв. Св. Іо. Зл., Бес. на к. Быт., ч. III, 177. Бес. 51.

[5]) Тв. Св. Іо. Злат., Бес. на кн. Быт., ч. III, 176—177, Бес. 51.

[6]) Дан., гл. VI.

[7]) Тв. Св. Ефр, Сир., т. II, 187, О правой жизни.

обнаруживали ихъ,—это на самомъ дѣлѣ узнали тѣ, которые были свирѣпѣе безсловесныхъ звѣрей“ [1]).

Имѣя столь благодѣтельное значеніе для иноплеменниковъ, Даніилъ и три отрока были, въ то-же время, „пестунами“ и по отношенію къ своимъ соплеменникамъ—Іудеямъ, строго слѣдя, чтобы неблагопріятныя стороны плѣна (постоянная близость язычниковъ, угнетеніе и т. п.) не возъимѣли какихъ-либо дурныхъ послѣдствій для народа Еврейскаго, и своею жизнью служа для него прекраснымъ примѣромъ добродѣтели. „Человѣколюбецъ (—Богъ) печется о согрѣшающихъ и вразумляетъ ихъ, и одного человѣка не хочетъ оставить безъ попеченія о немъ. Поэтому, посылая въ плѣнъ беззаконныхъ, посылаетъ съ ними вмѣстѣ, какъ бы нѣкіими пѣстунами и наставниками, и людей добродѣтельныхъ, чтобы ихъ жизнью и словомъ и тѣ (Іудеи), какъ нѣкіимъ свѣтильникомъ, озаряясь, могли сколько-нибудь идти непогрѣшительной стезею“ [2]).— Спасительные результаты Вавилонскаго плѣна начали обнаруживаться еще задолго до окончанія самаго плѣна. „Когда они (Іудеи) были отведены въ чужую землю и жили въ странѣ иноплеменниковъ, сдѣлались лучшими и соблюдали законъ, какъ можно видѣть изъ Псалма, который необходимо теперь привести, чтобы вы узнали плоды плѣна. Какой-же это Псаломъ?—«При рѣкахъ Вавилона, тамъ сидѣли мы и плакали, когда вспоминали о Сіонѣ. На вербахъ посреди его повѣсили мы наши арфы. Тамъ плѣнившіе насъ требовали отъ насъ словъ пѣсней, и притѣснители наши—веселія: пропойте намъ изъ пѣсней Сіонскихъ! Какъ намъ пѣть пѣснь Господню на землѣ чужой? Если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего!.» (Пс. 136)“ [3]).

---

[1]) Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. на к. Быт., ч. III, 284—285, Бес. 57.

[2]) Тв. Бл. Ѳеод., т. V, 321, Слово 8-е.

[3]) Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. на разн. м. Св. Пис., ч. I, 295 стр., Бес. на сл. Пр. Пса.: «Азъ Господь Богъ, устроивый свѣтъ» (Иса., 45, 7).

Избранные мужи, послужившіе къ прославленію Промысла Божія между языческими народами.

Пророкъ Іона. «И было слово Господне къ Іонѣ, сыну Амаѳіину: Встань, иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ немъ; ибо злодѣянія его дошли до Меня. И всталъ Іона, чтобы бѣжать отъ лица Господня въ Ѳарсисъ, и пришелъ въ Іоппію, и нашелъ корабль, отправлявшійся въ Ѳарсисъ» [1]). Въ объясненіе мотивовъ бѣгства пророка Іоны Св. Григорій Богословъ приводитъ два толкованія, существовавшія въ его время. „Не спасеніе злочестивыхъ, говоритъ онъ, огорчало пророка, но онъ стыдился быть служителемъ лжи и какъ-бы ревновалъ о достовѣрности пророчества, которая могла подвергнуться въ немъ (въ глазахъ язычниковъ) сомнѣнію; потому что многіе не способны проникать въ глубину Божія о семъ Домостроительства". Это первое объясненіе.—Другое, принадлежащее „одному мудрому мужу", съ которымъ согласенъ и Св. Григорій Богословъ, причину вышеуказаннаго факта выставляетъ нѣсколько иную. „Іона... лучше всякаго другого зналъ.... то, что̀ будетъ слѣдствіемъ проповѣди Ниневитянамъ, и то, что онъ самъ, замыслившій бѣгство, хотя перемѣнитъ мѣсто, но не убѣжитъ отъ Бога..... Но поелику Іона провидѣлъ паденіе Израиля и предчувствовалъ, что пророческая благодать переходитъ къ язычникамъ; то онъ уклоняется отъ проповѣди, медлитъ въ исполненіи повелѣнія и, оставивъ сторожевую башню радости, что̀ на Еврейскомъ значитъ—Іоппія,—т. е. древнюю высоту и достоинство, ввергаетъ самъ себя въ море скорби. Потому и обуревается, и спитъ, и терпитъ кораблекрушеніе, и пробуждается отъ сна, и подпадаетъ жребію, и сознается въ бѣгствѣ, и погружается въ морѣ, и поглощается китомъ, но не истребляется, а призываетъ тамъ Бога, и (какое чудо!), подобно Христу, по прошествіи трехъ дней, возвращается оттуда" [2])., подобно Христу „Который въ третій день воз-

---

[1]) Іон., I, 1—3.

[2]) Тв. Св. Григ. Богосл., I, стр. 77—79, Слово 3-е, по случ. удал. въ Понтъ.

сіялъ изъ гроба и, вмѣсто Ниневіи, спасъ Церковь Свою. И Ему воспѣвается хвала въ цѣлой вселенной“ [1]). Такимъ образомъ, и самое непослушаніе пророка Іоны, и его наказаніе Премудрый Господь направилъ къ благимъ послѣдствіямъ, „тридневнымъ погребеніемъ“ пророка во чревѣ китовомъ давая роду человѣческому „образъ высшаго таинства“ [2]).—Выброшенный изъ моря рыбой, Іона снова получаетъ отъ Бога повелѣніе идти въ Ниневію и проповѣдывать ей о покаяніи. Пророкъ повиновался [3]), „Три дня проповѣдывалъ Іона и ни одной ночи не употребилъ на проповѣдь, потому что въ Троицѣ нѣтъ и тѣни премѣненія“ [4]).

Маккавеи. Освободившись отъ плѣна Вавилонскаго, Іудеи впадаютъ сначала въ зависимость отъ Египта, а потомъ отъ Сиріи. Особенно тяжело для Іудеевъ было владычество Сирійское, сопровождавшееся самыми жестокими насиліями въ области ихъ религіозной жизни. Спасителями религіозной и гражданской свободы Богоизбраннаго народа въ это трудное для него время являются Маккавеи. „Ихъ терпѣнію дивилась вся Іудея; она радовалась и торжествовала, какъ-будто-бы сама была тогда увѣнчана; потому что ей предлежалъ при семъ подвигъ, даже величайшій изъ подвиговъ, когда-либо предстоявшихъ Іерусалиму,—или видѣть въ сей день попраніе отеческаго закона, или прославиться. Участь всего Еврейскаго рода зависѣла отъ подвига Маккавеевъ и находилась какъ бы на остріи меча“ [5]). И Маккавеи смѣло и радостно шли на мученія за свою родную религію, считая ихъ „божественною банею и крещеніемъ“ [6]).—„Елеазаръ

---

[1]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. VI, 125, Надгр. Пѣснопѣ.—53-е, на конч. праведника.

[2]) Тв. Св. Гр. Бог., т. I, 77, Слово 3-е, въ кот. Св. Гр. Бог. оправд. свое удал. въ Понтѣ;—тоже см. Тв. Св. Кир. Іерус., Слова Огл., стр. 57 и 236—9, Огл. Слова: 4 и 14.

[3]) Іоан. II—III гл.

[4]) Тв. Св. Ефр. Сир., т. IV, стр. 187, О покаяніи.

[5]) Тв. Св. Григ. Богосл., т. II, 85, Слово XVI, На пам. Св. муч. Маккав.

[6]) Тв. Св. Іоан. Злат., Бес. на р. м. Св. Пис., I, 281, Бес. II-я О Свв. Маккавеяхъ.

былъ начаткомъ пострадавшихъ до Христа (какъ Стефанъ—первенецъ страдавшихъ послѣ Христа), іерей и старецъ, сѣдый власами, сѣдый и мудростію, приносившій прежде жертвы и молитвы за народъ, а теперь приносящій самого себя Богу въ жертву совершеннѣйшую, въ очищеніе всего народа. Благознаменательное предначатіе подвига [1]).

Самымъ выдающимся героемъ въ эту эпоху борьбы Евреевъ за свою независимость подъ предводительствомъ Маккавеевъ является Іуда Маккавей. Имъ нанесены были Сирійцамъ самыя сильныя пораженія. Послѣ одного изъ такихъ пораженій «бывшіе съ Іудой пошли, какъ требовалъ долгъ, перенести тѣла падшихъ и положить ихъ вмѣстѣ съ сродниками въ отеческихъ гробницахъ. И нашли они у каждаго изъ умершихъ подъ хитонами посвященныя Іамнійскимъ идоламъ вещи, что̀ законъ запрещалъ Іудеямъ: и сдѣлалось всѣмъ явно, по какой причинѣ они пали... И обратились къ молитвѣ, прося, да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный грѣхъ.... Сдѣлавъ-же сборъ по числу мужей до двухъ тысячъ драхмъ серебра, онъ послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть жертву за грѣхъ» [2]). „Мертвымъ помогаютъ приношенія, совершаемыя живыми..... Сыны Маттаѳіины, содержа только образы истины, жертвами, какъ написано, загладили грѣхи осквернившихся языческими приношеніями и падшихъ въ сраженіи“ [3]).

Іудейскія секты. Происхожденіе и сущность ихъ ученія по Св. Епифанію Кипрскому.

Конецъ ветхозавѣтнаго періода Еврейской исторіи ознаменованъ появленіемъ различнаго рода сектъ и „ересей“, какъ выражается Св. Епифаній.

Фарисеи. „Фарисеи, по значенію слова,—отщепенцы, ведущіе самую высокую жизнь и болѣе другихъ получавшіе

---

[1]) Тв. Св. Гр. Богосл., II, Москва, 1868 г., стр. 71—72, Слово XVI, На память Свят. Муч. Маккавеевъ.

[2]) II Макк., XII, 39—40. 42—43.

[3]) Тв. Св. Ефр. Сир,, VII, 212, Предсм. зав. Св. Ефр. Сирина.

одобреніе. Ими... признается воскресеніе мертвыхъ, бытіе Ангеловъ и Св. Духа. Жизнь ихъ отлична. Ими соблюдаются до времени воздержаніе и дѣвство, два раза въ недѣлю постъ, очищенія кувшиновъ, блюдъ и чашъ, а также...—десятины, начатки, непрерывныя молитвы, произвольнымъ суевѣріемъ предписанный наружный видъ одежды, состоявшей изъ ризы, похожей на стихарь, и далматиковъ или одежды безъ рукавовъ, съ расширеніемъ хранилищъ, т. е. полосъ изъ багряницы, воскрилій и пуговицъ на воскриліяхъ ризъ, что̀ служило знакомъ содержимаго ими до времени воздержанія. Они ввели ученіе о днѣ рожденія и о судьбѣ“ [1]).—Чтобы умерщвлять свою плоть и не дать возникнуть въ своемъ умѣ и развиться соблазнительнымъ помысламъ, даже во снѣ, „одни (изъ нихъ) любили выбирать для себя доску, шириною въ одну пядень, и вечеромъ ложились на эту доску, чтобы, если кто заснетъ и упадетъ на полъ, немедленно встать ему на молитву, и жизнь, по возможности, проводить бодрственно. Другіе-же, набравъ камней, изъ нихъ устрояли себѣ постель, чтобы, чувствуя боль, не предавиться глубокому сну, но усиливать въ себѣ принужденную бодрость. А иные для того-же самаго стлали себѣ колючія растенія..... Рокъ и астрономія имѣли у нихъ великое значеніе. Такъ, у нихъ еллинскія названія, употребительныя въ астрономіи заблуждающихъ, переложены на другія наименованія еврейскаго нарѣчія“ [2])...

Саддукеи. „Саддукеи, по значенію имени,—„правдивѣйшіе“; родъ вели отъ Самарянъ и вмѣстѣ отъ священника, по имени Садока; отрицали воскресеніе мертвыхъ, не допускали ни Ангела, ни Духа; по всему-же прочему были Іудеи“ [3]).

---

[1]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. I, 18—19, Отв. сам. Епиф. на посл. пресвит., 15.

[2]) Тв. Св. Епиф. Кипр. I, 73—74, о Фарисеяхъ, гл. 1—2.

[3]) Ibidem, стр. 19, Отвѣтъ самого Епиф. на посл. пресвитеровъ Акакія и Павла, въ которомъ просили они Епиф. писать прот. ересей, 16;—тоже см. ibidem, 69—70, Іудейство, о Саддукеяхъ,—гдѣ между пр. еще присоед.: „Родомъ же были они не Самаряне, но Іудеи, ибо въ Іерус. приносили жертвы“.

Книжники. „Книжники, законники и преподаватели вторичныхъ законовъ или преданій такъ называемыхъ у нихъ старцевъ, съ излишнею ревностью соблюдающіе произвольно принятые богослужебные обряды, которые не изъ закона дознали они, но сами для себя признали достоуважительными по закону оправданія“ [1]).

Кромѣ вышеуказанныхъ сектъ, въ Іудействѣ были еще слѣдующія секты или „ереси“.

„**Имеробаптисты.** Они по всему были Іудеи, утверждали-же, что никто не улучитъ жизни вѣчной, если не каждый день будетъ креститься“ [2]).

„**Оссины,** что̀ значитъ: „самые смѣлые“. Они исполняли все по закону, но послѣ закона пользовались и другими писаніями, бо́льшую-же часть позднѣйшихъ пророковъ отвергали“ [3]).

„**Назореи**, что̀ значитъ: „необузданные“. Запрещаютъ всякое мясоястіе, вовсе не вкушаютъ одушевленнаго; въ Пятокнижіи святыя имена патріарховъ до Моисея и І. Навина принимаютъ и вѣрятъ въ нихъ.... О Пятокнижіи-же учатъ, что книги сіи не Моисеевы писанія, и утверждаютъ, что вмѣсто ихъ есть у нихъ другія“ [4]).

„**Иродіане** по всему были Іудеи, но Христа ожидали въ лицѣ Ирода, и Ироду воздали Христову честь и Христово приписали имя“ [5]).

Всѣ эти секты или „ереси“ по словамъ Св. Епифанія Кипрскаго прекратились вскорѣ послѣ взятія Іерусалима [6]).

---

[1]) Ibidem, стр. 18, Отвѣтъ..., 14;—тоже см.—стр. 71—73, О книжникахъ.

[2]) Тв. Св. Епиф. Кипр., т. I, стр. 19, отвѣтъ, 17; подробнѣе см. Ibidem, стр. 78—80, объ Имеробаптистахъ.

[3]) Ibidem, стр. 19, отвѣтъ, 18;—подр. см.—стр. 83—90, объ Оссинахъ.

[4]) Ibidem, стр. 19—20, отвѣтъ 19;—подр. см.—стр. 80—82, о Назореяхъ.

[5]) Ibidem, стр. 20, отвѣтъ, 20;—подр. см.—стр. 91—94, объ Иродіанахъ.

[6]) Ibidem, стр. 89, объ Оссинахъ, гл. 5.

Общій обзоръ исторіи Еврейскаго народа отъ Авраама до I. Предтечи, дѣлаемый Св. Григоріемъ Нисскимъ.

„Богъ, «вѣдый вся прежде бытія ихъ», какъ говоритъ Пророкъ (Дан., XIII, 42), предвидя, что злоба діавола будетъ распространяться съ каждымъ поколѣніемъ людей, приготовляетъ приличнаго и соотвѣтствующаго болѣзни каждаго поколѣнія врача, чтобы не осталась безъ врачеванія болѣзнь людей отъ недостатка врачующихъ и не овладѣла родомъ человѣческимъ. Посему, когда превозмогла философія Халдеевъ, полагавшихъ причину сущаго въ извѣстномъ движеніи звѣздъ и непризнававшихъ высшей видимаго Силы, все создавшей; тогда Богъ воздвигаетъ Авраама, который, пользуясь симъ ученіемъ, какъ руководствомъ, чрезъ видимое обрѣлъ Умопостигаемаго, и для потомковъ сдѣлался путемъ вѣры въ Сущаго Бога, самъ достигнувъ ея чрезъ оставленіе отеческаго заблужденія и сродства чувствъ съ видимою тварью.

Потомъ, когда Египтяне изобрѣли демонскую нѣкоторую и чародѣйственную мудрость,—по наущенію, думаю, омрачающаго разнообразною лестью,—Богъ воздвигъ Моисея, болѣе превосходною мудростью уничтожившаго египетскую лесть. Знакомый съ Писаніемъ знаетъ, конечно, какъ въ то время, когда обманщики противопоставляли божественнымъ знаменіямъ свои ложныя чудеса, Моисей содѣйствіемъ силы высшей превозмогъ всякую египетскую силу, обративъ ее въ ничто; разумѣешь, что я дѣлаю намекъ на жезлы и другія чудеса?

По прошествіи-же времени, когда Израильтяне, по-причинѣ безначалія, при смутномъ народномъ правленіи, пришли въ дурное положеніи, является Самуилъ, самъ держа народъ въ повиновеніи и не допуская его до смѣшенія съ иноплеменниками; затѣмъ, подготовивъ замѣну безначалія учрежденіемъ царства, собралъ разложившіяся между собою колѣна, сдѣлавшись законодателемъ царской власти.

Потомъ, много поколѣній спустя, когда Ахавъ, этотъ женоугодникъ, и самъ отпалъ отъ священныхъ законовъ отцевъ, сдѣлавшись рабомъ развратной жены, и, чрезъ нее увлекшись заблужденіемъ идолопоклонства, увлекъ съ собою Израильскій народъ; тогда Богъ воздвигаетъ Илію, имѣвшаго

врачующую силу соотвѣтственную великости болѣзни этихъ людей,—мужа, отъ презрѣнія заботы о томъ, изможденнаго лицемъ и покрытаго густотою собственныхъ волосъ, отшельника по жизни, строгаго на видъ, съ печальнымъ лицемъ, съ потупленнымъ въ землю взоромъ, покрывавшаго тѣло козьею кожею настолько, насколько требуетъ приличіе, остальное оставлявшаго открытымъ погодѣ и нисколько незаботящагося о смѣнахъ жара и холода. Онъ, явившись народу, бичемъ голода вразумляетъ Израиля, какъ-бы какимъ желѣзомъ, этою казнью поражая безпорядочную жизнь народа. Послѣ сего божественнымъ, при священнодѣйствіи, огнемъ бичуетъ болѣзнь идолопоклонства.

Спустя много времени послѣ Иліи, является другой, въ духѣ и силѣ Иліи, рожденный отъ Захаріи и Елизаветы, и весь народъ собиравшій въ пустыню своей проповѣдью; онъ и обагреніе кровію пророковъ и всякаго рода нечистоты, и разнообразныя узы грѣха, которыми, какъ-бы оковами, въ то время былъ обложенъ весь народъ,—онъ все это разрѣшалъ проповѣдью покаянія и омывалъ чрезъ погруженіе въ водѣ Іордана, являясь въ дѣлахъ по Бозѣ ничѣмъ не меньшимъ подвизавшихся прежде него въ добродѣтели“ [1]).—Этотъ пророкъ, величайшій изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, стоялъ уже на рубежѣ двухъ завѣтовъ: видѣлъ угасаніе ветхаго и восходящую зарю новаго. „Іоаннъ Крестителъ,—величайшій изъ Пророковъ, началовождь новаго завѣта и нѣкоторымъ образомъ сопрягающій оба завѣта—и ветхій, и новый“ [2])..... „Свѣтильникъ, предшествовавшій Свѣту..., гласъ, предварившій Слово..., ходатай, предшествовавшій Ходатаю..., посредникъ между ветхимъ и новымъ завѣтомъ“ [3]).

---

[1]) Тв. Св. Григ. Нисск., т. VIII, стр. 299—302, Слово въ день памяти Василія. Вел. родного брата.

[2]) Тв. Св. Кир. Іерус., Сл. Огл., стр. 149, X-е Огл. Слово,

[3]) Тв. Св. Григ. Богос., т. II, Москва, 1868., г стр. 178. Слово 21, Похвала Аѳан. Вел., Архіеп. Александр.

Хронологія событій отъ Адама до смерти римскаго императора Вера, по Св. Ѳеофилу Антіохійскому.

„Адамъ до времени, когда родилъ дѣтей, жилъ 230 лѣтъ; сынъ его Сиѳъ—205 лѣтъ; сынъ его—Еносъ—190 лѣтъ; сынъ его Каинанъ—170 лѣтъ; сынъ его Малелеилъ—165 лѣтъ; сынъ его Іаредъ—162 года; сынъ его Енохъ—165 лѣтъ; сынъ его Маѳусалъ—167 лѣтъ. сынъ его Ламехъ—188 лѣтъ. У него родился сынъ Ной, который родилъ Сима, будучи 500 лѣтъ. При Ноѣ былъ потопъ, когда ему было 600 лѣтъ, Итакъ, всего до потопа прошло 2242 года. Вскорѣ послѣ потопа, Симъ, будучи 100 лѣтъ, родилъ Арфаксада; Арфаксадъ-же родилъ Салу [1]), будучи 135 лѣтъ; Сала-же родилъ Евера, будучи 130 лѣтъ.—отъ него и названъ весь родъ Евреями; Еверъ-же родилъ Фалека, будучи 134 лѣтъ; онъ родилъ сына Рагава, будучи 130 лѣтъ; Рагавъ-же родилъ Серуха, будучи 132 лѣтъ; Серухъ родилъ Нахора, будучи 130 лѣтъ; Нахоръ родилъ Ѳарру, будучи 75 лѣтъ: Ѳарра родилъ Авраама, будучи 70 лѣтъ; этотъ патріархъ нашъ родилъ Исаака, будучи 100 лѣтъ. Итакъ, всѣхъ лѣтъ отъ созданія человѣка до Авраама было 3278. Исаакъ жилъ до рожденія дѣтей 60 лѣтъ и родилъ Іакова; Іаковъ жилъ до переселенія въ Египетъ 130 лѣтъ; пребываніе Евреевъ въ Египтѣ продолжалось 430 лѣтъ; и, по выходѣ изъ Египта, они пробыли въ т. н. пустынѣ 40 лѣтъ. Такимъ образомъ, всѣхъ прошло 3938 лѣтъ; въ это время, по смерти Моисея, принялъ начальство Іисусъ, сынъ Навинъ, который управлялъ народомъ 27 лѣтъ; послѣ Іисуса, когда Евреи отступили отъ заповѣдей Божіихъ, находились въ рабствѣ у царя Месопотамскаго, именемъ Хусоратона, 8 лѣтъ. Потомъ, когда раскаялся народъ, у него были Судьи: Гоѳоніилъ судилъ 40 лѣтъ; Еклонъ—18 лѣтъ; Аодъ—8 лѣтъ. Потомъ, когда народъ преступилъ заповѣди Божіи, иноплеменники властвовали надъ нимъ 20 лѣтъ. Затѣмъ, Деввора судила ихъ 40 лѣтъ. Потомъ Мадіанитяне владѣли ими (Евреями) 7 лѣтъ.

---

[1]) По Еврейскому тексту: «Арфаксадъ родилъ Каинана; Каинанъ родилъ Салу...» (Быт,, X, 24).

Послѣ того Гедеонъ судилъ ихъ 40 лѣтъ; Авимелехъ—3 года; Ѳола—23 года; Іаиръ—22. Потомъ Филистимляне и Аммонитяне держали ихъ въ рабствѣ 18 лѣтъ. Потомъ Іефай судилъ ихъ 6 лѣтъ; Есвонъ—7 лѣтъ; Елонъ—10 лѣтъ; Авдонъ—8 лѣтъ. Затѣмъ, иноплеменники владѣли ими 40 лѣтъ. Потомъ Самсонъ судилъ ихъ 20 лѣтъ. Послѣ сего продолжался у нихъ миръ 40 лѣтъ. Потомъ Самира [1]) судилъ ихъ 1 годъ; Илій 20 лѣтъ; Самуилъ 12 лѣтъ. Послѣ Судей были у Евреевъ Цари; изъ нихъ первый, именемъ Саулъ, царствовалъ 20 лѣтъ; потомъ Давидъ, праотецъ нашъ,—40 лѣтъ. Итакъ, всѣхъ вообще лѣтъ отъ смерти Моисея до царствованія Давида было 498 (лѣтъ). Послѣ нихъ Соломонъ, первый, по волѣ Божіей, построившій храмъ во Іерусалимѣ, царствовалъ 40 лѣтъ; послѣ него Ровоамъ—17 лѣтъ; послѣ него Авія—7 лѣтъ; послѣ него Аса—41 годъ; послѣ него Іосафатъ—25 лѣтъ; послѣ него Іорамъ—8 лѣтъ: послѣ него Охазія—1 годъ; послѣ него Гоѳолія—6 лѣтъ; послѣ нея Іоасъ—40 лѣтъ; послѣ него Амесія—39 лѣтъ; послѣ него Озія—52 года; послѣ него Іоаѳамъ—16 лѣтъ послѣ него Ахазъ—17 лѣтъ; послѣ него Езекія—29 лѣтъ; послѣ него Манассія—55 лѣтъ; послѣ него Амосъ—2 года; послѣ него Іосія—31 годъ; послѣ него Охазъ—3 мѣсяца; послѣ него Іоакамъ—11 лѣтъ; потомъ другой Іоакимъ—3 мѣсяца и 10 дней; послѣ него Седекія 11 лѣтъ..... Въ Вавилонскомъ переселеніи народъ прожилъ 70 лѣтъ. Все-же время отъ сотворенія міра до переселенія въ землю Вавилонскую заключаетъ 4954 года, 6 мѣсяцевъ, 10 дней. И какъ Богъ чрезъ Іеремію пророка предсказалъ, что народъ будетъ въ плѣненіи Вавилонскомъ, такъ Онъ предуказалъ возвращеніе его въ свою землю послѣ 70 лѣтъ. Итакъ, по прошествіи 30 лѣтъ, сдѣлался Киръ царемъ Персидскимъ, который, по пророчеству Іереміи, во 2-ой годъ своего царствованія объявилъ письменные указы, чтобы всѣ іудеи, находящіеся въ его царствѣ, возвратились въ свою страну и вновь постро-

---

[1]) О Самирѣ не упоминается въ Библіи. Можетъ быть вм. «Самира» должно читать «Ѳамира», подъ которымъ Св. Ѳеофилъ разумѣетъ Иоамара. См. Іос. Флав., (с. Ар. V, II). (Прим. Свящ. П. Преобр.,).

или Богу храмъ, разрушенный.... царемъ Вавилонскимъ. При этомъ Киръ, по повелѣнію Божію, приказалъ Савессару и Митридату, своимъ тѣлохранителямъ, обратно доставить, для употребленія, въ храмъ сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Іудейскаго. Во второй годъ царствованія Дарія исполнились 70 лѣтъ, предсказанные Іереміею..... ..... Когда Киръ, послѣ 38 лѣтняго царствованія, былъ убитъ Томирою въ Массагетіи, въ 62 Олимпіаду,—въ то время уже усилились, съ помощію Божіею, Римляне, послѣ того, какъ былъ построенъ Римъ Ромуломъ, сыномъ, какъ повѣствуютъ, Арея и Иліи, въ 70 Олимпіаду, въ 16 день Майскихъ календъ..... Итакъ, когда умеръ Киръ, какъ выше сказали, въ 62 Олимпіаду, прошло времени отъ основанія Рима 220 лѣтъ, и въ это время Римлянами управлялъ Тарквиній, по прозванію Супербусъ (Гордый)..... Царствовалъ онъ 25 лѣтъ. Послѣ того, въ продолженіи 453 лѣтъ, начальствовали по году Консулы, Трибуны и Эдилы, перечислять имена которыхъ считаю дѣломъ продолжительнымъ и излишнымъ..... Потомъ управляли т. н. Императоры: первый Кай Юлій. который царствовалъ 3 г., 4 м. и 6 д,; потомъ Августъ—56 л., 4 м. и 1 д.; Тиверій 22 года. Затѣмъ другой Кай—3 г., 8 м. и 7 д.; Клавдій—13 лѣтъ, 8 м. и 24 д; Неронъ—13 л, 6 м. и 28 д.; Гальба—7 м. и 6 д.: Отонъ—3 м, и 5 д.; Вителій—6 м. и 22 г.; Веспасіанъ—9 л. 11 м. 22 д.; Титъ—2 г, и 22 д.; Домиціанъ—15 л., 5 м. и 6 д.; Нерва—1 г., 4 м. и 10 д.; Траянъ—19 л., 6 м. и 16 д.; Адріанъ—20 л.. 10 м. и 28 д.; Антонинъ—22 г., 7 м. и 6 д.; Веръ—19 л. и 10 д.—Такимъ образомъ, періодъ Кесарей до смерти императора Вера (т. е. Марка Аврелія) содержитъ 225 лѣтъ. Отъ смерти Кира и царствованія Тарквинія Гордаго до смерти вышеупомянутаго императора Вера всего времени прошло 741 годъ.—Отъ сотворенія-же міра все время слагается такъ: отъ сотворенія міра до потопа прошло 2242 года: отъ потопа до рожденія сына у Авраама, праотца нашего,—1036 лѣтъ; отъ Исаака, сына Авраама, до странствованія народа съ Моисеемъ въ пустынѣ 660 лѣтъ. Отъ смерти Моисея, отъ принятія начальства І. Навиномъ, до смерти Давида—патріарха—498 лѣтъ. Отъ смерти Давида и царствованіи Соломона до переселенія народа въ землю Вавилонскую—518 л., 6 м. и 10 д. Отъ царствованія Кира до смерти императора Вера—741 годъ.

Всѣхъ-же въ совокупности лѣтъ отъ сотворенія міра (до смерти указаннаго императора)—5695, съ нѣсколькими мѣсяцами и днями“ [1]).

Распредѣленіе 430-ти лѣтъ „порабощенія и угнетенія“ „потомковъ“ Авраамовыхъ (см. Быт., XV, 13.), по Св. Епифанію Кипрскому.

„Аврааму былъ тогда [2]) 75-й годъ отъ рожденія. Отъ 75-го года жизни Авраамовой до рожденія Исаака прошло 25 лѣтъ. Исаакъ раждаетъ Іакова на 60-мъ году своей жизни. Такимъ образомъ выходитъ—85 лѣтъ.—Іаковъ, будучи лѣтъ 89, раждаетъ Левія. Выходитъ—174 года, Левій, будучи лѣтъ 44, раждаетъ Кааѳа. А на 47-мъ году жизни Левія Іаковъ пришелъ въ Египетъ. Такимъ образомъ, стало 211 лѣтъ. Кромѣ того, по вступленіи ихъ (Евреевъ) въ Египетъ прошло еще 4 года. И вотъ всѣ 215 лѣтъ.—Теперь исчислю еще остальныя 215 лѣтъ пресельничества Израильтянъ въ Египетъ. Кааѳъ, послѣ преселенія ихъ въ Египетъ на 65 году своей жизни, раждаетъ отца Моисеева Авраама [3]). Такимъ образомъ, отъ 75-го года жизни перваго Авраама до рожденія послѣдняго Авраама протекло 280 лѣтъ. Отъ переселенія-же въ Египетъ—65 лѣтъ. Авраамъ (послѣдній), будучи 70 лѣтъ, раждаетъ Моисея. Такъ выходитъ отъ перваго Авраама 350 лѣтъ; отъ переселенія-же въ Египетъ—135 лѣтъ. Моисей, на 30-мъ году своей жизни, переходитъ чрезъ Чермное море, вмѣстѣ съ Израильтянами, по выходѣ изъ Египта. И такимъ образомъ, выходитъ отъ великаго Авраама 380 лѣтъ; а отъ вступленія въ Египетъ—565 лѣтъ [4]). Остальныя-же 50 лѣтъ протекли въ

---

[1]) Св. Ѳеоф. Антіох., къ Автол., кн. III, 24. 25. 27. 28,—см. Св. Ил. Преобр., Сочин. др, хр. Аполог., стр. 252—257.—О хронологіи событій отъ Саула до плѣна Вав. см. также: Тв. Св Іо. Злат., Бес. на р. м. Св. Пис., I, 503—509, Обозр. кн. В. З., Обозр. IV книги Царствъ.

[2]) Т. е. во время Богоявленія, описаннаго въ XV г. кн. Бытія.

[3]) Вмѣсто: Амрама. Примѣч. къ тексту.

[4]) Ошибка переписчиковъ; вмѣсто 565 слѣдуетъ читать: 165,—вм. φξε΄—ρξε΄ Прим. къ тексту.

путешествіи Израильтянъ по переходѣ чрезъ Чермное море до прибытія въ Палестину, не по причинѣ длины пути, но по причинѣ битвъ и препятствій со стороны встрѣчавшихся на ихъ пути народовъ [1]). Такимъ образомъ, отъ 75-го года жизни великаго Авраама, въ который дано было ему отъ Бога оное предсказаніе, до Моисея и прибытія сыновъ Израилевыхъ въ Палестину прошло 430 лѣтъ. Отъ вступленія-же въ Египетъ и до прибытія ихъ въ Палестину протекло 215 лѣтъ“ [2]).

Хронологія царствованій Птоломеевъ, по Св. Епифанію Кипрскому.

Птоломей I, сынъ Лаговъ, царствовалъ 40 лѣтъ; Птоломей Филадельфъ—38 лѣтъ; Птоломей Евергетъ—24 года; Птоломей Филопаторъ—21 годъ; Птоломей Епифанъ—22 года; Птоломей Филопаторъ (Филометоръ)—34 года; Птоломей Филологъ и Евергетъ—29 лѣтъ; Птоломей Сотеръ (Фисконъ)—15 лѣтъ; Птоломей Алексасъ (Александръ)—12 лѣтъ; Птоломей, братъ Александра,—8 лѣтъ; Птоломей Діонисъ (Авлетъ)—31 годъ; Клеопатра, дочь его,—32 года. „Такимъ образомъ, всѣхъ вмѣстѣ лѣтъ отъ перваго Птоломея, сына Лагова, до Клеопатры выходитъ 306 лѣтъ“ [3]).

---

[1]) Это исчисленіе несогласно ни съ библ. времясчисленіемъ, ни съ указан. св. Ап. Павла, который 430 л. исчисл. до вр. Син. Зак., ни съ его (св. Епиф.) собственными предшеств. и послѣдующими указаніями событій и лѣтъ. Прим. къ тексту.

[2]) Тв. св. Епиф. Кипр., VI, 191—193; Слово якорное, 110.

[3]) Тв. св. Епиф. Кипр., т. VI, стр. 232—233, О мѣрахъ и вѣсахъ. О царствованіи римск. имп. съ Августа см: Ibid, стр. 234—235. 238. 240. 242. 243. 246. 248. и стр. 285—286, о 70 Толковникахъ;—также см:—т. IV стр. 12, О манихеяхъ, гл. 50.

№ 36.

Того же 18 сентября 1895 года.

Слушали: а) Прошеніе заштатнаго діакона, бывшаго приписнаго къ Вятскому Александро-Невскому собору, Петра Грачева, на имя о. ректора, слѣдующаго содержанія: „Желая всецѣло посвятить свою жизнь на служеніе миссіи, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе принять меня на миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, на монгольскій отдѣлъ и принять меня на казенное содержаніе, такъ какъ я своихъ средствъ не имѣю, вслѣдствіи усиленныхъ расходовъ на предметъ леченія, погребенія и поминовенія своихъ родныхъ—жены, матери, брата и дитяти-дочери, умершихъ въ теченіи одного года. Непреодолимое желаніе послужить на пользу миссіи явилось у меня три года тому назадъ и вотъ съ того то времени я со всей душей отдался этой мысли и стремлюсь осуществить её: въ свободные отъ дѣлъ часы всегда читалъ книги богословскаго содержанія и вполнѣ подготовилъ себя къ слушанію лекцій. Въ 1893 г. я лично обращался къ Его Высокопреподобію, бывшему о. ректору означенной академіи, протоіерею А. П. Владимірскому, съ просьбою принять меня на означенные курсы, на что и получилъ согласіе, но вслѣдствіе постигшихъ меня въ то время глубокихъ несчастій, къ величайшему прискорбію, привелось отклонить свое намѣреніе до настоящаго года. Питая надежду на поступленіе, я исходатайствовалъ предъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, увольненіе отъ занимаемыхъ мною должностей, поступивъ въ заштатъ. Документы, необходимые для поступленія на миссіонерскіе курсы, будутъ въ скоромъ времени препровождены Вятской духовной консисторіей въ Совѣтъ академіи“.

б) Отношеніе Вятской духовной консисторіи отъ 16 сентября сего 1895 года за № 13199, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе прошенія приписаннаго, сверхъ штата, къ Вятскому Александро-Невскому собору заштатнаго діакона Петра Грачева, изъявившаго желаніе поступить на миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи (на монгольскій отдѣлъ), духовная консисторія имѣетъ честь препрово-

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1897.

ОКТЯБРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра Архіепископа Казанскаго . 353—376.

ПРОЩАЛЬНОЕ ЧЕСТВОВАНІЕ бывшаго викарія Казанской епархіи Епископа Анастасія . 377—378.

ХИРОТОНІЯ Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи и ректора Казанской духовной академіи. Z. 379—396.

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Государственное положеніе православной церкви, католичества и раскола. **В. Колокольцева** 397—428.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА въ XVIII-мъ и въ первой половинѣ XIX столѣтія. **Ѳ. Благовидова** 429—454.

ХАРАКТЕРЪ И НРАВЫ древнихъ арабовъ. **Н. Остроумова.** 455—476.

РУКОПИСИ И ПРИПИСКИ КЪ НИМЪ по существующимъ описаніямъ. (Къ исторіи рукописной книги на Руси). **И. Покровскаго** . . 477—492.

КЪ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ. Отвѣтъ старокатолическому епископу Веберу. **Вл. Керенскаго** . 493—512.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПИСЬМА И. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву . . . . 235—250.

ЗЕРКАЛО ОЧЕВИДНОЕ, **И. Т. Посошкова.** Съ предисловіемъ и примѣчаніями. **А. Царевскаго** 199—230.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1895 годъ (съ отзывами о сочиненіи: «Гражданскій бракъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ» стр. 566—573). . 547—576.

Въ 1897 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: **съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —**

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“, и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же Редакціи можно получать **Православный Собесѣдникъ** и за прежніе годы: —

въ полномъ составѣ книжекъ *съ приложеніями*

за 1872, 1873, 1876—79 гг. по 6 руб. — за годовое
за 1880—81 и 1884—96 гг. по 7 руб. — изданіе

въ полномъ составѣ книжекъ, *но безъ приложеній*

за 1855 и 1856 гг. по 1 руб.,
за 1857 г. по 2 руб.,
за 1859—1864 гг. по 3 руб.,
за 1873, 1882 и 1883 гг. по 5 руб.
— за годовое изданіе.

Можно получать и отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника по 80 коп. за книжку.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1891 годъ. Цѣна 40 коп.

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДИМІРА

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО.

Казанская паства понесла весьма тяжелую утрату. 2-го сентября въ 4½ часа вечера скончался Казанскій архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. Покойный владыка совершилъ послѣднее богослуженіе торжественно въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ, въ Седміезерной пустыни, 28-го іюля. въ день празднованія Смоленской иконы Божіей Матери. На третій день послѣ этого Владыка жаловался на лихорадочное состояніе. 2-го августа онъ, веселый и бодрый, принималъ своего стараго сослуживца-миссіонера въ Сибири, Преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Рязанскаго,— чувствовалъ только небольшое нервное безпокойство въ лѣвой ногѣ. Но 3-го августа появилась въ этой ногѣ сильная и нестерпимая боль, заставившая его лечь въ постель, и съ этого времени онъ уже не вставалъ; открылось гнойное воспаленіе въ нижней части лѣвой ноги (около щиколдки). Казанская паства, какъ скоро узнала о тяжкой болѣзни своего архипастыря, молилась о возстановленіи его здоровья: во всѣхъ церквахъ Казанской епархіи совершались особыя моленія о здравіи тяжко болящаго архипастыря во все время его болѣзни. Но положеніе болящаго становилось съ

каждымъ днемъ хуже и хуже: произошло гнойное заражение крови, котораго не могла предотвратить врачебная помощь, хотя боляшій благополучно вынесъ медицинскую операцію. Владыка видѣлъ, что уже близокъ конецъ его жизни. Съ твердымъ и истинно христіанскимъ настроеніемъ онъ встрѣчалъ свою кончину. 22-го августа, по его желанію, совершено было надъ нимъ ректоромъ академіи, архимандритомъ Антоніемъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, таинство елеосвященія. Съ этого дня онъ ежедневно пріобщался Св. Таинъ. Вечеромъ подъ 1-е сентября онъ впалъ въ безсознательное состояніе, въ каковомъ находился до своей кончины. Въ 4½ часа вечера 2-го сентября рѣдкіе удары въ большой соборный колоколъ возвѣвѣстили жителямъ г. Казани о кончинѣ тяжко болѣвшаго архипастыря. Множество горожанъ устремилось въ загородный архіерейскій домъ, гдѣ скончался Владыка. Началось при останкахъ въ Бозѣ почившаго архипастыря непрерывное моленіе объ упокоеніи души усопшаго. Первая панихида совершена была ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Кирилломъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, тотчасъ по смерти Владыки у постели его. За тѣмъ началось заупокойное всенощное бдѣніе въ домовой церкви загороднаго архіерейскаго дома, которое было совершено Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ, въ сослуженіи ректора академіи, архимандрита Антонія, ректора семинаріи, архимандрита Кирилла, и братіи архіерейскаго дома. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ совершена была въ домѣ панихида и положеніе во гробъ тѣла усопшаго Владыки. На панихидѣ присутствовали г. Губернаторъ, Городской голова, ректоръ университета, директоръ ветеринарнаго института и др. На другой день, 3-го сентября, Преосвященнѣйшій Гурій совершилъ заупокойную литургію и панихиду въ той же домовой церкви. Въ два часа по полудни было назначено перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра

изъ загороднаго архіерейскаго дома въ Каѳедральный соборъ. Въ этой печальной церемоніи пожелали принять участіе прибывшіе въ тотъ же день въ Казань, для хиротоніи во епископа архимандрита Антонія, архипастыри: Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій, Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Нижегородскій, и Преосвященнѣйшій Аркадій, епископъ Балахнинскій. Ко времени перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря въ загородный архіерейскій домъ прибыли Преосвященнѣйшій Владиміръ и Преосвященнѣйшій Гурій, архимандриты и все городское духовенство 2-го благочинія; — духовенство церквей Духо-Сошественской и Михаило-Архангельской явилось съ крестнымъ ходомъ. По совершеніи обычной литіи Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Гурія и всего прибывшаго сюда городскаго духовенства, открылось печальное шествіе изъ дома въ каѳедральный соборъ съ останками въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли четыре псаломщика въ стихаряхъ и поперемѣнно несли фонарь; за ними хоругвеносцы несли хоругви. Шесть діаконовъ поперемѣнно несли запрестольный крестъ и запрестольную икону Божіей Матери. Восемь псаломщиковъ несли поперемѣнно крышку отъ гроба. За ними шли учащіеся, учащіе и чиновники консисторіи; пѣвчіе архіерейскаго хора въ парадной формѣ по четыре въ рядъ пѣли ирмосы великаго канона. Духовникъ въ Бозѣ почившаго архипастыря и іеромонахъ архіерейскаго дома несли поперемѣнно келейную икону покойнаго. Два діакона поперемѣнно несли на блюдѣ клубукъ и четки. За ними шли діаконы, іереи, протоіереи и архимандриты по два въ рядъ—младшіе впереди. Два іерея несли напрестольный крестъ и евангеліе. За ними шли Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Нижегородскій, и Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ Самарскій,

имѣя по сторонамъ двухъ діаконовъ. Діаконъ съ митрою на блюдѣ, а по сторонамъ иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ. За ними несли попеременно архимандриты, протоіереи и іереи гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго архипастыря; впереди гроба—посошникъ съ посохомъ архіерейскимъ и лампадчикъ съ зажженною лампадою; по сторонамъ гроба протодіаконъ и діаконъ съ кадилами, два діакона съ рипидами, держа ихъ надъ головою почившаго, и воспитанники семинаріи въ стихаряхъ съ діаконскими свѣчами, неся ихъ при углахъ гроба.

При внесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря въ городъ совершена была литія. Шествіе останавливалось близъ церквей: Духосошественской, Георгіевской, Богоявленской, Университеской, Воскресенской, Семинарской, и Петропавловскаго собора, Ивановскаго монастыря и Спасскаго; во всѣхъ этихъ мѣстахъ совершалась литія при гробѣ почившаго архипастыря священнослужителями сихъ церквей, которые встрѣчали съ крестнымъ ходомъ. Около Духо-Сошественской церкви гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго архипастыря встрѣтили Преосвященнѣйшій Аркадій, епископъ Балахнинскій, и все городское духовенство 1-го благочинія, прибывшее сюда съ крестнымъ ходомъ изъ каѳедральнаго собора, и, послѣ совершенной здѣсь литіи, приняли участіе въ этомъ печальномъ шествіи, направлявшемся въ каѳедральный соборъ.

Не смотря на сырую, угрожавшую дождемъ, погоду массы народы встрѣчали и сопровождали траурную процессію по всему шестиверстному пути слѣдованія ея.

Было около $6^1/_2$ часовъ вечера когда траурная процессія, сопровождаемая двумя архипастырями, всѣмъ городскимъ духовенствомъ и массою горожанъ, приблизилась къ каѳедральному собору. Здѣсь гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго архипастыря встрѣтилъ

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій, и соборное духовенство: каѳедральный протоіерей съ напрестольнымъ крестомъ, ключарь со св. водою, два діакона съ кадилами и два псаломщика съ подсвѣчниками. По совершеніи литіи и окропленіи тѣла въ Бозѣ почившаго св. водою, гробъ былъ внесенъ въ каѳедральный соборъ и поставленъ на особо уготованное мѣсто. Во все время шествія производился въ церквахъ перезвонъ.

Въ 7½ часовъ вечера того же дня началось въ каѳедральномъ соборѣ заупокойное всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовалъ Преосвященнѣйшій Аркадій. 4-го сентября заупокойная божественная литургія была совершена Преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ. Послѣ литургіи была отслужена панихида при гробѣ почившаго Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Нижегородскимъ, съ Преосвященнымъ Аркадіемъ. Вечеромъ того же дня въ каѳедральномъ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день, 5-го числа, заупокойная литургія. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, а панихиду послѣ литургіи совершалъ Преосвященнѣйшій Гурій. При гробѣ почившаго архипастыря совершались панихиды и отъ многихъ учрежденій города Казани и частныхъ лицъ.

4-го сентября въ 2 часа по полудни совершена была панихида Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ въ присутствіи начальствующихъ, учащихъ и учащихся духовно-учебныхъ заведеній.

Въ 4 часа дня 5-го числа у гроба почившаго архипастыря совершена была панихида Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Рижскимъ; на этой панихидѣ присутствовали учащіеся въ высшихъ, среднихъ и низшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ преподавательскимъ персоналомъ и г. попечителемъ учебнаго округа во главѣ; присутствовали также помощникъ попечителя, ректоръ университета, директоръ ветеринарнаго института, директора и начальницы среднихъ учебныхъ заведеній; пѣли на панихидѣ соединен-

ные хоры учениковъ. Предъ началомъ панихиды Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ было сказано слѣдующее приличное случаю слово.

„Доброе дѣло вы сдѣлали, что собрались сюда помолиться о почившемъ своемъ архипастырѣ. Ваша молитва, вѣрую, будетъ угодна Богу, полезна вамъ самимъ, пріятна усопшему. Господь сказалъ: „гдѣ соберутся два или три во имя Мое, тамъ буду и Я посреди ихъ“, а васъ многолюдная семья... Еще сказалъ Господь: „не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство небесное“. Ваша дѣтская и юношеская молитва—сильна предъ Господомъ. Ею низводится на васъ благословеніе Божіе, а оно особенно нужно вамъ въ началѣ новаго учебнаго года, новыхъ не легкихъ трудовъ вашихъ. Благопріятна будетъ ваша молитва усопшему архипастырю: „Превеликая польза бываетъ душамъ усопшихъ, когда о нихъ возносится молитва, а особенно безкровная жертва“, говоритъ святый Кириллъ. Какъ благоухающій ѳиміамъ понесется ваша молитва къ Богу и облегчитъ усопшему архипастырю переходъ отъ земли къ небу.

Онъ умеръ для насъ, но предъ Богомъ онъ живъ. Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Благодарящій за вашу молитву, любящій духъ усопшаго архипастыря и самъ будетъ молиться о васъ на небѣ...

Что же касается моихъ чувствъ, то я съ любовію присоединяюсь къ вашему благочестивому намѣренію и отъ всей души вмѣстѣ съ вами буду молиться Господу о упокоеніи въ Бозѣ почившаго вашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Владиміра“.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра состоялось 6-го сентября. Наканунѣ дня погребенія почившаго архипастыря было совершено во всѣхъ церквахъ города Казани всенощное бдѣніе. Въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, архіепископъ Рижскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Гурія и Аркадія. Въ день погребенія почившаго Архи-

пастыря во всѣхъ городскихъ церквахъ совершалась заупокойная ранняя литургія. Въ каѳедральномъ соборѣ въ этотъ день была совершена заупокойная поздняя литургія Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Архіепископомъ Рижскимъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ: Владиміра, епископа Нижегородскаго, Гурія, епископа Самарскаго, Никодима, епископа Сарапульскаго, и Аркадія, епископа Балахнинскаго,—архимандритовъ: ректора академіи Антонія, Сергія изъ Аѳинъ, ректора семинаріи Кирилла, настоятеля Зилантовскаго мон. Антонія, Екзакустодіана, Амвросія и Тихона, каѳедральнаго протоіерея, игумена Димитрія, іеромонаховъ Аркадія и Андрея и священника К. Веселицкаго. За литургіей пѣли четыре хора: хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, студентовъ академіи, воспитанниковъ духовной семинаріи и воспитанниковъ учительской семинаріи, которые пѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія на чувашскомъ языкѣ. Слово было сказано ректоромъ академіи, архимандритомъ Антоніемъ. — По окончаніи литургіи было совершено отпѣваніе въ Бозѣ почившаго Казанскаго архипастыря. Отпѣваніе совершали Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Преосвященные: Владиміръ, Гурій, Никодимъ и Аркадій, десять архимандритовъ и все городское духовенство. На отпѣваніи пѣли, кромѣ указанныхъ хоровъ, еще хоръ изъ нѣсколькихъ городскихъ діаконовъ, обладающихъ прекрасными голосами. Канонъ читалъ Преосвященнѣйшій Гурій. Во время отпѣванія были сказаны рѣчи: Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, предъ чтеніемъ перваго апостола и евангелія, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Кирилломъ, послѣ 6-й пѣсни канона. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній почтилъ усопшаго архипастыря прощальнымъ словомъ послѣ прочтенія имъ разрѣшительной молитвы. Во все время отпѣванія производился перезвонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. По окончаніи отпѣванія гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго архипастыря былъ поднятъ на руки архимандритами, протоіереями и іереями и былъ обнесенъ вокругъ собора. Шествіе

это совершалось при красномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и перенесеніе тѣла почившаго архипастыря изъ дома въ каѳедральный соборъ. На каждой изъ четырехъ сторонъ собора совершалась литія. Тѣло въ Бозѣ почившаго архипастыря погребено подъ главнымъ алтаремъ собора, въ храмѣ, который былъ освященъ въ прошедшемъ году самимъ почившимъ, и въ томъ именно мѣстѣ, которое было нѣкогда имъ указано. Здѣсь же покоятся тѣла усопшихъ Казанскихъ святителей: Тихона, Маркелла, Лаврентія и Аѳанасія.

За литургіей и при отпѣваніи присутствовали военные и гражданскіе чины, учащіе и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ.

Чинъ погребенія закончился въ 4 часу по полудни.

Помѣщаемъ нѣсколько рѣчей на дни погребенія и поминовенія почившаго архипастыря [1]).

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Рижскаго и Митавскаго.

Прими, въ Бозѣ почившій архипастырь, прощальный—почтительный поклонъ отъ моего смиренія.

Не за тѣмъ я прибылъ сюда, чтобы проводить тебя въ загробную жизнь и честные останки твои предать землѣ,—а чтобы участвовать съ тобою въ духовно-радостномъ торжествѣ хиротоніи во епископа тебѣ помощника. Но Богъ судилъ иначе.

Въ жизни сей мы разъ видѣлись съ тобою. И это свиданіе было пріятное, духовное, утѣшительное. Твой образъ я свѣтло вспоминаю и твое ласковое и задушевное обращеніе запечатлѣлось въ моемъ сердцѣ. Теперь мнѣ пришлось не слушать тебя и бесѣдовать съ тобою, а возносить къ Господу молитву объ упокоеніи чистой души твоей въ царствѣ небесномъ.

---

[1]) **Жизнеописаніе почившаго будетъ помѣщено въ слѣд. книжкѣ Православнаго Собесѣдника.**

Прошу Господа, да будетъ моя молитва умилостивительною жертвою о спасеніи твоемъ. А твоя апостольская жизнь и труды и твоя праведная кончина подаютъ твердую на сіе надежду.

Взаимно прощая и прощаясь, будемъ молиться, владыко святый, ты тамъ, а я здѣсь, да удостоитъ насъ Господь вторичнаго свиданія въ обителяхъ небесныхъ, въ селеніяхъ праведныхъ, свиданія не кратковременнаго, а вѣчнаго, блаженнаго.

РѢЧЬ

Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).

Среди трогательныхъ погребальныхъ пѣсней церковныхъ, какою дивною небесною гармоніею звучатъ эти слова Духа Божія, возливая вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлебный елей на сердечныя раны сродниковъ, друзей и почитателей въ Бозѣ почившаго Архипастыря! *Блажени мертвіи*, глаголетъ Духъ Святый. Блаженны они уже потому, что, окончивъ земное странствованіе, достигли небеснаго отечества, что, отрѣшившись отъ узъ плоти и отъ всего земного, вошли въ тихое пристанище успокоенія—въ свободу духа.

Но если мы владѣемъ залогами своего безсмертія до того, что даже ублажаемъ своихъ почившихъ братій: то что же значитъ, что мы боимся смерти, что мы, скажемъ болѣе, думаемъ, что ничего не можетъ быть страшнѣе смерти? Да, братіе, страшенъ часъ смертный для падшаго, работающаго грѣху человѣка. Страшны прежде всего предсмертныя болѣзни и иногда невыносимыя страданія умирающаго; но еще больше страшна для него смерть, какъ дверь, вводящая въ загробную

жизнь, о которой онъ, быть можетъ, и не думалъ. Но вотъ смерть заноситъ на него свою холодную руку, приковываетъ его къ болѣзненному одру и наконецъ поставляетъ у вратъ вѣчности, откуда возврата уже нѣтъ, а впереди судъ Божій... воздаяніе... и муки вѣчныя... О, кто не ужаснется при одномъ представленіи объ этой страшной загробной участи! О, какъ страшенъ судъ Твой Господи! Но утѣшимся братіе, для истиннаго христіанина этотъ страхъ смерти, если не совершенно уничтожается, то, подъ кровомъ благодати Божіей, умѣряется и облегчается. И Духъ Божій называетъ блаженными только тѣхъ, которые христіанскою богобоязненною жизнію приготовили себя къ смертному часу, чистосердечно раскаялись и очистились благодатію Святаго Духа въ таинствахъ. Имъ уготовано мѣсто упокоенія въ блаженныхъ обителяхъ. *Блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ: Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ.*

Окружая гробъ почившаго Архипастыря, мы вѣримъ и надѣемся, что его кончина была кончиной о Господѣ и что душа его найдетъ вѣчное упокоеніе въ обителяхъ небесныхъ. Посѣтивъ его за нѣсколько дней до кончины, мы были поражены его истинно христіанскимъ благодушіемъ и его всецѣлою преданностію въ волю Божію. На вопросъ—какъ онъ себя чувствуетъ? мы получили отвѣтъ: „тяжело мнѣ; объ одномъ молюсь, одного прошу, чтобы Господь Богъ принялъ мои страданія въ очистительную жертву за вольные и невольные мои грѣхи. Въ остальномъ да будетъ Его святая воля!“ А вся многотрудная жизнь его — это живая, краснорѣчивая проповѣдь, это живое поученіе для всѣхъ насъ.

Рожденный въ бѣдной, но благочестивой семьѣ сельскаго служителя церкви, воспитанный въ страхѣ Божіемъ и въ преданіяхъ и уставахъ св. церкви, даровитый юноша усиленно прошелъ всѣ стадіи духовной школы—отъ училища до академіи, и, въ чинѣ иноческомъ, началъ свое служеніе церкви и отечеству въ

качествѣ учителя и воспитателя духовнаго юношества. При этомъ промыслу Божію благоугодно было направить первые шаги его службы въ предѣлы отдаленной Сибири. И вотъ здѣсь-то, подъ вліяніемъ мѣстныхъ миссіонеровъ, подъ вліяніемъ завѣтовъ особенно чтимаго почившимъ Архипастыремъ извѣстнаго миссіонера архим. Макарія, впервые зародилась у него мысль сдѣлаться миссіонеромъ, проповѣдникомъ св. православной вѣры среди многочисленныхъ невѣдущихъ Бога инородцевъ Сибири. Но воля начальства вскорѣ указала ему иное, хотя и почетное дѣлоназначеніе: онъ былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Съ любовію корпорація профессоровъ академіи отнеслась къ своему новому, тогда еще полному силъ и симпатичному сослуживцу, а студенты скоро узнали въ немъ не столько начальника, сколько отца и друга; своею искренностію и простотою въ обращеніи съ ними онъ привлекъ къ себѣ сердца молодыхъ людей и безъ особенныхъ трудовъ обезоруживалъ ихъ порывы и излишнія требованія. Къ общему сожалѣнію онъ не долго оставался и здѣсь. У него уже окончательно созрѣла мысль сдѣлаться миссіонеромъ. И вотъ онъ оставляетъ почетный академическій постъ и направляется въ знакомую ему отдаленную Сибирь въ качествѣ начальника алтайской миссіи. Нужно ли говорить о томъ, съ какою ревностію занялся онъ благоустройствомъ этой миссіи, равно какъ и о тѣхъ скорбяхъ и огорченіяхъ, которыя встрѣтилъ онъ тамъ и отъ своихъ братій и отъ чужихъ! Но не смотря на все это онъ всецѣло предался дѣлу проповѣди среди окружающихъ невѣдущихъ Бога истиннаго иновѣрцевъ. Подобно евангельскому доброму пастырю онъ исходилъ своими *красными* апостольскими ногами всѣ тропинки въ горахъ и дебряхъ Алтая, ища заблудшихъ овецъ и, когда находилъ таковыхъ, возлагалъ ихъ на рамена свои и вносилъ во дворъ св. церкви, а таковыхъ, по милости Божіей, оказалось болѣе шести тысячъ. О, какою радостію на-

полнялось его пастырское сердце. Нужно ли говорить и о томъ, что въ санѣ святительскомъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ не оставлялъ своего апостольскаго служенія, что и въ Казани, въ которую онъ прибылъ уже съ надломленными силами и съ разбитымъ здоровьемъ, онъ нерѣдко предпринималъ поѣздки въ самыя глухія мѣстности съ инородческимъ населеніемъ съ цѣлію привести ихъ въ лоно Христовой церкви, вступая съ ними въ продолжительныя бесѣды.

Это былъ святитель-миссіонеръ по преимуществу, миссіонеръ по убѣжденію, по призванію, миссіонеръ народный, любившій простой народъ, любившій вступать въ личныя съ нимъ бесѣды и умѣвшій говорить съ народомъ. И этому своему высокому служенію оставался вѣренъ до самой смерти. И въ послѣдніе дни своей жизни онъ мыслію витalъ въ своей возлюбленной алтайской миссіи, завѣщавъ въ пользу оной лепту отъ своихъ сбереженій. Онъ умеръ, когда насталъ часъ воли Божіей;—онъ угасъ, какъ угасаетъ свѣтильникъ, когда въ сосудѣ истощился запасъ елея; мощный духъ его оставилъ бренное, изможденное болѣзнію тѣло, которое сдѣлалось уже неспособнымъ быть орудіемъ его дѣятельности. Испуская свой послѣдній вздохъ, онъ могъ съ апостоломъ сказать: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.*

Прости святитель Божій, что бывшій твой ученикъ, для собственнаго поученія и для назиданія другихъ, дерзнулъ освѣтить нѣкоторые черты твоего нравственнаго облика, которыя при жизни сокрывалъ ты подъ покровомъ обычнаго тебѣ глубокаго смиренія. Гряди съ миромъ въ предстоящій тебѣ путь — въ страну вѣчнаго упокоенія. Прими наше послѣднее цѣлованіе. Не забуди насъ, аще обрящеши благодать предъ Господемъ, въ своихъ молитвахъ, а пасомые твои и ученики твои не забудутъ тебя и будутъ молиться, да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ и да помянетъ тебя во царствіи своемъ.

РѢЧЬ

отца ректора казанской семинаріи Архимандрита Кирилла.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,
Добрый Архипастырь и Отецъ!

Грустно разставаться и на краткое время съ любимымъ человѣкомъ, тяжела бываетъ разлука надолго, но всего больнѣе для сердца прощанье навсегда, навѣки, съ большей или меньшей надеждой на общеніе въ мірѣ загробномъ. Ты, почившій Архипастырь, былъ дорогимъ для насъ отцемъ, любимымъ отъ всей души. И самъ ты горячо любилъ насъ съ первыхъ дней и до самыхъ послѣднихъ часовъ. Не тѣсно мы вмѣщались въ сердцѣ твоемъ среди любимыхъ сыновъ Казанской паствы. Ты отечески принималъ къ сердцу и дѣлилъ съ нами всѣ наши радости и горе. Ты любилъ семинарію, какъ свое дѣтище, и не разъ ты говорилъ и писалъ разнымъ лицамъ, что счастіе семинаріи—твое личное счастіе. Твоя любовь къ семинаріи была настолько сильна, настолько искрення, что даже въ послѣдніе дни своей жизни, когда духовный твой взоръ былъ устремленъ всецѣло къ горнимъ обителямъ и когда ты съ трудомъ говорилъ, — ты неоднократно распрашивалъ о нашихъ дѣлахъ и спѣшилъ передавать намъ всякое пріятное новое извѣстіе. Ты не забылъ семинарію даже въ послѣдній часъ своего сознанія, завѣщавъ ей часть небольшаго своего состоянія. До смерти тяжела разлука съ тобою!

Любя семинарію, ты считалъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ своей архипастырской дѣятельности попеченіе объ ея благоустройствѣ. Ты ясно представлялъ, что жизнь семинаріи тѣсно связана съ жизнію епархіи. Ты не разъ говорилъ, что управленіе Казанской епархіей ты считалъ бы не безполезнымъ даже въ томъ одномъ случаѣ, если бы Господь помогъ тебѣ

благополучно завершить, къ общему благу и утѣшенію, заботы объ изысканіи для семинаріи лучшихъ условій жизни. По твоимъ словамъ, ты мирно почилъ бы тогда о Господѣ. И вотъ, Господь услышалъ молитву твою, призрѣлъ на твою сердечную боль и слезы. Въ послѣдніе мѣсяцы жизни твоей ты былъ не разъ утѣшаемъ отъ Высшей Власти благопріятнымъ исходомъ заботъ и ходатайствъ твоихъ. Но исполнилось, къ нашей скорби, и печальное пророческое слово твое. Совершивъ главныя дѣла по устройству семинаріи, ты почилъ, и почилъ, согласно слову своему, къ утѣшенію нашему, мирно, тихо, вполнѣ христіански.

Ты скончался, но дѣла твои оставляютъ вѣчную память о тебѣ. Нѣтъ ни одной стороны нашей жизни, на которую бы ты не наложилъ свою печать отеческой любви. Ты прилагалъ свое архипастырское попеченіе ко всѣмъ частямъ семинарской жизни.

Ты наблюдалъ за ходомъ преподаванія и изученія наукъ въ семинаріи, — и цѣнилъ всякое полезное знаніе, поощрялъ и содѣйствовалъ пріобрѣтенію всякихъ нужныхъ свѣдѣній. Ты находилъ для себя время даже непосредственно знакомиться съ работами учениковъ.

Ты желалъ, чтобы семинарія шире служила интересамъ мѣстной паствы и не чужда была миссіонерскихъ задачъ. Для сего ты ввелъ въ обученіе семинаристовъ инородческіе языки.

Конечною цѣлью обученія ты всегда рекомендовалъ намъ ставить вѣру живую и развитіе добрыхъ христіанскихъ навыковъ. И великимъ утѣшеніемъ было для тебя, когда ты убѣждался, что на доброй почвѣ дѣтскихъ сердецъ произрастаютъ дѣйствительно лучшія сѣмена, что тернія не заглушаютъ пшеницы. И горько скорбѣлъ ты, когда приходилось тебѣ слышать о какихъ-либо недостаткахъ въ жизни учениковъ.

Обращенія твои съ нами были всегда привѣтливы, просты и полны отеческой любви; а потому они всегда имѣли животворную силу. Ты никогда не дѣйствовалъ страхомъ, силой власти твоей, потому что, при вели-

чіи авторитета твоего, въ этомъ не было и нужды. Ты привлекалъ и располагалъ къ себѣ своею любовію. Къ тебѣ мы шли всегда бодро и съ довѣріемъ раскрывали тебѣ свою душу, а дома у себя принимали тебя съ истинною сыновнею радостію. Посѣщенія твои для семинаріи всегда были днями праздника, потому что они всегда вызывали радостныя чувства.

Для учениковъ ты былъ истинно милостивымъ и любящимъ отцемъ. Ты не разъ, въ случаѣ нужды, приглашалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы дать имъ отеческій совѣтъ и наставленія. Иногда ты оказывалъ имъ и матеріальное пособіе. Чувствуя твою любовь къ себѣ, и они горячо полюбили тебя, о чемъ только сейчасъ предъ гробомъ я повѣдаю тебѣ, ибо при жизни не любилъ ты слушать похвалъ и благодарностей себѣ.

Въ лицѣ твоемъ. Владыка, семинарія лишается истиннаго отца и добраго наставника. Мы скорбимъ, что навѣки разлучаемся съ тобою, и молитвенно изливаемъ скорбь свою предъ Господомъ. Но скорбь наша не безутѣшна. Мы вѣруемъ, что любовь твоя къ намъ неизмѣнна, вѣчна, что она не прекратится со смертію твоею. Мы вѣруемъ, что у Горняго Престола ты будешь молить Господа Бога о сохраненіи и усугубленіи изліянія на насъ даровъ благодати и милостей для уврачеванія немощей и укрѣпленія силъ нашихъ. Съ своей стороны, воздавая теперь предъ гробомъ послѣдній долгъ сыновней любви, преданности и уваженія къ тебѣ, и съ молитвами предавая твое тѣло землѣ, мы обѣщаемъ сохранить навсегда неизмѣнно въ сердцахъ своихъ добрыя, сыновнія чувства къ тебѣ. Мы сохранимъ, согласно волѣ твоей, и все то, чѣмъ ты особенно дорожилъ, о чемъ ты самоотверженно заботился, и постараемся о завершеніи всего, что для насъ ты сдѣлать хотѣлъ. Каждый разъ, становясь на молитву и прося у Господа милости роднымъ и близкимъ намъ лицамъ, мы съ благодарностію въ сердцѣ будемъ умолять Его объ упокоеніи тебя со всѣми свя-

тыми. Благослови насъ еще въ послѣдній разъ, нашъ Милостивый Архипастырь, и прости насъ, если мы согрѣшили въ чемъ противъ тебя. Вѣчная память тебѣ!

РѢЧЬ

студента академіи Г. Залазинскаго [1]).

Совершилось!... Пришла смерть и взяла отъ насъ нашего общаго отца, Владыку нашего! Не стало его; всѣ осиротѣли! Осиротѣла и любимая имъ наша академическая семья. Чувствуетъ, глубоко чувствуетъ она горе свое,—сознаетъ и тяжесть потери своей. Да и какъ не чувствовать горя, какъ не сознавать тяжести потери тѣмъ, кто пользовался твоимъ, почившій Владыка, особымъ расположеніемъ, кто видѣлъ въ тебѣ любящаго отца и добраго покровителя,—отца, участливо и сердечно относившагося ко всѣмъ выдающимся явленіямъ въ скромной и незамѣтной жизни своихъ духовныхъ дѣтей?!

Въ разной обстановкѣ и при различныхъ обстоятельствахъ встрѣчали мы тебя, но вездѣ и всегда ты являлся передъ нами. именно какъ отецъ, любящій дѣтей своихъ, какъ ихъ добрый хранитель и надежная опора...

Мы видѣли тебя, добрый Владыка, въ нашихъ торжественно-радостныхъ, праздничныхъ собраніяхъ въ храмѣ, когда ты молился вмѣстѣ съ нами за насъ. Слышали мы, съ какимъ чувствомъ и благоговѣніемъ ты произносилъ молитву ко Всевышнему о томъ, чтобы Онъ призрѣлъ съ неба и посѣтилъ виноградъ свой. И чувствовалось намъ тогда, что ты обнимаешь всѣхъ насъ своею любовію, радуешься за молящихся и самъ

---

[1]) Сказана предъ панихидой 4-го сентября.

молишься за нихъ въ надеждѣ, что они не будутъ недостойными дѣлателями того виноградника Божія, часть котораго ввѣрена была и твоему попеченію.

Видѣли мы тебя и въ тѣ важные моменты, которые навсегда рѣшали судьбу нѣкоторыхъ изъ близкихъ намъ лицъ и нашихъ товарищей, приходившихъ въ храмъ для того, чтобы дать предъ тобою извѣстные обѣты монашества. Мы видѣли тогда въ тебѣ въ одно и тоже время и строгаго судью и добраго любящаго отца,—слышали и видѣли тѣ слезы, съ которыми ты вопрошалъ приходящихъ о причинахъ и цѣляхъ, побудившихъ ихъ взяться за такой тяжкій плугъ. Каждому ясно было, что ты и радуешься благому намѣренію ихъ и боишься за нихъ,—боишься, какъ мать, которая, благословляя на доброе дѣло своихъ еще не окрѣпшихъ въ добрѣ дѣтей, еще не вполнѣ увѣрена, устоятъ ли они на должной высотѣ своего положенія: радостно бьется тогда и боязливо трепещетъ сердце матери, волнуемое перемѣнными чувствами надежды и опасенія за судьбу самыхъ близкихъ ей лицъ...

Посѣщалъ ты и наши академическія ученыя собранія, оставаясь и здѣсь все тѣмъ же,—оставаясь отцомъ, умѣющимъ входить въ положеніе своихъ уже выросшихъ или выростающихъ дѣтей. И сознавали мы, что ты сочувствуешь ученымъ работникамъ, радуешься успѣхамъ ихъ, особенно если это были начинающіе,—вѣришь въ науку, довѣряешь и служителямъ ея, очевидно въ надеждѣ, что они не пойдутъ кланяться чужимъ богамъ и не произнесутъ гнилого, душу мертвящаго слова.

Сочувственно относясь къ духовной наукѣ вообще, ты также сочувственно относился и къ нашимъ слабымъ попыткамъ еще здѣсь на студенческой скамьѣ провести въ жизнь свои религіозно-просвѣтительные идеалы. Не смотря на то, что эти попытки принадлежали малоопытнымъ лицамъ, ты сочувствовалъ имъ и поддерживалъ ихъ, вѣроятно въ томъ убѣжденіи, что, если онѣ и не принесутъ нашимъ ближнимъ той пользы,

какую бы мы хотѣли принести имъ, то изъ насъ самихъ путемъ практики приготовятъ надежныхъ дѣятелей или, по крайней мѣрѣ, добрыхъ работниковъ на нивѣ Господней.

Посѣщая, наконецъ, насъ и во время свободное отъ всякихъ серьезныхъ и важныхъ занятій, какъ напр. за нашей скромной трапезой, ты и здѣсь своимъ видомъ и обращеніемъ всѣмъ ясно показывалъ, что умѣешь входить и въ эти маленькіе интересы нашей жизни въ качествѣ добраго покровителя, а не строгаго начальника.

Однимъ словомъ, являясь въ нашу семью въ самые разнообразные моменты нашей жизни, ты, Владыка, всегда являлся передъ нами, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, освѣщающій окружающую среду соотвѣтствующимъ и во всякомъ случаѣ чистымъ, мягкимъ, живительно ласкающимъ свѣтомъ...

Но, увы, угасъ твой свѣтильникъ: мы принуждены разстаться съ тобою на вѣки, или, по крайней мѣрѣ, на неизвѣстно долгое время. Прости же насъ, прости все, въ чемъ мы, быть можетъ, виноваты предъ тобой. Молись за насъ предъ престоломъ Всевышняго и по смерти, какъ ты молился при жизни. А теперь благослови насъ на жизненный путь, путь жесткій и тернистый. Мы знаемъ, что не легокъ этотъ путь, знаемъ, какъ много искушеній на немъ,—особенно для юныхъ, еще не окрѣпшихъ силъ,—страшимся за себя, и, чувствуя себя маломощными, просимъ и охотно принимаемъ всякую помощь и поддержку, съ которыми можетъ прійти къ намъ только доброе, любящее сердце. Поэтому-то мы и просимъ тебя, не оставлять насъ по смерти, какъ не оставлялъ насъ при жизни. Мы же, въ отвѣтъ на любовь твою, будемъ молиться за тебя, въ надеждѣ, что и наша искренняя, хотя слабая и недостойная молитва, не будетъ отринута Тѣмъ, Кто принялъ двѣ лепты вдовицы.

РѢЧЬ

священника Казанскаго женскаго монастыря М. Нефедьева [1]).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Насталъ послѣдній часъ разлуки! Ладья готова къ отплытію и уноситъ тебя отъ насъ въ далекій край навсегда!..

Человѣка любимаго, обыкновенно, провожаютъ всѣ любившіе его. И вотъ сколько людей любило тебя! Въ эти три дня и три ночи твоего послѣдняго пребыванія среди насъ въ этомъ храмѣ, кажется не было ни единаго часа, чтобы кого-либо не было около тебя, чтобы кто-либо не лобзалъ на прощанье твою десницу. Но этого мало. Всѣмъ бы хотѣлось быть при тебѣ въ послѣдній мигъ разлуки. Но стѣны храма, даже и такого и обширнаго, какъ этотъ, не вмѣщаютъ всѣхъ, желающихъ отдать тебѣ послѣднее цѣлованіе. Что же имъ дѣлать?—Передать тебѣ послѣдній привѣтъ черезъ другихъ лицъ.

И вотъ я приношу тебѣ послѣдній привѣтъ, послѣднее прости отъ самыхъ меньшихъ братій твоихъ—дѣтей, которыхъ ты такъ любилъ, въ бесѣдахъ съ которыми ты самъ обращался въ дитя и которыхъ сердца ты умѣлъ затрогивать и умилять своею чисто дѣтскою простотою и искренностію. Кто не помнитъ, напримѣръ, твоей бесѣды съ ними при открытіи школы Казанскаго женскаго монастыря, когда ты откровенно раскрывалъ предъ ними ту довольно тяжелую обстановку, среди которой началось твое первоначальное образованіе; или бесѣды при открытіи Георгіевской церковно-приходской школы, въ которой ты указывалъ

[1]) Рѣчь эта не была произнесена при погребеніи за недостаткомъ времени.

дѣтямъ и любовно располагалъ ихъ сердца къ Единому Покровителю дѣтей, запретившему отгонять ихъ отъ Себя. А твои, такъ сказать, частныя посѣщенія школъ? Сколько теплоты сердечной и жизни оставляли они въ сердцахъ малютокъ! Развѣ дѣти когда-нибудь забудутъ твои ласки, твою искренность въ обращеніи съ ними, или твои раздачи имъ на гостинцы?

Но твоя любовь къ дѣтямъ не ограничивалась только этимъ. Ты былъ имъ другомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ты какъ бы ходатайствовалъ за нихъ предъ хотя и подчиненными тебѣ, но стоящими въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ нимъ начальственными лицами, внушая имъ, какъ ты говорилъ, три правила: снисходительность, снисходительность и снисходительность.

Самъ происходя изъ бѣдной семьи и видѣвшій нужду лицомъ къ лицу еще въ дѣтскіе годы, ты много приложилъ заботы къ тому, чтобы дѣтей бѣдныхъ вывести на торную дорогу. Забота объ увеличеніи, обезпеченіи и улучшеніи церковно-приходскихъ и вообще всякихъ школъ едва ли не была твоею первою заботою.

А сколько добра ты сдѣлалъ для присныхъ тебѣ сиротъ духовнаго званія! По твоей иниціативѣ, подъ твоимъ руководствомъ и благодаря твоей щедрости, возникъ и поставленъ на твердую почву Ольгинскій пріютъ для дѣвочекъ сиротъ духовнаго званія, который навсегда останется въ Казани прочнымъ памятникомъ твоей доброты и благорасположенности къ духовенству нашей епархіи. По твоей иниціативѣ и подъ твоимъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ готовъ былъ къ открытію и другой пріютъ для сиротъ—мальчиковъ духовнаго званія, но смерть не дала тебѣ видѣть тлѣнными очами осуществленія этого добраго дѣла.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка! Дѣти видѣли и сознаютъ любовь и благорасположенность твою къ нимъ и въ послѣдній часъ разлуки съ тобою просятъ тебя: не оставь своей попечительной заботливости объ нихъ и предъ престоломъ Всевышняго Бога, любовью

къ Которому ты постоянно согрѣвалъ сердца ихъ и къ любви къ Которому ты направлялъ ихъ нравственно-религіозное чувство!

А дѣти искренно плачутъ, разставаясь съ тобою, и съ любовію молятся о тебѣ въ простотѣ своего дѣтскаго сердца.

РѢЧЬ

священника Н. Любимова предъ панихидою въ 20-й день по кончинѣ Преосвященнѣйшаго Владиміра [1]).

Время плакати, и время смѣятися; время глаголати, и время молчати (Еккл. 3, 4 и 7).

Удобнѣе было бы любити молчаніе мнѣ недостойнѣйшему и немощнѣйшему изъ всѣхъ здѣшнихъ оо. іереевъ; но *отъ избытка сердца глаголютъ уста*, сказано въ Писаніи Святомъ (Матѳ. 12, 34). Поэтому я и рѣшаюсь говорить въ настоящемъ церковномъ собраніи, предъ панихидою по недавно почившемъ нашемъ Архипастырѣ, приснопамятномъ Преосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Владимірѣ. Вотъ уже и 20-й день наступилъ послѣ его кончины; но онъ мнѣ представляется, (да и другимъ я полагаю), все еще какъ бы живымъ и находящимся среди насъ. Да онъ и живъ дѣйствительно духомъ своимъ, т. е. лучшею и высшею и благороднѣйшею частію своего существа, а удалился отъ насъ только своимъ немощнымъ и тлѣннымъ тѣломъ.

Да позволено же будетъ мнѣ съ великою благодарностію воспомянуть два, незначительныхъ повидимому,

---

[1]) Произнесена въ Александровской больничной церкви.

но характерныхъ случая изъ его недолгой, но плодотворной жизни и архипастырской дѣятельности здѣсь, въ нашемъ градѣ Казани, которыхъ я недостойный былъ невольнымъ свидѣтелемъ. Четыре года тому назадъ, т. е. въ 1893 году, въ концѣ августа мѣсяца, незадолго до праздника нашего престольнаго въ честь св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, при храмѣ котораго я имѣю счастіе служить уже десять лѣтъ, почившій архіепископъ, Преосвященнѣйшій Владиміръ, удостоилъ своимъ архипастырскимъ посѣщеніемъ одно близь стоящее здѣсь благотворительное учрежденіе, особенно дорогое для всего Казанскаго духовенства, а именно: Богадѣльню духовнаго вѣдомства, устроенную и обезпеченную покойнымъ же благодѣтелемъ нашимъ, Иваномъ Семеновичемъ Кривоносовымъ, а за тѣмъ и мою небольшую, но свѣтлую и теплую квартиру при этой богадѣльнѣ. За отсутствіемъ въ то время смотрителя богадѣльни, мнѣ выпало счастіе встрѣчать Преосвященнѣйшаго и сопровождать его по свѣтлымъ и обширнымъ палатамъ богадѣльни, и представлять ему призрѣваемыхъ въ ней старицъ, вдовъ и сиротъ духовенства, и изъ другихъ сословій. Благостнѣйшій Владыка всѣхъ ихъ благословилъ и милостиво обласкалъ, а нѣкоторыхъ распрашивалъ о ихъ прежнемъ мѣстѣ жительства и о томъ, довольны ли онѣ настоящимъ своимъ помѣщеніемъ и содержаніемъ, на что и получилъ отъ всѣхъ ихъ утвердительные и одобрительные отвѣты. „Надобно вамъ, сказалъ онъ, благодарить Бога за это и за все; а за благодѣтеля своего Ивана Семеновича всегда молиться Богу, за упокой его доброй души, молиться усердно и горячо“. Выходя изъ богадѣльни, Владыка изъявлялъ было намѣреніе посмотрѣть и тотъ небольшой, но благолѣпный храмъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, который посѣщаютъ призрѣваемыя старицы, какъ самый ближайшій къ нимъ, но я осмѣлился и долженъ былъ отклонить это благонамѣреніе почившаго Архипастыря потому, что тогда

въ храмѣ устраивалась и оштукатуривалась теплая паперть, т. е. производилась самая неопрятная работа. Потомъ Преосвященнѣйшій архіепископъ благоволилъ посѣтить мою квартиру при богадѣльнѣ, безъ моего даже приглашенія или просьбы, и, узнавъ отъ меня о проживаніи со мною матери моей, старушки, потребовалъ ее къ себѣ, усадилъ близъ себя и бесѣдовалъ съ нею нѣсколько минутъ, распрашивая о прежнемъ ея житьѣ и мѣстѣ жительства и времени службы моего отца; вообще, бесѣдовалъ съ нею не какъ Архіерей, знаменитый своими апостольскими трудами на Алтаѣ и Сѣверномъ Кавказѣ, а какъ будто простой сельскій старецъ іерей. Обласкавъ и обрадовавши всѣхъ насъ своею мудрою, остроумною и вмѣстѣ простою и назидательною бесѣдою, онъ отбылъ, обѣщаясь еще посѣщать богадѣльню и впередъ. Но увы! это посѣщеніе его было и первымъ и послѣднимъ! Оно навсегда запечатлѣлось въ нашихъ благодарныхъ сердцахъ, особенно же моей престарѣлой матери и моемъ собственномъ.

Въ октябрѣ того же 1893 года мнѣ привелось еще разъ очень близко видѣть и слышать покойнаго Владыку и получить его мудрое и осторожное наставленіе касательно моей очередной проповѣди, на недѣлю 20 по Пятидесятницѣ. Въ этой довольно длинной, но не совсѣмъ искусно составленной, моей проповѣди какимъ-то образомъ употреблены были мною два слова иностранныя, не совсѣмъ и не всѣмъ понятныя, *гипнотизмъ и спиритизмъ*. По поводу употребленія этихъ словъ въ проповѣди Владыка и пригласилъ меня къ себѣ въ кабинетъ, и наединѣ спрашивалъ у меня объясненія: зачѣмъ я написалъ эти слова въ проповѣди? Я, конечно, сначала смутился и даже испугался, ожидая себѣ выговора, или строгаго замѣчанія со стороны Владыки; но видя его ласковый испытующій взоръ на меня, скоро оправился и старался, насколько разумѣлъ, дать болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе употребленныхъ словъ.

Выслушавъ мое объясненіе, Владыка, положа свою руку на мое плечо, все-таки приказалъ, или, лучше сказать, отечески посовѣтовалъ мнѣ сократить проповѣдь и очистить ее отъ всѣхъ иностранныхъ словъ; за что я и благодарилъ отъ чистаго сердца Владыку, такъ снисходительно, отечески ласково, и вмѣстѣ съ тѣмъ мудро и деликатно и осторожно научившаго меня, неискуснаго въ составленіи проповѣдей. Этотъ послѣдній случай наглядно показываетъ, какъ вообще тщательно и осторожно выполнялъ Владыка обязанности своего архипастырскаго служенія здѣсь въ городѣ Казани.

Вотъ всѣмъ намъ, братіе, назидательные примѣры и поученія дѣломъ и словомъ отъ почившаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владиміра! *А иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется во царствіи небесномъ* (Мѳ. 5, 19). Сего-то небеснаго царствія и упокоенія со всѣми святыми и будемъ непрестанно просить у Господа Милосердаго нашему благостнѣйшему почившему Архипастырю. Ты же, Господи, Боже духовъ и всякія плоти, пріемляй выну хваленіе отъ чиновъ ангельскихъ, пріими и наши недостойныя молитвы и учини душу усопшаго раба Твоего, Преосвященнѣйшаго архіепископа Владиміра, потрудившагося много здѣсь на землѣ для вразумленія заблудшихъ, *въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова, идѣже вси праведніи пребываютъ, и подаждь ему вѣчный покой, и сотвори ему вѣчную память.*

ПРОЩАЛЬНОЕ ЧЕСТВОВАНІЕ

БЫВШАГО ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ЕПИСКОПА АНАСТАСІЯ.

31 іюля въ квартирѣ о. ректора духовной семинаріи состоялось прощальное чествованіе бывшаго викарія Казанской епархіи епископа Анастасія, назначеннаго на постъ епископа Туркестантскаго и Ташкентскаго. Почтить добраго архипастыря явились начальствующіе и учащіе духовно-учебныхъ заведеній, представители городского духовенства и другихъ вѣдомствъ и учрежденій. Отъ лица почитателей преосвященному Анастасію была поднесена икона святителя Ѳеодосія, при чемъ о. ректоромъ академіи архим. Антоніемъ былъ прочитанъ адресъ слѣд. содержанія:

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Не очень много лѣтъ казанское духовенство и служащіе по духовному вѣдомству въ казанской епархіи имѣли утѣшеніе видѣть Васъ въ качествѣ собрата-помощника своего архипастыря. Но еще гораздо меньше времени потребовалось на то, чтобы всѣ мы прониклись чувствами самаго искренняго уваженія къ высокимъ качествамъ Вашей души. Не только среди насъ, но и среди всѣхъ, когда либо знавшихъ Васъ, не найдется навѣрно ни одного человѣка, который не сказалъ бы о Васъ: „се во истину израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть“.

Въ наше время безволія и маловѣрія такое качество духовнаго руководителя церковныхъ дѣятелей имѣетъ исключительную цѣнность и для всѣхъ окружающихъ служитъ незамѣнимой нравственной опорой во дни испытаній. Но твердость духа Вашего пріоб-

рѣтаетъ въ глазахъ и въ сердцѣ каждаго еще высшую цѣну, когда онъ узнаетъ Вашу жизнь ближе, и увѣдаетъ, что Вы съ молодыхъ лѣтъ были не только мужемъ правды, но и мужемъ скорбей, никогда не падавшимъ подъ ихъ гнетомъ.

Сочетаніе такихъ свойствъ, столь рѣдкое во дни наши, часто дѣлаетъ ихъ носителя нетерпѣливымъ, гордымъ презрителемъ слабыхъ душъ. Въ Васъ, напротивъ, оно отразилось замѣчательно человѣколюбивымъ отношеніемъ къ подчиненнымъ и готовностію всегда по мѣрѣ силъ оказать поддержку, помощь и снисхожденіе человѣческому горю, человѣческой немощи.

Эти качества поднимаютъ Вашъ нравственный обликъ столь высоко въ глазахъ Вашихъ почитателей, что въ прощальномъ привѣтѣ своемъ мы считаемъ излишнимъ пестрить его перечисленіемъ административныхъ заслугъ Вашихъ, но усерднѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять увѣреніе въ томъ, что все духовенство и духовные дѣятели Казанской церкви, хотя и не всѣ они имѣли счастье поддерживать съ Вами личное общеніе, однако, съ неизмѣннымъ, почтительнѣйшимъ сочувствіемъ принимали всякую вѣсть, касавшуюся Вашего благополучія, радовались Вашими радостями и скорбѣли о печаляхъ вашихъ, какъ представителя правды и просвѣщенія. Съ тѣмъ же искреннимъ и безкорыстнымъ сочувствіемъ приносимъ мы, а въ лицѣ насъ все духовенство епархіи, Вашему Преосвященству сей прощальный привѣтъ и молитвенное благожеланіе, чтобы на новой далекой паствѣ новый Архипастырь владыка Анастасій раскрылъ сокровища своего богатаго духа въ духовной радости и здравіи тѣлесномъ, во исполненіе словъ псаломскихъ: „обновится, яко орля, юность твоя“.

Ректоромъ семинаріи, отъ лица отсутствовавшаго по болѣзни Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Владиміра, была поднесена преосвященному Анастасію икона св. равноапостольнаго князя Владиміра.

ХИРОТОНІЯ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АНТОНІЯ,
ЕПИСКОПА ЧЕБОКСАРСКАГО,
ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ
И РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Начало настоящаго учебнаго года отмѣчено было для Казанской Академіи рядомъ событій великой важности и выдающагося значенія. Какъ бы непосредственнымъ вступленіемъ къ этому году, послужилъ Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ, который состоялся именно при Казанской Академіи и привлекъ въ нее высокихъ посѣтителей и дорогихъ гостей, начиная съ цѣлаго ряда епископовъ и г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, и кончая множествомъ ревностныхъ представителей православія и борцовъ за его святыню — со всѣхъ концовъ Россіи великой и Сибири далекой.

Начатый съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа казанскаго Владиміра и веденный при его участливомъ вниманіи и содѣйствіи, Съѣздъ Миссіонерскій знаменательнымъ образомъ явился какъ бы лебединою пѣснію этого заслуженнаго миссіонера и незабвеннаго въ лѣтописяхъ православной миссіи дѣятеля: 2 сентября не стало нашего глубокочтимаго святителя....

Казанская Академія, только что, послѣ окончившихся пріемныхъ студенческихъ экзаменовъ, предпо-

лагавшая съ сентября начать молитвословіемъ свой новый учебный годъ, такимъ образомъ осиротѣла къ этому времени, вмѣстѣ со всею казанскою церковію. Отложивши всѣ свои житейскія дѣла и заботы, Академія должна была воздавать послѣдній сыновній долгъ почившему благостному начальнику своему. И Академія, дѣйствительно, принимала ближайшее и самое живое участіе въ надгробныхъ молитвословіяхъ и погребальныхъ церемоніяхъ надъ священнымъ для Академіи прахомъ ея мудраго руководителя, искреннѣйшаго доброжелателя и усерднаго молитвенника.

Но не успѣло еще это горестное событіе завершиться, еще тѣло скончавшагося святителя казанскаго стояло въ соборѣ, привлекая несчетныя толпы народа, стремившагося поклониться гробу уважаемаго Владыки, какъ началось новое событіе, растворившее печаль нашу радостью, свѣтлое и въ высшей степени для всѣхъ отрадное событіе хиротоніи ректора Казанской Академіи, о. архимандрита Антонія, во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи.

Казанцамъ, а тѣмъ болѣе академикамъ, хорошо извѣстно было, какъ глубоко любилъ почившій архипастырь казанскій о. архимандрита Антонія, и какъ настойчиво, горячо желалъ онъ именно его имѣть своимъ ближайшимъ помощникомъ и соучастникомъ въ управленіи паствою казанскою, на освободившемся викаріатствѣ. Знаменательнѣйшимъ образомъ совпавшая съ погребеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра хиротонія епископа Антонія не могла не умѣрять скорбь паствы казанской по почившемъ: это совпаденіе какъ бы во очію всѣхъ убѣждало, что добрѣйшій духъ преставльшагося Владыки не покидаетъ казанскую церковь, но пребудетъ въ ней—въ лицѣ его желаннаго и достойнаго избранника, столь непосредственнаго въ то же время и преемника его въ Казани по сану архіерейства.

Пятаго и седьмого сентября Казань была свидѣтельницею церковнаго торжества, которое для провин-

ціи является величайшею рѣдкостью: въ эти дни съ необыкновенной торжественностью состоялось нареченіе и хиротонія преосвященнѣйшаго Антонія. Для совершенія великаго таинства прибыли въ Казань: Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Рижскій и Митавскій Арсеній, какъ представитель Святѣйшаго Синода, въ которомъ онъ въ настоящее время присутствуетъ, — Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, Гурій, епископъ Самарскій и Ставропольскій, Никодимъ, епископъ Сарапульскій, и Аркадій, епископъ Балахнинскій.

Нареченіе во епископа было совершено въ крестовой церкви архіерейскаго дома, въ часъ дня, 5 сентября. Къ назначенному времени вся академія, въ полномъ составѣ ея профессоровъ и студентовъ, и только избранная публика, впускавшаяся по билетамъ, тѣсно наполнили крестовый храмъ и ближайшія къ нему помѣщенія архіерейскаго дома. Къ сожалѣнію, множество казанцевъ, желавшихъ полюбоваться столь рѣдкимъ церковнымъ торжествомъ, лишены были этого удовольствія за недостаткомъ мѣста. Ровно въ часъ епископы, облаченные въ мантіи, выступили на средину храма и, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, заняли здѣсь приготовленныя мѣста за столомъ, знаменуя собою отдѣленіе управляющаго церковію православною Святѣйшаго Синода. Въ сопровожденіи двухъ старѣйшихъ протоіереевъ, новонарекаемый въ монашеской мантіи вышелъ изъ алтаря и, принявъ благословеніе отъ всѣхъ епископовъ, въ порядкѣ старшинства ихъ, сталъ предъ ними, лицомъ къ святому алтарю. Секретарь казанской консисторіи, какъ мѣстный представитель государственной власти, прочиталъ утвержденный Государемъ Императоромъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о бытіи архимандриту Антонію епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи. Выслушавъ указъ, о. архимандритъ Антоній, согласно установленному чину нареченія, громко и отчетливо произнесъ: „по-

неже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, повелѣлъ произвести и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю". Тогда епископы встали и началось положенное на сей предметъ особое краткое молитвословіе. Соборъ епископовъ, безъ всякаго участія прочихъ священнослужащихъ лицъ, пропѣлъ молитву Святому Духу: „Царю небесный", и затѣмъ тропарь и кондакъ праздника святой Пятидесятницы: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ" и—„Егда снишедъ, языки слія". Далѣе возглашена была архіепископомъ эктенія, восполненная особыми прошеніями о новонарекаемомъ. Затѣмъ слѣдовали отпустъ и многолѣтіе: Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, присутствующимъ архипастырямъ и—„новоизбранному во епископа богоспасаемаго града Чебоксаръ архимандриту Антонію". По окончаніи священнослуженія, епископы снова заняли свои мѣста за столомъ, а архимандритъ Антоній, предстоя имъ и къ нимъ обращаясь, живо и одушевленно произнесъ прекрасную большую рѣчь по поводу предстоящаго принятія имъ столь высокаго и отвѣтственнаго священнаго сана. Этою рѣчью, которая выслушана была всѣми присутствующими съ великимъ вниманіемъ и интересомъ, актъ нареченія и закончился [1]).

На слѣдующій день, 6 сентября, новонареченный во епископа о. архимандритъ Антоній, въ послѣдній разъ въ санѣ архимандрита, участвовалъ при погребеніи особенно дорогого и близкаго его сердцу, столь благорасположеннаго къ нему архипастыря, архіепископа Владиміра. Какъ любимый въ послѣднее время сотрудникъ почившаго, а въ предсмертные часы из-

---

[1]) **Рѣчь помѣщена въ Прибавленіяхъ къ 38 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1897 годъ.**

бранный имъ душеприказчикъ его, по совпаденію же событій какъ бы непосредственный и преемникъ его по благодати высшаго іерархическаго сана, о. архимандритъ Антоній, во время заупокойной литургіи, напутствовалъ своего благостнѣйшаго покровителя въ загробный міръ излившимся изъ глубины взволнованнаго сердца трогательнымъ надгробнымъ словомъ.... Послѣ заупокойной литургіи и дивно величественнаго архіерейскаго погребенія, архипастырь казанскій мирно упокоился подъ сводами казанскаго собора, въ которомъ онъ въ теченіе пяти лѣтъ благоговѣйно священнодѣйствовалъ. Но зато, въ гробъ сходя, онъ благословилъ и избралъ другого, который заутра же и вступилъ на его священное мѣсто въ этомъ самомъ соборѣ.

Литургія 7 сентября (предпраздненство Рождества Пресвятыя Богородицы) во время которой должна была совершиться хиротонія, привлекла несмѣтную массу народа. Счастливцы, проникшіе во храмъ, получили возможность въ этотъ день поистинѣ наслаждаться высокоторжественнымъ богослуженіемъ и — для громаднаго большинства присутствующихъ — невиданнымъ священнодѣйствіемъ. Литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній въ сослуженіи прочихъ четырехъ епископовъ и множества архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ. Тутъ были, между прочимъ, и лица иногородные, прибывшіе въ Казань нарочито для участія при торжествѣ хиротоніи. Таковы, назовемъ напримѣръ, друзья и почитатели новопоставлявшагося епископа: архимандритъ Сергій, бывшій инспекторъ Московской академіи, а потомъ настоятель православной церкви въ Аѳинахъ, теперь назначенный миссіонеромъ въ Японію, и—извѣстный архимандритъ Тихонъ (въ мірѣ докторъ Оболенскій), настоятель единовѣрческаго монастыря въ Самарской губерніи. Живѣйшее любопытство возбуждали въ молящихся, разумѣется, тѣ моменты богослуженія, которые имѣли непосредственное отношеніе къ таинству хиротоніи. Таковъ былъ, прежде всего, актъ исповѣданія вѣры.

Еще до начала литургіи, епископы и всѣ священнослужащіе, въ полномъ облаченіи, выступили на средину церкви и стали на соотвѣтствующихъ имъ мѣстахъ. Каѳедральный протоіерей и протодіаконъ, получивши благословеніе отъ всѣхъ епископовъ, удалились снова въ алтарь и, согласно установленному „Чину исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, взявши облаченнаго въ священническія одежды о. архимандрита Антонія, привели его на средину храма и поставили на краю орлеца, положеннаго противъ архіерейскаго амвона. Протодіаконъ въ это время возглашалъ: „приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града Чебоксаръ“. Первенствующій въ священнослуженіи архіепископъ Арсеній произнесъ установленный вопросъ: „чесо ради пришелъ еси и отъ нашея мѣрности чесого просиши?“ — „Хиротоніи архіерейскія благодати, преосвященнѣйшій!“ отвѣтилъ о. архимандритъ Антоній. — „И како вѣруеши?“ былъ новый вопросъ архіепископа. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ былъ символъ вѣры, громко и отчетливо прочитанный о. архимандритомъ. Приведенный послѣ этого протодіакономъ на средину орлеца, на требованіе архіепископа — „пространнѣе явити“ свое исповѣданіе, о. архимандритъ Антоній прочиталъ болѣе подробное изложеніе православнаго вѣроученія. Возведенный, наконецъ, послѣ того, на главу орлеца, на новое требованіе архіепископа — „еще пространнѣе явити“ свое исповѣданіе каноновъ апостольскихъ и святоотеческихъ и преданій церковныхъ, о. архимандритъ прочиталъ третіе, очень большое и подробное исповѣданіе, въ которомъ давалъ торжественныя клятвы неизмѣнно и неуклонно блюсти и охранять всѣ догматы и всѣ благочестивыя установленія православной церкви русской. Величественная торжественность обстановки, а также важность обѣтовъ и тяжесть клятвъ, воспринимаемыхъ на себя удостоеннымъ епископства, произвели, очевидно, глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, такъ что весь немалый

чинъ исповѣданія выслушанъ былъ всѣми съ напряженнымъ вниманіемъ и въ глубокомъ благоговѣніи.

Самый же важный и священнотаинственный моментъ хиротоніи совершился во время литургіи, предъ чтеніемъ апостола. Въ этотъ великій моментъ, чрезъ возложеніе рукъ всѣхъ епископовъ на главу о. архимандрита Антонія, токъ іерархической благодати, нѣкогда изліявшійся на апостоловъ сошествіемъ Святаго Духа и съ того часа переходящій отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ чрезъ преемственное рукоположеніе, сообщилъ ему полноту дарованія Божія, по слову апостола, живущаго въ епископахъ (1 Тимоѳ. 4, 14) и священнодѣйствующаго въ церкви. Абсолютное затишье, воцарившееся въ эту минуту въ переполненномъ народомъ храмѣ, свидѣтельствовало, что всѣ, не исключая и явившихся сюда только изъ любопытства, ощутили въ себѣ искреннее молитвенное настроеніе подъ впечатлѣніемъ одного изъ таинственнѣйшихъ и величайшихъ христіанскихъ священнодѣйствій. Облаченный послѣ того въ архіерейскія одежды, въ ряду старѣйшихъ епископовъ, предсталъ престолу Божію новый епископъ церкви Христовой, преосвященнѣйшій Антоній.

Весьма торжественно и трогательно совершился и третій, уже заключительный актъ архіерейскаго посвященія—вручение жезла новопоставленному епископу Антонію. По окончаніи литургіи, епископы въ мантіяхъ вышли на средину храма и стали на амвонѣ, а все участвовавшее въ богослуженіи духовенство, въ полныхъ облаченіяхъ, помѣстилось предъ архіерейскимъ амвономъ въ обычномъ порядкѣ. Послѣ всѣхъ вышелъ въ мантіи преосвященнѣйшій Антоній и сталъ въ срединѣ всего священнаго собора, лицомъ къ епископамъ. Вручая ему посохъ, первоприсутствующій, архіепископъ Арсеній обратился къ нему съ обычною въ такихъ случаяхъ привѣтственною и наставительною рѣчью. Это было замѣчательное слово по глубокой его задушевности и сердечной теплотѣ. Чуждое всякой

изысканности и витіеватости реторической, оно представляло собою въ высшей степени трогательную рѣчь отца, радующагося о любимомъ чадѣ своемъ. Взволнованнымъ отъ радостнаго чувства голосомъ архіепископъ привѣтствовалъ въ лицѣ епископа Антонія своего давняго ученика и излюбленнаго духовнаго сына. Высокопреосвященнѣйшій вспомнилъ то время жизни своей, когда онъ былъ ректоромъ С.-Петербургской академіи; вниманіе его тогда невольно обращено было на юнаго прозелита—дворянина, блестяще окончившаго гимназическій курсъ, но увлекшагося духомъ христіанскаго благочестія и, въ стремленіи къ богословскому просвѣщенію, поступившаго въ академію. Вспомнилъ далѣе архіепископъ, какую великую услугу оказалъ этотъ студентъ Алексѣй Храповицкій ему, въ его стремленіяхъ усилить церковность въ жизни академическихъ студентовъ и внушить имъ благорасположеніе къ монашескому подвигу, когда самъ этотъ, какъ скоро выяснилось, лучшій студентъ Храповицкій принялъ монашество и тѣмъ поразилъ всякое предубѣжденіе къ монашеству въ студенческой средѣ. Обратилъ вниманіе, наконецъ, высокопреосвященнѣйшій Арсеній и на то, что Провидѣніе Божіе ему именно какъ бы ввѣрило непосредственное попеченіе о судьбѣ юнаго инока Антонія: онъ постригъ его въ монахи, онъ посвятилъ его въ первый священный санъ, рукоположивши въ іеродіакона; онъ же потомъ рукоположилъ его въ іеромонаха; онъ, наконецъ, и теперь, такъ неожиданно, по порученію Святѣйшаго Синода, издалека нарочито прибылъ въ Казань, для того, чтобы еще разъ возложить свою руку на главу Антонія, возводя его уже въ высшій священный санъ—епископскій. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ онъ, какъ ректоръ Петербургской академіи, ввелъ постриженника своего Антонія въ жизнь, ввѣривши ему скромную должность помощника инспектора въ своей академіи, и вотъ теперь ему же Господь привелъ вручить этому любимому ученику своему посохъ епископскій, какъ символъ его

высшей пастырской власти надъ ввѣренною ему паствою. „Взойди-же, — такъ приблизительно заключилъ архіепископъ, — на амвонъ, да видитъ тебя весь этотъ, съ любовію къ тебѣ стремящійся, народъ! Подѣлись съ нимъ тою святою благодатію, которая нынѣ снизошла на тебя: благослови его!“ — Выслушанное всѣми съ затаеннымъ дыханіемъ, слово это произвело неотразимо сильное впечатлѣніе на всѣхъ, находившихся въ храмѣ; всѣхъ оно растрогало и очаровало. Несомнѣнно, уже этимъ однимъ словомъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, такъ сказать, покорилъ сердца всѣхъ видѣвшихъ и слышавшихъ его въ тотъ день казанцевъ [1]).

Епископы и священнослужители удалились въ алтарь, на амвонъ же вступилъ новый епископъ и осѣнилъ во всѣ стороны народъ архіерейскимъ благословеніемъ. Многотысячная толпа народная, въ которой смѣшались люди чиновные и простецы, устремилась къ амвону; каждый наперерывъ торопился получить благословеніе *новаго* и притомъ *своего* епископа, который уже ранѣе, еще не имѣя никакого непосредственнаго отношенія къ этому народу, съумѣлъ внушить всѣмъ общее къ себѣ расположеніе и любовь.

Было уже около двухъ часовъ дня, когда, благословивши въ храмѣ всѣхъ до единаго, новопосвященный архипастырь, при торжественныхъ звукахъ краснаго звона, вступилъ въ покои архіерейскаго дома. Здѣсь ожидали его высокопоставленныя и должностныя лица Казани, почетнѣйшее городское духовенство и въ полномъ составѣ академическій служебный персоналъ [2]). Радостный и растроганный отъ переполнив-

---

[1]) Въ полномъ видѣ рѣчь помѣщена въ Прибавленіяхъ къ 38 № Церковныхъ Вѣдомостей.

[2]) Пріемъ устроенъ былъ въ архіерейскомъ домѣ для удобства остановившихся въ немъ пріѣзжихъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что домъ этотъ былъ совершенно свободенъ: почившій архіепископъ Владиміръ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ переселился изъ него въ особенно имъ любимый загородный домъ. Тамъ онъ и скончался.

шихъ душу свѣтлыхъ чувствъ, преосвященнѣйшій Антоній встрѣченъ былъ общимъ пѣніемъ: εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα! Во время привѣтствій вышли изъ внутреннихъ покоевъ дорогіе гости казанскіе, преосвященнѣйшіе архипастыри, и, послѣ непродолжительнаго отдыха, новый сочленъ ихъ, виновникъ торжества, пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ столу за общую трапезу.

Первый тостъ предложенъ былъ предсѣдателемъ трапезы, высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ — за Государя Императора и всю Августѣйшую семью. Дружно и одушевленно исполненный всѣми присутствующими гимнъ былъ отвѣтомъ на этотъ для всѣхъ дорогой и завѣтный тостъ. Послѣ того преосвященный Антоній предложилъ рядъ тостовъ — за главнаго совершителя таинства, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія и за прочихъ присутствующихъ епископовъ. Горячая отзывчивость присутствующихъ выражалась громкимъ и многократнымъ „многая лѣта!“ на каждый изъ этихъ тостовъ. Затѣмъ всталъ начальникъ Казанской губерніи, тайный совѣтникъ П. А. Полтарацкій и въ краткой, но весьма сердечной и энергично произнесенной рѣчи, отъ имени всей Казанской губерніи, выразилъ радость и удовольствіе, что Казань не только не лишилась столь просвѣщеннаго и симпатичнаго дѣятеля, какимъ заявилъ себя о. архимандритъ Антоній, но теперь пріобрѣла въ лицѣ его въ высшей степени желаннаго и уже любимаго всѣми іерарха. Вслѣдъ за бурно подхваченнымъ и многократнымъ многолѣтіемъ по поводу этого тоста, преосвященнѣйшій Антоній благодарилъ начальника губерніи за столь лестныя слова и добрыя чувства, и предложилъ еще рядъ тостовъ за почетныхъ посѣтителей и гостей своихъ — за начальника губерніи, за попечителя учебнаго округа, за ректора университета, за профессоровъ Казанской академіи и т. д. Въ концѣ концовъ хозяинъ трапезы, преосвященнѣйшій Антоній, низкимъ поклономъ и сердечными словами поблагодарилъ всѣхъ, собравшихся раздѣлить радость его въ столь знаменательный для

него день. Быстро опустѣли послѣ того архіепископскіе покои, такъ какъ былъ уже на исходѣ пятый часъ дня и близилось время всенощнаго бдѣнія подъ великій праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Между тѣмъ студенчество академическое буквально сгарало отъ нетерпѣнія скорѣе увидѣть въ средѣ своей, возвеличеннаго теперь земною славою и осѣненнаго высшею священною благодатію, любимаго своего начальника.... И вотъ, когда новопоставленный епископъ торопливо возвращался въ свои академическія келліи, взорамъ его неожиданно открылась предъ зданіемъ академіи слѣдующая, глубоко потрясшая его картина: вся громадная студенческая семья, съ хоругвями и иконами, выступила за ворота академическихъ зданій; многочисленное духовенство академическое было въ облаченіяхъ, а во главѣ всѣхъ инспекторъ академіи держалъ на блюдѣ напрестольный крестъ. Смущенный столь знаменательной неожиданностью, епископъ Антоній встрѣченъ былъ могучимъ пѣніемъ молодыхъ взволнованныхъ голосовъ. Выйдя изъ экипажа, онъ приложился ко святому кресту и во главѣ крестнаго хода, окруженный густымъ и во всѣхъ отношеніяхъ тѣснымъ кольцомъ преданнѣйшихъ его учениковъ и юныхъ друзей, прослѣдовалъ въ академическую церковь, при пѣніи тропарей: „Небесныхъ воинствъ архистратизи“ и „Рождество твое, Богородице Дѣво“. Послѣ обычной литіи, сильно дрогнувшимъ голосомъ первый въ Казанской академіи ректоръ-епископъ сказалъ студентамъ глубокотрогательную, сильную рѣчь. Поблагодаривши студентовъ за ихъ любовное къ нему отношеніе, онъ сказалъ, что и съ его стороны руководительнымъ началомъ по отношенію къ нимъ всегда была и будетъ одухотворяемая молитвой любовь, что это — особая черта въ его характерѣ, которую онъ считаетъ не пріобрѣтеннымъ своимъ душевнымъ свойствомъ, а особеннымъ даромъ Божіимъ, и потому можетъ даже хвалиться ею, такъ какъ хвалиться любовью не есть гордость, — что онъ постоянно опа-

сается только, какъ-бы по своимъ недостаткамъ не потерять этотъ лучшій благодатный даръ, о неоскудѣніи котораго въ себѣ онъ непрестанно молитъ Бога и проситъ молиться о томъ же своихъ питомцевъ. „Да будетъ же Академія всегда источникомъ чистой любви, и да изливается эта любовь обильно въ молодыя сердца, побуждая ихъ ко всему доброму и свѣтлому!“ Такимъ пожеланіемъ преосвященный закончилъ свою рѣчь, въ отвѣтъ на которую одинъ изъ студентовъ привѣтствовалъ его небольшимъ словомъ. Благословивши всѣхъ студентовъ, преосвященный ректоръ вышелъ изъ церкви, окруженный студентами, проводившими его до самаго порога занимаемыхъ имъ покоевъ.

На слѣдующее утро, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, епископъ Антоній совершилъ литургію въ академической церкви, при громадномъ стеченіи народа, переполнившаго не только храмъ, но и близлежащую большую аудиторію съ корридоромъ. Свидѣтельницею столь торжественнаго епископскаго служенія академія Казанская доселѣ бывала только однажды въ годъ—въ престольный день Архистратига Михаила, небеснаго покровителя академіи.

По окончаніи литургіи, завершившейся торжественнымъ молебнымъ пѣніемъ и словомъ преосвященнѣйшаго Антонія, профессора академіи собрались въ ректорской квартирѣ, чтобы привѣтствовать своего ректора-епископа въ самой академіи, въ его собственномъ помѣщеніи. Но множество явившихся сюда же изъ церкви и изъ города поздравителей и визитеровъ, лицъ разнообразныхъ званій и состояній, можно сказать, отняли у академиковъ особенно дорогого и интереснаго для нихъ въ эти часы хозяина. Впрочемъ, преосвященнѣйшій Антоній отнятъ былъ отъ академиковъ и отъ академіи не на часы, а на цѣлыя недѣли, такъ какъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, долженъ былъ съ первыхъ же дней своего епископства взять на себя сложное дѣло управленія Казанскою епархіею, до назначенія новаго архіепископа.

Но академія Казанская счастлива и тѣмъ, что она не лишилась совсѣмъ своего любимаго и глубоко всѣми уважаемаго и цѣнимаго ректора. Академія тѣмъ болѣе счастлива, что въ высокомъ отличіи, коего удостоился ея начальникъ, она дерзаетъ усматривать и себѣ награду, долю своей собственной чести и похвалы.

Академія Казанская въ послѣднее время испытываетъ не рѣдкое счастіе видѣть знаки благосклоннаго вниманія и сочувственнаго отношенія къ ней со стороны высшей церковной власти. Съ благодарностію можно упомянуть, напримѣръ, о недавнемъ отпускѣ въ Казанскую академію крупной суммы (8 тысячъ ежегодно) на улучшеніе миссіонерскихъ при ней курсовъ,—объ отпущенномъ крупномъ же денежномъ вспоможеніи на усиленіе средствъ академической библіотеки (1,200 руб. единовременно и по 300 руб. ежегодно), — объ ассигнованіи спеціальной суммы въ распоряженіе Казанской академіи на изданіе памятниковъ христіанской письменности,—объ отпускѣ сверхъсмѣтныхъ средствъ на содержаніе въ настоящемъ учебномъ году при Казанской академіи шестерыхъ стипендіатовъ, вмѣсто обычныхъ только двухъ, и т. д. Всѣ эти факты сочувственнаго отношенія къ нуждамъ и просьбамъ академіи, несомнѣнно, въ нашихъ по крайней мѣрѣ глазахъ, свидѣтельствуютъ о довѣріи къ Казанской академіи и о благосклонномъ вниманіи къ ея дѣятельности. Наконецъ, это высокое отличіе, котораго сподобился первый изъ монашествующихъ ректоровъ Казанской академіи, является новымъ и еще болѣе знаменательнымъ доказательствомъ того, что руководимый ректоромъ настоящій строй жизни и дѣятельности въ Казанской академіи признается достожелаемымъ и заслуживающимъ поощренія.

Академія Казанская съ живѣйшею радостію и безграничною благодарностію принимаетъ эти знаки благоволенія къ ней высшей церковной власти, и тѣмъ непремѣннѣе сознаетъ свою нравственную обязанность —всячески стремиться къ поддержанію и оправданію столь благосклоннаго довѣрчиваго къ ней отношенія!

По возрасту младшая изъ всѣхъ духовныхъ академій, а по мѣстоположенію своему самая удаленная и захолустная, академія Казанская стала теперь многолюднѣйшею изъ всѣхъ академій: въ настоящемъ напр. году въ ней воспитывается болѣе 300 человѣкъ (около 280 студентовъ и 44 слушателя миссіонерскихъ курсовъ). Въ то же время и по постановкѣ учебновоспитательнаго дѣла, по широтѣ образовательной богословской программы, она преимуществуетъ предъ другими академіями, такъ какъ въ ней одной только существуетъ, кромѣ обычныхъ двухъ, еще третье отдѣленіе—миссіонерское и, сверхъ того, при ней сформированы особые миссіонерскіе курсы. Наконецъ и по внѣшней оффиціальной обстановкѣ своей Казанская академія сравнялась теперь со старшими сестрами своими, Петербургскою и Кіевскою академіями, имѣя, подобно послѣднимъ, въ главѣ своей ректора-епископа.

Это отрадное и ободряющее сознаніе успѣховъ своей alma mater, а также чувство глубокой благодарности досточтимому о. ректору за его благотворную службу Казанской академіи, и, наконецъ, великое удовольствіе по поводу совершившейся его хиротоніи, побудило профессоровъ академіи радостное настроеніе свое какъ либо проявить и видимымъ, внѣшнимъ образомъ.

И вотъ, съ соизволенія самого академическаго, а въ томъ же лицѣ, въ данное время, и епархіальнаго своего начальника, корпорація профессоровъ устроила слѣдующій, такъ сказать, семейный праздникъ. Одиннадцатаго сентября, по окончаніи лекцій, принесена была въ академію великая казанская святыня—чудотворная икона Казанской Божіей Матери, и торжественнѣйшимъ образомъ, всѣмъ академическимъ духовенствомъ, въ присутствіи всѣхъ профессоровъ и студентовъ, отслуженъ былъ предъ нею молебенъ Заступницѣ рода христіанскаго. Съ великимъ благоговѣніемъ и славою проводивши Небесную Покровительницу всего казанскаго края и Казанской академіи,

профессора собрались потомъ въ инспекторской квартирѣ, гдѣ приготовленъ былъ общій братскій обѣдъ. Появленіе сюда ректора-епископа встрѣчено было общимъ пѣніемъ ἐις πολλὰ ἔτη δέσποτα и краткою привѣтственною къ нему рѣчью, которая, отъ лица всѣхъ профессоровъ, произнесена была инспекторомъ академіи протоіереемъ Н. П. Виноградовымъ. Преосвященнѣйшій Антоній отвѣтилъ на это привѣтствіе словами, растворенными обычною для него вселюбовію и задушевною ко всѣмъ благорасположенностію. Затѣмъ начался обѣдъ, который носилъ чисто семейный, такъ сказать, интимный характеръ, такъ какъ никто изъ постороннихъ для академіи лицъ къ участію въ обѣдѣ не былъ допущенъ. Зато здѣсь былъ дорогой патріархъ Казанской академіи и строитель почти всей 55-лѣтней жизни академіи, бывшій ея ректоръ, а нынѣ членъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, протоіерей А. П. Владимірскій. И доселѣ неразлучный спутникъ Казанской академіи, неизмѣнно-вѣрный другъ и доброжелатель ея, онъ съ отеческою любовію и съ умиленіемъ взиралъ теперь на радость и торжество имъ, можно сказать, созданной, родной его академіи. По желанію преосвященнѣйшаго Антонія, глубоко всѣхъ тронувшему, обмѣнъ мыслей на этомъ братскомъ обѣдѣ и начался именно достойнымъ прославленіемъ протоіерея А. П. Владимірскаго. Самъ виновникъ торжества и почетный гость и предсѣдатель этого собранія, преосвященнѣйшій Антоній искреннимъ словомъ, въ особой рѣчи, обращенной къ протоіерею А. П. Владимірскому, благодарилъ своего маститаго предшественника за то, что онъ вручилъ ему академію вполнѣ благоустроенную, корпорація которой представляетъ собою одну семью, сплоченную согласіемъ и единствомъ,—и тѣмъ подготовилъ успѣхи его служенія академіи. Нужно ли и говорить, съ какимъ энтузіазмомъ и съ какой благодарной любовію къ настоящему ректору встрѣчены были эти слова его о такъ горячо и незабвенно всѣми любимомъ ректорѣ прежнемъ?

А за тѣмъ, начиная съ отвѣтнаго тоста протоіерея А. П. Владимірскаго, весь обѣдъ превратился въ овацію преосвященнѣйшему Антонію. Профессора воспользовались этимъ во всѣхъ отношеніяхъ счастливымъ случаемъ семейнаго и единодушно-радостнаго собранія, чтобы объясниться съ своимъ еще, сравнительно, недавно дарованнымъ имъ начальникомъ. Изъ множества тостовъ и рѣчей, предлагавшихся на этомъ обѣдѣ, приведемъ только нѣсколько словъ одной рѣчи, которыя можно принять за отголосокъ общаго настроенія всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ. Обращаясь къ преосвященнѣйшему Антонію, одинъ изъ участниковъ обѣда между прочимъ сказалъ:

„Болѣе двухъ лѣтъ мы уже имѣемъ удовольствіе видѣть Васъ въ своей средѣ. За этотъ немалый срокъ мы могли близко и непосредственно наблюдать Васъ; мы видѣли Васъ во всякихъ обстоятельствахъ и при разнообразныхъ настроеніяхъ Вашего и нашего духа,— и, смѣемъ думать, хорошо и коротко узнали Васъ. Мы узнали, напримѣръ, Ваше блестящее и многостороннее образованіе, богословское и небогословское; мы имѣли столько случаевъ любоваться поистинѣ рѣдкостнымъ даромъ Вашего слова, дивнымъ талантомъ Вашего одухотвореннаго христіанскаго краснорѣчія; мы узнали Вашу очаровательную, всюду и во всемъ проявляющуюся гуманность и высокое Ваше благородство, благодаря которымъ для Васъ нѣтъ и не можетъ быть враговъ, т. е. людей, которымъ бы Вы только пожелали, а не только что сдѣлали, что либо злое, непріятное; мы знаемъ поразительные случаи Вашего христіанскаго незлобія и всепрощенія, такъ что, кажется, нужно сдѣлаться именно врагомъ Вашимъ, т. е. причинить Вамъ непріятность, чтобы больше получить отъ Васъ услугъ и благодѣяній; мы знаемъ Ваше необычайное безкорыстіе и, кажется, полное презрѣніе къ деньгамъ, нежеланіе имѣть съ ними какія бы то ни было дѣла; мы знаемъ такъ часто изумлявшій насъ избытокъ Вашихъ душевныхъ силъ и неистощимость Вашей энер-

гіи въ одолѣніи какой бы ни скопилось массы дѣлъ и занятій, и т. д., и т. д. Все это узнали мы, и все это высоко подняло и прочно установило Вашъ умственный и нравственный авторитетъ въ Казанской академіи. Можно сказать, съ каждымъ днемъ мы все больше и все несомнѣннѣе убѣждались, что Вы — человѣкъ особенный, во всѣхъ отношеніяхъ выдающійся, рѣдкій и дорогой человѣкъ. Вотъ почему извѣстіе о возведеніи Васъ въ высшій санъ, съ оставленіемъ въ нашей академіи, встрѣчено было нашею общею и живѣйшею радостію!—Пусть „просвѣтится свѣтъ Вашъ и предъ человѣки“, какъ онъ свѣтилъ доселѣ только въ нашей академической семьѣ! Пусть „увидятъ добрыя дѣла“ Ваши и полюбуются красотою души Вашей и другіе, какъ могли любоваться Вами доселѣ только мы! И можно ли хоть на минуту усомниться въ томъ, что этотъ „свѣтъ Вашъ предъ человѣки“ всегда будетъ свѣтъ только согрѣвающій и только ласкающій?! Безъ сомнѣнія, счастлива будетъ та епархія, которою Богъ приведетъ Васъ управлять. Ближайшимъ же образомъ, счастлива наша Казанская академія, что удалось ей уберечь въ лицѣ Вашемъ своего замѣчательнаго начальника, гуманнѣйшаго человѣка, достойнаго преемника нашихъ великихъ, историческихъ ректоровъ — Никанора и прот. А. П. Владимірскаго. Академія наша вдвойнѣ счастлива, что имѣетъ теперь этого излюбленнаго начальника своего въ такъ приличествующемъ ему ореолѣ высшаго сана и святыни, въ ореолѣ бо́льшаго величія и красоты духовной!

Послужите же, Преосвященнѣйшій Владыко, съ нами еще, какъ и доселѣ покрывая всѣ наши немощи, слабости и недостатки Вашимъ христіанскимъ благодушіемъ и безпредѣльною Вашею любовію! А потомъ— увѣрены мы, что впослѣдствіи — восходящая теперь звѣзда Ваша высоко заблеститъ на горизонтѣ церкви православной.... Вы—достойны того! Такъ должно быть! Въ предвидѣніи этого будущаго, мы искреннѣйше

только и можемъ воскликнуть молитвенно: да будетъ такъ!“

Чрезъ нѣсколько дней послѣ описанныхъ событій, наступило 21 сентября,—день знаменательный въ лѣтописяхъ Казанской академіи, какъ день открытія ея. Исполнилось ровно пять лѣтъ послѣ прекрасно отпразднованнаго въ 1892 году пятидесятилѣтняго юбилея академіи. На этомъ юбилеѣ, голосомъ общественнаго мнѣнія, сказавшагося въ громадной массѣ слетѣвшихся, можно сказать, со всѣхъ концовъ православнаго міра, самыхъ горячихъ привѣтствій, адресовъ и телеграммъ, выяснены были немалыя заслуги Казанской академіи въ дѣлѣ православнаго просвѣщенія Россіи; поэтому академія и удостоилась тогда самаго лестнаго вниманія со стороны всего русскаго общества. Истекшее теперь новое пятилѣтіе, можно надѣяться, составитъ не менѣе свѣтлую страницу въ глазахъ будущаго историка Казанской академіи, какъ время неустанно продолжающагося всесторонняго духовнаго роста и постепеннаго преуспѣянія академіи. Потому-то особенно свѣтло и радостно молилась въ день 21 сентября Казанская академія предъ иконою небеснаго ея воспріемника, святителя Димитрія Ростовскаго (память его въ этотъ день). Молебное пѣніе ему, слѣдовавшее за воскресною литургіею, совершалъ самъ преосвященнѣйшій ректоръ академіи. Это было его второе архіерейское богослуженіе въ академическомъ храмѣ, совершенное съ великою благоговѣйною торжественностію.—Дай Богъ всякаго счастія и еще бо́льшихъ и бо́льшихъ успѣховъ Казанской академіи во всѣ грядущія ея пятидесятилѣтія; во всякомъ случаѣ наступающее второе пятилѣтіе второго пятидесятилѣтія своей жизни она встрѣтила съ особенно торжественнымъ и радостнымъ настроеніемъ, при выдающейся праздничной, свѣтлой обстановкѣ. Хочется вѣрить, что это—доброе предзнаменованіе *во благое*!

Z.

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

Государственное положеніе православной церкви, католичества и раскола.

А) Государственное положеніе православной церкви.

Румынской конституціей 1866 г. (ст. 21) провозглашена безусловная свобода совѣсти и свобода вѣроисповѣданій съ условіемъ, что бы она (свобода) не нарушала общественнаго порядка и не оскорбляла добрыхъ нравовъ. Православной вѣрѣ предоставлено право господствующей религіи.

Господствующее положеніе православной церкви въ Румыніи основывается на томъ, что она есть религія подавляющаго большинства населенія, почти всего народа румынскаго, и составляетъ необходимую принадлежность румынской народности, завѣщанную румынскому народу исторіей. Господствующее положеніе православной церкви обнаруживается прежде всего въ

*) См. Прав. Соб. 1897 г. Сентябрь.

томъ, что румынскій король коронуется по обряду православной церкви. Потомки румынскаго короля должны быть воспитаны въ православной вѣрѣ по 82 ст. конституціи. Въ Румыніи принятъ календарь православной церкви. Только въ послѣднее время букарештскіе іезуиты, избалованные правительствомъ, ввели въ римскую церковь въ Румыніи календарь грегоріанскій, нарушая древній обычай, по которому христіанскіе праздники отправлялись католиками одновременно съ православными, и попытались ввести этотъ календарь и въ православную румынскую церковь [1]).

Господствующее положеніе православной церкви даетъ ей преимущество предъ другими исповѣданіями относительно принятія въ свое лоно изъ другихъ исповѣданій и при смѣшанныхъ бракахъ. Всякій желающій обратиться въ православіе принимается безпрепятственно, послѣ предварительнаго наставленія въ правилахъ православной вѣры на основаніи церковныхъ каноновъ. При смѣшанныхъ бракахъ православнаго съ инославнымъ отъ нихъ берется подписка въ томъ, что они будутъ воспитывать своихъ дѣтей въ православіи. Если инославные родители захотятъ, чтобы ихъ дѣти были крещены по обряду православія, то это не возбраняется имъ, но съ обязательствомъ, что дѣти новокрещеннаго будутъ также воспитываемы въ православіи. Если бы инославный обратился къ православному священнику за какой либо духовной помощью, то послѣдній не долженъ отказывать; напр. инославнаго можно хоронить по обряду православной церкви, если это было искреннимъ желаніемъ умершаго; допускается также при погребеніи инославнаго погребальный трезвонъ въ православномъ храмѣ по желанію родственниковъ. Иновѣрецъ (не принадлежащій къ христіанству) не можетъ пользоваться никакими духовными услугами православнаго священника. Если бы иновѣрецъ пожелалъ всту-

---

[1]) Труды Кіевской д. акад. 1884 г. т. II, стр. 555.

пить въ бракъ съ православной, то онъ долженъ креститься по обряду православной церкви [1]).

Въ какомъ же отношеніи находится православная церковь къ свѣтскому правительству по дѣламъ своего внутренняго управленія? По церковнымъ законамъ князя Кузы, православная церковь въ своемъ внутреннемъ управленіи была подчинена режиму государства до полнаго сліянія съ нимъ. Когда князю Кузѣ было разъяснено епископами румынскими и другими единовѣрными православными церквами, въ особенности константинопольскою и русскою, что такой порядокъ вещей противорѣчитъ православному ученію о церкви, то румынское правительство нѣсколько сгладило взаимныя отношенія между церковію и государствомъ и подало надежду на лучшее устройство церковныхъ дѣлъ въ Румыніи. Въ румынской конституціи, какъ мы видѣли выше, была провозглашена безусловная свобода совѣсти и свобода вѣроисповѣданій, православная церковь провозглашена господствующей, а Св. Синоду предоставлено право управлять внутренними дѣлами церкви (ст. 21). Повидимому, чего же желать православной церкви лучшаго? Въ государственныя дѣла православная церковь никогда не вмѣшивается, противнаго добрымъ нравамъ ничего не проповѣдуетъ и т. д., значитъ, ей принадлежитъ полная свобода вести свои дѣла сообразно своему назначенію. Да кромѣ того, ей дано еще господствующее положеніе сравнительно съ другими культами и исповѣданіями. Согласно началамъ, провозглашеннымъ въ конституціи, слѣдовало бы ожидать, что румынское правительство будетъ держаться системы невмѣшательства въ религіозныя дѣла, принятой въ западно-европейскихъ законодательствахъ, лишь бы только церковь не затрогивала невыгоднымъ образомъ интересовъ общества, государства и пр. Но румынское правительство уклонилось отъ практическаго

[1]) Legea organica, p. 146—150. Законъ 1881 г.

осуществленія тѣхъ принциповъ, какіе были даны конституціей. Оно въ своей внутренней политикѣ лишило своего довѣрія православную церковь и стало относиться къ ней какъ къ институту неблагонадежному съ точки зрѣнія государственнаго интереса, институту не отвѣчающему по началамъ и задачамъ своей дѣятельности стремленіямъ и задачамъ государства и правительства, и поэтому подчинило ее во всѣхъ ея дѣлахъ министру духовныхъ дѣлъ.

Въ законѣ 1872 г., изданномъ при участіи церковной іерархіи, не такъ бросается въ глаза подневольное положеніе православной церкви. Въ немъ, какъ уже выше было говорено, удержаны главныя начала каноническаго управленія. Эти то начала и выставляются на видъ въ этомъ законѣ, а объ отношеніи къ церковному управленію свѣтскаго правительства большею частію умалчивается. Благодаря этой системѣ умалчиванія, законъ 1872 г. представляется лучшимъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Здѣсь министръ исповѣданій рисуется посредникомъ въ сношеніяхъ Св. Синода съ верховною свѣтскою властію и другими восточными церквами, въ засѣданіяхъ же Синода онъ имѣетъ только совѣщательный голосъ (ст. 7, п. 4, ст. 11, 15, 25). Здѣсь не упомянуто о томъ, что Св. Синодъ созывается каждый разъ на свои засѣданія королевскимъ указомъ чрезъ министра исповѣданій. Но то, что умолчено въ законѣ 1872 г., было договорено румынскимъ правительствомъ въ законѣ 29 мая 1893 г. Здѣсь вліяніе государственной власти на церковныя дѣла доведено почти до того уровня, на которомъ было поставлено княземъ Кузою. Здѣсь изъяты изъ вѣдѣнія церковной власти цѣлыя отрасли церковнаго управленія и предоставлены министру исповѣданій, напр. завѣдываніе духовными школами предоставлено министру исповѣданій (ст. 20. 23. 24), управленіе церковными имуществами передано городскимъ думамъ и сельскимъ управленіямъ подъ высшимъ наблюденіемъ министра исповѣданій (ст. 12. 34. 35). По этому закону епархіальное управленіе почти

все цѣликомъ поставлено подъ непосредственный контроль министра исповѣданій, такъ какъ Св. Синодъ засѣдаетъ временно и потому не можетъ вѣдать текущія дѣла. Безъ министра нельзя построить церкви, нельзя совершить рукоположенія, нельзя назначить на мѣсто священника или діакона (ст. 4. 11. 15. 17.). Въ епархіальномъ судѣ надъ клиромъ министру духовныхъ дѣлъ принадлежитъ значеніе бо́льшее, чѣмъ епархіальному архіерею (ст. 17).

Но, быть можетъ, такая система отношеній румынскаго правительства къ православной церкви есть дѣло необходимости для государства? Быть можетъ, румынское правительство, поступая такимъ образомъ, только отстаиваетъ свою безопасность, защищаетъ общественный порядокъ? Бываютъ случаи, когда правительству приходится прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ противъ дѣйствій церковной власти для огражденія общественнаго порядка, когда оно бываетъ вынуждено подвергнуть своему контролю распоряженія епископовъ и другихъ органовъ церковной власти. Исторія представляетъ намъ множество примѣровъ этого. Но всѣ эти примѣры касаются исключительно католической церкви. Тамъ бываетъ очень часто, что церковная власть для достиженія своихъ властолюбивыхъ цѣлей прибѣгаетъ къ политическимъ интригамъ, къ возбужденію политическихъ страстей и т. д. Ничего подобнаго не можетъ быть со стороны православной церкви. Православная церковь не имѣетъ космополитическаго характера; она входитъ въ тѣсное родство съ тою національностію, среди которой распространяется. Благодаря этому, она никогда не служитъ препятствіемъ для достиженія національныхъ цѣлей и удовлетворенія національныхъ интересовъ, а наоборотъ всегда служитъ самою крѣпкою опорою сохраненія народной самостоятельности среди политическихъ невзгодъ. Живой примѣръ этому представляютъ христіанскіе народы Турціи, которые сохранили свою самобытность въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, благодаря главнымъ образомъ крѣпкой защитѣ со стороны

церковной власти. Этотъ же примѣръ показываетъ, что православная церковь можетъ легко уживаться и съ иновѣрнымъ правительствомъ, безъ всякаго ущерба для себя. И румынскій народъ былъ воспитанъ и сформировался въ особую національность подъ вліяніемъ главнымъ образомъ православной вѣры и сохранилъ свои національныя черты подъ защитой церкви. Значитъ, православная вѣра составляетъ одинъ изъ главныхъ и существенныхъ элементовъ румынской національности. Православная церковь для румынскаго народа—родная мать, сочувствующая его политическимъ успѣхамъ, радующаяся всякому его преуспѣянію въ добрѣ и скорбящая о его неудачахъ или несчастіяхъ. Развѣ эта родная мать могла измѣниться въ своихъ чувствахъ къ румынскому народу послѣ того, какъ онъ пріобрѣлъ политическую самостоятельность и занялъ мѣсто въ ряду цивилизованныхъ европейскихъ государствъ? Само правительство съ высоты трона заявило, что румынская православная церковь всегда была нераздѣльно связана съ судьбами страны, что румыны гордятся защитой ея въ минувшіе вѣка, что она и теперь составляетъ великое національное учрежденіе, на которое румынскій народъ всегда можетъ опереться (см. напр. тронную рѣчь короля Карла въ 1885 г. при провозглашеніи автокефальности румынской церкви). Въ другой разъ, во время преній объ открытіи богословскаго факультета при Букарештскомъ университетѣ, министръ президентъ Братіано также говорилъ, что румынское духовенство никогда не чуждалось общества, что оно жило для народа, раздѣляя его горести и радости, что служители алтаря были апостолами румынской національности [1]).

Чѣмъ же, однако, была вызвана и къ чему направлена та строгая ферула, подъ которой держитъ румынское правительство православную церковь въ своемъ законодательствѣ по церковнымъ дѣламъ? Чтобы

---

[1]) Востокъ 1884 г. № 292.

отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ необходимо присмотрѣться къ современному строю жизни румынскаго общества, его интересамъ и стремленіямъ.

Прежде всего здѣсь мы встрѣчаемся съ быстрымъ распространеніемъ за послѣднее время католичества, которому сочувствуетъ и содѣйствуетъ представитель верховной власти король-католикъ. Конечно, король, получившій свою корону при посредствѣ іерархіи православной церкви, оффиціально при торжественныхъ случаяхъ относится къ ней съ полнымъ уваженіемъ. Такъ напр. въ тронной рѣчи, сказанной королемъ по случаю провозглашенія румынской церкви автокефальною, король Карлъ заявилъ, что онъ, „имѣя въ виду, что православная церковь въ минувшіе вѣка всегда была связана съ судьбами страны, и зная непоколебимую вѣрность народа его прародительскому благочестію, съ перваго дня и во все время своего царствованія имѣлъ предъ глазами твердо основанную цѣль— величіе и усиленіе румынской церкви, чтобы она пребывала тѣмъ великимъ національнымъ учрежденіемъ государства, на которое румынскій народъ всегда могъ бы опереться, что онъ знаетъ патріотическія чувства, одушевляющія Синодъ, и поэтому его правительство будетъ поддерживать всѣ мѣры, которыя ведутъ къ достиженію цѣли, всѣми преслѣдуемой, именно усиленію и возвышенію церкви и отечества“. Тѣ же самыя симпатіи король Карлъ выражаетъ православію и въ другихъ случаяхъ [1]). Но всѣ эти завѣренія и обѣщанія со стороны короля были дѣломъ вѣжливости и политики, а не искренняго желанія. Если бы король, въ силу своего положенія, захотѣлъ быть по крайней мѣрѣ справедливымъ къ православной церкви, то ему и этого не позволили бы агенты папы. По католической системѣ, король-католикъ долженъ окатоличивать своихъ подданныхъ, не разбирая никакихъ средствъ. „Ру-

[1]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 51—52.

мынское правительство, пишетъ корреспондентъ Церковнаго Вѣстника, уже не скрываетъ своего намѣренія привести румынскій народъ къ уніи съ Римомъ, чтобы тѣмъ самымъ отдалить его отъ Россіи и приблизить къ папѣ“ [1]). И дѣйствительно. въ правленіе короля Карла католическая пропаганда въ Румыніи приняла широкія размѣры и католичество заняло положеніе не только прочное, но и вызывающее по отношенію къ православной церкви, какъ увидимъ далѣе.

Другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для православной церкви, возникшимъ при новомъ порядкѣ вещей въ Румыніи, нужно считать распространеніе въ обществѣ и школахъ антицерковнаго и антирелигіознаго направленія. Вотъ какъ представляется это дѣло у епископа Мельхиседека. „Около половины текущаго столѣтія, пишетъ архипастырь, отправлены были правительствомъ и частными состоятельными лицами многіе молодые люди на чужбину, особенно во Францію, чтобы тамъ, у очаговъ знанія, они просвѣтились, и принесли оттуда и распространили на своей родинѣ добытыя знанія. Юноши, отправившіеся во Францію, особенно такъ называемые „ребята готовыхъ денегъ“, только въ небольшомъ числѣ пріобрѣли настоящее образованіе, большая же часть изъ нихъ предалась распущенности и усвоила самыя пустыя идеи, потеряла христіанское и національное чувство и по возвращеніи домой вела жизнь евангельскаго блуднаго сына, пока потеряла все моральное и матеріальное наслѣдство, полученное отъ родителей, а вмѣстѣ съ этимъ и политическое и человѣческое достоинство. Съ другой стороны, молодые студенты-румыны, отправившіеся на чужбину безъ религіознаго воспитанія, натолкнулись тамъ на вражду и ненависть противъ религіи и церкви, проповѣдывавшіяся въ школахъ систематично противъ абсолютизма и властолюбивыхъ тенденцій папизма по отношенію

---

[1]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 51—52.

къ гражданскимъ обществамъ. Ненависть французскихъ и нѣмецкихъ либераловъ къ церкви папской усвоили себѣ и студенты румыны, и, возвратясь на родину, обратили ее на свою національную церковь и стали дѣйствовать противъ нея во всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, скрытно и явно. Обезцѣнили, оклеветали ее, какъ вещь ненужную, разорвали всяческія духовныя сношенія съ церковію, осмѣяли божественный культъ и клиръ; лучшіе изъ нихъ остались индифферентными къ религіи и церкви, считая ихъ принадлежностію простыхъ мужиковъ. Другіе преслѣдовали ее подъ политическимъ предлогомъ, полагая, что православная религія румынъ можетъ служить мостомъ для завоевательной политики Россіи. Иные явились съ соціалистическими идеями противъ собственности и христіанской нравственности, которая защищаетъ здравыя начала, поддерживающія общественный порядокъ; эти видятъ свой тріумфъ только въ разрушеніи церкви и искорененіи христіанскаго чувства въ народѣ. Наши бояре въ большинствѣ не посѣщаютъ уже румынской церкви, не заботятся о ней, какъ дѣлали раньше, а оставили ее заботамъ мужиковъ, которые въ свою очередь, будучи утомлены трудомъ и разными неудачами, изрѣдка идутъ въ церковь, такъ что церкви опустѣли и еще болѣе пустѣютъ. Даже профессора и учителя, обязанные развивать религіозное и національное чувство народа, или никогда или очень рѣдко являются въ церковь, тоже дѣлаютъ и ихъ воспитанники“ [1]). Въ этомъ же духѣ и направленіи ведется въ Румыніи и свое родное образованіе. Духовенство совсѣмъ устранено отъ участія въ образованіи народа. Священники не допускаются присутствовать даже на экзаменахъ по Закону Божію въ народныхъ школахъ. Да и самый Законъ Божій преподается только въ низшихъ народ-

[1]) Труды Кіевской д. академіи 1884 г. т. II, стр. 546—548.

ныхъ школахъ, въ программахъ же преподаванія среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Законъ Божій совершенно исключенъ [1]). Въ низшихъ народныхъ училищахъ отведено самое незначительное мѣсто Закону Божію: по одному уроку въ недѣлю во всѣхъ четырехъ классахъ. Да и эти уроки предоставлены не священникамъ, а свѣтскимъ учителямъ, получившимъ свое образованіе не въ духовныхъ семинаріяхъ, а въ такъ называемыхъ нормальныхъ свѣтскихъ училищахъ. Эти нормалисты, сами не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ Законѣ Божіемъ, смотрятъ на него какъ на неизбѣжную формальность въ курсѣ учебныхъ предметовъ и къ преподаванію его относятся чисто механически, требуя отъ ученика буквальнаго изученія уроковъ по учебной книгѣ. Благодаря такой постановкѣ дѣла вышло то, что въ народныхъ школахъ дѣти не выучиваютъ даже самыхъ необходимыхъ молитвъ. Въ 1888 г. одинъ епископъ сообщилъ Св. Синоду свои личныя впечатлѣнія при посѣщеніи народной школы. Разъ, во время обозрѣнія своей епархіи, онъ зашелъ вмѣстѣ съ примаремъ въ одну народную школу, находившуюся въ завѣдываніи учительницы. „Молятся ли дѣти Богу, спросилъ епископъ учительницу?—да, отвѣчала она.—Когда?—Утромъ и вечеромъ.—Какія молитвы читаютъ?—Во имя Отца и Сына . . . . и больше ничего.—Видите, святые отцы, прибавилъ епископъ, обращаясь къ членамъ Св. Синода, она не упомянула даже о Св. Духѣ, очевидно потому, что не знала этой молитвы. Что же говорить послѣ этого о дѣтяхъ“ [2]). Но и это состояніе школы еще не изъ плохихъ. Вѣроятно, гораздо болѣе народныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія и религіозное воспитаніе учащихся находится въ гораздо худшемъ положеніи. По неоднократ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 362.

[2]) *Стадницкій А.* Положеніе правосл. духовенства въ Румыніи. Кишиневск. епар. вѣдомости 1889 г. стр. 858.

нымъ заявленіямъ священниковъ въ Св. Синодъ, во многихъ приходскихъ училищахъ нормалисты отличаются антирелигіознымъ направленіемъ, не водятъ дѣтей въ церковь и вообще не заботятся объ ихъ религіозномъ воспитаніи.—А вотъ заявленіе молдавскаго митрополита, сдѣланное въ засѣданіи Св. Синода въ присутствіи министра просвѣщенія: „чему учатъ теперь въ школахъ? Учатъ страху Господню, который начало премудрости? Развѣ нормалисты, которые въ Яссахъ въ церкви Трехъ Святителей попирали иконы ногами, учатъ румынскихъ дѣтей страху Господню? Когда нормалисты идутъ въ деревню въ качествѣ народныхъ учителей, то говорятъ ученикамъ: слушай, мальчикъ, спроси дома отца своего, видѣлъ ли онъ Бога“? [1]) Чему учатъ въ среднихъ и высшихъ румынскихъ школахъ, гдѣ совсѣмъ не преподается Законъ Божій, понятно само собою. Тамъ учатъ, по словамъ епископа Мельхиседека, дарвинизму, т. е. тому, что человѣкъ образовался изъ обезьяны и имѣетъ одинаковую со всѣми животными участь; отвергаютъ существованіе Бога и безсмертіе души; говорятъ, что всѣ душевныя функціи ограничиваются мозгомъ, и что та часть мозга, которая до этого времени служила хранилищемъ религіи, должна быть подвергнута атрофіи чрезъ удаленіе отъ всего, что напоминаетъ религію и суевѣріе [2]). Какъ далеко простирается вольномысліе румынской учащейся молодежи, можно видѣть по слѣдующимъ двумъ случаямъ. Въ 1881 г. студенты Ясскаго университета на второй недѣлѣ великаго поста рѣшились уничтожить всѣ св. иконы, находившіяся въ помѣщеніи университета. Затѣмъ они всей массой двинулись къ приходской церкви Богоматери, стоящей недалеко отъ университета, и сорвали здѣсь нѣсколько образовъ; изъ церкви они были удалены лишь тогда, когда въ нее

---

[1]) Тамъ же, стр. 857.

[2]) Труды Кіевской д. академіи 1884 г., т. II, стр. 548.

собрался встревоженный народъ для расправы съ нечестивцами. Въ томъ же году и въ томъ же городѣ воспитанники гимназіи на первой недѣлѣ великаго поста заявили священнику, что они отказываются исповѣдываться, такъ какъ не вѣруютъ въ Бога. Священникъ немедленно донесъ объ этомъ митрополиту, который прислалъ для увѣщанія учениковъ своего протосинкелла. Увѣщаніе имѣло успѣхъ. Ученики раскаялись и заявили, что они отказались отъ исповѣди по совѣту и наущенію своихъ учителей [1]). Понятно, что не одни школьные учителя и профессоры распространяли и распространяютъ невѣріе, и въ обществѣ многіе относятся пренебрежительно и враждебно къ религіи и церкви [2]). Напр. министръ народнаго просвѣщенія Конта задавался цѣлію совсѣмъ вывести изъ народныхъ школъ религіозное образованіе и предлагалъ проектъ въ этомъ смыслѣ [3]). Были въ 70-хъ и 80-хъ годахъ министры исповѣданій, которые страшно преслѣдовали не только православіе, но и всякую религію [4]). Были и такіе министры, (Карпъ и Маіореско), которые увѣряли всѣхъ и каждаго, будто румынскій народъ вовсе не религіозенъ, и поэтому они надѣются въ недалекомъ будущемъ дать румынскому народу другую религію вмѣсто православной [5]). Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Румыніи невѣріе распространяется широко и свободно, даже съ поощреніемъ нѣкоторыхъ правительственныхъ партій. Православная церковь видитъ все это, скорбитъ глубоко, но не можетъ помочь горю, ибо связана по рукамъ и по ногамъ. И не только она не можетъ противодѣйствовать распростра-

---

[1]) Востокъ 1881 г. № 98.

[2]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г., т. II, стр. 548—549.

[3]) Тамъ же, стр. 548.

[4]) Чт. въ общ. люб. д. просвѣщ. 1893 г. іюль—авг. стр. 451, прим. 1.

[5]) Ц. Вѣстникъ 1889 г. № 2.

ненію невѣрія своими дисциплинарными мѣрами, ей не доступны даже и нравственно-просвѣтительныя мѣры. Такъ напр. нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ румынскихъ епископовъ устроляли религіозно-просвѣтительныя общества для защиты православія отъ нападенія враговъ (примѣръ этого представляетъ основанное въ 1885 г. епископомъ Мельхиседекомъ „Православное румынское общество"), но правительство запретило подобныя общества. Теперь православная церковь находится въ такомъ положеніи относительно религіознаго образованія народа, что, по знаменательному выраженію епископа Мельхиседека, она обязана итти туда, куда ведетъ ее правительство [1]).

Не менѣе знаменательна политика румынскаго правительства по отношенію къ духовенству. Уже мы знаемъ, что румынское правительство назначило особое собраніе для выбора епископовъ, въ которомъ подавляющее большинство голосовъ принадлежитъ свѣтскимъ лицамъ—членамъ палаты депутатовъ. Этимъ путемъ правительство безъ особеннаго труда всегда можетъ провести на выборахъ угоднаго себѣ кандидата. И оно проводило и проводитъ своихъ кандидатовъ. Напр. митрополитъ Каллиникъ Миклеску былъ человѣкъ безъ всякаго образованія, не только богословскаго, но и свѣтскаго. Онъ достигъ избранія въ митрополиты по своимъ обширнымъ родственнымъ связямъ съ сенаторами и другими важными сановниками. Кромѣ своей малообразованности онъ годился, съ точки зрѣнія румынскаго правительства, въ митрополиты еще потому, что готовъ былъ на всякія сдѣлки. Онъ всегда держалъ сторону той партіи, которая находилась въ силѣ, не заботясь объ интересахъ вѣры и церкви. Такъ напр. видя, что католичество въ почетѣ у свѣтской власти, митрополитъ Каллиникъ одѣваетъ свое духовенство покатолически и привлекаетъ его къ участію

---

[1]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г. т. II, стр. 550.

въ католическихъ процессіяхъ и церемоніяхъ, держитъ у себя іезуита, яраго представителя propaganda fidei г. Джовани Валери. Когда же въ 1884 г. его обвинили въ неправославіи, то онъ, никогда не говорившій ни слова въ защиту православной церкви, произнесъ рѣчь, въ которой сильно порицалъ противниковъ православія [1]).—Въ 1884 г. по настоянію правительства былъ включенъ въ составъ членовъ Св. Синода епископъ Каллистратъ Орляну, который церковною властію былъ лишенъ епископской каѳедры за свои крайнія протестантскія воззрѣнія [2]). Изъ этихъ фактовъ можно убѣдиться, что румынское правительство охраняетъ не интересы православной церкви, а руководится другими соображеніями, прямо противоположными православію.—Далѣе, румынское правительство еще при князѣ Кузѣ задалось цѣлію посѣять рознь между бѣлымъ духовенствомъ и чернымъ. И плевелы раздора вскорѣ выросли, и дали себя знать въ домогательствахъ бѣлаго духовенства быть членами Св. Синода и т. п.; а также въ нареканіяхъ на то, что епископы и члены Синода не хотятъ позаботиться о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства.—Наконецъ, тоже со времени князя Кузы, румынское правительство заявило стремленіе устранить епископовъ отъ завѣдыванія духовными школами и оно достигло своего желанія въ законѣ 1893 г. Не трудно понять виды румынскаго правительства въ данномъ случаѣ. Ему хочется уничтожить въ духовныхъ школахъ церковное направленіе и приблизить ихъ къ школамъ общаго образованія, отличающимся антирелигіознымъ направленіемъ.

Отобравши въ казну церковныя имущества безъ соотвѣтствующаго вознагражденія церковныхъ учрежденій, румынское правительство обездолило православ-

---

[1]) Востокъ 1885 г. № 308.

[2]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 4.

ную церковь и духовенство и поставило его въ необходимость обращаться къ правительству за каждой копѣйкой. Необходимость обращаться за помощію къ правительству, непріятная сама по себѣ, еще болѣе непріятна по той холодности, съ какою встрѣчаются правительствомъ такія обращенія. Сколькихъ хлопотъ, усилій, слезныхъ моленій стоило Св. Синоду выпросить у правительства вспоможеніе бѣлому духовенству?

Такимъ образомъ ясно, что правительство, подчинивъ православную церковь своей ферулѣ, дѣлало это не для пользы церкви, а для того, чтобы вести ее туда, куда она не хочетъ, для того, чтобы отнять у нея нравственныя и матеріальныя средства вліянія на народъ и чрезъ то легче провести въ законодательство свою внутреннюю политику, основанную на другихъ началахъ, противоположныхъ ученію православной церкви. Все это видитъ румынская православная іерархія, видитъ ту пропасть, въ которую несется правительство съ своей внутренней политикой въ отношеніи къ религіи и православной церкви, и съ своей стороны мужественно борется противъ этого направленія. Она въ 1883 г. въ засѣданіи Св. Синода, по призыву епископа Мельхиседека, постановила торжественно предувѣдомить румынскую націю о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожаютъ національной церкви, а потомъ и самой націи отъ невѣрія, приносящаго съ собою деморализацію семейства и общества. „Соберемъ вокругъ себя, говорилъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ докладѣ Св. Синоду, всѣхъ людей добра, которые любятъ свою страну и церковь и не могутъ мириться съ растлѣніемъ; соберемъ въ особенности всю интеллигенцію нашего клира, побуждая ее работать, чтобы посредствомъ проповѣди слова Божія въ церкви, публичныхъ совѣщаній клира и народа, посредствомъ прессы возбудить общественное мнѣніе въ пользу нашей національной церкви и, такимъ образомъ, произ-

вести реакцію противъ дальнѣйшаго распространенія невѣрія“ [1]).

Б. Государственное положеніе католичества.

Румынія, подобно другимъ православнымъ странамъ, на первыхъ же самыхъ порахъ существованія не была забыта благосклоннымъ вниманіемъ папъ. Но эта папская внимательность и предупредительность не встрѣтила должнаго сочувствія въ Румыніи, странѣ искони православной, страдавшей за православіе и съумѣвшей сохранить его при разныхъ невзгодахъ своей исторической жизни. Румынскій епископъ Мельхиседекъ въ своемъ сочиненіе Papismul si starea actuala a Biserica orthodoxe in Regatul Românici [2]), исторически прослѣдилъ всѣ католическія миссіи въ Румыніи и наглядно доказалъ: съ одной стороны—отпоръ румынскаго народа папскимъ притязаніямъ и происканъ, а съ другой—назойливость папъ. Но лишь только престолъ Румыніи занялъ католикъ, какъ тотчасъ же начался усиленный наплывъ представителей и членовъ всевозможныхъ католическихъ орденовъ. До Карла не было постояннаго епископства для римско-католическаго исповѣданія, а былъ только епископъ визитаторъ, временно посѣщавшій сыновъ римскаго престола, проживающихъ въ Румыніи: мадьяръ, поляковъ, нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ и др. При Карлѣ же папы добились разрѣшенія имѣть постоянныхъ въ Румыніи епископовъ въ званіи викаріевъ апостольскаго престола. Такъ въ 1868 г. въ Букарештѣ апостольскимъ викаріемъ былъ Анатолій Іосифъ Плуимъ, который имѣлъ подъ своимъ управленіемъ 8 церквей и 4 часовни во

---

[1]) Труды Кіевск. дух. академіи 1884 г. т. II, стр. 565, 581—582

[2]) Папизмъ и современное положеніе православной церкви въ Румыніи—перев. Н. Лашкова въ Трудахъ кіевск. д. акад. 1884 г. №№ 6 и 7,

всей Валахіи, въ Яссахъ же былъ епископомъ Іосифъ Сендарь, имѣя подъ своимъ управленіемъ 89 церквей и 12 часовень католическихъ съ 29 священниками [1]). „Нашъ свѣтъ, замѣчаетъ епископъ Мельхиседекъ, свыкся съ ними и ничѣмъ не ставилъ уже преградъ въ развитіи ихъ управленія. Они устроили постоянныя жилища въ Букарештѣ и Яссахъ, завели школы, семинаріи, пансіоны, не только терпимые но и покровительствуемые начальствомъ. Эти школы, мужскія и женскія, нынѣ посѣщаются дѣтьми не только католиковъ, но и православныхъ румынъ, особенно женскіе пансіоны, управляемые монахинями іезуитками, нарочно присланными въ Румынію для пропаганды католичества“ [2]). Въ 1879 г. Римъ сталъ усиленно хлопотать предъ румынскимъ правительствомъ о томъ, чтобы католическій епископъ, проживающій въ Букарештѣ, именовался архіепископомъ. Правительство, послѣ предварительнаго согласія Св. Синода и букарештскаго митрополита, дало Ватикану свое позволеніе. Новый архіепископъ Паоли лично выразилъ благодарность митрополиту Каллинику, который просилъ съ своей стороны Паоли, чтобы при новомъ своемъ званіи онъ былъ далекъ отъ пропаганды католическаго ученія между православнымъ населеніемъ [3]). Но Риму только и нужно было этого. „Титулярныхъ архіереевъ, пишетъ епископъ Мельхиседекъ, съ титулами румынской мѣстности можетъ имѣть по закону только румынская церковь, только члены ея клира. Эти титулы не есть что нибудь не имѣющее значенія, они даютъ большія права, права епископскія и, между прочимъ, право проповѣди вѣры; значитъ, признаніе католическихъ епископовъ съ титуломъ одной изъ мѣстностей страны равносильно признанію за ними права пропагандиро-

---

[1]) Тамъ же, стр. 427.

[2]) Тамъ же.

[3]) Востокъ 1879 г. № 23.

вать вѣру въ этой мѣстности и имѣть прозелитовъ“ [1]). Вотъ почему епископъ Мельхиседекъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы „правительство не допускало учрежденія папской пропаганды чрезъ открытіе митрополій и епископій папскихъ“ [2]).

Первый арцибискупъ Паоли явился въ Румынію съ цѣлымъ сонмомъ іезуитовъ, которые прежде всего въ Букарештѣ и Яссахъ основали институты для воспитанія румынскихъ дѣвицъ. Такія же школы скоро появились и въ другихъ городахъ: Галацѣ, Браиловѣ, Крайовѣ. Въ настоящее время многія румынскія дѣвочки всѣхъ состояній воспитываются и обучаются въ католическихъ институтахъ: бѣдныя даромъ, богатыя—за плату. Католическіе епископы особенно заботятся объ этихъ школахъ: часто посѣщаютъ ихъ и раздаютъ ученицамъ подарки, какъ то—иконы съ изображеніями католическихъ святыхъ, портреты папы и т. п. Католическіе епископы въ капеллахъ институтокъ ежедневно совершаютъ богослуженіе, на которомъ присутствуютъ всѣ воспитанницы и потомъ идутъ уже въ классы. Въ этихъ школахъ не позволяется преподаванія другой религіи, кромѣ римско-католической [3]).

По смерти Паоли († 1886 г.) архіепископомъ букарештскимъ былъ назначенъ не менѣе ревностный Пальма. Этотъ новый ревнитель римской пропаганды при самомъ вступленіи на должность обнародовалъ окружное посланіе къ румынамъ, въ которомъ выставляетъ римскую церковь единственно истинной и спасительной. Вскорѣ же появилась брошюра подъ псев-

---

[1]) Тр. Кіевск. д. акад. 1884 г. т. II, стр. 569—570.

[2]) Тамъ же, стр. 565.

[3]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г. стр. 920. Св. Синодъ въ самое послѣднее время, не разъ поднималъ вопросъ о томъ, чтобы во всѣхъ иновѣрческихъ училищахъ, гдѣ обучаются православные румыны обоего пола, преподавался православными священниками Законъ Божій, но правительство на это не дастъ своего согласія. *Самурьянъ*—изъ Румыніи. Ц. Вѣстн. 1896 г. № 4, стр. 109.

донимомъ D-r Nerses Mariani, гдѣ доказывалось, что всѣ несчастія, прежде постигавшія румынъ и въ будущемъ угрожающія имъ со стороны Россіи, произошли отъ того, что румыны отступили отъ римской церкви и приняли русскую схизму. Въ этой брошюрѣ, наполненной іезуитскими хитросплетеніями, проводится новая идея, по которой румыны, какъ народъ романскаго племени (подобно французамъ, итальянцамъ, испанцамъ) должны быть католиками, каковыми должны быть и греки, сродство которыхъ съ римлянами признано римскимъ сенатомъ. Авторъ брошюры иллюстрируетъ при этомъ свою мысль указаніемъ, что романскіе народы должны быть католиками, подобно тому, какъ почти всѣ германцы (нѣмцы, англичане, голландцы, скандинавы)—протестанты, а народы славянскіе—православные, за исключеніемъ славянъ западныхъ (поляковъ), которые вслѣдствіе уклоненія отъ своей вѣроисповѣдной нормы должны непремѣнно погибнуть. Это же, по мнѣнію автора, угрожаетъ и румынамъ какъ вѣроотступникамъ [1]).

Такъ дѣйствуетъ латинская пропаганда и при томъ на глазахъ правительства. А оно не только равнодушно взираетъ на это, но даже оказываетъ покровительство ей: недавно освященъ давно строившійся великолѣпный католическій соборъ въ Букарештѣ. Освященіе было весьма торжественное, на немъ были король, почти всѣ румынскіе сенаторы, депутаты и представители иностранныхъ державъ [2]).

Насколько успѣшно распространяется въ Румыніи католичество, это можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Архіепископія букарештская:

жителей 2.843.770, изъ которыхъ католиковъ 45,000, священниковъ 34, приходовъ 18, церквей 19, часовень 6.

---

[1]) Ц. Вѣстн. 1887 г. № 23.

[2]) Востокъ 1884 г. № 291.

Епископія ясская:

жителей 1.844.000, изъ которыхъ католиковъ 63.684, священниковъ 32, приходовъ 26; церквей каменныхъ и кирпичныхъ 37, деревянныхъ—60, часовень 15 [1]).

Правда, особенно довѣрять этому источнику не слѣдуетъ, цифры католиками, по всей вѣроятности, преувеличены въ весьма понятныхъ интересахъ римскаго престола. Но фактъ наплыва католичества остается фактомъ, съ которымъ православіе волей-неволей должно бороться. О степени распространенія католичества свидѣтельствуетъ также сравнительное количество доходовъ, получаемыхъ папой изъ Румыніи. Въ папскую кассу изъ Румыніи поступаетъ столько, сколько даетъ Россія и Скандинавія вмѣстѣ. Вотъ любопытная статистика кошелька папы за 1889 г.: Австрія даетъ 400 тысячъ франковъ, Италія 355 т., Франція 350 т., Испанія 200 т., Ирландія 130 т., Бельгія 105 т., Румынія 100 т., Англія 95 т., Швейцарія 55 т., Сѣверная Америка 285 т., Южная Америка 310, Африка 95 т., Азія 180 т., Скандинавія и Россія 100 т., Польша (отдѣльно) 85 т., Турція, Черногорія, Греція и Сербія почти ничего не внесли.

Быстрое распространеніе католической пропаганды въ Румыніи не могло не поразить румынскаго православнаго общества. Въ 1887 г. представители лучшихъ старинныхъ румынскихъ фамилій открыто заявили, что въ правленіе короля Карла въ Румыніи „религія отцевъ попрана, вслѣдствіе невѣроятныхъ усилій католической пропаганды“ [2]). Но еще прежде представителей православнаго румынскаго общества была озабочена по поводу быстраго распространенія католичества румынская православная іерархія. Одинъ изъ лучшихъ представителей ея, епископъ Мельхиседекъ, внесъ въ весеннее засѣданіе Св. Синода 1883 г. пространный докладъ по

[1]) *Werner*—Orbis terrarum catholicus, 1890 г. стр. 122.

[2]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г., стр. 921.

этому вопросу, въ которомъ собралъ весь историческій матеріалъ о католичествѣ въ Румыніи и выяснилъ бѣдствія, угрожающія православной церкви и румынской національности отъ продолженія того благосклоннаго отношенія правительства къ католической пропагандѣ, какого оно держалось дотолѣ. „Римская церковь, пишетъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ докладѣ, со своими огромными средствами, съ клиромъ, состоящимъ изъ іезуитовъ, смотритъ глазами аргуса на всѣ страны земного шара, и никогда не отступаетъ отъ разъ намѣченной цѣли, хотя бы для достиженія ея потребовались тысячи лѣтъ. Она не пугается ни политическихъ преслѣдованій, ни невѣрія, ни соціализма и нигилизма, ни враждебности схизматиковъ, не смущается и временной безуспѣшностью. Гдѣ не везетъ, она вооружается терпѣніемъ и ожиданіемъ благопріятнаго времени; гдѣ нужна оппозиція, она составляетъ ее изъ своихъ органовъ, даже съ опасностію для нихъ попасть въ темницу и потерять общественное положеніе“ [1]). „Отчего румыны, спрашиваетъ епископъ Мельхиседекъ, до нашего времени не позволяли поселиться въ ихъ странѣ постояннымъ, закономъ признаннымъ, латинскимъ епископамъ, когда они вообще были достаточно терпимы къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ? Причина этого не другое что, какъ только инстинктъ національнаго самосохраненія, потому что они не могли представить себѣ своего національнаго существованія внѣ національной религіи. Кто покушался на ихъ религію, тотъ покушался и на ихъ національность и дѣлался для нихъ непримиримымъ врагомъ. А католичество уже тысячу и нѣсколько сотъ лѣтъ преслѣдуетъ двѣ великія идеи: примaтство или господство надъ всею церковію христіанскою и владычество надъ міромъ (какъ бы по наслѣдству отъ владычества римскаго)—это первая цѣль. Вторая: цѣлые вѣка оно бо-

[1]) Тр. Кіевск. д. акад. 1884 г., № 8, стр. 552

ролось съ національными церквами и правительствами почти всѣхъ цивилизованныхъ націй, много разъ было побѣждаемо, но опять бралось за свою непрерывную борьбу, пока въ одно время не достигло того, что подчинило своей волѣ императоровъ и королей западной Европы. Румыны видѣли это, они видѣли также и то, что дѣлалось вокругъ ихъ съ православнымъ населеніемъ—румынами и славянами—жившимъ въ католическихъ странахъ Венгріи и Польшѣ, гдѣ епископы и латинскіе монахи испробовали всѣ жестокости, несправедливости и преслѣдованія для уничтоженія ихъ политическаго, національнаго и религіознаго существованія. Преслѣдуемые частію эмигрировали въ румынскія страны, частію просили политической, нравственной и матеріальной помощи у государей и митрополитовъ страны. Все это заставляло нашихъ прадѣдовъ быть осторожными и остерегаться сѣтей, которыя чужіе хотѣли подъ различными предлогами разставить на пути политическомъ и національномъ“ [1]). „Римская церковь, говоритъ епископъ Мельхиседекъ, есть церковь космополитическая, она хочетъ властвовать надъ всѣми націями. Процвѣтаетъ или падаетъ политически извѣстная нація, она индифферентна, лишь бы католицизмъ былъ крѣпокъ. Если завоевавшая нація—католическая, церковь римская радуется, что малая нація политически умираетъ, переходитъ подъ католическій скипетръ. Если же завоевавшая нація принадлежитъ къ другой религіи или церкви, то римская церковь, не имѣя шансовъ получить господство во всемъ краѣ, будетъ побуждать побѣжденную націю къ оппозиціи и возстаніямъ, до окончательнаго уничтоженія побѣжденной націи или до заключенія выгоднаго конкордата съ побѣдившимъ государствомъ. Что католицизмъ враждебенъ національности, на это есть осязательныя доказательства и въ самой Румыніи уже въ настоящее время. Сельскіе

---

[1]) Тамъ-же, стр. 428—429 и 551.

простолюдины—паписты, если ихъ спрашиваютъ о національности, отвѣчаютъ, что они—католики. Священники ихъ избраны изъ другихъ народностей [1]): поляковъ, итальянцевъ, венгровъ, нѣмцевъ; отъ нихъ, конечно, нечего ждать чувствъ національно-румынскихъ. Прихожане этихъ священниковъ держатся въ сторонѣ отъ всякаго житейскаго общенія съ другими жителями румынами, даже односельчанами, отличаются особымъ костюмомъ. Имъ не позволяется смѣшеніе съ православными посредствомъ браковъ. Католическій священникъ абсолютный владыка надъ волею ихъ, они ничего не дѣлаютъ безъ его согласія. Въ католическихъ приходахъ не могутъ быть устрояемы школы гражданскія, потому что священникъ боится некатолическихъ идей. Ясно, что національное чувство никакъ не можетъ проникнуть въ католическія общества“ [2]). Между тѣмъ православная церковь всегда есть лучшая охранительница національности каждаго народа, гдѣ она распространяется и укореняется. Отсюда само собой вытекаетъ выводъ, что чувство національности должно побуждать румынъ держаться православной церкви, уважать ее, помогать ей въ ея дѣятельности, поддерживать ее нравственными и матеріальными средствами, а пропагандѣ католичества всячески противодѣйствовать по примѣру предковъ. Епископъ Мельхиседекъ считаетъ священнымъ долгомъ для себя и для прочихъ членовъ Св. Синода обратиться съ воззваніемъ къ патріотизму румынскихъ гражданъ, предупредить ихъ о грозящей отечеству опасности отъ распространенія католической пропаганды, приглашаетъ ихъ стать на защиту православной церкви и отечества. Румынскимъ гражданамъ нужно помнить, что поддерживать право-

---

[1]) Между тѣмъ отъ православныхъ епископовъ требуется, что-бы они были не только подданными Румыніи, но что бы и родились въ Румыніи отъ природныхъ гражданъ.

[2]) Труды Кіевск. д. акад. 1884 г. т. II, стр. 560—563.

славную національную церковь, значитъ, охранять свою національность, а покровительствовать распространенію католичества, значитъ, итти прямо навстрѣчу потерѣ своей національности [1]).

B) Государственное положеніе раскола.

Изъ раскольничьихъ сектъ въ Румыніи извѣстны: 1) поповцы и безпоповцы, 2) скопцы и молокане. Всѣ они называются однимъ общимъ именемъ „липоване“ и составляютъ изъ себя пришлый элементъ, бѣжавшій по большой части изъ Россіи. Какъ вездѣ, гдѣ живутъ раскольники, такъ и въ Румыніи послѣдователей поповщины болѣе всего. До учрежденія австрійской раскольничьей іерархіи они довольствовались бѣглыми и лишенными сана православными священниками, которыхъ принимали въ свое общество по установленнымъ формальностямъ. Теперь раскольники въ Румыніи имѣютъ свою іерархію съ однимъ епископомъ, архимандритами, протопопами, попами, манахами и монахинями, составляющими въ общемъ порядочную цифру. Послѣдователей безпоповщины въ Румыніи меньше. Они имѣютъ одну церковь и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. Скопцовъ и молоканъ еще меньше. Въ общемъ цифра румынскихъ раскольниковъ простирается до 17 тысячъ.

Румынское правительство вначалѣ не безпокоило раскольниковъ, позволяя имъ жить въ своей странѣ, однако съ тѣмъ ограниченіемъ, „чтобы они не имѣли никакой вольности, (какъ говорится въ грамотѣ господаря Александра Константина Муруза отъ 20 января 1805 г.), принимать въ свою вѣру и правила никого изъ православныхъ христіанъ и другихъ, какого бы другого вѣроисповѣданія ни были они, кромѣ тѣхъ, которые одного закона и вѣры съ ними. Если они

---

[1]) Тамъ-же, 563—565.

поступятъ иначе, то будутъ преданы суду". Относительно же скопцевъ было постановлено: „если какой либо скопецъ пригласитъ къ оскопленію, то такого скопца изгнать изъ княжества навсегда" [1]). Съ учрежденіемъ въ Австріи бѣлокриницкой іерархіи, румынскіе раскольники пріобрѣли себѣ епископа, начали строить себѣ церкви, скиты, монастыри и т. п. Митрополитъ молдавскій Софроній въ 1857 г. далъ знать объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ. Но видя, что отъ министра дальнѣйшаго хода дѣло не получило, 17 февраля 1858 г. доносилъ правительству о томъ, что раскольники уклоняются отъ выполненія постановленій, опредѣляющихъ условія ихъ пребыванія въ Румыніи. Митрополитомъ были предложены предохранительныя мѣры къ ограниченію раскольниковъ. А именно: 1) правительство должно строго слѣдить за паспортами, потому что часто изъ заграницы приходили къ румынскимъ раскольникамъ всевозможные авантюристы, выдающіе себя за архіереевъ; 2) необходимо завести книги для всѣхъ липованскихъ скитовъ, монастырей и церквей; 3) для скопцовъ завести общую книгу и обязать ихъ поповъ заносить въ нее умершихъ, и послѣ того, какъ только появится откуда нибудь какой либо новый скопецъ, то предать его суду, какъ уголовнаго преступника; 4) вездѣ должны быть заведены метрическія книги. Мѣры, предложенныя митрополитомъ, были приняты правительствомъ и сдѣланы были надлежащія распоряженія по всѣмъ окружнымъ управленіямъ о приведеніи ихъ въ исполненіе. Полиція однакоже не обратила на нихъ серьезнаго вниманія и ограничилась лишь тѣмъ, что написала нѣсколько бумагъ изъ одной канцеляріи въ другую.

Послѣ введенія конституціи въ Румыніи раскольники пришли въ сильное негодованіе и преимущественно за требованіе отъ нихъ метрикъ и стали всѣми

---

[1]) Христ. Чт. 1879 г. т. I, стр. 38.

силами противодѣйствовать всѣмъ правительственнымъ начинаніямъ по отношенію къ нимъ. Всѣ старанія правительства привели только къ тому, что раскольники согласились дать списокъ умершихъ, а имена рожденныхъ и вступившихъ въ бракъ не дозволяли заносить въ „списокъ антихристовъ“.

Князь Куза во многомъ помогалъ и покровительствовалъ раскольникамъ. Раскольническіе епископы при немъ торжественно отправляли богослуженіе, освящали новыя церкви при многочисленномъ стеченіи народа, ставили поповъ и проч. Митрополить Софроній требовалъ отъ правительства удаленія раскольничьихъ епископовъ, такъ какъ по закону они должны *скрытно* совершать свои обряды. Правительство на это отвѣтило, что по конституціи вѣроисповѣданія въ Румыніи свободны и нельзя отказать въ этомъ правѣ раскольникамъ; 17-го же октября 1861 г. въ совѣтѣ министровъ рѣшено было дѣло о признаніи раскольничьяго архіерея въ Румыніи и 6 ноября это рѣшеніе сообщено было ясской митрополіи для руководства.

Въ послѣднее время на румынскихъ раскольниковъ обратилъ вниманіе епископъ Мельхиседекъ. Въ своемъ сочиненіи „Липованство, т. е. русскіе раскольники и еретики“, авторъ знакомитъ читателей съ исторіей липованъ, въ концѣ же книги предлагаетъ правительству тѣ мѣры, которыя оно должно примѣнить къ раскольникамъ. Въ этомъ сочиненіи особенно замѣчательно то, что епископъ Мельхиседекъ, на основаніи самаго текста конституціи, доказываетъ правительству, что липоване не могутъ находиться подъ покровительствомъ румынскихъ законовъ. Вотъ какъ разсуждаетъ архипастырь по данному вопросу: „у румынъ всегда было чувство сохраненія своей національности. Позволивъ жить между ними и представителямъ другихъ религіозныхъ національностей, они поставили въ основу этого позволенія условіе: не трогать учрежденій національныхъ, соціальныхъ, вѣроисповѣдныхъ, политическихъ. На основаніи этого условія ни одному чуже-

странному вѣроисповѣданію не дозволялось распространяться путемъ пропаганды на румынской территоріи въ ущербъ вѣроисповѣданію и церкви румынской. И липованы, когда имъ позволено было поселиться въ Румыніи, были обязаны не имѣть никакой вольности принимать въ свою вѣру никого изъ православныхъ христіанъ и другого какого бы то ни было вѣроисповѣданія, кромѣ тѣхъ, которые одного закона и вѣры съ ними, въ противномъ случаѣ липованы подвергнутся строгому наказанію. Точно также узаконено было, что если какой нибудь скопецъ пригласитъ кого нибудь къ оскопленію, то такого скопца изгнать изъ княжества навсегда. Эта очень разумная мѣра для охраненія румынизма должна быть взята во вниманіе и въ настоящее время, ибо очевидно, что распространеніе липованскихъ ученій не можетъ быть ничѣмъ инымъ для насъ, какъ только страшнымъ нарушеніемъ національнаго единства и конституціонныхъ учрежденій. Конституція, признавая свободу всѣхъ чужестранныхъ вѣроисповѣданій, поддерживаетъ однако прадѣдовское единодушіе и твердость въ сохраненіи націи и охраненіи ея отъ вредныхъ элементовъ: провозглашая свободу вѣроисповѣданій, она ставитъ такое ограниченіе: „насколько однако совершеніе ихъ (обрядовъ другихъ вѣроисповѣданій) не затрогиваетъ общественнаго строя или добрыхъ нравовъ“ (art. 21). Итакъ первая мѣра должна быть: воспрещеніе липованской пропаганды подъ какимъ бы то ни было видомъ въ предѣлахъ Румыніи. Согласно пункту 118, гдѣ сказано, что каждый румынъ долженъ отбывать воинскую повинность княжеству, румынскій липованъ не долженъ сторониться участія въ военной службѣ, т. е. въ одномъ изъ родовъ военной службы, предусмотрѣнныхъ конституціей. Противъ военщины они не должны защищаться старой или новой вѣрой“. Затѣмъ епископъ Мельхиседекъ настаиваетъ на томъ, чтобы правительство ввело перепись всѣмъ липованамъ, обязало ихъ вести метрическія книги, установило контроль надъ

ихъ монастырями и т. д. Наконецъ архипастырь рекомендуетъ правительству слѣдующую мѣру: „дать липованамъ—поповцамъ, которые гораздо многочисленнѣе другихъ, епископа, выбраннаго ими изъ среды ихъ духовенства въ Румыніи, который принялъ бы хиротонію отъ одного изъ румынскихъ митрополитовъ съ правомъ совершать богослуженіе по ихъ старымъ книгамъ и быть совершенно свободнымъ въ дѣлахъ, чисто вѣроисповѣдныхъ, согласно ихъ вѣроисповѣданіямъ, пустившимъ уже у нихъ глубокіе корни. Такимъ образомъ, липованы—румыны сдѣлались бы по крайней мѣрѣ наполовину румынами и съ бо́льшею готовностію служили бы Румыніи. Теперь липованскій архіерей оставленъ на произволъ фанатиковъ и интригановъ, которые въ силѣ всегда прогнать его при малѣйшемъ желаніи съ его стороны оказать сопротивленіе ихъ нелѣпостямъ. Тогда же у него была бы нравственная поддержка, и его власть, не будучи мнимой, была бы полезной и для правительства“ [1]).

Не смотря на всѣ убѣдительныя и резонныя просьбы духовенства подчинить липованъ-раскольниковъ извѣстнымъ требованіямъ, которыя носомнѣнно принесутъ пользу самому государству, правительство до сихъ поръ ничего не предприняло, да и вообще ничего не сдѣлало по вопросу о липованахъ. Такъ напр. записываніе липованъ въ гражданскихъ спискахъ и до настоящаго времени не производится правильно, но только для виду, чтобы отдѣлаться отъ начальства.

---

[1]) Объ отношеніяхъ правительства и духовенства къ румынскимъ раскольникамъ подробнѣе въ статьяхъ г. Сырку: «Наши раскольники въ Румыніи и отношеніе къ нимъ румынскаго правительства», Хр. Чт. 1878 г. ч. I, стр. 663—705; «Русскія мистическія секты въ Румыніи»—тамъ же 1879 г. ч. I. стр. 32—68; «Наши раскольники въ Румыніи и взглядъ на нихъ румынскаго общества»—тамъ же 1880 г. т. II, стр. 435—452. Статьи эти составлены по сочиненію епископа Мельхиседека «Липованство».

Если мы обратимъ вниманіе на данныя о родившихся и вступившихъ въ бракъ, то найдемъ, что у браиловскихъ липованъ за годъ показано только одно рожденіе и не показано ни одного брака, между тѣмъ какъ тамъ до 700 семействъ [1]). Такое послабленіе раскольникамъ со стороны румынскаго правительства прямо противорѣчитъ конституціи и не сообразно съ требованіями общественнаго порядка.

Заключеніе.

Румынская православная церковь, какъ мы видѣли, была первоначально въ каноническомъ подчиненіи константинопольскому патріарху. Провозглашеніе Румыніи самостоятельнымъ государствомъ послужило поводомъ къ введенію преобразованій въ ея правительственномъ строѣ. Это явленіе совершенно естественное, которое наблюдалось и наблюдается и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Жаль только, что въ Румыніи въ основу этихъ преобразованій положена система отношеній западныхъ государствъ къ церкви, несовмѣстимая съ православнымъ ученіемъ о церкви и ея полномочіяхъ, основанныхъ на божественномъ правѣ. Эта система выразилась въ томъ, что румынское правительство при князѣ Кузѣ сочло себя въ правѣ провозгласить румынскую церковь самостоятельной собственною властію, безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и безъ согласія со стороны послѣдняго. Далѣе, выраженіемъ этой же системы нужно признать стремленіе румынскаго правительства изолировать румынскую церковь отъ всякаго каноническаго общенія съ другими

---

[1]) Хр. Чт 1880 г., ч. II, стр. 451.

помѣстными православными церквами, подъ тѣмъ ложнымъ предлогомъ, будто подобное общеніе помѣстныхъ православныхъ церквей съ церковію румынскою по дѣламъ, требующимъ общаго разсужденія, было бы вторженіемъ чужеземной власти въ дѣла румынской церкви. Потомъ, по законамъ князя Кузы, назначеніе епископовъ должно принадлежать одной свѣтской власти, Св. Синодъ долженъ отправлять свои обязанности только въ силу делегаціи со стороны государственной власти, а не по божественному праву и не на основаніи каноническихъ положеній и т. д. Всѣ эти ложныя съ церковной точки зрѣнія начала были опровергнуты совмѣстными усиліями румынской іерархіи и при дѣятельномъ участіи константинопольской и русской церквей. Румынское правительство при королѣ Карлѣ уступило вразумленію церковной власти, но на время, чтобы достигнуть признанія со стороны константинопольскаго патріарха автокефальности церкви. А потомъ, оставшись лицомъ къ лицу съ церковною властію, правительство постепенно опять стало присвоять себѣ права, претензію на которыя оно заявило съ самаго начала. Оно напр. лишило церковную власть права завѣдывать духовными школами, управлять церковными имуществами, избраніе епископовъ отдало въ руки мірянъ, мѣропріятія Св. Синода очень часто остаются безъ всякаго движенія, благодаря veto министра исповѣданій, въ средствахъ содержанія церковь вполнѣ зависитъ отъ правительства, которое заставляетъ очень долго просить себя и пр.

Мы видѣли, что румынское правительство поставило православную церковь въ рабское положеніе безъ всякой надобности съ точки зрѣнія правильно понимаемыхъ государственныхъ интересовъ, безъ всякаго повода со стороны представителей церковной власти. Оно присвоило себѣ господство надъ церковію въ ея внутреннихъ дѣлахъ съ заднею цѣлію—лишить ее вліянія на общество и вести ее туда, куда ему угодно, во

вредъ ея высокимъ задачамъ и цѣлямъ. Мы видѣли также и тѣ послѣдствія, которыя произошли отъ такой политики румынскаго правительства,—быстрое распространеніе въ обществѣ невѣрія и угрожающіе успѣхи римской пропаганды на счетъ православной церкви. Невѣрія держится въ большинствѣ образованный классъ, призванный управлять государствомъ; по его мнѣнію, религія уже отжила свой вѣкъ и потому государство не должно поддерживать православную церковь въ достиженіи ея цѣлей. А католичество дѣлаетъ успѣхи потому, что оно сродни королю-католику, и потому, что оно считается у румынскихъ политиковъ менѣе опаснымъ для Румыніи, чѣмъ православіе, которое служитъ духовною связью Румыніи съ Россіей и можетъ быть обращено послѣдней въ средство къ политическому порабощенію первой. Конечно, всѣ эти опасенія порабощенія со стороны православной Россіи—чистая химера. Но таковъ уже складъ мысли и направленія правящихъ въ настоящее время сферъ въ Румыніи, что эта химера считается въ ихъ глазахъ верхомъ политической предусмотрительности и служитъ главнѣйшимъ побужденіемъ къ тѣмъ стѣсненіямъ, какими обставило румынское правительство православную церковь, къ униженію ея предъ иностранными исповѣданіями.

Можетъ быть, что настоящее угнетенное состояніе румынской церкви есть только временное испытаніе для нея, что со временемъ перемѣнятся неблагопріятныя обстоятельства, и православная церковь возвратитъ себѣ у правительства довѣріе, котораго она вполнѣ заслуживаетъ по своему благотворному вліянію на нравственность и образованіе народное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ права, какія ей принадлежатъ въ ея внутреннихъ дѣлахъ по каноническимъ правиламъ. Теперь же румынская церковь служитъ наглядным и поучительнымъ примѣромъ того, какъ самое высокое, самое святое, самое благотворное для народной жизни учрежденіе

можетъ быть опорочено, подвергнуто опалѣ и угнетенію, когда въ правящихъ политическихъ сферахъ возметъ верхъ невѣріе, приверженность къ иновѣрію, увлеченіе западными политическими теоріями, или наконецъ предвзятое политиканство, не имѣющее ничего общаго съ интересами народа, правильно понятыми.

В. Колокольцевъ.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ВЪ XVIII-МЪ И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX СТОЛѢТІЯ.

I.

Удовлетворяя запросамъ времени, вызваннымъ естественнымъ ходомъ развитія русской народной и государственной жизни, и вполнѣ раздѣляя стремленія лучшей передовой части современнаго общества, преобразователь Россіи — Петръ I, принадлежавшій къ той же передовой общественной группѣ, въ своей реформаторской дѣятельности не оставилъ незатронутой ни одной изъ разнообразныхъ сторонъ нашей государственной жизни [1]). Разсматривая съ обще-государственной точки зрѣнія религіозную жизнь своихъ подданныхъ, онъ внесъ извѣстныя преобразованія и въ систему церковнаго управленія.

Личное начало, лежавшее въ основѣ старой центральной московской администраціи, еще задолго до Петра, подъ вліяніемъ нуждъ и потребностей развивавшагося государственнаго организма, уже стало постепенно замѣняться коллегіальнымъ, и учрежденіе коллегій, вмѣсто прежней системы приказовъ, было лишь окончательнымъ завершеніемъ ранѣе начавшагося процесса постепеннаго преобразованія высшей центральной администраціи [2]). И только въ одной области

---

[1]) См. мою статью: «Характеръ преобразовательной дѣятельности Петра I». Историческій Вѣстникъ. 1895 г. т. LXI, стр. 81.

[2]) Тамъ же, стр. 98—102.

церковной жизни, отличавшейся наибольшею устойчивостью и консерватизмомъ, въ московскій періодъ еще довольно прочно сохранялось начало личнаго управленія [1]). Но общій ходъ преобразованій во всѣхъ частяхъ сложнаго государственнаго механизма, а также и особыя личныя и политическія соображенія побудили Петра ввести коллегіальныя начала и въ сферу высшаго церковнаго управленія.

Государственная идея, настойчиво проводившаяся Петромъ въ его реформаторской дѣятельности, заставляла преобразователя смотрѣть на духовныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія, какъ на особыхъ государственныхъ чиновниковъ, выполнявшихъ свою спеціальную миссію. Такая политическая точка зрѣнія на высшую церковную власть должна

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ литературѣ высказывались мнѣнія, ставившія и произведенную Петромъ замѣну патріаршества св. Синодомъ въ такую же органическую связь съ естественнымъ ходомъ развитія церковной жизни предшествовавшаго времени, въ какой находились реформы центральной администраціи съ постепеннымъ преобразованіемъ московской приказной системы. «Перемѣна высшаго церковнаго управленія, происшедшая при Петрѣ Великомъ», читаемъ напр. въ статьѣ «О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи», напечатанной въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1891 г. (апрѣль, стр. 4), «была не столько личнымъ его дѣломъ, сколько, совершеннымъ по разуму русскаго народа, выполненіемъ требованія историческаго хода и силы вещей: Петръ I-й только далъ опредѣленную форму и узаконилъ то, что существовало и до него въ жизни нашего отечества и уже готово было разрѣшиться тѣми или другими послѣдствіями для слѣдующихъ поколѣній; геніальный государь только направилъ ходъ вещей въ данномъ направленіи». Но авторъ статьи далеко неубѣдительно доказываетъ справедливость высказаннаго мнѣнія, и мы, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ положительныхъ данныхъ, не чувствуемъ за собою права утверждать, что замѣной патріаршества св. Синодомъ «Петръ I только далъ опредѣленную форму и узаконилъ то, что существовало и до него въ жизни нашего отечества». (Подробный разборъ воззрѣній автора отмѣченной статьи встрѣчается въ изслѣдованіи Барсова «Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ». стр. 209—259).

была повести за собою превращеніе послѣдней въ новое учрежденіе, поставленное въ непосредственную зависимость отъ верховной власти и тѣсно связанное съ общей системой государственной администраціи.

Подобнымъ взглядомъ Петра на необходимость введенія церковнаго управленія въ общую систему администраціи, съ обязательнымъ подчиненіемъ церкви волѣ самодержавнаго государя, всего болѣе отвѣчала коллегіальная форма правленія, такъ какъ, по мысли преобразователя, выраженной въ Духовномъ Регламентѣ его единомышленникомъ и истолкователемъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ [1]), личное начало, лежавшее въ основѣ церковной администраціи, представляло собою большія неудобства, а иногда даже могло быть и чрезвычайно опаснымъ для государственныхъ интересовъ. Простой народъ, по словамъ Регламента [2]), настолько неразвитъ въ политическомъ отношеніи, что не понимаетъ различія между властью духовной и самодержавной и подъ сильнымъ впечатлѣніемъ величайшихъ почестей, оказываемыхъ единоличному правителю церкви, воображаетъ, что послѣдній — второй государь, равный самодержцу или даже стоящій выше его. Не трудно понять, къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ можетъ повести такое положеніе дѣлъ, когда возникнутъ какія-либо недоразумѣнія между самодержавнымъ государемъ и единоличнымъ правителемъ церкви, такъ какъ сочувствіе народа легко можетъ оказаться на сторонѣ духовнаго, а не мірского правителя. Тогда ничто не будетъ гарантировать государство отъ опасныхъ бунтовъ и народныхъ волненій; простой народъ, фанатично настроенный въ пользу церкви и ея представителей, будетъ воображать, что, вступаясь за интересы духовнаго владыки, онъ ведетъ борьбу противъ правительства во имя самого Бога и

---

[1]) **Полное Собраніе Законовъ. Томъ VI, № 3,718.**

[2]) **Тамъ же, часть I, п. 7.**

не только не оскверняетъ своихъ рукъ, но даже освящаетъ ихъ кровью сторонниковъ мірского государя.

Единственнымъ выходомъ изъ такого нежелательнаго и небезопаснаго положенія, создаваемаго существованіемъ единоличнаго правителя церкви, было внесеніе коллегіальныхъ началъ въ сферу высшаго церковнаго управленія. Съ организаціей коллегіальнаго церковнаго управленія на общегосударственныхъ началахъ преобразователь получалъ достаточно основаній разсчитывать, что простой народъ теперь уже будетъ лишенъ возможности, подъ видомъ церковной ревности, оказывать сопротивленіе мірскому правителю, такъ какъ увидитъ, что коллегіальное или соборное церковное правительство установлено верховною властью и, слѣдовательно, наравнѣ со всѣми другими государственными учрежденіями находится въ одинаковой зависимости отъ воли самодержавнаго монарха.

Къ политическимъ соображеніямъ Петра, видѣвшаго большія неудобства и даже значительныя опасности для государственныхъ интересовъ въ сосредоточеніи высшей церковной власти въ рукахъ одного лица, присоединялось еще и стремленіе преобразователя уничтожить тѣ многочисленные и разнообразные безпорядки, какіе онъ замѣчалъ въ духовномъ вѣдомствѣ при господствѣ личнаго начала въ сферѣ церковнаго управленія. Средство къ устраненію всевозможныхъ безпорядковъ въ разнообразныхъ отрасляхъ государственной жизни было уже найдено реформаторомъ; оно заключалось въ послѣдовательномъ проведеніи въ государственное устройство коллегіальныхъ началъ, способныхъ, по мысли преобразователя, уничтожить не только личный произволъ, царившій въ прежнее время въ различныхъ вѣдомствахъ, но и безпорядочное, хаотическое состояніе старой администраціи. Примѣненіе найденнаго и уже испытаннаго средства къ духовному вѣдомству и обусловливало собою организацію высшаго церковнаго управленія на новыхъ коллегіальныхъ началахъ, въ формѣ духовной коллегіи или святѣйшаго Синода.

Но, если съ введеніемъ коллегіальныхъ началъ въ сферу церковнаго управленія и съ замѣною древняго патріаршества св. Синодомъ Петръ имѣлъ основанія считать государство вполнѣ обезпеченнымъ отъ нежелательныхъ и опасныхъ явленій, побудившихъ его рѣшиться на крупную церковную реформу, то его надежды на уничтоженіе безпорядковъ въ духовномъ вѣдомствѣ отъ коллегіальной формы правленія далеко еще не оправдались въ дѣйствительности. Какъ ни велики были въ глазахъ преобразователя преимущества коллегіальной формы правленія предъ старой системой администраціи, все же одни они признавались Петромъ недостаточными для доведенія организаціи государственнаго управленія до полнаго и желательнаго совершенства.

„Велико было довѣріе Петра къ коллегіальной формѣ“, справедливо замѣтилъ Градовскій въ своемъ изслѣдованіи „Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія и генералъ-прокуроры“ [1]), но еще больше было недовѣріе его къ членамъ коллегій“. Не говоря уже о строгомъ надзорѣ за дѣятельностью членовъ вновь открытыхъ коллегій, порученномъ Высочайшимъ указомъ отъ 2 іюня 1718 года генералъ-майору Ягужинскому [2]), не былъ оставленъ безъ контроля и самый Сенатъ, который, по идеѣ преобразователя, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ высшее завѣдываніе всѣмъ государствомъ. „Сенатъ“, по словамъ Петровскаго, спеціально занимавшагося изслѣдованіемъ вопроса объ этомъ высшемъ государственномъ учрежденіи въ царствованіе Петра [3]), „не всегда удовлетворялъ государя своею дѣятельностью. Петру нерѣдко приходилось упрекать Сенатъ въ старыхъ приказныхъ привычкахъ: нерѣшительности, невниманіи къ его ука-

---

[1]) Стр. 108.

[2]) П. С. З. т. V, № 3,205.

[3]) «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», стр. 158.

замъ, въ исполненіи дѣла только на бумагѣ, въ медленности, въ недостаточномъ понужденіи къ исполненію сенатскихъ указовъ со стороны подчиненныхъ мѣстъ и лицъ... Къ этому старому недугу присоединилось еще и другое старое же зло — взяточничество и казнокрадство..., къ которому, къ сожалѣнію, причастенъ былъ и Сенатъ". При такомъ личномъ составѣ высшаго коллегіальнаго правительственнаго учрежденія, располагавшаго правомъ окончательнаго рѣшенія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, Петръ чувствовалъ настоятельную необходимость въ учрежденіи особаго, спеціальнаго надзора за дѣятельностью Сената, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что простою перемѣной наличнаго персонала Сената невозможно совершенно уничтожить замѣчаемыхъ въ немъ многочисленныхъ безпорядковъ. Контроль же надъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, организованнымъ на коллегіальныхъ началахъ, настойчиво проводимыхъ реформаторомъ во всѣ сферы государственной жизни, преобразователь нашелъ въ старомъ личномъ началѣ, установившемъ извѣстную связь между коллегіальными учрежденіями и верховною властью.

Въ первое время въ роли представителя стараго личнаго начала и контролера надъ дѣятельностью высшаго коллегіальнаго учрежденія выступилъ особый генералъ-ревизоръ, обязанный присутствовать на засѣданіяхъ Сената, вести протоколы, наблюдать за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ указовъ во всемъ государствѣ, побуждать самый Сенатъ къ наказанію виновныхъ въ несвоевременномъ исполненіи правительственныхъ распоряженій и доносить государю о случаяхъ незаконнаго отношенія сенаторовъ къ виновнымъ [1]). Первый опытъ правильно организованнаго личнаго надзора надъ высшимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ оказался довольно неудачнымъ, но ничтож-

[1]) П. С. З. т. V, № 2,957.

ные практическіе результаты дѣятельности генералъ-ревизора не разубѣдили Петра въ цѣлесообразности соединенія въ одно цѣлое личнаго и коллегіальнаго началъ, а только заставили его произвести перемѣны въ организаціи личнаго надзора за дѣятельностью Сената.

13-го февраля 1720 года въ положеніе генералъ-ревизора былъ поставленъ оберъ-секретарь Сената, получившій право наблюдать за правильностью и законностью дѣйствій сенаторовъ и непосредственно доносить государю о всѣхъ, хотя бы самыхъ малѣйшихъ, случаяхъ нарушенія Сенатомъ Высочайшихъ указовъ, опредѣлявшихъ характеръ его правительственной дѣятельности [1]).

Не трудно представить себѣ, въ какое неестественное и двусмысленное положеніе былъ поставленъ Петромъ новый органъ надзора за дѣятельностью высшаго государственнаго учрежденія. Надѣленный довольно широкими полномочіями, дававшими ему право наблюдать за ходомъ сенатскихъ дѣлъ, протестовать противъ незаконныхъ дѣйствій сенаторовъ и лично доносить о нихъ представителю самодержавной власти, оберъ-секретарь въ то же время, по самому характеру своей должности, оставался лицомъ, несвободнымъ отъ подчиненныхъ отношеній къ Сенату. Неудивительно, что оберъ-секретарь, находившійся въ извѣстной зависимости отъ Сената и, слѣдовательно, имѣвшій нѣкоторыя основанія опасаться возстановлять его противъ себя, въ скоромъ же времени успѣлъ доказать Петру всю непрактичность и безполезность его новой мѣры. Мысль о совмѣщеніи прокуратуры съ обязанностями секретаря была оставлена преобразователемъ, какъ крайне неудачная въ практическомъ отношеніи, и роль надзирателей за высшимъ государственнымъ учрежденіемъ передана лицамъ, ненаходившимся уже въ непосредственной зависимости отъ Сената.

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,519.

Прокурорскія обязанности, такъ неудачно возложенныя на оберъ-секретаря, временно были поручены штабъ-офицерамъ гвардіи, выполнявшимъ въ Сенатѣ свою новую должность помѣсячно и поочередно [1]). Но, безъ сомнѣнія, трудно было ожидать какихъ-либо полезныхъ практическихъ результатовъ и отъ временныхъ порученій обязанностей контролеровъ и надзирателей различнымъ лицамъ, совершенно незнакомымъ съ сенатскими дѣлами и, по недостатку времени, не имѣвшимъ даже возможности основательно ознакомиться съ ними.

Цѣлый рядъ практически неудачныхъ опытовъ примѣненія личнаго начала къ коллегіальному устройству высшаго государственнаго учрежденія въ 1722 году закончился, наконецъ, введеніемъ болѣе прочнаго и совершеннаго института прокуратуры, когда надзоръ за дѣятельностью Сената былъ порученъ особому генералъ-прокурору, надѣленному самыми широкими полномочіями. По идеѣ, положенной въ основу организаціи прокуратуры, Петръ, создавая новую должность генералъ-прокурора и надѣляя его обширными правами, не задавался цѣлью понизить значеніе Сената и отнять у своего любимаго учрежденія часть предоставленной ему власти, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ основаній утверждать, что преобразователь, вызывая къ жизни новое систематическое учрежденіе прокуратуры, построенное на старыхъ личныхъ началахъ, хотѣлъ тѣмъ самымъ принести свое же собственное коллегіальное устройство Россіи въ жертву прежнему личному управленію. Онъ думалъ не объ искаженіи своего высшаго государственнаго учрежденія, а объ его улучшеніи, и стремился не къ превращенію Сената въ безжизненное коллегіальное учрежденіе, лишенное самостоятельности и подчиненное представителю личнаго управленія, а къ образованію непосред-

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,721.

ственной связи между Сенатомъ и верховною властью. Являясь личнымъ органомъ, устанавливавшимъ живую связь между Сенатомъ и верховною властью, генералъ-прокуроръ, по мысли реформатора, долженъ былъ доставлять государю легкую возможность всегда имѣть самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, какъ высшее коллегіальное учрежденіе выполняетъ порученное ему дѣло управленія государствомъ; воплощая въ себѣ личное начало, высшій представитель прокуратуры долженъ былъ играть роль не какого-либо совершенно особаго, отдѣльнаго института, дѣйствующаго подавляющимъ образомъ на самостоятельность Сената, а только лишь своеобразнаго дополненія къ коллегіально организованному Сенату. Своеобразное же дополненіе къ коллегіальной организаціи управленія было сдѣлано преобразователемъ съ тою цѣлью, чтобы введеніемъ въ высшее государственное учрежденіе органа личнаго управленія уничтожить разнообразные несовершенства и недостатки, замѣчавшіеся въ дѣятельности Сената.

Такой взглядъ на цѣли и задачи, преслѣдовавшіяся Петромъ при введеніи стараго личнаго начала въ новую коллегіальную систему государственнаго управленія, и на ту роль, какую долженъ былъ играть въ Сенатѣ генералъ-прокуроръ, вполнѣ подтверждается Высочайшими указами отъ 27 апрѣля 1722 года „о должности Сената“ [1]) и генералъ-прокурора [2]). Сдѣланный непосредственнымъ начальникомъ сенатской канцеляріи [3]), генералъ-прокуроръ, въ силу Высочайшей инструкціи отъ 27 апрѣля 1722 года, долженъ былъ внимательно наблюдать за ходомъ сенатскаго дѣлопроизводства, слѣдить за предписываемою регламентами и законами быстротою въ разсматриваніи и рѣшеніи дѣлъ и заботиться о томъ, чтобы правиль-

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,978.

[2]) П. С. З. т. VI, № 3,979.

[3]) Тамъ же, п. 5.

ность и законность въ дѣятельности Сената не ограничивались только предѣлами одной канцеляріи, а и проникали бы въ самую жизнь [1]). Названный „окомъ“ представителя верховной власти [2]), генералъ-прокуроръ былъ обязанъ „накрѣпко“ смотрѣть, чтобы Сенатъ въ своей правительственной дѣятельности всегда руководился существующими законами и ни въ чемъ не отступалъ отъ дѣйствительнаго смысла Высочайшихъ указовъ; въ случаяхъ неправильнаго пониманія Сенатомъ дѣйствующихъ законовъ, онъ долженъ былъ разъяснить ему ихъ настоящій смыслъ и значеніе и требовать измѣненія незаконнаго постановленія, при непослушаніи же сенаторовъ генералъ-прокуроръ располагалъ правомъ заявить свой протестъ, пріостановить дальнѣйшее производство начатаго дѣла и немедленно донести государю о происшедшемъ [3]). Не ограничиваясь простою, скромной и пассивной ролью „государева ока“, т. е. лишеннаго собственной иниціативы наблюдателя за правильностью канцелярскаго дѣлопроизводства и законностью дѣятельности Сената, генералъ-прокуроръ, сдѣланный „стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“ [4]), въ силу данной ему Высочайшей инструкціи, имѣлъ возможность предлагать Сенату обсужденіе такихъ вопросовъ, на которые, по его мнѣнію, не существовало достаточно ясныхъ отвѣтовъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ [5]), и принимать въ немъ живое, непосредственное участіе, такъ какъ, по самому положенію „стряпчаго о дѣлахъ государственныхъ“, онъ былъ прямо обязанъ заботиться о направленіи законодательной дѣятельности Сената въ интересахъ государства, какъ ихъ понималъ самъ генералъ-прокуроръ.

---

[1]) Тамъ же, п. 1.

[2]) Тамъ же, п. 11.

[3]) Тамъ же, п. 2.

[4]) Тамъ же, п. 11.

[5]) Тамъ же, п. 10.

Наученный неудачнымъ опытомъ вручения надзора за дѣятельностью высшаго государственнаго учрежденія его же собственному оберъ-секретарю, находившемуся, по самому характеру подобной должности, въ извѣстной зависимости отъ Сената, Петръ поставилъ генералъ-прокурора въ совершенно самостоятельное положеніе, подчинивъ его суду одной только верховной власти [1]). Но, надѣляя генералъ-прокурора такими обширными правами и, въ интересахъ порученнаго ему дѣла, совершенно освобождая его отъ вліянія высшаго государственнаго учрежденія, преобразователь не имѣлъ никакого намѣренія принести коллегіальныя начала, положенныя въ основу организаціи Сената, въ жертву личному началу, воплощенному въ должности генералъ-прокурора; это не трудно видѣть изъ того же 9-го пункта именного указа о должности генералъ-прокурора, гдѣ, за отсутствіемъ государя, въ случаѣ какого-либо тяжелаго преступленія генералъ-прокурора, Сенату предоставляется право арестовать своего прокурора и произвести разслѣдованіе дѣла объ его преступленіи, не подвергая однакоже виновнаго никакимъ наказаніямъ и пыткамъ, а самыя обязанности прокурорскаго надзора поручить другому лицу. По первоначальному же плану организаціи прокуратуры, преобразователь имѣлъ намѣреніе надѣлить Сенатъ правомъ выбора генералъ-прокурора и представленія его на Высочайшее утвержденіе не только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, но даже и при обыкновенномъ, нормальномъ положеніи дѣлъ [2]). Правда, послѣднее намѣреніе Петра не было осуществлено въ практической жизни, такъ какъ Сенатъ, насколько извѣстно, не воспользовался предоставленнымъ ему правомъ, и генералъ-прокуроры избирались и назначались самимъ государемъ, но во всякомъ случаѣ са-

---

[1]) Тамъ же, п. 9.

[2]) П. С. З. т. VI, № 3,877, п. 4 и 5.

мый фактъ подобнаго распоряженія говоритъ за то, что реформаторъ былъ слишкомъ далекъ отъ мысли о сильномъ развитіи единоличной власти генералъ-прокуроровъ въ ущербъ правамъ коллегіально организованнаго Сената.

Знакомство съ организаціей прокуратуры въ сферѣ гражданскаго управленія имѣетъ для насъ очень важное значеніе, такъ какъ реформы, произведенныя Петромъ въ области церковной администраціи, не стояли какимъ-либо особнякомъ отъ общегосударственныхъ преобразованій, а находились съ ними въ самой тѣсной и неразрывной органической связи, были вызваны одинаковыми побужденіями и основаны на однихъ и тѣхъ же началахъ.

Въ своемъ манифестѣ о церковной реформѣ, состоявшей въ замѣнѣ единоличнаго патріаршаго управленія коллегіальнымъ [1]), Петръ заявилъ, что, заботясь объ улучшеніи государственнаго и общественнаго устройства и видя многочисленные недостатки въ церковной администраціи, онъ чувствуетъ себя обязаннымъ произвести такія же преобразованія и улучшенія въ области духовнаго управленія, какія уже произведены имъ въ сферѣ гражданской и военной жизни. Самымъ же лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ къ устраненію многочисленныхъ безпорядковъ, замѣчаемыхъ преобразователемъ въ духовномъ вѣдомствѣ, манифестъ признавалъ организацію церковнаго управленія на тѣхъ самыхъ келлегіальныхъ началахъ, которыя, по мнѣнію реформатора, съ такимъ успѣхомъ уже были примѣнены къ различнымъ отраслямъ общегосударственнаго управленія.

Подъ вліяніемъ подобныхъ соображеній преобразователь своимъ манифестомъ и поставилъ во главѣ церковнаго управленія духовную коллегію, поручивъ ей завѣдываніе всѣми дѣлами въ русской церкви на осно-

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,718.

ваніи спеціально написаннаго для нея Регламента и обязавъ своихъ подданныхъ относиться къ новому учрежденію и повиноваться его распоряженіямъ также, какъ они были обязаны повиноваться распоряженіямъ остальныхъ коллегій [1]). Въ Регламентѣ или „Уставѣ Духовной Коллегіи", обнародованномъ вмѣстѣ съ манифестомъ, новый органъ высшаго церковнаго управленія вполнѣ ясно и опредѣленно былъ приравненъ къ Петровскимъ коллегіямъ, завѣдывавшимъ различными отраслями государственной жизни [2]).

Но въ первомъ же засѣданіи духовной коллегіи ея члены признали крайне неудобнымъ и несправедливымъ то второстепенное положеніе, въ какое первоначально хотѣлъ поставить Петръ высшій органъ церковной власти въ общей системѣ государственнаго управленія, приравнявъ его къ остальнымъ коллегіямъ, и стали убѣдительно доказывать, что „Духовное Соборное Правительство", какъ прямой преемникъ полномочій патріарха, ни откуда не получавшаго указовъ, кромѣ одной верховной власти, должно стоять наряду не съ простыми коллегіями, подчиненными Сенату, а съ самимъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ [3]). Преобразователь не оставилъ безъ вниманія заявленія членовъ духовной коллегіи и ихъ недовольства предоставленною высшему органу церковнаго управленія ролью второстепеннаго государствен-

---

[1]) Тамъ же, стр. 314. «Повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ», читаемъ въ манифестѣ, »имѣти» духовную коллегію «за важное и сильное Правительство и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться и указовъ его слушать во всемъ... противъ прочихъ коллегій».

[2]) Тамъ же, стр. 316. «Таковыя различныя коллегіи», разъясняется въ Регламентѣ, «по различію дѣлъ и нуждъ Государственныхъ, Державнѣйшій Царь Всероссійскій, Петръ Первый премудрѣ на пользу отечества державы Своея уставилъ въ лѣто 1718».

[3]) Внутренній бытъ русскаго государства. Кн. 2, стр. 233.

наго учрежденія. Въ своей резолюціи на первый докладъ вновь организованнаго учрежденія Петръ, позволяя духовной коллегіи называться святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ, опредѣлилъ характеръ отношеній Синода къ различнымъ государственнымъ учрежденіямъ, выдѣливъ его изъ ряда коллегій и предписавъ ему относиться къ послѣднимъ не какъ къ равнымъ себѣ органамъ власти, а такъ, какъ относится къ нимъ Сенатъ, съ самимъ же Сенатомъ сноситься простыми вѣдѣніями, на правахъ равнаго высшаго государственнаго учрежденія [1]).

Авторъ документальной статьи о святѣйшемъ Синодѣ, составленной на основаніи необнародованныхъ матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи [2]), стремится доказать, что, не смотря на измѣненіе первоначальнаго положенія Синода въ ряду другихъ органовъ государственнаго управленія, высшее церковное учрежденіе и послѣ Высочайшей резолюціи 14 февраля 1721 года, поставившей его выше коллегій и приравнявшей къ Сенату, въ дѣйствительности не располагало правами, превышавшими полномочія простыхъ коллегій. „Равенство Синода съ Сенатомъ“, говоритъ онъ [3]), „было только кажущееся; оно являлось лишь внѣшнимъ титуломъ, безъ сущности полномочій“. Сенатъ во время Петра, по его словамъ [4]), былъ полномочнымъ органомъ по управленію дѣлами государства, былъ тѣмъ же, чѣмъ впослѣдствіи явились Верховный Тайный Совѣтъ и Кабинетъ. Это былъ высшій и главный центръ, гдѣ начиналось дѣло строенія государства и управленія. При существованіи же такого органа государственнаго управленія преобразователю, по мнѣнію автора, не

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,734.

[2]) Внутренній бытъ русскаго государства. Кн. 2, стр. 227—398.

[3]) Тамъ же, стр. 253.

[4]) Тамъ же, стр. 252—253.

представлялось никакой необходимости создавать рядомъ съ нимъ другой, по сущности полномочій совершенно ему равный, хотя бы только для завѣдыванія одними церковными дѣлами. Въ то время духовная область, замѣчаетъ онъ, не составляла какого-нибудь особеннаго организма, существующаго отдѣльно отъ государства. Церковь существовала въ государствѣ и служила ему наравнѣ съ другими элементами, входившими въ его составъ. Кромѣ того, духовная область не имѣла строго очерченныхъ границъ, въ которыхъ была бы замкнута ея жизнь, такъ какъ церковь не чуждалась и мірскихъ, свѣтскихъ интересовъ, и Сенатъ, по необходимости, долженъ былъ входить съ своей властью въ эту духовную область, гдѣ имѣло мѣсто множество дѣлъ и интересовъ чисто государственныхъ. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ цитируемой статьи, если бы преобразователь, создавая для управленія духовными дѣлами новый органъ, надѣлилъ его полномочіями высшаго самовластно и независимо дѣйствующаго органа, какимъ былъ Сенатъ, то онъ допустилъ бы въ одну область двоихъ равносильныхъ правителей, что погубило бы самое дѣло. Такимъ образомъ, для блага самого государства преобразователю невозможно было надѣлить Синодъ такою властью, какою онъ надѣлилъ Сенатъ.

Но самъ же авторъ отмѣченной статьи, разбираясь въ многочисленныхъ и разнохарактерныхъ матеріалахъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ Синода и Сената, чувствуетъ себя вынужденнымъ признаться, что въ то время, какъ одни источники побуждаютъ его утверждать, что Синодъ по своимъ полномочіямъ стоялъ не выше коллегій и находился, если не въ прямомъ, гласномъ подчиненіи у Сената, то въ косвенной зависимости отъ него, какъ органа главенствующаго во всемъ государствѣ и нерѣдко входившаго съ своею властью и въ область синодальную, то другіе документы прямо противорѣчатъ высказываемому имъ мнѣнію. Послѣдняго

рода источники несомнѣнно указываютъ на то, что въ духовныхъ дѣлахъ Синодъ располагалъ такою же силой и пользовался такою же честью, какія Сенатъ имѣлъ въ дѣлахъ гражданскихъ, т. е. въ сферѣ свѣтскаго управленія, и что слѣдовательно, по своимъ полномочіямъ, Синодъ обладалъ равенствомъ съ Сенатомъ, былъ органомъ, неподчиненнымъ никому другому, кромѣ воли одного представителя верховной власти [1]).

И дѣйствительно, мысль о полномъ равенствѣ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденій въ отведенной имъ сферѣ дѣятельности, не совсѣмъ еще опредѣленно высказанная въ Высочайшей резолюціи отъ 14 февраля 1721 года, гдѣ Синоду предписывалось сноситься съ Сенатомъ простыми вѣдѣніями, а въ коллегіи обращаться съ указами, была въ скоромъ времени вполнѣ ясно и точно выражена самимъ Петромъ; „понеже", писалъ онъ 12 апрѣля 1722 года [2]), „Синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ Сенатъ въ гражданскомъ, того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе". Какъ органъ высшаго государственнаго управленія, располагавшій въ своей сферѣ равными съ Сенатомъ полномочіями, Синодъ также, какъ и Сенатъ, былъ надѣленъ преобразователемъ правомъ иниціативы въ составленіи новыхъ законовъ [3]). Правда, онъ не могъ самостоятельно опубликовать свои новые законы, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ со стороны представителя верховной власти [4]), но въ такое же положеніе по отношенію

---

[1]) Тамъ же, стр. 232.

[2]) Тамъ же, стр. 234.

[3]) П. С. З. т. VI, № 3,718. «Должна же есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи».

[4]) Тамъ же. «Однакожъ дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія».

къ самодержавной власти былъ поставленъ и Сенатъ, что признаетъ и авторъ разсматриваемой статьи.

Доказательства существеннаго различія въ полномочіяхъ Синода и Сената онъ видитъ однакоже въ неодинаковыхъ способахъ представленія на обсужденіе верховной власти сенатскихъ и синодскихъ законодательныхъ проектовъ. „Сенатъ стоялъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ государю", аргументируетъ авторъ [1]), „государь весьма часто присутствовалъ въ Сенатѣ. Совсѣмъ иное было положеніе Синода. Всѣ его „докладные пункты" не миновали Сената; они подавались государю большею частью чрезъ Сенатъ и обсуждались монархомъ совмѣстно съ Сенатомъ, безъ участія Синода... Изъ документовъ видно, что государь только одинъ разъ обсуждалъ синодскіе докладные пункты вмѣстѣ съ самимъ Синодомъ". Такіе факты очевиднаго предпочтенія Сената предъ Синодомъ и бо́льшаго довѣрія къ первому со стороны верховной власти и заставляютъ автора находить несомнѣнною несовсѣмъ вѣрную мысль, что государь только Сенатъ считалъ высшимъ органомъ государственнаго управленія и признавалъ его единственнымъ помощникомъ въ своихъ законодательныхъ работахъ [2]).

Близкія отношенія и бо́льшее довѣріе государя къ Сенату и факты почти постояннаго участія послѣдняго въ обсужденіи докладныхъ пунктовъ или законодательныхъ проектовъ Синода не подлежатъ никакому сомнѣнію, но они еще далеко не подтверждаютъ безошибочности выводовъ автора и не могутъ убѣдить насъ, что Петръ исключительно только одинъ Сенатъ признавалъ своимъ помощникомъ въ законодательныхъ работахъ. Явное предпочтеніе преобразователемъ Сената предъ Синодомъ, выражавшееся въ частыхъ случаяхъ личнаго присутствія государя на сенатскихъ за-

---

[2]) Внутренній бытъ русскаго государства. Кн. 2, стр. 236.

[1]) Тамъ же, стр. 238.

сѣданіяхъ, обусловливалось, какъ намъ кажется, не тѣмъ, что Петръ только одинъ Сенатъ считалъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ и своимъ помощникомъ въ законодательной дѣятельности, а тѣмъ, что общегосударственныя дѣла, находившіяся въ вѣдѣніи Сената, безъ сомнѣнія, несравненно больше интересовали преобразователя, чѣмъ узко-спеціальныя церковныя дѣла, порученныя высшему органу духовнаго управленія.

Сравнительно бо́льшее довѣріе, какимъ предпочтительно предъ Синодомъ пользовался Сенатъ въ глазахъ представителя верховной власти, могло находиться въ значительной зависимости отъ характера отношеній Петра ко всему вообще духовенству, какъ сословію, далеко не вполнѣ расположенному къ его реформамъ и даже находившемуся въ глухой оппозиціи къ нимъ.

Наконецъ, многочисленные случаи участія Сената въ обсужденіи законодательныхъ проектовъ Синода, представлявшихся на Высочайшее усмотрѣніе, и почти полное отсутствіе фактовъ противоположнаго характера всего проще и естественнѣе объясняются самымъ свойствомъ и характеромъ дѣлъ, непосредственно входившихъ въ кругъ вѣдомства Синода и Сената. Жизнь русской церкви, не чуждой и мірскихъ интересовъ, хотя и находилась въ вѣдѣніи своего собственнаго высшаго спеціальнаго органа управленія, но въ то же время во многихъ отношеніяхъ стояла въ самой тѣсной и неразрывной связи съ общимъ теченіемъ государственной жизни, порученнымъ завѣдыванію другого высшаго государственнаго учрежденія—Сената. Неудивительно, что, при существованіи подобныхъ условій, почти каждая общая законодательная мѣра, проектировавшаяся Синодомъ, обязательно затрогивала и интересы гражданскаго вѣдомства, находившагося въ вѣдѣніи Сената, а при такомъ положеніи дѣлъ участіе Сената въ предварительномъ обсужденіи законодательныхъ синодальныхъ проектовъ должно было призна-

ваться государемъ не только полезнымъ, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и положительно необходимымъ.

Между тѣмъ аналогичное же участіе Синода въ предварительномъ обсужденіи сенатскихъ законодательныхъ проектовъ, въ большинствѣ случаевъ, было бы совершенно неумѣстнымъ и безполезнымъ, такъ какъ громадная масса сенатскихъ дѣлъ не имѣла ничего общаго съ интересами церкви, и Синодъ оказался бы совершенно некомпетентнымъ и безполезнымъ въ обсужденіи подобныхъ дѣлъ. Конечно, иногда и въ практикѣ сенатскаго управленія могли возникать такіе вопросы, которые были небезразличны для интересовъ церкви и такъ или иначе затрогивали нѣкоторыя стороны общественной и государственной жизни, входившія уже въ сферу компетенціи св. Синода. Но въ такихъ, сравнительно рѣдкихъ, случаяхъ и Сенатъ обязанъ былъ предварительно сноситься съ Синодомъ и уже только послѣ совмѣстнаго обсужденія подобныхъ законопроектовъ могъ представлять ихъ на утвержденіе верховной власти, или же, за отсутствіемъ государя, публиковать ихъ въ видѣ обязательныхъ законовъ. Когда Синодъ въ одномъ изъ своихъ „докладныхъ пунктовъ“ обратилъ вниманіе государя на полезность совмѣстнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ со стороны Сената и Синода, то Петръ, поставивъ и то и другое высшее государственное учрежденіе въ одинаковыя отношенія къ верховной власти, призналъ вполнѣ законнымъ и обязательнымъ проектированный Синодомъ порядокъ обсужденія и рѣшенія подобныхъ дѣлъ [1]).

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,854. «Когда Сенатскими приговоры», докладывалъ Синодъ, «бываютъ какія генерально о всѣхъ опредѣленія, въ чемъ и Синодская команда заключается, тогда можно, видится, прежде заключенія, во время обычнаго о такихъ опредѣленіяхъ разсужденія, и Синодъ увѣдомлять, и съ общаго согласія такія опредѣленія заключать, чтобъ было къ лучшему общей пользы усмотрѣнію». Разсмотрѣвши синодальный докладъ, Петръ

Мы довольно подробно разсмотрѣли взгляды автора отмѣченной документальной статьи о св. Синодѣ, такъ какъ то или другое опредѣленіе положенія, въ какое поставилъ преобразователь высшій органъ церковной власти въ общей системѣ государственнаго управленія, далеко небезразлично для нашей цѣли. Правда, существуетъ не мало несомнѣнныхъ документальныхъ данныхъ, которыя говорятъ, что вновь организованное высшее государственное учрежденіе, по своимъ полномочіямъ приравненное къ Сенату, въ практической жизни не всегда и не во всемъ стояло на одинаковой высотѣ съ нимъ. Сенатъ, привыкнувъ въ прежнее время довольно полновластно распоряжаться всѣми государственными дѣлами, не исключая и церковныхъ, какъ бы намѣренно не желалъ понять дѣйствительнаго значенія реформы Петра въ сферѣ церковнаго управленія и часто пользовался всевозможными благопріятными случаями, чтобы такъ или иначе поставить Синодъ ниже себя. Но всѣмъ подобнаго рода фактамъ уже невозможно придавать особенно важнаго значенія; они, въ большинствѣ случаевъ, говорятъ только о незаконныхъ стремленіяхъ Сената, нерѣдко встрѣчавшаго энергичный отпоръ со стороны Синода, ревниво оберегавшаго свои права на роль высшаго государственнаго учрежденія, никому не подчиненнаго кромѣ одной верховной власти. Для нашей же цѣли имѣетъ значеніе правильное, обоснованное на достаточномъ количествѣ документальныхъ данныхъ, опредѣленіе того юридическаго положенія, какое было отведено Синоду представителемъ верховной власти въ общей системѣ государственнаго управленія.

написалъ въ своей резолюціи: «Какое дѣло позоветъ о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ, то не должно ни въ Синодѣ, ни въ Сенатѣ безъ подписанія Нашей руки чинить; а буде во отлученіи Нашемъ такое дѣло случится, а обождать до прибытія Нашего будетъ невозможно: то Синоду согласиться съ Сенатомъ, и подписать, и потомъ публиковать». Пунктъ 5-й.

Поставивъ во главѣ духовнаго вѣдомства св. Синодъ, надѣленный такими же обширными правами и полномочіями въ отведенной ему сферѣ дѣятельности, какими располагалъ правительствующій Сенатъ, и организованный на одинаковыхъ съ нимъ коллегіальныхъ началахъ, Петръ долженъ былъ и относиться къ высшему коллегіальному церковному учрежденію также, какъ онъ относился къ Сенату. Говоря о преобразованіяхъ, произведенныхъ Петромъ въ сферѣ высшаго государственнаго управленія, мы уже имѣли случай замѣтить, что, какъ ни велики были въ глазахъ реформатора преимущества коллегіальной формы правленія предъ старой системой администраціи, основанной на личномъ началѣ, все же одни они не признавались вполнѣ достаточной гарантіей отъ возможныхъ злоупотребленій новой администраціи. Глубоко довѣряя коллегіальной формѣ правленія и ставя ее несравненно выше системы администраціи, основанной на личномъ началѣ, преобразователь въ то же время, какъ это ни странно кажется съ перваго взгляда, сильно не довѣрялъ самымъ членамъ коллегіальныхъ учрежденій. Личный составъ коллегіально организованнаго Сената и характеръ дѣятельности его членовъ, часто заявлявшихъ себя неопытностью, небрежностью въ исполненіи своихъ обязанностей или даже позволявшихъ себѣ прямое нарушеніе законовъ и злоупотребленіе своимъ положеніемъ, поддерживали и усиливали въ преобразователѣ недовѣріе къ членамъ высшаго государственнаго учрежденія. Выходъ изъ затруднительнаго положенія, созданнаго глубокимъ убѣжденіемъ въ громадныхъ преимуществахъ коллегіальной системы управленія и признаніемъ несомнѣннаго факта существованія различныхъ недостатковъ въ государственной и общественной жизни, являвшихся практическимъ результатомъ функціонированія подобной системы, Петръ, какъ намъ уже извѣстно, думалъ найти въ привнесеніи личнаго начала въ коллегіально организованный Сенатъ и въ своеобразномъ сочетаніи двухъ противополож-

ныхъ началъ. Личное начало и было введено реформаторомъ въ коллегіальный Сенатъ въ формѣ института прокуратуры, неразрывно связаннаго съ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ.

Тѣ же самыя явленія имѣли мѣсто и въ исторіи отношеній представителя верховной власти къ другому высшему коллегіальному учрежденію, поставленному во главѣ управленія русскою церковью. Какъ въ сферѣ гражданскаго управленія коллегіальныя начала, положенныя въ основу организаціи Сената, не уничтожали собою возможности различныхъ нежелательныхъ явленій, которыя и заставили преобразователя организовать постоянный личный надзоръ и контроль за дѣятельностью Сената, такъ и въ области церковной жизни съ учрежденіемъ Синода далеко еще не исчезли всѣ старые нестроенія и безпорядки, упоминаемые въ Высочайшемъ манифестѣ [1]) въ качествѣ одной изъ побудительныхъ причинъ къ замѣнѣ патріаршества духовной коллегіей. Къ признанію значительныхъ недостатковъ въ дѣятельности Синода примѣшивалось еще у государя и недовѣріе къ членамъ высшаго коллегіальнаго церковнаго учрежденія, — недовѣріе даже болѣе сильное, чѣмъ къ членамъ Сената; послѣдніе, хотя и злоупотребляли своимъ положеніемъ, позволяя себѣ напр. взяточничество, но во всякомъ случаѣ въ глазахъ Петра никогда не стояли на сторонѣ лицъ, несочувственно относившихся къ его реформаторской дѣятельности, тогда какъ всѣ члены Синода принадлежали къ духовному сословію, а духовенство, по мнѣнію преобразователя, далеко несочувственно относилось къ нему и даже находилось въ скрытой, глухой оппозиціи къ его реформамъ.

При такихъ отношеніяхъ верховной власти къ Синоду, послѣдній также, какъ и Сенатъ, не могъ быть предоставленъ самому себѣ въ порученной ему сферѣ

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,718.

правительственной дѣятельности; преобразователь, неимѣвшій возможности всегда лично присутствовать на засѣданіяхъ Синода и далеко не во всемъ довѣрявшій его членамъ, чувствовалъ настоятельную необходимость въ учрежденіи постояннаго надзора и правильно организованнаго контроля за дѣятельностью новаго высшаго органа церковнаго управленія. Создавать какое-либо новое учрежденіе для цѣлей подобнаго надзора, или же производить радикальныя измѣненія въ самой организаціи Синода не представлялось никакой необходимости; идея прокуратуры для коллегіальныхъ учрежденій была уже готова и даже получила практическое примѣненіе въ правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ личное начало, въ лицѣ генералъ-прокурора, должно было соединяться съ правильностью и независимостью коллегіальнаго устройства, не подавляя его, а лишь только устанавливая постоянную и непосредственную связь между верховною властью и Сенатомъ. Идея прокуратуры въ той формѣ, въ какой она уже примѣнялась къ Сенату въ лицѣ его генералъ-прокурора, и была цѣликомъ перенесена Петромъ въ сферу церковнаго управленія.

Въ примѣненіи къ св. Синоду институтъ прокурорскаго надзора за дѣятельностью высшихъ коллегіальныхъ учрежденій выразился въ новой должности синодальнаго оберъ-прокурора, надѣленнаго тѣми же самыми правами и полномочіями, какими пользовался генералъ-прокуроръ правительствующаго Сената, и поставленнаго въ такія же отношенія къ верховной власти и къ порученному его надзору коллегіальному учрежденію, въ какихъ находился сенатскій генералъ-прокуроръ. Высочайшимъ указомъ отъ 11 мая 1722 г. Петръ, не разрушая и даже не желая ослаблять новыхъ началъ, положенныхъ въ основу организаціи высшаго церковнаго управленія, ввелъ въ коллегіальный Синодъ личное начало, въ формѣ должности оберъ-

прокурора, поставленнаго въ ближайшія отношенія къ верховной власти [1]).

Вручая контроль за дѣятельностью Синода новому органу прокуратуры, преобразователь даже не нашелъ нужнымъ вырабатывать для него особой инструкціи и призналъ вполнѣ достаточной для опредѣленія его правъ и обязанностей уже готовую инструкцію генералъ-прокурора, почему избранный государемъ 11 мая 1722 года [2]), первый синодальный оберъ-прокуроръ, полковникъ Иванъ Васильевичъ Болтинъ, и получилъ въ свое руководство дословную копію съ генералъ-прокурорскаго наказа съ простою замѣной названій самой должности и высшаго государственнаго учрежденія [3]). Даже названія низшихъ органовъ прокуратуры. подчиненныхъ генералъ-прокурору Сената, въ оберъ-прокурорской инструкціи остались тѣ же самыя, что и въ генералъ-прокурорской, хотя въ синодальномъ вѣдомствѣ низшіе органы прокурорскаго надзора и были извѣстны подъ другими именами. Въ исторической литературѣ [4]) уже была высказана правдоподобная догадка, что послѣдняя, довольно странная особенность оберъ-прокурорскаго наказа обусловливалась невнимательнымъ отношеніемъ дьяка или подъячаго Сената къ порученному ему дѣлу составленія инструкціи. Получивъ приказаніе составить новую инструкцію согласно съ генералъ-прокурорской, какой-нибудь сенатскій дьякъ, по всей вѣроятности, понялъ подобное приказаніе въ самомъ прямомъ, буквальномъ

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,001. «Въ Синодъ», писалъ въ своемъ указѣ Петръ, «выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто бъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе Синодскаго дѣла знать, и быть ему Оберъ-Прокуроромъ и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи Генералъ-Прокурора».

[2]) Полное Собр. Постан. и Распор. по дух. вѣд. Т. II, № 705.

[3]) П. С. З. т. VI, № 4,036.

[4]) Петровскій. «О Сенатѣ въ царствованіе Петра В.», стр. 171.

смыслѣ и списалъ ее слово въ слово съ даннаго ему наказа генералъ-прокурора, не потрудившись даже примѣнить ее къ особому положенію синодальнаго оберъ-прокурора и назвать въ ней, вмѣсто чиновниковъ, подчиненныхъ генералъ-прокурору, низшіе органы прокуратуры, существовавшіе въ духовномъ вѣдомствѣ.

Вопросъ объ оберъ-прокурорахъ св. Синода или, точнѣе, о томъ положеніи, въ какое они, какъ представители личнаго начала въ сферѣ управленія, были поставлены верховною властью по отношенію къ высшему церковному коллегіальному учрежденію, а также и самый историческій процессъ постепенныхъ измѣненій въ области взаимныхъ отношеній оберъ-прокуроровъ и правительствующаго Синода не только не разработаны, но даже почти совершенно не затронуты въ нашей литературѣ; между тѣмъ, едва-ли нужно говорить, что историческое прошлое синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, характеръ ихъ дѣятельности, ихъ отношенія къ предоставленнымъ имъ правамъ и обязанностямъ, ихъ столкновенія съ Синодомъ представляютъ для насъ значительный интересъ. Роль, какую играли синодальные оберъ-прокуроры въ церковномъ управленіи въ первое время послѣ учрежденія Синода, была далеко не похожа на ту, какую они получили возможность выполнять въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Въ то время, какъ большинство оберъ-прокуроровъ XVIII вѣка фактически не располагало сильнымъ вліяніемъ на ходъ дѣлъ въ церковномъ управленіи и даже наиболѣе дѣятельные и энергичные изъ нихъ должны были выдерживать упорную и продолжительную борьбу съ Синодомъ изъ-за возможности такого фактическаго вліянія на коллегіальное церковное учрежденіе,—борьбу, далеко не всегда оканчивавшуюся благопріятно для оберъ-прокуроровъ, въ первой половинѣ XIX столѣтія представители личнаго начала въ коллегіальномъ церковномъ управленіи встали уже въ сильно измѣнившіяся отношенія къ Синоду.

Значительная перемѣна въ положеніи синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, сдѣлавшаяся особенно замѣтной въ настоящемъ столѣтіи, произошла однакоже не вдругъ, подъ вліяніемъ какого-либо одного Высочайшаго указа, рѣзко измѣнившаго ихъ права и полномочія, а явилась результатомъ продолжительнаго и сложнаго процесса постепенныхъ измѣненій въ сферѣ взаимныхъ отношеній оберъ-прокуроровъ и св. Синода, какъ представителей двухъ противоположныхъ началъ въ управленіи.

Намъ кажется, что трудъ, спеціально посвященный изученію отмѣченнаго процесса, не будетъ излишнимъ въ исторической литературѣ.

Ѳ. Благовидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХАРАКТЕРЪ И НРАВЫ
ДРЕВНИХЪ АРАБОВЪ*).

Трудно изобразить въ болѣе или менѣе живыхъ чертахъ характеръ древнихъ арабовъ, отличавшійся, какъ у другихъ некультурныхъ народовъ, рѣзкими противорѣчіями. Подъ вліяніемъ почти недоступныхъ естественныхъ границъ, у арабовъ развилась любовь къ независимости и свободѣ; вмѣстѣ съ любовью къ свободѣ и независимости соединялась грубость нравовъ; гостепріимство, чисто патріархальное, уживалось съ грабежами; при чисто рыцарской щедрости проявлялась жадность къ чужому добру; чувство личной и родовой чести побуждало ихъ къ ожесточенной кровной мести; наконецъ, несмотря вообще ни низкій уровень умственнаго и нравственнаго развитія, у нихъ процвѣтала безыскуственная поэзія, отличавшаяся многими самобытными красотами.

Историки обыкновенно отмѣчаютъ только очень немногія черты народнаго арабскаго характера, какъ хорошія, такъ и дурныя, вслѣдствіе чего характеристики ихъ не даютъ цѣльнаго впечатлѣнія. А между тѣмъ древніе арабы жили своеобразною жизнію и поддерживали особенности своего быта въ теченіе многихъ столѣтій, пока, наконецъ, не утратили нѣкоторыхъ своихъ природныхъ чертъ подъ вліяніемъ ислама, которому они же дали жизнь и силу.

---

*) См. Прав. Собес. 1897 г. іюль.

Чтобы яснѣе и полнѣе представить себѣ характеръ древнихъ арабовъ, нужно прежде всего имѣть въ виду, что они были *семиты* и, живя патріархальною жизнію, близкою къ природѣ, не умѣли сдерживать своихъ пылкихъ чувствъ, подчинялись своимъ природнымъ влеченіямъ. Къ нимъ, какъ семитамъ по происхожденію, можетъ быть приложена общая характеристика семитическихъ народовъ [1]). А по сравненію съ современными азіатскими народами, древніе арабы нѣсколько напоминаютъ собою туркестанскихъ кочевниковъ-киргизъ, условія жизни которыхъ и степень духовнаго развитія близко подходятъ къ быту и развитію древнихъ арабовъ.

Какъ всѣ семиты, арабы отличались вообще здравымъ смысломъ, практическимъ складомъ ума, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладали глубокимъ чувствомъ, были впечатлительны и живы до страстности. Отсутствіе искуственной, утонченной культуры предохранило ихъ отъ тѣхъ ненормальностей и уклоненій въ физической и духовной жизни. съ какими мы встрѣчаемся въ исторіи цивилизованныхъ народовъ. Тѣло и духъ арабовъ находились въ естественной гармоніи: въ здоровомъ тѣлѣ у нихъ была и душа непорочная. При сильной впечатлительности они бывали и разсудительны, отличались задушевностію и поэтичностію; но спокойное настроеніе у нихъ, какъ у дѣтей природы, легко переходило въ восторженное состояніе. Живя въ однообразной странѣ, безъ рѣзкихъ констрастовъ, и въ тѣсной связи съ природой, арабы рѣдко выдѣляли изъ своей среды выдающихся личностей, потому что распредѣленіе духовныхъ дарованій у нихъ было большею частію равномѣрное. Рѣдко появлялись среди арабовъ выдающіяся личности, но за то и бездарности

---

[1]) Такую характеристику мы имѣемъ въ ст. проф. Д. Хр. Хвольсона: «Характеристика семитическихъ народовъ», напечат. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1872 г. кн. 2, стр. 423—475.

встрѣчались не часто. Самое названіе глупости (جهالت) означало на языкѣ арабовъ, какъ намъ кажется, не отсутствіе здраваго смысла, а только неправильное примѣненіе его къ жизни, зависѣвшее отъ недостатка образованности,—невѣжество. Ни наукъ, ни искусствъ, въ греко-римскомъ смыслѣ, арабы не знали; не было у нихъ философіи и утонченной схоластики, но они просто и здраво разсуждали о Творцѣ міра, о самомъ мірѣ и человѣкѣ. Религіозныя воззрѣнія ихъ были не сложны и доступны пониманію каждаго. И тѣ немногіе скептики, которые возражали основателю ислама и противодѣйствовали его проповѣди, были грубы и дѣтски-наивны, какъ объ этомъ будетъ сказано нами въ другомъ мѣстѣ.

Природная отзывчивость ко всему у древнихъ арабовъ выражалась съ одной стороны въ великодушіи, сострадательности и гостепріимствѣ, а съ другой—въ способности нѣжно любить друга и глубоко ненавидѣть врага и жестоко мстить ему.

Гостепріимство и великодушіе къ бѣднымъ и неимѣющимъ пристанища считалось у арабовъ въ числѣ самыхъ благородныхъ качествъ, послѣ личной храбрости. Лишь только побѣда погашала пламя войны, то первымъ долгомъ побѣдителя было зажечь „огонь гостепріимства“, который бы указалъ путнику во время ночи готовый для него столъ и кровъ, какъ замѣтилъ покойный Сенковскій [1]).

Образцомъ щедрости почитался у арабовъ Хатамъ изъ племени Тай. Въ своихъ стихахъ онъ такъ говорилъ своей женѣ: „Ежели ты мнѣ приготовила кушанье, то добудь мнѣ еще и товарища для обѣда; одинъ я не могу ѣсть. Призови или сосѣда или путешественника: я не хочу, чтобы послѣ моей смерти говорили обо мнѣ худо.... Какъ человѣкъ можетъ досыта на-

---

[1]) Извѣстная статья его «Поэзія пустыни» въ полномъ собраніи сочиненій, изд. въ 1859 г. Томъ VII.

ѣдаться, когда желудокъ его сосѣда пустъ? Лучше смерть, нежели изобиліе скупца, который утомленнаго путника безъ жалости пропускаетъ мимо! Я слуга моихъ гостей, пока они находятся подъ моимъ кровомъ; только для этого одного — рабское во мнѣ чувство. Клянусь Тѣмъ, Который одинъ знаетъ сокровенное и оживляетъ истлѣвшія кости, что мнѣ пріятнѣе угощать моихъ гостей и самому голодать, нежели слыть скрягою?"

На основаніи Д'Ербело и Ганье, историкъ Гиббонъ замѣчаетъ, что характеръ Хатама представляетъ полнѣйшій образецъ арабскихъ добродѣтелей: онъ былъ храбръ и щедръ, былъ даровитымъ поэтомъ и счастливымъ въ своихъ предпріятіяхъ хищникомъ; для его гостепріимныхъ пиршествъ жарили по сорока верблюдовъ, а молившему о состраданіи врагу онъ возвращалъ и плѣнниковъ и добычу. Его соотечественники, изъ привычки къ свободѣ, пренебрегали требованіями правосудія, но съ гордостію руководствовались тѣми внушеніями состраданія и милосердія, какія были имъ свойственны [1]).

Щедрость и великодушіе прославляются во многихъ древнихъ арабскихъ стихотвореніяхъ [2]), а скупость порицается. „Оставь меня, мать моего Хатама! говоритъ одинъ поэтъ: скупость лишаетъ человѣка лучшихъ его достоинствъ. Дозволь мнѣ быть великодушнымъ: благородная слава безъ пятна весьма дорога моему сердцу. Оставь меня! мнѣ должно исправить важныя дѣла; священныя обязанности призываютъ меня помогать несчастному. Вольный (бедуинъ) страшится только того, чтобы его гостепріимство не было

---

[1]) **Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, т. V, стр. 486—487.**

[2]) **Сборникъ такихъ стихотвореній извѣстенъ подъ именемъ «Хамаса», собранъ Абу-Хаммамомъ и переведенъ на нѣмецкій языкъ Фр. Рюккертомъ (изд. въ Штуттгартѣ въ 1846 г. въ 2-хъ частяхъ).**

осуждаемо, а путь, которымъ идутъ такіе люди, есть путь добродѣтели. Клянусь твоею жизнію, никакая земля не тѣсна для такихъ жителей!... Одни только пороки дѣлаютъ ее для насъ тѣсною". Другой поэтъ говоритъ: „Я поклялся, чтобы, когда мрачная ночь окружаетъ мою юрту, никогда не скрывать огня своего отъ странника. Друзья! пусть огонь ярко пылаетъ у насъ, чтобъ всю ночь свѣтить нуждающемуся путнику; пусть къ огню нашему приближается всякій честный человѣкъ, котораго одолѣли голодъ и усталость. Если онъ потомъ захочетъ со мною познакомиться и спроситъ, какъ меня зовутъ, я громко возвѣщу ему имя мое. Весело провелъ я ту ночь, въ которую удалось мнѣ принять гостя и предложить ему лучшія свои яства, которыхъ я не выигриваю въ кости" [1]).

Но вотъ примѣръ выдающагося великодушія арабовъ уже временъ Мухаммеда: однажды въ Меккѣ жители заспорили, кто среди нихъ великодушнѣе всѣхъ. Вызваны были для сравненія три мекканца. Первый изъ нихъ, Абдулла, сынъ Аббаса, дяди Мухаммеда, собрался въ дальній путь и уже занесъ ногу въ стремя, когда услышалъ жалобную мольбу: „Сынъ дяди посланника Божія! Я—странникъ и нахожусь въ нуждѣ". Абдулла немедленно слѣзъ, отдалъ страннику своего верблюда и кошелекъ съ 4000 золотыхъ монетъ, а у себя оставилъ только саблю.—Другого щедраго мекканца нуждающійся засталъ въ постелѣ, но слуга его немедленно вынесъ просителю кошелекъ съ 7000 золотыхъ монетъ и прибавилъ: „это — все, что есть изъ денегъ у моего господина, но вамъ дадутъ еще верблюда и раба". Хозяинъ, когда проснулся и узналъ о случившемся, то похвалилъ своего вѣрнаго слугу и далъ ему свободу, но слегка упрекнулъ, зачѣмъ слуга не разбудилъ его, чтобы онъ самъ могъ вручить бѣдняку милостыню.—Третьимъ щедрымъ мекканцемъ былъ

[1]) «Поэзія пустыни». Ст. проф. Сеньковскаго, стр. 186—189.

слѣпой Арибахъ. Онъ спѣшилъ на молитву, опираясь на плечи двухъ своихъ рабовъ, и его просили о помощи бѣдному. „Увы! воскликнулъ онъ: кошелекъ мой пустъ, но вы можете продать этихъ рабовъ.... Если вы этого не сдѣлаете, я все-таки откажусь отъ нихъ“. Послѣ того онъ оттолкнулъ отъ себя рабовъ и ощупью сталъ пробираться вдоль стѣны, опираясь на свою палку [1]).

Теплотою и искренностью души всегда отличались арабы; поэтому-то они и были отзывчивы на все хорошее, гуманное, были склонны къ гостепріимству и благотворительности, какъ замѣчаетъ о семитахъ проф. Хвольсонъ.

Чтобы понять чувство любви арабовъ къ женщинѣ, нужно имѣть прежде всего въ виду страстность арабовъ и отсутствіе въ ихъ характерѣ какой бы то ни было склонности къ аскетизму. Отшельничество мало находило послѣдователей среди арабовъ и аскеты не были популярны среди этого народа. Истый сынъ Аравіи, основатель ислама, прямо высказался въ Коранѣ, что жизнь монашескую христіане выдумали сами [2]). Подобно евреямъ, арабы не любили налагать на себя никакихъ тѣлесныхъ лишеній и не отказывались отъ радостей семейной жизни; безбрачная жизнь казалась имъ противоестественною и, наоборотъ, имѣть много женъ и дѣтей считалось величайшею радостію. Въ Коранѣ мы находимъ много весьма выразительныхъ мѣстъ, касающихся этого вопроса. Правда, и среди арабовъ встрѣчались такъ называемые *захиды* (подвижники, одиночествующіе) [3]), но ихъ было очень мало и это были люди уже отжившіе свою молодость и въ свое время достаточно насладившіеся жизнію, можетъ быть даже въ излишествѣ.

---

[1]) **Гиббонъ, томъ V, стр. 486.**

[2]) **Коранъ, гл. 57, ст. 27.**

[3]) زاهد мн. زهّاد.

Удивляться ли поэтому, если въ исламѣ узаконено многоженство и если, говоря о постѣ, основатель поучалъ своихъ послѣдователей: „Во время ночи поста вамъ разрѣшается сношеніе съ женами вашими: онѣ — одежда вамъ, а вы — одежда имъ. Богъ знаетъ, что вы обмановали себя самихъ; поэтому Онъ жалѣетъ васъ и прощаетъ“ [1]). Эта страстность, эта любовь къ женщинѣ не могла не высказываться и въ пѣсняхъ древнихъ арабскихъ поэтовъ. „Никакое мученіе, говорится въ сборникѣ „Хамаса“, не равняется мученію любящаго, хотя бы онъ и вкусилъ пріятнѣйшую награду любви. Его томятъ то желанія, то боязнь разлуки, и онъ всякій часъ плачетъ. Удалится ли его любезная, онъ вздыхаетъ во слѣдъ ея; подлѣ него ли она, — тутъ овладѣваетъ имъ страхъ, чтобъ не ушла. Краснѣютъ глаза его, когда она удаляется отъ него; горятъ, когда она возвращается“. Или: „Я былъ силенъ, какъ герой, доколѣ разлука не раздула въ моемъ сердцѣ горячихъ углей; мнѣ представлялось, что продолжительное блаженство прежнихъ дней умалитъ мою любовь. Но сердце мое такъ жаждетъ новаго свиданія, какъ изсохшая земля, послѣ перваго весенняго дождичка, ожидаетъ другого. Я томлюсь желаніемъ видѣть раскрашенныя руки любезной, черные локоны, золотыя ея ожерелья и бѣлыя щеки. Прелестна стройность ея! Перлы должны бы украшать шею, но не они даютъ ей блескъ, а сами отъ нея блескъ получаютъ. О красная дѣвица! ты такъ дѣлала меня счастливымъ, что сердце мое плавало въ нѣгѣ, подобно дикому голубю, купающемуся въ ночной росѣ“. Поэтъ Ааша, жившій уже во время Мухаммеда, такъ воспѣвалъ свою любезную Хорейру: „Настала минута сказать Хорейрѣ — прощай! Племя ея выступаетъ въ путь, чтобы перейти на другое пастбище. Но достанетъ ли силъ произнести ей: „прощай?“ Какъ ослѣпительна бѣлизна ея чела! Какъ длинны и густы ея волосы! Какъ бле-

[1]) Коранъ, гл. 2, ст. 183.

стятъ ея зубы! Медленна и спокойна ея походка, какъ шагъ коня, пораненнаго въ ногу. Когда она идетъ изъ юрты своей сосѣдки, то величественно колеблется, подобно облаку, которое тихо плаваетъ въ воздухѣ. При каждомъ выступѣ, слышится звукъ бряцающихъ привѣсокъ, которыми украшены ея безчисленныя косы, звукъ, подобный издаваемому сѣменами вѣтромъ колеблемаго ишрика. Она не изъ числа тѣхъ дѣвицъ, которыхъ ненавидятъ подруги, потому что никогда не ищетъ она подслушивать ихъ тайны. Она сложена такъ нѣжно, что для нея тяжело даже посѣтить свою сосѣдку. Когда она немного поиграетъ съ своею подругою, то все тѣло ея приходитъ въ трепетаніе. Едва я видѣлъ ее, тотчасъ и полюбилъ: но, увы, она пламенѣетъ къ другому, который расточаетъ любовь свою передъ иной красавицей! Любитъ и меня также другая дѣвица, но я къ ней нечувствителенъ. Такъ дѣлимъ мы всѣ одинаковую участь; такъ чувствуемъ всѣ мученія любви, и каждый попадаетъ въ тѣ же сѣти, которыми самъ опутывалъ другихъ“.—Поэтъ Антаръ говоритъ своей возлюбленной: „Я думаю о тебѣ, когда даже непріятельскія копья утоляютъ во мнѣ свою жажду и острые клинки купаются въ моей крови. Меня веселятъ мечи, когда ударяютъ другъ о друга, потому что они сверкаютъ тогда, какъ твои блестящіе глаза, когда ты улыбаешься“ [1]).

Идеаломъ совершенства у арабовъ считались болѣе духовныя, чѣмъ тѣлесныя качества; арабы всегда цѣнили въ человѣкѣ духовную мудрость, а не впѣшнія мірскія доблести, что особенно подтверждается позднѣйшею исторіею. Мусульманское государство въ Аравіи создано было Мумаммедомъ, который считалъ себя

[1]) Неудивительно, что римскій историкъ и писатель второй половины IV и начала V вѣка по Р. Хр. Амміанъ Марцеллинъ замѣтилъ о страстности арабовъ: incredibile est, quo ardore apud eos in venerem utrque solvitur sexus (Regum gestarum liber XIV, cap. IV, 4).

„пророкомъ“, а не полководцемъ, и въ настоящее время имена полководцевъ мусульманскихъ если не совершенно забыты, то стоятъ на второмъ планѣ, тогда какъ имена богослововъ, ученыхъ и поэтовъ извѣстны и пользуются величайшимъ уваженіемъ. Это особенное уваженіе къ личнымъ духовнымъ качествамъ человѣка до такой степени утвердилось въ исламѣ, что даже и въ настоящее время въ мусульманскихъ странахъ нѣтъ „аристократовъ“ въ европейскомъ смыслѣ слова, а есть окруженные необыкновеннымъ почетомъ представители религіи и знанія (казіи, мударрисы, ишаны). До какой степени велико уваженіе массы къ этимъ лицамъ, можно судить тому, кто имѣлъ случай видѣть это своими глазами. Напримѣръ, въ Туркестанѣ вы видите, какъ предъ казіемъ и извѣстнымъ ишаномъ каждый мусульманинъ остановится, отдастъ поклонъ почтительный и т. д. Но тотъ же самый мусульманинъ сплошь и рядомъ пропуститъ мимо себя безъ всякаго вниманія русскаго чиновника, даже занимающаго высокій постъ [1]). Самая идея власти соединяется у мусульманъ съ понятіемъ о представительствѣ въ религіи. Шейхуль-Исламъ въ Турціи до сихъ поръ еще не потерялъ своего значенія; всѣмъ извѣстно также, что на Кавказѣ Шамиль назывался у мусульманъ не предводителемъ войска, а ученымъ казіемъ и имамомъ, т. е. предстоятелемъ на молитвѣ, хотя для насъ русскихъ онъ былъ предводителемъ повстанцевъ, съ оружіемъ въ рукахъ отстаивавшихъ свою независимость. Самыя войны велись арабами при Мухаммедѣ и послѣ него подъ знаменемъ религіи.

Изъ рѣзкой обособленности личности арабовъ объясняется также ихъ эгоизмъ, подъ вліяніемъ ко-

---

[1]) Въ настоящее время далеко не всѣ сарты отдаютъ честь (вставаніемъ) полицейскимъ приставамъ, а казію и ишану непремѣнно всѣ кланяются установленнымъ способомъ. Въ 1892 году нѣсколько сартовъ въ чай-ханѣ не встали даже предъ проѣзжавшимъ военнымъ губернаторомъ.

тораго они преувеличивали собственныя достоинства, — и жадность, которую часто сопровождала расточительность.

Вслѣдствіе своей сильной впечатлительности, арабы были съ одной стороны способны къ состраданію, гуманности и глубокой любви, а съ другой стороны отличались склонностію къ ненависти и мстительности. Кровная месть извѣстна была древнимъ евреямъ [1]) и была самымъ обычнымъ дѣломъ у другихъ древнихъ народовъ востока. И у древнихъ арабовъ кровная месть поддерживалась силою преданія и вѣковаго обычая. Для совершенія мести существовали правила, отъ которыхъ никто не смѣлъ отступить. И Мухаммедъ „сынъ арабовъ“ не могъ отрѣшиться отъ этого жестокаго обычая, не отмѣнилъ его, а только смягчилъ. Въ Коранѣ отъ имени Божія возвѣщено арабамъ: „вамъ предписана месть за убитыхъ: свободный за свободнаго, рабъ за раба, женщина за женщину“ [2]). Но въ другомъ мѣстѣ сказано: „тѣ, которымъ нанесена обида, могутъ отомстить сами за себя. Отплатой за зло пусть будетъ соразмѣрное зло. Но кто проститъ и примирится, тому награда отъ Бога: Онъ не любитъ несправедливыхъ. Тѣмъ, которые отмщаютъ за обиды, нанесенные имъ, не слѣдуетъ доходить до излишества“ [3]).... Неисполненіе исконнаго обычая — отомщать кровь убитаго кровью убившаго — налагало тяжелую отвѣтственность на родственниковъ убитаго; поэтому древніе арабы остерегались при встрѣчахъ на дорогѣ сообщать другъ другу свои имена и свое происхожденіе изъ боязни случайно обнаружить, что предокъ одного былъ убитъ предкомъ другого и что тогда на одного изъ нихъ ляжетъ долгъ кровной

---

[1]) Кн. Левитъ, гл. 24, ст. 19—21; кн. Чиселъ, гл. 35, ст. 16—33; кн. Второзаконія, гл. 19, ст. 4—13.

[2]) Коранъ, гл 2, ст. 173.

[3]) Коранъ, гл. 42, ст. 37—39.

мести. Каждый арабъ, или, по крайней мѣрѣ, каждая семья, была судьею въ своихъ собственныхъ дѣлахъ и мстительницею за нанесенныя оскорбленія. Оскорбленіе, въ какой бы формѣ не наносилось, никогда не забывалось; обиженные нерѣдко выжидали случая къ отмщенію не только мѣсяцы, но цѣлые годы, „Въ мести жизнь для васъ“ укоризненно замѣчено въ Коранѣ объ арабахъ, современныхъ Мухаммеду [1]). Кто не мстилъ, тотъ считался безчестнымъ. Арабъ произносилъ обѣтъ не умываться, не обрѣзывать ногтей, не бриться, не входить подъ кровъ своей палатки, пока не отомститъ своему врагу. Когда поэтъ Амрулькаисъ былъ изгнанъ своимъ царственнымъ отцемъ изъ родительскаго жилища за свое соблазнительное поведеніе и случайно услышалъ во время одной попойки, что отца его убили въ возстаніи, то не прервалъ веселаго пира своего. Но на другой день, когда оправился, поклялся не касаться жены и не пить вина до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ долга кровомщенія... Затѣмъ, желая узнать приговоръ судьбы, онъ вынулъ изъ пучка стрѣлъ у идола Дзуль-Халясы одну. Но на ней оказалась надпись „запретъ“. Тогда онъ съ гнѣвомъ бросилъ эту стрѣлу въ лицо идола и воскликнулъ: „Если бы у тебя былъ этецъ, и если бы его убили, то ты не запретилъ бы отмстить за него“...

Мстить за убитаго былъ обязанъ ближайшій родственникъ [2]). Въ „Хамасѣ“ въ одномъ стихотвореніи дядя, умирая отъ ранъ, завѣщеваетъ племяннику своему отомстить за себя [3]):

Иногда кровомститель даже презиралъ голову непосредственнаго убійцы, а избиралъ себѣ въ жертву самаго лучшаго и почетнѣйшаго человѣка изъ той семьи,

---

[1]) **Коранъ, гл. 2, ст. 175.**

[2]) **Коранъ, гл. 17, ст. 35.**

[3]) **Морицъ Карріеръ. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Томъ третій. Москва. 1874 г. стр. 116—117.**

членомъ которой онъ былъ оскорбленъ. Чувство мести тогда осложнялось и кровомщеніе оканчивалось истребленіемъ цѣлаго семейства, если только родственники убійцы не успѣли примириться съ родственниками убитаго. Семейная месть иногда переходила въ племенную и притомъ по побужденіямъ очень мелкаго свойства. При кочевой жизни древніе арабы могли нерѣдко сталкиваться между собою просто изъ-за пастбищъ и такимъ образомъ ко времени появленія Мухаммеда почти всѣ арабскія кочевыя племена перессорились между собою. Арабское преданіе насчитываетъ 1700 битвъ за все время „невѣдѣнія“ т. е. язычества арабовъ, хотя Д'Ербело упоминаетъ о 1200 битвахъ. Изъ этихъ усобицъ древнихъ арабовъ наиболѣе характерны двѣ слѣдующія [1]).

Въ концѣ V вѣка по Рождествѣ Христовѣ могущественнѣйшимъ человѣкомъ во всей Аравіи считался Кулейбъ, сынъ Рабига, представитель сильнаго племени Бену-Таглибъ, занимавшаго тогда, вмѣстѣ съ родственнымъ ему племенемъ Бену-Бекръ, весь сѣверо-востокъ полуострова. Предъ славой Кулейба, даже Асиръ, сынъ Худжра, отступалъ на второй планъ, не смотря на то, что отецъ послѣдняго, не задолго передъ тѣмъ, образовалъ изъ бедуиновъ центральной Аравіи сильную коалицію—союзъ Кинда. Родъ Кинда, едва только достигшій гегемоніи, лишился ея опять на нѣкоторое время, такъ какъ большинство союзныхъ племенъ согласились подчиниться верховенству Кулейба, который съ того времени столь сильно возгордился, что его самомнѣнію, казалось, не было границъ [2]). Онъ былъ женатъ на Джилилѣ, изъ родственнаго племени Бекръ, и братья ея со своими ближайшими родственниками дружили съ Кулейбомъ. Рядомъ съ его палаткой поселился одинъ изъ шуриновъ,

[1]) Описаніе ихъ заимствуется изъ исторіи ислама А. Мюллера.

[2]) Имя его вошло потомъ въ поговорку: позднѣйшіе арабы говорили о гордецахъ: «онъ превосходитъ гордостію даже Кулейба».

Джессáсъ, къ которому пріѣхала въ гости родная его тетка Бесýсъ. Чуждая обоимъ колѣнамъ (Бекръ и Таглибъ), она могла пользоваться покровительствомъ своего племянника Джессасъ. Вслѣдъ за ней прибылъ вскорѣ землякъ ея, нѣкто Сагдъ, и остановился также у Джессасъ. Сагдъ привелъ съ собою верблюдицу, кличкою Сарабъ. Находясь подъ кровлей, а стало быть и защитой Джессаса, Сагдъ выпускалъ свою верблюдицу на пастбище, гдѣ ходили и стада Кулейба. Однажды Кулейбъ обходилъ ограду выгона и случайно замѣтилъ жаворонка, сидѣвшаго въ гнѣздѣ. Птичка испуганно вскрикнула и затрепетала крылышками. Кулейбъ былъ тогда въ хорошемъ настроеніи и сказалъ: „Чего боишься? ты и твое гнѣздо находятся подъ моимъ покровительствомъ! Повѣрь, никто не посмѣетъ тебя тронуть“. А когда, немного спустя, онъ снова проходилъ по тому же мѣсту, то замѣтилъ слѣдъ верблюда, и яйца жаворонка растоптанными. Вернулся Кулейбъ домой сердитымъ. Когда на другой день, вмѣстѣ съ Джессасомъ, обходилъ онъ пастбище и увидѣлъ верблюдицу Сагда, то догадался, что это она раздавила яйца, и кликнулъ Джессасу: „Смотри у меня! Я кое-что подозрѣваю. Если узнаю доподлинно, то приму мѣры, чтобы эта верблюдица никогда болѣе не ходила съ моимъ стадомъ“. — Сильно не понравилась Джессасу рѣзкость тона родственника и онъ самоувѣренно отвѣтилъ: „Клянусь Создателемъ, она вернется сюда опять, какъ было и прежде“.... Слово за слово, — поднялась ссора. Кулейбъ сталъ грозить, что если онъ еще увидитъ верблюдицу Сагда, то пронзитъ ей стрѣлою вымя. — На это Джессасъ отвѣтилъ въ запальчивости: „Попробуй только ранить ее въ вымя..... Мое копье не замедлитъ тогда пробить твой позвоночный столбъ“. А самъ, между тѣмъ, погналъ верблюдицу прочь. Кулейбъ вернулся домой очень мрачнымъ и жена его Джелила (родная сестра Джессаса) замѣтила сразу, что что-то не ладно. Стала его разспрашивать, допытываться, въ чемъ дѣло...

Наконецъ онъ произнесъ мрачно: „Знаешь ли ты такого, кто бы осмѣлился защищать любимца своего наперекоръ мнѣ?“ Она отвѣчала, не долго думая: „Едва ли кто на это рѣшится; развѣ вотъ братъ мой Джессасъ“. Кулейбъ сказалъ, что онъ сомнѣвается въ этомъ. Съ его языка сорвалась ѣдкая насмѣшка по адресу шурина, но насмѣшка не осталась безъ отвѣта. Тогда съ обѣихъ сторонъ послышались грубые перекоры... Послѣ этой вспышки, однажды Кулейбъ вышелъ опять поглядѣть на верблюдовъ, которыхъ въ это время вели на водопой.—Впереди шли Кулейбовы верблюды, но верблюдица Сагда (Сарабъ), находившаяся въ стадѣ Джессаса, рванулась впередъ и бросилась къ водопою. Кулейба передернуло. Ему сообщили при этомъ, что это животное принадлежитъ чужестранцу. Показалось гордому шейху, что такъ случилось нарочито; все это штука Джессасъ, подумалъ онъ. Тогда Кулейбъ схватился за лукъ; натянулъ тетиву, и стрѣла прободала вымя верблюдицы. Съ крикомъ понеслась Сарабъ прямо въ стойло, къ палаткѣ Джессаса. Пріѣзжая тетка его Бесусъ все это видѣла и вознегодовала, горько сѣтуя на нанесенный ущербъ собственности ея родственниковъ: „О позоръ! О поношеніе! Гостя моего обидѣли!“ голосила она въ надеждѣ, что Джессасъ отомститъ за нанесенную ея гостю обиду. Напрасно старался Джессасъ успокоить тетку обѣщаніемъ богатаго вознагражденія; Бесасъ день за днемъ не переставала преслѣдовать племянника насмѣшками и упреками, что гость подъ кровлей его не можетъ найти защиты, которую всякій честный человѣкъ обязанъ оказывать даже чужому, принятому въ домъ. Не выдержалъ наконецъ Джессасъ и разразился проклятіями: „Замолчишь ли ты, наконецъ, женщина! Завтра будетъ убитъ одинъ, и погибель его для племенъ Бекра и Таглиба обойдется дороже твоей верблюдицы!“ Слова эти переданы были буквально Кулейбу. Шейхъ подумалъ было, что дѣло идетъ о его верблюдѣ-любимцѣ и порѣшилъ въ умѣ жестоко

отомстить, если шуринъ осмѣлится убить этого верблюда. Но Джессасъ думалъ о самомъ шейхѣ Кулейбѣ и сталъ подстерегать его. Однажды, когда Кулейбъ вышелъ безъ оружія, Джессасъ бросился за нимъ и крикнулъ ему: „Берегись, я убью тебя!“ — „Иди же впередъ, если ты не лжешь“, отвѣчалъ ему хладнокровно Кулейбъ. Отъ непомѣрной гордости онъ считалъ непозволительнымъ для себя даже обернуться къ противнику. Джессасъ напалъ на него сзади и всадилъ ему копье въ спину. Кулейбъ упалъ на землю, а Джессасъ бросился бѣжать. Въ это самое время отецъ убійцы, окруженный старѣйшинами колѣна Шейбанъ, племени Бену Бекръ, сидѣлъ возлѣ своей палатки. Увидя стремительно прибѣжавшаго сына, старикъ воскликнулъ: „О Боже! Джессасъ совершилъ, должно быть, что-то ужасное“! Затѣмъ онъ спросилъ сына: „Что съ тобою?“ Сынъ прошепталъ: „Я убилъ, Кулейба“. Старецъ взмутился: „Такъ одинъ ты и будешь въ отвѣтѣ, сказалъ онъ. Я тебя свяжу, чтобы дать возможность домочадцамъ Кулейба убить тебя! И все же истинно говорю, прибавилъ со вздохомъ старикъ, никогда болѣе племена Бекръ и Таглибъ не соединятся на хорошее дѣло, вслѣдствіе предательской смерти Кулейба. Горе намъ! Что ты надѣлалъ, Джессасъ?. Ты умертвилъ главу народа, разорвалъ узы единенія, факелъ раздора бросилъ въ средину племенъ!“ Но Джессасъ не угомонился, а продолжалъ хвастаться тѣмъ, что совершилъ. Отецъ связалъ его и повелъ въ палатку, куда позваны были старѣйшины всѣхъ колѣнъ племени Бекръ. Старикъ началъ свою рѣчь такъ: „Дѣлайте, что хотите съ Джессасомъ. Онъ убилъ Кулейба. Я его связалъ. Намъ остается ждать, пока не появятся призванные на кровомщеніе и не потребуютъ выдачи его“. Но представители рода не пожелали и слышать о выдачѣ убійцы. Правъ онъ или виновенъ, честь рода требовала защищать его всѣми средствами противъ преслѣдователей. Такъ былъ порванъ тѣсный союзъ родственныхъ племенъ и началась

кровавая бойня. Иногда она затихала, заключалось на нѣкоторое время перемиріе, даже образовывались временные союзы, для отраженія общаго врага, но вражда не прекращалась въ теченіе 40 лѣтъ. Наконецъ обѣ стороны утомились, и заключенъ былъ миръ.

Не менѣе замѣчательна и другая братоубійственная распря между родственными племенами, возникшая приблизительно около 560 г. по Р. Хр. И поводы къ ней представляютъ также характеристическія черты старинныхъ нравовъ Аравіи. Въ то время заселяли центръ полуострова большія группы племенъ, подъ общимъ названіемъ *Бену Кайсъ*. Между ними самымъ выдающимся было поколѣніе *Бену Гатафанъ*. Въ свою очередь *Бену Абсъ* и *Бену Зубіянъ* (подраздѣленія племени Гатафанъ) пользовались наибольшимъ почетомъ. Благодаря общему происхожденію, оба они жили въ тѣсномъ единеніи. Старѣйшиной у Абсъ былъ Каисъ, сынъ Зухейра, у котораго былъ знаменитый скакунъ Дахисъ. Разъ какъ-то одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ Кайса посѣтилъ старѣйшинъ племени Зубіянъ. Ему показали многихъ лошадей и стали, въ присутствіи его, чрезмѣрно восхвалять превосходныя качества кобылицы Габра. Гость сталъ доказывать, что не сравняться ей съ Дахисомъ. Возникли горячіе споры, кончившіеся тѣмъ, что побились объ закладъ, которое изъ этихъ обоихъ животныхъ быстрѣе на скаку. Рѣшено было выставить съ обѣихъ сторонъ закладъ по десяти верблюдовъ, которые назначались въ награду побѣдившей сторонѣ. Не особенно понравилось Кайсу, когда ему разсказали о случившемся, такъ какъ онъ предчувствовалъ, что хорошаго не много выйдетъ изъ спора. Зналъ онъ прекрасно, что за народъ Зубіяниты, старѣйшины котораго славились насиліемъ и несправедливостію. Поэтому онъ самъ отправился на мѣсто стоянки сосѣдей, съ твердымъ намѣреніемъ отступиться отъ пари. Но владѣлецъ Габри, нѣкто Хузейфа, и его братъ Хамаль, оба старѣйшины, люди сильно заинтересованные въ этомъ дѣлѣ, наотрѣзъ отказали Кайсу.

Они стали доказывать ему, что если шейхъ не желаетъ пустить свою лошадь на перегонки, то этимъ онъ сознается, что проиграетъ и, стало быть, обязанъ выдать десять верблюдовъ. Эти безумныя рѣчи окончательно взорвали Кайса. „Нѣтъ, никогда я не думалъ, что могу проиграть“, заговорилъ онъ. „Но по моему, ежели ужъ биться объ закладъ, такъ по крайней мѣрѣ на большее пари“. Послѣ долгихъ переговоровъ и споровъ порѣшили на сотнѣ верблюдовъ. Дистанціей назначили сто полетовъ стрѣлъ (около 3 миль). Кайсъ и Хузейфа, владѣльцы лошадей, передали на руки избраннаго ими сообща третьяго лица по сотнѣ верблюдовъ. Двое сутокъ они не поили своихъ лошадей, а возлѣ цѣли, куда должны были добѣжать скакуны, вырыли яму и наполнили ее водою. Та изъ лошадей, которая первая утолитъ свою жажду изъ водопоя, такъ согласились обѣ стороны, будетъ считаться побѣдившей. Въ заранѣе опредѣленный день, большія толпы зрителей изъ обоихъ племенъ собрались на мѣсто ристалища. Гораздо болѣе, разумѣется, было Зубіянитовъ такъ какъ мѣсто состязанія назначили на ихъ территоріи. По данному знаку пустили лошадей одновременно, и обѣ лошади поскакали съ быстротой вѣтра, такъ что Кайсъ и Хузейфа, слѣдовавшіе верхами за ними, вдоль ристалища, не поспѣвали за скакунами и, чѣмъ болѣе, все болѣе и болѣе теряли ихъ изъ виду. Въ началѣ, пока Габра бѣжала по заранѣе утрамбованному Хузейфомъ, нарочито для своей лошади, пути, она шла нѣсколько впереди. Но когда твердая почва постепенно перешла въ песчаную, Дахисъ сталъ замѣтно выказывать большую рѣзвость и выдвинулся на значительное разстояніе впередъ. Давно уже обѣ лошади скрылись изъ глазъ своихъ владѣльцевъ. Приближались онѣ уже къ цѣли, и Дахисъ былъ далеко впереди, какъ вдругъ изъ подготовленной коварнымъ Хамалемъ засады, выскочили два Зубіянита. Сильными ударами по ноздрямъ заставляютъ они шарахнуться лошадь въ сторону и даютъ этимъ полную

возможность прибѣжать Габрѣ первой къ водопою. Но въ числѣ зрителей нашлись такіе, которые присутствовали при этой недостойной сценѣ и когда нѣсколько спустя подъѣхали Кайсъ рядомъ съ Хузейфомъ, то Кайсу тотчасъ же передано было, какимъ образомъ помѣшали его скакуну одержать неоспоримую побѣду Онъ сумѣлъ, однако, подавитъ свой гнѣвъ. Абсовъ было немного, и Кайсъ обратился, повидимому, хладнокровно къ Хузейфу и Хамалю съ слѣдующею рѣчью: „Дѣти Багида! (такъ звали общаго прародителя обоихъ племенъ). Несправедливость ужаснѣйшее зло между братьями. Совѣтую вамъ, возвратите намъ то, что вы выиграли. Вы не выиграли, собственно, ничего. Отдайте же, по крайней мѣрѣ, ту часть верблюдовъ, которая намъ принадлежитъ". — „Никогда этого не будетъ".—„По крайней мѣрѣ дайте одного верблюда на убой. Надо же угостить людей, наполнившихъ водою водопой".—„Одного или сотню—это все равно. Этимъ самымъ мы признаемъ васъ за побѣдителей. А этого отъ насъ не дождетесь. Мы не считаемъ себя побѣжденными".—Напрасно пробовалъ одинъ изъ Зубіянитовъ, благомыслящій человѣкъ, устранить угрожавшій разрывъ предложеніемъ взаимныхъ уступокъ. Всѣ его старанія не привели ни къ чему, а Кайсъ удалился со своими, глубоко убѣжденный въ томъ, что его самымъ постыднымъ образомъ провели. Пылая местью къ обманувшимъ, онъ, пользуясь первымъ благопріятнымъ случаемъ, умерщвляетъ одного изъ братьевъ Хузейфа, и тотчасъ возгорается братоубійственная война между обоими племенами, продолжавшаяся, по преданію, 40 лѣтъ [1]). Въ нескончаемой рѣзнѣ падаетъ подъ рукой самого Кайса, одинъ за другимъ, двое изъ братьевъ Хузейфа и самъ Хамаль; но пали и многіе изъ числа знатнѣйшихъ племени Абсъ. Обѣ стороны были уже истомлены продолжительной враждой, а тѣни убитыхъ

[1]) Число 40 на востокѣ считается почетнымъ. Это число встрѣчается и въ сказкахъ средне-азіатскихъ сартовъ.

не даютъ имъ покоя, потому что кровь смывается у арабовъ только одною кровью. Наконецъ, среди племени Зубьянъ отыскались два мужа возвышеннаго сердца —Харисъ Ибнъ Ауфъ и Харисъ Ибнъ Синанъ, рѣшившіеся примирить родственныя племена съ помощію великой личной жертвы. Они подсчитали убитыхъ съ обѣихъ сторонъ и пришли къ заключенію, что остается извѣстное число, кровь которыхъ еще не отмщена... Кодексъ чести у арабовъ допускаетъ оплачивать убійство выкупомъ въ пользу родственниковъ и домочадцевъ убитаго, и иногда, хотя весьма рѣдко и неохотно, дѣти пустыни соглашаются на подобную сдѣлку. Но теперь всѣ ощущали потребность помириться, и каждый охотно согласился на предложеніе вышепоименованныхъ лицъ—уплатить, по соглашенію, извѣстную сумму ростевенникамъ, въ формѣ соотвѣтствующаго числа верблюжьихъ головъ. 3000 лучшихъ животныхъ пришлось защитникамъ мира раздать, чтобы достичь предполагаемой ими цѣли. Въ глазахъ жадныхъ арабовъ это было поразительнымъ актомъ великодушія и щедрости. даже со стороны самыхъ зажиточныхъ изъ нихъ. Такимъ образомъ можно было, наконецъ, добиться замиренія, хотя до самаго послѣдняго момента можно было опасаться, что вотъ, вотъ возобновится жесточайшая рѣзня. Одинъ только старикъ Кайсъ Ибнъ Зухейръ, изъ-за злосчастнаго жеребца котораго возникла вся эта распря, уклонился отъ мира, хотя въ душѣ и одобрялъ миръ. „Я не въ состояніи выносить взгляда ни одной изъ Зубьянитокъ“, признавался онъ. „Нѣтъ почти ни одной межъ ними, у которой бы я не убилъ кого-нибудь: отца, брата, мужа или сына. Поэтому со своими ближайшими родственниками онъ удалился за Евфратъ, къ родственному племени Бену Намиръ, кочевавшему среди поселеній месопотамскихъ христіанъ. По преданію, онъ перешелъ въ христіанство и кончилъ мирно жить отшельникомъ въ далекомъ Оманѣ, на юговостокѣ Аравіи [1]).

[1]) А. Мюллеръ. Исторія ислама. Томъ 1-й, стр. 1—7.

Иногда достаточно было прозаическаго или поэтическаго разсказа, напоминающаго о прежнихъ отношеніяхъ враждебныхъ племенъ, чтобы возбудить между ихъ представителями ожесточенную усобицу, хотя при этомъ древній обычай требовалъ отъ враждующихъ соперниковъ равенства возраста и силъ, числа и оружія. Только въ четыре священные мѣсяца (Мухаррамъ, Раджабъ, Дзуль-каада и Дзуль-хиджа) арабы прекращали свои взаимныя междуусобицы, а иногда и ссоры съ иноземцами. Въ эти мѣсяцы арабы влагали свои мечи въ ножны и строго сохраняли перемиріе. Иногда, впрочемъ, спокойствіе священныхъ мѣсяцевъ нарушалось, и тогда арабы переносили миръ на слѣдующіе затѣмъ мѣсяцы своего луннаго года [1]).

Хищничество, разбойническіе набѣги на сосѣдей и на караваны, почти безпрерывныя междоусобныя войны вполнѣ объясняются постоянною жизнію арабовъ въ пустынѣ. „Пустыня, говоритъ Мюллеръ, предъявляла къ личнымъ качествамъ каждаго араба наивысшія требованія, причемъ успѣхомъ пользовались только люди, особенно одаренные природой“ [2]). Игн. Гольдцигеръ [3]) замѣчаетъ, что „жизнь древнихъ арабовъ представляла рѣзкую противоположность съ жизнію арабовъ исламскаго періода. Средоточіемъ соціальныхъ понятій аравитянъ было сознаніе общаго происхожденія отдѣльныхъ арабскихъ племенъ. Поэтому слава одного племени въ сравненіи со славой другого размѣрялась по славѣ предковъ; на ней основывалась претензія цѣлаго племени и каждаго въ отдѣльности на уваженіе и *авторитетъ*. Слава предковъ [4]), когда дѣло

---

[1]) См. Коранъ, гл. 9, ст. 5, 36 и 37.

[2]) Исторія ислама, томъ 1, стр. 8.

[3]) Muhammedanische Studien von Ignaz Goldziher. Halle. Erster Theil.

[4]) Буквально хвастовство предками تفاخر отъ فخر хвастался, величался надъ кѣмъ, съ على.

касалось чувства собственнаго достоинства, занимала у древнихъ арабовъ выдающееся мѣсто. Эта слава имѣла для араба такое значеніе потому, что онъ убѣжденъ былъ въ наслѣдственности какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ качествъ. Добродѣтель предковъ арабы сравниваютъ съ прочнымъ, высокимъ зданіемъ, созданнымъ для потомства, зданіемъ, разрушить которое было бы поздно. Съ другой стороны, распространяя худые слухи о предкахъ противника или его племени, этимъ самымъ навлекали подозрѣніе на достоинства его самого. Такимъ именно способомъ можно было наиболѣе уколоть самолюбіе гордаго араба. Поэтому ссоры и междоусобія отдѣльныхъ племенъ сопровождались у арабовъ обоюдными насмѣхательствами [1]), въ которыхъ исчислялись обыкновенно позорныя черты характера и прошлаго того племени, съ которымъ велась борьба, но въ тоже время восхвалялись достоинства собственнаго племени. Для составленія подобныхъ сатиръ арабы нанимали поэтовъ изъ другого племени, если не было своихъ, и иногда за довольно высокій гонораръ. Сатира имѣла важное значеніе во времена усобицъ арабовъ и могла имѣть роковое вліяніе на положеніе племени среди арабскаго общества. Такъ, напримѣръ, во время спора между Таглебитами и Бекритами изъ-за одного источника въ пустынѣ (въ VI в. по Р. Хр.) защитникомъ правъ Таглебитовъ былъ выбранъ поэтъ Амру-бенъ-Кольсумъ [2]), а защитникомъ правъ Бекритовъ—поэтъ

---

[1]) هجا.

[2]) عمرو بن كلثوم сынъ Малека-бенъ-Аттаба, происходилъ изъ племени Таглибъ, жилъ въ концѣ пятаго и началѣ шестого вѣка по Р. Хр. и достигъ 150-лѣтняго возраста. Кромѣ своего поэтическаго дарованія, проявившагося въ составленіи моаллакаты, похвальныхъ одъ, сатиръ и любовныхъ пѣсенъ, онъ славился также своею храбростью. Храбрость его вошла у древнихъ арабовъ въ пословицу: когда хотѣли превознести храбреца, то говорили: *„онъ храбрѣе Амру-бенъ-Кольсума“*. Біографія его переведена и издана въ 1829 г. Козегартеномъ.

Харисъ. Каждый изъ нихъ восхвалялъ въ стихахъ добродѣтели своего племени и укорялъ противника въ трусости и насиліи: Амру-бенъ-Кольсумъ восхвалялъ Таглебитовъ за то, что они всегда оставались независимыми и не преклоняли своей головы, подобно Бекритамъ, подъ иго сосѣднихъ властителей [1]). Защитникъ Бекритовъ, поэтъ Харисъ, язвительно упрекаетъ противника въ безпрестанной невѣрности данному слову и въ пустомъ хвастовствѣ; напоминаетъ о многихъ пораженіяхъ Таглебитовъ, за которыя они не отмстили; говоритъ, что побѣды ихъ были случайны, что они употребляли ихъ во зло и, наконецъ, обращается къ ихъ защитнику, поэту Ибнъ-Кальсуму: „О ты, которой клевѣщешь на насъ передъ Амру! Долго ли устоитъ твоя ложь? Не думай, чтобы твои нападенія имѣли какую-нибудь силу противъ насъ. И прежде тебя, другіе враги много худого взводили на насъ; но отъ всей ихъ злобы защитили насъ твердыни и наша незыблемая слава, которая во многихъ уже возбуждала зависть и всегда поражала дерзавшихъ покушаться противъ насъ. Если постигали насъ неудачи или несчастія, это все равно, какъ будто ниспадали они на высокую и мрачную гору, которая, вершиною прорывая облака, съ спокойнымъ видомъ и неподвижно отражаетъ отъ себя всѣ дерзскіе удары. Вы многихъ оставили неотмщенными, а мы воздали вамъ за все. Вы хорошо насъ узнали, когда всѣ поколѣнія кровожадно устремлялись одно противъ другого; когда каждое колѣно находилось въ безпрерывной тревогѣ; когда и храбрѣйшіе не смѣли жить на равнинахъ, а трусливымъ не помогало и бѣгство. Оставьте притворство и высокомѣріе, они только увеличиваютъ вашу неправоту“ [2]).

Н. Остроумовъ.

---

[1]) Отрывокъ изъ его сатиры приведенъ въ предыдущей главѣ

[2]) Ст. Сенковскаго: «Поэзія пустыни».

РУКОПИСИ И ПРИПИСКИ КЪ НИМЪ

ПО СУЩЕСТВУЮЩИМЪ ОПИСАНІЯМЪ *).

(Къ исторіи рукописной книги на Руси).

Дальнѣйшую судьбу рукописей, вышедшихъ изъ-подъ пера стариннаго мудреца, можно видѣть изъ такъ называемыхъ вкладныхъ записей на рукописяхъ. Вкладныя записи показываютъ, что многія рукописи, законченныя перепиской, изъ частныхъ рукъ поступали въ монастырскія книгохранилища, другія въ приходскія церкви, третьи, наконецъ, переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія. Способы поступленія книгъ въ разныя мѣста были самые разнообразные. Рукописи жертвовались въ церкви „на поминъ души". Такими жертвователями были лица также всѣхъ слоевъ общества отъ великаго царя государя и патріарха до крестьянина и портного. Августовскую минею 7110 г. 22 марта Государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ и его царскаго величества сынъ Государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всея Россіи приказали дати по своемъ государевѣ бояринѣ, по князѣ Ив. Мих. Глинскомъ, ко своему царскому богомолью къ Николѣ Чудотворцу въ Турино (Чуд. № 136). Дарилъ книги на поминъ своей души царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (Сол. II, 144); исторію о воинѣ іудейской „далъ царь государь і великій князь Иванъ Васильевичъ (Сол. II, 123), онъ же отдалъ евангеліе въ пустыню апостола и архидіакона Стефана (Рум. 171).

*) См. Прав. Собес. 1897 г. сентябрь.

Не мало книгъ жертвовали іерархи. Въ числѣ послѣднихъ патріархъ Никонъ занимаетъ особенно выдающееся мѣсто. Онъ жертвовалъ книги всюду, но преимущественно въ свой Воскресенскій монастырь (Син. II, п, 173, 283, 288, 408, 478, 505, 520. ш, № 344....). Гермогенъ, патріархъ московскій, по своей душѣ далъ въ Казань въ монастырь св. мученика Стратилата сборникъ (Син. II, № 208). Смиренный и грѣшный Іоасафъ, архіепископъ псковскій, далъ на вѣчный поминъ толковую палею (Сол. I, № 131). Особенно замѣчательна вкладная приписка извѣстнаго Іоны, архіепископа вологодскаго и великопермскаго. Онъ „по своихъ родителехъ“ въ 7109 (т. е. въ 1600) г. положилъ въ храмъ Рождества пречистыя Богородицы книгу Максима грека (а писана сіа книга съ добрыхъ переводовъ, а „трудовъ и по́товъ“ много положено, какъ правили сію святую книгу) и за тотъ вкладъ архимандриту и святѣй братіи, какъ по душу мою Богъ пошлетъ, написати въ сенадикы мою душу грѣшную и моихъ родителей и устроити два корма по вся годы, поминати мою душу грѣшную и моихъ родителей, какъ прочихъ православныхъ христіанъ поминаютъ, докуду міръ вселенныя стоитъ“. Далѣе слѣдуютъ угрозы за кражу. Вкладъ очень цѣнный, когда Іона назначилъ за него, помимо молитвъ, еще „два кормы по вся годы (Цар. 241 №). Инокъ Боголѣпъ пожертвовалъ шесть книгъ въ домъ Преображенія и приписалъ къ одной изъ нихъ (Минеѣ служебной іюль-августъ): „аще кому Богъ вручитъ книги сіа, но не празднемъ словомъ, но въ божественной литургіи кутьею и просфирою или милостынею, аще не возможно. но прощаю его; въ молитвахъ же вашихъ не забудите поминающе реченное въ святомъ Евангеліи: якоже хощета творятъ вамъ человѣцѣ и вы такожъ творите“ (Цар. № 259). Въ 7091 г. псалтирь съ послѣдованіемъ положилъ преосвященный Діонисій митрополитъ всея Россіи въ церковь положенія честныя ризы Пресв. Богородицы по своемъ крестовомъ священноинокѣ иасафѣ, по его асафовѣ душѣ, и ризположскимъ

священникомъ и діякономъ сія псалтири не продавати и не заложити" (Синод. III, 426). На тѣхъ же условіяхъ далъ книгу въ 1571 г. Саватей епископъ коломенскій и каширскій (Цар. № 5 Ср. Чуд. № 200, Унд. 100 стр.).

Высшіе сановники своими вкладами на поминъ души значительно обогощали церковныя книгохранилища. Жертвовалъ книги Сильвестръ Медвѣдевъ (Син. II, п, 587). Въ Троиц.-Сергіев. лаврѣ есть вклады князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго (№ 137), въ Соловецкій монастырь на поминъ своей души далъ псалтырь бояринъ Димитрій Ив. Годуновъ, при этомъ прибавилъ: „а кто возьметъ, будетъ отлученъ отъ славы Божія въ сей вѣкъ и будущій" (Сол. I, 24). На поминъ души князь Михаилъ Конаевъ жертвовалъ рукописныя книги въ Старицкій монастырь (Рум. 180). Съ тѣмъ же обязательствомъ жертвовали книги, священникъ Іоаннъ Моисеевъ (Рум. 409), старецъ Исаія, передавшій въ 1648 году рукопись въ домъ Пречистыя Богородицы (Унд. 54), Антоній Васильевъ Лопаревъ, отдавшій въ 1627 г. Евангеліе въ церковь села Одинокія Березы (Хлуд. 22 стр. ср. 277) и др. Нѣкто Александръ Булатниковъ далъ по себѣ и своихъ родителѣхъ андріатисъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго ради покоя (Солов. I, 260, II, 220. Синод. I, 1), а священникъ Сильвестръ и сынъ его Анѳимъ, имена которыхъ часто встрѣчаются въ соловецкихъ рукописяхъ, прибавляютъ: „живы—за здравіе, а помлетъ Богъ по душу—за упокой" (Солов. I, 267). Въ библ. Троицко-Сергіев. Лавры много рукописей, пожертвованныхъ старцемъ келаремъ Азаріемъ (№№ 70, 145, 445, 662, 697, 709....). Сентябрскую минею пожертвовалъ въ храмъ Воскресенія Христова Василій Юрьевъ — портной (Тр. С. л. № 468). Есть такія вкладныя приписки, гдѣ обозначенъ цѣлый родъ вкладчика, всѣ родственники, на поминъ которыхъ отдавалась книга. Въ 1686 г. сентября 20 дня подьячій „обтекарскаго приказу Тимоѳей Постниковъ октоихъ, писанный его собственной рукой, отдалъ на вѣчный

поминъ.... по дѣде и отцѣ и матери и иныхъ сродницехъ своихъ, имъ суть сия имена: иерей аѳонасій, иовъ, антипъ, елисей, іоаннъ, григорій, артемій, иаковъ, ѳеодоръ, елизаръ и т. д. еще 10 именъ (Хлуд. № 127 ср. Син. III, 302). Частныя лица часто покупали книги для передачи ихъ въ церкви и монастыри на поминъ своей души. Такимъ способомъ поступали въ церкви книги какъ отъ свѣтскихъ, такъ и отъ духовныхъ лицъ. Іеромонахъ Кипріанъ купилъ Евангеліе и въ 1550 году отдалъ его въ пастократскій монастырь. Оттуда рукопись попала въ Румянцевскій музей (190 стр.). Здѣсь же находится служебникъ, купленный іеромонахомъ Іосифомъ Русиномъ на Аѳонѣ за 20 паръ (приблизительно за полтинникъ) въ 1781 году (Рум. № 400). Священникъ Даніилъ Евфимьевъ переплелъ на свой счетъ въ Москвѣ октоихъ, писанный въ 1568 г., и отдалъ его на поминъ души и о своемъ родѣ въ село Ѳилисово къ Введенской церкви (Рум. 408).

Не только мужчины, но и женщины дѣлали вклады въ храмы рукописями, напр., княгиня Голицына (Царск. № 72). Княгиня Василиса Васильевна положила у Чудотворца Николая Евангеліе по своемъ мужѣ—„князе Петрѣ“ (Вахрам. № 4). Какая то Стечиха купила Библію и отдала ее за своихъ отпущеніе грѣховъ въ храмъ села Подмастыря. Кто будетъ читать, тотъ долженъ молиться Богу, кто же вздумаетъ взять ее, тотъ будетъ съ владѣлицей на второмъ пришествіи судъ имѣть (Рум. 21 стр. 185..). Въ числѣ жертвовательницъ встрѣчаются имена Орины Васильевой Басмановой (Тр.-Сер. лавры № 76), малжонки Карповича (Тр.-Сергіев. лавры № 78).

Получая книги въ качествѣ вкладовъ, монастыри иногда сами покупали рукописныя книги. Волховскій Николая Чудотворца монастырь купилъ на церковныя деньги прологъ у монаха Павла (Рум. № 322). Пріобрѣтались книги и посредствомъ обмѣна. Дьяконъ Нилъ промѣнялъ книгу Аввы Дорофея (поученія) изъ книгохранительной казны дьякону Досиѳею на Нифонтово житіе Солов. I,(367).

Всетаки большинство рукописей поступало отъ частныхъ лицъ. На Руси съ давнихъ поръ вошло въ обыкновеніе пріобрѣтать книги въ личную собственность. Не рѣдко однѣ и тѣ же книги прежде, чѣмъ попасть въ ту или другую церковь, проходили нѣсколько рукъ. На подаренной въ Соловецкій монастырь книгѣ Іисуса сына Сирахова внизу помѣчено: „се азъ Григорій Ивановъ... продалъ сию книгу Богдану Трофимовичу сыну попову“, — далѣе „се азъ Гданнько Трофимовъ сынъ поповъ продалъ сію книгу попу Симону Кондратьеву, сыну Ханкову, а подписалъ своей рукой лѣта 1613, марта 16“ (Сол. I, 5). Впослѣдствіи эта книга попала въ руки игумена Макарія Калужанина, а онъ отдалъ ее въ Соловецкій монастырь. Книги, на ряду съ движимостью, считались неотъемлемой собственностью, почему по смерти владѣльца поступали въ раздѣлъ между наслѣдниками (Писк. № 94); иногда отцы благословляли ими дѣтей (Царск. 518 стр. Син. 418, III....). Само собой разумѣется книги, какъ родительское благословеніе, были дороги; ихъ продавали только изъ крайней нужды. Особенно это нужно замѣтить о вдовахъ и сиротахъ духовныхъ лицъ. Въ 1714 году 17 декабря по смерти священника Юды Ѳеодорова попадья его Марья Петрова продала книгу (Биб. Им. Об... 88; ср. Унд. 180. Чуд. № 161...). Крайняя нужда заставила какого-то Варлаама продать въ 1765 г. Исторію Авраама Палицына (Вахр. № 133), въ чемъ признается самъ продавецъ. Однако нельзя умолчать и о томъ, что не всѣ наслѣдники дорожили отцовскимъ книжнымъ добромъ. Такъ одинъ поповскій сынъ промѣнялъ Евангеліе отъ Марка „на самопалъ, на саблю, да на сукно черное, да на завѣсу новую“ (Чуд. № 199). Видно, сынъ поповскій былъ щеголеватымъ сыномъ Марса. Хорошо и то, что Евангеліе промѣняно не на карты... Вѣдь откуда нибудь взялась давнишняя пословица объ умномъ попѣ Семенѣ, продавшемъ книги и купившемъ карты.

Книги въ личную собственность пріобрѣтали, кромѣ духовныхъ лицъ, дворяне (Цар. № 24), купцы, мѣщане, военные и крестьяне. Московскій купецъ Илья Ивановъ Морозовъ въ 1482 г., марта 26 дня, купилъ за 20 р. лицевой сборникъ (Хлуд. 501 стр. ср. Писк. № 135, Царск. № 5, 214, 230.....), галицкій мѣщанинъ Тихонъ Наумовъ купилъ за 2 р. 50 к. Стоглавъ (Унд. № 46, 284, ср. Вахр. № 128....). Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Евангеліе Матѳея и Іоанна въ 1635 г. куплены какимъ-то воиничемъ на константиновской ярмаркѣ у монаховъ Кутенскаго оршанскаго монастыря (Толст. 83—84 стр.). Очевидно монахи списывали книги и выставляли ихъ для продажи на рынкахъ. Крестьянинъ села Павла (?) купилъ послѣ (смерти) Микиты губернскаго книгу, написанную въ 1776 году (Унд. 141). Покупались книги и у книгопродавцевъ (Имп. Ак. Наукъ №№ 2, 9.....).

Не рѣдко на рукописяхъ можно встрѣтить цѣлыя купчія крѣпости, денежные счеты и сдѣлки. Книгами даже платились долги. На одной изъ рукописей читаемъ: „взялъ книгу Евангеліе у Романа Баришпольца за долгъ съ тѣмъ, чтобы Барышполецъ не упоминался въ книгѣ, а равно не долженъ помниться за нимъ долгъ“.... Другая запись гласитъ, что книга передана навсегда въ храмъ Николая Чудотворца.., а кто осмѣлится взять, тотъ будетъ ввѣкъ проклятъ“ (Рум. 188. Ср. Писк. № 166, 168). Въ 1742 году 6 ноября ярославецъ пасадскій человѣкъ Ѳеодоръ Никитинъ сынъ Булычевъ сию книгу (Описаніе Сибири Острожскаго) продалъ ярославцу Ивану Михайловичу сыну Хохолкову, а цѣною взялъ десять алтынъ за чисто и подписалъ своей рукой (Рум. 418; ср. Сол. I. 360; Царск. №№ 172. 321..; Солов. II, 474; Чуд. № 50, 82).. Книги считались лучшими подарками на память или въ знакъ дружбы, что и обозначали дарившіе ту или другую книгу. Пантелѣй Бахтѣевъ взялъ въ Вильнѣ Шестодневъ Василія Великаго и подарилъ своему другу Григорію Тарасьевичу Сумарокову (Хлуд. № 44); Иванъ Ивановичъ

Тычинкинъ получилъ на память отъ бывшаго у него въ Москвѣ пріятеля Николая Алексѣева Полеваго Исторію Авраамія Палицина (Царск. № 161).

Въ монастыряхъ шолъ постоянный обмѣнъ книгами—продажа и перепродажа ихъ между братіей. „Поученія Аввы Дороѳея продалъ чернецъ Сисой—постриженикъ Соловецкаго монастыря старцу Діонисію головщику Ерышкину Кириловцу, а подписалъ своей рукой. А азъ Денисъ продалъ сію книгу постриженику Соловец. монастыря старцу Арсенію Москвитину“ (Солов. I, 360). Жившіе въ монастыряхъ имѣли свои келейныя книги (Сол. II, № 665,.. Царск. № 239, 565...). Книги эти при жизни владѣльцевъ, а чаще по смерти ихъ, поступали въ церкви и монастырскія книгохранилища. „И случитъ Богъ смерть игумену Матѳею, приписалъ самъ Матѳей къ Потребнику, и кому Богъ изволитъ по моей грѣшней душѣ правити и ему сію книгу дати по душѣ моей сорокоусту въ монастырь, иначе Богъ судитъ на второмъ пришествіи“ (Унд. 98 стр. ср. 235). Иринархъ Тарбеевъ свою келейную книгу (Лѣтописецъ) по смерти завѣщалъ „взяти въ книгохранительную соловецкую казну читателемъ въ пользу выдавати и его грѣшнаго въ святыхъ молитвахъ поминати“ (Сол. II, № 665). Тобольскій архіерей Антоній завѣщалъ свою келейную книгу по смерти отдать туда, гдѣ будетъ похороненъ (Чуд. № 366).

Частныя лица внимательно относились къ имѣющимся у нихъ книжкамъ: переплетали ихъ, и дѣлали на нихъ оклады (Цар. № 465, Хлуд. 289). Особенно это нужно замѣтить о монастыряхъ. Монастыри и церкви, такъ или иначе получившіе въ свои книгохранилища рукописи, зорко слѣдили за ними. Они заботились не только о сохранности, но и о внѣшности книгъ, такъ какъ вкладчики завѣщали аккуратно обращаться съ даромъ. „Аще кто изчернилъ книгы си, да будетъ на немъ трясца... книгъ еси не блюлъ“... (Син. III, 270). Завѣщалъ беречь книги и патр. Никонъ (Им. Ак. Н. № 1). Забота о внѣшности рукописей лежала преимуще-

ственно на настоятеляхъ и приходскихъ священникахъ. Книги поновлялись съ согласія братіи и прихожанъ, когда на то шли церковныя деньги. Такъ переплетено и обложено бархатомъ Евангеліе, хранящееся теперь въ Румянцевскомъ музеѣ (194 стр.). Трефологій и Минея повязаны и поновлены подвигомъ и настоятельствомъ попа Димитрія въ лѣто 1662 года (Хлуд. № 350).

Очень заботились о томъ, чтобы книгъ изъ хранилищъ не крали, чтобы книги, согласно желанію вкладчиковъ, оставались въ церкви или монастырѣ во вѣки. Къ пасхаліи, дарованной церкви Косьмы и Даміана, что на Линскомъ волоку, приписано: „а быть ей вѣкъ безъ повороту, ни продать, ни заложить, ни даромъ отдать. А кто сію книгу продастъ или даромъ отдастъ, будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій“ (Унд. № 437). Бояринъ Годуновъ приписалъ къ пожертвованной имъ въ Соловецкій монастырь лицевой псалтири „а кто возьметъ, будетъ отлученъ отъ славы Сына Божія въ сей вѣкъ и будущій“ (Сол. I, 24). Вкладчики просили никого не вступаться въ дарованныя ими книги: „ни дѣтямъ, ни внучатамъ“ (Хлуд. 293); завѣщалось „не властоватися подаренными книгами ни священнику, ни дьякону, ни прихожанамъ, ни дѣтямъ, а кто отлучитъ ихъ отъ церкви Божія коею хитростью (украдетъ), благословеніе Господне удалится отъ него (Син. III, 523 ср. 426) или будетъ анаѳема въ сей вѣкъ и будущій“ (Рум. 188, 193 стр.). Не смотря на страшныя угрозы, всетаки бывали печальные случаи кражи книгъ, какъ то можно видѣть изъ слѣдующей приписки: „знамо буди вамъ о читателіе сия книга обретается.. во монастырь марковъ святаго Дмитрія, да не дерзнетъ не кіи зліи человѣкъ да я (торжественникъ) украднетъ. Якоже нѣціи сотвориша въ сей монастырь кои книга узе, кои моіци узе, и оста монастырь едино зданіе во времена митрополита Захаріе, то бысть обаче не добро сотворише за себѣ имать судъ Божій; не нынѣ мучатся, то въ будущій вѣкъ, аще умроша

безъ покаянія горе имь, горе. Горе и человѣку тому аще и отъ нынѣ паки сотворить некіи подобне первимь 1792 г." (Хлуд. 419). Документально извѣстенъ очень печальный фактъ, какъ игуменъ Переяславль-Залѣсскаго Никольскаго монастыря Іона пропилъ книги, вложенныя въ монастырь (Акт. Эксп. III, № 9..).

За потерянныя книги требовалось возвращать другія, что и сдѣлалъ архимандритъ Соловецкаго монастыря Геннадій. Онъ отдалъ въ Соловецкій монастырь книгу Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго съ припиской: „1752 г. авг. 16 дня сія книга, глаголемая Иосифа Волока Ламскаго обличеніе на новгородскихъ еретиковъ съ ясными доказательствы отъ божественныхъ писаній далъ въ книгохранительную казну архим. Геннадій за утраченную, взятую мной архимандритомъ для чтенія на время". Наученный горькимъ опытомъ невольной утраты зачитанный кѣмъ-то книжки, на возвращенной архимандритъ написалъ: „И быть сей книгѣ въ Соловецкомъ монастырѣ въ книгохранительной вѣчно и кромѣ монастыря для чтенія постороннимъ не давать, кромѣ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ добрѣ грамотѣ умѣющимъ и божественная право разумѣвающимъ; малоученымъ и нерадивымъ да никакоже коснутся руки ихъ; а паче хто пожелаетъ похитить себѣ для бездѣльни своей корысти, тому да будетъ послана отъ Господа Бога Гіезіева проказа и да постигнетъ его Божій судъ, яко при Моисеи въ стану земля пожерла Дафана и покрыла на сонмищи Авирона, да постигнетъ же въ нынѣшнемъ вѣцѣ и свѣцкой судъ за святотатство. Да сотворитъ Господь Богъ тоже и тому, кто и прежнюю похитилъ, если не отдастъ обратно въ хранительную казну въ Соловец. монастырѣ, понеже оттуда и взята была".. Далѣе благословеніе читающимъ и подпись архимандрита Геннадія (Сол. I, 468). Угроза сильная, потому что зачитана была очень цѣнная книга....

Нельзя было не охранять нѣкоторыхъ книгъ, такъ какъ онѣ были дороги монастырямъ по традиціямъ. Въ Солов. монастырѣ хранилась псалтирь съ возлѣ-

дованіемъ, по которой „правилъ правило самъ Зосима Чудотворецъ“, почему „изъ казны ее не давати никому дърьжати по келіямъ, кромѣ игуменова благословенія“ (Син. Б. III, № 407). Въ Синодальной библіотекѣ теперь хранятся два собственные служебника Антонія Римлянина (Син. III. №№ 342, 343).

Съ согласія братіи (Сол. I, 334), а въ селахъ съ согласія прихожанъ, можно было продавать книги. По приговору прихожанъ священникъ Усть-Стрѣлецкой Николаевской церкви Іоаннъ въ 1715 году продалъ слѣдованную псалтирь за 26 алтынъ 4 деньги монаху Бѣлоозерской пустыни Филарету, отъ котораго въ томъ же году она за 7 гривенъ поступила въ храмъ (Толст. I, 177; ср. 205 стр.). Въ 1612 году соле-вычегодскіе старосты Успенской церкви Калина Ив. Князевъ и Андрей Ильинъ сынъ Шипонъ продали Тріодь Харитону Герасимову сыну; взято за нее 40 алтынъ. Сдѣлано все это при свидѣтеляхъ; при продажѣ былъ дьячекъ Ванька Григорьевъ Игумновъ, который и подписался (Унд. (105).

Завѣщалось строго хранить книги и похитители проклинались, но вмѣстѣ съ этимъ не запрещалось давать книги для списыванія и прочтенія. Иначе и не могло быть, когда чтеніе книгъ почиталось бесѣдой съ Богомъ и душеспасительнымъ дѣломъ. Не только въ старое время, но значительно позже нѣкоторыя книги составлялись и писались съ спеціальной цѣлью „для прочтенія сыновомъ святыя православныя церкви христіаномъ“. Такое предназначеніе имѣли „Страсти Христовы“, написанныя въ 1765 г. (Хлуд. № 234 ср. Вахр. № 81). Другія книги писались, „чтобы удержать православныхъ отъ зараженія лютеровой ересью“ (Иск. № 173). Какъ можно было не давать читать Евангеліе, списанное „писавшему на спасеніе, а всѣмъ христіаномъ на утѣху“ (Рум. 172)? Нельзя было не давать читать общихъ полемическихъ сочиненій, особенно противораскольничьихъ. Впрочемъ, не всякую книгу можно было сразу достать и прочитать. Одной псал-

тири приказано было быть въ ризной казнѣ, и „безъ указу (патріарха) смотри давать невелено никому“ (Син. I, 191). А что дѣйствительно книги читались, это можно видѣть изъ приписокъ самихъ читателей. На бѣлыхъ листахъ книги Петра Дамаскина есть помѣтки читателей книги—одного 1708 года, не назвавшаго себя, другого подписавшагося: „читалъ города Петрозаводска житель Тихонъ Васильевъ Баладинъ $17^{7}/_{12}$ 94 г.“ (Солов. I, 278). Тотъ же Тихонъ Васильевъ прочиталъ $17^{7}/_{20}$ 94 г. житіе преподобнаго Елезара Анзерскаго (№ 553); послѣ него читалъ ту же книгу города Козельска послушникъ отставной штабсъ-капитанъ Александръ Шипигинъ $18^{11}/_{29}$ 12 г.; читали ее рядовой Михайловъ и рискій мѣщанинъ Николай Морозовъ (Сол. II, 286. ср. Вахр. № 74).

Въ чтеніи книгъ русскій человѣкъ издавна находилъ утѣшеніе и назиданіе. Настоятели монастырей, прочитывая книги, дѣлали помѣтки противъ тѣхъ мѣстъ, на которыя они хотѣли обратить вниманіе братіи. Помѣтки эти носили поучительный, а при случаѣ саркастически-обличительный оттѣнокъ. Таковы помѣтки какого-то игумена на страницахъ твореній Симеона Новаго Богослова—„похоже ли нынѣ на сіе?“, „сѣ насъ точная копія“, „не даромъ нынѣ богоносніи отцы прячутся отъ насъ подъ навозну кучу, тамъ хотя вонько, да тепло“ (Сол. I, 427). Находили утѣшеніе въ чтеніи книгъ и заключенные въ темницахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ замѣчательная приписка на псалтири, хранящейся въ синодальной библіотекѣ. Приписка сдѣлана на разныхъ языкахъ—армянскомъ, турецкомъ и русскомъ. По-армянски записано „меня взяли отъ посланника 1062 г. (Арм. 1062=1613) 10 дек., мучили и посадили въ тюрьму послѣдователя Учителя Христа“... „Эту псалтирь я купилъ въ Казани въ несчастій моемъ, сидя въ тюрьмѣ 1065 (1616) г. февраля 23 дня“. Далѣе по-турецки: „Боже избавь отъ тюрьмы раба Божія Василія“, наконецъ по-русски: „книга, глаголемая псалтирь, Василія Петрова сына хан перски дана девять алтынъ“ (№ 15 Син. I отд. 189 стр.).

При иныхъ обстоятельствахъ и съ иными чувствами прочитана книга съ заглавіемъ: „Гисторія о Инполитѣ, графѣ Аглинскомъ и о Жуліи, графинѣ Аглинской же, любезная и всему міру курьезная инвестура“. Читавшій не только подписался „въ честь и благодарность попользовался сею книжкою сержантъ Андрей Филиповъ“, но вдохновившись написалъ:

Выди радость за ворота
Утешь мое сердце
Утешь мое сердце
Возвесели головку и т. д.

(Кіев. № 444). Читали рукописныя книжки мужчины и женщины. На римской повѣсти отъ 1691 г. приписано женской рукой „сія книга въ скукѣ отрада, когда Василій Ѳеодоровичъ въ судѣ, нескимъ время раздѣлить“ (Царск. № 313). Вѣроятно нѣжно любящая супруга часы разлуки наполняла чтеніемъ книгъ.

Брали и давались книжки, какъ замѣчено, не только для прочтенія, но и для списыванія. Книга— Бесѣды Козьмы пресвитера на Богомилье бралась „на списокъ владыки“ (Сол. I, № 320). Списатели иногда дѣлали помѣтки въ родѣ слѣдующей: „1784 г. апрѣля 25 дня города Тотьмы Иванъ Чулошниковъ выписывалъ изъ книги сей (житія соловецкихъ чудотворцевъ) житіе преподобныхъ Зосимы и Савватія“ (Сол. II, 300, ср. Вахр. 234). Изъ приписокъ можно видѣть, что въ настоящее время въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ сохранились рукописи, съ которыхъ печатались книги. Такихъ рукописей сохранилось много отъ XVII в. То былъ періодъ книгоисправленія. Церковное правительство съ появленіемъ многихъ несогласныхъ между собой священныхъ и богослужебныхъ книгъ обратило на это серьезное вниманіе и начало вводитъ правильное однообразіе. Неисправные списки свѣрялись съ печатными экземплярами и, если оказывались попорченными, исключались изъ церковнаго употребленія. Въ припискѣ къ Четвероевангелію разсказано, какъ при

патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ приказано было осматривать и провѣрять книги игумену Иліѣ съ товарищами и „сіе письменное евангеліе по осмотрѣ его игуменомъ Иліей съ товарищами“ оказалось „противо печатново переводу не сходно во многихъ статьяхъ и въ строкахъ, и въ буквахъ, и въ зачалахъ и... еще во многомъ... многаго нѣтъ или неокончено... и для того письменному евангелію впредь ни въ которой церкви нигдѣ на престолѣ не быти и ни въ который монастырь не отдати... и списывать съ него не давать“.... Далѣе подпись патріарха Московскаго Филарета (Синод. I, 275). На Руси издавна было въ обыкновеніи свѣрять книги. Этимъ занимался еще митрополитъ Кипріанъ (Царск. № 181). Однако, не смотря на бдительность, церковно-богослужебныя книги современемъ все болѣе и болѣе разногласили. Дѣло дошло до того, что пришлось перепечатывать съ исправленныхъ рукописей. На рукописяхъ, предназначенныхъ для печати, встрѣчаются характерныя для печатнаго дѣла приписки, вродѣ слѣдующихъ: „начата печататися“; „по главамъ заставцы ставить“, „доздѣ набирай“, „имена святыхъ набирай киноварью“, и т. п. (Уст. церк. Син. III, № 393). Въ дѣлѣ собиранія рукописей для книжнаго исправленія не мало потрудился Арсеній Сухановъ. Онъ не только привезъ изъ-за границы, преимущественно съ Аѳона, много рукописей (Син. III, 163; Тр.-Сер. лавры. №№ 746, 756....), но и дома имѣлъ своихъ писцовъ. Послѣдніе работали подъ его личнымъ руководствомъ. Такъ на одной изъ рукописей есть замѣтки самого Арсенія Суханова—какія статьи писать и не писать,—въ родѣ слѣдующей: „писать отселѣ“, а „отселѣ не писать“, и т. п. (Тр.-Сер. лавры. № 189). Кстати замѣтить, въ нашихъ рукописныхъ собраніяхъ есть заграничныя рукописи, помимо привезенныхъ Сухановымъ. Скорописный служебникъ XII в. великаго Чудотворца Варлаама „прислалъ изъ Царяграда патріархъ ему въ честь“ (Син. III, № 343). Отъ патріарховъ Константинопольскаго и александрійскаго благочести-

вому и христолюбивому кн. Константину Острожскому воеводѣ съ епистолей принесена бысть въ лѣто отъ созданія міра 7091 (1583) книга „обличеніе на латинянъ“ (Солов. I, № 325). Сохранилась рукопись—Евангеліе — написанная въ Датской землѣ за моремъ въ королевскомъ городѣ Капнаговѣ (вѣроятно Капенгагенѣ) (Румянц. 97). Евангеліе на сербскомъ языкѣ, подписанное архіепископомъ Іустиномъ (1548 г.), изъ Янева въ Сербіи принесена въ Россію и хранится въ Хлудовскомъ собраніи (Хлуд. 21). Тріодь цвѣтная, писанная въ 1392 г., привезена изъ Турціи (Хлуд. 291. ср. 297). Въ Турціи же неизвѣстнымъ плѣнникомъ написася книга „описаніе Азіятской и Европ. Турціи“, когда плѣнникъ „въ тайнемъ, въ сокровеннемъ въ сокрыте перенесъ въ своей неволи много страданій“ (Григор. № 49).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ книгами и безъ книгъ въ церковь отдавались земли, то вкладныя записки писались на незаписанныхъ страницахъ, чаще всего въ евангеліяхъ. Приписки эти являлись чѣмъ-то въ родѣ нотаріальныхъ актовъ на право земельныхъ владѣній. Такъ Евангеліе Румянцевскаго музея № 112-й все исписано подобными приписками. На 153 л. по окончаніи Евангелія отъ Луки, можетъ быть отъ начала XV в., приписано „се азъ Перфурій сынъ Ивановъ.. внукъ Васьковъ.. далъ есмь землю кудравчицкую съ своею женою Настасіею Святому Спасу во вѣки. А по моемъ животѣ впишутъ мя въ синоникъ и мою жену, а кто по моемъ животѣ порушитъ мое приданіе, судится со мной предъ Богомъ въ день судный“..... Далѣе слѣдуютъ въ томъ же духѣ еще три вкладныхъ или даровыхъ записи на земли и угодья Спасскому монастырю... (отъ 1335, 1430, 1483 г.г.). Даютъ панъ Олизаръ Кирдѣевичъ маршалко Волынскій съ женой,—Михаилъ Константиновъ пинскій староста... Далѣе другія двѣ приписки — обѣ касаются описи и пріема монастырскихъ вещей (Рум. 177—180 стр.). На Евангеліи Синодальной библіотеки есть приписка, имѣющая также харак-

теръ жалованной грамоты, утверждающая за церковью, кромѣ Евангелія, землю.... сѣна на рѣчке на пруженѣ двадцать одна копна... земли на кормленіе во вѣки неотъемлемо.. Кто украдетъ Евангеліе или отниметъ землю, отданную церкви. тотъ да будетъ отлученъ отъ Св. Живоначальной Троицы, тотъ да будетъ проклятъ и недолголѣтенъ на земли"... Подписано на Москвѣ (Синод. I, 230). Горскій и Невоструевъ сомнѣваются въ подлинности этой приписки. На другихъ книгахъ встрѣчаются чисто историческія приписки. На одномъ изъ Октоиховъ записано о взятіи турками въ царствованіе султана Боязета Киля и Бѣлграда (Кіев. № 340). Чисто историческія приписки (Хлуд. 431, Царск. № 40) далеко не одинаковы по характеру... Въ числѣ ихъ есть простыя замѣтки „Ея Императорское Величество прибыла въ Нижній Новогородъ 1767 г. мая 25 дня" (Подленникъ Унд. 142 стр.) или „когда у него (кн. Вас. Ивановича Московскаго) родился отъ Елены сынъ, который (приписано послѣ) былъ царемъ". Такую приписку сдѣлалъ переписчикъ для обозначенія времени окончанія работы (Рум. 245). А Аврамій Пальцынъ въ Шестодневѣ собственноручно замѣтилъ „5-го мая Царевна Ирина имянинница", а подъ 25 мая „царевна имянинница" т. е. Анна Михайловна (Унд. 100). Встрѣчается въ одной изъ приписокъ извѣстіе о нападеніи на Коломну литовцевъ и рускихъ воровъ (Син. III, 388) или о томъ, что „року ҂а҃ѯ҃п 1-го мая ударилъ громъ въ церковь св. Георгія въ Львовѣ и все разрушилъ (Кормчая Рум. 388). У одного экономнаго хозяина не хватило бумажки и онъ на славяно-русскомъ Евангеліи XVI в. написалъ счетъ во сколько обошлась ему свадьба Степана: „за горилку своему жиду 3 золоти, попу за вѣнчана рубля... далѣе обозначено сколько отдано музыкантамъ..., а потомъ: за чоботы дано ⊕⊕ООС, за шапку и т. д. (Кіев. № 557).

Самыми позднѣйшими приписками цѣнными для исторіи рукописной книги, являются тѣ, въ которыхъ показано: кѣмъ и кому изъ собирателей подарена или

передана та или другая рукопись. Такихъ приписокъ очень не много. Къ Торжественнику № 434 Румянц. Музея приписано: „сія книга посылается ис пахоміева монастыря въ благословеніе Его Сіятельству графу Николаю Петровичу Румянцеву отъ настоятеля инока Іокинфа“ (Рум. 643 стр.), Переданы были рукописи И. Н. Царскому „да хранитъ въ своей драгоцѣнной библіотекѣ“ (№№ 197. 245).

Нами указаны по возможности всѣ характерныя и важныя для исторіи рукописной книги приписки къ существующимъ „Описаніямъ“. Но въ „описанія“ вошли только характерныя. Описатели оставляли приписки нѣкоторыхъ книгъ и не выписывали ихъ, потому что на иныхъ рукописяхъ всѣ свободныя мѣста записаны всевозможными приписками. На рукописи „Творенія Діонисія Ареопагита“ въ собраніи Пискарева (№ 45) въ текстѣ и на поляхъ, чернилами и киноварью, при томъ въ разное время и разными лицами, надъ строками и подъ строками, масса приписокъ, какъ говоритъ описатель рукописи. Конечно въ числѣ ихъ могутъ быть и важныя, но за невозможностью воспользоваться ими, въ предлагаемой статьѣ приходится остановиться на томъ, что сказано на основаніи напечатанныхъ.

И. Покровскій.

КЪ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ.

Отвѣтъ старокатолическому епископу Веберу.

Въ послѣдней книжкѣ старокатолическаго журнала — Revue internationale de théologie (Juillet-Septembre. 1897. № 19, p. 550—554) появилась статья подъ заглавіемъ: „Объясненіе епископа Вебера“, авторъ которой, обозрѣвая русскую богословскую литературу новѣйшаго времени, посвященную вопросу о старокатоличествѣ, касается главнымъ образомъ нашей брошюры—Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время (Казань. 1897), въ которой мы подвергли разсмотрѣнію рѣшенія С.-Петербургской и старокатолической коммиссій относительно соединенія старокатоликовъ съ православной церковью [1]). Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ мы никакъ не можемъ согласиться съ авторомъ „Объясненія“, беремъ на себя смѣлость отвѣтить ему, тѣмъ болѣе, что въ своемъ „Объясненіи“ онъ затрогиваетъ такіе вопросы, всестороннее раскрытіе которыхъ составляетъ предметъ существенной необходимости, особенно въ виду стремленія старокатоликовъ вступить въ соединеніе съ православною церковью.

Начнемъ съ самаго перваго вопроса—съ вопроса о filioque.

Въ своей вышепоименованной брошюрѣ мы указали на неточность и неправильность того опредѣленія

[1]) Брошюра эта—отдѣльный оттискъ статей нашихъ въ янв., февр. и март. кн. Правосл. Соб. за настоящій годъ.

старокатолической коммиссіи, что будто бы филіоквистическое представленіе объ исхожденіи Св. Духа въ формѣ выраженія — *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται διὰ Υἱοῦ* и въ смыслѣ посредничества Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа было обычнымъ на востокѣ, будто его придерживалось и его раздѣляло большинство отцевъ и учителей греко-восточной церкви—св. Аѳанасій Великій, св. Василій Великій, св. Епифаній, Дидимъ, Григорій Нисскій, Григорій Назіанзинъ, Кириллъ Александрійскій, Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Дамаскинъ и даже патріархъ Тарасій [1]). Оспаривая справедливость такого взгляда, мы указали на то, что онъ никакъ не согласуется съ общимъ ученіемъ отцевъ и учителей восточной церкви о Богѣ Отцѣ, какъ единственномъ виновникѣ исхожденія Св. Духа, въ силу чего встрѣчающееся у нихъ выраженіе — *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται διὰ Υἱοῦ* намъ казалось естественнѣе и правильнѣе понимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если не въ смыслѣ временнаго посланничества Св. Духа Сыномъ Божіимъ, то въ смыслѣ сосуществованія лицъ Св. Троицы въ актѣ происхожденія отъ Бога Отца [2]).

Остановивъ свое вниманіе на этомъ нашемъ общемъ заключеніи, епископъ Веберъ пишетъ слѣдующее: „г-нъ Вл. Керенскій не желаетъ слышать о filioque ни въ какомъ смыслѣ, и потому не считаетъ возможнымъ допустить существованія filioque не только въ смыслѣ догмата, въ чемъ соглашаются и старокатолики, но и въ смыслѣ научнаго (философскаго) пониманія Св. Троицы. Г-нъ Керенскій, другими словами, желаетъ признавать въ смыслѣ догмата не то положеніе, что Духъ Св. отъ Отца исходитъ, а то, что Онъ только (или исключительно, безъ всякаго участія Сына) отъ Отца исходитъ. Аргументація, на которой г-нъ Ке-

---

[1]) Церковный Вѣстн. 1896. № 39, стр. 1259—1260. Сравн. Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. 1897. Казань. стр. 9—10.

[2]) Тамъ же, стр. 15—25.

ренскій построяетъ это воззрѣніе, для насъ малоубѣдительна. Онъ главнымъ образомъ (zunächst) старается такъ часто употребляемую греческими отцами формулу: *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ*, на которую ссылаются старокатолики въ подкрѣпленіе своихъ воззрѣній, ослабить тѣмъ, что понимаетъ предлогъ *διὰ* не въ смыслѣ: чрезъ (durch), а въ смыслѣ: съ (mit), вмѣстѣ (zusammen mit). Выраженіе: *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ* должно поэтому (по его мнѣнію) обозначать не иное что, какъ то, что Сынъ и Св. Духъ суть нераздѣльны другъ отъ друга и происходятъ вмѣстѣ отъ Отца. Такое толкованіе предлога *διὰ* кажется намъ совершенно недопустимымъ (unzulässig); намъ неизвѣстно также ни одного мѣста во всей греческой литературѣ, въ которомъ предлогу *διὰ* cum genitivo можно было бы безъ особенныхъ натяжекъ (ohne Zwang) приложить это значеніе“ [1]).

Прежде, чѣмъ приступить къ разбору высказанныхъ въ этихъ словахъ епископа Вебера положеній, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Дѣло въ томъ, что старокатолическій ученый, судя по вышеприведеннымъ словамъ его, держится, повидимому, того убѣжденія, что будто бы мы встрѣчающееся у *всѣхъ* отцевъ и учителей греко-восточной церкви выраженіе — *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ всегда* и *всюду* склонны понимать и понимаемъ исключительно въ смыслѣ сосуществованія Втораго и Третьяго Лица Св. Троицы по происхожденію. Смѣемъ увѣрить старокатолическаго епископа въ томъ, что онъ ошибается. Въ своей брошюрѣ, заглавіе которой приведено нами выше, мы, во-первыхъ, прямо заявляли и теперь заявляемъ то, что есть, хотя и немногіе, среди учителей восточной церкви такіе, которые употребляютъ выраженіе — *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ* въ смыслѣ причинной зависимости Св. Духа отъ Сына по бытію. Таковы напр. Оригенъ и Дидимъ.

[1]) Revue internationale de théologie. 1897. № 19. Juillet-Septembre. p. 552.

За симъ, во-вторыхъ, мы и прежде не отвергали и теперь не отвергаемъ того положенія, что нѣкоторые изъ отцевъ и учителей восточной церкви вышеприведенное выраженіе весьма нерѣдко употребляютъ также и въ смыслѣ указанія на временное посланничество Св. Духа Сыномъ для довершенія дѣла искупленія. И только о третьей группѣ отцевъ и учителей восточной церкви, включая сюда многихъ изъ упоминаемыхъ старокатолической коммиссіей, мы дѣйствительно склонны утверждать и утверждаемъ, что во многихъ (но конечно не во всѣхъ) мѣстахъ своихъ сочиненій они употребляютъ выраженіе τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ въ смыслѣ указанія на сосуществованіе Второго и Третьяго Лица Св. Троицы по бытію. Сущность вопроса такимъ образомъ сводится не къ тому, дѣйствительно ли всѣ отцы восточной церкви понимаютъ выраженіе τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ въ смыслѣ указанія на сосуществованіе Лицъ Св. Троицы по бытію (какъ утверждаетъ епископъ Веберъ), а къ тому, дѣйствительно ли нѣкоторые отцы восточной церкви, въ частности нѣкоторые изъ тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ старокатолическая коммиссія, употребляютъ разсматриваемое нами выраженіе въ послѣднемъ смыслѣ? Какъ мы уже видѣли, старокатолическій епископъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Соотвѣтственно этому приводимую нами аргументацію въ пользу пониманія словъ τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ въ смыслѣ указанія на сосуществованіе Лицъ Св. Троицы по происхожденію отъ Отца онъ находитъ „малоубѣдительною“ для старокатоликовъ вообще, для него въ частности. Не смѣемъ конечно оспаривать справедливости этихъ словъ старокатолическаго ученаго; но зато смѣемъ увѣрить его въ томъ, что виноваты въ этой „малоубѣдительности“ нашей аргументаціи не столько мы, сколько онъ самъ. Дѣло въ томъ, что епископъ Веберъ, судя по его словамъ, стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, при которой всякое иное пониманіе выраженія — τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ

является, по нашему мнѣнію, совершенно невозможнымъ. Сущность этой точки зрѣнія, какъ намъ кажется, опредѣляется слѣдующимъ простымъ пріемомъ. Старокатолическій епископъ взялъ греческій лексиконъ, и, найдя въ немъ самое первоначальное значеніе предлога διὰ—чрезъ (durch), отсюда вывелъ то заключеніе, что всякое иное пониманіе выраженія — τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ, кромѣ пониманія въ смыслѣ причинной зависимости Св. Духа отъ Сына по бытію, совершенно невозможно. Конечно это весьма легкій пріемъ для пониманія такого труднаго выраженія, какъ разсматриваемое нами, но вѣдь онъ едва ли дѣйствителенъ. Дѣло въ томъ, что взявъ на себя трудъ повнимательнѣе проштудировать греческій лексиконъ, мы найдемъ въ немъ множество значеній предлога διὰ. Какое изъ этихъ значеній приложимо къ выраженію—τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ, опредѣлить однимъ лексикономъ конечно немыслимо. Для того, чтобы правильно понять это, какъ и другія, подобныя этому, выраженія, слѣдуетъ принять во вниманіе не одинъ только греческій лексиконъ, а вообще характеръ воззрѣній извѣстной эпохи, характеръ пониманія греческими писателями той или другой эпохи отношеній между лицами Св. Троицы. Если же примемъ во вниманіе этотъ единственно вѣрный, на нашъ взглядъ, критерій при толкованіи словъ—τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ, то придемъ именно къ тому выводу, къ какому пришли мы въ своей брошюрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ одномъ, какъ извѣстно, изъ древнихъ символовъ не находимъ указанія на какое либо участіе Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа. Не въ правѣ ли мы отсюда дѣлать то заключеніе, что отцы восточной церкви, на которыхъ ссылается старокатолическая коммиссія, употребляютъ разсматриваемое нами выраженіе не въ смыслѣ причинной зависимости Св. Духа по бытію, а въ какомъ-то другомъ смыслѣ? Въ какомъ же смыслѣ, спрашивается, они употребляютъ это выраженіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по

нашему мнѣнію, можетъ быть только таковъ: если не въ смыслѣ временнаго посланничества Св. Духа Сыномъ, то непремѣнно въ смыслѣ сосуществованія Сына и Св. Духа въ актѣ происхожденія отъ Отца. А что это послѣднее предположеніе не представляетъ изъ себя ничего антинаучнаго, объ этомъ можно заключать опять не на основаніи одного греческаго лексикона, а на основаніи богословскихъ воззрѣній тѣхъ отцевъ восточной церкви, на которыхъ указываетъ старокатолическая коммиссія. Какъ мы заявили въ своей брошюрѣ, противъ которой ратуетъ епископъ Веберъ, отцы первыхъ четырехъ вѣковъ, соотвѣтственно обстоятельствамъ той эпохи, въ которую они жили, имѣли нужду въ раскрытіи мысли о сосуществованіи Второго и Третьяго Лицъ Св. Троицы по бытію [1]). Вполнѣ естественно отсюда заключать о томъ, что часто встрѣчающееся у нихъ выраженіе—*τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ* понималось весьма нерѣдко ими именно въ этомъ смыслѣ, а не въ смыслѣ причинной зависимости Св. Духа по бытію. Само собою понятно, подобнаго рода наше предположеніе, не смотря на его логическую состоятельность, не имѣло бы особеннаго вѣроятія, если бы не подтверждалось нѣкоторыми историческими фактами. Старокатолическій ученый, какъ мы уже видѣли, отрицаетъ справедливость этого положенія: по его мнѣнію, „во всей греческой литературѣ невозможно найти ни одного мѣста“, въ которомъ предлогу *διὰ* указываемое нами значеніе можно было бы усвоить „безъ особенныхъ натяжекъ“. При всей рѣшительности, это утвержденіе является для насъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Чтобы не быть голословными, укажемъ на два примѣра, съ особенной ясностью говорящіе въ пользу защищаемаго нами положенія, которые приведены также въ нашей брошюрѣ: Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Казань. 1897 г.

---

[1]) **Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Казань. 1897. стр. 18—19.**

Одинъ примѣръ относится ко времени литературной полемики блаж. Ѳеодорита съ Кирилломъ Александрійскимъ. Извѣстно, что первый изъ нихъ, возражая противъ девятаго анаѳематизма Кирилла Александрійскаго, рѣшительно заявляетъ, что если Кириллъ „называетъ Св. Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Третье Лице Св. Троицы соестественно Сыну и исходитъ отъ Отца, то это ученіе его правильно; если же Кириллъ называетъ Духа Св. собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, то это ученіе его богохульное и нечестивое". Извѣстно далѣе, какъ отвѣчалъ на эти обвиненія блаж. Ѳеодорита св. Кириллъ Александрійскій. Въ своемъ отвѣтѣ Ѳеодориту онъ указывалъ на то, что не считаетъ Духа Св. получившимъ бытіе отъ Сына или чрезъ Сына, что этими выраженіями онъ высказываетъ только мысль „о единосущіи Лицъ Св. Троицы — Второго и Третьяго" [1]). Другой примѣръ, пожалуй, еще многозначительнѣе. Св. Максимъ Исповѣдникъ въ бытность свою на западѣ, зная о распространившихся на востокѣ слухахъ объ еретичествѣ латинянъ въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, писалъ въ оправданіе послѣднихъ пресвитеру Марину между прочимъ слѣдующее: что „они (латиняне) выраженіемъ — Духъ чрезъ Сына исходитъ выставляютъ на видъ соединенность сущности" [2]). Оба эти примѣра настолько ясно говорятъ въ пользу защищаемаго нами положенія, что нѣтъ особенной необходимости подробно останавливаться на нихъ. Значеніе ихъ увеличивается еще благодаря тому обстоятельству, что блаж. Ѳеодоритъ, Кириллъ Александрійскій и Максимъ Исповѣдникъ были несомнѣнно выразителями не своихъ только личныхъ убѣжденій, но убѣжденій огромнаго большинства той эпохи,

---

[1]) Migne. Patrologiae curs. compl. ser. graec. tom. LXXVI. col. 493. tom. LXXXIII. opp. 4. col. 1484.

[2]) Migne. Patrol. curs. compl. tom. XCI. opp. 2. col. 136.

къ которой относится ихъ литературная дѣятельность. Не даромъ же такой видный старокатолическій богословъ, какъ проф. І. Лянгенъ, признаетъ, что не только филіоквистическое представленіе объ исхожденіи Св. Духа, но и самая формула — *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ* не была общепринятою и общеупотребительною на востокѣ до патріарха Тарасія включительно [1])... Не въ правѣ ли мы на основаніи всего этого сдѣлать то заключеніе, что утвержденіе старокатолической коммиссіи, будто филіоквистическое представленіе объ исхожденіи Св. Духа въ формѣ выраженія *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ* было обычнымъ на востокѣ, является дѣйствительно малооснованнымъ въ своемъ содержаніи и что поэтому, если наша аргументація въ данномъ случаѣ оказалась малоубѣдительною для старокатоликовъ вообще, для епископа Вебера въ частности, то это произошло и происходитъ не по нашей винѣ?

Еще бо́льшее недоумѣніе возбудило въ насъ высказанное епископомъ Веберомъ замѣчаніе касательно сдѣланной нами поправки къ тому заявленію старокатолической коммиссіи, что якобы филіоквистическое пониманіе выраженія *τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ* было „обычнымъ на западѣ до Августина“ [1]). Имѣя въ виду это заявленіе старокатолической коммиссіи, мы замѣтили, что оно является страннымъ уже по одному тому, что западное богословіе указаннаго періода настолько мало занималось научной разработкой вопроса объ исхожденіи Св. Духа, что дѣлать какія либо рѣшительныя заключенія по разсматриваемому нами вопросу въ данный періодъ едва ли возможно [2]). Вмѣсто того, чтобы повнимательнѣе остановиться на этомъ нашемъ замѣчаніи и оцѣнить дѣйствительное

---

[1]) Сборникъ протоколовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія. С.-Петербургъ. 1875—1876. Часть 2-я, стр. 129.

[2]) Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Казань. 1897. стр. 25.

значеніе его, старокатолическій епископъ ограничивается лишь такого рода фразой: „также и то, что̀ г-нъ Керенскій говоритъ о западныхъ отцахъ въ отношеніи къ затронутому нами вопросу, старокатолики могутъ оспаривать въ нѣкоторомъ отношеніи“. Почему только въ „нѣкоторомъ отношеніи“ старокатолики могутъ оспаривать высказанное нами замѣчаніе о западныхъ отцахъ и какимъ образомъ они могутъ оспаривать, епископъ Веберъ совершенно умалчиваетъ. Само собою понятно, если онъ взялся за критическую оцѣнку нашихъ сужденій, ему слѣдовало бы отвѣтить на эти вопросы, а не игнорировать ихъ. Въ виду же полнаго молчанія его мы въ правѣ конечно счесть брошенную имъ фразу за фразу, не имѣющую никакого реальнаго значенія. Вѣдь на самомъ дѣлѣ всякій мало мальски знакомый съ исторіей западной церкви первыхъ вѣковъ знаетъ то, что западное христіанское общество, отчасти благодаря природному складу западнаго человѣка, отчасти благодаря нѣкоторымъ историческимъ обстоятельствамъ, свою энергію въ первые вѣка главнымъ образомъ сосредоточивало надъ практической, а не надъ теоретической стороной христіанской религіи. Отсюда крайняя бѣдность западной патристической литературы приблизительно до блаж. Августина, а пожалуй и послѣ него долгое время. Всѣ труды, которые появились на западѣ въ эту эпоху, представляютъ изъ себя бо́льшею частію простыя компиляціи трудовъ восточныхъ писателей. Спрашивается, какъ же при такого рода обстоятельствахъ можно дѣлать такое рѣшительное заявленіе, какое дѣлаетъ старокатолическая коммиссія, будто филіоквистическое пониманіе выраженія—τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται δι' Υἱοῦ было „обычнымъ на западѣ приблизительно до Августина“?!

До сихъ поръ мы касались отрицательной стороны полемики противъ насъ со стороны епископа Вебера. Теперь коснемся стороны положительной. Старокатолическій епископъ не только стремится доказать неправоту нашихъ сужденій, но и правоту сво-

ихъ, правоту другими словами филіоквистическаго представленія объ исхожденіи Св. Духа. Приводимый имъ при этомъ аргументъ такого рода. „Старокатолики, пишетъ онъ, могли бы въ оправданіе своихъ мнѣній замѣтить слѣдующее: а) Св. Писаніе не даетъ болѣе, чѣмъ выраженіе: *τὸ Πνεῦμα ἐκ Πατρὸς ἐκπορεύεται*; b) также символъ второго вселенскаго собора 381 года имѣетъ только выраженіе: *τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον.... τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον*. На основаніи этого старокатолики съ правомъ заключаютъ, что никто, кто бы онъ ни былъ, не имѣетъ полномочія прибавлять къ слову *Πατρὸς—μόνου* и на основаніи этого возводить въ догматъ исхожденіе Св. Духа отъ одного Отца или только отъ Отца. Это тѣмъ менѣе позволительно, что совершенно яснымъ является то, почему св. Писаніе, равно какъ и второй вселенскій соборъ учатъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, не упоминая при этомъ о Сынѣ. Отецъ есть *ἀρχὴ καὶ πηγὴ πάσης τῆς Θεότητος*. Чрезъ признаніе исхожденія Св. Духа отъ (одного) Отца, слѣдовательно, (истинное) Божество Третьяго Лица Св. Троицы ясно и рѣзко выдѣлено, и это было для домостроительства Откровенія вполнѣ достаточно. Но что отношеніе Св. Духа (къ Богу Отцу) является инымъ (ein irgend wie anderes), чѣмъ Сына къ Отцу, исключая одинаковаго Божества обоихъ, ясно обозначено уже черезъ одно то, что о Сынѣ въ Откровеніи употреблено выраженіе *γεννᾶν*, а о Св. Духѣ *ἐκπορεύεσθαι*. Раскрытіе сущности этого иного отношенія (Духа къ Отцу) Богъ поручилъ дальнѣйшему развитію въ церкви подъ водительствомъ того самаго Св. Духа, который долженъ научить этой истинѣ во всей ея совокупности“ [1]).

Намъ думается, достоуважаемый старокатолическій ученый, сознавая слабость своей аргументаціи, употребилъ предположительную форму: „старокатолики

[1]) Revue internationale de théologie. 1897. № 19. Juillet-Septembre. p. 551.

могли бы въ оправданіе своихъ воззрѣній привести такой-то и такой-то аргументы“.... Никто конечно не сомнѣвается въ томъ, что старокатолики могли и могутъ приводить аргументы въ защиту своихъ воззрѣній. Но дѣло не въ томъ, а въ томъ, какого рода эти аргументы. Могутъ быть среди послѣднихъ такіе, отсутствіе которыхъ нисколько бы не повредило существу дѣла. Да не посѣтуетъ на насъ старокатолическій ученый, если мы къ числу такого рода аргументовъ отнесемъ и его аргументацію. Онъ, какъ мы уже видѣли, полагаетъ, будто изъ того факта, что въ св. Писаніи и въ опредѣленіяхъ второго вселенскаго собора объ исхожденіи Св. Духа употреблено лишь выраженіе ἐκ Πατρὸς безъ слова μόνος, старокатолики въ правѣ заключать о нѣкоторомъ участіи Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа. Невольно возникаетъ вопросъ: почему же это такъ? Старокатолики, намъ думается, могли бы имѣть такое право лишь въ томъ случаѣ, если бы имѣли возможность гдѣ нибудь въ св. Писаніи или въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ найти болѣе или менѣе опредѣленное указаніе на это участіе. Но вѣдь этого нѣтъ, по ихъ же собственному сознанію. Имѣютъ ли они послѣ этого право изъ разсматриваемаго нами выраженія дѣлать такое заключеніе, которое изъ него вовсе не слѣдуетъ? Вѣдь изъ того положенія, что въ Никеоцареградскомъ символѣ нѣтъ указанія на рожденіе Сына Божія отъ одного исключительно Отца старокатолики не дѣлаютъ того заключенія, что Сынъ Божій раждается отъ Духа Св.? Почему же они въ первомъ случаѣ дѣлаютъ то, чего не дѣлаютъ во второмъ? Есть ли тутъ здравая логика? Не менѣе странными являются и дальнѣйшія сужденія старокатолическаго епископа. „Совершенно понятнымъ, пишетъ онъ, является то, почему какъ св. Писаніе, такъ и второй вселенскій соборъ учатъ только объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, исключая при этомъ какое либо участіе Сына Божія. Происходитъ это, по его мнѣнію, съ тою цѣлію, чтобы истинное Божество

Третьяго Лица Св. Троицы яснѣе и рельефнѣе выразить, что̀ якобы было для домостроительства Божественнаго Откровенія вполнѣ достаточно". Въ противоположность епископу Веберу мы считаемъ для себя совершенно непонятною ту мысль, которую онъ развиваетъ въ этихъ словахъ. На самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ указаніе св. Писанія и второго вселенскаго собора на участіе Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа могло вредить ясности и рельефности ученія объ истинномъ Божествѣ Св. Духа? Развѣ св. Писаніе и второй вселенскій соборъ не признаютъ Сына Божія единосущнымъ Отцу, развѣ они отвергаютъ Его равенство съ Отцемъ? И почему старокатолическій епископъ полагаетъ, что для домостроительства Божественнаго Откровенія было вполнѣ достаточно указаніе только на эту ясность ученія объ истинномъ Божествѣ Св. Духа? Гдѣ основаніе къ подобнаго рода воззрѣнію старокатолическаго ученаго? И затѣмъ, руководясь такого рода логикой, не въ правѣ ли мы заключать, что и о рожденіи Сына Божія отъ одного Бога Отца св. Писаніе и второй вселенскій соборъ говорятъ только потому, что хотятъ черезъ это съ особенной ясностью отмѣтить Божество Сына Божія? Можетъ быть и въ данномъ случаѣ умолчаніе св. Писанія и второго вселенскаго собора было опять дѣломъ Божественнаго домостроительства, желающаго предъ очами вѣрующихъ открыть только истину Божества Сына Божія?...

Чтобы слишкомъ не углубиться въ дебри разнаго рода мечтаній, руководясь такого рода логикой, перейдемъ однакоже къ дальнѣйшимъ словамъ старокатолическаго ученаго. Признавъ за истину то положеніе, что умолчаніе св. Писанія и второго вселенскаго собора объ участіи Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа было въ планахъ Божественнаго Откровенія, старокатолическій епископъ пишетъ далѣе слѣдующее: „но что отношеніе Св. Духа (къ Отцу) является инымъ, чѣмъ Сына къ Отцу, исключая одинаковаго Божества обоихъ, на это указываетъ то, что о Сынѣ въ Его

отношеніи къ Отцу въ Божественномъ Откровеніи употреблено слово γεννᾶν, а о Св. Духѣ ἐκπορεύεσθαι. Раскрытіе сущности этого иного отношенія (Духа къ Отцу) Богъ поручилъ дальнѣйшему развитію въ церкви подъ водительствомъ Св. Духа". Откровенно сознаемся въ томъ, что мы опять не совсѣмъ понимаемъ старокатолическаго епископа. Конечно, отношеніе Св. Духа къ Отцу иное, чѣмъ отношеніе Сына къ Отцу; на это указываютъ и самые термины—о Сынѣ, что Онъ рождается, о Св. Духѣ, что Онъ исходитъ. Положеніе это несомнѣнно истинно, но, спрашивается: какимъ образомъ изъ этого положенія слѣдуетъ дальнѣйшее, т. е. то, что „раскрытіе сущности этого иного отношенія Св. Духа (къ Отцу) Богъ поручилъ дальнѣйшему развитію въ церкви подъ водительствомъ Св. Духа?" Почему старокатолическій епископъ думаетъ, что Богъ поручилъ дальнѣйшему развитію въ церкви только истину отношенія Св. Духа къ Отцу? Почему онъ не считаетъ возможнымъ того, что такому же развитію Богъ поручилъ и истину отношеній Сына Божія къ Отцу?

Будучи несостоятельна со стороны логической, указанная мысль старокатолическаго епископа несостоятельна и со стороны своего содержанія. Смѣемъ увѣрить его въ томъ, что эта мысль по самому существу своему мысль не старокатолическая, а римско-католическая. Только римская церковь, раздѣляя догматы христіанской церкви на развитые и неразвитые, усвояла и усвояетъ себѣ право „подъ водительствомъ Св. Духа", какъ она выражается, подвергать послѣдніе развитію. Отсюда отрицательные плоды такой точки зрѣнія—появленіе новыхъ догматовъ: догмата о непорочномъ зачатіи, о папской непогрѣшимости и проч. Ужели и старокатолическій епископъ придерживается такой же точки зрѣнія? Но вѣдь противъ нея возстало само старокатоличество, когда отвергло догматъ о папской непогрѣшимости и другіе связанные съ этимъ догматомъ догматы. Вѣдь такую точку зрѣнія осудили

самые видные представители старокатолическаго движенія, какъ можно видѣть изъ ихъ заявленій [1]). Иначе конечно и быть не можетъ. Такая точка зрѣнія не оправдывается самою сущностью христіанскаго ученія, которое, какъ ученіе божественное и потому абсолютное, не требуетъ для себя ни развитій, ни усовершенствованій, ни добавленій, ни поправокъ. Поэтому-то даже самые вселенскіе соборы, служившіе выразителями голоса вселенской церкви, задачей своей поставляли именно только точное формулированіе содержащагося въ св. Писаніи ученія и созывались съ единственною цѣлью: „да утвердится соборнымъ постановленіемъ древнее преданіе св. отцевъ“ [2]). Если поэтому вселенскіе соборы, основываясь на ученіи самого Писанія, признаютъ, что *τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται*, то изъ этого положенія не только епископъ Веберъ, но и все старокатолическое общество, и не только старокатолическое общество, но и вся вселенская церковь не имѣетъ права выводить ученія о какомъ-то, хотя бы и безпричинномъ участіи Сына

---

[1]) Старокатолическій епископъ Рейнкенсъ въ своемъ Планѣ протеста противъ опредѣленій Ватиканскаго собора задачу дѣятельности всякаго истинно-вселенскаго собора полагаетъ не въ развитіи (Entwicklung) христіанскаго богооткровеннаго ученія, а только въ «Ermittelung (сообщеніи) geoffenbarten Wahrheit mittelst des Zeugenschaft der ganzen Kirche in ihrer völlgultigen Repräsentation durch die wirklichen Bischöfen».... Равнымъ образомъ и Дёллингеръ, возражая противъ опредѣленій Ватиканскаго собора, въ своемъ письмѣ архіепископу Шерру доказываетъ, что папа не можетъ «neue Glaubens-Artikel machen. Er kann nur erklären, dass eine Lehre in der heil. Schrift und Ueberlieferung enthalten, also von Gott geoffenbart sei, und desshalb von allen geglaubt werden müsse».... Schulte. Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung. Giessen. 1887. s. 79. 101.

[2]) Дѣян. вселенск. соборовъ въ русскомъ переводѣ. Т. VII, стр. 55. Т. IV, стр. 104. Т. V, стр. 311. Подробно см. у проф. Н. Бѣляева въ его брошюрѣ: Происхожденіе старокатоличества. Москва. 1892. стр. 31—34.

Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа, подобно тому, какъ изъ положенія: „иже отъ Отца рожденна“ ни епископъ Веберъ, ни старокатолическое общество, ни вся вселенская церковь не выводятъ ученія объ участіи Св. Духа въ актѣ рожденія Сына Божія.

Вообще же, по нашему мнѣнію, всѣ усилія старокатолическаго епископа отстоять состоятельность филіоквистическаго представленія объ исхожденіи Св. Духа далеко не достигаютъ своей цѣли.

Переходимъ къ дальнѣйшему пункту, на который мы обратили вниманіе въ своей брошюрѣ и котораго касается и епископъ Веберъ, къ ученію о transsubstantiatio.

Разбирая ученіе старокатоликовъ объ евхаристіи, мы высказали пожеланіе видѣть въ символическихъ книгахъ послѣднихъ терминъ transsubstantiatio, которымъ опредѣляется сущность православнаго ученія о разсматриваемомъ нами таинствѣ въ его отличіи отъ лютеранскаго, каковое пожеланіе казалось для насъ тѣмъ болѣе удобоисполнимымъ, что старокатолики, на нашъ взглядъ, приближаются къ мысли, выражаемой этимъ терминомъ, такъ какъ признаютъ не только истинное и реальное, но и субстанціальное присутствіе тѣла и крови Христовыхъ въ евхаристіи [1]). Касаясь этихъ нашихъ положеній, епископъ Веберъ пишетъ слѣдующее: „Во второй части своей брошюры г-нъ Керенскій трактуетъ объ евхаристіи. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что черезъ употребленіе формулы—тѣло и кровь Христовы въ евхаристіи истинно, реально и субстанціально присутствуютъ, старокатолики въ своихъ документахъ повидимому рѣшаютъ вопросъ объ евхаристіи въ православномъ смыслѣ. Но почему только повидимому? Потому, думаетъ Керенскій, что старокатолическая коммиссія, не смотря на все указанное, понятію о transsubstantiatio усвояетъ

[1]) Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Казань. 1897. стр 29—56.

не догматическое, а только школьное мнѣніе“... Возражая противъ этого нашего заключенія, епископъ Веберъ старается отстоять справедливость отношеній старокатоликовъ къ термину transsubstantiatio. „Должно считать общепризнаннымъ то положеніе, пишетъ онъ, что выраженіе transsubstantiatio не встрѣчается ни въ св. Писаніи, ни въ догматическихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, ни у отцевъ церкви. Даже русскій догматистъ преосв. Макарій заявляетъ..., что слова transsubstantiatio, μετουσίωσις на западѣ въ XI, а на востокѣ въ XV вѣкѣ вошли въ употребленіе. Но если это свидѣтельство исторіи истинно, то нельзя и не должно термину transsubstantiatio придавать догматическаго значенія, хотя бы отцы церкви положительно и опредѣленно настаивали на мысли, что въ евхаристіи претвореніе субстанціи хлѣба и вина въ субстанцію тѣла и крови Господа происходитъ“.... Съ другой стороны, разсуждаетъ старокатолическій епископъ, „старокатолики вѣруютъ, что объ образѣ или способѣ претворенія евхаристическихъ даровъ нельзя что либо сказать догматически, а потому въ догматической области (т. е. по данному вопросу) должно избѣгать всякаго выраженія, которымъ вводилось бы единственное, вполнѣ опредѣленное представленіе“.... „Но что при всемъ этомъ, продолжаетъ епископъ Веберъ, старокатолики учатъ о субстанціальномъ, сверхъестественномъ претвореніи хлѣба и вина, это видно съ достаточною опредѣленностью изъ объясненія въ ихъ документахъ, что послѣ освященія хлѣбъ и вино—тѣло и кровь Христовы, и что эти—истинно, реально и субстанціально присутствуютъ въ евхаристіи... Вообще же, заключаетъ старокатолическій епископъ, старокатолики, вопреки мнѣнію г-на Керенскаго, того убѣжденія, что ученіе объ евхаристіи ими вполнѣ достаточно и опредѣленно формулировано, если они говорятъ, что то, что̀ прежде освященія хлѣбомъ и виномъ было, является послѣ этого истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Іисуса Христа, и также если говорятъ объ

евхаристіи, что она содержитъ всего Христа по Божеству и по человѣчеству, такъ что каждымъ принимающимъ этотъ (въ цѣлости—въ Божествѣ и человѣчествѣ) принимается“ [1])....

Все это прекрасно, но все это опять-таки не разъясняетъ существа дѣла: изъ словъ епископа Вебера, какъ и изъ объясненія старокатолической коммиссіи, попрежнему неяснымъ остается то, почему же всетаки старокатолики такъ возстаютъ противъ термина transsubstantiatio. Въ самомъ дѣлѣ, если они вполнѣ соглашаются съ тѣмъ положеніемъ, что, по ихъ ученію, въ евхаристіи происходитъ субстанціальное претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, то почему же не употреблять для обозначенія этой мысли термина transsubstantiatio? вѣдь этотъ терминъ именно и служитъ для обозначенія послѣдней мысли. Не все ли равно поэтому употребить два слова —субстанціальное претвореніе,— или одно, равнозначущее этимъ двумъ, transsubstantiatio. Епископъ Веберъ указываетъ на то, что этотъ терминъ — новый, и потому якобы ему нельзя усвоять догматическаго значенія; но вѣдь суть дѣла не въ терминѣ, а въ мысли, которая содержится въ этомъ терминѣ, и если эта мысль, по сознанію самихъ старокатоликовъ, древняя, то почему же не выражать ее терминомъ, введеннымъ въ практику хотя и въ позднѣйшее время. Въ данномъ случаѣ съ терминомъ transsubstantiatio повторилось тоже самое, что̀ и съ нѣкоторыми другими терминами, пріобрѣтшими извѣстное опредѣленное значеніе въ позднѣйшее сравнительно время. Страннымъ при этомъ является то, почему старокатолическій епископъ въ подтвержденіе своихъ взглядовъ ссылается даже на преосв. Макарія. Смѣемъ увѣрить его въ томъ, что знаменитый русскій догматистъ отнюдь не стоитъ на сторонѣ старокатолическихъ воззрѣній въ данномъ

[1]) Revue internationale de theologie. 1897. № 19. Juellet-Septembre. p. 551—554.

случаѣ. Указывая на то, что терминъ transsubstantiatio сравнительно новый, преосв. Макарій при всемъ томъ настаиваетъ на правильности и законности употребленія его, какъ вполнѣ точно выражающаго сущность православнаго ученія объ евхаристіи въ его отличіи отъ ученія лютеранскаго [1]). — Не бо́льшее основаніе имѣетъ и другой аргументъ, приводимый епископомъ Веберомъ въ оправданіе отверженія старокатоликами термина transsubstantiatio — боязнь привнести съ этимъ терминомъ въ ученіе объ евхаристіи мысль о естественно-химическомъ претвореніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Если не ошибаемся, епископъ Веберъ разумѣетъ именно эту мысль, когда говоритъ, что „старокатолики стараются избѣгать всякаго выраженія, которымъ бы вводилось единственное вполнѣ опредѣленное (?) представленіе объ образѣ или способѣ претворенія евхаристическихъ даровъ“. Но спрашивается, чѣмъ же виноватъ въ данномъ случаѣ терминъ? Виноватъ, намъ думается, не онъ, а человѣческій умъ, не могущій у нѣкоторыхъ возвышаться до пониманія предметовъ духовныхъ. Мало ли въ исторіи богословствующей мысли можно найти терминовъ, съ которыми соединялось неподобающее значеніе. Даже такіе термины, какъ *οὐσία*, *ὑπόστασις*, какъ извѣстно, служили камнемъ преткновенія для многихъ изъ вѣрующихъ. Ужели на основаніи этого слѣдуетъ извергнуть всѣ эти термины? И могутъ ли быть съ другой стороны старокатолики увѣрены въ томъ, что и съ ихъ выраженіями, которыми они думаютъ замѣнить терминъ transsubstantiatio, не случится тоже самое, что̀ случилось съ этимъ послѣднимъ? А вѣдь это, намъ думается, можетъ весьма легко и легко случиться. Не нужно наконецъ опускать изъ вниманія и того факта, что старокатолики уже слишкомъ, кажется, преувеличиваютъ злоупотребленіе терминомъ transsubstantiatio.

[1]) **Макарій. Система христіанскаго православно-догматическаго богословія. С.-Петербургъ. 1874. стр. 206—208.**

Вѣдь на самомъ дѣлѣ они могутъ указать одного или много-много двоихъ папъ, которые понимали упомянутый терминъ въ смыслѣ естественно-химическаго претворенія. Не вѣрнѣе ли поэтому эти примѣры считать лишь простыми исключеніями, всегда и всюду возможными?

Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу отношеній старокатоликовъ къ англиканамъ. Въ своей брошюрѣ мы указали на ненормальность этихъ отношеній, особенно выражающихся въ актѣ interkommunion представителей старокатолической и англиканской церкви [1]). Епископъ Веберъ, возражая намъ, думаетъ оправдать старокатоликовъ въ данномъ случаѣ тѣмъ положеніемъ, что якобы „эти отношенія касаются поведенія отдѣльныхъ личностей изъ старокатоликовъ и потому существа церкви не затрогиваютъ“ [2]). Другими словами, интимныя отношенія старокатоликовъ къ англиканамъ, выражающіяся въ актѣ interkommunion, являются, по увѣренію старокатолическаго епископа, не нормальнымъ выраженіемъ отношеній всего вообще старокатолическаго общества къ англиканской церкви, а уклоненіемъ отъ нормы. Было бы очень хорошо, если бы въ дѣйствительности было такъ, какъ увѣряетъ достоуважаемый старокатолическій епископъ. Но мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, невольно заставляющія насъ сомнѣваться въ справедливости вышеприведенныхъ словъ его. И намъ, и еще болѣе ему, какъ старокатолическому епископу, извѣстны постановленія восьмого боннскаго синода, повелѣвающаго старокатолическимъ священникамъ допускать всѣхъ вообще англиканъ къ евхаристіи. Не имѣемъ ли мы права на основаніи одного этого постановленія заключать, что отношенія старо-

---

[1]) Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Казань-1897. стр. 68—75.

[2]) Revue internationale de theologie. 1897. № 19. Juillet-Septembre. p. 554.

католиковъ къ англиканамъ, выражающіяся въ актѣ interkommunion, являются не уклоненіемъ, а напротивъ, выраженіемъ нормы отношеній ихъ къ англиканской церкви? Хотѣлось бы конечно не вѣрить этому, но что же дѣлать? — того требуетъ неумолимая логика.

Влад. Керенскій.

Берлинъ.
$^{15}/_{27}$ августа 1897 года.

фирная система уже такъ прочно укоренилась и получила столь широкое распространеніе, то и оставимъ ее въ покоѣ. Я слышалъ, что она практиковалась не очень давно и въ Петербургѣ, въ заведеніяхъ Императрицы Маріи. Значитъ и въ Петербургѣ она можетъ имѣть сторонниковъ. Противъ нея стоятъ въ Петербургѣ: 1) члены придворной капеллы, опасаясь подрыва своимъ изданіямъ, 2) петербургскіе производители школьныхъ пособій, они же и цѣнители, не безпристрастные, къ произведеніямъ провинціаловъ. Къ этому нужно присоединить и силу привычки.

Архіерейскій пѣвчій, отъ молодыхъ ногтей зубритъ ноты, — и много достается ему за ошибки и недоносы, — естественно свыкается, какъ-бы сродняется съ круглою нотой, и ему не милы не только цыфры, но даже и квадратныя ноты. Я грѣшу (=предполагаю съ сомнѣніемъ), не эта ли была причина, что въ Петербургѣ на этихъ годахъ нѣкоторые учебники для церковнаго пѣнія, обиходнаго, были напечатаны круглыми нотами вмѣсто квадратныхъ. Но мнѣ представляется другая точка зрѣнія на этотъ предметъ. Круглыя ноты — созданіе итальянское, католическое, иноземное и иновѣрное. Вошли онѣ въ русскую церковъ случайно и не особенно давно; вошли силою власти, черезъ придворную капеллу и архіерейскіе хоры, какъ на западѣ унія вошла черезъ высшее духовенство и магнатовъ. Съ этими нотами вошли въ нашу церковь чужіе, а подъ часъ даже неприличные напѣвы. Мнѣ кажется, круглыя ноты принесли въ нашу церковь столько зла и растлѣнія, что ихъ пора бы давно изгнать изъ церковной ограды; пусть онѣ остаются на театральныхъ подмосткахъ. Цыфры мнѣ тѣмъ дороги, что онѣ изъ-подтишка подкапываютъ вѣру въ рѣшительный и исключительный авторитетъ и необходимость итальянской ноты. Потеряли мы, какъ старый хламъ, отбросили почтенныя, чисто русскія знамена. Въ іюнѣ Ястребовъ прислалъ Смоленскому греческій учебникъ церковнаго пѣнія въ двухъ частяхъ, составленный и напечатанный въ Салоникахъ въ недавнее время. Это что-то очень интересное. Когда покончитъ

свои работы надъ соловецкими крюками, Смоленскій хочетъ, при помощи какого нибудь грека, приняться за этотъ учебникъ и узнать греческую систему церковнаго пѣнія. Достойно замѣчанія и даже бы подражанія, что въ этомъ учебникѣ напѣвы изображены не нотами, а своими греческими знаменами, отличными отъ нашихъ крюковъ. Не думаю, чтобы Салоникскій грекъ былъ незнакомъ съ итальянской музыкой и съ круглыми нотами, но онъ стало быть, крѣпче насъ русскихъ духомъ патріотизма и церковности. Но объ этомъ довольно.

Мнѣ въ Вашемъ письмѣ запали слова: „какъ ни увѣряй, людей не переувѣришь, и жестоко противу рожна прати“. Съ этимъ я не могу согласиться. Да мнѣ кажется, что сами Вы не рѣдко прете противъ рожна, чувствуя, конечно, сколь это жестоко. Напр. явное покровительство Ваше древнему пѣнію, допущеніе его въ торжественныхъ собраніяхъ братства Пресв. Богородицы—не идетъ ли противъ общей отвычки отъ древнихъ напѣвовъ? Вы изъ продолжительнаго, многолѣтняго забвенія извлекли драгоцѣнную и весьма назидательную молитву на изгнаніе галловъ,—развѣ это было пріятно инымъ господамъ, а можетъ и отцамъ? Вошло было обыкновеніе, молитвенникъ печатать гражданскими буквами, потому что русская аристократія не любитъ церковной печати; Вы прекратили этотъ безпорядокъ. Все это мнѣ по душѣ. Къ этому же разряду я осмѣлился бы относить и свои микроскопическія попытки исправленія церковно-славянской орѳографіи, распространеніе понятія о древне-славянскихъ, Кирилло-Меѳодіевскихъ формахъ. Подъ вліяніемъ такихъ мыслей, я вздумалъ представить Вамъ свое соображеніе относительно молебнаго пѣнія при началѣ ученія отроковъ: хочется мнѣ его изгнать изъ духовныхъ и церковно-приходскихъ училищъ. По моему мнѣнію, слѣдовало бы на первыхъ порахъ напечатать особой тетрадкой „Послѣдованіе егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніемъ“ изъ полнаго требника, новаго церковнаго изданія московской синодальной типографіи 1873 года, глава 73-я, листъ 171-й, и черезъ Училищный Совѣтъ, съ благословенія Святѣйшаго

Синода, разослать по епархіальнымъ совѣтамъ и по церквамъ; а впослѣдствіи, какъ только будетъ издаваться книга молебныхъ пѣній въ Петербургѣ ли, въ Москвѣ, Кіевѣ, или Почаевѣ, это послѣдованіе и поставить на мѣсто нынѣшняго молебнаго пѣнія. Вмѣстѣ съ нимъ я представляю при докладѣ записку, для сообщенія, если признаете нужнымъ, на разсмотрѣніе Училищному Совѣту. Теперь же я прилагаю листокъ размышленія о нѣкоторыхъ тропаряхъ, размышленія не требующаго производства, которое не должно отнимать времени, а могло бы быть прочитано, если бы оказались минуты досуга.

Прилагаю при семъ оттискъ своей статьи „Исторія молебнаго пѣнія“, въ которой проведены и довольно подробно разобраны всѣ молитвы и послѣдованіе и т. д. предъ началомъ ученья. Пусть будутъ подъ руками всѣ данныя, если вопросъ найденъ будетъ заслуживающимъ вниманія и распоряженія.

Я впрочемъ теперь нахожусь въ какомъ то отливѣ энергіи душевной, и потому прошу дать ходъ этому моему желанію не иначе, какъ предварительно частнымъ образомъ узнавши мнѣніе заправилъ церковно-приходскаго дѣла. Страшусь участи синицы, которая надѣлала славы, а моря не зажгла.

Вотъ у меня какое колебаніе. Ослабѣлъ я что-то головой и частію ногами, все еще не приду въ норму. Но я уже дожилъ до лѣтъ не малыхъ. А вотъ жаль: Смоленскій нажилъ какія то неладины въ горлѣ, почти совсѣмъ охрипъ. Онъ ѣздилъ въ Москву, являлся къ профессорамъ Склифасовскому и Бѣляеву. Они ему сказали, что у него разстроены голосовыя связки отъ крайняго утомленія (напряженія) и это не со вчерашняго дня, а издавна у него, и присовѣтывали ему воздерживаться отъ пѣнія и даже отъ сколько нибудь громкаго разговора. Поѣздка его въ Петербургъ въ 1886 году его сильно воодушевила и поощрила и онъ съ удвоенной горячностью принялся за обученіе хора и спѣвки чуть не каждый день; притомъ, когда онъ преподаетъ, онъ не щадитъ себя и своего голоса. Ну, и надсадилъ горло. Притомъ прошлую весну и часть

лѣта онъ сильно и безотрывно работалъ по печатанію курса и другихъ своихъ изданій. Это было бы большимъ несчастьемъ потерять такого талантливаго и усерднаго работника на полѣ церковнаго пѣнія, которое онъ разработываетъ и научно и практически и уже собралъ силы и знанія твердыя и самостоятельныя.

70.

16 октября 1887 г.

Вчера въ часъ дня, Преосвященнѣйшій Палладій пріѣзжалъ въ нашу учительскую семинарію благословить на прощаньи воспитанниковъ. Воспитанники собрались въ церкви. Владыка вошелъ въ церковь, при пѣніи воспитанниками тропаря „Да веселятся небесные“—3-го гласа, чередной тропарь минувшей недѣли (воскресенья). Когда Владыка обратился и благословлялъ, пѣли *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*. Владыка высказалъ, съ такой теплотой, назиданіе, чтобы по окончаніи курса ученики въ званіи учительскомъ старались внушать своимъ будущимъ ученикамъ свѣтъ православной вѣры и нравственность чистую. Благословивъ всѣхъ и еще выслушавъ пропѣтый тропарь „Днесь спасеніе міру бысть“ Владыка вышелъ изъ церкви. Воспитанники проводили его пѣньемъ многолѣтія, одушевленнымъ и громогласнымъ. А въ среду, 14 числа, во время служенія въ женскомъ монастырѣ, Владыка посвящалъ въ діакона для казанск. центральной школы крещенаго татарина. Это было желаніе и мое и о. Василія, чтобы Преосв. Палладій оставилъ памятникъ послѣ себя въ мірѣ священно-служащемъ. А вообще-то Владыка рукоположилъ въ діаконы и въ священники татаръ только больше полдюжины, да еще нѣсколько другихъ инородцевъ, да и русскихъ изъ воспитанниковъ учительской семинаріи. Въ воскресенье, 18 числа, будетъ послѣдняя въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ служба, а въ понедѣльникъ Владыка предполагаетъ выѣхать изъ Казани на

Кавказъ. Дальняя, „невѣдомая“ страна его видимо озабочиваетъ.

Если Господь судилъ Казанскому краю и въ частности здѣшнимъ инородцамъ утвердиться въ православіи и просвѣтиться вѣрой и нравственностію, то и ожидаемъ, новый Владыка Павелъ безъ сомнѣнія послужитъ къ тому добрымъ орудіемъ въ рукахъ Промысла Божія.

Что касается средствъ человѣческихъ и пособій, то въ виду новости для него казанскаго края я предполагаю, если Его Высокопреосвященству угодно будетъ ознакомиться съ инородческимъ образованіемъ и положеніемъ, то я представлю ему книжки и брошуры, напечатанныя въ послѣдніе три четыре года. Между прочимъ я полагалъ бы нелишнимъ представить Его Высокопреосвященству статейку о „системѣ инородческаго образованія въ Казанскомъ краѣ“, напечатанную весною 1886 года въ синодальной Спб. типографіи. У меня ея нѣтъ ниодного экземпляра, а мнѣ иногда нужно бываетъ дать тому или другому изъ лицъ, этимъ дѣломъ интересующихся. Наприм. у меня недостало экземпляра даже для нашего попечителя Порф. Ник. Масленникова, который очень заботится и сочувствуетъ инородческому образованію. Нельзя ли прислать мнѣ этой брошуры экземпл. двадцать?

Хотѣлось бы кстати съ десятокъ „Размышленія“.

71.

2 февраля 1888 года.

Экземпляры сборника „Казанская центральная крещенотатарская школа“, переплетенные въ Петербургѣ, на этихъ дняхъ возвратились въ Казань. Три экземпляра для Высочайшихъ Особъ, съ золотымъ обрѣзомъ, сдѣланы солидно, просто и изящно.

Вмѣстѣ съ симъ особой посылкой въ ящикѣ отправляются къ Вамъ тѣ три экземпляра, которые Ваше Высокопревосходительство благоволите представить (если найдете это удоб-

нымъ) Государю, Государынѣ и Наслѣднику Цесаревичу, отъ усердія къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ и отъ всеподданнѣйшей преданности Ихъ Императорскимъ Величествамъ казанскаго первой гильдіи купца П. В. Щетинкина, храмоздателя и благотворителя школы. Четвертый же экземпляръ благоволите принять себѣ, для удобства просматривать его и наводить справки, къ чему можетъ служить положенное въ началѣ книги оглавленіе.

Недавно получилъ я письмо отъ Сергѣя Александровича [1] отъ 21 февраля. Увѣдомляетъ о кончинѣ своего брата и потомъ пишетъ о вышеупомянутой книгѣ, экземпляръ которой я ему послалъ въ ноябрѣ. Привожу слова его вполнѣ и со всею точностію. „Книга ваша“, пишетъ С. А.,—мощный призывъ, радостное ободреніе всѣмъ трудящимся на поприщѣ школьнаго дѣла. Самый составъ ея придаетъ ей живѣйшую прелесть. Вы простымъ сопоставленіемъ матеріаловъ заставляете читателя переживать всѣ судьбы Казанской крещено-татарской школы и порожденнаго ею образовательнаго движенія. Высокое достоинство этихъ матеріаловъ усиливаетъ впечатлѣніе этой поучительной повѣсти. Несравненные по теплотѣ и искренности, по обилію содержанія дневники Василія Тимоѳеева, Ваши собственные вклады, исполненные столь простой и глубокой воспитательной мудрости,—истинный кладъ для всякаго педагога, разумѣющаго, что онъ творитъ. Интересъ этой книги несравненно шире ея непосредственнаго содержанія. Недалеко отъ бѣдныхъ язычниковъ Приволжья ушелъ, во многихъ и многихъ обширныхъ полосахъ Россіи, нашъ искони крещеный народъ. Таже темнота, таже дѣтская, трогательная воспріимчивость. Безпрестанно, при чтеніи Вашей книги, поражало меня сходство съ пережитымъ, съ опытомъ извѣданнымъ, даже въ мелочахъ, даже въ пріемахъ обученія, вытекающихъ сами собою изъ силы вещей.... Книга эта должна быть внесена во всѣ семинарскія библіотеки. Она изобилуетъ

[1] С. А. Рачинскаго.

указаніями на то, что не понимается большинствомъ нашихъ сельскихъ батюшекъ и что понять имъ необходимо."

Послѣдними строками Сергѣя Александровича оправдывается и подкрѣпляется наше желаніе, чтобы эта книга была разослана всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ по одному экземпляру и во всѣ духовно-учебныя заведенія — академіи, семинаріи и училища по два или по три экземпляра, а также православнымъ миссіямъ. Это желаніе, въ видѣ ходатайства, было изложено мною въ докладѣ Вамъ отъ 15 декабря 1887 года, за № 881, въ которомъ приложена была и квитанція Россійскаго Общества транспортированія кладей. Кстати, книги были отправлены въ количествѣ пяти-сотъ слишкомъ экземпляровъ въ Хозяйственное Управленіе, но видно доселѣ онымъ еще не получены; по крайней мѣрѣ я не имѣю увѣдомленія о полученіи ихъ.

PS. Третьяго дня Смоленскій отправилъ Вамъ свой новый трудъ „Пѣвческая Азбука Александра Мезенца". Онъ работалъ надъ нимъ отъ всей души и весьма старательно. Со стороны сердечно участвуя въ судьбѣ этого произведенія, я бы осмѣливался просить Васъ не лишить его Вашего вниманія и по возможности покровительства.

72.

6 февраля 1888 года.

Въ письмѣ отъ 7 октября 1887 года Вы изволили написать: „Если угодно издателю Щетинкину, я готовъ представить экземпляры отъ его имени Высочайшимъ Особамъ. Пусть пришлетъ ко мнѣ". А потомъ, отъ 9 октября Вы изволили пояснить: „Если будете представлять экземпляры Высочайшимъ Особамъ, велите переплетать просто, въ англійскій коленкоръ. Бархатный переплетъ всѣми ненавидимъ, кто держитъ книги не на показъ токмо."

Рѣчь идетъ о напечатанномъ иждивеніемъ Павла Василье-

вича Щетинкина сборникѣ статей и документовъ о Казанской крещено-татарской школѣ.

Такъ какъ у насъ въ Казани нѣтъ хорошихъ мастеровъ, которые бы переплели и просто и изящно, то мы разыскивали такого художника въ Петербургѣ и намъ отрекомендовали переплетное заведеніе Отто Кирхнера, Малая Морская, № 14. Ему и заказано сдѣлать нѣсколько переплетовъ разной цѣны. Сначала было взято отъ него нѣсколько, такъ сказать, проектовъ, и по нимъ въ общихъ чертахъ посланъ заказъ, при чемъ подробности и отдѣлка предоставлены его вкусу. Теперь должны быть уже готовы экземпляры. Ему напишемъ завтра, чтобы онъ представилъ Вамъ три экземпляра для Высочайшихъ Особъ и одинъ экземпляръ лично для Васъ.

Не знаю, какъ это будетъ Кирхнеромъ исполнено, но могу удостовѣрить, что усердіе Щетинкина полнѣйшее и глубокоискреннее. Вотъ, между прочимъ, опытъ его усердія и тароватости. Владыка Павелъ изъявилъ желаніе отслужить въ крещено-татарской школѣ; назначено было заранѣе на 20 декабря,—недѣля предъ Рождествомъ. Щетинкину нужно было, по своимъ торговымъ дѣламъ, съѣздить въ Москву и онъ такъ снаровилъ, что 19-го числа вернулся въ Казань. Изъ Москвы онъ привезъ—обновку полное облаченіе, одного цвѣта и матеріала, для лицъ, которые должны были служить въ школѣ со Владыкой—для четырехъ священниковъ и для двоихъ діаконовъ. Они и служили въ этомъ новомъ облаченіи. Его щедрость какая-то радостная и пріятная—доставить другимъ удовольствіе и сдѣлать дѣло доброе благопристойно. Ему будетъ величайшее счастіе представить свое изданіе въ рукахъ Высочайшихъ.

Упомянувши, по поводу Щетинкина, о Владыкѣ Павлѣ, позволю себѣ пояснить, что Его Высокопреосвященство очень радушно и попечительно заботливо относится къ инородцамъ и въ особенности къ Крещено-татарской школѣ и къ Братству Св. Гурія. Казань счастлива. Послѣ блаженной памяти Анто-

нія преемники его, всѣ по мѣрѣ силъ, слѣдуютъ его совѣту и примѣру.

73.

11 февраля 1888 года.

Послѣ того какъ, при Вашемъ покровительствѣ, напечатаны были, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, учебные Часословъ и Октоихъ, стала меня занимать мысль о подобномъ учебномъ изданіи Псалтири Но я пріостановился въ своемъ предпріятіи, какъ внѣшнемъ и формальномъ, когда узналъ, что Вы серьезно и глубоко заинтересованы изданіемъ Псалтири въ славянскомъ текстѣ съ замѣною темныхъ и неправильныхъ выраженій равносильными выраженіями, удобопонятными и вѣрными, дабы доставить православному русскому христіанину непосредственно понятное и назидательное чтеніе. Задача важная и плододворная, но весьма трудная и требующая большой осмотрительности. Сегодня я задумалъ, нельзя ли для такой цѣли воспользоваться Толковою Псалтирью Евѳимія Зигабена. Мнѣ пришелъ на память третій стихъ 92 псалма: „Воздвигоша рѣки, Господи; воздвигоша рѣки гласы своя. Возмутъ рѣки сотренія своя“. Что такое сотренія? Я обратился къ Зигабену. Онъ толкуетъ весь этотъ псаломъ въ исключительно пророческомъ смыслѣ. „Господь воцарися“ и проч. объясняетъ относительно прославленія и воцаренія Господа Іисуса Христа по вознесеніи на небо. „Воздвигоша рѣки гласы своя.“ Это Апостолы и Евангелисты, которые напоили человѣческія души духовными водами Евангелія; они возвысили свой голосъ — безстрашно возвѣщали Евангеліе во всемъ мірѣ. „Возмутъ рѣки сотренія своя“. Это послѣдующіе учители, которые въ проповѣди евангельской, въ ученіи вѣры шли по путямъ, протореннымъ и убитымъ Апостолами. Сотренія. Это, говоритъ, протоптанныя дороги, истертыя стопами пѣшеходовъ. Своя,—съ греческаго ихъ, Зигабенъ относитъ къ Апостоламъ. Если даже принять это толкованіе за единственное и исключительное, все же нужно подъискать такое слово, которое подходило бы къ рѣкамъ, дабы выдер-

жать соотвѣтствіе рѣчи. Въ древнемъ переводѣ вмѣсто сотренія стоитъ струги своя, а въ единовѣрческомъ изданіи—струи своя; а въ русскомъ синодальномъ переводѣ—возвышаютъ рѣки волны свои. „Сотренія“, близко къ еврейскому „дакьотъ“, не живописуетъ ли вершины волнъ, разбивающіяся въ пѣну и брызги.

И такъ я пріостановился съ своимъ прозаическимъ и механическимъ предположеніемъ. Но на дняхъ пришелъ ко мнѣ добрый знакомый А. А. Некрасовъ [1] и съ радостнымъ и благодарнымъ къ Вамъ чувствомъ сообщилъ мнѣ, что онъ представилъ Вамъ экземпляръ своего сочиненія и удостоился получить отъ Васъ собственноручное письмо. Онъ далъ мнѣ прочитать Ваше письмо, въ которомъ Вы упомянули и обо мнѣ. Мнѣ было пріятно видѣть Вашу руку, ощутить спокойное (какъ мнѣ показалось) состояніе Вашего участливаго и симпатичнаго духа. Особенно успокоительна и поощрительна была выраженная мысль, что Вы цѣните и принимаете трудъ, хотя онъ не вполнѣ совпадаетъ съ Вашимъ желаніемъ и заботою. Вы озабочены выраженіемъ, текстомъ, а Некрасовъ старается объяснить смыслъ отдѣльныхъ мѣстъ. Все это меня воодушевило и ободрило, и вотъ я въ два-три дня выставилъ, по давно заготовленнымъ матеріаламъ, желаемыя исправленія, замѣтки и цитаціи въ попавшемся подъ руку экземплярѣ Псалтири, надиктовалъ объяснительную записку къ нимъ и съ бодрымъ духомъ спѣшу представить на снисходительное Ваше благоусмотрѣніе. Мнѣ особенно дороги и желательны цитаціи избранныхъ псалмовъ, которыя сдѣланы были мною (теперь живо себѣ представляю) въ Петербургѣ. Въ апрѣлѣ 1886 года, когда петербургское солнце восходитъ очень рано, я всталъ почти съ солнцемъ и усѣлся за работу предъ угловымъ окномъ на востокъ, на уголъ Пушкинской улицы, и просидѣлъ за полдень, шевыряясь въ Псалтири и Симфоніи. Тогда я выставилъ всѣ стихи всѣхъ избранныхъ псалмовъ. Теперь мнѣ

---

[1] Профессоръ греческаго языка въ казанской академіи.

пришлось только переписать представляемый экземпляръ, впрочемъ не безъ провѣрки.

Въ запискѣ упоминаются опечатки представляемаго экземпляра. Что это опечатки, я узналъ изъ сличенія съ экземплярами позднѣе изданной учебной Псалтири, гдѣ онѣ исправлены. Настоящій экземпляръ относится къ изданію 1880 года. Нынѣ гораздо исправнѣе печатаютъ.

Въ своей запискѣ я настаивалъ бы на цитаціяхъ избранныхъ Псалмовъ, которые дѣйствительно нужны, да еще на исправленіи *въ оньже* и на отдѣленіе ся при стеченіи многихъ словъ. Напр. въ Евангеліи Луки, гл. 14, ст. 14 печаталось въ 1880 г., даже въ изданіи Библейскаго Общества, редактированномъ Филаретомъ: *воздастжетися*. Пусть пойметъ какой нибудь малолѣтокъ, особенно инородецъ. Въ теперешнихъ изданіяхъ поправлено: *воздастъ же ти ся*,—отлично.

74.

17 февраля 1888 г.

Отъ 6-го февраля писалъ я Вамъ, что переплетчикъ Отто Кирхнеръ доставитъ Вамъ экземпляры книги о казанской школѣ, изданной на иждивеніе купца Щетинкина, для поднесенія Высочайшимъ Особамъ. Кирхнеру было писано о представленіи къ Вамъ этихъ экземпляровъ, отъ 8 февраля. Между тѣмъ Кирхнеръ прислалъ, отъ 10-го числа, накладную съ увѣдомленіемъ, что онъ переплетенные экземпляры, по транспорту, отправилъ въ Казань. Стало быть, это представленіе, по непредвидѣнному случаю, должно замедлиться едва ли еще не на мѣсяцъ. О чемъ считаю долгомъ предупредить Васъ.

Кстати сообщу на Ваше благоразсужденіе мысль, которая давно занимаетъ меня. Самая сильная воспитательная книга есть Библія. Она должна служить не только пособіемъ для основательнаго изученія и преподаванія священной исторіи Ветхаго Завѣта, въ школѣ и въ семьѣ, во время ученія и

по окончаніи курса, но Библія должна сообщить твердыя древнія правила жизни, укрѣпить характеръ и т. п. Словомъ желательно и нужно, чтобы народъ читалъ ее, какъ можно больше. Но полную Библію нельзя давать въ руки народа. Люди чистые сердцемъ увлекаются частями таинственнаго содержанія и впадаютъ въ самодѣльныя соображенія и выводы мистическіе, другіе—легкомысленные и чувственные, съ сердцемъ зараженнымъ похотью, будутъ глумительно нападать (=падать на) на мѣста другого сорта. Я даже помню что въ 1840-хъ годахъ нѣкоторые изъ нашихъ по академіи товарищей глумительно указывали мѣста патріархально бытового содержанія и даже высокаго и мудраго гигіеническаго свойства, которыя зубоскаламъ давали поводъ къ посмѣянію или кощунству. А въ прошлые года я даже слышалъ отъ нѣкоторыхъ московскихъ, что Библія въ русскомъ переводѣ, попавшись въ руки неразумныхъ читателей, произвела на нихъ очень непріятное и разрушительное впечатлѣніе. Они заключили, что это дурная книга. У евреевъ, говорятъ, было назначено и опредѣлено, что читать народу и что юности, и что запрещается читать вовсе или до зрѣлаго (30 лѣтняго) возраста. Тогда (а у Евреевъ, кажется, и теперь) и народъ, и молодежь были послушны совѣтамъ старшихъ и сдержанны, а вѣдь теперь, у насъ, запрещеніе читать только болѣе можетъ подзадорить къ чтенію. Посему, представляется нужнымъ сдѣлать изъ Библіи сокращеніе, величиной съ Новый Завѣтъ, въ порядкѣ напримѣръ книгъ, или же въ родѣ своднаго Евангелія, въ порядкѣ событій. Напримѣръ изъ книгъ Моисея 2, 3, 4 и 5 сопоставить свѣдѣнія по порядку событій и времени; такъже изъ книгъ царствъ и паралипоменонъ. Но не одна только исторія должна войти въ эту книгу, а и разсужденія, наставленія, мудрыя правила и изреченія, также важнѣйшія пророчества и рѣчи пророковъ, Іова и т. п.; болѣе назидательные и доступные по изложенію псалмы. Можетъ быть такая книга составила бы объемъ въ полтора или даже два раза больше Новаго Завѣта, но она незамѣнима будетъ нетолько для церковно

приходскихъ и народныхъ училищъ, но и для среднихъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ тоже могутъ быть соблазняющіяся очеса и воображенія.

Эту вещь отлично бы исполниль Петръ Андреевичъ Гильтебрантъ. Онъ такъ твердо знаетъ содержаніе, особенно такъ сказать топографію Библіи, что ему не составитъ никакого труда отобрать все несоотвѣтствующее для юныхъ возрастовъ и оставить прочее все, съ возможною полнотою, для общаго чтенія и для школьнаго употребленія.

75.

6 марта 1888 года.

Вчера я получилъ письмо отъ одного добраго знакомаго изъ Оренбургскаго края. Онъ сообщаетъ мнѣ между прочимъ слѣдующее. Новый Белебеевскій предсѣдатель земской управы и училищнаго совѣта башкиръ чиновникъ Сыртлановъ потребовалъ недавно отъ инспектора народныхъ училищъ названнаго уѣзда Попова увольненія учителя Ивана Кондратьева якобы за безграмотность, а мнѣ кажется (пишетъ мой пріятель), тутъ умыселъ другой былъ,—вѣроятно муллы жаловались Сыртланову на Кондратьева за его усердіе къ православію и проч. Мой корреспондентъ надѣется, что инспекторъ Поповъ отстоитъ своего прекраснаго (какъ онъ говоритъ) учителя. Сыртлановъ башкиръ или татаринъ,—все равно, все магометанинъ,—изъ землевладѣльцевъ Уфимской губерніи, обучался въ гимназіи; Сыртлановы были и въ Казанскомъ университетѣ,—не былъ ли и этотъ? Магометанскіе землевладѣльцы съ Тевкелевыми во главѣ, въ Уфимскомъ краѣ имѣютъ большой вѣсъ въ дворянствѣ и обществѣ. Они соединили русскую свѣтскую выправку и видимую либеральность со скрытою магометанскою ревностію, съ татарскою національною твердостію и житейскою умѣлостью; а въ настоящее время татарская, т. е. магометанская, внѣшне—обрусѣлая интеллигенція начинаетъ, кажется, воспитывать въ себѣ національные мотивы,

Сколько можно видѣть, магометане чиновные и порусски образованные практикуютъ такого рода политику. По побужденіямъ религіознымъ, а иные, наиболѣе передовые и либеральные,— національнымъ, они внутренно солидарны съ муллами и народомъ и составляютъ магометанскую массу при ея ортодоксальномъ суннитскомъ догматѣ и обрядѣ, со всѣми гуріями и легендами. Но передъ глазами русскихъ тѣ же самые интеллигентные татары надѣваютъ личину и показываютъ видъ раціонализма и любви къ просвѣщенію, даже прямо и настойчиво стараются доказать, что Коранъ и Магометъ—въ пользу разума и научнаго знанія. Такъ, въ недавнее время татаринъ, едвали не изъ касимовскихъ, во вступительной рѣчи къ урокамъ магометанскаго вѣроученія въ Уфимской гимназіи, въ присутствіи гимназическаго начальства, развивалъ эту тему отличнымъ русскимъ языкомъ; внушалъ татарскимъ ученикамъ повиноваться учителямъ, всѣмъ и каждому, внимательно слушать въ классѣ и исполнять уроки на дому; наконецъ совершилъ онъ моленіе за Государя. [1]) Подобными дѣйствіями интеллигентные магометане обвораживаютъ русскія начальства и отводятъ ихъ глаза отъ дѣйствительнаго состоянія фанатичной массы. Къ такимъ интеллигентнымъ татарамъ относится безъ сомнѣнія Сыртлановъ, не какъ исключительное явленіе, но какъ одинъ изъ многихъ, изъ всѣхъ.

Учитель Иванъ Кондратьевъ изъ крещеныхъ татаръ Казанской губерніи, ученикъ крещено-татарской школы, юноша способный и мастеръ пѣть; давно состоитъ учителемъ крещено-татарскихъ школъ Белебеевскаго уѣзда, сначала былъ въ миссіонерскихъ, а теперь въ земской; его очень одобряютъ за усердное и успѣшное обученіе грамотѣ, православной вѣрѣ и церковному пѣнію. Эти черты: татарское происхожденіе, усердіе къ православію, которое Кондратьевъ старается въ своей школѣ и въ мѣстномъ населеніи утвердить и упрочить, пре-

[1]) Къ письму приложена вырѣзка изъ газеты Волжскій Вѣстникъ (№ 28—1888 г.), гдѣ находится сообщеніе объ этомъ случаѣ.

подаваніе и церковное пѣніе на татарскомъ языкѣ,—эти черты язвительны и невыносимы для татарина—магометанина; и чѣмъ полезнѣе и успѣшнѣе учитель, тѣмъ онъ непріятнѣе магометанину. Добиваясь уничтожить Кондратьева, интеллигентный Сыртлановъ не высказываетъ прямо свою фанатичную тенденцію, а ссылается на малограмотность учителя. Мой корреспондентъ надѣется, что инспекторъ отстоитъ своего учителя. Но этого нельзя сказать навѣрное; при настойчивости Сыртланова, вооруженнаго властію предводителя дворянства, предсѣдателя училищнаго совѣта и предсѣдателя земской управы, онъ найдетъ возможность и случай стереть непріятнаго учителя съ лица земли. Этотъ случай положительно доказываетъ все неудобство и неполезность врученія такихъ обширныхъ и сильныхъ полномочій въ области народнаго русскаго и христіанскаго просвѣщенія, гдѣ православная вѣра Христова составляетъ не только главное, но преимущественное и почти исключительное основаніе,—иновѣрцамъ и въ особенности магометанамъ, особенно при явной наклонности всѣхъ здѣшнихъ инородцевъ на сторону магометанскаго татарства. Положеніе о народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года относится исключительно къ православнымъ школамъ, такъ что русско-башкирскія и русско-татарскія школы не подлежатъ дѣйствію этого Положенія (Аннина: „Сводъ главнѣйшихъ законоположеній о начальныхъ народныхъ училищахъ“, изданіе 2, 1882 года, часть I, стран. 101, статья 2-я, пунктъ 3, б.) Поэтому иновѣрцамъ нѣтъ мѣста въ управленіи народными училищами. На страницѣ 104 той же книги, статья 13, п. б., сказано: „попечителями и попечительницами могутъ быть лица и неправославныя,“ а дальше, на стран. 111, къ статьѣ 27 примѣчаніе, въ п. в. сказано: „въ члены училищнаго совѣта отъ земства могутъ быть избираемы лица, не принадлежащія къ православному исповѣданію.“ (Указъ Прав. Сен. Мин. Нар. Просв. 3 ноября 1880 года). *Могутъ быть* означаетъ уступку; *отъ земства*—предполагается въ составѣ иныхъ земствъ большее или меньшее число лицъ неправославнаго исповѣданія;

не принадлежащія къ православному исповѣданію суть католики и протестанты, а отнюдь не магометане или буддисты,— вовсе не христіане: послѣдніе противопоставляются христіанамъ же только другихъ исповѣданій. Если же инославные христіане *только допускаются* въ попечители школъ (избираемые тоже земствомъ) и рядовые члены училищнаго совѣта, то можно ли распространять подобное допущеніе въ предсѣдатели училищнаго совѣта на магометанина? Къ сожалѣнію, нѣтъ у меня подъ руками сенатскаго указа, сейчасъ процитованнаго, отъ 3 ноября 1881 года: въ немъ, быть можетъ, есть ясное указаніе на ограничительный смыслъ приведеннаго распоряженія. Въ силу изложенныхъ соображеній и обстоятельствъ упомянутаго случая, крайне неудобнаго и рискованнаго для православныхъ, особенно инородческо-христіанскихъ школъ, непремѣнно слѣдуетъ издать къ статьѣ 27 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года такое разъясненіе: предводители дворянства нехристіанской вѣры не должны имѣть никакого участія въ училищныхъ совѣтахъ и никакого отношенія къ народнымъ училищамъ. Въ училищныхъ совѣтахъ въ такомъ случаѣ предсѣдательствуютъ: въ уѣздныхъ—инспекторы, а въ губернскомъ—директоръ народныхъ училищъ. Да и въ простые члены училищныхъ совѣтовъ, а равно въ попечители и попечительницы православныхъ школъ не должны быть допускаемы магометане и другіе не христіане. Это разъясненіе, утвержденное бы для вящшей ясности и силы Высочайшею Властію, будетъ полезно, а иногда и необходимо, даже для церковно приходскихъ школъ.

76.

28 марта 1888 г.

Прочитавъ, съ подобающимъ вниманіемъ, записку П. А. Гильтебрандта подъ заглавіемъ: „Нѣсколько замѣчаній по поводу предполагаемаго изданія Учебной Псалтири“, считаю дол-

повѣдати грѣхи своя, рекуще: бойся Бога и прослави іерея. А Господь іереомъ власть великую къ прощенію грѣховъ даде, рече бо: аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. (Іоан. XX, 23).

Апостолъ же Павелъ пишетъ сице: аще человѣкъ впадетъ въ нѣкая согрѣшенія, и вы, духовніи, исправляйте таковаго духомъ кротости. (Гал. VI, I) И паки рече иніимъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся. (Евр. XIII, 17). Іоаннъ же, списатель святыя Лѣствицы, пишетъ сице: не прельщайтеся тѣмъ, еже грѣховъ своихъ не исповѣдывати, понеже и тѣлесный врачъ не можетъ раны излечить, аще не узритъ ю откровену (Соборн., л. 154). Василій же Великій повелѣваетъ языкъ отца духовнаго ключъ себѣ имѣти, то есть: еже онъ ни повелитъ, то и творить. Видите ли, православніи, каковы суть велицы отцы духовніи и коль велико исповѣдываніе грѣховъ предъ іереи, и коль велика и власть отъ Бога имъ дана? Всея вселенныя учитель Василій Великій языкъ отца духовнаго спасенію своему повелѣваетъ имѣти ключемъ, еже есть, безъ его отеческія воли ничего творити не повелѣваетъ. И по сему сказанію, како тіи о себѣ разумѣютъ, кіи отцовъ своихъ духовныхъ не слушаютъ и ни во что ихъ вмѣняютъ? Что же рекутъ гнушающіися пресвитеровъ и не хотящіи исповѣдывати грѣховъ своихъ, наипаче, иже живутъ въ безпоповщинской ереси и въ мовсеевщинѣ, понеже тіи не токмо отцовъ себѣ духовныхъ не имѣютъ, но ниже слышати о томъ хощутъ? Весьма бо отъ всѣхъ церковныхъ дѣйствъ и отъ священники отвергошася, и живутъ хуждшіи скота, понеже и скоты пастырей себѣ имѣютъ и господъ своихъ знаютъ; а сіи всего сего чужди: сами себѣ попы и отцы духовные жъ, сами себѣ и пастыри, ибо послѣдоваша Севиру безглавному. Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, яко не таково люто согрѣшати, каково по грѣсѣ безстудіе, еже не покорятися іереомъ (Маргар., лист. 269 обор.). Зрите, вси

благовѣрніи и зловѣрніи, каково ясно святый Златоустый изъясни: яко не таково есть люто согрѣшати, яково зло, согрѣшивъ, не каятися; а иже кто воспрещаетъ каятися, той и того злѣе грѣхъ себѣ содѣлываетъ.

Бесѣда первая[1].

Внемлите себѣ вси, въ безпоповщинѣ живущіи: вы бо не престая людей Божіихъ всякимъ своимъ проклятымъ лжесловіемъ отъ святаго покаянія и отъ всѣхъ святынь, въ нихъ же залежитъ человѣческое спасеніе, отторгаете и къ своему проклятому зловѣрію присоединяете. Любимицы мои, кто васъ сему безумію научи? Ей, токмо единъ діаволъ. Онъ, проклятый, крещенія святаго вельми ненавидитъ, и вы того же ненавидите; діаволъ покаянія вельми не любитъ, и вы того же вельми ненавидите; діаволъ всякими силами пресѣкаетъ покаяніе, и вы такожде всѣми своими силами подвизаетеся, дабы людіе на покаяніе предъ отцы духовные не приходили. Діаволъ не можетъ видѣти тѣла Христова причащающихся, и вы такожде не токмо видѣти, но и слышати о причастіи тѣла Христова не хощете. И аще до сего времени о покаяніи достовѣрно не знали есте, се нынѣ по достовѣрному свидѣтельству означися вамъ, яко отъ самого Бога покаяніе, или рещи, исповѣдываніе грѣховъ уставлено есть издревле. Еще бо въ ветхомъ завѣтѣ повелѣно согрѣшающаго поставити предъ Господемъ во церкви и о грѣсѣхъ велѣно вопрошати его съ клятвою. Іисусъ же Сираховъ, въ томъ же ветсѣмъ завѣтѣ бывый, повелѣваетъ не стыдяся грѣхи исповѣдывати, и паки, уча насъ, глаголетъ: бойся Бога и прослави іерея.

---

[1]) Въ краткой редакціи это заглавіе и первый трактатъ Бесѣды опущены.

Зриши ли, како еще въ ветсѣмъ завѣтѣ повелѣно іереевъ почитати, аще и безсловесную скотину въ жертву приносили; нынѣшніи же пресвитеры не тельца безсловеснаго закалаютъ, но пресвятаго Агнца Божія закалаютъ и безкровную жертву приносятъ. И посему, елико человѣкъ скота честнѣе, толико нынѣшніи пресвитеры старозаконныхъ іереевъ честнѣйши суть. И о семъ не не вѣсте, каковую и власть имъ Господь Богъ даровалъ глаголомъ: аще кого они свяжутъ на земли, то уже того и самъ Богъ не развяжетъ. О, великія и неизреченныя власти святительскія! Кто бо не убоится вашего связанія? Аще бо единымъ токмо глаголомъ свяжете, то крѣпчайши многихъ узъ желѣзныхъ: аще бы кто коликими узы желѣзными ни обязанъ былъ, то кузнецы могутъ ихъ разрѣшити, а пресвитерскаго желанія и архіерейскаго и самъ Богъ не развяжетъ. Тѣмъ же іереомъ и еще Господь приложи власть, глаголя: аще кому отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. Видиши-ли, ратниче на церковная преданія, како Господь утвердилъ покаяніе и вручилъ то покаяніе въ руки пресвитерскія? Ты же, въ безпоповщинной ереси живый, како грѣхи своя самъ себѣ отпустиши и како самъ себя разрѣшиши? Ей, никто безумія вашего изслѣдити не можетъ!

[1]) Пресвитеромъ, аще и власть отъ Бога дана, еже вязати и рѣшити и грѣхи прощати, обаче сами себѣ грѣховъ отпустити не могутъ, и самые крайніе архіереи сами себе во грѣсѣхъ своихъ разрѣшати не могутъ, но вси іереи и архіереи имѣютъ себѣ отцовъ духовныхъ, и предъ ними грѣхи свои исповѣдываютъ. А вы откуда сіе взясте, того азъ не знаю, еже самому себя вязати и рѣшити и грѣхи отпущати. Много азъ у учителей вашихъ, у Козьмы Ксенофонтова и у Михаила вопрашивалъ, да быша нѣмы на отвѣтъ. Таковыя

[1]) Этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

бо власти Господь не далъ никому, еже бы самому себя въ грѣхахъ прощати; но развѣ діаволъ можетъ сію власть дати, еже самому себѣ грѣхи прощати. Понеже онъ противникъ Христу, и что Господь повелѣваетъ намъ дѣлать, а діаволъ то повелѣваетъ не дѣлати, и всякими препятіи препинаетъ, дабы то повелѣніе Божіе нарушити. А чего Господь не повелѣлъ дѣлати, то діаволъ всѣми силами подвизается, еже бы то заповѣданное дѣло въ дѣланіи у человѣковъ было. Сіе бо діаволъ и въ самомъ началѣ, въ раю, Адаму съ Евою отъ заповѣданнаго древа повелѣ вкусити, и аще бы Господь кровію Своею не искупилъ, то бы и во вѣки вѣковъ Адамъ со всѣми человѣки изъ ада не освободился. И посему вы сами на ся посмотрите, чье вы дѣло дѣломъ исполняете, Божіе-ли, или діаволе? Понеже Божіе повелѣніе отвергосте, а чесого Богъ не повелѣлъ дѣяти, то съ великимъ прилежаніемъ исполняете. Богъ учитъ любви, діаволъ же учитъ враждѣ; Богъ учитъ правдѣ, а діаволъ лжи; Богъ учитъ кротости и смиренію, а діаволъ учитъ гордости и высокомнѣнію; Богъ повелѣваетъ всѣмъ намъ въ покаяніи быти, а діаволъ повелѣваетъ безъ покаянія быти. И ты, друже, самъ себѣ разсмотри, кому лучше послѣдовати, діаволу-ли лучше губителю, или Богу живителю? Сіе, мнится мнѣ, мочно и вамъ разумѣти, яко Богъ послушникомъ своимъ воздастъ наслѣдіе вѣчныхъ благъ въ небесномъ своемъ царотвіи; а діаволъ что воздастъ своимъ послушникомъ? Точію преисподній адъ и вѣчное мученіе. Понеже чѣмъ онъ богатъ, тѣмъ и будетъ радъ. И вси мы сіе вѣмы, яко иного отъ него воздаянія не будетъ, да и взять ему негдѣ: самъ онъ голъ, отъ Бога наделенъ онъ за гордость его огнемъ и вѣчнымъ мученіемъ и отъ ада неисхожденіемъ; тѣмъ онъ подѣлится и со други своими. Любимиче, видѣлъ еси дѣла, отъ Бога повелѣнная намъ творити, видѣлъ же еси дѣла и отъ діавола повелѣнная, и кія хощеши, тыя и да твориши! Богъ силою не влечетъ къ

себѣ, но призываетъ волею, и аще кто послушаетъ Его повелѣнія, той спасется и наслѣдіе вѣчныхъ благъ обѣщанное пріиметъ; аще кто вопреки Божію повелѣнію будетъ что творити и послѣдуетъ діаволю повелѣнію, то очевистая погибель ему будетъ, ибо той человѣкъ уже кромѣ ада и вѣчнаго мученія не наслѣдитъ. Аще бо кто отъ покаянія удалится, то уже отъ діавола пойманъ есть, и за презрѣніе Божіяго повелѣнія возъимѣетъ надъ нимъ власть діаволъ, и водитъ онъ того человѣка по своей воли, яко же восхощетъ, а до покаянія того ради не допускаетъ.

Понеже аще кой человѣкъ кается по Божію повелѣнію предъ іереемъ, и той іерей, по даннѣй ему власти отъ Бога, отъ грѣховъ разрѣшитъ его, то трудъ его демонскій, имъ же трудился, приводя того человѣка въ богопротивленіе, погибнетъ; и того ради діаволу вельми человѣческое покаяніе не угодно, того бо ради всѣмъ своимъ послушникомъ съ великіимъ прещеніемъ возбраняетъ, дабы людіе не каялися. Онъ бо не то что тѣхъ единыхъ своихъ послушниковъ, кіи, его совѣта послушавъ, отъ церкви отпадоша, но кіи и при церкви пребываютъ и егда позамедлятъ годъ-другой исповѣдатися, то и тѣмъ по премногу претитъ всякими предлоги и препятіи отъ покаянія отводитъ. Сіе же діаволу наипаче не угодно, егда кій человѣкъ отъ грѣховъ своихъ покается, и пресвитеръ, смотря по винѣ и по моготѣ каявшагося, наложитъ на него игоношеніе Христово, си есть епитимію. И аще кто любезно ю пріиметъ и хранити будетъ неизмѣнно, то діаволъ не то что собою, но ниже по насланію чародѣйскому можетъ ему пакость какую сотворити. И сіихъ ради винъ како любити діаволу человѣческое покаяніе? А и сіе не больно ли діаволу, яко любящіи покаяніе и предъ отцами духовными повиновеніе и при кончинѣ житія своего покаянія не лишаются и пресвятаго тѣла и крове Христовы причаститися сподобляются? И тіи вси, по неложному Господню сло-

веси, идутъ во царство небесное. Сіе бо и наши очи много видѣша, еже кіи человѣцы, и не въ расколѣ сущіи, покаянія не любили, день ото дни на старость отлагали, тіи при смерти своей покаянія не сподобилися. Еще же и сіе видѣхъ истыми очьми: кіи человѣцы содружіе со діаволомъ имѣли дѣйствительное, тіи изомроша безъ покаянія же. И аще кій человѣкъ и малымъ содружіемъ къ нему прилѣпится, то той едва при смерти покаянія сподобится. Вси бо содружившіися со діаволомъ при смерти покаянія лишаются, понеже друзей своихъ къ покаянію дойти не попускаетъ.

[1]) И сего ради вельми страшно съ нимъ содружіе имѣти, и надобно всѣмъ намъ боятися содружія его, понеже содружіе имущихъ съ нимъ отъ Бога весьма отлучаетъ и въ вѣчное мученіе низводитъ. Аще кому претитъ покаятися и представляетъ разсудки, яко бы и полезны,—иному представляетъ совѣтъ таковый: сей попъ пьяница или не смысленъ, не можетъ грѣховъ моихъ разсудити, и той совѣтъ его діаволовъ лестенъ есть, ибо подаетъ намъ ножъ, помазанный медомъ. Мнозіи бо совѣтъ сей прелестный пріемлютъ отъ него и, за разбираніемъ пресвитеровъ, безъ покаянія смерть похищаетъ. Се бо и азъ видѣхъ: нѣкоего человѣка больнаго начали людіе принуждати, еже бы исповѣдатися, и онъ не восхотѣлъ у приходскаго пресвитера исповѣдатися, глаголя: пьянъ есть. И повѣлѣ призвати изъ дальнаго приходу, а изъ дальнаго приходу скоро привести не могоша, и тако той человѣкъ лишися свѣта сего безъ покаянія. Иніи же при смерти своей сыскиваютъ отцовъ своихъ духовныхъ прежнихъ, аще и въ дальномъ разстояніи. И тако тіи мнозіи, не хотяще у близъ сущихъ пресвитеровъ исповѣдатися, помираютъ безъ покаянія. Инѣмъ же иной совѣтъ предлагаетъ въ разсужденіе

---

[1]) Этотъ и слѣдующіе два трактата, до словъ: «Видѣсте бо, яко святый Іоаннъ Лѣствичникъ...» въ краткой редакціи опущены.

хотящему каятися, полагаетъ сице: я чаю въ себѣ, что нынѣ еще здоровъ есмь; когда будетъ ми труднѣе, тогда исповѣдаюся. И тако и тіи мнозіи лишаются покаянія, понеже, повинующеся совѣту діаволю, не радятъ о покаяніи. Многихъ же уловляетъ сіимъ предложеніемъ и здравыхъ человѣковъ; представляетъ ему животъ долгій и научаетъ его разсуждати сице: аще нынѣ покаяюся, а утрѣ паки согрѣшу, горшій ми грѣхъ будетъ, возвращуся яко песъ на блевотину свою; и такова ради разсужденія отлагаетъ кто вдаль отъ себя покаяніе, той лишается же при смерти покаянія. И сего ради надобно всѣмъ намъ вся сіи совѣты, отъ діавола предложенные и яко бы полезными разсудки прикрытые, проплюнути и прибѣгнути къ Самому Богу и совѣту Божію повинутися: не по своему разуму пастыря себѣ избирать, но по воли Божіей. Аще бо станетъ умничать и во отцахъ духовныхъ станетъ себѣ разборъ чинить великой, то того діаволъ не тѣмъ, не инымъ, а уловитъ. Не худо бы посмотрѣть того, чтобы мало кой поразумнѣе былъ, только бы не въ дальнемъ разстояніи жилъ. На волю Божію положася, немного надобно испытовати о нихъ намъ; собою не узнаешь, отъ коего больши пользы будетъ, понеже Богъ изводитъ честное и отъ недостойнаго: Богъ бо можетъ и буіимъ пресвитеромъ спасти насъ. Человѣку такъ себя не упасти, како Богъ упасетъ. Вся Его суть, и того ради ни о чесомъ на свой разумъ не подобаетъ уповати, но во всемъ надобно полагатися на Господа. Онъ всевѣдецъ есть, и аще кто всѣмъ сердцемъ въ волю Божію отдастся, той никогда не погибнетъ, и діаволъ къ нему приближитися не смѣетъ. Діаволъ тутъ прилѣпляется, аще кто станетъ умничать и на свой разумъ вознадѣется, и таковыхъ діаволъ, яко уздою обуздавъ, водитъ, яко же восхощетъ.

Зрите вси, яко сею же удою уловилъ діаволъ раскольниковъ: вложилъ имъ мысль высокомнѣнную, яко бо они

вящши всѣхъ разумѣютъ. Діаволъ прикрылъ ядъ свой смертоносный благочестіемъ; поповъ возгнушашася, яко бы недостойныхъ священства; такожде и требниковъ новопечатныхъ возненавидѣша, яко бы еретическихъ. И тако діаволъ отлучилъ ихъ первѣе отъ церкви, потомъ и отъ покаянія грѣховъ, и тако, самомнѣніемъ обуздавъ всѣхъ, яко уздою, аможе онъ похочетъ, ведетъ ихъ. Самомнители же, яко невольники, идутъ во слѣдъ діаволь. И аще кто хощетъ своего спасенія, то положися на волю Божію: пойди на духъ ко своему приходскому пресвитеру, и аще каковъ онъ ни будетъ, повинуйся предъ нимъ, яко рабъ, и ни въ чемъ прекословенъ предъ нимъ не буди; и пришедъ ко Церкви, вся своя грѣхи исповѣждь предъ нимъ подробну. И аще впалъ еси въ раскольнича блядословная ученія, и Духа Святаго, аще и отъ невѣдѣнія своего, восхулилъ, то со слезами прощенія у Бога проси, и невѣдѣнія ради твоего проститъ тебя Богъ во грѣсѣ томъ. И пріими на ся отъ того своего отца духовнаго епитимію, и, пріявъ, храни ю неизмѣнно, дабы къ тебѣ діаволъ не прикасалося и не пакостилъ бы тя. Горе, горе всѣмъ отпадшимъ отъ Святыя Церкве и восхулившимъ на дѣйство Духа Святаго! Тіи бо восхулиша тѣло и кровь Христову, тіи восхулиша и покаяніе; о таковыхъ Откровеніе сказуетъ, яко запечатлѣни суть тіи хульницы антихристовою печатью и покаятися уже они не могутъ; тіи уже быша сосуди діаволи. И всѣмъ людемъ, во православіи сущимъ, подобаетъ, на ихъ горькую погибель зря, плакати, понеже испервa вси они быша единыя святыя церкве чада и всѣмъ, во христіанствѣ сущимъ, духовная братія; а нынѣ отъ матере своея отбѣгоша подъ власть діавольскую и возсташа на матерь свою войною. Писано бо есть, яко тяжко терпѣти, зряще друга превратившася во врага; кольми-жъ тяжчае, егда чада будутъ матери своей врагами? И како оставшимъ чадомъ святыя Церкве не плакатися погибели тыихъ отпадшихъ своихъ бра-

тій единоутробныхъ, иже имѣша отца себѣ единаго Бога, а нынѣ бывшаго своего врага (глаголю—діавола) избрали себѣ во отца? И тотъ ихъ названной отецъ вначалѣ запечатлѣ ихъ, ради увѣренія, антихристовою печатью на челѣ, и повелѣ тѣмъ новымъ своимъ чадомъ хулити имя Божіе и селеніе Его, паче древнихъ сыновъ (глаголю: Аріа и Несторіа и инѣхъ прочіихъ прежде бывшихъ еретиковъ); понеже тіи сынове хулиша токмо по части: овіи божество отъ Христа отъимаху, овіи же человѣчество безъ души сказываху, иніи же Духа Святаго тварью нарицаху. Сіи же новыя діаволя чада вся та хуленіемъ своимъ исполниша и усугубиша, приложиша же къ тому и на святый крестъ хулу и на вся церковная таинства, и тако новоизбранному своему отцу вѣрны и услужны явишася, еже не оставили изъ древнихъ ересей ни единыя, еже бы ея имъ не возновити; но и вновь, отъ своего радѣнія, многія ереси издали, и до того уже дойдоша, что и покаяніе святое отвергоша. Уже и впредь инѣмь родомъ издать не какія ереси: вси бо ереси, елико можно было діаволу вымыслить, исполниша. У Христа былъ токмо единъ сосудъ избранный—Павелъ апостолъ; у діавола жъ быша мнозіи сосуди избранніи, и тако подвизаются, яко день и нощь трудятся, како бы кого отъ церкве святыя отторгнути и отъ покаянія отлучити.

И о семъ не обинуяся глаголю, яко вси раскольницы быша антихристовы предотечи. Уже бо они сами собою не владѣютъ, но владѣетъ ими діаволъ. И аще кто не имѣтъ ми вѣры, той искуси собою: егда обрящеши отпадшаго кого отъ церкве, прочти ему сію бесѣду, и аще умилится и возжелаетъ святаго покаянія, и той, аще и отпалъ отъ святыя церкве, обаче не запечатлѣнъ есть антихристовою печатію; а который рожу свою отворотитъ отъ тебя и о покаяніи слушати не восхощетъ, то вѣдая вѣдай, яко той уже запечатлѣнъ есть и обратитися къ Богу и покаятися уже не можетъ, и

уже той антихристовъ есть, а не Христовъ. Діаволъ и въ православіи сущимъ многимъ претитъ и препинаетъ покаяніе, яко же о томъ выше явися, а запечатлѣннымъ уже и нельзя того учинить, понеже они сами уже собою ничего содѣяти не могутъ, но еже имъ живущій въ нихъ нечистый духъ повелитъ, то и творятъ.

Видѣсте бо, яко Святый Іоаннъ Лѣствичникъ не повелѣваетъ тѣмъ прельщатися, еже отъ грѣховъ не каятися. И ты, человѣче, аще еще не запечатлѣнъ еси антихристовою печатію, помысли въ себѣ, по вышеписанному сказанію: яко [1]) чаеши, можеши-ли спастися, повинувшися діаволу и повелѣнія его исполняющу, а Божіи всѣ заповѣди и святыхъ отецъ уставы далече отъ себя отринувъ, спастися [2])? Самъ Богъ, яко въ ветхомъ завѣтѣ, тако и въ новой благодати, повелѣлъ всѣмъ намъ отъ грѣховъ каятися и исповѣдывати ихъ предъ пастырьми, и вси святіи сіе подтвердиша, дабы мы вси, не стыдящеся грѣховъ своихъ, предъ отцами духовными каялися; а діаволъ повелѣваетъ не каятися и жити безъ покаянія. И о семъ въ расколъ впадшіи вѣдайте: Богомъ свидѣтельствую, яко діаволъ учитъ васъ противитися святѣй церкви и на покаяніе предъ іереи не приходити не ради пользы, но ради вѣчныя погибели. И аще кто хощетъ спастися по діавольстѣй заповѣди, не каявшися, той вѣждь о себѣ, яко уже душею и тѣломъ погибълъ есть, понеже Самъ Господь Богъ глагола всѣмъ намъ: покайтеся и приближится вамъ царство небесное. Уже по тому Господню словеси, кто удалится отъ покаянія, то удалится отъ него и царство небесное. А се Господь Богъ, милуючи насъ, остави вмѣсто себя пресвитеровъ, и власть имъ вручилъ полную безъ умаленія, ибо имъ повелѣлъ вязати и рѣшити и грѣхи прощати. И по

---

[1]) *како* кр. ред., стр. 110.

[2]) Отселѣ весь конецъ этого трактата въ кр. ред. опущенъ.

таковой данной іереомъ отъ Самого Бога власти, безъ ихъ благословенія и безъ предводительства ихъ, никоими дѣлы спастися невозможно есть. Діаволъ бо, вѣдая силу во пресвитерскомъ прощеніи, еже аще кому покаявшемуся отпустятъ грѣхи, да къ тому аще кой пресвитеръ наложитъ великую или малую епитимію, то уже діаволъ ни малыя власти надъ нимъ имѣти не можетъ. А кіи человѣцы отъ покаянія весьма удалишася, тіи вси діаволи суть, и владѣетъ ими, яко сущими своими рабами.

Приреченіе [1].

Нынѣ убо хощу отъ всѣхъ васъ, отъ Святыя Церкве отпадшихъ, слышати, и не обинуяся рцыте ми: то ли есть старая ваша вѣра, юже держите и всюду ее расширяете, еже безъ покаянія жизнь свою сами провождаете и инѣмъ о грѣсѣхъ своихъ каятися возбраняете? И аще рцете ми, яко то есть старая вѣра, еже отцовъ своихъ духовныхъ не имѣти и о грѣхахъ своихъ не каятися, азъ вамъ возотвѣтствую, яко на главу свою солгали есте. Нѣсть бо сія старая вѣра, еже предъ отцы духовными не каятися, но самая новая и отъ вѣка неслыханная: старая бо вѣра повелѣваетъ отцовъ духовныхъ себѣ имѣти и о грѣсѣхъ своихъ постоянно покаятися, дабы нечаянно смерть не похитила безъ покаянія.

И нынѣ сами о себѣ помыслите и разсудите: тѣмъ ли вы хощете спастися и тѣмъ ли надѣетеся во царство небесное внити и со святыми быти, еже все древнее законоположеніе, отъ Самого Бога уставленное и святыми отцы утвержденное, святое покаяніе отвергосте, и хощете новоиздан-

---

[1]) Это заглавіе и первые два трактата Приреченія въ кр. ред опущены.

ною своею вѣрою внити во царство небесное? Ни, ни! Не внидетъ бо во царство небесное ни едина душа не каявшаяся, ниже нога ихъ прага райскихъ дверей коснется; но вси тамо идутъ, аможе учитель ихъ діаволъ пойдетъ,—во преисподній адъ на безконечное мученіе, аможе будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ во вѣки вѣковъ.

Насъ же, не поползшихся въ проклятая раскольнича баснословія, утверди, Христе Боже, еже бы всегда при Тебѣ, Господѣ Богѣ нашемъ, быти и въ воли Твоей быти, и святое покаяніе любити и непрестанно грѣхи своя отцамъ духовнымъ исповѣдывати, и во всякомъ повиновеніи у нихъ быти, даже до кончины житія нашего. А по разлученіи души отъ тѣла, сподоби насъ, Христе Боже, по обѣщанію Твоему, наслѣдниками быти живота вѣчнаго, и тамо со угодившими Тебѣ, Боже нашъ, жити въ безконечные вѣки вѣковъ! Аминь.

О причастіи тѣла и крове Христовы.

Глава X.

О людіе благочестивіи! Кто не удивится человѣколюбію Сына Божія, ибо тако насъ возлюби, еже насъ ради съ небесъ сниде и въ человѣчу плоть облечеся, и пострада за наша прегрѣшенія, а потомъ и смерть поносную прія! Тѣмъ своимъ страданіемъ насъ вѣчнаго страданія свободи, а поносною смертію отъ діавольскихъ узъ всѣхъ насъ исхити, и въ залогъ своея человѣколюбныя милости даде намъ плоть Свою ясти и кровь Свою пити, дабы намъ во вѣки живымъ быти. И рече Самъ Онъ, Господь Богъ, о Себѣ глаголя: Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе; аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. (Іоан. VI, 51). И паки рече: аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Зрите вси, какое человѣколюбіе свое Господь Богъ намъ яви, еже плоть Свою намъ даде ясти и кровь Свою пити. Къ тому же своему милосердію и еще милосердіе приложи, ибо обѣща и воскресити тѣхъ, кіи пресвятое Его тѣло и животворящую Его кровь пріемлютъ; а кіи отъ того пре-

святаго Духа удаляются, тѣхъ не обѣща воскресити [1]). Посему явѣ есть, яко не сподобившіися пріяти тѣла Христова воскрешены не будутъ; но вси, аще и возстанутъ на едину минуту, воеже судъ пріяти, паки въ ту же бездну возвратятся, уже не едиными душами, но съ тѣлесами своими вкупѣ. Кольми же паче тіи постраждутъ, кіи, поругавшеся изъ воли своея, отъ святаго тѣла Христова отрекошася, поруганіе же такое великое изнесоша, яко за поганскаго идола святое тѣло Христово вмѣниша, нарекоша бо мерзостію запустѣнія. И вы вси, отрекшіеся отъ тѣла Христова, нынѣ помыслите въ себѣ: како вамъ воскреснути, понеже Господь не обѣща воскресити тѣхъ, кіи тѣла Христова не пріемлютъ? Аще на малый часъ и возстанете, и то ваше возстаніе не воскресеніе, но погибель вѣчная.

Зрите же и еще, каковую милость свою Господа Богъ обѣщалъ намъ, глаголя (Іоан. VI, 56-й): ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. И сіимъ глаголомъ, видите ли, како насъ Господь Богъ обрадова? На что бо намъ на свѣтѣ въ животѣ и по смерти сея радости больши, еже быти Ему въ насъ и намъ быти въ Бозѣ! О, Боже, Боже нашъ! Кто можетъ отъ человѣкъ Твое милосердіе исчислити? Ей, никтоже. Како насъ пріусвоилъ еси себѣ, за пріятіе тѣла и крове Твоея, и каковыя намъ радости вящши сея искати, еже Тебѣ, Боже нашъ, въ насъ быти и намъ въ Тебѣ! О, Боже нашъ, сотвори насъ достойнымъ быти сея Твоея благости и во грядущемъ вѣцѣ! О, счастливъ той человѣкъ, иже сподобится во грядущемъ вѣцѣ сего Твоего, Боже нашъ, дара!

[2]) Нынѣ же азъ вопрошаю васъ, отпадшихъ отъ Святыя Церкве, наипаче жъ безпоповщенниковъ: откуда вы сіе взяс-

---

[1]) Конецъ этого трактата и весь слѣдующій въ краткой редакціи опущены.

[2]) Начало этого трактата тоже опущено въ кр. ред.

те, еже глаголете, яко бы въ васъ Христосъ живетъ? Видите ли, яко Господь самъ своими неложными усты сіе намъ яви, еже жйветъ Онъ въ тѣхъ человѣцѣхъ, кіи пресвятое Его Тѣло пріемлютъ и животворящую Его кровь піютъ; а вы то святое таинство великое не токмо пріемлете, но нарицаете и мерзостію запустѣнія. И по вышеявленному Господню словеси, тскмо живетъ въ васъ діаволъ со всѣми своими силами,— вы въ немъ пребываете и той въ васъ, и владѣетъ вами, и до пріятія тѣла Христова не допускаетъ васъ того ради. Егда бо кій человѣкъ пріятіемъ тѣла Христова съ Богомъ соединится, то діаволу уже въ томъ человѣцѣ жилища не будетъ, и таковыя ради вины онъ, діаволъ, ненавидяй рода христіанскаго, и возбраняетъ послушникамъ своимъ тѣла и крови Христовы причащатися, дабы ему жилища своего не лишитися. Идѣже бо свѣтъ возсіяваетъ, тамо тьма изчезаетъ. Святый апостолъ Павелъ сказуетъ, тако глаголя: кое общеніе свѣту ко тьмѣ, или кое согласіе Христови съ Веліаромъ? (2 Кор. гл. VI ст. 14.) И того ради діаволъ послушникамъ своимъ веліимъ прещеніемъ претитъ, дабы люди не причащалися тѣла и крове Христовы, дабы ему изгнану изъ жилищъ своихъ не быти,—понеже діаволъ со Христомъ въ единомъ человѣкѣ не можетъ быти, но идѣже нѣсть свѣта, тамо тьма пребываетъ и идѣже Христа нѣсть, тамо діаволъ пребываетъ и волю свою исполняетъ.

И возлюбленный же ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ пишетъ ясно, яко кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. гл. I, ст. 7). Видите-ли, проклятіи діавольстіи воини, яко крови Христова грѣхи человѣку очищаетъ; и вы, препроклятіи, то пресвятое тѣло Христово въ скверну вмѣняете! Вы тако о крови Христовѣ глаголете, яко бы она всѣхъ сквернъ сквернѣе. Господь глаголетъ, яко кой человѣкъ тѣла и крове Его причастится, той съ Богомъ соединится, и Іоаннъ Богословъ, согласуя

Христу, глаголетъ, яко отъ всѣхъ грѣховъ кровь Христова очищаетъ; а вы тако блядословите, яко бы той человѣкъ осквернится, иже тѣла Христова причастится. Господь Богъ неложными своими усты причащающимся тѣла и крове Христовы обѣщаетъ дати животъ вѣчный; а вы, ложными своими усты глаголя, обѣщаваете за пріятіе тѣла и крове Христовы погибель вѣчную. И нынѣ сами въ себѣ разсудите: чесому лучше послѣдовати, вашему-ли блядословію, лжи исполненному, или Христовымъ неложнымъ глаголомъ и возлюбленаго Его ученика Іоанна Богослова? Азъ сіе вѣмъ, яко ложь отъ діавола происходитъ и любящіи лжу глаголати и творити его суть ученицы. Всѣхъ, любящихъ лжу, сводитъ онъ въ преисподнюю бездну: аможе самъ будетъ, ту и слушающіи его вси будутъ. А аще же кто послушаетъ Господними усты реченныхъ словесъ, то азъ достовѣрно вѣмъ и всѣмъ не обинуяся глаголю, яко Богъ истиненъ есть и словеса Его истинна суть, и той Господень глаголъ возведетъ послушающихъ Его словесъ въ превышнее небо. И намъ всѣмъ, православнымъ христіаномъ, лучше есть послушати Господнихъ, живота исполненныхъ, словесъ. Вы же, отвергшіе словеса Христова, разсудите: такъ-ли вамъ лучши быти, яко же намѣристеся, или лучше діаволю заповѣдь отринуть и приступити къ Самому Богу, обѣщавшему намъ за пріятіе тѣла Христова животъ вѣчный во царствіи Его небеснѣмъ. Азъ бо и о семъ достовѣрно вѣмъ, еже аще Христовыхъ словесъ не послушаете и пребудете въ діаволемъ наученіи, то отъ діавола и почесть пріимете: чѣмъ онъ богатъ, тѣмъ и подѣлится съ вами [1]).

Зрите же, что и Павелъ святый апостолъ глаголетъ; рече бо: аще бо кровь козлія и тельчая и пепелъ юнчій

---

[1]) Конецъ этого трактата и весь слѣдующій опущены въ краткой редакціи.

кропящій осквернênныя очищаетъ къ плотстѣй чистотѣ; кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себѣ принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже намъ служити Богу живу и истинну (Евр. IV, 12). Видите Павловы глаголы (Евр. гл. IX, 13—14): се бо сказуетъ, яко кровь Христова очищаетъ и совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ. А вы, послушавъ діавола, да такого великаго и умомъ человѣческимъ непостижимаго дара отвергостеся и почтосте Вельзевула человѣкоубіицу паче Бога Животодавца!

И паки той же святый Павелъ глаголетъ: колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную, въ ней же освятися, скверну возмнивый, и Духа благодати укоривый; вѣмы бо Рѣкшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки рече: судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго (Евр. X, ст. 29—31). Зрите вси, отвращающіеся отъ тѣла и крове Христовы, что святый Павелъ глаголетъ; зри: за возмнѣніе скверною крове Христовы не царство бо небесное обѣщаетъ, но горькую муку; къ тому же и еще прирекъ, глаголя: страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго. Павелъ апостолъ сказуетъ, яко горькую муку пріимутъ мнѣвшіи тѣло Христово скверно; а вы сказуете, яко рай наслѣдятъ вси, тѣло Христово нарицающіе скверною. И по сему вашему глаголу, кто отъ безумныхъ и отъ иновѣрныхъ не удивится вашему безумію? Вси бо иновѣрцы, истиннаго Бога не знающіе, тако не дерзаютъ глаголати, яко же вы дерзо глаголете и безстрашны есте. Не единымъ токмо мнѣніемъ своимъ въ тайнѣ помышляете тако, еже тѣло Христово скверно, но и явѣ сказуете и вѣруете, яко то есть самая скверна и мерзость запустѣнія. О людіе, бывшіе Божіи! како тако явилися есте безстрашны? Или святый Павелъ ложно сіе написа, еже за единое токмо возмнѣніе скверною тѣла или крове Хри-

стовы горькую муку приреченъ? И ащэ речетэ, яко Павелъ ложь есть, то можете ли правдою поставити Христа? Понеже и самъ Онъ рекъ именно, яко кіи тѣло Его пріемлютъ, тіи воскреснутъ и имутъ животъ вѣчный. И по сему Господню словеси, явѣ есть, яко тіи и воскреснутъ, тіи и наслѣдятъ животъ вѣчный, кіи тѣла и крове Христовы причащаются. А кіи гнушаются и не пріемлютъ тѣла и крове Христовы, за еже мнятъ быти то скверною, тіи, по слову святаго Павла, вси въ горькой мукѣ имутъ мучитися. Азъ, аще и паче всѣхъ человѣкъ есмь грѣшенъ, а въ семъ вельми о васъ удивляюся и не могу разумѣти, коего духа есте, еже самою своею волею отреклися есте Христа, и не просто отреклися, но съ великою враждою, дабы и примиритися къ Нему было невозможно. Тако бо васъ діаволъ на Бога вооружилъ, еже и на миръ мѣста не оставили есте. Развѣ сего не вѣсте, еже міряне и со своею братіею не повелѣваютъ вовсе бранитися, но повелѣваютъ на миръ мѣсто оставляти. А вы со Христомъ разбранилися есте тако, что азъ не вѣмъ, како вамъ и примиритися; токмо развѣ горькими слезами и великими трудами. Азъ мню, яко и малыя дѣти могли бы то разумѣти, еже противитися Христу и всему Святому Писанію вопреки дѣяти—погибель есть видимая. И вы еще и инѣхъ мнозѣхъ понуждаете въ тую же идти погибель, въ кую сами идете. О, горе! Како тако возлюбисте тьму паче свѣта и горькую, по апостольскому словеси, муку паче райскаго пресладкаго веселія!

[1]) Древніи люди были истинніи раби Христови, не токмо, по вашему, собою хотѣли отрещися Христа, но и великія муки претерпѣвали, на уды разсѣкаемы были, и огнемъ сожигаеми и иными нестэрпимыми муками мучени были, обаче не отрекалися Христа. А васъ никто не принуждалъ, ни мукою никто не претилъ, но изъ самыя своея воли от-

[1]) Этотъ и слѣдующіе три трактата въ кр. ред. опущены.

вергостеся Христа. И азъ вѣмъ, яко речете ми, глаголюще, якобы вы Христа не отвергостеся, но готовы, речете, и умрети за Него. Азъ же вамъ сказую, яко вы Христу вѣруете токмо едиными усты, сердцемъ же своимъ и дѣлами во всемъ не токмо сопротивляетеся Ему, но еще и гоните Его и вѣрующихъ въ Него ненавидите. И о семъ имамъ съ вами впредь, елико ми Господь Богъ поможетъ, глаголати, нынѣ же на предреченная обратимся.

Верховный апостолъ Петръ рече: вѣдайте, яко не златомъ тлѣннымъ или серебромъ избавистеся отъ вашего суетнаго житія, отцы преданнаго, но честною кровію, яко агнца непорочна и нескверна, Христа (Петр. I, 18). Видите-ли, елѣпіи слѣпцы, се бо и Петръ апостолъ сказуетъ, яко кровь Христова чиста и непорочна есть; а вы честь у нея и святость отъемлете и называете скверною.

Паки воззрите во Откровеніе, что сіе есть, еже святый Іоаннъ Богословъ видѣ: народъ многъ, его же и исчислити невозможно, отъ всякаго языка и отъ разныхъ племенъ, стоящъ предъ престоломъ Божіимъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы и финики въ рукахъ ихъ? Вопросивъ о нихъ Іоаннъ Богословъ, и единъ отъ старецъ рече ему, яко сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія, ризы своя измыша и убѣлиша ризы своя въ крови ангнчей, и сего ради предъ престоломъ Божіимъ и служатъ Ему день и ночь во царствіи Его, и Сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ (Апокал. VII, 14). И приреченіе, яко отретъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ. И вы разумѣете-ли, какой то народъ видѣ Іоаннъ Богословъ? Явѣ бо есть, яко—кіи отъ всѣхъ языковъ вѣровавшіи во Христа, ризы своя измыша святымъ крещеніемъ и святымъ покаяніемъ убѣлиша ризы своя въ крови агнчей, т. е. по покаяніи причастишася тѣла и крове Христовы, или рещи, крове агнчей, понеже Агнецъ Божій по вся дни въ просфиро-

мисаніи [1]) закалается: и тіи, измывшіися во агнчей той крови, вси стоятъ на небесѣхъ у престола Божія. И еже рече старецъ, яко пріидоша отъ скорби великія, то есть шествованіе ихъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, изліяніемъ крови своея внидоша тамо, и рече къ нимъ, яко отретъ Богъ всяку слезу ихъ. Вы же святое крещеніе и сѣятое покаяніе и святое и пречистое тѣло Христово и кровь Агнчу, за ны по вся дни изливаемую, отвергше отъ себя далече, како о себѣ помыслите: въ чемъ вамъ измыти своя ризы и чѣмъ убѣлитися, понеже вся та таинства Божія отъ себя отвергосте и не токмо отвергосте, но и попрасте?

Есть бо въ васъ безпоповщинныя ереси учительница, зовомая Ѳеодосія. Нѣкогда принесенную отъ дщере ея, въ дѣйствѣ бывшую, вынятую просфору, она, вземъ у дщери своея, вверже ю во отходъ и съ каломъ своимъ смѣси ю. На таковую свою суровость зря, како сами не ужаснетеся? Ей, ожесточишася ваша сердца паче камене и кудесите, не токмо головы своя забывъ, но и души своя презрѣвъ! И нѣсть попеченія ни о чесомъ, точію како бы вамъ тѣло Христово обругати и како бы отъ причастія людей Божіихъ отлучити. Ей, никто отъ человѣкъ не можетъ измѣрити вашу злобу, юже имѣете на святую Церковь и на вся таинства ея. И сія творя, како вамъ явитися у престола Божія? Азъ вамъ не умолкая глаголю: аще не покаетеся и съ великимъ плачемъ Бога не умолите, то вмѣсто Божія престола предстанете престолу сатанину, и тамо не возрадуетеся, но восплачете и возрыдаете, и не токмо тѣхъ, кіи васъ таковому безумію и злобѣ научили, но имате и день рожденія своего проклинати. Обаче успѣха ни малаго вамъ не будетъ, нѣсть бо во адѣ покаянія. И аще кто хочетъ отъ тыя вѣчныя бѣды

---

[1]) *Просфиромисати*, совершать проскомидію.

избыти, то нынѣ подобаетъ Бога умолити, дабы не пріити на мѣсто, уготованное діаволу и угодникомъ его.

Зрите же и еще, гнушающіеся Тѣла Христова, что и любимая ваша, зовомая О вѣрѣ, книга глаголетъ (листъ 51): яко аще не снесте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. (И приложи писавый рещи) заключи Христосъ, глаголя: яко небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. И прирече списатель тоя книги: кто не ужаснется отъ вышеписаннаго прещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ тотъ, иже животъ вѣчный погубити хощетъ. И паки тамо же речено: кровь Іисуса Христа, Божія Сына, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. И паки речено, яко сія кровь содѣлываетъ, яко образъ царскій въ насъ цвѣтетъ, сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ, сія демоны прогонитъ, сія весь міръ очистила, тою омывается душа, тою и украшается.

Видите-ли, слѣпіи слѣпцы, како сія избранная ваша и любезная книга глаголетъ, яко тѣломъ Христовымъ и кровію Его очищается человѣкъ отъ всякаго грѣха, и свѣтлость и красоту душѣ даетъ, и бѣсовъ отъ насъ, причащающихся, прогонитъ! И не дивное-ли сіе дѣло: книгу, О вѣрѣ названную, объемлете и лобжете, а что въ ней есть написано на спасеніе ваше и наше, того не видите! Токмо бо едино видите, еже, отъ еретичества или отъ неразумія, въ ту книгу внесены непотребные плевелы, и за тѣ погибельные плевелы вяжетеся и паче Господнихъ словесъ ихъ держитеся. А кіи глаголы въ той книгѣ, и кромѣ похвалы на тѣло Христово написанные, есть здравые и пользы душевныя исполненніи, та вся словеса минуете, или вамъ учители ваши душепагубные тѣхъ словесъ не читаютъ. И вы, аще до днесь ихъ лжеучительскимъ наученіемъ или діавольскимъ омраченіемъ и ослѣпленіемъ не видѣли есте сихъ спасенныхъ глаголовъ, иже здѣ предъ очи ваша предложишася, то поне нынѣ прозрите, и

прочтите на пятдесятъ первомъ листу,—вся бо вышеписанные глаголы узриши. Еще же узриши тамо и сіе: речено бо тамъ сице: кто не ужаснется!—токмо той, иже живота вѣчнаго не хощетъ себѣ. И аще, прочетши сей глаголъ вышеявленный, въ книзѣ О вѣрѣ на пятдесятъ первомъ листѣ написанный, въ разумъ свой не возьмете, то вы и безсловеснаго скота хуждши есте. Понеже и безсловесный скотъ господина своего знаетъ и повелѣніе его разумѣетъ; вы же Господа своего и не знаете и не почитаете, и словесъ Его не разумѣете. Азъ сего не могу знати, отчего на васъ такая великая слѣпота напала, еже ни малыя стези въ Божественномъ Писаніи и явныхъ глаголовъ не можете разумѣти, а дерзаете сокровенные глаголы разсуждати, и, толкующе, бѣлое чернымъ нарицаете, а черное бѣлымъ, и сладкое горькимъ, а горькое сладкимъ. А того не вѣсте, еже Исаіа пророкъ въ пятой главѣ своего пророчествія написа, глаголя: лютѣ глаголющимъ сладкое горько, и горькое сладко, полагающимъ свѣтъ во тьму и тьму во свѣтъ. И по всему сему явѣ есть, яко уже вы запечатлѣны есте антихристовою печатію. И кіи запечатлѣны тою проклятою богохульною печатію, и тѣмъ людемъ діаволъ не попуститъ ни ясно зрѣти, ни здраво разумѣти, и тіи запечатлѣнніи людіе не могутъ ни о грѣхахъ каятися, ни тѣла Христова принимати, но яко скотъ или ползающіе гадове извергаютъ свои души. Понеже вся власть надъ ними діаволя, и еже восхощетъ діаволъ, то ими, яко орудіемъ каковымъ, дѣлаетъ. О, лютѣ тому, кто своею волею вдался въ волю діавола и антихристову печать на ся воспріялъ, понеже тѣмъ всѣмъ уже (и аще не истиннымъ покаяніемъ покаются) не убѣжати вѣчнаго мученія въ преисподнемъ тартарѣ, уготованнаго діаволу и сыну его антихристу.

Зрите же и еще, что таяже ваша книга вѣщаетъ (листъ 54): аще кто Ангнца Божія кровію предражайшею не помажетъ дому своего, въ таковомъ коиждомъ первородная его

душа жива быти не можетъ. Въ ветхомъ завѣтѣ написано: аще кто крове ветхозаконнаго агнца возгнушается, таковыхъ смерти предавали. Павелъ же апостолъ рече: коль множае горшей сподобится муцѣ, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную въ скверну вмѣнилъ, въ ней же освятися!

[1]) И сіе любимыя вашея книги сказаніе зря, что отвѣщаете? Азъ бо не вѣмъ, что вамъ отвѣщати, но лучше умолчати и стыдомъ свое безуміе и слѣпоту покрыти. Видѣсте бо, яко аще кто и ветхозаконнаго агнца крове возгнушается, и таковыхъ смерти повелѣно предавати; кольми же паче должни суть смерти тіи, иже Агнца Божія крове гнушаются и въ скверну ю вмѣнятъ. И сіе видѣсте-ли, яко аще кто Агнца Божія предражайшею кровію не помажетъ дому своего, о таковыхъ сказуетъ, яко въ каждомъ ихъ первородная душа жива быти не можетъ. Паки и о семъ глаголѣ како разумѣете: какой домъ повелѣваетъ ваша любимая книга помазати кровію Сына Божія, деревянный или каменной? И аще о томъ дому до сего изявленія не вѣдали есте, то нынѣ вѣдайте, яко той глаголъ реченъ о дому нашемъ тѣлесномъ: тѣло бо наше названо домомъ, а помазаніе крове Агнца Божія—то есть святое причащеніе. И зриши-ли, яко аще кто не помажетъ Агнца Божія кровію, въ томъ первородная коегождо душа жива быти не можетъ, си есть: аще кто не причастится тѣла и крове Христовы, въ томъ человѣкѣ душа жива быти уже не можетъ. Видите-ли глаголъ сей изъявленный, еже аще кто токмо не причастится тѣла и крове Агнчи, въ томъ душа умираетъ; кольми же паче, кіи, забывъ свою голову, нарицаютъ кровь Агнца Божія скверною, а тѣло Христово мерзостью запустѣнія, си есть идоломъ нарицаютъ поганскимъ. О, Боже, Боже нашъ! Кто не токмо отъ чело-

---

[1]) Этотъ и слѣдующій за нимъ трактаты въ краткой редакціи опущены.

вѣкъ, но и отъ ангелъ не удивится долготерпѣнію Твоему! Уже бо не изобрали чего поганѣе на свѣтѣ, тѣмъ названіемъ нарекли святое и пресвятое Твое тѣло, Христе Боже нашъ! Азъ не вѣмъ, что бы было поганѣе идола? Вся бо вещи, на свѣтѣ сущія, идола честнѣе, и вы не могли иною какою скверною Агнца Божія нарещи, но идоломъ. А идолъ тако поганъ, аще кто ему токмо поклонится, и отъ одного поклона весь человѣкъ испоганится. А вы, девятопроклятіи, како умыслили есте! И не самъ ли начальникъ діавольскій сатана научилъ васъ тако тѣло Христово пресвятое и пречистое языкомъ и усты своими наложити, вмѣсто превеликія чистоты, превеликую скверность. Оле, оле! Кто не удивится таковому вашему безумію? Ибо отъ начала свѣта, ни отъ еретиковъ прежде бывшихъ, ни отъ поганыхъ языковъ, не бысть на Христа таковыхъ хульниковъ и ругателей и ненавистниковъ, каковы вы явистеся. Ей, ни самый вашъ отецъ діаволъ не нанесъ таковаго глагола на тѣло Христово хульна; не смѣлъ никто и жертвою идольскою тѣло Христово нарещи, а не токмо самимъ идоломъ. А вы отъ своего глубоко-мнимаго ума въ каковое безуміе впадосте! Ибо прежніи ересиціы, кіи нарицали тѣло Христово токмо хлѣбомъ простымъ, и тіи вси прокляти суть; вамъ же, за такую вашу злобу, не возможно прежнихъ еретиковъ проклятіе подати, но яко же вы отяготили есте хулу тѣлу Христову, тако и вамъ надлежитъ девятогубое понести проклятіе. Понеже вы всѣхъ прежде жившихъ еретиковъ несравненно превышшили есте. Арій и Несторій и Аполлинарій и вся прочіе ересиціы при васъ злобою своею младенцы быша. Ей-ей, истину вамъ глаголю; яко азъ не могу постигнути вашего безумія, ни ума своего къ вашему мудрованію не вѣмъ какъ приложити; изъ безумныхъ бо безумніи есте и изъ проклятыхъ проклятіи есте! И если смиреніемъ вамъ писати, не внемлете, и аще же поучительно вамъ писати, не слушаете.

И паки на преждереченная обратимся. За что вы тако возстасте на Господа Бога, содѣтеля своего? Что вамъ Онъ зло сотвори? То ли Его зло, еже пострада за насъ и смерть вкуси, да насъ отъ ада преисподняго свободилъ, или то Его зло, еже во образъ свой насъ созда, или то ли Его зло, еже святымъ крещеніемъ, тѣла и крове Его причащеніемъ въ сыновство себѣ всѣхъ насъ правовѣрныхъ пріусвоилъ? И аще сіи Его божественныя и человѣколюбивыя дѣла поставляете въ досаду, то кто вамъ можетъ угодити? —токмо развѣ единъ отецъ вашъ діаволъ: тотъ вамъ во всемъ согласенъ. Токмо помыслите въ себѣ, каковъ того угодія конецъ будетъ,—понеже діаволу воздать нечѣмъ: самъ онъ въ огни жегомъ будетъ и друзей своихъ инымъ не чѣмъ ему, токмо огнемъ и жупеломъ даротвовать.

Аще же вышеписаннымъ глаголамъ о тѣлѣ Христовѣ вамъ неимовѣрно, то вопросите Кирилла Іерусалимскаго, и азъ вѣмъ, яко тоежде речетъ, еже аще кто кровію Сына Божія праговъ дому своего не помажетъ, душа его первородная жива быти въ немъ не можетъ (Кириллъ Іерус., листъ 34.); яко же и Самъ Христосъ рекъ: аще кто не піетъ крове Моея, живота не имать въ себѣ. И аще вы святому Евангелію не вѣрите, то поне можете ли своимъ любимымъ книгамъ вѣрить—глаголемѣй О вѣрѣ и Кирилла Іерусалимскаго? Тіи бо ваши книги согласно глаголютъ, яко аще кто дому своего не помажетъ, си есть не причастится тѣла и крове Христовы, и та душа жива быти не можетъ. И аще и симъ вѣрнѣйшіимъ своимъ свидѣтелемъ не имѣте вѣры, то уже кому будете вѣрить? Еще вамъ представляю и третьяго свидѣтеля: книгу Кормчую любите же,—а тая сказуетъ, яко аще кто о Церкви небрэгій и отвращаяся отъ святаго причащенія, да будетъ отриновенъ (правило 2 Антіохійскаго собора). По сіимъ яснымъ изъявленіямъ, не токмо намъ, православнымъ христіаномъ, съ таковыми ясти или пити изъ единыхъ сосу-

довъ, или содружіе и сожитіе съ ними имѣти, или въ домы ихъ ходити, или къ себѣ въ домъ пустити, но ниже на пути поздравитися съ ними можно, понсже врази суть Христовы явные. А по Златоустову словеси, аще кто и земнаго царя со врагомъ содружится, то той таковый же врагъ церкве [1]) учинится и постраждетъ такожде, како и сущій врагъ царевъ. Кольми паче достоитъ боятися того, еже имѣти дружбу со враги Божіими. И аще кто отъ православныхъ христіанъ познаетъ такова человѣка, иже отъ святыя Церкве отторгнулся и отъ святаго тѣла и крове Христовы удалился, то истинно не токмо въ возрастѣ сущимъ, но и самымъ младенцамъ праведно есть тѣхъ богохульниковъ гнушатися паче жидовъ; истинно не достоитъ съ ними ни малаго сообщенія имѣти. Жидове бо, аще и хулятъ, но не тако, яко же наши россійстіи расколницы; жидове токмо не вѣруютъ, яко предложенный хлѣбъ въ тѣло Христово прѣтворяется, и того ради называютъ токмо простымъ хлѣбомъ, а инымъ никакимъ ругательствомъ тѣла Христова не ругаютъ. Раскольницы же жидовъ многократнѣе злобою своею превышшили, понеже не вмѣняютъ тѣла Христова за простый хлѣбъ, но то святое и пресвятое тѣло Христово и животворящую Его чистую и пречистую кровь всѣхъ скверн, иже на свѣтѣ обрѣтаются, скверннѣе вмѣниша, и мерзостію запустѣнія, сирѣчь поганскимъ идоломъ, ту превышшую и пресвятую святыню нарекоша. Тако вѣровати всѣхъ отпадшихъ отъ святыя церкве ненавидяй истиннаго христіанства діаволъ научи, и по его діаволю наученію вси тіи раскольницы вѣруютъ тако.

Господь Богъ своими усты рекъ тако: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. И приреченіе: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ (рече) воскрешу его въ

---

[1]) пареви?

послѣдній день (Іоан 6 гл, 53-й ст.). А раскольницы всѣмъ тѣмъ Господнимъ словесемъ не имутъ вѣры. Господь обѣща причащающихся тѣла и крове Его воскресити, а раскольницы глаголютъ: аще кто причаститося, той человѣкъ погибнетъ вѣчною погибелію. О, проклятаго толкованія, о всепагубнаго разумѣнія! Азъ не вѣмъ, кто бы отъ самыхъ простыхъ людей не могъ разумѣти. Обаче многое множество, презрѣвъ Господни словеса живота, вѣрятъ ихъ раскольничимъ погибельнымъ словесемъ, и отъ причастія тѣла Христова удаляются и идутъ въ погибель вѣчную. И въ книзѣ, глаголемѣй О вѣрѣ, написано явственно, яко кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; а раскольницы глаголютъ, яко причащающихся человѣковъ кровь Сына Божія не очищаетъ, но оскверняетъ,— и своей любимой книгѣ не имутъ вѣры и дѣлаютъ все вопреки! О, презельныя злобы, о превеликаго затменія! Како тако, на нюже святыню ангели Господни со страхомъ взираютъ, бренные человѣцы ногама попираютъ, и непостижимое Божіе таинство самою скверною и мерзостію запустѣнія нарицаютъ?! О, Боже, Боже нашъ! кто можетъ долготерпѣніе Твое исчислити и человѣколюбіе Твое изслѣдити!... Неиспытны бо суть судове Твои, Господи Боже нашъ! Кто бо отъ человѣкъ таковымъ ругателемъ своимъ тако терпѣти можетъ, яко Ты, Боже нашъ, терпиши? Сіе же наипаче милосердіе Твое, Господи Боже нашъ, дивно и предивно есть, еже по благодати Твоей бывшіи чада претворишася во враги, и явишася толь злобни, еже изрещи невозможно,—паче жестоковыйныхъ жидовъ явишася, и поганые идолопоклонницы толь люты не быша, яко же изъ вѣрныхъ твоихъ рабовъ враги тебѣ, Боже нашъ, быша. Давидъ царь [1]), аще и человѣкъ былъ, обаче рабовъ своихъ бывшихъ и претворившихся во враги оглаголуетъ, рекуще:

---

[1]) Вся эта ссылка на Давида въ кр. ред. опущена.

аще бы врагъ поносилъ-ми, претерпѣлъ быхъ убо, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылбыхся отъ него; ты же, человѣче, равнодушенъ ми еси былъ. И того ради онъ, царь Давидъ, просилъ у Бога, дабы тѣ досадители его живы сошли во адъ. А Тебѣ, Боже нашъ, мы, бренніи человѣцы, прахъ и пепелъ есмы и хуждши мертвеннаго червія предъ Тобою, Боже нашъ, и досады творимъ Ти несравненно досажденію отъ рабовъ Давидовыхъ, творимыхъ ему. Обаче Ты, Господи, Боже нашъ, терпиши намъ: Ты съ любовію къ намъ, мы же къ Тебѣ со враждою; Ты со смиреніемъ, мы же съ гордостію и со всякимъ противленіемъ и презрѣніемъ повелѣній Твоихъ; Ты насъ ради сошелъ еси съ небесъ и, отъ величества своего смирився, въ бренную нашу плоть облеклся еси, и изліяніемъ своея крове всѣхъ насъ отъ діавольскія области свободилъ еси, и вмѣсто темнаго ада пресвѣтлый рай намъ даровалъ еси, и пріятіемъ тоя Твоея, Боже нашъ, крове соединилъ еси насъ Себѣ,—мы же, вся та Твоея благодѣянія презрѣвъ, творимъ Тебѣ, Господи, всякое супротивленіе. Нѣцыи же отъ насъ впадоша въ развращенныя вѣры и, Тебя, Господа Бога своего, оставивъ, послѣдоваша антихристу, и всѣмъ сердцемъ, всею душею возлюбиша его; Тебя же, Бога своего, такъ возненавидѣша и такъ возругаша, еже отъ начала такова ругательства неслыхано и самому всегубителю діаволу. За всякое бо Твое, Боже нашъ, благодѣяніе воздаша злодѣяніемъ и всякою злостію; и завѣтную Твою кровь, въ ней же было освятишася, нарекоша всескверншею скверною.

О, Боже нашъ! Кто отъ человѣкъ смыслящихъ не удивится таковому Твоему Божію долготерпѣнію! Древле Дафана и Авирона за едино токмо прекаяніе повелѣлъ еси живыхъ земли пожрети, а сіимъ хульникомъ Твоимъ не за прекаяніе токмо, но за самое попираніе божественнаго Тво-

его тѣла и за хухнаніе пресвятаго и животворящаго Духа, терпиши, Боже нашъ, и ожидаеши на покаяніе.

О, Боже нашъ, кто можетъ постигнути таковое къ намъ милосердіе! Мню, яко ни самые невещественныхъ силъ небесныхъ умове могутъ такое Твое человѣколюбіе и беззлобіе своими умы объяти. Дивенъ еси Господи, Боже нашъ, и дивна дѣла Твоя!

[1]) Нынѣ же азъ, бренный червь, а не человѣкъ, надѣяся на такое Божіе неизреченное человѣколюбіе и долготерпѣніе, всѣмъ, отпадшимъ отъ святыя Церкве, вопію: покайтеся, приближитъ бо ся царство небесное! Въ покаяніи своемъ излейте слезы отъ истиннаго умиленія, и припадите къ ногамъ человѣколюбія Божія: милостивъ бо есть, пріиметъ васъ и введетъ въ первое достояніе ваше. Мочно бо вамъ и самѣмъ видѣти Божіе долготерпѣніе и еже, ожидая васъ на покаяніе, терпитъ вамъ. А аще бы не ожидалъ васъ на покаяніе, то бы во единой чертѣ, яко-же древле Дафана и Авирона и прочихъ пререкателей, живыхъ земля пожрала бы. А аще сія вся изъявленія зря и глаголы вся сія слышавъ, поставите въ презрѣніе и не покаетеся, то истину вамъ скажу и Богомъ и землею клянуся: ей, ей, ей, вси погибнете съ душами и тѣлесы вѣчною погибелію и тамо вся сія глаголы воспомянете, и раскаяватися будете, и гораздо вопити будете, да успѣху никакова не получите, за злобу свою будете злострадати въ неконча́емые вѣки вѣковъ! Аминь.

---

[1]) Этотъ трактатъ опущенъ въ кр. ред.

Бесѣда первая.

Къ попирателемъ тѣла Христова.

О, людіе Божіи! кто васъ прельсти, еже вмѣсто свѣта возлюбисте тьму и вмѣсто Зиждителя своего Бога возлюбили всегубителя діавола? И кто васъ обнадежи, еже вся глаголы Божія отвергосте и ни во что ихъ вмѣнисте, отъ пресвятаго тѣла Христова и отъ предражайшія и животворящія Его крове отрекостеся, и поидосте въ слѣдъ всезлобнаго діавола? Или сего не вѣсте, яко у діавола нѣсть свѣта, кромѣ тьмы непросвѣтимыя? И самъ онъ не свѣтъ, но тьма есть помраченная. Такожде и сладости у него не обрящеши, но токмо горесть, и, съ нимъ содружившися, кромѣ ада не наслѣдиши. Намъ полно было и того, еже стрещися и отъ настоящихъ естественныхъ и житейскихъ грѣховъ, кои волею и неволею, хотя и не хотя, вѣдая и не вѣдая, по человѣческому бытію грѣшатся; а сей грѣхъ внѣ естества и внѣ бытія человѣческаго, еже съ Богомъ брань творити и противо Создателя своего ратовати (жестоко бо есть противо рожна прати). По человѣчеству нашему, достоитъ намъ обѣма рукама Бога своего держатися, дабы отъ Него не отторгнутися и діаволу-бъ подъ власть не вдатися; и о семъ надлежитъ Бога молити съ великимъ прилежаніемъ, дабы діаволъ и нечаянно чѣмъ не запялъ. А сіе явная есть погибель, еже съ губителемъ душъ человѣческихъ содружіе имѣти, а съ Животодавцемъ вражду имѣти. Ей, ей, ей, истину вамъ сказую, яко великимъ паденіемъ пали есте, и чесо ради пали или чѣмъ обольститеся, не вѣмъ. Понеже у діавола нѣсть какова добра, кромѣ зла, нѣсть и радости, ни веселія, но

плачь и рыданіе [1]). На семъ свѣтѣ въ житіи нашемъ смѣшена печаль наша съ радостію и радость съ печалію, болѣзнь со здравіемъ и здравіе съ болѣзнію, а онамо раздѣлена будетъ радость отъ печали и болѣзнь отъ здравія, и горесть отъ сладости: болѣзнь и печаль и горестное рыданіе останется съ діаволомъ и со угодники его въ адѣ, а здравіе и сладость и веселія радость будетъ въ небѣ, при самомъ Богѣ и при угодившихъ Ему и кровію Христовою очистившихся отъ грѣховъ. А инамо ни радости, ни веселія и никакова утѣшенія не будетъ, и не надѣйтеся на него, его же нынѣ волю исполняете, нѣсть бо въ немъ истины, но токмо едина ложь и лукавство: что вамъ ни обѣщаетъ, то все васъ обманываетъ. А егда у него будете, тогда вамъ посмѣется и начнетъ великимъ руганіемъ ругатися вамъ. О, лютѣ, лютѣ, содружившимся со діаволомъ и волю его исполняющимъ! Кто бо отъ вѣрныхъ не восплачется о вашемъ злополучіи! И о семъ не мните себѣ, еже бы мукѣ былъ конецъ или обличеніе [2]): обоя бо суть, яко радость вѣчна, тако и печаль безконечна.

Истинно болѣзнуя о васъ, сказую вамъ, яко гнила ваша опора, ибо хуждши паучинныя сѣти, еже на діаволи предлоги надежду имѣти. И не васъ онъ обманываетъ, а вы, бѣдные, и сами себя не знаете,—великіе столпы ломаетъ, а мы вси предъ нимъ, яко солома есмы. И того ради всѣмъ намъ всѣми силами подобаетъ держатися Бога, и еже во святомъ Евангеліи и во апостольской проповѣди написано, того надобно держатися, а на свои разумы нечего намъ надѣятися,—многихъ бо уже діаволъ и высокоученыхъ самомнѣніемъ погубилъ и во адъ свелъ. Господа ради, любимицы мои, сами себя поберегите, не слушайте совѣта діаволя,

---

[1]) Окончаніе этого трактата и весь слѣдующій въ кр. ред. опущены.

[2]) облегченіе?

еже онъ въ мысль вашу влагаетъ, яко бы вы разумнѣйшіи прочихъ людей и якобы вы свято живете: ей-ей, обманываетъ васъ діаволъ. Самъ Господь не ложно сіе рекъ, яко аще кто не снѣсть плоти Его и не піетъ крове Его, живота не будетъ имѣти; а вы ту, отъ самого Бога уставленную святыню, отъ себя отвергосте, и хощете внити во царство небесное. Ей-ей, аще не покаетеся и тѣла Христова во оставленіе грѣховъ не пріемлете, то вси погибнете.

Мочно бы вамъ и самимъ разумѣти, яко погибельна ваша надежда и тща ваша вѣра: въ чемъ стоите и чѣмъ утверждаетеся, того сами не знаете. Много бо азъ у учителей вашихъ вопрашивалъ, откуда сіе взяли, еже пресвятое тѣло Христово нарицаютъ мерзостію, а животворящую кровь Христову нарицаютъ самою скверною, и ни единъ мнѣ отвѣта явнаго не далъ [1]), но токмо гаданіемъ догадываются и самымъ кривымъ толкованіемъ толкуютъ, приводя Даніиломъ пророкомъ реченное слово, еже рече о мерзости. И вы, бѣдные, то слово не собою, безъ ума своего, толкуйте, но зрите самаго дѣла: тамо речено о идолѣ, его же Веспасіанъ постави во Іерусалимстѣй церкви. И Іоаннъ Златоустый о семъ ясно изъясни. А вы, бѣдные, и сами себя не знаете, что глаголете, и вмѣсто того поганскаго идола нарекосте мерзостію пресвятое тѣло Христово. Сами на ся посмотрите, коль вы безумни есте и коль учители ваши разумни, еже и безсловеснаго скота хуждши? И нынѣ всѣмъ глаголю, отъ мала до велика, умніи и безумніи, разсудите: коль пристало то проклятое толкованіе, еже Веспасіанова идола примѣняютъ къ тѣлу Христову! Ей, страшно и ужасно и помыслити, и ни съ коего края къ тѣлу Христову не пристало; но токмо взбѣсяся тако первые ваши погибельные учители нарекли,

---

[1]) Окончаніе этого трактата и весь слѣдующій въ кр. ред. опущены.

дить при семъ необходимые для сего документы его, Грачева, именно: а) свидѣтельство изъ правленія Вятскаго духовнаго училища отъ 19 іюня 1883 г. за № 147; б) свидѣтельство изъ Вятскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія отъ 19 октября 1885 г. за № 1284; в) удостовѣреніе Совѣта Вятскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 17 минувшаго августа за № 267; г) удостовѣреніе духовника Вятскаго градскаго духовенства, протоіерея Николая Кувшинскаго, отъ 12 минувшаго августа; д) метрическое свидѣтельство изъ Вятской духовной консисторіи отъ 31 минувшаго августа за № 12154; е) послужной его списокъ и ж) свидѣтельство отъ Вятскаго епархіальнаго Архіерея отъ 15 сего сентября за № 3492. При этомъ духовная консисторія покорнѣйше проситъ Совѣтъ академіи изъ числа препровожденныхъ документовъ Грачева два свидѣтельства— училищное и о приписк‍ѣ къ призывному участку по миновании въ нихъ надобности, возвратить въ консисторію, для приложенія къ подлежащему дѣлу".

в) Свидѣтельство Вятскаго епархіальнаго Архіерея отъ 15 сентября сего 1895 года за № 3492, слѣдующаго содержанія: „Причисленный сверхъ штата къ Вятскому Александро-Невскому собору заштатный діаконъ Петръ Грачевъ, поданнымъ $^{8}/_{13}$ сего сентября прошеніемъ заявляя мнѣ о своемъ желаніи съ настоящаго учебнаго года поступить на миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, на монгольскій отдѣлъ,—просить дать ему рекомендацію о томъ, что онъ способенъ слушать миссіонерскія лекціи и подаетъ надежду на успѣхъ. Не имѣя съ своей стороны препятствій къ поступленію діакона Грачева на упомянутые миссіонерскіе курсы, симъ свидѣтельствую, что хотя способности Грачева и небогатыя, но при его благонастроеніи, желаніи учиться и усердіи, по моему мнѣнію, можно надѣяться на успѣхъ".

Справка: На миссіонерскихъ курсахъ по монгольскому отдѣлу одна казенная стипендія состоитъ вакантною.

Постановили: Діакона Петра Грачева принять на миссіонерскіе курсы по монгольскому отдѣлу на казенное содержаніе; о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства, два же свидѣтельства діа-

кона Грачева—училищное и о припискѣ къ призывному участку, согласно отношенія препроводить, въ Вятскую духовную консисторію, съ увѣдомленіемъ о полученіи остальныхъ документовъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 37.

Того же 18 сентября 1895 года.

Слушали: Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора академіи Петра Знаменскаго: „Въ началѣ предстоящаго $189^{5}/_{6}$ учебнаго года исполнится 35 лѣтъ моей духовно-учебной службы. Чувствуя значительную усталость и разстройство здоровья, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи сдѣлать зависящее распоряженіе объ увольненіи меня отъ академической службы“.

Справка: 1) Изъ формулярнаго о службѣ П. Знаменскаго списка видно, что 23 сентября сего года исполнится 35 лѣтъ всей его духовно-учебной службы, изъ коихъ 34 года службы академической.

2) Въ настоящее время у Совѣта не имѣется подходящаго кандидата на замѣщеніе каѳедры русской церковной исторіи.

Постановили: Принимая во вниманіе многочисленные и цѣнные ученые труды профессора П. Знаменскаго, создавшіе ему извѣстность въ русской церковно-исторической наукѣ, его обширную преподавательскую опытность, пріобрѣтенную имъ въ теченіе его 34-лѣтней академической службы, и не имѣя въ настоящее время подходящаго кандидата на замѣщеніе каѳедры русской церковной исторіи и потому находя весьма желательнымъ для академіи продолженіе въ ней преподавательской службы П. Знаменскаго впредь до пріисканія Совѣтомъ на его мѣсто кандидата, просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, по увольненіи его изъ числа штатныхъ

преподавателей, о представленіи ему, Знаменскому, впредь до пріисканія кандидата, права чтенія лекцій по занимаемой имъ каѳедрѣ русской церковной исторіи, съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей преподавателя штатнаго и съ назначеніемъ ему вознагражденія въ размѣрѣ доцентскаго оклада въ 1200 руб. въ годъ, независимо отъ слѣдуемой ему пенсіи, ходатайство о которой передать въ правленіе академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Вполнѣ согласенъ. Заготовить представленіе въ Святѣйшій Синодъ“.

№ 38.

Того же 18 сентября 1895 года.

Слушали: Донесеніе комиссіи по ревизіи академической библіотеки изъ экстраординарныхъ профессоровъ М. Богословскаго и А. Царевскаго отъ 18 сего сентября, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣемъ донести Совѣту академіи, что библіотека найдена нами при ревизіи въ полномъ порядкѣ и въ совершенной цѣлости. Вновь поступающія книги своевременно вписываются въ каталоги—хронологическій и алфавитный, а выдаваемыя на руки аккуратно вносятся въ настольныя и справочныя книги.—Образцовый порядокъ въ библіотекѣ поддерживается благодаря неутомимой и заслуживающей всякой похвалы дѣятельности г. библіотекаря, его помощника и находящагося въ ихъ распоряженіи единственнаго служителя А. Г. Яковлева. Въ настоящемъ году исполнилось 25 лѣтъ, какъ Яковлевъ состоитъ служителемъ при академической библіотекѣ. Пользуемся этимъ поводомъ обратить вниманіе Совѣта академіи на его долговременную, въ высшей степени добросовѣстную и выдающуюся полезную службу. Замѣняя собою цѣлый штатъ служителей, потребный въ столь большихъ библіотекахъ, какъ наша академическая, Яковлевъ однако съ безупречною аккуратностью исполняетъ всѣ обязанности по соблюденію порядка и чистоты въ библіотечныхъ помѣщеніяхъ, книжныхъ шкафахъ, по выдачѣ требуемыхъ книгъ на руки и обратномъ пріемѣ и разстанов-

кѣ оныхъ по шкафамъ. Еще болѣе незамѣнимъ Яковлевъ въ томъ отношеніи, что, благодаря своей многолѣтней опытности и ближайшему знанію библіотеки, онъ всѣмъ оказываетъ постоянныя услуги—по первому требованію, быстро, большею частью безъ справокъ по каталогамъ, а на память отыскивая всякія книги не только русскія, а и иностранныя. Но, какъ извѣстно Совѣту академіи, служба Яковлева далеко не ограничивается этимъ. Всѣ 25 лѣтъ онъ состоитъ церковникомъ при нашемъ академическомъ храмѣ. Аккуратность и расторопность въ прислуживаніи при богослуженіяхъ дѣлаютъ его незамѣнимымъ и въ этой должности. Безукоризненная чистота алтаря и строгій порядокъ въ храненіи ризницы—тоже дѣло непосредственныхъ усилій и заботъ Яковлева. Стоитъ кстати припомнить также и нѣкоторыя частныя, особыя услуги Яковлева. Такъ напр., старожилы академіи помнятъ, какъ полезенъ былъ Яковлевъ, когда, по порученію академическаго начальства, именно онъ былъ самымъ неутомимымъ и неотступнымъ надсмотрщикомъ за работами при построеніи боковыхъ академическихъ корпусовъ. Старожилы помнятъ также, какъ усиленно и много потрудился Яковлевъ при переносѣ библіотеки академической въ настоящее помѣщеніе изъ прежняго и при разборѣ оной, приведеніи ея въ надлежащій порядокъ. Въ виду всего этого было бы вполнѣ справедливо, еслибы Совѣтъ академіи поощрилъ Яковлева за его двадцатипятилѣтнюю неутомимо-вѣрную и незамѣнимополезную службу академіи. Съ своей стороны позволяемъ себѣ высказать пожеланіе, чтобы Совѣтъ возбудилъ предъ Высшимъ Начальствомъ ходатайство о присвоеніи Яковлеву званія и правъ личнаго почетнаго гражданина. Это тѣмъ болѣе желательно, что хотя Яковлевъ и числится въ рангѣ служителей академическихъ, но фактически давно уже всѣ профессоры и ближайшимъ образомъ библіотекарь привыкли видѣть въ немъ не слугу, а незамѣнимаго въ своихъ обязанностяхъ и дорогого для академіи помощника, сотрудника своего".

Справка: 1) По 1 статьѣ дополнительныхъ правилъ о наградахъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями разрѣшается входить съ представленіями о награжденіи, между прочимъ, по пункту 6, званіемъ личнаго и потомственнаго почетнаго гражданина.

2) По 3-й статьѣ тѣхъ же правилъ: „Награжденіе званіемъ личнаго почетнаго гражданина можетъ быть испрашиваемо лицамъ всѣхъ сословій, за оказанную ими на разныхъ поприщахъ полезную дѣятельность, продолжавшуюся не менѣе 10 лѣтъ“.

3) Александръ Яковлевъ состоитъ служителемъ при академической библіотекѣ уже около 25 лѣтъ. Столько же лѣтъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и церковникомъ при академической церкви. Всѣ ежегодныя ревизіи академической библіотеки постоянно отмѣчали ревностную и умѣлую исполнительность Яковлевымъ своихъ обязанностей.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, симъ журналомъ, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о награжденіи служителя при библіотекѣ Казанской духовной академіи Александра Яковлева званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ. Заготовить отношеніе г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода“.

№ 39.

Того же 18 сентября 1895 года.

Разсматривали: Представленныя гг. профессорами и преподавателями академіи программы по преподаваемымъ ими предметамъ, а именно: а) *заслуженными ординарными профессорами:* 1) П. Знаменскимъ по русской церковной исторіи; 2) И. Бердниковымъ по церковному праву, 3) Н. Ивановскимъ по исторіи и обличенію русскаго раскола, 4) Е. Будринымъ по догматическому богословію, б) *ординарными профессорами*: 5) Я. Богородскимъ по библейской исторіи; 6) Ѳ. Кургановымъ по общей церковной исторіи, в) *и. д. ординарнаго профессора*: 7) протоіереемъ Е. Маловымъ по противомусульманскимъ миссіонерскимъ предметамъ, 8) А. Волковымъ

по исторіи философіи, г) *экстраординарными профессорами*: 9) А. Гренковымъ по нравственному богословію, 10) М. Богословскимъ по священному писанію новаго завѣта, 11) А. Гусевымъ по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, 12) С. Терновскимъ по библейской археологіи и еврейскому языку, 13) М. Машановымъ по противомусульманскимъ предметамъ, 14) А. Царевскимъ по русскому и церковно-славянскому языку и исторіи русской литературы, 15) П. Юнгеровымъ по священному писанію ветхаго завѣта, 16) А. Говоровымъ по гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества, 17) А. Поповымъ по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, д) *доцентами*: 18) В. Несмѣловымъ по метафизикѣ, 19) священникомъ А. Смирновымъ, по педагогикѣ и пастырскому богословію, 20) В. Нарбековымъ по литургикѣ и церковной археологіи, 21) С. Предтеченскимъ по новой гражданской исторіи, 22) Ѳ. Благовидовымъ по русской гражданской исторіи, 23) И. Реверсовымъ по гражданской исторіи древней, 24) А. Потѣхинымъ по логикѣ и психологіи, 25) В. Керенскимъ по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, 26) свящ. І. Поповымъ по исторіи и обличенію ламайства и монгольскому языку, 27) И. Ястребовымъ по калмыцкому языку и 28) Л. Писаревымъ по патрологіи.

Справка: Указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля сего года за № 1573, между прочимъ, предписано обязать преподавателей, за исключеніемъ преподавателей древнихъ и лекторовъ новѣйшихъ языковъ, составить программы по преподаваемымъ ими наукамъ и представить ихъ Совѣту не позднѣе начала настоящаго учебнаго года, съ тѣмъ чтобы Совѣтъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ, согласно требованію § 81 л. а. п. 3 акад. уст. представилъ ихъ въ Св. Синодъ.

Постановили: Признавая представленныя программы согласными съ требованіями академическаго образованія и существующими узаконеніями, утвердить ихъ для руководствованія ими въ преподаваніи и просить Его Высокопреосвященство о представленіи ихъ Св. Синоду.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Заготовить представленіе въ Святѣйшій Синодъ“.

№ 40.

24 сентября 1895 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской Епархіи, ректоръ академіи архимандритъ Антоній, инспекторъ протоіерей Н. Виноградовъ, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ Н. Ивановскаго, А. Волкова, А. Гусева и М. Машанова, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Ученіе блаженнаго Августина, епископа иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу“, представленной на соисканіе степени магистра богословія и. д. доцента Казанской духовной академіи Леонидомъ Писаревымъ. Оффиціальными оппонентами были заслуженный ординарный профессоръ Евлампій Будринъ и инспекторъ, протоіерей Николай Виноградовъ.

Справка: 1) И. д. доцента Казанской духовной академіи Л. Писаревъ кончилъ курсъ въ академіи въ 1890 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія.

2) Представленное Писаревымъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Ученіе блаженнаго Августина, епископа иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу“, согласно отзывовъ рецензентовъ профессоровъ Е. Будрина и Д. Гусева было признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія, подъ условіемъ, предъ печатаніемъ его подъ редакціею обоихъ профессоровъ—рецензентовъ, исправленія въ подлежащихъ мѣстахъ.

3) По § 136 акад. уст: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостаиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его

въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонних лицъ (коллоквіумѣ)".

4) По § 81 лит. в. п. 6 акад. уст. „Удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Сунодъ".

Постановили: Признавъ защиту и. д. доцента Казанской духовной академіи Л. Писаревымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Ученіе блаженнаго Августина, епископа иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу", удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія Л. Писарева степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Писарева и копій съ отзывовъ о ней рецензентовъ заслуженнаго ординарнаго профессора Е. Будрина и экстраординарнаго профессора Д. Гусева.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Заготовить отъ меня ходатайство въ Святѣйшій Синодъ".

№ 41.

30 сентября 1895 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, архимандрита Антонія, инспекторъ академіи, экстраорд. профес., протоіерей Н. Виноградовъ, ординарные и экстраординарные профессоры: П. Знаменскій, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ, Я. Богородскій, А. Некрасовъ, А. Волковъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, С. Терновскій, М. Машановъ, А. Царевскій, П. Юнгеровъ, А. Говоровъ, А. Поповъ.

Не присутствовали, по домашнимъ обстоятельствамъ, профессоры Ѳ. Кургановъ, протоіерей Е. Маловъ и А. Гренковъ.

I. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 15 сего сентября за № 5428: „По утвержден-

ному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 7-го текущаго сентября докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, кандидаты Казанской духовной академіи Василій Протопоповъ и Андроникъ Гзеліевъ опредѣлены на преподавательскія должности—первый въ Тобольскую духовную семинарію по гомилетикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ, а послѣдній въ параллельные классы Кишиневскаго духовнаго училища по греческому языку. Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ отправленіи упомянутыхъ лицъ на мѣсто назначенной службы нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ".

Справка: 1) В. Протопоповъ кончилъ курсъ академіи въ 1894 г. и по мѣсту своего родопроисхожденія обращенъ въ вѣдѣніе Пермскаго Епархіальнаго Начальства; А. Гзеліевъ кончилъ курсъ академіи въ 1895 г. и обращенъ въ Грузинскій Экзархатъ.

2) По распоряженію о. ректора о назначеніи Протопопова и Гзеліева на духовно-учебную службу сообщено, для объявленія имъ, чрезъ подлежащія консисторіи отношеніями за № 1886 и 1889.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Донесеніе библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку пожертвованы слѣдующія изданія: 1) Ѳ. В. Благовидовымъ собст. ст. Характеръ преобразовательной дѣятельности Петра I-го, 2) директоромъ Новобугской учительской семинаріи А. Л. Крыловымъ собст. соч.: а) Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Никанора, б) Архіепископъ Никаноръ какъ педагогъ и в) Педагогическіе очерки. Вып. I. 3) окончившимъ курсъ нашей академіи Н. Желателевымъ слѣд. соч.: а) Львовъ Д. Принципы этики, б) Рибо Т. Болѣзни памяти и в) Нотовичъ О. Еще немножко философіи; 4) Н. П. Остроумовымъ, директоромъ Ташкентской гимназіи, Слѣдованная псалтирь; 5) П. В. Знамен-

скимъ 58 и 59-й т. „Сборника отдѣленія рус. языка и словесности Императ. академіи наукъ“ и кн. 1-я 75-го года „Записокъ Императ. академіи наукъ“; 6) авторомъ, о. архимандритомъ Сергіемъ, соч. „Православное ученіе о спасеніи“; 7) Орловскою дух. семинаріею „Систематическій каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки Орловской дух. семинаріи. т. I. Сост. о. ректоръ семинаріи, протоіерей В. А. Сахаровъ и инспекторъ семинаріи С. Яницкій“. 8) Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Архангельскимъ, 8-й вып. собст. труда „Общедоступное объясненіе 2 посл. св. апостола Павла къ Коринѳянамъ“; 9) авторомъ, инспекторомъ Симбирской дух. семинаріи, М. В. Барсовымъ, собст. „Воспоминанія о почившемъ преосвященномъ Варсонофіи, епископѣ Симбирскомъ и Сызранскомъ“; 10) протоіереемъ I. I. Феликсовымъ (Оренбургъ, духовная семинарія) Biblia sacrosancta ad hebraicam veritatem et probatissimorum ac mss. exemplarium fidem recognita,—11) миссіонеромъ іеромонахомъ Меѳодіемъ Львовскимъ, курсистомъ нашей академіи, собст. ст.: а) „Калмыцкіе хурулы“ и б) „Отчетъ церковно-приходскаго попечительства при Князе-Михайловской миссіонерской церкви Большедербетовскаго улуса, Ставропольской губ., за $189^{4}/_{5}$ годъ“. 12) Редакціею Донскихъ епарх. Вѣдомостей: „Десять бесѣдъ епархіальнаго миссіонера донской епархіи свящ. Николая Кутепова, веденныя съ безпоповщинскимъ начетчикомъ Т. А. Худошинымъ“.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

№ 42.

Того же 30 сентября 1895 года.

Слушали: А) словесное заявленіе о. ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Его Блаженство, Экзархъ Болгарскій, потребовалъ принятаго въ число студентовъ I курса іеродіакона Никодима на службу въ Константинополь, почему онъ долженъ быть исключенъ изъ списковъ студентовъ. Предположенный къ принятію на курсы, бывшій воспитанникъ Костромской духовной семинаріи Кудрявцевъ,

узнавъ о выраженномъ мнѣ словесно нежеланіи Его Высокопреосвященства, чтобы слушателямъ курсовъ дозволялось жить на квартирѣ, отказался отъ поступленія въ академію".

Б) Донесеніе экзаменаціонной комиссіи, производившей пріемныя испытанія Качахидзе и Лебединскому о томъ, что они сдавали пріемныя испытанія и получили на нихъ слѣдующіе баллы,—Качахидзе: по общей церковной исторіи 3, догматическому богословію 4, русской гражданской исторіи 4 и за сочиненія по основному богословію 4 и по психологіи 3; Лебединскій: по общей церковной исторіи 4, по латинскому языку 4, по догматическому богословію 5, по русской гражданской исторіи 4, и за сочиненія по основному богословію 3+ и по философіи 3,50. Средній баллъ по пріемнымъ испытаніямъ у Качахидзе 3,60 и у Лебединскаго 3,91.

В) Заявленіе помощника секретаря: „Журналомъ Совѣта отъ 1-го сего сентября было постановлено о зачисленіи въ студенты академіи Григорьева имѣть сужденіе по представленіи имъ своего семинарскаго аттестата. Въ настоящее время Григорьевъ представилъ требуемый аттестатъ, изъ коего видно, что средній баллъ за семинарскій курсъ у него равняется 3,96. Посему не угодно ли теперь Совѣту имѣть окончательное сужденіе о зачисленіи его въ студенты академіи".

Г) Прошенія студентовъ—а) Тверской семинаріи Д. Павскаго: „По окончаніи пріемныхъ экзаменовъ я остался непринятымъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи за неимѣніемъ мѣста. Вслѣдствіе же открытія одного свободнаго мѣста въ настоящее время, я покорнѣйше просилъ бы Совѣтъ академіи принять меня въ число студентовъ Казанской духовной академіи".

б) Курской—П. Артамонова: „Такъ какъ я не былъ принятъ въ академическій корпусъ за недостаткомъ помѣщенія, то осмѣливалось просить Совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ въ качествѣ студента академіи жить на квартирѣ съ матерью, которая дастъ письменное обязательство жить въ Казани, предоставивъ инспекціи возможность постоянно удостовѣрять ея присутствіе".

в) Рязанской—И. Митисова: „Хотя Совѣтъ академіи призналъ меня выдержавшимъ пріемные экзамены, но отказалъ въ принятіи въ число студентовъ за неименіемъ помѣщенія въ академическомъ корпусѣ. Теперь, когда мать моя изъявила согласіе жить со мною безвыѣздно въ Казани, я вновь имѣю честь обратиться въ Совѣтъ съ покорнѣйшею просьбою о принятіи меня въ число студентовъ академіи съ правомъ проживать на квартирѣ у матери по примѣру троихъ моихъ товарищей".

Д) Прошеніе бывшаго воспитанника Нижегородской духовной семинаріи Николая Виноградова: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи принять меня въ число слушателей миссіонерскихъ курсовъ по татарскому отдѣлу пансіонеромъ. При прошеніи прилагаю пять моихъ документовъ, въ томъ числѣ и свидѣтельство о моемъ благоповеденіи, выданное изъ Нижегородской духовной консисторіи отъ 16 сентября сего года за № 7805, слѣдующаго содержанія: „Выдано настоящее свидѣтельство изъ Нижегородской духовной консисторіи, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, отъ 16 сентября 1895 года, уволенному изъ V-го класса Нижегородской семинаріи, бывшему учителю церковно-приходской школы Николаю Виноградову въ томъ, 1) что со стороны Нижегородскаго епархіальнаго начальства нѣтъ препятствій къ поступленію его въ число слушателей миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи и 2) что по своимъ качествамъ онъ, Виноградовъ, вполнѣ благонадеженъ для этого дѣла".

Справка: 1) Студенты Павскій, Артамоновъ и Митисовъ, въ виду удовлетворительной сдачи пріемныхъ экзаменовъ, журналомъ Совѣта отъ 1-го сего сентября были признаны достойными къ поступленію въ академію, но за недостаткомъ помѣщенія получили отказъ въ пріемѣ.

2) По заявленію о. инспектора, за выбытіемъ изъ академическаго корпуса іерод. Никодима въ настоящее время представляется возможнымъ принять въ академическое общежитіе еще одного воспитанника, именно студента Павскаго, какъ получившаго на пріемномъ экзаменѣ сравнительно высшіе баллы.

3) Для студента Качахидзе, какъ присланнаго на казенный счетъ, Совѣтомъ оставлена казенная стипендія.

4) По примѣчанію къ 113 § акад. устава внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

5) По § 81 лит. б, п. 1 акад. устава зачисленіе въ студенты академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Постановили: А) Уволить изъ числа студентовъ академіи іеродіакона Никодима и изъ числа слушателей курсовъ Кудрявцева. Б) Принять въ число студентовъ I курса 1) Качахидзе, Лебединскаго, Павскаго и Григорьева, согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ журналу Совѣта отъ 13 сего сентября, съ обязательствомъ проживанія въ академическомъ корпусѣ, изъ коихъ перваго на казенное, а послѣднихъ на свое содержаніе; 2) студентовъ Митисова и Артамонова согласно 113 § акад. уст. съ правомъ проживанія на частныхъ квартирахъ у своихъ родителей и 4) Виноградова на миссіонерскіе курсы по татарскому отдѣлу, съ обязательствомъ проживанія въ академическомъ корпусѣ.

II. Слушали: а) Отношеніе Астраханской духовной консисторіи отъ 12 сего сентября за № 7203 на имя о. ректора: „Священникъ Лаганской Николаевской церкви, Астраханской епархіи, Іоаннъ Семченковъ 7 сего сентября обратился къ Его Преосвященству съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что сынъ его Николай, еще обучаясь въ семинаріи, имѣлъ желаніе и расположеніе поступить на миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи и затѣмъ служить дѣлу инородческой миссіи въ Астраханской губерніи, съ каковою цѣлію онъ со стараніемъ изучалъ калмыцкій языкъ въ духовномъ училищѣ, семинаріи, а отчасти и на практикѣ. Видя искренность его желанія, онъ, священникъ Семченковъ, позволилъ ему, по прошенію, выйти изъ III класса Астраханской духовной семинаріи и отвезъ его въ Казань на миссіонерскіе курсы, гдѣ онъ и былъ принятъ съ обяза-

тельствомъ представить рекомендацію мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. Въ виду изложеннаго онъ просилъ требуемый отзывъ отослать въ правленіе академіи. На семъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Предлагается о. ректору семинаріи представить мнѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи Семченкова во время пребыванія его въ семинаріи и свой отзывъ о способности и благонадежности Семченкова для миссіонерскаго образованія и затѣмъ служенія". Сообщая о семъ, духовная консисторія имѣетъ честь препроводить при семъ копію съ отзыва о. ректора Астраханской духовной семинаріи о Николаѣ Семченковѣ съ резолюціею Его Преосвященства".

и б) Копію съ представленія ректора астраханской духовной семинаріи Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Астраханскому и Енотаевскому, отъ 9 сего сентября: „Во исполненіе предложенія Вашего Преосвященства, послѣдовавшаго 7 сентября сего года на прошеніи священника Семченкова, долгъ имѣю донести, что бывшій воспитанникъ Астраханской духовной семинаріи III класса Николай Семченковъ во время пребыванія въ семинаріи съ $189^1/_2$ по $189^4/_5$ учебные годы велъ себя отлично хорошо, по направленію вполнѣ благонадеженъ, въ учебныхъ занятіяхъ трудолюбивъ, но имѣя посредственныя способности, оказывалъ недостаточные успѣхи въ наукахъ. Можетъ ли Семченковъ успѣшно проходить миссіонерское образованіе и, затѣмъ, служеніе, дать о семъ положительный отзывъ затрудняюсь. На семъ представленіи 9 сентября 1895 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Согласенъ съ прошеніемъ священника Семченкова послать о. ректору Казанской академіи копію съ сего отзыва ректора семинаріи, съ объясненіемъ, что я лично не знаю Семченкова".

Справка: Журналомъ Совѣта отъ 1 сего сентября Н. Семченковъ былъ принятъ на миссіонерскіе курсы по монгольскому отдѣлу съ обязательствомъ представить о себѣ рекомендацію своего епархіальнаго начальства, по полученіи которой и имѣть окончательное сужденіе о зачисленіи его на курсы.

Постановили: Въ виду удовлетворительной рекомендаціи Астраханскаго Епархіальнаго Начальства зачислить Семченкова на миссіонерскіе курсы по монгольскому отдѣлу на свое содержаніе съ обязательствомъ проживанія въ академическомъ корпусѣ.

Ш Слушали: Докладъ помощника секретаря И. Ямбикова: „Честь имѣю представить при семъ Совѣту отзывы профессора И. Бердникова и доцента В. Нарбекова о сочиненіи студента Ивана Попова, представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія, подъ заглавіемъ: „Гражданскій бракъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ“.

Справка: 1) И. Поповъ кончилъ курсъ академіи въ 1895 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе.

2) По § 139 акад. устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“.

3) По § 140 того же устава: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при исканіи дѣйствительными студентами степени кандидата богословія“.

4) По § 81, лит. б, п. 10 того же устава присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата относится къ дѣламъ, представляемымъ на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

Постановили: Соглашаясь съ отзывами профессора И. Бердникова и доцента В. Нарбекова, при семъ прилагаемыми, признать сочиненіе И. Попова „Гражданскій бракъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ“ удовлетворительнымъ для соисканія степени кандидата богословія, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его

Высокопреосвященства. По утвержденіи же Его Высокопреосвященствомъ составить Попову дипломъ на степень кандидата богословія, истребовавъ предварительно изъ Иркутской консисторіи выданный ему на званіе дѣйствительнаго студента аттестатъ.

IV. Слушали: Докладъ его же, Ямбикова: „Честь имѣю представить при семъ Совѣту отзывы профессора П. Знаменскаго и доцента Ѳ. Благовидова о сочиненіи студента Николая Желателева: „Личный составъ епархіальнаго управленія при Петрѣ I (Архіереи—великоруссы)“, представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія“.

Справка: 1) По распоряженію о. ректора означенное сочиненіе было передано на разсмотрѣніе профессору П. Знаменскому и доценту Ѳ. Благовидову съ тѣмъ, чтобы они, независимо одинъ отъ другого, представили ему свой о немъ отзывъ съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ,—заслуживаетъ или нѣтъ представленное сочиненіе искомой степени.

2) Н. Желателевъ кончилъ курсъ въ академіи въ 1895 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе, удовлетворяющее этой степени.

3) По § 139 акад. устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“.

4) По § 140 того же устава: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при исканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“.

5) По § 81, лит. б, п. 10 того же устава присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата относится къ дѣламъ, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Постановили: Соглашаясь съ отзывами профессора П. Знаменскаго и доцента Ѳ. Благовидова, признать сочиненіе Н. Желателева: „Личный составъ епархіальнаго управленія при Петрѣ I (Архіереи-великоруссы)“ удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. По утвержденіи же Его Высокопреосвященствомъ сего опредѣленія составить Желателеву дипломъ на степень кандидата, истребовавъ предварительно изъ Уфимской консисторіи выданный ему, на званіе дѣйствительнаго студента, аттестатъ. Отзывы же рецензентовъ о сочиненіи приложить при семъ журналѣ.

V. Слушали: Прошеніе діакона Воскресенской г. Казани церкви Сергія Денисова на имя о. ректора: „Прослушавъ двухгодичные курсы по монгольскому отдѣлу при Казанской духовной академіи, осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе допустить меня къ слушанію лекцій по богословскому и монгольскому отдѣлу“.

Справка: По § 115 акад. устава: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Постановили: Допустить діакона С. Денисова, на основаніи 115 § акад. устава, къ слушанію академическихъ лекцій по богословскимъ и монгольскимъ предметамъ въ качествѣ сторонняго слушателя. О чемъ и представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Отзывъ

о сочиненіи студента XXXVI к. **Н. Желателева**: „Личный составъ епархіальнаго управленія при Петрѣ I (архіереи-великоруссы)“.

Задача этого сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы, въ виду предпочтенія, какое Петръ Великій въ свое время давалъ предъ іерархами великоруссами іерархамъ малороссамъ, выяснить, откуда у него явилось такое предпочтеніе, съ какими силами великорусская іерархія встрѣтила реформу Петра и въ какія стала къ ней отношенія. Все сочиненіе состоитъ изъ ряда архіерейскихъ біографій, сгруппированныхъ авторомъ въ четыре главы. Біографіи эти собраны здѣсь всѣ,—пропущена только біографія Питирима Нижегородскаго на томъ основаніи, что объ немъ де и безъ того уже много писано. Факты для каждой біографіи собраны тоже довольно тщательно съ весьма не многими пропусками, въ которыхъ можно вполнѣ извинить автора вслѣдствіи крайней разбросанности этого рода фактовъ въ разныхъ малоизвѣстныхъ изданіяхъ. Есть менѣе извинительные недостатки въ сочиненіи. Главы или группы, на которыя разсортированы авторомъ архіерейскія біографіи, разграничены не ясно и не твердо. Къ первой группѣ имъ отнесены архіереи, извѣстные только по своей епархіальной дѣятельности и не извѣстные со стороны ихъ отношеній къ реформѣ; ихъ большинство—17; во 2 группу поставлены архіереи, сочувствовавшіе реформѣ,—числомъ 5; въ третью—противники реформы и вообще архіереи опальные при Петрѣ; въ четвертую, не сказано ясно, какіе, сказано только—избранные на каѳедры съ осторожностію и оправдывавшіе виды правительства, но почему они по этому самому не вошли во 2 группу, не понятно. Къ числу ихъ причислены между прочимъ Георгій Дашковъ, біографія котораго разсказана однако въ 3 главѣ или группѣ, и Питиримъ Нижегородскій—любимецъ Петра. Неудачное или по крайней мѣрѣ непонятное распредѣленіе архіереевъ по указаннымъ группамъ замѣтно и въ другихъ мѣстахъ сочиненія. Наприм. Симеонъ астраханскій, оказавшій важныя услуги Петру во время астраханскаго бунта и пользовавшійся вниманіемъ царя, при-

численъ къ первой группѣ; а Георгій Дашковъ, о которомъ сказано почти буквально тоже самое, попалъ въ 3 и 4 группу,—въ обѣ разомъ. Гавріилъ Вологодскій, извѣстный только по участію въ строеніи „кумпанствами“ кораблей вмѣстѣ со всѣми другими архіереями и по тому, что, тоже вмѣстѣ со многими другими архіереями, пожертвовалъ по указу нѣсколько колоколовъ съ своей епархіи на пушки, поставленъ почему-то во 2 группу на ряду съ Іовомъ Новгородскимъ, Аѳонасіемъ Холмогорскимъ, св. Митрофаномъ и Тихономъ Казанскимъ. Въ 3 группѣ на одну доску съ такими архіереями, какъ лишенный сана Игнатій Тамбовскій и колесованный Досиѳей Ростовскій, поставлены нѣсколько человѣкъ совершенно невинныхъ и почтенныхъ святителей, только тѣмъ и непонравившихся автору, что когда то имѣли сношенія съ царевичемъ Алексѣемъ и оказывали ему почтеніе, еще раньше, чѣмъ царевичъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ отца. Внѣшнее изложеніе автора, не ясное, крайне многословное и неправильное по языку, тоже нужно отнести къ числу крупныхъ недостатковъ сочиненія.— Г. Желателевъ все-таки, замѣтно, много потрудился надъ своимъ сочиненіемъ и нельзя сказать, чтобы оно не имѣло своихъ достоинствъ. Принимая это во вниманіе и зная автора, какъ весьма исправнаго и хорошаго студента, я считаю долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи объ удостоеніи его искомой имъ степени кандидата богословія.

Профессоръ *П. Знаменскій.*

Отзывъ

о сочиненіи студента XXXVI-го курса Казанской духовной академіи **П. Желателева**: „Личный составъ епархіальнаго управленія при Петрѣ I. (архіереи-великоруссы)“.

Сочиненіе студента XXXVI-го курса Н. Желателева представляетъ собою рядъ біографій архіереевъ-великоруссовъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ при Петрѣ I-мъ. Вся работа автора сводится почти исключительно къ сообщенію біографическихъ свѣдѣній о каждомъ въ отдѣльности іерархѣ-великоруссѣ, стоявшемъ въ Петровскую эпоху во главѣ

управленія какой-либо русской епархіей; наиболѣе-же важный и интересный вопросъ, имѣющій прямое отношеніе къ предмету изслѣдованія г-на Желателева,—вопросъ объ оппозиціи великорусскихъ архіереевъ преобразовательнымъ стремленіямъ Петра I совершенно не разработывается авторомъ. Но и простой сводъ разнообразныхъ біографій, при всей незамысловатости и несложности подобной работы, страдаетъ у автора такими крупными недостатками въ литературномъ отношеніи, какіе, по всей вѣроятности, очень рѣдко можно встрѣтить въ кандидатскихъ сочиненіяхъ; слогъ сочиненія во многихъ мѣстахъ непріятно поражаетъ читателя своею неправильностью и необработанностью И только трудолюбіе автора, при извѣстной степени снисходительности къ недостаткамъ сочиненія, можетъ дать г-ну Желателеву право на полученіе званія кандидата богословія.

Доцентъ Казанской д. академіи *Ѳ. Благовидовъ.*

Отзывъ

о сочиненіи студента XXXVI курса Казанской духовной академіи **И. Попова** подъ заглавіемъ: „Гражданскій бракъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ“.

Сочиненіе г. Попова дѣлится на два главные отдѣла. Въ первомъ говорится о происхожденіи и распространеніи въ Западной Европѣ института гражданскаго брака, во второмъ разсматриваются дѣйствующія постановленія о гражданскомъ бракѣ главнѣйшихъ Западно-Европейскихъ государствъ. Авторъ поступилъ хорошо, что предпослалъ изложенію дѣйствующихъ постановленій исторію происхожденія института гражданскаго брака. Этимъ пріемомъ онъ хорошо освѣтилъ съ исторической точки зрѣнія дѣйствующія постановленія и положилъ основаніе къ правильной оцѣнкѣ ихъ.

По исторической справкѣ автора оказывается, что древній, до христіанскій міръ не зналъ брака безъ религіозныхъ обрядовъ. Только въ римской имперіи въ концѣ

республиканскаго періода, благодаря оскудѣнію религіознаго начала въ римскомъ обществѣ, стали во многихъ случаяхъ заключаться браки безъ участія религіи. Но христіанство сообщило брачному институту высшій смыслъ и религіозное освященіе и христіане съ самыхъ первыхъ временъ Церкви Христовой вступали въ бракъ не иначе, какъ при посредствѣ религіознаго освященія; браки христіанъ, заключенные безъ вѣдома церковной власти и безъ священнаго молитвословія, считались незаконными по суду церковной власти. Это ученіе и эта практика неизмѣнно сохранялись въ восточной православной церкви и сохраняется доселѣ. Къ этому воззрѣнію примкнуло, подъ вліяніемъ церкви, и свѣтское византійское законодательство, признавшее церковное вѣнчаніе единственно законной формой заключенія брака. Иначе было на западѣ. Тамъ, благодаря наступленію временъ варварства, не успѣли сохранить христіанскую дисциплину относительно заключенія брака, установленную древнѣйшими отцами церкви, и допустили брачному институту наполовину обмірщиться. Католическая церковь очень рано стала учить и теперь учитъ, что для законности брака въ гражданскомъ отношеніи, а также и для совершенія таинства брака не требуется непремѣнно церковное вѣнчаніе, что для этого достаточно изъявленія женихомъ и невѣстой взаимнаго согласія на вступленіе въ бракъ, въ какой бы формѣ ни было выражено это согласіе, что религіозное освященіе вступленія въ бракъ есть только подтвержденіе бракосочетанія, уже состоявшагося посредствомъ изъявленія женихомъ и невѣстой согласія на вступленіе въ бракъ,—что совершители таинства брака суть сами брачущіеся, а священникъ, если только бракъ совершается въ присутствіи священника, есть не болѣе какъ одинъ изъ свидѣтелей совершенія таинства брака. Ясное дѣло, что такимъ ученіемъ и такой практикой католическая церковь прямо подготовила почву для введенія гражданскаго брака свѣтскимъ правительствомъ, когда оно сочло это нужнымъ; по справедливому замѣчанію защитниковъ гражданскаго брака, католической церкви нечего жаловаться на свѣтское правительство за введеніе гражданскаго брака, когда она сама положила основаніе этому. Протестанство сдѣлало еще шагъ впередъ въ этомъ направленіи, объявивши даже прямо, что брачный институтъ есть дѣло

мірское и долженъ подлежать исключительно вѣдѣнію свѣтской власти. Ученіемъ католичества и протестанства о заключеніи брака была настолько подготовлена почва для введенія гражданскаго брака, что уже спустя немного времени послѣ реформаціи мы видимъ опытъ этого въ Голландіи и Англіи.

Изложенная нами часть сочиненія г. Попова очень интересна; она съ очевидностію выясняетъ предъ читателемъ историческую естественность возникновенія на Западѣ гражданскаго брака. Жаль только, что авторъ не съумѣлъ представить въ надлежащемъ свѣтѣ практику восточной церкви, даже болѣе, затемнилъ и исказилъ ее, довѣрившись безъ надлежащей критики руководству нѣкоторыхъ ученыхъ монографій. Такъ авторъ несправедливо утверждаетъ, будто „церковь восточная долго (до IX в.) не могла сдѣлать ихъ (религіозные обряды и молитвы при бракѣ) обязательными для всѣхъ христіанскихъ браковъ“ (стр. 16). Онъ смѣшиваетъ свѣтское законодательство съ церковной дисциплиной, а это двѣ вещи совершенно разныя. Совершенно невѣрно также говоритъ авторъ, будто, съ этого же времени (со времени закона императора Льва Философа 895 г.) въ восточной церкви начинаетъ устанавливаться воззрѣніе, что совершителями таинства брака являются не сами „брачущіеся, а священнослужитель“ (стр. 17). Исторія церкви показываетъ, что съ первыхъ временъ христіанства православная церковь учила, что „браки сочетаваетъ церковь“ чрезъ свою іерархію. Невѣрно также положеніе, будто „ко времени христіанства (въ римскомъ обществѣ) почти исчезло различіе между обрученіемъ и бракомъ, но христіанская церковь снова стала различать sponsalia отъ nuptiae“ (стр. 32). На самомъ же дѣлѣ было какъ разъ наоборотъ; различіе между обрученіемъ и бракомъ сохранилось не только въ римскихъ, но и въ византійскихъ законахъ до послѣднихъ дней византійской имперіи; и только подъ вліяніемъ церкви обрученіе съ теченіемъ времени болѣе и болѣе приближалось по своему юридическому значенію къ акту бракосочетанія.

Дальнѣйшимъ историческимъ факторомъ, существенно вліявшимъ на введеніе гражданскаго брака, была французская революція конца XVIII в. съ ея враждой къ христіанству. Задавшись цѣлію освободиться отъ вліянія рели-

гіи, французская республика, естественно, должна была поставить заключеніе брака внѣ зависимости отъ религіи. И во французскомъ кодексѣ гражданскихъ законовъ, изданномъ при Наполеонѣ, бракъ былъ провозглашенъ лишь гражданскимъ контрактомъ, который долженъ совершаться гражданскимъ порядкомъ и подлежать вѣдѣнію государства. Наполеоновскія войны, имѣвшія слѣдствіемъ м. пр. введеніе Наполеоновскаго кодекса въ завоеванныхъ странахъ, содѣйствовали вмѣстѣ съ тѣмъ и введенію гражданскаго брака. А затѣмъ и независимо отъ военной диктатуры кодексъ Наполеона былъ принимаемъ за образецъ при кодификаціи гражданскихъ законовъ во многихъ западно-европейскихъ государствахъ и т. обр. распространялся и институтъ гражданскаго брака. Благодаря этому обстоятельству, гражданскій бракъ былъ введенъ послѣдовательно—въ Италіи въ 1865 г., въ Германіи въ 1875 г., въ Австріи въ 1868 г., въ Венгріи въ 1894 г.

Показавши т. обр. историческое происхожденіе и постепенное распространеніе института гражданскаго брака, г. Поповъ во второмъ отдѣлѣ своего сочиненія излагаетъ дѣйствующія постановленія о гражданскомъ бракѣ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ. Гражданскій бракъ имѣетъ три главные вида: бракъ гражданскій обязательный для всѣхъ гражданъ безъ различія религіи и исповѣданія, причемъ государство признаетъ законными лишь браки, заключенные въ гражданской формѣ, гражданскій бракъ факультативный, при которомъ дозволяется каждому гражданину по доброй волѣ избирать для себя или церковную или гражданскую форму заключенія брака, и наконецъ бракъ гражданскій, дозволяемый закономъ только въ случаяхъ необходимости для лицъ или группъ общества, которымъ совѣсть не позволяетъ воспользоваться общей формой бракосочетанія, принятой въ государствѣ. Болѣе точнымъ и существеннымъ выразителемъ идеи и характера гражданскаго брака служитъ общеобязательный гражданскій бракъ. Этотъ именно видъ брака провозглашенъ французской революціей и введенъ въ настоящее время въ большей части западно-европейскихъ государствахъ. Послѣдніе же два вида гражданскаго брака употреблялись въ прежнее, ближайшее къ нѣмецкой реформаціи, время, а теперь они приняты въ Австріи и Англіи.

Такъ какъ общеобязательный гражданскій бракъ введенъ прежде всего во Франціи послѣ революціи XVIII в. и чрезъ Наполеоновъ Кодексъ проникъ въ другія западноевропейскія законодательства, то, естественно, нашъ авторъ прежде всего излагаетъ дѣйствующее законодательство о гражданскомъ бракѣ во Франціи. Все содержаніе этого законодательства сводится къ слѣдующимъ главнымъ чертамъ: бракъ есть гражданскій контрактъ, совершается посредствомъ выраженія взаимнаго согласія жениха и невѣсты предъ гражданскимъ чиновникомъ при торжественной обстановкѣ. Затѣмъ авторъ излагаетъ законодательство о гражданскомъ бракѣ въ Италіи, Германіи и Венгріи, показывая сходство его съ французскимъ прототипомъ, а также и различіе. Благодаря такому методу изложенія, до точности выясняются всѣ оттѣнки законодательства той или другой страны. Потомъ авторъ излагаетъ исторію введенія гражданскаго брака въ Австріи и Англіи и показываетъ условія и форму его совершенія.

Въ заключительной части сочиненія г. Поповъ дѣлаетъ общіе выводы изъ своего изслѣдованія, старается дать оцѣнку институту гражданскаго брака, какъ явленію западно-европейской культуры. Авторъ справедливо замѣчаетъ прежде всего, что гражданскій бракъ исторически является въ эпохи упадка религіи и равнодушія къ ней со стороны государства. Затѣмъ онъ говоритъ, что на западѣ гражданскій бракъ есть явленіе, вполнѣ подготовленное самою церковною жизнію и ученіемъ, на востокѣ же ни въ ученіи церкви, ни въ жизни народовъ нѣтъ почвы благопріятной для такого института, а поэтому введеніе его здѣсь было бы явленіемъ не нормальнымъ и неумѣстнымъ. Но и по отношенію къ Западу нужно сказать, что только одинъ изъ видовъ гражданскаго брака—бракъ въ случаѣ необходимости можетъ быть оправданъ практическими потребностями жизни; введеніе же двухъ прочихъ видовъ гражданскаго брака, особенно же общеобязательнаго гражданскаго брака не представляется необходимымъ и разумнымъ; всѣ основанія, какія приводятся защитниками введенія общеобязательнаго гражданскаго брака, теоретическаго характера и не выдерживаютъ серьезной критики, какъ и показываетъ это авторъ.

Изъ представленнаго краткаго очерка содержанія сочиненія г. Попова можно видѣть, что авторъ хорошо овладѣлъ предметомъ своего изслѣдованія и раскрылъ его предъ читателемъ со всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ. Онъ хорошо выяснилъ историческую почву происхожденія гражданскаго брака на Западѣ и первые опыты его введенія, ясно и отчетливо изложилъ дѣйствующія постановленія о гражданскомъ бракѣ въ западно-европейскихъ государствахъ и наконецъ сдѣлалъ мѣткую и основательную оцѣнку этого института. Свѣдѣнія, изложенныя въ сочиненіи г. Попова, могутъ представлять большой интересъ для читающей публики, и было бы желательно, чтобы авторъ изыскалъ средства къ напечатанію своего сочиненія, конечно послѣ предварительнаго исправленія указанныхъ выше неправильностей.

Сочиненіе г. И. Попова вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата богословія.

Профессоръ *И. Бердниковъ.*

Отзывъ

о курсовомъ сочиненіи студента XXXVI курса **И. Попова** подъ заглавіемъ: „Гражданскій бракъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ“.

Въ коротенькомъ предисловіи, которое авторъ предпосылаетъ своему сочиненію, начертанъ планъ сочиненія, который авторъ и выполнилъ въ точности въ самомъ сочиненіи. Все сочиненіе, согласно начертанному плану, раздѣляется на 2 главныхъ отдѣла, изъ коихъ 1-й отдѣлъ, состоящій изъ 3-хъ главъ, посвященъ краткому очерку общей исторіи гражданскаго брака въ Западной Европѣ. Охарактеризовавъ въ краткихъ словахъ совершеніе брака у древнихъ народовъ, гдѣ бракъ имѣлъ религіозный характеръ, авторъ указываетъ первоначальную почву, подготовившую гражданскій бракъ (1 гл.). Затѣмъ авторъ слѣдитъ исторически за развитіемъ вопроса о гражданскомъ бракѣ въ Зап. Европѣ, при чемъ сначала излагаетъ исторію этого вопроса до Тридентскаго собора (гл. 2), а потомъ переходитъ къ

изложенію Тридентскаго брачнаго права по отношенію къ гражданскому браку и дальнѣйшихъ постановленій Западной церкви по этому вопросу (гл. 3), при чемъ особенно подробно останавливается на возникновеніи гражданскаго брака во Франціи, которая, по мнѣнію ученыхъ законовѣдовъ, явилась въ данномъ отношеніи исходнымъ центромъ и законодательство которой о гражданскомъ бракѣ повліяло и на другія зап.-европейскія государства.—Исторія постепеннаго возникновенія и образованія гражданскаго брака въ Западной Европѣ изложена преимущественно на основаніи иностранныхъ лучшихъ пособій и въ общемъ за немногими исключеніями, изложена съ достаточной полнотой (насколько позволили автору время и научныя средства) и съ достаточной ясностью.

Предметомъ 2 отдѣла служитъ дѣйствующее законодательство относительно гражданскаго брака въ главнѣйшихъ Зап.-Европейскихъ государствахъ, при чемъ авторъ законодательство каждаго государства разсматриваетъ въ отдѣльности—въ особой главѣ, предпосылая изложенію дѣйствующаго законодательства въ каждомъ государствѣ краткую исторію этого законодательства. Отдѣлъ этотъ раздѣляется на 5 главъ. 1 я глава посвящена обозрѣнію брачнаго законодательства во Франціи. Авторъ здѣсь излагаетъ сначала постановленія французкаго законодательства относительно гражданскаго брака, затѣмъ указываетъ ненормальности, вытекающія изъ ложнаго отношенія гражданскаго брака къ церковному, и приводитъ, какіе предлагались въ юридической литературѣ на этотъ счетъ проэкты и разсужденія; которыя впрочемъ, по замѣчанію автора, не устранили трудностей, вытекающихъ изъ столкновенія обязанностей, полагаемыхъ гражданскимъ бракомъ съ требованіями совѣсти. Въ заключеніи главы авторъ приводитъ дѣйствующее французское законодательство относительно развода.—Остальныя главы построены по тому же почти плану. При этомъ авторъ держится здѣсь сравнительнаго метода: излагая законодательство извѣстнаго государства, онъ указываетъ черты сходства и различія съ другими законодательствами, отмѣчая при этомъ, въ какихъ отношеніяхъ одно законодательство совершеннѣе или послѣдовательнѣе другаго.—2-й отдѣлъ составленъ исключительно на основаніи иностранныхъ источниковъ и пособій,

при чемъ нужно замѣтить, что исторія брачнаго законодательства въ Англіи и брачное законодательство въ Австріи изложены не съ достаточной ясностью и опредѣленностью, какъ законодательство Франціи, Италіи и Германіи,

Лучшимъ въ сочиненіи, по моему мнѣнію, по своей ясности и отчетливости является довольно обширное заключеніе, свидѣтельствующее, что авторъ въ достаточной степени уяснилъ себѣ вопросъ о гражданскомъ бракѣ. Здѣсь довольно ясно и основательно на основаніи всего вышеизложеннаго авторъ доказываетъ полнѣйшую несостоятельность гражданскаго брака. Онъ говоритъ, что этотъ бракъ не есть явленіе древнее, исконное, какимъ выставляютъ его защитники, а сравнительно новое, явившееся въ эпоху нравственныхъ и религіозныхъ нестроеній общества, что онъ не есть явленіе безпочвенное, а постепенно—цѣлыми вѣками подготовлялся и государствомъ и церковью на Западѣ, что этотъ бракъ нисколько не оправдывается тѣми принципами, на которыхъ хотятъ теоретичечки обосновать гражданскій бракъ (каковы: взглядъ на бракъ, какъ на контрактъ, принципъ свободы совѣсти и принципъ отдѣленія государства отъ церкви), а напротивъ стоитъ съ ними въ прямомъ противорѣчіи, что не выдерживаютъ критики и практическіе мотивы, которыми хотятъ оправдать введеніе гражд. брака его защитники, наконецъ, гражданскій бракъ, какимъ его выставляютъ его защитники, является несостоятельнымъ и по дѣйствующимъ законодательствамъ Зап. Европы, а именно—ни одна черта гражданскго брака не выдержана строго ни въ одномъ изъ дѣйствующихъ законодательствъ Западной Европы.

Вообще въ сочиненіи видѣнъ добросовѣстный трудъ автора и довольно основательное знакомство съ литературой предмета, такъ что для полученія степени кандидата богословія сочиненіе это, по моему мнѣнію, можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ.

Доцентъ академіи *В. Нарбековъ.*

№ 43.

Того же 30 сентября 1895 года.

Слушали: Словесное заявленіе о. ректора академіи, архимандрита Антонія, слѣдующаго содержанія: „Для оживленія нашихъ повременныхъ изданій и для ихъ матеріальнаго обезпеченія нужно принять мѣры, такъ какъ духовенство Казанской епархіи выражало неоднократно желаніе о томъ, чтобы „Извѣстія“ наполнялись содержаніемъ, болѣе интереснымъ, а многіе изъ его представителей перестали даже выписывать „Православный Собесѣдникъ“, такъ что редакція, сохранившая лишь 625 подписчиковъ, скоро не въ состояніи будетъ оплачивать свои расходы. Съ своей стороны полагаю, что необходимо прежде всего озаботиться избраніемъ особаго редактора вмѣсто ректора, который при разнообразіи своихъ обязанностей не можетъ вести это дѣло съ желательнымъ усердіемъ“.

Постановили: I. Въ виду того, что отсутствіе единства въ управленіи академическими изданіями есть одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ ихъ процвѣтанію, избрать редакторомъ „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской епархіи“,—какъ оффиціальной, такъ и неоффиціальной части,—профессора Петра Знаменскаго и о его утвержденіи въ семъ званіи благопочтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству.

II. При изданіи „Извѣстій по Казанской епархіи“ руководиться проэктомъ изданія, выработаннымъ Общимъ Собраніемъ наставниковъ академіи въ 1890 году и представить таковой Его Высокопреосвященству.

III. Редактору назначить вознагражденіе, которымъ донынѣ пользовался дѣлопроизводитель (т. е. 350 руб. изъ доходовъ журнала и 150 руб. за печатаніе протоколовъ) и редакторъ „Извѣстій“ (т. е. 400 руб.), всего—900 руб, съ тѣмъ, чтобы онъ изъ этой же суммы выплачивалъ по своему усмотрѣнію жалованье секретарю редакціи, имъ же избираемому.

IV. Секретарю консисторіи за своевременную доставку матеріала, обработаннаго имъ для оффиціальнаго отдѣла „Извѣстій по Казанской епархіи“, выдавать ежегодное вознагражденіе въ 200 руб. съ тѣмъ, чтобы онъ же доставлялъ въ редакцію подписныя деньги со всѣхъ приходовъ епархіи къ 1-му марта.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается, но по пункту IV-му снестись съ г. секретаремъ консисторіи, главн. обр. по возложенію на него обязанности собирать и доставлять ему подписные деньги.—По моему мнѣнію трудъ этотъ едвали для него исполнимъ“.

№ 44.

27 октября 1895 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, архимандрита Антонія, инспекторъ академіи экстраорд. профес., протоіерей Н. Виноградовъ, ординарные и экстраординарные профессоры: П. Знаменскій, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ, Я. Богородскій, протоіерей Е. Маловъ, А. Некрасовъ, А. Волковъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, М. Машановъ, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ.

Не присутствовали: ординарный профессоръ Ѳ. Кургановъ и экстраординарный профессоръ А. Гренковъ по болѣзни и экстраординарный профессоръ С. Терновскій за нахожденіемъ въ окружномъ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя.

I. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 27 минувшаго сентября за № 4776, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 сего сентября за № 1743, въ коемъ донося, что Совѣтъ Казанской духовной академіи, въ засѣданіи 28 минувшаго августа, избралъ бывшаго ректора сей академіи, нынѣ члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Александра Владимірскаго въ званіе почетнаго члена академіи, ходатайствуете объ утвержденіи названнаго

протоіерея въ означенномъ званіи. Приказали: Бывшаго ректора Казанской духовной академіи, нынѣ члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Александра Владимірскаго, избраннаго Совѣтомъ названной академіи въ званіе почетнаго члена оной, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Справка: 1) По распоряженію о. ректора, объ утвержденіи о. Владимірскаго въ званіи почетнаго члена академіи, сообщено ему отношеніемъ отъ 9 сего октября за № 1950.

2) Дипломъ на званіе почетнаго члена академіи о. Владимірскому изготовляется.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, по изготовленіи диплома препроводить оный по принадлежности.

II. Слушали: Письмо члена духовно-Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, бывшаго ректора Казанской академіи, протоіерея Александра Владимірскаго, отъ 18 сего октября на имя о. ректора, слѣдующаго содержанія: „9 сего октября я имѣлъ честь получить отъ Вашего Высокопреподобія увѣдомленіе объ избраніи меня Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ званіе почетнаго члена оной академіи и объ утвержденіи меня въ семъ званіи Святѣйшимъ Синодомъ. Такое высокое вниманіе академическаго Совѣта къ моему посильному служенію въ академіи доставило мнѣ величайшее утѣшеніе и удовольствіе и я считаю пріятнымъ долгомъ принести за это избраніе Вашему Высокопреподобію и Совѣту дорогой мнѣ академіи свою глубокую, сердечную признательность. Смѣю увѣрить Совѣтъ родной академіи, пожелавшій закрѣпить симъ избраніемъ свою тѣсную долго-временную связь со мною и по оставленіи мною моего въ ней служенія, что ея честь и слава, ея учено-просвѣтительные труды и успѣхи, какъ прежде были, такъ и впредь всегда будутъ самыми близкими и дорогими моему сердцу".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1897.

НОЯБРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Объявленіе объ изданіи журнала Православный Собесѣдникъ въ 1898 году . . . . . 1—2.

О КНИГѢ: Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій . . . . . 3—10.

СЛОВО Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія при прощаніи съ Рижскою паствою 2-го ноября 1897 года . 513—517.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго (род. 29 мая 1828 г. † 2 сентября 1897 г.). **В. Колокольцева.** 518—553.

ИДЕАЛИЗМЪ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма. **А. Царевскаго.** 554—565.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ИДЕИ Генриха Песталоцци и ихъ воспитательно-образовательное значеніе. **А. Попова** . . 566—609.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА въ XVIII-мъ и въ первой половинѣ XIX столѣтія. **Ѳ. Благовидова** . . 609—642.

ЧЕТВЕРТЫЙ интернаціональный старокатолическій конгрессъ и его значеніе въ исторіи старокатолическаго движенія. **Вл. Керенскаго.** . 643—664.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПИСЬМА Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву . . . 251—266.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1895 годъ (съ отзывами о сочиненіи: «Гражданскій бракъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ» стр. 566—573). . 577—632.

Изъ Редакціи журнала Православный Собесѣдникъ и отъ авторовъ можно выписывать слѣд. изданія:

По Русской Церковной Исторіи и Исторіи Русской литературы.

Руководство къ Русской Церковной Исторіи. И. Знаменскаго. Изданіе пятое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе Его же. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

***Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы.** Опытъ церковно историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. И. Покровскаго. 1897 г. Цѣна 3 р.

Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.

Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.

Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

Труды митр. Кіев. Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полетаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлаева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Исторія Русской Словесности. Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. II. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Посошковъ и его сочиненія. Проф. А. Царевскаго. Москва. 1883 г. Ц. 2 р.

И. Т. Посошковъ въ исторіи русскаго прогресса. Его же. Спб. 1883 г. Ц. 25 к.

Значеніе просвѣтительныхъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія въ славянорусской жизни и исторіи. Его же. Казань. 1885 г. Ц. 40 к.

Пергаменный списокъ евангелія XIII—XIV ст. Палеографико-филологическое изслѣдованіе памятника въ связи съ общею характеристикою рукописей русской редакціи. Его же. К. 1890 г. Ц. 70 к.

Значеніе русской словесности въ національномъ русскомъ образованіи. Его же. К. 1893 г. Ц. 70 к.

Влаженной памяти Царя-Миротворца. Его же. К. 1894 г. Ц. 20 к.

Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1898 ГОДУ

будетъ выходить попрежнему *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Указомъ отъ 19 іюля 1897 г. за № 3746 Св. Синодъ разрѣшилъ Казанской Академіи начать изданіе Твореній отцевъ и учителей церкви III вѣка въ русскомъ переводѣ и благоволилъ ассигновать на это дѣло субсидію изъ духовно-учебнаго капитала. Первый выпускъ означеннаго изданія, содержащій въ себѣ „Общее введеніе къ изданію твореній св. Ипполита“ и переводъ его „Толкованія на книгу пророка Даніила“, будетъ приложенъ въ полномъ видѣ къ одной изъ книжекъ журнала Правосл. Собес. за 1898 годъ. Кромѣ того въ 1898 году будетъ въ журналѣ особый Патрологическій отдѣлъ съ особымъ счетомъ страницъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы Творенія отцевъ церкви въ русскомъ переводѣ и изслѣдованія объ отцахъ церкви и ихъ ученіи.

Въ теченіе 1898 года будутъ закончены, печатающіяся въ журналѣ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній:

Письма Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву.

Новые подписчики на журналъ въ 1898 году получатъ безплатно доселѣ вышедшіе листы означеннаго изданія, такъ что будутъ имѣть цѣльный экземпляръ. Кромѣ того новые подписчики безплатно получатъ начало статьи Ѳ. Благовидова „Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ 18 и первой половинѣ 19 столѣтія“. Статья эта будетъ продолжаться печатаніемъ и въ 1898 году.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“, и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же Редакціи можно получать **Православный Собесѣдникъ** и за прежніе годы: —

въ полномъ составѣ книжекъ *съ приложеніями*

за 1872, 1873, 1876—79 гг. по 6 руб. — за годовое

за 1880—81 и 1884—96 гг. по 7 руб. — изданіе

въ полномъ составѣ книжекъ, *но безъ приложеній*

за 1855 и 1856 гг. по 1 руб., за годовое

за 1857 г. по 2 руб., за годовое

за 1859—1864 гг. по 3 руб., изданіе.

за 1873, 1882 и 1883 гг. по 5 руб. изданіе.

Можно получать и отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника по 80 коп. за книжку.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1891 годъ. Цѣна 40 коп.

Печатать дозволяется. И. д. ректора, инспекторъ Протоіерей **Н. Виноградовъ.**

Казань. Въ Университетской типографіи. 1897 г.

О КНИГѢ

„ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ АРСЕНІЙ

АРХІЕПИСКОПЪ РИЖСКІЙ И МИТАВСКІЙ".

Недавно издано составленное архимандритомъ, нынѣ епископомъ Брестскимъ, Іоакимомъ и ключаремъ Рижскаго каѳедральнаго собора Владиміромъ Плиссомъ обширное историко-статистическое изслѣдованіе:

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній (Брянцевъ), Архіепископъ Рижскій и Митавскій, и десятилѣтнее управленіе его Рижской епархіей.

Это изслѣдованіе представляетъ огромный томъ въ 523 страницы. Къ изслѣдованію приложенъ портретъ уважаемаго нынѣ Казанскаго Архипастыря и его факсимиле.

ПОДРОБНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ЭТОЙ КНИГИ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Предисловіе. (Стр I—V)

I. Архіепископъ Арсеній, шестой самостоятельный Архипастырь Прибалтійскаго края. (Стр. 1—7).

Трудныя обстоятельства и условія для дѣятельности Рижскихъ архипастырей. Общій взглядъ на дѣятельность Высокопреосвященнаго Арсенія; значеніе ея для Рижской епархіи.

II. Юность и воспитаніе. (Стр 7—10).

Время рожденія Архіепископа Арсенія (27 авг. 1839 года). Родители, братья его. Дѣтство его. Воспитаніе его въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ, въ Смоленской семинаріи и Кіевской академіи.

III. Служеніе въ священническомъ санѣ и прохожденіе законоучительскихъ должностей. (Стр. 11—14).

1867—1873 гг.

Законоучительство въ гимназіи м. Бѣлой Церкви. Настоятельство въ Воскресенской Печерской церкви и законоучительство въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Путеводитель по святынямъ Кіево-Печерской Лавры для богомольцевъ. Вдовство свящ. А. Брянцева.

IV. Служеніе въ должности ректора Таврической духовной Семинаріи и принятіе монашества. (Стр. 15—30).

1873—1882 гг.

Назначеніе на должность ректора. Устройство Таврической семинаріи. Дѣятельность прот. А. Брянцева по воспитанію и обученію. Принятіе монашества (26 апрѣля 1875 г.). Назначеніе Ладожскимъ епископомъ, викаріемъ С.-Петербургской митрополіи. (17 апр. 1882 г.). Прощанье съ семинаріей.

V. Посвященіе архим. Арсенія въ санъ епископа и служеніе въ должности викарія С.-Петербургской митрополіи. (Стр. 31—38).

1882—1887 гг.

Участіе въ епархіальномъ управленіи, должности, проходимыя Преосв Арсеніемъ. Исидоровское женское училище.

VI. Служеніе Преосв. Арсенія въ должности Ректора С. Петербургской духовной академіи. (Стр. 39—57).

Вступленіе въ должность (8 ноября 1883 года). Рѣчь. Богослуженіе въ академической церкви. Возрожденіе монашества въ академіи. Учебная часть. Развитіе экономической стороны. Назначеніе въ Ригу (26 марта 1887 года). Прощаніе съ академіей и съ столичнымъ духовенствомъ.

VII. Прибытіе въ Ригу и труды Преосвящ. Арсенія по управленію Рижскою епархіею. (Стр. 57—64).

Слово при вступленіи на Рижскую каѳедру. Ознакомленіе съ епархіей; бесѣда съ благочинными. Главные пункты «благожеланій».

VIII. Общій взглядъ на положеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ при Архіепископѣ Арсеніи. (Стр. 65—81).

О движеніяхъ туземцевъ въ православіе. Положеніе православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ; отношенія къ нимъ иновѣрцевъ. Причины уклоненія отъ православія. Рубрики для описанія дѣятельности Преосв. Арсенія въ Рижской епархіи.

IX. Заботы Высокопреосв. Арсенія о подъемѣ духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства Рижской епархіи. (Стр. 82—152).

Мѣры къ возвышенію въ духовенствѣ сознанія его священнаго достоинства и религіозно-нравственнаго значенія среди прихожанъ и иновѣрцевъ Достоинство пастыря. Наставленія Преосв. Арсенія о пастырскомъ служеніи въ «бла-

гожеланіяхъ». Мѣры. О діаконахъ и псаломщикахъ. Отношенія ихъ къ священникамъ.

2. Труды Преосв. Арсенія по усиленію церковной учительности—благослужебнаго проповѣданія слова Божія. Значеніе проповѣди церковной въ Прибалтійскомъ краѣ. Призывъ Архипастыря. Личный примѣръ его. Преосвящ. Арсеній, какъ проповѣдникъ. Проповѣди его.

3. Заботы Архіепископа Арсенія объ открытіи въ Рижской епархіи внѣбогослужебныхъ воскресныхъ религіозныхъ собесѣдованій и катихизацій. Бесѣды въ Рижскихъ церквахъ и сельскихъ. Катихизація. Наставленія Архипастыря.

4. Начало миссіонерскихъ противораскольнич. и противосектантскихъ бесѣдъ; устройство миссіонер. епарх: библіотеки. Заботы объ учрежденіи должностей миссіонеровъ. Значеніе миссіонерской дѣятельности пастырей въ Рижской епархіи. Миссіонерская епархіальная библіотека. Открытіе миссіонерск. бесѣдъ въ г. Ригѣ. Собесѣдованіи при семинаріи духовной Проектъ учрежденія трехъ миссіонеровъ.

5. Заботы Архіепископа Арсенія объ открытіи церковно-приходскихъ библіотекъ и книжныхъ складовъ въ главнѣйшихъ городахъ.

6. Заботы по изданію и распространенію въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на мѣстныхъ—эстонскомъ и латышскомъ нарѣчіяхъ.

7. Заботы о надлежащемъ и неопустительномъ въ воскресные и праздничные дни отправленіи духовенствомъ богослуженія, объ улучшеніи и поднятіи церковно-богослужебнаго пѣнія и введеніи, по мѣрѣ возможности, общаго пѣнія въ храмахъ.

X. Открытіе приходовъ въ Рижской епархіи при Архіепископѣ Арсеніи. (Стр. 153—165).

Причины необходимости открытія новыхъ приходовъ, разбросанность правосл. поселеній, умноженіе правосл. чадъ. Порядокъ открытія новыхъ приходовъ. Перечисленіе ихъ съ указаніемъ особенностей и значенія ихъ.

XI. Церковно-строительная дѣятельность Архіепископа Арсенія въ Рижской епархіи. (Стр. 165—257).

Значеніе православнаго храма вообще и въ Прибалтійскомъ краѣ въ особенности. Время Архіепископа Арсенія—церковностроительный періодъ. Нужда въ храмахъ въ Рижской епархіи. Ассигновки Правительства на церковно-

строительное дѣло въ 1886 г., въ 1890 и 1895 гг., благодаря стараніямъ объ этомъ Преосв. Арсенія. Крупныя пожертвованія на то же дѣло разныхъ благотворителей.

Пріобрѣтеніе мѣстъ для построенія храмовъ. Наблюденіе за постройкой церковныхъ зданій. Храмы, причтовыя дома и школы, построенныя въ Рижской епархіи при Архіепископѣ Арсеніи. Перечисленіе. Характеристическія замѣчанія, касающіяся значенія той или другой постройки, историческихъ обстоятельствъ построенія и матеріальныхъ средствъ, употребленныхъ на это.

Церковныя постройки въ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ. (Стр. 183—194).

Замѣчанія по поводу обзора новосооруженныхъ церквей. Возобновленіе старыхъ храмовъ, построеніе и пріобрѣтеніе причтовыхъ домовъ. Пріобрѣтеніе дома для соборнаго причта. Выраженіе благодарности.

XII. Иноческія обители въ Прибалтійскомъ краѣ, основанныя Архіепископомъ Арсеніемъ. (Стр. 258—290).

Значеніе монашескихъ обителей на Руси и въ отношеніи Прибалтійскаго края въ частности.

1. Пюхтицкій женскій монастырь. Важное значеніе Пюхтицкой горы и мѣстности, въ которой устроена обитель. Полувѣрцы. Пюхтицкая Успенская часовня. Преданіе о явленіи образа Успенія Божіей Матери. Устройство храма во имя Успенія Божіей Матери и открытіе прихода. Пюхтицкій край, какъ арена борбы русской народности и православія съ туземнымъ иновѣріемъ. Личное посѣщеніе Архіепископомъ Арсеніемъ Пюхтицы, намѣреніе его устроить здѣсь обитель и устройство ея при содѣйствіи князя С. В. Шаховскаго. Женская община въ м. Іевве—зерно, изъ котораго выросла Пюхтицкая обитель. Настоящее состояніе послѣдней и значеніе ея.

2. Св. Троицкая женская община въ г. Ригѣ. Начало монастырской общины—устройство гг. Мансуровыми пріюта для бѣдныхъ дѣвочекъ иногородныхъ родителей. Постепенное развитіе этого учрежденія въ общину. Открытіе ея. Мѣсто и устройство помѣщеній. Участіе въ семъ Архіепископа Арсенія, К. П. Побѣдоносцева и В. К. Саблера. Торжество освященія храма. Правила жизни сестеръ милосердія. Средства содержанія. Значеніе Общины.

3. Св. Алексѣевскій монастырь въ Ригѣ. (Стр. 286—290).

Побужденія къ открытію этого монастыря; открытіе его и устройство. Замѣчаніе о вдовьемъ домѣ.

XIII. Религіозно-церковныя торжества въ Рижской епархіи въ управленіе Высокопреосв. Арсенія. (Стр. 290—366).

Обиліе церковныхъ торжествъ при Архіепископѣ Арсеніи; причины; значеніе Архипастырскихъ поѣздокъ по епархіи; какъ онѣ происходили. Обзоръ архипастырскихъ путешествій, въ 1-ый годъ. Впечатлѣнія, наблюденія и дѣятельность Владыки во время этого обозрѣнія приходовъ, при посѣщеніи церквей и школъ. Посѣщеніе Ревеля, торжества здѣсь. Посѣщеніе о. Эзеля и церквей его во 2-й годъ; о. Моона; о. Даго. Посѣщеніе Пюхтицы. Праздникъ 15 августа. Крестные ходы. Впечатлѣніе и значеніе. Обозрѣніе приходовъ въ Курлядской губ. въ 3-й годъ служенія Преосв. Арсенія. Посѣщеніе Либавы. Обозрѣніе церквей въ 1891 г. Богослуженіе въ г. Феллинѣ. Торжества при обозрѣніи епархіи въ 1892 г. Перемѣна въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ Владыкѣ. Торжества освященія храмовъ при обозрѣніи въ 1893 г. Закладка Либавскаго порта въ присутствіи Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ.—Посѣщеніе Эзеля въ 1894 г. Особенности торжествъ этого года. Торжества 1895 г. въ Митавѣ. — Торжества освященія храмовъ въ Якобштадтѣ въ 1888 г. Слово Владыки при освященіи; въ Кренгольмѣ и Усть-Наровѣ въ 1890 г. въ Высочайшемъ присутствіи. Торжество 500-лѣтія кончины преп. Сергія Радонежскаго въ г. Ригѣ и закладка церкви при Св. Троицкой общинѣ. Закладка соборнаго храма въ Ревелѣ. Торжество 900-лѣтія крещенія Руси въ 1888 г. въ Ригѣ и др. Торжества 17 октября. Крестные ходы, освященіе часовни въ память этого событія. Посѣщеніе г. Риги чудотворной Псковской иконой и пребываніе ея здѣсь съ 8 по 30 сентября. Начало подобнаго торжества въ Ревелѣ. Предложеніе архипастыря. Поднятіе Пюхтицкой святыни въ Ревель. Подворье Пюхтицкой обители въ г. Ревелѣ.

Церковно-гражданскія торжества. Открытіе судебныхъ учрежденій. Рѣчь Архипастыря, изъ которой видно важное значеніе введенія русскаго суда въ Прибалт. краѣ. Торжество въ Митавѣ столѣтія присоединенія Курляндіи къ Россіи. Участіе Владыки въ торжествѣ. Замѣчаніе объ обиліи торжествъ. Праздникъ въ честь Юрьевскихъ мученниковъ священномуч. Исидора и съ нимъ 72. Телеграмма Епископа Павла.

XIV. Заботы Высокопреосв. Арсенія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Рижской епархіи. (Стр. 366—428).

Общее замѣчаніе. Посѣщеніе Архипастыремъ духовно-учебныхъ заведеній г. Риги и бесѣды его при этомъ. Заботы Владыки о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ *семинаріи*, предложеніе Архипастыря. Заботы объ учебной и экономической части. Измѣненіе штатнаго числа воспитанниковъ семинаріи и училища и порядка распредѣленія казенныхъ стипендій. Любовь и благодарность Владыкѣ учебныхъ заведеній въ адресѣ.

Рижское духовное училище. Замѣчаніе объ отношеніи Высокопреосв. Арсенія къ дух. училищу. Заботы о религіозно-нравственномъ воспитаніи, объ учебной и экономической части. Предложенія и наставленія Архипастыря.

Иллукстское женское духовное училище. Общее замѣчаніе. Посѣщеніе Владыки. Мысль о необходимости епархіальнаго женскаго училища. Построеніе новаго дома для Иллукстскаго училища. Дарованіе правъ оканчивающимъ училище. Наставленія Архипастыря воспитанницамъ по этому случаю. Архипастырское наблюденіе за дѣйствіями училищнаго Совѣта. Заботы о библіотекѣ и дѣлопроизводствѣ. Заботы Владыки о преобразованіи училища въ 6-классное съ правами епархіальнаго училища.

Заботы Архіепископа Арсенія объ учрежденіи въ г. Ригѣ женскаго епархіальнаго училища. Важное значеніе такого училища въ Прибалтійскомъ краѣ. Неудачная попытка Преосв. Серафима объ открытіи епарх. училища. Недостаточность Иллукстскаго дух. жен. училища. Соображенія Преосв. Арсенія о епархіальномъ жен. училищѣ въ г. Ригѣ въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Подробный проектъ епарх. жен. училища, правила, программы, средства содержанія и проч.

Открытіе общества вспомоществованія недостаточнымъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, заботами Архіепископа Арсенія.

XV. Заботы Высокопреосв. Арсенія о православныхъ церковно-приходскихъ школахъ. (Стр. 428—454).

Общій взглядъ Преосв. Арсенія на значеніе народной школы и образованія. Особенности прав. народныхъ школъ въ

Риж. епархіи. Наставленія Владыки оо. благочиннымъ о школахъ. Обозрѣніе школъ Архипастыремъ при путешествіи по епархіи и наставленія. Дѣятельность Владыки въ качествѣ предсѣдателя Училищнаго Совѣта, въ административномъ отношеніи; упорядоченіе канцеляріи Совѣта; вѣдомости о школахъ. Назначеніе Архипастыремъ наблюдателей за школами въ лицѣ благочинныхъ; инструкціи имъ, программа для составленія благочинными отчета о школахъ. Школьныя попечительства, забота о нихъ Владыки. Заботы Архипастыря о развитіи учебно-воспитательной стороны; о преподаваніи Закона Божія, русскаго языка, церковнаго пѣнія; объ улучшеніи библіотекъ при училищахъ. Изданіе религіозно-нравственныхъ книжекъ на русскомъ и туземныхъ языкахъ совмѣстно. Заботы отъ улучшеніи хозяйственной стороны: построеніе школьныхъ помѣщеній нужда въ оныхъ и въ настоящее время.

XVI. Рижскія Епарх. Вѣдом., Историко-статистич. комитетъ и Церковно-археологическій музей, основанные Архіепископомъ Арсеніемъ. (454—467).

Основаніе Рижск. Еп. Вѣдом.; значеніе ихъ въ Прибалт. краѣ; бесѣда Владыки съ благочинными объ епарх. органѣ.— Задача историко-статистич. комитета. Планъ. Значеніе такого описанія.—Задача церковно-археологическаго музея. Комитетъ для завѣдыванія. Устройство музея. Замѣчательные археологическіе предметы и пожертвованія.

XVII. Дѣятельность Высокопреосвящ. Арсенія въ 1896—97 гг. Празднованіе десятилѣтія архипастырскаго служенія. Характеристическія черты Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія. (Стр. 467—478).

Новооткрытые приходы; новосооруженные церкви; причтовые дома; вдовій домъ. Миссіонерское посланіе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія духовенству Рижской епархіи. Содержаніе его. О трехъ родахъ миссіонерства. Приложеніе ихъ къ нуждамъ Рижской епархіи. Подготовленность вообще пастырей и Рижской епархіи въ особенности къ миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ своихъ приходовъ. Архипастырское приглашеніе ихъ къ этой дѣятельности.

Празднованіе десятилѣтія архипастырскаго служенія въ Рижской епархіи.

Важное значеніе этого періода. Содержаніе адреса духовенства Рижской епархіи. Отвѣтъ Владыки. Адресъ со-

борнаго причта, духовно-учебныхъ заведеній, привѣтствіе отъ чиновниковъ Консисторіи: участіе въ юбилейномъ торжествѣ свѣтскаго общества, адресъ города Феллина. Отвѣтъ Владыки на привѣтствія. Привѣтствія письмами и телеграммами изъ разныхъ городовъ русскаго государства. Значеніе юбилейнаго событія въ исторіи русскаго самосознанія въ Прибалтійскомъ краѣ. Выраженіе Высочайшаго довѣрія Архипастырю въ Высочайшихъ грамотахъ на высшіе ордена.

Опытъ краткой характеристики Высокопреосвященнаго Арсенія.

Свойства. Характеръ отношеній его къ близкимъ лицамъ, къ подчиненнымъ, свѣтскимъ посѣтителямъ, духовенству. Административныя способности. Высокопреосвященный Арсеній, какъ совершитель богослуженія.

Приложенія.

1) Высочайшія грамоты при пожалованіи орденовъ: св. Анны 1-й ст., Св. Владиміра 2-й ст. и св. Александра Невскаго. (Стр. 503—504).

Адресъ духовно-учебныхъ заведеній по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія. (Стр. 504).

Адресы: епархіальнаго духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, соборнаго причта, Феллинскаго общества. (Стр. 506—517).

Выраженіе благодарности соборнаго причта. (Стр. 517).

Выраженіе благодарности со стороны Задвинскихъ прихожанъ. (Стр. 520).

СЛОВО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

АРХІЕПИСКОПА АРСЕНІЯ

ПРИ ПРОЩАНІИ СЪ РИЖСКОЮ ПАСТВОЮ

2-го ноября 1897 года.

Послѣдній разъ я совершилъ богослуженіе въ семъ каѳедральномъ храмѣ рижской епархіи. Господь указываетъ мнѣ другое мѣсто служенія, куда я и долженъ идти.

Живо припоминаю, какъ я, десять съ половиною лѣтъ назадъ, смущенный страхомъ предстоявшаго труднаго служенія на рижской паствѣ, первый разъ вступалъ въ сей храмъ, окинулъ его взоромъ своимъ и сказалъ самъ себѣ: „слава Богу! будетъ гдѣ помолиться“... И любилъ я совершать богослуженіе въ семъ прекрасномъ храмѣ и молиться здѣсь вмѣстѣ съ вами... Теперь приходится разстаться съ этимъ дорогимъ сокровищемъ.

Говорятъ, для человѣка, послужившаго долгое время на одномъ мѣстѣ, полезно перемѣщеніе на другое мѣсто служенія: эта перемѣна обновляетъ его духъ и подкрѣпляетъ силы... Такъ ли будетъ со мною: Богъ вѣдаетъ!..

Но уже одно долголѣтнее пребываніе на одномъ мѣстѣ создаетъ привычку, а привычка привязываетъ человѣка къ мѣсту. Мое же десятилѣтнее служеніе въ

рижской епархіи, несмотря на трудности его, утѣшало и радовало меня и, поистинѣ, сдѣлало для меня рижскую епархію дорогою и родною.

Въ настоящее скорбное время моего разставанія съ нею, тѣ неравности, трудности и непріятности исчезаютъ въ моей памяти, а остается во мнѣ одно радостное, пріятное и утѣшительное. А это я встрѣчалъ вездѣ и всегда среди обширной рижской епархіи.

И прежде всего: въ этомъ храмѣ и во всѣхъ храмахъ града сего, при своихъ богослуженіяхъ, я всегда видѣлъ множество народа—полное вниманіе къ моему богослуженію и проповѣдыванію слова Божія. И всегда и во всѣхъ мѣстахъ, когда я посѣщалъ города и веси—при обозрѣніи епархіи я видѣлъ тысячи народа, встрѣчавшаго и сопровождавшаго меня.—Мнѣ вспоминается теперь множество религіозныхъ торжествъ при совершеніи крестныхъ ходовъ, основаніяхъ и освященіяхъ храмовъ Божіихъ, перенесеніи чудотворныхъ иконъ, при храмовыхъ праздникахъ и проч., къ которымъ православные жители съ воодушевленіемъ готовились, старательно принимали участіе, и при которыхъ въ безчисленномъ множествѣ присутствовали. — Не могу умолчать при семъ о тщательномъ отправленіи духовенствомъ богослуженія, усердномъ проповѣдываніи ими слова Божія, толковомъ чтеніи и прекрасномъ пѣніи въ храмахъ: все это меня утѣшало и радовало.—А умноженіе храмовъ Божіихъ и православныхъ училищъ, открытіе новыхъ приходовъ и увеличеніе числа православныхъ въ краѣ составляло счастіе и успѣхъ моего служенія въ сей епархіи. Вотъ что меня привязало къ сему краю, сроднило меня съ нимъ и сдѣлало его дорогимъ для меня!..

Настало время со всѣмъ этимъ разстаться. Но что же?... довольно я потрудился здѣсь; надобно теперь потрудиться по указанію Божію и въ другомъ мѣстѣ...

А за все добро, полученное мною здѣсь, слѣдуетъ выразить чувства глубокой благодарности. Но прежде

всего благодарю Господа, что Онъ на трудномъ поприщѣ служенія рижской епархіи сохранилъ меня здравымъ и способнымъ для продолженія служенія Церкви Христовой въ другомъ мѣстѣ. Молю Его, чтобы Онъ помогъ мнѣ и на новомъ мѣстѣ служенія проходить оное съ должнымъ успѣхомъ.

Благодарю духовенство рижской епархіи, особенно представителей его, за усердное и тщательное исполненіе своихъ обязанностей, каковымъ оно оказывало мнѣ не только помощь въ управленіи рижскою епархіею, но и составляло честь и славу сего управленія.

Благодарю представителей въ семъ краѣ царской власти и лицъ, стоящихъ во главѣ народнаго просвѣщенія и всѣхъ чиновныхъ лицъ, тѣмъ или инымъ образомъ содѣйствовавшихъ мнѣ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православной вѣры Христовой вообще и въ частности въ дѣлѣ построенія храмовъ Божіихъ и церковно-приходскихъ училищъ, при пріобрѣтеніи земли подъ церковныя усадьбы, въ устройствѣ религіозныхъ торжествъ и за участіе въ оныхъ.

Благодарю Рижанъ за ихъ десятилѣтнее вниманіе ко мнѣ, усердіе къ моему богослуженію и за ихъ помощь мнѣ въ церковно-строительномъ дѣлѣ.

Благодарю вообще всѣхъ православныхъ жителей края сего за то, что они относились съ полнымъ вниманіемъ и воодушевленіемъ къ религіознымъ потребностямъ въ краѣ вообще, и въ частности—къ церковной жизни, принимая въ томъ дѣятельное участіе, взаимно возбуждая другъ друга, помогая,—чѣмъ могли, и даже требуя удовлетворенія. Послѣднее десятилѣтіе въ православной жизни Прибалтійскаго края поистинѣ было временемъ религіознаго возбужденія и усиленнаго стремленія къ его удовлетворенію. Дай Богъ, чтобы это религіозное возбужденіе не угасало, а вмѣстѣ съ продолженіемъ построенія храмовъ Божіихъ продолжало больше и лучше устраивать здѣсь православную религіозную жизнь!...

Но выразивъ всѣмъ вамъ, братіе, свою благодарность, я не могу не выразить вамъ своего молитвеннаго благожеланія: сердце мое исполнено любви къ вамъ и желанія вамъ добра. Да будетъ неотступно благословеніе Божіе надъ святою православною Церковію въ Прибалтійскомъ краѣ и надъ православными жителями его! Да распространяется и утверждается здѣсь православіе! да растутъ храмы Божіи и умножается число православныхъ! Да хранитъ Господь грады и веси сего края въ непозыблемомъ основаніи, а обитателей ихъ — отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій! да будетъ миръ и благословеніе Божіе въ семействахъ ихъ, плодородіе на ихъ пажитяхъ и успѣхъ въ добрыхъ дѣлахъ!... Жизнь настоящая — временная и скоропреходящая; цѣль ея—приготовленіе къ будущей, вѣчной и блаженной жизни: да будетъ настоящая жизнь ваша исполнена вѣры и добрыхъ дѣлъ. А святая Церковь Христова, съ ея таинствами и богослуженіемъ, уставами и святыми обычаями, да будетъ самымъ дорогимъ вашимъ сокровищемъ, которое мы должны сохранять, соблюдать, защищать и исполнять: тогда не здравіе только тѣлесное и долголѣтіе и благополучіе временное, но и вѣчное спасеніе ваше будетъ обезпечено. Объ этомъ, братіе, я нелѣностно проповѣдывалъ и здѣсь и во многихъ другихъ храмахъ въ продолженіе десяти лѣтъ. О, если бы голосъ мой не былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ!...

Въ заключеніе моего прощальнаго слова обращу любовь вашу и на свое недостоинство. Высоко архіерейское служеніе: архіерей есть высшій строитель таинъ Божіихъ, совершитель богослуженія и рукоположитель лицъ священнодѣйствующихъ, учитель пастырей и пасомыхъ и управитель врученной ему части Церкви Христовой. Обладая сими высокими духовно-нравственными правами, онъ долженъ, соотвѣтственно сему, обладать высокими духовно-нравственными качествами. Выполняя свои обязанности, онъ долженъ совершать все это, созидая собственное спасеніе во спасеніе другихъ. Таковъ ли я былъ!...

Десять лѣтъ я управлялъ прибалтійскою православною Церковію, священнодѣйствовалъ здѣсь и училъ. Но былъ ли я на высотѣ своего призванія? Служеніе мое здѣсь было ли благоугодно Господу и послужило ли оно во спасеніе вѣрующихъ, а не въ соблазнъ?.. Благо мнѣ, если оно было по сердцу Божію и во спасеніе Рижской паствѣ; но горе мнѣ, если нѣтъ... Думая о семъ и предоставляя вамъ судить о достоинствѣ моего служенія у васъ, я долженъ глубоко смиряться (и смиряюсь) и просить у Господа милости и прощенія моихъ прегрѣшеній; долженъ просить прощенія и у тѣхъ, которымъ я былъ поставленъ служить, и не послужилъ во спасеніе ихъ. А служилъ я вамъ, братіе, и всѣмъ православнымъ прибалтійцамъ: предъ вами и предъ ними я и могъ содѣлаться виновнымъ. Сознаю себя такимъ и прошу прощенія, взаимно отъ души прощая всѣхъ.

Видимое общеніе наше здѣсь прекращается, но мы можемъ увидаться тамъ — въ будущей жизни... О, если бы это свиданіе было не въ царствѣ тьмы, а въ царствѣ свѣта, не въ адскихъ мученіяхъ, а въ райскомъ блаженствѣ!... А для этого, взаимно прощая и прощаясь теперь, будемъ всегда молить Господа о прощеніи нашихъ согрѣшеній. Это будетъ послѣ разлуки самою лучшею взаимною нашею памятью. Аминь.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДИМІРА

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО

(род. 29 мая 1828 г. † 2 сентября 1897 г.).

„Даровалъ мнѣ Господь явиться на Божій свѣтъ, говорилъ нѣкогда самъ приснопамятный святитель [1]), въ той области царства русскаго [2]), которой насельники по преимуществу всецѣло и благоговѣйно преданы возлюбленнѣйшимъ Помазанникамъ Божіимъ до пролитія крови и даже до смерти славной на поляхъ сраженій. Даровалъ мнѣ явиться на свѣтъ въ такой семьѣ, члены которой, изъ рода въ родъ,—одни приносили безкровную жертву въ алтарѣ св. церкви, другіе шли проливать свою кровь въ борьбѣ съ врагами вѣры, церкви и отечества. И когда я явился на свѣтъ, родитель мой принадлежалъ еще къ званію земнаго воина, и въ этомъ званіи я вписанъ былъ въ книги церковныя. Но, Божественнымъ Промысломъ водимый, родитель мой [3]), принятый затѣмъ въ клиръ церковный, восхотѣлъ и всѣхъ

---

[1]) Рѣчь, произнесенная 13 марта 1880 г. при нареченіи почившаго во епископа Бійскаго.

[2]) Области войска донского.

[3]) Былъ причетникомъ въ Ѳедосѣевской станицѣ. Впослѣдствіи, служа вмѣстѣ съ сыномъ на Алтаѣ, былъ рукоположенъ Платономъ, епископомъ томскимъ, во священника къ церкви Уалинской женской общины.

дѣтей своихъ посвятить на прямое служеніе святой церкви. Мати моя, смиренная, благоговѣйная, боголюбивая, сердобольная, отца моего и меня съ братьями оставила навсегда, когда родитель нашъ былъ еще въ лѣтахъ первой молодости, а мы — дѣти малыя. Но, отходя ко Господу, она оставила по себѣ запечатлѣннымъ въ сердцахъ нашихъ свѣтлый слѣдъ благодатнаго, назидательнаго воспоминанія о ея свѣтломъ духовномъ обликѣ. А родитель мой, бѣдный клирикъ, не восхотѣвъ связать себя новыми узами брака, всего себя посвятилъ многолѣтнему денно-нощному труду изысканія средствъ къ воспитанію и образованію дѣтей своихъ".

Едва минуло десять лѣтъ Ивану Петрову (такъ звали въ мірѣ почившаго), какъ началась для него школьная учоба строгая и суровая, сначала въ Зотовскомъ (Новочеркасскомъ) уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ въ Воронежской духовной семинаріи.

Двадцати лѣтъ (въ 1849 г.) онъ окончилъ семинарію со званіемъ студента и думалъ было поступить во священники, чтобы замѣнить родителя въ воспитаніи его дѣтей, но назначенъ былъ семинарскимъ начальствомъ для поступленія въ Кіевскую академію. „Всеблагой волѣ небеснаго Промысла угодно было, говоритъ онъ, волею земного начальства, призвать меня въ высшее земное училище небесной премудрости, а моему родителю — даровать чувство всецѣлой преданности Божіей волѣ, по коему онъ, охотно благословивъ меня на путь высшаго образованія духовнаго, благопокорно оставилъ на своихъ, уже старѣющихъ и утомленныхъ, раменахъ бремя содержанія въ школахъ остальныхъ своихъ дѣтей" [1]). Кіевская академія, куда поступилъ новый студентъ и гдѣ окончилъ онъ курсъ въ 1853 г., со степенью магистра, „благоухала въ то время святыми воспоминаніями о святыхъ питомцахъ, въ ея стѣнахъ возросшихъ и духовно созрѣвшихъ: св. Димитріи Рос-

[1]) См. Рѣчь при нареченіи во епископа.

товскомъ, Ѳеодосіи Углицкомъ-Черниговскомъ, Иннокентіи Иркутскомъ, Іоасафѣ Бѣлоградскомъ, притомъ во дни великаго святителя церкви митрополита Филарета“ [1]). Съ особенною любовію воспоминалъ почившій своихъ бывшихъ руководителей: ректора Антонія (впослѣдствіи архіепископъ казанскій), инспектора — Леонтія (митрополитъ московскій), Іоанникія (донынѣ здравствующій митрополитъ кіевскій), Димитрія (архіепископъ волынскій), Филарета (епископъ рижскій) и др.

Еще будучи на 4-мъ курсѣ, а именно 19 марта 1853 г., студентъ Іоаннъ Петровъ пожелалъ принять монашество. Обрядъ постриженія былъ совершенъ въ пещерѣ преподобнаго Ѳеодосія ректоромъ академіи архимандритомъ Антоніемъ, одновременно съ постриженіемъ нынѣшняго сербскаго митрополита Михаила [2]). Первому было дано имя Владиміръ, въ память просвѣтителя Россіи св. равноапостольнаго князя Владиміра, а второму имя Михаилъ—въ память перваго кіевскаго митрополита.

22-го октября 1853 года Владиміръ былъ рукоположенъ во іеромонаха Филаретомъ кіевскимъ и галицкимъ, а 30—назначенъ въ Орловскую духовную семинарію наставникомъ по классу логики, психологіи и соединенныхъ съ ними предметовъ. Въ Орлѣ іеромонахъ Владиміръ прослужилъ около четырехъ лѣтъ (до 30 апрѣля 1857 г.). Помимо преподаванія своего предмета въ орловской семинаріи, молодой учитель совмѣщалъ должности: помощника инспектора, члена правленія и библіотекаря. Кромѣ того, онъ еще былъ главнымъ редакторомъ, издателемъ, даже корректоромъ по составленію историко-статистическаго описанія Орловской епархіи. Для послѣднихъ работъ онъ нѣсколько разъ былъ командированъ въ уѣздные церковные и

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Съ митрополитомъ Михаиломъ почившій все время былъ въ перепискѣ.

монастырскіе архивы: карачевскій, брянскій, дмитровскій, кромскій и сѣвскій.

Въ 1857 г. Св. Синодомъ іеромонахъ Владиміръ былъ опредѣленъ на должность инспектора и профессора по классу священнаго писанія въ Иркутскую духовную семинарію, а черезъ годъ былъ перемѣщенъ на ту же должность во вновь открывавшуюся тогда Томскую семинарію. Какъ въ Иркутскѣ, такъ и въ Томскѣ инспекторъ не мало удѣлялъ времени на описаніе той и другой епархіи. Здѣсь же іеромонахъ Владиміръ „имѣлъ возможность лично узнать будущихъ сотрудниковъ своихъ по миссіонерскому служенію на Алтаѣ, ихъ занятія, скорби и утѣшенія“ [1]).

Въ Томскѣ, при устроеніи семинаріи, онъ трудился вмѣстѣ съ ректоромъ ея, архимандритомъ Веніаминомъ (впослѣдствіи архіепископомъ иркутскимъ). Ректоръ Веніаминъ и инспекторъ Владиміръ, живя въ одной квартирѣ, имѣя по одной комнатѣ, а переднюю и гостинную общія, жили единодушно. Ни одинъ не зналъ, сколько было у нихъ денегъ: всѣмъ распоряжался отецъ іеромонаха Владиміра. Однако не безъ скорбей обошлось такое единодушіе. Внявъ навѣтамъ недоброжелателей, епископъ Порфирій отставилъ отъ должностей ректора и инспектора, назначивъ надъ ними слѣдствіе. Но невинные были оправданы и получили высшее назначеніе: Веніаминъ назначенъ былъ ректоромъ Костромской семинаріи, а Владиміръ 13 сентября 1861 года опредѣленіемъ Св. Синода былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургскую духовную академію на должность инспектора и экстра-ординарнаго профессора, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ присвоеніемъ ему лично званія настоятеля третьеклассная монастыря [2]).

---

[1]) **Рѣчь при нареченіи во епископа.**

[2]) *Ѳ. Доброленскій.* **Высокопреосвященный Владиміръ — Полтава 1897 г., стр. 4—5.**

Инспекторство въ Петербургской академіи въ 60-хъ годахъ было дѣломъ въ высшей степени труднымъ и опаснымъ. Вотъ что писалъ одинъ изъ учениковъ почившаго: „мы въ Петербургѣ заканчивали свое школьное образованіе въ шестидесятыхъ годахъ, кружились въ водоворотѣ тогдашнихъ модныхъ понятій и стремленій, знали о противоправительственныхъ демонстраціяхъ и о жертвахъ этихъ увлеченій, видѣли страшные петербургскіе пожары 1863 г., слышали эхо отъ взбунтовавшихся польскихъ шаекъ, сообщеніямъ и разсказамъ обо всемъ этомъ не было и конца“ [1]). При такомъ положеніи дѣла отъ инспектора требовалось не мало ума и такта, чтобы сдержать горячую молодежь отъ всеобщаго увлеченія разыгравшимися страстями. Въ такое время инспекторомъ долженъ быть *пастырь добрый, гласъ котораго овцы слышатъ и по немъ идутъ, яко видятъ гласъ его, по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоанн. 10, 3–5). Архимандритъ Владиміръ дѣйствительно и былъ пастыремъ добрымъ для студентовъ. Всегдашнею доступностію, ласковымъ обращеніемъ со студентами, добродушіемъ, шутками и остротами, которыми такъ богата была натура почившаго и которыя въ его устахъ всегда имѣли какую-то своеобразную прелесть и обаяніе, онъ достигъ того, что студенты Петербургской академіи стояли совсѣмъ вдали отъ антиправительственныхъ движеній.

По должности профессора архимандритъ Владиміръ читалъ студентамъ академіи догматическое богословіе. Полнаго курса чтеній послѣ покойнаго не осталось, но, сколько можно судить по сохранившимся рукописнымъ лекціямъ, онъ читалъ исторію догматовъ.

Занимая постъ инспектора и профессора столичной академіи. архимандритъ Владиміръ однако не забывалъ и отдаленной Сибири, съ которой онъ успѣлъ познакомиться во время своего служенія въ Иркутскѣ

[1]) **С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г. № 9, стр. 168.**

и Томскѣ. Особенно же его занимала алтайская миссія среди сибирскихъ инородцевъ, „сѣдящихъ, по его выраженію, въ смертной тьмѣ и сѣни язычества“ [1]). По его иниціативѣ образовалось въ С.-Петербургѣ Православное Миссіонерское Общество для содѣйствія миссіямъ алтайской и забайкальской. Онъ же составилъ для этого общества и уставъ, потомъ Высочайше утвержденный. 21 ноября 1865 года общество было открыто, при чемъ архимандритъ Владиміръ былъ избранъ въ члены перваго совѣта Миссіонерскаго Общества. Черезъ три дня послѣ перваго засѣданія совѣта общества архимандриту Владиміру пришлось перейти изъ области теоретическаго служенія миссіи на практическую миссіонерскую дѣятельность, а именно: 24 ноября 1865 г. опредѣленіемъ Св. Синода онъ былъ назначенъ начальникомъ и строителемъ Благовѣщенскаго монастыря въ алтайскихъ горахъ, съ присвоеніемъ ему лично степени архимандрита второкласснаго монастыря и съ подчиненіемъ ему Алтайской духовной миссіи [2]).

Алтайская духовная миссія основана въ 1830 г. [3]). Она имѣетъ цѣлію просвѣщеніе инородческаго населенія двухъ округовъ томской губерніи: бійскаго и

---

[1]) См. Рѣчь при нареченіи во епископа. Въ бытность архимандрита Владиміра инспекторомъ академіи, нѣкоторые епископы, какъ напримѣръ Варлаамъ черниговскій и другіе, приглашали его къ себѣ въ викарные епископы, но почившій отказался отъ предложенной ему чести. (*Ѳ. Доброленскій*—Архіепископъ Владиміръ, стр. 5).

[2]) Такъ значится въ формулярномъ спискѣ о службѣ преосвященнаго. Но очевидно онъ былъ назначенъ на должность начальника миссіи еще ранѣе дня открытія общества, такъ какъ въ этотъ день онъ произнесъ въ обществѣ рѣчь, въ которой, вспомянувъ о. архимандрита Макарія, между прочимъ продолжалъ свою рѣчь такъ: — «что же могу сказать я, *едва вчера* наименованный его преемникъ?» Весьма замѣчательная рѣчь эта помѣщена въ 50 № Духовной Бесѣды за 1865 годъ.

[3]) Предварительныя свѣдѣнія объ алтайской миссіи взяты изъ записокъ почившаго, напечатанныхъ въ Сборникѣ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ. Москва 1872 г. т. 1—2.

кузнецкаго. Мѣстность, гдѣ приходится дѣйствовать миссіи, имѣетъ 1000 верстъ въ длину, отъ 300 до 700 верстъ въ ширину и состоитъ изъ высокихъ горъ самыхъ разнообразныхъ формъ. Одна часть ея, въ бійскомъ округѣ, состоитъ изъ горъ высокихъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, каменистыхъ и утесистыхъ, прорытыхъ быстрыми горными рѣчками. Въ другой части, въ кузнецкомъ округѣ, горы не столь высоки и обрывисты, зато мѣстность покрыта непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ. Для любителя-туриста Алтай представляетъ весьма много рѣдкихъ красотъ природы, но для миссіонера, обязаннаго по своей должности странствовать по всему Алтаю, его высоты и лѣса нерѣдко представляютъ большія неудобства, а иногда и серьезныя опасности. Колесные пути на Алтаѣ возможны только по его окраинамъ, а затѣмъ повсюду путешествовать приходится не иначе, какъ верхомъ.

Первобытный густой лѣсъ, безплодныя скалы, громадная высота самыхъ долинъ надъ поверхностію моря, по мѣстамъ сырая и болотистая почва служатъ причиною тому, что населеніе на Алтаѣ крайне незначительно. Все инородческое населеніе Алтая, въ двухъ округахъ бійскомъ и кузнецкомъ, къ пріѣзду архимандрита Владиміра, состояло изъ 39.515 душъ обоего пола, въ томъ числѣ кочевниковъ было 28.279. На такомъ громадномъ пространствѣ столь незначительное количество жителей, любящихъ притомъ жить въ разбросъ, представляло не мало затрудненій для дѣятелей духовной жатвы. Не смотря на незначительное количество жителей Алтая, для духовнаго попеченія о нихъ требовалось и сравнительно бо́льшее число миссіонеровъ, нежели въ другихъ миссіяхъ, гдѣ инородцы живутъ болѣе скученно. „Здѣсь, на Алтаѣ, писалъ архимандритъ Владиміръ, съ трудомъ пробираясь верхомъ на конѣ, ища заблудшихъ овецъ стада Божія, миссіонеръ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, и то не всегда, можетъ встрѣтить едва нѣсколько душъ, съ своими одиночными юртами запрятавшихся то въ глу-

бинѣ лѣсной, то на удаленномъ отъ проѣзжей тропы нагорномъ скатѣ. Кромѣ сего, въ другихъ миссіяхъ селенія инородцевъ бываютъ окружены, или смѣшаны съ русскимъ христіанскимъ осѣдлымъ населеніемъ, чѣмъ значительно облегчаются дѣйствія миссіонеровъ по обращенію язычниковъ въ христіанство и попеченію о новообращенныхъ. Въ алтайской же миссіи только окраины ея граничатъ съ русскимъ населеніемъ, но и оно, большею частію, раскольничье; а церкви приходскія въ большомъ отдаленіи, — такъ что исключительно на миссіонерѣ лежитъ попеченіе не только объ обращеніи язычниковъ, но и объ исполненіи обязанностей приходскаго священника для новокрещенныхъ“ [1]).

Алтайскіе инородцы, составляя смѣсь племенъ татарскаго, монгольскаго и частію финскаго, говорятъ поднарѣчіями татарскаго языка, которыя хотя и отличаются другъ отъ друга, но знающій одно изъ нихъ, послѣ недолгаго знакомства, легко можетъ понимать и другое. Всѣ некрещеные инородцы—язычники, шаманскаго суевѣрія. Основной догматъ шаманства—дуализмъ. Шаманы служатъ кровавыми жертвами преимущественно злому началу. Они чтутъ многихъ боговъ—хозяевъ горъ, лѣсовъ, рѣкъ и держатъ при себѣ разныя амулеты въ родѣ, напримѣръ, сухой лапки какой либо птицы или звѣрка. У нѣкоторыхъ имѣются идолы изъ дерева съ мѣдными пуговицами вмѣсто глазъ. Алтайцы признаютъ и существо доброе, но жертвы ему приносятъ чрезвычайно рѣдко, раза два-три въ теченіе всей жизни. Обязанности жрецовъ у нихъ исполняютъ шаманы, люди крайне корыстолюбивые, ненасытно алчные, часто доводящіе своихъ пасомыхъ, застращиваніями наслать болѣзни и всевозможныя несчастія, до полнаго раззоренія и нищеты. Особеннымъ уваженіемъ однако шаманы не пользуются у своихъ единовѣрцевъ.

[1]) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ, т. 2, стр. 265.

Напротивъ, когда алтаецъ-язычникъ здоровъ и не въ бѣдѣ, то онъ готовъ посмѣяться надъ шаманомъ. На этотъ случай у него есть и пословица: „когда падали много, собаки сыты; когда больныхъ много, шаманы жирны“ [1]).

Соотвѣтственно религіи и бытъ алтайцевъ находится на низшей степени развитія. Алтаецъ неряшливъ, крайне лѣнивъ и безпеченъ. Если у него есть на нынѣшній день горсть ячменя, накопано хоть сколько нибудь съѣдобныхъ корней, да въ придатокъ ко всему этому пузырь съ хмѣльнымъ, то онъ, въ непрерывномъ опьяненіи, ни о чемъ не думаетъ и ничего не дѣлаетъ. А когда ему вовсе ѣсть нечего, или требуются подати, то онъ входитъ въ неоплатные долги и такимъ образомъ поступаетъ въ кабалу къ болѣе богатому соотечественнику. Земледѣліе здѣсь почти не извѣстно; если нѣкоторые и сѣютъ хлѣбъ, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, вскапывая землю заступомъ. Кромѣ грубой выдѣлки кожъ и овчинъ другія ремесла алтайцу неизвѣстны. Всѣ домашнія работы по хозяйству лежатъ на женѣ, которая у алтайца рабыня въ полномъ смыслѣ слова; она покупается, какъ товаръ, за дорогой калымъ, который иногда долго выплачивается. Нерѣдко бываетъ, что отецъ покупаетъ жену своему сыну, когда тотъ еще находится ребенкомъ, такъ что, когда сыну наступаетъ только совершеннолѣтіе, жена его дѣлается уже старухою. Если есть средства, старая жена замѣняется молодою, при чемъ первая тоже остается или же на старости лѣтъ прогоняется.

Таковы нѣкоторыя черты нравовъ и быта большинства алтайскихъ язычниковъ. Такова почва, которую должна воздѣлывать алтайская миссія. „Но чѣмъ жальче положеніе алтайскихъ язычниковъ во всѣхъ отношеніяхъ, говоритъ архимандритъ Владиміръ, тѣмъ больше утѣшенія испытываетъ миссіонеръ въ своей

[1]) Тамъ же, стр. 267.

нелегкой службѣ, когда бывшій язычникъ на глазахъ миссіонера мало по малу дѣлается новымъ человѣкомъ не только въ духовномъ отношеніи, по нравамъ и обычаямъ, въ семейной жизни по домохозяйству, но и по самой внѣшности своей“ [1]).

Ко времени пріѣзда архимандрита Владиміра на Алтай его предшественниками, архимандритомъ Макаріемъ и протоіереемъ Ландышевымъ, крѣпко былъ положенъ краеугольный камень миссіи, такъ что новокрещенныхъ было 2906 человѣкъ обоего пола [2]). Ему, слѣдовательно, надлежало лишь продолжать такъ хорошо начатое дѣло. И вотъ верхомъ на конѣ, а нерѣдко и подъ конемъ, какъ выражался самъ почившій, началась новая служба.

Занятія алтайскаго миссіонера слагаются изъ двухъ родовъ дѣятельности: 1) по отношенію къ язычникамъ и 2) по отношенію къ новокрещеннымъ.

По отношенію къ язычникамъ миссіонеры пользуются каждымъ благопріятнымъ случаемъ къ проповѣдыванію имъ св. вѣры. Кромѣ случайныхъ встрѣчъ съ язычниками, миссіонеры по нѣскольку разъ въ годъ нарочито объѣзжаютъ языческія кочевья. Здѣсь они стараются разъяснить язычникамъ понятіе объ истинномъ Богѣ, ученіе объ искупленіи Іисуса Христа, о необходимости крещенія и сообразной съ христіанскимъ закономъ жизни и т. д. „Вотъ программа нашего собесѣдованія, пишетъ архимандритъ Владиміръ: Хоръ пѣвчихъ поетъ неоднократно на алтайскомъ нарѣчіи: *Царю небесный*, ангельскую пѣснь *Святый Боже*; Молитву Господню; молитву за царя и люди: *Спаси Господи люди Твоя*, хвалебно-догматическую пѣснь церкви воинствующей: *Слава въ вышнихъ Богу*, вѣчную

---

[1]) Тамъ же, стр. 269.

[2]) Тамъ же, стр. 275. Въ экземплярѣ, принадлежавшемъ Высокопреосвященному Владиміру, его рукой сдѣлана поправка карандашемъ, изъ которой видно, что число крещенныхъ до его прибытія было 3627 человѣкъ.

пѣснь церкви торжествующей: *аллилуія*, — прочитываются раздѣльно и неспѣшно двѣ Христовыхъ заповѣди, на которыхъ законъ и пророцы висятъ, и десять заповѣдей синайскаго законодательства. Чтеніе и пѣніе предваряется и сопровождается объясненіемъ читаемаго и поемаго. На многихъ ли недуховныхъ и духовныхъ концертахъ можно найти столько содержанія, питательности для духа, и глубокихъ, чистыхъ, возвышенныхъ впечатлѣній, какъ на пустынномъ берегу какой-то рѣчки, въ бѣдной юртѣ, среди 30—40 полудикихъ калмыковъ, по азіатскому обычаю разсѣвшихся около огонька отъ березовыхъ полѣнъ, замѣнявшихъ намъ всевозможныя новоизобрѣтенныя лампы съ улучшенными горѣлками?“ [1]).

Что касается отношеній некрещеныхъ алтайцевъ къ православнымъ миссіонерамъ, то нельзя сказать, чтобы эти отношенія были черезъ-чуръ непріязненны; напротивъ, язычники относятся къ миссіонерамъ съ довѣрчивостью и услужливостію. Гдѣ часто привыкли видѣть миссіонеровъ, тамъ встрѣчаютъ ихъ привѣтливо, выслушиваютъ ихъ проповѣдь если не всегда охотно и внимательно, то по крайней мѣрѣ безъ особенныхъ противорѣчій и дерзкихъ оскорбленій; въ случаѣ надобности обращаются къ нимъ за лекарствами, за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и т. п. Они сознаютъ превосходство христіанскаго осѣдлаго быта новокрещеныхъ предъ своимъ языческимъ, кочевымъ бытомъ. Сознаютъ и обязательность нравственной жизни, согласной съ христіанской вѣрой, но удерживаются отъ принятія христіанства или по нежеланію разстаться съ безпечнымъ кочевымъ бытомъ, или по недостатку рѣшимости, иногда неизбѣжной, разорвать семейныя узы, понести имущественныя лишенія, или же наконецъ изъ угоды богачамъ-язычникамъ, безъ которыхъ бѣдняки померли бы съ голоду. Не мало

---

[1]) Тамъ же, т. I, стр. 206.

этому способствуютъ и наши раскольники, которые „по своему фанатизму не могутъ сколько нибудь сочувственно относиться къ спасительной цѣли, для достиженія которой трудятся алтайскіе миссіонеры. Бывали примѣры совращенія раскольниками въ свои секты нѣкоторыхъ, еще не утвердившихся въ православной вѣрѣ, новокрещеныхъ инородцевъ, предложеніемъ имъ разныхъ житейскихъ выгодъ и клеветами на православную церковь“ [1]).

По отношенію къ новокрещеннымъ инородцамъ дѣятельность миссіонера состоитъ въ попеченіи о христіанской вѣрѣ и жизни новокрещенныхъ. Всякій желающій принять христіанство предварительно обучается на своемъ родномъ языкѣ кратчайшимъ молитвамъ: Господу Іисусу, Богоматери и Ангелу хранителю, затѣмъ изучаетъ молитву Господню, а если есть время— десять заповѣдей и символъ вѣры. Затѣмъ приступаютъ къ оглашенію по вопросамъ, напечатаннымъ въ изданныхъ миссіей „огласительныхъ поученіяхъ готовящимся ко св. крещенію“.

Вотъ одна изъ картинъ крещенія, нарисованная художественною рукою архимандрита Владиміра въ его „запискахъ“. „На занимаемой нами высокой площадкѣ, передъ столикомъ съ книгами, крестомъ, евангеліемъ, сосудомъ для св. мура и проч. простая деревянная купель, окруженная священнослужителями; предъ нею десять человѣкъ язычниковъ, готовыхъ отрещись отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, ожидающихъ духовнаго возрожденія въ банѣ пакибытія и благодатнаго запечатствованія даромъ Святаго Духа; вмѣстѣ съ ними поющіе и предстоящіе, они же и воспріемники и воспріемницы, русскіе и инородцы. Не вдалекѣ — юрты будущихъ христіанъ; кругомъ небольшая, уединенная, безмолвная долина, со всѣхъ сторонъ окруженная высокими отлогими горами, покрытыми еще свѣжею, неувядшею тра-

[1]) Арх. Владиміръ, тамъ же, т. I, стр. 179.

вою и неувядаемою зеленью хвойнаго лѣса. Вечеръ тихій, теплый; надъ всѣмъ этимъ ясное, темносинее небо съ свѣтящимися звѣздами, какъ бы очами ангеловъ Божіихъ, слетѣвшихся на священное торжество, и какъ бы земное отраженіе небеснаго свѣта въ ночной темнотѣ — мерцаніе восковыхъ свѣчей предъ иконами и въ рукахъ крещенныхъ; трехсвѣчный свѣтъ по краямъ купели—видимый образъ невидимаго, таинственнаго пріосѣненія освятительнымъ присутствіемъ Пресвятыя Троицы; среди полной тишины—ясные, сознательные отвѣты оглашаемыхъ на предлагаемые имъ отъ крещающаго на родномъ языкѣ вопросы, ихъ твердое: *аминь*, торжественное троекратное обхожденіе вокругъ купели съ горящими свѣчами въ рукахъ десяти человѣкъ новопросвѣщенныхъ и ихъ воспріемниковъ, въ предшествіи священнослужителей съ стройнымъ пѣніемъ стиха: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. аллилуіа*“ [1])....

Послѣ совершенія крещенія алтайскимъ миссіонерамъ предстоитъ еще немало заботъ и хлопотъ съ увѣровавшими. Кромѣ совершенія богослуженія и исправленія духовныхъ требъ (всегда безмездныхъ) у новокрещенныхъ, миссіонеры должны слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ дѣтей для предупрежденія всегда возможныхъ отпаденій въ язычество. Алтайскій миссіонеръ для новокрещенныхъ въ тоже время и лекарь, и судья, и совѣтникъ, и опекунъ, и руководитель въ хозяйствѣ, и защитникъ отъ притѣсненій и обидъ. Особенно много хлопотъ для миссіонера—это пріучить дикихъ сыновъ вольной степи къ осѣдлой жизни. Архимандритъ Владиміръ въ данномъ случаѣ рекомендуетъ особенную постепенность и осторожность. „Вѣковыя унаслѣдованныя привычки въ короткое время оставлены быть не могутъ, писалъ онъ. А если онѣ не имѣютъ въ себѣ чего либо положительно дурного, то насильственно по-

[1]) Тамъ же, т. I, стр. 192—193.

ступать съ ними, ломать ихъ—было бы неблагоразумно. Взять, напримѣръ, одно то, что алтайскій кочевникъ, какъ житель юрты, привыкъ видѣть среди своего жилища постоянно поддерживаемый огонекъ, нужный ему для постоянныхъ, самыхъ разнообразныхъ потребностей; жена его, принявши христіанство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ *вдругъ* сдѣлаться хозяйкою и стряпухою на русскій манеръ, отчасти потому, что она не знаетъ нужныхъ къ тому пріемовъ, отчасти по непривычкѣ. Поэтому, всякую новокрещенную семью ставить во всѣ условія русскаго быта вдругъ, рѣшительно, непремѣнно, опытъ не дозволяетъ. Хотя, само собою разумѣется, на отцахъ миссіонерахъ лежитъ долгъ всячески заботиться объ этомъ, принимать должныя мѣры къ скорѣйшему переходу новокрещенныхъ отъ условій и обстановки кочевого быта къ таковымъ же быта осѣдлаго“ [1]).

Главнымъ и основнымъ средствомъ къ утвержденію новокрещенныхъ въ вѣрѣ, возвышенію ихъ нравственнаго уровня и улучшенію самаго матеріальнаго быта нужно признать религіозно-нравственное обученіе дѣтей. По недостатку денежныхъ средствъ школьное дѣло до архимандрита Владиміра ограничивалось лишь чтеніемъ и письмомъ.

Изложивши условія жизни и программу дѣятельности алтайской миссіи, мы, по существу дѣла, должны бы перейти къ описанію того, что было сдѣлано почившимъ, какъ начальникомъ миссіи, въ продолженіе его 18-лѣтняго служенія на Алтаѣ. Но мы на время покинемъ Алтай и послѣдуемъ за архимандритомъ Владиміромъ въ Москву, куда онъ былъ вызванъ въ началѣ 1869 г. Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ. Дѣло въ томъ, что къ

[1]) Тамъ же, т. I, стр. 219—220.

этому времени Православное Миссіонерское Общество, основанное по иниціативѣ почившаго въ С.-Петербургѣ, было перенесено въ Москву. Предсѣдателемъ его былъ назначенъ митрополитъ Иннокентій, хорошо знавшій по опыту нужды противоязыческихъ миссій. Архимандритъ Владиміръ оказался здѣсь весьма нужнымъ дѣятелемъ, во-первыхъ какъ практически знакомый съ дѣломъ миссіи на Алтаѣ, а во-вторыхъ какъ уже имѣвшій опытъ еще въ Петербургѣ по части составленія устава Общества. Въ Москвѣ пробылъ архимандритъ Владиміръ почти годъ (до февраля 1870 г.), участвуя въ подготовительныхъ работахъ по дѣлу открытія Миссіонерскаго общества въ Москвѣ и составляя новый уставъ сего общества по указаніямъ Высокопреосвященнаго митрополита [1]). — Вотъ основныя положенія новаго устава. Православное миссіонерское общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать дѣлу обращенія въ православную вѣру и утвержденія въ ней не-христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, развитіемъ существующихъ и устройствомъ новыхъ миссій, учрежденіемъ при миссіяхъ школъ, больницъ, общинъ и другихъ полезныхъ для новообращенныхъ учрежденій. Предсѣдатель общества и его совѣта, учреждаемаго въ Москвѣ, есть митрополитъ московскій. Онъ имѣетъ въ совѣтѣ двухъ помощниковъ себѣ и 12 членовъ. Одинъ помощникъ (изъ московскихъ викаріевъ) назначается предсѣдателемъ, другой (изъ свѣтскихъ) — общимъ собраніемъ членовъ общества. Четыре члена избираются предсѣдателемъ, восемь общимъ собраніемъ. По всѣмъ епархіямъ образуются особыя отдѣленія общества, имѣющія свое управленіе подъ именемъ комитетовъ, устрояемыхъ по образцу московскаго совѣта, свои общія собранія, выборы, свою кассу и отчетность. Хотя центромъ управленія дѣлами общества предназначается московскій совѣтъ, но губернскіе ко-

---

[1]) Томскія епарх. вѣдомости 1884 г. № 6, стр. 19.

митеты поставлены отъ него въ зависимость только такую, какая требуется крайнею необходимостью въ единствѣ и стройномъ управленіи. Но не стѣсняя самостоятельности комитетовъ и миссіи, предсѣдатель и совѣтъ общества обладаютъ однако значительными полномочіями для наблюденія за ходомъ дѣлъ въ миссіяхъ, для защиты и охраненія ихъ отъ стѣсненій и затрудненій, для ходатайства объ ихъ нуждахъ предъ правительствомъ и особенно предъ Августѣйшею Покровительницею общества Государынею Императрицею [1]). 21 ноября 1869 года уставъ былъ Высочайше утвержденъ, а 25 января 1870 г. совершилось въ Москвѣ открытіе общества, на которомъ присутствовалъ и архимандритъ Владиміръ.

Простившись съ Москвой, начальникъ миссіи возвратился на Алтай къ обычнымъ своимъ занятіямъ, довольно сложнымъ и разнообразнымъ. Мы остановимъ свое вниманіе попреимуществу на томъ, что̀ сдѣлано почившимъ для улучшенія быта новокрещенныхъ: религіозно-нравственнаго и матеріальнаго.—Считая религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей одной изъ лучшихъ мѣръ въ дѣлѣ утвержденія новокрещенныхъ въ вѣрѣ, архимандритъ Владиміръ открылъ болѣе 10 начальныхъ школъ, испросивши на нихъ ежегодныя субсидіи. Кромѣ начальныхъ школъ, въ 1867 году имъ было открыто центральное училище въ главномъ станѣ миссіи, селеніи Улалѣ. Поступать въ эту школу могли уже обучившіеся чтенію и знакомые съ русскимъ языкомъ, чтобы по выходѣ изъ нея они могли быть въ свою очередь учителями въ начальныхъ школахъ, толмачами, церковно-служителями, и, наконецъ, способные и достойные—священнослужителями-миссіонерами. Программа занятій въ училищѣ была слѣдующая: толковое чтеніе на русскомъ и мѣстномъ языкахъ, русскій

[1]) Сборникъ свѣд. о прав. миссіяхъ, т. I, стр. 8—9.

языкъ, чистописаніе, священная исторія, катихизисъ, объясненіе богослуженія, нѣкоторыя чтенія изъ общей церковной исторіи и въ особенности русской церковной и гражданской, ариѳметика, церковное пѣніе и первоначальныя свѣдѣнія о природѣ, необходимыя для разсѣянія мѣстныхъ суевѣрій и укорененія здравыхъ воззрѣній на міръ Божій. Добыты были и учителя для этой школы: студенты Петербургской академіи Петръ Макушинъ и Иванъ Солодчинъ. Въ первое время учителя и ученики содержались на собственныя средства архимандрита Владиміра. Потомъ въ расходахъ по содержанію училища приняли участіе: московскій священникъ о. Н. Лавровъ, „бѣгавшій, по выраженію почившаго, по Москвѣ и собиравшій на дѣло миссіи гроши и деньгами и натурою“ [1]), и нѣкоторые московскіе благотворители; на содержаніе же наставниковъ была испрошена особая сумма у Св. Синода. Впослѣдствіи при центральномъ училищѣ открыты были пансіонъ для бѣдныхъ учениковъ, обученіе мастерствамъ переплетному и иконописному. Обучившіяся иконописи инородческія дѣти успѣли написать нѣсколько иконостасовъ для миссіонерскихъ и приходскихъ церквей [2]). Въ виду того, что Казанская крещено-татарская школа по своему типу близко подходила къ центральному миссіонерскому училищу, архимандритъ Владиміръ командировалъ одного изъ своихъ сотрудниковъ іеромонаха Макарія въ Казань для ознакомленія съ методомъ обученія и строемъ школы, чтобы современемъ завести такіе же порядки и въ алтайскихъ училищахъ [3]).

Для пособія при школьномъ обученіи инородческихъ дѣтей, а также и вообще для наибольшаго успѣха въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи новокрещенныхъ, архимандритъ Владиміръ самъ переводилъ и

---

[1]) Православный Собесѣдникъ 1897 г. IX, стр. 219.

[2]) Томскія епарх. вѣдомости 1884 г. № 6, стр. 21—22.

[3]) Сборникъ свѣдѣній о правосл. миссіяхъ, т. 2, стр. 282.

другихъ поощрялъ въ переводахъ и сочиненіяхъ на алтайскомъ языкѣ, какъ живомъ и понятномъ для инородцевъ. При немъ были напечатаны слѣдующія изданія: а) алтайско-русскій букварь съ книгою для чтенія, б) евангелія воскресныя и литургійныя, в) чинъ св. крещенія, г) грамматика алтайскаго языка съ алтайско-русскимъ и русско-алтайскимъ словарями, д) евангеліе отъ Матѳея, е) всенощное бдѣніе, ж) два выпуска разныхъ поучительныхъ статей и пѣснопѣній въ стихахъ и прозѣ, з) два выпуска житій разныхъ святыхъ. Цензоромъ этихъ книгъ по опредѣленію Св. Синода съ 1876 г. былъ назначенъ самъ начальникъ миссіи [1]). „Убѣдившись на опытѣ, писалъ архимандритъ Владиміръ, въ пользѣ богослуженія на родномъ языкѣ инородцевъ, я, исключая рѣдкихъ случаевъ, самъ совершалъ литургію и часть всенощнаго бдѣнія на алтайскомъ языкѣ. Въ 1870 году въ первый разъ на Алтаѣ отправлено было мною на здѣшнемъ языкѣ послѣдованіе погребенія. Мною переведены были главнѣйшія мѣста изъ чина погребенія мірскихъ человѣкъ и читаемые при семъ апостолъ и евангеліе, а наставникомъ центральнаго училища (И. В. Солодчинымъ) весьма хорошо было положено на ноты алтайское „со святыми упокой“. Собралось весьма много инородцевъ. Стройный хоръ улалинскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Солодчина, и на насъ русскихъ этимъ пѣніемъ производилъ пріятное впечатлѣніе: а улалинцы точно въ первый разъ въ жизни слушали умилительныя надгробныя пѣснопѣнія св. Іоанна Дамаскина и видимо испытывали глубокое впечатлѣніе. Одинъ изъ нихъ, давнообращенный и понимающій порусски, сказывалъ мнѣ потомъ, что онъ до сихъ поръ какъ слѣдуетъ не зналъ, что́ поютъ и читаютъ при похоронахъ, и только теперь понялъ. Возможно благолѣпное и торжественное служеніе при употребленіи родного языка инородцевъ

[1]) Томскія епарх. вѣдомости 1884 г. № 6, стр. 19—22.

вообще дѣйствуетъ на нихъ и привлекаетъ къ церкви, и потому я старался, сколько возможно было, удовлетворить этому настроенію“ [1]).

Для удовлетворенія потребности въ церковномъ богослуженіи въ различныхъ пунктахъ миссіи начальникомъ ея было построено 28 церквей и молитвенныхъ домовъ. Для снабженія приходскихъ церквей неподдѣльными восковыми свѣчами, а вмѣстѣ и для доставленія миссіонерскому женскому монастырю средствъ къ существованію открытъ и устроенъ имъ былъ при монастырѣ свѣчной заводъ. Для практическаго обученія мѣстныхъ жителей дѣламъ христіанскаго благотворенія и вообще заботамъ о взаимныхъ религіозно-нравственныхъ и церковно-приходскихъ интересахъ, въ главномъ станѣ миссіи, с. Улалѣ, открыто было, для образца прочимъ, приходское попечительство [2]). Большое значеніе имѣло и то, что миссіонеры снабжали инородцевъ иконами при крещеніи, иногда и послѣ крещенія (при вступленіи въ бракъ и т. п.). „Икона, писалъ архимандритъ Владиміръ, для новокрещеннаго неграмотнаго—учительница въ вѣрѣ и молитвѣ, когда онъ дома въ своей избушкѣ и юртѣ, или въ лѣсу на охотѣ. Еще въ 1866 году пріобрѣтены мною матеріалы для приготовленія на мѣстѣ иконъ метахромотипныхъ. Въ нынѣшнемъ году сему немудрому дѣлу научена одна изъ сестеръ женской общины и не смотря на то, что это лицо было въ тоже время занято другими дѣлами, въ нынѣшнемъ году успѣло приготовить до 500 небольшихъ, но очень приличныхъ иконъ на деревѣ для раздачи новокрещеннымъ“ [3]).

Матеріально-благотворительная дѣятельность почившаго къ новокрещеннымъ была весьма разнообразна и многостороння. Онъ заботился объ устройствѣ быта

---

[1]) Сборникъ свѣд. о прав. миссіяхъ, т. II, стр. 323—324.

[2]) Томскія епарх. вѣдом. 1884 г. № 6, стр. 20—22.

[3]) Сборникъ свѣдѣній о прав. мисс. т. II, стр. 327—328.

новокрещеновъ, начиная отъ помощи при перекочевкѣ изъ языческихъ стойбищъ въ крещеныя селенія и устройства бѣлья крещающемуся, до постройки дома и устройства осѣдлаго домохозяйства, пособія на пропитаніе, одежду и обувь бѣднѣйшихъ, сирыхъ и престарѣлыхъ. Имъ было основано 19 новокрещенскихъ селеній (Усть-Башкоусъ, Чопошъ, Манжурскъ, Ынгирля, Канское, Едиганъ, Караимъ, Курай, Камлакъ, Тюдралинское, Марьинское, Тундинское, Сайдысъ, Александровское, Пешпелтирь, Карасунъ, Каинча, Устьулаганъ, Балыкта) и построено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько домовъ для бѣднѣйшихъ изъ новокрещенныхъ. Великую пользу въ матеріальномъ быту инородцевъ принесло еще ходатайство архимандрита Владиміра предъ Казенною палатой о Высочайше дарованной трехлѣтней льготѣ отъ податей крещенныхъ инородцевъ. Въ прежнее время дѣло о льготѣ или долго тянулось, или по окончаніи своемъ не приносило никакой пользы, потому что сборщики податей—люди неграмотные, не взирая на указы, продолжали взимать подати и съ тѣхъ лицъ, которымъ дарована льгота. Съ 1867 г. послѣднее неудобство устранено простой мѣрой — выдачею инородцамъ, получившимъ право льготы, печатныхъ свидѣтельствъ за печатью миссіи: предъявленіе такихъ свидѣтельствъ сборщикамъ спасло новокрещенныхъ отъ незаконныхъ поборовъ. Для воспитанія малолѣтнихъ сиротъ открытъ имъ въ с. Улалѣ дѣтскій пріютъ. Имъ же устроена центральная миссіонерская больница и аптека. Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ обучены оспопрививанію и къ нимъ охотно идутъ не только новокрещенные, но и некрещенные ихъ сородичи. Заботы архимандрита Владиміра простирались до того, что въ бытность въ Москвѣ, онъ купилъ на свой счетъ швейную машину для приготовленія бѣлья и одежды принимающимъ крещеніе, а у одного знакомаго (тоже въ Москвѣ) выпро-

силъ небольшую машинку, на которой весьма быстро изготовляются снурки для крестиковъ и пояса [1]).

Для жительства миссіонеровъ и прочихъ служебныхъ лицъ и для разныхъ миссіонерскихъ учрежденій въ прежнихъ и новыхъ станахъ миссіи построено начальникомъ ея болѣе 30 зданій, для болѣе же удобныхъ дѣйствій миссіи открыты три новыхъ отдѣленія: Катандинское, Чолышманское и Мрасское.

Много и другихъ полезныхъ нововведеній сдѣлано почившимъ для Алтайской миссіи, перечислить которыя нѣтъ возможности въ настоящемъ краткомъ очеркѣ.

Много потрудился онъ надъ устройствомъ зданій и учрежденій миссіи, но гораздо больше надъ устройствомъ внутреннихъ храмовъ Божіихъ—душъ человѣческихъ. Для проповѣди евангельской язычникамъ, утвержденія въ вѣрѣ и доброй нравственности новокрещенныхъ, обозрѣнія становъ миссіи и освященія церквей онъ не щадилъ ни себя, ни своего здоровья. Плоды такой дѣятельности о. архимандрита были весьма значительны. За періодъ управленія его миссіями Алтайской и новооткрытой Киргизской, пріобрѣтено для православной церкви 6679 душъ, при чемъ лично крещено самимъ архимандритомъ язычниковъ и магометанъ 408 человѣкъ. Но на алтайской же службѣ, кажется, получено имъ и начало той болѣзни, которая потомъ свела его въ могилу. „При въѣздѣ (верхо́мъ) въ Чопошъ, писалъ почившій, темною ночью я сильно ударился одной ногой о пень; но этотъ сильный ударъ прошелъ благополучно. По отъѣздѣ бывшая подо мною лошадь нечаянно бросилась въ сторону, и я ударился лѣвымъ бокомъ о камни, такъ что нѣсколько секундъ не могъ перевести духъ. Но и это прошло благополучно. Наконецъ, верстахъ въ семи отъ Улалы пришлось упасть черезъ голову споткнувшагося коня, при-

---

[1]) См. Томскія епарх. вѣдомости 1884 г. № 6, стр. 20—22. Сборникъ свѣдѣній о прав. мисс. т. II, стр. 288, 328—329.

чемъ тяжелое желѣзное стремя сильно ударило по кости правой ноги. Съ каждымъ днемъ болѣзнь увеличивалась, ушибленное мѣсто почернѣло; домашнія лѣкарства не помогали“ [1])....

Въ самомъ концѣ 1879 г. въ жизни архимандрита Владиміра произошло событіе, которое послужило началомъ къ дальнѣйшимъ служебнымъ движеніямъ почившаго. А именно ему, послѣ 8-лѣтняго служенія въ санѣ іеромонаха и 18-лѣтняго—въ санѣ архимандрита, Высочайше повелѣно быть епископомъ бійскимъ, викаріемъ томской епархіи, съ подчиненіемъ, попрежнему, его управленію Алтайской духовной миссіи.

13 марта 1880 г. преосвященными: Петромъ, епископомъ томскимъ, и Ефремомъ епископомъ курскимъ [2]), онъ былъ нареченъ во епископа бійскаго въ томскомъ Благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ, а 16 марта былъ хиротонисанъ во епископа въ томской крестовой церкви Живоноснаго Источника. Полученіе епископства архимандритъ Владиміръ всецѣло приписывалъ ходатайствамъ преосвященнаго Петра, епископа томскаго. „Ангеле церкви томскія, говорилъ онъ при нареченіи, не невѣдомо мнѣ, что учрежденіе въ томской епархіи второго епископства было Вашимъ желаніемъ и состоялось по Вашему ходатайству“.

Съ принятіемъ епископскаго сана начальникъ миссіи долженъ былъ оставить прежнее мѣстопребываніе, селеніе Улалы, и переселиться въ г. Бійскъ. Жители Бійска подарили новому епископу общественный домъ, обязались при немъ устроить церковь и ежегодно отпускать изъ собственныхъ средствъ 600 руб. на нужды архіерейскаго дома [3]). Но хотя перемѣнилось мѣсто-

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ, т. II, стр. 295—296.

[2]) Преосвященный Ефремъ только что былъ назначенъ къ переводу съ тобольской каѳедры на курскую. Его Св. Синодъ назначилъ участвовать въ наречении и хиротоніи, какъ ближайшаго къ Томску епископа.

[3]) Томскія епарх. вѣдомости 1880 г. № 1, стр. 4.

пребываніе начальника миссіи, но характеръ его дѣятельности не измѣнился: начиная съ февраля и оканчивая декабремъ 1880 г. ему довелось совершить поѣздокъ около 5500 верстъ [1]).

Такая полукочевая жизнь епископа Владиміра окончилась 6 августа 1883 года назначеніемъ его епископомъ томскимъ и семипалатинскимъ. Этимъ моментомъ оканчивается для него служеніе язычникамъ, сидящимъ въ тьмѣ и сѣни смертной, и наступаетъ новое служеніе въ санѣ самостоятельнаго епископа томскаго, ставропольскаго, нижегородскаго и казанскаго.

Проводы преосвященнаго Владиміра [2]) изъ города Бійска на томскую каѳедру хотя были грустны, но члены миссіи были увѣрены, что перемѣщеніе Его Преосвященства изъ алтайскихъ горъ въ Томскъ произошло по устроенію промысла Божія, ибо предѣлы миссіи расширились и при бо́льшемъ кругѣ дѣятельности ея, центръ ея естественно долженъ передвинуться на такой пунктъ, съ котораго удобнѣе и властнѣе можно было бы дѣйствовать, управляя не только православнымъ населеніемъ томской епархіи, но и способствуя проникновенію лучей истиннаго свѣта во мглу раскола, язычества и магометанства, густо облегающую эту епархію.

Во время управленія томской епархіей преосвященнымъ Владиміромъ было открыто братство св. Дмитрія Ростовскаго въ г. Бійскѣ противъ раскольниковъ, которые, „не умѣя отличить митру отъ евангелія“ [3]), въ то же время не мало зла причиняли православнымъ миссіонерамъ.

Имъ же было открыто епархіальное женское училище въ г. Томскѣ. Новооткрытое училище владыка благословилъ нѣсколькими св. иконами: иконой Бого-

---

[1]) Тамъ же, 1881 г. № 16, стр. 238.

[2]) Описаны въ № 19 томскихъ епарх. вѣдомостей за 1883 г.

[3]) Слова почившаго, тамъ же, 1881 г. № 16, стр. 235.

матери, „какъ учительницы, руководительницы и заступницы во всѣхъ напастехъ“; иконой св. Иннокентія, „котораго много лѣтъ призываетъ въ своихъ молитвахъ томская духовная семинарія“; иконой святителя Пантелеймона — „цѣлителя болѣзней“, которую владыка завѣщалъ поставить въ больницѣ училища, и наконецъ еще иконой Божіей Матери, „источницей любви и милости“. На прощанье съ воспитанницами только что открытаго училища, владыка сказалъ имъ, что все дѣло воспитанія зависитъ отъ начала, отъ основанія: „какое направленіе получатъ первыя питомицы, въ такомъ направленіи пойдетъ заведеніе и въ будущемъ, а чтобы вы, добавилъ онъ, держались истиннаго направленія, я даю вамъ Евангеліе,—это начало всѣхъ наукъ“ [1]).

Не мало труда положилъ Владыка по исправленію и довершенію недостроеннаго Томскаго каѳедральнаго собора, заложеннаго еще въ 1845 г. Своими горячими воззваніями онъ достигъ того, что снова было приступлено къ сооруженію собора, „если не золотой казной, то хотя мірской сумой“, какъ выражался самъ Владыка. Вотъ что онъ писалъ о развалинахъ собора: „нашъ каѳедральный соборъ слишкомъ тридцать три года являетъ жалкій видъ развалинъ. Вѣдь это не естественные остатки какого нибудь языческаго храма, вмѣстѣ съ разрушеніемъ язычества обратившагося въ развалины, имѣющія теперь только историческое значеніе, на которыя можно смотрѣть съ научнымъ и художественнымъ интересомъ, но безъ всякой скорби о томъ, что онъ уже не служитъ тому дѣлу, для котораго когда то былъ построенъ. Нѣтъ, это не довершенная, а уже стоящая въ развалинахъ церковь христіанская, православная, въ царствѣ православномъ, въ городѣ православномъ, губернскомъ, каѳедральномъ, съ населеніемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ

[1]) Томскія епарх. вѣдомости 1884 г. № 20, стр. 1—6.

православно-христіанскихъ“ [1]). Воззваніе не осталось безрезультатнымъ: на благое дѣло деньги потекли отовсюду, такъ что въ маѣ 1885 года возможно было приступить къ работамъ.

Изъ другихъ болѣе важныхъ дѣлъ преосвященнаго во время управленія томской епархіей слѣдуетъ отмѣтить открытіе имъ епархіальнаго комитета по выдѣлкѣ восковыхъ церковныхъ свѣчъ, на проектѣ устава котораго онъ положилъ такую резолюцію: „потрудившимся въ составленіи проекта изъявляется архипастырская признательность; проектъ сей напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для ознакомленія съ нимъ духовенства томской епархіи. Благочинные предложатъ каждый духовенству своего округа, по ознакомленіи съ проектомъ, кто найдетъ возможнымъ, сдѣлать на оный свои замѣчанія и прислать ихъ мнѣ для принятія въ соображеніе при окончательной редакціи проекта“ [2]).

Отмѣтимъ также и то, что онъ первый открылъ въ одномъ изъ залъ томскаго архіерейскаго дома воскресныя чтенія для простого народа [3]).

8 апрѣля 1886 г. по Высочайше утвержденному Всеподданнѣйшему докладу Св. Синода епископъ Владиміръ былъ перемѣщенъ на архіерейскую каѳедру въ Ставрополь Кавказскій, съ присвоеніемъ именованія „ставропольскій и екатеринодарскій“ взамѣнъ существовавшаго „кавказскій и екатеринодарскій“.

Въ ставропольской епархіи, въ силу историческихъ условій и географическаго положенія ея на окраинѣ Россіи, можно встрѣтить сектантовъ и раскольниковъ всевозможныхъ толковъ, какіе только существуютъ. На ряду съ христіанскими храмами, встрѣчаются здѣсь и капища языческія и мечети магоме-

[1]) Тамъ же, 1884 г. № 6, стр. 10.

[2]) Тамъ же, 1885 г. № 3, стр. 8.

[3]) См. послужной списокъ почившаго.

танъ. Преосвященный Владиміръ, какъ опытный миссіонеръ, далъ правильную организацію миссіямъ: противораскольничьей и противуязыческой. По его предложенію, епархіальный съѣздъ открылъ двѣ вакансіи миссіонеровъ—одного для раскольниковъ, а другого для сектантовъ, назначивъ имъ вполнѣ обезпеченное содержаніе; а въ помощъ имъ учредилъ двѣ вакансіи окружныхъ миссіонеровъ. Ставропольское Андреевское братство нашло возможнымъ пріобрѣсти въ свою библіотеку необходимыя книги для борьбы съ расколомъ и сектанствомъ. Благочинническія библіотеки тоже запаслись книгами полемическаго и противораскольническаго содержанія.—Для борьбы съ язычниками архипастыремъ былъ организованъ миссіонерскій станъ среди калмыковъ. Для новокрещенныхъ (свыше 70 человѣкъ) былъ построенъ храмъ и школа для дѣтей, а также нѣсколько избъ для осѣдлаго житья принявшихъ христіанство.

Преосвященнымъ былъ заложенъ и освященъ ставропольскій свѣчной заводъ, на прибыли котораго будутъ воспитываться дѣти духовенства.

Въ память 900-лѣтія крещенія Руси на собранныя пожертвованія онъ создалъ прекрасный двухъэтажный каменный храмъ въ честь Просвѣтителя Россіи, съ иконостасомъ и утварью въ древне-русскомъ стилѣ.

Но архипастырю показалось недостаточнымъ создать храмъ рукотворенный: ему хотѣлось соорудить такой памятникъ, котораго *тля не тлитъ*: это призрѣніе нищихъ, сирыхъ и калѣкъ. И вотъ въ великіе дни св. Пасхи 1888 года на личныя средства Владыки были открыты даровые обѣды для бѣдняковъ и неимущихъ въ колокольнѣ каѳедральнаго собора. Вскорѣ доброе дѣло встрѣтило сочувствіе и поддержку со стороны гражданъ: потекли пожертвованія деньгами, вещами, продуктами, нашлись благотворители, которые обязались ежемѣсячно вносить на благое дѣло посильную сумму. Изъ этихъ-то благотворителей и возникло

Свято-Владимірское братство въ г. Ставрополѣ. Нынѣ это братство имѣетъ свой фондъ и громадный домъ. По уставу (§ 5) оно состоитъ подъ *всегдашнимъ* покровительствомъ преосвященнѣйшаго Владиміра. Задачи его таковы: „Братство, во-первыхъ, устраиваетъ безплатную столовую, даетъ ночлегъ и денное убѣжище, а по мѣрѣ средствъ и одежду; содѣйствуетъ пріисканію работы и сбыту издѣлій бѣдныхъ тружениковъ; заботится о призрѣніи и воспитаніи сиротъ и дѣтей неимущихъ родителей; организуетъ безплатную медицинскую помощь и, по мѣрѣ развитія средствъ и съ надлежащаго, каждый разъ, разрѣшенія, учреждаетъ всякаго рода благотворительныя заведенія, и—во-вторыхъ, имѣетъ школу, способствуетъ открытію внѣбогослужебныхъ чтеній, устраиваетъ для народа чтенія, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго характера и т. д.“.

Въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. по мысли архипастыря епархіальный съѣздъ постановилъ открыть богадѣльню для престарѣлаго и безпріютнаго духовенства, его вдовъ и сиротъ. Въ основаніе капитала на это дѣло Владыка пожертвовалъ 300 рублей.

По ходатайству преосвященнаго Св. Синодъ открылъ кредитъ на постройку въ Ставрополѣ новаго архіерейскаго дома и духовной консисторіи [1]).

Не долго пришлось послужить почившему на пользу ставропольской паствѣ: 4-го декабря 1889 года былъ полученъ указъ Св. Синода о переводѣ его на ниже-

---

[1]) Свѣдѣнія о жизни почившаго въ Ставрополѣ, см. Ставропольскія епарх. вѣдомости 1889 г. № 20, а также Нижегородскія епарх. вѣд. 1890 г. № 2. — Преосв. Владиміръ посѣтивъ Ставрополь въ 1890 году и увидавъ, что преемникъ его, преосв. Евгеній участливо и заботливо относится къ одному, устроенному имъ, преосвященнымъ Владиміромъ, благотворительному учрежденію, такъ возрадовался за благополучіе сего учрежденія и призрѣваемыхъ въ немъ, что тутъ же при всѣхъ поклонился преосв. Евгенію въ ноги и въ самыхъ теплыхъ словахъ выражалъ и благодарность за попеченіе о неимущихъ и радость за нихъ.

городскую каѳедру. Все населеніе Ставрополя было нелицемѣрно опечалено этою нежеланною новостію, потому что архипастырь искренне былъ любимъ, какъ простымъ народомъ, такъ и высшимъ сословіемъ. Проводы были въ высшей степени трогательны, особенно когда Владыка, отслуживши въ каѳедральномъ соборѣ послѣдній молебенъ, вышелъ къ народу, поклонился ему до земли и сказалъ: „простите меня грѣшнаго ради Христа“. При видѣ такого смиренія архипастыря, и народъ поклонился ему до земли и съ душевною скорбію принялъ отъ него прощальное благословеніе [1]).

Епархіальнымъ архіереемъ на нижегородской каѳедрѣ преосв. Владиміръ былъ всего два съ половиною года: 23 декабря 1889 г. онъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ, а 11 мая 1892 г. уже былъ перемѣщенъ архіепископомъ въ Казань. Время служенія архипастыря въ нижегородской епархіи совпало съ временемъ голода, охватившаго собою чуть ли не половину Россіи, нижегородскую же губернію по преимуществу. Голодъ со всѣми его ужасами угрожалъ не только земледѣльческому населенію, но и пастырямъ церкви, матеріальная обезпеченность которыхъ вполнѣ зависитъ отъ благосостоянія пасомыхъ. Духовенство оказалось въ болѣе печальномъ положеніи, чѣмъ крестьяне, потому что „министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ говорилъ нижегородской губернаторъ Н. М. Барановъ, взяло на себя обязанность обсѣменить поля и прокормить до слѣдующаго урожая крестьянъ, имѣющихъ земельный надѣлъ, а пособія отъ общества Краснаго креста имѣютъ быть направлены въ пользу служившихъ въ военномъ вѣдомствѣ, причты же въ голодающихъ приходахъ отъ своихъ прихожанъ не имѣютъ никакой поддержки, а пособія отъ правительства и другихъ благотворительныхъ учрежденій на духовенство не простираются, и причты остаются теперь въ гораздо болѣе безвы-

[1]) Церк. Вѣстникъ 1889 г. № 51—52.

ходно-бѣдственномъ положеніи“ [1]). Слѣдовательно, духовной власти необходимо было самой изыскивать средства для обезпеченія духовенства. Епископъ Владиміръ первый протянулъ руку помощи, пожертвовавши 1000 рублей въ пользу причтовъ нижегородской епархіи, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба, приглашая къ тому монастыри и доброхотныхъ даятелей, а наипаче — къ молитвѣ „*о еже отвратити отъ насъ всякъ гнѣвъ Свой, праведно движимый на ны, и избавити ны отъ бѣдъ и скорбей, отъ глада, смертоносныя язвы и отъ всякаго зла*“. „Если гдѣ, писалъ епископъ въ своемъ воззваніи, то въ предѣлахъ нашей епархіи, какъ не пострадавшіе отъ неурожая, такъ и пострадавшіе должны молиться Господу Богу: пострадавшіе потому, что будутъ молиться за себя и своихъ родныхъ и потому, что всероссійская молитва по преимуществу за нихъ приносима будетъ во всѣхъ православныхъ храмахъ; непострадавшіе потому, что пострадавшіе имъ не чужіе, а члены одной съ ними нижегородской паствы. Пострадавшіе же, кромѣ усиленно усердной молитвы, должны, во-первыхъ, имѣть въ душѣ сердечное сокрушеніе о своихъ согрѣшеніяхъ, коими огорчили Милостиваго Господа и навлекли на себя гнѣвъ Его праведный, во-вторыхъ—стараться доброю жизнію умилостивить сей гнѣвъ праведный, въ третьихъ, какое пошлетъ имъ Господь пособіе—отъ попечительнаго ли Правительства, или отъ христолюбивыхъ благотворителей, употреблять благоразумно, какъ слѣдуетъ и куда слѣдуетъ, на свои неотложныя нужды, а не на ничтожныя суетныя удовольствія — въ ущербъ себѣ и въ огорченіе своимъ семействамъ, да не горшее что будетъ послѣ“ [2]). Для правильнаго распредѣленія помощи былъ устроенъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго викарнаго епископа. Помощь на первыхъ порахъ

---

[1]) **Нижегородскія епарх. вѣдомости 1891 г. № 18, стр. 484.**

[2]) **Тамъ же, стр. 479—480.**

была оказываема бѣдному духовенству, а потомъ, по мѣрѣ притока средствъ, она распространилась на сельскихъ школьниковъ, безпріютныхъ дѣтей, бѣдныхъ вдовъ съ ихъ сиротами, на всѣхъ безнадѣльныхъ крестьянъ и другихъ бѣдняковъ, не имѣвшихъ права на правительственную ссуду.

Оставляя въ сторонѣ заботы почившаго о церковно-приходскихъ школахъ, объ обезпеченіи заштатныхъ священно-церковнослужителей, для которыхъ была учреждена особая касса, мы считаемъ своимъ долгомъ остановиться на его отношеніяхъ къ нижегородской духовной семинаріи. Вниманіе архипастыря къ семинаріи выразилось прежде всего въ частыхъ и совсѣмъ неожиданныхъ служеніяхъ въ семинарскомъ храмѣ, посѣщеніи больницы, христосованіи со всѣми воспитанниками въ дни св. Пасхи и т. п. Въ своихъ задушевныхъ бесѣдахъ съ воспитанниками семинаріи, особенно оканчивающими курсъ, святитель съ мастерствомъ художника развертывалъ картину за картиной ихъ будущей пастырской дѣятельности. О чемъ-о чемъ только не говорилось въ это время.... Здѣсь давались живые уроки учительства, пастырства, проповѣдничества и общественнаго служенія священника. Говорилось и о будущей подругѣ пастыря, на долю которой выпадаетъ нелегкій крестъ воспитанія дѣтей и нравственнаго вліянія на прихожанъ. Противъ деревенской скуки со всѣми ея дурными послѣдствіями, святитель рекомендовалъ будущимъ молодымъ батюшкамъ заняться пчеловодствомъ, которому и онъ самъ удѣлялъ часы досуга. Чтобы пріохотить семинаристовъ къ этому благородному занятію, онъ нерѣдко приглашалъ ихъ къ себѣ на пасѣку, гдѣ пчеловодъ (священникъ) читалъ имъ родъ лекцій о жизни неутомимыхъ работницъ—пчелъ.

Проводы преосвященнаго изъ Нижняго-Новгорода были какимъ-то тріумфальнымъ шествіемъ, въ которомъ принялъ участіе весь городъ, начиная съ губернатора. Мы не будемъ передавать всего, что было

говорено при прощаньѣ съ архипастыремъ [1]) о его заслугахъ „всему населенію нижегородской губерніи, какъ выразился губернаторъ Н. М. Барановъ, населенію, а не паствѣ, потому что не одна паства, а все населеніе, безъ различія вѣроисповѣданій, было счастливо Вашимъ пребываніемъ здѣсь“ [2]). Въ адресахъ (отъ духовенства, общества хоругвеносцевъ) и рѣчахъ, помимо глубокаго уваженія къ архипастырю, у всѣхъ была одна просьба: „и по отходѣ не забывать и не покидать нижегородцевъ“. Самъ же виновникъ, прощаясь, говорилъ: „теперь я уже не архипастырь вашъ, а странникъ съ посохомъ въ рукахъ и, отходя отъ васъ, долженъ сказать вамъ послѣднее прости. Какой глубокій, радостно-печальный смыслъ заключается въ этомъ словѣ! Слово „простить“ произнесено было впервые, когда еще міръ нашъ не существовалъ, но когда уже въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ предопредѣлено было искупить или „простить“ грѣшное человѣчество цѣною крови Божественнаго Искупителя, и это слово будетъ имѣть значеніе до самого второго пришествія Христова, когда потеряетъ свое значеніе, потому что тогда уже не будетъ мѣста прощенію. И я теперь, разставаясь съ вами, умоляю простить меня во всемъ, чѣмъ я согрѣшилъ противъ васъ; хотя и прожилъ среди васъ недолго, но, безъ сомнѣнія, много сдѣлалъ такого, въ чемъ должно просить прощенія. Обыкновенно при разставаніи на память даютъ изображенія свои, но что скажетъ вамъ и чему можетъ научить изображеніе меня грѣшнаго, вашего бывшаго архипастыря Владиміра. Гораздо лучше будетъ и полезнѣе для васъ изображеніе святого равноапостольнаго князя Владиміра, имя котораго носитъ и новый вашъ архипастырь, имѣющій

---

[1]) Проводы преосвященнаго описаны въ Нижегородск. епарх. вѣдом. 1892 г. № 11; см. также Извѣстія по Казанск. епархіи 1892 г. №№ 14—15.

[2]) Извѣстія по Казанск. епархіи 1892 г. № 15, стр. 418.

скоро прибыть къ вамъ. Пусть иконы эти [1]) будутъ напоминать вамъ двоихъ вашихъ архипастырей, бывшаго и настоящаго“ [2]).

Въ Казань архіепископъ прибылъ 27 мая 1892 г. Здѣсь академія съ ея миссіонерскимъ отдѣленіемъ, миссіонерскіе курсы при академіи, инородческая семинарія, крещено-татарская школа, инородческіе языки въ духовной семинаріи, переводческая коммисія, миссіонерское Братство св. Гурія, наконецъ, уже на закатѣ дней его, третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Казани—были для него какъ бы повторительнымъ курсомъ его прошлой алтайской жизни. Разница состояла лишь въ томъ, что теперь не приходилось ему верхомъ на конѣ искать заблудшихъ овецъ, а радоваться и утѣшаться плодами пастырскихъ трудовъ. Самыя поѣздки Высокопреосвященнаго по инородческимъ селеніямъ принимали необычайно торжественный и трогательный характеръ, когда толпы чувашъ, черемисъ и мордвы въ своихъ живописныхъ національныхъ костюмахъ съ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ провожали владыку изъ одного селенія въ другое, а новыя толпы, и тоже съ пѣніемъ священныхъ гимновъ, встрѣчали святителя. Все это радовало святителя.—Но радость была не полная. Она омрачалась отпадшими отъ православной церкви татарами. „И кого же они оставили? говорилъ архипастырь въ селѣ Апазовѣ. Они оставили Того, Который сотворилъ небо, которое надъ нами, солнце, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ не только добрыхъ, но и злыхъ, звѣзды и прочія тѣла небесныя. Оставили Того, Который сотворилъ землю, по которой мы ходимъ, воздухъ, которымъ мы дышимъ. Оставили Того, отъ Котораго получили мы бытіе, Который питаетъ, одѣваетъ и согрѣваетъ насъ. Оставили Того,

---

[1]) Которыя раздавалъ святитель всѣмъ присутствующимъ въ соборѣ.

[2]) Извѣстія по Казанск. епарх. 1892 г. № 15, стр. 409—410

Который за насъ грѣшныхъ и для нашего спасенія распятъ былъ на крестѣ и пролилъ Свою пречистую кровь и доселѣ питаетъ насъ въ таинствѣ причащенія. И вотъ нашлись люди, которые отказались отъ Него и повѣрили какому-то обманьщику Магомету! Жалѣть ихъ нужно, плакать нужно о нихъ и молиться Богу, чтобы Онъ, Всеблагій, возвратилъ ихъ какъ заблудшихъ овецъ въ свое святое стадо. Заблудшая овца, отдѣлившись отъ стада, думаетъ, что ей хорошо стало: пастухъ ее уже не загоняетъ, дѣлаетъ она что хочетъ и идетъ куда угодно. Но эта, повидимому привлекательная, свобода приведетъ ее непремѣнно къ погибели: она или забредетъ въ такое мѣсто, откуда ей нельзя будетъ и выбраться и тамъ погибнетъ, или хищный звѣрь ее съѣстъ“ [1]).

Наряду съ этой дѣятельностью почившій, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, не забывалъ бѣдныхъ и сирыхъ и состоялъ во главѣ многихъ обществъ вспомоществованія бѣднымъ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ Казани. Онъ устроилъ Ольгинскій пріютъ при женскомъ епархіальномъ училищѣ, пожертвовавши на него изъ собственныхъ средствъ 1000 рублей. Его матеріальною помощью пользовались: училище глухонѣмыхъ, школа дѣтскаго трудолюбія, домъ трудолюбія и т. п. Съ его благословенія открыты воскресныя школы: мужская и женская, при чемъ въ первой преподавателями состоятъ студенты духовной академіи; они же съ его разрѣшенія принимаютъ дѣятельное участіе въ устройствѣ народныхъ чтеній и религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, производимыхъ въ ночлежномъ пріютѣ, чайной, столовой и тюрьмахъ. Общество трезвости съ его филантропическими учрежденіями: чайной, столовой, читальней, народными чтеніями, ночлежнымъ пріютомъ и больницей, пользовалось особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ почившаго.

---

[1]) Тамъ же 1893 г. № 20, стр. 662—663.

Находясь въ Казани, Владыка большія суммы отсылалъ на благотворительныя дѣла: много тысячъ въ разные сроки было переслано имъ въ алтайскую миссію, — въ Кіевскую духовную академію, — въ Сербію, митрополиту Михаилу. Впрочемъ оффиціальныхъ данныхъ о пожертвованіяхъ преосвященнаго имѣется мало, такъ какъ онъ жертвовалъ по большей части отъ имени „неизвѣстнаго“.

Къ несчастію Казани почившій прибылъ въ нее съ одной стороны на закатѣ дней своихъ, а съ другой — уже съ надорваннымъ здоровьемъ. Еще будучи на нижегородской каѳедрѣ, онъ ѣздилъ лечиться на Кавказъ; въ Казани эти поѣздки повторились. Въ тѣ же годы, когда ему не удавалось поѣхать на „теплыя воды“, онъ, для поддержанія своего здоровья, выѣзжалъ къ себѣ на дачу, отстоящую въ шести верстахъ отъ центра Казани, гдѣ и проводилъ время до глубокой осени. Но ни теплыя воды, ни дачная жизнь не спасли архипастыря-миссіонера отъ смерти: 2 сентября 1897 года въ $4^1/_2$ часа вечера онъ скончался отъ сахарной болѣзни, постепенно разрушавшей его организмъ.

Заканчивая нашъ краткій очеркъ, мы должны бы сказать нѣсколько словъ о литературныхъ трудахъ почившаго. Но кромѣ „Записокъ алтайскаго миссіонера“, почти ничего не осталось печатнаго. Архипастырь не любилъ отдавать въ печать своихъ проповѣдей, хотя былъ замѣчательный проповѣдникъ. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ проповѣдникъ-импровизаторъ. Его обычное начало: „съ чего начну бесѣдовати съ вами“, совсѣмъ не было какимъ-либо искусственнымъ пріемомъ, которымъ иногда ораторы стараются замаскировать выученную наизусть импровизацію. Нѣтъ, по ходу его бесѣды можно было видѣть, что владыка до словъ: „съ чего начну“, дѣйствительно, и самъ не зналъ, о чемъ онъ будетъ бесѣдовать съ пасомыми. Весьма часто можно было слышать, какъ

почившій совсѣмъ какъ будто закончилъ рѣчь, осталось лишь сказать два-три слова и рѣчь окончена, но вдругъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ (а также и требованіямъ гомилетики), къ своему заключенію онъ прибавляетъ „наконецъ“, къ концу „еще добавлю“, къ этому „не умолчу и объ этомъ“ и т. д. и говоритъ еще часъ или ½ часа. Такая, повидимому, безпорядочная рѣчь должна была бы быть крайне утомительной для слушателей, но это только—повидимому: кто имѣлъ возможность слышать почившаго, тотъ едвали когда испытывалъ утомленіе отъ его рѣчей, Тутъ выручали оратора картинность и образность рѣчи, переходящія иногда въ поэзію. Если у кого, такъ именно у почившаго, можно поучиться образности и картинности въ изложеніи мыслей, начиная съ возвышенныхъ и кончая самыми обыденными. Въ своихъ рѣчахъ онъ былъ попреимуществу поэтъ-миссіонеръ, художественно развертывающій предъ слушателями картины своего собственнаго и ихъ внутренняго настроенія. Достаточно перелистовать епархіальныя вѣдомости четырехъ епархій (томской, ставропольской, нижегородской и казанской) за время его служенія въ нихъ, чтобы видѣть, съ какой похвалой отзываются о проповѣдяхъ архипастыря его пасомые: тутъ и увлекательность, и теплота, и задушевность, и картинность, и сердечность, и любвеобильность и т. д. и т. д. Поэтому большое спасибо тѣмъ, весьма немногимъ, труженикамъ пера, которые, не будучи въ состояніи записать всего, что говорилъ почившій, сохранили однако для потомства хоть небольшіе отрывки изъ прекрасныхъ поученій святителя.

Труды почившаго достойно оцѣнены и правительствомъ и обществомъ. Онъ имѣлъ ордена до Александра Невскаго включительно и брилліантовый крестъ на клобукѣ. Въ 1896 г. по Высочайшему повелѣнію онъ былъ вызванъ въ Москву для участія въ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ: 1) московскаго общества любителей

духовнаго просвѣщенія („по уваженію къ многолѣтнимъ и плодотворнымъ трудамъ въ просвѣщеніи невѣрныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія"), 2) при Кіевской духовной академіи состоящаго церковно-археологическаго общества, 3) противораскольническаго братства св. Димитрія Ростовскаго въ томской епархіи, 4) Общества вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ томской духовной семинаріи, 5) Кубанскаго областного статистическаго комитета, 6) Ставропольскаго губернскаго статистическаго комитета, 7) Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Ставрополѣ Кавказскомъ, 8) всегдашнимъ покровителемъ свято-Владимірскаго братства тамъ же, 9) Нижегородской архивной коммиссіи, 10) Общества для пособія учащимся въ Нижнемъ-Новгородѣ, 11) почетнымъ членомъ Кіевской, Петербургской и Московской духовныхъ академій, 12) Общества возстановленія христіанства на востокѣ, 13) Берлинскаго братства св. Владиміра, 14) покровителемъ Братства св. Гурія въ Казани, 15) почетнымъ членомъ Казанскаго Императорскаго университета, 16) Казанскаго экономическаго общества, 17) Общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ Казанской губерніи, 18) слѣпыхъ въ г. Казани, 19) глухонѣмыхъ тамъ же, 20) Императорскаго Палестинскаго общества, 21) Холмскаго братства 22) Братства св. Саввы въ Сербіи и многихъ другихъ

В. Колокольцевъ.

ИДЕАЛИЗМЪ,

КАКЪ НАСУЩНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ,

И ПОЭЗІЯ,

КАКЪ СРЕДСТВО КЪ ПОДЪЕМУ ИДЕАЛИЗМА*).

Возвращаюсь къ тому, съ чего началъ рѣчь. Идеализмъ есть насущная потребность переживаемаго нами времени; недостатокъ въ жизни и въ убѣжденіяхъ современнаго общества горячаго, молодого сочувствія ко всему святому и идеальному есть злоба нашихъ дней, роковой вопросъ настоящаго. Увлекаясь духомъ моднаго и такъ льстящаго человѣческому эгоизму утилитаризма и меркантильности, человѣкъ какъ будто все больше и больше высвобождаетъ себя изъ подъ вліянія высшихъ, идеальныхъ стремленій и духовныхъ цѣлей своего существованія, заглушаетъ въ себѣ духовность и все глубже, глубже затягивается житейскимъ иломъ, тонетъ въ земляности. Уже одна громадная масса судныхъ дѣлъ, развертывающихъ предъ нами возмутительную картину непомѣрныхъ успѣховъ всевозможнаго мошенничества, служитъ печальною уликою и темнымъ знаменемъ нашего, хотя и культурнаго, но въ нравственномъ отношеніи очень не блестящаго вѣка. Ясно, что очень глубоко и основательно пустила корни свои въ жизни нравственная болѣзнь,

*) См. Прав. Собес. 1897 г. сентябрь.

гораздо болѣе опасная, нежели зараза физическая: послѣдняя поражаетъ только тѣло, а это — чума души, нравственный параличъ, превращающій богоподобнаго человѣка — при житейскихъ неудачахъ — въ ходячую апатію, злобную меланхолію, а при удачѣ—въ какую-то счетную конторскую книгу, въ какой-то финансовый лексиконъ, въ таблицу умноженія.

Даже молодость, свѣтлая и радостная, энергичная и кипучая, отъ самой природы надѣленная запасомъ жизненной бодрости, и та какъ будто въ наше время поникаетъ своей гордой головою. Лишь только молодой человѣкъ окунется въ омутъ житейскаго опыта, лишь первыя разочарованія наложатъ свою свинцовую лапу на горячее сердце,—прощай безвозвратно завѣтныя мечты, юные идеалы, вся поэзія души! Все это разбивается о холодъ современнаго эгоизма, бездушнаго матеріализма и сухого утилитаризма. И голова добраго молодца — или, усвоивъ царящую философію жизни, начинаетъ также свысока и равнодушно посматривать на всѣхъ и все, т. е. онъ пріобщается къ тому же преобладающему общественному настроенію и типу, или, если живуча въ сердцѣ искра добра, голова эта, отъ одного сознанія ненормальностей жизни и своего безсилія, понуро опускается. И человѣкъ самъ, къ ужасу своему, видитъ, какъ онъ безъ жизни изживается, безъ дѣла обезсиливаетъ, безцѣльно, безтолку, зря гибнетъ. Не успѣло еще сердце молодое ощутить въ себѣ любви и радости, какъ переполняется оно ненавистью и тоскою; не послуживши еще дружбѣ и братству съ людьми, оно закипаетъ уже гнѣвными помыслами вражды. Все свѣтлое обаяніе міра и жизни, естественное и живое тяготѣніе къ людямъ и любовь къ добру, въ мрачной атмосферѣ отрицанія и меркантильности житейской мало по малу принимаютъ холодный, теоретическій характеръ, нечувствительно переходятъ въ равнодушіе, пожалуй даже и въ безчеловѣчность. Человѣкомъ овладѣваетъ разочарованіе, которое способно совершенно искалѣчить, убить

и человѣка здороваго, полнаго силъ и благихъ задатковъ къ работѣ, къ полезной дѣятельности. Человѣкъ теряетъ остатки вѣры въ Бога, въ людей и даже въ себя самого; имъ овладѣваетъ безсмысленная и въ конецъ разслабляющая летаргія духа, онъ становится неспособнымъ къ дѣятельности, даже къ жизни, потому что ему, уже отравленному и извѣрившемуся, недостаетъ этой — радостной, поддерживающей силы энергіи вѣрующихъ. Люди представляются ему уже не влекущими и располагающими къ себѣ друзьями и братьями, а отталкивающими и ненавистными врагами; сама жизнь становится не драгоцѣннымъ даромъ небесъ, а „случайною, пустою и глупою шуткою“, которою поэтому не стоитъ и дорожить. И вотъ остается такому человѣку или измятая душа, нервное разстройство, часто сумасшествіе, тягостное прозябаніе въ ожиданіи конца, или — полное отвращеніе къ настоящему и жажда скорѣйшаго, хотя бы даже и насильственнаго, уничтоженія его. Если первое, т. е. искалѣченность душевная, чуть ни поголовная болѣзнь нашего времени, то и второе — самоубійство — тоже совсѣмъ не рѣдкость.

Мнѣ невольно вспоминается случай изъ недалекаго прошлаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь, въ Казани, покончилъ съ собой интеллигентный и совсѣмъ еще молодой человѣкъ. По обыкновенію, онъ оставилъ записку. Хотя всѣ такія записки бываютъ болѣе или менѣе на одинъ ладъ и вообще ужъ не интересны, но эта записка осталась мнѣ памятною, потому что всего въ двухъ-трехъ словахъ ея ужъ очень мѣтко и искренно несчастный опредѣлилъ свою смертельную болѣзнь. Онъ просто написалъ, что убиваетъ себя, такъ какъ „безъ вѣры въ Бога и людей жить нельзя“. Путемъ конечно не малаго и не легкаго раздумья дошелъ онъ до этой непреложной, великой истины! Дѣйствительно, невыносимо существованіе человѣка на землѣ, жизнь невозможна, если человѣкъ отказался отъ Бога, потерялъ вѣру въ людей, въ себя и въ

будущее, если не скопилъ въ себѣ прочныхъ высшихъ идеаловъ,—той опоры, на которой могло бы успокоиться сознаніе, отдохнуть душа. По природѣ своей существо вѣрующее и любящее, человѣкъ и не можетъ обойтись безъ Бога, безъ нравственной привязанности къ подобнымъ себѣ, безъ любви къ міру и жизни, потому что все это составляетъ насущное питаніе его духовнаго организма. Если жизнь лишаетъ человѣка этой пищи, или доставляетъ ее въ отравленномъ видѣ, отравленномъ сомнѣніями, невѣріемъ, разочарованіями, то, какъ въ безвоздушной или зараженной атмосферѣ, задыхается человѣкъ; какъ свѣта, какъ воздуха, ему нужно вѣры въ Бога и людей, иначе — иначе „жить безъ вѣры въ Бога и людей нельзя“! И вотъ, дѣйствительно, наше время, несчастное время безвѣрія и вообще бѣдности духовной, и есть также время психопатіи, сумасшествій, самоубійствъ.

Чтобы предохранить себя отъ гибельнаго, такъ сказать, измора духовнаго и отчаянія, человѣкъ долженъ меньше поддаваться соблазну вѣчно искушающихъ духъ человѣческій отрицаній и сомнѣній, меньше привязываться къ матеріальнымъ и земнымъ интересамъ въ жизни, и—съ другой стороны — воспитывать въ себѣ больше вѣры въ Бога и любви къ людямъ, больше сочувствія, вниманія и расположенія ко всему духовному, гуманному, честному, доброму, больше самоотверженія и безкорыстія, словомъ—побольше идеализма! Нужно постепенно, съ юныхъ дней, слагать въ душѣ своей незыблемое, прочное богатство высокихъ, святыхъ идеаловъ, чтобъ хватило ихъ живительной силы на всю жизнь, до гробовой доски, чтобы стойкость моихъ идеаловъ и честныхъ стремленій выдержала испытаніе и борьбу съ пошлостью житейской, чтобы не допустила меня перейти въ скотоподобное состояніе безсердечнаго эгоиста, да чтобъ не дала также безтолку и упасть духомъ, безсмысленно пропасть. Пусть будетъ непоколебима моя вѣра въ возможность добра и лучшаго, пусть я буду черпать радость и счастіе для себя уже

въ томъ сознаніи, что я-то честно несу свой долгъ, что я-то дѣлаю хоть ничтожную но пользу другимъ; пусть дѣятельна будетъ моя любовь къ людямъ, жива моя готовность не презирать хотя бы и презрѣнныхъ, а сожалѣть ихъ, сострадать имъ и—насколько только въ моихъ силахъ и возможности — исправлять ихъ и поднимать, — словомъ, пусть мои идеальныя воззрѣнія на жизнь и на людскія отношенія составятъ высшій и, такъ сказать, неприкосновенный капиталъ души моей, составятъ силу, одно сознаніе которой доставляло бы мнѣ уже наслажденіе и счастіе, и о которую разбились бы всѣ встрѣчныя на пути сомнѣнія, колебанія, неудачи, — силу, которая бы не стушевалась предъ жизнію. а спасла меня въ минуты роковыхъ испытаній и самыхъ тяжкихъ разочарованій! Для человѣка, какъ существа конечнаго, слабаго, подверженнаго всякимъ случайностямъ.. идеализмъ его безсмертной души и есть то нетлѣнное, надежнѣйшее богатство, незыблемое счастье, якорь спасительный въ житейскомъ плаваніи, какіе только дарованы человѣку небомъ. Идеализмъ сохранитъ равновѣсіе духа въ человѣкѣ среди всякихъ треволненій, спасетъ человѣка отъ „скуки жизни“ и отъ отчаянія въ моменты крушеній. Идеализмъ несетъ уже самъ въ себѣ человѣку убѣжденіе, что нѣтъ такой жизни и такихъ обстоятельствъ, когда человѣкъ могъ бы считать себя безполезнымъ для себя и для другихъ, что нѣтъ такихъ бѣдствій, надъ которыми человѣкъ не могъ бы восторжествовать, что нѣтъ такого уголка во вселенной, гдѣ бы человѣкъ не могъ отыскать и подготовить себѣ самыхъ высокихъ, самыхъ истинныхъ наслажденій. Высокіе идеалы души всегда пробудятъ въ человѣкѣ только покорность предъ управляющимъ жизнію и судьбою міра Высшимъ Промысломъ, всегда непоколебимымъ, поддержатъ въ человѣкѣ убѣжденіе, что все—къ лучшему, что и въ самой послѣдней крайности не все же въ самомъ дѣлѣ для человѣка потеряно: вѣдь въ немъ остается та же душа, съ тѣми же святыми задатками,

вѣдь для него открыты тѣ же благородныя и святыя, достойныя усилій и самоотверженія, цѣли жизни; вѣдь, наконецъ, его окружаетъ тотъ же прекрасный міръ Божій и люди-братья!

„Пусть жизнь будетъ (скажу словами поэта), какъ прежде, темна и душна,—
Лишь бы вдали не угаснулъ маякъ идеала!
Если онъ свѣтитъ, что значитъ холодная мгла,
Бурныя волны и вѣтеръ?!—Пловецъ ободренный,
Свѣтомъ его озаренный,
Малодушно не броситъ весла!“

Послѣ религіи христіанской, этого неисчерпаемаго источника всего святого, идеальнаго и высокаго, однимъ изъ самыхъ доступныхъ и дѣйствительныхъ средствъ къ пріобрѣтенію и укрѣпленію въ душѣ идеализма является человѣку общеніе съ лучшими людьми, которымъ посчастливилось скопить себѣ это богатство идеализма, выработать непоколебимую стойкость возвышенныхъ, нравственныхъ принциповъ. Какъ веселье бываетъ заразительно, какъ грусть другого и на насъ навѣваетъ печальное настроеніе, какъ геройство и отвага могутъ передаваться отъ одного другому,—такъ и крѣпкая сила душевная, стойкость убѣжденій, красота и свѣтъ идеализма, наблюдаемыя въ другихъ, невольно придаютъ и намъ, слабымъ, сознаніе какъ будто наибольшей силы и устойчивости, до нѣкоторой степени могутъ и насъ заражать своею возвышенностію. Особенно дороги для насъ должны быть тѣ, самой природой уже возвеличенные, люди, которые могутъ силою своего генія идеализировать для насъ и въ нашихъ глазахъ весь міръ и человѣка, и этимъ путемъ способны въ насъ самихъ вливать живительную струю идеализма.

Поэтому, не нужно человѣку, какъ это сплошь и рядомъ теперь случается, выбиваться изъ колеи, бѣжать людей и удаляться отъ общества, а всѣми мѣрами слѣдуетъ закрѣплять свою нравственную и ду-

ховную связь съ людьми, пользоваться всѣми данными и поводами возлюбить ближнихъ своихъ. Эта любовь къ людямъ придастъ человѣку силъ христіански, милосердно относиться ко всему и дурному, возмущающему въ жизни, его отравляющему и разочаровывающему; любовь примиритъ человѣка съ Богомъ, съ людьми и съ жизнію; любовь упрочитъ нравственный союзъ человѣка съ лучшими представителями человѣчества, такъ сказать введетъ его въ славную дружину гуманныхъ, великихъ людей и вдохновитъ самого стремленіемъ къ достойному братству и товариществу съ послѣдними. Человѣкъ долженъ усиленно искать этихъ лучшихъ людей вездѣ и всюду, въ настоящемъ и въ прошедшемъ. Въ великихъ, безсмертныхъ поэтахъ прошлаго каждый изъ насъ имѣетъ множество не только самыхъ симпатичныхъ и доступныхъ друзей, но и самыхъ надежныхъ, основательныхъ руководителей. Между тѣмъ какъ отъ живыхъ людей такъ часто вѣетъ могильнымъ холодомъ и какой-то мертвенной неподвижностью, вѣчные и неизмѣнные наши мертвые друзья, поэты, всегда довѣрчиво и съ истинной любовію раскрываютъ намъ въ твореніяхъ своихъ глубокую и прекрасную свою душу, словно озаряютъ насъ благоухающимъ тепломъ и свѣтомъ своей вѣры и любви, своего увлекательнаго и спасительнаго въ жизни идеализма. Какъ сами они, нерѣдко угнетаемые тягостной житейской обстановкой и мучимые часто смертельнымъ недугомъ, не хоронили себя заживо и не заливали священнаго огня души своей холодомъ мертвеннаго унынія и безнадежнаго отчаянія, такъ и въ сочиненіяхъ своихъ они не отравляли насъ ядомъ безпросвѣтнаго разочарованія, безвѣрія и апатіи, а напротивъ, всегда поднимали въ насъ вѣру въ торжество правды, добра и красоты въ мірѣ Божіемъ, благотворно заражали насъ любовію къ людямъ и къ жизни. Книгами своими поэты и по смерти своей продолжаютъ неустанно будить въ насъ жизнедѣятельную силу и энергію; при свѣтѣ высокихъ христіанскихъ

идеаловъ и обѣтованій, поэты направляютъ насъ впередъ по пути гуманнаго самоусовершенствованія и истиннаго прогресса, и такимъ образомъ дѣятельно ведутъ насъ къ болѣе безоблачному и счастливому будущему.

Пусть же, въ сумракѣ настоящаго, человѣкъ возможно чаще уносится душою къ этимъ великимъ людямъ прошлаго, проникается ихъ настроеніемъ, заражается ихъ прочными убѣжденіями; пусть возможно чаще современный человѣкъ погружается всѣмъ своимъ вниманіемъ въ міръ высокой, задушевной поэзіи нашихъ великихъ идеалистовъ, вдохновенныхъ поэтовъ. Повторяю, это — лучшіе, незамѣнимые и неизмѣнновѣрные друзья наши, всегда готовые развлечь насъ, тоскующихъ въ жизни, успокоить неспокойныхъ, умирить волнующихся, восхитить очерствѣлыхъ. Слабый, малодушный, нищій душою человѣкъ пусть больше любуется этими сильными, убѣжденными, мощными духомъ друзьями своими, тѣснѣе роднится съ ними душою и у нихъ учится этой мудрѣйшей и универсальной наукѣ—наукѣ жизни!

Тяжело и невыносимо жалко бываетъ видѣть юношу, который въ полномъ еще разцвѣтѣ силъ и молодости уже подавилъ въ себѣ человѣчныя движенія и глядитъ на жизнь холоднымъ, безстрастнымъ взоромъ, вступаетъ въ нее безъ вѣры въ Бога, безъ живой любви къ людямъ. Больно видѣть и зрѣлаго человѣка, вступавшаго въ жизнь съ бодрыми упованіями, свѣтлыми идеалами, но не съумѣвшаго уберечь ихъ отъ мертвящаго холода суроваго опыта и потерявшаго свою драгоцѣнную молодую ношу. Зато какое отрадное чувство пробуждается въ душѣ при видѣ бодраго старца, твердо, не пошатнувшись, прошедшаго свой путь до конца и не обронившаго подъ ударами жизни ни одного изъ прежнихъ своихъ упованій, ни одного изъ чувствъ своего сердца,—сберегшаго весь идеализмъ души своей! —„Забирайте же, взываетъ къ намъ поэтъ, забирайте съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ

лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество,—забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія! Не оставляйте ихъ на дорогѣ,—не подымете потомъ!"

Самая великая задача, которую жизнь задаетъ каждому изъ насъ, это—сохранить въ себѣ человѣка. И, какъ къ самому высокому величію и истинному счастію своему, человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы не поставилъ онъ надъ собою заживо, преждевременно могильнаго креста, а могъ всегда съ спокойной совѣстью взглянуть на пройденное житейское поприще свое и съ праведною гордостію сознавать, что устоялъ онъ въ жизни, что не пропалъ въ немъ человѣкъ, что не поступился онъ ни однимъ изъ человѣческихъ требованій и ни на минуту не переставалъ быть человѣкомъ.

Правда, жизнь нерѣдко поставляетъ человѣку, повидимому, непреодолимыя преграды и превозмогающія силы его испытанія: обманы и разочарованія часто суровымъ холодомъ сжимаютъ сердце, тяжелыя утраты камнемъ ложатся на грудь, мрачная тьма со всѣхъ сторонъ давитъ душу; но все для человѣка сносно, все это, какъ сонъ, разсѣется отъ него, если душа его озарена теплымъ, мягкимъ свѣтомъ христіанскихъ, гуманныхъ идеаловъ!.....

О проклятье-жъ этому сну (скажу словами поэта),
убивающему въ насъ силы!...
Мертвыхъ дней унынья послѣ не вернуть!
Загоритесь взоры, развернитесь крылья,
Закипи порывомъ трепетная грудь!
Дружно за работу! На борьбу съ порокомъ!
Сердце съ братскимъ сердцемъ и съ рукой рука!
Пусть никто не можетъ вымолвить съ упрекомъ:
Для чего я не жилъ въ прошлые вѣка!

Правда, теперь жизнь издѣвается и надъ такими порывами, какъ издѣвается она вообще надъ поэзіею и надъ идеализмомъ, гдѣ бы и въ чемъ они ни свѣтили

человѣку—изъ глубины ли его собственной души, или изъ книги вдохновеннаго поэта. Но вѣдь этотъ протестъ жизни и духа времени не есть еще побѣда надъ идеализмомъ и надъ поэзіею. Нѣтъ, самъ этотъ духъ и настроеніе жизни современной есть только временное, преходящее, болѣзненное явленіе, которое, несомнѣнно, должно миновать. Да развѣ мы, оставаясь людьми, можемъ, въ самомъ дѣлѣ, хоть на минуту допустить мысль, что тотъ ключъ жизни, который бьетъ въ твореніяхъ Шекспира, Шиллера, Гете, Диккенса и др., можетъ совсѣмъ засориться въ мусорѣ новаго утилитаризма? Развѣ свѣтъ чистыхъ идеаловъ, горящій въ книгахъ нашихъ—Жуковскаго, Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и мн. др., можетъ померкнуть въ копоти нашего фабричнаго вѣка? Развѣ живыя идеи милліонныхъ народовъ и многихъ вѣковъ, облекшіяся въ страстныя формы вдохновеннаго поэтическаго слова, могутъ погибнуть въ безжизненной атмосферѣ новѣйшаго матеріализма?! Нѣтъ, пока мы живы и любимъ жизнь, дотолѣ не могутъ умереть и эти нужные намъ: живыя мысли, свѣтлые образы, манящіе къ себѣ и ведущіе насъ впередъ идеалы!

Сами мы, по близорукости своей, да въ этой сгустившейся мглѣ современности, можемъ часто не видѣть идеаловъ, по крайней мѣрѣ нерѣдко путаемся, заблуждаемся въ выборѣ ихъ. Такъ пусть-же раскрываютъ ихъ предъ нами лучшіе изъ людей: пусть изъ тьмы временъ, изъ-подъ могильныхъ насыпей и надгробныхъ мавзолеевъ говорятъ съ нами, вѣчно живые въ своихъ твореніяхъ, великіе поэты и поютъ намъ свои полныя свѣта пѣсни, волнуютъ насъ своими завѣтными думами, вдохновляютъ насъ своими святыми идеалами! Дорогу этимъ великимъ мертвецамъ, въ которыхъ больше жизни, чѣмъ во множествѣ понурыхъ, холодныхъ машинъ ходячихъ, именующихъ себя человѣками! „Боже! восклицаетъ Гоголь: сколько людей, для которыхъ нѣтъ вовсе высокаго въ мірѣ! Все, что ни творилось вдохновеніемъ, для нихъ пустяки и по-

басенки; созданія Шекспира для нихъ побасенки! Но міръ задремалъ бы, обомлѣла бы жизнь, плѣсенью и тиной покрылись бы души безъ такихъ побасенокъ"!

Пусть мудрые люди нашего матеріалистическаго вѣка глумятся надъ поэзіею, идеализмомъ и надъ нами, вѣрящими въ великую силу того и другой, — развѣ этимъ стоитъ смущаться? Да вѣдь такъ бывало и прежде, такъ бываетъ въ большей или меньшей степени всегда. Такъ было даже въ тѣ величайшіе моменты всемірной исторіи, когда Самъ высочайшій и недосягаемый Идеалъ всего сущаго снизошелъ на землю и свѣтомъ своего Божественнаго откровенія освятилъ всю вселенную:

„Вспомните" (воспользуюсь словами поэта): въ дни,
послѣ казни Спасителя,
Въ дни, какъ апостолы шли, вдохновенные,
Въ міръ проповѣдывать слово Учителя,
Книжники такъ же кричали надменные:

Распятъ Мятежникъ! Нѣтъ проку въ осмѣянномъ,
Всѣмъ ненавистномъ, безумномъ ученіи!
Имъ-ли, убогимъ, идти, галилеянамъ,
Противъ теченія?!"

И однако, гдѣ же эти, подавлявшіе своей силой и множествомъ, враги богооткровеннаго идеализма, упрямо увѣренные въ себѣ книжники?! А съ другой стороны, что смогли совершить апостолы идеализма, эти „убогіе галилеяне"! Какую силу несло въ себѣ міру это „осмѣянное ученіе" христіанскаго идеализма!—Нѣчто подобное творится и сейчасъ, на нашихъ глазахъ: земля, низменность, проза, матеріализмъ ополчаются на небо, на поэзію, на идеализмъ,—

Вы слышите крикъ оглушительный:
Сдайтесь, пѣвцы и художники! Кстати-ли
Вымыслы ваши въ нашъ вѣкъ положительный?
Много-ли васъ остается, мечтатели?

Сдайтеся натиску новаго времени!
Міръ отрезвился, прошли увлеченія,—

Гдѣ-жъ устоять вамъ, отжившему племени,
Противъ теченія?!

Но —

Други, не вѣрьте! Все та же единая
Сила насъ манитъ къ себѣ неизвѣстная,
Та же плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная,
Тѣ же насъ радуютъ звѣзды небесныя;

Правда—все та же. Средь мрака ненастнаго
Вѣрьте чудесной звѣздѣ вдохновенія,
Дружно гребите, во имя прекраснаго,
Противъ теченія!

Дружно гребите! Напрасно хулители
Мнятъ оскорбить насъ своею гордынею:
На берегъ скоро мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей святынею!

Верхъ надъ конечнымъ возьметъ безконечное,
Вѣрою въ наше святое ученіе
Мы же возбудимъ теченіе встрѣчное
Противъ теченія!

А. Царевскій.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ИДЕИ ГЕНРИХА ПЕСТАЛОЦЦИ И ИХЪ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ [1]).

Ваше Преосвященство!
Мм. Гг.!

Въ нынѣшнемъ году исполнилось 70 лѣтъ со смерти выдающагося нѣмецкаго писателя, знаменитаго педагога, получившаго имя „отца новѣйшей педагогики“— Генриха Песталоцци. Вліяніе педагогическихъ идей Песталоцци отразилось не только на западно-европейской начальной школѣ, особенно нѣмецкой, но и на нашей русской: министерской, земской и церковно-приходской. Хотя современная церковно-приходская школа остается вѣрна духу и многовѣковой исторіи русской церковной школы, однако методы преподаванія въ ней теперь уже не старые, а усовершенствованные и упрощенные, заимствованные у міровыхъ теоретиковъ педагогики, особенно у Песталоцци. Въ виду важнаго значенія его педагогическихъ идей, мы беремъ на себя задачу изложить въ системѣ педагогическое міровоззрѣніе этого великаго педагога-мыслителя. Педагогическіе взгляды Песталоцци были не только продуктомъ его глубокой мысли, но и явились результатомъ его практической дѣятельности. Для пониманія его личности необходимо хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ отмѣтить выдающіеся моменты его жизни.

[1]) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи Казанской духовной академіи, 8 ноября 1897 года.

Генрихъ Песталоцци, родившійся въ 1746 г., былъ сынъ цюрихскаго врача. Пяти лѣтъ онъ уже остался сиротой на попеченіи, по его выраженію, „лучшей изъ матерей“ и умной служанки. Еще въ дѣтствѣ онъ испыталъ горечь нужды, отчего рано пріобрѣлъ способность входить въ положеніе лицъ нуждающихся и несчастныхъ. Когда мать отдала его въ школу, онъ почувствовалъ рѣзкую перемѣну въ своемъ состояніи,— здѣсь не стало уже той теплоты отношеній, какая была въ родной семьѣ. Въ школѣ царилъ формализмъ съ механическимъ преподаваніемъ и неосмысленнымъ задалбливаніемъ учебныхъ предметовъ. Такое ученіе, сухое и мертвое, не могло заинтересовать любознательнаго мальчика. Не удовлетворяя его пытливости неправильной постановкой преподаванія, школа уже совершенно возмущала его нравственнымъ своимъ строемъ,— несправедливостью учителей, ихъ неодинаковымъ отношеніемъ къ ученикамъ, ихъ покровительствомъ дѣтямъ богатыхъ родителей, которые приносили имъ подарки. Послѣ ученія въ городской школѣ, Песталоцци учился въ коллегіи (Collegium humanitatis), готовившей питомцевъ къ богословской дѣятельности и развивавшей въ нихъ возвышенные взгляды и наклонность къ служенію на благо общее. По окончаніи курса въ коллегіи, онъ хотѣлъ сдѣлаться пасторомъ, но неудачные опыты проповѣди заставили его искать другой дѣятельности. Тогда онъ рѣшилъ посвятить себя сельскому хозяйству, купилъ въ кантонѣ Аргау участокъ земли и выстроилъ на немъ дачу, назвавъ ее Нейгофомъ. Съ этого времени настаетъ труженическая, полная лишеній, неожиданныхъ ударовъ и непріятностей, дѣятельная жизнь Песталоцци, начинается рядъ педагогическихъ опытовъ и литературно-педагогическихъ трудовъ, сдѣлавшихъ его реформаторомъ въ области воспитанія и ученія.

Принимаясь за хозяйство, Песталоцци не разсчиталъ своихъ матеріальныхъ средствъ, и повелъ дѣло шире, чѣмъ могъ. Кромѣ того, будучи человѣкомъ въ

высшей степени добрымъ и отзывчивымъ къ нуждамъ другихъ, онъ задумалъ на свой рискъ основать у себя въ имѣніи пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, гдѣ бы они могли получить нужное для нихъ воспитаніе и обученіе. Такихъ дѣтей, вслѣдствіе случившагося неурожая, отъ котораго страдалъ и самъ онъ, оказалось очень много. Основывая пріютъ для дѣтей, Песталоцци держался той мысли, что дѣтямъ слѣдуетъ давать такое воспитаніе, которое не шло бы въ разрѣзъ съ позднѣйшею ихъ жизнію, а соотвѣтствовало бы потребностямъ того сословія, къ которому они принадлежатъ. Онъ поставилъ цѣлью въ своемъ пріютѣ пріучить бѣдныхъ дѣтей къ трудовой жизни, которая имъ предстояла въ будущемъ. Черезъ развитіе ихъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ онъ думалъ сдѣлать ихъ способными современемъ собственными силами удовлетворять свои нужды и потребности и противостоять бѣдности. Песталоцци надѣялся также, что дѣти, занятыя трудомъ (во время лѣта—полевыми работами, зимой — пряжей, тканьемъ и др. ручными занятіями), въ состояніи будутъ заработать стоимость своего содержанія; но онъ ошибся въ разсчетахъ. Непрактичный въ денежныхъ дѣлахъ и техникѣ, въ высшей степени довѣрчивый и способный подѣлиться съ бѣднякомъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, онъ не смогъ выдержать задуманнаго предпріятія и раззорился. Если въ экономическомъ отношеніи результаты нейгофскаго хозяйства были плачевны, то въ высшей степени они были благопріятны въ отношеніи педагогическомъ. Дѣти, поступавшія въ пріютъ, въ большинствѣ были одичалыя и заброшенныя; испытавъ же на себѣ доброе вліяніе своего благодѣтеля — „отца“, они становились почти безупречными. Когда пріютъ, просуществовавши 5 лѣтъ, долженъ былъ закрыться, Песталоцци на продолжительное время прекращаетъ свою практическую дѣятельность въ качествѣ педагога и обращается къ писательству. Въ своихъ литературныхъ трудахъ (Вечерніе часы пустынника, Лингардъ и Гертруда, Хри-

стофъ и Эльза, Изслѣдованіе о естественномъ ходѣ развитія человѣчества, Какъ Гертруда учитъ своихъ дѣтей — въ видѣ писемъ къ другу Гесснеру, газета „Швейцарскій Листокъ“ и т. д.) онъ излагаетъ результаты своихъ педагогическихъ опытовъ, наблюденій и размышленій и старается установить правильную теорію обученія и воспитанія [1]).

Въ 1798 г., послѣ того какъ Швейцарія, подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ французской революціи, вмѣсто стараго кантональнаго устройства, была превращена въ республику, Песталоцци получилъ мѣсто учителя въ раззоренномъ французами мѣстечкѣ Станцъ, гдѣ ему пришлось заниматься при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ страна только что испытала послѣдствія войны. „Подумай, пишетъ онъ своему другу Гесснеру, о моемъ положеніи—я рѣшительно безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, чтобы воспитывать дѣтей; я одинъ—все: и главный надзиратель, и казначей, и слуга и чуть-чуть не служанка, въ неотстроенномъ домѣ, среди всякаго рода незнанія, болѣзней и новизны. Число дѣтей постепенно возросло до 80, всѣ различнаго возраста, нѣкоторыя — очень притязательныя, другія — просто занимавшіяся нищенствомъ; всѣ, за немногими исключеніями, полныя невѣжды. Какова задача—дать имъ образованіе, развить этихъ дѣтей!— Я рискнулъ разрѣшить ее... Съ утра до вечера я былъ одинъ среди нихъ. Все хорошее для ихъ тѣла

[1]) Abendstunde eines Einsiedlers, Lienhardt und Gertrud, Christoph und Else, Nachforschungen über den Gang der Natur in der Entwickelung des Menschengeschlechts, Wie Gertrud ihre Kinder lehrt, Schwanengesang и др. Собраніе сочиненій Песталоцци издано въ 1819—1821 г. (15 т.). На рус языкѣ изданы «Избранныя педагогическія сочиненія» Г. Песталоцци, въ переводѣ В. Смирнова. Изданіе К. Тихомирова и А. Адольфа. Москва 1893—96 г. I и II томы: Лингардъ и Гертруда. 1—4 части. III т.: Письмо Песталоцци о пребываніи въ Станцѣ. Какъ Гертруда учитъ своихъ дѣтей. Взгляды и опыты, касающіеся идеи элементарнаго образованія. Лебединая пѣснь Песталоцци. — Приведенныя цитаты сдѣланы по изданію К. Тихомирова и А. Адольфа.

и духа шло къ нимъ изъ моихъ рукъ. Всякая помощь и поддержка въ нуждѣ, всякое наставленіе, получаемое ими, исходило непосредственно отъ меня. Ихъ пища была и моей пищей, ихъ питье моимъ питьемъ. У меня ничего не было — ни дома, ни друзей, ни прислуги, были только они. Когда они были здоровы, я находился среди нихъ, были они больны, я былъ около нихъ. Я спалъ вмѣстѣ съ ними. Вечеромъ я послѣднимъ шелъ въ постель, и утромъ я первый вставалъ. И будучи уже въ постели, я все еще молился вмѣстѣ съ ними и училъ ихъ, пока они не засыпали,— они сами такъ хотѣли". Привыкшія къ бездѣльничанью и распущенности, одичалыя дѣти поддались вліянію Песталоцци, сердечно привязались къ нему и полюбили его, такъ что онъ, хотя и не безъ усилій, достигъ желаемаго воспитательнаго успѣха.

Когда французы изгнали Песталоцци изъ занятаго помѣщенія въ Станцѣ и ему пришлось распустить дѣтей, онъ получилъ мѣсто учителя въ Бургдорфѣ, гдѣ новая постановка учебнаго дѣла скоро обратила на себя вниманіе людей просвѣщенныхъ. Правительствомъ была послана комиссія произвести экзаменъ ученикамъ Песталоцци и ближе познакомиться съ его педагогическими принципами и практикой. Результатомъ экзамена было то, что правительство оффиціально засвидѣтельствовало, что Песталоцци изобрѣлъ новый, облегченный и упрощенный, способъ первоначальнаго обученія, создалъ методъ, который „годится для всѣхъ, къ какому бы классу общества учащійся ни принадлежалъ, и является незамѣнимымъ, какъ первое основаніе для общечеловѣческаго развитія". Ревизія повела къ тому, что выдающемуся педагогу было поручено устройство въ Бургдорфѣ института для подготовки народныхъ учителей. А когда Бургдорфскій институтъ неожиданно и насильственно, подъ воздѣйствіемъ французскаго правительства, былъ закрытъ, Песталоцци на нѣкоторое время занялъ помѣщеніе для института въ монастырскомъ зданіи въ Бухзее, а потомъ перебрался съ уче-

никами въ Ивердонскій или Ифертскій замокъ. Ифертскій институтъ вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность міровую. Въ этотъ институтъ стали стекаться учащіеся и посѣтители со всѣхъ странъ свѣта. Въ числѣ посѣтителей являлись не только лица выдающіяся по своему общественному положенію, но даже и коронованныя особы: голландскій король Людовикъ, прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III и императоръ русскій Александръ I, который не только долго бесѣдовалъ съ Песталоцци, но и оказалъ ему впослѣдствіи большую матеріальную поддержку, выдавъ 5000 рублей на изданіе его сочиненій.

Хотя извѣстность Ифертскаго института стала всемірной, но эта же самая извѣстность повлекла за собою нежелательныя послѣдствія, которыя современемъ погубили это учрежденіе. Популярность института, служа проводникомъ новыхъ педагогическихъ идей, вредила мирнымъ школьнымъ занятіямъ, потому что самъ Песталоцци отвлекался отъ дѣла необходимостію показывать учебное заведеніе посѣтителямъ и выяснять имъ тѣ педагогическіе принципы, на которыхъ была основана здѣсь учебновоспитательная постановка. Ифертскій институтъ существовалъ до 1825 г. Возникшій между учителями его разладъ и недостатокъ денежныхъ средствъ, которыя отчасти отвлекались на открытое въ 1818 году заведеніе „для воспитанія бѣдныхъ дѣтей“ въ Клинди, близь Иферта, подорвали институтъ. Потрясенный гибелью дорогого учрежденія, Песталоцци уѣхалъ на покой къ своему внуку въ Нейгофъ, гдѣ и провелъ остатокъ жизни, скончавшись въ февралѣ 1827 г., на 82 г. жизни.

Характеръ плодотворной, неустанной и самоотверженной педагогической дѣятельности Песталоцци мѣтко очерченъ на его надгробномъ памятникѣ: „Благодѣтель бѣдныхъ въ Нейгофѣ, народный проповѣдникъ въ „Лингардѣ и Гертрудѣ“, отецъ сиротъ въ Станцѣ, основатель новой народной школы въ Бургдорфѣ и Мюнхенбухзее, въ Ифертѣ воспитатель человѣчества.

Человѣкъ, христіанинъ, гражданинъ. Все для другихъ, ничего для себя".

Излагая вкратцѣ біографію Песталоцци, мы уже упомянули, что отъ городской школы у него остались непріятныя воспоминанія. Наблюденіе надъ существовавшей постановкой школьнаго дѣла уже въ зрѣломъ возрастѣ окончательно убѣдило его въ несостоятельности школы. „Наши антипсихологическія школы въ сущности не что иное, какъ машины для уничтоженія всѣхъ результатовъ силы и опыта, пробужденныхъ въ дѣтяхъ самой природой,—пишетъ онъ Гесснеру. Представь хоть на мгновенье весь ужасъ этого убійства. Дѣтямъ предоставляютъ до пятилѣтняго возраста вполнѣ наслаждаться природой; даютъ каждому впечатлѣнію, получаемому отъ природы, дѣйствовать на нихъ; они чувствуютъ ея силу; они уже далеко зашли въ наслажденіи природной свободой и всѣми ея прелестями, и свободный естественный ходъ развитія уже принялъ въ нихъ опредѣленное направленіе. И послѣ того какъ дѣти цѣлыхъ пять лѣтъ наслаждались блаженствомъ этой жизни, вдругъ заставляютъ исчезнуть природу изъ ихъ глазъ; тираннически заставляютъ исчезнуть всю привлекательность непринужденности и свободы; какъ овецъ, сбитыхъ въ кучу, бросаютъ ихъ въ какую нибудь вонючую комнату; по цѣлымъ часамъ, днямъ, недѣлямъ, мѣсяцамъ и годамъ неумолимо держатъ на разсматриваніи жалкихъ, неинтересныхъ и однообразныхъ буквъ и на строѣ жизни, до такой степени отличномъ отъ прежняго ихъ положенія, что можно съ ума сойти". Песталоцци кажется ужаснымъ „подобный переходъ отъ продолжительнаго прекраснаго руководства природы къ жалкому ходу дѣла въ школѣ". А таковъ былъ характеръ всякой тогдашней начальной школы. „Я видѣлъ предъ своими глазами, также пишетъ онъ Гесснеру, обученье народа въ видѣ громаднаго болота и съ энергіей бродилъ въ его грязи до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не узналъ источниковъ его водъ, причинъ его засоренія и той точки зрѣнія, съ которой

можно было придти къ убѣжденію въ возможности уничтожить приносимый имъ вредъ".

Песталоцци задался цѣлью создать лучшій учебный методъ и тѣмъ способствовать болѣе нормальной постановкѣ первоначальнаго школьнаго ученія. Долго онъ стремился къ своей цѣли ощупью, наугадъ, чутьемъ добираясь до нужныхъ выводовъ. Часто казалось ему, что онъ уже стоитъ у цѣли своихъ стремленій, а на самомъ дѣлѣ онъ долженъ былъ начинать работу сначала. „Тысячи разъ я считалъ себя ближе къ цѣли, и затѣмъ снова вдругъ находилъ, что эта мнимая цѣль есть только новая гора, на которую я наталкивался".

Рядъ литературныхъ трудовъ Песталоцци дѣйствительно показываетъ, какъ онъ, колеблясь и спотыкаясь, шелъ къ своей главной цѣли. Во многихъ своихъ сочиненіяхъ, при изложеніи подробностей, онъ какъ разъ попадалъ на дорогу противоположную той, на какую хотѣлъ вывести учителей и учениковъ. Впрочемъ энергіи у него было такъ много, что онъ смогъ наконецъ приблизиться къ желанной цѣли, смогъ довести до полной ясности формулировку основныхъ положеній начальнаго нормальнаго обученія и воспитанія.

Цѣлью своихъ педагогическихъ стремленій Песталоцци поставилъ задачу упростить способы обученія, упростить настолько, чтобы каждый обыкновенный человѣкъ въ состояніи былъ учить своихъ дѣтей самъ безъ особеннаго труда. Такъ какъ современное ему обученіе было таково, что требовало тяжелаго труда отъ учителей, и особенно отъ учениковъ, то Песталоцци рѣшилъ ничего не заимствовать изъ прежняго школьнаго искусства, а отыскать новый методъ путемъ личнаго опыта и наблюденія надъ дѣтьми. Конечно, на первыхъ порахъ въ занятіяхъ его не оказалось удовлетворительной организаціи, но онъ до поры-до времени и не хотѣлъ этого. По его убѣжденію, все должно было вытекать не изъ предварительно составленнаго плана, а изъ живыхъ отношеній его съ дѣтьми, только изъ *живыхъ* отношеній, въ которыхъ онъ хотѣлъ найти для себя высшіе педагогическіе принципы.

Разъ Песталоцци добивался результатовъ успѣшнаго обученія путемъ самостоятельныхъ опытовъ, онъ естественно долженъ былъ много тратить времени и испытывать много пріемовъ, чтобы попасть на вѣрный путь. И онъ упорно преслѣдовалъ свою цѣль, не прекращалъ своихъ опытовъ и пробъ въ отношеніи какого бы то ни было педагогическаго пріема до тѣхъ поръ, пока не убѣждался, что физически уже невозможно идти далѣе.

Въ Нейгофѣ и Станцѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, Песталоцци долженъ былъ заниматься одинъ, а дѣтей было много, онъ рѣшилъ приспособить самихъ дѣтей къ учительскимъ занятіямъ. Припоминая, какъ старшія дѣти въ семьѣ готовы бываютъ научить младшихъ братьевъ и сестеръ тому, что они сами знаютъ, и дѣлаютъ это охотно, потому что чувствуютъ себя черезъ это бо́льшими, заступая мѣсто матери или отца, онъ рѣшилъ испытать этотъ пріемъ въ своей школьной практикѣ, — садилъ болѣе способнаго ученика между двумя менѣе способными. Первый обнималъ вторыхъ своими руками, и говорилъ имъ, что самъ узналъ отъ учителя, а они слушали и учились, повторяя за нимъ то, чего не знали. Взаимныя отношенія каждой такой группы дѣтей оказывались самыя сердечныя и участливыя; взаимное обученіе развивало дѣтей—и учащихъ, и учащихся. Этимъ опытомъ найти среди учениковъ себѣ помощниковъ Песталоцци открылъ педагогическій способъ взаимнаго обученія дѣтей, который обыкновенно связывается съ именемъ Ланкастера и носитъ названіе ланкастерскаго способа обученія. Необходимость заниматься съ дѣтьми одному, при отсутствіи всякихъ вспомогательныхъ учебныхъ средствъ, при отсутствіи самыхъ необходимыхъ школьныхъ пособій, вызвала въ Песталоцци мысль, кромѣ разсказа вслухъ, заставлять дѣтей рисовать, писать и работать во время ученія. Путаница же въ отвѣтахъ при многолюдствѣ дѣтей, повторявшихъ одно и тоже, привела его къ сознанію необходимости такта. Тактъ

увеличилъ впечатлѣніе отъ ученія, и ученье стало болѣе успѣшнымъ. Этимъ опытомъ выяснилось, что возможно и легко учить сразу, въ массѣ, очень большое количество дѣтей, даже неодинаковаго возраста, и учить съ успѣхомъ. Благодаря Песталоцци, тактъ сдѣлался всеобщимъ учебнымъ пріемомъ въ начальной школѣ.

Полное невѣжество дѣтей во всемъ заставило Песталоцци подолгу останавливаться на самыхъ элементарныхъ свѣдѣніяхъ, а это привело его къ мысли о возможности увеличить духовныя силы дѣтей при помощи этого полнаго усвоенія основныхъ началъ. Теперь ему ясной стала связь первоначальныхъ свѣдѣній по всякому отдѣлу знанія съ его полнымъ усвоеніемъ; ему отчетливо представились тѣ громадные пробѣлы, которые должны происходить въ каждомъ ряду знаній, благодаря смутному и не полному усвоенію основныхъ элементовъ. И вотъ онъ старается въ своемъ преподаваніи избѣжать безпорядочности, скачковъ, поверхностности, старается сдѣлать первоначальныя свѣдѣнія дѣтей, насколько можно болѣе, опредѣленными, правильными и отчетливыми. Конечно, продолжительныя остановки на одномъ пунктѣ должны были вызывать естественный вопросъ, не слишкомъ ли много времени онѣ отнимаютъ, но опытъ такого внимательнаго отношенія къ основательному знакомству съ первоначальными элементами знанія далъ самый лучшій результатъ. Въ обучаемыхъ дѣтяхъ стало развиваться сознаніе силъ, о которыхъ раньше они не имѣли и понятія, стало развиваться чувство порядка. Ученики начали чувствовать успѣхъ въ занятіяхъ; обычное тягостное школьное настроеніе исчезло. Они стали терпѣливо и настойчиво добиваться успѣшныхъ результатовъ въ ученіи; усваивая новое для нихъ и интересное, они радостно смѣялись. Ихъ настроеніе не было уже настроеніемъ загнанныхъ и запуганныхъ школьниковъ, это было возвышающее душу, жизнерадостное настроеніе пробужденныхъ отъ сна, невѣдомыхъ еще силъ.

На своихъ ученикахъ Песталоцци опытно узналъ и оцѣнилъ количество и степень дѣтскихъ силъ, какъ основы для ихъ развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ уяснилъ себѣ вопросъ о сущности и объемѣ того, что было и возможно и необходимо въ дѣлѣ начальнаго обученія. Онъ убѣдился, что первоначальное обученіе должно быть естественнымъ и согласнымъ съ природой, но не можетъ быть предоставлено случайностямъ природы, которая слѣпа по своей сущности; оно должно быть передано, какъ онъ выражается, „въ руки лучшихъ силъ, развиваемыхъ человѣческимъ родомъ въ себѣ въ теченіе тысячелѣтій". Природа даетъ только силы и средства, а руководства дать не можетъ, и если что либо беззаботно поручить ей, то должно погибнуть. Песталоцци уже увѣренно заявляетъ, что форма, въ которой родъ человѣческій можетъ дать развитію своей силы болѣе опредѣленное и обширное направленіе и болѣе скорый ходъ, найдена, и она такова, что не нарушаетъ дѣла физической природы. „Законы нашей матеріальной стороны, говоритъ онъ, вслѣдствіе существенныхъ требованій самой нашей природы, должны быть подчинены законамъ нашей нравственной и умственной жизни. Безъ этого подчиненія нашей матеріальной природы невозможно настоящимъ образомъ содѣйствовать появленію окончательныхъ результатовъ нашего развитія. Человѣкъ становится человѣкомъ благодаря своей духовной жизни, только черезъ это онъ становится самостоятельнымъ, свободнымъ и довольнымъ". Такимъ образомъ Песталоцци приблизился къ уясненію своей идеи элементарнаго образованія, которая ставитъ развитіе способностей и силъ человѣческихъ въ согласіе съ человѣческой природой. Опредѣляя, что такое человѣческая природа и въ чемъ заключается ея сущность, онъ говоритъ, что настоящей сущностью человѣческой природы является вся совокупность способностей и силъ, которыми человѣкъ отличается отъ всякихъ другихъ земныхъ тварей. Не смертная плоть и кровь, не животное чувство чело-

вѣческихъ желаній, а способности человѣческой души, человѣческаго ума, равно какъ эстетическія способности есть то, что составляетъ „человѣческое“ въ человѣческой природѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что на идею элементарнаго образованія нужно смотрѣть какъ на идею природосообразнаго развитія силъ и способностей человѣческой души и человѣческаго ума, а также эстетическихъ способностей, при чемъ физическая природа должна быть въ подчиненіи у духовной.

Выходя изъ соображеній, что лишь то нормально и естественно развиваетъ человѣка, что охватываетъ его во всей совокупности его силъ, и что, далѣе, нормально-естественное развитіе по самой своей сущности непремѣнно рождаетъ стремленіе къ совершенствованію человѣческихъ силъ, Песталоцци стремится создать такой методъ обученія, который бы нисколько не нарушалъ цѣлостности человѣческой природы.

Обученіе человѣка, можно сказать, начинается со дня его рожденія. Какъ только чувства становятся воспріимчивыми къ впечатлѣніямъ, съ этого времени природа уже начинаетъ учить человѣка. Обученіе же со стороны людей является искусствомъ помочь этому естественному стремленію человѣка къ развитію, и это искусство въ сущности основывается на пропорціональности и гармоніи впечатлѣній, усвояемыхъ дѣтьми, со степенью развитія ихъ силъ. Естественнымъ образомъ Песталоцци приходитъ къ выводу, что единственный нормальный путь ученія, удовлетворяющій человѣческимъ потребностямъ, есть тотъ, когда впечатлѣнія, которыя дѣти должны получать при помощи обученія, идутъ въ рядъ съ начатками и развитіемъ ихъ способностей, когда, другими словами, составныя части всякаго обученія распредѣлены сообразно со степенью возрастанія дѣтскихъ силъ, когда во всѣхъ отдѣлахъ обученія опредѣлено ясно и точно, что̀ изъ его составныхъ частей соотвѣтствуетъ каждому возрасту, опредѣлено въ тѣхъ видахъ, чтобы съ одной стороны не лишать дѣтей того, къ чему они вполнѣ способны, а съ другой—не обре-

менять ихъ ничѣмъ такимъ, къ чему они не совсѣмъ еще подготовлены.

Итакъ, нормальный, т. е. природосообразный, воспитательно-образовательный методъ, какъ учитъ Песталоцци, долженъ стремиться помочь природѣ въ ея самостоятельной дѣятельности, которую она выказываетъ по отношенію къ человѣку, помочь естественно развиться присущимъ человѣку способностямъ. Въ каждой способности человѣческой заключается стремленіе выйти изъ состоянія безжизненности и инертности, и сдѣлаться развитой силой, которая въ неразвитомъ своемъ видѣ находится въ человѣкѣ лишь какъ зародышъ силы, а не какъ сама сила. Глазъ хочетъ видѣть, ухо—слышать, рука—дѣйствовать, умъ—мыслить, сердце—вѣрить и любить. Каждая способность, если помочь ей раскрыться, можетъ развиваться и улучшаться; но неправильнымъ отношеніемъ къ ней легко можно ослабить ее, обезсилить, исказить. Какъ у ребенка, не умѣющаго еще ходить, уменьшается охота ходить, если онъ падаетъ при первой попыткѣ, точно также уменьшается у дѣтей охота развивать въ себѣ мыслительную способность путемъ упражненія, если употребляемыя для этой цѣли средства не оживляютъ и не возбуждаютъ этой способности, а обременяютъ и усыпляютъ ее.

Нормальный воспитательно-образовательный методъ долженъ сохранить въ дѣтяхъ ихъ природную самостоятельность, не влагая въ нихъ того, чего въ нихъ нѣтъ, и не давая существующимъ въ нихъ способностямъ и силамъ произвольнаго, вынужденнаго направленія, разсчитаннаго на одностороннюю цѣль; нормальный методъ долженъ возбудить въ дѣтяхъ самую живую дѣятельность ума и сердца и дать этой дѣятельности возможность свободно выражаться, на основаніи законовъ человѣческаго ума и сердца, чтобы посредствомъ этого обнаружить свою настоящую сущность. Такимъ образомъ природосообразный воспитательно-образовательный методъ, имѣя значеніе руковод-

ственное, подсобляетъ развитію и совершенствованію существующихъ въ человѣкѣ зародышей разныхъ способностей. Но при этомъ не должно быть упускаемо изъ виду, что „все великое въ мірѣ происходитъ изъ малыхъ, но, при ростѣ, въ значительной степени сильныхъ и хорошо выхоженныхъ ростковъ; а что въ зародышѣ совершенно, то въ себѣ самомъ заключаетъ и главныя средства для усовершенствованія своихъ результатовъ; наоборотъ то, что въ росткѣ слабо, стѣснено и сдавлено, несетъ въ себѣ и зародышъ своей погибели". При рутинномъ методѣ обученія, знанія, какъ не подкрѣпленныя живыми впечатлѣніями, дѣтьми задалбливаются, а при нормальномъ, говоритъ Песталоцци, — „всѣ элементарно воспитательныя и образовательныя средства имѣютъ для дѣтей съ самой колыбели оживляющую привлекательность, такъ какъ примыкаютъ къ первымъ зародышамъ развивающагося въ нихъ самопобужденія и, будучи естественно вызваны, такимъ образомъ сами вытекаютъ изъ него". Эти средства, „принаравливаясь къ невѣдѣнію дѣтей,—въ тоже время способны возрастать наравнѣ съ возрастаніемъ силъ этого самопобужденія и при этомъ быть постоянно привлекательными", такъ что при такомъ методѣ нужно только руководить дѣтьми, а не побуждать ихъ. Привлекательнымъ для дѣтей можетъ быть то, что имъ по силамъ, что легко можетъ быть ими воспринято. Отсюда слѣдуетъ, что начинать изученіе чего либо нужно съ самаго легкаго и усвоить его въ совершенствѣ, прежде чѣмъ идти дальше, а затѣмъ, постепенно идя впередъ, прибавлять къ вполнѣ уже усвоенному каждый разъ понемногу новаго. При занятіяхъ съ дѣтьми по методу Песталоцци, дѣтямъ предлагается сначала только образъ, а затѣмъ подъискивается для этого образа подходящее слово. „Простота представленій пока не вызываетъ въ дѣтяхъ ни сужденій, ни умозаключеній,—все предлагается просто какъ матеріалъ только для наблюденія и какъ основаніе для будущихъ сужденій и заключеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ

путеводная нить, при помощи которой они сами уже должны будутъ идти впередъ, связывая во едино свое прежнее и будущее опытное знаніе". Въ характерѣ метода Песталоцци лежитъ—сводить всѣ вообще способы пріобрѣтенія познаній на первоначальные пункты каждой отрасли знанія и на постепенное присоединеніе небольшихъ свѣдѣній къ этимъ первоначальнымъ пунктамъ каждой отрасли, что имѣетъ послѣдствіемъ непрерывное накопленіе все новыхъ и дальнѣйшихъ добавленій. Всякое преподаваніе должно предлагать сначала самое существенное изъ извѣстнаго отдѣла знаній, затѣмъ менѣе существенное прибавлять лишь постепенно, но связывать его съ существеннымъ неразрывно, и сохранять всѣ части даннаго отдѣла до самыхъ мелкихъ въ живой и въ то же время надлежащей связи съ нимъ. При этомъ Песталоцци ставитъ правиломъ: „превосходно усвоять съ дѣтьми все, даже самое ничтожное, что они изучаютъ, и никогда не идти назадъ, не допускать ихъ забывать ни одного слова, разъ уже ими выученнаго, никогда не допускать ихъ писать хуже хоть одну букву, которую они прежде хорошо писали".

Методъ Песталоцци на первой своей ступени занимаетъ дѣтей наглядными представленіями, которыя получаются путемъ непосредственнаго наблюденія. Наблюденіе, если оно хорошо направлено, ведетъ человѣка къ яснымъ представленіямъ объ окружающихъ его предметахъ. А ясныя представленія служатъ основой для ясныхъ понятій. Таковъ естественный ходъ развитія мыслительной способности. Но если умственное развитіе вытекаетъ изъ наблюденія надъ предметами, которые касаются внѣшнихъ чувствъ человѣка, то необходимо, чтобы чувственныя впечатлѣнія воспринимались человѣкомъ правильно. Зрѣніе, слухъ, обоняніе и т. д. постольку имѣютъ образовательное значеніе для человѣка, поскольку дѣлаютъ глазъ способнымъ правильно видѣть, ухо правильно слышать и т. д. „Это развитіе правильнаго слуха, взгляда, чувства зависитъ отъ полноты и зрѣлости впечатлѣній, произведенныхъ

на чувства предметами наблюденія. Гдѣ впечатлѣніе, полученное отъ наблюденія, не совсѣмъ созрѣло въ нашихъ чувствахъ, тамъ самый предметъ мы не познаемъ во всей его истинѣ, въ которой онъ находится предъ нашими чувствами. Мы познаемъ его лишь поверхностно, а такое познаніе не имѣетъ образовательнаго значенія.

Естественная способность человѣка наблюдать можетъ развиваться при помощи искусства наблюдать. Тогда возможность наблюденія можетъ быть доведена до степени способности—сознательно, свободно и вѣрно пользоваться впечатлѣніями, которыя получаются изъ наблюденія надъ предметами, что въ свою очередь является основаніемъ для размышленія и сужденія объ этихъ предметахъ. Но при этомъ нужно замѣтить, говоритъ Песталоцци, что „если ясныя представленія основаны на одномъ физическомъ наблюденіи и благодаря ему только и появляются, то они не дадутъ удовлетворенія человѣческой природѣ. Человѣкъ стремится въ самомъ себѣ возвысить до ясныхъ понятій представленія, которыя онъ уяснилъ себѣ при помощи чувствъ; онъ стремится самостоятельно сопоставлять предметы своихъ наблюденій, раздѣлять ихъ и сравнивать между собою; стремится пользоваться ими, какъ подготовительными средствами для развитія своей критической способности; стремится обработывать ихъ логически. И онъ долженъ къ этому стремиться“. А такъ какъ искусство облегчать переходъ отъ яснаго сознанія отдѣльныхъ предметовъ наблюденія къ правильному мышленію и сужденію находилось еще въ неудовлетворительномъ состояніи, то Песталоцци и работаетъ надъ тѣмъ, чтобы разрѣшить эту задачу, создать азбуку наблюденія, найти самыя простыя средства, которыя бы естественнымъ образомъ содѣйствовали переходу развитой способности наблюденія въ развитую мыслительную способность, способность къ абстракціи. Задумавшись надъ тѣмъ, какъ образованный человѣкъ долженъ приниматься за дѣло, если хо-

четъ надлежащимъ образомъ уяснить себѣ что-нибудь такое, что находится предъ нимъ въ безпорядочномъ и неясномъ видѣ, Песталоцци нашелъ, что онъ долженъ будетъ непремѣнно обратить вниманіе на слѣдующія условія:

а) Сколько различныхъ предметовъ имѣется у него предъ глазами;

б) каковы они по наружности, и что за форма ихъ и очертаніе;

в) и какъ они называются.

Значитъ, продолжалъ размышлять Песталоцци, у человѣка въ данномъ случаѣ должны дѣйствовать слѣдующія способности:

а) „способность схватывать неодинаковые по формѣ предметы и давать себѣ отчетъ въ ихъ сущности,

б) способность различать эти предметы по числу и ясно представлять ихъ себѣ въ видѣ одного или въ видѣ множества предметовъ;

в) способность выразить при помощи языка отдѣльно представленіе о числѣ предметовъ и отдѣльно представленіе объ ихъ формѣ, и запечатлѣть это въ своей памяти".

„А такъ какъ всѣ внѣшнія свойства какого-либо предмета заключаются въ предѣлахъ его контура и въ его числовыхъ отношеніяхъ, и при посредствѣ языка дѣлаются достояніемъ сознанія", то значитъ: элементарными средствами обученія, дѣлаетъ выводъ Песталоцци, должны быть число, форма и языкъ. Правильное искусство обученія будетъ состоять въ томъ, чтобы

а) „учить дѣтей смотрѣть на каждый предметъ, который предлагается ихъ вниманію, какъ на цѣлое, т. е. отдѣльно отъ тѣхъ предметовъ, съ которыми онъ, повидимому, связанъ;

б) познакомить ихъ съ формой каждаго предмета, т. е. съ его мѣрой и пропорціями;

в) познакомить ихъ съ полнымъ запасомъ словъ и названій всѣхъ узнанныхъ ими предметовъ".

Вслѣдствіе того, что обученіе дѣтей должно исходить отъ этихъ основныхъ пунктовъ, очевидно, первыя усилія искусства обученія должны быть направлены къ тому, чтобы развить основныя способности — считать, измѣрять и говорить, — хорошія качества которыхъ составляютъ основу правильнаго познанія всѣхъ видимыхъ предметовъ.

Но при признаніи указанныхъ трехъ основныхъ пунктовъ знанія у Песталоцци возникалъ затруднительный вопросъ: почему же качества вещей, которыя мы узнаемъ посредствомъ пяти чувствъ, не должны являться основами нашего знанія, подобно числу, формѣ и названію? Послѣ размышленія онъ убѣдился, что всѣ предметы безъ исключенія имѣютъ число, форму и названіе, остальныя же качества, познаваемыя нами посредствомъ пяти чувствъ, ни у одного предмета не бываютъ общими со всѣми другими предметами, но лишь одни съ однимъ предметомъ, другія съ другимъ. Такимъ образомъ Песталоцци нашелъ между числомъ, формой и названіемъ всѣхъ предметовъ и между остальными качествами существенное различіе, по которому онъ не могъ смотрѣть на другія качества предметовъ, какъ на основные пункты человѣческаго знанія. „Онъ видѣлъ, что благодаря знакомству съ количествомъ, формою и названіемъ какого либо предмета понятіе объ этомъ предметѣ становится точнымъ понятіемъ; благодаря постепенному знакомству со всѣми остальными его качествами оно становится полнымъ; черезъ знакомство же со связью всѣхъ его признаковъ оно дѣлается понятіемъ вполнѣ яснымъ“. Значитъ, при обученіи знаніе качествъ изучаемыхъ предметовъ, когда оно требуется, должно быть непремѣнно связано съ предварительнымъ знаніемъ формы, числа и названій. „Обученіе тѣмъ или другимъ частностямъ не можетъ достичь успѣха, удовлетворяющаго нашу природу, если эти три простыя слѣдствія нашихъ основныхъ способностей не будутъ приняты за начальные пункты всякаго обученія, и если имъ не будутъ приданы такія

формы, которыя содѣйствуютъ тому, что успѣхъ преподаванія, до самаго окончанія послѣдняго, выражается въ видѣ непрерывнаго движенія впередъ, при равномѣрномъ упражненіи всѣхъ этихъ основныхъ способностей, и одинаково, во всѣхъ этихъ трехъ областяхъ, переходитъ отъ неясныхъ наблюденій къ яснымъ представленіямъ, и отъ ясныхъ представленій къ яснымъ понятіямъ". Послѣ долгихъ усилій, какъ видимъ, Песталоцци открылъ, наконецъ, способъ первоначальнаго обученія, согласный съ законами человѣческой природы.

Изслѣдуя основныя человѣческія способности, изъ которыхъ вытекаетъ человѣческое знаніе, Песталоцци прежде всего останавливается на разсмотрѣніи способности произносить звуки, изъ чего происходитъ способность рѣчи, столь необходимая для развитія мыслительной способности людей. Способность рѣчи помогаетъ людямъ сдѣлать общими познанія, пріобрѣтаемыя наблюденіемъ. И развивается эта способность въ связи съ возрастаніемъ и расширеніемъ почерпаемыхъ изъ наблюденія знаній, которыя вообще предшествуютъ рѣчи. Человѣкъ не можетъ говорить о чемъ либо иначе, чѣмъ такъ, какъ онъ узналъ о предметѣ рѣчи. Что онъ узналъ поверхностно, о томъ онъ и говоритъ поверхностно; что онъ узналъ неправильно, о томъ и говоритъ неправильно, а о чемъ имѣетъ истинное знаніе, то выражается и въ правильной передачѣ рѣчью.

Если прослѣдить, какъ развивается рѣчь у дѣтей, то увидимъ, что первоначально они почти ничего не знаютъ, а слѣдовательно у нихъ не можетъ быть и желанія о чемъ либо говорить. Желаніе и способность говорить являются лишь по мѣрѣ пріобрѣтенія познаній, а первыя познанія пріобрѣтаются только постепенно, чрезъ наблюденіе. Природа иного пути не знаетъ для того, чтобы научить дѣтей рѣчи, и искусство должно въ своемъ стремленіи къ той же цѣли идти вмѣстѣ съ нею тою же длинной дорогой. Чтобы научить дѣтей говорить, можно заставить саму при-

роду дѣйствовать на нихъ при помощи того, что можетъ быть привлекательно для нихъ, для ихъ зрѣнія, слуха, вкуса и т. д. Какъ скоро въ дѣтяхъ пробудится сознаніе того, что они видятъ, слышатъ, чувствуютъ на вкусъ, въ нихъ возбуждается желаніе знать и выраженія для этихъ ощущеній и употреблять ихъ, т. е. является желаніе учиться говорить. Въ данномъ случаѣ воспитаніе только можетъ ускорить и оживить естественный процессъ образованія рѣчи. Задача воспитанія будетъ въ томъ, чтобъ довести питомцевъ до умѣнья настолько опредѣленно выражать полученныя ими впечатлѣнія, насколько они уяснились наблюденіемъ. Если же не довести дѣтей до умѣнья опредѣленно выражаться, то между развитіемъ наблюдательности и мыслительной способности должна образоваться пропасть, которая и можетъ быть заполнена только развитіемъ способности опредѣленно выражаться.

Назначеніе этой способности, т. е. способности рѣчи—вести людей отъ наблюденій къ яснымъ понятіямъ. Путь, которымъ природа ведетъ людей къ этой цѣли, слѣдующій: сначала человѣкъ познаетъ какой-либо предметъ вообще и называетъ его, какъ нѣчто цѣлое, какъ предметъ; постепенно онъ узнаетъ качества предмета и измѣненія въ немъ, какъ въ пассивномъ его состояніи, такъ и въ дѣйствіи, и научается называть ихъ при помощи глаголовъ, прилагательныхъ и нарѣчій, которые выражаютъ эти качества и измѣненія, страдательное и дѣятельное состояніе предмета. При помощи рѣчи человѣкъ получаетъ возможность выяснять самому себѣ перемѣну, происходящую въ предметахъ, измѣненіемъ самыхъ словъ и ихъ совокупностью. Чѣмъ шире и опредѣленнѣе у дѣтей познанія предметовъ, полученныя наблюденіемъ ихъ качествъ и дѣйствій, тѣмъ опредѣленнѣе въ нихъ становятся основы естественнаго усвоенія языка. Наоборотъ, чѣмъ ограниченнѣе и неопредѣленнѣе у дѣтей свѣдѣнія о предметахъ и ихъ свойствахъ, тѣмъ ограниченнѣе и спутаннѣе—основы естественнаго изученія

рѣчи. Въ виду того, что природа прежде всего представляетъ частныя явленія и дробныя, и только посредствомъ частностей ведетъ къ пониманію цѣлаго, и искусство рѣчи должно идти тѣмъ же путемъ: слова, каждое въ отдѣльности, должны быть ясны для дѣтей прежде, чѣмъ можно будетъ сдѣлать ихъ понятными дѣтямъ въ ихъ совокупности. Песталоцци особенно настаиваетъ на томъ, чтобы способъ изученія рѣчи не приводилъ дѣтей къ болтовнѣ и резонерству, и чтобы всѣ упражненія въ употребленіи словъ крѣпко связывались съ серьезными упражненіями въ мышленіи, потому что очень легко вмѣсто усвоенія дѣйствительныхъ знаній заложить въ дѣтяхъ одностороннее словесное знаніе, вызвать лишенное основы довѣріе къ словамъ, которыя сами по себѣ только пустой звукъ. Рѣчь человѣческая слишкомъ важный предметъ, чтобы относиться къ ней небрежно. Она—„отраженіе всѣхъ впечатлѣній, произведенныхъ на человѣческій родъ природой во всемъ ея объемѣ. Я пользуюсь рѣчью и, по указанію произнесенныхъ звуковъ, говоритъ Песталоцци, стараюсь снова вызвать у ребенка самыя впечатлѣнія, которыя создали у людей эти звуки или послужили къ нимъ поводомъ“.

Такъ какъ рѣчь состоитъ изъ словъ, а слова—изъ звуковъ, то при изученіи языка приходится обращать вниманіе не только на обученіе рѣчи, но также и на обученіе звуку и слову. Песталоцци въ подробности разсматриваетъ вопросы объ обученіи звукамъ, какъ средствѣ развить органъ рѣчи, и обученіи словамъ, какъ средствѣ ознакомиться съ тѣми или другими предметами. Но мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи подробностей его ученія о звукѣ и словѣ, гдѣ онъ нерѣдко становится въ противорѣчіе съ основными положеніями своего метода, такъ какъ его труды, касающіеся подробнаго изученія звука и слова, явились раньше, чѣмъ окончательно у него выяснились основы найденнаго имъ способа обученія.

Итакъ, ближайшая задача обученія рѣчи сводится къ умѣнью точно выражать тѣ впечатлѣнья, какія получаютъ дѣти путемъ наблюденія. Значитъ, средствомъ для развитія рѣчи у дѣтей можетъ служить то, если расширять кругъ ихъ наблюденій, прочно и систематически укрѣплять въ нихъ усвоенныя ими наблюденія и дать знакомство съ языкомъ для выраженія словами всего того, съ чѣмъ дѣтей знакомитъ искусство и природа, т. е. научить ихъ выражаться опредѣленно не только относительно числа и формы, а и относительно всѣхъ остальныхъ особенностей предметовъ, — какъ тѣхъ, которыя познаются посредствомъ пяти чувствъ, такъ и тѣхъ, которыя познаются не только путемъ простого наблюденія, а и путемъ высшихъ способностей—воображенія и сужденія.

Умѣнье говорить подготовляетъ дѣтей къ чтенію. Обученье чтенію Песталоцци подчиняетъ умѣнью говорить. Онъ съ неодобреніемъ отзывается о способѣ обученія, ведущемъ не къ силѣ слова, а только подобію силы, когда „заставляютъ дѣтей читать, прежде чѣмъ они умѣютъ говорить; хотятъ учить ихъ говорить посредствомъ книгъ, отвлекаютъ искусственно отъ наблюденія и неестественнымъ образомъ дѣлаютъ мертвую букву исходнымъ пунктомъ познанія вещей, тогда какъ естественной основой и исходнымъ пунктомъ познанія должно быть признано наблюденіе самой природы. Человѣкъ уже долженъ умѣть правильно и опредѣленно говорить о многомъ задолго прежде, чѣмъ созрѣетъ для разумнаго чтенія какой либо книги. Отсюда и самыя книги, предназначенныя для первоначальнаго возраста, должны быть принаровлены къ наглядному обученію. Необходимы „книги для наглядnаго обученія, которыя бы предшествовали азбукамъ, чтобы при помощи хорошаго подбора существующихъ предметовъ въ ихъ натуральномъ видѣ, или въ видѣ искусно сдѣланныхъ моделей и рисунковъ сдѣлать для дѣтей, благодаря этой наглядности, ясными тѣ понятія, съ которыми хотятъ ихъ познакомить при посредствѣ

языка". Вообще характеръ начальныхъ учебныхъ пособій для дѣтей, говоритъ Песталоцци, долженъ быть таковъ: „они должны исходить изъ самыхъ простыхъ составныхъ частей человѣческаго знанія; они должны глубоко запечатлѣвать дѣтямъ существеннѣйшія формы всѣхъ предметовъ; они должны рано и отчетливо развивать въ нихъ первое понятіе объ отношеніяхъ чиселъ и мѣръ; они должны дать имъ умѣнье выражать словомъ всю сумму ихъ знаній и опыта, а также всюду и вполнѣ замѣнять имъ первыя ступени лѣстницы знаній, по которой сама природа приводитъ насъ къ пріобрѣтенію всякаго искусства и всякой силы".

Таковъ долженъ быть естественный порядокъ изученія родного языка. Что касается изученія языка чужого, то оно, по мнѣнію Песталоцци, есть лишь изученіе искусства превращать звуки, значеніе которыхъ въ родномъ языкѣ извѣстно, въ звуки, которые незнакомы. Изученіе чужой рѣчи „въ основѣ своего усвоенія, не есть дѣло умственнаго развитія, а простое вслушиваніе въ рѣчь и повтореніе выслушаннаго. Знаніе же грамматическихъ правилъ есть лишь пробный камень, достигаютъ ли у дѣтей своей цѣли естественные способы изученія рѣчи и вслушиванія въ нее, и удовлетворили ли они ихъ".

Опредѣляя способности, изъ которыхъ вытекаетъ человѣческое знаніе, мы видѣли, Песталоцци поставилъ во главѣ способность рѣчи. Второй основной способностью, наряду съ первой, является способность представленія и происходящаго отъ него знанія формъ. Ученію о формѣ должно предшествовать умѣнье наблюдать вещи опредѣленной формы. Изъ знаній же, пріобрѣтаемыхъ путемъ наблюденій надъ предметами опредѣленной формы, слагается искусство измѣренія. „Вполнѣ правильное наблюденіе есть слѣдствіе измѣренія опредѣляемаго предмета, или вполнѣ развитой способности чувствовать размѣры предмета, которая дѣлаетъ измѣреніе самаго предмета излишнимъ". Навыкъ все измѣрять предшествуетъ навыку въ рисо-

ваніи, или по крайней мѣрѣ долженъ идти съ нимъ рядомъ. „Весь ходъ нашего образованія, говоритъ Песталоцци, заключается въ слѣдующемъ: начинаемъ съ неправильнаго наблюденія и кривой постройки, затѣмъ срываемъ и еще разъ десять строимъ криво, пока наконецъ, хотя и поздно, не созрѣетъ въ насъ чувство размѣра; тогда, наконецъ, мы принимаемся за то, съ чего слѣдовало бы начать, за измѣреніе. Способность измѣренія возвышаетъ неопредѣленную человѣческую способность къ наблюденію до степени силы, подчиненной опредѣленнымъ правиламъ, откуда вытекаетъ настоящая способность опредѣлять отношенія всѣхъ формъ“. Способность посредствомъ сравненія наблюдать размѣры предметовъ ведетъ къ естественно-свободному подражанію этимъ пропорціямъ, т. е. къ искусству рисованія, а умѣнье рисовать помогаетъ въ искусствѣ чистописанія.

Однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ достигнуть способности опредѣленно выражать всякую форму числа и мѣры становится копированіе самой формы; слѣдовательно умѣнье правильно измѣрять является фундаментомъ искусства рисованія.

„Рисованіе, какъ опредѣляетъ его Песталоцци, есть искусство представить себѣ, при помощи наблюденія надъ самымъ предметомъ, его очертаніе и внутренніе отличительные признаки въ линіяхъ и правильно имъ подражать“. Когда Песталоцци пригласилъ себѣ въ сотрудники для преподаванія рисованія и пѣнія нѣкоего Бусса, онъ сказалъ ему, что „линіи, углы и дуги — основа рисованія“, и въ поясненіе прибавилъ, что „и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ возвысить человѣческій духъ отъ смутныхъ наблюденій до ясныхъ понятій“. Буссъ еще раньше пытавшійся самъ найти способы упрощенія въ преподаваніи рисованія, до той поры не представлялъ себѣ ясно, что искусство рисованія состоитъ только изъ линій. Послѣ разъясненія Песталоцци, разсказываетъ онъ, „все видимое мною внезапно оказалось заключеннымъ между линіями, опре-

дѣляющими контуръ этого видимаго. Я никогда въ своемъ представленіи не отдѣлялъ контуровъ отъ самаго предмета, теперь они оторвались отъ него въ моемъ воображеніи и обратились въ формы измѣренія, опредѣлявшія мнѣ съ величайшей точностью всякую особенность предмета. Но точно также, какъ первоначально я видѣлъ одни только предметы, такъ теперь я видѣлъ одни линіи, и думалъ, что эти послѣднія должны быть безусловно и въ полномъ объемѣ усвоены дѣтьми, прежде чѣмъ имъ будутъ предложены дѣйствительные предметы для копированія или хотя бы для осмотра". Но Песталоцци представлялъ эти правила рисованія въ связи съ своею цѣлью и въ связи съ природой, которая ни одной части искусства не допускаетъ стоять особнякомъ въ человѣческой душѣ. Онъ не хотѣлъ никакой неестественной способности и выяснилъ Буссу, что „и природа не даетъ ребенку линій, она даетъ ему одни предметы, и линіи надо давать ему только затѣмъ, чтобы онъ правильно смотрѣлъ на предметы, а не наоборотъ, не надо отнимать у него предметы, чтобы онъ видѣлъ одни только линіи". Песталоцци думалъ, что предлагая дѣтямъ на классахъ рисованія или въ учебныхъ книгахъ двойной рядъ фигуръ, изъ которыхъ однѣ давали бы картины природы, а другія—схемы или формы измѣренія, можно, посредствомъ ихъ сопоставленія, вызвать въ дѣтяхъ и укрѣпить пониманіе и чистой формы и самыхъ предметовъ, въ этой формѣ являющихся. Буссъ понялъ, наконецъ, что при помощи переходовъ отъ линій къ угламъ, отъ угловъ къ формамъ и отъ формъ къ опредѣленнымъ предметамъ, можно содѣйствовать выработкѣ ясныхъ понятій у дѣтей, укрѣпленію и развитію ихъ мыслительной и критической способности.

Искусство рисованія есть выраженіе эстетической способности человѣка, пробужденіе и развитіе которой стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ наблюдательности и самодѣятельности. „Внутренняя сущность художественной способности, какъ и внутренняя сущ-

ность наблюдательности, способности рѣчи и мыслительной способности, по опредѣленію Песталоцци, есть умъ и жизнь". Художественная способность является у человѣка сначала какъ зародышъ склонности къ искусству, а посредствомъ примѣненія ея къ дѣлу развивается до степени способности къ искусству. Нормальный методъ развитія художественной способности и обученія искусству долженъ состоять въ примѣненіи ряда развивающихъ средствъ, чтобы все болѣе и болѣе изощрять и укрѣплять у питомцевъ наблюдательность, — наблюдательность уха къ тому, чтобы правильно слышать, наблюдательность глаза, чтобы правильно видѣть, и устъ, чтобы правильно говорить и пѣть. Затѣмъ методъ обученія искусствамъ долженъ предложить рядъ средствъ, чтобы механически развить способность и ловкость членовъ къ тому или къ другому искусству. Процессъ развитія всякой механической ловкости, требуемой каждымъ изъ искусствъ, слѣдующій: „исходя изъ упражненій, которыя сообщаютъ правильность всякой механической ловкости, человѣкъ переходитъ къ сообщенію этой правильности сначала силы, а затѣмъ и нѣжности въ исполненіи; наконецъ, придавъ своему художественному навыку правильность, силу и нѣжность, онъ тѣмъ самымъ достигаетъ свободы и самостоятельности въ выборѣ способовъ его примѣненія". Эту послѣдовательность способовъ развитія механической ловкости мы найдемъ въ письмѣ, рисованіи, пѣніи, музыкѣ. Послѣдовательность эта основана на самой сущности человѣческой природы. „Отличаясь всегда математической вѣрностью и механической точностью, эта послѣдовательность исходитъ отъ самыхъ простыхъ познаній, пріобрѣтенныхъ наблюденіемъ", и при тщательности можетъ быть доведена до совершенства, когда „искусство становится природой, а природа искусствомъ".

Кромѣ способности рѣчи и представленія формъ, у человѣка есть еще способность исчислять. Число, на ряду съ языкомъ и формой, по ученію Песталоцци,

является третьимъ элементарнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію познаній. Всѣ развивающія средства, какъ мы видѣли, Песталоцци стремился довести до крайней простоты; отсюда и счисленіе онъ сводитъ на усвоеніе принципа, что „ариѳметика есть не что иное, какъ сокращеніе простого счета; а цифры есть не что иное, какъ сокращеніе утомительныхъ фразъ, въ родѣ слѣдующихъ: одинъ и одинъ и еще одинъ и т. д. составляютъ столько-то и столько-то“. Исчисленіе есть слѣдствіе основной способности, посредствомъ которой мы въ состояніи точно и совершенно наглядно понять отношеніе „больше“ и „меньше“, а также ясно и опредѣленно представить себѣ это отношеніе увеличенія и уменьшенія до безконечности. Образцовый учитель Глюфи въ романѣ „Лингардъ и Гертруда“ старается сдѣлать для дѣтей ясными всѣ виды числовыхъ измѣненій, представляя имъ эти измѣненія, какъ простое увеличеніе или уменьшеніе первыхъ десяти основныхъ чиселъ. Изъ своей практики Песталоцци убѣдился, что упражненія въ первоначальномъ исчисленіи нужно производить на дѣйствительно существующихъ предметахъ, или по крайней мѣрѣ на ихъ изображеніяхъ, и прочно утвердить въ дѣтяхъ основы ариѳметики, чтобы предохранить ихъ дальнѣйшіе шаги въ этой наукѣ отъ ошибокъ и заблужденій. „Невѣроятно, говоритъ онъ, какъ облегчается для дѣтей это искусство при помощи такого вѣрнаго основанія, какъ наглядность, и опытъ показываетъ, что эти начинанія потому только бываютъ трудны, что этими психологически необходимыми способами счисленія пользуются не въ полномъ объемѣ, какъ бы слѣдовало“. Упражненіе съ числами имѣетъ частію то значеніе, что оно въ иныхъ случаяхъ можетъ замѣнять житейскую опытность, а еще больше имѣетъ то значеніе, что оно вѣрнѣе, чѣмъ звукъ и форма, ведетъ человѣка отъ конкретнаго къ абстрактному, отъ представленій къ яснымъ понятіямъ и умственной самостоятельности. Ведя къ яснымъ понятіямъ, исчисленіе обращаетъ „возможность мы-

шленія“ въ развитую способность правильнаго логическаго сужденія. По своей сущности оно можетъ укрѣплять логическія способности человѣка посредствомъ упражненія въ сопоставленіи, соединеніи и раздѣленіи предметовъ. „Такъ какъ способность логически обработывать узнанные посредствомъ наблюденія предметы находитъ для себя первое и самое естественное побужденіе и поощреніе въ развитой способности считать и провѣрять, то ясно, говоритъ Песталоцци, что въ упрощенной обработкѣ ученія о числѣ и формѣ слѣдуетъ искать и признавать самое хорошее средство для достиженія этой важной цѣли человѣческаго развитія, а также и то, почему идея элементарнаго образованія признаетъ и желаетъ сдѣлать психологически обработанное и упрощенное ученіе о числѣ и формѣ, въ связи съ столь же упрощеннымъ ученіемъ о языкѣ, глубочайшей, вліятельнѣйшей общей основой для сходнаго съ естественнымъ искусственнаго развитія человѣческой способности мышленія“. Мы изложили идею элементарнаго обученія, какъ раскрывается она въ разныхъ сочиненіяхъ Песталоцци. Принимая правильное наблюденіе за основу всякаго знанія, Песталоцци думалъ, что путемъ развитія, согласнаго съ его идеей элементарнаго обученія, путемъ возбужденія присущаго умственной дѣятельности стремленія къ саморазвитію, можно естественнымъ образомъ довести питомцевъ до подготовки къ настоящей научной дѣятельности, выразится ли это элементарно-внимательное отношеніе ихъ къ природѣ въ собираніи и вдумчивомъ разсмотрѣніи окружающихъ растеній, или въ изученіи окружающихъ животныхъ, рыбъ, птицъ, насѣкомыхъ и т. д. Если питомецъ „съ дѣтства пріучался производить точныя элементарныя наблюденія за немногими животными или растеніями, правильно распознавать ихъ существенныя части, измѣняющіяся свойства, и опредѣленно выражать все это, то такой питомецъ въ самомъ себѣ, говоритъ Песталоцци, заключаетъ начало солиднаго и естественнаго изученія научныхъ взгля-

довъ на млекопитающихъ, птицъ, рыбъ“ и т. д. Такое изученіе природы, считаетъ нужнымъ добавить Песталоцци, „не имѣетъ ничего общаго со смутнымъ и поверхностнымъ многознаніемъ, выставляющимъ себя на показъ, и извѣстнаго рода притязательностью“.

Песталоцци занимала не только идея элементарнаго обученія, но и идея элементарнаго воспитанія. Самъ онъ былъ по характеру своему не столько, можетъ быть, выдающійся преподаватель, сколь необычайно рѣдкій воспитатель. Помощники его находили въ его преподавательской дѣятельности немалые промахи, если только не преувеличивали ихъ, чтобы выдвинуть себя, но, какъ воспитатель, онъ, по общему отзыву, былъ безукоризненнымъ. Свои идеи о воспитаніи онъ осуществлялъ на практикѣ въ Нейгофѣ, Станцѣ, Бургдорфѣ, Ифертѣ (Ивердонѣ) и Клинди.

Будучи воспитателемъ-практикомъ, Пасталоцци по природѣ своей былъ уже и воспитатель-теоретикъ. Его занимаетъ вопросъ: въ чемъ состоитъ сущность правильнаго воспитанія? Во всѣхъ своихъ размышленіяхъ онъ идетъ отъ наблюденія; такъ же онъ поступаетъ и въ данномъ случаѣ. Ему кажется, что этотъ вопросъ можно разрѣшить опытно, если наблюдать человѣка во всѣхъ его стремленіяхъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ жизненныхъ страданіяхъ. Если бы о комъ нибудь, послѣ его смерти, пришлось услышать, что „это былъ такой человѣкъ, какими всѣ должны быть“ и мы бы обратились къ самому достойнѣйшему и старѣйшему изъ тѣхъ лицъ, которыя знали покойнаго, съ вопросомъ, что это былъ за человѣкъ, то это лицо, говоритъ Песталоцци, непремѣнно отвѣтитъ: „Это былъ человѣкъ, на умъ котораго, а также на сердце и на вѣрность своему долгу, можно было безусловно положиться. Этотъ человѣкъ обнаруживалъ во всемъ, о чемъ судилъ, во всемъ, что совѣтовалъ, и во всемъ, что предпринималъ, здравый и развитой умъ, твердую, мощную, способную на все возвышенное и на всякое усиліе, доброжелательную душу, также ловкость и на-

стойчивость въ дѣлахъ, что всегда обезпечивало за нимъ успѣхъ въ томъ, чего онъ хотѣлъ".

Словъ: „онъ былъ такой человѣкъ, какими всѣ должны быть" не скажутъ о такомъ человѣкѣ, въ которомъ обнаружилась бы односторонность, который обладалъ бы напримѣръ величайшимъ умственнымъ развитіемъ, безпримѣрною проницательностію, да въ то же время подчинялся „эгоизму своего слабаго сердца, жилъ среди страждущихъ, не проявляя ни любви, ни участія". Этихъ словъ „не скажутъ и о томъ человѣкѣ, который хотя и принималъ бы участіе въ страданіяхъ своихъ собратій съ ангельской душой и съ громаднымъ самопожертвованіемъ, но ошибался въ средствахъ, или не искусно брался за то, чѣмъ онъ хотѣлъ выказать свое участіе и свою способность къ самопожертвованію". Не скажутъ этихъ словъ и „о томъ человѣкѣ, который въ дѣлѣ своего призванія былъ бы образцомъ искусства, добросовѣстности и прилежанія, но у котораго былъ недостатокъ во внимательности и въ прилежаніи по отношенію къ другимъ предметамъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло въ своемъ положеніи, или который былъ человѣкомъ недовольнымъ, недружелюбнымъ и эгоистомъ, безъ стремленія къ мудрости и любви, человѣкомъ, только собиравшимъ сокровища". „Здравый смыслъ неиспорченной человѣческой натуры произнесетъ это слово лишь о томъ человѣкѣ, въ которомъ равномѣрно соединились мысль, сила и воля по отношенію къ добру",—о человѣкѣ, который, выказывая здравый умъ при сужденіи, „выказывалъ сильный характеръ, способный на всякое усиліе и твердость въ дѣлѣ, которое ему было по сердцу, выказывалъ неподкупную справедливость, любовь ко всѣмъ людямъ и высокое чувство, способное на всякое разумное самопожертвованіе,—у котораго результаты его развитаго ума, его высокаго чувства и его развитой способности къ дѣйствію взаимно переплетались во всемъ кругѣ его дѣятельности".

„Изслѣдуй, продолжаетъ Песталоцци: какъ этотъ идеальный человѣкъ дошелъ до того, чтобы быть тѣмъ, чѣмъ былъ? И старикъ, проведшій съ нимъ свою юность, въ ста случаяхъ противъ одного отвѣтитъ: отецъ и мать, окружающіе люди и семейныя условія будили и всесторонне поддерживали въ немъ способности и склонность ко всему хорошему, чѣмъ онъ отличался въ теченіе всей своей жизни. Общество и отечество различнымъ образомъ расширяли для него поприще для совершенія добрыхъ дѣлъ, а вѣра въ Бога и въ вѣчность дали ему возможность превзойти самого себя въ совершеніи добра, поставили его выше эгоизма и довели до великой способности самопожертвованія въ пользу истины и права“.

Таковъ былъ идеалъ человѣка, предносившійся Песталоцци въ его воспитательной практикѣ. Такъ какъ еще въ домашней семейной жизни воспитываются всѣ лучшія качества человѣческой души, то онъ обращаетъ особенное вниманіе на семейную жизнь, на отношеніе къ дѣтямъ матери и отца. Впечатлѣніе, производимое любовью матери, охватывая все существо ребенка, вызываетъ въ немъ побужденіе къ взаимной любви, къ благодарности, къ довѣрію и ко всякой внутренней и внѣшней дѣятельности, до которой могутъ насъ возвысить возбужденныя этимъ впечатлѣніемъ наши природныя способности. „Разъ въ семейномъ кругу, говоритъ Песталоцци, находятся и настоящая любовь, и дѣятельность въ духѣ любви, то относительно этого дома можно заранѣе сказать, что тамъ въ сущности почти что не можетъ быть недостатка ни въ какомъ воспитаніи, что тамъ ребенокъ почти не можетъ не сдѣлаться хорошимъ“. Отсюда Песталоцци и въ общественное воспитаніе считалъ нужнымъ внести лучшія качества семейнаго воспитанія. „Я хотѣлъ, говоритъ онъ, доказать своей попыткой (въ Нейгофѣ и Станцѣ), что въ дѣлѣ общественнаго воспитанія слѣдуетъ подражать тѣмъ преимуществамъ, которыя заключаются въ домашнемъ, и что первое

имѣетъ цѣну для людей только въ томъ случаѣ, если подражаетъ послѣднему. „Школьное обученье, не основанное на томъ, что составляетъ сущность семейныхъ отношеній, въ моихъ глазахъ ведетъ только къ искусственной порчѣ человѣческаго рода“. И дѣйствительно самъ Песталоцци внесъ въ свои пріюты черты семейной любви и заботливости, такъ что дѣти не могли не видѣть, что его сердце льнетъ къ нимъ, что ихъ счастье есть его счастье, ихъ радость его радость, и не могли со своей стороны не почувствовать къ нему привязанности и довѣрія. Совмѣстная жизнь дѣтей въ пріютѣ давала ему возможность развивать въ нихъ братскія чувства, сплотить ихъ въ громадную семью и уже на основѣ этихъ отношеній вызвать и оживить въ нихъ чувства нравственности и справедливости. „Я довольно счастливо достигъ этой цѣли, говоритъ онъ. Вскорѣ можно было видѣть, что 70 одичавшихъ нищихъ дѣтей живутъ другъ съ другомъ въ такомъ мирѣ и любви, относятся другъ къ другу съ такой внимательностью и сердечностью, которыя не часто встрѣчаются въ небольшихъ семьяхъ между сестрами“. Достигалъ этой цѣли Песталоцци тѣмъ, что старался прежде всего сдѣлать дѣтей отзывчивыми къ положенію другихъ людей своей отзывчивостію къ ихъ положенію, своей внимательностію и добротою къ нимъ, чѣмъ давался толчекъ къ вызову благожелательныхъ чувствъ и дѣйствій въ дѣтяхъ. Насколько развивалась благожелательность дѣтей въ пріютѣ Песталоцци, показываетъ слѣдующій случай. Неподалеку отъ Станца, гдѣ былъ пріютъ, сгорѣла деревня Альтдорфъ. „Когда сгорѣлъ Альтдорфъ, разсказываетъ Песталоцци, я собралъ дѣтей и сказалъ имъ: Альтдорфъ сгорѣлъ; можетъ быть, въ эту минуту сотни дѣтей — безъ крова, безъ пищи, безъ одежды; не хотите ли просить наше доброе начальство, чтобы оно приняло къ намъ человѣкъ 20 дѣтей“? Дѣти съ волненіемъ отвѣтили: да! „Но, дѣти, сказалъ я тогда, подумайте о своемъ желаніи. У насъ нѣтъ столько денегъ, сколько

было бы желательно; трудно думать, чтобы мы стали получать больше прежняго ради этихъ дѣтей. Такъ что легко можетъ быть, что вамъ придется изъ-за этихъ дѣтей больше работать за свое ученіе, меньше получать пищи и даже дѣлиться платьемъ съ новоприбывшими. Такъ только въ томъ случаѣ говорите, что желаете принять этихъ дѣтей, если охотно и искренно откажетесь отъ всего этого ради ихъ нужды". Я говорилъ это со всею твердостію, на какую только былъ способенъ.—Но они оставались тверды въ своемъ рѣшеніи и повторяли: „да, да, если даже намъ придется получать худшую пищу, больше работать и дѣлиться съ ними одеждой, мы всетаки будемъ рады, если они придутъ".—Подобныя же чувства сострадательности развиваетъ въ своихъ дѣтяхъ и идеальная воспитательница Гертруда въ романѣ „Лингардъ и Гертруда". Раздѣляя дѣтямъ пищу, она направляетъ иногда мысли ихъ къ тому, чтобы они подѣлились своей частью съ неимущими дѣтьми, и подѣлились не отъ избытка, „чтобы дѣти не думали, какъ она выражается, что о бѣдныхъ надо думать только тогда, когда желудокъ полонъ и ничего больше не хочется". Когда же дѣти ея (Никласъ, Лиза, Энне, Іонасъ) готовы отдать часть своей пищи бѣднымъ дѣтямъ, она даетъ имъ наставленіе, какъ должна быть оказываема благотворительность: „вы должны отдать хлѣбъ дѣтямъ тихо и наединѣ, чтобы этого никто не видѣлъ, чтобы никто не подумалъ, что вы хотите хвастать". И дѣти выполняютъ доброе дѣло каждый по своему: одинъ передаетъ свой хлѣбъ среди дружеской дѣтской бесѣды, другой быстро кладетъ его въ руку пріятеля-бѣдняка и тотчасъ удаляется, а маленькій Іонасъ велитъ бѣдной дѣвочкѣ Бебели закрыть глаза и раскрыть ротъ, а когда та дѣлаетъ это, кладетъ ей хлѣбъ въ ротъ и убѣгаетъ.

Кромѣ чувства состраданія и благожелательности, Песталоцци развивалъ въ дѣтяхъ высокое чувство благодарности, которое является признакомъ нравственной благовоспитанности человѣка, а также и другія возвышенныя чувства. Совмѣстная жизнь дѣтей въ

пріютѣ давала Песталоцци много случаевъ наглядно, на поступкахъ самихъ дѣтей, показать имъ разницу между хорошимъ и худымъ, прекраснымъ и дурнымъ, справедливымъ и несправедливымъ. И если заразительны при массѣ дѣтей дурные поступки, когда они просмотрѣны и неузнаны, то не менѣе заразительны и поступки хорошіе. Удобными случаями и поводами Песталоцци пользовался, чтобы представить жизненнѣе все хорошее и рѣдкое и глубже вкоренить его въ дѣтяхъ. Чтобы произвести на дѣтей бо́льшее нравственное впечатлѣніе, онъ иногда представлялъ имъ живое изображеніе того состоянія, въ какомъ они очутятся впослѣдствіи и куда могутъ повести ихъ дурные поступки и дерзкія рѣчи. Но чаще онъ обращалъ ихъ вниманіе не на отрицательныя стороны жизни, а на положительныя. „Извѣстно ли тебѣ, говорилъ онъ питомцу, что-нибудь болѣе великое и прекрасное, какъ дать совѣтъ бѣдняку и помочь страждущему избавиться отъ нужды и горя? А будешь ли ты въ состояніи это сдѣлать, если самъ ничего не будешь знать, не придется ли тебѣ самому, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, изъ-за своего незнанія все оставить такъ, какъ было? Если же ты много знаешь, то во многомъ можешь и посовѣтовать, и если ты многое понимаешь, то многимъ людямъ можешь помочь въ ихъ нуждѣ“. И такія бесѣды, какъ замѣчалъ онъ самъ, производили на дѣтей глубокое впечатлѣніе. „Вообще я находилъ, говоритъ онъ, что великія, обширныя понятія важны и незамѣнимы для начальнаго развитія разумныхъ чувствованій и твердой рѣшимости. Подобныя великія мысли, касающіяся всѣхъ нашихъ намѣреній и отношеній, вслѣдствіе самой своей природы, непремѣнно развиваютъ въ человѣкѣ благожелательное и воспріимчивое ко всему истинному и справедливому настроеніе, если только влагать эти мысли въ человѣческую душу съ знаніемъ психологіи, т. е. просто, съ любовію, съ спокойствіемъ и силой. При подобномъ настроеніи тысячи мыслей, зависимыхъ отъ этихъ великихъ истинъ, сами собою будутъ при-

ходить имъ на умъ, пустятъ глубокіе корни въ сознаніи этихъ людей, хотя они и никогда не будутъ въ состояніи выразить этихъ истинъ словами. — Судя по опыту, все зависитъ отъ того, чтобы справедливость каждаго положенія сама по себѣ была для нихъ очевидна при помощи нагляднаго, связаннаго съ дѣйствительными отношеніями, опыта". Такъ какъ чувство истины и права, по самому существу, составляетъ у людей возвышенную общую способность, то Песталоцци и старался во взглядахъ, стремленіяхъ и чувствахъ дѣтей заложить именно прочное основаніе этимъ чувствамъ истины и справедливости и тѣмъ дать противовѣсъ развитію въ нихъ противоположныхъ чувствъ. Даже самое ученіе дѣтей онъ подчинилъ этой высшей цѣли, именно — „пробужденію въ нихъ лучшихъ чувствъ".

Но одного указанія и изображенія того, „что должно быть" еще не достаточно въ практикѣ воспитанія. Нужно повести дѣло такъ, чтобы предложенное дѣтямъ „хорошее завладѣло ихъ духовной жизнію, ихъ склонностями и ихъ стремленіями и захватило бы ихъ глаза, руки, языкъ, словомъ, все, чѣмъ возвышаются ихъ способности". Песталоцци хотѣлъ вызвать въ дѣтяхъ рѣшительныя нравственныя наклонности. „Величина элементарно-нравственнаго образованія вообще зависитъ, говоритъ онъ, отъ трехъ условій: отъ выработки нравственныхъ наклонностей путемъ возбужденія въ дѣтяхъ чистыхъ чувствъ; отъ упражненія въ нравственныхъ поступкахъ, заключающихся въ самообладаніи и въ закаленіи себя во всемъ добромъ и справедливомъ; и, наконецъ, отъ развитія въ нихъ нравственныхъ воззрѣній при помощи размышленія и сравненія правовыхъ и нравственныхъ отношеній, въ которыхъ ребенокъ находится уже по самому своему рожденію и обстановкѣ". Чтобы нравственныя наклонности въ дѣтяхъ закрѣплялись, Песталоцци считалъ необходимымъ упражнять дѣтей въ нравственныхъ поступкахъ, прививать имъ нравственные навыки, сно-

ровку и умѣнье дѣйствовать сообразно съ возвышенными взглядами и чувствами. „Это, можетъ быть, самый ужасный подарокъ, говорилъ онъ о своемъ времени, сдѣланный вѣку враждебнымъ геніемъ: познанія безъ умѣнья дѣйствовать и взгляды безъ способности производить усиліе и преодолѣвать“. И самъ онъ, въ противовѣсъ стремленіямъ вѣка, стремился вызвать въ дѣтяхъ именно умѣнье нравственно жить и дѣйствовать. Такъ какъ всякое умѣнье не дается само собою, а требуетъ продолжительныхъ упражненій, то и развиваться въ нравственномъ отношеніи, какъ въ умственномъ и эстетическомъ, дѣти могутъ „благодаря лишь послѣдовательнымъ упражненіямъ, постепенно переходящимъ отъ навыка въ крайне простыхъ дѣлахъ къ навыку въ крайне сложныхъ“. Но по пути къ нравственному совершенству человѣкъ обыкновенно идетъ не твердо, спотыкаясь. Не смотря на доброе вліяніе такого воспитателя, какъ Песталоцци, въ поступкахъ дѣтей, особенно такихъ одичавшихъ, заброшенныхъ и невоспитанныхъ, какія были у него, не могло не быть дурныхъ качествъ, съ которыми бы ему не приходилось бороться. Въ этой борьбѣ съ дурными наклонностями дѣтей обычнымъ воспитательнымъ средствомъ является наказаніе. И Песталоцци, когда нужно было, наказывалъ дѣтей, употребляя и тѣлесное наказаніе, особенно когда замѣчалъ въ дѣтяхъ жестокость и грубость. „Педагогическій принципъ — посредствомъ однихъ только словъ управлять умами и сердцами цѣлой толпы и не нуждаться во впечатлѣніи отъ тѣлеснаго наказанія, говоритъ онъ, конечно, осуществимъ, но только въ отношеніи къ счастливымъ дѣтямъ и при счастливыхъ условіяхъ; при смѣшанной же толпѣ моихъ, непоходившихъ другъ на друга дѣтей, при ихъ возрастѣ, при вкоренившихся у нихъ привычкахъ и при необходимости вѣрно и быстро дѣйствовать на всѣхъ простыми средствами, и при всемъ этомъ достигать извѣстной цѣли, впечатлѣніе отъ тѣлеснаго наказанія имѣло существенное значеніе, и со-

вершенно неосновательно опасеніе потерять черезъ это наказаніе довѣріе дѣтей. Не отдѣльные рѣдкіе поступки опредѣляютъ настроеніе и образъ мыслей дѣтей, а масса ежедневно и ежечасно повторяющихся и находящихся предъ ихъ глазами истинныхъ свойствъ души воспитателя и степень его расположенія къ нимъ. Вотъ почему, продолжаетъ Песталоцци, родительскія наказанія рѣдко производятъ дурное впечатлѣніе. Совершенно иное происходитъ отъ наказаній, назначаемыхъ школьными и другими учителями, которые не проводятъ безкорыстно съ дѣтьми и дни, и ночи, и не составляютъ съ ними одной семьи. Имъ недостаетъ основы, состоящей изъ тысячи обстоятельствъ, привлекающихъ къ нимъ и закрѣпляющихъ за ними сердца дѣтей". Про себя Песталоцци говоритъ, что ни одно изъ его наказаній не возбуждало въ дѣтяхъ дурного впечатлѣнія, потому что дѣти видѣли, какъ онъ былъ привязанъ къ нимъ и какъ жертвовалъ для нихъ собою; наказанныя дѣти радовались, когда онъ черезъ нѣкоторое время протягивалъ имъ руку.

Итакъ нравственное воспитаніе, согласно своей общей идеѣ элементарнаго образованія и воспитанія, Песталоцци ведетъ изъ взаимныхъ отношеній родителей и дѣтей—сначала къ возбужденію въ дѣтяхъ братскихъ чувствъ, а потомъ къ общему доброму отношенію ко всѣмъ людямъ и вообще къ нравственной жизнедѣятельности. При этомъ онъ не забываетъ того условія, что слѣдуетъ питомца подготовить къ перемѣнамъ въ его положеніи и отношеніяхъ, чтобы все то, что потребуютъ отъ него нужда и долгъ, было легкоисполнимымъ, и, если возможно, стало его второй природой. „Какая есть еще болѣе высокая задача, восклицаетъ онъ, претворить въ плоть и кровь вспомогательныя средства для пріобрѣтенія доблестнаго и мудраго настроенія, прежде чѣмъ привлекательность свободныхъ естественныхъ наслажденій, волнующая ему кровь, внесетъ глубокую порчу въ его плоть и кровь, такъ что едва ли для него будетъ возможно пріобрѣсти мудрость и до-

блесть". Но развивая въ своихъ питомцахъ качества мудрости и доблести, Песталоцци не забывалъ ихъ будущаго скромнаго положенія въ обществѣ. Онъ стремился слить въ своихъ пріютахъ учебное заведеніе съ ремесленнымъ, соединялъ ученіе съ работой, чтобы развить въ дѣтяхъ физическій навыкъ къ работѣ, пріучить ихъ къ труду, который, не вырывая ихъ изъ родной среды, дастъ имъ средства къ существованію въ будущемъ, старался еще въ школѣ научить ихъ зарабатывать свой честный кусокъ хлѣба.

Идея элементарнаго воспитанія, какъ понималъ ее Песталоцци, на ряду съ нравственнымъ, содержитъ въ себѣ и религіозное воспитаніе. Ростки религіознаго чувства, заключенные въ глубинѣ человѣческой души, какъ и ростки нравственнаго чувства, самобытно и самодѣятельно развиваются и возрастаютъ въ человѣкѣ, и процессъ ихъ развитія можетъ быть ускоренъ и упроченъ. Средства, какими процессъ религіознаго развитія можетъ быть упроченъ и ускоренъ, тѣ же, какими ускоряютъ и укрѣпляютъ въ дѣтяхъ ихъ нравственное развитіе. Дѣти, начиная чувствовать любовь матери, отвѣчаютъ ей взаимностью,—любовію и довѣріемъ, которыя переносятся и на лицъ окружающихъ—отца, сестеръ и братьевъ. Кругъ этой любви и довѣрія со временемъ и еще расширяется. Дѣти начинаютъ чувствовать любовь и довѣріе и къ такимъ лицамъ, которыхъ они не знаютъ, но которымъ довѣряетъ ихъ мать. Если мать скажетъ ребенку: „въ дальнихъ странахъ у тебя есть дѣдушка, который тебя любитъ", онъ вѣритъ въ его любовь, и охотно говоритъ съ матерью о дѣдѣ. И если мать ему скажетъ: „у меня есть Отецъ Небесный, отъ котораго исходитъ все то доброе, что мы съ тобой имѣемъ", то, по слову матери, ребенокъ будетъ вѣрить въ Небеснаго Отца. И когда она, какъ христіанка, молится Ему, читаетъ Библію, вѣритъ въ духъ любви, господствующій въ словахъ Библіи и одушевляется имъ, то и ребенокъ охотно молится вмѣстѣ съ матерью ея Небесному Отцу, вѣритъ въ

слова Его любви, духъ которыхъ онъ привыкаетъ узнавать въ поступкахъ матери уже во время своего младенчества. Такимъ образомъ ребенокъ подъ руководствомъ своей матери естественно переходитъ отъ физическаго довѣрія и любви къ любви и довѣрію къ людямъ, а отъ нихъ къ чистому чувству истинной христіанской вѣры и истинной христіанской любви".

Зародыши любви, довѣрія, благодарности, послушанія, развивающіеся сначала на совпаденіи инстинктивныхъ чувствъ матери и дѣтей, современемъ, расширяясь, дѣлаются достаточными для того, чтобы обнять собой религіозное чувство, которое освящаетъ и совершенствуетъ нравственное чувство и нравственные навыки, дѣлаетъ нравственность безусловной обязанностію человѣка. „Религія заставляетъ насъ глубоко чувствовать матеріальное животное качество нашей плоти и крови, которыя, окружая Божественную искру, лежащую въ глубинѣ ихъ, губятъ и тушатъ ее; она возвышаетъ насъ до серьезной, постоянной борьбы противъ нихъ". Стремленіе къ совершенству, которое одно способно ослабить въ насъ борьбу между нашими высшими и низшими силами и наклонностями, вытекаетъ лишь изъ серьезнаго исканія Божественной помощи и милости. „Истина этого исканія приводитъ къ благочестію и молитвѣ, но истинное благочестіе и молитва не мыслимы безъ истинной вѣры въ Бога и любви къ Нему. Такъ тѣсно связана, говоритъ Песталоцци, сущность идеи элементарнаго образованія съ духомъ христіанства, съ его Божественной вѣрой и любовью".

Хотя религіозность и не вытекаетъ изъ человѣческаго искусства, тѣмъ не менѣе религіозное развитіе все же требуетъ человѣческой помощи, чтобы мы привыкли ко всему тому, что религія дѣлаетъ для насъ нашимъ долгомъ при всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, семейной и гражданской. Религіозное развитіе требуетъ и религіознаго упражненія, такъ какъ, говоря съ человѣческой точки зрѣнія, „иго Іисуса Христа можетъ сдѣлаться для нашего слабаго рода легкимъ

игомъ и бремя его легкимъ бременемъ, благодаря дѣйствію естественной привычки и усвоенію навыковъ, требуемыхъ исполненіемъ этого долга". Вслѣдствіе великой важности религіознаго развитія, Песталоцци желаетъ, чтобы всѣ дѣти не только чувствовали и понимали религіозныя состоянія и вопросы, но и умѣли „со всей простотой и невинностью, со всею теплотою вѣры и любви" выражать ихъ своимъ словомъ. „Сердечный языкъ молитвы долженъ быть усвоенъ ихъ устами и въ самыхъ послѣднихъ хижинахъ".

Когда дѣти будутъ подростать и вліяніе матери естественно должно будетъ ослабѣвать, тогда она должна особенно стараться оживить въ нихъ религіозное чувство и привязанность къ Богу. Если въ дѣтяхъ не развить привязанности къ Богу, то взамѣнъ ея разовьется привязанность къ міру. Міръ, являющійся предъ глазами ребенка, есть міръ обманчивый, который, если всецѣло довѣриться ему, увлечетъ питомца „въ пучину водоворота, во глубинѣ котораго живутъ ненависть и нравственная смерть". Если оставить невиннаго питомца въ такой опасный моментъ жизни безъ вниманія, то міръ предстанетъ предъ его глазами „безъ противовѣса своимъ одностороннимъ и односторонневозбуждающимъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, эгоизмъ сдѣлается единственнымъ мотивомъ для примѣненія силъ и порча ребенка станетъ неизбѣжной". Въ этотъ опасный моментъ раздвоенія довѣрія, съ одной стороны, къ Богу, а съ другой — къ явленіямъ міра, нужно, говоритъ Песталоцци, употребить всѣ усилія, чтобы „выставить въ глазахъ ребенка прелесть новыхъ явленій не иначе, какъ въ связи съ благородными чувствами его природы", чтобы „это явленіе предстало предъ его взоромъ, какъ первое твореніе Бога, а не просто, какъ міръ лжи и обмана", чтобы такимъ образомъ ослабить „одностороннее и односторонне-привлекательное въ новомъ явленіи оживленіемъ привязанности къ Богу и къ матери", „ограничить безпредѣльное поприще эгоизма, къ которому увле-

каетъ чувственную природу зрѣлище всей порчи міра“ и „не допустить отдѣлиться развитію ума отъ склонности къ вѣрѣ въ Бога“. Въ этотъ моментъ необходимо употребить все искусство, чтобы „сохранить въ ребенкѣ въ чистотѣ чувства благодарности, любви, довѣрія и послушанія“ и сдѣлать его способнымъ къ богомыслію и молитвѣ. „Въ юности я тысячу разъ слышалъ въ обыкновенныхъ семьяхъ, при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ: ребенокъ, съ младенчества наученный молиться, думать и работать, уже наполовину воспитанъ. И правда, говоритъ Песталоцци, ребенокъ съ младенчества привыкшій ежедневно молиться отъ всего сердца и благоговѣйно, обдумывать втеченіе всего дня все, что дѣлаетъ и говоритъ, и все дѣлать старательно и изо всѣхъ силъ, заранѣе подготовленъ ко всему, чѣмъ онъ долженъ и обязанъ стать въ свѣтѣ, слѣдовательно, хорошо воспитанъ“.

Мы не пойдемъ за Песталоцци въ вопросахъ о религіозномъ обученіи дальше, потому что дальше мы стали бы имѣть дѣло уже не столько съ вѣрующимъ христіаниномъ, сколько съ протестантомъ, который борется со всѣмъ тѣмъ, гдѣ видитъ проявленіе католицизма. Протестантизмъ Песталоцци, какъ выраженіе одного изъ религіозныхъ ученій западной церкви, не можетъ имѣть всеобщаго значенія. Мы не ставимъ задачей внести въ свою рѣчь элементъ полемическій, а отмѣтимъ только какъ фактъ, что Песталоцци, будучи воспитанъ въ воззрѣніяхъ реформатскихъ, не могъ оцѣнить серьезно значеніе церковнаго обряда и церковнаго богослуженія. Онъ желалъ „развитія въ человѣческомъ духѣ чувствъ истины, вѣры и любви“, „истиннаго служенія Богу и настоящей жизни въ духѣ истины и любви“, и высказывалъ рѣшительное порицаніе тому, когда прививаютъ, какъ онъ выражается, „упорное стремленье къ храмовому своду и алтарю, всякаго рода безжизненное формальное служеніе и безжизненные формальные обряды и этимъ вещамъ, замѣняющимъ самое высокое и святое, придаютъ зна-

ченіе, совсѣмъ имъ неприличествующее". Подъ вліяніемъ вѣроисповѣдной разницы въ ученіи протестантизма отъ католическаго, Песталоцци въ данномъ случаѣ идетъ и противъ своихъ основныхъ положеній— вести питомцевъ отъ нагляднаго къ отвлеченному и пользоваться чувственными впечатлѣніями для вызова высокихъ чувствъ и глубокихъ мыслей.

Человѣческія чувства, какъ извѣстно, подчинены между прочимъ закону зависимости отъ внѣшняго выраженія ихъ. Воспроизводя выраженіе того или другого чувства и совершая тѣ или другія движенія, которыя соотвѣтствуютъ этому чувству, мы можемъ вызвать въ себѣ и самое чувство и усилить его внѣшними знаками. Религіозное чувство, подъ вліяніемъ внѣшнихъ выраженій его, можетъ быть усилено. Наблюдая внѣшнія проявленія этого чувства въ другихъ людяхъ при церковномъ богослуженіи, каждый невольно вызываетъ возникновеніе однородныхъ чувствованій и въ себѣ самомъ. И если онъ понимаетъ смыслъ совершаемыхъ священнодѣйствій, то можетъ дойти до великой глубины чувства христіанской вѣры и любви, можетъ дойти именно „до истиннаго служенія Богу".

Возставая противъ обрядности и считая церковные обряды формальными и безжизненными, Песталоцци имѣлъ въ виду обрядность католическую; обряды православной церкви были ему не извѣстны. Но вотъ какое различіе богослуженія православнаго и католическаго дѣлаетъ одинъ образованный иностранецъ, французъ-католикъ, нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтившій Троице-Сергіевскую лавру. Ему довелось присутствовать однажды при торжественномъ католическомъ богослуженіи въ Римѣ, при участіи самого папы. И до сей поры это было самое сильное впечатлѣніе, полученное имъ отъ церковной службы. „Я былъ тогда моложе, говоритъ онъ, и конечно гораздо воспріимчивѣе, чѣмъ сейчасъ, въ мои зрѣлые годы. Я хорошо помню, какъ тогда буквально подавляли и въ то же время восхищали меня и эта внушительная декоративная пышность папскаго

ритуала, и эти всезаполняющіе густые аккорды огромнаго церковнаго орга̀на... Но теперь, по сравненію съ тѣмъ, что̀ я впервые увидѣлъ передъ собою въ Лаврѣ въ дни 4 и 5 іюля, все это прежде испытанное мною какъ-то сразу поблѣднѣло, потускло... Я только теперь ясно уразумѣлъ, что то была именно „пышность“, а не „торжественность“. А могучіе возгласы протодіакона, покрываемые *живыми свободно-стройными* хорами пѣвчихъ, заставляли меня вспоминать объ орга́нѣ, какъ о чемъ-то тяжеломъ и механически неповоротливомъ... Тамъ, въ орга́нѣ, деревянная или металлическая дудка, насильно вдохновляемая машинными мѣхами!.. А здѣсь, на мѣсто каждой дудки, поставленъ *живой* человѣкъ, свободно вдохновляемый своимъ собственнымъ настроеніемъ!.. Разница громадная!“

Конечно, приведенная характеристика французакатолика касается только чисто внѣшней стороны бого служенія. Но въ православномъ богослуженіи, которое въ высшей степени содержательно, хорошее чтеніе и пѣніе имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. Давъ характеристику русскаго богослуженія, упомянутый иностранецъ между прочимъ говоритъ: „Религія всегда опредѣляла и будетъ опредѣлять народъ. И не только его характеръ, но часто разгадку всей исторической жизни народа можно найти именно въ его религіи. И тутъ, кромѣ самой сущности, чрезвычайно важны и всѣ тѣ формы, въ которыхъ отливается эта сущность, вся обрядовая сторона вѣроисповѣданія, даже до самыхъ мелочей. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, весь нашъ Западъ можетъ во многомъ и очень многомъ позавидовать православному Востоку. Теперь уже и у насъ на Западѣ всѣ наиболѣе искренніе просвѣщенные умы пустились на поиски за утраченною вѣрой... И вотъ — такое именно, какъ я видѣлъ, торжественное богослуженіе!.. Я все время стоялъ въ храмѣ и думалъ: какою благотворною цѣльностью и полнотою, какимъ умиротвореніемъ должно отзываться такое служеніе на современномъ человѣкѣ“!.. (Моск. Вѣд. 1897. № 264).

Эта цѣльность религіознаго настроенія и умиротворенія въ православномъ храмѣ особенно и цѣнится русскимъ народомъ. „Храмовые своды“—не чужіе для него, а свои, родные. Въ русской церкви — „всѣмъ легко, свободно, въ ней всякая душа, отъ мала до велика, веселится и радуется, и празднуетъ отъ тяжкой страды; въ ней и бѣлому и сѣрому человѣку, и богатому и бѣдному одно мѣсто. Разукрашена она паче царской палаты—домъ Божій, а всякій изъ малыхъ и бѣдныхъ стоитъ въ ней какъ въ *своемъ* дому; каждый можетъ назвать ее своею, потому что церковь на народные рубли и, больше того, на народные гроши строена и народомъ держится.—Входя въ нее послѣдній нищій чувствуетъ совершенно также, какъ и первый вельможа, что это *его* церковь. Русская церковь — единственное мѣсто, гдѣ послѣдняго бѣдняка въ рубищѣ никто не спроситъ: зачѣмъ ты пришелъ сюда, и кто ты такой? гдѣ богатый не можетъ сказать бѣдному: твое мѣсто не возлѣ меня, а сзади. — Всѣмъ въ ней пріютъ и молитва съ утѣшеніемъ, и то ученіе, которое дороже всего русскому человѣку“. (Москов. Сборн. Изданіе К. П. Побѣдоносцева, 208. 224 стр.). Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, русскій православный человѣкъ, слушая Слово Божіе и церковныя молитвословія, находитъ такое высокое духовное назиданіе, какого не можетъ дать и проповѣдь, такъ цѣнимая протестантами. Въ церкви Божіей онъ возвышается отъ своихъ мелкихъ личныхъ чувствъ до высоты вселенскихъ чувствъ. Здѣсь онъ молится не только о своей жизни и спасеніи, но и о спасеніи всѣхъ вѣрующихъ, молится не только о мирѣ собственномъ, но и о мирѣ всего міра, не только о живущихъ вѣрою, но и о всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся. Что православная служба церковная имѣетъ глубокое воспитательно-образовательное значеніе, свидѣтельствуетъ сама многовѣковая жизнь русскаго народа, который главнымъ образомъ и воспитался на церковномъ богослуженіи.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ). **А. Поповъ.**

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ВЪ XVIII-МЪ И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX СТОЛѢТІЯ*).

II.

19-го іюня 1722 года въ засѣданіи св. Синода было выслушано сенатское вѣдѣніе, гдѣ сообщалось, что 11 мая того же года государь, присутствуя въ Сенатѣ, опредѣлилъ учредить въ правительствующемъ Синодѣ особую должность оберъ-прокурора и назначилъ для отправленія новыхъ прокурорскихъ обязанностей полковника Ивана Васильевича Болтина, приказавъ дать ему въ руководство такую же инструкцію, какой долженъ былъ руководиться въ своей дѣятельности генералъ-прокуроръ. Сообщая о Высочайшемъ повелѣніи, Сенатъ въ то же время доводилъ до свѣдѣнія Синода, что полковникъ Болтинъ уже выслушалъ указъ о своемъ назначеніи, получилъ инструкцію, подписанную, за отсутствіемъ государя, сенаторами, и приведенъ къ установленной присягѣ [1]).

Въ многочисленныхъ и разнообразныхъ документахъ и дѣлахъ, хранящихся въ синодальномъ архивѣ, не встрѣчается ни малѣйшаго указанія и намека на то,

---

*) См. Прав. Собес. 1897 г. октябрь.

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. правит. Синода. Томъ II, часть 1, № 734.

какъ отнесся Синодъ, въ лицѣ своихъ членовъ, къ извѣстію о новой и въ высшей степени важной для него правительственной мѣрѣ, состоявшей въ привнесеніи личнаго начала въ коллегіально организованное высшее церковное учрежденіе. Изъ цитированнаго дѣла, имѣющаго прямое отношеніе къ опредѣленію Болтина синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, видно, что св. Синодъ на сенатское вѣдѣніе отвѣтилъ простымъ постановленіемъ о вступленіи въ должность назначеннаго государемъ оберъ-прокурора и обратился къ Сенату съ просьбою прислать въ Синодъ копіи съ присяги, принятой Болтинымъ, и съ данной ему инструкціи [1]). Можно только предполагать, на основаніи нѣкоторыхъ не прямыхъ, но косвенныхъ данныхъ, что члены Синода не видѣли большой и серьезной опасности для самостоятельности и независимости высшаго коллегіальнаго государственнаго учрежденія отъ искусственнаго введенія въ его организацію личнаго начала, въ формѣ новой должности оберъ-прокурора. По крайней мѣрѣ, когда въ Высочайшемъ манифестѣ объ учрежденіи духовной коллегіи высшій органъ церковнаго управленія былъ приравненъ къ простымъ коллегіямъ, подчиненнымъ правительствующему Сенату, св. Синодъ, какъ намъ уже извѣстно, въ первомъ же засѣданіи призналъ крайне неудобнымъ и несправедливымъ то второстепенное, несамостоятельное положеніе, въ какое хотѣлъ первоначально поставить его Петръ въ общей системѣ государственнаго управленія, и настолько успѣшно и убѣдительно доказывалъ необходимость приравнять духовную коллегію къ высшему государственному учрежденію — Сенату, ни отъ кого не зависѣвшему, кромѣ одной верховной власти, что преобразователь долженъ былъ уступить доводамъ членовъ вновь организованнаго церковнаго учрежденія. Между тѣмъ, извѣстіе о назначеніи оберъ-прокурора, надѣленнаго широкими правами и полномочіями, повидимому, не вызвало въ

[1]) Тамъ же, стр. 1,122—1,123.

членахъ Синода никакихъ серьезныхъ и сильныхъ опасеній, такъ какъ они, выслушавъ сенатское вѣдѣніе, тотчасъ же сдѣлали согласное съ нимъ постановленіе и только предложили Сенату прислать имъ копію съ оберъ-прокурорской инструкціи.

Права и полномочія, какими верховная власть надѣлила назначеннаго въ высшее коллегіальное учрежденіе представителя личнаго начала въ церковномъ управленіи, были, дѣйствительно, очень важны и обширны, но, по идеѣ преобразователя, они не возвышали личное начало надъ коллегіальнымъ, а тѣмъ болѣе, не должны были давать возможности новому чиновнику дѣйствовать подавляющимъ образомъ на самостоятельность и независимость коллегіальнаго учрежденія. Поставленный въ положеніе представителя самого государя [1]) и его уполномоченнаго, никому неподчиненнаго и ни предъ кѣмъ необязаннаго отчетомъ, кромѣ одной верховной власти [2]), оберъ-прокуроръ долженъ былъ принимать самое близкое и живое участіе въ разнообразной дѣятельности св. Синода. Инструкція вмѣняла ему въ обязанность постоянно присутствовать на засѣданіяхъ Синода и внимательно наблюдать, чтобы высшее коллегіальное церковное учрежденіе строго сообразовалось въ своей дѣятельности съ Высочайшими указами и регламентами и ни въ какомъ случаѣ не позволяло бы себѣ излишней медленности въ веденіи и рѣшеніи дѣлъ. Но такъ какъ дѣйствительные интересы закона далеко не всегда могли удовлетворяться одною формальною, канцелярскою правильностью синодальнаго дѣлопроизводства, то инструкція поручала оберъ-прокурору, не ограничивая свой надзоръ только предѣлами канцеляріи, строго смотрѣть и за тѣмъ, чтобы всѣ распоряженія и указы Синода въ точности и, по возможности, немедленно проводи-

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4.036, п. 11.

[2]) Тамъ же, п. 9.

лись въ самую жизнь, для чего и предписывала ему отмѣчать въ особомъ журналѣ день изданія каждаго указа и время его исполненія, или же, въ случаѣ неисполненія синодальнаго распоряженія, объяснять причины, обусловливавшія собою подобную неисправность [1]).

Отступленія членовъ Синода отъ точнаго исполненія дѣйствовавшихъ законовъ, а тѣмъ болѣе, явное отсутствіе безпристрастія въ рѣшеніи какихъ-либо дѣлъ позволяли оберъ-прокурору, какъ строгому блюстителю законности, вмѣшиваться въ самую дѣятельность высшаго коллегіальнаго учрежденія. Въ такихъ случаяхъ оберъ-прокуроръ, въ силу даннаго ему наказа [2]), былъ обязанъ немедленно разъяснить Синоду, въ чемъ его члены поступаютъ несогласно съ дѣйствительными требованіями закона, и „предложить“ высшему органу церковнаго управленія произвести извѣстныя измѣненія въ своемъ постановленіи. Нежеланіе членовъ коллегіальнаго учрежденія отступить отъ разъ принятаго рѣшенія и подчиниться указаніямъ представителя личнаго начала въ церковномъ управленіи давало право оберъ-прокурору опротестовать постановленіе Синода, пріостановить дальнѣйшее движеніе самаго дѣла и обо всемъ случившемся немедленно донести государю, если того требовали спѣшность и важность дѣла, или же доложить о своемъ столкновеніи съ Синодомъ при ближайшемъ, удобномъ случаѣ.

Какъ высшій органъ прокурорскаго надзора, поставленный во главѣ цѣлаго института прокуратуры, оберъ-прокуроръ не только долженъ былъ наблюдать за дѣятельностью фискаловъ и прокуроровъ, но и располагалъ правомъ, предлагая ихъ доношенія на обсужденіе Синода, побуждать послѣдній не оставлять безъ должнаго вниманія сообщеній своихъ чиновниковъ [3]).

---

[1]) Тамъ же, п. 1.

[2]) Тамъ же, п. 2.

[3]) Тамъ же, п.п. 3 и 4.

Вмѣстѣ съ низшими представителями государственнаго надзора въ церковномъ вѣдомствѣ инструкція ставила въ подчиненныя отношенія къ оберъ-прокурору и самые органы синодальнаго дѣлопроизводства, поручая его управленію канцелярію св. Синода [1]).

Являясь „директоромъ“ синодальной канцеляріи, имѣя подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ прокуроровъ и фискаловъ и располагая широкими полномочіями не только контролировать дѣятельность высшаго государственнаго учрежденія, но, при случаѣ, и оказывать извѣстное вліяніе на членовъ Синода, побуждая ихъ строго исполнять требованія закона или даже измѣнять свои неправильныя постановленія, оберъ-прокуроръ былъ надѣленъ еще однимъ очень важнымъ правомъ. Инструкція не ставила синодальнаго оберъ-прокурора въ положеніе простого, пассивнаго наблюдателя за правильнымъ и законнымъ ходомъ дѣлъ въ коллегіальномъ учрежденіи; называя его „стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“ [2]), она вмѣняла въ обязанность оберъ-прокурору принимать на себя и роль иниціатора, позволяя ему, съ своей стороны, предлагать на обсужденіе и рѣшеніе Синода такіе вопросы, на которые не существовало достаточно ясныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ [3]).

---

[1]) Тамъ же, п. 5.

[2]) Тамъ же, п. 11.

[3]) Тамъ же, п. 10. Считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что въ исторической литературѣ встрѣчаются мнѣнія, будто бы „первоначально по инструкціи оберъ-прокуроръ въ Синодѣ имѣлъ значеніе только наблюдателя“ (Кедровъ. Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго, стр. 62). Подобный взглядъ на роль, отводимую инструкціей синодальному оберъ-прокурору въ высшемъ церковномъ управленіи, нисколько, однакоже, не подтверждается самымъ оберъ-прокурорскимъ наказомъ, гдѣ верховная власть называетъ своего представителя не только простымъ наблюдателемъ („окомъ“), но и „стряпчимъ о дѣ-

Но, создавая, въ лицѣ синодальнаго оберъ-прокурора, въ высшей степени важный, вліятельный и сильный органъ личнаго управленія, поставленный въ непосредственныя отношенія къ верховной власти, никому необязанный отчетомъ, кромѣ одного государя, и надѣленный обширными правами и полномочіями, преобразователь не имѣлъ намѣренія подчинить личному началу коллегіально организованное учрежденіе и отнять у Синода самую возможность пользоваться въ будущемъ времени предоставленной ему относительной свободой и самостоятельностью дѣйствій. Учреждая новую должность оберъ-прокурора, Петръ не ставилъ послѣдняго въ положеніе начальника надъ св. Синодомъ, а лишь только вводилъ его въ высшій органъ церковнаго управленія, въ качествѣ своеобразнаго дополненія къ коллегіальному устройству Синода. Право протеста противъ постановленій духовной коллегіи и возможность активнаго вліянія на ея дѣятельность, предоставленныя инструкціей представителю личнаго начала въ высшемъ церковномъ управленіи, были даны преобразователемъ синодальному оберъ-прокурору исключительно только съ тою цѣлью, чтобы имѣть въ его лицѣ надежное средство для успѣшной борьбы съ злоупотребленіями и энергичное орудіе для оживленія самой дѣятельности коллегіальнаго Синода.

Такой взглядъ на положеніе, созданное реформаторомъ для новой должности синодальнаго оберъ-прокурора, непосредственно вытекаетъ изъ анализа Высочайшей инструкціи, характеризующей отношенія главнаго органа прокуратуры къ верховной власти и къ

лахъ государственныхъ“ (п. 11), и находится въ прямомъ противорѣчіи съ 10-мъ пунктомъ той же инструкціи; „о которыхъ дѣлахъ указами ясно не изъяснено“, читаемъ здѣсь о правахъ и обязанностяхъ оберъ-прокурора, „о тѣхъ предлагать Синоду, чтобы учинили на тѣ дѣла ясные указы... И ежели въ пополненіе сей инструкціи что усмотритъ, о томъ доносить же“.

высшему церковному учрежденію. Надѣляя оберъ-прокурора чрезвычайно важнымъ правомъ останавливать, по своему усмотрѣнію, приведеніе въ исполненіе постановленій св. Синода и доносить о проступкахъ его членовъ лично самому государю, Петръ въ то же время заботился и объ интересахъ духовной коллегіи и явно стремился къ тому, чтобы гарантировать ея дѣятельность отъ подавляющаго вліянія представителя прокурорскаго надзора. По словамъ инструкціи [1]), оберъ-прокуроръ въ своихъ доношеніяхъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя, обязанъ наблюдать крайнюю осторожность и осмотрительность, чтобы кому-нибудь не причинить незаслуженнаго безчестія, и долженъ имѣть въ виду, что за всякій небезпристрастный и несправедливый доносъ, вызванный какими-либо мотивами личнаго характера, онъ самъ понесетъ заслуженное наказаніе.

Доставляя духовной коллегіи извѣстныя гарантіи отъ нежелательнаго, подавляющаго вліянія на ея дѣятельность со стороны надѣленнаго широкими полномочіями оберъ-прокурора, инструкція даже давала возможность высшему церковному коллегіальному учрежденію, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, относиться къ представителю личнаго начала въ церковномъ управленіи, какъ къ своему подчиненному.

Если во время отсутствія императора Синодъ замѣчалъ, что назначенный верховною властью оберъ-прокуроръ совершилъ какое-либо важное и тяжелое преступленіе, требующее немедленнаго разслѣдованія дѣла и наказанія виновнаго, то имѣлъ право, собственною властью, арестовать „око государя“ и начать судебное слѣдствіе, оберъ-прокурорскія же обязанности поручить, по своему выбору, другому лицу. И только самое наказаніе обвиняемаго прокурора инструкція

---

[1]) Тамъ же, п. 2.

оставляла за одной верховной властью [1]). Безъ сомнѣнія, разсматриваемый пунктъ оберъ-прокурорскаго наказа не заключаетъ въ себѣ прямыхъ и непосредственныхъ указаній на нормальныя отношенія двухъ противоположныхъ началъ, соединенныхъ преобразователемъ въ высшемъ органѣ церковнаго управленія, но намъ кажется, что онъ имѣетъ немаловажное значеніе для правильнаго пониманія того положенія, въ какое Петръ хотѣлъ поставить своего оберъ-прокурора въ коллегіальномъ Синодѣ. Заботясь о государственныхъ интересахъ, реформаторъ думалъ найти въ личномъ началѣ вѣрное и надежное средство для успѣшной борьбы съ недостаточно энергичной и не всегда строго-законной дѣятельностью членовъ коллегіальнаго учрежденія и съ этою цѣлью надѣлилъ своего оберъ-прокурора обширными правами и полномочіями; но, не имѣя намѣренія подчинять представителю личнаго начала коллегіально организованный Синодъ и подавлять его самодѣятельности сильнымъ развитіемъ личной власти, онъ стремился сдѣлать рискованной и опасной возможность злоупотребленій со стороны оберъ-прокурора предоставленными ему полномочіями.

Не смотря на всѣ мѣры, предпринятыя преобразователемъ для идеальнаго, съ его точки зрѣнія, соединенія двухъ противоположныхъ началъ въ высшемъ церковномъ учрежденіи, инструкція не могла создать вполнѣ опредѣленныхъ, устойчивыхъ взаимныхъ отношеній Синода и его оберъ-прокурора; она не предусматривала, игнорировала возможность частыхъ столкновеній далеко не одинаковыхъ интересовъ представителей двухъ различныхъ началъ въ области церковнаго управленія, почему и оказалась безсильной подавить и

---

[1]) Тамъ же, п. 9. „Ежели“ оберъ-прокуроръ „во отлученіи Нашемъ явится въ тяжкой и времени не терпящей винѣ, яко измѣнѣ; то Синодъ можетъ арестовать и розыскивать, а дѣло приказать иному кому; однакожъ никакой пытки, экзекуціи, или наказанія не чинить“.

уничтожить естественныя и нормальныя стремленія, съ одной стороны, оберъ-прокуроровъ, желавшихъ пріобрѣсти болѣе сильное вліяніе на синодальное вѣдомство, а съ другой—и самого правительствующаго Синода, не чуждаго желанія уменьшить, ослабить значеніе личнаго начала въ коллегіальномъ учрежденіи.

При существованіи подобныхъ условій, характеръ дѣйствительныхъ, фактическихъ отношеній оберъ-прокуроровъ къ св. Синоду долженъ былъ находиться въ значительной зависимости отъ личныхъ способностей и энергіи самыхъ органовъ прокуратуры. Личныя способности и энергія оберъ-прокуроровъ, несомнѣнно, имѣли важное значеніе въ сферѣ ихъ фактическихъ отношеній къ коллегіальному учрежденію, такъ какъ обширныя права въ соединеніи съ громадною отвѣтственностью [1]) неизбѣжно должны были побуждать ихъ стремиться къ постепенному расширенію и усиленію своего вліянія на синодальное вѣдомство. На пути же къ достиженію своей цѣли оберъ-прокуроры не могли не встрѣтиться съ противоположными стремленіями св. Синода, интересы котораго, въ данномъ случаѣ, рѣшительно расходились съ интересами синодальныхъ представителей верховной власти. Члены высшаго церковнаго коллегіальнаго учрежденія не только не относились безучастно къ дѣятельности оберъ-прокуроровъ, если она заключала въ себѣ скрытую тенденцію усилить вліяніе личной власти на церковное управленіе, или даже просто могла поставить ихъ въ невыгодное, нежелательное положеніе, но и сами, съ своей стороны, нерѣдко обнаруживали стремленія, по возможности, парализовать дѣйствительное, фактическое вліяніе оберъ-прокуроровъ на ходъ дѣлъ въ церковномъ

---

[1]) Тамъ же, п. 11. Оберъ-прокурору „надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскано будетъ. И ежели въ чемъ поманитъ, или инако какимъ образомъ ни есть должность свою вѣденіемъ и волею преступитъ: то яко преступникъ указа и явной разоритель Государства, наказанъ будетъ".

управленіи. И нужно замѣтить, что противодѣйствіе Синода оберъ-прокурорамъ, надѣленнымъ широкими правами и полномочіями, было далеко не всегда безрезультатнымъ и безполезнымъ для интересовъ коллегіальнаго учрежденія, такъ что первые представители личнаго начала въ духовномъ вѣдомствѣ не имѣли возможности фактически пользоваться тѣмъ положеніемъ, какое создавалось предоставленными имъ прерогативами, и должны были довольствоваться очень скромною ролью, хотя и они не упускали благопріятныхъ случаевъ для усиленія своего вліянія на членовъ св. Синода.

Уже первый синодальный оберъ-прокуроръ, Иванъ Васильевичъ Болтинъ, признанный 19 іюня 1722 года вступившимъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей [1]), пользуясь однимъ изъ наиболѣе важныхъ правъ, даваемыхъ инструкціей,—правомъ протеста противъ тѣхъ постановленій Синода, которыя казались ему не вполнѣ согласными съ требованіями закона, не побоялся, въ скоромъ же времени послѣ вступленія въ новую должность, довольно чувствительнымъ образомъ затронуть самые жизненные интересы членовъ высшаго коллегіальнаго учрежденія. Еще задолго до учрежденія должности оберъ-прокурора, а именно 29 ноября 1721 года, въ св. Синодѣ состоялось постановленіе по вопросу о выдачѣ его членамъ Высочайше опредѣленнаго жалованья. Не смотря на то,

---

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ архива св. Син. Т. II, часть I, № 734. Авторъ цитированной статьи о св. Синодѣ, составленной на основаніи документовъ Московскаго архива министерства юстиціи, опредѣляетъ время вступленія въ должность перваго синодальнаго оберъ-прокурора, полковника Болтина, 4-мъ числомъ мѣсяца іюля 1722 года. (Внутренній бытъ русскаго государства. кн. 2, стр. 266). Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ документа, заставляющаго его считать 4-е іюля первымъ днемъ служебной дѣятельности Болтина; можно только догадываться, что въ данномъ случаѣ онъ руководился не какими либо неопубликованными матеріалами,

что размѣры содержанія синодальныхъ членовъ были опредѣлены именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 января 1721 года [1]), въ первое время послѣ открытія Синодъ, какъ видно изъ документовъ его архива [2]), не имѣлъ возможности выдавать постояннаго жалованія своему наличному персоналу. 10 марта 1721 года одинъ изъ синодальныхъ ассессоровъ, іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, принужденъ былъ обратиться къ Синоду съ просьбою выдать ему что-нибудь на пропитаніе, такъ какъ, по его объясненію, онъ не получилъ никакого вознагражденія за свою службу, и Синодъ могъ дать ему только заимообразно небольшую сумму изъ свободнаго наличнаго капитала. Чрезъ нѣсколько дней и по такой же просьбѣ была выдана денежная ссуда и другому синодальному ассессору Кондоиди. Тогда уже Синодъ написалъ „вѣдѣніе“ въ правительствующій Сенатъ съ просьбою прислать ему „окладъ жалованья“ всѣмъ синодальнымъ членамъ и указать спеціальные источники для полученія назначеннаго содержанія. Въ отвѣтъ на посланное вѣдѣніе Сенатъ 22 сентября сообщилъ Синоду, что Высочайшимъ указомъ президенту назначено жалованья 3.000 рублей, вице-президентамъ по 2,500 р., совѣтникамъ по 1.000 р. и ассессорамъ по 600 рублей, но съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы изъ опредѣленной суммы жалованія вычиталось столько же, сколько члены Си-

---

хранящимися въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, а „Полнымъ Собраніемъ Постановленій и Распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія“, гдѣ (т. II, № 705) извлеченіе изъ „дѣла Синода о бытіи оберъ-прокуроромъ полковнику Ив. В. Болтину“ (Описаніе док. и дѣлъ арх. св. Син. т. II, ч. I, № 734) дѣйствительно помѣщено подъ 4-мъ числомъ мѣсяца іюля. Но самое признаніе Болтина вступившимъ въ отправленіе оберъ-прокурорскихъ обязанностей, какъ это видно изъ отмѣченнаго дѣла синодальнаго архива, несомнѣнно имѣло мѣсто 19 іюня 1722 года.

[1]) П. С. З. т. VI, № 3,712.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. Синода. Т. I, № 151.

нода получаютъ за свою епархіальную службу, т. е. архіереи отъ епархій и архимандриты отъ монастырей. Но при объявленіи о доходахъ, получаемыхъ синодальными членами изъ мѣстъ ихъ епархіальнаго служенія, только одинъ архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій сообщилъ, что онъ имѣетъ годового дохода изъ своего архіерейскаго дома 313 рублей, 20 алтынъ, 5 денегъ [1]), а такъ какъ всѣ синодальные члены въ первое время сильно нуждались въ денежныхъ средствахъ, то Синодъ, основываясь на Высочайшемъ указѣ, устанавливавшемъ опредѣленный окладъ вознагражденія за службу въ новомъ церковномъ учрежденіи, и постановилъ 29 ноября 1721 года выдать изъ наличныхъ суммъ полное жалованье за весь 1721-й годъ, „для новоззаводства“, какъ мотивировалъ онъ свое опредѣленіе, „и ради нынѣшняго изъ Санктъ-Питербурха въ Москву отъѣзду и будущаго оттолѣ возвращенія“..

Хотя постановленіе Синода о выдачѣ жалованья за 1721 годъ и состоялось еще въ то время, когда не существовало самой должности оберъ-прокурора, Болтинъ, какъ представитель интересовъ государства, нашелъ неудобнымъ оставить безъ всякихъ послѣдствій самовольный и не вполнѣ законный поступокъ синодальныхъ членовъ и въ іюнѣ 1723 года обратился въ Синодъ съ „предложеніемъ“, въ высшей степени непріятнымъ для его наличнаго состава; признавая днемъ открытія коллегіальнаго органа церковнаго управленія 14-е февраля 1721 года, онъ заявилъ свой протестъ противъ давно уже совершившагося факта полученія синодальными членами полнаго жалованья за весь 1721 годъ и потребовалъ отъ нихъ возвращенія неправильно взятыхъ излишнихъ суммъ.

Но Синодъ, еще не чувствовавшій надъ собой сильнаго вліянія оберъ-прокурорской власти, нашелъ въ своемъ распоряженіи достаточно средствъ, чтобы вступиться за свои интересы и не исполнить крайне

[1]) Тамъ же, стр. 138.

непріятныхъ требованій Болтина; такимъ средствомъ въ рукахъ высшаго коллегіальнаго церковнаго учрежденія явилась возможность непосредственнаго обращенія къ самой верховной власти, отъ имени которой оберъ-прокуроръ и заявилъ свое требованіе, такъ сильно затронувшее жизненные интересы членовъ св. Синода. Въ своей „ремонстраціи“, вызванной оберъ-прокурорскимъ протестомъ, Синодъ рѣшительно утверждалъ, что ему ничего не слѣдуетъ возвращать изъ полученнаго жалованья [1]), и стремился самымъ убѣдительнымъ образомъ доказать законность своего постановленія и, слѣдовательно, неправильность, неумѣстность притязаній Болтина. По словамъ синодальнаго заявленія, нѣкоторые изъ членовъ Синода еще задолго до 1721 года уже много потрудились на пользу церковнаго вѣдомства, принимая живое и дѣятельное участіе въ составленіи Духовнаго Регламента, окончательно разсмотрѣннаго и даже утвержденнаго государемъ въ 1720 году [2]); другіе же синодальные члены, хотя и не принимали участія въ составленіи Регламента, но за то были призваны къ новой дѣятельности въ томъ же 1720 году и, находясь въ Москвѣ, должны были въ декабрѣ этого года переправляться въ С.-Петербургъ, что, безъ сомнѣнія, потребовало отъ нихъ значительныхъ издержекъ и такихъ трудовъ, „каковы бъ въ синодскомъ сидѣньѣ были“ [3]); самый Высочайшій указъ о своемъ назначеніи члены Синода выслушали въ Сенатѣ еще до 14 февраля 1721 года [4]) и уже 9 февраля разсуждали объ одномъ духовномъ дѣлѣ на Александроневскомъ подворьѣ [5]). Доказывая незаконность притязаній оберъ-прокурора на жалованье, взятое за январь и первую

---

[1]) Тамъ же, стр. 136.

[2]) Тамъ же, п.п. 1 и 2.

[3]) Тамъ же, п. 3.

[4]) Тамъ же, п. 4.

[5]) Тамъ же, п. 5.

половину февраля 1721 года, Синодъ въ то же время не оставилъ безъ объясненій и того довольно важнаго обстоятельства, что, при своемъ постановленіи о выдачѣ вознагражденія за 1721 годъ, онъ не принялъ во вниманіе доходовъ, получаемыхъ его членами отъ епархій и монастырей; по словамъ „ремонстраціи“, доходы отъ епархій и монастырей не были включены въ размѣры Высочайше опредѣленнаго жалованья на томъ основаніи, что они являлись вполнѣ законнымъ вознагражденіемъ за особые труды по управленію епархіями и монастырями, такъ какъ члены Синода не освобождены отъ возложенныхъ на нихъ епархіальныхъ обязанностей и должны нести двойной трудъ, участвуя въ засѣданіяхъ высшаго церковнаго учрежденія и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляя своихъ прежнихъ заботъ о ввѣренныхъ ихъ попеченію епархіяхъ и монастыряхъ, почему Синодъ и признаетъ справедливымъ и безусловно необходимымъ не включать епархіальныхъ доходовъ въ счетъ правительственнаго жалованья [1]).

Цитируемый документъ не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшихъ указаній на то, какъ отнеслась верховная власть къ конфликту, происшедшему между высшимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ и представителемъ личнаго начала въ церковномъ управленіи, но, на основаніи знакомства съ многочисленными аналогичными дѣлами синодальнаго архива, можно съ увѣренностью предполагать, что протестъ оберъ-прокурора остался безъ должныхъ практическихъ послѣдствій и вызвалъ со стороны Синода только одно письменное объясненіе тѣхъ мотивовъ, которые побудили его сдѣлать постановленіе, опротестованное прокурорскимъ надзоромъ. Такое предположеніе непосредственно вызывается самымъ фактомъ молчанія разсматриваемаго документа о судьбѣ оберъ-прокурорскаго требованія послѣ „ремонстраціи“ св. Синода, такъ какъ въ томъ случаѣ, если бы протестъ Болтина встрѣтилъ открытое сочув-

[1]) Тамъ же, стр. 137.

ствіе и поддержку со стороны государя, синодальное дѣло „о выдачѣ членамъ и прочимъ чинамъ Синода жалованья на 1721 и слѣдующіе годы“ не могло бы не упомянуть о результатахъ оберъ-прокурорскаго протеста.

Разсмотрѣнное дѣло синодальнаго архива является довольно типичнымъ и характернымъ для опредѣленія того положенія, въ какое были поставлены въ св. Синодѣ первые оберъ-прокуроры, юридически надѣленные обширными правами и полномочіями, но фактически не имѣвшіе возможности оказывать дѣйствительнаго и сильнаго вліянія на коллегіальное учрежденіе въ тѣхъ разнообразныхъ случаяхъ, когда имъ приходилось въ своей дѣятельности затрогивать существенные интересы Синода или даже отдѣльныхъ его членовъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до своего неудачнаго и безуспѣшнаго протеста противъ синодальнаго опредѣленія о полученіи полнаго жалованья за 1721 годъ [1]) оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе св. Синода на незаконность постановленія [2]) о заимообразной выдачѣ денегъ одному изъ его членовъ, архіепископу псковскому Ѳеофану. Основываясь на Высочайшемъ указѣ, запрещавшемъ давать взаймы казенныя деньги, и указывая на продолжительный срокъ уплаты долга и возможность неожиданной смерти должника, Болтинъ предложилъ Синоду немедленно же возвратить въ казну всѣ деньги, выданныя его преосвященству [3]).

Въ первое время, подъ вліяніемъ обоснованія оберъ-прокурорскаго протеста на Высочайшемъ запрещеніи давать взаймы казенныя деньги, Синодъ постановилъ [4]) немедленно взыскать долгъ съ своего члена, не дожи-

---

[1]) 1 февраля 1723 года.

[2]) 10 октября 1722 года.

[3]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. Синода. Т. II, ч. II, № 1,048.

[4]) 11 марта 1723 года.

даясь наступленія прежде опредѣленнаго срока, но когда архіепископъ Ѳеофанъ рѣшительно заявилъ, что не только не имѣетъ никакой возможности такъ скоро выплатить занятой имъ крупной денежной суммы, но и поставленъ въ печальную необходимость дѣлать новые долги, о чемъ уже онъ и довелъ до свѣдѣнія государя, то Синодъ рѣзко измѣнилъ свое отношеніе къ требованію Болтина и поставилъ дѣло такимъ образомъ, что его протестъ остался безъ послѣдствій. Представивъ [1]) въ Императорскій Кабинетъ, бывшій при Петрѣ личной канцеляріей самого государя, особый докладъ о предложеніи оберъ-прокурора и несостоятельности должника, св. Синодъ, къ тому времени уже успѣвшій испытать на себѣ непріятныя послѣдствія прокурорскаго надзора и вставшій въ оппозиціонныя отношенія къ Болтину изъ-за извѣстнаго вопроса о возвращеніи излишняго жалованья за 1721 годъ, отмѣнилъ свое прежнее постановленіе и опредѣлилъ пріостановить взысканіе денегъ до полученія Высочайшей резолюціи. Но такъ какъ такой резолюціи не послѣдовало во все время пребыванія въ должности перваго представителя личнаго начала въ церковномъ управленіи [2]), то высшее коллегіальное учрежденіе и не считало себя обязаннымъ исполнить требованіе оберъ-прокурора, хотя Болтинъ нѣсколько разъ возобновлялъ его.

Оказываясь фактически безсильнымъ настоять на исполненіи своихъ предложеній, основанныхъ на требованіи дѣйствовавшихъ законовъ, но не совпадавшихъ съ интересами синодальныхъ членовъ, оберъ-прокуроръ

[1]) 26 октября 1723 года.

[2]) Резолюція: „выпеупомянутыхъ денегъ на Ософанѣ архіепископѣ новгородскомъ взыскивать не велите“ была получена Синодомъ 3 ноября 1725 года, т. е. въ такое время, когда уже Болтинъ былъ замѣненъ новымъ оберъ-прокуромъ, Баскаковымъ. (Описаніе док. и дѣлъ арх. св. Син. т. II, ч. II, № 1,048, стр. 334).

не всегда даже, въ такихъ случаяхъ, долженъ былъ считаться съ правомъ Синода обращаться за разрѣшеніемъ недоразумѣній непосредственно къ самой верховной власти. Иногда предложенія Болтина оставлялись безъ исполненія просто потому, что не разсматривались св. Синодомъ и не вызывали съ его стороны никакого опредѣленія.

Однимъ изъ своихъ постановленій, опубликованныхъ по духовному вѣдомству, Синодъ опредѣлилъ, чтобы всѣ подчиненныя ему учрежденія въ своихъ доношеніяхъ высшему органу церковнаго управленія не ограничивались только простымъ изложеніемъ извѣстнаго дѣла, а обязательно бы выписывали „приличные указы“ и высказывали свое собственное, въ достаточной степени мотивированное мнѣніе по возбужденному вопросу. Между тѣмъ, 12 ноября 1724 года московская духовная дикастерія прислала въ Синодъ доношеніе по дѣлу, возбужденному стряпчимъ Саввою Волчковымъ, и приложила къ нему только одну простую копію съ челобитной Волчкова и съ допроса бѣглаго ученика математической школы Паисія, не сдѣлавъ никакихъ выписокъ изъ дѣйствующихъ законовъ и не высказавъ своего мнѣнія по данному вопросу. Синодъ, постановившій не только не подавать подобныхъ доношеній, но и не принимать ихъ, какъ видно, уже не относился съ законною строгостью къ нарушавшимъ его опредѣленіе и, оставивъ безъ должныхъ послѣдствій неправильный поступокъ московской консисторіи, принялъ ея донесеніе, чѣмъ, конечно, нарушилъ свой собственный указъ. Оберъ-прокуроръ, обративъ вниманіе Синода на явное нарушеніе требованій закона, предложилъ ему оштрафовать московскую дикастерію и послать особое лицо для взысканія наложеннаго штрафа, чтобы и другія церковныя учрежденія опасались поступать своевольно и неисполнять синодальныхъ опредѣленій. Но предложеніе Болтина, косвеннымъ образомъ обвинявшаго въ незаконномъ поступкѣ и самый высшій органъ церковнаго управленія,

должно было испытать очень печальную судьбу; оно не повело за собой никакихъ непріятныхъ послѣдствій для провинившейся дикастеріи по той чрезвычайно простой причинѣ, что совсѣмъ и не разсматривалось св. Синодомъ [1]).

Встрѣчая открытое или пассивное противодѣйствіе своимъ предложеніямъ со стороны членовъ св. Синода, Болтинъ не пользовался должнымъ авторитетомъ даже и среди простыхъ синодальныхъ чиновниковъ, поставленныхъ инструкціей подъ дирекцію оберъ-прокурора [2]). Можно думать, что, при существовавшихъ въ то время отношеніяхъ представителей двухъ противоположныхъ началъ въ церковномъ управленіи, нѣкоторые чиновники синодальняго вѣдомства имѣли достаточныя основанія разсчитывать, въ извѣстныхъ случаяхъ, на заступничество Синода, почему иногда и держали себя довольно независимо по отношенію къ своему оберъ-прокурору.

31 января 1724 года Болтинъ приказалъ секретарю синодальной канцеляріи Тишину лично сообщить каждому члену св. Синода о настоятельной необходимости прислать прокуратурѣ точныя свѣдѣнія о своихъ доходахъ, получаемыхъ изъ епархій и монастырей, чтобы, согласно съ Высочайшимъ указомъ, зачислять ихъ въ опредѣленный окладъ правительственнаго жалованья, назначеннаго синодальнымъ членамъ; распорядившись отобрать нужныя свѣдѣнія у засѣдавшихъ въ высшемъ церковномъ учрежденіи архіереевъ и архимандритовъ, оберъ-прокуроръ приказалъ Тишину въ тотъ же день явиться къ нему на квартиру съ письменнымъ докладомъ по данному дѣлу. Но секретарь позволилъ себѣ критически отнестись къ распоряженію Болтина и, побывавъ только у нѣкоторыхъ членовъ Синода, разсудилъ, что ему нѣтъ никакой необходимости являться съ докладомъ въ оберъ-прокурорскій домъ, такъ какъ данное ему порученіе, безъ сомнѣнія, дѣло канцеляр-

[1]) Описаніе док. и дѣлъ арх. св. Син. т. IV, № 501.

[2]) П. С. З. т. VI, № 4,036, п. 5.

ское, а не домашнее. Оскорбленный оберъ-прокуроръ хотѣлъ было должнымъ образомъ наказать строптиваго, непочтительнаго чиновника, поручивъ оберъ-секретарю арестовать Тишина и отослать его въ синодальную канцелярію подъ караулъ. Хотя оберъ-секретарь и исполнилъ порученіе своего начальника, но отослалъ виновнаго въ Синодъ при шпагѣ, и здѣсь арестованный, не смотря на всѣ требованія дежурнаго капрала, обнаружилъ рѣшительное нежеланіе разстаться съ своимъ оружіемъ, заявивъ, что простой капралъ не имѣетъ права снимать съ него шпаги.

Увидя свое безсиліе собственною властью расправиться съ непослушнымъ секретаремъ и поставить его въ должныя отношенія къ себѣ, оберъ-прокуроръ предложилъ Синоду обсудить поступки Тишина и, заявивъ, что, при существованіи такихъ чиновниковъ, онъ не имѣетъ никакой возможности успѣшно выполнять Высочайше порученнаго ему дѣла, потребовалъ у Синода „сатисфакціи о непослушаніи и противности“ дерзкаго чиновника [1]).

Для насъ представляютъ значительный интересъ самыя объясненія, данныя Тишинымъ по поводу происшедшаго инцидента; они могутъ служить прекрасной иллюстраціей къ тѣмъ фактическимъ отношеніямъ, какія существовали въ первое время между оберъ-прокуроромъ и синодальными служащими, подчиненными, по смыслу инструкціи, оберъ-прокурорской власти. Призванный къ допросу, провинившійся секретарь объяснилъ св. Синоду, что приказаніе оберъ-прокурора отобрать свѣдѣнія у синодальныхъ членовъ о получаемыхъ ими доходахъ было исполнено, не смотря на то, что выполненіе подобныхъ порученій не входитъ въ кругъ секретарскихъ обязанностей; правда, онъ доложилъ Болтину о полученныхъ свѣдѣніяхъ уже на другой день и притомъ въ помѣщеніи канцеляріи, но

[1]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. Син. т. IV, № 50, стр. 55.

являться съ своимъ докладомъ въ оберъ-прокурорскій домъ онъ и не считалъ себя обязаннымъ, такъ какъ „то дѣло канцелярское, а не домовное, и никакого въ томъ предъ оберъ-прокуроромъ непослушанія не было“. Самый арестъ былъ произведенъ оберъ-секретаремъ незаконно, по простому письму оберъ-прокурора, безъ доклада св. Синоду; своей шпаги арестованный секретарь не отдалъ дежурному капралу на томъ основаніи, что, если бы даже онъ и дѣйствительно совершилъ какое-нибудь преступленіе, то его шпагу слѣдовало бы снять по синодальному опредѣленію, или хотя бы и по оберъ-прокурорскому приказу, но во всякомъ случаѣ не простому солдату, а офицеру, такъ какъ онъ, Тишинъ, подобно сенатскимъ секретарямъ, имѣетъ майорскій рангъ и не можетъ отдать своей шпаги простому капралу безъ всякаго указа и „безъ высшихъ командировъ“. Никакого непослушанія и никакихъ дерзостей предъ оберъ-прокуроромъ онъ никогда не позволялъ себѣ и не намѣренъ позволять, если же Болтинъ требуетъ сатисфакціи, то и обвиняемый. съ своей стороны, проситъ у Синода безпристрастнаго разсмотрѣнія дѣла, потому что самое порученіе незаконно было возложено на него оберъ-прокуроромъ. Въ доказательство своихъ правъ неисполнять нѣкоторыхъ распоряженій оберъ-прокурора, Тишинъ ссылался на Адмиралтейскій Регламентъ, утверждая, что, по данному регламенту, оберъ-секретарь и секретари должны быть послушны прокурору только въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній приказываетъ имъ или произвести извѣстныя выписки, или показать какія-либо дѣла; для всевозможныхъ же сообщеній членамъ Синода или различнымъ присутственнымъ мѣстамъ, по мнѣнію Тишина, обоснованному на 46 главѣ Генеральнаго Регламента, существуютъ низшіе служители. Оправдывая свой поступокъ и обвиняя въ превышеніи власти самого оберъ-прокурора, Тишинъ стремился въ своемъ объясненіи затронуть и интересы св. Синода, представляя свой арестъ, произведенный безъ синодальнаго опредѣленія, по одному

оберъ-прокурорскому приказу, какъ несомнѣнное проявленіе пренебреженія Болтина къ законнымъ правамъ высшаго коллегіальнаго учрежденія [1]).

Къ сожалѣнію, архивный документъ не заключаетъ въ себѣ прямыхъ и положительныхъ указаній на то, чѣмъ кончилось интересное дѣло, вызванное своевольнымъ поступкомъ синодальнаго секретаря, и какъ отнесся Синодъ къ требованію своего оберъ-прокурора и объясненію Тишина; онъ только оставляетъ мѣсто весьма вѣроятному предположенію, что отсутствіе рѣшенія въ разсмотрѣнномъ „дѣлѣ“ обусловливалось тѣмъ, что его совсѣмъ не существовало и въ дѣйствительности. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и невозможнаго, что высшее коллегіальное учрежденіе, находившееся уже въ довольно обостренныхъ отношеніяхъ съ представителемъ личнаго начала въ церковномъ управленіи, не чувствовало особеннаго желанія удовлетворять требованіе оберъ-прокурора, но такъ какъ сдѣлать это открыто, въ формѣ опредѣленнаго постановленія, оправдывавшаго дѣйствія синодальнаго секретаря, было во многихъ отношеніяхъ неудобно, то оно и оставило безъ всякаго рѣшенія начавшееся дѣло. Такія явленія не рѣдко имѣли мѣсто въ практикѣ синодальнаго дѣлопроизводства, и въ архивѣ св. Синода находится не мало документовъ, гдѣ можно видѣть, какъ иногда какой-либо оберъ-прокуроръ вносилъ свое предложеніе на обсужденіе Синода, настойчиво возобновлялъ его въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ и, не смотря на всѣ свои усилія, достигалъ только того, что рѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса, подъ различными предлогами, откладывалось до будущаго собранія, и такимъ образомъ, оберъ-прокурорское предложеніе оставлялось безъ соотвѣтствующаго синодальнаго постановленія. По крайней мѣрѣ, Тишинъ, оказавшій неповиновеніе оберъ-прокурору, и послѣ своего рѣзкаго объясненія, которое, конечно, должно было еще сильнѣе оскорбить

[1]) Тамъ же, стр. 56—57.

Болтина, по прежнему продолжалъ исполнять должность синодальнаго секретаря, и чрезъ нѣсколько времени мы видимъ, что оберъ-прокуроръ уже по другому дѣлу предлагалъ Синоду оштрафовать секретаря Тишина и взыскать съ него пошлины за то, что онъ незаконно принялъ на разсмотрѣніе искъ крестьянина Бочагова [1]).

Но не будемъ злоупотреблять предположеніями, хотя бы они и представлялись очень вѣроятными; разсмотрѣнный документъ заключаетъ въ себѣ достаточное количество и положительныхъ, фактическихъ данныхъ, имѣющихъ важное значеніе для уясненія и правильнаго пониманія того положенія, какое первоначально занималъ въ коллегіальномъ учрежденіи представитель личнаго начала въ церковномъ управленіи. Уже одинъ характеръ отношеній второстепеннаго синодальнаго чиновника къ приказаніямъ Болтина и все объясненіе, данное Тишинымъ св. Синоду, достаточно ясно говорятъ, какъ незначительно было вліяніе оберъ-прокурора на самое коллегіальное учрежденіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ подобныя явленія были бы совершенно немыслимы. Это вліяніе было настолько ничтожно, что оберъ-прокуроръ не имѣлъ даже возможности собственными средствами наказать провинившагося секретаря, хотя послѣдній, въ силу инструкціи, и былъ подчиненъ его власти; такое явленіе, безъ сомнѣнія, обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что виновный чиновникъ состоялъ въ то же время въ вѣдѣніи коллегіальнаго учрежденія, почему Болтинъ и былъ поставленъ въ непріятную необходимость обратиться къ нему съ извѣстнымъ требованіемъ „сатисфакціи“. Не менѣе характерно и отношеніе Синода къ „требованію“ оберъ-прокурора; Синодъ, видимо, не придавалъ должнаго значенія показаніямъ Болтина о непослушаніи и „противности“ подчиненнаго ему секретаря и не спѣшилъ удовлетворить оскорбленное

[1]) Тамъ же, № 94.

самолюбіе оберъ-прокурора; напротивъ, онъ началъ формальное судебное слѣдствіе съ неизбѣжнымъ допросомъ и объясненіями обвиняемаго и тѣмъ самымъ какъ бы поставилъ въ положеніе подсудимаго и самого обвинителя—оберъ-прокурора Болтина.

Незначительность и слабость фактическаго вліянія оберъ-прокурора на высшее коллегіальное учрежденіе, обусловливавшія собою возможность такихъ явленій, какъ открытое неповиновеніе синодальныхъ чиновниковъ своему законному начальнику, не могли не отразиться и на положеніи, непосредственно подчиненныхъ Болтину, низшихъ органовъ прокураторы, поставленныхъ верховною властью въ такія же отношенія къ второстепеннымъ синодальнымъ учрежденіямъ, какія были установлены инструкціей между самимъ оберъ-прокуроромъ и св. Синодомъ. Въ 1723 году синодальный оберъ-прокуроръ получилъ доношеніе отъ Раевскаго, исполнявшаго обязанности прокурора въ московской духовной дикастеріи; въ своемъ доношеніи Раевскій сообщалъ Болтину, что въ октябрѣ 1723 года онъ принужденъ былъ сдѣлать московской духовной дикастеріи предложеніе о пересмотрѣ двухъ неправильно рѣшенныхъ дѣлъ, но члены московскаго синодальнаго учрежденія не признали за нимъ права обращаться къ дикастеріи съ подобными предложеніями и рѣшительно отказались отъ исполненія требованій прокурорской власти. Прокуроръ продолжалъ энергично настаивать на своемъ требованіи, но когда, послѣ двухъ безрезультатныхъ письменныхъ предложеній, онъ лично явился въ дикастерію, то предсѣдательствовавшій въ ней, синодальный совѣтникъ, архіепископъ Леонидъ, выслушавъ его желаніе, открыто заявилъ предъ всѣмъ собраніемъ членовъ, „чтобы впредь онъ, Раевскій прокуроръ, и въ дикастерію не приходилъ“ [1])...

[1]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. Син. т. III, № 536, стр. 561—562.

Получивъ донесеніе Раевскаго и лично убѣдившись, на основаніи представленныхъ имъ экстрактовъ изъ дѣлъ, рѣшенныхъ дикастеріей, въ дѣйствительномъ нарушеніи требованій закона московскимъ синодальнымъ органомъ, Болтинъ сдѣлалъ вполнѣ правильное, логичное заключеніе, что въ столкновеніи Раевскаго съ преосвященнымъ Леонидомъ нарушены права и затронута честь его, оберъ-прокурора, и предложилъ св. Синоду произвести разслѣдованіе даннаго дѣла, чтобы „прокурорскому чину напраснаго уничиженія не было". Вмѣстѣ съ тѣмъ, Болтинъ обратилъ вниманіе Синода на то, что и другое учрежденіе — московская синодальная канцелярія нарушаетъ его оберъ-прокурорскія права, такъ какъ самостоятельно награждаетъ чинами своихъ служащихъ и назначаетъ новыхъ чиновниковъ.

Хотя Синодъ и исполнилъ предложеніе оберъ-прокурора, опредѣливъ произвести тщательное и справедливое разслѣдованіе дѣла, но члены московской духовной дикастеріи, позволившіе себѣ, въ довольно рѣзкой формѣ, нарушить права и полномочія оберъ-прокуроской власти, не были признаны виновными, такъ какъ слѣдствіе установило, что во время столкновенія съ Раевскимъ они не имѣли отъ Синода никакого указа, который бы обязывалъ ихъ принимать прокурорскія предложенія о перерѣшеніи дѣлъ, уже разсмотрѣнныхъ дикастеріей [1]). Изъ цитируемаго документа не видно, какъ отнеслось высшее коллегіальное учрежденіе къ нарушенію оберъ-прокурорскихъ правъ со стороны московской синодальной канцеляріи; можно только догадываться, что оно нашло возможнымъ ограничиться однимъ запросомъ, сдѣланнымъ канцеляріи, и разсмотрѣніемъ полученныхъ отъ нея оправдательныхъ объясненій, такъ какъ, по словамъ обвинявшагося учрежденія, самовольное распоряженіе служащами, вызываясь крайнею и безотлагательною необходимостью въ увеличеніи чиновничьяго персонала, въ то же время нисколько не противорѣчило

[1]) Тамъ же, стр. 566.

и той инструкціи, какая была дана ему самимъ же св. Синодомъ [1]).

Не смотря на то, что Болтинъ, въ доказательство неправильности самостоятельныхъ распоряженій московской канцеляріи, игнорировавшей оберъ-прокурорскія права, имѣлъ вполнѣ законныя основанія сослаться на 4-й пунктъ данной ему инструкціи, гдѣ оберъ-прокурору повелѣвалось держать въ своей дирекціи синодальную канцелярію и ея служителей [2]), Синодъ далеко не охотно предоставлялъ оберъ-прокурору фактическую возможность пользоваться принадлежавшими ему правами и распоряжаться по собственному усмотрѣнію канцелярскими чиновниками. Мы уже видѣли, какъ онъ отнесся къ требованію оберъ-прокурора наказать синодальнаго секретаря, не признававшаго авторитета за прокурорской властью и не считавшаго себя обязаннымъ въ точности исполнять всѣ приказанія Болтина; знаемъ также, что практиковавшійся въ московской духовной канцеляріи порядокъ назначенія и награжденія служащихъ, нарушавшій права и полномочія оберъ-прокурора, нисколько не противорѣчилъ инструкціи, данной канцеляріи св. Синодомъ. Но высшій коллегіальный органъ церковнаго управленія не ограничивался только одними косвенными мѣрами, препятствовавшими развитію оберъ-прокурорскаго вліянія на синодальныхъ чиновниковъ; онъ обнаруживалъ явныя стремленія поставить въ непосредственную, ближайшую фактическую зависимость отъ себя всѣхъ служащихъ по духовному вѣдомству, не исключая и лицъ, находившихся на службѣ у самого оберъ-прокурора, такъ что Болтинъ принужденъ былъ доказывать предъ Синодомъ даже законность своего права представлять къ наградамъ тѣхъ канцелярскихъ чиновниковъ, которые состояли въ его собственной конторѣ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 566.

[2]) Тамъ же, стр. 564.

Предлагая высшему коллегіальному органу церковнаго управленія наградить или повысить чиномъ копіиста Матвѣева, оберъ-прокуроръ доказывалъ законность подобнаго предложенія ссылками на 50-ю главу Генеральнаго Регламента и 110-ю главу Регламента адмиралтейской коллегіи; въ первой изъ нихъ въ общихъ выраженіяхъ говорилось о необходимости поощрять наградами лучшихъ служителей, а во второй— вмѣнялось „командирамъ“ въ непремѣнную обязанность представлять къ наградамъ наиболѣе достойныхъ подчиненныхъ. Правда, Синодъ исполнилъ предложеніе Болтина и повысилъ въ чинѣ копіиста Матвѣева, постановивъ опредѣлить его подканцеляристомъ въ ту же контору оберъ-прокурорскихъ дѣлъ, но, въ данномъ случаѣ, для насъ имѣетъ очень важное значеніе не самый фактъ исполненія оберъ-прокурорскаго предложенія, а тотъ путь, какимъ Синодъ нашелъ нужнымъ придти къ своему рѣшенію, удовлетворившему желаніе Болтина. Члены коллегіальнаго учрежденія не ограничились одной оберъ-прокурорской рекомендаціей представленнаго къ наградѣ копіиста, но признали необходимымъ отобрать еще свѣдѣнія объ его достоинствахъ отъ своихъ синодальныхъ чиновниковъ: протоколиста, актуаріуса, регистратора и канцеляристовъ. И только уже послѣ того, какъ всѣ синодальные служащіе на предложенный имъ вопросъ: достоинъ ли копіистъ Матвѣевъ производства въ подканцеляристы— дали свой благопріятный отвѣтъ: „достоинъ, если св. Синодъ соизволитъ“, предложеніе оберъ-прокурора было исполнено [1]). Едва ли будетъ произвольнымъ предположеніе, что такою постановкой дѣла награжденія канцелярскихъ чиновниковъ Синодъ имѣлъ намѣреніе въ значительной степени парализовать вліяніе оберъ-прокурора на подчиненныхъ ему служащихъ.

Только въ тѣхъ случаяхъ, когда канцелярскіе чиновники позволяли себѣ явное нарушеніе требованій

[1]) Тамъ же, № 585.

закона и неаккуратнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей сильно тормозили успѣшный ходъ синодальнаго дѣлопроизводста, Болтинъ получалъ возможность фактически пользоваться оберъ-прокурорскими правами, но и то не путемъ непосредственнаго воздѣйствія на состоявшихъ „въ его дирекціи синодскихъ служителей“, а чрезъ посредство высшаго коллегіальнаго органа церковнаго управленія. Изъ предложенія, даннаго Болтинымъ св. Синоду 2 декабря 1724 года [1]), видно, что чиновники синодальной канцеляріи позволяли себѣ довольно открыто манкировать своими служебными обязанностями и обнаруживали значительную неисправность и крайнюю медленность въ веденіи порученныхъ имъ дѣлъ; оберъ-прокуроръ давалъ имъ соотвѣтствующія указанія, но его собственныя мѣры, какъ нужно думать на основаніи разсматриваемаго документа, оказывались безсильными установить въ канцеляріи правильное отправленіе дѣлопроизводства, такъ какъ синодальные служащіе отговаривались „многодѣліемъ“ и, повидимому, не придавали должнаго значенія оберъ-прокурорскимъ замѣчаніямъ. Между тѣмъ, по мнѣнію Болтина, дѣйствительныя причины неисправности синодальной канцеляріи заключались не въ многочисленности и разнообразіи поручаемыхъ ей дѣлъ, а въ непозволительной неаккуратности самихъ канцелярскихъ чиновниковъ; послѣдніе, по его словамъ, являлись въ присутственное мѣсто не въ часы, опредѣленные Регламентомъ, а чрезвычайно поздно, ихъ же ближайшіе начальники: секретари и оберъ-секретарь и сами не отличались особеннымъ рвеніемъ къ службѣ, да мало наблюдали и за своими подчиненными. Неудивительно, что, при существованіи подобныхъ порядковъ или, вѣрнѣе, безпорядковъ, дѣла въ синодальной канцеляріи оказались чрезвычайно запущенными; многія предложенія самого оберъ-прокурора, а также вѣдѣнія, сооб-

[1]) Полное Собраніе Пост. и Расп. по вѣд. пр. исп. Т. IV, № 1,428.

щенныя изъ Сената, остались не представленными на разсмотрѣніе Синода, не было произведено обязательной записи различныхъ указовъ, по чему-либо не исполненныхъ подчиненными лицами и присутственными мѣстами, оказался не отосланнымъ требуемый Сенатомъ реестръ сообщенныхъ ему вѣдѣній. Въ виду такого нежелательнаго отношенія канцелярскихъ чиновниковъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, оберъ-прокуроръ и принужденъ былъ обратиться за содѣйствіемъ къ св. Синоду и предложилъ ему приказать оберъ-секретарю и секретарямъ, чтобы они внимательнѣе наблюдали за своими подчиненными и, ежедневно пріѣзжая въ канцелярію въ узаконенные часы, сами бы во всемъ поступали сообразно съ требованіями Регламента.

Хотя предложеніе Болтина было въ точности исполнено правительствующимъ Синодомъ, постановившимъ даже ввести на будущее время правильныя записи секретарскихъ пріѣздовъ и отъѣздовъ, но, безъ сомнѣнія, подобный фактъ ничего не говоритъ о вліяніи оберъ-прокурорской власти на высшее коллегіальное учрежденіе, такъ какъ самое предложеніе представителя личнаго начала въ церковномъ управленіи, вызываясь явнымъ неисполненіемъ требованій закона со стороны синодальныхъ чиновниковъ, въ то же время нисколько не нарушало интересовъ св. Синода. Напротивъ, безпорядочное веденіе канцелярскаго дѣлопроизводства не могло не отражаться неблагопріятнымъ образомъ и на интерасахъ коллегіальнаго учрежденія, почему оно такъ охотно и исполнило предложеніе своего оберъ-прокурора. Замѣчательно, что, когда Болтинъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія накопившихся дѣлъ, предложилъ самому Синоду имѣть ежедневныя засѣданія до тѣхъ поръ, пока не будетъ разрѣшена вся масса залежавшихся прошеній и доношеній, давно уже ожидавшихъ синодской резолюціи, высшій органъ церковнаго управленія нашелъ невозможнымъ осуществить мысль оберъ-прокурора и отклонилъ его пред-

ложеніе, ссылаясь на различныя обстоятельства, упущенныя изъ вниманія Болтинымъ [1]).

Ничтожное фактическое вліяніе на высшее коллегіальное учрежденіе со стороны оберъ-прокурорской власти, юридически надѣленной обширными правами и полномочіями, обусловливалось разнообразными причинами и, между прочимъ, находилось въ извѣстной связи съ тѣмъ, болѣе чѣмъ незавиднымъ, матеріальнымъ положеніемъ, въ какое были поставлены верховною властью первые представители личнаго начала въ синодальномъ управленіи. Въ то время, какъ даже подчиненные оберъ-прокурору канцелярскіе чиновники получали вполнѣ опредѣленное и довольно значительное жалованье (оберъ-секретарь 1,200, а секретари по 440 рублей въ годъ), Болтинъ въ первые годы своей новой службы принужденъ былъ довольствоваться старымъ полковничьимъ окладомъ въ 300 рублей, изъ которыхъ еще велѣно было вычитать четвертую часть положеннаго жалованья. Не получая никакого вознагражденія за синодальную службу и чувствуя крайнюю нужду въ денежныхъ средствахъ, оберъ-прокуроръ не имѣлъ возможности найти желательный выходъ изъ своего тяжелаго экономическаго положенія въ непосредственномъ обращеніи къ одной верховной власти, такъ какъ поданная имъ на имя государя челобитная [2]) о назначеніи добавочнаго жалованья осталась безъ должныхъ послѣдствій; въ распоряженіи Болтина находилось еще другое средство—помощь и содѣйствіе самого св. Синода. Правда, подобное средство, можетъ быть, и представлялось очень непріятнымъ оберъ-прокурору, но печальная необходимость заставила его обратиться къ коллегіальному учрежденію и уже, конечно, не съ „предложеніемъ“, а съ простымъ, обыкновеннымъ, прошеніемъ, имѣющимъ мѣсто въ отношеніяхъ низшихъ лицъ къ высшимъ.

---

[1]) Тамъ же, т. V, № 1,518.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. Син. т. III, № 548.

Такой характеръ смиреннаго прошенія, безъ сомнѣнія, носитъ доношеніе Болтина, представленное усмотрѣнію св. Синоду 16 декабря 1723 года [1]); „билъ челомъ я Его Императорскому Величеству“, писалъ оберъ-прокуроръ, „а вашему святѣйшеству подалъ *челобитную* о своей скудости, о награжденіи Его Императорскаго Величества жалованьемъ противъ своей братьи, какъ въ томъ челобитьѣ моемъ показано,—и потому моему челобитью *прошу*, чтобъ ваше святѣйшество благоволили сообщить вѣдѣніе правительствующему Сенату, дабы за вашимъ предстательствомъ по тому моему челобитью милостивое разсмотрѣніе учинили“. Синодъ, уже испытавшій большія неудовольствія изъ-за извѣстнаго намъ протеста Болтина по поводу полученія синодальными членами полнаго жалованіе за весь 1721 годъ, какъ видно, не спѣшилъ „предстательствовать“ за обдѣленнаго оберъ-прокурора, такъ какъ упоминаемая въ прошеніи челобитная была подана еще 4 ноября 1723 года [2]), и Болтинъ, не дождавшись никакой резолюціи, долженъ былъ снова возбудить старый вопросъ о прибавочномъ жалованьи. Указывая на приличные размѣры добавочнаго вознагражденія своимъ сверстникамъ, одновременно съ нимъ назначеннымъ на гражданскую службу, и на крайнюю недостаточность одного полковничьяго оклада, онъ просилъ „для его скудости, Его Императорскаго Величества милостію наградить“. И только послѣ представленія второго прошенія Синодъ, наконецъ, принялъ участіе въ незавидномъ экономическомъ положеніи Болтина и постановилъ сообщить правительствующему Сенату свое мнѣніе о необходимости назначить оберъ-прокурору добавочное жалованье за его службу по духовному вѣдомству. Но такъ какъ постановленіе Си-

---

[1]) Полное Собраніе Постан. и Расп. по вѣд. пр. испов. т. IV, № 1,160.

[2]) Тамъ же, стр. 7.

нода, вслѣдствіе медленности сенатскаго дѣлопроизводства, долгое время не сопровождалось никакими практическими результатами, благопріятными для оберъ-прокурорскихъ интересовъ, то Болтинъ 9 сентября 1724 г. еще разъ обратился къ коллегіальному органу церковнаго управленія съ всепокорнѣйшимъ прошеніемъ выдать ему, по крайней мѣрѣ, какое либо вознагражденіе изъ особыхъ неокладныхъ доходовъ, находившихся въ исключительномъ вѣдѣніи одного св. Синода. „На 1724 годъ", писалъ въ своемъ прошеніи Болтинъ [1]), „жалованья и донынѣ ничего не получилъ; а и на прошлой годъ жалованье, хотя я рангъ полковничей и оберъ-прокурорской имѣю, за вычетомъ четвертой части, получилъ только 225 рублевъ. Къ тому-жъ необходимую и крайнюю въ строеніи по Его Императорскаго Величества указу на Васильевскомъ острову двора имѣю нужду и исправиться въ томъ строеніи не вѣмъ чѣмъ, отчего опасенъ лишенія своихъ (хотя и малое число имѣю) деревнишекъ, дабы въ крайнюю нищету не пріитить". Выставивъ на видъ свое безвыходное матеріальное положеніе, оберъ-прокуроръ указалъ Синоду на возможность, и безъ предварительнаго соглашенія съ Сенатомъ, наградить его извѣстной суммой денегъ изъ наличныхъ неокладныхъ доходовъ и „всепокорнѣйше просилъ", чтобы поданное имъ заявленіе не было оставлено безъ вниманія.

Просьба Болтина была уважена Синодомъ, но подобное обстоятельство не могло, конечно, уничтожить тяжелой экономической зависимости представителя личнаго начала въ церковномъ управленіи отъ высшаго коллегіальнаго учрежденія, такъ какъ синодальное постановленіе о выдачѣ оберъ-прокурору 300 рублей въ награду за всю его уже довольно продолжительную службу [2]) имѣло характеръ только временной, случайной мѣры и нисколько не избавляло необезпеченнаго

[1]) Тамъ же, т. IV, № 1,376.

[2]) Тамъ же, стр. 222.

въ матеріальномъ отношеніи оберъ-прокурора отъ необходимости въ недалекомъ будущемъ вновь обращаться за содѣйствіемъ и помощью къ тому же св. Синоду. И дѣйствительно, мы видимъ, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ полученія денежнаго вознагражденія нужда снова заставила Болтина поставить себя въ нежелательныя отношенія къ коллегіальному органу церковнаго управленія [1]). 19 февраля 1725 года оберъ-прокуроръ, еще не получившій казеннаго жалованья за прошедшій 1724 годъ, подалъ въ правительствующій Синодъ новое прошеніе, гдѣ обращалъ его вниманіе на возможность одной комбинаціи, способной временно вывести Болтина изъ затруднительнаго матеріальнаго положенія. Но Синодъ на просьбу оберъ-прокурора выдать ему, въ зачетъ заслуженнаго жалованья, какую-либо сумму денегъ изъ наличной синодальной казны отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, сославшись на то, что всѣ чиновники должны получать свое жалованье изъ штатсъ-конторы.

Не трудно представить себѣ, какъ должно было отражаться такое необезпеченное матеріальное положеніе оберъ-прокурора на характерѣ его отношеній къ высшему коллегіальному учрежденію. Ничтожные размѣры и своеобразныя условія полученія жалованья создавали для Болтина тяжелую необходимость довольно часто обращаться къ Синоду или за благосклоннымъ содѣйствіемъ, или прямо за матеріальной помощью, и заставляли его постоянно чувствовать себя въ сильной экономической зависимости отъ коллегіальнаго учрежденія; наличность же подобныхъ неблагопріятныхъ условій не рѣдко не могла не парализовать самой возможности значительнаго вліянія представителя верховной власти на коллегіальный органъ церковнаго управленія, такъ какъ оберъ-прокуроръ, при всѣхъ своихъ

---

[1]) Тамъ же, т. V, № 1,479.

обширныхъ правахъ и полномочіяхъ, предоставленныхъ ему Высочайшей инструкціей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, невольно долженъ былъ считаться съ опасностью возстановить противъ себя членовъ св. Синода.

Ѳ. Благовидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧЕТВЕРТЫЙ
ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНЫЙ СТАРОКАТОЛИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ
И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ
ВЪ ИСТОРІИ СТАРОКАТОЛИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Начало мѣсяца сентября настоящаго 1897 года ознаменовалось важнымъ событіемъ въ исторіи старокатолическаго движенія: въ первыхъ числахъ этого мѣсяца [1]) состоялся четвертый международный конгрессъ старокатоликовъ, представляющій изъ себя въ нѣкоторомъ смыслѣ итогъ изъ всей исторіи указаннаго движенія; говоримъ только „въ нѣкоторомъ смыслѣ“ потому, что послѣдній старокатолическій конгрессъ, какъ и всѣ вообще интернаціональные конгрессы старокатоликовъ, носитъ на себѣ односторонній, если такъ можно выразиться, характеръ. Характеръ этотъ опредѣляется самымъ взглядомъ старокатоликовъ на миссію ихъ исторической дѣятельности, выраженную еще на первыхъ старокатолическихъ конгрессахъ — Мюнхенскомъ и Кёльнскомъ. Миссія эта заключается въ слѣдующемъ. Старокатолики на упомянутыхъ конгрессахъ постановили въ своей исторической жизни стремиться къ возстановленію древне-церковнаго ученія, древне-церковной организаціи и древне-церковной дисциплины, осуществленіе каковой задачи, по ихъ плану, должно служить какъ бы почвой къ возсоединенію ихъ церкви

[1]) По новому стилю съ 31-го августа по 3-е сентября, по старому съ 19—22 августа.

съ другими церквами запада и востока. Осуществленіе первой изъ указанныхъ задачъ, т. е. возстановленіе древне-церковнаго ученія, древне-церковной организаціи и древне-церковной дисциплины старокатолики считаютъ въ настоящее время законченнымъ. Для нихъ, по ихъ мнѣнію, остается осуществленіе лишь второй изъ указанныхъ задачъ, т. е. возсоединеніе церквей на древне-вселенской почвѣ. Осуществленію этой задачи и посвящены были всѣ бывшіе доселѣ интернаціональные конгрессы старокатоликовъ; въ частности ей же посвященъ былъ и послѣдній международный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ. По составу участвовавшихъ лицъ конгрессъ этотъ можетъ быть признанъ довольно удачнымъ. Правда, на немъ не было нѣкоторыхъ изъ наиболѣе видныхъ старокатолическихъ богослововъ. Мы не видали напр. на немъ проф. Фридриха, проф. Шульте и проф. Лянгена, на которыхъ зиждутся въ настоящее время историческая, каноническая и догматическая отрасли старокатолической богословской науки. При всемъ томъ и указанный конгрессъ включалъ въ число членовъ своихъ не мало видныхъ старокатолическихъ дѣятелей и ученыхъ. На немъ, напр., присутствовалъ архіеп. утрехтскій Гуль, глава старокатолическаго движенія въ настоящее время, еще молодой сравнительно человѣкъ съ умнымъ выразительнымъ лицемъ. Затѣмъ присутствовали изъ старокатолическихъ епископовъ: епископъ Герцогъ, руководитель старокатолическаго движенія въ Швейцаріи, лучшій изъ старокатолическихъ ораторовъ, рѣчи котораго, если не отличаются особенной глубиной мысли, за то блещутъ всегда изящной внѣшней отдѣлкой, и глава старокатолическаго движенія въ Германіи, преемникъ Рейнкенса, епископъ Веберъ, старѣйшій изъ старокатолическихъ іерарховъ, человѣкъ съ философскимъ складомъ ума, лучшій изъ старокатолическихъ философовъ въ настоящее время. За тѣмъ изъ наиболѣе видныхъ старокатолическихъ дѣятелей присутствовали на конгрессѣ: изъ Голландіи—капитулъ-деканъ Ванъ-Бекъ,

президентъ семинаріи Ванъ-Тиль, проф. Кенникъ, свящ. Спрюитъ и др.; изъ Швейцаріи—проф. Мишо. д-ръ Ишка, д-ръ Врубель, д-ръ Вейбель, свящ. Гильгъ, Рихтерихъ и др; изъ Германіи д-ръ Кюпперсъ, священ. Геертеръ, Тобіасъ, Мюллеръ и др.; изъ Австріи—епископскій намѣстникъ Милошъ Чехъ, проф. Бендель, священники: Каминскій, Гётцъ, Деприда, Маршалль, Шинделяръ, Вельфъ и др. Въ качествѣ представителей отъ англиканской церкви на конгрессѣ участвовали—д-ръ Хэль, епископъ изъ Каиро, д-ръ Сеймуръ. епископъ изъ Спрингфильда и учитель высшей школы въ Оксфордѣ І. Вайте—въ качествѣ представителя архіепископа Кентербюрійскаго и епископа Салисбюрійскаго. Изъ русскихъ на конгрессѣ участвовали извѣстные знатоки старокатолическаго движенія—протопресвитеръ І. Л. Янышевъ и А. А. Кирѣевъ, редакторъ Русскаго Паломника А. И. Поповицкій и священники заграничныхъ православныхъ посольскихъ церквей—прот. А. П. Мальцевъ и о. В. Гекинъ изъ Берлина, о. Анненковъ изъ Дрездена, о. Кардасевичъ изъ Буда-Пешта и о. Николаевскій изъ Вѣны и затѣмъ проф. Юрьевскаго университета Красноженъ и доцентъ Казанской духовной академіи Керенскій. Присутствовала далѣе въ большинствѣ засѣданій конгресса извѣстная русская писательница О. А. Новикова, знакомящая англійскую публику съ Россіей вообще, съ русской церковью въ частности. Изъ Сербіи на конгрессѣ присутствовали—епископъ Никаноръ Ружичичъ и архим. Иларіонъ Весичъ въ качествѣ представителя сербскаго митрополита. Наконецъ, въ качествѣ представителей отъ лютеранской церкви присутствовали д-ръ Іоосъ и проф. Ниппольдъ, послѣдній впрочемъ въ качествѣ представителя отъ евангелическаго союза. Такимъ образомъ на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ присутствовали представители всѣхъ главныхъ церквей христіанскаго міра, исключая римской, антагонизмъ которой къ старокатолическому движенію исключаетъ возможность какого бы то ни было взаимнаго общенія съ нимъ.

Съ цѣлью предварительнаго ознакомленія всѣхъ указанныхъ представителей между собою старокатолическій комитетъ наканунѣ открытія конгресса устроилъ въ громадномъ вѣнскомъ Ronacher-Saal литературно-вокально-музыкальный вечеръ. Вечеръ носилъ чисто семейный характеръ, и потому на немъ присутствовали, помимо прямыхъ участниковъ конгресса, вообще старокатолическія семьи, и даже, кажется, лица, совсѣмъ не принадлежащія къ старокатолическому обществу, но почему либо захотѣвшія посѣтить старокатолическій семейный вечеръ.

Заручившись программой вечера и входнымъ билетомъ, мы въ 8 часовъ пополудни, въ числѣ самыхъ послѣднихъ, вступили въ освѣщенный залъ, заставленный цѣлымъ рядомъ столиковъ съ сидящими около нихъ лицами съ кружками пива, безъ котораго, какъ извѣстно, на западѣ—въ Германіи и Австріи—не обходится ни одно собраніе. Откровенно сознаемся въ томъ, что не безъ нѣкотораго чувства предубѣжденія мы заняли свое мѣсто. Какъ и большинству русскихъ людей, намъ казалось неестественнымъ это соединеніе церковности съ свѣтскимъ элементомъ. Хорошо ли, думали мы, толковать о церковныхъ вопросахъ, сидя за кружками пива и слушая музыкальное исполненіе, хотя бы и произведеній Беріо, Шуберта, Листа и другихъ корифеевъ музыкальнаго міра? Странно было дѣйствительно слышать послѣ рѣчи какого нибудь оратора, съ паѳосомъ говорящаго о соединеніи церквей, „сцену изъ балета“—Беріо, или, послѣ молитвенныхъ возношеній объ успѣхѣ открывающемуся конгрессу,—„романсъ“ Кретшмана, или, послѣ громовыхъ угрозъ по адресу римской церкви—„балладу“ Юнга Генса и проч. Кто-то изъ русскихъ людей, писавшихъ о старокатолическомъ движеніи, указывалъ уже на это обстоятельство, видя въ немъ особенный „духъ“, присущій западу, ставящій насъ внѣ какихъ либо тѣсныхъ отношеній съ нимъ. Для насъ русскихъ людей, воспитанныхъ на строгомъ уваженіи къ церковности, такое соединеніе церковнаго

элемента съ свѣтскимъ кажется дѣйствительно совершенно неестественнымъ. Русскій человѣкъ, конечно, съ трудомъ можетъ вообразить себѣ хотя бы даже и старокатолическаго епископа въ „цилиндрѣ“ на головѣ и съ тростью въ рукѣ, и еще съ бо́льшимъ трудомъ можетъ вообразить его сидящимъ за кружкою пива и слушающимъ въ концертномъ Ronacher-Saal лучшія произведенія Беріо, Шопена и Листа. Но то, что̀ является крайне неестественнымъ для насъ, вполнѣ естественнымъ считается на западѣ. Тамъ въ театрахъ и въ другихъ увеселительныхъ мѣстахъ можно не рѣдко встрѣтить не только лютеранскихъ пасторовъ, но и латинскихъ ксендзовъ, никого не смущающихъ своимъ присутствіемъ. Такова уже сила традицій. Западъ дѣйствительно далеко ушелъ отъ насъ по складу своей духовной жизни... Но перейдемъ снова къ старокатолическому семейному вечеру. Рядъ привѣтственныхъ рѣчей на немъ открылъ глава вѣнской старокатолической общины, епископскій намѣстникъ въ Австріи Милошъ Чехъ своею рѣчью. Приводимъ эту рѣчь почти буквально, потому что она въ нѣкоторомъ смыслѣ программа всей дѣятельности конгресса. „Съ радостію“, говорилъ Милошъ Чехъ, „привѣтствую я участниковъ четвертаго интернаціональнаго старокатолическаго конгресса, которые въ большомъ количествѣ, какъ мы надѣялись, прибыли не только изъ Германіи, Голландіи и Швейцаріи, но и изъ другихъ дружественныхъ церквей. Получите отъ насъ привѣтствіе въ древнемъ императорскомъ городѣ на Дунаѣ, который по самому положенію своему призванъ къ тому, чтобы составить изъ себя посредствующее звено между восточной и западной церквами. Мы стремимся къ соединенію ихъ не на невозможномъ базисѣ подчиненія всѣхъ подъ догматы и формулы одной церкви, но на каѳолическомъ основаніи свободнаго утвержденія въ существенномъ ученіи вселенской церкви.... О если бы Вѣнскій конгрессъ могъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ на пути къ цѣли—къ внутреннему сближенію церквей запада и востока и

такимъ образомъ могъ принести пользу для дѣла, которое всѣхъ насъ воодушевляетъ. О если бы конгрессъ нашъ могъ доказать то, что внутренній духъ христіанства есть миръ, не миръ, который коренится въ духовномъ рабствѣ, а миръ, который коренится въ любви и въ свободѣ божескаго сыновства.... Отдадимся же всѣмъ сердцемъ этой любви и миру, въ чаяніи пріобрѣсти черезъ нихъ царство Божіе“....

Второе не менѣе сердечное привѣтствіе участникамъ конгресса отъ лица вѣнской старокатолической общины было произнесено церковнымъ представителемъ (Herr Kirchenvorstand) Фейгельмюллеромъ. Онъ привѣтствовалъ гостей, какъ союзниковъ по вѣрѣ, какъ борцовъ за однѣ и тѣ же идеи. „Мы, говорилъ онъ, стоимъ здѣсь на исторической почвѣ, такъ какъ 200 лѣтъ тому назадъ наши предки не только за семью, отечество и короля, но также и за христіанскую религію боролись и надъ превосходящими ихъ массами врага одержали побѣду... Такъ и мы въ настоящую минуту составляемъ изъ себя небольшое войско, и мы мужественно выносимъ борьбу. Сегодня вы — наши многочисленные союзники по вѣрѣ, явившіеся сюда за тѣмъ, чтобы насъ подкрѣпить.... Наша община мала и бѣдна, она не можетъ къ вамъ выйти на встрѣчу въ пышности, но она даетъ вамъ сердце, полное любви“.....

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія представителей старокатолической общины начался рядъ привѣтствій конгрессу со стороны прибывшихъ на него представителей другихъ церквей. Въ виду громаднаго количества этихъ привѣтствій было бы и утомительно и скучно приводить ихъ всѣ сполна. Приведемъ поэтому только нѣкоторыя изъ нихъ, преимущественно тѣ, которыя особенно характерны для пониманія взаимныхъ отношеній старокатоликовъ къ различнымъ церквамъ. И по сознанію присутствовавшихъ на конгрессѣ и по заявленію вѣнскихъ газетъ, первое мѣсто въ данномъ случаѣ должно быть отведено привѣтственной рѣчи о. протопресвитера І. Л. Янышева, которую, въ силу

того, и приводимъ сполна. „Отрадно присутствовать, говорилъ о. протопресвитеръ, въ собраніи, одушевленномъ стремленіемъ къ христіанскому миру, христіанской правдѣ, къ соединенію въ вѣрѣ и любви. Что эти высокія блага цѣнятся на востокѣ и въ моемъ отечествѣ — объ этомъ свидѣтельствуетъ присутствіе здѣсь не малаго числа представителей и въ частности православной русской церкви. Скажу болѣе того. Въ С.-Петербургѣ существуетъ Св. Синодомъ учрежденная коммиссія, своею задачею имѣющая сужденіе о возможности соединенія старокатоликовъ съ православною восточною церковью. Какъ членъ этой коммисіи, въ послѣднихъ засѣданіяхъ которой принимали участіе между прочимъ два архимандрита и одинъ епископъ—членъ Св. Синода, я имѣю порученіе какъ отъ коммиссіи, такъ и отъ первенствующаго члена Св. Синода Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Палладія искренно привѣтствовать международный старокатолическій конгрессъ и выразить ему молитвенное пожеланіе, да споспѣшествуетъ Господь Богъ своею преизобильною благодатію всѣмъ благимъ стремленіямъ конгресса“.

Не менѣе важной для характеристики взаимныхъ отношеній между старокатолическимъ обществомъ и англиканскою церковью была также рѣчь англо-американскаго епископа Хэля. Ораторъ въ своей рѣчи высказалъ старокатоликамъ благопожеланіе за то, что они руководящимъ началомъ въ отношеніяхъ между различными церквами полагаютъ „миръ и любовь“, каковое начало, по его мнѣнію, можетъ служить единственно дѣйствительнымъ средствомъ для осуществленія великаго дѣла соединенія церквей. „Только миръ и любовь, говорилъ Хэль, могутъ соединить всѣ націи; мы всѣ поэтому должны любить другъ друга и стремиться осуществить указанную прекраснѣйшую изъ всѣхъ цѣлей“. Перейдя за тѣмъ ко взаимнымъ отношеніямъ между англиканскою церковью и старокатолическимъ обществомъ, Хэль передалъ привѣтствіе конгрессу отъ лица только что бывшей ламбетской

конференціи и высказалъ отъ лица послѣдней предложенія о возстановленіи бывшихъ при Дёллингерѣ въ 1874—75 г. соннскихъ конференцій.

Въ качествѣ представителя отъ евангелическаго союза говорилъ проф. Ниппольдъ. Свою рѣчь онъ началъ выраженіемъ сочувствія различнымъ помѣстнымъ церквамъ—въ особенности сербской, греческой и армянской. „Всѣ эти церкви, говорилъ онъ, борятся противъ мірскаго господства въ церкви, за сохраненіе національности ихъ народовъ, противъ омірщенія монашества". Указавъ за тѣмъ на то, что и старокатоличество борется за тѣ же идеи, проф. Ниппольдъ выразилъ привѣтствіе и конгрессу съ пожеланіемъ успѣха въ его дѣятельности для возстановленія всеобщаго церковнаго мира.... За тѣмъ было произнесено множество и другихъ рѣчей—г-мъ Филиппи отъ лица швейцарскихъ старокатоликовъ, ректоромъ семинаріи Ванъ-Тилемъ отъ лица голландскихъ старокатоликовъ, каноникомъ Вайте отъ лица архіеп. Кентербюрійскаго и епископа Салисбюрійскаго. Очень интересной была краткая по объему, но содержательная по существу рѣчь пастора Гётца, картинно рисующая внѣшнее положеніе старокатоликовъ въ Баваріи. Вечеръ кончился за полночь чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ, изъ которыхъ особенное впечатлѣніе произвела телеграмма проф. Бункофера, недавно перешедшаго изъ римско-католической церкви въ старокатоличество. Въ общемъ „семейный" старокатолическій вечеръ оказался слишкомъ продолжительнымъ и, кажется, для многихъ утомительнымъ. Намъ думается, онъ нисколько бы не потерялъ въ своемъ интересѣ, если бы на немъ было произнесено поменѣе рѣчей. Прослушать двѣ, три, даже четыре, пять хорошихъ рѣчей, конечно, пріятно; но прослушать цѣлый десятокъ рѣчей съ однимъ и тѣмъ же въ большинствѣ случаевъ содержаніемъ — едвали кому доставитъ большое удовольствіе.

Въ слѣдующій день, 1-го сентября, послѣдовало открытіе конгресса въ собственномъ смыслѣ этого

слова. Торжество открытія началось богослуженіемъ въ $8^1/_2$ утра, которое совершалъ епископскій намѣстникъ въ Австріи Милошъ Чехъ въ сослуженіи свящ. Деприда и Маршалля. Большая евангелическая церковь на Sümpendorfstrasse, въ которой происходило богослуженіе, оказалась слишкомъ великой, такъ что была наполнена только наполовину. При богослуженіи пѣлъ довольно стройно мужской хоръ безъ всякихъ выкрикиваній, чѣмъ производилъ хорошее впечатлѣніе на молящихся. Самая месса старокатолическая, на нашъ взглядъ, примыкаетъ болѣе къ римско-католической, чѣмъ къ лютеранской. Изъ римско-католической церкви взяты и сохранены существенныя части литургіи. Есть между прочимъ въ ней чтеніе апостола, евангелія и проч.; весьма важное значеніе видимо отводится также и проповѣди; облаченія служащихъ лицъ также напоминаютъ одѣянія, употребляемыя въ римской церкви. Конечно, при богослуженіи употребляется органъ, какъ и въ другихъ западныхъ церквахъ. Самое непріятное, что̀ намъ бросилось въ глаза въ старокатолической мессѣ, то же, что̀ и въ мессѣ римско-католической и лютеранской—во первыхъ употребленіе колокольчиковъ при важныхъ моментахъ мессы, и, во вторыхъ, то, что проповѣдники слишкомъ свободно держатъ себя во время проповѣди—размахиваютъ руками, выкрикиваютъ и проч. И то и другое носитъ на себѣ отпечатокъ театральности. Очевидно римско-католическая закваска въ данномъ случаѣ сохраняется у старокатоликовъ въ силѣ; да и трудно, конечно, ожидать, чтобы она могла когда либо исчезнуть. Въ общемъ старокатолическая месса продолжается очень недолго, даже въ торжественныхъ случаяхъ, каковыми были несомнѣнно богослуженія во время конгресса, не болѣе часа. Проповѣдь во время мессы произнесъ Милошъ Чехъ на тему изъ Евангелія Іоанна (16, 27): „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ“. По содержанію своему проповѣдь представляетъ изъ себя краткій, но обстоя-

тельный очеркъ постепеннаго распаденія церкви Христовой, съ выясненіемъ внутреннихъ причинъ послѣдняго. Нѣкоторыя изъ сужденій проповѣдника настолько оригинальны, что не излишне будетъ привести ихъ. Причиной распаденія церкви Христовой проповѣдникъ, напримѣръ, считаетъ то, что „мѣсто вѣры въ Бога у христіанъ замѣнила вѣра въ людей, которые высокомѣрно взывали: только черезъ меня достигнутъ всѣ жизни, только мои догматы дѣлаютъ блаженными. Раздоры были плодомъ такого самовозвышенія; скоро возстала церковь на церковь; въ злобѣ и враждѣ люди оставили общій домъ Божій, забыли слова своего общаго Учителя: „изъ того всѣ узнаютъ, что вы Мои ученики, если вы будете любить другъ друга“—и пошли, раздѣленные, одинъ другого проклиная, каждый своимъ путемъ..... Указавъ за тѣмъ на то, что „обѣтованіе мира“ всетаки всегда жило среди христіанъ, не смотря на возникшую рознь между ними, проповѣдникъ перешелъ и къ позднѣйшему времени. „И когда въ наше недавнее время, говорилъ онъ, заблуждающійся человѣческій умъ отважился принести въ жертву Слово Божіе слову человѣческому, когда въ силу того грозила опасность, что вслѣдствіе отпаденія ложнаго пастыря стада пасомыхъ пойдутъ въ пустыню заблужденій, тогда снова обнаружилось, что еще во многихъ сердцахъ живетъ ревность по духѣ и вѣрѣ единой церкви, тогда послѣдовалъ мужественный отпоръ со стороны вѣрныхъ католиковъ во всѣхъ націяхъ, чтобы слова апостола: „должно болѣе Богу повиноваться, чѣмъ людямъ“—осуществить на дѣлѣ. Довольно хорошая по изложенію проповѣдь Милоша Чеха была бы хороша и по содержанію, если бы не нѣкоторый оттѣнокъ латитудинаризма. Въ своемъ стремленіи во что бы то ни стало достигнуть соединенія церквей, современные старокатолики, какъ мы увидимъ далѣе, переходятъ границы возможнаго, доходя до какого то догматическаго безразличія. Эта черта современнаго старокатолицизма,

намъ кажется, проскальзываетъ отчасти въ разсматриваемой нами проповѣди [1]).

Послѣ богослуженія всѣ участники конгресса были приглашены въ старую городскую ратушу, гдѣ должно было произойти открытіе конгресса. Здѣсь проф. Бендель послѣ краткой вступительной рѣчи предложилъ приступить къ избранію членовъ бюро, которое должно руководить ходомъ разсужденій на конгрессѣ. При этомъ простой подачей голосовъ были избраны слѣдующія лица: первымъ предсѣдателемъ правительственный совѣтникъ Филлиппи, вице-предсѣдателемъ проф. Бендель, вторымъ предсѣдателемъ—Ванъ-Тиль, секретарями—д-ръ Вейбель, д-ръ Кюпперсъ и свящ. Шинделяръ. За тѣмъ предсѣдательствующій изложилъ порядокъ дѣлопроизводства на конгрессѣ, въ общемъ у старокатоликовъ довольно строгій. Каждый изъ ораторовъ напр. можетъ говорить только съ согласія предсѣдателя конгресса и притомъ не уклоняясь въ сторону отъ предмета разсужденій, въ противномъ случаѣ можетъ быть лишенъ слова послѣднимъ. Ни одинъ изъ ораторовъ, кромѣ предлагающаго рефератъ, не можетъ говорить болѣе 10 минутъ; на бо́льшій же срокъ требуется согласіе всего собранія. Всѣ эти строгости впрочемъ, на нашъ взглядъ, не могутъ устранить возможности возникновенія на старокатолическихъ кон-

---

[1]) Какъ на примѣръ укажемъ на слѣдующее мѣсто изъ проповѣди. Проповѣдникъ говоритъ о томъ, что во время заблужденій всегда находились люди, отстаивающіе истинную вѣру Христову; обращаясь затѣмъ къ своимъ слушателямъ и намекая на то, что богослуженіе въ настоящую минуту совершается въ лютеранской церкви, проповѣдникъ допускаетъ слѣдующее выраженіе: »Und das Werk dieser Treuen ist auch unser Werk; in ihrem Geiste stehen wir heute da, versammelt in einer Kirche, die wir nicht gebaut, in Andacht vereint mit Christen, die nicht denselben Namen tragen, ein Aergerniss bietendes Schauspiel für jene, deren Liebe nicht über die engen Schranken ihrer Confession hinausreicht, die immer nur in Jerusalem oder Garisin zu Gott beten zu können glauben«..... См. Altkatholisches Volksblatt. № 37. p. 207.

грессахъ случаевъ нежелательнаго свойства, такъ какъ при всѣхъ этихъ строгостяхъ допущена въ ходѣ разсужденій на конгрессахъ одна ненормальность, которой парализуются всѣ вышеприведенныя предписанія. Ненормальность эта—отсутствіе всякого предварительнаго контроля надъ произносимыми на конгрессахъ рѣчами. Руководители конгрессовъ, допуская эту ненормальность, очевидно надѣялись на то, что члены послѣднихъ, какъ люди умственно и нравственно развитые, не допустятъ въ своихъ рѣчахъ ничего такого, что бы противорѣчило предписаніямъ здравой логики и чувству порядочности. Намъ однакоже кажутся такого рода надежды—слишкомъ оптимистичны: злоупотребленія въ данномъ случаѣ всегда возможны, какъ это отчасти доказалъ и послѣдній старокатолическій конгрессъ [1]).

Послѣ утвержденія дѣлопроизводства на конгрессѣ послѣдовалъ рядъ рефератовъ по поводу предложенныхъ на немъ тезисовъ. Первый рефератъ предложенъ былъ д-ромъ Вейбелемъ, который говорилъ по

---

[1]) Разумѣемъ при этомъ слѣдующій изъ ряда выходящій фактъ, случившійся на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ. Представителю евангелическаго союза на этомъ конгрессѣ проф. Ниппольду почему то захотѣлось выдать себя за представителя православныхъ церквей — греческой и сербской. И вотъ ученый профессоръ, не долго думая, произноситъ привѣтственную рѣчь старокатолическому конгрессу въ качествѣ, между прочимъ, и представителя упомянутыхъ православныхъ церквей. Можно себѣ представить положеніе православныхъ участниковъ конгресса. Въ ихъ присутствіи крайній протестантъ выступилъ въ роли представителя двухъ православныхъ церквей! По справкамъ оказалось, конечно, что проф. Ниппольдъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ безъ всякихъ полномочій, такъ сказать, на свой рискъ. Какими побужденіями онъ руководился при этомъ, осталось тайной. По какимъ бы побужденіямъ впрочемъ вышеуказанный поступокъ ни былъ допущенъ проф. Ниппольдомъ, онъ противорѣчитъ предписаніямъ не только здравой логики, но пожалуй и здравой морали, и во всякомъ случаѣ не согласуется съ такимъ высокимъ званіемъ, какимъ является профессорское званіе.

поводу слѣдующаго тезиса: „папскія стремленія осуществить соединеніе церквей и въ этомъ смыслѣ предпринятыя самыя попытки не достигали и никогда не достигнутъ цѣли: а) такъ какъ онѣ только повидимому соединеніе, на самомъ же дѣлѣ подчиненіе (всѣхъ церквей римской церкви) преслѣдуютъ; б) такъ какъ римско-католическая вѣроисповѣдная система въ существенныхъ пунктахъ на подлогахъ построена и в) такъ какъ стремленіе куріи создать изъ церкви imperium находится въ явномъ противорѣчіи съ сущностью христіанства и съ естественными стремленіями къ прогрессу". Въ общемъ рефератъ д-ра Вейбеля, хотя не блещетъ какими либо оригинальными мыслями, составленъ довольно умѣло, съ очевиднымъ знаніемъ внутренней стороны римской церкви, въ силу чего аргументація его отличалась мѣткостью и убѣдительностью. Въ доказательство напр. справедливости того положенія, что папство, какъ въ прежнихъ, такъ и въ настоящихъ попыткахъ, ищетъ не соединенія, а подчиненія церквей своей власти, ораторъ вполнѣ вѣрно указалъ на сущность самаго взгляда римской церкви на папу. Послѣдній, по католическому воззрѣнію, не только первый изъ епископовъ, но единственный епископъ христіанскій въ собственномъ смыслѣ этого слова. Куріалисты даже называютъ его vicedeus—намѣстникомъ самого Бога. Какъ таковой, папа включаетъ въ себѣ не только всю духовную, но и всю свѣтскую власть христіанскаго міра. Отсюда, вполнѣ вѣрно заключалъ д-ръ Вейбель, всѣ помѣстныя церкви могутъ быть не въ соединеніи, а лишь въ безусловномъ подчиненіи у римскаго епископа. Доказывая справедливость того положенія, что римско-католическая система въ сущности ло́жна, ораторъ начертилъ цѣлую картину подлоговъ, на которыхъ зиждется она. Папство, говорилъ онъ, изобрѣло такъ называемые лжеисидоровы декреталіи—фальшивые папскіе декреты; оно съ помощью Ѳомы Аквината создало массу подложныхъ святоотеческихъ изреченій—такъ называемую catena avrea. Оно до сихъ

поръ изобрѣтаетъ ложныя реликвіи, пользуясь ими какъ средствомъ держать въ своихъ рукахъ народъ. Оно вообще для осуществленія своихъ цѣлей прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, которыя недостойны церкви Христовой. Наконецъ, въ доказательство справедливости того положенія, что папство не мирится съ современнымъ прогрессомъ, ораторъ указалъ на заявленія самихъ представителей римской церкви, напр. папы Пія IX, который въ „силлабусѣ“ возвѣстилъ, что папство съ его всепоглощающимъ характеромъ съ одной стороны и прогрессъ съ научной свободой съ другой—двѣ вещи совершенно несовмѣстимыя. Однимъ словомъ, заключилъ свой рефератъ д-ръ Вейбель, „папство, говоря о соединеніи церквей, шествуетъ, прикрываясь ложнымъ флагомъ“.

Какъ бы дополненіемъ этого реферата д-ра Вейбеля служила рѣчь англо-американскаго епископа Хэля, который разъяснялъ второй изъ предложенныхъ на конгрессѣ тезисовъ, содержаніе котораго таково: „четвертый интернаціональный конгрессъ, руководимый желаніемъ сообщить уніонитскимъ стремленіямъ жизненно-практическое выраженіе и способствовать полному сближенію церквей, предлагаетъ предпринять неотложныя мѣры къ возстановленію бывшихъ въ 1874 и 1875 годахъ подъ предсѣдательствомъ Дёллингера боннскихъ конференцій“.

Подобно д-ру Вейбелю, епископъ Хэль въ началѣ своей рѣчи, основываясь на свидѣтельствахъ Св. Писанія и на фактахъ исторіи, доказывалъ несостоятельность взгляда на римскаго епископа, какъ на главу церкви и центръ церковнаго единства. Всякій епископъ, по его мнѣнію, можетъ быть представителемъ церковнаго единства, какимъ является и римскій первосвященникъ. Отсюда соединеніе церквей должно покоиться не на подчиненіи одному лицу, а на взаимной любви, всѣхъ соединяющей. Для практическаго осуществленія именно такого единства церковнаго Хэль отъ лица ламбетской конференціи и сдѣлалъ предложеніе о возобнов-

леніи боннскихъ конференцій 1874—1875 годовъ. Противъ этого предложенія однакоже рѣшительно высказался прежде всего протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Въ своей рѣчи онъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, „пожелаютъ ли въ новыхъ конференціяхъ присутствовать русскіе богословы или представители восточной церкви: изъ Константинополя. Аѳинъ, изъ Сербіи, изъ Молдавіи и Валахіи“.... „Нами, заявилъ о. протопресвитеръ въ объясненіе своего указаннаго сомнѣнія, уже не разъ высказаны воззрѣнія православной церкви и объ общихъ основаніяхъ православія и о частныхъ, отдѣляющихъ западъ отъ востока, пунктахъ: для чего же еще съ нашей стороны нужны новыя конференціи? Болѣе того, вчера я позволилъ себѣ сообщить членамъ и гостямъ конгресса, что со стороны русской не науки уже, а со стороны самой церкви предприняты нѣкоторыя сношенія со старокатолическою іерархіею; и въ этихъ сношеніяхъ, сколько я знаю, сообщены уже всѣ существенные пункты, которые старокатоликамъ нужно имѣть въ виду, если они желаютъ каноническаго общенія съ нами; что же послѣ этого могутъ сказать наши богословы? Вѣдь они никогда не расходятся въ своихъ убѣжденіяхъ съ церковью, которая зиждется на непоколебимыхъ никакою наукою основаніяхъ. Считаю долгомъ, заключилъ свою рѣчь о. І. Л. Янышевъ, повторить, что я говорю объ отсутствіи нужды въ новыхъ конференціяхъ только для насъ русскихъ и что это опять только мое личное мнѣніе“.

Это заявленіе представителя русской церкви, произведшее сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, было поддержано однимъ изъ старѣйшихъ старокатолическихъ священниковъ г. Каминскимъ, по заявленію котораго возобновленіе боннскихъ конференцій было бы не безполезно только, но прямо вредно для самихъ старокатоликовъ, такъ какъ эти конференціи оказались бы однимъ изъ орудій для англиканъ сдѣлать изъ нихъ, старокатоликовъ, для себя „рабовъ“. „Для насъ, говорилъ почтенный ораторъ, должны имѣть зна-

ченіе слова: farà da sa: мы сами должны поставить себя на ноги". Указавъ за тѣмъ на то, что современное общество переживаетъ періодъ крайняго индифферентизма, старокатолическій ораторъ вмѣсто возобновленія боннскихъ конференцій въ качествѣ руководственнаго начала дѣятельности предложилъ „исповѣданіе вѣры въ божество Іисуса Христа и обѣщаніе слѣдовать ученію божественнаго Учителя".... Послѣ сдѣланнаго предсѣдателемъ конгресса замѣчанія, что „не дѣло конгресса заниматься догматическими вопросами", о. Каминскій взволнованнымъ голосомъ снова замѣтилъ, что онъ, „состоя уже 37 лѣтъ духовнымъ пастыремъ, по опыту знаетъ, что отъ уніонитскихъ конференцій, подобныхъ боннскимъ, невозможно ожидать чего либо полезнаго ни для соединенія церквей, ни для выясненія старокатолическаго вѣроученія"..... Къ сожалѣнію дальнѣйшая рѣчь почтеннаго старца была прервана довольно неделикатнымъ образомъ г-мъ Филлипси, какъ предсѣдателемъ конгресса.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ дебатовъ по сдѣланному Хэлемъ предложенію особенное значеніе имѣютъ заявленія епископа Герцога и проф. Ниппольда. Первый изъ нихъ, имѣя въ виду заявленія священника Каминскаго, указалъ во-первыхъ на то, что конгрессъ не компетентенъ заниматься догматическими вопросами, во-вторыхъ на то, что догматическія основоположенія старокатоличества, въ частности ученіе о божествѣ Іисуса Христа, были уже ранѣе высказаны и потому возбужденіе этого вопроса излишне для настоящей минуты; перейдя затѣмъ къ предложенію Хэля, епископъ Герцогъ, въ противоположность заявленію о. І. Л. Янышева, доказывалъ необходимость возобновленія боннскихъ конференцій, какъ могущихъ служить для обмѣна мыслей между представителями различныхъ церквей. Въ данномъ случаѣ, по мнѣнію старокатолическаго епископа, боннскія конференціи являются какъ бы pendant къ Internation. Theologische Zeitschrift. гдѣ каждый можетъ высказывать свои личныя мнѣнія. Заявленіе

епископа Герцога было поддержано проф. Ниппольдомъ, также рѣшительно высказавшимся за возобновленіе боннскихъ конференцій, такъ какъ черезъ нихъ, по его мнѣнію, можетъ быть достигнуто лучшее пониманіе одной церкви другою и бо́льшее сближеніе между ними, результатомъ чего можетъ быть общеніе между членами различныхъ церквей, какъ первый шагъ къ полному единенію между послѣдними. Въ результатѣ всѣхъ дебатовъ постановлено было избрать коммиссію изъ пяти человѣкъ, которая должна подготовить уніонс-конференцію въ 1898 г. въ Боннѣ, при чемъ въ эту коммиссію вошли: епископы: Веберъ, какъ президентъ, и Герцогъ, какъ вице-президентъ, и съ званіемъ членовъ коммиссіи: проф. д-ръ Мишо для Швейцаріи, проф. д-ръ Лянгенъ для Германіи, Ванъ-Тиль для Голландіи и проф. д-ръ Лаухертъ, какъ секретарь коммиссіи.

Мы съ нарочитой цѣлью особенно внимательно остановились на всѣхъ этихъ дебатахъ по поводу сдѣланнаго представителемъ англиканской церкви предложенія о возобновленіи боннскихъ конференцій. Они, какъ мы увидимъ далѣе, весьма важны для пониманія современнаго рѣшенія старокатоликами вопроса о соединеніи церквей.

Послѣ предложенія Хэля, возбудившаго такіе жаркіе дебаты, очень спокойно прошелъ рефератъ Милоша Чеха, представляющій изъ себя разъясненіе дальнѣйшаго, второго изъ предложенныхъ на конгрессѣ, тезисовъ. Тезисъ гласитъ слѣдующее: „Поддерживаемое іезуитами ложное положеніе, будто ультрамонтанизмъ и ватиканизмъ составляютъ основу, существенно-составную часть церкви и даже самую церковь, служитъ для массы католическаго народа источникомъ заблужденій и составляетъ главную опору Рима. Опора эта можетъ быть разрушена лишь въ томъ случаѣ, если всѣ просвѣщенные католики, сознавъ нецерковность и ложность ультрамонтанства, рѣшатся открыто отказаться отъ всякаго, даже пассивнаго или показного,

общенія съ нимъ, и, минуя его, возвратятся къ древнекатолической церкви".

По содержанію своему рефератъ Милоша Чеха представляетъ изъ себя довольно удачную попытку раскрыть внутреннюю сторону, или, иначе сказать, самую сущность ультрамонтанства. Въ общемъ и этотъ рефератъ, какъ и рефератъ д-ра Вейбеля, не заключалъ въ себѣ ничего новаго: большинство высказанныхъ въ немъ положеній высказано и въ нашей богословской литературѣ; благодаря однакожъ хорошему изложенію, онъ могъ быть прослушанъ съ интересомъ даже и лицами, хорошо знакомыми съ богословской литературой по данному вопросу.

Свою рѣчь Милошъ Чехъ началъ съ разбора существующихъ опредѣленій ультрамонтанства; перейдя за тѣмъ къ изложенію собственныхъ воззрѣній по данному вопросу, онъ отъ себя лично высказалъ такое опредѣленіе послѣдняго. Ультрамонтанство, по его мнѣнію, есть особенная духовная атмосфера, которая, дѣйствуя развращающимъ образомъ, лежитъ тяжелымъ игомъ на обществѣ и индивидуумѣ. Его конечная цѣль—господство надъ всею церковью и надъ всѣми государствами; его средства для этого—превращеніе общества и индивидуума въ духовный трупъ, лишенный всякой активной дѣятельности. „Народъ въ духовномъ рабствѣ и суевѣріи неспособный собственными силами сбросить съ себя оковы духовнаго абсолютизма, догматизированнаго 18 іюля 1870 года; народъ, безмолвно преклоняющійся въ средніе вѣка предъ инквизиціоннымъ трибуналомъ—вотъ идеалъ ультрамонтанства", по мнѣнію Милоша Чеха. Проводниками этаго идеала являются іезуиты, которые совнѣ—рабы церкви и непогрѣшимаго папы, въ существѣ же дѣла тираны первой и второго. Они желаютъ сдѣлать изъ церкви вселенское государство подъ ихъ главенствомъ, а изъ папы верховную (хотя въ то же время и служебную) главу для самихъ себя. Средствами для достиженія этой цѣли служитъ вся организація, проводимая ими

въ жизнь: ультрамонтанское воспитаніе въ монастырскихъ школахъ, іезуитскія гимназіи и университеты, семинаріи для будущихъ священниковъ подъ высшимъ руководительствомъ іезуитовъ, такъ называемые народные ферейны, вліяніе на женщинъ и дѣтей съ помощію въ особенности таинства покаянія и проч. Слѣдствія проведенія ультрамонтанской системы въ жизнь—ужасны, по мнѣнію Милоша Чеха, для христіанскаго міра вообще, для христіанской церкви въ частности. Изъ церкви—духовнаго царства ультрамонтанизмъ дѣлаетъ свѣтское государство. „Верховный первосвященникъ по изображенію Христа, который въ смиреніи и любви своимъ братьямъ на пути къ царству Христову предшествуетъ и жизнь свою за нихъ полагаетъ, —этотъ первосвященникъ долженъ уступить свое мѣсто первосвященнику по изображенію Гильдельбранда, который тремя золотыми коронами украшенъ, который двумя мечами — церкви и государства владѣетъ, который любовь Христа насиліемъ замѣняетъ“. Не менѣе гибельны слѣдствія ультрамонтанства и для нравственной жизни общества, по изображенію Милоша Чеха. „Оно разрушаетъ евангельскій нравственный законъ чрезъ введеніе въ народную жизнь іезуитскихъ основоположеній и замѣняетъ возвышенное христіанское нравоученіе низменной казуистикой, оправдывающей всякую ложь“. Ультрамонтанизмъ, наконецъ, по мнѣнію оратора, гибеленъ и для науки: онъ идетъ противъ всякаго умственнаго прогресса, какъ показала и прежняя исторія, какъ показываетъ и современная дѣйствительность. Рефератъ заканчивался воззваніемъ ко всѣмъ католикамъ, дорожащимъ религіозной истиной, оставить ультрамонтанизмъ, какъ идущій съ своими стремленіями противъ задачъ и цѣлей, преслѣдуемыхъ христіанской церковью.

Вечеромъ того же перваго сентября состоялось первое такъ называемое публичное засѣданіе конгресса (erste öffentliche Versammlung). Засѣданія этого рода у старокатоликовъ рѣзко отличаются отъ собраній де-

легатовъ. Между тѣмъ какъ назначеніе послѣднихъ полагается въ научномъ раскрытіи извѣстныхъ положеній, назначеніе вторыхъ состоитъ въ томъ, чтобы знакомить публику вообще съ старокатолическимъ движеніемъ, его внѣшнимъ и внутреннимъ развитіемъ. Засѣданія делегатовъ, потому, носятъ строго научный характеръ; публичныя засѣданія лишены этого характера: это—общедоступныя собранія. Въ частности такой характеръ носило и первое публичное собраніе настоящаго конгресса. Оно почти все было посвящено изображенію внѣшняго положенія старокатолицизма въ различныхъ государствахъ.—Изъ произнесенныхъ при этомъ рѣчей первая принадлежала архіепископу Утрехтскому Гулю. Не смотря на нѣкоторую неправильность языка, происходящую оттого, что архіепископъ Гуль не свободно говоритъ по-нѣмецки, его небольшая рѣчь отличалась картинностью и потому прослушана была съ удовольствіемъ. Въ ней, указывая на примѣръ ап. Павла, архіепископъ увѣщевалъ старокатоликовъ къ твердому стоянію за принципы древней церкви. Не нужно при этомъ, по мнѣнію оратора, смущаться особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что старокатолическое общество не велико въ настоящее время. „Во время путешествія въ Вѣну, говорилъ архіепископъ Гуль, я имѣлъ возможность видѣть, какъ мелкіе ручьи, вслѣдствіе наводненія, стали большими рѣками. Такъ можетъ быть изъ малаго — великое. Наше общество теперь не велико, но оно можетъ возрасти. Мы должны только уповать на помощь Господа, и не страшиться, если намъ за истину придется пострадать. Что человѣческая сила не можетъ побѣдить, то можетъ побѣдить сила Божія“.... За рѣчью архіепископа Гуля слѣдовала рѣчь епископа Герцога, который сообщилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ относительно возникновенія старокатолическаго движенія въ Швейцаріи. Изъ сдѣланныхъ при этомъ епископомъ Герцогомъ сообщеній оказывается, что старокатолицизмъ швейцарскій получилъ подготовительную почву для себя изъ Австріи. Про-

изошло это черезъ распространеніе въ Швейцаріи изъ Австріи іосифіанскихъ идей, которыя были раскрыты въ первой извѣстнымъ Вессенбергомъ. Когда поэтому въ 1870 году началось въ Швейцаріи движеніе противъ ватиканскаго догмата, оно нашло для себя подготовленную почву. Въ данномъ случаѣ, старокатолицизмъ въ Швейцаріи, по мнѣнію Герцога, довершилъ лишь то, что̀ еще не было сдѣлано Вессенбергомъ.— Въ качествѣ привѣтственно-ободряющей по отношенію къ австрійской общинѣ старокатоликовъ рѣчи была слѣдовавшая за тѣмъ рѣчь епископа Вебера. Напомнивъ въ немногихъ словахъ исторію возникновенія старокатолическаго движенія, онъ затѣмъ перешелъ къ изображенію внѣшне-печальнаго положенія его въ различныхъ государствахъ. Въ особенности плохо, по его словамъ, приходилось и приходится старокатолическому обществу въ Австріи, которое тѣмъ не менѣе твердо стоитъ за старокатолическіе принципы. Отмѣчая этотъ фактъ, старокатолическій епископъ закончилъ свою рѣчь изъявленіемъ благодарности вѣнской старокатолической общинѣ и пожеланіемъ, чтобы она и впредь шла тѣмъ же путемъ.

Отвѣтной рѣчью на эти благожеланія епископа Вебера и другихъ была рѣчь представителя австрійскихъ старокатоликовъ Милоша Чеха. Благодаря за благопожеланія общинѣ, представителемъ которой онъ является, Милошъ Чехъ вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ въ своей рѣчи указываемое епископомъ Герцогомъ печальное положеніе старокатолицизма въ Австріи. „Въ особенности, говорилъ ораторъ, общинѣ вѣнской суждено обнаруживать печальную сторону нашего реформаціоннаго движенія. Фанатизмъ и суевѣріе съ одной стороны, индифферентизмъ и невѣріе съ другой являются главными препятствіями для развитія нашей общины. Насъ ненавидятъ, какъ безбожныхъ еретиковъ, насъ проклинаютъ за то, что мы взялись за реформы... Но если, закончилъ свою рѣчь ораторъ, наша община бѣдна совнѣ, зато она богата вѣрою и тер-

пѣніемъ. Да поможетъ намъ Богъ побѣдить время невзгодъ вѣрою“.... Въ общемъ, если судить по рѣчамъ епископа Вебера и Милоша Чеха, внѣшнее положеніе старокатолическаго движенія въ Австріи дѣйствительно очень незавидно.

Влад. Керенскій.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

гомъ съ искреннею признательностью возвратить оную Вашему Высокопревосходительству.

77.

22 апрѣля 1888 г.

Наконецъ, съ Божіею помощію, я окончилъ печатаніе древле-славянскаго Евангелія отъ Матѳея. Сначала я поспѣшилъ было, и листа четыре прошли довольно скоро; затѣмъ, когда вернулись первые начисто отпечатанные листы съ отмѣтками И. И. Соколова (секретарь Синодальной канцеляріи— основательный славянистъ; онъ мнѣ и въ „Размышленіи“ много помогъ) и нѣкоторыхъ казанскихъ ученыхъ, именно Вл. В. Качановскаго и особенно профессора Мемнона Петровича Петровскаго, ученика покойнаго В. И. Григоровича, — тогда я постепенно измѣнилъ направленіе. Однимъ словомъ надъ этой книжкой я учился древле-славянской орѳографіи и приходилъ постепенно къ болѣе ясному и основательному пониманію оной. Когда все печатаніе кончилось, я увидалъ нѣсколько опечатокъ и немало ошибокъ и розни,—все это навело на меня хандру и съ полгода не могъ я спокойно видѣть напечатанные листы. Наконецъ я рѣшился перепечатать мѣста, наиболѣе изобиловавшія погрѣшностями и недосмотрами. Такимъ образомъ перепечатано болѣе половины книжки, и она приняла, на мой взглядъ, довольно приличный видъ. Завтра утромъ будетъ готово нѣсколько экземпляровъ изъ брошюровки; завтра же постараюсь сдать на почту посылки съ экземплярами книжки древле-славянскаго Евангелія. Относительно написанія имени *Іисусъ* съ двумя *ижами* по православному и съ однимъ *ижемъ* подобно старообрядскому, считаю не излишнимъ объяснить, что я сдѣлалъ это не безъ нѣкотораго миссіонерскаго умысла, о чемъ сдѣланъ намекъ въ предисловіи. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ $^{17}/_{22}$ декабря 1886 года, разрѣшилъ къ напечатанію сіе Евангеліе на условіяхъ, въ моемъ ходатайствѣ изложенныхъ; а въ моемъ ходатайствѣ было написано

между прочимъ слѣдующее: „Собственныя имена я предполагаю печатать въ томъ видѣ и въ тѣхъ сокращеніяхъ, какъ въ Остромировомъ Евангеліи. Къ этому меня расположило главнымъ образомъ то, что имя Іисусъ написано большею частію съ двумя ижами въ такомъ сокращеніи ІЇС. Это начертаніе мнѣ представляется полезнымъ по отношенію къ старообрядцамъ. Я его и удерживаю, а ради его и другія Остромировскія начертанія собственныхъ именъ. Для вящшаго безпристрастія, слѣдовательно и большаго довѣрія старообрядскихъ читателей, я удерживаю въ началѣ 2-й гл. начертаніе НСОѴСОѴ. „Къ этому теперь присовокуплю, что на 20-й стран. стр. 4, написано НЇСѴСОѴ,—здѣсь титла означаетъ пропускъ одного О. Въ предисловіи своего изданія, приводя эти написанія, я означилъ подробно и тѣ мѣста подлинной Остромировской рукописи и точныхъ ея воспроизведеній въ изданіяхъ Востокова и Савинкова, гдѣ эти написанія находятся и могутъ быть провѣрены всякимъ желающимъ.

Въ письмѣ отъ 8 марта Вы изволили сказать: „помнится, я не забылъ послать вамъ свою переписку съ пасторами“.— Я читалъ адресъ евангелическаго союза Государю Императору и вашъ отвѣтъ на него въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“; видѣлъ и въ „Гражданинѣ“, который я выписывалъ. Но если есть особо изданная и болѣе полная переписка Ваша съ пасторами, то я желалъ бы ее получить.

Вы разъ изволили прислать мнѣ подъ бандеролью № „Гражданина“, гдѣ помѣщена статья „Изъ Казани“ о школахъ магометанскихъ. Ее я раньше прочиталъ въ своемъ экземплярѣ. Эта статья едвали писана въ Казани; здѣсь некому подобной вещи написать. Я полагаю ея автора въ лицѣ г. Крачковскаго, который изъ директоровъ Виленскаго учительскаго института переведенъ въ директоры Туркестанской учительской семинаріи на мѣсто Остроумова. Въ статьѣ замѣтно близкое знаніе школъ Виленскаго учебнаго округа и Туркестанскаго генералъ-губернаторства, да и взгляды статьи напоминаютъ оффиціальные доклады Крачковскаго, которые мнѣ

приводилось читать. Онъ мастеръ писать, но частію—борзописецъ.

Воображаю теперь Васъ у Сергія, его-же молитвами Господь да сохранитъ Ваше драгоцѣнное здоровье.

78.

23 мая 1888 г.

У меня въ послѣднія двѣ-три недѣли сильно разстроились нервы, собственно головные,—читать двухъ строкъ не могу безъ ломоты во лбу. Церковное пѣніе, даже не особенно громкое, мнѣ тягостно; поговорю съ полчаса съ хорошимъ человѣкомъ по душѣ — голова дѣлается, какъ съ похмѣлья сильнаго; ходить тоже утомляетъ меня. За все про все отвѣчаетъ моя голова. Совѣтуютъ отдохнуть и я прошу отпуска продолжительнаго, т. е. на все лѣто. По этой *главнымъ образомъ* причинѣ я и отклоняю отъ себя всякое разсмотрѣніе и исправленіе магометанскихъ текстовъ и переводовъ. Богъ съ ними!

79.

3 іюня 1888 г.

Въ дополненіе и поясненіе своего оффиціальнаго доклада считаю нужнымъ пояснить, что въ послѣднемъ мѣсяцѣ сочувственный и ласковый пріемъ напечатаннаго мною древле-славянскаго текста Евангелія отъ Матѳея, Вашъ, Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова и нашихъ казанскихъ профессоровъ Булича и Петровскаго поощрилъ меня продолжить печатаніе древле-славянскаго Евангелія. Печатаніе Матѳея послужило для меня школой: затянувши его на цѣлый годъ, при чемъ я просмотрѣлъ внимательнѣе разные памятники, получилъ письменныя и устныя разъясненія, увидѣлъ изданіе Евангелія отъ Матѳея Миклошича, я выяснилъ и опредѣлилъ свою задачу не памятники воспроизводить, а на основаніи оныхъ дать по

возможности точный текстъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода Евангелія. Къ этому располагаетъ то, что досточтимыя имена Первоучителей славянскихъ въ настоящее время слышатся и чтутся по всей Руси,—слѣдуетъ уже всѣхъ познакомить съ ихъ безсмертнымъ трудомъ. Воодушевившись такою мыслію, я сталъ писать подрядъ (сначала карандашомъ, а потомъ чернилами) Евангеліе отъ Луки. Я такъ усвоилъ древнюю орѳографію, что съ небольшими справками довольно свободно ставилъ юсы и другія особенности древней орѳографіи. По примѣру Миклошича, я писалъ теперь полныя слова, безъ сокращеній, и собственныя имена, особенно Божественное имя Іисусъ,—нормально, съ греческаго. Евангеліе отъ Луки поучительно и, если можно такъ сказать, интересно своими притчами. Если его удастся мнѣ издать, тогда я принялся бы за Іоанна; а въ заключеніе—для полноты Четверо-Евангелія—напечаталъ бы и Марка, котораго болѣе половины въ Остромировскомъ спискѣ не существуетъ. Я покорнѣйше просилъ бы, окажите мнѣ такое благоволеніе и снисхожденіе—исходатайствуйте мнѣ и на этотъ разъ у Св. Синода разрѣшеніе напечатать Евангеліе Луки по представляемому проекту, который, по минованіи надобности, прошу мнѣ возвратить для печатанія-то.

Пользуюсь случаемъ, чтобы сообщить Вамъ свѣдѣнія о работѣ В. Н. Витевскаго. Онъ неутомимо старается о дополненіи своего труда новыми свѣдѣніями и документами, а частію памятниками. Въ прошломъ году по дорогѣ съ Кавказа, гдѣ онъ лѣчился вмѣстѣ со мною, онъ завернулъ въ Оренбургъ и тамъ нашелъ между прочимъ иконостасъ походной церкви, устроенной Петромъ Великимъ для своего крестника калмыцкаго тайши и вдовою послѣдняго подаренной Неплюеву. Иконостасъ написанъ художественно на шелковой матеріи; теперь стоитъ онъ на горнемъ мѣстѣ въ церкви Неплюевскаго кадетскаго корпуса. Стоитъ такъ, что мѣстныя иконы сближены, а царскія врата поставлены по краямъ, каждая половина на

соотвѣтственномъ мѣстѣ. Для фотографическаго снимка Витевскому иконостасъ былъ поставленъ въ нормальномъ порядкѣ. Это весьма интересно. Надо отдать справедливость литографіи купца Ключникова въ Казани, который держитъ мастеровъ художниковъ. Витевскій уже сдалъ въ цензуру (и скоро начнетъ печатать) шесть главъ, около 70 писчихъ листовъ, отъ начала происхожденія Неплюева до опредѣленія его Оренбургскимъ губернаторомъ.

80.

18 сентября 1888 г.

Въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи не далеко отъ пароходной пристани „Козловка“ находится большая чувашская деревня Старые Урмары. Эта деревня существуетъ не менѣе трехсотъ лѣтъ, очень сильно размножилась и разрослась въ нѣсколько поселковъ и околотковъ. Всѣ эти поселки составляли одно общество и сообща пользовались землею. Около 25 лѣтъ тому назадъ начальство раздѣлило общія ихъ земли на двѣ части, раздѣляющіяся небольшой рѣчкой. По одну ея сторону стали владѣть Старо-Урмаровскіе чуваши, а по другую сторону Мало-Урмаровскіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣдніе узнали, что на планѣ среди Старо-Урмаровской дачи значится клочекъ земли, принадлежащей Мало-Урмаровскому обществу, и начали искъ.

Чувашская нація, можно сказать, отличается упрямствомъ, задоромъ и мстительностью. Но прежде въ случаѣ ссоры они старались мстить своимъ врагамъ жалобой на нихъ киреметямъ или порчей, а въ случаѣ крайности сухой бѣдой, т. е. мститель вѣшался и умиралъ подъ клѣтью своего супостата, чтобы того раззорили крючкотворные суды прежняго времени. Теперь, когда судъ сдѣлался скорый и безкорыстный и когда въ самой деревнѣ есть близкій волостной судъ, который, признаться, за водку готовъ свои вѣсы склонить въ какую угодно сторону,—теперь между чувашами укоренилось и распро-

странилось сутяжничество: изъ-за всякой малости чуваши ссорятся и идутъ на волостной судъ; причемъ и начало, и продолженіе, и конецъ судебнаго процесса спрыскивается водкой; водки разливанное море, спились чуваши. Въ дѣлахъ серьезныхъ, особенно земельныхъ, чуваши обращаются въ окружные суды и дальше; тутъ ихъ подстрекаютъ адвокаты; чуваши не жалѣютъ денегъ и ведутъ свои тяжбы до безконечности, и пришли они къ той мысли, что всякій искъ можно выиграть и всякое рѣшеніе суда можно перерѣшить; словомъ— явилось какое-то смутное и сумнительное отношеніе къ судебнымъ рѣшеніямъ, въ чемъ конечно самая первая вина принадлежитъ невѣжеству, безграмотности и нѣкотораго рода одичалости чувашскаго народа. Вотъ на какой почвѣ разыгралось Урмаровское дѣло. Въ пользу Мало-Урмаровскаго общества окружный судъ рѣшилъ дѣло назадъ тому лѣтъ семь, но когда приступлено было къ отмежеванію присужденнаго участка, старо-Урмаровскіе чуваши оказали сопротивленіе, не дали отмежевать; дѣло доходило до драки. По этому случаю виновные нѣсколько человѣкъ, по приговору суда, высидѣли въ казаматѣ, а тяжба перешла въ высшую инстанцію и, кажется, уже послѣдовало сенатское рѣшеніе опять въ пользу Мало-Урмаровцевъ.

Мая 18 числа въ среду землемѣръ съ понятыми подъ охраной полиціи приступилъ къ межеванію присужденнаго участка и уже произвелъ большую часть работы; день склонялся къ вечеру, тогда изъ деревни Старыхъ Урмаръ вышла большая толпа народу съ рычагами и нѣкоторые съ вилами. Волостной старшина, становой приставъ и землемѣръ спаслись тѣмъ, что ускакали; понятые, которые успѣли, убѣжали, но трое были забиты и истыканы на смерть и нѣсколько человѣкъ изувѣчены.

Вотъ фактъ.

Дѣло разбиралось военнымъ судомъ; обвиняемыхъ было около 50 человѣкъ; изъ иихъ 17 человѣкъ по суду найдены виновными и приговорены къ смертной казни черезъ повѣше-

ніе, а остальные оправданы. Осужденные всѣ безграмотны, только одинъ кое-какъ можетъ подписать свое имя, но читать не умѣетъ.. Когда имъ объявленъ былъ приговоръ суда, они въ первый день въ тюремномъ замкѣ не ѣли, не пили и не спали, какъ ошеломленные двигались взадъ и впередъ по камерѣ, глубоко вздыхали и навзрыдъ плакали, а иные оставались въ какомъ-то тупомъ молчаніи. Изъ газетъ, затѣмъ по частнымъ свѣдѣніямъ и наконецъ по извѣстному мнѣ характеру инородцевъ, и чувашъ въ особенности, узнали мы о тяжкомъ, какъ-бы пришибленномъ душевномъ положеніи 17 осужденныхъ, и пришла мнѣ мысль, что хорошо было-бы, если-бы священникъ, знающій чувашскій языкъ, далъ имъ духовное наставленіе или религіозное утѣшеніе. Въ Казани нѣтъ такого священника; ближайшій къ нашему городу священникъ изъ чувашъ села Мусирмы Цивильскаго уѣзда о. Даніилъ Филимоновъ, перваго выпуска Казанской учительской семинаріи, 7 лѣтъ прослужившій учителемъ Симбирской чувашской школы и наконецъ 7 лѣтъ священствующій въ чувашскомъ приходѣ, пришелъ мнѣ на память, какъ достаточно опытный и благонадежный для этого дѣла. Испросивши сначала согласіе прокурора судебной палаты къ допущенію названнаго священника къ осужденнымъ чувашамъ для духовно-христіанскаго назиданія, явился я къ Высокопреосвященнѣйшему Павлу, объяснилъ, въ чемъ дѣло, и просилъ у него Архипастырскаго разрѣшенія. Владыка разрѣшилъ мнѣ пригласить о. Филимонова и самъ вызвался преподать ему наставленіе и письмо къ прокурору. Нужно замѣтить, что убитые понятые—прихожане о. Филимонова, а осужденные Старо-Урмаровцы—сосѣдственнаго прихода, которые могли его видѣть и встрѣчать въ церкви и въ другихъ мѣстахъ. Когда онъ пришелъ въ камеру, нѣкоторые его узнали и всѣ обрадовались его посѣщенію; сцена была трогательная—слезы, раскаяніе; многіе высказали желаніе помолиться, исповѣдываться и всѣ остановились на томъ, чтобы о. Филимоновъ отслужилъ имъ молебенъ. Это было въ пятницу. Въ субботу о. Филимо-

новъ, по соглашенію съ смотрителемъ тюрьмы и настоятелемъ тюремной церкви, отслужилъ молебенъ Божіей Матери, который помѣщенъ въ учебномъ часовникѣ и переведенъ на чувашскій языкъ въ Симбирской школѣ Яковлева. Осужденные пришли въ церковь и здѣсь передъ растворенными царскими вратами и передъ иконой Божіей Матери на аналоѣ, во всей церковной обстановкѣ былъ отслуженъ молебенъ безъ всякихъ пропусковъ и безъ торопливости, выразительно и умиленно. Канонъ весь былъ вычитанъ, пропѣто было „Высшую небесъ", заключительная молитва, довольно обширная, прочитана колѣнопреклоненно. Чуваши молились отъ всей души; молебенъ продолжался болѣе часа, бывъ предваренъ наставленіемъ о. Филимонова, высказаннымъ чувашамъ, что нужно молиться отъ чистаго сердца и съ сокрушеніемъ душевнымъ. Послѣ молебна священникъ пошелъ вмѣстѣ съ осужденными въ ихъ камеру и еще съ ними долго бесѣдовалъ. Онъ не замѣтилъ съ ихъ стороны никакого упорства или ожесточенія, напротивъ полное раскаяніе; они предаютъ судьбу свою волѣ Божіей и милости Царской: „если Богъ направитъ сердце Царя (говорили они) въ нашу пользу, Царь даруетъ намъ жизнь, а если Богъ направитъ Его сердце противъ насъ, Царь подпишетъ нашу казнь. Но и въ первомъ случаѣ мы должны идти въ Сибирь, и мы желаемъ, предъ казнью ли, или предъ ссылкою, здѣсь исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ". И они просили исповѣдать ихъ о. Филимонова. Прокуроръ судебной палаты обѣщалъ съ своей стороны пригласить о. Филимонова для исповѣди осужденныхъ, когда выйдетъ имъ окончательное рѣшеніе. Сегодня о. Филимоновъ еще пойдетъ къ осужденнымъ, а вечеромъ поѣдетъ домой; но онъ съ полнымъ усердіемъ готовъ пріѣхать напутствовать осужденныхъ на смерть или въ ссылку.

Вотъ вѣрная и безпристрастная характеристика осужденныхъ въ отношеніи ихъ преступленія и душевнаго ихъ состоянія. Въ самомъ ихъ буйствѣ не обнаружено ни малѣйшей тѣни противъ Русскаго народа, ни противъ Царя, вообще

ничего политическаго, такого, къ чему обыкновенно прилагается военный судъ. Назову опять невѣжество чувашъ, которые въ понятыхъ не сознавали юридическаго значенія, а смотрѣли на нихъ, какъ на простыхъ чувашъ. Настоящее же ихъ раскаяніе и все вообще душевное настроеніе совершенно чуждо закоснѣлости злодѣевъ и ожесточенія революціонеровъ, словомъ—нельзя не присоединиться къ молитвѣ этихъ несчастныхъ инородцевъ, да обратитъ Господь сердце Царево къ пощадѣ, и пусть бы они въ трудахъ каторжныхъ, хотя бы пожизненныхъ, искупляли свои грѣхи, но только бы сохранена была имъ жизнь.

Принимаю смѣлость усерднѣйше просить Вашего въ судьбѣ этихъ осужденныхъ теплаго участія, и если представится какая либо возможность, содѣйствія къ ихъ облегченію.

81.

2 октября 1888 г.

По случаю закрытія въ нынѣшнемъ году Самарской учительской семинаріи освобождается ассигнованная на нее изъ Государственнаго Казначейства сумма 16698 рублей. Попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Н. Масленниковъ предположилъ обратить эту сумму на усиленіе народнообразовательныхъ заведеній своего Округа, а именно: Казанской учительской семинаріи 8000 рублей, Симбирской центральной чувашской школы 5415 руб. 50 коп., Казанской центральной крещено-татарской школы 2150 рублей, и затѣмъ остающіеся 1132 руб. 50 коп. предположилъ употребить на открытіе и устройство центральной вотяцкой школы.

Соображенія относительно употребленія этихъ денегъ на учительскую семинарію, крещено-татарскую школу и предполагаемую вотяцкую школу составлены, по порученію г. попечителя, въ Казанской учительской семинаріи, Порфиріемъ Николаевичемъ приняты и съ полнымъ одобреніемъ ходатай-

ственно представляются имъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Такъ какъ характеръ этой школы будетъ миссіонерскій и цѣль ея должна состоять преимущественно въ утвержденіи и распространеніи христіанской вѣры въ средѣ вотяцкаго населенія, и такъ какъ въ этой школѣ предполагается устроить церковь для богослуженія на вотяцкомъ языкѣ; то я и счелъ своимъ долгомъ почтительнѣйше сообщить Вашему Высокопревосходительству копіи съ двухъ представленій о предполагаемой центральной вотяцкой школѣ. Къ сему присовокупляю, что вотяцкое населеніе, главною массою умѣстившееся въ Вятской губерніи, а не большими окраинами заходящее въ губерніи Казанскую, Пермскую и Уфимскую,—въ окраинахъ то своихъ подвергается сильному вліянію татарскаго магометанства. Деревня Старый Карлыганъ, гдѣ будетъ эта центральная школа, находится въ углу Уржумскаго уѣзда, на границахъ Малмыжскаго, Мамадышскаго и Казанскаго уѣздовъ и составляетъ какъ бы грань между сплошной натуральной вотяцкой массой и опасными ея окраинами. Само Провидѣніе подготовило данныя къ осуществленію этой школы. Поэтому я убѣдительнѣйше просилъ бы Васъ оказать этому дѣлу поддержку по духовному вѣдомству и въ высшихъ Правительственныхъ сферахъ, равнымъ образомъ поддержите при случаѣ и другія вышеприведенныя распредѣленія бывшаго кредита Самарской учительской семинаріи.

82.

3 октября 1888 г.

Я поистинѣ осчастливленъ Вашимъ письмомъ отъ 18 сентября—Вашею заботою о моемъ здоровьи и Вашимъ участьемъ къ судьбѣ моихъ чувашскихъ кліентовъ. Но безконечно жаль, что лѣто—единственное время отдыха и возстановленія здоровья прошло для Васъ совсѣмъ безполезно для здоровья. Здоровье Ваше такъ необходимо для блага церкви и отечества,

не говоря уже о важности и драгоцѣнности его лично для человѣка, какъ великаго блага и дара Божія.—Что касается до меня, я собирался и туда и сюда, но кончилъ тѣмъ, что прожилъ около 3 мѣсяцевъ въ Ставрополѣ Самарскомъ—прекрасный уголокъ, въ смыслѣ пейзажа и климата. Насупротивъ Ставрополя Жигули; самъ городъ — песчаный, а частію грязный и пыльный, но вблизи его находятся бугорки весьма живописные и разнообразнаго рельефа, песчаные, и осѣненные боромъ съ соснами, отчасти очень дюжими (охвата въ два), но такихъ не много. И вотъ подъ этими соснами настроено домиковъ—дачекъ. Дачи не мудрыя, и удобствъ особенныхъ нѣтъ; но для неприхотливаго вкуса жить можно съ удовольствіемъ и съ пользой для здоровья. Есть и кумысъ, но я кумыса не пилъ. Однообразно-мирная жизнь моя въ Ставрополѣ нечаянно и весьма пріятно всколыхнулась встрѣчей съ Владиміромъ Карловичемъ. Изъ Ставрополя раза два я пріѣзжалъ въ Казань дня на два на три; это есть пріятнѣйшая прогулка, на пароходахъ весьма удобно. Когда совсѣмъ выѣхалъ я изъ Ставрополя, жена проѣхала прямо въ Казань распорядиться по хозяйству; а я заѣхалъ въ Симбирскъ къ Яковлеву, въ чувашскую школу. Тамъ уже почти всѣ ученики были въ сборѣ; я могъ послушать ихъ службу церковную и пѣніе,— прекрасно. Я и думалъ пробыть тамъ до конца августа, но пріѣздъ въ Казань Ивана Давыдовича меня заставилъ немного поускорить пріѣздъ свой въ семинарію.—Въ прошломъ году у меня опредѣлили катарръ кишечнаго канала и окостенѣніе сосудовъ; я лечился 17 № Ессентуковъ. Въ нынѣшнемъ году весной (въ маѣ, іюнѣ), я чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо; разстройство нервовъ доходило до того, что я не могъ читать, слушать, говорить, ходить, вообще самое малое дѣло утомляло мою голову и давило ее. Мнѣ присовѣтовали не лечиться, а лишь отдохнуть; я и отдыхалъ въ Ставрополѣ, и стало мнѣ гораздо лучше. Теперь всѣ находятъ, что я поправился; дѣйствительно растительная сторона у меня почти въ порядкѣ, но мозги мои не особенно укрѣпились и утомляются скоро и

отъ всякой малости. Я держу діэту довольно строгую—не пью вина, кофею и даже чай пью почти воду; трудами себя умственными или хлопотами не отягощаю, ибо мои добрые и усердные помощники освобождаютъ меня отъ всякой тягости. Слава Богу, живу сносно. Корректура мнѣ стала не удобна, она то, кажется, меня главно и сокрушила. Итакъ, пріѣхалъ Иванъ Дывыдовичъ въ Казань въ пятницу утромъ, 26 августа, уѣхалъ въ воскресенье утромъ 4 сентября. Во всѣ девять дней онъ дѣлалъ постоянныя поѣздки, осмотры—университета, клиники, гимназій и проч. и начальныхъ училищъ. Въ нашей учит. семинаріи былъ 29 числа; отстоялъ обѣдню (съ начала до конца), осмотрѣлъ классы, спальни, столовую, зашелъ ко мнѣ и посидѣлъ, побесѣдовалъ. 3-го сентября въ субботу посѣтилъ крещено-татарскую школу вмѣстѣ съ Преосв. Сергіемъ; въ церкви имъ попѣли по татарски и по русски, потомъ Иванъ Давыдовичъ обошелъ всѣ три класса мальчиковъ, спрашивалъ учениковъ, особенно заставлялъ учениковъ читать по славянски и по русски; прошелъ въ женское отдѣленіе и тамъ довольно долго пробылъ,—ученицы пѣли, читали по русски и по славянски. Въ городскихъ приходскихъ училищахъ вездѣ Ив. Д. заставлялъ читать по славянски. И какой еще бодрый. Надо отдать справедливость Ивану Давыдовичу—онъ значительно поднялъ въ народныхъ школахъ церковность, славянское чтеніе и пѣніе, а до него почти все это было въ упадкѣ и забытьи. Вотъ и наши соображенія относительно инородческаго образованія Иванъ Давыдовичъ принялъ съ сочувствіемъ. Зная и давно видѣвъ нѣкоторый антагонизмъ между разными вѣдомствами, мнѣ и пришла мысль, какъ смотрѣть на участіе свѣтскаго учебнаго вѣдомства въ религіозномъ образованіи и даже въ миссіонерскомъ дѣлѣ? (Лук. 9, 49 и 50).... *Не браните: иже бо нѣсть на вы, по васъ есть.* (тоже Марка 9,38—40). Этотъ случай въ жизни и ученіи Спасителя и высказанное Господомъ наставленіе апостоламъ можетъ и намъ служить руководствомъ. Въ 1883 году въ отношеніи церковно-славянской грамоты въ Министерствѣ Нар. Просв.

произошла сильная перемѣна; дай Богъ, чтобы преемники Ивана Давыдовича поддержали это направленіе и этотъ духъ.

Къ Ивану Давыдовичу въ Казань пріѣзжалъ попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, Дм. Сергѣевичъ Михайловъ. У него въ Орскѣ сгорѣла Киргизская учительская школа со всѣмъ имуществомъ. Онъ желаетъ ее поддержать, и дѣйствительно, было бы очень жалко закрыть это весьма полезное заведеніе. Попечитель предположилъ сначала помѣстить киргизскую-то учит. школу въ Уральскѣ, въ зданіи 2-хъ класснаго русско-киргизскаго училища; а потомъ окончательно перевести ее въ Оренбургъ, въ помѣщеніе татарской учительской школы, которая должна закрыться. Закрытіе татарской учительской школы—мѣра весьма полезная, ибо эти школы (другая Казанская татарская магометанская учительская школа) долгимъ опытомъ доказали свою безполезность въ дѣлѣ обрусѣнья татаръ магометанъ, и фанатизма они татарскаго не ослабляютъ, а лишь татарскую интеллигенцію воспитываютъ и могутъ подготовлять хитрыхъ и ловкихъ рачителей мусульманской арабско-стамбульско-французской (а не русской) культуры и цивилизаціи. Нужно помнить, что мы русскіе не умѣемъ владѣть тѣми орудіями культурными и сливающими народности, которыми такъ успѣшно дѣйствуютъ западные народы,—у насъ эти орудія обращаются намъ же во вредъ. Въ случаѣ возможности, слѣдовало бы поддержать Оренбургскія предположенія о закрытіи татарской оренбургской школы и перенесеніе на ея мѣсто киргизской учительской школы.

83.

17 ноября 1888 г.

Болѣе мѣсяца я ничего не писалъ Вамъ, а въ этотъ промежутокъ времени совершилось страшное событіе 17 октября, обращенное Всеблагимъ Господомъ къ славѣ Его Про-

мысла и назиданію русскаго народа; много и отъ Васъ я получилъ утѣшительныхъ и интересныхъ сообщеній и знаковъ вниманія. Разъ впрочемъ, по полученіи письма Вашего о дарованіи Государемъ Императоромъ жизни 17-ти осужденнымъ на смертную казнь чувашамъ, послѣ того, какъ уже прочиталъ я газетныя сообщенія о ужасныхъ подробностяхъ катастрофы и манифестъ Государя 23-го октября, послѣ всего этого, почувствовавъ себя въ нѣкоемъ особомъ благодушно—умиленномъ настроеніи, я написалъ размышленіе, обращенное къ Вашему лицу. Но такъ намазалъ, что разобрать трудно, поэтому тогда не послалъ, а послѣ увидѣлъ, что мысли мои очень блѣднѣютъ предъ тѣми мыслями и чувствами, которыя уже напечатаны были и изображены въ рѣчахъ и особенно въ 43 № церковныхъ Вѣдомостей на стран. 1197-й. Мнѣ кажется, нужно въ Церковныхъ-то Вѣдомостяхъ еще помѣстить, для всенароднаго назиданія, подробное описаніе и наглядное изображеніе, какъ Ихъ Величества съ своими чадами и съ ближними сопутниками своими, въ мирѣ вкупѣ, сидѣли за трапезой, подъ впечатлѣніемъ вполнѣ благополучнаго и радостнаго путешествія по Кавказу и по морю; какъ вдругъ, въ одно мгновеніе совершилось ужасное крушеніе поѣзда; видно, Государь и Государыня очутились на землѣ, а стола и стульевъ подъ ними не было, все разнесло и уничтожило порывомъ; потомъ, какъ освободившись изъ подъ обломковъ, Ихъ Величества распоряжались и ухаживали за ранеными, наконецъ трогательныя сцены на Лозовой—панихида, молебствіе и общая трапеза на станціи. Въ катастрофѣ 17 числа проявилось величіе духа Государя и доблесть истинно-христіанская: въ Немъ не проявилось ни малѣйшей искры гнѣва, повидимому столь справедливаго въ данную минуту, весь предался распоряженіямъ и трудамъ по облегченію страданій раненныхъ. А Государыня забыла свои ушибы и раны и пять часовъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, ухаживала и заботилась о раненныхъ. А дѣти, малютка,—по истинѣ: „на рукахъ возьмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою“

Если со стороны и издалека благоговѣешь предъ дивнымъ заступленіемъ Божіимъ, то Государь и Государыня на себѣ самихъ во очію видѣли и существомъ своимъ живо чувствовали и осязали коснувшуюся Ихъ руку Божію, охранившую Ихъ отъ рукъ смерти. Это живое, осязательное, такъ сказать, ощущеніе руки Божіей ясно и неизмѣнно выразилось во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ Ихъ Величествъ и въ томъ глубокомъ усердіи молитвенномъ, какое Ими проявлено повсюду, въ Лозовой, Москвѣ и въ СПбургѣ. Замѣчательна и въ высшей степени поучительна та еще черта, что Государь принялъ эту милость Божію съ крайнимъ смиреніемъ; именно смиреніе предъ Богомъ, предъ Святыней выразилось многократно и очевидно. Можно съ полнымъ убѣжденіемъ полагать, что Государь чувствовалъ особую радость, даровавъ жизнь 17-ти темнымъ, но незлымъ инородцамъ. Чуваши, какъ я слышалъ, приняли царскую милость съ душевной благодарностію и на колѣняхъ со слезами молились за здравіе Государя, даровавшаго имъ жизнь, да и наказаніе облегчившаго имъ, какъ они и не ожидали и не смѣли надѣяться.

Вмѣстѣ съ симъ возвращаю программу дидактики, на коей я позволилъ себѣ написать нѣсколько замѣтокъ ради собственно уточненія и опредѣленія направленія при изложеніи самыхъ уроковъ дидактики.

84.

30 ноября 1888 г.

Только что отпечатана составленная мною „церковно-славянская азбука для церковно-приходскихъ школъ и для школъ грамоты“. Я уже представлялъ на предварительное воззрѣніе училищнаго совѣта статью, напечатанную въ Кіевскомъ журналѣ „Церковно-приходская школа“, гдѣ я изложилъ свою идею какъ бы оживить заброшенный старый способъ обученія азбукѣ. Совѣтъ отнесся къ моей мысли вполнѣ сочувственно, не предрѣшая впрочемъ рѣшительнаго сужденія о

будущей еще тогда работѣ. Теперь я представляю одновременно съ симъ въ совѣтъ сей небольшой опытъ, въ которомъ я старался держаться тѣхъ взглядовъ, какіе изображены въ „Программахъ для церковно-приходскихъ школъ“, одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Чувствую, что я не вполнѣ обработалъ идею вѣрную, но по крайней мѣрѣ, быть можетъ, мой опытъ дастъ и другимъ нѣкоторую бодрость приняться за подобную работу.

Мнѣ было бы весьма полезно и интересно или паче поучительно—слышать Ваше личное мнѣніе (частное) о моей попыткѣ, т. е. церковно-славянской Азбукѣ.

85.

2 декабря 1888 г.

По Вашему указанію прочиталъ я въ Трудахъ Кіевской Академіи за ноябрь статью Еп. Авг. „По поводу изданія“... Видно, что авторъ много занимался сличеніемъ богослужебныхъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ и много набралъ темныхъ и трудныхъ мѣстъ и воспиталъ въ себѣ сильное желаніе видѣть наши богослужебныя книги кореннымъ образомъ передѣланными въ смыслѣ приближенія къ русскому складу и слову. Учебные Октоихъ и Часословъ, повидимому, дали только ему поводъ излить накопившіяся у него на сердцѣ мысли и чувства. Но онъ неправильно представляетъ, какъ на свѣтъ явились эти книжицы. Онъ ихъ приписываетъ частному лицу, котораго называетъ издателемъ, и на его отвѣтственность возлагаетъ типографскія (весьма впрочемъ немногія) опечатки, напр: мірови вмѣсто мирови, и измѣненіе, сдѣланное преосвященнымъ, давшимъ объ учебномъ Октоихѣ отзывъ, на основаніи котораго Св. Синодъ разрѣшилъ напечатать его. Предположивъ изданіе этихъ книгъ самопроизвольнымъ дѣломъ частнаго лица, авторъ статьи на 96 страницѣ говоритъ: будущіе наши „справщики“ обязуются сдѣлать то-то и то-то.

III. Слушали: Отношеніе канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 19 сего октября за № 6301: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 12 текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, кандидатъ Казанской духовной академіи Иванъ Глѣбовъ опредѣленъ на должность преподавателя по словесности, русскому и славянскому языкамъ въ Александровскую Осетинскую Миссіонерскую семинарію (въ селеніи Ардонѣ, Терской области).

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе той же канцеляріи отъ 12 сего октября за № 6138: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, кандидатъ Казанской духовной академіи Владиміръ Пасынковъ опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ параллельные классы Вятскаго духовнаго училища. Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ асигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ“.

Справка: 1) Пасынковъ кончилъ курсъ академіи въ 1895 г. и по мѣсту своего родопроисхожденія обращенъ въ вѣдѣніе Вятскаго Епархіальнаго Начальства.

2) По распоряженію о. ректора о назначеніи Пасынкова на службу для объявленія ему сообщено чрезъ Вятскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 12 сего октября за № 1541.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 6 минувшаго сентября за № 9945: „Учитель 2-го мужскаго училища въ городѣ Кустанаѣ, Тургайской области, сынъ священника Яковъ Гиляровъ обратился ко мнѣ съ просьбою рекомендовать его Совѣту академіи на предметъ принятія его, Гилярова, на двухгодичные миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи по татарской группѣ. Принимая во вниманіе хорошій отзывъ г. инспектора школъ Тургайской области о Гиляровѣ, какъ объ учителѣ примѣрной нравственности, трудолюбивомъ, исполнительномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Казанской академіи принять его, Гилярова, на собственное его содержаніе, въ число слушателей миссіонерскихъ курсовъ по татарской группѣ“.

Справка: Журналомъ Совѣта академіи отъ 1-го сентября сего года Яковъ Гиляровъ былъ принятъ на миссіонерскіе курсы по татарскому отдѣлу съ обязательствомъ представить о себѣ рекомендацію своего епархіальнаго начальства, по полученіи которой и имѣть окончательное сужденіе о зачисленіи его на миссіонерскіе курсы.

Постановили: Принимая во вниманіе отзывъ Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, о поведеніи и нравственныхъ качествахъ Гилярова, а также и его ходатайство о принятіи Гилярова на курсы, зачислить его въ составъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ по татарскому отдѣлу на свое содержаніе съ обязательствомъ проживанія въ академическомъ корпусѣ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

№ 45.

Того же 27 октября 1895 года.

I. Слушали: Прошеніе студента Тверской духовной семинаріи Александра Голосова: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи допустить меня къ слушанію академическихъ лекцій на правахъ вольнаго слушателя“.

Справка: По § 115 акад. устава: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и посторонія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго".

Постановили: Допустить студента А. Голосова, на основаніи 115 § акад. устава, къ слушанію академическихъ лекцій въ качествѣ сторонняго слушателя. О чемъ и представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

II. Слушали: Прошеніе практиканта калмыцкаго языка Михаила Бадмаева, отъ 12 минувшаго сентября, на имя о. ректора: „Поступая на службу врачемъ при Управленіи кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи, почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе объ увольненіи меня отъ должности практиканта калмыцкаго языка при ввѣренной Вамъ академіи и выдачѣ мнѣ удостовѣренія о моей службѣ при академіи въ теченіи 11-ти лѣтъ".

Справка: 1) Изъ дѣлъ Совѣта видно, что М. Бадмаевъ состоитъ въ академіи въ качествѣ вольнонаемнаго практиканта по калмыцкому языку съ 1-го августа 1884 года,—всего 11 лѣтъ.

2) Въ настоящее время подходящаго кандидата на замѣщеніе открывающейся вакансіи практиканта калмыцкаго языка у Совѣта академіи не имѣется.

3) Практиканты Казанской академіи по штату 1884 г. 20 апрѣля получаютъ жалованья по 600 руб. въ годъ.

Постановили: Считать вольнонаемнаго практиканта Михаила Бадмаева съ 1-го минувшаго сентября сего 1895 г. уволеннымъ отъ занимавшейся имъ до нынѣ должности и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать ему просимое удостовѣреніе о его службѣ въ академіи въ теченіе 11 лѣтъ. Веденіе же практическихъ занятій по калмыцкому языку, за отсутствіемъ подходящаго кандидата, пока временно, до конца сего $189^{5}/_{6}$ учебнаго года, поручить и. д. доцента И. Ястребову, какъ практически знакомому съ калмыцкимъ языкомъ, съ

вознагражденіемъ изъ оклада въ 500 руб. О чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 46.

Того же 27 октября 1895 года.

I. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „21-го января будущаго 1896 года окончится трехлѣтній срокъ службы заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Знаменскаго и и. д. ординарнаго профессора Андрея Волкова въ должности членовъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета. Посему не признаетъ ли Совѣтъ академіи нужнымъ озаботиться заблаговременно избраніемъ въ члены цензурнаго комитета на трехлѣтіе съ 21 января 1896 года по 21 января 1899 года и представленіемъ оныхъ на утвержденіе Св. Синоду“.

Справка: 1) По ст. 187 уст. цензурнаго Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIV: „Духовные цензурные комитеты составляются изъ трехъ членовъ академической конференціи“.

2) По ст. 188 того же устава сіи члены избираются въ собраніи дѣйствительныхъ членовъ мѣстной академической конференціи, на каждое мѣсто по два кандидата и съ согласія Епархіальнаго Преосвященнаго, чрезъ посредство Духовно-Учебнаго Управленія, представляются Св. Синоду на утвержденіе.

3) По ст. 190 того же устава: „Избраніе членовъ комитета возобновляется чрезъ три года“.

4) Профессоръ Знаменскій въ должности члена цензурнаго комитета состоитъ 15 лѣтъ, а профессоръ Волковъ 18 лѣтъ.

5) Въ настоящемъ собраніи Совѣта кандидатами на должность членовъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета были избраны заслуженный ординарный профессоръ П. Знаменскій, ординарный профессоръ Ѳ. Кургановъ, и. д. орди-

нарнаго профессора А. Волковъ и экстраординарный профессоръ М. Богословскій.

Постановили: Избранныхъ кандидатовъ на должность членовъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета заслуженнаго ординарнаго профессора П. Знаменскаго и ординарнаго профессора Ѳ. Курганова, и. д. ординарнаго профессора А. Волкова и экстраординарнаго профессора М. Богословскаго просить Его Высокопреосвященство представить на утвержденіе Св. Синоду.

II. Слушали: Докладъ его же, Спасскаго: „Имѣю честь представить при семъ Совѣту академіи отзывъ и. д. доцентовъ академіи И. Ястребова и священника І. Попова о рукописномъ сочиненіи іеромонаха Меѳодія подъ заглавіемъ „Краткая Св. Исторія на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ“.

Справка: Журналомъ Совѣта отъ 23 января сего года, во исполненіе указа Св. Синода отъ 9 ноября 1894 года за № 4951, означенная рукопись іеромонаха Меѳодія была передана на разсмотрѣніе и. д. доцентовъ И. Ястребову и свящ. І. Попову какъ спеціалистамъ калмыцкаго языка, съ тѣмъ, чтобы они доставили Совѣту свой отзывъ о достоинствѣ труда названнаго іеромонаха для представленія его въ Св. Синодъ.

Постановили: Отзывъ И. Ястребова и священника І. Попова о сочиненіи іеромонаха Меѳодія, съ возвращеніемъ рукописи и всѣхъ приложенныхъ при указѣ бумагъ, просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду.

III. Слушали: Словесное предложеніе о. ректора академіи, архимандрита Антонія: „На основаніи § 9 дѣйствующаго акад. устава, честь имѣю предложить Совѣту академіи,—не благоугодно ли будетъ ему почтить избраніемъ въ званіе почетныхъ членовъ нашей академіи слѣдующихъ лицъ, оказывающихъ несомнѣнно важныя заслуги на пользу православной церкви и духовнаго просвѣщенія,—1) Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго и 2) Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, во вниманіе къ ихъ

ученымъ трудамъ и просвѣщенно-усердной архипастырской дѣятельности, 3) Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, во вниманіе къ его благоплоднымъ трудамъ по миссіонерству и переводамъ инородческихъ сочиненій на русскій языкъ, 4) Преосвященнѣйшаго Нестора, 1-го Викарія Московской митрополіи, Епископа Дмитровскаго, во вниманіе къ его сочувственно-покровительственному отношенію къ процвѣтанію академической науки, 5) заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи Димитрія Поспѣхова и 6) заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина во вниманіе къ ихъ многолѣтней профессорской службѣ и ученымъ трудамъ и 7) редактора-издателя Церковныхъ Вѣдомостей при Св. Синодѣ протоіерея Петра Смирнова во вниманіе къ его 40 лѣтнимъ пастырскимъ трудамъ и просвѣщенному руководству наиболѣе распространеннымъ духовнымъ журналомъ".

Справка: По § 81 лит. в., п. 3 акад. уст. избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами, относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Св. Синоду.

Постановили: Соглашаясь съ предложеніемъ о. ректора, избрать въ званіе почетныхъ членовъ Казанской академіи указанныхъ лицъ, о чемъ и просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство представить Св. Синоду.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ".

№ 47.

24 ноября 1895 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, архимандрита Антонія, инспекторъ академіи, экстраор. проф. протоіерей Н. Виноградовъ, ординарные и экстраординарные профессоры: П. Знаменскій, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ, Я. Богородскій, протоіерей Е. Маловъ, А. Некрасовъ, А. Волковъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, С. Терновскій, М. Машановъ, А. Царевскій, П. Юнгеровъ, А. Говоровъ, А. Поповъ.

Не присутствовали по болѣзни: ординарный профессоръ Ѳ. Кургановъ и экстраординарный профессоръ А. Гренковъ.

Слушали: Заявленіе секретаря Казанской духовной консисторіи Н. Бернадскаго отъ 16 сего ноября за № 45, послѣдовавшее въ отвѣтъ на запросъ Совѣта, согласенъ ли онъ доставлять матеріалъ для оффиціальной части Извѣстій по Казанской Епархіи, а равно и подписныя деньги съ церквей. Изъ заявленія видно, что съ оставленіемъ должности редактора онъ отказывается и отъ доставленія свѣдѣній и отъ собиранія съ епархіальнаго духовенства подписныхъ денегъ.

Постановили: О доставленіи подписныхъ денегъ съ церквей Казанской епархіи и матеріала по оффиціальной части въ редакцію „Извѣстій“ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, назначивъ ежегодное вознагражденіе въ 200 р. тому лицу, коему будетъ препорученъ этотъ послѣдній трудъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Доставленіе матеріала для оффиц. части на указ. въ семъ журналѣ условіяхъ поручено Секретарю Консисторіи“.

№ 48.

Того же 24-го ноября 1895 года.

Слушали: Прошеніе священника Владимірской губерніи, Ковровскаго Христорождественскаго собора, Петра *Вишнякова*, отъ 1-го минувшаго октября: „Окончивъ курсъ въ Владимірской духовной семинаріи въ 1891 году, я былъ посланъ на казенный счетъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ съ успѣхомъ прошелъ два курса по историческому отдѣленію, послѣ же перехода на третій курсъ болѣзнь заставила меня выдти изъ числа студентовъ означенной академіи. Въ 1893 году я былъ рукоположенъ во священники и въ теченіи 2-хъ лѣтней священнической службы не оставлялъ мысли докончить не по моей винѣ прерванное образованіе; вслѣдствіе чего я все время занимался чтеніемъ лекцій и богословскихъ сочиненій. Въ настоящее время, чувствуя себя достаточно здоровымъ, болѣе или менѣе подготовленнымъ, я покорнѣйше прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ допустить меня къ испытаніямъ на званіе дѣйствительнаго студента весною 1896 года; но только съ тѣмъ, чтобы испытанія эти были произведены по тѣмъ предметамъ, которыхъ я не слушалъ въ академіи, т. е. за два послѣдніе курса. Три семестровыхъ сочиненія обязуюсь представить ко времени испытаній“.

Справка: 1) По § 1 Правилъ испытаній на ученыя степени, изд. 1874 г.: „Совѣтамъ академій, сообразно съ уставомъ ихъ, предоставляется утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и удостоивать ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора богословія“.

2) По 2 § тѣхъ же правилъ: „Къ соисканію ученыхъ степеней, кромѣ студентовъ академіи, могутъ являться лица православнаго исповѣданія всѣхъ состояній“.

3) По 7 § тѣхъ же правилъ: „Особаго испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата не полагается, кромѣ обыкновенныхъ годичныхъ испытаній“.

4) Вишняковъ, по окончаніи курса въ 1891 году въ Владимірской духовной семинаріи, въ томъ же году былъ

присланъ Правленіемъ оной на казенный счетъ въ Казанскую духовную академію, въ которую и поступилъ на историческую группу.

2) При переходѣ съ I курса на II онъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 5, св. писанію ветхаго завѣта 5, библейской исторіи 4, гомилетикѣ 5, психологіи 5, исторіи философіи 5, греческому языку 4 и древней гражданской исторіи 5; при переходѣ со II курса на III—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 5, св. писанію новаго завѣта 5, гомилетикѣ 5, исторіи философіи 5, греческому языку 5, древней гражданской исторіи 5, общей церковной исторіи 4,50, патристикѣ 5, логикѣ 5, исторіи и обличенію русскаго раскола 5 и русской гражданской исторіи 5.

3) Вишняковъ выбылъ изъ академіи вслѣдствіе болѣзни и стѣснительныхъ семейныхъ обстоятельствъ.

Постановили: Допустить священника Петра Вишнякова къ испытаніямъ на званіе дѣйствительнаго студента весною будущаго 1896 года, одновременно съ испытаніями студентовъ академіи, почему и предложить ему представить три семестровыхъ сочиненія, двѣ проповѣди и сдать устные экзамены по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ второй группы за III-й и IV-й курсы. О чемъ и представить симъ журналомъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 49.

Того же 24-го ноября 1895 года.

Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „По § 57 дѣйствующаго акад. устава „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія

заслуженнаго ординарнаго или эстраординарнаго профессора". Ординарный профессоръ Ѳеодоръ *Курановъ*, по окончаніи курса въ Казанской академіи въ 1870 году, въ томъ же году 20 ноября былъ допущенъ къ исправленію должности доцента по каѳедрѣ общей церковной исторіи новой. Такимъ образомъ 20 сего ноября исполнилось 25 лѣтъ академической службы профессора Курганова въ штатныхъ преподавательскихъ должностяхъ. Посему не благоугодно ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе объ удостоеніи профессора Ѳеодора Курганова, на основаніи 57 § акад. устава, званія заслуженнаго ординарнаго профессора".

Справка: Въ дѣйствующемъ академическомъ уставѣ нѣтъ указаній на то, кому принадлежитъ право удостоивать профессоровъ званія заслуженнаго профессора, по выслугѣ 25 лѣтъ. Въ уставѣ акад., изд. 1869 г., вопросъ о семъ удостоеніи соединялся съ избраніемъ прослужившаго 25 лѣтъ профессора на слѣдующее пятилѣтіе преподавательской службы, почему какъ избраніе таковаго лица на новое пятилѣтіе, такъ и удостоеніе его званія заслуженнаго профессора представлялись, чрезъ Епархіальнаго Прсосвященнаго, на утвержденіе Св. Синоду.

Постановили: Ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Святѣйшимъ Синодомъ, на основаніи существовавшей при прежнемъ академическомъ уставѣ практики и 57 § нынѣ дѣйствующаго устава, объ удостоеніи ординарнаго профессора Ѳеодора Курганова, прослужившаго въ должности штатнаго преподавателя въ академіи 25 лѣтъ, званія заслуженнаго ординарнаго профессора.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ".

№ 50.

Того же 24 ноября 1895 года.

I. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 19 октября сего года за № 5313, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвя-

щенства, отъ 11 минувшаго сентября за № 1762, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Вологодской духовной семинаріи, кандидата богословія Павла *Прокошева* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Каноническіе труды Іоанна, Епископа Смоленскаго“, Казань. 1895 года. Приказали. Преподавателя Вологодской духовной семинаріи, кандидата богословія Павла Прокошева, удостоеннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи степени магистра богословія за сочиненіе: „Каноническіе труды Іоанна, Епископа Смоленскаго“ утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Херсонскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи для надлежащаго распоряженія“.

Справка: Дипломъ на степень магистра П. Прокошеву по распоряженію о. ректора изготовленъ и при отношеніи отъ 20 сего ноября за № 1931 препровожденъ въ Правленіе Вологодской духовной семинаріи для выдачи по принадлежности.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 15 сего ноября за № 5767 на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали прошенія сербскихъ уроженцевъ Милана *Шильки*, Саввы *Рабреновича*, Здравко *Ивковича* и черногорскаго уроженца Іована *Рогановича* о принятіи Ивковича въ одну изъ духовныхъ семинарій, а всѣхъ прочихъ въ число студентовъ одной изъ духовныхъ академій, съ предоставленіемъ имъ стипендій. Приказали: Разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи и Правленію Казанской духовной семинаріи принять сербскихъ уроженцевъ Милана Шильку, Савву Рабреновича и черногорскаго уроженца Іована Рогановича въ число академическихъ студентовъ I курса и сербскаго уроженца Здравко Ивковича въ V классъ названной

семинаріи, а на содержаніе ихъ въ означенныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ назначить имъ степендіи въ установленномъ размѣрѣ изъ духовно-учебнаго капитала (Отд. I § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ документовъ просителей". На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи. Объ Ивковичѣ же сообщить въ Правленіе семинаріи".

Постановили: Зачислить въ число студентовъ I курса академіи стипендіатами Св. Синода поименованныхъ въ его указѣ сербскихъ уроженцевъ Милана Шильку, Савву Рабреновича и черногорскаго уроженца Іована Рогановича, о чемъ и сообщить для надлежащаго распоряженія Правленію академіи, объ Ивковичѣ же, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, по содержанію настоящаго указа увѣдомить Правленіе Казанской семинаріи съ препровожденіемъ его документовъ.

III. Слушали: Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 1 сего ноября за № 6551: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, 26 минувшаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, кандидатъ Казанской духовной академіи Александръ *Богородицкій* опредѣленъ на должность учителя по географіи и ариѳметикѣ въ Костромское духовное училище (въ параллельные классы), съ вознагражденіемъ его изъ мѣстныхъ средствъ. Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ".

Справка: 1) Богородицкій А. окончилъ курсъ въ академіи въ 1895 году и по мѣсту своего родопроисхожденія обращенъ въ вѣдѣніе Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.

2) По распоряженію о. ректора о назначеніи Богородицкаго на службу сообщено для объявленія ему чрезъ Рязанскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 15 сего ноября за № 2178.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе той-же канцеляріи отъ 15-го сего ноября за № 6893: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 9-го текущаго ноября, докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, кандидатъ Казанской духовной академіи Петръ *Державинъ*, состоящій доселѣ надзирателемъ въ Пензенской духовной семинаріи, опредѣленъ помощникомъ инспектора въ Симбирскую духовную семинарію. Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Антонія*, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, отъ 29 минувшаго октября, на имя о. ректора, слѣдующаго содержанія: „27 числа сего октября мѣсяца исполнилось двадцать пять лѣтъ, какъ вступилъ я на службу, избранный Совѣтомъ Казанской духовной академіи доцентомъ по каѳедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики. Въ этотъ день мнѣ особенно было дорого вспомнить о родной академіи, о моихъ бывшихъ начальникахъ, наставникахъ и сослуживцахъ. Въ этихъ воспоминаніяхъ и заключалось все мое внутреннее духовное торжество въ день моего юбилея, который скрылъ я въ сердцѣ моемъ. Лишь немногіе знали объ этомъ. Но мое духовное торжество было полное. Меня вспомнила моя мать—Казанская академія, вспомнили дорогіе начальники, наставники, сослуживцы и ученики, прославъ мнѣ чрезъ достоуважаемаго о. протоіерея Алексѣя Ивановича Парвова дорогой священный подарокъ и почтою сладкій сердцу моему привѣтъ. Радость моя была полная. Славу Богу за все! Благоволите, высокочтимый о. ректоръ, принять отъ меня мою сердечную благодарность Вамъ и вмѣстѣ быть выразителемъ моей глубокой признательности всей академической корпораціи, всѣмъ подписавшимся подъ

дорогимъ мнѣ привѣтомъ. Да благословитъ всѣхъ Васъ Господь!“

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Слушали: Отношеніе начальника киргизской миссіи, архимандрита *Сергія*, отъ 18 минувшаго октября за № 289 на имя о. ректора: „Изъ № 39 Церковныхъ Вѣдомостей я узналъ о выходѣ въ свѣтъ XXI выпуска Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника. Такъ какъ изъ академической библіотеки въ прежніе годы выдавалось безплатно по одному экземпляру каждаго выпуска означеннаго сборника, то и въ настоящій разъ позволю себѣ обратиться съ почтительнѣйшей просьбой, не признаете ли Ваше Высокопреподобіе возможнымъ возбудить ходатайство предъ Совѣтомъ ввѣренной Вамъ академіи о высылкѣ 10-ти экземпляровъ XX и XXI выпусковъ Миссіонерскаго Сборника“.

Справка: По заявленію профессора М. Машанова одинъ экземпляръ XXI выпуска Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника былъ высланъ о. архимандриту Сергію безплатно.

Постановили: Предложить о. архимандриту Сергію пріобрѣсти нужные ему 10 экземпляровъ Миссіонерскаго Сборника по уменьшенной цѣнѣ со скидкою 50% съ рубля.

VII. Слушали: Прошеніе кандидата богословія XXXVI курса Александра *Петрова*: „Честь имѣю просить Совѣтъ Казанской духовной академіи выслать мнѣ мое курсовое сочиненіе „Нравственное ученіе Климента Александрійскаго“ на двухмѣсячный срокъ“.

Постановили: Выслать А. Петрову просимое имъ его курсовое сочиненіе на двухмѣсячный срокъ.

VIII. Слушали: а) Прошеніе кандидата богословія, нынѣ студента Казанскаго университета, Никандра *Миролюбова*, отъ 10 сего ноября, на имя о. ректора: „Осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреподобіе, ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи о разрѣшеніи мнѣ пользоваться книгами изъ академической библіотеки“.

б) Прошеніе дѣйствительнаго студента Казанской академіи Стефана *Смирнова*: „Имѣя въ виду писать сочиненіе на степень кандидата богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи позволить мнѣ пользоваться книгами изъ фундаментальной библіотеки академіи“.

Постановили: Разрѣшить библіотекарю Ѳ. Троицкому выдавать книги для пользованія Миролюбову и Смирнову, на основаніи существующей инструкціи для библіотекаря, о чемъ и дать знать Ѳ. Троицкому.

IX. Слушали: Записку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго*: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку поступили въ даръ слѣдующія изданія: 1) отъ *П. В. Знаменскаго* продолженіе „Извѣстій Императорской академіи Наукъ“ 1895 г. т. $^{3}/_{1-3}$ и т. 1—8 „Матеріаловъ для исторіи Императорской академіи Наукъ“; 2) отъ *А. А. Царевскаго* соб. соч. „С. Я. Надсонъ и его поэзія „Мысли и печали“; 3) отъ П П. *Мироносицкаго* собст. ст. „Изъ дневника учителя церковно-приходской школы“; 4) отъ студента II к. *П. Кокоулина* „Записки по ученію о буддизмѣ, составленныя преподавателемъ Иркутской дух. семинаріи свящ. И. Подгорбунскимъ“; 5) отъ профессора Казанскаго Университета *Н. Ѳ. Катанова* 2 экземп. „Очерки внутренняго состоянія Кипчакскаго царства Г. С. Саблукова“ изд. 2-е. 6) отъ студента II к. *А Попова* Вежа Бурјуўр Матвејєаń“ въ перев. Г. С. Лыткіна; 7) отъ Совѣта Братства Св. благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго „отчетъ о дѣятельности Братства за 1893—1894 г.“: 8) отъ Преосвященнѣйшаго *Николая*, епископа Балтскаго: а) Труды Подольскаго епархіальнаго историко-стастистическаго комитета „Подольскіе архипастыри“, б) Сѣдинскій Е. свящ. Городъ Каменецъ-Подольскій и в) Скибинскій Е.: I. Крестьянское мірское хозяйство; II. Денежные сборы и взысканія и III. Продовольственные запасы; 9) отъ Православнаго Мисіонерскаго Общества „Отчетъ Общества за 1894 г.“ 10) отъ Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета „Годичный актъ въ Университетѣ 5 ноября 1895 года“. 11) отъ *А. В. Говорова* собств. рѣчь „Основной принципъ церковной проповѣди и вытекающіе изъ него

предметъ и задачи церковнаго краснорѣчія“ и 12) отъ профес. *А. И. Якобія*, почетнаго члена Тобольскаго епархіальнаго Братства, собств. сообщеніе Братству „О миссіонерскомъ станѣ въ странѣ Надыма и о возможной постановкѣ христіанской миссіи въ странахъ русскаго инородческаго Сѣвера“.

Постановили: Благодарить жертвователей.

X. Слушали: Докладъ секретаря *И. Спасскаго*: „Въ виду наступленія новаго года, честь имѣю предложить Совѣту академіи, не благоугодно ли будетъ ему войдти въ сужденіе о выпискѣ газетъ и журналовъ для академической библіотеки на будущій 1896 годъ“.

Справка: По § 6 инструкціи для библіотекаря и его помощника, чрезъ библіотекаря академіи Совѣтъ производитъ выписку всякаго рода періодическихъ изданій, для чего сообщаетъ ему списокъ назначенныхъ къ выпискѣ изданій.

Постановили: Выписать для академической библіотеки на будущій 1896 годъ слѣдующіе журналы и газеты:

1) Археологическія извѣстія и замѣтки.
2) Братское слово.
3) Восходъ.
4) Вопросы философіи и психологіи.
5) Византійскій Временникъ.
6) Вѣстникъ воспитанія.
7) Вѣстникъ Европы.
8) Вѣстникъ иностранной литературы.
9) Вѣстникъ археологіи и исторіи при Спб. Археол. Институтѣ.
10) Живая Старина.
11) Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.
12) Изданія и памятники Общества любителей древней письменности.
13) Историческій Вѣстникъ.
14) Историческое обозрѣніе.
15) Казанскій телеграфъ.

16) Кіевская старина.
17) Книжный вѣстникъ и Книговѣдѣніе.
18) Московскія вѣдомости.
19) Научное обозрѣніе.
20) Новое время.
21) Образованіе.
22) Пантеонъ литературы.
23) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.
24) Педагогическій сборникъ.
25) Русская школа.
26) Русскій архивъ.
27) Русскій вѣстникъ.
28) Русское обозрѣніе.
29) Русская мысль.
30) Русская старина.
31) Русскій филологическій вѣстникъ.
32) Сѣверный вѣстникъ.
33) Филологическія записки.
34) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.
35) Христіанское чтеніе и Церковный вѣстникъ.
36) Церковно-приходская школа.
37) Этнографическое обозрѣніе.
38) *Ἀλήθεια.*
39) Archiv f. Geschichte d. Philosophie.
40) — f. katholisches Kirchenrecht.
41) — f. Litteratur u. Kirchengeschichte.
42) — f. slavische Philologie.
43) Beweis d. Glaubens.
44) Bibliographie orientalische.
45) Byzantinische Zeitschrift.
47) Church Review.
47) Deutscher Merkur.
48) Historische Zeitschrift.
49) Jahresbericht f. Alterthumswissenschaft.
50) Katholik.
51) Kirchengeschichtliche Studien.
52) Mind.
53) Missions catholiques.
54) Natur u. Offenbarung.

55) Pastoralblätter f. Homiletik, Katechetik u. a.
56) Philosophische Studien.
57) Revue des deux mondes.
58) Revue de l' art chrétienne.
59) Revue philosophique
60) Römische Quartalschrift.
61) Starine.
62) *Ο εν Κωνσταντινοπολει Ελληνικος Συλλογος.*
63) Theologische Literaturzeitung.
64) Theologische Studien und Kritiken.
65) Theologische Studien u. Skizzen.
66) — Quartalschrift.
67) Vierteljahrschrift f. Literaturgeschichte.
68) — f. wissenschaftl. Philosophie.
69) Zeitschrift f. katholische Theologie.
70) — f. Kirchengeschichte.
71) — f. Philosophie u. philos. Kritik.
72) Revue internationale de Théologie.
73) Zeitschrift f. praktische Theologie.
74) — f. Kirchenrecht.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

№ 51.

14 ноября 1895 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Антонія инспекторъ академіи экстраорд. профессоръ протоіерей Н. Виноградовъ, ординарные и экстраординарные профессоры: П. Знаменскій, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ, Я. Богородскій, Ѳ. Кургановъ, протоіерей Е. Маловъ, А. Некрасовъ, А. Волковъ, С. Терновскій, М. Машановъ, А. Царевскій, П. Юнгеровъ, А. Говоровъ, А. Поповъ.

Не присутствовали по домашнимъ обстоятельствамъ экстраординарные профессоры: А. Гренковъ, М. Богословскій, А. Гусевъ.

I. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 20 минувшаго ноября за № 5886 на имя Его Высокопреосвященства, слѣ-

дующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 сего ноября за № 1061, журналъ Учебнаго Комитета, № 401, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству протоіерея *Хераскова* объ одобреніи его сочиненія подъ заглавіемъ „Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, Владиміръ. 1895 г.“, въ качествѣ учебнаго руководства въ духовныхъ семинаріяхъ при чтеніи Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса на ряду съ существующимъ руководствомъ Иванова. Приказали: Въ виду важности предмета Св. Писанія въ курсѣ семинарскаго ученія, Святѣйшій Синодъ, предварительно разрѣшенія изъясненнаго ходатайства протоіерея Хераскова, опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству предложить профессору Казанской духовной академіи Михаилу *Богословскому*, какъ уже читавшему, по порученію Св. Синода, сочиненія названнаго протоіерея, тщательно разсмотрѣть сочиненіе Хераскова, подъ заглавіемъ: „Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, Владиміръ. 1895 г.“, въ связи съ сочиненіемъ *Иванова*, подъ заглавіемъ: „Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса, С.-Петербургъ 1893 г.“ и дать свой отзывъ, какое изъ означенныхъ сочиненій можетъ быть одобрено, предпочтительно предъ другимъ, въ качествѣ учебнаго руководства по предмету Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ; для чего послать Вашему Преосвященству указъ съ приложеніемъ сочиненій Хераскова и Иванова, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ донесено было Святѣйшему Синоду“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Правленіе академіи передастъ профессору Богословскому прилагаемыя книги для составленія отзыва и отзывъ представитъ мнѣ, съ возвращеніемъ книгъ“.

Справка: 1) По распоряженію о. ректора по содержанію настоящаго указа и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства профессоръ М. Богословскій увѣдомленъ отношеніемъ за № 2297 съ препровожденіемъ присланныхъ книгъ.

2) О настоящемъ порученіи М. Богословскому внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

Постановили: По составленіи профессоромъ М. Богословскимъ требуемаго отзыва представить его вмѣстѣ съ книгами Хераскова и Иванова Его Высокопреосвященству для отсылки въ Св. Синодъ.

II. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 20 минувшаго ноября за № 5878, на имя Его Высокопреосвященства. „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 минувшаго октября за № 1947, въ коемъ доносите, что Совѣтъ Казанской духовной академіи просилъ Васъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи Петра *Знаменскаго*, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ духовно-учебной службы, съ предоставленіемъ ему, впредь до пріисканія кандидата на освобождаемую имъ каѳедру русской церковной исторіи, чтенія лекцій по сей каѳедрѣ, съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей штатнаго преподавателя и съ назначеніемъ ему вознагражденія въ размѣрѣ доцентскаго оклада въ 1200 р. независимо отъ пенсіи. Соглашаясь съ означеннымъ постановленіемъ академическаго Совѣта, Ваше Преосвященство представляете о семъ Святѣйшему Синоду. Приказали: Признавая изъясненное ходатайство Совѣта Казанской духовной академіи заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) заслуженнаго ординарнаго профессора названой академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Знаменскаго уволить, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ въ академіи должности, съ правомъ ношенія мундира, должности присвоеннаго, и 2) въ уваженіе къ цѣннымъ ученымъ трудамъ профессора Знаменскаго и преподавательской его опытности и за неимѣніемъ въ настоящее время достойнаго кандидата для замѣщенія каѳедры русской церковной исторіи, возложить на названнаго профессора чтеніе лекцій по означенной каѳедрѣ, съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей штатнаго преподавателя и съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ доцентскаго оклада въ 1200 руб. изъ Синодальныхъ суммъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства „Въ Совѣтъ

Академіи. Да вознаградитъ Господь Петра Васильевича своими щедротами за долговременное, не только усердное, но и изъ ряду вонъ полезное служеніе въ академіи. Дай Богъ ему и послѣ формальной отставки еще долго послужить академіи съ тою же пользою".

Справка: Содержаніе настоящаго указа, по распоряженію о. ректора, профессору П. Знаменскому объявлено и вмѣстѣ съ тѣмъ внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить Правленію академіи для надлежащихъ распоряженій.

III. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 29 ноября за № 6067 на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 сего ноября за № 2080, въ коемъ, донося, что Совѣтъ Казанской духовной академіи въ засѣданіи 27 минувшаго октября избралъ Преосвященныхъ: Владимірскаго *Сергія*, Подольскаго *Димитрія*, Томскаго *Макарія*, Дмитровскаго, перваго викарія Московской епархіи *Нестора*, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ духовныхъ академій—Кіевской Димитрія *Поспѣхова* и С.-Петербургской Евграфа *Ловягина* и редактора-издателя Церковныхъ Вѣдомостей при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерея Петра *Смирнова* въ званіе почетныхъ членовъ академіи, ходатайствуете объ утвержденіи сихъ лицъ въ таковомъ званіи. Приказали: Преосвященныхъ Владимірскаго Сергія, Подольскаго Димитрія, Томскаго Макарія, Дмитровскаго, перваго викарія Московской епархіи Нестора, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ духовныхъ академій—Кіевской Димитрія Поспѣхова и С.-Петербургской—Евграфа Ловягина и редактора-издателя Церковныхъ Вѣдомостей при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерея Петра Смирнова, избранныхъ Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей академіи, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ". На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ Академіи".

Справка: Дипломы на званіе почетныхъ членовъ академіи означеннымъ лицамъ, по распоряженію о. ректора, изготовляются.

Постановили: По надлежащемъ изготовленіи установленныхъ дипломовъ, на званіе почетныхъ членовъ академіи, препроводить ихъ по принадлежности.

IV. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 22 минувшаго ноября за № 7008: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 текущаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ кандидатъ Казанской духовной академіи Александръ *Кедровскій* опредѣленъ на должность учителя по греческому языку въ Барнаульское духовное училище. Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ".

Справка: 1) А. Кедровскій окончилъ академическій курсъ въ 1895 году и по мѣсту его родопроисхожденія обращенъ въ вѣдѣніе Вологодскаго Епархіальнаго Начальства.

2) О назначеніи Кедровскаго на духовно-учебную службу по распоряженію о. ректора отношеніемъ отъ 2 сего декабря за № 2291 для объявленія ему сообщено чрезъ Вологодскую духовную консисторію.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Прошеніе преподавателя Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища, кандидата Казанской академіи Константина *Богословскаго*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи выслать мнѣ на трехмѣсячный срокъ мое курсовое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Государственное положеніе католичества въ Россіи" вмѣстѣ съ рецензіями на него профессора И. С. Бердникова и доцента Ѳ. В. Благовидова".

Постановили: Выслать Богословскому на трехмѣсячный срокъ его курсовое сочиненіе съ просьбою о полученіи онаго увѣдомить.

VI. Слушали: Отношеніе игумена Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, архимандрита *Андрея* съ братіею отъ 29 минувшаго ноября за № 197: „Честь имѣемъ извѣстить достопочтеннѣйшій Совѣтъ академіи, что по распоряженію нашему будутъ высланы изъ Москвы на имя Совѣта академіи слѣдующія книги, изданныя нашимъ монастыремъ: 1) Добротолюбіе, въ русскомъ переводѣ, дополненное, изд. 3-е т. 1-й, 2) Толкованіе пастырскихъ посланій св. Апостола Павла, Еп. Ѳеофана; 3) Душеполезный Собесѣдникъ; 4) Письма Святогорца, которыя просимъ принять благосклонно для академической библіотеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ достопочтеннѣйшій Совѣтъ академіи сдѣлать распоряженіе, чтобы и въ будущемъ 1896 году было высылаемо намъ по прежнему адресу почтенное изданіе академіи „Православный Собесѣдникъ“, получаемое нами и въ текущемъ году безплатно, за что обитель наша остается навсегда признательною“.

Постановили: Благодарить игумена Аѳонскаго монастыря съ братіею за пожертвованныя книги и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить, что по примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ находитъ возможнымъ и въ будущемъ 1896 году высылать монастырю безплатно свое изданіе „Православный Собесѣдникъ“, о чемъ и дать знать завѣдующему редакціонными дѣлами профессору П. Знаменскому для надлежащаго съ его стороны исполненія.

VII. Слушали: Прошеніе преподавателя Воронежской духовной семинаріи Павла *Никольскаго* отъ 2 сего декабря на имя о. ректора. „Представляя при семъ свое сочиненіе „Эсхатологическая основа въ хрістіанскомъ нравоученіи“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу васъ, ваше высокопреподобіе, дать этому дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: П. Никольскій кончилъ курсъ академіи въ 1894 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

Постановили: Сочиненіе П. Никольскаго передать на разсмотрѣніе доценту *В. Несмѣлову* съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ о. ректору о немъ свой отзывъ съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, заслуживаетъ ли оно искомой степени магистра или нѣтъ.

VIII. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журналомъ Совѣта отъ 14 апрѣля сего года было постановлено признать сочиненіе профессорскаго стипендіата *В. Протопопова* (нынѣ преподавателя Тобольской духовной семинаріи) подъ заглавіемъ: „Переходъ евреевъ черезъ Чермное море“ заслуживающимъ степени магистра богословія. О времени же коллоквіума и о назначеніи оппонентовъ имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія и по представленіи его въ Совѣтъ въ потребномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ. Нынѣ сочиненіе это напечатано и требуемое количество экземпляровъ представлено. Посему не угодно ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквіума.

Справка: По § 30 правилъ испытаній на ученыя степени: „По напечатаніи сочиненія Совѣтъ академіи, по сношеніи съ магистрантомъ, опредѣляетъ время для коллоквіума и назначаетъ оффиціальныхъ оппонентовъ не менѣе двоихъ изъ преподавателей академіи“.

Постановили: Назначить оппонентами для коллоквіума Василія Протопопова профессоровъ *Я. Богородскаго* и *П. Юнгерова*. О времени же самаго коллоквіума поручить секретарю И. Спасскому войдти въ сношеніе съ магистрантомъ и о послѣдующемъ донести Совѣту.

IX. Слушали: Донесеніе библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго отъ 14 сего декабря: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку поступили въ даръ слѣдующія книги: а) отъ преосвященнаго подольскаго *Димитрія* 4-й вып. его труда „Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковью или мѣстно чтимыхъ“; б) отъ А. Аѳ. *Дмитріевскаго* соб. труды: 1) Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока т. 1 ч. 1 и 2) брош. „Къ вопросу о проповѣдническихъ

трудахъ Никифора Θеотоки, въ бытность его архіепископомъ астраханскимъ и ставропольскимъ (поправки и дополненія). в) отъ П. В. *Знаменскаго*: „Сочиненія М. В. Ломоносова съ примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. Изд. Имп. Акад. Наукъ. т. 1—3". г) отъ Θ. В. *Благовидова* собст. ст. „Отношеніе современниковъ и исторіи къ Наказу и Большой Комиссіи Екатерины II"; д) отъ *А. Θ. Гусева* собст. соч.: 1) Отношеніе евангельскаго нравоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ въ Нагорной проповѣди І. Христа, 2) Вынужденный откликъ на брошюру А. Смирнова: „Отвѣтъ г. Гусеву" и 3) Необходимость внѣшняго богопочтенія; е) отъ свящ. А. В. Молчанова, законоучителя 1-й гимназіи „Ritschl O. Cyprian von Karthago"; ж) отъ *Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества* „Древности. Труды Славянской Коммиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества т. 1 й" и з) изъ *Архива Св. Синода*: 1) Мнѣнія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ относительно проекта преобразованія духовно-судебной части" т. 1—2 въ 2 экз. и б) Мнѣнія духовныхъ консисторій относительно проекта преобразованія духовно-судебной части" т. 1 въ 2 экз.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно".

№ 52.

Того же 14-го декабря 1895 года.

Слушали: Словесное предложеніе о. ректора академіи, архимандрита Антонія слѣдующаго содержанія: „За увольненіемъ заслуженнаго ординарнаго профессора П. В. Знаменскаго по прошенію, въ отставку, въ нашей академіи состоитъ вакантною одна ординатура. Въ виду этого не угодно ли будетъ Совѣту въ настоящее время озаботиться замѣщеніемъ этой вакансіи. Съ своей стороны честь имѣю предложить на оную экстраординарнаго профессора нашей академіи М. Богословскаго, который состоитъ на академической службѣ уже 25 лѣтъ и за все это время, помимо усерднаго и ревностнаго преподаванія своего предмета, какъ извѣстно Совѣту, неустанно трудился и на литературномъ поприщѣ.

Изъ его произведеній я укажу только на послѣдній капитальный его трудъ „Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи по Евангеліямъ св. апостоловъ Матѳея и Луки“, доставившій ему степень доктора богословія.

Въ случаѣ согласія Совѣта академіи на возведеніе профессора М. Богословскаго въ званіе ординарнаго профессора и утвержденія его въ этомъ званіи Высшею властью, сдѣлается вакантною въ академіи одна должность экстраординарнаго профессора. На эту вакансію я бы полагалъ справедливымъ избрать доцента В. Несмѣлова, состоящаго на службѣ въ академіи уже 9 лѣтъ. Въ теченіи этого времени онъ успѣлъ прекрасно ознакомиться съ предметомъ своего преподаванія и заявить себя значительными литературными трудами“.

Справка: 1) За увольненіемъ заслуженнаго ординарнаго профессора П. Знаменскаго, по прошенію, въ отставку, въ академіи состоитъ вакантной одна каѳедра ординарнаго профессора.

2) По § 45 акад. уст.: „Ординарные профессоры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“.

3) По § 53 акад. устава: „Профессоры утверждаются въ должности Св. Синодомъ, а доценты и лекторы Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

4) По § 81 лит. в. п. 4 акад. устава: „Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ“.

5) Изъ формулярныхъ списковъ—профессора М. Богословскаго и доцента В. Несмѣлова видно, что первый изъ нихъ имѣетъ степень доктора богословія, а послѣдній степень магистра богословія.

По заслушаніи всего вышеписаннаго г. Богословскій единогласно былъ признанъ заслуживающимъ повышенія въ званіе ординарнаго профессора, а г. Несмѣловъ въ званіе экстраординарнаго профессора, почему и

Постановили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Св. Писанія

Новаго Завѣта, доктора богословія, Михаила *Богословскаго* въ званіи ординарнаго профессора академіи со времени его избранія. 2) Принимая во вниманіе, что, въ случаѣ утвержденія профессора Богословскаго въ званіе ординарнаго профессора, должна открыться въ академіи должность экстраординарнаго профессора, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи, со времени избранія, въ таковомъ званіи доцента академіи по каѳедрѣ метафизики Виктора *Несмѣлова*.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Исполнено № 2401“.

№ 53.

Того же 14 декабря 1895 года.

I. Слушали: Прошеніе студента-вольнослушателя академіи Александра *Голосова*: „Имѣя сильное желаніе получить высшее богословское образованіе, я, въ началѣ текущаго $189^5/_6$ учебнаго года, держалъ пріемныя испытанія для поступленія въ Казанскую духовную академію и выдержалъ ихъ вполнѣ удовлетворительно; но, въ виду недостаточности семинарскаго аттестата, при сложеніи средняго балла послѣдняго съ общимъ очень хорошимъ экзаменскимъ балломъ, я, хотя и признанъ былъ Совѣтомъ Казанской духовной академіи выдержавшимъ пріемныя испытанія вполнѣ удовлетворительно для поступленія въ академію (на что имѣю удостовѣреніе, находящееся при моихъ документахъ), но, однакожъ, не принятымъ въ академію исключительно по недостатку помѣщенія въ ней. Неуклонно преслѣдуя намѣченную цѣль — получить высшее богословское образованіе и именно въ Казанской духовной академіи, а также имѣя въ виду, что препятствіе, съ которымъ мнѣ пришлось столкнуться при поступленіи въ академію въ настоящемъ году (неудовлетворительность семинарскаго аттестата) и изъ-за котораго я рискую не поступить и въ будущемъ году, я рѣшился остаться при академіи на правахъ вольнаго слушателя, чтобы хотя нѣсколько обезпечить свое будущее поступленіе. Состоя

въ академіи вольнослушателемъ, я, изъ желанія упражненія въ богословскихъ наукахъ, написалъ первое семестровое сочиненіе на данную по Основному богословію тему студентамъ 1-го курса академіи и уже подалъ его для оцѣнки, подана также мною и проповѣдь; кромѣ того готовлю къ сроку подачи и второе семестровое сочиненіе по Священному писанію. Лекціи посѣщаю всѣ неопустительно со дня своего поступленія-уже третій мѣсяцъ.—Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, а также имѣя въ виду открывшіяся свободныя мѣста, занять которыя я имѣлъ бы право назадъ тому два мѣсяца, покорнѣйше прошу Совѣтъ Казанской духовной академіи принять меня въ число дѣйствительныхъ студентовъ 1-го курса".

Справка: 1) А. Голосовъ на пріемныхъ экзаменахъ въ настоящемъ году получилъ удовлетворительные баллы и признанъ достойнымъ для поступленія въ академію, но за недостаткомъ помѣщенія въ академіи ему было отказано въ пріемѣ.

2) А. Голосовъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Совѣтомъ академіи допущенъ къ слушанію академическихъ лекцій въ качествѣ сторонняго слушателя.

3) По заявленію о. инспектора, за выходомъ изъ академіи студента Артамонова представляется возможнымъ принять въ академическое общежитіе еще одного воспитанника.

Постановили: Зачислить А. Голосова въ число своекоштныхъ студентовъ 1 курса академіи съ обязательствомъ проживанія въ академическомъ корпусѣ.

II. Слушали: Словесное предложеніе о. ректора академіи: „Какъ уже извѣстно Совѣту академіи, 1-го сего декабря скончался практикантъ разговорнаго татарскаго языка нашей академіи священникъ *В. Тимоѳеевъ*. Посему не угодно ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе объ избраніи на его мѣсто новаго лица".

Справка: По распоряженію о. ректора, въ виду продолжительной болѣзни священника Тимоѳеева и послѣдовавшей за тѣмъ его смерти, къ временному исполненію обя-

занностей практиканта татарскаго языка частнымъ образомъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, былъ приглашенъ священникъ кладбищенской г. Казани церкви Тимоѳей *Егоровъ*, который исправляетъ сію должность и до настоящаго времени.

Постановили: Принимая во вниманіе, что священникъ Т. Егоровъ, какъ природный татаринъ, практически знакомъ съ татарскимъ языкомъ и около 8 лѣтъ уже занимается переводомъ священныхъ книгъ на татарскій языкъ въ Казанской переводческой Коммиссіи, избрать его на вакантную должность штатнаго практиканта татарскаго разговорнаго языка. Въ виду же того, что онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ частнымъ образомъ исправлялъ эту должность, выдать ему въ видѣ вознагражденія остаточныя суммы отъ содержанія покойнаго о. Тимоѳеева за время съ 1-го декабря по настоящее число.

Журналъ сей, прежде приведенія въ исполненіе, представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Записки профессоровъ, преподавателей и библіотекаря академіи о выпискѣ книгъ.

(Къ XII статьѣ журнала Совѣта **отъ 14 апрѣля 1895 г.** за № 11).

I. *По запискѣ инспектора экстраорд. проф. протоіерея Н. Виноградова:*

1) *Cicero, M. T.* Ausgewählte Briefe, erkl. v. Hofman u. Ardresen. 2 Bde. Berl. 1892—95. Ц. 2 р. 70 к. (5976 а). $31^{3}/_{27}$.

2) — — — Orationes omnes, c. analysi generali, logica, histor. et rhet. Jcreigii, accur. Ioh. G. Arnoldo. Erfurti. 1698. 12°. 1 р. 80 к.

3) *Цицеронъ.* Тускуланскія бесѣды. Изд. *Благовѣщенскаго.* Москва. 1875 г. Ц. 70 к. (5906). $31^{3}/_{33}$.

4) *Модестовъ, В. И.* Избранныя сатиры Горація и — Оды. Лат. текстъ съ русскими примѣчаніями. Спб. 1877—1889 г. Ц. по 85 к. (5907) $31^{3}/_{32}$.

5) *Смирновъ* и *Павловъ.* Избранныя басни изъ Метаморфозъ Овидія, съ словаремъ и примѣчаніями. Изд. 7-е. Москва. 1892. Ц. 1 р. 15 к. (5908). $31^{3}/_{31}$.

6) *Ruperti.* Commentar in Taciti annales. Gott. 1804. (5977). $31^{2}/_{36}$.

7) *Freund W.* Wörterbuch d. latein. Sprache. Nach historisch-genet. Principien, mit steter Berücksicht. d. Grammatik, Synonymik u. Alterthumsk. 4 Bde. 1834—45. Ц. 16 р. (5978). $31^{3}/_{34}$.

II. *По запискѣ заслуженнаго ордин. проф. И. Знаменскаго:*

1) *Götze.* Fürst Alexand. Nikol. Galitzin. Leipz. 1882. (5568). $135^{4}/_{21}$.

2) *Storch.* Russland unter Alexander dem Ersten. (5615). $135^{3}/_{4}$.

3) *Чистовичъ И.* Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. 1894 г. Спб. 2 руб. (6003). $132^{7}/_{47}$.

4) *Викторовъ А.* Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1795 г. 8°, М., 1877. 5 р. (5741). $135^{5}/_{20}$.

5) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики московскихъ церквей, собр. изъ книгъ и дѣлъ преждебывшихъ патріаршихъ приказовъ *В. И. и Г. И. Холмогоровыми*, при руководствѣ *И. Е. Забѣлина.* 4°, М., 1884. (5742). $132^{8}/_{8}$.

6) *Голубовскій П. В.* Исторія Смоленской земли до начала XV ст. 8°, Кіевъ, 1895. 2 р. (5915) $135^{5}/_{24}$.

7) *Васильевскій В.* Русско-византійскія изслѣдованія. 8°, Спб., 1893. $2^{1}/_{2}$ р. (6107). $49^{7}/_{8}$.

III. *По запискѣ заслуж. орд. проф. И. Бердникова:*

1) *Νεόκλης. Τὸ κανονικον δίκαιον τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων επὶ τῆς αρχιεπισκοπῆς Σινᾶ, ἐπιμαρτυρόμενον ὑπὸ ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων.* 8°, *Κωνσταντ.* 1868. 3 p. (5848). $151^{9}/_{27}$.

2) *Κλάδος. Ἐκκλησιαστικὰ καὶ ἐκπαιδευτικά.* T. I—II. *Ἀθῆν.* 1860—69. 8 p. (5846). $151^{9}/_{26}$.

3) *Ἐξομολογητάριον, ἐκδ. παρὰ Νικοδήμου. Ἐκδ.* 9. *Βενετίᾳ*, 1885. 1 p. (5847). $151^{9}/_{25}$.

4)) *Εὐτάξιος. Τοῖ κανονικοῦ δικαίου τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τὰ περὶ ἱερατικῆς ἐξουσίας.* 1872. 8°, *Ἀθῆναι.* 3 p. 50 к. (5863). $151^{9}/_{28}$.

5) *Loening.* Die Gemeindeverfassung des Urchristenthums. Halle. 1889. 1 p. 80 к. (5864). $151^{9}/_{35}$.

6) *Achelis H.* Die Canones Hippolyti. 1891. Leipz. 4 p. 75 к. (5868). $151^{8}/_{49}$.

7) *Tollemer.* Des origines de la charité catholique. Ed. 3. Paris. 3 p. 60 к. (5849). $151^{9}/_{24}$.

8) *Cigoi Al.* Die Unauflösbarkeit der christlichen Ehe und die Ehescheidung. 1895. Paderborn. 3 p. 8 к. (5837). $151^{9}/_{33}$.

9) *Geffcken.* Zur Geschichte der Ehescheidung vor Gratian. Leipz. 1894. 1 p. 38 к. (5838). $151^{9}/_{32}$.

10) *Goetz.* Die Busslehre Cyprians. 1895. Königsb. 1 p. 30 к. (5840). $151^{4}/_{54}$.

11) *Kahl.* Die Confession der Kinder aus gemischter Ehe. 1895. Freib. 66 к. (5843). $151^{9}/_{29}$.

12) — Lehrsystem des Kirchenrechts und der Kirchenpolitik. H. I. 1894. Freib. 4 p. 80 к. (5844). $151^{4}/_{53}$.

13) *Jacobowscki.* Der christliche Staat und seine Zukunft. 1894. Berlin. 2 p. 40 к. $151^{9}/_{30}$.

14) *Hönig.* Der. katholische und protestantische Kirchenbegriff in ihrer geschichtlichen Entwickelung. 1894. Berlin. 1 p. 20 к. (5841). $151^{9}/_{31}$.

15) *Gennrich P.* Die Staats-und Kirchenlehre Johanns von Salisbury. 8°, Gotha, 1894. 2 p. 40 к. (5839) $151^{9}/_{34}$.

16) *Krauss F. A.* Im Kerker vor und nach Christus. 8°, Freib i. Br. u. Lpz. 1895. 3 p. 30 к. (5850). $151^{4}/_{51}$.

17) *Márkus D.* Die Ungarischen Kirchenpolitischen Gesetze. 8°, Budapest. 1895. 1 p. 10 к. (5851). $151^{10}/_{5}$.

18) Юридическая библіотека. Перев. съ нѣм. Изд. Я. Канторовича. Спб., 1895. № 1—4 и д. по 80 к. вып. (5956). $151^{1}/_{61}$.

19) *Остроумовъ.* Очеркъ правосл. церк. права. Часть I: Введеніе въ церковное право. Т. 1. Харьковъ. 1893. 4 p. 50 к. (6006). $151^{9}/_{40-41}$.

20) *Милованов.* О церковныхъ наказаніяхъ. Спб. 1888.

21) *Ольшевскій.* Св. Синодъ при Петрѣ I, его организація и дѣятельность. Кіевъ. 1894. (6008-а). $151^{9}/_{39}$.

22) *Бузольтъ.* Очеркъ госуд. и правовыхъ греч. древностей. Харьковъ, 1894. 1 p. 75 к. (5958). $151^{6}/_{46}$.

23) *Сергій*, еп. вят. Правила и чинопослѣдованія принятія неправославныхъ христіанъ. 1 p. Изд. 3 е. 8°, Вятка, 1894. $151^{9}/_{51-52}$.

24) *Чичеринъ Б.* Курсъ государственной науки. 8°, М., 1894. ч. 1 и д. 3 p. $151^{4}/_{52}$ и

IV. *По запискѣ заслуж. ордин. профессора Е. Будрина:*

1) *Frank H. R.* Geschichte und Kritik der neueren Theologie, insbesondere der systematischen, seit Schleiermacher. Herausg. von P. Schaarschmidt. 8°, Erlangen u. Leipz., 1895. 3 p. 36 к. (5836). $143^{3}/_{50}$.

V. *По запискѣ ордин. проф. Я. Богородскаго:*

1) *Kuenen Abr.*—Gesammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft. 8°, Freib. i. B., 1894 г. (5802). $139^{7}/_{4}$.

2) *Neteler B.* — Assyriologische Schwierigkeiten assyrisch-alttestamentlicher Gleichzeitigkeiten des Zeitraums von Menahem bis zum Ende des Reiches Israel. 1894 г. Ц. 28 к. (5803). $139^{3}/_{31}$.

3) *Wellhausen.*—Jsraelitische und Jüdische Geschichte. 1894 г. Ц. 3 р. 85 к. (5804). $139^{7}/_{5}$.

4) *Чемена К. А.* Происхожденіе и сущность ессейства. 1894 г. Ц. 2 р. 50 к. (6013). $139^{4}/_{17}$.

5) *Елпидинскій Як.* Библейская исторія. 8°, Спб. 1895. ч. I и д. 75 к. (5869). $139^{3}/_{32}$.

6) *Staude R.*—Die biblischen Geschichten des A. und N. Testaments. 8°, Dresden, 1894. $139^{1}/_{36}$.

7) *Seinecke L.*—Geschichte des Volkes Israel. 8°, Göttingen, 1876. Th. I и д. $139^{3}/_{45}$.

8) *Kurtz.*—Zur Symbolik der Mosaichen Stifthütte. Leipzig, 1851. 54 к.

9) *Wangemann.*—Die Bedeutung der Stifthütte. Berlin. 1866 г.

10) *Riggenbach.*—Die Mosaische Stifthütte. Basel. 1863 г. 1 р. 50 к.

VI. *По запискѣ ордин. проф. Ѳ. Куріанова:*

1) *Catergian* J. De fidei symbolo quo Armenii utuntur. Viennae, 1893. Ц. 2 р. (5974). $143^{1}/_{84}$.

2) Ῥενιέρης *М.* *Μητροφάνης Κριτόπουλος καὶ οἱ ἐν Ἀγγλίᾳ καὶ Γερμανίᾳ φίλοι αὐτοῦ* (1617—1628). *Ἀθήνησιν, ἐκ τοῦ τυπογρ. τῶν ἀδελφ. Πέρρη*, 1893. Ц. 1 р. 80 к. (5757). $138^{3}/_{46}$.

3) *Nissen W.* Die Diataxis des Michael Attaleiates v. 1077. Ein Beitrag zur Geschichte des Klosterwesens im byzantin. Reiche. Jena, 1894. Ц. 1 р. (5758). $49^{9}/_{52}$.

4) *Künstle K.*, Hagiographische Studien über die Passio Felicitatis cum VII filiis. Paderb. 1894. Ц. 2 р. (5759). $138^{3}/_{45}$.

5) *Michel P.* L'Orient et Rome. Étude sur Union. Paris, 1894. Ц 1 p.

6) *Arnold C. F.* Caesarius v. Arelate u. die gallische Kirche seiner Zeit. Leipz. 1894. Ц. 8 p. (5760). $138^{3}/_{40}$.

7) *Παρθεν. Σ. Κληντσινη, ἡ ὀρθόδοξος αὐτοκέφαλος ῥωμουνικὴ ἐκκλησία ἀπέναντι τοῦ περὶ ἐγγάμου κλήρου καὶ ἱερατικῶν σχόλων νόμου. Ἐν Ἀθην. ἐκ τοῦ τυπ. Σακελλαρ.* 1894. Ц. 6 p. 13 к. (6038). $138^{4}/_{45}$.

8) *Riant.* Exuviae sacrae constantinopolitanae. Fasciculus documentorum ad byzantina lipsana in occidentem saeculo XIII translata spectantium et historiam quarti belli sacri imperiique gallo-graeci illustrantium. Genevae 1877—1878 an. voll. 1—2. Ц. 15 p. (5991). $49^{8}/_{51}$.

9) *Rügamer D. P.* Leontius v. Byzanz, ein Polemiker aus dem Zeitalter Justinians. Würzb. 1894. (5975). $49^{7}/_{1}$.

10) *Krüger Prof. D. G.* Geschichte der altchristlichen Litteratur in der ersten drei Jahrhunderten. Freib. i. B. Ц. 1 p. 50 к. (5761). $157^{4}/_{25}$.

11) *Bibliotheca Hagiographica Graeca*, seu elenchus vitarum sanctorum graece typis impressarum. Ediderunt Hagiographi Bollandini. Bruxelles, 1895. Ц. 3 p. 60 к. (5976). $49^{7}/_{2}$.

12) *Mehlhorn P.* Aus den Quellen der Kirchengeschichte. 8°, Berl, 1894. H. I. (5762). $138^{3}/_{44}$.

13) *Raabe R.* Petrus der Iberer. 8°, Leipz, 1895. (5763). $138^{3}/_{43}$.

14) *Spreitzenhofer E.* Die Entwicklung des Alten Mönchthums in Italien von seinen ersten Anfängen bis zum Auftreten des heil. Benedict. Wien, 1894. 1 p. 68 к. (5764). $138^{3}/_{42}$.

15) *Martens W.* Die Römische Frage unter Pippin und Karl dem Groszen. 8°, Stuttg, 1881. 3 p. 89 к. (5828). $143^{4}/_{47}$.

16) *Mücke.* Anti-Janssen. 2 Aufl. 8°, Berlin=Schöneberg, 1894. Lief. 1 и д. по 33 к. (5829). $138^{3}/_{41}$.

17) *Pastor L.* Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters. 8°, Freib. i. Br., 1894. Bnd 2 и др. 5 р. 50 к. (5830). $138^{3}/_{39}$.

18) *Steinhuber A.* Cardinal. Geschichte des Collegium Germanicum Hungaricum in Rom. 8°, Freib i. B., 1895. Bnd 1—2. 7 р. 70 к. (5831). $138^{3}/_{38}$.

19) *Hopfen Ot.* Kaiser Maximilian II und der Kompromisskatholicizmus. 8°, Münch, 1895. 6 р. 60 к. (5877). $138^{4}/_{41}$.

20) *Kolde Th.* Die kirchl. Bruderschaften und das religiöse Leben im modernen Katholizimus. 12°, Erlang, 1895. 33 к. (5888). $143^{1}/_{83}$.

VII. *По запискѣ и. д. орд. профессора А. Некрасова:*

1) *Demosthenes.* Orationes philippicae. 10 экз. Изд. Крамера. 8°, М., 1886—92. (285-б учеб.).

VIII. *По запискѣ и. д. орд. заслуженнаго проф. прот. Е. Малова.*

1) *Буцинскій П. Н.* а) Крещеніе остяковъ и вогуловъ при Петрѣ Великомъ. Харьковъ. 1893 г. Ц. 1 р. (6066). $132^{2}/_{43}$.

и—б) Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. 8°, Харьковъ, 1889. (6065). $135^{4}/_{28}$.

2) *Рабиновичъ* І. Д. Движеніе къ христіанству среди евреевъ въ Кишиневѣ. Кишиневъ. 1893 г. Ц. 50 к. (6014). $145^{1}/_{68}$.

3) *Леруа Болье Анатоль.* Евреи и антисемитизмъ. Переводъ Э. К. Ватсона и Р. И. Сементовскаго. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

4) *Дьяконскій С.* Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе. Изд. 2. Спб. 1893 г. (6015). $145^{1}/_{69}$.

5) *Петросіянъ А.* Самоучитель татарскаго языка. Тифлисъ. 1890 г. Ц. 40 к. $155^{1}/_{75}$.

6) *Лилеевъ Н. В.* Симеонъ Бекбулатовичъ, ханъ Касимовскій и проч. Тверь, 1891 г. Ц. 1 р. 25 к. (№ 5189). $135^{5}/_{9}$.

7) *Баязитовъ.* Отношеніе ислама къ наукѣ и къ иновѣрцамъ. Спб. 1887 г. $13^{4}/_{41}$.

8) *Соловьевъ Е. О.* И. О. Сеньковскій, его жизнь и литературная дѣятельность. Спб. 1891 г. Ц. 25 к. (№ 5036). $146^{3}/_{34}$ и въ $47^{11}/_{1}$.

9) *Торнау баронъ.* Особенности мусульманскаго права. Спб. 1892 г. (5037). $151^{1}/_{51}$.

10) *Максимовъ Е.* и *Вершеновъ Г.* Туземцы сѣверн. Кавказа. Вып. I. Осетины, Ингуши и проч. Владикавказъ. 1892 г. Ц. 1 р. (5038). $135^{4}/_{9}$.

11) *Гибшъ А. Л.* Изъ Талмуда и Мидраша. Очерки, легенды, разсказы и изреченія. Одесса. 1889 г. $144^{4}/_{15}$.

12) *Сомье, проф.* О Башкирахъ. Переводъ О. Н. Олениной. Екатеринбургъ. 1892 г.

13) *Баусье Гастонъ.* Паденіе язычества. Москва. 1892 г. Ц. 2 р. (4838-а). $48^{6}/_{38}$ и $_{30}$.

14) *Мюллеръ Августъ.* Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. Русскій переводъ. Спб. 1895 — 96. Т. 1—4. $144^{6}/_{28}$.

15) *Стенинъ П. А.* Востокъ. Страны креста и полумѣсяца и ихъ обитатели и проч. Спб. 1892 г. (4840). $137^{7}/_{5}$.

16) *Уварова графиня.* Кавказъ, Абхазія и проч. Путевыя замѣтки. Москва. 1891 г. Ц. 1 р. 25 к. $135^{4}/_{19}$ ч. 2.

17) *Мацкевичъ В.* Киргизскія степи Тургайской области. Спб. 1893 г. Ц. 85 к.

18) Письмо Еврея къ братьямъ. Къ вопросу объ обращеніи евреевъ въ христіанство. Одесса. 1893 г. $144^{4}/_{16}$.

19) *Якобій Ар.* Угасанія инородческихъ племенъ сѣвера. Спб. 1893 г. Ц. 40. $135^{2}/_{2}$.

20) *Позяковъ Н.* Вотяки Больше-Гондырской волости. Черниговъ. 1892 г.

21) *Погорѣльскій М. В.* раввинъ. Еврейскія имена собственныя. Часть историческая: Библейскія, Новаго Завѣта и Талмудическія. Спб. 1893 г.

22) *Вербицкій В. И.* прот. Алтайскіе инородцы. Москва. 1893 г. Ц. 2 р. $135^{6}/_{6}$.

23) *Ямпольскій П. А.* Бесѣды о еврействѣ. Одесса, 1893 г.

24) *Дарѣялъ А. В.* Мусульманское болото. Очерки кавказскихъ нравовъ. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. (6016). $146^{10}/_{31}$.

25) *Θеодоровъ В. П.* Проэктъ общества апологіи христіанства въ Россіи. Балашовъ, 1892 г.

26) Календарь и памятная книжка Вятской губерніи на 1894 г. (Въ этой книгѣ статья Г. *Штейнфельда* „О Малмыжскихъ татарахъ“).

27) *Кустанаевъ Х.* Этнографическіе очерки Киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ. Подъ ред. *Н. А. Воскресенскаго.* Ташкентъ. 1894 г. $135^{1}/_{8}$.

28) Allgemeine Missionszeitschrift за 1894 г. (№ 5990).

29) *Smith George.* Short history of Christian Missions. Edinb., 1894. 1 р. 85 к. (5989). $49^{10}/_{21}$.

30) *Сабатье П.* Жизнь Франциска Ассизскаго. Пер. съ фр. 8°, М., 1895. 90 к. (5905). $49^{10}/_{18}$.

31) *Thompson A. C.* Protestant missions: their rise and early progress. 1893. 4 р. 70 к. (6151). $49^{1}/_{58}$.

32) *Pierson Arth. T.* New Acts of the apostles. 1894. 4 р. 10 к. (6086). $49^{8}/_{53}$.

33) *Warneck-Grundemann.* Missionsstunden. II Bnd: Die Mission in Bildern aus ihrer Geschichte. Gütersloh, 1890. (6087) $49^{8}/_{54}$.

34) *Смирновъ И. Н.* проф. Мордва. 8°, Каз., 1895. 2 р. (=т. 1 ч. 2 труда „Восточные финны“). и др. (6079). $135^{4}/_{29}$.

35) *Ежегодникъ* Тобольскаго губ. музея. 8°, Тобол. 1893—95. Вып. 1—4 и д. 5 р. (6108). $135^{3}/_{8}$.

36) *Кирасевскій В. М.* Критическій разборъ Талмуда. 8°, М., 1879. 2 руб. (6267). $144^{4}/_{22}$.

37) *Jahnius Alb.* Anecdota graeca theologica cum prolegomenis. *Gennadii* archiep. cpolitani Dialogus christiani cum judaeo. 8°, Lipsiae. 1893. 3 р. 60 к. (5834). $157^{4}/_{27}$.

38) *Plitt.* Lutherische Mission. Bnd. 1—2 (5835). $49^{8}/_{50}$.

IX. *По запискѣ заслуж. экстраорд. проф. А. Гренкова:*

1) *Elsenhans Th.* Wesen und Entstehung des Gewissens. 8°, Leipz. 1894. 3 р. 85 к. (5826). $153^{5}/_{43}$.

2) *Rothe R.* Uebersicht der theologischen Ethik. 8°, Bremen, 1895. 3 р. 30 к. (5827). $148^{3}/_{38}$.

3) *Uhlhorn G.* Die christliche Liebesthätigkeit. 2 verbess. Aufl. 8°, Stuttg, 1895. Lief. 1—12 по 55 к. вып. (5827-а). $49^{9}/_{51}$.

X. *По запискѣ экстраорд. проф. А. Гусева:*

1) *Лопухинъ А. П.* 2-й томъ (Новый Завѣтъ) Библейской исторіи при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Спб. 1895 г. Ц. 10 р. (5742-а). $42^{7}/_{23}$.

2) *Дю-Прель К.* д-ръ. Философія мистики или двойственность человѣческаго существа (переводъ М. Аксакова). Спб. 1895 г. Ц. 3 р. 50 к. (5743). $153^{5}/_{36}$.

3) *Luthardt.* Die Antike Ethik in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Leipzig. 1887. Ц. 3 р. (5743-а) $148^{3}/_{36}$.

4) — Die Geschichte der christl. Ethik. 1 и 2 Hälfte. 1888—1893. Ц. 12 р. 50 к. (5743-б). $148^{3}/_{37}$.

5) *Gutberlet.* Ethik und Religion. 1892. Ц. 3 р. 75 к. (5744). $145^{4}/_{51}$.

6) *Momerie.* The Basis of Religion. London. 1890. Ц. 1 р. 50 к. (5745). $145^{1}/_{67}$.

7) *Anrich.* Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christenthum. Göttingen. 1894. Ц. 3 р. 36 к. (5746). $145^{4}/_{53}$.

8) *Gutberlet.* Lehrbuch der Apologetik (Dritter Bnd). Ц. 1 р. 65 к. (5747). $145^{4}/_{52}$.

9) *Pember G. H.* Die ersten Zeitalter der Erde in ihrer Verbindung mit dem Spiritismus und der Theosophie unserer Zeit. Leipzig. Ц. 4 р. 40 к. (5748). $145^{4}/_{49}$.

XI. *По запискѣ экстраорд. проф. М. Богословскаго:*

1) *Schnedermann.* Jesu Verkündigung u. Lehre v. Reiche Gottes. Leipzig. 1895 г. Ц. 2 р. 20 к. (5798) $159^{2}/_{37}$.

2) *Tiefenthal.* Das heil. Evang. nach Markus. Münster. 1894. 4 р. 95 к. (5799). $159^{2}/_{31}$.

3) *Storch.* St. Paulus, der Apostel. Eine apolog. Studie. Leipz. 1894. 1 р. 80 к. (5800). $159^{2}/_{32}$.

4) *Олесницкій А.* Руководственныя о Св. Пис. Ветхаго и Новаго Завѣта свѣдѣнія изъ твореній св. отцевъ и учит. церкви. Спб. 1894. Ц. 60 к. 2 экз. (6005). $159^{2}/_{41-42}$.

5) *Назарьевскій.* Посл. св. Ап. Павла къ Филиппійцамъ. Опытъ исагогич. и экзегет. изслѣдованія. Сергіевъ Посадъ, 1893. 1 р. (6009). $159^{2}/_{43}$.

6) *Ehrhardt.* Der Grundcharakter d. Ethik Jesu. 1895. Ц. 1 р. 10 к. (5801). $159^{2}/_{38}$.

7) *Hirscht A.* Die Apokalypse und ihre neueste Kritik. 8°, Leipz. 1895. 1 р. 32 к. (5878). $159^{1}/_{56}$.

8) *Lütgert W.* Das Reich Gottes nach dem synoptischen Evangelien. 8°, Gütersloh, 1895. 1 р. 33 к. (5879). $159^{1}/_{55}$.

9) *Wiesen G.* Die Stellung Jesu zum irdischen Gut. 8°, Gütersloh, 1895. 65 к. (5880). $159^{1}/_{54}$.

XII. *По запискѣ заслуж. экстраорд. проф. А. Волкова:*

1) v. *Kahlbaum.* Theophrastus Paracelsus. 1894. (5889). $153^{1}/_{39}$.

2) *Bolin.* Spinoza. 8°, Berl, 1894. 1 p. 44 к. (5890). $153^{1}/_{38}$.

3) *Bonhöffer.* Die Ethik des Stoikers Epictet. 6 p. (5891). $153^{5}/_{48}$.

4) *Drews A.* Kants Naturphilosophie als Grundlage seines Systems. 8°, Berl., 1894. 6 p. (5892). $153^{5}/_{47}$.

5) *Pillon. L'année philosophique* (an 4—5 = 1893—94). 8°, Paris, 1894—95. (5888-a). $153^{5}/_{23}$.

6) *Фуллье А.* Отрывки изъ сочиненій великихъ философовъ. Пер. съ франц. П. Николаевъ. Изд. Солдатенкова. 8°, М., 1895. 3 p. (5860). $153^{5}/_{44}$.

XIII. *По запискѣ экстраорд. проф. М. Машанова:*

1) *Jessup Henry.* The Mohammedan missionary problem. Philadelphia. 1879. Ц. 1 p. 80 к. (5765). $144^{3}/_{44}$.

2) *Turpin.* Histoire de l'alcoran. T. I—II. Ц. 2 p. 50 к. (5766). $144^{3}/_{45}$.

3) Ancient *Egypt.* Ц. 50 к. (5767). $136^{1}/_{32}$.

4) *Diercks.* Die Araber im Mittelalter und ihr Einfluss auf die Cultur Europa's. Leipz. 1882. Ц. 2 p. (5768). $137^{2}/_{21}$.

5) *Molon.* De la Perse. 1875. Ц. 1 p. $137^{2}/_{20}$.

6) *Catalogue* of the library of the Royal Asiatic Society. 1893. Ц. 7 p. 50 к. (5770). $50^{3}/_{4}$.

7) *Passages* of the Bible and Koran. Ц. 95 к. (5771). $144^{3}/_{46}$.

8) De l'*Asie,* ou considérations religieuses, philosophiques et littéraires sur l' Asie. T. I—IV. Paris. 1832. Ц. 5 p. 10 к. (5772). $137^{1}/_{22}$.

9) *Glaser.* Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens. Bnd. II. Berlin, 1890. Ц. 11 p. (5773). $137^{4}/_{26}$.

10) *Mehren.* Correspondance du philosophe soufi Jbn-Sabin. Paris. 1880. Ц. 2 р. 55 к. (5774). $144^{3}/_{47}$.

11) *Charma.* Essai sur la philosophie orientale. Paris. Ц. 3 р. (5775). $153^{1}/_{37}$.

12) *Devic.* Littérature geographique arabe au moyen âge. Ц. 1 р. 30 к. (5776). $137^{4}/_{25}$.

13) *Krehl.* Beiträge zur Characteristik der Lehre von Glauben im Islam. Ц. 85 к. $144^{6}/_{27}$.

14) *Мюллеръ А.* Исторія ислама. Пер. съ нѣм. подъ ред. *Н. А. Мѣдникова.* 8°, Спб., 1895. Т. 1—4 5 р. (5778). $144^{6}/_{28}$.

15) *Вашингтонъ-Ирвингъ.* Жизнь Магомета. Пер. съ англ. подъ ред. Антоновича. 8°, Спб., 1875. 2 экз. 3 р. (6006-а). $13^{5}/_{37-38}$.

16) *Аттая.* Практическое руководство къ изученію арабскаго языка. 8°, Каз., 1884. 10 экз. по 2 р. (№ 285-а учеб. = 1—10).

XIV. *По запискѣ э. проф. А. Царевскаго:*

1) *Аксаковъ К. С.* Полное собраніе сочиненій. т. 2, 4 и др. (5895). $146^{5}/_{33}$.

2) *Лопаревъ.* Описаніе рукописей Императорскаго Общества любителей древней письменности. $131^{4}/_{14}$.

3) *Плещеевъ.* Стихотворенія. изд. 2. Спб. 1894 г. (5896). $146^{5}/_{32}$.

4) *Леонидъ* архим. Систематическое описаніе славяно-русскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова, въ 4 частяхъ. (6007). 15 р. М., 1893—94 гг. $146^{7}/_{1}$.

5) *Незеленовъ.* Исторія русской словесности. ч. 1 и 2. Ц. 2 р. (5874). $146^{9}/_{14}$.

6) *Полежаевъ.* Стихотворенія. Изд. подъ ред. П. Ефремова. Ц. 2 р. 50 к. $125^{4}/_{19}$.

7) *Барсуковъ Н.* Жизнь и труды М. Погодина. 1—9 т. $134^{8}/_{16}$.

8) *Брандесъ Г.* Новыя вѣянія. Литературные портреты и очерки. Спб. Ц. 2 р. $125^{10}/_{35}$.

9) *Бѣляевъ Д.* Исторія алфавита и новое мнѣніе о глаголицѣ (5897). Ц. 1 р. $142^{5}/_{5}$.

10) Въ память пятидесятилѣтія кончины Пушкина. Изд. Импер. Александровскаго Лицея. Спб. 1887 г. Ц. 75 к. $146^{1}/_{25}$.

11) *Волчокъ Я.* Исторія словацкой литературы. Кіевъ, 1889 г. Ц. 1 р.

12) *Домострой.* Съ предисловіемъ *В. Яковлева.* Одесса, 1887. Ц. 1 р. 25 к. (5999). $146^{8}/_{11}$.

13) *Дистерло Р.* Гр. Л. Толстой какъ художникъ-моралистъ. Спб. 87 г. Ц. 1 р. (5998). $146^{8}/_{12}$.

14) *Де-Пуле.* А. В. Кольцовъ въ его житейскихъ и литературныхъ дѣлахъ. Ц. 1—50 к. (5997). $146^{8}/_{13}$.

15) *Незеленовъ.* Островскій въ его произведеніяхъ. Спб. 88 г. Ц. 1—50 к. (6000). $124^{5}/_{55}$.

16) *Николаевъ Ю.* Послѣднія произведенія Л. Толстого. М. 90 г. Ц. 50 к. (5996). $146^{10}/_{29}$.

17) *Тургеневъ И.* Первое собраніе писемъ. Изд. Общ. для пособія литераторамъ и ученымъ. Спб. Ц. 2 р. 50 к. $85^{7}/_{21}$.

18) *Сухомлиновъ М.* Изслѣдованія и статьи по рус. литературѣ. т. 1 и 2. $125^{5}/_{48}$.

19) *Флоринскій Т.* Лекціи по славянскому языкознанію. Кіевъ 92 г. Ц. 3 р. $142^{5}/_{6}$.

20) *Дружининъ А.* Собраніе сочиненій. 8 томовъ. Ц. 10 р.

21) *Розенгеймъ.* Стихотворенія Ц. 5 р. $125^{4}/_{23}$.

22) *Самаринъ Ю.* Сочиненія. т. 1—8. $124^{2}/_{28}$.

23) *Лѣсковъ Н.* Собраніе сочиненій въ 10 т. $146^{4}/_{28}$.

24) *Мей Л.* Полное собраніе сочиненій. Спб. 87 г.— Изд. Мартынова въ 5 т. и изд. гр. Кушелева-Безбородко. 1862—63 г. т. 1—3. $146^{4}/_{14-15}$ и изд. Печаткина. Кн. I. 1861. $125^{11}/_{44}$.

25) *Истринъ В.* Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣд. и текстъ. 8°, М., 1893. (5858). $146^{6}/_{9}$.

26) *Ждановъ И.* Русскій былевой эпосъ. I—V. 8°, Спб. 1895. 5 р. (5859). $146^{9}/_{12}$.

27) *Катковъ М.* Сочиненія. Т. 1—3. Цѣна 6 р. (5898). $146^{9}/_{16}$.

28) *Невѣдѣнскій.* Катковъ и его время. 2 р. (5899). $146^{9}/_{15}$.

29) *Любимовъ.* Катковъ и его историч. заслуга. $135^{3}/_{15}$. $1^{1}/_{2}$ р.

30) *Засодимскій.* Собр. сочиненій. 1—2 т. 6 р. (5909).

31) *Михайловскій Н.* Щедринъ (крит. этюдъ). 1 р. (5995). $146^{10}/_{30}$.

32) *Дювернуа.* Словарь болгарскаго языка. 1—9 т. Ц. 18 р. (6000а). $142^{6}/_{9}$ и $_{26}$.

33) — Матеріалы для др—русскаго словаря. 1894. 3 р. $142^{6}/_{27}$.

34) *Зелинскій.* Русская критическая литература о Пушкинѣ. 1—3 ч. 3 р. (5899а). $124^{5}/_{51}$.

35) — — — — о Гоголѣ. 1—2 ч. 2 р. (5900). $124^{5}/_{53}$.

36) — — — — объ Островскомъ (5901). $124^{5}/_{54}$. — о Толстомъ и др.

37) *Каронинъ.* Разсказы. 1—3 т. (5910). $146^{8}/_{8}$.

38) *Потапенко.* Повѣсти. 1—8 т. $125^{11}/_{36}$.

39) *Рѣшетниковъ.* Собр. сочиненій. 1—2 т. $2^{1}/_{2}$ р. Спб., 1890. $125^{7}/_{18}$.

40) *Златковскій.* А. Н. Майковъ. Біогр. очеркъ. 1 р. (6010). $146^{9}/_{17}$.

41) *Потебня А.* Мысль и языкъ. 2-е изд. Харьк. 1892. 2 р. (6018). $142^{3}/_{21}$.

42) — Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень. Ч. 1—2. 7 р. (6437). $142^{5}/_{7}$.

43) — Значенія множеств. числа. 50 к.

XV. *По запискѣ экстраорд. проф. А. Говорова:*

1) *Гавріилъ Бужинскій*, еп. ряз. Полное собраніе поучительныхъ словъ. 8°, М., въ 1 кр. 3 р. (5883). $96^{2}/_{53}$.

2) *Стефанъ Яворскій.* Проповѣди. 8°, М. 1805. 2 р. 50 к. (5884). $96^{2}/_{54}$.

3) *Легувэ.* Чтеніе какъ искусство. 8°, М., 1884. 1 р. (5881). $83^{9}/_{79}$.

4) Pastoralblätter v. Leonhardi und Zimmermann. 1879. 1 р. 44 к. (5852-а). $96^{10}/_{18}$.

5) *Schilling.* Briefe über aüssere Kanzelberedsamkeit. Stuttg. 2-e Aufl. 1845. 1 р. 93 к. $149^{1}/_{31}$.

6) *Benedix Roderich.* „Der mündliche Vortrag", I—III; 3 Aufl., 1871—1876. 5 р. (5986). $101^{2}/_{49}$.

7) *Буткевичъ Т.* свящ. Иннокентій Борисовъ, арх. херсонскій. Спб. 1887. Ц. 2 р. $132^{7}/_{41}$.

8) *Spurgeon C.* Die Kunst der Illustration. 2 Aufl. 8°, Heilbronn, 1895. 89 к. (5963). $149^{5}/_{18}$.

9) *Чепикъ М.* Митр. моск. Филаретъ какъ гомилетъ. Изд. 2-е. 8°, Пинскъ, 1894. 45 к. (6039). $149^{6}/_{10}$.

10) *Иванцовъ-Платоновъ А. М.* прот. За 30 л. священства. 8°, М. и Серг. Пос., 1884—94 г. 4 р. 25 к. $96^{9}/_{40}$.

XVI. *По запискѣ экстраорд. проф. П. Юнгерова:*

1) *Grau.* Gottes Volk und sein Gesetz. Gütersloh. 1894. 1 р. 10 к. (5793). $145^{4}/_{50}$.

2) *Bulmerincq.* Das Zukunftsbild d. Propheten Jeremias. Riga. 1894. 1 p. (5794). $159^{2}/_{33}$.

3) *Hoberg.* Die Psalmen der Vulgata. Freiburg. 1892. 4 p. 22 к. (5795). $159^{2}/_{34}$.

4) *Smith.* Das Alte Testament. Seine Entstehung und Überlieferung. Leipzig. 1894. 6 p. (5796). $159^{2}/_{35}$.

5) *Brockelmann.* Lexicon syriacum. Berlin. 1894. 2 p. 40 к. (5797). $156^{2}/_{8}$.

6) *Аѳанасьевъ.* Книги пророковъ Исаіи и Іереміи. Ставрополь (Кавказскій). 1893—94 гг. 1 p. 25 к., (6004). $159^{2}/_{40}$.

XVII. *По запискѣ экстраорд. проф. С. Терновскаго:*

1) *Starck.* Palaestina und Syrien. Berlin. 1894. 2 p. 50 к. (5749). $139^{7}/_{8}$.

2) *Green.* Die Feste der Hebräer. Aus d. Englisch übersetzt von O *Becher.* Gütersloh. 1894. 2 p. 20 к. (5750). $139^{7}/_{9}$.

3) *Nowack.* Lehrbuch der Hebräischen Archäologie. Freiburg und Leipzig. 1894. 3 p. 85 к. (5751). $139^{7}/_{6}$.

4) *Levy.* Die Semitischen Fremdworter in Griechischen. 8°, Berlin, 1895. 3 p. 85 к. (5752). 3 p. 85 к. $156^{1}/_{25}$.

5) *Henne am Rhyn.* Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Leipzig. 2 p. 20 к. (5753). $138^{3}/_{47}$.

6) *Nossig.* Die Sozialhygiene der Juden. Stuttgart. 1894. 2 p. 10 к. (5754). $139^{7}/_{7}$.

7) *Holtzmann.* Neutestamentliche Zeitgeschichte. Freiburg. 1895. 2 p. 48 к. (5755). $139^{7}/_{10}$.

8) *Buhl.* Studien zur Topographie des nördlichen Ostjordanlandes. Leipzig. 1894. 55 к. (5756). $42^{7}/_{24}$.

XVIII. *По запискѣ эк. проф. А. Попова:*

1) *Фрикенъ.* Итальянское искусство въ эпоху возрожденія. 2 ч. 4 р. (5779). $146^{9}/_{11}$.

2) *Прёльсъ.* Эстетика. Перев. Владимірова. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 20 к. (5780). $146^{10}/_{25}$.

3) *Шекспиръ* въ переводѣ и объясненіи А. Соколовскаго. 1 р. 25 к. (6002). 1-й т. и д. $146^{9}/_{18}$.

4) *Ивановъ* И. Политическая роль французкаго театра въ связи съ философіей 18 в. М., 1895 г. Ц. 3 р. 50 к. (5781). $146^{9}/_{10}$.

5) *Бодлэръ.* Стихотворенія. М., 1895 г. Ц. 1 р. (5782). $146^{6}/_{4}$.

6) *Пелисье.* Французская литература 19 в. Перев. *Мировичъ.* М. 1895 г. Ц. 1 р. (5783). $146^{8}/_{3}$.

7) Нѣмецкіе поэты. Изданіе *Гербеля.* Спб. 1877. Ц. 3 р. (5784). $146^{6}/_{6}$.

8) *Поэ Эдгаръ.* Сочиненія. Ц. 1 р. 25 к. (5785). $146^{8}/_{2}$.

9) *Бретъ-Гартъ.* Собраніе сочиненій. Пер. съ англ. 8°, Спб., 1895. т. 1—6. 3 р. (6115). $146^{8}/_{15}$.

10) *Гауфъ.* Сказки. Изд. Вольфа. 2 р. 50 к. (5786). $146^{6}/_{7}$.

11) *Манцони А.* Графъ Карманьола. Трагедія. Перев. Соколова. Спб. 88 г. Ц. 1 р. (5787). $146^{10}/_{23}$.

12) *Гуцковъ.* Уріэль Акоста. Трагедія. Певев. Вейнберга. 75 к. (5788). $146^{10}/_{24}$.

13) *Стасовъ.* Собраніе сочиненій. 1847—1886 г. 1—3 т. 12 р. 50 к. (5789). $146^{6}/_{8}$.

14) *Потебня.* Изъ лекцій по теоріи словесности. 1894 г. 1 р. 32 к. (5790). $146^{8}/_{4}$.

XIX. *По запискѣ доцента священника А. Смирнова:*

1) *Zimmer Friedrich.* Die Grundlegung der praktischen Theologie. Berlin. 1895. 55 к. (5805). $97^{1}/_{44}$.

2) *Knoke K.* Grundriss der Pädagogik und ihrer Geschichte seit dem Zeitalter des Humanismus. Berlin. 1895. 2 p. 40 к. (5988). $83^{9}/_{58}$.

3) *Григорьевъ Ѳ.* Духовно-просвѣтительная дѣятельность христіанскихъ пастырей и ихъ ученіе о ней. Уфа, 1893.

4) — — Задачи просвѣтительной дѣятельности современнаго русскаго духовенства и организація этой дѣятельности. Уфа, 1894.

5) *Haupt Erich.* Die eschatologischen Aussagen Jesu in den synoptischen Evangelien. Berlin. 1895. 1 p. 98 к. (5806). $159^{2}/_{39}$.

6) *Gunkel Hermann.* Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit. Göttingen, 1895. 5 p. 50 к. (5807). $159^{2}/_{36}$.

7) *Fritzsche Otto Fr.* Libri Veteris Testamentis pseudepigraphi selecti. Lipsiae. 1871. (5057). $159^{1}/_{57}$.

8) *Schnapp Fr.* Die Testamente der zwölf Patriarchen. Halle, 1884. (6059). $159^{1}/_{59}$.

9) *Buschick R.* Die Pädagogik Augustins. 8°, Erlang, 1893. 72 к. (6093). $157^{1}/_{77}$.

10) *Dalman G. H.* Der leidende und der sterbende Messias der Synagoge. Berlin, 1888. (6058). $145^{2}/_{66}$.

11) *Girbal Jules.* Essai sur les psaumes de Salomon. Toulouse, 1887. (6060). $159^{1}/_{58}$.

12) *Baldensperger.* Das Selbstbewusstsein Jesu im Lichte der messian. Hoffnungen seiner Zeit. Strassburg. 1892. (6061). $145^{2}/_{67}$.

13) „Образованіе“, журналъ педагогическій.

14) *Wurster P.* Lehre von der inneren Mission. Berlin. 1895. въ $97^{3}/_{53}$ Bnd. 6.

15) *S. Jean Chrysostome.* Oeuvres complètes, trad. pour la première fois en français. T: I. 8°, Meaux, 1863. 4 р. 55 к. (5872). $157^{6}/_{28}$.

16) *Манасеина М.* Основы воспитанія. 8°, Спб., 1894. Вып. I. 1 р. 50 к. (5913). $83^{11}/_{55}$.

17) *Ушинскій К.* Руководство къ преподаванію по „Родному Слову“ ч. 1—2 и „Родное Слово“. 8°, Спб., 1892—95. (6110) $83^{9}/_{63-64}$.

18) *Острогорскій В.* Изъ исторіи моего учительства. 8°, Спб., 1895. 1 р. 25 к. (6116). $83^{9}/_{62}$.

XX. *По запискѣ доцента В. Несмѣлова:*

1) *Willmann.* Geschichte des Idealismus. Braunschweig. 1894. 5 р. 50 к. (5808). $153^{5}/_{38}$.

2) *Busse.* Philosophie und Erkenntnisstheorie. Leipz. 1894. 3 р. 30 к. $153^{5}/_{39}$.

3) *Страховъ Н.* Философскіе очерки. 8°, Спб. 1895. 1 р. 50 к. (5861). $153^{1}/_{36}$.

4) *Шопенгауэръ Арт.* Міръ какъ воля и представленіе. Пер. Н. М. Соколова. 8°, Спб., 1893. 4 р. (=2-й т.) (6615-а). $153^{1}/_{14}$.

5) *Куно-Фишеръ.* Артуръ Шопенгауэръ. М., 1894. Пер. съ нѣм. 1—2 том. (6616). $153^{3}/_{22}$.

XXI. *По запискѣ доцента А. Потѣхина:*

1) *Dessoir Max.* Geschichte der neuesten deutschen Psychologie. Erster Band: Von Leibniz bis Kant. Berlin. 1894. 8 р. 10 к. (5810). $153^{5}/_{40}$.

2) *Cornelius H.* Versuch einer Theorie der Existentialurtheile. München. 1894. 1 р. 44 к. (5811). $153^{6}/_{4}$.

3) *Simon T.* Leib und Seele bei Fechner und Lotze als Vertretern zweier massgebenden Weltanschauungen. Göttingen. 1894. 1 р. 44 к. (5812). $153^{5}/_{42}$.

4) *C. du Prel.* Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften. Leipzig. 1894. 3 p. (5813). $153^{5}/_{37}$.

5) *W. Volkmann Ritter von Volkmar.* Lehrbuch der Psychologie von Standpuncte des Realismus und nach genetischer Methode. Band 1—2. Aufl. 4. Cöthen. 1894—95. 6 p. (5813-а). $153^{6}/_{6}$. Книга, весьма необходимая, особенно по богатству обзоровъ литературы по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ психологіи.

6) *Ледо Ежень*: Трактатъ о человѣческой физіономіи. Съ 116 рисунками. Перев. съ франц. И. Д. Городецкаго. Москва 1895. 3 р. (5815). $153^{5}/_{5}$.

7) *Минто.* Индуктивная и дедуктивная логика. Переводъ С. А. Котляревскаго, подъ редакціей А. С. Бѣлкина и В. Н. Ивановскаго. Москва 1895. 2 экз. (6103). $153^{1}/_{42}$ и $^{1}/_{76}$.

8) *Ляге.* Душа ребенка въ первые два года жизни. Двѣ публичныя лекціи. Спб. 1892. 40 к. (5994). $153^{5}/_{50}$.

9) *Rhemke Joh.* Lehrbuch der Allgemeinen Psychologie. Hamburg und Leipzig. 1894. 6 p. (5816). $153^{6}/_{7}$.

10) *Schuppe W.* Grundriss der Erkenntnisstheorie und Logik. Berlin. 1894. 1 p. 80 к. (5817). $153^{5}/_{41}$.

11) *Э. Гёрней, Ф. Майерсъ, Ф. Подморъ.* Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія. Съ англійскаго «Phantasms of the living» Сокращенный переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ Владиміра Соловьева. Изданіе Н. А. Аксакова. С.-Петербургъ 1893 г. 2 рубля.

12) *Данилевскій В. Я.* проф. Чувство и жизнь. Харьковъ 1895 г. Ц. 50 к.

13) *Бородинъ И. П.* Протоплазма и витализмъ. Спб. 1894 г. Ц. 20 к.

14) *дю-Прель Карлъ д-ръ.* Философія мистики или двойственность человѣческаго существа. Перев. съ нѣмецкаго М. С. Аксенова. Изданіе А. Н. Аксакова. Спб. 1895 г. 3 р. 50 к. (5743). $153^{5}/_{36}$.

15) *Кирилловъ В.* Современное состояніе вопроса о гипнотизмѣ. Спб. 1893 г. 60 к. (6017). $153^{5}/_{51}$.

16) *Фулье А.* Психологія мужчины и женщины и ея физіологическія основанія. Изъ «Международной библіотеки» №№ 16 и 17. 25 к $81^{3}/_{42}$.

17) *Шопенгауэръ А.* О возрастахъ человѣка. Оттуда же № 18. 15 к. $81^{3}/_{44}$.

18) *Шевченко А.* Положеніе логики среди другихъ предметовъ гимназическаго курса. Харьковъ 1894 г.

19) *Külpe Osw.* Grundriss der Psychologie auf experimenteller Grundlage dargestellt. 8°, Leipz. 1893. 4 р. 95 к. (5914). $153^{5}/_{46}$.

20) «Образованіе». Цѣна 5 рублей съ доставкой за 12 книжекъ. Журналъ этотъ помѣщаетъ очень много педагогическихъ статей и статей по Психологіи.

21) *Пэйо Жюль.* Воспитаніе воли. Пер съ фр М. Шишмаревой. 8°, Спб., 1895. 75 к. (5862). $83^{8}/_{65}$.

22) *Карѣевъ Н.* Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія. 8°, Спб., 1895. 50 к. (продолж. „Писемъ къ учащейся молодежи о самообразованіи“). (5876). $137^{1}/_{23}$. и—Мысли объ основахъ нравственности. $153^{1}/_{60}$.

23) *Гефдингъ.* Психологія. Новое изд. (6110-а). $82^{11}/_{60}$.

XXII. *По запискѣ доцента В. Нарбекова:*

1) *Dietrichson* prof. Les églises en bois debout en Norwege. Copenhague. 1892. 12 p. 10 к. (6040). $49^{7}/_{7}$.

2) *Beissel.* Miniatures choisies de la bibliothèque du Vatican. 1893. (5979). $138^{8}/_{8}$.

3) — Les anciennes mosaiques des églises romaines. 1894. (5980). $49^{7}/_{6}$.

4) *Bayet Ch.* L'art byzantin. 1893. (5981). $49^{7}/_{5}$.

5) *Detzel H.* Christliche iconographie. 8°, Freib. i. B, 1894. 4 p. (5982). $49^{7}/_{4}$.

6) *Frantz.* Geschichte der christl. Malerei. Trois vol. 1887—94. 17 p. 40 к. (5983). $49^{7}/_{3}$.

7) *Müntz.* Les mosaiques chrétiennes pendant les premiers siècles. 1893. (5984). $49^{8}/_{52}$.

8) *Chevalier.* Poésie liturgique du moyen âge. Histoire. 1893. (5985). $147^{8}/_{22}$.

9) *Ф. Фрикенъ.* Итальянское искусство въ эпоху возрожденія. $146^{9}/_{11}$.

10) *Brambach W.* Gregorianisch. Bibliographische Lösung der Streitfrage über den Ursprung des gregorianischen Gesanges. 8°, Leipz. 1895. 66 к. (5832). $147^{3}/_{45}$.

11) *Noack F.* Die Geburt Christi in der bildenen Kunst bis zur Renaissance. 4°, Darmstadt, 1894. 2 р. 40 к. (5833). $138^{6}/_{23}$.

XXIII. *По запискѣ доцента С. Предтеченскаго:*

1) *Липпертъ*, Исторія культуры, перев. съ нѣмец. Острогор. и Струве. Спб., 1894 г., Ц. 1 р. 60 к. (5902). $137^{1}/_{24}$.

2) *Лакуръ-Гайе*, Исторія новаго времени, 1610—1789, Спб., 1894 г. Ц. 2 р. 50 к. (5903). $137^{3}/_{22}$.

3) *Лампрехтъ*, Исторія Германскаго народа. Перев. съ нѣмец. Николаева. М., 1894—95. Ц. по 4 р. (6053) $137^{2}/_{23}$.

4) *Грегуаръ*, Исторія Франціи въ XIX в., перев. Лучицкой, I—II тт. М., 1894 г. Ц. 8 р. (6011). $137^{3}/_{9}$.

5) *Карѣевъ*, Историко-философскіе и соціологическіе этюды. Спб., 1894. Ц. 1 р. 25 к. (5854). $137^{5}/_{38}$.

6) *Куглеръ Бернгардъ.* Исторія крестовыхъ походовъ. Пер. съ нѣмец. Спб. 1895 г. Ц. 3 р .(5855). $137^{3}/_{6}$.

7) *Эдэмсъ и Коннингэмъ*, Швейцарія и ея учрежденія. Пер. съ англ. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к. (5853). $137^{1}/_{21}$.

8) *Ковалевскій М.* Происхожденіе современной демократіи. 1-й т. и д. М. 1895 г. Ц. 2 р. 50 к. (5856). $137^{3}/_{7}$.

XXIV. *По запискѣ доцента И. Реверсова:*

1) *Масперо Ж.* Древняя исторія народовъ Востока. Пер. съ четв. фр. изд. М. 1895. Ц. 3 р. (6012). $137^{3}/_{8}$.

2) *Гуревичъ Я.* Исторія Греціи и Рима. 3 экземпляра по 1 р. каждый. (285-в учебн.).

3) *Strada* J. La loi de l' histoire. Constitution scientifique de l'histoire. Paris. 1894. 1—75 к. (5822). $137^{2}/_{19}$.

4) *Сиповскій.* Сократъ и его время. М. 1894. Ц. 35 к. (5912). $153^{5}/_{45}$.

5) *Гертенсонъ М.* Аристотель и Эфоръ. М. 1894.

6) *Фюстель-де Куланжъ.* Древняя гражд. община. 8^{0}, М., 1895. 2 р. (6039-а). $99^{5}/_{53}$ и $^{5}/_{15}$.

XXV. *По запискѣ доцента Ѳ. Благовидова:*

1) Актовыя книги XVIII столѣтія. 12 том. М. 1893 г.

2) *Лихачевъ.* Библіотека и архивъ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Спб. 1894 г. $1^{1}/_{2}$ р. (6163). $135^{3}/_{12}$.

3) *Миклашевскій.* Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894 г. 2 р. 25 к. (6164). $135^{5}/_{39}$.

4) *Коркуновъ.* Русское государственное право. 2 тома. Спб. 1893 г. по 2 р. 50 к. (6164-а). $151^{6}/_{37}$ и $_{53}$.

5) *Бельтовъ.* Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію. Спб. 1895 г. (6165). $136^{2}/_{4}$.

6) *Михайловскій.* Иванъ Грозный въ русской литературѣ. Спб. 1895 г. 1 р. (6165-а). $146^{10}/_{30}$.

7) *Щегловъ.* Государственный Совѣтъ въ Россіи. Яросл. 1892 г. ч. 1 и д. 5 р. (6166). $135^{3}/_{11}$.

8) *Эварницкій.* Исторія запорожскихъ казаковъ. Томъ 2-й. Спб. 1895. $135^{4}/_{1}$.

9) *Въ пользу воскресныхъ школъ.* Изд. журнала „Русская Мысль". 1894 г. (Въ сборникѣ помѣщена статья *Милюкова* „Попытка государственной реформы при воцареніи Анны Іоанновны"). 1 р. (6167). $146^{8}/_{16}$.

10) *Леонидъ* арх. Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. Уварова. 4 части. М. 15 р. (6007). $146^{7}/_{1}$.

11) *Чичеринъ.* Курсъ государственной науки. Часть 1—2. М. 1894—96. $151^{4}/_{52}$ и $_{55}$.

12) *Трачевскій.* Русская исторія. Изд. 2-е. Ч. 1—2. 8°, Спб. 1895. 8 р. 2 экз. (6108-а). $135^{5}/_{32-33}$.

XXVI. *По запискѣ и. д. доцента Л. Писарева:*

1) *Hoch.* Lehre des Johannes Cassianus von Natur und Gnade. Freiburg im Br. 1895. 92 к. (5817). $157^{1}/_{74}$.

2) *Bardenhewer.* Patrologie. Freiburg im Breslau, 1894. 4 р. 40 к. (5818). $157^{1}/_{75}$.

3) *Koch.* Der heilige Faustus, Bischof von Riez. Stuttgart. 1895. 1 р. 93 к. (5819). $157^{1}/_{76}$.

4) *Lauchert Fr.* Die Lehre des hl. Athanasius des Grossen. 8°, Leipz. 1895. 2 р. 20 к. (5852). $157^{4}/_{24}$.

5) *Martens.* Gregor VII, sein Leben und Wirken. Leipzig. 1894. t. 1—2. 8 р. 80 к. (5820). $138^{4}/_{40}$.

6) *Бронзовъ.* Переводъ сочиненія І. Златоуста „О дѣвствѣ". 3 экз. по 50 к. (5821). $157^{1}/_{71-73}$.

7) *Преображенскій*, прот. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, въ русскомъ переводѣ. Изд. Тузова. 1895. Спб. по 1 р. 50 к. (5821). $10^{1}/_{55-56} = 10^{1}/_{47-54}$.

8) — — Писанія мужей апостольскихъ въ русскомъ переводѣ. Изд. Тузова. 1895. Спб. 2 экз. по 1 р. 50 к. (5821-б). $10^{1}/_{57}$.

9) *Приселковъ А.* Обозрѣніе посланій св. Климента. еп. римскаго, къ Коринѳ. Вып. I: Обозрѣніе 1-го посл. 8°, Спб., 1888. 1 р. 80 к. (5873). $157^{4}/_{26}$.

XXVII. *По запискѣ и. д. доцента И. Ястребова:*

1) Переводы книгъ Священнаго Писанія на монгольскій языкъ, сдѣланные Бельгійскими оо. миссіонерами и изданные въ г. Калганѣ. (Адресъ. Чрезъ русское консульство въ Ургѣ, главномъ городѣ Монголіи).

2) *Oldenberg H.* Die Religion des Veda. 8°, Berlin. 1894. Ц. 6 р. 5 к. (5871). $145^{7}/_{18}$.

3) *Ивановъ Іоаннъ прот.* Добро и зло въ исторіи рода человѣческаго по свидѣтельству Св. Писанія. 8°. Воронежъ. 1894 г. 2 р. 50 коп. (6106). $148^{8}/_{11}$.

4) *Ельницкій К.* Инородцы Сибири и среднеазіатскихъ владѣній. 8°, Спб. 1895. 1 р. (5870). $135^{5}/_{22}$.

5) *Ольденбургъ С.* Буддійскія легенды и—Введеніе: будд. легенды и буддизмъ. 8°, Спб. 1894—95. 2 р. 70 к. (6109). $144^{6}/_{29}$.

XXVIII. *По запискѣ библіотекаря Ѳ. Троицкаго:*

1) *Родосскій А. Ст.* Описаніе 432 рукописей библіотеки Спб. д. академіи. 2 экз. по 2 р. (4965). $146^{8}/_{9-10}$.

2) *Владиміръ* арх. Описаніе рукописей Моск. Сунод. библіотеки (греч.). Ч. I. 5 р. (6008). $146^{5}/_{37}$.

3) *Торнау Н. Н.* баронъ. Учебный атласъ по рус. исторіи. 4°, Спб. 1894. 1 р. 2 экз. (№ 284 учеб.) и—Учебный историч. атласъ съ объяснит. текстомъ и указателемъ (№ 285 учеб.) 2 р. (72 карты по Всеобщей исторіи). 2 экз.

4) Памятники древне-рус. церк.-учительной литературы, изд. подъ ред. проф. А. Пономарева. Спб. 1894. Вып. I и д. 2 р. (6026). $12^{1}/_{14}$.

5) *Ковалевскій Іоан.* свящ. Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые Восточной и русской церкви. М., 1895. 1 р. (5904). $132^{3}/_{52}$.

6) *Херасковъ Мих. Ив.* прот. Посланія Апост. и Апокалипсисъ. 2 р. 30 к. (Суздаль, Влад. г., соб. прот.). 2 экз.

7) *Муравьевъ А. Н.* Русская Ѳиваида на Сѣверѣ. Спб., Сунод. типогр., 1894. 70 к. (5093). $132^{4}/_{58}$.

8) Карта Палестины. Сост. *Комарскимъ* по Киперту, Фишеру и Гуте. Съ планами Іерусалима. 75 к. Спб., 1894, у Тузова. 2 экз. и 2 экз. изд. Прав. Палест. Общ. съ указ. по $1^{1}/_{2}$ р. (6162-а). $101^{6}/_{56-57}$.

9) *Сперанскій П.* Тѣсныя врата. Виды подвижничества въ русской землѣ. Спб., 1893. 60 к. (6033). $132^{2}/_{39}$.

10) *Казанскій П.* проф. Изъясненіе шестопсалмія 50 к.

11) *Перовъ* прот. Чтенія изъ исторіи русской церкви.

12) Къ 100 л. юбилею православія въ Америкѣ. Очеркъ изъ исторіи Америк. дух. миссіи. Изд. Валаамскаго монастыря. Спб. 1894. 80 к.

13) *Серій*, еп. вят. и слоб. О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ правосл. церковь. Вятка, 1894. $151^{9}/_{51-52}$.

14) *Бѣловъ Е.* Рус. исторія до реформы Петра В. 8°, Спб. 1895. 3 р. (5911). $135^{3}/_{6}$.

15) Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія. I (Шестопс. и часы). 12°, М, 1894. 30 к (изъ „Приход. Библ.“). (5916). $160^{2}/_{37}$.

16) Сист. Обзоръ рус. народно-учебной литературы. Изд. 2-е. 4°, Спб., 1895. 1 р. (5957). $83^{4}/_{32}$.

17) Новый Завѣтъ въ перев. *В. А. Жуковскаго.* Берл. 1895. 5 р. $160^{2}/_{38}$.

18) *Patrologia syriaca*, complectens opera omnia ss. patrum etc. quotquot syriace supersunt sec. codices praesert. Lond., Paris., Vatic., accurante *R. Graffin.* Pars I... ad annum 350. Tome 1. 8° gr, Paris, Firmin-Didot et C-ie, 1894. (LXXX, 1057 p.). (См. Theol. Literaturzeit. 1895. № 5 стр. 142). 14 р. томъ. (5987). $157^{6}/_{29}$.

19) *Strausz Ad. und Em. Dugovich.* Bulgarische Grammatik. 8°, Wien, 1895. 1 p. 65 к. (5823). $142^{3}/_{20}$.

20) *Röhm J. B.* Sendschreiben eines katholischen an einen orthodoxen Theologen. 4°, Augsburg, 1895. 1 p. (5824). $143^{4}/_{26}$.

21) *Рыджинъ А.* Самоучитель англ. языка. 2 экз. По методѣ Туссэна и Лангеншейдта. (По указанію А. К. Волкова).

22) *Ивановъ А.* Руководство къ изъяснит. чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апост. Изд. 2-е испр. Спб. 1894 и— Апост. посланій и Апокалипсиса. Изд. 4-е испр. Спб. 1893. по 2 р. 50 к. (5876-а). $160^{2}/_{36}$ и $^{2}/_{5}$.

23) *Фарраръ Ф. В.* Голосъ съ Синая. Подъ ред. Ф. С. Комарскаго. 8°, Спб. 1895. 1 р. 50 к. (5825). $148^{2}/_{10}$.

24) *Etudes* réligieuses, philosophiques, historiques et littéraires. 1877. 15 p. (5914-б).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1897.

ДЕКАБРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

СЛОВО Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, при первомъ служеніи въ каѳедральномъ Казанскомъ соборѣ, 14 ноября 1897 года . . . 665—668.

Его же СЛОВО при второмъ служеніи въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ предъ паннихидой объ усопшихъ архипастыряхъ Казанскихъ, 16 ноября 1897 года . . . . . 669—673.

ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Казанской Духовной Академіи. . . . . 674—681.

ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 682—686.

СВЯТИТЕЛЬ ЗАДОНСКІЙ ТИХОНЪ, какъ пастырь и пастырь-учитель. (Окончаніе). **П. Кратирова** . . . . . 687—697.

ПРОЩАНІЕ корпораціи Казанской Академіи съ Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ . 698—709.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ИДЕИ Генриха Песталоцци и ихъ воспитательно-образовательное значеніе. **А. Попова** . . 710—722.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА въ XVIII-мъ и въ первой половинѣ XIX столѣтія. **Ѳ. Благовидова** . . . . 723—733.

ЧЕТВЕРТЫЙ интернаціональный старокатолическій конгрессъ и его значеніе въ исторіи старокатолическаго движенія. **Вл. Керенскаго**. . . . . 734—765.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ на современное состояніе румынскаго государства и румынской церкви. **В. Колокольцева** . . . 766—774.

ЗНАЧЕНІЕ для богословской науки изученія древнихъ религій Востока. (Отвѣтъ рецензенту моей книги: «Религія Зороастра въ ея отношеніи къ библейскому вѣроученію). Свящ. **М. Источникова** . . 775—795.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОТЧЕТЪ о состояніи Казанской духовной академіи за 1896—1897 учебный годъ . . . . . 1—44.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи за $18^{96}/_{97}$ годъ . 1—32.

Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ. . I—XXIV.

Особо прилагается при книжкѣ объявленіе о складѣ эфедры Е. Е. Ефремова.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1898 ГОДУ

будетъ выходить попрежнему *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Указомъ отъ 19 іюля 1897 г. за № 3746 Св. Синодъ разрѣшилъ Казанской Академіи начать изданіе Твореній отцевъ и учителей церкви III вѣка въ русскомъ переводѣ и благоволилъ ассигновать на это дѣло субсидію изъ духовно-учебнаго капитала. Первый выпускъ означеннаго изданія, содержащій въ себѣ „Общее введеніе къ изданію твореній св. Ипполита“ и переводъ его „Толкованія на книгу пророка Даніила“, будетъ приложенъ въ полномъ видѣ къ одной изъ книжекъ журнала Правосл. Собес. за 1898 годъ. Кромѣ того въ 1898 году будетъ въ журналѣ особый Патрологическій отдѣлъ съ особымъ счетомъ страницъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы Творенія отцевъ церкви въ русскомъ переводѣ и изслѣдованія объ отцахъ церкви и ихъ ученіи.

Въ теченіе 1898 года будутъ закончены, печатающіяся въ журналѣ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній:

Письма Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву.

Новые подписчики на журналъ въ 1898 году получатъ безплатно доселѣ вышедшіе листы означеннаго изданія, такъ что будутъ имѣть цѣльный экземпляръ. Кромѣ того новые подписчики безплатно получатъ начало статьи Ѳ. Благовидова „Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ 18 и первой половинѣ 19 столѣтія“. Статья эта будетъ продолжаться печатаніемъ и въ 1898 году.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО

ПРИ ПЕРВОМЪ СЛУЖЕНІИ ВЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ КАЗАНСКОМЪ СОБОРѢ

14 ноября 1897 года.

Рожденіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, братіе, празднуемъ.

Долгъ вѣрноподданныхъ всегда молиться Богу о своихъ Государяхъ, а особенно—въ царскіе дни, каковъ настоящій.

Вознесемъ же ко Господу наши молитвы о здравіи и многолѣтіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны — Царицы-Матери нашего возлюбленнаго Монарха, бывшей великой спутницы жизни въ Бозѣ почившаго Императора Александра III — Царя Миротворца. Она способствовала славѣ Его царствованія и была украшеніемъ Его семейной жизни, а для Сына—Царя нашего—Она, вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Его,—составляетъ утѣшеніе и успокоеніе среди великихъ царскихъ трудовъ. Ея жизнь посвящена теперь Своимъ дѣтямъ и тысячамъ дѣтей, особенно сиротствующимъ, воспитывающимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Жизнь благочестивой Государыни, начавшаяся въ сей день года, поддерживаетъ тысячи, десятки тысячъ жизней, и потому, умножая нашу радость объ этомъ благодѣтельномъ днѣ рожденія общей благодѣтельницы,

въ то же время наводитъ нашу мысль на болѣе общее разсужденіе о рожденіи человѣка въ грѣшный міръ сей и о жизни человѣческой вообще.

Не всякая жизнь, не всякое рожденіе благодѣтельны. Объ одномъ человѣкѣ Іисусъ Христосъ сказалъ: *Горе человѣку сему, лучше было бы, если бы онъ не родился въ мірѣ сей....*

Осуждая жизнь грѣховную, Господь Спаситель нашъ въ Своемъ Божественномъ ученіи изъяснялъ цѣль рожденія человѣка въ міръ, назначеніе настоящей жизни, и указывалъ на то, что есть другой міръ и будетъ другая жизнь.

Цѣль рожденія человѣка въ міръ сей есть выполненіе воли Божіей о сотвореніи человѣка. Назначеніе человѣка—слава Божія и блаженство его. А если человѣкъ уклоняется отъ этого назначенія, то—горе ему. Это горе давно явилось на землѣ, ибо паденіе прародителей нашихъ въ раю разстроило жизнь человѣка и измѣнило состояніе настоящей жизни его: вмѣсто блаженства она больше даетъ человѣку несчастій, скорбей и страданій, и причиняетъ смерть. Явившійся въ міръ грѣхъ растлилъ природу человѣка, сдѣлалъ ее склонною ко злу и ежечасно угрожаетъ человѣку гибелью. Но и при этомъ тяжкомъ состояніи всетаки не измѣнилось окончательное назначеніе человѣка; только оно было отнесено къ жизни будущей, къ тому блаженному, вѣчному пребыванію человѣка съ Богомъ, которое и стало цѣлью разумной жизни земной.

Еще въ раю Богъ обѣщалъ падшимъ прародителямъ нашимъ, что *сѣмя жены сотретъ главу змія*, и въ продолженіе многихъ вѣковъ чрезъ собственныя богоявленія, чрезъ богодухновенныхъ людей—патріарховъ, Царей и пророковъ, и чрезъ пророчества и прообразованія приготовлялъ родъ человѣческій къ пришествію Спасителя. Спаситель нашъ дѣйствительно пришелъ и Своимъ ученіемъ, страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ совершилъ наше спасеніе и установилъ на землѣ Свою Церковь, даровавъ въ ней человѣку всѣ средства ко спасенію.

А для того, чтобы Церковь выполняла свое назначеніе и установленныя въ оной средства для спасенія человѣка были примѣняемы къ жизни его, Господь установилъ въ ней священноначаліе или іерархію, чтобы она, подъ невидимымъ руководствомъ Главы Церкви Господа нашего Іисуса Христа и при внушеніи Духа Святаго, сего источника Благодати Божіей, управляла Церковію, руководила пасомыми, наставляла ихъ въ догматахъ вѣры и правилахъ нравственности и совершала для нихъ богослуженія и таинства.

Господь Іисусъ Христосъ есть верховный Архіерей, *пришедшій съ неба на землю не съ кровію тельчію или козлію*, а Своею собственною кровію совершившій искупительное богослуженіе и заповѣдавшій Своимъ преемникамъ на тайной вечери *сіе творити въ Его воспоминаніе.*—Св. апостолы—непосредственные преемники Іисуса Христа,—сами управляя Церковію, въ помощь себѣ и для преемственнаго управленія Церковію и служенія въ ней на все послѣдующее время, поставили діаконовъ, священниковъ и епископовъ, которые до сего дня созидаютъ и будутъ созидать до скончанія міра дѣло спасенія человѣка въ Церкви Христовой, напоминаютъ людямъ о ихъ высокомъ вѣчномъ назначеніи, разсѣиваютъ туманъ недостойныхъ увлеченій, поддерживаютъ въ борьбѣ противъ искушеній міра сего.

Въ церковной іерархіи архіерей есть высшій строитель таинъ Божіихъ, совершитель богослуженія и рукоположитель лицъ священнодѣйствующихъ, учитель пастырей и пасомыхъ и управитель врученной ему части Церкви Христовой. По великой милости Божіей и я, смиренный, удостоенъ такой чести и власти. Волею Божіею я посланъ сюда управлять мѣстною Казанскою церковію и созидать, вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ, спасеніе ваше, напоминать вамъ объ истинномъ назначеніи жизни христіанской, возводить умъ и сердца къ блаженной вѣчности, къ презрѣнію тлѣннаго и временнаго. Для благоуспѣшнаго исполненія сего призва-

нія и я самъ, и прочіе пастыри Церкви должны изъяснять своимъ пасомымъ догматы св. православной вѣры и правила христіанской нравственности, со всякимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ совершать богослуженіе и таинства и проповѣдывать слово Божіе; а пасомые должны нелѣностно внимать ему, не затворяя дверей сердецъ своихъ предъ Христомъ, Который приходитъ среди собравшихся во имя Его.

При усвоеніи догматовъ вѣры и правилъ нравственности подъ осѣненіемъ Божественною благодатію для каждаго сына Церкви, хотя бы и простого, неученаго, мало-по-малу будетъ раскрываться смыслъ и назначеніе настоящей жизни съ ея счастіемъ и несчастіемъ, радостями и скорбями, съ ея довольствомъ и лишеніями, съ ея бѣдствіями и благоденствіемъ. Во всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни будетъ онъ уразумѣвать дѣйствія Божественнаго промысла, созидающаго все къ духовному нашему благу. Такой человѣкъ не скажетъ, что жизнь есть случайный и напрасный даръ, а будетъ сознавать и говорить, что она есть великій даръ Божій, данный ему для постепеннаго приближенія къ Богу и для блаженства не здѣсь, но въ будущей жизни,—не здѣсь будетъ сокровище его сердца, но тамъ, гдѣ *ни моль, ни тля тлитъ, ни воры подкапываютъ или крадутъ*.

Нынѣ же, братіе, празднуя день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Царицы-Матери нашего Возлюбленнаго Монарха и молясь объ ея здравіи и многолѣтіи, будемъ и въ ея человѣколюбивомъ примѣрѣ усваивать истинное значеніе земной жизни каждаго изъ насъ; вотъ истиннѣйшій путь къ вѣчной жизни: „*расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка*“. Вотъ путь къ тому, чтобы здѣшняя жизнь была приготовленіемъ къ будущей жизни небесной, къ вѣчному единенію съ Богомъ и со всѣми святыми въ безконечномъ блаженствѣ. Аминь.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія

ПРИ ВТОРОМЪ СЛУЖЕНІИ

ВЪ КАЗАНСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ ПРЕДЪ ПАННИХИДОЙ ОБЪ УСОПШИХЪ АРХИПАСТЫРЯХЪ КАЗАНСКИХЪ

16 ноября 1897 года.

На святой Руси есть добрый обычай предварять свои важнѣйшія жизненныя предпріятія молитвой: прежде всего о помощи Божіей и св. угодниковъ, а потомъ объ упокоеніи своихъ родителей и другихъ близкихъ. Съ особеннымъ тщаніемъ исполняется русскими людьми этотъ добрый обычай при существенныхъ перемѣнахъ въ ихъ жизни: предъ бракомъ, переселеніемъ, поступленіемъ на должность. Они руководятся при семъ неложнымъ упованіемъ на то, что преставившіеся ихъ присные, утѣшаемые ихъ любовію, сами молятся Господу о помощи живущимъ. Слѣдуя сему обычаю, и я смиренный, придя въ сей св. градъ для служенія архипастырскаго, возжелалъ послѣ первой молитвы ко Господу, послѣ поклоненія мѣстной святынѣ, помолиться вмѣстѣ съ вами, братіе, объ упокоеніи своихъ предшественниковъ по святительскому здѣсь сѣдалищу, какъ о своихъ духовныхъ родителяхъ или старшей братіи, несомнѣнно вѣруя въ силу ихъ молитвы за меня грѣшнаго, — и не за меня только. Не для меня только полезно и сіе заупокойное моленіе; оно спасительно и назидательно и для васъ, братіе.

Вы составляете паству послѣднихъ изъ усопшихъ здѣсь іерарховъ, вы потомки паствы здѣшнихъ іерарховъ древнѣйшихъ, а потому вовсе не чужіе для тѣхъ и другихъ, но напротивъ, самые близкіе имъ по духу чада. Когда вы поминаете ихъ здѣсь, они тамъ на небѣ ходатайствуютъ о васъ предъ Спасителемъ нашимъ, и конечно мы грѣшные еще болѣе нуждаемся въ ихъ святыхъ молитвахъ, нежели они, богатые всякими добродѣтелями,—въ нашемъ поминовеніи.

Я назвалъ святителей Казанскихъ своими отцами: такое наименованіе особенно приличествуетъ Владыкѣ Антонію и Владыкѣ Павлу, которые особенно были близки мнѣ и которыхъ, какъ я знаю, такъ высоко чтитъ паства Казанская, такъ горячо ихъ любитъ. При всякомъ напоминаніи о нихъ мысль моя переносится въ далекое прошлое, къ годамъ моей юности, ко времени воспитанія моего въ Смоленской духовной семинаріи, когда оба эти святителя—одинъ въ званіи Смоленскаго архипастыря, а другой—моего ректора—принимали отеческое участіе въ моемъ положеніи. Такъ Владыка Антоній слѣдилъ за моими успѣхами въ семинаріи и указалъ мнѣ путь въ Кіевскую академію. Только благодаря его рублямъ могъ я добраться до Кіева и содержаться тамъ во время экзаменовъ, а потомъ пріѣзжать къ своимъ во время вакацій. Когда я былъ на службѣ священникомъ въ Кіевскомъ институтѣ, то имѣлъ счастье видѣть святителя Антонія на юбилеѣ академіи. „А я слѣжу за вами“, ласково говорилъ онъ мнѣ. А потомъ еще чрезъ нѣсколько лѣтъ, по принятіи мною монашества, онъ снова привѣтствовалъ меня. Какъ теперь, помню благостный, свѣтоносный ликъ его, его глубокій, ласкающій взоръ, его назидательную, его искреннюю одушевленную проповѣдь, его святолѣпное служеніе! Какъ любилъ я посѣщать соборъ во время его службы, вдохновляться его благоговѣйной молитвой, услаждаться его мудрыми, дѣйственными поученіями!

Въ тѣ годы Господь наградилъ Смоленскую паству высокими руководителями! Чудная была двоица—Епископъ Антоній и Архимандритъ Павелъ, объединенные взаимною любовію, довѣріемъ, уваженіемъ и добродѣтельною жизнію.

Я уже былъ ученикомъ семинаріи, когда она ожидала—съ великимъ нетерпѣніемъ и съ наилучшими надеждами—вновь назначеннаго молодаго ректора Павла. Надежды эти основывались на добрыхъ слухахъ о немъ изъ Петербурга. Но дѣйствительность превзошла надежды. Не только семинарія, но весь Смоленскъ спѣшилъ туда, гдѣ ожидалъ слышать его слово, а мы ученики съ замираніемъ сердца ожидали его входа въ классъ съ его плавною рѣчью, съ его мудрыми разъясненіями нравственнаго богословія.

Я пользовался его особымъ расположеніемъ во время своего обученія въ семинаріи, а по окончаніи ея получалъ отъ него, какъ и отъ своего Архипастыря, помощь для поступленія въ академію и продолженія въ ней курса. Когда Преосвященный Павелъ отправлялся на Кишиневскую паству, то я съ нетерпѣніемъ ожидалъ его проѣзда чрезъ Кіевъ и, какъ сейчасъ помню, насколько былъ обрадованъ возможностью присутствовать при служеніи его во святой Лаврѣ Кіевской на всенощной подъ Рождество Богородицы! Отечески бесѣдовалъ онъ со мною въ этотъ праздничный день и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ мое жилище. Прошло 15 лѣтъ, и вотъ Господь сподобилъ меня принять его снова въ свое жилище гостемъ, но уже на цѣлый годъ; я тогда былъ ректоромъ Петербургской академіи и викарнымъ епископомъ, а онъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ. Жилъ я съ нимъ подъ одной кровлей, питался одной трапезой, но больше питался духовною трапезой его мудрыхъ бесѣдъ, утѣшался вмѣстѣ съ нимъ воспоминаніями о дняхъ прежнихъ. Изъ-подъ этой академической кровли Владыка Павелъ и выѣхалъ на сію Казанскую паству, а я еще нѣсколько раньше былъ посланъ для управленія па-

ствою Рижской. Тамъ я нерѣдко получалъ дорогія мнѣ письма отъ усопшаго святителя; послѣднее изъ этихъ писемъ было составлено имъ за 12 дней до его кончины.

Никогда не забуду я этого духовнаго руководителя своего и друга. Кто не цѣнилъ его свѣтлый умъ, кто не уважалъ его за его открытый, благородный характеръ, за трудолюбіе, за твердую волю, за неустрашимое мужество? Можно ли было не любоваться его благолѣпнымъ служеніемъ, не увлекаться его вдохновеннымъ, краснорѣчивымъ словомъ?

Менѣе былъ я знакомъ съ усопшимъ недавно Преосвященнымъ Владиміромъ. Только однажды имѣлъ я утѣшеніе принимать его въ Петербургѣ и пригласить его для служенія литургіи въ дорогомъ для насъ обоихъ храмѣ Петербургской академіи. Тогда онъ произвелъ на меня самое отрадное и глубокое впечатлѣніе своею задушевностью, своею духовностью, своею апостольской простотою. Это было 10 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ мы не видались, пока я не узрѣлъ его во гробѣ. Но теперь Господь навсегда связалъ меня съ нимъ, устроивъ такъ, что мнѣ было поручено молитвенное провожденіе его въ загробный міръ.

Эта-то личная духовная связь съ тремя почившими святителями и единство по жребію служенія моего со всѣми прочими казанскими іерархами побудили меня нынѣ вознести о всѣхъ нихъ сіе молитвословіе вмѣстѣ съ вами, братіе. Какъ видите, не только послушаніе отечественному обычаю, но и влеченіе собственнаго сердца вдохновило меня къ сей молитвѣ, умножило во мнѣ упованіе на то, что присные мнѣ по духу усопшіе святители преподадутъ мнѣ невидимо свое благословеніе на достойное унаслѣдованіе ихъ жизненнаго подвига.

Отрадна, утѣшительна и назидательна молитва за умершихъ. Она связываетъ насъ съ міромъ загробнымъ, отрываетъ отъ земного и временнаго, утверждаетъ нашу вѣру въ будущее воздаяніе, окрыляетъ нашъ

духъ упованіемъ на Божественное милосердіе къ живымъ и умершимъ.

Твердо вѣрую, что нынѣ же здѣсь среди насъ молящихся незримо присутствуютъ поминаемые святители и молятся о насъ и съ нами Господу.

Будемъ же и мы, братіе, нелѣностно о нихъ молиться. Всегда я вспоминаю и вамъ завѣщеваю помнить слово Христово: „въ нюже мѣру мѣрите, отмѣрится и вамъ“. Если мы будемъ усердно молиться за благодѣтелей нашихъ и отцовъ духовныхъ, то, дастъ Господь, и за насъ вознесутъ теплую молитву „живущіи и оставшіеся“ — въ тотъ страшный день, когда Господь позоветъ насъ на нелицепріятный судъ свой, и во дни послѣдующіе.

ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АРСЕНІЕМЪ

АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВІЯЖСКИМЪ.

18 ноября Казанскую духовную академію посѣтилъ новый ея начальникъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Къ 11 часамъ дня для встрѣчи Владыки на нижней площадкѣ главнаго корпуса собралась вся академическая корпорація и цѣлый сонмъ священнослужителей изъ духовенства академіи въ облаченіяхъ и съ запрестольнымъ крестомъ, занявшихъ мѣсто въ два ряда по правую и лѣвую стороны всей лѣстницы. При первомъ появленіи Владыки студенческій хоръ громогласно пропѣлъ *исъ полла эти деспота*, а затѣмъ, съ пѣніемъ тропаря храму: *Небесныхъ воинствъ архистратизи* Владыка прослѣдовалъ въ академическую церковь, гдѣ при входѣ въ храмъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ ректоромъ академіи и о. инспекторомъ со св. крестомъ и святою водой.

Встрѣчая Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Преосвященный ректоръ академіи произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

РѢЧЬ

РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕПИСКОПА АНТОНІЯ

ПРИ ВСТРѢЧѢ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРХІЕПИСКОПА АРСЕНІЯ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Добрый нашъ Архипастырь!

Въ эти первые дни твоего управленія Казанскою епархіею ты въ различныхъ храмахъ поклоняешься мѣстнымъ святынямъ и назираешь въ нихъ свою паству. Нынѣ входишь ты въ этотъ малый тѣсный академическій храмъ, чтобы взглянуть на молящуюся въ немъ домашнюю церковь, состоящую изъ учащихъ и учащихся, и преподать ей свое архипастырское благословеніе. Вѣруемъ и надѣемся, что сія малочисленная церковная община займетъ въ твоемъ святительскомъ сердцѣ не послѣднее мѣсто, ибо въ тѣхъ храмахъ ты встрѣчалъ свою только мѣстную паству, какъ архипастырь помѣстной Казанской церкви, а здѣсь твоему святительскому руководству вручается участіе въ управленіи церкви всероссійской, и даже больше — вселенской. Здѣсь воспитываются пастыри и архипастыри не только для обширныхъ предѣловъ нашего отечества, не только для Великороссіи, Малороссіи, Сибири, Туркестана и Кавказа, но и для заграничныхъ славянъ, для грековъ, арабовъ и даже японцевъ. Въ этомъ отношеніи поистинѣ велико значеніе духовныхъ академій, которыя и являются теперь однимъ изъ немногихъ средоточій, связующихъ между собою и отдаленныя другъ отъ друга пространствомъ части русской церкви, и, что особенно важно, даже части церкви вселенской, раздѣленныя и разрозненныя по языку, по государствамъ, и раздираемыя народными распрями.

Дѣйствительно, въ какихъ именахъ объединяются между собою пастыри, разсѣянные по отдаленнымъ предѣламъ, какъ не въ именахъ своихъ духовныхъ руководителей по академіи? Эти имена одинаково родными бываютъ не только для пастырей церкви русской, но случается и такъ, что встрѣчающіеся другъ съ другомъ пастыри и архипастыри различныхъ народовъ, даже не понимающіе рѣчи одинъ другого, воспоминаютъ свое духовное братство по имени своего общаго руководителя, напр. Филарета Кіевскаго, Антонія Амфитеатрова, Димитрія Муретова, Макарія, Іоанникія и др. Воистину великія и дорогія имена для всей церкви вселенской!

Да даруетъ же Господь, чтобы къ числу сихъ достославныхъ именъ причислено было и твое святительское имя, чтобы память о немъ, какъ высокомъ нравственномъ авторитетѣ, укоренилась въ сердцахъ и умахъ учащихъ и учащихся.

Наши академіи теперь сравнительно богаты и правительственными полномочіями, и учеными познаніями, и матеріальными средствами, но онѣ въ особенности нуждаются въ архипастырскомъ ободреніи, поддержкѣ, наставленіи, — въ томъ, чтобы тѣ добрые зачатки духовной ревности, которые начинаютъ созрѣвать въ сердцахъ юныхъ питомцевъ, и тѣ мудрыя изслѣдованія и созерцанія въ области богословской и философской, которыя теплятся въ сердцахъ наставниковъ, не оставались безъ согрѣвающаго и направляющаго воздѣйствія или по крайней мѣрѣ сочувственнаго вниманія высокаго церковнаго авторитета, представителемъ котораго является святительскій санъ,— чтобы на все доброе, искреннее церковное нисходило чрезъ него освящающее благословеніе Церкви, а легкомысліе юности встрѣчало бы съ его стороны прещеніе и духовное исцѣленіе. Безъ этихъ условій и ученость, и богатая правительственная поддержка не дадутъ для академіи плодотворной жизненности на пользу церкви.

Зная *„дѣла твои и трудъ твой и терпѣніе твое“* (Апокал. 2, 2), явленные тобою во время правленія Петербургской духовной академіей, мы твердо надѣемся, что сердце твое широко открыто для того, чтобы *не тѣсно вмѣстить* (2 Кор. 6, 12) порученную тебѣ Казанскую академію. Но знаемъ мы и то, что для установленія духовной связи между пастыремъ и пасомыми недостаточно естественныхъ человѣческихъ силъ, ибо хорошо памятуемъ изъ святой Библіи, какъ нѣкогда для укрѣпленія царства израильскаго Самъ Господь обратилъ сердца народа къ новому царю Саулу. Знаемъ и другое печальное событіе, когда Господь, по слову Писанія, послалъ *„злаго духа“* между сыномъ Гедеона и жителями Сихема. Посему, встрѣчая тебя въ этомъ святомъ храмѣ для испрошенія молитвъ и архипастырскаго благословенія, мы въ свою очередь будемъ теперь молиться, чтобы благодать Божія объединила насъ съ тобою въ одну духовную семью, какъ дѣтей съ отцемъ, обратила бы *„сердца отцемъ на чада“* (Лук. 1, 17). О томъ проситъ и твоихъ святыхъ молитвъ Казанская Духовная Академія и вмѣстѣ съ нею незримо съ тою же просьбою простираетъ къ тебѣ руки вся россійская церковь и даже вся церковь вселенская, ожидающая отсюда, изъ этихъ священныхъ стѣнъ, нелѣностныхъ тружениковъ нивы Божіей. Аминь.

Выслушавъ рѣчь и приложившись къ св. кресту, Владыка направился къ алтарю и послѣ обычнаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія новому Архипастырю, стоя на солеѣ со св. крестомъ, обратился къ академической семьѣ съ слѣдующимъ назидательнымъ словомъ:

РѢЧЬ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО

ПРИ ПЕРВОМЪ ПОСѢЩЕНІИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Отъ всего сердца благодарю васъ за ту торжественную встрѣчу, какую вы устроили мнѣ. Хотя я и начальникъ вашъ, но думалъ явиться къ вамъ на сей разъ просто какъ частный посѣтитель; и вотъ, совершенно неожиданно для меня, вы съ торжествомъ встрѣчаете меня во храмѣ, и первое свиданіе наше освящается единодушной общей молитвой. Этой молитвѣ я придаю важное значеніе и вижу въ ней залогъ моего прочнаго общенія съ вами и на будущее время. Я вижу въ васъ своихъ присныхъ, и потому, взамѣнъ отвѣтнаго привѣтствія, хочется подѣлиться съ вами нѣкоторыми вспоминаніями изъ моей прежней жизни и завѣтными думами моими.

Вспоминается мнѣ прежде всего то доброе время, когда я самъ поступилъ въ Кіевскую Академію. Я чувствовалъ себя на верху блаженства; все въ Академіи приводило меня въ восхищеніе,—даже самая внѣшняя обстановка академической жизни,—казенная одежда, столъ и проч. Съ восторгомъ я думалъ, что поступилъ въ такое учебное заведеніе, лучше и выше котораго нѣтъ во всей Россіи. И это было, пожалуй, отчасти вѣрно для того времени, да и теперь. Годы моего ученія были для академій эпохою переходной между современнымъ ихъ состояніемъ и тѣмъ типичнымъ періодомъ 40-хъ годовъ, которые сохранили за собой названіе добраго стараго времени. Поистинѣ, то было доброе время! Правда, академіи тогда не были такъ благоустроены и обезпечены съ внѣшней стороны, какъ теперь; но онѣ являлись разсадниками великихъ служителей Церкви Божіей,—изъ нихъ выходили знаменитые іерархи, которые стояли во главѣ Русской Церкви и остаются незабвенными и по настоящее время.

Отраженіе того стараго времени съ его высокимъ церковнымъ одушевленіемъ давало себя чувствовать и въ годы моего студенчества.

Окончилъ я академическій курсъ и поступилъ на духовно-учебную службу. За все первое время моей дѣятельности мнѣ приходилось служить въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,—моимъ удѣломъ была не разработка высшей богословской науки, а скромное законоучительство. И вотъ, совершенно неожиданно для меня, я былъ назначенъ въ санѣ архіерея на высокій, отвѣтственный и трудный для меня постъ—ректора Петербургской Духовной Академіи. Когда я явился въ Академію, предо мною стоялъ вопросъ: что мнѣ здѣсь дѣлать,—на что обратить главное вниманіе? Высокоученыхъ лекцій я читать не могъ, при своей прежней неподготовленности къ этому; такъ я и самъ заявилъ студентамъ на первыхъ же порахъ. Я сказалъ имъ: „Буду я вамъ читать не высокую науку, а уроки жизни,—что узналъ, что услышалъ, что самъ испыталъ, то и буду сообщать вамъ“. Мое дѣло было—позаботиться о воспитательной части въ Академіи, въ чемъ Академіи наши тогда, въ переходное время, особенно нуждались. Необходимо было поднять въ ней духъ церковности. На первыхъ моихъ архіерейскихъ служеніяхъ въ Академіи въ церкви присутствовало студентовъ человѣкъ 40; а всего ихъ въ Академіи было болѣе трехсотъ. Пѣвчихъ бывало иногда на одномъ клиросѣ пять человѣкъ, на другомъ два. Кромѣ того, на первыхъ порахъ я недоумѣвалъ, будетъ ли изъ кого мнѣ набрать свиту для своего служенія; а посылать за свитою въ Лавру не хотѣлось,—стыдно было.

И вотъ, послѣ первой же службы я созвалъ студентовъ и обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ и наставленіемъ и высказалъ свои желанія видѣть въ нихъ добрыхъ служителей Церкви. Господь помогъ мнѣ мало-по-малу насадить духъ церковности. До этого времени въ Петербургской Академіи уже болѣе 15-ти лѣтъ не было ни одного постриженія въ монашество;

а мнѣ Богъ привелъ постричь девять человѣкъ, въ томъ числѣ и вашего Преосвященнаго Ректора. И это было въ то время, когда кругомъ говорили съ насмѣшкой: „Кто въ монахи думаетъ идти, того слѣдовало бы подвергнуть леченію“. Особенно утѣшительно было то, что монашество принимали лучшіе студенты по успѣхамъ и нравственности, которые и въ товарищеской средѣ пользовались уваженіемъ и любовію и своимъ благимъ примѣромъ внушали товарищамъ своимъ уваженіе и къ монашеству. Конечно, прежде, лѣтъ 50 тому назадъ, академіи въ этомъ отношеніи стояли еще выше: приходилось мнѣ, бывало, взять разрядный списокъ студентовъ того времени; смотришь—весь первый десятокъ—монахи,—а впослѣдствіи іерархи. Впрочемъ, и мое время не осталось безъ особеннаго благословенія Божія. Когда меня изъ ректоровъ Академіи назначили на Рижскую каѳедру, совершалъ я въ послѣднюю Пасху торжественный крестный ходъ вокругъ Академіи; нарочно я поинтересовался сосчитать, много ли студентовъ, облеченныхъ въ стихари, участвуютъ въ крестномъ ходѣ, — и вижу, что такихъ было болѣе 30-ти человѣкъ; и возрадовался я, и возблагодарилъ за это Господа.

Теперь, уже на склонѣ дней моихъ, моему архипастырскому водительству опять поручена Духовная Академія. И этой новой духовной нивѣ я высказываю тѣ же пожеланія, какія выражалъ Академіи Петербургской. Пусть и въ Казанской Академіи возрастаетъ духъ церковности; пусть и въ ней наибольшее число лучшихъ студентовъ идетъ на служеніе Церкви въ качествѣ пастырей и архипастырей. Задача Академіи, дѣйствительно, задача всецерковная, вселенская, какъ справедливо сказалъ въ рѣчи своей вашъ Преосвященный Ректоръ. Пусть никто не говоритъ: „можно служить и на другихъ поприщахъ, кромѣ церковнаго“. Правда, нѣкоторыя авторитетныя лица не видятъ ни въ этихъ словахъ, ни въ соотвѣтственныхъ имъ поступкахъ, ничего предосудительнаго. Но я смотрю со-

вершенно иначе: если ты получилъ отъ Церкви образованіе и полномочіе къ принятію пастырскаго званія, то и самъ себя отдай въ жертву Богу; а кто не принимаетъ на себя сего подвига, того я хотя и не назову преступникомъ, но скажу, что онъ—неблагодарный сынъ.

На другихъ поприщахъ свои дѣятели; а наша Церковь весьма нуждается въ добрыхъ пастыряхъ и іерархахъ, чтобы враги ея смолкли и не имѣли права говорить, будто-бы дѣятельность нашей Церкви и духовенства не имѣетъ никакой силы.

Только пусть питомцы Академіи принимаютъ духовный санъ и монашество не изъ честолюбія или тщеславія, не ради жизненныхъ удобствъ, а именно по любви ко св. Церкви и по искренней готовности служить на благо ей.

Таковы мои задушевныя пожеланія Казанской Академіи. А теперь призываю васъ, мои новыя духовныя чада, принять отъ меня благословеніе животворящимъ крестомъ Христовымъ, спасительная сила котораго да укрѣпитъ васъ въ добромъ намѣреніи и рѣшимости служить св. Церкви".

Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ св. крестомъ, Владыка въ сопровожденіи начальствующихъ, учащихъ и тѣсной толпы студентовъ вышелъ изъ академическаго храма и съ величайшею внимательностію осмотрѣлъ все зданіе академіи. Онъ подробно осматривалъ: аудиторіи, студенческіе номера, спальни, столовую, чайную комнату, профессорскую, библіотеку, больницу, актовый залъ и проч. Осмотръ продолжался болѣе 2-хъ часовъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ квартиру о. инспектора и не отказался откушать хлѣбъ-соль у преосвященнаго ректора, котораго въ тоже время посѣтилъ преемникъ Владыки по Рижской каѳедрѣ, преосвященнѣйшій Агаѳангелъ, на пути изъ Тобольска въ Ригу заѣхавшій въ Казань.

ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ

Казанской духовной семинаріи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

20-го ноября Казанская духовная семинарія въ первый разъ встрѣчала въ своихъ стѣнахъ своего новаго Владыку, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія. Владыка прибылъ въ семинарію въ 11 часовъ дня и, встрѣченный при входѣ преподавателями, при пѣніи тропаря храмовому Святому Апостолу Іоанну Богослову, прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ къ тому времени были собраны всѣ воспитанники семинаріи и состоящей при ней образцовой школы. При входѣ въ храмъ Владыку встрѣтило со крестомъ и св. водою служащее при семинаріи духовенство, во главѣ съ о. ректоромъ, при чемъ послѣднимъ была произнесена краткая привѣтственная рѣчь. Указавъ на то, что Казанская семинарія издавна пользовалась особымъ покровительствомъ Казанскихъ Архипастырей, о. ректоръ выразилъ надежду, что и новый Владыка не оставитъ ее своимъ попеченіемъ. Въ настоящее время, какъ въ виду ожидаемой реформы духовныхъ школъ, такъ и въ виду рѣшеннаго перенесенія Казанской семинаріи на новое мѣсто, гдѣ вся жизнь ея станетъ въ новыя лучшія условія, семинарія особенно нуждается въ Архипастырскихъ заботахъ и ожидаетъ встрѣтить въ лицѣ новаго Казанскаго Владыки своего главнаго устроителя. При этомъ Владыкѣ была поднесена икона Св. Іоанна Богослова, писанная однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи. При пѣніи „Достойно есть“ Вла-

дыка прикладывался къ св. престолу и св. иконамъ и послѣ обычнаго краткаго молитвословія съ многолѣтіемъ (при чемъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ, учащимся и служащимъ было произнесено самимъ Владыкою),—обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ словомъ. Въ своемъ словѣ Владыка выходилъ изъ той мысли, что семинарія для Епархіальнаго Архіерея должна быть предметомъ особенно внимательныхъ заботъ. Если другое, близкое къ семинаріи, духовно-учебное заведеніе — академія — имѣетъ значеніе для всей Россіи и даже вселенской Церкви, то назначеніе семинаріи гораздо у́же, исчерпывается нуждами мѣстной епархіи. Поэтому-то семинарія и особенно дорога для Епархіальнаго Архипастыря. Особенность Казанской епархіи—разновѣрность и разноплеменность ея населенія требуетъ особаго направленія пастырской дѣятельности въ епархіи; служеніе пастыря въ Казанской епархіи есть по преимуществу служеніе миссіонерское. Поэтому еще въ семинаріи учащіеся должны готовиться къ своему служенію особеннымъ образомъ, должны по преимуществу воспитывать въ себѣ миссіонерское направленіе.

При этомъ Архипастырь обратился къ воспитанникамъ съ вопросами: сколько изъ нихъ природныхъ черемисъ, чувашъ и татаръ, и сколько русскихъ, изучающихъ эти языки въ семинаріи.

„Не напрасно, говорилъ Архипастырь, я задаю эти вопросы. По опыту служенія въ Рижской епархіи, имѣющей значительное сходство съ Казанской по разноплеменности населенія, я знаю, какъ цѣнятъ инородцы богослуженіе и проповѣдь на ихъ нарѣчіяхъ. Я самъ помню, какъ они, не исключая и женщинъ, цѣловали послѣ этихъ богослуженій мнѣ руки и плеча и со слезами радости говорили: „онъ насъ не чуждается“. Упомянувъ о продолжающемся отпаденіи старокрещенныхъ татаръ въ мусульманство, Владыка замѣтилъ, что въ этомъ злѣ можетъ быть не мало виноваты пастыри и ближайшимъ образомъ тѣ, которымъ ввѣрены эти татар-

скіе приходы и которые недостаточно заботились о просвѣщеніи своихъ прихожанъ. Эта-то просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ и есть главная задача, къ которой должна готовить семинарія. Священникъ не есть только религіозный руководитель; онъ есть просвѣтитель. Просвѣтительная дѣятельность, въ частности учительство въ церковно-приходскихъ школахъ,—это главное призваніе всякаго, кто учился въ семинаріи. выходитъ-ли онъ изъ нея по окончаніи полнаго курса, или же, по разнымъ причинамъ,—ранѣе. И это учительство непремѣнно должно соединяться съ служеніемъ церкви въ должностяхъ псаломщика или діакона. Служеніе псаломщика и діакона не состоитъ только въ отправленіи богослуженія; главное ихъ назначеніе—обученіе дѣтей въ школахъ грамоты и непремѣнно церковному пѣнію. Эти занятія имъ даютъ такое авторитетное положеніе въ приходѣ, что они дѣлаются предметомъ уваженія прихожанъ и ихъ ближайшими совѣтниками по всѣмъ нуждамъ. Имъ довѣряютъ иногда болѣе, чѣмъ своему священнику. При этомъ Владыка съ теплымъ чувствомъ вспомянулъ своего почившаго родителя-псаломщика, который еще въ то давнее время занимался въ церковной школѣ, не смотря на бѣдность и величину сельскаго прихода, и оставилъ послѣ себя въ приходѣ до 800 грамотныхъ, въ томъ числѣ до 20 дѣвочекъ, и пользовался величайшимъ уваженіемъ всѣхъ прихожанъ.

Послѣ этого Владыка давалъ цѣловать Св. Крестъ всѣмъ присутствующимъ, а въ это время, по его желанію, всѣми воспитанниками семинаріи были пропѣты наизусть догматики 8-го и 6-го гласа знаменнаго распѣва, и учениками образцовой школы—„Достойно есть“. Одушевленное и стройное пѣніе громаднаго хора вызвало похвалу Владыки, при чемъ онъ высказалъ свои влгляды на церковное пѣніе. „Проходитъ, говорилъ онъ, время, когда въ семинаріяхъ двѣ трети учениковъ оказывались неуспѣвавшими по пѣнію, какъ писалось, „по неимѣнію голоса“. Я не признаю безголосыхъ. Обу-

ченіе пѣнію должно быть доведено до такой степени, чтобы и обучающіеся въ церковно-приходскихъ школахъ могли пѣть все богослуженіе и чтобы непремѣнно управлять хоромъ умѣли сами же школьники. При соблюденіи этого условія скоро создадутся сельскіе хоры изъ самихъ крестьянъ. Вѣдь въ нашихъ церквахъ не нужно искусственное пѣніе; пѣніе должно быть простымъ древнимъ напѣвомъ. Простота должна быть и въ совершеніи всего богослуженія; лишь при этомъ условіи глубоко-содержательныя молитвословія, особенно эктеніи, запечатлѣваются въ душѣ. Когда поѣдите домой на праздники, обратился Владыка къ ученикамъ семинаріи, то вездѣраспространите эти мои мысли".

Продолжая свою бесѣду съ воспитанниками, Владыка освѣдомлялся о числѣ квартирныхъ учениковъ, живущихъ какъ у родителей и родственниковъ, такъ и на наемныхъ квартирахъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы въ новой семинаріи всѣ были помѣщены въ общежитіи, подъ ближайшимъ надзоромъ воспитателей. Воспитанниковъ семинаріи Владыка увѣщевалъ такъ вести себя, чтобы они стыдились своихъ дурныхъ поступковъ, какъ вредящихъ чести заведенія, и заботились о строгомъ соблюденіи чистоты и опрятности.

Затѣмъ, преподавъ общее благословеніе, Владыка вышелъ изъ церкви и посѣтилъ актовый залъ, гдѣ бесѣдовалъ съ семинарской корпораціей.—преимущественно о предполагаемой постройкѣ семинарскихъ зданій на новомъ мѣстѣ. Послѣ того Владыка осматривалъ библіотеку, классы, гдѣ спрашивалъ воспитанниковъ о ихъ урокахъ, спальни, гдѣ осматривалъ внимательно постели учениковъ, столовую, гдѣ пробовалъ бѣлый и черный семинарскій хлѣбъ и квасъ и распрашивалъ обстоятельно объ ученическомъ столѣ.

Наконецъ, Владыка осматривалъ образцовую школу и больницу. Въ школѣ онъ слушалъ пѣніе учениковъ младшей и старшей группы, при чемъ старшая группа пѣла подъ управленіемъ одного изъ учениковъ школы,

что особенно было одобрено Владыкою. Въ больницѣ Владыка обошелъ всѣ палаты и заботливо спрашивалъ каждаго больнаго воспитанника о его болѣзни.

Послѣ этого, Владыка посѣтилъ о. инспектора и о. ректора. О. ректоромъ были поднесены Владыкѣ двѣ исторіи Казанской семинаріи, составленныя Преосвященнымъ Никаноромъ и Благовѣщенскимъ, исторія семинарской библіотеки и печатный ея каталогъ—всѣ книги въ переплетахъ, изготовленныхъ въ учебной переплетной мастерской при семинарской образцовой школѣ. У о. ректора Владыка удостоилъ откушать хлѣба соли вмѣстѣ со старшими членами корпораціи.

Въ 2½ часа Владыка отбылъ изъ семинаріи.

Въ слѣдующіе дни Владыка обозрѣвалъ женскія училища (окружное и епархіальное) и другія учебныя заведенія, вездѣ жертвуя по 100 рублей на нужды учащихся.

СВЯТИТЕЛЬ ЗАДОНСКІЙ ТИХОНЪ,

КАКЪ ПАСТЫРЬ И ПАСТЫРЕУЧИТЕЛЬ*).

Святитель Тихонъ, какъ пастыреучитель.

Поучая постоянно простой народъ и давая наставленія и совѣты пастырямъ, святитель не оставилъ безъ своего назиданія и лицъ монашествующихъ.—Его духовная опытность и глубокое знаніе природы человѣческаго духа давали ему полную возможность служить своими наставленіями монашествующей братіи; частое обращеніе между ними (монахами) во время пребыванія на покоѣ и архипастырскія обязанности въ бытность на каѳедрѣ давали многочисленные поводы къ этимъ наставленіямъ; а его истинно христіанская любовь, искавшая всѣмъ вѣчнаго спасенія, служила для него постояннымъ къ тому побужденіемъ.

Считая всѣхъ людей странниками на землѣ, совершающими свой путь къ горнему отечеству и постоянно борющимися на пути со врагами своего спасенія, а богоучрежденныхъ пастырей церкви ихъ путеводителями, предводителями и охранителями, святитель не приписываетъ монашествующимъ лицамъ никакого особеннаго назначенія. По смыслу ученія святителя каждый истинный христіанинъ есть уже монахъ. Монахомъ дѣлаютъ не обѣты и не одежда, а самыя дѣла.—Главное отличіе монашествующихъ отъ простыхъ мірянъ

*) См. Прав. Собес. 1897 г. августъ.

заключается въ томъ, что первые ведутъ жизнь уединенную (на что указываетъ уже и самое наименованіе „монахъ“ — уединенный), вдали отъ людей и соблазновъ міра; между тѣмъ какъ простые міряне живутъ и подвизаются въ мірѣ, среди окружающихъ ихъ соблазновъ. Второе существенное различіе между монахами и мірянами состоитъ въ томъ, что первые дважды даютъ обѣтъ отреченія отъ міра ради жизни во Христѣ —при крещеніи и при постриженіи, между тѣмъ какъ послѣдніе дѣлаютъ это только однажды—при крещеніи.

Первая особенность составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главное преимущество монашеской жизни предъ мірскою. „Пустыня и уединеніе, говоритъ святитель, собираютъ добро, а соблазны міра расточаютъ. Домъ бо и стѣны соблазна подать не могутъ; ухо не слышитъ и око не видитъ зла.., но всему тому противное можетъ быть. Тамо можетъ быть разсмотрѣніе совѣсти, которая, какъ книга записная, представитъ тебѣ предшедшаго житія твоего грѣхи, представитъ судъ Божій за грѣхи и геенну грѣшникомъ уготованную: отъ чего послѣдуетъ истинное покаяніе и сердечное сокрушеніе. Тамо бываетъ праведное и вѣрное о мірскихъ и тлѣнныхъ вещахъ, богатствѣ, чести, славѣ и сласти разсужденіе.... Оно отведетъ отъ суеты и возбудитъ готовиться къ блаженному исходу.. Уединеніе научаетъ, далѣе, истинной молитвѣ, потому что истинная молитва, заключающаяся въ сердечномъ, горячемъ и изъ глубины происходящемъ воздыханіи, неразрывно соединяется съ разсужденіемъ о вѣчности. Уединеніе не знаетъ празднословія; оно есть матерь молчанія, которое есть корень безгрѣшія и добрыхъ дѣлъ. Въ уединеніи открывается книга, въ которой увидитъ вѣрная душа Создателя своего и познаетъ Его всемогущество, премудрость, благость и другія божественныя свойства... И чѣмъ болѣе, говоритъ святитель, отъ людей будешь отлучаться, тѣмъ чаще къ Богу приближаться будешь; чѣмъ болѣе отъ людской любви удалишься, тѣмъ тишайшій будеши; чѣмъ менѣе съ людьми, тѣмъ болѣе

съ Богомъ бесѣдовати будеши, и Бога тебѣ бесѣдующаго внутрь души твоея услышиши, и тако Его удобнѣе познаеши. Якоже бо въ тихой и чистой водѣ удобнѣе солнце видится, нежели въ возмущенной и возмущающейся; тако вѣчное и духовное солнце—Богъ удобнѣе въ тишинѣ и покоѣ вѣрою и умнымъ окомъ познается, нежели въ безпокойствіи и людской молвѣ“ (8, 252—256).

Вторая особенность производитъ то, что монашествующіе болѣе погрѣшаютъ вслѣдствіе нарушеній данныхъ ими обѣтовъ, чѣмъ простые міряне, и подлежатъ за это бо́льшей отвѣтственности. Поэтому то, давая весьма часто совѣты мірянамъ, святитель особенно рекомендуетъ ихъ монахамъ, и угрожая гнѣвомъ Божіимъ простымъ мірянамъ, сугубо угрожаетъ монахамъ (1, 63). Эта же между прочимъ особенность побуждала тогда святителя, при полномъ сознаніи превосходства жизни монашеской, отвѣчать вопрошавшимъ его объ образѣ и мѣстѣ жительства уклончиво (1, 45), а нѣкоторымъ, желавшимъ принять монашество, даже и совсѣмъ отказывать въ постриженіи [1]). Когда послушникъ святителя и утѣха его Ѳеофанъ просилъ о постриженіи его въ монашество, въ мантію, Тихонъ отвѣчалъ; „эхъ, Ѳеофанушка! ходи-ка ты въ чемъ ходишь. Ей, лучше. Я правду говорю. Вѣдь давно когда-сь были монахи, но не нынѣ; а нынѣ ужь и дрожжей монашескихъ нѣтъ. Вотъ я живу на свѣтѣ около 60-ти лѣтъ, но не видалъ еще истиннаго монаха... Монастырская жизнь чего требуетъ? Необходимаго для жизни человѣческой: квасъ да вода, да слезы—вотъ монашеское пойлило! А нынѣ и міръ въ монастырь вкрался... и унынiе... и праздность... Знай, Ѳеофанушка, что монастырскія стѣны и монашеское одѣянье не спасаютъ„ [2]).

---

[1]) Другими побужденіями къ отказу были: а) суевѣрный взглядъ простого народа на монашество, какъ на вѣрное средство къ спасенію и б) семейные узы просившагося.

[2]) Историч. Вѣстникъ 1895 г. сент. 658 стр. статья Дубасова.

Также поступалъ святитель и въ другихъ подобныхъ случаяхъ: „въ монастырь не поспѣшай идти, писалъ онъ одному благородному мірянину (дворянину), заботившемуся о спасеніи своей души, но гораздо поискусись, гдѣ живеши [1]). На доношеніи архимандрита задонскаго монастыря Корнилія о постриженіи въ монашество находившагося въ оном монастырѣ воронежскаго купца Косьмы Маликова, святитель написалъ: „потрудиться еще такъ и считаться въ братствѣ, ибо черная риза не спасетъ, а кто и въ бѣлой ризѣ, да послушаніе, и смиреніе и чистоту имѣетъ, есть непостриженный монахъ“ [2]) (23 ноября 1763 г.). Когда одинъ молодой дворянинъ, подъ вліяніемъ наставленій святителя, задумалъ бросить прежнюю свою разсѣянную жизнь и, покинувши жену и дѣтей, идти въ какую нибудь отдаленную пустыню, Тихонъ увѣщевалъ его въ письмѣ не бросать своихъ священныхъ семейныхъ обязанностей и проводить благочестивую жизнь въ мірѣ. — Только тѣхъ благословлялъ святитель идти подъ кровъ святыя обители, которымъ въ мірѣ угрожала явная погибель, или которые, имѣя искреннее желаніе вести отшельническую жизнь, были свободны отъ узъ семейныхъ. Въ такихъ случаяхъ угодникъ Божій, по выраженію одного изъ жизнеописателей его, „готовъ былъ силою вырвать ихъ изъ міра“ [3]). Такъ, напримѣръ, когда одинъ благочестиво настроенный юноша, Никандръ, встрѣчая со стороны своихъ родителей рѣшительное препятствіе осуществленію завѣтной своей мечты о монашеской жизни, тайно бѣжалъ отъ нихъ къ святителю, послѣдній встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями и укрылъ его отъ разгнѣваннаго отца [4]).

---

[1]) Жит. свят. изд. 1863 г, 209 стр.

[2]) Воронежск. епарх. вѣд. 1883 г. № 15. 615 стр.

[3]) Жит. свят. 1863 г. 190 стр.

[4]) Тамъ же, 192—193.

На такомъ взглядѣ святителя на монашество основываются и его наставленія. Для удобства разсмотрѣнія этихъ послѣднихъ, позволимъ себѣ раздѣлить ихъ на три разряда: а) правила жизни монашеской, б) такія наставленія, гдѣ указываются искушенія, встрѣчающіяся въ монашеской жизни и в)—средства бороться съ этими искушеніями.

„Живучи въ монастырѣ, говоритъ святитель, надобно трудиться, читать полезныя книги и молиться“ (I, 56); но дѣлать все это подобаетъ разумно „по перемѣнамъ“, то есть: то молиться, то читать, то рукодѣліе творить (I, 49, 59), перемѣнность бо дѣлаетъ охоту и усердіе. Тако люди съ мѣста на мѣсто переходятъ и прогуливаются; тако и пища перемѣнная пріятнѣйшая людемъ бываетъ, нежели одна поставляемая“ (ibid.). „Возставши отъ сна, благодари Богу и молись... Изъ церкви пришедши, прочитывай изъ книги что нибудь на пользу души своей. Потомъ за рукодѣліе принимайся и дѣлай. Подѣлавши, встань и помолись; помолившись паки изъ книги читай что нибудь“ (ibid.). Покидать эти занятія можно только въ томъ случаѣ, когда будетъ разговоръ о душеспасительныхъ вещахъ, какъ то —о царствіи Божіемъ, о спасительномъ воплощеніи Сына Божія, и о прочемъ, ибо таковый разговоръ уже самъ по себѣ будетъ располагать къ молитвѣ и благодаренію Бога (I, 56). Молись Богу кратко, но часто и прилежно. Не токмо молись о себѣ, но и о всѣхъ христіанахъ; сіе бо есть званіе монашеское“ (I, 59). Читать должно главнымъ образомъ Новый Завѣтъ, гдѣ воля Отца небеснаго возлюбленнымъ Его Сыномъ Господомъ нашимъ І. Христомъ открыта [1]).—Къ настоятелю всякое имѣй почтеніе и послушаніе. Когда будетъ журить за

---

[1]) Еще въ бытность свою на каѳедрѣ святитель обязалъ всѣхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и рядовыхъ монаховъ, знающихъ чтеніе, наряду съ бѣлыми священниками, имѣть у себя на дому Новый Завѣтъ и читать его съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ. Жит. изд. 1863 г. 29.

что, молчаніемъ и поклономъ и признаніемъ виновности своей отвѣщевай... лучше бо всего себе признать виновнымъ, нежели себе оправдать (I, 55). Когда онъ свято живетъ, послѣдуй ему, яко отцу своему; когда же иначе живетъ, то, что онъ законно повелѣваетъ, твори; а по дѣламъ его не твори; какъ Христосъ сказалъ, Матѳ. 23, 3 (I, 58). Крайне берегись осуждать его и клеветать на него. Не долженъ осуждать и другихъ людей, а паче — властей и высокихъ лицъ (I, 60. 61). Въ другія кельи не ходи безъ нужды крайней, да не впадеши въ грѣхъ, въ празднословія, клеветы и осужденія (I, 59). Въ избѣжаніе искушеній „долженъ помнить всегда, что предъ Богомъ ходиши, и Онъ на тебе вездѣ смотритъ и назираетъ твоя дѣла, слова и мысли (I, 70). Поминай часто смерть, судъ Христовъ страшный, геенну и царствіе небесное [1]) (I, 60). „Безъ крайней нужды изъ монастыря вонъ не выходи, и въ свѣтскіе домы не входи; иначе не тотъ уже возвратишися, который выдешь“ [2]) (I, 58).

Очень опасно монаху съ женами водиться и знаться. Того ради монаху безъ нужды не должно въ келью свою женъ допущать, а паче дозволять имъ ночевать въ своей кельѣ. Сіе очень опасно и соблазнительно.

---

[1]) А дабы монахи во всегдашней памяти содержали, что обѣщались, чѣмъ обязались, и тако бы обѣты своя исполнять тщались, а преступившіе свои обѣты каялись бы и исправлялись, для этого еще въ бытность свою на каѳедрѣ Тихонъ разослалъ по всѣмъ монастырямъ указъ, чтобы читался въ трапезѣ братіи чинъ постриженія, съ присоединеніемъ зерцала иноческаго житія. Жит. изд. 1863 г. 72 стр.

[2]) «Мая 17-го 1765 г. выданъ былъ приказъ, чтобы монахи не ходили на поминовенные обѣды; если же кто изъ свѣтскихъ пожелаетъ, то учреждать обѣдъ въ монастырѣ; дозволялось только настоятелю съ однимъ діакономъ, по просьбѣ усердныхъ бывать на поминкахъ. Узнавъ, что монахи и сами настоятели часто отлучаются изъ монастыря, святитель Тихонъ предписалъ: «монаховъ не отпускать изъ монастырей безъ крайней надобности, самимъ настоятелямъ не отлучаться, не получивъ предварительно разрѣшенія архіерея (дек. 16-го 1765 г.) Жит. 1863 г. 73 стр.

Берегись убо монахъ, да не что многимъ трудомъ собралъ, въ едину минуту потеряешь и самъ себе погубишь“ (I, 60). Не знайся дружески ни съ кѣмъ, пока добрѣ не познаешь, подлинно ли добрый человѣкъ, а не лицемѣръ тотъ, съ которымъ хочешь знаться“ (I, 54).

Но какъ бы монахъ ни старался оградить себя отъ искушеній, какъ бы онъ ни избѣгалъ всего соблазнительнаго для него и опаснаго, однако діаволъ найдетъ къ нему доступъ и будетъ искушать его многоразличнѣйшими и опаснѣйшими искушеніями. „То онъ самъ черезъ злые помыслы, то чрезъ злыхъ людей, своихъ служителей, искушаетъ, безпокойствуетъ, озлобляетъ и гонитъ приходящихъ ко Христу и хотящихъ усердно Ему работати“ (I, 51). Влагаетъ ему отчаяніе милосердія Божія и правосудія Божія... Искушаетъ различными помыслами злыми и закону Божію противными. Наводитъ на подвизающагося тоску, уныніе, печаль и проч. Хотя и всѣмъ, но наипаче безбрачно живущимъ, всегда скучаетъ онъ блудными помыслами (I, 39). Прельщаетъ врагъ любовію міра и соблазнами, и отвлекаетъ отъ пути скорбнаго (хорошо де быть въ мірѣ почтеннымъ, быть въ славѣ, чести, богатствѣ, въ веселостяхъ, знаться съ людьми, проѣзжаться колясками, ѣздить въ гости и принимать гостей, и прочая). Когда (же) человѣкъ (и послѣ всего этого) твердъ въ своемъ предложеніи стоитъ, то врагъ начнетъ чрезъ злыхъ людей безпокойствовать (I, 42). Тогда вси его (монаха) отрекаются и ненавидятъ; и бываетъ, что и самые прежде бывшіе други, во враги обратятся“ (I, 43) „и самые кровные и единокровные наши, какъ то, отецъ, матерь, братія, сестры, и прочіе сродники, ежели по міру живутъ, будутъ гнать насъ“ (I, 51).

Всѣ эти соблазны и искушенія суть враги для подвизающагося; со всѣми ими онъ долженъ бороться, противъ всѣхъ подвизаться, всѣхъ побѣдить, чтобы самому вѣнчаться отъ подвигоположника Іисуса Христа; ибо „вѣнецъ безъ побѣды, побѣда безъ подвига, подвигъ безъ брани не бываетъ“ (I, 65).—Когда діаволъ

будетъ влагать дурные помыслы—невѣріе, отчаяніе и различныя сомнѣнія, „надобно противъ всего того подвизаться и отражать тое все мечемъ слова Божія и молитвою“ (I, 39. 47). „Часто молись и нуди себя къ молитвѣ, когда не бываетъ и охоты и усердія. Безъ молитвы ничего не успѣетъ человѣкъ“ (I, 46). „Когда уныніе, скука и тоска тебя очень смущаетъ, то выйди изъ келліи и проходись, гдѣ возможно, и прохаживаясь воздыхай ко Христу, да поможетъ тебѣ. Часто поминай смерть, судъ Христовъ и вѣчность. Симъ поминаніемъ, какъ бичемъ, прогонится всякое уныніе, скука и тоска“ (I, 50. 73). „Такожде должно молиться, воздыхать и пѣть пѣсни духовныя и тако печаль и скуку побѣдишь“ (I, 56). Когда унынію и скукѣ будешь поддаваться, то большее уныніе еще на тебе встанетъ, и со стыдомъ выженетъ тебе изъ монастыря. А когда будешь противу его стоять и побѣждать предписаннымъ образомъ, то всегда послѣ побѣды послѣдуетъ радость, утѣшеніе, и бо́льшая духовная крѣпость“ (I, 56).

Противъ блудныхъ мыслей святитель совѣтуетъ всегда быть въ трудахъ, часто молиться, мало ѣсть, пить и мало спать, а также плакать, ибо ничто такъ сей похоти не угашаетъ, какъ „смиренная, и отъ сокрушеннаго сердца происходящая слеза“ (I, 42). — Если врагъ искушаетъ соблазнами міра, покинутаго монахомъ, святитель совѣтуетъ послѣднему говорить такъ: „Прощай слава, честь, богатство, благородіе, утѣха, роскошь и все сокровище міра сего! Оставайся любителямъ своимъ! Стремися духъ мой къ горнему Іерусалиму, къ дому небеснаго Отца, „гдѣ обители многи суть“ (Іоан. 14, 92). Тамо наша слава, честь, богатство, благородіе, утѣха, роскошь, веселіе и торжество истинное и вѣчное“ (I, 54).. „Пусть, что мнѣ предлагаешь, хорошо будетъ тѣмъ, которые ищутъ того; а мнѣ несравненно лучшій есть Христосъ и святое Его иго. Онъ мене несравненно болѣе утѣшитъ и увеселитъ, нежели весь міръ“ (I, 42); „все здѣшнее и

сладкое и горькое кончится, и наступитъ смерть, которая нечаянно приходитъ и восхищаетъ людей“ (I, 46); „все здѣ мірское останется, и самое тѣло въ землѣ погребется; а едина душа на оный вѣкъ отъидетъ и съ душею добродѣтель или грѣхъ неотступно“ (I, 43). Лучше утѣшаться и веселиться вѣчно, нежели временно“ (I, 44).

„Когда по дѣйствію сатаны, говоритъ святитель, отъ людей презрѣнъ, или гонимъ будеши; терпи великодушно и молчи, и взирай на Христа, все ради насъ претерпѣвшаго“ (I, 47). „Ежели кто тебя обидитъ, не держи на него гнѣва, но прости ему тотчасъ, и молись о немъ Богу, да и Богъ его проститъ“ (I, 61). Утѣшайся тѣмъ, что „безъ Бога ничего намъ не бываетъ... и что по попущенію Божію,... ложно терпимъ“ (I, 68), что „святіи Божіи много клеветы претерпѣли; и нынѣ много такихъ обрѣтается, которые тожь терпятъ“ (I, 69). „Знай точно, что когда обиду будешь обидою, и злословіе злословіемъ отражать, то есть: зло за зло воздавать, тогда діаволу мѣсто будешь уступать; ибо онъ хощетъ, чтобы мы зло за зло воздавали... А когда будешь людямъ обидящимъ насъ уступать, прощать, молчать, да еще молиться за нихъ, и добро за зло ихъ воздавать, тогда діаволу не будетъ мѣста“ (I, 52)... и онъ, терпѣніемъ побѣжденный, какъ песъ, палкою ударяемый, побѣжитъ отъ насъ.. Сія есть преславная побѣда, славнѣйшая, нежели многія тысящи людей побѣждать; на сей подвигъ и побѣду Христосъ съ небесе благопріятно смотритъ, о сей ангели радуются, сію люди ублажаютъ, вся писанія похваляютъ и въ роды родовъ возвѣщаютъ“ (I, 53).

Хотя дѣятельность задонскаго святителя и его пастыреучительство и имѣли ближайшее отношеніе къ современнымъ святителю пастырямъ, тѣмъ не менѣе они назидательны и въ настоящее время, ибо и нынѣ, какъ мы уже говорили ранѣе, пастыри живутъ почти при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, при какихъ жили и современные святителю, и нынѣ стремятся они къ той же цѣли, и нынѣ руководствуются тѣмъ же самымъ. Если отбросимъ, поэтому, въ дѣятельности и ученіи святителя все то, что носило на себѣ въ большей или меньшей степени характеръ современности (въ его время); то получимъ образъ его съ такими качествами, которыя были и будутъ составлять неотъемлемую принадлежность каждаго истиннаго пастыря.

1) Прежде всего находимъ, что каждый пастырь для успѣха своего служенія долженъ имѣть ко всѣмъ пасомымъ истинно отеческую любовь, полную и безграничную, доходящую до забвенія себя и до готовности положить за своихъ пасомыхъ душу. Любовь эта сроднитъ пастыря съ пасомыми и заставитъ перваго близко принимать къ сердцу всѣ явленія и интересы жизни послѣднихъ, заставитъ его проникать во всѣ тайники ихъ душъ, испытывать ихъ чувства, — радоваться съ радующимися и скорбѣть съ плачущими; „она представитъ способъ и умъ, и языкъ пастыря направитъ, и пастырское дѣло не потребуетъ тогда красныхъ рѣчей, — оно будетъ довольствоваться однимъ только напоминаніемъ“.

2) Чтобы достигнуть такой совершенной и плодотворной въ пастырской дѣятельности любви, для этого требуется отъ пастыря полное самоотреченіе, совершенное отсутствіе себялюбія и какъ бы смерть для міра.—Только тамъ возможна совершенная любовь, гдѣ есть полное самоотверженіе, гдѣ человѣкъ „не возносится, не гордится.., не ищетъ своихъ си, не раздражается“ (1 Кор. 13, 4–8).

Здѣсь придется ему вести ожесточенную и постоянную борьбу со врагами своего спасенія. На каждомъ

шагу его служенія будутъ попадаться ему тернія; всегда и неотступно станутъ преслѣдовать его всевозможныя искушенія и соблазны; то онъ долженъ будетъ защищаться отъ діавола, то отъ грѣховнаго міра, то отъ собственной грѣховной плоти.

Уколы самолюбія, частыя неудачи, неблагодарность паствы и т. под. будутъ встрѣчаться въ его дѣятельности постоянно...

3) Чтобы побѣдить ихъ и, разъ начавши дѣло Божіе, не вернуться вспять, для этого пастырь долженъ обладать сильной и горячей вѣрой въ Бога. Вѣра раскроетъ христіанину суетность и ничтожество мірской жизни, укажетъ ему высшій смыслъ человѣческаго существованія, дастъ правильное понятіе объ обязанностяхъ пастыря, о цѣли и важности священническаго служенія и т. под.; однимъ словомъ, она сдѣлаетъ человѣка способнымъ къ полному самоотверженію и къ совершеннѣйшей любви.

4) Наконецъ, чтобы возбудить въ себѣ такую вѣру, для этого необходимо строго-христіанское воспитаніе, усердное чтеніе Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній, постоянное богомысліе, удары и испытанія судьбы и, конечно, помощь Божія.

Итакъ, желающій принять пастырское служеніе и достойно проходить его прежде всего долженъ быть хорошимъ и вѣрующимъ христіаниномъ. Вѣра научитъ его и любить и страдать, — страдать безъ ропота и переносить всевозможныя лишенія съ радостнымъ сознаніемъ, что все это дѣлается ради Христа и ради Его святого дѣла.

П. Кратировъ.

ПРОЩАНІЕ

КОРПОРАЦІИ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

съ Петромъ Васильевичемъ

Знаменскимъ.

Въ началѣ настоящаго учебнаго года окончательно оставилъ службу въ Казанской Академіи старѣйшій заслуженный профессоръ Академіи Петръ Васильевичъ Знаменскій.

Нечего много говорить о значеніи этой утраты для Академіи. Петръ Васильевичъ, послѣ короткой (годичной) службы въ Самарской семинаріи, прослужилъ въ родной ему Казанской академіи 36 лѣтъ, служилъ при трехъ различныхъ академическихъ уставахъ, при четырехъ ректорахъ академіи и при пяти Казанскихъ архіепископахъ, — почти 25 лѣтъ тому назадъ (въ 1873 году) получилъ степень доктора богословія,— долгое время стоялъ при кормилѣ правленія Академіи въ должности помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію и члена Правленія,—описалъ подробно исторію Академіи и былъ вѣрнымъ хранителемъ ея преданій; въ тоже время, какъ профессоръ и какъ писатель онъ составлялъ славу и честь Академіи.

Его имя, какъ профессора всегда съ глубокимъ искреннимъ уваженіемъ вспоминаютъ всѣ его бывшіе слушатели, студенты Казанской академіи. Художественно-правдивые очерки русской церковной

жизни, составлявшіе предметъ лекцій П. В., производили на слушателей неизгладимое впечатлѣніе.

Многочисленные учено-литературные труды Петра Васильевича, которыми онъ обогащалъ русскую науку почти ежегодно и которые, помимо художественности изображенія жизни Русской церкви, свидѣтельствовали о глубоко-серьезной добросовѣстности автора въ изученіи предмета, снискали ему уваженіе среди лицъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ Академіи, интересующихся не только исторіею Русской церкви, но и вообще отечественной исторіей. Внѣшнимъ выраженіемъ такого уваженія къ его трудамъ было то, что въ 1892 году онъ удостоенъ былъ степени „доктора русской исторіи“ отъ Московскаго университета и избранъ былъ въ почетные члены университета Казанскаго, а въ началѣ слѣдующаго года въ число членовъ-корреспондентовъ Академіи Наукъ. Ученая критика съ своей стороны всегда съ восторгомъ привѣтствовала появленіе въ свѣтъ трудовъ Петра Васильевича.

26-го октября члены академической корпораціи въ полномъ составѣ своемъ, съ настоящимъ Ректоромъ Академіи, Преосвященнымъ Антоніемъ, и съ бывшимъ Ректоромъ о. А. П. Владимірскимъ собрались въ квартирѣ о. инспектора Академіи, чтобы—выразить Петру Васильевичу одушевляющія всѣхъ чувства глубокаго уваженія къ его многоплоднымъ трудамъ и заслугамъ для Академіи,—поднести ему адресъ и св. икону Казанской Божіей Матери, съ молитвеннымъ благожеланіемъ, да продлится жизнь его и многоплодная дѣятельность его еще на многіе и многіе годы,—и просить его и по оставленіи оффиціальной академической службы относиться къ Академіи съ прежнею любовію, не лишая ее своего содѣйствія въ ея ученыхъ трудахъ.

Вотъ текстъ адреса Петру Васильевичу, подписанный всѣми членами корпораціи и прочитанный профессоромъ Я. А. Богородскимъ:

Глубокоуважаемый и душевночтимый

Петръ Васильевичъ!

Казанская духовная Академія во всемъ своемъ личномъ составѣ почла своимъ священнымъ долгомъ выразить предъ Вами тѣ чувства, которыя взволновали ее при мысли, что Вы навсегда оставляете профессорскую каѳедру, истиннымъ украшеніемъ которой Вы были 36 лѣтъ. Какъ ни почетно само по себѣ такое мѣсто, какъ профессорская каѳедра, но никто никогда не подумалъ измѣрять значеніе Вашей личности этимъ мѣстомъ; напротивъ, всѣ видѣли ясно, что Вы своей личностью возвышали блескъ этого мѣста. Цѣлое поколѣніе сидѣло предъ этой каѳедрой и съ захватывающимъ, никогда не ослабѣвавшимъ интересомъ, слушало Ваше спокойное, но выразительное (говорящее) чтеніе, развертывавшее предъ слушателями картины протекшей жизни и уяснявшее сокровенные законы движенія этой жизни. Студенты всегда считали Ваши лекціи какъ бы праздникомъ: въ нихъ чувствовалось что-то освѣжающее, подымающее духъ, возбуждающее мыслительную дѣятельность и удовлетворяющее естетическимъ запросамъ души. Даже въ эпоху наибольшаго упадка трудолюбія у студентовъ между самыми неаккуратными изъ нихъ считалось зазорнымъ не быть на лекціи у Петра Васильевича. Вы не жалѣли труда для аудиторіи, потому что любили ее, и аудиторія Васъ любила. Ваши чтенія, всегда тщательно обработанныя, очаровывали гармоничнымъ соединеніемъ обильнаго фактическаго матеріала съ художественной обработкой его. Въ нихъ, равно и въ Вашихъ печатныхъ трудахъ, историческая жизнь воскресала и развертывалась въ живыхъ и правдивыхъ картинахъ. Вы вели слушателей въ обширную историческую катакомбу. Здѣсь Вы

не показывали, какъ другіе проводники, только сухіе формуляры историческихъ мумій, — нѣтъ, Вы будили ихъ, они облекались плотью, зажигались мыслію и чувствомъ и сами повѣствовали о своихъ дѣлахъ и тѣхъ внутреннихъ пружинахъ, которыя толкали ихъ на то или другое дѣло. Память Вашихъ слушателей не обременялась и не изнемогала подъ безконечнымъ реестромъ безъ нужды нагромождаемыхъ фактовъ, изъ которыхъ добрая половина ничего не говоритъ и ничего не уясняетъ; напротивъ, она легко удерживала предлагаемый Вами фактическій матеріалъ, очищенный, отобранный, систематизированный, всегда находящійся во внутренней органической связи съ создаваемымъ Вами историческимъ образомъ или съ уясняемой Вами исторической идеей. Оттого Ваши чтенія слушались съ пользой, но въ тоже время легко и съ удовольствіемъ. Таковы же Ваши многочисленные печатные труды. Нѣтъ надобности здѣсь перечислять ихъ и оцѣнивать по отдѣльности. Достаточно сказать, что они доставили Вамъ заслуженную всероссійскую извѣстность. Главнѣйшіе между ними такъ обширны и содержательны, что требуютъ не простого прочтенія, но изученія. И, не смотря на то, можно сказать съ увѣренностью, что всѣ разошедшіеся томы Вашихъ сочиненій не лежатъ неразрѣзанными;—они прочитаны съ глубокимъ интересомъ, съ увлеченіемъ; ихъ не приходилось одолѣвать, какъ другія толстыя книги, напрягши умъ, наморщивши чело. Ваши ученые труды оставили неизгладимый слѣдъ въ умственной жизни Академіи. Если не первые по времени, то наиболѣе другихъ они содѣйствовали повороту отъ первоначальнаго формально-діалектическаго направленія умственной дѣятельности къ научно-историческому, сдѣлавшемуся отличительнымъ для Казанской духовной Академіи. Въ области русской церковно-исторической науки Вы явились самостоятельнымъ и талантливымъ изслѣдователемъ, открывшимъ и освѣтившимъ многіе углы въ протекшей русской жизни, остававшіеся до Васъ темными, уста-

новившимъ точки зрѣнія на отдѣльныя эпохи и на общій ходъ церковно-исторической жизни, удовлетворяющія чувству объективной правды, согрѣтой теплыми лучами православія и просвѣщенной любви къ отечеству. Благодаря Вашему „Руководству къ русской церковной исторіи“ Вы сдѣлались учителемъ всего россійскаго юношества, насадителемъ въ русской школѣ здравыхъ понятій о религіозности русскаго народа и православія русской церкви.—Труды Ваши по руководству студентовъ въ ихъ учебныхъ занятіяхъ были чрезмѣрны: никому изъ преподавателей не приходилось прочитывать такую массу курсовыхъ сочиненій, какъ Вамъ. Если принять при этомъ во вниманіе ту тщательность и добросовѣстность, съ которыми Вы относились къ этому дѣлу, перечитывая по нѣскольку разъ иногда не совсѣмъ складное и умѣлое изложеніе, чтобы открыть дѣльную мысль, закопавшуюся въ грудѣ туманныхъ выраженій неопытнаго автора, чтобы не лишить автора плодовъ его труда изъ-за одной неприглядной внѣшности этого труда,— будетъ понятна громадность подвига, который Вы совершали по учебной части. Эти преподавательскіе труды, размѣръ которыхъ превышалъ норму не отъ одной Вашей доброй воли, но и отъ неравномѣрности распредѣленія ихъ между преподавателями вслѣдствіе обычнаго на Руси недостатка общественной солидарности. частію конечно и отъ свойствъ преподававшагося Вами предмета, привлекательнаго для студентовъ, наконецъ отъ самой Вашей личности, увлекавшей молодежь (noblesse oblige), — труды эти, при Вашихъ безпрерывныхъ ученыхъ занятіяхъ, видимо подавляли Васъ, и, вѣроятно, въ послѣднее время, когда количество студентовъ въ нашей Академіи утроилось, Вы почувствовали угрожающій характеръ такихъ трудовъ для своего здоровья....

Почитая Васъ, какъ выдающагося ученаго, пользующагося всеобщей извѣстностью, труды котораго оцѣнены и Академіей Наукъ, почтившей Васъ избраніемъ

въ своего члена-корреспондента, и многими учеными учрежденіями и обществами, почетнымъ или дѣйствительнымъ членомъ которыхъ Вы состоите, академическая корпорація чтитъ Васъ и какъ человѣка прекрасной души, какъ добраго товарища. Хотя Вы и не жили по традиціямъ провинціальнаго общежитія, не гостились, но всѣмъ были близки душой; каждая встрѣча съ Вами, гдѣ бы то ни было, оставляла по себѣ прекрасное впечатлѣніе. Этому содѣйствовали уравновѣшенность Вашей натуры, простота и естественность въ обращеніи, изящество и какой-то прирожденный аристократизмъ въ манерахъ. Безукоризненность послѣднихъ такова, что даже зоркая и смѣтливая молодежь ничего не могла подмѣтить, чтобы благодушно представить Васъ въ лицахъ. Многостороннее образованіе, ясное пониманіе вещей и тонкій, ни для кого необидный, юморъ дѣлаютъ Вашу бесѣду въ обществѣ поучительною и оживленною; благородство же Вашей души, любовь къ правдѣ и отзывчивость ко всему доброму и прекрасному поселяютъ къ Вамъ довѣріе и вызываютъ на полную откровенность. Доброта Вашей души и любовь къ родной Академіи выразились Вашими щедрыми пожертвованіями и въ помощь недостаточнымъ студентамъ, и для подъема научной дѣятельности въ Академіи. Академія не можетъ забыть, что Вы любили ее, всегда глубоко интересовались положеніемъ ея, скорбѣли, когда случалась какая-нибудь нескладность въ ея жизни. Только этимъ сердечнымъ отношеніемъ къ Академіи, вмѣстѣ съ Вашимъ выдающимся талантомъ, объясняется, какимъ образомъ Вы создали столь обширную, столь содержательную и такъ художественно построенную исторію Академіи за первое 25-лѣтіе ея существованія,— эту блестящую апологію нашей многострадальной, но исполненной внутренней силы и достоинства Almae Matris.

Академія, единодушно избравшая Васъ своимъ почетнымъ членомъ, благодаритъ Васъ за все—за Ваши

многоплодные и самоотверженные труды, за честь, которую Вы ей сдѣлали, какъ ея бывшій питомецъ, какъ ея замѣчательный профессоръ и какъ прославившійся ученый. Она надѣется, что Вы еще надолго сохраните силы для спокойнаго кабинетнаго труда на пользу русской исторической науки, завоюете вновь славу, и лучи этой славы упадутъ отчасти и на родную Вамъ Академію.

Выслушавъ адресъ, Петръ Васильевичъ отвѣтилъ приблизительно слѣдующее:

„Что мнѣ сказать на все то, что я теперь отъ Васъ выслушалъ? Я такъ смущенъ, что не нахожу словъ благодарить Васъ за Вашу любовь и Ваше великое ко мнѣ снисхожденіе, совершенно мною незаслуженныя. Если и случилось за мной что нибудь доброе, такъ какъ вѣдь и у всякаго человѣка можно найти что нибудь доброе, то этимъ я всецѣло обязанъ нашей академіи, полученному въ ней воспитанію, ея внушеніямъ, ея рѣдкому научному и служебному строю, поддержкѣ и сильно возбудительнымъ примѣрамъ ея дружной профессорской корпораціи, которая всегда была богата талантливыми подвижниками науки;—ей, нашей almae matri, и отдаю я всю мою академическую честь, оставляя себѣ только мое личное, неакадемическое худое, которое Вы благоволили снисходительно за мною покрыть. Въ послѣдніе дни Вы такъ избаловали меня своимъ добрымъ вниманіемъ, что я едва не впалъ въ соблазнъ и не оставилъ своего намѣренія освободить отъ себя Казанскую академію. Къ счастію академіи меня спасъ отъ этого соблазна нѣкоторый навыкъ—плодъ многолѣтнихъ занятій исторіей — смотрѣть на текущія обстоятельства и даже на себя самого съ возможно объективной точки зрѣнія, со стороны и даже немного сверху. Посмотрѣлъ я такъ на себя повнимательнѣе и увидѣлъ, что я сила уже утомившаяся, отработавшая свой терминъ, что не поспѣваю идти вровень, нога въ ногу, ни съ современнымъ развитіемъ

моей науки, ни съ работой другихъ членовъ академической корпораціи, что могу, помимо своей воли, принизить свою каѳедру, всегда высоко стоявшую въ составѣ академическаго курса,—увидѣлъ и, какъ это ни тяжко для меня было, постарался побороть свой самолюбивый соблазнъ и уступить свое мѣсто новой силѣ, болѣе свѣжей и болѣе гармонирующей съ дѣятельностію академической корпораціи. Думаю, что я оказалъ этимъ не малую услугу любимой мною академіи. Еще разъ благодарю Васъ за все...

А эту св. икону—Ваше благословеніе—я сдѣлаю своей кабинетной иконой, и она до конца дней моихъ будетъ служить мнѣ утѣшительнымъ напоминаніемъ, что я еще не совсѣмъ лишился своей связи съ академіей, что я все еще человѣкъ нашей академической вѣры и членъ одной и той же помѣстной церкви Арскаго поля,—такъ позволю себѣ назвать нашу академическую общину".

Корпорація наставниковъ конечно не могла согласиться съ мыслями, которыя П. В. по глубокой своей скромности высказалъ въ своей рѣчи, и осталась при своемъ твердомъ убѣжденіи относительно важности и значенія ученой и профессорской дѣятельности П. В. для академической каѳедры, не осмѣливаясь, впрочемъ, заподозрить какую нибудь неискренность въ его словахъ, зная, какъ онъ благоговѣлъ предъ наукой и каѳедрой и какъ высоко ставилъ и умѣлъ держать знамя ихъ.

Заключительныя слова рѣчи Петра Васильевича, что онъ до конца жизни „желаетъ быть членомъ помѣстной церкви Арскаго поля" встрѣчены были корпораціей съ глубоко отраднымъ чувствомъ и покрыты были громогласнымъ „многая лѣта".

Вотъ списокъ литературныхъ трудовъ Петра Васильевича въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія въ свѣтъ:

1862 годъ.

1, — Исторія Россійская В. Н. Татищева въ отношеніи къ Русской церковной исторіи.

2, — Историческіе труды Щербатова и Болтина въ отношеніи къ Русской церковной исторіи. (Обѣ статьи напечатаны въ трудахъ Кіевской дух. академіи за 1862 г. тт. I и II).

1863 годъ.

3,—Замѣтки касательно устройства древней Новгородской епархіи (Правосл. Собес. 1863 г. т. I, стр. 174 и 244).

4,—Еще статья о новой книгѣ по поводу народоправствъ Костомарова. (Время за 1863 г. кн. 4 съ подписью:—мн—).

5,—Законодательство Петра Великаго относительно духовенства (Прав. Собес. 1863 г. т. II, 377; т. III, 45, 125, 372—четыре статьи).

1864 годъ.

6,—Церковныя вотчины при Петрѣ Великомъ (Правосл. Собес. 1864 г. I, 127, 247).

7,—Законодательство Петра относительно чистоты вѣры и церковнаго благочинія (тамъ же III, 97, 201, 290).

1865 годъ.

8,—Очерки изъ исторіи славянской миѳологіи. (Рядъ статей въ Нижегородскихъ епарх. вѣдомостяхъ за 1865 и 1866 гг.).

9, — О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи (Прав. Собес. 1865 г. II, 211).

1866 годъ.

10, — Религіозное состояніе черемисъ Козмодемьянскаго края (Правосл. Обозрѣніе 1866 г.—октябрь 61 и ноябрь—149).

1867 годъ.

11,—Горные черемисы Казанскаго края (Вѣстникъ Европы 1867 г. кн. 12).

12,—Приходское духовенство на Руси (Правосл. Обозр. 1866 и 1867 гг.)—рядъ статей, вышедшихъ отдѣльно въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

1868 годъ.

13,—Казанская семинарія въ первое время ея существованія (по бумагамъ Елисѣева) (Правосл. Собесѣд. 1868 г. т. II, 265).

1869 годъ.

14,—Іоаннъ Нероновъ (Прав. Собес. 1869 г. I, 236 и 325.
15,—Описаніе Седміозерной пустыни (тамъ же III, 212, 297).

1870 годъ.

16,—Руководство къ Русской церковной исторіи (первое изданіе, удостоенное преміи преосв. Макарія), второе дополненное изданіе 1876 г., третье—1880 г., четвертое 1886 г. и пятое 1888 г.).

1871—1872 гг.

17,—Приходское духовенство со времени реформы Петра (Правосл. Собесѣдн. 1871 и 1872 гг, и отдѣльно — Казань 1873 года (850 стр.).

1873 годъ.

18,—Рѣчь при отпѣваніи покойнаго профессора Ивана Петровича Гвоздева (Прав. Собес. 1873 г. III, 290).

1874 годъ.

19,—Сто лѣтъ тому назадъ (Прав, Собес. 1874 г. II, 89).

1875 годъ.

20,—Чтенія изъ Исторіи русской церкви за царствованіе Екатерины II (Прав. Собес. 1875 г. I, 3, 99, 238 и 392, II, 3 и 327; III, 87 и 354.

1877 годъ.

21,—Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе императора Александра I (Прав. Собес. 1878 г. I, 3. Актовая рѣчь 1877 г.).

1878 годъ.

22, — Сильвестръ митрополитъ Казанскій (Прав. Обозр. 1878 г. апрѣль, май и іюнь).

1881 годъ.

23,—Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года (Изслѣдованіе). Казань 1881 г. 806 стр.

1882 годъ.

24,—Сергій Шелонинъ — одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей XVII вѣка (Правосл. Обозр. 1882 г. февраль, апрѣль).

1883 годъ.

25,—Произведенія Соловецкой письменности, относящіяся къ личности св. Филиппа московскаго (Правосл. Обозр. 1883 г. апрѣль).

26,—Народныя вѣрованія, относящіяся къ пчеловодству (Странникъ 1883 г. іюль).

27,—Шестодневъ Аѳанасія Холмогорскаго (тамъ же декабрь);

28,—Рецензія на сочиненіе Жмакина; „м. Даніилъ“ для удостоенія преміи м. Макарія (Церков. Вѣдом. 1883 г.).

29,—На пчельникѣ. Очеркъ (Сборн. Волжск. Вѣстника 1883 г.).

1884 годъ.

30,—Нѣчто о запискахъ архіепископа Василія Лужицкаго по поводу выхода въ свѣтъ записокъ митрополита литовскаго Іосифа Семашки (Прав. Собесѣдн. 1884 г. I, 310).

31,—Записки архіепископа Василія Лужицкаго (Правосл. Собес. 1884 и 1885 гг. и отдѣльно. Казань 1885 г.).

1885 годъ.

32,—Чтенія изъ исторіи руской церкви за время царствованія императора Александра I (Правосл. Собесѣдн. 1885 г. и отдѣльно).

33,—Рѣчь на день 1000-лѣтней памяти святителя Меѳодія Словенскаго (Прав. Собес. 1885, I, 357 и отдѣльно).

1887 годъ.

34, — Рецензія на сочиненіе Голубева „Петръ Могила“ (Христ. Чтеніе 1887 г.).

1889 годъ.

35,—Рецензія на сочиненіе проф. Н. Ѳ. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку“ для Академіи наукъ. (Запис. Академіи наукъ. 1889 г. и отдѣльно).

36,—Протоіерей М. М. Зефировъ. Некрологъ. (Правосл. Собес. 1889 г. I, 505 и отдѣльно).

1890 годъ.

37,—Высокопреосвященный Григорій Калужскій, какъ ректоръ Казанской академіи (Странникъ 1890 года, іюнь, іюль, августъ).

38,—И. Я. Порфирьевъ. Біографическій очеркъ (Правосл. Собес. 1890 г. III, 361 и отдѣльно).

1891 годъ.

39, — На память о покойномъ архіепископѣ Никанорѣ (Прав. Собес. 1891 г.).

1892 годъ.

40,—На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Изд. Братства св. Гурія. Казань 1892 г.

1891—1892 гг.

41,—Исторія Казанской Духовной Академіи — за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 г.) т. I, 1891 г. 380 стр., т. II, 1892 г. 592 стр., т. III, 1892 г. 466 стр.

1893 годъ.

42, — Житіе Варлаама Керетскаго. (Сборникъ Академіи Наукъ. Отд. русск. языка т. LV).

1894 годъ.

43,—О татарскихъ переводахъ христіанскихъ книгъ (Русск. Архивъ 1894 г. 243—249).

44,—Житіе святителя Германа Казанскаго. (Извѣстія по Каз. еп. 1894 г.).

1895 годъ.

45,—На открытіе памятника императору Александру III въ Казани (Прав. Соб. 1895 г. ч. III).

1896 годъ.

46,—Учебное руководство по исторіи Русской церкви примѣнительно къ семинарской программѣ по исторіи Русской церкви. (Изданіе св. Синода. Спб. 1896).

47,—Некрологъ В. Т. Тимоѳеева (Прав. Собес. 1896 г. январь).

48,—Печальное двадцатипятилѣтіе (Пр. Соб. 1896 г. т. I, стр. 555—584).

49,—Нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ въ Извѣстіяхъ по Каз. епархіи за 1896 годъ; между прочимъ статья: „Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ“.

Кромѣ того П. В. состоялъ редакторомъ Описанія рукописей Соловецкой библіотеки (т. I. Казань 1882; — т. II. К. 1885 г.) и участвовалъ въ изданіи Писемъ Н. И. Ильминскаго къ крещенымъ татарамъ (Казань 1896 г.) и къ Оберъ-прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву (въ Прав. Соб. за 1895—1898 г.).

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ИДЕИ
ГЕНРИХА ПЕСТАЛОЦЦИ
И ИХЪ
ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ*).

Мы изложили педагогическія идеи Песталоцци въ ихъ существенныхъ чертахъ. Эти идеи, какъ онѣ сформировались къ концу жизни великаго педагога, были результатомъ болѣе чѣмъ 50-лѣтняго педагогическаго труда и размышленія.

Казалось бы естественнымъ, что Песталоцци, изыскивая лучшій методъ обученія и воспитанія, долженъ былъ поставить свою педагогическую систему на историческій фундаментъ, что онъ долженъ былъ бы изучить педагогическіе труды своихъ предшественниковъ и продолжать уже дальнѣйшую разработку поставленныхъ вопросовъ. Но онъ задумалъ вполнѣ самостоятельно разрѣшить свою задачу. Впрочемъ все же съ одной педагогической книгой Песталоцци былъ знакомъ. Эта книга была—„Эмиль“ Руссо. „Какъ только появился Эмиль, мое въ высшей степени непрактическое чувство было до энтузіазма увлечено этой до такой же степени непрактически мечтательной книгой“, говоритъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ.

Сопоставляя педагогическія идеи Песталоцци съ педагогическими воззрѣніями Руссо, мы видимъ, что

*) См. Прав. Соб. 1897 г. ноябрь.

нормальный способъ обученія и воспитанія дѣтей, рекомендуемый Руссо, состоитъ въ томъ, чтобы обученіе и воспитаніе дѣтей шли въ согласіи съ природой; согласія съ природой въ учебно-воспитательномъ процессѣ ищетъ и Песталоцци; но въ вопросѣ, что подъ природой нужно разумѣть, мыслители совершенно расходятся во взглядахъ.

„Все, говоритъ Руссо въ началѣ „Эмиля“, хорошо, что выходитъ изъ рукъ Творца міра; все вырождается въ рукахъ человѣка, который заставляетъ почву питать несвойственныя ей произведенія, дерево приносить несвойственные ему плоды, который идетъ наперекоръ климатамъ, стихіямъ, временамъ года, уродуетъ свою собаку, лошадь, все ставитъ вверхъ дномъ, все искажаетъ,—отворачивается отъ всего естественнаго, и даже самого человѣка нужно выдрессировать для него, какъ манежную лошадь“. Считая за истину, что все хорошее даетъ только природа, а человѣкъ все портитъ, Руссо думаетъ, что при воспитаніи нужно удалить питомцевъ изъ общества людей, чтобы предразсудки, авторитетъ, нужда, примѣръ и общественныя учрежденія не заглушили въ нихъ природы. Руссо дѣйствительно удаляетъ своего Эмиля изъ сообщества людей и отдаетъ его подъ власть природы, чтобы воспитать его въ естественномъ состояніи, въ какомъ воспитываетъ природа людей некультурныхъ. Дѣло воспитателя, по его мысли, состоитъ только въ томъ, чтобы слѣдовать природѣ и ничего не дѣлать самому по собственному невызываемому природою почину. Ставя своего Эмиля подъ власть природы, Руссо держитъ его въ предметной зависимости; на его физическое развитіе обращено самое серьезное вниманіе. Нравственное же воспитаніе Эмиля носитъ характеръ отрицательный. Онъ все дѣлаетъ не въ силу послушанія, которое, по мнѣнію Руссо, возможно только въ зрѣломъ возрастѣ, а въ силу неизбѣжности. Слова: повиноваться и приказывать, обязанность и долгъ, добродѣтель и религія, во избѣжаніе того, чтобы Эмиль не придалъ имъ ошибочнаго смысла, ему неизвѣстны

и въ отроческомъ возрастѣ. Задача воспитанія Эмиля состоитъ не въ томъ, чтобы различать добродѣтель и порокъ, а въ томъ, чтобы его сердце, въ которомъ нѣтъ порчи, какъ говоритъ Руссо вопреки откровенному ученію, сохранилось отъ пороковъ и умъ отъ заблужденій. Если развивается въ Эмилѣ какая либо страсть, то одна только—себялюбіе, страсть, по мнѣнію Руссо, хорошая и полезная, которая злою можетъ быть лишь при неумѣломъ примѣненіи. Такъ какъ Эмиль готовится къ человѣческой свободѣ, воспитатель не укрѣпляетъ въ немъ нравственныхъ привычекъ, кромѣ одной привычки — не усвоивать никакихъ привычекъ; лишь тогда только Эмиль, по мнѣнію Руссо, и получитъ полную возможность быть господиномъ самого себя и поступать во всемъ по своей волѣ, какъ только будетъ имѣть ее. — Ясно, что такое воспитаніе не слѣдуетъ обычному пути. Поступать всегда противно обычному и будетъ то воспитаніе, какое желалъ бы дать Руссо своему Эмилю.

Песталоцци также хочетъ поставить воспитаніе иначе, чѣмъ оно было у современниковъ, но съ воспитательной теоріей Руссо онъ рѣшительно расходится,— понимая и природу, и задачи воспитателя совершенно иначе. Сообразнымъ съ природою онъ считаетъ такое воспитаніе, которое развиваетъ внутреннія силы и способности дѣтей и укрѣпляетъ ихъ. Воспитателя онъ не заставляетъ пассивно слѣдовать природѣ; напротивъ, считаетъ нужнымъ вырвать у природы руководство въ дѣлѣ воспитанія и предоставить его многовѣковому человѣческому опыту. Такъ какъ воспитаніе, по его системѣ, ведется сознательно и преднамѣренно, то оно не отдается какимъ либо случайностямъ, которымъ неизбѣжно оно подвергается, если предоставить питомцевъ руководству слѣпой природы. Нравственныя силы и способности дѣтей Песталоцци сознательно стремится укрѣпить и уясненіемъ нравственныхъ понятій, и развитіемъ нравственныхъ привычекъ; вообще ставитъ цѣлью — возвысить человѣка воспитаніемъ и

ведетъ его впередъ, а не назадъ, какъ дѣлаетъ парадоксальный воспитатель, всецѣло отдавъ Эмиля подъ власть природы.

Совершенно расходясь съ Руссо въ методѣ воспитанія дѣтей, Песталоцци стоитъ нѣсколько ближе къ нему по методѣ обученія ихъ. Эмиль, какъ воспитанникъ природы, по ученію Руссо, съ раннихъ лѣтъ беретъ уроки не у людей, а у самой природы. Онъ не нуждается въ книгѣ, кромѣ міра; ему не нужно наставленій, кромѣ фактовъ; личный опытъ и непосредственное чувство—его единственные учители. Впечатлѣнія и наглядность наблюденія служатъ основаніемъ для его собственныхъ понятій и самостоятельныхъ сужденій. Такъ какъ его ученіе идетъ безъ принужденія, онъ учится съ большой охотой, любитъ измѣрять и взвѣшивать, считать и сравнивать предметы, учась путемъ сравненія судить о протяженіи и величинѣ ихъ, распознавать фигуры и воспроизводить ихъ въ своихъ рисункахъ. Всѣ знанія Эмиля усвояются не механическою памятью, а являются результатомъ самостоятельности мысли.

Непосредственное впечатлѣніе, наглядность и развитіе самостоятельности мысли въ дѣтяхъ входятъ и въ методъ обученія Песталоцци. Но онъ несогласенъ съ тою мыслію Руссо, что дѣтей не нужно учить ничему такому, чего они не въ состояніи узнать сами, безъ посторонней помощи; напротивъ, онъ наводитъ мысли своихъ питомцевъ и руководитъ ими въ вопросахъ самыхъ важныхъ и серьезныхъ, каковы вопросы христіанской вѣры и нравственности. Ведя питомцевъ своихъ къ самодѣятельности мысли, онъ ставитъ своей цѣлью — не вольнодумство ея, а только хочетъ дать ей ясность, точность, силу, чтобы сдѣлать питомцевъ способными справиться съ каждою наукою и каждымъ искусствомъ. Такимъ образомъ и въ вопросахъ обученія Песталоцци расходится съ авторомъ „Эмиля“.

Цѣль Песталоцци, какъ мыслителя и практика-педагога, какъ мы видѣли уже, состояла въ томъ,

чтобы выработать методъ, при которомъ обученіе было бы простымъ и легкимъ, пріятнымъ и въ тоже время основательнымъ; а подобный методъ обученія уже былъ созданъ за столѣтіе раньше славяниномъ-мыслителемъ Амосомъ Коменскимъ. Уже самое названіе главнаго труда Коменскаго „Великая Дидактика“ даетъ понять, что цѣль его педагогическихъ стремленій была та же, что и цѣль стремленій Песталоцци. Въ первыхъ же строкахъ книги Коменскій говоритъ: „мы рѣшаемся обѣщать великую дидактику, т. е. всеобщее искуство учить всѣхъ всему, и, притомъ, учить *навѣрное,* такъ, чтобы не могло послѣдовать неуспѣха; затѣмъ, учить *скоро,* только разумѣется, безъ отягощенія и скуки для учащихъ и учащихся, а скорѣе съ великою пріятностью для тѣхъ и другихъ; далѣе, учить *основательно*: не поверхностно и не для вида, но ведя учащихся къ *истинной наукѣ, чистымъ нравамъ и внутреннему благочестію*“. Изъ приведенной выдержки мы видимъ, что педагогическіе труды Коменскаго могли бы оказать для Песталоцци великую услугу.

Мы считаемъ нужнымъ отмѣтить хотя въ двухъ-трехъ словахъ общій взглядъ славянскаго мыслителя, лежащій въ основѣ его педагогической системы.

Конечная цѣль жизни человѣка, говоритъ Коменскій, согласно съ ученіемъ христіанской церкви, есть вѣчное блаженство его съ Богомъ и лежитъ за предѣлами этого міра. Временная земная жизнь человѣка есть только приготовленіе къ вѣчной загробной жизни. Отсюда воспитаніе должно не только подготовлять для жизни земной, но и для будущей—вѣчной. Такъ какъ человѣкъ черезъ свое грѣхопаденіе лишился рая, который Богъ создалъ на землѣ для первыхъ людей, то задача воспитанія, по ученію Коменскаго, содѣйствовать возстановленію рая церкви, черезъ предохраненіе дѣтей отъ вліянія испорченности міра и черезъ возбужденіе въ нихъ врожденнаго влеченія къ добру и познанію Бога и любви къ Нему. Создавая человѣка, Богъ такъ опредѣлилъ его земное назначеніе: Сотворимъ чело-

вѣка по образу Нашему и по подобію Нашему, и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ (Быт. I, 26). Отсюда ясно, разсуждаетъ Коменскій на основаніи приведеннаго библейскаго текста, что человѣкъ долженъ быть созданіемъ разумнымъ и свѣдущимъ въ окружающихъ его предметахъ,—что онъ долженъ быть владыкой сотвореннаго, и не только владѣть вещами, но и самимъ собой,—и что, наконецъ, онъ долженъ быть подобіемъ и усладою своего Создателя и относить себя и все остальное къ Богу, какъ источнику бытія. Быть разумнымъ, по объясненію Коменскаго, это значитъ быть способнымъ наблюдать и изучать предметы, давать названіе имъ и исчислять ихъ. Быть владыкою надъ другими созданіями значитъ направлять ихъ и приспособлять къ надлежащей цѣли и себѣ на пользу, и поступать съ царственнымъ величіемъ, мудро управляя какъ своими дѣйствіями, такъ и чужими. Быть образомъ Божіимъ значитъ стремиться къ совершенству первообраза, какъ повелѣно Господомъ: „Святы будьте, ибо святъ Я, Господь, Богъ вашъ“ (Лев. 19, 2). Уже при самомъ твореніи вложены Богомъ въ человѣка потребности: образованія, добродѣтели и религіи. Подъ именемъ образованія нужно считать познаніе всѣхъ предметовъ, искусствъ и языковъ; подъ именемъ добродѣтели нужно разумѣть не только внѣшнія нравственныя проявленія ея, но и внутреннюю основу побужденій, а подъ именемъ религіи—внутреннее благоговѣйное стремленіе къ общенію съ Богомъ. Въ удовлетвореніи этихъ трехъ великихъ потребностей человѣка и заключается дѣятельность человѣческой жизни.

Три важныя способности человѣческой души: способность къ знанію, нравственность и религіозность даются человѣку при рожденіи только какъ зародыши, возрастить которые и составляетъ дѣло воспитанія. Средства же къ развитію и укрѣпленію этихъ способностей суть ученіе, упражненіе и молитва. Наукѣ, нрав-

ственности и религіозности не только нужно учить дѣтей, но и упражнять въ нихъ, потому что совершенство въ нихъ пріобрѣтается только трудомъ и упражненіемъ.

Учить дѣтей нужно всѣхъ—безъ различія пола и сословій, и учить одному и тому же, чтобы всѣ дѣти прошли одну элементарную школу; чтобы средняя и высшая школы также были доступны всѣмъ, кто способенъ учиться въ нихъ. Методъ обученія долженъ слѣдовать природѣ и быть упрощеннымъ, чтобы можно было учиться скорѣе,—такъ приспособленнымъ, чтобы ученіе сопровождалось вѣрнымъ успѣхомъ, — долженъ изощрять сужденіе, чтобы ученіе было основательнымъ. Дѣти должны учиться наблюдать; первыя ихъ знанія должны быть заложены на принципѣ наглядности, знанія послѣдующія быть основаны на предыдущихъ, а предыдущія подкрѣпляться послѣдующими, вообще всѣ знанія должны стоять во взаимной связи. Кругъ знаній рекомендуется энциклопедическій. Кромѣ знаній слѣдуетъ привить дѣтямъ и навыки; особенно нужны эти навыки въ воспитаніи нравственномъ и религіозномъ. Нравственность пріобрѣтается не однимъ только усвоеніемъ нравственныхъ правилъ и понятій, но и постоянными упражненіями въ добродѣтеляхъ; религіозность также развивается не черезъ одно только размышленіе и возбужденіе религіознаго чувства и чтеніе Священнаго Писанія, но и путемъ религіозныхъ подвиговъ. Дѣти должны съ раннихъ лѣтъ учиться размышлять о Богѣ и любить Его, свою любовь къ Нему доказывать повиновеніемъ, съ дѣтства уже заботиться о приготовленіи себя къ вѣчной жизни. Воспитаніе и ученіе, по педагогической системѣ Амоса Коменскаго, какъ видимъ, основываются на библейскомъ ученіи и всецѣло проникнуты христіанскимъ духомъ. Далѣе, педагогическая система Коменскаго заключаетъ въ своей сферѣ не только начальное образованіе и воспитаніе, но также среднее и высшее, охватываетъ вообще болѣе обширную область, чѣмъ система Песталоцци, касающаяся только началь-

наго образованія и воспитанія, хотя въ своей сферѣ она обстоятельнѣе и глубже, чѣмъ система Коменскаго, который стремится дать своимъ питомцамъ по возможности бо́льшую энциклопедію знаній; Песталоцци, напротивъ, не столько цѣнитъ количество знаній, сколько способность пріобрѣтать знанія и умѣніе распоряжаться ими. Разсуждая о необходимости упражненій въ обученіи и нравственной и религіозной жизни, Коменскій отмѣчаетъ эту необходимость, какъ фактъ, и даетъ только самыя общія практическія указанія; Песталоцци же вопросъ объ упражненіяхъ и развитіи навыковъ и умѣній въ области умственной, эстетической, нравственной и религіозной разсматриваетъ детально, и его выводы въ этой сферѣ удобопримѣнимы, практичны и жизненны. Но онъ уступаетъ Амосу Коменскому въ томъ отношеніи, что религіозное воспитаніе въ его системѣ не такъ серьезно обосновано съ богословской точки зрѣнія, какъ у Коменскаго. Религіозность, по системѣ Песталоцци, есть одна изъ прирожденныхъ человѣку способностей и стоитъ въ ряду другихъ какъ бы не выше ихъ, а въ уровень съ ними. Мысль его главнымъ образомъ направлена на развитіе мыслительной способности дѣтей, чтобы дать этой способности силу, твердость и самостоятельность. Хотя самъ онъ и религіозный человѣкъ, но его послѣдователи, принимая всю его систему, могутъ игнорировать религіозность и заглушать ее развитіемъ другихъ способностей души. Въ этомъ отношеніи система Песталоцци нуждается въ воспособленіи и поддержкѣ со стороны глубокорелигіозной, на библейскомъ ученіи основанной, педагогической системы Амоса Коменскаго.—Въ заключеніе можно сказать, что педагогическая система Песталоцци рѣшительно возвышается надъ системою Руссо; системѣ же Амоса Коменскаго она въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уступаетъ, въ тоже время превосходя ее въ другихъ отношеніяхъ, такъ что Песталоцци есть одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ теоретиковъ педагогики. Позднѣйшіе великіе педагоги, какъ Фребель и Дистер-

вегъ, идутъ уже по слѣдамъ Песталоцци, одинъ работая въ области семейнаго воспитанія надъ детальнымъ изученіемъ дѣтскаго творчества, другой — въ области школьнаго дѣла и т. д.

Итакъ, какое же значеніе имѣютъ педагогическіе труды Песталоцци. и что онъ далъ новаго для уясненія начальнаго учебно-воспитательнаго дѣла? Сводя все прежде сказанное къ одному выводу, мы видимъ, что Песталоцци уяснилъ идею элементарнаго образованія, которая въ своемъ существѣ такова: на развиваемыхъ въ дѣтяхъ семейнымъ воспитаніемъ вѣрѣ и любви должны укрѣпляться и развиваться въ нихъ способности наблюденія, рѣчи, мышленія, также умѣнья и ловкости, — средствами, основанными на естественныхъ законахъ человѣческаго развитія; главными же предметами формальнаго развитія дѣтскихъ силъ должны быть языкъ, форма и число. „Когда я оглядываюсь назадъ и спрашиваю себя, говоритъ самъ Песталоцци о своихъ заслугахъ, что же я собственно сдѣлалъ для обученія человѣчества, то нахожу слѣдующее: я прочно установилъ высшій принципъ обученія, признавъ наглядность основой всякаго познанія, и старался найти, помимо всякихъ отдѣльныхъ ученій, сущность самаго ученія и его первоначальную форму, при помощи которой сама природа опредѣляетъ развитіе человѣческаго рода. Я нахожу, что свелъ все ученіе на три основныхъ способа и открылъ спеціальные способы, посредствомъ которыхъ стало безусловно возможно добиться извѣстныхъ результатовъ отъ обученія каждой изъ этихъ трехъ спеціальностей. Я нахожу наконецъ, что привелъ въ гармонію эти три элементарные способа и черезъ это привелъ въ согласіе обученіе по всѣмъ тремъ спеціальностямъ не только между собою, но и съ человѣческой природой и сблизилъ его съ дѣломъ природы въ развитіи рода человѣческаго“. „Приближается время, говоритъ онъ въ другомъ случаѣ, когда мы такъ упростимъ способы обученія, что каждая мать безъ посторонней помощи

будетъ въ состояніи учить своихъ дѣтей и въ то же время развиваться, благодаря постоянному самообученію. Мой опытъ подтверждаетъ это". И дѣйствительно, крестьяне и крестьянки, присутствуя при занятіяхъ Песталоцци, говорили съ удивленіемъ, что такимъ-то простымъ способомъ, какъ онъ учитъ, они и сами могутъ учить своихъ дѣтей, не замѣчая, что этими словами они произносятъ высшую похвалу методу Песталоцци, какой только онъ могъ желать. Хотя Песталоцци и достигнулъ блестящихъ успѣховъ въ способахъ обученія, тѣмъ не менѣе онъ находилъ, что педагогическій методъ, который бы вполнѣ удовлетворялъ идеѣ элементарнаго образованія, невозможенъ, потому что не можетъ быть такого метода, гдѣ было бы полное единство въ способахъ его осуществленія. „Каждый отдѣльный человѣкъ, говоритъ онъ, будетъ примѣнять этотъ способъ въ силу особенностей своей индивидуальности не такъ, какъ другіе, индивидуальныя качества которыхъ несходны съ его качествами. Одинъ найдетъ въ своемъ сердцѣ силу осуществить идею и будетъ стремиться къ этому со всѣмъ пыломъ любви, другой увидитъ эту силу въ умственномъ преобладаніи своей индивидуальности и постарается проложить себѣ путь къ достиженію своей цѣли при помощи ясности и правильности понятій, къ ней ведущихъ. Третій будетъ стараться проложить этотъ путь, при помощи преобладанія художественныхъ и профессіональныхъ способностей, которыя онъ въ себѣ чувствуетъ". Такъ какъ такой порядокъ вещей—вполнѣ естественъ, то Песталоцци и говоритъ въ заключеніе: „и хорошо, что это такъ",—что остается мѣсто и для проявленія индивидуальныхъ качествъ учителя.

Лучшій методъ первоначальнаго обученія, найденный и до возможной степени упрощенный Генрихомъ Песталоцци, какъ мы видимъ, сталъ доступенъ лицамъ разнаго душевнаго склада и разнаго уровня образованія, даже самаго малаго, черезъ что и получилъ всеобщее значеніе.

И воспитательный методъ Песталоцци также имѣетъ всеобщее значеніе; отдавая дѣло воспитанія въ руки любящей матери и любящихъ наставниковъ, и не лишая дѣтей вліянія общества и націи, онъ создаетъ изъ нихъ не безличныя существа, а живыхъ людей, способныхъ трудиться въ родной имъ средѣ. Поэтому воспитательная система Песталоцци примѣнима среди каждаго народа. Сохраняя свои общечеловѣческіе элементы, она не стѣсняетъ народной самобытности и всюду принимаетъ вполнѣ естественно національную оригинальность. Развивая же въ питомцахъ индивидуальную и національную оригинальность, самодѣятельность, энергію, нравственную устойчивость и религіозную настроенность, уча питомцевъ съ дѣтства поступаться своими личными выгодами во имя долга, смягчая ихъ природную жестокость и, наоборотъ, пріучая ихъ къ терпѣнію, дружелюбію, великодушію, милосердію, простодушію и искренности, воспитательная система Песталоцци не только создаетъ изъ своихъ питомцевъ людей иниціативы и подготовляетъ ихъ ко всѣмъ требованіямъ, запросамъ и случайностямъ дѣйствительной жизни, но и сберегаетъ ихъ въ будущемъ отъ того печальнаго явленія, которое носитъ у насъ своеобразное названіе: „среда заѣла“. Питомецъ, воспитанный и обученный по системѣ Песталоцци, не растеряется предъ требованіями дѣйствительной жизни, какъ Тургеневскій Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, который, не смотря на то, что получилъ блестящее европейское образованіе, три года провелъ въ заграничныхъ университетахъ, Гегеля изучилъ и Гете знаетъ наизусть, гибнетъ отъ того, что его голова представляетъ „складочное мѣсто общихъ мѣстъ“ и онъ не можетъ примѣнить своихъ книжныхъ знаній къ дѣйствительной жизни. „Такъ зачѣмъ ты, разсуждаетъ онъ о себѣ, таскался заграницу? Зачѣмъ же не изучалъ окружающей тебя жизни на мѣстѣ? Ты бы и потребности ея зналъ и будущность, и насчетъ своего призванія то же въ ясность бы пришелъ... Да помилуйте,

продолжаетъ онъ,—гдѣ же нашему брату изучать то, чего еще ни одинъ умница въ книгу не вписалъ. Я бы и радъ былъ брать у нея уроки, у русской жизни-то, да молчитъ она. Пойми меня, дескать, такъ; а мнѣ это не подъ силу: мнѣ вы подайте выводъ, заключенье мнѣ представьте"... Бѣда Гамлета Щигровскаго уѣзда именно и заключается въ томъ, что его не научили въ дѣтствѣ наблюдать дѣйствительность и самостоятельно дѣлать выводы и заключенія. Онъ учился только по книгамъ и съ этой стороны весьма близко стоитъ къ изображенному Некрасовымъ „современному герою", который

Книги читаетъ да по свѣту рыщетъ—
Дѣла себѣ исполинскаго ищетъ...
Что ему книга послѣдняя скажетъ,
То на душѣ его сверху и ляжетъ:
Вѣрить, не вѣрить—ему все равно,
Лишь бы доказано было умно.
Самъ на душѣ ничего не имѣетъ,
Что вчера сжалъ, то сегодня и сѣетъ...

Подобнаго явленія не можетъ случиться съ питомцами, воспитанными и обученными по системѣ Песталоцци. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ идеи Песталоцци стали проникать въ трудахъ выдающихся русскихъ педагоговъ въ русскую школьную систему и домашнее воспитаніе, подобные типы людей лишнихъ и „заѣденныхъ средой" стали исчезать и конечно совершенно исчезнутъ, уступивъ мѣсто людямъ дѣла и честнаго служенія отечеству, Царю и Церкви.

Въ настоящее время въ періодической печати довольно усиленно обсуждается вопросъ о всеобщемъ обученіи русскаго народа. И дай Богъ, чтобы волна образованія скорѣе дошла и до самыхъ глухихъ поселковъ Россіи и чтобы въ каждой бѣдной хижинѣ этихъ глухихъ селеній могли читать Слово Божіе и полезную книгу. Дай Богъ, чтобы назрѣвшій вопросъ о всеобщемъ обученіи народа, при посредствѣ министерскихъ,

земскихъ и церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, въ ближайшее же время сталъ дѣломъ состоявшимся и ознаменовалъ собою начало слѣдующаго столѣтія, — и чтобы на добромъ и твердомъ основаніи первоначальнаго воспитательнаго обученія развивалось здоровое и могучее дальнѣйшее образованіе, которое воспитывало бы такихъ искреннихъ, самоотверженно преданныхъ своему долгу и дѣлу тружениковъ на всѣхъ поприщахъ служенія: церковнаго, общественнаго, научнаго, художественнаго, педагогическаго, какимъ былъ великій швейцарскій мыслитель-педагогъ Песталоцци, этотъ истинный человѣкъ самоотверженія и беззавѣтной преданности своему служенію, человѣкъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ.

А. Поповъ.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ВЪ XVIII-МЪ И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX СТОЛѢТІЯ*).

Въ ряду разнообразныхъ причинъ, обусловливавшихъ собою незначительность оберъ-прокурорскаго вліянія на высшее коллегіальное церковное учрежденіе, самое важное и видное мѣсто принадлежало, существовавшему въ первое время, крайне неопредѣленному характеру отношеній къ верховной власти ея оффиціальнаго представителя въ синодальномъ управленіи. По идеѣ преобразователя, положенной въ основу организаціи института прокуратуры, въ лицѣ синодальнаго оберъ-прокурора должна была устанавливаться ближайшая и непосредственная связь между самодержавной властью и однимъ изъ высшихъ государственныхъ учрежденій; подобная же связь, по мысли инструкціи, должна была поддерживаться постоянными наблюденіями за дѣятельностью Синода со стороны представителя государственныхъ интересовъ и его непосредственными сообщеніями верховной власти результатовъ своихъ наблюденій. Естественно было бы ожидать, что реформаторъ, называвшій оберъ-прокурора „государевымъ окомъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“ и видѣвшій въ немъ живой и личный органъ, устанавливавшій ближайшую и непосредственную связь между монархомъ

*) См. Прав. Собес. 1897 г. ноябрь.

и высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, сдѣлаетъ изъ него главнаго и даже единственнаго посредника въ своихъ сношеніяхъ съ св. Синодомъ.

Въ дѣйствительности, однако же, ничего подобнаго не случилось, такъ какъ Высочайшая инструкція, данная оберъ-прокурору, только въ зародышѣ заключала въ себѣ мысль о представителѣ личнаго начала въ коллегіальномъ учрежденіи, какъ о посредникѣ въ сношеніяхъ верховной власти съ св. Синодомъ, но совершенно не развивала, не регламентировала ее. Характеристическая черта Петровской эпохи, не обнаруживавшей особенной склонности къ точной регламентаціи, а, по большей части, высказывавшей лишь главную, существенную мысль, намѣчавшей самыя основанія для извѣстнаго правительственнаго мѣропріятія и затѣмъ спокойно предоставлявшей времени выяснять все неопредѣленное, довольно замѣтно отразилась и въ оберъ-прокурорской инструкціи, особенно въ тѣхъ ея пунктахъ, гдѣ она затрогивала очень важный вопросъ объ отношеніяхъ къ верховной власти представителей двухъ противоположныхъ началъ въ церковномъ управленіи. Предоставляя оберъ-прокурору право дѣлать непосредственно самому государю ежемѣсячные или еженедѣльные доклады по дѣламъ св. Синода [1]), инструкція имѣла въ виду только одни исключительные случаи, а не нормальную дѣятельность коллегіальнаго учрежденія. Она предусматривала возможность нарушенія синодальными членами дѣйствительныхъ требованій закона и вѣроятные факты неподчиненія указаніямъ прокурорскаго надзора [2]), допускала также необходимость внесенія различныхъ дополненій и поправокъ въ дѣйствующее законодательство по предложеніямъ оберъ-прокурора [3]); въ такихъ, сравнительно рѣдкихъ, случаяхъ верховная власть уполно-

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,036, п. 2.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, п. 10.

мочивала своего представителя обращаться къ ней за помощью и содѣйствіемъ, чтобы доставить ему фактическую возможность, опираясь непосредственно на Высочайшую волю, оказывать должное вліяніе на членовъ Синода. Но обычный порядокъ сношеній съ верховной властью высшаго коллегіальнаго учрежденія и его оберъ-прокурора, вызывавшійся нормальнымъ положеніемъ дѣлъ въ синодальномъ вѣдомствѣ, не былъ регламентированъ правительствомъ ни въ Духовномъ Регламентѣ, ни въ оберъ-прокурорской инструкціи.

Отсутствіе точной правительственной регламентаціи въ такомъ важномъ вопросѣ обусловливало собою возможность непосредственныхъ сношеній съ верховной властью самихъ членовъ высшаго органа церковнаго управленія, что, безъ сомнѣнія, должно было сильно парализовать вліяніе оберъ-прокурора на коллегіальное учрежденіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже дѣлать совершенно фиктивными всѣ его обширныя права и полномочія. На основаніи архивныхъ матеріаловъ не трудно убѣдиться, что, и съ учрежденіемъ института прокуратуры, разнообразныя постановленія Синода, требовавшія Высочайшей санкціи, или же вызывавшіяся какими-либо обстоятельствами прошенія его членовъ, нуждавшихся въ рѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ верховной властью, подавались на разсмотрѣніе государя, безъ всякаго посредства оберъ-прокурора, самимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ или отдѣльными, наиболѣе вліятельными его членами.

Когда Болтинъ заявилъ свой протестъ по поводу полученія синодальнымъ персоналомъ полнаго жалованья за весь 1721 годъ и потребовалъ возвращенія незаконно присвоенныхъ излишнихъ денежныхъ суммъ, то Синодъ, признавъ несправедливымъ требованіе оберъ-прокурора, постановилъ представить на разсмотрѣніе верховной власти подробное и основательно мотивированное объясненіе своего прежняго опредѣленія о выдачѣ жалованья [1]). И не одинъ разъ приходилось обра-

[1]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. Синода т. I, № 151.

щаться св. Синоду непосредственно къ самому государю по такому сложному и запутанному вопросу, какимъ былъ въ первое время вопросъ о жалованьи членамъ коллегіальнаго церковнаго учрежденія. Считая несправедливымъ правительственное распоряженіе объ обязательномъ включеніи въ общую сумму казеннаго вознагражденія частныхъ доходовъ, получаемыхъ синодальными членами изъ епархій и монастырей, Синодъ подавалъ на Высочайшее имя прошеніе объ измѣненіи непріятнаго для него постановленія [1]). — 24 мая 1724 года онъ вновь обратился къ государю съ всепокорнѣйшимъ прошеніемъ о прекращеніи установленнаго вычета изъ жалованья своимъ членамъ; указывая на накопившіяся недоимки за духовнымъ вѣдомствомъ, какъ на единственную причину, вызвавшую правительственное распоряженіе объ удержаніи жалованья коллегіальному органу церковнаго управленія, и утверждая, что онъ имѣетъ полную возможность оправдать себя въ глазахъ государя, Синодъ просилъ Петра, по случаю коронаціи императрицы, перемѣнить свой гнѣвъ на милость и и издать указъ о возстановленіи старыхъ порядковъ въ полученіи вознагражденія [2]).—Удовлетворенная верховною властью, просьба св. Синода вызвала вопросъ о спеціальныхъ средствахъ, необходимыхъ для выдачи полнаго жалованья, и мы видимъ, что съ докладомъ по данному вопросу являлся къ государю одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ синодальныхъ членовъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ [3]).

Непосредственно обращаясь къ государю съ своими постановленіями, доношеніями и прошеніями, требовавшими Высочайшаго разсмотрѣнія, высшее коллегіальное учрежденіе, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, обходилось безъ всякаго посредничества оффи-

---

[1]) Тамъ же, стр. 137.

[2]) Полное Собраніе Пост. и Расп. по вѣд. пр. исп. т. IV, № 1,267.

[3]) Тамъ же, № 1,280.

ціальнаго представителя государственной власти въ церковномъ управленіи и при полученіи именныхъ императорскихъ указовъ. Архивные документы сообщаютъ намъ только объ одномъ фактѣ, когда Болтинъ имѣлъ возможность поставить себя въ положеніе посредника между верховною властью и коллегіальнымъ учрежденіемъ при полученіи послѣднимъ Высочайшихъ указовъ [1]). 5 февраля 1723 года Синодъ выслушалъ приказаніе государя арестовать одного изъ своихъ членовъ, ассессора Варлаама Овсянникова, и на другой день постановилъ содержать его подъ арестомъ въ своей канцеляріи, о чемъ, въ формѣ всеподданнѣйшаго доношенія, и довелъ до свѣдѣнія Петра. Но въ скоромъ времени, подъ вліяніемъ жалобъ и просьбъ арестованнаго, уже переведеннаго изъ синодальной канцеляріи въ другое помѣщеніе, гдѣ съ нимъ обращались очень строго и сурово, Синодъ горячо вступился за своего бывшаго ассессора, рѣшительно заявивъ, что не признаетъ никакой вины за пострадавшимъ Овсянниковымъ, такъ какъ безусловно убѣжденъ въ лживости всѣхъ показаній доносчика на оклеветаннаго Варлаама. Заступничество коллегіальнаго учрежденія за своего бывшаго члена не оказало, однако же, должнаго вліянія на отношенія верховной власти къ обвиняемому ассессору; въ ея глазахъ онъ по-прежнему оставался виновнымъ и заслуживающимъ примѣрнаго наказанія, заступничество же Синода могло только возбудить подозрѣнія въ отсутствіи безпристрастнаго отношенія высшаго органа церковнаго управленія къ своимъ собственнымъ служащимъ. Существованіе послѣдняго условія дѣлало совершенно умѣстнымъ и даже необходимымъ ближайшее участіе оберъ-прокурора, какъ представителя и охранителя интересовъ верховной власти, въ синодальномъ рѣшеніи вопроса о дальнѣйшей участи подсудимаго Варлаама, и 11 декабря 1723 года Петръ

[1]) Описаніе док. и дѣлъ арх. св. Синода т. III, № 125, стр. 156.

предоставилъ уже Болтину объявить св. Синоду Высочайшій указъ о лишеніи священства и монашества игумена Овсянникова.

Обычный же, нормальный порядокъ полученія коллегіальнымъ учрежденіемъ Высочайшихъ указовъ не нуждался ни въ какомъ посредничествѣ существовавшаго въ немъ представителя верховной власти, такъ какъ Петръ обыкновенно поручалъ объявлять свои указы въ св. Синодѣ кому-либо изъ его же членовъ: или Ѳеодосію Яновскому [1]), или Ѳеофану Прокоповичу [2]), или тому и другому вмѣстѣ [3]), или же, наконецъ, одному изъ нихъ съ какимъ-либо другимъ синодальнымъ членомъ [4]). Едва ли слѣдуетъ доказывать, что фактическое отстраненіе оберъ-прокурора отъ всякой активной роли въ сношеніяхъ коллегіальнаго учрежденія съ верховной властью и особенная близость къ государю нѣкоторыхъ синодальныхъ членовъ, часто имѣвшихъ возможность получать непосредственно отъ него самого разнообразные Высочайшіе указы, должны были во многихъ случаяхъ сводить къ нулю все дѣйствительное вліяніе оберъ-прокурорской власти на высшій органъ церковнаго управленія.

Непосредственныя сношенія Синода съ государемъ, во многихъ случаяхъ лишая оберъ-прокурора самой возможности оказывать какое бы то ни было вліяніе на коллегіальное учрежденіе, не могли не отражаться крайне неблагопріятнымъ образомъ и на практическихъ результатахъ тѣхъ протестовъ прокуратуры противъ различныхъ синодальныхъ постановленій, которые, повидимому, давали представителю личнаго начала въ коллегіальномъ управленіи довольно важное и могущественное средство для развитія сильнаго влія-

---

[1]) Тамъ же, т. III, №№ 76, 155, 374, 449, 457, 458, 521, 523, 535, 541 и др.

[2]) Тамъ же, т. IV, №№ 208, 288, 546.

[3]) Тамъ же, т. III, №№ 60, 61, 62, 469; т. IV, № 188.

[4]) Тамъ же, т. III, №№ 180, 434; т. IV, № 68.

нія на св. Синодъ. Нужно имѣть въ виду, что первый синодальный оберъ-прокуроръ Болтинъ былъ только простымъ драгунскимъ полковникомъ [1]) и, самъ по себѣ, являлся очень незначительной и маловліятельной личностью, такъ какъ не пользовался никакой особенной близостью къ источнику своихъ полномочій. Неудивительно, что, при наличности подобныхъ неблагопріятныхъ условій, оберъ-прокурорскіе протесты, такъ или иначе затрогивавшіе интересы коллегіальнаго учрежденія, нерѣдко должны были испытывать печальную участь, и св. Синодъ, пользуясь правомъ непосредственныхъ сношеній съ верховной властью и отсутствіемъ сильной фактической, дѣйствительной поддержки у Болтина со стороны государя, легко могъ оправдывать свои постановленія, вызывавшія протесты прокуратуры, и такимъ образомъ парализовать оберъ-прокурорское вліяніе на ходъ дѣлъ въ церковномъ управленіи. Намъ уже извѣстно, какими практическими результатами сопровождались протесты Болтина по поводу полученія синодальными членами полнаго жалованья за 1721 годъ и по случаю незаконной выдачи казенныхъ денегъ Ѳеофану Прокоповичу; возможность непосредственнаго обращенія высшаго органа церковнаго управленія къ самому государю и фактическое безсиліе оберъ-прокурора, обусловливавшееся отсутствіемъ необходимой въ столкновеніяхъ съ коллегіальнымъ учрежденіемъ прочной и постоянной поддержки со стороны верховной власти, позволяли Синоду не придавать большаго значенія протестамъ Болтина и не исполнять его требованій.

Повидимому, съ констатируемымъ нами фактическимъ безсиліемъ оберъ-прокурора, обусловливавшимся отсутствіемъ у Болтина надежной и могущественной поддержки со стороны верховной власти, довольно плохо мирится та настойчивость, какую имѣлъ воз-

---

[1]) Тамъ же, т. II, часть II, №№ 887 и 1,031.

можность проявить оберъ-прокуроръ въ своихъ требованіяхъ немедленнаго взысканія долга съ одного изъ наиболѣе вліятельныхъ синодальныхъ членовъ, Ѳеофана Прокоповича [1]). Конечно, было бы трудно допустить, чтобы представитель прокуратуры, лишенный всякой фактической поддержки со стороны государя, могъ такъ настойчиво и энергично требовать отъ коллегіальнаго учрежденія немедленнаго исполненія своего предложенія о взысканіи казенныхъ денегъ съ архіепископа Ѳеофана, аккуратно возобновляя непріятныя для Синода требованія чрезъ опредѣленный срокъ; не слѣдуетъ забывать, что должникъ, котораго такъ упорно преслѣдовалъ Болтинъ своими оберъ-прокурорскими предложеніями, былъ лицомъ очень вліятельнымъ и пользовавшимся особеннымъ расположеніемъ государя, почему невольно и является предположеніе, что оберъ-прокуроръ, въ своихъ столкновеніяхъ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, также долженъ былъ опираться на сильное содѣйствіе и покровительство верховной власти или, по крайней мѣрѣ, имѣть достаточныя основанія разсчитывать на возможность такого содѣйствія. Но недоразумѣнія, невольно возникающія при мысли о чрезвычайной настойчивости, проявленной оберъ-прокуроромъ въ дѣлѣ взысканія долга съ наиболѣе вліятельнаго синодальнаго члена, легко разъясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ данномъ случаѣ, Болтинъ дѣйствовалъ не одинъ, а въ союзѣ съ другимъ, не менѣе сильнымъ членомъ Синода, Ѳеодосіемъ Яновскимъ, находившимся во враждебныхъ отношеніяхъ съ Ѳеофаномъ.

Насколько, дѣйствительно, самъ по себѣ, былъ невліятеленъ и безсиленъ синодальный представитель верховной власти, юридически надѣленный обширными правами и полномочіями, но фактически лишенный возможности пользоваться ими, вслѣдствіе отсутствія

---

[1]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. Изд. Академіи Наукъ, стр. 145.

необходимой близости къ источнику своихъ полномочій, всего яснѣе доказывается печальными результатами столкновенія Болтина съ вице-президентомъ Синода, архіепископомъ Ѳеофаномъ.

По распоряженію Ѳеодосія Яновскаго и Болтина, желавшихъ подвести Ѳеофана Прокоповича подъ какую-либо отвѣтственность и такимъ путемъ ослабить его вліяніе или даже совершенно отстранить соперника Яновскаго отъ участія въ церковномъ управленіи, псковскій провинціалъ-инквизиторъ, іеромонахъ Савватій, произвелъ ревизію мѣстнаго печерскаго монастыря и въ началѣ 1725 года сдѣлалъ доносъ оберъ-прокурору о найденныхъ при ревизіи безпорядкахъ. Болтинъ воспользовался присланнымъ доносомъ и формально возбудилъ въ Синодѣ дѣло о злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ епархіи псковскаго архіепископа Ѳеофана. Но со смертью Петра и съ вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины I, положеніе Ѳеодосія, успѣвшаго своей притязательностью и заносчивостью возстановить противъ себя очень многихъ сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, сдѣлалось въ высшей степени непрочнымъ и ненадежнымъ, положеніе же Ѳеофана, оказавшаго громадную услугу новой императрицѣ, напротивъ, упрочилось еще болѣе прежняго; неудивительно, что и столкновеніе оберъ-прокурора съ вліятельнымъ членомъ Синода повело за собою крайне неблагопріятныя послѣдствія для представителя государственныхъ интересовъ въ коллегіальномъ церковномъ управленіи. Ѳеофанъ съумѣлъ поставить дѣло такимъ образомъ, что Синодъ поручилъ ему самому изслѣдованіе доноса, представленнаго Болтину провинціалъ-инквизиторомъ Савватіемъ; безъ сомнѣнія, уже такая постановка дѣла, явившаяся результатомъ безсилія оберъ-прокурора, должна была въ значительной степени уменьшить опасность, угрожавшую Прокоповичу, но одна она, при существованіи въ Синодѣ такихъ враговъ, какъ Ѳеодосій и его сторонникъ, Болтинъ, оказалась еще не въ состояніи гарантировать псков-

скаго архіепископа отъ всевозможныхъ непріятныхъ случайностей начавшагося судебнаго слѣдствія.

Крайняя безтактность Ѳеодосія Яновскаго [1]) доставила Ѳеофану легкій и удобный случай совершенно освободиться отъ своихъ опасныхъ враговъ, и 22 апрѣля 1725 года Ѳеофанъ Прокоповичъ, отъ имени синодальныхъ членовъ, донесъ Екатеринѣ о непозволительныхъ поступкахъ Ѳеодосія. Екатерина, имѣвшая уже достаточно основаній быть сильно недовольной Яновскимъ, 27 апрѣля приказала арестовать обвиняемаго архіепископа, а такъ какъ оберъ-прокурорская инструкція вмѣняла представителю прокурорскаго надзора въ непремѣнную обязанность доносить верховной власти о всѣхъ незаконныхъ поступкахъ синодальныхъ членовъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, наказаніемъ самому оберъ-прокурору, то вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ, по распоряженію государыни, былъ взятъ въ крѣпость и его сторонникъ, Болтинъ [2]). Привлеченный къ допросу, бывшій синодальный оберъ-прокуроръ долженъ былъ тяжело поплатиться за свое столкновеніе съ сильнымъ и вліятельнымъ членомъ высшаго коллегіальнаго учрежденія. Одновременно съ обнародованіемъ Высочайшаго указа о наказаніи осужденнаго Ѳеодосія, — указа, составленнаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ [3]) и подписаннаго Екатериной 11 мая 172 года [4]), состоялось и рѣшеніе участи Ивана Васильевича Болтина; обвиненный въ упущеніяхъ по своей должности, выразившихся въ томъ, что онъ не доносилъ о предосудительныхъ и незаконныхъ поступкахъ Яновскаго, и уличенный въ пристрастномъ отношеніи

---

[1]) Русскій Архивъ. 1864 г. № 2. „Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія“, стр. 121—172.

[2]) Тамъ же, стр. 149.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей... Ч. V, стр. 386.

[4]) П. С. З. т. VII, № 4,717.

къ Ѳеодосію, обнаруженномъ на допросахъ, бывшій оберъ-прокуроръ оказался приговореннымъ къ ссылкѣ въ Сибирь, съ правомъ полученія какого-либо служебнаго назначенія. Но въ скоромъ же времени враги Болтина успѣли открыть въ его прошлой оберъ-прокурорской дѣятельности еще новыя упущенія, и первый представитель государства въ высшемъ коллегіальномъ церковномъ учрежденіи былъ лишенъ всякихъ правъ на занятіе какихъ бы то ни было правительственныхъ должностей [1]). Чрезъ два года правительство признало, однако же, Болтина заслуживающимъ прощенія и назначило его на должность вице-губернатора Сибири [2]).

Ѳ. Благовидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Въ исторической литературѣ краткія свѣдѣнія о судьбѣ осужденнаго оберъ-прокурора встрѣчаются у Соловьева. (Исторія Россіи. Т. XVIII, стр. 326).

[2]) Сборникъ имп. р. ист. общ. т. 63-й, стр. 188, 480 и 508.

ЧЕТВЕРТЫЙ

ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНЫЙ СТАРОКАТОЛИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ ИСТОРІИ СТАРОКАТОЛИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ *).

Второй день старокатолическаго конгресса (2-е сентября), какъ и первый, начался богослуженіемъ (мессой), которое въ той же лютеранской церкви на Gumpendorfstrasse совершалъ епископъ Герцогъ въ сослуженіи съ ректоромъ семинаріи Ванъ-Тилемъ. Въ общемъ архіерейское совершеніе мессы въ старокатолической общинѣ намъ показалось почти ничѣмъ не отличающимся отъ обычнаго іерейскаго служенія. Какъ на особенность, бросившуюся намъ въ глаза при этой мессѣ, можемъ указать лишь на то, что во время ея прочитанъ былъ на латинскомъ языкѣ никео-цареградскій символъ безъ слова filioque. Къ сожалѣнію, ни при этомъ богослуженіи, ни при богослуженіяхъ, совершенныхъ въ Вѣнѣ въ другіе дни (1-го и 3-го сентября) въ теченіе конгресса, намъ не удалось видѣть причащенія мірянъ у старокатоликовъ. Проповѣдь во время мессы на этотъ разъ произнесъ Ванъ-Тиль на текстъ изъ 1 посл. къ Коринѳянамъ (III, 9): „мы—соработники у Бога“. Проповѣдникъ говорилъ о дѣйствіи Бога въ твореніи и искупленіи и отсюда перешелъ къ обязанностямъ человѣка по отношенію къ Богу, какъ Творцу и Искупителю. Проповѣдь при

*) См. Прав. Собес. 1897 г. ноябрь.

всѣхъ ея достоинствахъ—ясности изложенія и глубинѣ мыслей не заключала въ себѣ ничего такого, что̀ насъ заставило бы на ней остановиться. Опускаемъ поэтому подробный анализъ ея.

Послѣ богослуженія происходило въ старой ратушѣ второе собраніе делегатовъ конгресса, на которомъ былъ затронутъ очень важный вопросъ объ образованіи независимыхъ отъ Рима національныхъ славянскихъ церквей. Первымъ докладчикомъ былъ пасторъ Гётцъ, еще очень молодой человѣкъ, около года прожившій при Кіевской духовной академіи и потому хорошо говорящій порусски. Г-нъ Гётцъ въ своемъ докладѣ раскрывалъ слѣдующій тезисъ: „Старокатолицизмъ по самой сущности своей стоитъ за образованіе національныхъ церквей. Онъ далекъ при этомъ отъ намѣренія разсѣявать черезъ это раздоры, но онъ стремится, признавая полныя права каждой національности, сглаживать національныя противоположности... и черезъ это вводить и укрѣплять миръ и согласіе между націями. Руководясь этими принципами и въ отношеніяхъ къ славянству, старокатолицизмъ можетъ научно доказать, что старокатолическая церковь болѣе, чѣмъ современная католическая церковь, въ своихъ догматахъ и въ своей дисциплинѣ согласна съ вѣрою и духомъ, въ которыхъ св. Кириллъ и Меѳодій положили основаніе для славянскихъ церквей. Если бы поэтому славянскіе католики отдѣлились отъ Рима и въ духѣ своихъ апостоловъ основали славяно-старокатолическую національную церковь, то черезъ это они возвратились бы къ основному принципу (дѣятельности) послѣднихъ“ [1].....

Рефератъ г-на Гётца представляетъ изъ себя извлеченіе изъ его спеціальнаго изслѣдованія о славян-

[1]) По первоначальной программѣ конгресса этотъ тезисъ собственно дѣлился на двѣ половины или два тезиса. Первая половина—первый тезисъ—была предложена свящ. Адольфомъ Табіасомъ; вторая же половина—второй тезисъ священникомъ Гётцемъ. Конгрессъ однакоже соединилъ оба указанные тезиса въ одинъ.

скихъ апостолахъ [1]), очень сочувственно встрѣченнаго западно-богословской критикой. Для православныхъ участниковъ конгресса этотъ рефератъ былъ особенно интересенъ по вполнѣ понятнымъ для каждаго причинамъ. Правда, въ своемъ докладѣ г-нъ Гётцъ не сообщилъ ничего такого, чего бы не знала русская богословская литература по данному вопросу, но этого конечно и нельзя было ожидать отъ молодого ученаго. Достаточно уже одного того, что г-нъ Гётцъ сдѣлалъ очеркъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія безъ западно-тенденціозной окраски. Очевидно, годичное пребываніе его въ Кіевѣ и знаніе имъ русскаго языка не оказалось безрезультатнымъ. Въ частности довольно интересной была въ рефератѣ г-на Гётца параллель, которую онъ проводилъ между дѣятельностью Кирилла и Меѳодія съ одной стороны и дѣятельностью старокатолицизма съ другой. По его мнѣнію, дѣятельность первыхъ и второго покоится на однихъ и тѣхъ же принципахъ. У славянскихъ апостоловъ основнымъ принципомъ, на которомъ они опирались, было признаніе семи вселенскихъ соборовъ; того же принципа придерживаются и старокатолики. Исходя изъ указаннаго принципа, славянскіе апостолы боролись противъ внесенія въ Никео-цареградскій символъ вставки filioque; незаконность внесенія этой вставки въ указанный символъ въ настоящее время признаютъ и старокатолики. Славянскіе апостолы, далѣе, возставали противъ централизаціи римской церкви, защищая національную самостоятельность славянской церкви; противъ той же централизаціи возстаютъ и старокатолики. И, наконецъ, славянскіе апостолы боролись за введеніе славянской литургіи и за существованіе славянскаго церковнаго языка; за введеніе національныхъ языковъ въ богослужебную практику борятся и старокатолики. Исходя

---

[1]) *Goetz L.* Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius, quellenmässig untersucht und dargestellt. 8°, Gotha, 1897.

изъ этого тождества дѣятельности славянскихъ апостоловъ съ одной стороны и современнаго старокатолицизма съ другой, ораторъ приглашалъ всѣхъ славянъ, находящихся въ религіозной зависимости отъ Рима, оставить эту зависимость и примкнуть къ старокатолическому движенію, какъ движенію, въ своихъ основоположеніяхъ защищающему тѣ же самые принципы, которые лежали и въ основѣ дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Рефератъ г-на Гетца былъ встрѣченъ знаками одобренія, и, намъ думается, вполнѣ заслуженно. По важности затронутаго вопроса, по интересу въ раскрытіи этого вопроса, онъ принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся на конгрессѣ.

Слѣдовавшіе за тѣмъ дебаты относительно выставленнаго г-номъ Гётцомъ тезиса и реферата по поводу этого тезиса дали возможность выяснить: насколько подготовлена почва среди католическихъ славянъ для осуществленія сдѣланнаго г-номъ Гётцомъ предложенія объ образованіи славянской національной церкви. Д-ръ Ишка изъ Берна указалъ на то, что онъ въ свою бытность въ Богеміи имѣлъ возможность наблюдать существующее среди богемскихъ славянъ стремленіе основать національную церковь. Можно поэтому, по его мнѣнію, ожидать, что рано или поздно многіе изъ католическихъ славянъ Богеміи примкнутъ къ старокатолическому движенію. Существовавшее до сихъ поръ среди нихъ предубѣжденіе противъ старокатолицизма, основанное на томъ ложномъ положеніи, что якобы послѣдній является лишь простымъ научнымъ движеніемъ, должно, по мнѣнію Ишка, пасть, особенно послѣ сдѣланнаго С.-Петербургской коммиссіей заявленія, что старокатолицизмъ въ существенныхъ пунктахъ догматическихъ стоитъ на почвѣ древней церкви. — Другой ораторъ, священникъ Ширмеръ изъ Констанца, сообщилъ, что стремленіе къ образованію національной церкви имѣетъ многихъ приверженцевъ среди славянъ и въ Моравіи, гдѣ существуетъ такъ называемое Кирилло-Меѳодіевское движеніе. Имѣя свой

средоточный пунктъ въ Ганнекенѣ (?), члены этого движенія имѣютъ уже и свой органъ, издаваемый въ Тречинѣ, въ которомъ можно не рѣдко встрѣтить очень рѣзкія статьи противъ папства. — Нѣкоторыя данныя такого же характера сообщилъ и третій ораторъ Тобіасъ, священникъ изъ Готтесберга. Въ виду всего сказаннаго епископъ Веберъ выразилъ желаніе, чтобы старокатолическое духовенство въ Австріи обратило особенное вниманіе на существующее среди славянскихъ католиковъ теченіе и чтобы оно содѣйствовало этому теченію всѣми мѣрами. Въ этихъ видахъ старокатолическій епископъ въ частности предложилъ австрійскому старокатолическому духовенству прежде всего хорошо ознакомиться съ славянскимъ языкомъ.

Какъ бы продолженіемъ указаннаго реферата г-на Гётца былъ непосредственно слѣдовавшій за нимъ рефератъ проф. Мишо по поводу пятаго тезиса, предложеннаго на конгрессѣ, который гласитъ слѣдующее: „удаляясь отъ всякой политики, стоя исключительно на почвѣ религіи, четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ объявляетъ, что онъ порицаетъ, какъ некатолическую и нехристіанскую мѣру, осужденіе и сожженіе Іеронима Пражскаго и Іоанна Гусса Констанцскимъ соборомъ. Онъ объявляетъ далѣе, что чехи имѣютъ право и религіозную обязанность приступить къ основанію національной церкви, соотвѣтствующей древне-католической церкви, и что если они предпримутъ это основаніе, то встанутъ черезъ это въ согласіе съ своими религіозными преданіями“. — Въ виду существующаго въ настоящее время сильнаго антагонизма между нѣмецкимъ и славянскимъ элементами въ Австріи, проф. Мишо въ своемъ рефератѣ по указанному тезису ограничился исключительно религіозной областью, показавъ то, что названные мученики несправедливо были осуждены Констанцскимъ соборомъ, такъ какъ соборъ осудилъ ихъ, не вникнувъ въ ихъ ученье. Исходя затѣмъ изъ того положенія, что современные старокатолики болѣе освѣдом-

лены съ одной стороны съ истинными воззрѣніями Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго, съ другой — съ истинными стремленіями папизма. Мишо сдѣлалъ отсюда тотъ выводъ, что они, старокатолики, считаютъ себя въ правѣ почитать указанныхъ мучениковъ и желать, чтобы современные чешскіе славяне, исповѣдующіе римско-католическую вѣру, дѣйствовали въ духѣ ихъ славныхъ предшественниковъ, т. е. порвали бы всякую связь съ Римомъ и основали національную чешскую церковь. Не смотря на краткость, рефератъ проф. Мишо отличался основательностью сужденій и ясностью изложенія, что конечно вполнѣ гармонировало съ личностью оратора: проф. Мишо, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ видныхъ старокатолическихъ ученыхъ. Съ особеннымъ одушевленіемъ таже самая мысль о созданіи чешской національной церкви была раскрыта д-мъ Ишка. Ораторъ выразилъ увѣренность въ возможности близкаго осуществленія этой мысли; нужно только, по его мнѣнію, преодолѣть индифферентизмъ—этого главнѣйшаго врага церковной жизни въ настоящее время, и не вмѣшивать въ вопросы вѣры—вопросовъ политики. Слѣдствія основанія національной церкви для самой чешской національности были бы, по мнѣнію Ишка, громадны: они возродили бы и укрѣпили самую національность.

Подобно проф. Мишо, выступившему съ защитою Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго противъ осужденія римской церковью, епископъ Веберъ въ своемъ рефератѣ по поводу шестого тезиса выступилъ съ защитою философіи Гунтера, осужденной, какъ извѣстно, папою Піемъ IX. Тезисъ, касающійся этого вопроса, гласитъ слѣдующее: „философія австрійскаго ученаго Антона Гунтера по отношенію къ трудамъ (философскимъ) прежняго времени составляетъ значительный прогрессъ, поскольку ей было положено начало къ научному обоснованію положительнаго христіанства. Поэтому нельзя считать правильнымъ осужденіе ея папою Піемъ IX“. Въ своемъ рефератѣ по поводу

этого тезиса епископъ Веберъ изложилъ сущность философскихъ воззрѣній Гунтера, которая сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ. Гунтеръ въ своемъ философскомъ ученіи, по мнѣнію Вебера, проводитъ и доказываетъ строгое различіе между духомъ и природой, или душей и тѣломъ, возводя то и другое къ одному источнику, Богу. Это принципіальное положеніе философскихъ воззрѣній Гунтера послужило для теологіи послѣдующаго времени основой къ научной разработкѣ христіанства. Въ силу такой важности философіи Гунтера, послѣдняя, по мнѣнію Вебера, должна заслуживать не осужденія, какъ поступила съ ней римская церковь, а, напротивъ, уваженія. Особенно что̀ намъ бросилось въ глаза въ рефератѣ Вебера, это— ясность и общедоступность изложенія при передачѣ такой труднѣйшей философской системы, какой является система Гунтера. Свой тезисъ, впрочемъ, Веберъ взялъ назадъ послѣ того, какъ д-ръ Вейбель и д-ръ Мельцеръ указали на то, что благодаря этому тезису философія Гунтера въ сознаніи многихъ можетъ явиться какъ бы санкціонированной и въ силу того можетъ быть понята, какъ норма всѣхъ философскихъ системъ, подобно тому, какъ философія Ѳомы Аквината, санкціонированная Львомъ XIII, является нормой всѣхъ философскихъ системъ въ римской церкви.

Послѣднимъ рефератомъ на второмъ собраніи делегатовъ вѣнскаго старокатолическаго конгресса былъ рефератъ Вебера по поводу дальнѣйшаго — седьмого тезиса, въ которомъ говорится слѣдующее: „старокатолическое движеніе еще долгое время вынуждено будетъ прибѣгать къ полемикѣ противъ извращенія римскою церковью ученія, дисциплины и культа (древненераздѣльной церкви). Сущность старокатолицизма однакоже заключается не въ полемикѣ, а въ созданіи положительнаго истиннаго каѳолицизма въ трехъ указанныхъ отношеніяхъ. Конгрессъ, поэтому, настаиваетъ на томъ, чтобы въ возникающихъ и существующихъ общинахъ особенныя заботы были направлены къ осу-

ществленію этой положительной работы. Въ богослуженіи и въ религіозномъ воспитаніи, въ силу того, полемика должна быть избѣгаема". Въ своемъ докладѣ по поводу этого тезиса Веберъ сдѣлалъ прежде всего краткій очеркъ внутренняго происхожденія старокатолицизма и вообще внутренней стороны его въ противоположность сущности ультрамонтанства. Ультрамонтанизмъ, говорилъ онъ, создалъ въ 1870 году новую церковь, рѣзко отличающуюся отъ церкви древней; какъ таковой, онъ долженъ былъ вызвать и дѣйствительно вызвалъ противъ себя протестъ со стороны членовъ впослѣдствіи образовавшагося старокатолическаго общества. Отсюда полемическое отношеніе старокатолицизма къ римской церкви. Этимъ полемическимъ элементомъ внутренняя жизнь старокатолицизма, по Веберу, не должна однакоже исчерпываться. Онъ долженъ имѣть и имѣетъ и положительную сторону. Возставъ въ 1870 году противъ папскаго абсолютизма, старокатолицизмъ въ тоже время создалъ такъ называемую епископальную систему. Въ проведеніи этой системы въ жизнь главная задача его дѣятельности въ настоящее время. Въ этихъ видахъ Веберъ и сдѣлалъ указанное предложеніе объ изъятіи полемическаго элемента изъ церковныхъ проповѣдей и изъ школьнаго церковнаго воспитанія. Предложеніе это, намъ кажется, сдѣлано какъ нельзя болѣе кстати. Современный старокатолицизмъ дѣйствительно уже слишкомъ занятъ критическимъ отношеніемъ къ папизму въ ущербъ другимъ своимъ обязанностямъ болѣе существеннаго характера. Его вѣроученіе еще не выяснено окончательно, его внутреннее церковное устройство также требуетъ не малыхъ заботъ. Къ этому и должны быть направлены главныя усилія старокатолицизма въ настоящее время.

Указаннымъ рефератомъ епископа Вебера было закончено второе собраніе делегатовъ старокатолическаго конгресса.

Въ три часа того же 2-го сентября состоялся банкетъ участниковъ конгресса. Обширное Ronacher-saal было почти сплошь занято участниками конгресса. Въ общемъ банкетъ прошелъ съ воодушевленіемъ. Исключительнымъ диссонансомъ было только присутствіе въ залѣ нѣсколькихъ полицейскихъ коммиссаровъ. Присутствіе это какъ то невольно наводило на пессимистическія размышленія относительно столь восхваляемой свободы убѣжденій на западѣ. Хороша на самомъ дѣлѣ свобода, если церковные представители церковнаго конгресса не могутъ поѣсть безъ коммиссарскаго надзора! Вообще это присутствіе коммиссаровъ лучше всякихъ рѣчей свидѣтельствовало о печальномъ положеніи старокатоликовъ въ Австріи. Какъ водится, на обѣдѣ было произнесено нѣсколько рѣчей, изъ коихъ нѣкоторыя не лишены значенія для характеристики взаимныхъ отношеній старокатолицизма къ другимъ церквамъ.

Первымъ говорилъ епископъ Веберъ. Указавъ на то, что старокатолики преслѣдуютъ не политическія, государственныя, а чисто религіозныя цѣли—сближеніе исповѣданій, ораторъ далѣе напомнилъ о томъ, что рѣшеніе этой проблеммы и для государственныхъ интересовъ имѣетъ величайшую важность. Это потому, по его мнѣнію, что съ сближеніемъ церквей политическая борьба между различными націями должна потерять свой острый характеръ и во взаимныхъ отношеніяхъ между ними должны наступить миръ, единеніе и свобода. Какъ на носителей этого мира и свободы въ настоящее время ораторъ указалъ на австрійскаго и россійскаго императоровъ и короля прусскаго, въ честь перваго изъ коихъ и провозглашенъ былъ hoch съ пожеланіемъ, чтобы „онъ всегда имѣлъ около себя совѣтниковъ, которые проникнуты были бы духомъ Евангелія“.

Вторая рѣчь была произнесена епископомъ Герцогомъ. Вспомнивъ о томъ, что въ настоящій день онъ празднуетъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности, какъ

старокатолика, онъ упомянулъ за тѣмъ о томъ чувствѣ горечи, съ какимъ пришлось ему оставлять римскую церковь. „Я былъ съ дѣтства католикомъ и зналъ, что съ тѣми, которые меня любили, я долженъ порвать всякую связь.... Я думалъ также и о томъ, какъ будетъ намъ тяжело, если всѣ на насъ будутъ смотрѣть, какъ на сектантовъ. Но къ счастью мы, продолжалъ далѣе старокатолическій епископъ, потерявъ прежнихъ друзей, нашли для себя новыхъ на востокѣ и западѣ". Указавъ при этомъ на А. А. Кирѣева, І. Л. Янышева и англиканскаго епископа Вордсворта, Герцогъ въ лицѣ ихъ привѣтствовалъ восточную и западную церкви, дружественно расположенныя къ старокатоликамъ.

На эту рѣчь старокатолическаго епископа послѣдовала рѣчь о. І. Л. Янышева, которую, какъ наиболѣе характерную, приводимъ сполна. „Не могу, говорилъ о. протопресвитеръ, не сочувствовать старокатоликамъ, мужественно, съ полнымъ самоотверженіемъ возставшимъ на защиту христіанской правды; не могу, какъ человѣкъ: развѣ достойно человѣка ложь сознательно выдавать или принимать за истину, притомъ за истину, будто бы открытую самимъ Богомъ„ а тѣмъ болѣе преклоняться предъ этою ложью, изъ-за нея проклинать другихъ, не вѣрящихъ этой лжи? Развѣ не позоръ для стараго, якобы просвѣщеннаго, запада, въ 1870 г. сначала какъ будто бы возставшаго на защиту истины, небезъизвѣстной всякому свѣдущему въ Св. Писаніи и въ исторіи церкви, а потомъ постыдно преклонившагося предъ явною неправдою? Вы, старокатолики, единственные охранители чести христіанскаго запада и западной богословской науки. Не могу не сочувствовать вамъ и какъ вѣрующій христіанинъ. Вѣдь та почва, на которую вы стали, есть единственно здравая, дающая возможность несомнѣнно знать, какъ усвоено и введено въ жизнь Евангеліе, проповѣданное Христомъ и апостолами, и какъ, слѣдовательно, мы спасаемся о Христѣ. Безъ древне-нераздѣльной церкви не было бы ни христіанской истины, ни вообще хри-

стіанства. Не могу не сочувствовать вамъ и какъ патріотъ, ибо знаю, что русскій народъ, какъ и всякій другой, только тогда вполнѣ раскрываетъ свои силы и достигаетъ благосостоянія, когда, сохраняя свою индивидуальность, находится въ живыхъ историческихъ сношеніяхъ съ другими народами, умѣетъ уважать ихъ достойныя уваженія качества и умѣетъ уважать и себя. Не могу не выразить особеннаго сочувствія вамъ именно теперь, послѣ засѣданій, какъ славянинъ: вѣдь всѣ эти рѣчи прекрасныя о св. Кириллѣ и Меѳодіи, всѣ эти пожеланія славянамъ церкви святыхъ нашихъ первоучителей, все это стремленіе—понять эту церковь, какъ носительницу и хранительницу славянскихъ народностей въ полной независимости отъ Рима,—вѣдь это все для насъ славянъ есть нѣчто крайне сочувственное, прямо переносящее насъ съ запада на нашу вѣковѣчную почву. Поэтому возглашаю вамъ, всему конгрессу, его заслуженному предсѣдателю, высокопреподобнѣйшей іерархіи и всѣмъ членамъ конгресса не нѣмецкое hoch, а русское—ура".

Эта рѣчь о. протопресвитера была встрѣчена знаками всеобщаго одобренія.

Изъ другихъ рѣчей наибольшее впечатлѣніе произвела рѣчь англиканскаго епископа д-ра Сеймура, очертившаго значеніе старокатолицизма. „Если бы, говорилъ онъ, не было вавилонской башни, то мы всѣ говорили бы однимъ языкомъ. Старокатолицизмъ нашелъ однакоже средство устранить гибельныя послѣдствія, произведенныя этой башней: онъ говоритъ языкомъ, который одинаково понимаютъ и востокъ и западъ". Въ заключеніе ораторъ выразилъ пожеланіе, чтобы и впредь старокатолицизмъ говорилъ этимъ языкомъ—истины и правды, чтобы всѣ его стремленія и впредь были „направлены къ Богу и истинѣ".....

Говорили во время банкета и многіе другіе ораторы—г-нъ Филиппи, профессора Ниппольдъ и Мишо, д-ръ Іоосъ, священникъ Ширнеръ, Мирагліа и проч.

Вечеромъ того же 2-го сентября состоялось второе публичное засѣданіе конгресса въ новой городской ратушѣ, которое, какъ и первое, было посвящено изображенію внѣшняго и внутренняго положенія старокатолическаго движенія. Изъ произнесенныхъ при этомъ рѣчей наибольшее значеніе имѣла рѣчь д-ра Вейбеля, который предметомъ своихъ разсужденій избралъ весьма интересную тему о будущности старокатолицизма. Ораторъ вѣритъ въ будущность послѣдняго. „Правда, говорилъ онъ, сильные міра сего не на нашей сторонѣ, но судьба нашего движенія, какъ и всякаго религіознаго движенія, зависитъ не отъ нихъ, а отъ внутренней стороны самого движенія“. Въ данномъ же случаѣ старокатолицизмъ, по мнѣнію оратора, стоитъ несравненно выше хотя бы и сильной совнѣ римско-католической церкви. Въ то время какъ послѣдняя стремится къ омірщенію церкви, злоупотребляетъ религіознымъ чувствомъ въ видахъ достиженія политическихъ цѣлей, старокатолицизмъ, напротивъ, стремится къ освобожденію церкви отъ политическихъ интересовъ и къ возвращенію ея къ духу древней церкви, т. е. стремится къ тому, бороться за что есть обязанность всякаго религіознаго и нравственно развитаго человѣка. Въ этой вызвышенности идей, преслѣдуемыхъ старокатолицизмомъ, основа будущаго успѣха старокатолическаго движенія, по мнѣнію оратора. — Раскрытію того же вопроса о внутренней состоятельности старокатолическаго движенія посвящены были далѣе рефераты д-ра Кюпперса и проф. Ниппольда. Первый изъ нихъ старался выяснить значеніе старокатолическаго движенія въ психологическомъ, общественномъ и политическомъ отношеніяхъ. Въ первомъ случаѣ Кюпперсъ признаетъ важное значеніе за старокатолицизмомъ по тому, что имъ развивается чувство любви къ истинѣ, сила воли и характера, чувство самостоятельности и свободы... Во второмъ случаѣ по тому, что старокатолицизмъ развиваетъ чувство солидарности между различными членами, какъ защищающими однѣ и тѣже идеи. — Въ

третьемъ—потому, что старокатолицизмъ развиваетъ любовь къ отечеству и вѣрность государству.... Второй изъ вышеупомянутыхъ ораторовъ проф. Ниппольдъ остановилъ вниманіе слушателей главнымъ образомъ на религіозномъ значеніи старокатолическаго движенія. Особенно важное значеніе старокатолицизма въ данномъ отношеніи то, по мнѣнію оратора, что онъ выдвинулъ къ жизни вопросъ о соединеніи церквей.... Другіе ораторы коснулись главнымъ образомъ внѣшней исторіи старокатолическаго движенія. Ванъ-Тиль сдѣлалъ, напримѣръ, краткій очеркъ старокатолическаго движенія во Франціи. Не смотря на внѣшнія неблагопріятныя условія существованія, старокатолицизмъ, по словамъ Ванъ-Тиля, растетъ во Франціи. Начавши свою историческую жизнь главнымъ образомъ въ Парижѣ, онъ затѣмъ распространяется и по другимъ городамъ. —Г-нъ Мирагліа сдѣлалъ краткій очеркъ старокатолическаго движенія въ Италіи, коснувшись въ то же время итальянскаго ультрамонтанизма. Основное положеніе, которое онъ развивалъ при этомъ, то, что ультрамонтаны non sunt catholici, sed dicuntur catholici. Сознаніе этого факта, по словамъ Мирагліа, должно привести и приводитъ многихъ къ отреченію отъ римскаго католицизма. Можно поэтому, по его мнѣнію, ожидать успѣха старокатолическому движенію въ Италіи. Затѣмъ проф. Бендель сообщилъ нѣкоторыя данныя изъ исторіи старокатолическаго движенія въ Австріи. Въ заключеніе редакторъ духовнаго журнала—Русскій Паломникъ—А. И. Поповицкій на французскомъ языкѣ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ о сочувственномъ отношеніи русской прессы къ старокатолическому движенію, къ его великимъ задачамъ и цѣлямъ, въ частности къ главнѣйшей изъ нихъ—соединенію церквей.

Послѣдній день конгресса (3-го сентября) также былъ начатъ богослуженіемъ—заупокойной мессой, которая была совершена въ церкви вѣнской старокатолической общины—Salvatorkirche. Небольшая церковь, не смотря на ея мрачность и видимую бѣдность, про-

изводитъ хорошее впечатлѣніе благодаря древности своей. Само собою понятно, она носитъ на себѣ форму обычныхъ западныхъ храмовъ, т. е. имѣетъ открытый алтарь, украшенный нѣсколькими большими картинами религіознаго характера, на верху—хоры съ обычнымъ на западѣ органомъ и проч. Богослуженіе совершалъ ректоръ семинаріи Ванъ-Тиль. Проповѣдь была произнесена священникомъ Тобіасомъ на текстъ: „это есть спасительная и благочестивая мысль — за умершихъ молитвы творить, да разрѣшатся отъ грѣха“ (2 Макк. 12, 44—45).... Небольшая, но по отдѣлкѣ довольно хорошая проповѣдь Тобіаса была посвящена раскрытію мысли о необходимости молитвы за умершихъ. Исходя изъ того положенія, что „наша христіанская вѣра даетъ намъ надежду на то, что для насъ возможно соединеніе съ умершими не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ“, проповѣдникъ приглашалъ слушателей къ молитвѣ за умершихъ, дабы, по слову священнаго писателя, умершіе предъ лицемъ Всевидящаго предстали „разрѣшенными отъ грѣховъ“. Нѣсколько страннымъ для насъ въ проповѣди Тобіаса показалось лишь вліяніе на ходъ его мыслей латинскаго ученія о чистилищѣ [1]).

Послѣ богослуженія состоялось въ старой ратушѣ послѣднее засѣданіе делегатовъ настоящаго конгресса. На этомъ засѣданіи епископомъ Веберомъ былъ прочитанъ рефератъ, служившій разъясненіемъ восьмого тезиса, который гласитъ слѣдующее: „старокатолицизмъ по своей сущности истинно консервативенъ и истинно либераленъ; послѣдовательно проводимый, онъ есть примиреніе государства и церкви,

[1]) Дѣйствительность молитвы за умершихъ проповѣдникъ обосновываетъ на томъ положеніи, что «Reinigungsort im Jenseits giebt. Gäbe es keinen solchen, so wäre es nicht nothwendig, für die Todten zu beten. Giebt es einen Solchen, so ist das bei aller Trauer doch trostreich, weil uns gerade dadurch die Macht gegeben ist, der Verstorbenen zu gedenken und mit ihnen verbunden zu sein»..... См. Altkatholisches Volksblatt. 1897. № 38. S. 216.

авторитета и свободы". Разъясняя этотъ тезисъ, Веберъ доказывалъ слѣдующія положенія: Старокатолицизмъ, по нему, консервативенъ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ признаетъ существующіе истинные авторитеты въ жизни народовъ и оказываетъ имъ должное повиновеніе, и такъ какъ, во-вторыхъ, онъ обладаетъ ученіемъ и практикой древней нераздѣльной церкви. Будучи консервативнымъ, старокатолицизмъ, по Веберу, въ то же время либераленъ, такъ какъ, во-первыхъ, уважаетъ достоинство каждаго человѣка, какъ самоотвѣтственной личности, и такъ какъ, во-вторыхъ, уважаетъ свободу мысли и убѣжденій, которыя составляютъ существенное содержаніе Евангелія (?). Какъ консервативный и либеральный въ одно и тоже время, старокатолицизмъ въ силу того самаго соединяетъ и примиряетъ, по Веберу, два повидимому непримиримыя элемента—государство и церковь, авторитетъ и свободу. Государство, какъ человѣческое учрежденіе, выражаетъ въ себѣ внѣшне-принудительное право, имѣющее въ основѣ своей извѣстные авторитеты. Старокатолицизмъ оказываетъ уваженіе и повиновеніе этимъ авторитетамъ и, слѣдовательно, признаетъ существованіе государства. Церковь, какъ божественное учрежденіе, есть, напротивъ, выраженіе внутренне-благодатнаго царства, имѣющаго въ основѣ своей свободу религіознаго чувства и религіозныхъ убѣжденій. Старокатолицизмъ уважаетъ эту свободу и, слѣдовательно, признаетъ существованіе церкви. Поэтому, заключилъ свою рѣчь Веберъ, „борьба церкви и государства исключена въ старокатолицизмѣ". Вообще рефератъ Вебера отличался глубиной и содержательностью.

Этимъ рефератомъ закончилось научное раскрытіе выставленныхъ на конгрессѣ тезисовъ. Далѣе слѣдовалъ рядъ предложеній чисто практическаго свойства, сдѣланныхъ на томъ же собраніи делегатовъ епископомъ Герцогомъ и священникомъ Менномъ. Главнѣйшее изъ этихъ предложеній касается открытія интернаціональнаго богословскаго факультета въ Бернѣ. Кон-

грессъ, говорится въ предложеніи епископа Герцога, относительно открытія этого факультета высказываетъ удовольствіе по тому поводу, что съ помощію друзей изъ различныхъ земель удалось основать интернаціональный богословскій журналъ, и выражаетъ неутомимой редакціи его свою признательность. Въ то же время онъ высказываетъ сожалѣніе о томъ, что до сихъ поръ не удалось осуществить сдѣланное на второмъ интернаціональномъ конгрессѣ предложеніе о созданіи „интернаціональнаго богословскаго факультета въ Бернѣ". „Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы предприняты были мѣры къ скорому созданію факультета", необходимаго во-первыхъ для тѣхъ „кандидатовъ священства и молодыхъ духовныхъ, которые не выражаютъ особенной склонности на скорое занятіе (священническихъ) мѣстъ въ организованныхъ старокатолическихъ приходахъ и которые могли бы, поэтому, продолжать свое образованіе, во-вторыхъ для тѣхъ лицъ, которыя получили образованіе и посвящены въ римской церкви, и затѣмъ, перейдя въ старокатоличество, имѣютъ нужду въ основательномъ знакомствѣ съ этимъ движеніемъ". По мысли Герцога, бернскій факультетъ, кромѣ снабженія такихъ людей свѣдѣніями научнаго характера, долженъ давать имъ и нѣкоторыя средства для внѣшняго существованія. Въ этихъ видахъ старокатолическій епископъ предложилъ основать интернаціональный денежный капиталъ. Изъ другихъ предложеній практическаго характера, сдѣланныхъ на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ, обращаетъ на себя вниманіе предложеніе объ учрежденіи во всѣхъ старокатолическихъ общинахъ регулярныхъ собраній (Herrenzusammenkünften und Familienabende) для большаго сплоченія членовъ общинъ,— и — предложеніе о введеніи общеобязательнаго еженедѣльнаго сбора для образованія церковныхъ суммъ на общія потребности общинъ.

Принятіемъ этихъ предложеній была закончена дѣятельность конгресса, въ частности дѣятельность

третьяго собранія делегатовъ послѣдняго. Послѣ утвержденія указанныхъ предложеній на томъ же собраніи было произнесено нѣсколько, такъ сказать, прощальныхъ благожелательныхъ рѣчей конгрессу. Изъ нихъ наибольшее сочувствіе вызвала рѣчь представителя сербскаго митрополита Михаила архимандрита Иларіона. О. Иларіонъ говорилъ объ основаніи Іисусомъ Христомъ единой церкви, имѣющей обнять все человѣчество, упомянулъ за тѣмъ о возникшемъ раздѣленіи церквей и въ заключеніе призывалъ всѣхъ участниковъ конгресса къ любви, которая, съ помощію благодати Божіей, одна только можетъ примирить разъединенныя церкви. „Любовь, говорилъ о. архимандритъ, есть та сила, съ помощію которой апостолы побѣдили древній языческій міръ, которая не знаетъ іудея, грека, варвара, славянина, а которая знаетъ только брата христіанина“..... Съ большимъ сочувствіемъ была принята также рѣчь епископа Ружичича, который, указавъ на то, что стремленія старокатоликовъ къ соединенію церквей—благое дѣло, призывалъ и ихъ и всѣхъ вообще участниковъ конгресса трудиться на томъ же поприщѣ, уповая на то, что эти стремленія, съ благословенія Божія, принесутъ „добръ и сладокъ плодъ“.

За тѣмъ были прочитаны привѣтственныя телеграммы отъ патріарха константинопольскаго, митрополита анхилосскаго, отъ проф. Лоссена, Тюрлинга и мн. другихъ, и третье собраніе делегатовъ закончилось постановленіемъ:—будущій старокатолическій конгрессъ созвать въ 1899 году въ Мюнхенѣ или другомъ какомъ нибудь городѣ южной Германіи.

Таковъ былъ четвертый интернаціональный конгрессъ старокатоликовъ въ своемъ содержаніи. Теперь, когда все совершавшееся и говорившееся на немъ разсмотрѣно нами съ достаточной подробностью, мы можемъ задать вопросъ о томъ, какое же значеніе Вѣнскаго конгресса въ исторіи старокатолическаго движе-

нія? Въ какомъ смыслѣ или, лучше сказать, въ какой мѣрѣ можно говорить о значеніи разсматриваемаго нами конгресса, мы уже отчасти видѣли. Современный старокатолицизмъ, закончивъ, по его мнѣнію, выработку своей вѣроисповѣдной системы и своей внутренно-церковной организаціи, главнѣйшею изъ своихъ миссій въ настоящее время считаетъ примиреніе и возсоединеніе церквей. Осуществленію этой задачи и былъ дѣйствительно посвященъ главнымъ образомъ послѣдній старокатолическій конгрессъ: цѣлая половина произнесенныхъ на немъ рѣчей предметомъ своимъ имѣла раскрытіе вопроса о соединеніи церквей. Конечно о томъ, насколько важна и благородна самая эта идея, вызванная къ жизни старокатолицизмомъ, излишне распространяться. Раздѣленіе церквей—это такой печальный актъ въ исторіи христіанства, гибельныя послѣдствія котораго трудно изобразимы. Потому то и православная церковь возноситъ ежедневныя молитвы о возсоединеніи церквей, въ чаяніи, что когда нибудь наступитъ время, когда осуществится пожеланіе Великаго Основателя христіанства: „да будутъ едино стадо и единъ пастырь“. Старокатолицизмъ, слѣдовательно, вызвавъ къ жизни вопросъ о возсоединеніи церквей, стремится къ осуществленію той же цѣли, къ какой стремится и православная церковь, и не одна впрочемъ православная церковь, но и другія церкви—римско-католическая, англиканская и проч. — Какъ ни возвышенна однакожъ самая идея соединенія церквей, для настоящаго и будущаго историка, изучающаго старокатолическое движеніе, важно не столько то обстоятельство, что старокатолицизмъ вызвалъ къ жизни эту идею, сколько то, какимъ образомъ онъ думаетъ осуществить ее. Другими словами, для историка важно главнымъ образомъ рѣшеніе старокатоликами вопроса о томъ, что должно служить основою возсоединенія церквей и въ чемъ должно заключаться оно, такъ какъ отъ того или другого рѣшенія этого вопроса зависитъ то, дѣйствительна ли эта основа и дѣйствительно ли

въ силу того и самое возсоединеніе, къ которому стремятся старокатолики. Съ этой точки зрѣнія должно смотрѣть на происходившія и на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ разсужденія о возсоединеніи церквей. Весь матеріалъ, доставляемый этими разсужденіями, какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго очерка вѣнскаго конгресса, можно раздѣлить на двѣ части: въ одной изъ нихъ дается рѣшеніе этого вопроса отрицательнымъ путемъ, въ другой—путемъ положительнымъ. Въ первомъ случаѣ особенно важное значеніе, на нашъ взглядъ, имѣетъ рефератъ д-ра Вейбеля, разсматривающій вопросъ о возсоединеніи церквей съ римско-католической точки зрѣнія. Какъ мы уже замѣтили, ораторъ вполнѣ вѣрно, по нашему мнѣнію, охарактеризовалъ римско-католическое рѣшеніе разсматриваемаго нами вопроса. Папство, поставивъ римскаго первосвященника главою и центромъ внѣшней и внутренней жизни церкви, въ силу того и основой, на которой должно опираться соединеніе церквей, считаетъ дѣйствительно абсолютизмъ папской власти. Папа, по римскому воззрѣнію, есть скала, возлѣ которой должны группироваться всѣ христіане. Вслѣдствіе такого взгляда на сосредоточіе церковнаго единства, римско-католики и самое возсоединеніе церквей, по вполнѣ опять справедливому мнѣнію д-ра Вейбеля, понимаютъ въ смыслѣ подчиненія всѣхъ и всего римскому первосвященнику. Послѣдній, по ультрамонтанскому воззрѣнію, какъ центръ церковнаго единства, сосредочиваетъ и включаетъ въ себѣ всю жизнь; отсюда всѣ христіане, а слѣдовательно и всѣ церкви, имѣющія находиться въ духовномъ союзѣ съ римскою церковью, должны всецѣло подчиняться папѣ, какъ источнику духовной жизни. Замѣчательно, что римско-католическая печать, появившаяся по поводу послѣдняго старокатолическаго конгресса, подвергая критической оцѣнкѣ рѣшенія его, не могла отрѣшиться отъ вышеуказанной точки зрѣнія и своими сужденіями какъ нельзя лучше подтвердила справедливость сужденій,

высказанныхъ д-мъ Вейбелемъ. Передъ нами двѣ ультрамонтанскихъ газеты—Das Vaterland и Reichspost, въ которыхъ, среди ругани по адресу вѣнскаго конгресса, высказываются именно эти взгляды на сущность возсоединенія церквей съ римско-католической точки зрѣнія. Первая изъ этихъ газетъ въ статьѣ—Die altkatholische Basis разсуждаетъ такимъ образомъ о базисѣ церковной жизни. „Старокатолики, говорится въ ней, называютъ себя церковью. Имѣютъ ли они однакоже на это право? Церковь есть религіозное общество, обязывающее (verpflichtende) своихъ членовъ къ исполненію различныхъ повинностей (Obliegenheiten). Но если церковь должна быть таковой, то, во-первыхъ, предстоятели ея должны обладать истинною властью управленія, во-вторыхъ, должны существовать у пасомыхъ соотвѣтствующія обязанности повиноваться предстоятелямъ. Общество, въ которомъ никто не имѣетъ власти приказывать и никто не обязанъ другому повиноваться, есть только свободное соединеніе индивидуумовъ, никакими юридическими связями не соединенное, и потому не составляетъ изъ себя церкви. Если бы въ извѣстномъ мѣстѣ поселился (вольнопрактикующій) докторъ, предлагающій жителямъ свои услуги и свои цѣлительныя средства, то къ нему (какъ вольнопрактикующему доктору) окрестные жители могли прибѣгать за помощію лишь по собственному желанію, и потому вмѣстѣ съ нимъ не составляли еще изъ себя какого либо юридическаго (obligatoirisches) общества; послѣднее было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы врачъ по отношенію къ жителямъ могъ бы поступать императивно и эти обязаны были бы безусловно слѣдовать его гигіеническимъ предписаніямъ..... Равнымъ образомъ, продолжаетъ далѣе ультрамонтанская газета, безъ истинной правительственной власти или юрисдикціи не можетъ существовать никакая церковь. Спрашивается теперь, кто у старокатоликовъ обладаетъ такою властью? Ихъ епископы въ силу ихъ посвященія и избранія народомъ? Но ни то, ни другое не сооб-

щаетъ послѣднимъ такой власти, такъ какъ старокатолическіе епископы находятся внѣ союза съ папою, которому въ лицѣ ап. Петра дарована власть управлять всею церковью и который въ силу того одинъ обладаетъ такою властью, на которой должна опираться и опирается жизнь церкви. Имѣютъ ли поэтому, спрашиваетъ далѣе ультрамонтанская газета, старокатолики базисъ церковной жизни? Нѣтъ, они не имѣютъ базиса“ [1]). Не есть ли эти слова дѣйствительно точное. хотя и краткое, воспроизведеніе реферата д-ра Вейбеля о римско-католическомъ пониманіи возсоединенія церквей? Не доказываютъ ли они дѣйствительно того положенія, что съ римско-католической точки зрѣнія можно говорить не о соединеніи церквей, а лишь о подчиненіи послѣднихъ римскому епископу, какъ центру и источнику юридической церковной власти.

Вполнѣ справедлива далѣе и сдѣланная д-мъ Вейбелемъ оцѣнка римско-католическаго воззрѣнія на соединеніе церквей. Оно не согласуется ни съ идеей церкви Христовой, какъ имѣющей единую невидимую главу Іисуса Христа, ни съ исторіей первенствующаго христіанства, когда помѣстныя церкви жили самостоятельною жизнію, связанныя лишь единствомъ вѣры и любви, ни, наконецъ, съ складомъ вообще духовной жизни человѣчества, съ его стремленіями къ умственно-моральному прогрессу. Вообще, такимъ образомъ, четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ, въ лицѣ главнымъ образомъ д-ра Вейбеля, высказалъ вполнѣ вѣрное пониманіе и вполнѣ вѣрную оцѣнку отрицательной стороны рѣшенія вопроса о соединеніи церквей, раздѣляемой римскимъ католицизмомъ.

Для всѣхъ интересующихся старокатолическимъ движеніемъ должно однакоже имѣть значеніе не столько

---

[1]) Das Vaterland. 1897. September 3. «Altkatholische Basis». S. 1—2. Сравн. Reichspost. 1897. 4 September. «Rationales Kirchenthum». S. I. Reichpost. 1897. 3 September. «Altkatholiken—Congress in Wien. S. 3.

это отрицательное, сколько положительное рѣшеніе вопроса о соединеніи церквей—рѣшеніе его, иначе говоря, самими старокатоликами. Какъ же смотрятъ старокатолики на соединеніе церквей, въ чемъ полагаютъ его основу и сущность? Отвѣтъ на этотъ вопросъ по видимому не труденъ. Старокатолики еще на самыхъ первыхъ по времени конгрессахъ заявили, что они стремятся къ возсоединенію церквей на почвѣ ученія древне-нераздѣльной церкви. Какъ показала однакоже исторія старокатолицизма, онъ не остался вѣренъ этому принципу. Лучше всего это видно на бывшихъ не разъ и доселѣ повторяющихся фактахъ intercommunion'а старокатолическихъ епископовъ съ англиканскими іерархами, каковые факты съ точки зрѣнія древне-нераздѣльной церкви возможны только при единствѣ вѣры у совершающихъ ихъ, чего конечно не можетъ быть у старокатолическихъ и англиканскихъ іерарховъ. Правда, представители старокатолическаго движенія, принимая въ данномъ случаѣ указанія нѣкоторыхъ изъ восточныхъ богослововъ, смущающихся фактами intercommunion'а ихъ съ англиканами, ссылались и доселѣ ссылаются въ свое оправданіе на то, что они якобы совершаютъ актъ intercommunion'а лишь съ тѣми изъ англиканъ, которые въ области вѣроученія стоятъ съ ними на одной почвѣ, т. е. на почвѣ древне-нераздѣльной церкви. Но, само собою понятно, такого рода заявленіе ихъ является по меньшей мѣрѣ наивнымъ. Не говоря уже про то, что ни откуда не видно, чтобы вступавшіе въ intercommunion съ старокатолическими епископами англиканскіе епископы отказывались отъ основныхъ положеній своей вѣроисповѣдной системы, не говоря уже про это, вышеприведенное заявленіе представителей старокатолическаго общества прямо противорѣчитъ постановленію восьмого боннскаго синода (1883 г.), которымъ повелѣвается старокатолическимъ священникамъ свободно допускать къ причащенію всѣхъ желающихъ англиканъ, при чемъ уже конечно не можетъ быть рѣчи „о древне-вселенской почвѣ“. Очевидно,

такимъ образомъ, старокатолицизмъ, хотя избралъ основой для возсоединенія церквей вполнѣ православную почву, — ученіе древне-нераздѣльной церкви,—однако самъ же не рѣдко отступалъ отъ этой почвы, совершая intercommunion—высшій актъ вѣроисповѣдного единства, на почвѣ какого то вѣроисповѣдного безразличія.

Интересно теперь перейти къ послѣднему старокатолическому конгрессу въ Вѣнѣ и посмотрѣть, что онъ сдѣлалъ для положительнаго рѣшенія вопроса о возсоединеніи церквей, что онъ считаетъ почвой для достиженія этого соединенія и въ чемъ полагаетъ его сущность. Къ сожалѣнію вѣнскій старокатолическій конгрессъ не только не сдѣлалъ въ данномъ случаѣ поворота къ лучшему, но напротивъ, по нашему мнѣнію, съ особенной рельефностью доказалъ то, что старокатолицизмъ все болѣе и болѣе оставляетъ почву, которую онъ самъ намѣтилъ для себя при осуществленіи великаго дѣла—соединенія церквей. За доказательствами въ справедливости этого положенія идти не далеко. Возьмемъ первую изъ произнесенныхъ на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ рѣчей — рѣчь представителя австрійскихъ старокатоликовъ Милоша Чеха, которою онъ привѣтствовалъ прибывшихъ на конгрессъ гостей и которая уже приведена нами выше. Вотъ что между прочимъ высказалъ Милошъ Чехъ касательно базиса, долженствующаго, по его мнѣнію, лежать въ основѣ соединенія церквей. „Мы стремимся, говорилъ онъ, къ соединенію церквей не на невозможномъ базисѣ подчиненія всѣхъ подъ догматы или формулы одной церкви, а на базисѣ свободнаго утвержденія въ существенномъ ученіи вселенской церкви, на католическомъ принципѣ содѣйствія духа христіанской истинѣ и любви..... И всѣ усилія друзей мира, говорилъ далѣе ораторъ, останутся безрезультатными, пока силою всѣхъ соединяющей любви не будетъ уничтожено главное препятствіе къ достиженію мира въ человѣчествѣ—конфессіональная нетерпимость и власто-

любіе“ [1])... Намъ думается, не нужно особенной критической прозорливости для того, чтобы видѣть, что словами этими въ дѣйствительности совершенно отрицается выставляемый старокатоликами принципъ—воссоединенія церквей на почвѣ древне-нераздѣльной церкви. Въ самомъ дѣлѣ, говоря о соединеніи церквей, представитель австрійскихъ старокатоликовъ не считаетъ необходимымъ подчиненія всѣхъ подъ догматы или формулы одной церкви. Но вѣдь древне-нераздѣльная или что тоже вселенская церковь—едина; ея догматы божественны и въ силу того самаго также едины. Отступленіе отъ этихъ догматовъ есть въ то же время

---

[1]) Въ такой редакціи рѣчь М. Чеха приводится въ главной старокатолической газетѣ — Deutscher Merkur (№ 37. pg. I) и во всѣхъ вѣнскихъ газетахъ, въ которыхъ находится описаніе четвертаго интернаціональнаго старокатолическаго конгресса (напр. Neue freie Presse. № 11863). Въ другой старокатолической газетѣ — Altkatholisches Volksblatt (№ 37. pg 1) рѣчь М. Чеха читается въ приводимомъ нами мѣстѣ нѣсколько иначе,—именно—вмѣсто словъ: «Unser Friedenswerk ist die immer innigere Annäherung der morgen=und der abendländischen Kirche, nicht auf der unmöglichen Basis der Unterwerfung aller unter die Dogmen oder Formeln einer einzelner Kirche».... стоятъ слова: «Wir streben eine Einigung desselben an nicht auf der unmöglichen Basis der Unterwerfung aller Kirchen unter eine einzige»..... Мы отдаемъ предпочтеніе первой редакціи, какъ болѣе достовѣрной, по той простой причинѣ, что она находится въ главной старокатолической газетѣ и, кромѣ того, какъ мы уже упомянули, во всѣхъ вѣнскихъ газетахъ, въ которыхъ находимъ описаніе конгресса. Если бы однакоже, вопреки всякому ожиданію, редакція рѣчи М. Чеха, находящаяся въ Altkatholisches Volksblatt, оказалась болѣе правильной, чѣмъ приводимая нами, мы не только не отказываемся отъ сужденій, высказанныхъ нами по поводу вышеуказанныхъ словъ, но, напротивъ, придаемъ имъ еще бо́льшее значеніе: въ такомъ случаѣ рѣчь будетъ не о томъ, правильно или неправильно смотритъ на сущность соединенія церквей М. Чехъ, какъ единичная личность изъ старокатоликовъ, а о томъ, правильно или неправильно смотритъ на соединеніе церквей цѣлая редакція главной старокатолической газеты, какъ выразительницы общаго старокатолическаго голоса. Вѣдь на самомъ дѣлѣ нельзя же предполагать, чтобы редакція Deutscher Merkur, помѣщая приводимыя нами слова М. Чеха, не вѣдала, что̀ творила.....

отступленіе отъ древне-вселенской почвы; принятіе ихъ и подчиненіе имъ есть напротивъ единственное условіе вступленія на эту почву и утвержденія на ней. Если поэтому идетъ рѣчь о соединеніи церквей на почвѣ ученія древне-нераздѣльной церкви, то какъ можно говорить, что „подчиненіе всѣхъ подъ догматы или формулы единой (древне-нераздѣльной) церкви не необходимо“? Въ такомъ случаѣ будетъ соединеніе не на почвѣ древне-нераздѣльной церкви, а на почвѣ полнаго догматическаго безразличія, на почвѣ какой то „воображаемой“ церкви, какъ выразилась одна ультрамонтанская газета. И что означаютъ дальнѣйшія слова Милоша Чеха: соединеніе церквей должно произойти „на почвѣ свободнаго утвержденія въ существенномъ ученіи вселенской церкви, на католическомъ принципѣ содѣйствія духа христіанской истинѣ и любви?“ Если рѣчь идетъ объ ученіи древне-нераздѣльной церкви, то о какомъ то свободномъ или несвободномъ принятіи этого ученія не можетъ быть и рѣчи: ученіе древне-нераздѣльной, или что тоже истинно Христовой церкви, божественно и въ силу того обязательно для всѣхъ истинныхъ членовъ ея; не можетъ быть рѣчи также и о существенномъ или не существенномъ ученіи древне-нераздѣльной церкви: ученіе ея, поскольку оно касается истинъ Божественнаго Откровенія, все существенно, во всѣхъ подробностяхъ своихъ; въ противномъ случаѣ оно не было бы ученіемъ богооткровеннымъ или иначе ученіемъ древне-нераздѣльной церкви. Очевидно Милошъ Чехъ, говоря о соединеніи церквей, стоитъ на почвѣ того самаго латитудинаризма, въ силу котораго взаимообщеніе между различными церквами допустимо при различіи вѣроисповѣдныхъ взглядовъ, на почвѣ лишь христіанской любви, какъ обычно выражаются защитники латитудинаризма.

Та же точка зрѣнія на сущность соединенія церквей еще съ большей рельефностью была высказана на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ во время дебатовъ по поводу предложенія представителей англи-

канской церкви о возобновленіи боннскихъ конференцій. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на конгрессѣ членовъ, какъ мы уже видѣли, рѣшительно высказались противъ возобновленія этихъ конференцій: протопресвитеръ І. Л. Янышевъ въ виду безполезности ихъ для рѣшенія вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковью, такъ какъ послѣдняя сказала старокатоликамъ уже все то, что необходимо требуется отъ нихъ для осуществленія этого соединенія; свящ. Каминскій—въ виду положительной вредности конференцій для самихъ старокатоликовъ, такъ какъ онѣ, по его мнѣнію, явятся для англиканъ однимъ изъ средствъ къ порабощенію ихъ, старокатоликовъ. Какъ мы уже говорили, эти заявленія о. І. Л. Янышева и свящ. Каминскаго не были приняты во вниманіе конгрессомъ. Мало того, по отношенію къ рѣчи послѣдняго предсѣдатель конгресса и большинство членовъ его выразили прямое неудовольствіе.

Интересны послѣдовавшіе за тѣмъ доводы, которые были высказаны епископомъ Герцогомъ и проф. Ниппольдомъ въ опроверженіе положеній, высказанныхъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ и свящ. Каминскимъ и въ защиту будущихъ боннскихъ конференцій. Герцогъ заявилъ, что эти конференціи необходимы, какъ pendant къ журналу Internat. theolog. Zeitschrift, т. е. необходимы для обмѣна мыслей между представителями различныхъ церквей. Но спрашивается: для чего необходимъ этотъ обмѣнъ? Къ чему онъ долженъ повести? Какія цѣли онъ долженъ преслѣдовать? Епископъ Герцогъ почему то не отвѣтилъ на эти вопросы и они такъ и остались бы не выясненными для насъ, какъ и для другихъ участниковъ конгресса, если бы не нѣкоторыя, такъ сказать, побочныя обстоятельства. Въ ряду этихъ побочныхъ обстоятельствъ особенно большое значеніе имѣютъ прежде всего нѣкоторыя постановленія той самой ламбетской конференціи, по настоянію которой собственно и сдѣлано было предложеніе о возобновленіи боннскихъ конференцій. Главнѣйшее изъ

этихъ постановленій, имѣющее прямое отношеніе къ интересующему насъ вопросу, слѣдующее. „Мы считаемъ, заявили представители ламбетской конференціи, нашею обязанностью поддерживать дружественныя отношенія со старокатолическою общиною (?) въ Германіи и со старокатолическою церковью (?) въ Швейцаріи; въ то же время мы увѣряемъ старокатоликовъ въ нашемъ сочувствіи къ нимъ и въ нашей благодарности Богу за то, что Онъ укрѣпляетъ ихъ въ ихъ усиліяхъ сохранять первоначальную вѣру и устройство, и, не смотря на всѣ препятствія, трудности и искушенія, даруетъ имъ знаменія Своего благословенія, такъ что они въ состояніи свои принципы защищать, свою общину увеличивать и новые храмы созидать. Мы возобновляемъ также представленіе высшихъ духовныхъ властей (англиканской церкви) о томъ, дабы старокатолическія духовныя лица и благочестивые міряне изъ старокатолическаго общества подъ тѣми же условіями могли бы быть участниками св. причащенія (communion), какъ и наши (т. е. изъ англиканъ) коммунниканты (приступающіе къ св. причащенію)“. Особенно важное значеніе въ этомъ заявленіи ламбетской конференціи имѣютъ собственно послѣднія слова, на первый взглядъ не совсѣмъ ясныя. Чтобы понять дѣйствительное значеніе ихъ, нужно имѣть въ виду одно изъ постановленій восьмого боннскаго синода касательно отношеній старокатоликовъ къ англиканской церкви, о которомъ мы уже имѣли случай говорить. Боннскій синодъ именно распорядился, чтобы старокатолическіе священники свободно допускали къ принятію евхаристіи всѣхъ англиканъ, которые бы пожелали этого. Сдѣлавъ подобную привиллегію для членовъ англиканской церкви, восьмой боннскій синодъ однакоже не сдѣлалъ ея для членовъ своего общества, т. е. не высказалъ того дозволенія, чтобы всѣ желающіе старокатолическіе священники и міряне могли свободно принимать евхаристію отъ англиканскихъ священниковъ, хотя, какъ мы уже имѣли случай гово-

рить, сами представители старокатолическаго общества вступали не разъ въ interkommunion съ англиканскими іерархами. Какъ бы то ни было, послѣдняго недостаточно для представителей англиканской церкви вообще, для членовъ ламбетской конференціи въ частности: они желаютъ бо́льшаго, и именно того, чтобы всѣ вообще старокатолическіе священники и міряне, въ случаѣ ихъ желанія, могли свободно принимать евхаристію отъ англиканскихъ священниковъ, подобно тому, какъ англиканскія духовныя лица и міряне могутъ, въ силу постановленій восьмого боннскаго синода, принимать послѣднюю отъ старокатолическихъ священниковъ, т. е., другими словами, представители англиканской церкви желаютъ полнаго церковнаго единенія со старокатолическимъ обществомъ. Спрашивается теперь, на какой же почвѣ представители англиканской церкви стремятся достигнуть этого соединенія старокатолическаго общества съ ихъ церковью? Намъ думается, отвѣтъ на этотъ вопросъ и простъ и безошибоченъ. Высказывая желаніе видѣть старокатоликовъ въ церковномъ союзѣ съ собою, присутствовавшіе на ламбетской конференціи англиканскіе іерархи ни слова не сказали при этомъ о необходимости предварительнаго соглашенія старокатолическаго и англиканскаго вѣроученій, давая этимъ понять, что они вовсе не считаютъ необходимымъ это соглашеніе. Иначе говоря, представители англиканской церкви ищутъ полнаго interkommunion'а, полнаго соединенія старокатолическаго общества съ ихъ церковью на почвѣ того самого латитудинаризма, который лежалъ въ основѣ бывшихъ доселѣ единичныхъ случаевъ interkommunion'а между старокатолическими и англиканскими іарархами.

Принимая во вниманіе такого рода „представленія“ англиканскихъ іерарховъ, присутствовавшихъ на ламбетской конференціи и сопоставляя ихъ съ предложеніемъ англиканскихъ также іерарховъ о возобновленіи боннскихъ конференцій, высказаннымъ на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ, невольно задаешь себѣ во-

просъ: можетъ быть и конференціи эти нужны какъ средство къ осуществленію такого церковнаго единства старокатолическаго общества съ англиканскою, а, можетъ быть, даже и съ другими церквами? Конечно, это предположеніе наше имѣло бы мало вѣроятія, если бы опять не нѣкоторыя заявленія одного изъ самыхъ видныхъ членовъ послѣдняго старокатолическаго конгресса, проф. Ниппольда. Въ своей довольно пространной рѣчи онъ, подобно епископу Герцогу, съ жаромъ доказывалъ необходимость возобновленія боннскихъ конференцій, такъ какъ благодаря имъ, по его мнѣнію, можетъ быть достигнуто „лучшее пониманіе одной церкви другою и бо́льшее сближеніе между ними, результатомъ чего можетъ быть interkommunion между членами различныхъ церквей, какъ первый шагъ къ полной уніи между послѣдними“. Ни одинъ изъ присутствовавшихъ на конгрессѣ представителей старокатолическаго общества не высказался противъ такого рода предложеній проф. Ниппольда. Напротивъ, рѣчь послѣдняго, въ противоположность рѣчамъ о. протопресвитера І. Л. Янышева и свящ. Каминскаго, была сопровождена знаками шумнаго одобренія. Отмѣчая этотъ фактъ, отмѣтимъ еще и другой. Проф. Ниппольдъ, какъ извѣстно, состоитъ членомъ такъ называемаго евангелическаго союза, который стремится достигнуть соединенія церквей на почвѣ христіанской любви, минуя догматическую сторону христіанской религіи, другими словами, на почвѣ полнаго догматическаго безразличія, памятуя, какъ заявилъ тотъ же проф. Ниппольдъ въ одной изъ рѣчей на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ, то, что „во всякомъ народѣ боящійся Бога и творящій правду пріятенъ Ему“ [1]). Конгрессъ, выразивъ шумное сочувствіе рѣчи указаннаго профессора, такимъ образомъ выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ сочувствіе его идеямъ—достигнуть съ помо-

[1]) Altkatholisches Volksblatt. 1897. № 38. s. 215.

щію боннскихъ конференцій уніи между различными церквами на почвѣ полнаго догматическаго безразличія. Конечно для англиканской церкви, въ силу крайней неопредѣленности ея вѣроученія, для евангелическаго союза, въ силу безразличнаго отношенія его къ догматической сторонѣ христіанства, такая унія возможна: но неужели она возможна для старокатолическаго общества, которое съ самаго начала своего существованія заявило себя прочнымъ движеніемъ съ твердо намѣченной программой возстановленія и охраненія древневселенскаго вѣроученія, древне-церковнаго устройства и древне-церковной дисциплины? Ужели представители старокатолическаго движенія, не разъ вступая доселѣ въ interkommunion съ англиканскими іерархами и черезъ это нарушая выставленное ими же самими положеніе о возсоединеніи церквей на почвѣ древне-нераздѣльной церкви, пойдутъ далѣе по пути того же уклоненія отъ выставленныхъ ими же самими принциповъ? Къ сожалѣнію, если судить по послѣднему старокатолическому конгрессу, то приходится дать на этотъ вопросъ отвѣтъ не отрицательный, а положительный.

Какая же причина этого печальнаго явленія? Почему старокатолицизмъ покидаетъ ту почву, на которой онъ долженъ былъ стоять при рѣшеніи вопроса о соединеніи церквей? Обстоятельный отвѣтъ на эти вопросы оказался бы слишкомъ обширнымъ. Ограничимся поэтому лишь тѣми замѣчаніями, которыя вызвалъ въ нашемъ сознаніи послѣдній старокатолическій конгрессъ. Конгрессъ этотъ прежде всего съ особенной очевидностью доказалъ то, что старокатолицизмъ слабъ совнѣ; внѣшнее положеніе его настолько печально, что волей неволей приходится ему искать помощи у другихъ церквей. Послѣднее обстоятельство въ свою очередь вызываетъ его на компромиссы самаго печальнаго свойства. Отсюда—interkommunion представителей старокатолическаго общества съ представителями англиканской церкви; отсюда вообще ненор-

мальныя отношенія старокатолическаго общества къ другимъ церквамъ, заставившія одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ представителей его (свящ. Каминскаго) проронить на послѣднемъ конгрессѣ печальную фразу: „англикане хотятъ сдѣлать насъ рабами“!

Будучи слабъ совнѣ, старокатолицизмъ еще не совсѣмъ окрѣпъ и внутри. Правда, онъ отвергъ многія изъ догматовъ, внесенныхъ въ древне-вселенское вѣроученіе съ одной стороны римско-католической, съ другой—лютеранской церквами, но онъ еще не окончательно выяснилъ свою вѣроисповѣдную систему. Извѣстно напр., что старокатолики, отвергнувъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, до сихъ поръ однакожъ не могутъ совершенно отрѣшиться отъ филіоквистическаго представленія объ исхожденіи Третьяго Лица Св. Троицы. Извѣстно далѣе, что старокатолики, хотя признаютъ реальное и субстанціальное присутствіе тѣла и крови Христовыхъ въ евхаристіи, однакоже не хотятъ принять въ свои вѣроисповѣдныя книги термина transsubstantiatio и чрезъ это подрываютъ ученіе о пресуществленіи Св. Даровъ. Извѣстно затѣмъ, что хотя въ старокатолическихъ катихизисахъ содержится ученіе о семи таинствахъ, однакоже многіе изъ наиболѣе видныхъ представителей старокатолическаго движенія сомнѣваются въ божественномъ установленіи седмеричнаго числа таинствъ. Извѣстно наконецъ, что у старокатоликовъ до сихъ поръ не совсѣмъ выяснено ученіе о почитаніи мощей, иконъ и проч. и проч. Вотъ эта то невыясненность и неопредѣленность и внѣшней и внутренней сторонъ старокатолицизма съ одной стороны принуждаетъ его, съ другой дозволяетъ ему производить неудачные эксперименты возсоединенія церквей не на древне-вселенской почвѣ, а на почвѣ новѣйшей—на почвѣ догматическаго индифферентизма.

Какъ бы то ни было, приходится констатировать тотъ фактъ, что старокатолицизмъ идетъ все далѣе и

далѣе по ложному пути, что ему угрожаетъ опасность потерять все то, что онъ сдѣлалъ для выработки о выясненія своихъ вѣроисповѣдныхъ началъ въ первые моменты своей исторической жизни.

Влад. Керенскій.

Берлинъ.
18 $\frac{\text{8 октября}}{\text{26 сентября}}$ 97.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ

РУМЫНСКАГО ГОСУДАРСТВА И РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Ваше Преосвященство

и

Милостивые Государи! *)

Восемь лѣтъ тому назадъ, только что нашъ курсъ поступилъ въ академію, одинъ изъ нашихъ будущихъ руководителей въ области богословскаго знанія сказалъ намъ приблизительно слѣдующее: „Вотъ вы поступили въ высшее духовно-учебное заведеніе. Что же ожидаетъ васъ здѣсь? Трудъ, отвѣчу я. Безспорно, трудъ великая сила, съ какой бы точки зрѣнія вы на него ни посмотрѣли: съ физической ли, умственной или нравственной. Однако не могу не подѣлиться съ вами личнымъ опытомъ и наблюденіями надъ трудомъ *современнаго* студента академіи. Обложится современный студентъ нѣмцами, и потекутъ его мысли далеко-далеко отъ родныхъ палестинъ, и заведетъ онъ съ нѣмцемъ горячую полемику о порядкѣ буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ. Или же потянетъ васъ нѣмецъ на своемъ ученомъ буксирѣ въ невѣдомую и незримую (для васъ, по крайней мѣрѣ) страну и заставитъ васъ ломать го-

*) **Рѣчь предъ защитой диссертаціи на степень магистра богословія 30 августа 1897 г.**

лову надъ какимъ нибудь полусгнившимъ фоліантомъ. Забудетъ тогда молодой ученый о книжныхъ сокровищахъ, разбросанныхъ на его родинѣ по церквамъ, монастырямъ и подъ колокольнями, и будутъ они гнить долгое время, пока ихъ не уничтожитъ пожаръ или сами собой они не истлѣютъ отъ времени и сырости, а вмѣстѣ съ ними погибнетъ и сокровище русскаго ума".

Упрекъ жестокъ, но въ то же время и справедливъ. Не будемъ защищаться, въ этомъ грѣхѣ повинны и мы. Въ свое оправданіе можемъ сказать лишь только то, что насъ интересовали не полусгнившіе заграничные фоліанты, а живые люди, главнымъ же образомъ ихъ религіозно-нравственная жизнь. Эти интересы должны были усилиться еще потому, что румынская церковь, устройство которой служитъ предметомъ нашего изслѣдованія, есть церковь православная, слѣдовательно, родная сестра нашей русской церкви. Съ этой точки зрѣнія положеніе и строй управленія румынской церкви не можетъ не интересовать всякаго православнаго русскаго, хоть сколько нибудь занимающагося церковной исторіей и каноническимъ правомъ. Наука церковнаго права, при настоящемъ состояніи научныхъ требованій, не можетъ обойтись безъ *сравнительнаго* изученія дѣйствующихъ постановленій въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ, входящихъ въ составъ православной вселенской церкви. А между тѣмъ для этой цѣли у насъ сдѣлано сравнительно очень мало, по причинѣ недостаточности сношеній между православными помѣстными церквами и малодоступности источниковъ дѣйствующаго права этихъ церквей. Своимъ трудомъ мы хотѣли восполнить одинъ изъ существующихъ пробѣловъ—относительно румынской православной церкви. Это главная цѣль нашего сочиненія.

Заинтересовавшись церковнымъ строемъ управленія румынъ, мы не могли не познакомиться съ гражданскимъ и правительственнымъ механизмомъ въ современной Румыніи, въ виду того, что церковь и государство должны жить одною общею жизнію, взаимно помогая другъ другу.

Многіе доселѣ убѣждены, что Румынія сплошь населена цыганами, прославившимися у насъ въ Россіи конокрадствомъ и луженіемъ мѣдной посуды, тогда какъ роль цыганъ въ Румыніи весьма ограниченна: при 6 милліонномъ населеніи, цыганъ едва-едва насчитываютъ 250 тысячъ. Коренные обитатели страны румыны—римскіе переселенцы, пришедшіе сюда въ 105 г. по Р. Хр. при Траянѣ. Есть, конечно, здѣсь и чужеземцы: нѣмцы, венгеры, французы, англичане, занимающіеся по большей части торговлей; всесвѣтные евреи, по выраженію г. Морриса, „своими способами пріобрѣтенія дѣлаютъ румынскаго бѣдняка еще несчастнѣе“ [1]). Болгары и малороссы занимаются хлѣбопашествомъ. Русскіе, принадлежащіе въ большинствѣ случаевъ къ скопческой сектѣ, извозничаютъ. Цыгане полноправные граждане Румыніи, но безъ земли и осѣдлости. Не имѣя возможности воспользоваться данными имъ правами, они до сихъ поръ остаются вѣрными традиціямъ кочующаго племени. Укрываясь подъ сѣнью изодраннаго шатра, полуодѣтые, всегда голодные, они нанимаются во всякое время года за самую ничтожную плату для выполненія самой каторжной работы. Профессоръ букарештскаго университета Обеданаръ прекрасно выразился о цыганахъ: „съ ними все можно подѣлать, если только относиться къ нимъ, какъ къ дѣтямъ: водка, ничтожная милость и страхъ палки совершаютъ чудеса. Но если кто пожелаетъ отнестись къ нимъ, какъ къ свободнымъ людямъ, онъ ничего не добьется“ [2]). Совѣтамъ столичнаго профессора тщательно слѣдуютъ всѣ румынскіе подрядчики, нанимая цыганъ за харчи и рюмку водки.

Правительственный строй въ Румыніи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Во главѣ управленія стоитъ король, который даетъ предъ вступленіемъ на пре-

---

[1]) Вѣстникъ Европы 1877 г. т. V, стр. 385.

[2]) Тамъ же, стр. 386.

столъ такое обѣщаніе: „присягаю быть вѣрнымъ конституціи и законамъ народа румынскаго, присягаю беречь его національныя права и защищать его территоріи“. Законодательная власть страны находится въ рукахъ главы государства и собранія представителей, т. е. сената и собранія депутатовъ.

Въ государствѣ нѣтъ отдѣльныхъ классовъ общества. Всѣ граждане равны предъ закономъ. Всякія привиллегіи, преимущества и частныя монополіи класса навсегда уничтожены въ предѣлахъ государства. Свобода совѣсти абсолютная. Конституція гарантируетъ всѣмъ гражданамъ полную свободу слова, письма и печати. Для печатанія періодическихъ изданій не требуется никакого правительственнаго разрѣшенія; „печать никогда не будетъ стѣснена закономъ о предостереженіяхъ“—гласитъ конституція. Свобода сходокъ и собраній полная, для нихъ нѣтъ необходимости въ предварительномъ разрѣшеніи мѣстной власти. Выдача политическихъ преступниковъ воспрещается конституціей. Свобода религіозныхъ культовъ находится подъ охраной конституціи, лишь бы догматы таковыхъ и священнодѣйствія не посягали на общественный порядокъ и общественную нравственность. Восточная православно-каѳолическая религія есть религія государства румынскаго. Свобода преподаванія въ государствѣ абсолютная. Первоначальное обученіе обязательно для всѣхъ дѣтей, гдѣ есть школы.

Уже изъ одного этого бѣглаго очерка можно видѣть, къ какому типу государствъ причислила себя Румынія. Проповѣдуя полную свободу и либерализмъ, Румынія не иначе сябя именуетъ, какъ Франціей Балканскаго полуострова и законодательницей модъ и модныхъ идей.

Видя, что въ основѣ внутренней жизни положены свобода религіи, совѣсти, печати и т. д., мы надѣялись, что и православная церковь въ Румыніи находится въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что по конституціи она признается религіей господствующей,

государственной. Мы думали, что румынское правительство, давши широкія полномочія своимъ гражданамъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, должно было и православной церкви предоставить широкія права въ дѣлѣ церковно-религіознаго воспитанія своихъ пасомыхъ, а православному духовенству дать права полноправныхъ гражданъ. Но расчеты наши не оправдались. Либеральное румынское правительство предъявило къ православной церкви и ея духовенству самыя консервативныя начала. Все, что дозволено простому мірянину, оказалось запрещеннымъ для лицъ, облеченныхъ священнымъ саномъ. Такъ напримѣръ, при полной свободѣ печати для всякаго румынскаго гражданина, св. Синодъ не имѣетъ права выпустить подъ своей цензурой ни одной богословской книги: ему предоставлена цензура однѣхъ богослужебныхъ книгъ. Свобода сходокъ и собраній для румынскихъ гражданъ полная, духовенство же можетъ собираться только во время сессій св. Синода, бываемыхъ дважды въ годъ; всякія другія собранія, хотя бы они носили самый невинный характеръ, считаются антигосударственными. По конституціи „румыны пользуются полнымъ правомъ ассоціацій и организацій всякихъ обществъ“, духовенству же строго воспрещено учрежденіе просвѣтительныхъ братствъ и другихъ религіозно-нравственныхъ обществъ. По конституціи румынское правительство не имѣетъ никакого права посягать на свободу своихъ гражданъ,—только одни румынскіе іерархи не могутъ выѣхать изъ страны, не испросивши на то дозволенія королевской власти.

Ограничивши гражданскія права и преимущества румынскаго духовенства, правительство подчинило его еще болѣе строгому режиму въ служебныхъ отношеніяхъ. А именно. Епархіальный архіерей не имѣетъ права никого рукоположить безъ разрѣшенія министра вѣроисповѣданій. Назначеніе приходскихъ священниковъ и діаконовъ зависитъ отъ того же министра. Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено опредѣлять и увольнять только псаломщиковъ и пономарей

Безправіе въ церковныхъ дѣлахъ не есть участь румынскихъ іерарховъ, взятыхъ по одиночкѣ: сплошь и рядомъ бываетъ, что министръ вѣроисповѣданій безаппелляціонно приказываетъ всему священному Синоду молчать или же подписать угодную ему бумагу. Замѣчательно то обстоятельство, что министры вѣроисповѣданій простираютъ свою власть не только на внѣшнія дѣла церкви, но даже и на внутреннія, чисто церковныя. Такъ недавно, въ 1889 году, министръ вѣроисповѣданій г. Майореско совсѣмъ изгналъ нѣкоторые праздники, давъ приказаніе, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ эти дни шли занятія. Изъ главныхъ праздниковъ подверглись исключенію слѣдующіе: 2-го февраля Срѣтеніе Господне, 29 іюня—память св. ап. Петра и Павла, 21 ноября—Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы и другіе. Однимъ словомъ, подводя итоги отношеній румынскаго правительства къ членамъ священнаго Синода, невольно приходятъ на память слова русскаго царя, сказанныя когда то давно совсѣмъ по другому адресу: „они имя только одно носятъ, власти же едвали не лишены всякія“.

Если мы теперь сравнимъ гражданскій строй съ церковнымъ, то естественно выдвигается слѣдующій вопросъ: чѣмъ объяснить то обстоятельство, что въ такомъ повидимому свободномъ и либеральномъ государствѣ господствующая религія въ пренебреженіи и порабощеніи?

Много, конечно, соображеній можно было бы высказать по данному вопросу, но за недостаткомъ времени мы укажемъ лишь на слѣдующее. Намѣренное униженіе православнаго духовенства, чрезвычайное ограниченіе сферы церковной власти, систематическая дѣятельность, направленная къ подрыву привязанности народа къ православной церкви,—все это вызывается политическими соображеніями и имѣетъ цѣлью разорвать связь Румыніи съ единовѣрной Россіей, потому что православіе, по мысли румынскихъ дипломатовъ, это мостъ, по которому пройдетъ Россія и завоюетъ Ру-

мынію. Чтобы ослабить вліяніе православнаго духовенства на простой народъ, который любитъ православіе и расположенъ къ нему, румынское правительство, во главѣ съ королемъ-католикомъ Карломъ, пригласило на помощь іезуитовъ, которые не щадятъ никакихъ средствъ къ униженію и подрыву православной церкви, для распространенія же своей вѣры сооружаютъ великолѣпные храмы, строютъ богоугодныя заведенія, женскіе институты и т. п. Глубокаго знатока румынской исторіи, недавно умершаго (1892 г.) румынскаго епископа Мельхиседека, ничто такъ не устрашало за цѣлость православія въ Румыніи, какъ именно наплывъ католиковъ и покровительственное отношеніе къ нимъ правительства. „Римская церковь, писалъ епископъ Мельхиседекъ, со своими огромными средствами, съ клиромъ, состоящимъ изъ іезуитовъ, смотритъ глазами аргуса на всѣ страны земного шара, и никогда не отступаетъ отъ разъ намѣченной цѣли, хотя бы для достиженія ея потребовались тысячи лѣтъ. Она не пугается ни политическихъ преслѣдованій, ни невѣрія, ни соціализма и нигилизма, ни враждебности схизматиковъ, не смущается и временной безуспѣшностью. Гдѣ не везетъ, она вооружается терпѣніемъ и ожиданіемъ благопріятнаго времени; гдѣ нужна оппозиція, она составляетъ ее изъ своихъ органовъ, даже съ опасностью попасть для нихъ въ темницу и потерять общественное положеніе. Отчего румыны до нашего времени не позволяли поселиться въ ихъ странѣ постояннымъ, закономъ признаннымъ, латинскимъ епископамъ, когда они вообще были достаточно терпимы къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ? Причина этого не другое что, какъ только инстинктъ національнаго самосохраненія, потому что они не могли представить себѣ своего національнаго существованія внѣ національной религіи. Кто покушался на ихъ религію, тотъ покушался и на ихъ національность и дѣлался для нихъ непримиримымъ врагомъ. А католичество уже тысячу и нѣсколько сотъ лѣтъ преслѣ-

дуетъ двѣ великія идеи: приматство или господство надъ всею церковію христіанскою и владычество надъ міромъ какъ бы по наслѣдству отъ владычества римскаго—это первая цѣль. Вторая: цѣлые вѣка оно боролось съ національными церквами и правительствами почти всѣхъ цивилизованныхъ націй, много разъ было побѣждаемо, но опять бралось за свою непрерывную борьбу, пока въ одно время не достигло того, что подчинило своей волѣ императоровъ и королей западной Европы. Румыны видѣли это, они видѣли также и то, что дѣлалось вокругъ нихъ съ православнымъ населеніемъ—румынами и славянами—жившимъ въ католическихъ странахъ Венгріи и Польшѣ, гдѣ епископы и латинскіе монахи испробовали всѣ жестокости, несправедливости и преслѣдованія для уничтоженія ихъ политическаго, національнаго и религіознаго существованія. Все это заставляло нашихъ прадѣдовъ быть осторожными и остерегаться сѣтей, которыя чужіе хотѣли подъ различными предлогами разставить на пути политическомъ и національномъ. Римская церковь есть церковь космополитическая, она хочетъ властвовать надъ всѣми націями. Въ Римѣ уже увѣрены въ торжествѣ папизма въ Румыніи. Ибо какая другая могла бы быть нужда для созданія и увеличенія церковной папской іерархіи у насъ, когда двухъ епископовъ, которыхъ она имѣетъ уже здѣсь, вполнѣ достаточно для нынѣшняго числа католиковъ, которыхъ по статистикѣ около 50 тысячъ душъ. Не безъ вліянія іезуитовъ наши интеллигентные румыны обезцѣнили, оклеветали православную церковь, какъ вещь ненужную, разорвали всякія духовныя сношенія съ нею, осмѣяли божественный культъ и клиръ; лучшіе изъ нихъ остались индефферентными къ религіи и церкви, считая ее принадлежностью простыхъ мужиковъ“ [1]).

---

[1]) **Труды Кіевской д. академіи 1884 г. т. II, стр. 552, 428—429, 551, 557, 546—548.**

Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, надо искать причинъ печальнаго положенія современной румынской православной церкви. Но, все можетъ быть, скажемъ словами духовнаго завѣщанія епископа Мельхиседека, „пройдетъ немного времени, и Промыслъ воздвигнетъ въ румынской церкви людей ученыхъ, съ сознаніемъ долга и съ христіанскою ревностію, которые возвысятъ церковь на подобающую ей высоту, что требуется отъ народности христіанской, образованной и свободной“ [1])....

Присоединимъ и мы свое пожеланіе къ завѣтнымъ думамъ почившаго архипастыря....

В. Колокольцевъ.

---

[1]) Церк. Вѣдомости 1892 г. № 51, стр. 1849.

ЗНАЧЕНІЕ

ДЛЯ БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ

ИЗУЧЕНІЯ ДРЕВНИХЪ РЕЛИГІЙ ВОСТОКА.

(Отвѣтъ рецензенту моей книги: „Религія Зороастра въ ея отношеніи къ библейскому вѣроученію").

Наша книга имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе одной части обширнаго вопроса объ отношеніи языческихъ восточныхъ религій къ богооткровенной вѣрѣ ветхозавѣтнаго іудейства и новозавѣтнаго христіанства.

Религіи востока представляютъ собою древнѣйшія, изначальныя вѣрованія всего человѣчества. Извѣстно, что Азія есть колыбель человѣческаго рода: здѣсь имѣли первоначальное мѣсто жительства всѣ народы земного шара; изъ этой общей родины съ теченіемъ времени разсѣялись они по всему лицу земли. Здѣсь же, въ Азіи, возникли и развились важнѣйшія языческія религіи: браминско-буддійская, персидская, китайская и др. Поэтому, изученіе древнихъ восточныхъ религій полно глубокаго историческаго, психологическаго и вообще научнаго интереса. Религіи древности — это ядро всего міросозерцанія древнихъ народовъ, критерій умственнаго, нравственнаго, общественнаго и культурнаго ихъ развитія. Безъ изученія религіозныхъ памятниковъ, древній міръ съ его цивилизаціей, уже изчезнувшей, былъ бы для насъ непонятной загадкой. Совершенно вѣрно выразился извѣстный лингвистъ и

знатокъ восточныхъ религій Максъ Мюллеръ, что „истинная исторія человѣческаго рода есть исторія религій“ [1]).

Правда, съ нашей христіанской точки зрѣнія, языческій міръ есть блудный сынъ, отошедшій „въ страну далечу и росточившій имѣніе свое“ (Лук. 15, 13); всѣ языческія религіи древности суть ложь и заблужденіе людей „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“ (Лук. 1, 79), которые тщетно искали выхода изъ облегающаго ихъ мрака.

Изученіе языческихъ религій поэтому уже по тому одному важно, что оно сильнѣе и рѣзче оттѣняетъ тотъ свѣтъ божественной истины, который смѣнилъ ее и которымъ владѣемъ мы, христіане. Въ языческихъ вѣрованіяхъ древности предъ нами возстаетъ ветхій человѣкъ, во всей его духовно-нравственной немощи, со всѣми его сокровенными думами и мечтами, съ его душевнымъ томленіемъ и отчаяніемъ.

Съ другой стороны нельзя не признать, что и среди мрака языческихъ вѣрованій прорывались проблески того свѣта, который, по слову Іоанна Богослова „въ тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ“ (1, 5); среди грубыхъ суевѣрій язычества встрѣчаются отпечатки истины, въ миѳахъ и легендахъ древняго міра, въ роскошныхъ образахъ восточной фантазіи чувствуется невольное, какъ бы инстинктивное, подъ часъ мучительное исканіе истины, тяготѣніе къ ней.

Въ виду этого по мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ ортодоксальнаго направленія—тщательное изученіе языческихъ религій ведетъ къ болѣе правильной оцѣнкѣ христіанства. Эту мысль выразилъ М. Мюллеръ въ заключеніе своей публичной лекціи объ индѣйскихъ Ведахъ, читанной въ Лондонѣ въ 1865 г.: „изученіе древнихъ религій, говоритъ онъ, научаетъ насъ лучше цѣ-

---

[1]) См. Das Christenthum und die heutiges vergleichende Religionsgeschichte von Julius Happel. Leipzig. 1882. s. 72.

нить то, что дано намъ нашею религіею. Только тотъ, кто терпѣливо и безпристрастно обсудилъ всѣ другія исторически извѣстныя религіи, можетъ знать, что̀ такое христіанская истина, и съ полнымъ убѣжденіемъ и увѣренностью сказать вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: „Я не стыжусь благовѣствованія Христова“ (Римл. 1, 16) [1]).

Указанная важность изученія восточныхъ религій долго не сознавалась. Средневѣковое схоластическое богословіе совершенно не интересовалось историческою стороною христіанства, его отношеніемъ къ язычеству и психологическими мотивами возникновенія и происхожденія языческихъ миѳологій и культовъ.

Впрочемъ, изслѣдованіе древнихъ восточныхъ религій до конца XVIII вѣка было и невозможно, такъ какъ памятники священной литературы восточныхъ народовъ были мало извѣстны и недоступны ученому европейскому міру. Французкій ученый Анкетиль дю-Перронъ первый ознакомилъ Европу съ религіей Зороастра, издавъ въ 1771 г. переводъ Зендъ-Авесты и другихъ свящ. персидскихъ книгъ. Открытіе санскрита и зенда, быстрые успѣхи сравнительной филологіи, разборъ клинообразныхъ надписей, работы надъ гіероглифами Египта—все это проложило въ XIX столѣтіи широкій путь тщательному изученію религій востока. Съ этого времени наука обогатилась и продолжаетъ обогащаться цѣнными трудами въ этой области, которыя проливаютъ новый свѣтъ на религіозную жизнь древнихъ восточныхъ народовъ.

Но вмѣстѣ съ филологическимъ и историческимъ изученіемъ священныхъ памятниковъ востока, прежній взглядъ на язычество сталъ измѣняться. Научныя изслѣдованія ученыхъ раціоналистическаго направленія стали открывать въ восточныхъ религіяхъ возвышенность воззрѣній, вызывавшую на сопоставленіе ихъ съ библейскимъ ученіемъ. Благодаря широкому и все-

[1]) Essays v. M. Müller. Erst B. Vorlesung über die Vedas. См. Хрисанъ. Религіи древн. міра, т. 1, стр. 3.

стороннему изученію языческихъ религій, создалась такъ называемая „сравнительная исторія религіи“, подобно тому, какъ изученіе языковъ различныхъ народовъ породило сравнительную филологію или языкознаніе. Сравнительная исторія религіи проводитъ своеобразный взглядъ на христіанство и язычество. Сущность религіи она опредѣляетъ главнымъ образомъ съ субъективной стороны. Религія есть поклоненіе высшимъ силамъ, „проистекающее изъ чувства неудовлетворенности“, говоритъ профессоръ Мензисъ [1]). Максъ Мюллеръ опредѣляетъ религію, какъ „способность или расположеніе человѣческаго ума познавать безконечное подъ различными названіями, въ разнообразныхъ формахъ“ [2]). Языкъ, поэзія и религія возникли въ человѣчествѣ одновременно и составляютъ древнѣйшее, изначальное откровеніе Бога въ человѣческомъ родѣ [3]). Всѣ религіи, и въ томъ числѣ іудейская и христіанская, подвержены процессу развитія и усовершенствованія на ряду и въ зависимости отъ поступательнаго движенія цивилизаціи и языка [4]). Поэтому, первоначальная религія человѣчества составляетъ самую несовершенную форму ея; религіозное сознаніе человѣка въ раннюю эпоху находится еще въ дѣтскомъ состояніи: всюду въ природѣ оно видитъ откровеніе божества, все олицетворяетъ и одухотворяетъ. Религія евреевъ не есть первоначальная общая религія рода человѣческаго; она только національная религія израильтянъ и имѣетъ семитическій характеръ [5]). Всѣ безъ исключенія религіи должны быть разсматриваемы, какъ откровенныя, такъ какъ онѣ служатъ проявленіемъ религіознаго

---

[1]) Исторія религіи А. Мензиса. Пер. съ англійскаго. 1897 г. стр. 9. [2]) Тамъ же.

[3]) Herder. Älteste Urkunde. ss. 6, 48. 52, 2. 96, 2. 117, 2. 132, 1. Geist der hebr. Poes. 11, 92.

[4]) Мензисъ. Тамъ же, стр. 5.

[5]) M. Müller. Einl. in d. vergl. Relig. Wiss. 2 Aufl. 1876 г. pp. 158. 159.

духа человѣчества [1]). Всѣ религіи—чудесны и сверхъестественны, такъ какъ онѣ свидѣтельствуютъ о геніальномъ одухотвореніи жизни народовъ и основываются на таинственномъ творчествѣ человѣческаго духа [2]). Но въ то же время религіи народовъ и естественны, такъ какъ подлежатъ законосообразному развитію вмѣстѣ съ другими проявленіями человѣческаго духа.

Давно замѣчаемое сходство между религіозными воззрѣніями различныхъ народовъ доселѣ объяснялось тѣмъ, что всѣ языческія религіи разсматривались, какъ порча и искаженіе всеобщаго первооткровенія, сохранившагося въ чистомъ видѣ въ древней религіи евреевъ. Но это, до послѣдняго времени господствующее, воззрѣніе несостоятельно, какъ старается доказать сравнительная исторія религіи. Если религія есть продуктъ творчества человѣческаго духа, то указанное сходство имѣетъ свое основаніе въ существенномъ тождествѣ духовной человѣческой организаціи, которая во всѣ времена и у всѣхъ людей одинакова [3]). Такимъ образомъ, религія каждаго народа есть индивидуальное проявленіе человѣческаго духа, творчество народнаго генія; при такомъ взглядѣ на дѣло понятны и сходство и различіе между религіями народовъ.

Въ виду этого, по мнѣнію раціоналистовъ, религіи народовъ подлежатъ изслѣдованію по своему происхожденію и развитію, а не по сравненію съ еврейскою религіею; исходнымъ пунктомъ изученія религіи должна быть не вѣра древнихъ евреевъ, но первоначальное состояніе религіи въ духовной человѣческой природѣ.

---

[1]) Kuenen. Rel. v. Israel. 1, p. 7, 1, 2. Lipsius. Ev. prot. Dogm. § 54, p. 49, 3.

[2]) См. Pfleiderer. Deutsche Revue 256, 2. 257, 1. Lipsius. Ev. prot. Dogm. § 54, p. 50 и p. 48. 62, 2.

[3]) Happel. Das Christenthum u. die heut. vergleich. Religionsgesch. s. 10.

Задача современной исторіи религіи, говорятъ ученые раціоналистическаго направленія, состоитъ въ томъ, чтобы составить представленіе о религіозной жизни народовъ въ ея универсальномъ сходствѣ и индивидуальномъ различіи, чтобы показать, какъ религіозное начало изъ первичныхъ элементарныхъ формъ возросло до полнаго разцвѣта и той точки зрѣнія, на которой находится въ настоящее время [1]). Если всѣ религіи по частямъ составляютъ откровеніе Божества, то нельзя смотрѣть на христіанство, какъ на единственно истинную, откровенную религію, а всѣ остальныя религіи признавать ложными. Такая точка зрѣнія, присущая церкви, не оправдывается сравнительнымъ изученіемъ религій. М. Мюллеръ говоритъ, что языческія религіи слагаются изъ тѣхъ же элементовъ, возникли изъ того же источника, что̀ и христіанство [2]). Поэтому выраженія: „богооткровенная религія“ въ отношеніи къ іудейству и христіанству, „естественная“—въ приложеніи къ язычеству—неправильны; іудейское, магометанское, языческое, христіанское воззрѣніе въ сущности—одно и то же [3]). Сравнительное изученіе религіи показываетъ, что христіанство возникло не изъ ветхозавѣтнаго іудейства только, но восприняло возвышенные элементы изъ другихъ религій; христіанство подготовили не іудейскіе пророки, но и геніи различныхъ народовъ [4]). Анализируя христіанское вѣроученіе и сопоставляя его съ ученіемъ другихъ религій, ученые раціоналистическаго направленія приходятъ къ заключенію, что въ христіанскомъ вѣроученіи и нравоученіи нѣтъ ничего такого, чего не встрѣчалось бы въ другихъ религіяхъ, что христіанское ученіе о Богѣ не содержитъ въ себѣ

---

[1]) Happel. Ibid. ss. 13 и 25. Ср. M. Müller. Einl. in d. vergl. Rel. Wiss. III, 3 и Urspr. d. Rel. Vorr. IX, 4.

[2]) Einl. in d. vergl. Rel. Wiss. 200, 1.

[3]) Happel. Op. cit. s. 10.

[4]) Ibid. s. 30.

ничего характернаго, отличнаго отъ языческихъ воззрѣній [1]), что вѣра въ безсмертіе, загробную жизнь, въ діавола также не составляетъ исключительной принадлежности христіанства и встрѣчается напр. въ религіи Зороастра [2]). Равнымъ образомъ моральное ученіе христіанства: любовь къ врагамъ, отреченіе отъ міра, умерщвленіе плоти и т. п. присуще другимъ религіямъ [3]).

Подъ какимъ же именно вліяніемъ возникло христіанство? Сравнительная исторія религіи говоритъ, что христіанство есть продуктъ сліянія и взаимодѣйствія семитическо-арійскаго религіознаго духа, отъ чего оно возникло, какъ высшій синтезъ [4]). Одинъ изъ ревностныхъ адептовъ сравнительной исторіи религіи, Tiele, пишетъ: „на естественной почвѣ общаго дѣйствія этихъ факторовъ, соединенія еврейскаго благочестія съ персидскимъ нравоученіемъ, греческаго гуманизма съ римскимъ всемірнымъ универсализмомъ, другими словами — на естественной почвѣ сочетанія семитическаго и индо-германскаго духа возникла могучая міровая религія, объединившая въ себѣ оба направленія“ [5]).

Такимъ образомъ, по теоріи сравнительной исторіи религіи, христіанство не сказало міру ничего новаго; оно только модифицировало, одухотворило и, такъ сказать, оморализировало религіозныя воззрѣнія другихъ религій. По словамъ одного изслѣдователя сравнительной исторіи религіи, Ротэ, христіанство есть смѣшанная композиція разнородныхъ снадобій, которыя оно усвоило изъ духовной жизни различныхъ народовъ [6]).

Это усовершенствованіе христіанства происходило постепенно и первоначальное христіанство заключалось

---

[1]) Ibid. ss. 32 и 33. [2]) Ibid. ss. 31 и 32.

[3]) Ibid. ss. 37 и 38. [4]) Ibid.

[5]) Compend. d. Rel. Gesch. Berl. 1880 г. 101.

[6]) Happel. Op. cit. s. 38.

только въ іудейско-персидской вѣрѣ въ Мессію, воскресеніе мертвыхъ и ангеловъ [1]). Для уясненія того, какъ быстро происходилъ этотъ прогрессъ христіанскаго ученія, достаточно взять напр. представленіе о воскресеніи и злыхъ духахъ. У первыхъ трехъ евангелистовъ въ основѣ этого ученія лежитъ іудейско-персидское воззрѣніе; но уже въ евангеліи отъ Іоанна и у ап. Павла оно выражается въ высоко-одухотворенной формѣ [2]).

Но христіанство, какъ историческое явленіе, имѣетъ значеніе великой міровой религіи, исповѣдуемой нынѣ самыми культурными народами. Въ чемъ же заключается сила христіанской религіи,—эта „побѣда, побѣдившая міръ“? На этотъ вопросъ сравнительная исторія религіи отвѣчаетъ, что могущество и истинное величіе христіанства заключается не въ отличіи его отъ другихъ религій, не въ непостижимыхъ для человѣческаго ума догматахъ, не въ чудесахъ, наконецъ, но въ дѣтской простотѣ, общедоступности, естественности, человѣчности [3]).

Таковы господствующія воззрѣнія сравнительной исторіи религіи на христіанство и язычество.

Такимъ образомъ, сравнительная исторія религіи, тенденціозно возвышая язычество и уничтожая различіе между нимъ и библейскимъ ученіемъ, отрицаетъ ветхозавѣтное іудейство и христіанство, какъ единственно истинную и богооткровенную религію. Устраняя объективный элементъ въ понятіи религіи, отрицая сверхъестественное откровеніе, смотря на религію, какъ на творчество человѣческаго духа, исторія религій становится на пантеистическую точку зрѣнія. Всѣ воззрѣнія ея на христіанство и язычество съ ло-

---

[1]) Ibid. s. 45.

[2]) Keim. Gesch. Jesu von Nazara, 3, 585. Hartmann. Das religiöse Bewusstsein der Menscheit... s. 260.

[3]) Happel. Op. cit. ss. 89 и 90.

гической необходимостью вытекаютъ изъ этого основного пантеистическаго воззрѣнія на религію. Если всѣ религіи составляютъ продуктъ непостижимаго и таинственнаго творчества человѣческаго духа, то всѣ онѣ въ этомъ смыслѣ откровенны и, въ связи съ другими проявленіями человѣческаго духа, подлежатъ закону развитія и прогресса. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ и не должно быть различія между язычествомъ и христіанствомъ.

Но подобныя воззрѣнія сравнительной исторіи религіи неизбѣжно ведутъ къ религіозному индефферентизму, отнимаютъ у христіанства Божественный ореолъ и великое міровое значеніе, какое имѣло оно въ исторіи человѣчества. Въ самомъ дѣлѣ, если христіанство есть естественный плодъ духовнаго человѣческаго творчества, результатъ вѣкового развитія человѣчества, то оно не выдѣляется изъ ряда другихъ религій и не имѣетъ предъ ними никакого преимущества. Основатель христіанства І. Христосъ не есть Богочеловѣкъ, принесшій на землю откровеніе отъ Бога, а только геніальная личность, и долженъ быть поставленъ на ряду съ другими реформаторами религіи—Буддой, Зороастромъ, Конфуціемъ, Магометомъ. Его жизнь, вольныя страданія и крестная смерть не есть искупительная жертва за грѣхи рода человѣческаго, имѣющая глубокое міровое значеніе, а только—смерть выдающагося человѣка за идею. Основанная Христомъ церковь не естъ Богоучрежденное общество, въ которомъ сохраняются Божественныя истины и непрерывно дѣйствуетъ благодать Божія. Библія не есть Божественное откровеніе, а есть плодъ человѣческаго разума и вдохновенія и ничѣмъ въ сущности не отличается отъ религіозныхъ книгъ другихъ народовъ, напр. персидской Зендъ-Авесты, индійскихъ Ведъ и т. п. Признавая христіанство явленіемъ естественнымъ, отрывая его отъ Божественной Личности Іисуса Христа сравнительная исторія религіи тѣмъ самымъ отрицаетъ самую сущность христіанства и такимъ образомъ отни-

маетъ у человѣчества то, что̀ ему всего дороже, посягаетъ на самыя священныя убѣжденія и чувства христіанина.

Остановимся только на той сторонѣ этихъ воззрѣній, которая имѣетъ прямое отношеніе къ нашему изслѣдованію. Сравнительная исторія религіи категорически утверждаетъ, что христіанство — не самобытно, будто оно не сказало человѣчеству ничего новаго, и что христіанское вѣроученіе заимствовано изъ другихъ, языческихъ религій. Такой взглядъ является совершенно произвольнымъ съ исторической точки зрѣнія. Не только христіанскіе, но и языческіе писатели изображаютъ религіозно-нравственное состояніе языческаго міра предъ явленіемъ Іисуса Христа крайне мрачными чертами: греко-римская религія находилась въ полномъ упадкѣ и не удовлетворяла религіозному сознанію болѣе образованныхъ людей; повсюду царили нравственная распущенность; служеніе нѣкоторымъ богамъ выражалось въ безстыдныхъ формахъ; философская мысль, тщетно ища истины, приходила къ скептицизму; въ народной массѣ господствовали грубость, невѣжество, суевѣріе и т. д. Какимъ же образомъ, спрашивается, на такой почвѣ могло вырости христіанство съ его возвышеннымъ вѣроученіемъ и чистой моралью? Съ точки зрѣнія сравнительной исторіи религіи фактъ возникновенія христіанства—необъяснимъ. — Сравнительная исторія религіи говоритъ далѣе, что христіанство, какъ и остальныя, языческія, религіи, составляетъ результатъ естественнаго развитія человѣчества, плодъ его долголѣтней мысли и жизни. Но извѣстно, что въ христіанскомъ вѣроученіи нѣкоторые догматы, напр. Троичность Лицъ Божества при единствѣ существа, Боговочеловѣченіе, искупленіе міра и друг. — непостижимы для человѣческаго разума во всей ихъ глубинѣ и потому составляютъ предметъ вѣры (Еф. 4, 14; 1 Іоан. 4, 1; 1 Θесс. 5, 21; 1 Кор. 10, 5). Въ такомъ случаѣ, какъ же разумъ человѣческій могъ создать непостижимое для него самого?—Почему, затѣмъ, тотъ же

разумъ въ лицѣ раціоналистовъ возстаетъ противъ этихъ непостижимыхъ истинъ христіанства?...

Не признавая іудейско-христіанскую вѣру единственно истинною и приравнивая ее къ язычеству, сравнительная исторія религіи считаетъ всѣ безъ исключенія религіи человѣчества Богооткровенными. Но кому же неизвѣстно, что язычество содержитъ въ себѣ множество грубыхъ заблужденій въ области вѣроученія и морали? Кто не знаетъ, что языческому культу были присущи суевѣрные взгляды, безнравственныя дѣйствія, каково было напр. служеніе божествамъ: Молоху, Діонису, Венерѣ, Астартѣ? Съ точки зрѣнія сравнительной исторіи религіи и эти мрачныя стороны язычества должны быть приписаны Божеству, и такимъ образомъ Богъ—Абсолютный Разумъ и Святѣйшій Духъ — есть виновникъ лжи, заблужденія и нравственной нечистоты. Ясно, что такое представленіе о Богѣ чудовищно и богохульно, а между тѣмъ оно логически вытекаетъ изъ основныхъ воззрѣній сравнительной исторіи религіи.

Вышеизложенныя антихристіанскія воззрѣнія сравнительной исторіи религіи опираются на томъ положеніи, что христіанство создалось подъ вліяніемъ языческихъ религій, и будто главнѣйшіе догматы библейскаго вѣроученія заимствованы изъ персидской религіи Зороастра. Рѣшеніе послѣдняго вопроса, т. е. самобытно-ли библейское вѣроученіе, или же оно образовалось подъ вліяніемъ Зороастризма, составляетъ предметъ нашего труда. Въ виду указанныхъ отрицательныхъ воззрѣній сравнительной исторіи религіи, явно и тенденціозно стремящихся подорвать богооткровенный характеръ христіанства, безпристрастное рѣшеніе поставленнаго вопроса весьма важно для современной апологетики христіанства, тѣмъ болѣе, что мнѣніе о зависимости библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра въ настоящее время является наиболѣе распространеннымъ въ западно-европейской ученой литературѣ. Подобные взгляды на отношеніе язычества къ

христіанству заносятся и къ намъ въ Россію, какъ это можно видѣтъ напр. по изданной въ настоящемъ году г. Павленковымъ „Исторіи религіи“ проф. Менсиса, переведенный съ англійскаго языка. Ученые, отрицающіе самобытность библейскаго вѣроученія, ставятъ въ генетическую зависимость отъ парсизма важнѣйшіе догматы христіанства, какъ-то: ученіе о Богѣ, о Троичности, о добрыхъ и злыхъ духахъ, о твореніи міра, о грѣхопаденіи и искупленіи людей, о первородномъ грѣхѣ, о достоинствѣ духовной человѣческой природы, о кончинѣ міра, воскресеніи мертвыхъ, будущемъ судѣ и мздовоздаяніи. Свое мнѣніе они стремятся обосновать на исторической почвѣ, приписывая виновнику маздеизма Зороастру глубокую древность и доказывая, что парсизмъ оказалъ вліяніе на ветхозавѣтное ученіе во время пребыванія евреевъ въ вавилонскомъ плѣну.

Въ виду этого, въ первой, исторической части сочиненія мы обратили особенное вниманіе на вопросъ о времени жизни Зороастра и возникновеніи маздеизма. На основаніи твердыхъ историческихъ данныхъ и свидѣтельства самыхъ свящ. книгъ персизма, мы пришли къ заключенію, что Зороастръ проповѣдывалъ свое ученіе въ VI вѣкѣ до Р. Х., что персидскія свящ. книги, кромѣ 1-й Гаты, появились позднѣе заключенія самаго ветхозавѣтнаго канона, и что, напротивъ, позднѣйшія книги Зороастризма носятъ на себѣ явный отпечатокъ іудейско-христіанскаго вліянія. Если же такъ, то мнѣніе о зависимости библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра не имѣетъ подъ собою твердой исторической почвы.

Во второй, догматической, части мы разсматривали тѣ пункты ученія персидской религіи, которые будтобы оказали вліяніе на соотвѣтствующіе догматы библейскаго вѣроученія. Сопоставляя библейское вѣроученіе съ персидскимъ, мы пришли къ тому заключенію, что персидское и библейское вѣроученія существенно отличны одно отъ другого по ихъ основнымъ воззрѣніямъ. Черты же нѣкотораго сходства въ

этихъ ученіяхъ составляютъ или отголоски общечеловѣческаго первобытнаго преданія, встрѣчающіеся и въ другихъ языческихъ религіяхъ, или же это совпаденіе въ позднѣйшихъ книгахъ парсизма есть результатъ вліянія іудейскихъ и христіанскихъ воззрѣній. Таковы выводы, къ какимъ мы пришли въ своемъ изслѣдованіи.

Предшествующая характеристика современныхъ взглядовъ на исторію религій ученыхъ раціоналистическаго направленія, достаточно выясняетъ богословское значеніе избраннаго нами для изслѣдованія вопроса.

Но надлежащимъ ли образомъ мы отнеслись къ своему дѣлу?

Въ ноябрьской книжкѣ „Странника“ за текущій годъ (стр. 571—577) помѣщена замѣтка о нашей книгѣ. Въ этой замѣткѣ рецензентъ категорически заявляетъ, что нашъ трудъ не даетъ ничего новаго по вопросу объ отношеніи парсизма къ библейскому вѣроученію, сравнительно съ произведеніемъ преосв. Хрисанѳа: „Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству“ и переводной статьей Г. Властова „Ригъ—Веда, Зендавеста и Гаты въ ихъ отношеніи къ Божественному Откровенію“ (Христ. Чт. 1886 г.),—что мы почти дословно повторяемъ сказанное уже этими учеными, рабски слѣдуемъ имъ. „И если при всемъ томъ, говоритъ нашъ рецензентъ, онъ (мой трудъ) имѣетъ видъ произведенія новаго, то его новизна—наружная, казовая, а ея объясненіе въ томъ, что авторъ или совсѣмъ не отмѣчаетъ заимствованнаго, или же отмѣчаетъ такъ, что на первый взглядъ не опредѣлишь его объемъ и предѣлы“. Итакъ, авторъ замѣтки, давая отзывъ о нашей книгѣ, во-первыхъ, обвиняетъ насъ въ безцеремонномъ позаимствованіи чужихъ мыслей и стремленіи скрыть это, а во-вторыхъ, отнимаетъ у нашего сочиненія всякую научную цѣнность, не видя въ немъ ничего новаго, доселѣ не сказаннаго въ русской богословской литературѣ.

Такой отзывъ побуждаетъ насъ выяснить отношеніе нашего труда къ трудамъ указанныхъ въ рецензіи нашихъ предшественниковъ по изученію того же предмета. Мы далеки отъ мысли отрицать то, что нѣкоторыя мѣста нашей книги *совпадаютъ* съ трудами преосв. Хрисанѳа и Г. Властова. Это сходство естественно и даже неизбѣжно при *одномъ и томъ же* предметѣ изслѣдованія и при пользованіи одними и тѣми же *главными* источниками. Излагая вѣроученіе религіи Зороастра и сопоставляя его съ библейскимъ, мы, *какъ и преосвящ. Хрисанѳъ*, пользовались главнымъ образомъ однимъ и тѣмъ же первоисточникомъ: нѣмецкимъ переводомъ Авесты ученаго Шпигеля. Въ различныхъ мѣстахъ нашего изслѣдованія мы дѣлаемъ многочисленныя ссылки на самыя священныя книги персовъ по переводу Шпигеля; *часто такія же* цитаты встрѣчаются и въ трактатѣ о религіи Ирана преосв. Хрисанѳа, при изложеніи воззрѣній Зороастра (въ 1 томѣ его труда). И вотъ, видя это сходство [1]) и не встрѣчая *въ этихъ мѣстахъ* нашей книги ссылокъ на трудъ преосвящ. Хрисанѳа, рецензентъ обличаетъ насъ въ *неотмѣченномъ позаимствованіи* у названнаго автора, утверждая будто трактаты нашей книги о Митрѣ (191 — 194) и о добрыхъ и злыхъ духъ парсизма (202—214) взяты у преосвящ. Хрисанѳа (607—613 и 524—533 стр. 1 тома). Но въ указанныхъ мѣстахъ нашего труда есть и такія ссылки на переводъ Шпигеля, какихъ нѣтъ въ трудѣ преосв. Хрисанѳа, откуда

---

[1]) Нужно замѣтить, что у Шпигеля и у Клейкера въ ихъ Авестѣ, есть особыя главы, въ которыхъ они *систематически* изложили персидское ученіе объ Ормуздѣ, Аримапѣ, о добрыхъ и злыхъ духахъ и т. д., съ указаніемъ подлежащихъ изъ священныхъ персидскихъ книгъ цитатъ. Этими главами пользовались какъ я, такъ и преосв. Хрисанѳъ, чѣмъ и должно объяснить *близкое* сходство въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ между моей книгой и трудомъ Хрисанѳа. Всякій знакомый съ Авестой Шпигеля и книгами Клейкера можетъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

авторъ могъ бы съ большимъ правомъ вывести заключеніе, что *мы изучили изданіе Шпигеля самостоятельно* [1]). Равнымъ образомъ, имѣя подъ руками между прочимъ *тѣ же* пособія, какими пользовался преосв. Хрисанѳъ (Клейкера, Коссовича, Виндишманна, Дункера, Дёллингера и др.), и изучивъ ихъ самостоятельно, что видно изъ нашихъ ссылокъ на эти книги, не имѣющихся въ трудѣ преосв. Хрисанѳа, *мы не имѣли повода и обязанности* цитовать сочиненіе преосв. Хрисанѳа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заимствовали изъ этихъ книгъ тоже, что и онъ.

Но рецензентъ ставитъ намъ въ вину не только то, что мы не цитовали труды преосв. Хрисанѳа и Властова, но и то, что мы цитовали ихъ, соглашаясь съ ихъ воззрѣніями по тому или другому вопросу. Хотя мы пришли къ этимъ воззрѣніямъ путемъ самостоятельнаго изученія предмета, но считали нужнымъ сдѣлать ссылку и на труды нашихъ предшественниковъ, во-первыхъ, чтобы засвидѣтельствовать тѣмъ должную дань уваженія общепризнаннымъ ученымъ заслугамъ и талантливости этихъ авторовъ, а во-вторыхъ, во избѣжаніе упрека въ игнорированіи отечественной литературы.

Но далеко не вездѣ наши воззрѣнія совпадаютъ со взглядами преосв. Хрисанѳа. Во многихъ пунктахъ мы несогласны съ нимъ и оспариваемъ его мнѣнія.

Напр. мы доказываемъ, что Зороастръ жилъ въ VI в. до Р. Х. (II гл. 1 части), а преосв. Хрисанѳъ относитъ его къ доисторическимъ временамъ (стр. 497); расходимся мы съ преосв. Хрисанѳомъ и по вопросу о реформѣ Зороастра (стр. 157—158 моей книги, у Хрис. 507), во взглядѣ на ученіе парсизма о достоинствѣ человѣческой природы (стр. 272—281 у меня, 562—563 у Хрис.) и т. д. Такимъ образомъ, *рабскаго*

---

[1]) Ср. напр. стр. 202—210 нашей книги съ 524—534 стр. соч. преосв. Хрисанѳа, 212—214 стр. нашей кн. и 535—537 стр. Хр. и т. д.

слѣдованія преосв. Хрисанѳу, какъ безапелляціонно заявляетъ рецензентъ, въ нашей книгѣ нѣтъ.

Разсмотримъ далѣе второе основное положеніе рецензента. Даетъ ли наша книга что-либо новое, неизвѣстное изъ трудовъ нашихъ русскихъ предшественниковъ? Имѣетъ ли она какую-нибудь научную цѣнность? Мой рецензентъ отвѣчаетъ отрицательно на поставленный вопросъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи и этотъ суровый отзывъ окажется односторонним и несправедливымъ.

Уже самый объемъ нашей книги говоритъ за то, что она содержитъ *болѣе* того, что́ сказано Хрисанѳомъ. Въ нашей книгѣ 407 стр.; у Хрисанѳа же трактатъ о вѣроученіи, морали и культѣ моздеизма помѣщается лишь на 153 стр.

Рецензентъ *почему-то* почти совсѣмъ обходитъ молчаніемъ первую, историческую часть нашего труда, адресуясь преимущественно ко второй, догматической. Между тѣмъ въ первой части нашей книги, онъ, *если бы захотѣлъ*, то нашелъ бы не мало новаго, неизвѣстнаго русской богословской литературѣ. Именно здѣсь мы доказываемъ невозможность вліянія парсизма на библейское вѣроученіе съ исторической стороны; исходнымъ пунктомъ для рѣшенія этого вопроса у насъ служитъ время жизни Зороастра и возникновенія маздеизма. Если будетъ доказано, что Зороастръ выступилъ проповѣдникомъ маздеизма въ VI в. до Р. Х., то мнѣніе раціоналистовъ о вліяніи парсизма на библейское вѣроученіе во время пребыванія евреевъ въ плѣну вавилонскомъ окажется совершенно безпочвеннымъ. Такая постановка вопроса, а равно обстоятельное и всесторонее обслѣдованіе крайне запутаннаго вопроса о времени и мѣстѣ жизни Зороастра и возникновенія маздеизма на основаніи вновь открытыхъ Раулинсономъ клинообразныхъ надписей и самыхъ священныхъ книгъ персовъ,—представляетъ въ нашей книгѣ (II гл. 1 части) *новое*, доселѣ неизвѣстное въ русской

богословской литературѣ [1]). Тоже можно сказать о трактатѣ объ источникахъ маздеизма. Въ III главѣ 1 части безпристрастный читатель нашей книги также найдетъ *болѣе подробное и обоснованное*, чѣмъ въ статьѣ Властова и у преосв. Хрисанѳа, изложеніе внутреннихъ признаковъ, опредѣляющихъ время появленія и степень оригинальности различныхъ персидскихъ свящ. книгъ вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ вопроса о времени происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ и заключенія ветхозавѣтнаго библейскаго канона, дающимъ право сдѣлать выводъ объ исторической невозможности вліянія персидскихъ религіозныхъ воззрѣній на библейскія (стр. 116—142). Ничего этого ни у преосв. Хрисанѳа, ни у Властова не встрѣчается.

Во второй, догматической части мы сопоставляемъ библейское и персидское вѣроученія по существу, въ связи съ тѣми воззрѣніями, какія дѣлаютъ противъ самобытности библейскаго вѣроученія раціоналисты. Уже одно то, что мы разсматриваемъ здѣсь возраженія противъ оригинальности библейскаго вѣроученія новѣйшихъ ученыхъ (Гартманна, Маріуса, Гаппеля, Говельяка и друг.), о которыхъ не знали ни преосв. Хрисанѳъ, ни Властовъ, говоритъ за новизну этой части нашего изслѣдованія сравнительно съ трудами названныхъ лицъ. Въ связи съ отрицательными мнѣніями названныхъ европейскихъ ученыхъ мы защищаемъ независимость отъ парсизма такихъ библейскихъ догматовъ, которыхъ преосв. Хрисанѳъ и Властовъ или совсѣмъ не касаются, или же говорятъ весьма кратко. Такъ, у насъ есть изслѣдованіе о библейскихъ догматахъ,

---

[1]) **Преосв. Хрисанѳъ относитъ Зороастра къ доисторическимъ временамъ, какъ мы уже упомянули выше; у Г. Властова о Зороастрѣ и отношеніи его къ Гистаспу говорится на двухъ страницахъ (626—627 Христ. Чт. 1886 г.). Г. Властовъ ничего не говоритъ объ открытыхъ Раулинсономъ клинообразныхъ надписяхъ и о трудѣ Флойгля (Cyr. u. Herod. nach neugefund. Keilinschiften), проливающихъ новый свѣтъ на опредѣленіе времени возникновенія маздеизма.**

сближаемыхъ съ соотвѣтствующими персидскими воззрѣніями: 1) о Богѣ-Словѣ (мнимая зависимость его отъ персидскаго представленія о словѣ — Honover, 260—271), 2) о происхожденіи человѣка и достоинствѣ человѣческой природы (272—281), 3) о первородномъ грѣхѣ (299—302) и 4) о Троичности Лицъ Божества (191—192). О всемъ этомъ нѣтъ ничего въ трудахъ преосв. Хрисанѳа и Властова. Равно значительно больше, чѣмъ у нихъ, сказано въ нашемъ изслѣдованіи и объ ученіи о твореніи (249—160) и о грѣхопаденіи прародителей (281—299) [1]).

Въ IV гл. II части, гдѣ мы доказываемъ независимость библейской эсхатологіи отъ Зороастризма, у насъ также много отдѣловъ, представляющихъ совершенную *новость* въ русской литературѣ, напр. опроверженіе мнѣній Виндишманна и Шписса о древности персидскаго ученія о воскресеніи (386—393), анализъ персидскаго ученія о всеобщемъ судѣ (397—399), о пророкѣ Сосіошѣ и его дѣятельности при кончинѣ міра (379—382) и т. д.

Словомъ, если бы мы стали указывать *все* новое въ нашей книгѣ, сравнительно съ трудами преосв. Хрисанѳа и Г. Властова, то намъ пришлось бы поцитовать почти все наше сочиненіе. Мы ожидали встрѣтить въ рецензіи компетентное сужденіе объ этихъ особенностяхъ нашего сочиненія, которыя легко можно было усмотрѣть *при чтеніи его*, — но не встрѣтили. Отчего это? Думаемъ, оттого, что рецензентъ изобрѣлъ новый методъ критики, состоящій въ томъ, чтобы механически сличать заглавія главъ рецензируемой книги съ заглавіями главъ другихъ книгъ, трактующихъ о томъ же предметѣ, обнаруживать сходство

---

[1]) **У Г. Властова совсѣмъ нѣтъ рѣчи о независимости этихъ догматовъ отъ Зороастризма; преосв. Хрисанѳъ говоритъ о самобытности библейскаго ученія о твореніи въ 6 строкахъ (632—633 стр.), а защитѣ самобытности библейскаго ученія о грѣхопаденіи посвящаетъ полстраницы (633).**

этихъ заглавій и дѣлать очень ясный выводъ о ненужности новаго труда.—Методъ очень легкій для рецензента, не требующій отъ него никакихъ знаній въ той области науки, о которой онъ трактуетъ, и даже внимательнаго чтенія рецензируемаго труда. Очень печально будетъ, если такой методъ привьется въ нашей литературѣ.

Настойчиво закрывая глаза на все новое въ основныхъ частяхъ нашего сочиненія, авторъ рецензіи обращается, затѣмъ, къ экзегетическимъ частямъ нашего труда, приписываетъ ихъ *только* намъ и называетъ ихъ новыми. Приведя нѣсколько примѣровъ, онъ удивляется нашимъ экзегетическимъ пріемамъ. Но въ этомъ случаѣ мы должны разочаровать рецензента: указываемая имъ экзегетика, какъ несостоятельная, и не *нова*, и *не исключительно* наша. Наше изслѣдованіе писано не по экзегетикѣ, а по Основному Богословію, почему въ экзегетическихъ отдѣлахъ мы имѣли право руководиться трудами *спеціалистовъ* въ этой области. На стр. 337 (прим. 2) мы говоримъ, что при изложеніи ветхозавѣтнаго эсхатологическаго ученія мы опирались на спеціальное изслѣдованіе по этому вопросу одного русскаго ученаго. Изъ этихъ словъ и ссылокъ на указанное сочиненіе рецензентъ *не могъ не видѣть*, что экзегетика въ приводимыхъ имъ мѣстахъ — не наша *только*. Но, очевидно, рецензентъ, чувствуя себя болѣе сильнымъ въ области экзегетики, способнымъ здѣсь сказать противъ нашего сочиненія хотя что-либо по существу, не могъ устоять противъ искушенія приписать экзегетику всецѣло намъ и *скрыть* отъ читателей истину. Мы не имѣемъ сейчасъ возможности останавливаться на вопросѣ о томъ, насколько правъ по существу нашъ рецензентъ, отрицая въ книгѣ Іова ученіе о безсмертіи. Замѣтимъ только, что слова Іова: „а я знаю, что Искупитель мой живъ...“ и т. д. (19, 25–27), по мнѣнію многихъ экзегетовъ, содержатъ ученіе о воскресеніи тѣла и приводятся, какъ *классическое* мѣсто, въ учебникахъ по Догматическому Богословію (напр.

въ Догм. Богословіи Архіепископа Антонія, стр. 261, изд. 8-е). Руководясь указанными словами Іова, мы имѣли право и основаніе и въ *другихъ* выраженіяхъ этого праведника видѣть прикровенное указаніе на ученіе о безсмертіи. Знаменательныя слова Іова о воскресеніи свидѣтельствуютъ, что онъ не такъ *далекъ* былъ отъ мысли о посмертномъ воздаяніи, какъ это кажется нашему рецензенту. Вѣдь видятъ же *ортодоксальные* экзегеты во многихъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта ученіе о безсмертіи, хотя эти выраженія сами по себѣ также не совсѣмъ ясны, и истинный смыслъ ихъ освѣщается при сопоставленіи съ *другими* мѣстами тѣхъ же книгъ, напр. „приложися къ народу своему“ (Быт. 25, 8; 35, 20), „и ходилъ Энохъ предъ Богомъ, и не стало его, потому что Богъ взялъ его“ (Быт. 5, 24) и друг. Рецензентъ, далѣе, поражается фактомъ включенія нами кн. Іова (28 гл.) и Премудрости Соломона (7, 21—30) въ составъ книгъ, содержащихъ ученіе объ Ипостасной Премудрости. По поводу этого удивленія позволимъ *пока* заявить нашему рецензенту, что такъ смотримъ на дѣло не *мы одни*. То же мнѣніе высказывалось и раньше насъ въ русской богословской литературѣ, напр. въ книгѣ: „Ученіе о Богѣ-Словѣ у восточныхъ апологетовъ II вѣка“ И. Знаменскаго (Казань. 1882 г. стр. 31—32). Сочиненіе проф. Поспѣхова, которое указываетъ намъ рецензентъ, не поцитовано нами потому, что нашъ взглядъ совершенно иной.—Авторъ замѣтки обвиняетъ насъ, наконецъ, въ томъ, будто, при сопоставленіи библейскаго ученія о діаволѣ съ персидскимъ—объ Ариманѣ, мы обращаемся не къ Ветхому, а къ Новому Завѣту, и, чтобы скрыть это, прибѣгаемъ къ уловкѣ, замѣняя слово „ветхозавѣтный“ словомъ „библейскій“. Но, во-первыхъ, излагая ученіе о діаволѣ, мы ссылаемся (стр. 225 и 230) и на ветхозавѣтныя книги: Бытія (3), Іова (2), Паралипоменонъ (21, 1), пророка Захаріи (3, 1—2), а во-вторыхъ, увлекшись полемикою, рецензентъ *забываетъ* тему нашей книги: „Мнимая зависимость *библейскаго*

вѣроученія отъ религіи Зороастра“. Такимъ образомъ, задачей нашего изслѣдованія мы обязывались обращаться и къ Новому Завѣту, а не исключительно къ Ветхому. Думаемъ, что и нашъ рецензентъ не ограничиваетъ Библію однимъ Ветхимъ Завѣтомъ. Sapienti sat.

Свящ. **М. Источниковъ.**

27 апрѣля 1897 года состоялось открытіе „**Учено-Литературнаго Общества**“ **при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ**. Уставъ Общества утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 марта 1897 г.

Общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать разработкѣ и распространенію знаній въ области археологіи, исторіи, литературы и права и взаимному обмѣну мыслей по вопросамъ, относящимся къ упомянутымъ наукамъ, а равно по тѣмъ отдѣламъ біологіи, которые имѣютъ соприкосновеніе съ науками гуманитарными и общественными (§ 1 Устава).

По мѣрѣ потребности, Общество имѣетъ въ виду открыть слѣдующія отдѣленія: 1) историко-филологическихъ наукъ, 2) юридическихъ и общественныхъ наукъ, 3) педагогическое (§ 3).

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ, членовъ-соревнователей и членовъ-сотрудниковъ. Дѣйствительными членами могутъ быть лица, какъ состоящія на учебной службѣ въ Университетѣ, такъ и прочія лица (обоихъ половъ), занимающіяся входящими въ кругъ занятій Общества науками. Въ члены-соревнователи избираются лица, оказавшія Обществу значительныя матеріальныя услуги; въ члены-сотрудники — лица принимающія участіе въ дѣятельности Общества своими научными работами. Ежегодный взносъ для дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ общимъ собраніемъ за первое пятилѣтіе въ размѣрѣ трехъ рублей; этотъ взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ пятидесяти рублей, освобождающимъ отъ ежегоднаго денежнаго взноса навсегда. Члены-соревнователи и члены-сотрудники осво-

бождаются отъ обязательныхъ членскихъ взносовъ (§§ 4, 6, 7, 8 и 9).

Засѣданія Общества и отдѣленій имѣютъ быть закрытыя и открытыя. Въ закрытыхъ присутствуютъ одни члены Общества; въ открытыхъ, кромѣ членовъ, могутъ присутствовать и гости, вводимые членами по заявленіи о томъ предсѣдателю. Въ открытыхъ засѣданіяхъ выслушиваются и обсуждаются научные рефераты и сообщенія членовъ Общества или посторонникъ лицъ (§§ 23 и 24).

Средства Общества составляются: изъ членскихъ взносовъ; изъ субсидій Университета, если послѣдній признаетъ возможнымъ разрѣшить таковыя; изъ добровольныхъ пожертвованій; изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества; изъ сбора за публичныя лекціи, читаемыя въ его пользу (§§ 33).

Должностныя лица Общества на 1897—1898 годъ, по избранію Общаго Собранія: Предсѣдатель — проф. *А. С. Будиловичъ*, Товарищъ предсѣдателя—проф. *Е. В. Пѣтуховъ*, Секретарь—проф. *М. Е. Красноженъ*, Казначей — проф. *С. К. Богушевскій*, Члены Совѣта: проф. *В. Г. Алексѣевъ*, проф. *А. В. Никитскій*, и лекторъ *С. И. Роше*. Библіотекарь—проф. *А. Ф. Зачинскій*.

Только что вышло и продается въ книжномъ магазинѣ *Н. Киммеля въ Ригѣ*

Actus Epistolaeque Apostolorum

Palaeoslovenice

edidit Aemilianus Kałużniacki
sumptibus Caes. Litterarum Academiae

Цѣна 7 руб. 70 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1897 ГОДЪ.

Стран.

Годъ тому назадъ. (Юбилей Константина Петровича Побѣдоносцева 15 іюня 1896 года). 1.

Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи. *Н. Архангельскаго*. . . . . 6.

Каноническое право въ русской церкви. *И. Бердникова* . . . . . 14.

О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками. Прот. *Е. Малова*. . . . . 34, 142 и 244.

Идеализмъ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма. *А. Царевскаго* . 61, 259 и 554.

Домашній и общественный бытъ древнихъ арабовъ. *Н. Остроумова* . . . . 81.

Рукописи и приписки къ нимъ по существующимъ описаніямъ. (Къ исторіи рукописной книги на Руси). *И. Покровскаго*. 109, 159, 307 и 477.

Магистерскіе коллоквіумы въ Казанской академіи . . . . . 120.

Святитель Задонскій Тихонъ, какъ пастырь и пастыреучитель. *П. Кратирова* . . 121 и 687.

Румынская церковь. *В. Колокольцева*. 173, 341 и 397.

Отчій домъ и блудный сынъ. Увѣщаніе къ питомцамъ духовной школы. *Н. Петрова*. 179.

Противораскольническія собесѣдованія. Свящ. *С. Толпыгина* . . . . . 190.

Стран.

Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ . . . . . 205.

Премія Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны . . . . . 209.

Собственноручное письмо святителя Тихона Задонскаго . . . . . 217.

Третій Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. 218.

Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ по окончаніи III-го миссіонерскаго съѣзда. Архимандрита *Антонія* . . . . 239.

Церковь Христова, какъ религіозно-нравственное общество. *В. Юрасова* . . . . . 277.

Положеніе христіанъ въ мусульманскихъ государствахъ. *П. Жузе* . . . . . 318.

О проповѣднической дѣятельности студентовъ Казанской академіи за 189⁶/₇ годъ . 352.

Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго. 353.

Прощальное чествованіе бывшаго викарія Казанской епархіи Епископа Анастасія . . 377.

Хиротонія Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи и ректора Казанской духовной академіи. Z. . . . . 379.

Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII-мъ и въ первой половинѣ XIX столѣтія. *Ѳ. Благовидова* . . . . . 429, 609 и 723.

Характеръ и нравы древнихъ арабовъ. *Н. Остроумова* . . . . . 455.

Къ старокатолическому вопросу. Отвѣтъ старокатолическому епископу Веберу. *Вл. Керенскаго* . . . . . 493.

Стран.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія при прощаніи съ Рижскою паствою 2-го ноября 1897 года . . . . . 513.

Очеркъ жизни Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. *В. Колокольцева* . . . . . 518.

Педагогическія идеи Генриха Песталоцци и ихъ воспитательно-образовательное значеніе. *А. Попова* . . . . . 569 и 710.

Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и его значеніе въ исторіи старокатолическаго движенія. *Вл. Керенскаго* . . . . . 643 и 734.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, при первомъ служеніи въ каѳедральномъ Казанскомъ соборѣ 14 ноября 1897 года . . 665.

Его же. Слово при второмъ служеніи въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ . . . . 669.

Первое посѣщеніе Казанской духовной академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ . . . . . 674.

Первое посѣщеніе Казанской духовной семинаріи. . . . . 682.

Прощаніе корпораціи Казанской академіи съ Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ . . 698.

Общій взглядъ на современное состояніе румынскаго государства и румынской церкви. *В. Колокольцева* . . . . . 766.

Значеніе для богословской науки изученія древнихъ религій Востока. Свящ. *М. Источникова* . . . . . 775.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1896—1897 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1897.

Печатать разрѣшается. И. д. Ректора Академіи, Инспекторъ Протоіерей Н. Виноградовъ.

Событіе глубоко-горестное, непредвидѣнное и неожиданное, невольно прежде всего останавливаетъ на себѣ мысль составителя отчета за истекшій учебный годъ:—2 сентября текущаго года, по волѣ Провидѣнія, почилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій. Незабвенная память о почившемъ архипастырѣ основанія свои имѣетъ въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ стоялъ къ Академіи ея начальникъ и руководитель. Доброта безъ лицепріятія, снисходительность безъ послабленія, мудрое напоминаніе жить братіи вкупѣ—все это такъ живо еще въ сердцахъ учащихъ и учащихся. Возносить молитвы объ упокоеніи добродѣтельной души почившаго архипастыря Академія считаетъ не только своимъ долгомъ, но какъ бы и единымъ средствомъ воздаянія за оказанныя благости.

Горестное для Академіи событіе благорастворено однакоже и радостію: 7 сентября ректоръ Академіи Архимандритъ Антоній рукоположенъ во епископа. Съ радостнымъ чувствомъ и изъ глубины души привѣтствовала Академія ново-поставленнаго архипастыря, выражая нелицемѣрное желаніе, дабы пребываніе его въ Академіи длилось возможно-продолжительнѣе.

Самое состояніе Академіи въ истекшемъ, 1896—97 учебномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

I. Личный составъ почетныхъ членовъ Академіи.

Въ отчетномъ году почетными членами Казанской Академіи состояли:

Съ 1877 года:

Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Михаилъ*, Митрополитъ Сербскій.

Съ 1881 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующій Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Палладій*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Іоанникій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Амвросій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Владиміръ*, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Николай*, Епископъ Ревельскій, Викарій Рижской Епархіи.

Его Превосходительство, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Степановичъ *Павловъ*.

Съ 1883 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Сергій*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Съ 1886 года:

Его Преосвященство, Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, Преосвященнѣйшій *Сильвестръ*, Епископъ Каневскій, Викарій Кіевской Митрополіи.

Его Превосходительство, Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Камергеръ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ *Саблеръ*.

Его Высокопреподобіе, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ *Янышевъ*.

Съ 1888 года:

† Его Высокопреподобіе, Предсѣдатель Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, Протоіерей Алексѣй Ивановичъ *Парвовъ*.

Его Высокопревосходительство, Членъ Государственнаго Совѣта, Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Аѳанасій Ѳеодоровичъ *Бычковъ*.

† Его Превосходительство, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ *Буслаевъ*.

Его Превосходительство, (бывшій) Директоръ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, Тайный Совѣтникъ Андрей Григорьевичъ *Ильинскій.*

Съ 1892 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Θеогностъ*, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Антоній*, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Его Превосходительство, Г. Управляющій Синодальною Канцеляріею, Тайный Совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ *Керскій*

Его Превосходительство, Директоръ Ташкентской гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Петровичъ *Остроумовъ.*

Ординарный Профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета Николай Ѳомичъ *Красносельцевъ.*

Съ 1894 года:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Виссаріонъ*, Епископъ Костромской и Галичскій.

Его Высокопреподобіе, о. Протоіерей Кронштадскаго собора Іоаннъ Ильичъ *Сергіевъ.*

Его Высокопреподобіе, о. Протоіерей Варшавскаго каѳедральнаго собора Тихонъ Алексѣевичъ *Горизонтовъ.*

Съ 1895 года:

Его Высокопреподобіе, Членъ Духовно-Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, о. Протоіерей Александръ Поликарповичъ *Владимірскій.*

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Сергій*, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Димитрій*, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Макарій*, Епископъ Томскій и Барнаульскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Несторъ*, Епископъ Дмитровскій, первый Викарій Московской Митрополіи.

Его Превосходительство, заслуженный ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Димитрій Васильевичъ *Поспѣховъ*.

Его Превосходительство, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евграфъ Ивановичъ *Ловягинъ*.

Его Высокопреподобіе, редакторъ-издатель „Церковныхъ Вѣдомостей“ при Св. Синодѣ, о. Протоіерей Петръ Алексѣевичъ *Смирновъ*.

Въ отчетномъ году постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 30 сентября 1896 года избраны и указомъ Св. Синода отъ 13 ноября 1896 года за № 5827 утверждены въ званіи почетныхъ членовъ Академіи: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ*, Экзархъ Грузіи и Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Тихонъ*, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій—„во вниманіе къ ихъ благоплоднымъ архипастырскимъ и миссіонерскимъ трудамъ; Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Арсеній*, Архіепископъ Рижскій и Митавскій—„во вниманіе къ неустаннымъ архипастырскимъ и миссіонерскимъ трудамъ и мудрому управленію духовно-учебными завденіями“; Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Іоаннѳанъ*, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій—„во вниманіе

къ просвѣщенной попечительности объ образованіи дѣтей духовенства и простаго народа"; Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Гурій*, Предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ,—„во вниманіе къ трудамъ по управленію дѣлами Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ"; Его Превосходительство, Г. Директоръ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, Тайный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Остроумовъ*—„во вниманіе къ сочувственной помощи въ дѣлѣ продолженія образованія недостаточными студентами Академіи".

Изъ числа своихъ почетныхъ членовъ въ отчетномъ году Академія лишилась о. Протоіерея А. И. *Парвова* и академика Ѳ. И. *Буслаева*, и тотъ и другой навсегда будутъ памятны для Академіи во вниманіе къ ихъ высокимъ заслугамъ.

II. Личный составъ начальствующихъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ Академіи.

Въ служебномъ положеніи и личномъ составѣ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Профессоръ Яковъ *Богородскій*, вслѣдствіе прошенія, освобожденъ Совѣтомъ Академіи отъ должности члена Правленія; Совѣтъ Академіи избралъ на должность члена Правленія профессора Михаила *Богословскаго*, каковое избраніе было утверждено Его Высокопреосвященствомъ 1 іюля текущаго года.

Доцентъ Александръ *Потѣхинъ* 16 сентября 1896 г. Совѣтомъ Академіи избранъ и указомъ Св. Синода отъ 19 октября 1896 г. за № 5316 утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.

Экстраординарный профессоръ Павелъ *Юнгеровъ* и доцентъ Василій *Нарбековъ* постановленіемъ Совѣта избраны

и указомъ Св. Синода отъ 18 сентября 1897 г. за № 5117 утверждены—первый ординарнымъ профессоромъ, второй—экстраординарнымъ.

Профессоръ Михаилъ *Богословскій* указомъ Св. Синода отъ 24 генв. за № 365 утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора.

Профессоръ Михаилъ *Богословскій* отказался отъ преподаванія нѣмецкаго языка. Постановленіемъ Совѣта отъ 16 сентября 1896 г. съ утвержденія Его Высокопреосвященства,—преподаваніе нѣмецкаго языка поручено экстраординарному профессору Алексѣю *Говорову*.

На вакантную каѳедру Педагогики и Пастырскаго богословія Совѣтомъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ, 23 сентября 1896 г. утвержденъ въ званіи исправляющаго должность доцента Казанскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Алексѣй *Дружининъ*.

На вакантную каѳедру Греческаго языка и его словесности, Совѣтомъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ 8 октября 1896 г. утвержденъ въ званіи исправляющаго должность доцента кандидатъ богословія Николай *Родниковъ*.

На вакантное мѣсто Помощника Секретаря Совѣта и Правленія съ утвержденія Его Высокопреосвященства, отъ 1 мая 1897 г. опредѣленъ учитель Екатеринбургскаго духовнаго училища Василій *Антониновъ*.

За указанными перемѣнами личный составъ начальствующихъ, профессоровъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ Академіи въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

1) Ректоръ Академіи Архимандритъ *Антоній*, (нынѣ Епископъ Чебоксарскій).

2) Инспекторъ Академіи, магистръ богословія, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Латинскаго языка и его словесности, Протоіерей Николай *Виноградовъ*.

3) Заслуженный ординарный профессоръ, сверхштатный преподаватель по каѳедрѣ Русской церковной исторіи, докторъ богословія и Русской исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ *Знаменскій*.

4) Заслуженный ординарный профессоръ, сверхштатный преподаватель по каѳедрѣ Церковнаго права, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Илья *Бердниковъ*.

5) Заслуженный ординарный профессоръ, сверхштатный преподаватель по каѳедрѣ Исторіи и обличенія русскаго раскола, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай *Ивановскій*.

6) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Догматическаго богословія, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евлампій *Будринъ*.

7) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яковъ *Богородскій*.

8) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи церкви вселенской и православно-восточной, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ѳеодоръ *Курлановъ*.

9) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ Михаилъ *Богословскій*.

10) Заслуженный профессоръ, сверхштатный преподаватель по каѳедрѣ Греческаго языка и его словесности,

магистръ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ *Некрасовъ*.

11) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ Александръ *Гусевъ*.

12) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ Павелъ *Юнгеровъ*.

13) Исправляющій должность ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ противомусульманскихъ предметовъ, магистръ богословія, протоіерей каѳедральнаго собора Евѳимій *Маловъ*.

14) Исправляющій должность ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи философіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Андрей *Волковъ*.

15) Заслуженный экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Нравственнаго богословія, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Александръ *Гренковъ*.

16) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Библейской археологіи и еврейскаго языка, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Сергѣй *Терновскій*.

17) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ противомусульманскихъ предметовъ, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Михаилъ *Машановъ*.

18) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Алексѣй *Царевскій*.

19) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Гомилетики и Исторіи проповѣдничества, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Алексѣй *Говоровъ*.

20) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Алексѣй *Поповъ*.

21) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Метафизики, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Викторъ *Несмѣловъ*.

22) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Логики и Психологіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Александръ *Потѣхинъ*.

23) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Литургики и Церковной археологіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Василій *Нарбековъ*.

24) Доцентъ по каѳедрѣ Новой гражданской исторіи, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Сергѣй *Предтеченскій*.

25) Доцентъ по каѳедрѣ Русской гражданской исторіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Ѳеодоръ *Благовидовъ*.

26) Доцентъ по каѳедрѣ Древней гражданской исторіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Иванъ *Реверсовъ*.

27) Доцентъ по каѳедрѣ Исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Владиміръ *Керенскій*.

28) Доцентъ по каѳедрѣ Патрологіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Леонидъ *Писаревъ*.

29) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Исторіи и обличенія ламайства и монгольскаго языка, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ *Поповъ*.

30) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ калмыцкаго языка, кандидатъ богословія Илья *Ястребовъ*.

31) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Русской церковной исторіи, кандидатъ богословія Иванъ *Покровскій.*

32) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Педагогики и Пастырскаго богословія, кандидатъ богословія, священникъ Алексѣй *Дружининъ.*

33) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Греческаго языка и его словесности, кандидатъ богословія Николай *Ѳодниковъ.*

34) Практикантъ арабскаго языка, кандидатъ богословія Пантелеймонъ *Жузе.*

35) Практикантъ въ татарскомъ разговорномъ языкѣ, священникъ Тимоѳей *Егоровъ.*

36) Практикантъ въ арабскомъ разговорномъ языкѣ, Павелъ *Ахмеровъ.*

37) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Титулярный Совѣтникъ Веніаминъ *Колокольцевъ.*

38) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Титулярный Совѣтникъ Александръ *Вознесенскій.*

39) Секретарь Совѣта и Правленія, кандидатъ богословія, Коллежскій Асессоръ Иванъ *Спасскій.*

40) Помощникъ Секретаря Коллежскій Асессоръ Василій *Антониновъ.*

41) Библіотекарь, студентъ семинаріи, Надворный Совѣтникъ Ѳеодоръ *Троицкій.*

42) Помощникъ библіотекаря, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь Александръ *Преображенскій.*

43) Экономъ Академіи, студентъ семинаріи, Коллежскій Асессоръ Никаноръ *Лебедевъ.*

44) Врачъ Академіи, Коллежскій Асессоръ Александръ *Кремлевъ.*

45) Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, Казанскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ *Щетинкинъ*.

46) Ктиторъ академической церкви, Казанскій 2-й гильдіи купецъ Никита *Колобовъ*.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году преподавателями Академіи состояли, кромѣ ректора, 10 ординарныхъ профессоровъ (изъ нихъ 4 сверхштатныхъ), 2 исправляющихъ должность ординарнаго профессора, 10 экстраординарныхъ профессоровъ, 5 доцентовъ, 5 исправляющихъ должность доцента и 3 практиканта.

Профессорскими стипендіатами въ отчетномъ году состояли: Александръ *Миролюбовъ* при каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи и Николай *Руновскій* при каѳедрѣ церковнаго права.

III. Составъ учащихся.

Къ началу учебнаго года въ Академіи студентовъ состояло: на первый курсъ послѣ пріемныхъ испытаній Совѣтомъ Академіи принято 74 студента, на II курсѣ было 66 студентовъ; на III—64; на IV—55. Всего же къ началу учебнаго года студентовъ было 259.

По группамъ изучаемыхъ предметовъ студенты распредѣлялись такимъ образомъ: въ первомъ курсѣ на I-й группѣ 45, на 2-й—19, на 3-й—10; во II курсѣ на I-й группѣ 45, на 2-й—16, на 3-й—5; въ III курсѣ на I-й группѣ—38, на 2-й—22, на 3-й—4; въ IV курсѣ на I-й группѣ 39, на 2-й—12, на 3-й—4.

По изученію древнихъ и новыхъ языковъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: латинскій языкъ изучали 44 студента (20 студ. I курса и 24—II-го); греческій

языкъ изучали 96 студ. (54—I курса и 42—II к.); нѣмецкій языкъ изучали 101 студ. (50—I к. и 51—II к.); французскій языкъ изучали 30 студ. (18—I к. и 12—II к.); англійскій языкъ изучали 11 студ. (6 студ. I к. и 5—II к.).

Изъ вышеозначеннаго числа студентовъ въ теченіи года на казенномъ содержаніи состояло 92 студ.; пользовались разными стипендіями 24 студ.; въ казенномъ общежитіи пансіонерами жили 119 студ.; внѣ Академіи въ домахъ родителей и на частныхъ квартирахъ 24 студ. Разрѣшеніе жить на частныхъ квартирахъ давалось въ виду какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ и каждый разъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Кромѣ того въ теченіи отчетнаго года на двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсахъ при Академіи состояло слушателей: I года по татарскому отдѣлу 13, по монгольскому—5; II года по татарскому отдѣлу 10, по монгольскому—3, а всего 31. Изъ нихъ 8 пользовались казеннымъ содержаніемъ, 11 жили въ академическомъ корпусѣ пансіонерами, а остальные съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства на частныхъ квартирахъ.

Б. Управленіе Академіи и ея дѣятельность.

На основаніи § 3 Акад. Устава управленіе Академіи, при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ ректора сосредоточивалось въ Совѣтѣ и Правленіи Академіи.

I. Часть административно-учебная.

I. Занятія Совѣта Академіи.

Предметомъ занятій Академическаго Совѣта служили главнымъ образомъ вопросы, касающіеся учебной дѣятельности Академіи. Сюда относятся: назначеніе времени и по-

рядка производства экзаменовъ пріемныхъ и переводныхъ; зачисленіе въ студенты Академіи; росписаніе часовъ для чтенія лекцій; распредѣленіе сроковъ для подачи семестровыхъ сочиненій; обсужденіе результатовъ экзаменовъ; выписка научныхъ матеріаловъ для библіотеки, и проч.

Важнѣйшими же предметами занятій Совѣта были: разсмотрѣніе сочиненій и слушаніе защиты на коллоквіумахъ для возведенія авторовъ сочиненій въ ученыя степени, присужденіе за ученыя сочиненія премій, замѣщеніе преподавательскихъ должностей и возведеніе преподавателей въ высшія ученыя званія.

Въ отчетномъ году, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія диссертацій рецензентами, Совѣтъ Академіи присудилъ степень кандидата богословія 53 студентамъ за слѣдующія сочиненія: 1) Григорьеву Ивану за сочиненіе „Пророчества Исаіи о Мессіи и Его царствѣ“; 2) Пономареву Юрію за сочиненіе „Воззрѣнія русскихъ славянофиловъ на православную церковь, ея устройство и отношеніе церкви къ государству сравнительно съ ученіемъ о церкви католиковъ и протестантовъ“; 3) Сперанскому Ивану за сочиненіе „Христіанизмъ и христіанство (по поводу религіозно-философскихъ сочиненій Вл. Соловьева)“; 4) Пономареву Павлу за сочиненіе „Основанія христіанскаго аскетизма по писателямъ четвертаго вѣка“; 5) Крестникову Ивану за сочиненіе „Аѳинскій философъ Аристидъ и его литературная дѣятельность“; 6) Веригину Нилу за сочиненіе „Общественное устройство и представители власти у евреевъ въ первое время ихъ самостоятельной жизни (отъ Моисея до времени царей)“; 7) Козьмину Николаю за сочиненіе „Распространеніе христіанства среди русскихъ лопарей“; 8) Японскому Александру за сочиненіе „Св. первомученикъ Стефанъ и его защитительная рѣчь“; 9) Кибардину Николаю за сочиненіе „Си-

стема христіанской педагогики по твореніямъ бл. Августина“; 10) Холмогорову Николаю за сочиненіе „День очищенія у евреевъ“; 11) Соколову Александру за сочиненіе „Культъ какъ необходимая принадлежность религій“; 12) Руфимскому Порфирію (священнику) за сочиненіе „Михайло-архангельскій черемисскій монастырь Казанской губерніи Козмодемьянскаго уѣзда“; 13) Сысуеву Петру за сочиненіе „Бытъ патріарховъ еврейскаго народа“; 14) Макарову Петру за сочиненіе „Христіанство среди Мордвы-Мокшанъ. Церковно-историческій очеркъ“; 15) Березину Михаилу за сочиненіе „Обличительная рѣчь Господа нашего І. Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ“; 16) Алякритскому Сергѣю за сочиненіе „Опытъ изъясненія семи таинственныхъ видѣній трубъ Св. Іоанна Богослова“; 17) Эвергетову Ивану за сочиненіе „Положеніе священниковъ и левитовъ въ періодъ послѣ плѣна Вавилонскаго до разрушенія храма“; 18) Гагарину Василію за сочиненіе „Психическій міръ сибирскаго инородца-шаманиста“; 19) Побѣдоносцеву Андрею за сочиненіе „Вопросъ объ отчужденіи недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ греко-русской церкви“; 20) Баженову Николаю за сочиненіе „Исторія Соловецкаго монастыря“; 21) Фрацману Іустину за сочиненіе „Св. Іустинъ мученикъ какъ апологетъ и философъ“; 22) Теляковскому Леониду за сочиненіе „Законодательство по дѣламъ брачнымъ въ царствованіе Петра Великаго“; 23) Наѳанаилу (Троицкому) іеромонаху за сочиненіе „Палеографическіе труды преосвященнаго Амфилохія и значеніе оныхъ въ дѣлѣ разработки греческой и древнеславянской священно-церковной письменности“; 24) Овчинникову Петру за сочиненіе „Сибирская церковь до XVIII в.“; 25) Дмитріеву Николаю за сочиненіе „Объ омовеніяхъ и очищеніяхъ у древнихъ Евреевъ“; 26) Беккаревичу Ксенофонту за сочиненіе „Святая евангельская исторія

въ народномъ изложеніи и пониманіи (на основаніи произведеній народной словесности)"; 27) Соколовскому Михаилу за сочиненіе „Н. Н. Страховъ какъ противникъ дарвинизма"; 28) Карсаевскому Сергѣю за сочиненіе „Пастырскія мѣры въ борьбѣ съ пьянствомъ"; 29) Богданову Владиміру за сочиненіе „Лютеранское ученіе объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія (историко-критическое изслѣдованіе)"; 30) Никольскому Алексѣю за сочиненіе „Отношеніе Іеговы въ язычникамъ по даннымъ Библіи"; 31) Соколовскому Алексѣю за сочиненіе „Епископъ Ѳеофанъ какъ толковникъ посланій Св. Апостола Павла"; 32) Покровскому Александру за сочиненіе „Антихристъ по ученію Св. Отцевъ церкви"; 33) Красовскому Ивану за сочиненіе „Обращеніе Савла въ христіанство"; 34) Архангельскому Сергѣю за сочиненіе „Церковно-общественные идеалы славянофиловъ съ пастырской точки зрѣнія"; 35) Орлову Георгію за сочиненіе „Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій, какъ проповѣдникъ"; 36) Крещенко Павлу за сочиненіе „Патріархъ Никонъ, какъ пастырь церкви"; 37) Овчинникову Николаю за сочиненіе „Иконописаніе въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ"; 38) Смердынскому Александру за сочиненіе „Истинное христіанство по Іоанну Арндту и по св. Тихону"; 39) Виноградову Алексѣю за сочиненіе „Ученіе св. Отцевъ и учителей церкви о государствѣ, его происхожденіи, задачѣ, характерѣ дѣятельности и сферѣ полномочій"; 40) Емелину Павлу за сочиненіе „Родіонъ Тимоѳеевичъ Путятинъ какъ проповѣдникъ"; 41) Ястребову Андрею за сочиненіе „Города убѣжища"; 42) Златорунскому Николаю за сочиненіе „Архимандритъ Фотій, какъ пастырь"; 43) Попову Николаю за сочиненіе „Домашній бытъ Московскихъ патріарховъ"; 44) Полубинскому Дмитрію за сочиненіе „Мѣры и попытки къ оживленію обрядоваго направленія религіозности въ древней

Руси“; 45) Бургову Андрею за сочиненіе „Геннадій владыка Новгородскій“; 46) Прелатову Михаилу за сочиненіе „Православная Христіанская догматика въ представленіи и пониманіи простаго народа русскаго (на основаніи произведеній народной словесности)“; 47) Добронравову Константину за сочиненіе „Гавріилъ, Архимандритъ Зилантова монастыря, какъ проповѣдникъ“; 48) Патрушеву Леониду за сочиненіе „Провиденціальное приготовленіе античнаго міра къ принятію христіанства“; 49) Добросмыслову Николаю за сочиненіе „Переводъ книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта на русскій языкъ (историческій очеркъ)“; 50) Садовскому Вячеславу за сочиненіе „Расколъ въ предѣлахъ Нижегородской епархіи“; 51) Корчагину Александру за сочиненіе „Труды А. Н. Муравьева по исторіи русской церкви“; 52) Богословскому Василію (священнику) за сочиненіе „О пастырскомъ служеніи по произведеніямъ русскихъ писателей XVIII в.“; 53) Іоцичу Хронославу за сочиненіе „Исторія Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря“.

Кромѣ того Совѣтъ разсматривалъ дѣла объ удостоеніи ученыхъ степеней лицъ, окончившихъ академическій курсъ въ прежнее время.

Въ открытомъ засѣданіи 30 октября 1896 г. подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи подъ заглавіемъ „Св. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая дѣятельность“, представленной на соисканіе степени магистра богословія преподавателемъ Кишиневской дух. семинаріи о. іеромонахомъ Владиміромъ. Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи іеромонаха Владиміра въ степени магистра

богословія (каковое утвержденіе и послѣдовало по указу Св. Синода отъ 31 декабря 1896 г. за № 6756).

Въ открытомъ засѣданіи 27 апрѣля 1897 г. подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи подъ заглавіемъ „Посланіе ап. Павла къ Галатамъ", представленной на соисканіе степени магистра богословія священникомъ Іаковомъ Галаховымъ. Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи священника Іакова Галахова въ степени магистра богословія.

Въ открытыхъ засѣданіяхъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, бывшихъ 14 и 18 мая и 12 іюля 1897 г., Совѣтъ слушалъ защиту слѣдующихъ диссертацій, представленныхъ на соисканіе степени магистра богословія: 14 мая—Николая Василькова подъ заглавіемъ „Такъ называемая религія человѣчества и ея нерелигіозность"; 18 мая—Николая Архангельскаго подъ заглавіемъ „Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія"; 12 іюня—Владиміра Никольскаго подъ заглавіемъ „Вѣра въ Промыслъ Божій и ея основанія". Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи авторовъ вышеуказанныхъ сочиненій въ степени магистра богословія (Васильковъ утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 20 сент. за № 5170; Архангельскій—указомъ Св. Синода отъ 20 сент. за № 5171; Никольскій—указомъ Св. Синода отъ 19 авг. за № 4589).

Въ открытомъ засѣданіи Совѣта, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Академіи 30 августа, помощникъ инспектора Академіи Веніаминъ Колокольцевъ защищалъ представленную имъ на степень магистра богословія дис-

сертацію подъ заглавіемъ „Устройство управленія румынской православной церкви со времени ея автокефальности“. Признавъ защиту удовлетворительною, Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Колокольцева въ степени магистра богословія.

Кромѣ того въ отчетномъ году Совѣтъ разсматривалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Книга пророка Амоса“, представленное на соисканіе степени доктора богословія экстраординарнымъ профессоромъ Академіи П. Юнгеровымъ. Совѣтъ постановилъ признать Юнгерова заслуживающимъ степени доктора богословія, каковое постановленіе и было утверждено указомъ Св. Синода отъ 31 іюля 1897 г. за № 4003.

Засѣданія Совѣта въ отчетномъ году происходили ежемѣсячно, сверхъ коллоквіумовъ и засѣданій экстренныхъ.

II. Труды преподавателей Академіи.

Труды преподавателей Академіи состояли: а) въ преподаваніи студентамъ каждымъ своей науки, б) въ чтеніи семестровыхъ сочиненій и проповѣдей студентовъ, а также сочиненій на ученыя степени, в) въ исполненіи порученій Совѣта, находящихся въ связи съ обязанностями преподавателя и г) въ ученыхъ работахъ.

А.

а) Въ отчетномъ году преподано—по общеобязательнымъ предметамъ:

1) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ о. профессоромъ А. Гусевымъ студентамъ I к.—изъ энциклопедіи и методологіи изложены наиболѣе существенные отдѣлы, а изъ „Основного богословія“ преподаны понятія о сущности

религіи и ея дѣйствительномъ происхожденіи, съ опроверженіемъ раціоналистическихъ воззрѣній, относящихся сюда; студентамъ же II к. изложены, съ апологетической точки зрѣнія, основныя истины всякой религіи и трактаты о божественномъ происхожденіи ветхозавѣтно-іудейской и христіанской религій.

2) По Св. Писанію Ветхаго Завѣта о. профессоромъ П. Юнгеровымъ студентамъ I к.—общее историко-критическое введеніе въ ветхозавѣтныя книги и частное введеніе въ законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія книги, исторія толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ и объясненіе мессіанскихъ пророчествъ.

3) По Св. Писанію Новаго Завѣта о. профессоромъ М. Богословскимъ студ. II к.—общее и частное историко-критическое введеніе въ Св. книги Новаго Завѣта съ объясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ Евангелій, Дѣяній Апост. и изъ Посланій.

4) По Библейской исторіи о. профессоромъ Я. Богородскимъ студентамъ I к.—вся исторія Ветхозавѣтной церкви.

5) По Догматическому богословію о. профессоромъ Е. Будринымъ студентамъ III к.—по вступленіи въ науку ученіе о Богѣ единомъ по существу, ученіе о свойствахъ Божіихъ, ученіе о таинствѣ Пр. Троицы, ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, ученіе о Богѣ по отношенію къ человѣку; студентамъ IV к.—ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще, ученіе о Лицѣ І. Христа, или о таинствѣ воплощенія, ученіе о совершеніи І. Христомъ нашего спасенія, ученіе о благодати Божіей, о таинствахъ и судьбѣ человѣка послѣ смерти.

6) По Нравственному богословію э. о. профессоромъ А. Гренковымъ III к.—объ историческомъ происхожденіи и образованіи христіанскаго идеала, его раскрытіи въ церков-

номъ ученіи, его вліяніи и значеніи въ исторической жизни христіанскихъ народовъ. Затѣмъ выяснены были систематически положительныя требованія христіанской нравственности въ индивидуальной и общественной жизни христіанина и формахъ осуществленія или нарушенія въ дѣятельности христіанина.

7) По Гомилетикѣ и Исторіи проповѣдничества э. о проф. А. Говоровымъ студентамъ I к.—систематическій курсъ теоріи проповѣдническаго искусства и исторія святоотеческой и русской проповѣди.

8) По Пастырскому богословію о. ректоромъ академіи студентамъ IV курса—по изложеніи общихъ основаній науки, о приготовленіи къ пастырскому служенію, о пастырѣ, какъ врачѣ и воспитателѣ душъ; о внутренней духовной жизни самого пастыря, объ исповѣди и проповѣднической его дѣятельности.

9) По Педагогикѣ священникомъ А. Дружининымъ студентамъ IV к.—общія понятія о наукѣ, объ отношеніи ея къ другимъ наукамъ и краткій курсъ практической педагогики (чтенія начаты съ 6 февр. 1897 г.).

10) По церковному праву о. профессоромъ И. Бердниковымъ студентамъ III к.—по введеніи въ науку, о церковныхъ правилахъ и ихъ собраніяхъ, о состояніяхъ въ церковномъ обществѣ и о церковномъ управленіи; студентамъ IV к.—о церковномъ управленіи, церковномъ судѣ и церковномъ благоустройствѣ, объ отношеніи между церковію и государствомъ.

11) По общей церковной исторіи о. проф. Ѳ. Кургановымъ студентамъ II и III кк. изложена, послѣ подробнаго исторіографическаго обзора, исторія древней церкви.

12) По Русской церковной исторіи о. профессоромъ П. Знаменскимъ IV к.—исторія Русской церкви съ XVII в.

По тому же предмету и. д. доцента Н. Покровскимъ III к.—исторія Русской церкви съ начала христіанства до патріаршества.

13) По Патрологіи доцентомъ Л. Писаревымъ II и III кк.—объ Отцахъ и учителяхъ церкви 4 и 5 вѣковъ.

14) По Литургикѣ доцентомъ В. Нарбековымъ III и IV кк.—по введеніи въ науку, о литургіяхъ и таинствахъ.

15) По Метафизикѣ э. о. профессоромъ В. Несмѣловымъ III к.—введеніе въ метафизику, ученіе о познаніи и основаніи онтологіи и космологіи.

16) По Исторіи философіи проф. А. Волковымъ I к.—исторія греческой философіи до Александрійскаго періода; II к.—исторія новой философіи до Фихте. Не дочитанъ конецъ курса.

17) По Логикѣ э. о. проф. А. Потѣхинымъ I и II кк.—по введеніи въ науку, о законахъ мышленія, о процессахъ логическаго мышленія и ученіе о систематическихъ формахъ мышленія. По Психологіи II к.—недокончennая въ прошлый годъ третья часть науки—ученіе о волѣ, въ которую вошли: историко-критическій обзоръ различныхъ ученій о волѣ, установка понятій о ней, изображеніе моментовъ волеваго процесса и ученіе о мотивахъ, опровергнуты ложныя ученія эвдемонизма, утилитаризма и эволюціонизма и неправильные взгляды на свободу воли.

б) По спеціальнымъ предметамъ первой группы:

18) По церковно-славянскому и русскому языку и славяно-русской палеографіи э. о. проф. А. Царевскимъ I к.—грамматика церковно-славянскаго языка съ историческимъ обзоромъ постепенныхъ водоизмѣненій этого языка отъ его древнѣйшаго вида до современнаго состоянія въ книгахъ цер-

ковныхъ. Обозрѣніе фонетическихъ, морфологическихъ и синтаксическихъ особенностей языка русскаго въ сопоставленіи его съ церковно-славянскимъ. Общія теоретическія свѣденія о наукѣ палеографіи и практическое ознакомленіе съ памятниками славяно-русской письменности. По исторіи русской словесности III к.—краткій обзоръ древнерусской письменности и подробное изложеніе новѣйшаго періода русской литературы.

19) По Библейской археологіи э. о. проф. С. Терновскимъ I к.—о внѣшнихъ условіяхъ жизни древнихъ евреевъ, объ особенностяхъ государственнаго, гражданскаго и семейнаго быта еврейскаго народа, о богослужебно-обрядовыхъ установленіяхъ въ ветхозавѣтной церкви. По еврейскому языку—этимологія еврейскаго языка, разборъ и переводъ пяти статей изъ христоматіи Коссовича.

20) По Теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ э. о. профессоромъ А. Поповымъ I и II кк.—историческое обозрѣніе ученій объ искусствѣ и исторія нѣмецкой, англійской, испанской и итальянской литературъ. Не дочитана исторія французской литературы.

в) По спеціальнымъ предметамъ второй группы:

21) По Исторіи и разбору западныхъ исповѣданій доцентомъ В. Керенскимъ III и IV кк.—исторія римской церкви и исторія протестантства въ связи съ критическимъ разсмотрѣніемъ вѣроисповѣдныхъ системъ—римской и протестантскихъ.

22) По Исторіи и обличенію русскаго раскола профессоромъ Н. Ивановскимъ II и III кк.—обличеніе раскола по программѣ вполнѣ.

23) По общей гражданской исторіи древней доцентомъ И. Реверсовымъ I и II кк.—послѣ обзора источниковъ и пособій, исторія Рима.

24) По общей гражданской исторіи новой доцентомъ С. Предтеченскимъ II и III кк.—исторія западной Европы отъ начала реформаціи до французской революціи; I к.—исторія западной Европы отъ паденія западной римской имперіи до конца среднихъ вѣковъ.

25) По Русской гражданской исторіи доцентомъ Ѳ. Благовидовымъ I и II кк.—исторія русскаго народа и государства въ до-Московскій періодъ.

г) По языкамъ:

26) По греческому языку профессоромъ А. Некрасовымъ студ. I к.—о важности сравнительнаго языкознанія въ дѣлѣ изученія греческаго языка, о происхожденіи и значеніи формъ языка и именъ числительныхъ,—о происхожденіи алфавитовъ, въ томъ числѣ и греческаго. Переводили Гомера и Димосѳена. По греческой словесности и. д. доцента Н. Родниковымъ II к.—исторія греческой поэзіи.

27) По латинскому языку и его словесности инспекторомъ Академіи, Протоіереемъ Н. Виноградовымъ студентамъ I к.—по введеніи въ науку, о памятникахъ первоначальной римской письменности, о римской литературѣ первыхъ трехъ ея періодовъ до эпохи Цицерона. Студентамъ II к.—„золотой“ и „серебряный“ вѣка и періодъ упадка римской литературы; студентамъ I и II кк. переведена и объяснена первая книга сочиненія Цицерона „Tusculanae disputationes“ (De contemnenda morte).

28) По нѣмецкому языку э. о. проф. А. Говоровымъ I к.—изъ грамматики: краткія этнографическія свѣденія о

Германцахъ. Происхожденіе нѣмецкаго алфавита. Ученіе о звукахъ; о слогахъ, какъ составныхъ частяхъ словъ; о словообразованіи; объ ударенiи; о членѣ; о родахъ именъ существительныхъ; о склоненіяхъ; о глагольныхъ формахъ спряженія а) слабаго, б) сильнаго, в) смѣшаннаго и г) неправильнаго. Изъ христоматіи Берте переведено было съ грамматическимъ разборомъ двѣнадцать статей изъ повѣствовательной и описательной прозы. II к.—изъ грамматики—синтаксисъ съ законами, формами и строемъ рѣчи нѣмецкаго языка. Изъ христоматіи переведенъ рядъ статей изъ учено-дидактической и ораторской прозы.

29) По французскому языку э. о. проф. А. Гренковымъ I к.—чтеніе и переводъ съ французскаго на русскій статей изъ христоматіи Фену; II к.—переводъ отрывковъ изъ сочиненій французскихъ писателей, богослововъ и историковъ.

30) По англійскому языку подъ руководствомъ э. о. проф. А. Потѣхина студ. I к. занимались изученіемъ англійской грамматики и переводомъ статей изъ учебника Нурока; II к.—изучали англійскій синтаксисъ и переводили трактатъ Юма—An Inquiry concerning human understanding и нѣсколько стихотвореній изъ христоматіи Herrig'a The British classical authors.

д) По миссіонерской группѣ татарскаго отдѣла:

31) Студентамъ I к. проф. протоіереемъ Е. Маловымъ прочитанъ очеркъ татарской грамматики и переведены первыя десять главъ изъ Евангелія отъ Матѳея по крещено-татарскому переводу и 1—16 главы изъ Евангелія же отъ Матѳея по переводу Ак. Казембека съ татарскаго языка на русскій. То же самое преподано и слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ въ первый годъ. Студенты II к. и слушатели миссіонерскихъ курсовъ II года ознакомились съ этнографіей

татаръ и чувашъ и съ исторіей миссіи. Съ ними переведено все Евангеліе отъ Матѳея съ татарскаго на русскій языкъ. Съ студентами III к. переведены Евангеліе отъ Іоанна и мухаммеданская книжка Гакидáи Манзумà, т. е. догматы, изложенные стихами. Имъ преподана также этнографія преимущественно татаръ-мухаммеданъ. Студентамъ всѣхъ трехъ курсовъ сообщались свѣденія по части сравнительной филологіи турецко-татарскихъ нарѣчій.

32) По Обличенію мухаммеданства э. о. профессоромъ М. Машановымъ студентамъ—кораника ислама, слушателямъ курсовъ, кромѣ того, еще практическое ученіе ислама. По арабскому языку студентамъ—переводъ книгъ Раудат-эл-улема, Шарх-эль-акаидъ и корана, а слушателямъ курсовъ I года—послѣ краткой грамматики переводъ корана, II года—переводъ книги Пиргали. Кромѣ того совмѣстно съ проф. Машановымъ по арабскому языку со студентами и слушателями курсовъ занимался П. Жузе.

33) Въ разговорномъ татарскомъ языкѣ и въ переводахъ съ татарскаго языка на русскій и обратно студенты и слушатели курсовъ упражнялись съ практикантомъ, свящ. Т. Егоровымъ.

34) Въ разговорномъ арабскомъ языкѣ студенты и слушатели курсовъ упражнялись съ П. Жузе и П. Ахмеровымъ.

е) По миссіонерской группѣ монгольскаго отдѣла:

35) По Исторіи и обличенію ламайства и монгольскаго языка съ бурятскимъ нарѣчіемъ и. д. доцента, свящ. І. Поповымъ, по сообщеніи понятія о ламайствѣ, студентамъ I к. и слушателямъ курсовъ I г. прочитаны: краткій очеркъ религіознаго развитія индійцевъ до появленія Будды Шакья-Муни, біографія Будды по извѣстіямъ сѣверныхъ и южныхъ

буддистовъ и ученіе о Богѣ, человѣкѣ, грѣхѣ и искупленіи съ критическимъ разборомъ его; студентамъ II к. и слушателямъ курсовъ II г.—внѣшняя и внутренняя исторія буддизма до проникновенія его въ Тибетъ. Студентамъ III к.—исторія ламайства въ Тибетѣ и нравственное ученіе буддизма съ критическимъ разборомъ его. Студенту IV к.—о ламайской іерархіи, о ламайскихъ монастыряхъ и хуралахъ. По монгольскому языку студентамъ I к. и слушателямъ I г. преподана этимологія и переведены нравственныя изреченія, первыя три повѣсти изъ I т. монгольской христоматіи Ковалевскаго и V—VII гл. изъ Евангелія отъ Матѳея; студентамъ II к. и слушателямъ курсовъ II г.—синтаксисъ монгольскаго языка и переведена шастра „понилху-ин чимэк“; со студентами III к. переведены VIII—X статьи изъ II т. христоматіи Ковалевскаго; со студентомъ IV к. переведено нѣсколько главъ изъ Евангелія отъ Іоанна.

36) По каѳедрѣ Калмыцкаго языка, Этнографіи племенъ монгольскаго отдѣла, исторіи распространенія христіанства среди означенныхъ племенъ и общаго филологическаго обзора языковъ монгольскихъ народовъ и. д. доцента И. Ястребовымъ студентамъ I к. и слушателямъ курсовъ I г.—этимологія калмыцкаго языка и часть синтаксиса; студентамъ II и III кк. и слушателямъ II г.—послѣдній курсъ синтаксиса. Для практическаго упражненія въ языкознаніи—разборъ и переводъ съ калмыцкаго языка разныхъ религіозно-философскаго и историческаго содержанія статей. По исторіи распространенія христіанства прочитано: исторія миссіонерства среди инородцевъ Западной и Восточной Сибири и среди калмыковъ Европейской Россіи; положеніе среди нихъ миссіонерскаго дѣла въ настоящее время. По сравнительной филологіи: объ отношеніяхъ между языками—манджурскимъ, монгольскимъ, бурятскимъ и калмыцкимъ.

37) Въ разговорномъ калмыцкомъ языкѣ и въ переводахъ съ русскаго на калмыцкій студенты и слушатели курсовъ упражнялись подъ руководствомъ временно исправляющаго обязанность практиканта И. Ястребова.

В.

Многіе изъ преподавателей академіи несли въ отчетномъ году особыя обязанности, состояли членами разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и исполняли порученія начальства.

Ректоръ Академіи, Архимандритъ Антоній (нынѣ Епископъ) состоялъ временно предсѣдателемъ Совѣта Братства Св. Гурія, членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, и участвовалъ въ миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Казани въ званіи предсѣдателя.

Инспекторъ Академіи, протоіерей Н. Виноградовъ, состоялъ членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, членомъ Комитета по устройству публичныхъ чтеній при библіотекѣ св. Владиміра и членомъ ревизіонной Коммиссіи по провѣркѣ отчета Братства Св. Гурія.

Профессоръ П. Знаменскій состоялъ членомъ духовно-цензурнаго Комитета при Академіи, редакторомъ описанія рукописей Соловецкой библіотеки; почетнымъ членомъ ученаго общества Нестора Лѣтописца, членомъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій Нижегородской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской и Нижегородской церковно-археологической; членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ и почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Профессоры И. Бердниковъ, Я. Богородскій и Е. Будринъ состояли членами Совѣта Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи.

Профессоръ Н. Ивановскій состоялъ членомъ Братства Св. Гурія, почетнымъ членомъ Петербургскаго общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія и — Нижегородскаго Братства Св. Креста, членомъ Казанскаго старообрядческаго Комитета и завѣдующимъ женскою Воскресною школою; принималъ участіе въ миссіонерскомъ съѣздѣ въ званіи товарища предсѣдателя.

Профессоръ, протоіерей Е. Маловъ состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Гурія, членомъ Казанскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, членомъ общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и благочиннымъ Казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Профессоръ А. Волковъ состоялъ членомъ духовно-цензурнаго Комитета при Академіи.

Профессоръ А. Гусевъ состоялъ членомъ Комитета по устройству публичныхъ чтеній во Владимірской читальнѣ.

Профессоръ П. Юнгеровъ состоялъ членомъ переводческой коммиссіи при Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ.

Э. о. проф. А. Гренковъ состоялъ членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Э. о. проф. М. Машановъ состоялъ членомъ Совѣта и дѣлопроизводителемъ Братства Св. Гурія, членомъ Комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Академіи за 1895 г., предсѣдателемъ коммиссіи переводчиковъ на инородческіе языки, членомъ и казначеемъ коммиссіи по изданію миссіонерскаго противумусульманскаго сборника, членомъ духовно-цензурнаго Комитета, и завѣдывающимъ библіотекою Миссіонерскаго Общества.

Э. о. проф. А. Царевскій состоялъ членомъ Комитета по устройству публичныхъ чтеній въ библіотекѣ Св. Владиміра.

Э. о. проф. С. Терновскій состоялъ редакторомъ „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской Епархіи“.

Э. о. проф. А. Потѣхинъ состоялъ членомъ общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и секретаремъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи.

Доцентъ Л. Писаревъ состоялъ членомъ Комитета по устройству чтеній въ библіотекѣ Св. Владиміра.

И. д. доцента И. Ястребовъ состоялъ наблюдателемъ за поведеніемъ слушателей курсовъ и членомъ Астраханскаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Помощникъ инспектора В. Колокольцевъ состоялъ управляющимъ дѣлами по изданію Православнаго Собесѣдника и Извѣстій по Казанской Епархіи.

Въ отчетномъ году прочитано было нѣсколько публичныхъ лекцій въ пользу Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи. Въ чтеніяхъ принимали участіе: Ректоръ Академіи, Архимандритъ (нынѣ Епископъ) Антоній, профессоры—Царевскій, Несмѣловъ, Говоровъ и практикантъ П. Жузе. Кромѣ того проф. Царевскій прочиталъ двѣ лекціи и доцентъ Писаревъ одну въ пользу благотворительныхъ обществъ въ г. Казани.

Сосредоточивая свою дѣятельность главнымъ образомъ на исполненіи преподавательскихъ обязанностей по своимъ каѳедрамъ и исполненіи разныхъ порученій, преподаватели Академіи въ то же время занимались и учено-литературными трудами.

Ректоръ Академіи, Архимандритъ (нынѣ Епископъ) Антоній напечаталъ: „Какое значеніе для нравств. жизни имѣетъ вѣра во І. Христа, какъ Бога“ (Пр. Соб. 1896 г. сент.); „Надъ Евангеліемъ (библіографическое сообщеніе)“—

тамъ-же, 1897 г. февр. „Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи (по поводу Критики догматическаго богословія Л. Н. Толстаго)“—тамъ-же, апрѣль. „Значеніе молитвы для пастыря церкви“—тамъ-же, май. „О любви къ ближнимъ (слово въ великій четвертокъ)“—тамъ-же, іюнь. Проповѣди и критическія статьи въ Православномъ Собесѣдникѣ, въ Извѣстіяхъ по Каз. Епархіи, Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Дѣятелѣ и Миссіонерскомъ Обозрѣніи.

Инспекторъ Академіи, прот. Н. Виноградовъ напечаталъ актовую рѣчь подъ заглавіемъ „Взглядъ Лукреція Кара на религію въ его поэмѣ „о природѣ“.

Профессоръ И. Бердниковъ напечаталъ: 1) „Поправка къ результатамъ полемики по вопросу о раскольническомъ бракѣ, формулированнымъ г. Заозерскимъ“ (Пр. Соб. 1897. янв.); 2) „Каноническое право въ русской церкви“ (Пр. Соб. 1897. іюль); 3) „Критическая замѣтка о сочиненіи проф. А. Алмазова „Тайная исповѣдь“ (Уч. Зап. Каз. Унив. 1887 г. янв).

Профессоръ Н. Ивановскій напечаталъ нѣсколько статей въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и Миссіонерскомъ обозрѣніи.

Профессоръ Е. Маловъ продолжалъ статьи „О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками“.

Профессоръ А. Гусевъ напечаталъ: „Къ старокатолическому вопросу“ (Хр. Чт.); „Отвѣтъ старокатолическому журналу Deutsche Merkur“ (Вѣра и Разумъ); „Отвѣтъ А. А. Кирѣеву по вопросамъ—Filioque и Transsubstantiatio“ (Вѣра и Разумъ).

Профессоръ М. Богословскій напечаталъ въ Прав. Соб.—„Крещеніе Господа нашего І. Христа“.

Профессоръ А. Некрасовъ напечаталъ въ Прав. Соб. статью „Новый годъ“.

Профессоръ П. Юнгеровъ напечаталъ въ Пр. Соб. и отдѣльною книгою изслѣдованіе „Вѣроученіе Псалтири“. Кромѣ того, издалъ сочиненіе „Книга пророка Амоса“.

Профессоръ А. Царевскій издалъ брошюру „На память о 50-лѣтнемъ юбилеѣ прот. А. П. Владимірскаго“, напечаталъ въ Прав. Соб. „Празднованіе 50-лѣтняго юбилея прот. А. П. Владимірскаго“, „Счастіе человѣка и его источники“, „Идеализмъ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія какъ средство къ подъему идеализма“, „Свѣтлое Христово Воскресеніе“. Кромѣ того продолжалъ издавать при Пр. Соб. „Зерцало Очевидное“ Посошкова.

Профессоръ А. Говоровъ напечаталъ въ Пр. Соб. и отдѣльною брошюрою „Ораторское искусство въ древнее и новое время“.

Профессоръ С. Терновскій издалъ „Краткій очеркъ Библейской археологіи“.

Доцентъ Ѳ. Благовидовъ напечаталъ въ журналѣ „Наблюдатель“ статью: „Либеральныя стремленія и практическая дѣятельность Александра I“; въ Пр. Соб.—„Публичная рѣчь по случаю столѣтняго юбилея Императора Николая I“; началъ печатаніемъ изслѣдованіе: „Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія“.

И. д. доцента П. Покровскій напечаталъ—„Тамбовская епархія и ея предѣлы“ (Тамб. еп. Вѣд.); „Казанская епархія и ея предѣлы“ (Пр. Соб.); издалъ изслѣдованіе „Русскія епархіи въ XVI—XIX в.“.

Пом. Инсп. В. Колокольцевъ издалъ — „Устройство управленія Румынской прав. Церкви (со времени ея автокефальности)“.

П. Жузе напечаталъ „Вопросъ о Коранѣ въ Исламѣ“ (Оренб. еп. Вѣд.), „Положеніе христіанъ въ мусульм. госуд.“ „Объ Исламѣ“ (Прав. Соб.).

Нѣкоторые изъ наставниковъ Академіи занимались преподаваніемъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани.

Профессоръ И. Бердниковъ состоялъ профессоромъ же при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ по каѳедрѣ церковнаго права.

Профессоръ Ѳ. Кургановъ состоялъ профессоромъ же при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ по каѳедрѣ церковной исторіи.

Профессоръ А. Царевскій преподавалъ Русскій языкъ и словесность въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Доцентъ И. Реверсовъ преподавалъ Русскую гражданскую исторію въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

И. д. доцента свящ. І. Поповъ состоялъ законоучителемъ въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Практикантъ Т. Егоровъ завѣдывалъ крещено-татарской школой.

Пользуясь имѣющимися въ своемъ распоряженіи средствами поощренія учено-богословской дѣятельности, Совѣтъ Академіи присудилъ въ отчетномъ году премію митрополита Литовскаго Іосифа (165 р.) окончившему курсъ ученія въ 1896 г., кандидату богословія Е. Темниковскому за сочиненіе: „Государственное положеніе религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія“. Кромѣ того окончившій курсъ въ 1896 г. С. Троицкій получалъ награжденіе, въ видѣ преміи, $^0/_0$ съ капитала Преосвященнаго Нестора (72 р. 65 к.) за сочиненіе „Ярославская іерархія средины XVIII в.“.

Высочайшими приказами по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія въ отчетномъ году произведены: приказомъ отъ 3 іюля за № 54 доцентъ Ѳ. Благовидовъ—въ чинъ Коллеж-

скаго Совѣтника, Л. Писаревъ въ чинъ Надворнаго Совѣтника, помощники инспектора А. Вознесенскій и В. Колокольцевъ въ чинъ Титулярнаго Совѣтника, помощникъ библіотекаря А. Преображенскій въ чинъ Коллежскаго Секретаря; приказомъ отъ 12 іюля за № 59 э. о. профессоръ В. Несмѣловъ—въ чинъ Статскаго Совѣтника и А. Потѣхинъ—въ чинъ Коллежскаго Совѣтника.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ ко дню рожденія Его Императорскаго Величества профессоръ прот. Е. Маловъ пожалованъ митрою; Всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: Св. Станислава 1-й ст.—заслуженный орд. проф. Е. Будринъ; Св. Анны 3-й ст.—инспекторъ Академіи протоіерей Н. Виноградовъ и библіотекарь Ѳ. Троицкій; Св. Станислава 3-й ст.—э. о. проф. А. Потѣхинъ и доцентъ И. Реверсовъ; заслуженному о. профессору М. Богословскому пожалованъ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Кромѣ того профессору Н. Ивановскому преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты за 25-лѣтнее безмездное веденіе бесѣдъ со старообрядцами.

б) Занятія учащихся и результаты годичныхъ экзаменовъ.

Согласно съ требованіями Устава Духовныхъ Академій (§§ 121, 123, 125 и 145) занятія студентовъ Казанской Академіи въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій, въ составленіи сочиненій и проповѣдей, въ чтеніи книгъ и въ сдачѣ переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ. Слушаніе лекціи составляло главное занятіе студентовъ. Лекціи читались ежедневно, кромѣ праздничныхъ и вакаціонныхъ дней, съ 9 до 2 часовъ дня. Въ видахъ лучшаго усвоенія преподаваемаго въ аудиторіяхъ студенты дѣлали краткія записи лекцій, которыя и изучались ими.

Весьма важнымъ занятіемъ студентовъ было составленіе семестровыхъ и курсовыхъ сочиненій. Для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ въ истекшемъ году даны были темы въ I к.—1) по греческому языку и его словесности и латинскому языку и его словесности, 2) по Библейской исторіи и 3) по Библейской археологіи, гражданской исторіи русской и миссіонерскимъ предметамъ. Во II к.—1) по Св. Писанію Новаго Завѣта, 2) по Патрологіи и 3) по Исторіи философіи. Въ III к.—1) по Метафизикѣ, 2) по Литургикѣ и 3) по Пастырскому богословію. Въ IV к. даны были разнообразныя темы богословскаго содержанія для работъ на ученыя степени. Всѣ студенты своевременно представляли семестровыя сочиненія на разсмотрѣніе преподавателей, кромѣ больныхъ, которымъ Правленіе или отстрочивало представленіе сочиненій, или, въ случаяхъ уважительныхъ, совсѣмъ освобождало отъ подачи сочиненій.

Всѣ студенты въ теченіи года писали также по одной проповѣди по особому росписанію, составленному въ началѣ года преподавателемъ Гомилетики и утвержденному ректоромъ Академіи.

Годичныя занятія студентовъ завершились въ концѣ года обычными экзаменами, которые производились коммиссіями изъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ, при чемъ на нѣкоторыхъ экзаменахъ присутствовалъ Его Высокопреосвященство. Послѣ окончанія экзаменовъ, Совѣтъ Академіи, принявъ во вниманіе сочиненія, проповѣди, устные отвѣты, а равно поведеніе студентовъ, постановилъ—студентовъ I, II и III курсовъ перевести въ слѣдующіе курсы; относительно же студентовъ IV к. постановлено:

а) Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія:

1) Григорьева Ивана,
2) Пономарева Юрія,
3) Сперанскаго Ивана,
4) Пономарева Павла,
5) Крестникова Ивана,
6) Веригина Нила,
7) Козьмина Николая,
8) Японскаго Александра,
9) Кибардина Николая,

б) Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи:

10) Холмогорова Николая,
11) Соколова Александра,
12) Руфимскаго Порфирія, *свящ.*,
13) Сысуева Петра,
14) Макарова Петра,
15) Березина Михаила,
16) Алякритскаго Сергѣя,
17) Эвергетова Ивана,
18) Гагарина Василія,
19) Побѣдоносцева Андрея,
20) Баженова Николая,
21) Фрацмана Іустина,
22) Теляковскаго Леонида,
23) Наѳанаила (Троицкаго), *іером.*,
24) Овчинникова Петра,
25) Дмитріева Николая,

26) Беккаревича Ксенофонта,
27) Соколовскаго Михаила,
28) Карсаевскаго Сергѣя,
29) Богданова Владиміра,
30) Никольскаго Алексѣя,
31) Соколовскаго Алексѣя,
32) Покровскаго Александра,
33) Красовскаго Ивана,
34) Архангельскаго Сергѣя,
35) Орлова Георгія,
36) Крещенко Павла,
37) Овчинникова Николая,
38) Смердынскаго Александра,
39) Виноградова Алексѣя,
40) Емелина Павла,
41) Ястребова Андрея,
42) Златорунскаго Николая,
43) Попова Николая,
44) Полубинскаго Дмитрія,
45) Бургова Андрея,
46) Прелатова Михаила,
47) Добронравова Константина,
48) Патрушева Леонида,
49) Добросмыслова Николая,
50) Садовскаго Вячеслава,
51) Корчагина Александра,
52) Богословскаго Василія, *свящ.*,
53) Іоцича Хронислава.

На такъ называемыхъ миссіонерскихъ курсахъ въ отчетномъ году окончили курсъ 13 человѣкъ.

Изъ вышепоименованныхъ студентовъ оставлены при Академіи на одинъ годъ профессорскими стипендіатами:

Иванъ Григорьевъ при каѳедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта и Павелъ Пономаревъ при каѳедрѣ Догматическаго богословія. Но вслѣдствіе заявленія Ректора Академіи объ особенной талантливости курса, Совѣтъ постановилъ—ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ особой суммы на содержаніе еще трехъ стипендіатовъ, а именно: Сперанскаго И. при каѳедрѣ Метафизики, Крестникова И. при каѳедрѣ Патрологіи и Веригина Н. при каѳедрѣ Библейской археологіи. Ходатайство Совѣта было уважено и указомъ Св. Синода отъ 12 авг. за № 4272 отпущено изъ духовно-училищнаго капитата по 500 р. на каждаго изъ поименованныхъ стипендіатовъ. Кромѣ того на средства, пожертвованныя Преосвященнѣйшимъ Іонаѳаномъ, Совѣтъ оставилъ при Академіи профессорскимъ стипендіатомъ Юрія Пономарева при каѳедрѣ Церковнаго права.

в) Академическая библіотека.

Главнымъ книжнымъ хранилищемъ при Академіи служитъ фундаментальная библіотека съ отдѣлами при ней—рукописей и учебныхъ книгъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ Академіи и въ отчетномъ году заботливо пополнялъ библіотеку новыми книгами, дѣлая осмотрительный выборъ между тѣми изъ нихъ, которыя покупались на казенныя средства. Въ теченіе года пріобрѣтено книгъ для библіотеки покупкою 440 названій въ 803 томахъ. Кромѣ того библіотека пополнялась книгами, поступавшими въ нее въ видѣ пожертвованій и въ обмѣнъ на академическія изданія. Этимъ путемъ пріобрѣтено для библіотеки въ истекшемъ году 249 названій въ 530 томахъ и въ отдѣлъ старопечатныхъ книгъ и рукописей 66 названій въ 66 томахъ (изъ нихъ

50 рукописей—курсовыя сочиненія студентовъ, окончившихъ курсъ).

Говоря о пополненіи академической библіотеки книгами пожертвованными, Совѣтъ Академіи почитаетъ долгомъ засвидѣтельствовать публично свою глубокую признательность учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ просвѣщенное вниманіе къ научнымъ интересамъ Академіи.

Всего въ теченіе года поступило въ библіотеку книгъ и рукописей 755 названій въ 1399 томахъ. Так. обр. общее число книгъ и рукописей къ концу отчетнаго года было 27156 названій въ 60471 т.

Русскихъ и иностранныхъ журналовъ, духовныхъ и свѣтскихъ изданій и газетъ получалось въ библіотекѣ 128 названій, изъ коихъ 54 даровыхъ и въ обмѣнъ на „Православный Собесѣдникъ“. Кромѣ того въ библіотеку поступило 49 названій „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ обмѣнъ на „Извѣстія по Казанской епархіи“.

Академическая библіотека для преподавателей и студентовъ была открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно отъ 9 до 2 ч. дня. Книгами и рукописями библіотеки пользовались и постороннія лица, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Совѣта. Иногда, съ разрѣшенія ректора Академіи, въ библіотечный залъ допускались для разсматриванія рѣдкихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ старообрядцы. Рѣдкія книги и рукописи высылаемы были съ научными цѣлями и въ иногородныя ученыя общества и учрежденія.

Въ распредѣленіи, храненіи и выдачѣ книгъ библіотека продолжала пользоваться средствами, вполнѣ цѣлесообразными и обезпечивающими полный порядокъ въ ней. По произведенной распоряженіемъ Совѣта ревизіи библіотека за истекшій годъ найдена въ образцовомъ порядкѣ. Въ отчетномъ году подготовлялось и меблировалось на особо отпу-

щенную Св. Синодомъ сумму добавленное къ библіотекѣ помѣщеніе. Въ отчетномъ же году уважено Св. Синодомъ ходатайство Совѣта Академіи о дарованіи особой суммы (300 р. ежегодно) для потребностей миссіонерскаго отдѣла библіотеки. Кромѣ того отношеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 9 ноября 1896 г. за № 22130 отпущено единовременно 1200 р. на покрытіе расхода по пріобрѣтенію книгъ для миссіонерскаго отдѣла библіотеки за послѣдніе 10 лѣтъ. Увеличеніе штата служащихъ въ библіотекѣ продолжало оставаться желательнымъ и въ истекшемъ году.

Независимо отъ фундаментальной библіотеки, на основаніи § 129 устава, продолжала существовать особая студенческая библіотека. За составомъ и пополненіемъ студенческой библіотеки имѣлъ наблюденіе ректоръ Академіи, безъ разрѣшенія котораго не поступали въ библіотеку ни книги, ни журналы, ни газеты. Надзоръ за устройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами, а также за точнымъ исполненіемъ студентами всѣхъ распоряженій ректора, касающихся библіотеки, возложенъ былъ на инспектора. Послѣднимъ, съ согласія ректора, назначены были для фактическаго завѣдыванія библіотекой одинъ изъ студентовъ III к. и одинъ изъ I к.

II. Часть административно-хозяйственная и дисциплинарная.

а) Занятія Правленія Академіи.

Правленіе состояло изъ ректора, инспектора и трехъ членовъ изъ ординарныхъ профессоровъ (одного сверхштатнаго), а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, изъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части и эконома. Глав-

нымъ предметомъ занятій Правленія были дѣла экономическія: пріемъ, храненіе и расходованіе суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Академіи; завѣдываніе академическою собственностію; производство торговъ на поставки разнаго рода продуктовъ, необходимыхъ для Академіи; заключеніе контрактовъ съ подрядчиками; составленіе смѣты и различныхъ отчетовъ по Академіи и пр.

Озабочиваясь на основаніи § 96 Устава состояніемъ академическихъ зданій, Правленіе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, производило тщательный осмотръ ихъ, при чемъ нашло необходимымъ произвести нѣкоторый ремонтъ и нѣкоторыя приспособленія во внутреннихъ помѣщеніяхъ.

Средства, которыми располагаетъ Правленіе для содержанія студентовъ, въ отчетномъ году увеличились значительнымъ пожертвованіемъ:—покойный потомственный почетный гражданинъ г. Симферополя Василій Ивановичъ Ѳеолого завѣщалъ Казанской Академіи на стипендію 12500 р.

Кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, Правленію подлежало разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ, разсмотрѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся учебныхъ занятій студентовъ, наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ зданіяхъ, увольненіе студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ изъ Академіи.

Согласно § 96 Устава, засѣданія Правленія происходили еженедѣльно. Кромѣ того были и экстренныя собранія по не терпящимъ отлагательства дѣламъ.

б) Академическая больница и состояніе здоровья студентовъ.

Всѣ студенты Академіи въ случаѣ заболѣваній пользовались академической больницей, гдѣ находили правильно организованную медицинскую помощь. Собственная аптека

при больницѣ, значительно сократившая расходы на пріобрѣтеніе лекарства изъ сторонних аптекъ, дала возможность и въ отчетномъ году поддерживать обстановку больницы въ наилучшемъ видѣ.

Въ больницѣ на излеченіи находилось студентовъ: за сентябрь 1896 г.—4, за октябрь—9, за ноябрь—12, за декабрь—14, за январь 1897 г.—22, за февраль—11, за мартъ—17, за апрѣль—13, за май—3, за іюнь, іюль и августъ больныхъ не было.

Всѣхъ на излеченіи въ больницѣ въ теченіи года было 105 студентовъ.

Студентовъ, приходившихъ въ больницу за совѣтомъ, за сентябрь 1896 г.—19, за октябрь—43, за ноябрь—62, за декабрь—58, за январь 1897 г.—81, за февраль—66, за мартъ—63, за апрѣль—55, за май—40, за іюнь—5, за іюль и августъ не было.

Преобладающими болѣзнями студентовъ были: лихорадка, острый и хроническій бронхитъ, желудочно-кишечный катарръ, ревматизмъ мышечный и суставный.—Серьезное заболѣваніе было одно—туберкулезъ легкихъ.

Смертный случай одинъ.

в) Поведеніе студентовъ.

Поведеніе студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ за отчетный годъ отмѣчено балломъ 5, кромѣ 17 студентовъ и тѣхъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ, получившихъ баллъ 4.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ

Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи за $189^{6}/_{7}$ (четырнадцатый) годъ (1).

Отчетный годъ былъ *четырнадцатымъ* отъ возникновенія Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи, основаннаго въ 1883 году съ благословенія при содѣйствіи бывшаго Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, а нынѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Санктпетербургскаго и Ладожскаго *Палладія*.

Въ отчетномъ году, продолжавшемся съ 1 октября 1896 по 1 октября 1897 года, Общество находилось подъ покровительствомъ приснопамятнаго Архипастыря Казанскаго, Высокопреосвященнаго Владиміра, волею Божіею скончавшагося уже въ исходѣ настоящаго отчетнаго года (2 сентября 1897 г.). Въ лицѣ почившаго Владыки, состоявшаго покровителемъ Общества болѣе пяти лѣтъ (съ іюня 1892 года), оно лишилось не главнаго только начальника своего, какимъ онъ состоялъ согласно § 3 устава, но вмѣстѣ—любвеобильнаго отца и щедраго благотворителя. Уже въ первые мѣсяцы своего архипастырства въ Казани Высокопреосвященный Владиміръ пожертвовалъ капиталъ въ 800 рублей—для содержанія одного изъ студентовъ на время его четырехлѣтняго ученія въ академіи. Правда, эту суммы онъ передалъ въ правленіе Казанской духов. академіи, и потому *она не была непосредственно связана съ кассою Общества* вспомоществованія; но, какъ совершенно справедливо замѣчено въ отчетѣ Общества за девятый годъ, „назначеніе жертвы вполнѣ совпадало съ задачами дѣятельности академическаго благотворительнаго Общества (2)“. И во

---

(1) Уставъ Общества напечатанъ въ приложеніи къ Православному Собесѣдн. за 1884 годъ, томъ III.

(2) Стр. 4 отчета; помѣщенъ въ приложеніи къ журн. Православный Собесѣдникъ 1892 года, *октябрь*.

всѣ послѣдующіе годы почившій Владыка не переставалъ быть благотворителемъ Общества какъ своими непосредственными жертвами, такъ и своимъ содѣйствіемъ увеличенію матеріальныхъ средствъ Общества. Въ отчетѣ за *десятый* годъ сказано, что Высокопреосвященный Владиміръ пожертвовалъ въ кассу Общества 103 рубля (1); въ *одиннадцатомъ* отчетномъ году 100 рублей (2); по свидѣтельству отчета за *двѣнадцатый* годъ, благостный Покровитель Общества оказалъ содѣйствіе усиленію средствъ Общества отчисленіямъ части сбора отъ концерта, даннаго пѣвчими Его Высокопреосвященства, что составило 225 рублей" (3); въ *тринадцатомъ* году Его Высокопреосвященствомъ пожертвовано 100 рублей (4) и наконецъ въ истекшемъ *четырнадцатомъ* тоже 100 рублей (5). Такимъ образомъ изъ личныхъ средствъ Его Высокопреосвященства на благотворительныя цѣли Общества поступило 1203 рубля, а со включеніемъ концертнаго сбора 1428 рублей. Но эта цыфра еще не служитъ совершенно точнымъ показателемъ всѣхъ пожертвованій покойнаго Владыки. Въ нее, напр. не вошла та щедрая плата, какую почившій Архипастырь имѣлъ обыкновеніе давать за свои входные билеты на неоднократно устроявшіяся публичныя чтенія въ пользу недостаточныхъ студентовъ академіи; тѣмъ болѣе не могли войти сюда Его непосредственныя воспособленія, оказанныя нѣкоторымъ изъ лично извѣстныхъ ему студентовъ академіи. Слѣдовательно щедротъ Его Высокопреосвященства доставало болѣе, чѣмъ сколько нужно было на содержаніе въ академіи одного студента за

---

(1) *Десятый* годичный отчетъ (189$^{3}/_{3}$ г.), стр. 1, напечатанный въ приложеніи къ *генварской* кн. Православн. Собесѣдн. за 1894 г.

(2) *Одинадцатый* годов. отчетъ (189$^{3}/_{4}$), стр. 1, помѣщенъ въ прилож. къ *генв.* кн. того же журн. за 1895 г.

(3) *Двѣнадцатый* годов. отчетъ (189$^{4}/_{5}$), стр. 1, помѣщенъ въ прилож. къ *декабрской* кн. за 1895 г.

(4) *Тринадцатый* годовой отчетъ (189$^{5}/_{6}$ г.), стр. 1, напечатанный въ прибавленіи къ *генварской* кн. за 1897 годъ.

(5) Квитанція казначея Общества за № 1016-мъ, отъ 14 февраля 1897 года.

все пятилѣтнее служеніе почившаго Архипастыря въ Казани. Еще болѣе важны были для Общества нравственная авторитетная поддержка и особенно святительскія молитвы усопшаго Архипастыря. Въ свою очередь и Общество вспомоществованія считаетъ своимъ священнымъ долгомъ хранить вѣчную молитвенную память о почившемъ Покровителѣ, да упокоитъ Господь добрую душу его въ селеніяхъ праведниковъ.

Уже по истеченіи отчетнаго года Общество имѣло утѣшеніе слышать о назначеніи на Казанскую Архіепископскую каѳедру Почетнаго Своего Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, въ настоящее время еще не прибывшаго въ г. Казань. Согласно § 3 устава Совѣтъ Общества будетъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о принятіи Общества подъ свое благостное покровительство.

Составъ Совѣта Общества, который по § 20 устава, состоитъ изъ 8 лицъ, въ отчетномъ году оставался почти тѣмъ же, что и въ предыдущемъ. Преосѣдателемъ Совѣта Общества продолжалъ быть Его Высокопреподобіе, Членъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, бывшій ректоръ академіи протоіерей Александръ Поликарповичъ *Владимірскій*; товарищемъ предсѣдателя—ректоръ Казанской академіи *о. Архимандритъ Антоній*, нынѣ Преосвященный Епископъ Чебоксарскій; казначеемъ—заслуженный ординарный профессоръ Илья Степановичъ *Бердниковъ*; членами Совѣта, сверхъ *о. Инспектора* академіи, какъ непремѣннаго члена не по выбору, а по званію своему (согласно § 22 устава), состояли (избранные 12 ноября 1895 года на трехлѣтіе) заслуженные ординарные профессоры Николай Ив. *Ивановскій*, Евлампій Андреевичъ *Будринъ* и Яковъ Алексѣевичъ *Богородскій*; за отказомъ секретаря Общества проф. А. В. Попова, безмездно служившаго Обществу своимъ трудомъ въ теченіе 7 лѣтъ, ноября 3-го 1896 года Общимъ собраніемъ утвержденъ въ этой должности экс. о. профессоръ *А. Н. Потѣхинъ*.

Денежныя средства Общества увеличивались разными способами, и прежде всего, путемъ пожертвованій щедрыхъ благотворителей. Между нами первое мѣсто принадлежитъ

Преосвященнымъ Архипастырямъ. Такъ, въ отчетномъ году на нужды Общества пожертвователи: 500 рублей Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Рижскій и Митавскій *Арсеній* (февр. 12-го 1897 г.), 100 рубл. почившій покровитель Общества Архіепископъ *Владиміръ*, 100 руб. Высокопреосвященный Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій *Тихонъ*, 100 р. Преосвященный епископъ Рязанскій и Зарайскій *Мелетій*. По прежнему не переставала благотворить Обществу и щедрая рука его почетнаго члена и молитвенника, извѣстнаго всей Россіи отца протоіерея *Іоанна Ильича Сергіева*; въ отчетномъ году Общество получило отъ имени Его Высокопреподобія 200 р. Преподаватель Кишеневской дух. семинаріи, магистръ Казанской академіи *о. іеромонахъ Владиміръ* пожертвовалъ 100 р. и еще 5 р. членскаго взноса. Отъ *благотворительницы*, пожелавшей оставаться *неизвѣстною*, поступило, чрезъ посредство слушателя миссіонерскихъ курсовъ В. В. Часовникова (нынѣ монаха Авраамія) 100 р. Отъ надворнаго совѣтника *Назара Агаповича Соколова* по его духовному завѣщанію (чрезъ о. благочиннаго 15-го благочинническаго округа Кубанской Области протоіерея Евгенія Соколова) ноября 15-го 1896 года поступило 500 рублей. *Служащіе* въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ *г. Симбирска*, по случаю 50-лѣтняго юбилея о. предсѣдателя Общества протоіерея А. П. Владимірскаго, пожертвовали 50 руб. Изъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ по духовному завѣщанію *Григор. Захар. Елисѣева* поступило 25 рублей. Отъ протоіерея А. В. Смирнова, профессора богословія Императорскаго Казанскаго университета 25 р.

Другимъ источникомъ служили проценты съ суммъ, единовременно внесенныхъ почетными и пожизненными членами и затѣмъ членскіе взносы дѣйствительныхъ членовъ Общества и членовъ—соревнователей (вмѣстѣ съ нѣкоторыми единовременными жертвователями). Количество почетныхъ членовъ въ отчетномъ году увеличилось тремя новыми лицами. Общимъ собраніе 3 ноября 1896 г. избраны: настоятель Кронштадскаго собора о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ и настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря г. Казани о. архимандритъ Экзакустодіанъ. Другимъ общимъ собраніемъ званіе почетнаго

члена усвоено Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію Архіепископу Рижскому и Митавскому за его щедрое пожертвованіе. Число пожизненныхъ членовъ увеличилось 5 лицами. На основаніи §§ 5 и 7 устава Совѣтомъ Общества занесены въ списокъ пожизненныхъ членовъ: Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій, Преосвященный Мелетій, епископъ Рязанскій и Зарайскій, о протоіерей Іоаннъ Матв. Смирновъ, настоятель Казанскаго собора въ г. Вязникахъ, о. іеромонахъ Владиміръ, преподаватель Кишеневской дух. семинаріи и одна неизвѣстная жертвовательница, уполномочившая открыть одно только свое имя (Пелагея).

Составъ дѣйствительныхъ членовъ и особенно членовъ соревнователей нельзя назвать устойчивымъ. Число ихъ весьма замѣтно колеблется, если сравнить списки разныхъ прошлыхъ лѣтъ. Самую устойчивую категорію дѣйствительныхъ членовъ составляетъ корпорація профессоровъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ Казанской дух. академіи. 30 человѣкъ изъ нихъ за отчетный годъ внесли взносы дѣйствительнаго члена, одинъ состоитъ пожизненнымъ и одинъ почетнымъ членами. Что касается лицъ не принадлежащихъ къ академической корпораціи, но состоящихъ дѣйствительными членами и членами-соревнователями Общества, то главный контингентъ ихъ составляютъ бывшіе воспитанники Казанской академіи, занимающіе теперь административныя и преподавательскія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ.

Изъ 99 лицъ, состоявшихъ въ предыдущемъ (13-мъ) отчетномъ году дѣйствительными членами, въ настоящемъ отчетномъ году убыло до 27, а можетъ быть и нѣсколько болѣе (невозможность точнаго учета зависитъ отъ того, что среди членовъ есть лица, пожелавшія оставаться неизвѣстными, о которыхъ, слѣдовательно, нельзя сказать, новые они или прошлогодніе члены); убыль эта однако вознаградилась другими лицами, сдѣлавшими членскій взносъ въ теченіе отчетнаго года и потому записанными въ дѣйствительные члены Общества, такъ что общее количество этихъ членовъ въ отчетномъ году

противъ прошлаго года увеличилось на 27, а если причислить неизвѣстныхъ жертвователей и коллективныя пожертвованія, то на 35. Членовъ соревнователей въ предыдущемъ отчетномъ году насчитывалось 24; въ настоящемъ отчетномъ году 22 чел., но изъ прошлогоднихъ продолжало состоять членомъ соревнователемъ кажется только одно лицо, такъ что категорія членовъ соревнователей въ отчетномъ году составилась изъ новыхъ лицъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году въ Обществѣ было 12 членовъ почетныхъ, 28 пожизненныхъ, 126 дѣйствительныхъ, 22 члена соревнователя, а всего 188; сверхъ того 6 неизвѣстныхъ благотворителей, двѣ группы коллективныхъ жертвователей и еще одно сдѣлавшее небольшой взносъ лицо.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ, непринадлежащихъ къ составу академической корпораціи, Совѣтъ Общества съ особеннымъ утѣшеніемъ и благодарностью считаетъ своимъ долгомъ упомянуть о тѣхъ, которые, по своемъ вступленіи въ члены, не прекращали высылки взноса или, покрайней мѣрѣ, уплачивали его уже болѣе пяти лѣтъ. Такъ, преподаватель Симбирской дух. семинаріи о. Николай Ив. Новинскій продолжаетъ состоять дѣйствительнымъ членомъ съ перваго года существованія Общества непрерывно въ теченіе 14 лѣтъ; о. протоіерей Вас. Стеф. Братолюбовъ и г. инспекторъ башкирскихъ и киргизскихъ школъ Оренбургскаго округа В. В. Катаринскій платятъ взносъ уже 12-й разъ; о. Николай Ив. Лентовскій состоитъ членомъ непрерывно въ теченіи 10 лѣтъ; Д. И. Агнцевъ уплачиваетъ взносъ въ 10 разъ; о. Николай Ив. Веніаминовъ— въ 9 разъ; о. Іоаннъ Мих. Ипполитовъ состоитъ членомъ непрерывно 8 лѣтъ; г. П. Ѳ. Бѣллавинъ платитъ взносъ въ 8-й разъ; о. протоіерей Іоаннъ Мих. Костровъ уплачиваетъ взносъ въ 7-й разъ.... Однако не всѣ изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи столь же отзывчивы на нужды Общества, какъ только что упомянутыя лица. Въ общемъ Совѣтъ не можетъ не выразить *сѣтованія* по поводу того прискорбнаго обстоятельства, что есть не мало питомцевъ Академіи, которые уже довольно давно окончили въ ней курсъ и находятся теперь на хорошихъ мѣстахъ, получая иной разъ очень солидные доходы, но чле-

нами Общества не состоятъ, не смотря даже на то, что нѣкоторые изъ нихъ въ свое время сами въ довольно широкихъ размѣрахъ пользовались благотворительностью Общества. Имена этихъ послѣднихъ извѣстны Совѣту. Но онъ продолжаетъ надѣяться, что испытавшіе тягость матеріальной нужды и живущіе теперь въ довольствѣ когда нибудь вспомнятъ о нуждающихся младшихъ братіяхъ своихъ по академіи и уплатятъ свой матеріальный и вмѣстѣ нравственный долгъ предъ Обществомъ вспомоществованія и предъ своей Alma Mater частію личными посильными жертвами въ пользу теперь учащихся недостаточныхъ студентовъ, частію распространеніемъ свѣдѣній объ Обществѣ въ кругу извѣстныхъ имъ благотворителей, могущихъ удѣлять изъ своихъ достатковъ иногда довольно крупную лепту, но затрудняющихся въ выборѣ способовъ наиболѣе цѣлесообразнаго ея употребленія. Въ нѣкоторыхъ, хотя и весьма скромныхъ, размѣрахъ уже и въ текущемъ отчетномъ году оправдывались эти ожиданія Совѣта Общества, и такого отраднаго факта нельзя оставить безъ упоминанія. Среди окончившихъ воспитанниковъ Казанской академіи, пользовавшихся и даже вовсе не пользовавшихся благотворительностью Общества, встрѣчаются все таки столь чуткія натуры, что едва успѣютъ получить, по окончаніи курса, какія нибудь платныя мѣста, не исключая надзирательскихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, какъ уже спѣшатъ присылкою своей посильной жертвы въ пользу необезпеченныхъ учащихся въ родной имъ академіи.... Но равнодушіе къ благотворительной цѣли Общества со стороны большинства питомцевъ академіи, и вообще со стороны публики, конечно далеко не всегда бываетъ дѣломъ умышленно-сознательнымъ, но въ большинствѣ случаевъ, быть можетъ, такъ сказать, непроизвольнымъ, кажущимся, ненамѣреннымъ. Иногда за множествомъ служебныхъ обязанностей и разныхъ прочихъ дѣлъ, иногда за сутолокой ежедневной жизни человѣкъ лишь забываетъ о существованіи нашего благотворительнаго Общества, если онъ слыхалъ о немъ и знаетъ что нибудь о его дѣятельности и нуждахъ; будучи всегда готовъ удѣлить ему посильное даяніе свое, онъ просто въ теченіе всего года не находитъ повода и случая

когда нибудь свою готовность выполнить на дѣлѣ. Въ виду этого, по опыту знакомаго всѣмъ, факта Совѣтъ рѣшался иногда напоминать о существованіи и задачахъ Общества посредствомъ разсылки печатныхъ приглашеній ко вступленію въ его члены. Въ отчетномъ году эти приглашенія адресованы были, во 1-хъ, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, на имя Правленій тѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ которыхъ есть на службѣ воспитанники Казанской академіи. Приглашенія эти не всегда оставались безъ отвѣта. Нѣкоторыя изъ семинарскихъ и училищныхъ корпорацій, во главѣ съ ихъ почтенными начальниками, обнаружили въ этомъ случаѣ особенную отзывчивость. Таковы корпораціи духовныхъ семинарій — Уфимской (членами состоятъ 9 лицъ), Оренбургской (7 лицъ), Астраханской и Пензенской (по 4), Вологодской, Вятской, Саратовской, Тамбовской (по 2); духовныхъ училищъ—Елабужскаго (8 лицъ), Глазовскаго, Екатеринбургскаго, Костромскаго, Симбирскаго, Соликамскаго, Чистопольскаго (по 3 лица), Ишимскаго, Казанскаго, Саратовскаго, Уфимскаго (по 2) и нѣкоторые преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ. Затѣмъ, во 2-хъ, Совѣтъ Общества, чрезъ посредство своихъ членовъ и нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему лицъ, обращался также и къ другимъ благотворителямъ, не принадлежащимъ къ числу питомцевъ нашей академіи. Среди этихъ другихъ также находились люди, сочувствующіе филантропическимъ задачамъ Общества вспомоществованія и быстро откликнувшіеся на призывъ къ пожертвованію въ его пользу. Такъ, о. протоіерей г. Вязниковъ Владимірской губ. Іоаннъ Матв. Смирновъ, чрезъ посредство студента священника М. Авророва, пожертвовалъ въ Общество 100 р.; Казанскій купецъ С. А. Земляновъ, чрезъ посредство студента Н. А. Воронцова, пожертвовалъ 50 р., Казанскій купецъ И. Е. Чижовъ, чрезъ него же 10 р.; Казанскіе купцы Я. С. Смоленцевъ 25 р., Аметевскій 10 р., г. Н. Н. Дружинымъ (изъ Москвы) 5 р., г. Г. И. Ложкинъ (изъ Семипалатинска) 5 р., причтъ Иттеревской станицы Донской епархіи 9 р. Нашлось и еще нѣсколько благотворителей, пожелавшихъ оставаться неизвѣстными и пожертвовавшихъ Обществу 95 р. Всѣмъ этимъ и прочимъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ жертво-

вателямъ Совѣтъ Общества считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую признательность.

Наконецъ третьимъ источникомъ дохода служилъ денежный сборъ съ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ теченіе шести воскресныхъ дней Вел. Поста 1897 года и давшій чистаго дохода 385 р., 61 коп. Марта 2 дня 1897 г. проф. А. А. Царевскій читалъ лекцію на тему: „О значеніи православія въ жизни Россіи“ (давшую чистаго сбора 63 р. 33 к.); марта 9 Его Высокопреподобіе о. ректоръ академіи архимандритъ Антоній (нынѣ Преосвященный Епископъ Чебоксарскій) на тему: „Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи? По поводу критики догматическаго богословія Л. Н. Толстого (1)“ (чистый сборъ 106 р. 78 к.); марта 16 проф. В. И. Несмѣловъ—на тему; „Сущность Христіанства“ (чистая прибыль 45 р. 48 к.); марта 23 проф. А. В. Говоровъ—на тему: „Ораторское искусство въ древнее и новое время“ (2) (чистая приб. 50 р. 72 к.); марта 30 проф. Н. И. Ивановскій на тему: „О хлыстахъ“ (чистая прибыль 86 р. 10 к.); апрѣля 6 преподаватель арабскаго языка въ Казанской дух. академіи П. К. Жузе на тему:—„Положеніе христіанъ въ Турціи (по поводу современныхъ событій на Востокѣ“ (3) (чистая прибыль 33 р. 20 к.). Эти лекціи были читаны въ залѣ Биржевого Комитета на Проломной улицѣ, по той причинѣ, что на окраину города (Арское поле), гдѣ находится зданіе духовной академіи, не всѣмъ удобно путешествовать, особенно по вечерамъ въ весеннюю ненастную погоду. Совѣтъ Общества пользуется случаемъ публично выразить глубокую благодарность, во первыхъ, достопочтеннымъ лекторамъ, принявшимъ на себя трудъ чтеній, и, во вторыхъ, всему Казанскому городскому Обществу, которое, въ лицѣ разныхъ

---

(1) Напечатана въ Правосл. Собесѣдн. за 1897 г. апрѣль; перепечатана въ журн. Православный Американскій Вѣстникъ за 1-й годъ, №№ 19—22 съ переводомъ на англ. яз. и отдѣльной брош. Казань 1897 г. 1—36 стр.

(2) Напечатана въ Правосл. Собесѣдн. 1897 г. май—іюнь.

(3) Напечатана въ Правосл. Собесѣдн. 1897 г. сентябрь.

своихъ представителей, не безъ сочувствія отнеслось къ благотворительной зазачѣ чтеній. Въ частности г.г. Старшинъ Биржевого Комитета Совѣтъ Общества благодаритъ за безплатную уступку зала съ его мебелью и газовымъ освѣщеніемъ на время чтеній; г.г. Старшинъ Купеческаго Собранія—за безплатное снабженіе зала частью мебели изъ купеческаго клуба; редакціи трехъ мѣстныхъ газетъ „Волжскій Вѣстникъ", „Казанскій Телеграфъ" и „Камско-Волжскій Край" за безмездное печатаніе объявленій и сообщеній о всѣхъ шести чтеніяхъ; супругу покойнаго книгопродавца А. А. Дубровина, братьевъ Башмаковыхъ и В. М. Ключникова—за трудъ продажи входныхъ билетовъ на чтенія въ ихъ собственныхъ магазинахъ; всѣ эти безплатныя услуги и одолженія значительно сократили расходы по устройству чтеній.—Отца предсѣдателя Общества прот. А. П. Владимірскаго, г.г. профессоровъ А. А. Некрасова и П. В. Знаменскаго, казанскихъ купцовъ Мих. Лук. Свѣшникова (предсѣдателя Биржевого Комитета) и Павла Вас. Щетинкина Совѣтъ Общества благодаритъ за ихъ денежныя пожертвованія во время чтеній, сверхъ входной платы за билеты, и, наконецъ, выражаетъ свою признательность всѣмъ посѣтителямъ, удостоившимъ чтенія своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Денежная помощь въ отчетномъ году оказана была въ размѣрѣ 1027 рублей слѣдующимъ 26 студентамъ разныхъ курсовъ:

IV (38) курса—*Баженову* Ник. Ив. выдано 46 р. 67 к., *Березину* Мих. Ив. 48 р., *Виноградову* А-ѣю Тим. 10 р., *Карсаевскому* Серг. Ѳ. 45 р., *Корчагину* А-ру Ѳ. 50 р., *Крещенко* Пав. Вас. 25 р., *Макарову* Пет. А-ев. 15 р., *Покровскому* А-ру Вл. 12 р. 33 к., *Попову* Ник. А-р. 20 р., *Фрацману* Іуст. Сем. 30 р.

III (39-го) курса—*Богатикову* Мих. Пет. 10 р., *Владыкину* Серг. Ив. 30 р., *Дьячкову* Ив. Ив. діакону 85 р., *Егорову* Ник. Андр. 20 р. *Заварину* Ив. Алдр. 70 р., *Перехвальскому* Никол. Андр. 85 р., *Покровскому* Серг. Ѳ. 30 р., *Слѣдникову* Ник. Ник. 30 р., *Чулкову* Ник. Ст. 80 р.

II (40-го) курса—*Архангельскому* Вл. Олимп. 35 р., *Аѳанасьеву* Мих. Ал-ев. 35 р., *Вартаганъ* Иппол. Филип. 15 р., *Левицкому* Ник. Дм. 55 р., *Никольскому* Пет. Влад. 50 р., *Рубилину* Вл. Вл. 30 р., *Царегородцеву* Алр. Евген. 66 р. Сверхъ того 50 р. выдано студентамъ пѣвчимъ въ вознагражденіе за ихъ расходы и труды во время публичныхъ чтеній и 32 р. истрачено на канцелярскіе расходы—почт. марки, конверты, бланки и т. п.

Всѣхъ денежныхъ пособій за 14 лѣтъ Общества выдало нуждавшимся студентамъ 7605 р. 50 к.

Къ 15-му отчетному году у Общества остается въ наличности расходнаго капитала . . . . . 512 р. 47 к.
и запаснаго 1) кредитными. 18 р. 44 к.

2) процентными бумагами . . . . . 14.500 р.

А всего . . . . . 15.030 р. 91 к.

При академическомъ благотворительномъ Обществѣ составляются два отдѣльныхъ капитала, предназначенные для учрежденія стипендій. Первый капиталъ образуется отъ продажи „Исторіи Казанской духовной академіи“ заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Васильевича Знаменскаго и изъ его личныхъ пожертвованій. Почтенный авторъ этой исторіи, въ настоящее время, къ сожалѣнію, уже оставившій службу въ академіи, выручку отъ продажи своей цѣнной книги, изданной къ пятидесятилѣтнему юбилею академіи (1892 г.), предоставилъ въ распоряженіе Общества вспомоществованія, которое въ 1893 году рѣшило образовать изъ нея стипендію имени жертвователя. Въ настоящее время стипендіальный капиталъ имени П. В. Знаменскаго взросъ до 2965 р. 9 к.

Второй капиталъ составляется изъ пожертвованій на стипендію имени покойнаго, умершаго въ 1890 году, профессора Казанской академіи Ивана Яковлевича Порфирьева, извѣстнаго

историка русской литературы. Пожертвованія на эту стипендію къ концу отчетнаго года достигли до 2250 р. 62 к.

Предсѣдатель Совѣта Общества протоіерей Александръ Владимірскій.

Члены Совѣта Общества: Инспекторъ Казанской духов. академіи протоіерей Николай Виноградовъ.

Профессоръ Николай Ивановскій.
Профессоръ Евлампій Будринъ.
Профессоръ Яковъ Богородскій.

Казначей Общества Профессоръ Илья Бердниковъ.

Секретарь Общества Профессоръ Александръ Потѣхинъ.

ОТЧЕТЪ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НЕДОСТАТОЧНЫМЪ СТУДЕНТАМЪ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 1 ОКТ. 1896 ПО 1 ОКТ. 1897 г.

I. Поступило на приходъ:

А) въ расходный капиталъ:	
а) Остатокъ отъ предыдущаго года . . .	570 р. 30 к.
б) Членскихъ взносовъ	489 р. 85 к.
в) Изъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ по духовному завѣщанію Гр. Захар. Елисѣева.	25 р.
г) Сбора съ публичныхъ лекцій о. ректора и профессоровъ	347 р.
д) Процентовъ съ запасного капитала . . .	183 р. 37 к.
е) По постановленію Правленія академіи со студента В. В. Рубилина въ возвратъ пособія, выданнаго ему изъ кассы Общества въ ноябрѣ 1896 г.	50 р.
ж) Изъ государ. казнач. въ возмѣщеніе 5% государ. налога съ 1 янв. 1896 по 1 янв. 1897 г.	9 р. 75 к.
Итого: . . .	1675 р. 27 к.

Б) въ запасный капиталъ:

1) Кредитными:

а) Остатокъ отъ предыдущаго года . . . . 240 р. 47 к.

б) Членскихъ взносовъ . . . . . 1804 р. 40 к.

в) Отчислено отъ сбора съ публичныхъ лекцій. . . . . 38 р. 61 к.

г) Выручено отъ продажи процентныхъ бумагъ съ цѣлью пріобрѣтенія бумагъ болѣе крупнаго достоинства . . . . . 1317 р. 80 к.

И т о г о: . . 3401 р. 28 к.

2) Процентными бумагами:

а) Остатокъ отъ предыдущаго года . . . . 12150 р.

б) Отъ преподавателя Кишиневской дух. семинаріи іеромонаха Владиміра свидѣтельство на госуд. 4% ренту въ 100 р., сер. 136 № 1591, 2) Отъ протоіерея Казанскаго собора г. Вязниковъ Іоанна Смирнова свидѣтельство на госуд. 4% ренту въ 100 р. сер. 176 №01512, 3) Отъ Сергѣя Андреевича Землянова билетъ госуд. казначейства въ 50 р. сер. 348 № 2358172. . . . . 250 р.

в) Пріобрѣтено свидѣтельство на госуд. 4% ренту въ 5000 р. сер. 136 № 288 въ обмѣнъ пяти свидѣтельствъ по 1000 . . . . . 5000 р.

г) Пріобрѣтены покупкою: 1) два свидѣтельства на госуд. 4% ренту по 1000 р. 2) два свидѣтельства по 500 р. сер. 89 № 0789 и сер. 118 № 2626 3) свидѣтельство въ 200 р. сер. 90 № 0062 и 4) два свидѣтельства по 100 р. сер. 51 № 3527 и сер. 167 № 10439 . . . . . 3400 р.

И т о г о: . . . 20.800 р.

Всего на приходѣ было . . . . . 25.876 р. 55 к.

II. Израсходовано въ текущемъ году:

А) Изъ расходнаго капитала:

а) На вспоможеніе студентамъ . . . . . 1127 р.

б) на канцелярскіе расходы . . . . . 32 р.

в) На оплату купоновъ при покупкѣ процентныхъ бумагъ . . . . . 3 р. 80 к.

Итого: . . . 1162 р. 80 к.

Б) Изъ запаснаго капитала:

1) Кредитными:

на покупку процентныхъ бумагъ . . . . . 3382 р. 84 к.

2) Процентными бумагами:

а) Представленъ въ казначейство по случаю прекращенія купоновъ билетъ госуд. казначейства въ 50 р. сер. 353 № 2642849 . . . . . 50 р.

б) Представлено въ Каз. отд. госуд. банка пять свидѣтельствъ на госуд. 4% ренту по 1000 р. для обмѣна на одно свидѣтельство въ 5000 р. сер. 136 № 288. . . . . 5000 р.

в) Продано для пріобрѣтенія бумагъ высшаго достоинства: 1) двѣ облигаціи внутр. желѣзн. займа вып. 1892 г. по 500 р. №№ 102799 и 100142. 2) два свидѣтельства на госуд. ренту по 100 р. сер. 136 № 1591 и сер. 176 № 01512, 3) билетъ госуд. казначейства въ 50 р. сер. 348 № 2358172 1250 р.

Итого: . . . 6300 р.

Всего въ расходѣ было: . . . . . 10845 р. 64 к.

III. Остается въ наличности къ будущему отчетному году:

А) въ расходномъ капиталѣ: . . . . . 512 р. 47 к.

Б) въ запасномъ капиталѣ

1) кредитными . . . . . 18 р. 44 к.

2) Процентными бумагами . . . . . 14500 р.

Всего остается въ наличности: . . . . 15030 р. 91 к.

Казначей Общества, профессоръ И. Бердниковъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ СТИПЕНДІАЛЬНАГО КАПИТАЛА ИМЕНИ П. В. ЗНАМЕНСКАГО СЪ 1 ОКТ. 1896 ПО 1 ОКТ. 1897 ГОДА.

Къ 1-му окт. 1896 г. въ упомянутомъ капиталѣ было:

А) Процентныхъ бумагъ на . . . . . 1100 р.
Б) Кредитныхъ . . . . . 20 р. 45 к.

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

А) Изъ редакціи Прав. Соб. вырученныхъ отъ продажи Исторіи Казанской академіи П. В. Знаменскаго въ 1895 и 1896 годахъ . . . . . 232 р. 15 к.

Б) Изъ хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія половина вознагражденія П. В. Знаменскому за уступленное имъ право изданія Руководства по Русской церковной исторіи, согласно желанію автора, въ количествѣ . . . . . 1500 р.

В) Частныхъ пожертвованій:

Отъ законоучителя Елабужской гимназіи свящ. Павла Дернова 1 р. и отъ неизвѣстнаго 4 р. . . 5 р.

Г) Процентовъ . . . . . 106 р. 40 к.

Итого образовалось кредитными вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прежняго отчетнаго года . . . . 1864 р.

Въ счетъ сей суммы пріобрѣтены слѣд. процентныя бумаги: 1) Свидѣтельство на госуд. 4% ренту въ 1000 р. сер. 91. № 3066. 2) три свидѣтельства на госуд. ренту по 200 р. сер. 140 № 0673,

сер. 142 № 370 и сер. 90. № 0063, 3) два свидѣтельства на госуд. ренту по 100 р. сер. 91 № 0712, сер. 192 № 08065, 4) билетъ госуд. казначейства въ 50 р. сер. 398 № 315116, всего на сумму 1850 р., за что заплачено кредитными 1848 р. 91 к.

Так. образ. къ 1 окт. 1897 г. состоитъ на лицо:

А) Процентныхъ бумагъ на . . . . . 2950 р.
Б) Кредитныхъ . . . . . 15 р. 9 к.

Казначей Общества, профессоръ И. Бердниковъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ СТИПЕНДІАЛЬНАГО КАПИТАЛА ИМЕНИ ПРОФ. И. Я. ПОРФИРЬЕВА СЪ 1 ОКТ. 1896 ПО 1 ОКТ. 1897 г.

Къ 1 окт. 1896 г. состояло:	
А) Процентными бумагами	2050 р.
Б) Кредитными	44 р. 83 к.
Въ теченіе отчетнаго года поступило:	
А) пожертвованій отъ законоучителя Елабужской гимназіи свящ. Павла Дернова 2 р. и отъ неизвѣстнаго 3 р., итого	5 р.
Б) Процентовъ	149 р. 62 к.
Так. обр. образовалось кредитными	199 р. 45 к.
Въ счетъ этой суммы пріобрѣтено два свидѣтельства на госуд. 4% ренту по 100 р. сер. 136 № 1591 и сер. 192 № 08066, на что израсходовано	198 р. 83 к.
Так. обр. къ 1 окт. 1897 г. стипендіальный капиталъ имени проф. Порфирьева составляютъ:	
А) Процентныя бумаги на	2250 р.
Б) Кредитными	62 к.

Казначей Общества, профессоръ И. Бердниковъ.

СПИСОКЪ

Членовъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской дух. академіи за $189^{6}/_{7}$ (четырнадцатый) годъ существованія Общества, съ обозначеніемъ количества пожертвованной суммы.

1. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ (¹).

Рубли.

1) Его Высокопреосвященство, Первоприсутствующій Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣшій Палладій, Митрополитъ Санктпетербургкій и Ладожскій—Основатель Общества. 1150

2) Его Высокопреосвященство, Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣшій Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій (бывшій Архіепископъ Казанскій 300

3) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій 500

† 4) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій

(¹) По § 5 Устава Общества въ *почетные* члены „избираются лица, оказавшія особыя услуги Обществу, или участіе которыхъ въ Обществѣ будетъ признано весьма полезнымъ“. По § 6, примѣч. „Ректоръ Казанской дух. академіи, по званію своему, есть почетный членъ Общества“.

Рубли.

(скончался 2 сентября 1897 года) 1203

5) Его Высокопреосвященство, Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій (бывшій Инспекторъ Казанской академіи) 100

6) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Чебоксарскій, Ректоръ Казанской дух. академіи 75

7) Его Высокопреподобіе, Членъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, бывшій Ректоръ Казанской дух. академіи, Почетный Членъ ея, Предсѣдатель Общества вспомоществованія, Протоіерей Александръ Поликарповичъ Владимірскій. 300

8) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Несторъ, Епископъ Дмитровскій 300

9) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Горійскій 300

10) Его Высокопреподобіе, настоятель Кронштадскаго собора, о. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ 800

11) Его Высокопреподобіе, о. Протоіерей Николай Петровичъ Кутеповъ 1000

12) Его Высокопреподобіе, настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря въ г. Казани, о. Архимандритъ Экзакустодіанъ . . . . . (1)

II. ПОЖИЗНЕННЫЕ ЧЛЕНЫ (2)

13) Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій 100

---

(1) Почетный членъ „за постоянно оказываемое вспомоществованіе нуждающимся студентамъ академіи".

(2) По § 5 Устава пожизненными членами считаются пожертвовавшіе въ Общество не менѣе 75 рублей.—Цыфры, стоящія противъ именъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ, указываютъ на общую сумму пожертвованій и слѣдоват. относятся не къ одному настоящему отчетному году.

Рубли.

Преосвященнѣйшіе:

14) Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій 180

15) Гурій, Епископъ Самарскій и Ставропольскій . 125

16) Димитрій, Епископъ Тверскій и Кашинскій . . 100

17) Никаноръ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій. 100

18) Григорій, Епископъ Омскій и Семипалатинскій . 100

19) Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій . . . 100

20) Варсонофій, Епископъ Глазовскій 75

Высокопреподобнѣйшіе:

21) о. Архимандритъ Борисъ, настоятель русской православной миссіи въ Константинополѣ 75

22) о. Архимандритъ Веніаминъ (Муратовскій), настоятель Черменецкаго мон-ря С.Петер. епархіи, Лужскаго уѣзда (нынѣ Епископъ Ямбургскій) 100

23) о. Протоіерей Николай Петровичъ Виноградовъ, Инспекторъ Казанской акад. 75

24) о. Протоіерей Вячеславъ Парфеньевичъ Мстиславскій, Ректоръ Благовѣщенской семин. 100

25) о. Протоіерей Александръ Васильевичъ Смирновъ, профессоръ Богословія Казанскаго университета . 100

26) о. Іоаннъ Матвѣевичъ Смирновъ, протоіерей Казанскаго собора въ г. Вязникахъ Владимірской губ. . 100

27) Его Преподобіе, о. іеромонахъ Владиміръ, преподаватель Кишиневской дух. семинаріи 105

28) Его Преподобіе о. Іоаннъ Владиміровичъ Несмѣловъ, священникъ села Курдюма Саратовской губ. . . . 100

Ихъ Превосходительства:

29) Петръ Васильевичъ Знаменскій, заслуженный ординарный профессоръ Казан. акад. (1) 100

---

(1) По истеченіи отчетнаго года П. В. Знаменскій избранъ единогласно *почетнымъ* членомъ Общества, общимъ собраніемъ 19 октября 1897 года.

Рубли.

30) Александръ Александровичъ Лебедевъ, дѣйств. статскій сов. и камергеръ 100

31) Николай Петровичъ Остроумовъ, г. директоръ Ташкенской гимназіи 75

32) Николай Васильевичъ Разумовъ, бывшій секретарь Калужской дух. консисторіи 75

33) Его Высокородіе, Владиміръ Николаевичъ Богородицкій, стат. совѣт., смотритель Чебоксарскаго дух. учил. 75

34) Его Высокоблагородіе, Павелъ Васильевичъ Щетинкинъ, потомственный почетный гражданинъ и кавалеръ, Казанскій 1-й гильдіи купецъ и почетный блюститель по хозяйственной части въ Казанской ак. 75

35) Казанскіе купцы: Дмитрій Васильевичъ Брагинъ 300

36) Михаилъ Мартыновичъ Даниловъ 100

37) Лаврентій Арефьев. Матвѣевскій 75

38) Ксенофонтъ Павловичъ Павловъ 100

39) Иванъ Яковлевичъ Павловскій 75

40) Пелагея (пожелавшая оставаться неизвѣстною) 100

III. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ (1).

41) *Агнцевъ Дмитр. Иванов. смотритель Вологодскаго дух. училища (2). 3

42) Аметевскій Андрей А. Казанскій куп., староста Каѳедральнаго собора 10

---

(1) Дѣйствительными членами, по § 5 Устава, именуются лица, обязавшіяся ежегоднымъ взносомъ къ кассу Общества *не менѣе трехъ* рублей.

(2) Звѣздочкой отмѣчены лица, состоявшія и въ прошломъ году дѣйствительными членами.

Рубли

43) Ампелонскій Григор. Александр. учитель Орловскаго дух. учил. 3

44) Антониновъ Васил. Петров., помощникъ секретаря Казанской академіи 3

45) Архангельскій Никол. Павловичъ, преподаватель Кутаисской дух. семинаріи 25

46) *Благовидовъ Ѳед. Вас. доцентъ Казанской дух. академіи 3

47) Богородицкій Ал-ндр. Никол., учит. Скопинскаго дух. училища 3

48) *Богородскій Яков. Алексѣев., заслужен. ордин. проф. Казанской акад. 3

49) *Богословскій Влад. Ив., смотритель Казанскаго дух. училища 3

50) *Богословскій Мих. Иван. ордин. проф. Казан. дух. академіи 3

51) *о. Братолюбовъ Вас. Стеф., протоіерей женскаго монастыря въ Казани 5

52) *Будринъ Евлампій Андреевичъ, заслуж. ордин. проф. Казанской дух. академіи 3

53) о. Варушкинъ Николай Максим., протоіерей Николонизкой церкви г. Казани 15

54) *о. Веніаминовъ Ник. Ив. священникъ Новодѣвичьяго м-ря въ Москвѣ 3

55) *Виноградовъ Петр. Тихон. смотритель Костромского дух. училища 3

56) *Вознесенскій Александръ Иван., помощн. инспектора Казанской дух. акад. 3

57) *о. Вознесенскій Никол. Ѳедоровичъ, протоіерей, ректоръ Уфимской дух. семинаріи 5

58) *Волковъ Андрей Кононовичъ, профессоръ Казанской дух. акад. 3

59) *Высотскій Вас. Ив., преподаватель Уфимской дух. семинаріи 3

60) *Глѣбовъ Ив. Алексѣевичъ преподават. Ардонской дух. семинар. 5

Рубли.

61) *Говоровъ Алексѣй Вас. э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

62) Говоровъ Ив. Ив., помощн. инспект. Тамбовск. дух. сем. 3

63) *Головщиковъ Ив. учит. Чистопольскаго дух. училища 3

64) Городковъ Пав. Ал-ндр. учитель Костромского дух. училища 3

65) *Граммаковъ Гавріилъ Іосифов., преподаватель Уфимской дух. сем. 3

66) *Гренковъ Ал-ндръ. Ив., э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

67) *Гусевъ Ал-ндр. Ѳед., орд. проф. Казанской д. академіи 3

68) Гусевъ Николай Григорьев. учитель Вятскаго епархіальн. женск. учил. 3

69) *Делекторскій Ник. Павл., преподават. Вятской дух. семин. 3

70) *о. Дерновъ Пав. Ал-ндр., свящ. законоуч. гим. и реальн. учил. въ Елабугѣ 3

71) о. Діонисьевъ Іоаннъ Дмитріев. священ. Донской епар. Итеревской станицы 3

72) о. Дмитровскій Ѳеод. Алексѣев., протоіер. ректор. Оренбургской дух. семин. 3

73) *Добровъ Никол. Ѳед., преподав. Астраханской дух. семин. 3

74) *Добротворскій Сергѣй Степановичъ, смотритель Уфимскаго дух. училища 3

75) Дроздовъ надзиратель Саратовской дух. семин. 3

76) о. Дружининъ Алексѣй Иван., священ. доцентъ Казанской дух. академіи 3

77) Дружининъ Николай Никол. (изъ Москвы) . . 5

78) *о. Еварестовъ Евграфъ Вас., свящ., преподават. Уфимской дух. семинаріи 5

Рубли.

79) о. Егоровъ Тимофей Егоровичъ, священ., законоучитель крещено-татарской школы въ г. Казани и практикантъ татар. языка въ Казанской академіи . . . . . 3.

80) Елизавета, игуменья Елабужскаго женскаго монастыря. . . . . 3.

81) Жилинъ Никол. Вас., смотритель Глазовскаго дух. училища 3

82) о. Зеленцовъ Никол. Вас., священ., смотритель Ишимскаго дух. училища 3

83) Земляновъ Сергѣй Андреевичъ, Казанскій куп. 50.

84) *Зефировъ Евгеній Андреев., инспекторъ Уфимской дух. семинаріи . . . . . 3.

85) Зубаревъ Никол. Никандровичъ, учит. Глазовскаго дух. училища . . . . . 3.

86) *Ивановскій Николай Иван., заслуж. орд. проф. Казанской дух. академіи . . . . . 3.

87) Иконниковъ Ив. Никол., кандидатъ богословія 36 курса Казанской дух. академіи . . . . . 3.

88) *о. Ипполитовъ Іоан. Мих., свящ., законоучит. Костромской женск. гимназіи . . . . . 3.

89) о. Іоаннъ, іеромонахъ, инспекторъ Саратовской дух. семинаріи . . . . . 3.

90) *Катаринскій Василій Владиміровичъ, инспекторъ башкирскихъ и киргизскихъ школъ Оренбургской губерн. 3.

91) *Керенскій Владиміръ Александр., доцентъ Казанской дух. академіи . . . . . 3.

92) *о. Кириллъ, архимандритъ, ректоръ Казанской дух. семинаріи . . . . . 5.

93) о. Князевъ Мих. Алексѣев., священ., преподават. Уфимской дух. семинаріи 3

94) Колоколовъ Никол. Никол., препод., Кишиневской дух. семинаріи . . . . . 5.

95) *Колокольцевъ Веніам. Вас., помощн. инспектора Казанской дух. академіи . . . . . 3.

96) о. Костровъ Іоаннъ Мих., протоіер., ключарь каѳедральнаго соб. въ Вяткѣ . . . . . 3.

Рубли.

97) Костровъ Никол. Ив., г. земскій начальникъ 3-го участка Уржумскаго уѣзда 3

98) Коцинскій Никол. Никитичъ, смотр. Елабужскаго дух. училища 5

99) *Красносельцевъ Николай Ѳомичъ, орд. проф. Новороссійскаго универс. (Одесса) 3

100) о. Крыловъ Никол. Ильичъ, свящ., помощникъ смотр. Екатеринбургск. дух. училища (1) 3

101) *Курановъ Ѳед. Аѳанасьевичъ орд. проф. Казанск. универ. и академіи 3

102 *о. Лентовскій Никол. Ив., священ. инспекторъ классовъ Пензенскаго епарх. женск. учил 3

103) Ложкинъ Григор. Ив., купецъ въ Семипалатинска и староста собора 5

104) *Ложкинъ Пав. Ив., помощ. смотр. Казанскаго дух. училища 3

105) Лѣтницкій Никол. Никол., препод. Астраханск. дух. семин. 3

106) *о. Маловъ Евѳимій Александр., проф. Казанск. акад. и каѳедр. протоіер. въ Казани 3

107) Малышевъ Никол. Мих. препод. Якутской дух. семинаріи 3

108) о. Мартыновъ Ал-ндръ Вас., протоіер. законоуч. сельскохозяйст. института въ Москвѣ 10

109) *Масловскій Владим. Алексѣев., помощ. инспек. Пензенск. дух. семин. 3

110) *Машановъ Мих. Алексан., э. о. проф. Казан. дух. академіи 3

111) *Меньшиковъ Аркад. Никол., препод. Вятскаго епархіальн. женс. училища 3

112) *о. Миртовъ Вас. Андреев., свящ. смотритель Чистопольскаго дух. училища 3

---

(1) о. Н. И. Крыловъ доставилъ еще годичный взносъ 3 р. впередъ за будущей 15 годъ существованія Общества, слѣд. всего въ истекшемъ отчетномъ году 6 руб.

Рубли.

113) Михаиловъ Павелъ Павл., препод. Архангельс. женск. дух. училища 3

114) *о. Молчановъ Алексій Вас., свящ. законоучит. 1-й Казанской гимназіи 3

115) *Набрековъ Вас. Андр. э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

116) *Некрасовъ Алексан. Александр. заслуж. проф. Казанской дух. акад. 3

117) *Несмѣловъ Викторъ Ив. э. о. проф. Казанск. дух. академіи 3

118) Нечаевъ Мих. Ксенофонтов. учит. Краснослободскаго дух. училища 3

119) *о. Никаноръ, архимандритъ, ректоръ Томской дух. семинаріи 5

120) Никольскій Влад. Ал-ндр., препод. Астраханск. дух. семинаріи 3

121) *о. Новинскій Николай Ив., свящ. преподават. Симбирской дух. семинаріи 3

122) Новолѣтовъ Викторъ Васильев., преп. Астраханскаго епархіал. женскаго училища 3

123) Остроумовъ Сергѣй Ал-ндр., смотр. Симбирскаго дух. училища 3

124) Павловскій Серг. Гаврил., секрет. Камчатской дух. консист. (г. Благовѣщенскъ) 5

125) Памфиловъ Ѳед. Дмитр., учит. Тобольскаго дух. училища 3

126) Парійскій Серг. Мих., препод. Нижегородскаго епархіальн. женск. училища 3

127) Перминовъ Анатолій Вас. надзират. Елабужск. дух. училища 3

128) *Петропавловскій Ив. Ив. уч. Чистопольскаго дух. училища 3

129) *Писаревъ Леонидъ Ив. доцентъ Казанск. дух. академіи 3

130) *о. Поздневъ Петръ Алексѣев., протоіер., ректор. Пензенской дух. семинаріи . . . . . .

Рубли.

131) Покровскій Ив. Мих., доцентъ Казанской дух. академіи 3

132) о. Покровскій Симеонъ Андреев., свящ. инспек. Астраханской семинаріи 3

133) Поліевктовъ Ал-ндр. Павлов. учит. Елабужск. дух. училища 3

134) *Поповъ Алексѣй Вас. э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

135) *о. Поповъ Іоаннъ Вас., священ., доцентъ Казанской дух. академіи 3

136) Поповъ Ѳерапонтъ Ив. учит. Сѣвскаго дух. училища 3

137) *Потѣхинъ Ал-ндръ Никол. э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

138) *Предтеченскій Сергѣй Александров., доцентъ Казанской дух. академіи 3

139) *Прокошевъ Пав. Ал-ндр., препод. Вологодской дух. семинаріи 3

140) Прудентовъ Ал-ндръ. Мих. учит. Симбирскаго дух. училища 3

141) *Реверсовъ Ив. Петров., доцентъ Казанской дух. академіи 3

142) Родниковъ Никол. Павл. доцентъ Казанской дух. академіи 3

143) *о. Сиріусовъ Гурій Вас., свящ. при церкви Московскихъ Чудотвор. въ г. Казани 3

144) Смиренномудровъ Петръ Константин. преподав. Астраханскаго епархіальн. училища 3

145) Смоленцевъ Яковъ Семеновичъ, Казанскій купецъ 25

146) Соколовъ Василій Павл., учит. Саратовскаго дух. училища 3

147) *Спасскій Мих. Геннадіев., препод. Уфимской дух. семинаріи 3

148) Сырневъ Никол. Ал-ндр. учит. Саратовскаго дух. училища 3

Рубли.

149) *Терновскій Сергѣй Алексѣев. э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

150) Троицкій Ал-ндр. Ив., преподав. Пензенской дух. семинаріи 3

151) *Троицкій Сергѣй Ив., учит. Костромского дух. училища 3

152) *Троицкій Ѳедоръ Ив., библіотекарь Казанской дух. академіи 3

153) Усольцевъ Егоръ Алексѣев., смотр. Екатеринбургскаго дух. училища 3

154) *Ухановъ Владиміръ Павл. помощ. смотрителя Яранскаго дух. училища 3

155) *Херувимовъ Констан. Петр., преп. Уфимской дух. семинаріи 3

156) *Царевскій Алексѣй Ал-ндр. э. о. проф. Казанской дух. академіи 3

157) Чернавскій Никол. Мих. кандидатъ богословія 36 курса Казанской дух. академіи 3

158) Чижовъ Иванъ Ефимовичъ, Казанскій купецъ 10

159) Шульгинъ Всеволодъ Аркадіевичъ, преподав. женск. дух. училища въ Архангельскѣ 3

160) *Юнгеровъ Павелъ Ал-ндр. ордин. проф. Казанской дух. академіи 3

161) *Ясеневъ Мих. Ив., преподав. Уфимской дух. семинаріи 3

162) *Ястребовъ Илья Иван. доцентъ Казанской дух. академіи 3

163) о. Яхонтовъ Іоаннъ Андр., свящ., инспекторъ Вятской дух. семинаріи 3

164) Яхонтовъ Ив. Ѳедор. помощн. инспектора Тамбонской дух. семинаріи 3

165) о. Ѳеофанъ, іеромонахъ, инспекторъ Вологодской дух. семинаріи 5

166) Ѳеофилактовъ Мих. Никол. помощ. смотрителя Елабужскаго дух. училища 3

IV. ЧЛЕНЫ СОРЕВНОВАТЕЛИ (¹).

Рубли.

167) Агаѳониковъ Мих. Серапіон. учит. Соликамскаго дух. училища 1

168) Анисимовъ В . . . П . . . . учитель Глазовскаго дух. училища 1

169) о. Архангельскій Ал-ндръ Ив., свящ., препод. Оренбургской дух. семинаріи 2

170) Беневоленскій Никол. Вас., препод. Оренбургской дух. семинаріи 2

171) Богородицкій Пав. Ал-ндр. смотритель Соликамскаго дух. училища 2

172) Желателевъ Никол. Гавр. учитель Уфимскаго дух. училища 2

173) о. Зефировъ Никол. Андр., свящ., помощ. смот. Симбирскаго дух. училища 2

174) Израильскій Никол. Петр. препод. Оренбургск. дух. семинаріи 2

175) о. Карповъ Димитрій Гавр., свящ. Донской епар. Итеревской станицы (единовременно) 3

176) Кляритскій Мих. Ив., учитель Елабужскаго дух. училища 2

177) Корольковъ Констант. препод. Пензенской дух. семинаріи 1

178) Лежневъ Никол. Митроф. псаломщикъ Донской епарх. Итеревской станицы (единовременно) 1

179) о. Ложкинъ Вас. Андр., свящ., учит. Елабужскаго дух. училища 1

180) Макаровъ Констан. Вас. учит. Симбирскаго дух. училища 1

(¹) По § 5 Устава, это званіе носятъ лица, которыя, „не обязываясь членскимъ взносомъ, оказываютъ Обществу содѣйствіе или какими либо пожертвованіями или же своими трудами въ пользу Общества“.

Рубли-

181) Меньшиковъ Никол. Никол. учит. Екатеринбургскаго дух. училища 1

182) Осокинъ Ив. Мих. помощ. смотр. Соликамскаго дух. училища 1

183) Пономаревъ Ал-ндръ Степ., препод. Оренбургской дух. семинаріи 2

184) о. Поповъ Вас. Ал-ндр., діаконъ Итеревской станицы Донской епарх. (единовременно) 2

185) Поповъ Вас. Никол., преподав. Оренбургской дух. семинаріи 2

186) Храповицкій Никол. Тимоф. учит. Елабужскаго дух. училища 1

187) Часовщиковъ Викторъ Вас., учитель Ишимской дух. училища 2

188) Юферовъ Анатол. Андреев. учит. Елабужскаго дух. училища 1

V. ЕДИНОВРЕМЕННЫЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ, ПОЖЕРТВ. ОТЪ НЕИЗВѢСТНЫХЪ И ОТЪ КОРПОРАЦІЙ:

189) Неизвѣстный, внесшій 13 ноября 1896 г. . . . 50

190) Неизвѣстный, внесшій 4 декабря 1896 г. . . . 5

191) Неизвѣстный, пожертвовавшій 15 февр. 1897 г. 10

192) А. П. М. 20

193). 194) О-вы Е. П. и А. Н. 29 ноября 1896 г. . 10

195) Служащіе въ Балашовскомъ дух. училищѣ, внесшіе 28 марта 1896 г. 5

196) Служащіе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ г. Симбирска, пожертвовавш. по случаю юбилея о. Предсѣдателя Общества . . . . . 50 р.

197) Князевъ Анемподистъ Алексѣевичъ . . 25 коп.

Печатать разрѣшается. И. д. Ректора Академіи, Инспекторъ Протоіерей Н. Виноградовъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1897 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

объ изданіи журналовъ и газетъ.

Открыта подписка на **1898** годъ «**ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ**» и «**ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ**»

Съ приложеніемъ **полнаго собранія твореній Св. Іоанна Златоуста.**

Въ **„Церковномъ Вѣстникѣ“** печатаются:

1) *Передовыя статьи*, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) *Статьи церковно-общественнаго характера*, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ церковно-общественной жизни;

3) *Мнѣнія и отзывы*—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) *„Въ области церковно-приходской практики“*—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) *Корреспонденціи* изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) *Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ, журналовъ.*

7) *Постановленія и распоряженія правительства;*

8) *Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара.*

9) *Разныя извѣстія и замѣтки*, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ **„Христіанское чтеніе“** входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Въ 1898 г. будетъ изданъ **четвертый томъ** полнаго собранія творенія св. Іоанна Златоустаго въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды св. І. Златоустаго на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и **первые три тома**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по *два* рубля за томъ.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи:

Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) руб. **съ** приложеніемъ **твореній св. Іоанна Златоуста—6** руб. **50 к.**; *въ изящномъ переплетѣ* **7** руб.; за „Христіанское Чтеніе“ **5** (пять) руб.; съ приложеніемъ **твореній св. Іоанна Златоуста—6** р. **50** к.,—*въ изящномъ переплетѣ* **7** руб.

б) *за оба журнала* **8** (восемь) руб., съ приложеніемъ **твореній св. Іоанна Златоуста 9** (девять) руб., *въ изящномъ переплетѣ* **9** р. **50** коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: *„Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.*

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

Въ 1898 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе **БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА** ежемѣсячно книжками отъ 12 до 15 и болѣе листовъ, по прежней программѣ.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться переводы святоотеческихъ твореній, изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно европейскихъ, критика и библіографія. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіеп. Тверскаго (періодъ его общественной и служебной дѣятельности по окончаніи академическаго курса) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкою *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, редакція Богословскаго Вѣстника.

Журналъ „**ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**“ будетъиздаваться и *въ 1898* году по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя и по содержанію общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній бл. Іеронима и бл. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „*Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ*“.

Указомъ Св. Синода отъ $^{2}/_{29}$ февр. 1884 г. подписка на „Труды“ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ *ежемѣсячно* книгами отъ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе *7* р., за границу *8* р.

За прежніе годы „Труды“ продаются *по уменьшеннымъ цѣнамъ*, именно: за 1860—1878 гг. по *5* р., за 1879—1883 гг. по *6* р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по *7* р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„*Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ*“ а) св. Кипріана Карѳ. части 1 и 2, б) бл. Іеронима части 1—13 и в) бл. Августина части 1—8. Цѣна каждой части *2* р. съ перес., кромѣ 9-й части твор. бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

„*Опытъ правосл. догматическаго Богословія*“ еп. Сильвестра *т. I* (изд. 3-е) ц. *1 р. 70 к.*, *т. 2* (изд. 3-е) ц. *3 р. 30 к.*, *т. 3*, *4* (изд. 2-е) и *5* (изд. 2-е) по *3 р.* за каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться *непосредственно* къ ней по слѣд. адресу: *Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ.*

Редакторъ профессоръ *В. Ѳ. Пѣвницкій.*

Изданіе богословско-философскаго журнала **„ВѢРА И РАЗУМЪ“** будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками *два раза* въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Подписка принимается: *въ Харьковѣ*: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи.

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1891 г., и по 9 р. за 1892,

1893, 1894. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **70** р. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „*Живое Слово*“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „*Древніе и современные софисты*“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. *Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“* Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. „*Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію*“. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Открыта подписка на **1898** годъ на духовный журналъ „**СТРАННИКЪ**“ съ приложеніемъ „Общедоступной богословской библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакція приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки“, имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно: При редакціи журнала „Странникъ“ будетъ издаваться „*Общедоступная Богословская Библіотека*“ на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ. Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію, основному, догматическому и нравственному богословію, библейской и

церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ. Ежегодно издается по два тома отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего 600—700 страницъ убористаго шрифта. Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ четыре рубля, а для *подписчиковъ* журнала „Странникъ“—*одинъ* рубль съ пересылкой. Для перваго года изданія „Общедоступной Богословской Библіотеки“ мы остановились на изданіи *„Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“* покойнаго придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева, которое заключаетъ въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельностя. Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакція „Странника“ издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только *одинъ рубль* съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ *шесть* (*6*) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ *„Общедоступной Богословской Библіотеки“* (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго Богословія“) *семь* (*7*) рублей съ пересылкой; заграницей на два рубля дороже.

Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы“ (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за одинъ рубль, а не-подписчики—за два рубля.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“ С-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173. Редакторъ-издатель проф. *А. Пономаревъ.*

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ въ 1898 г. Шестой годъ изданія.

«*Православный Благовѣстникъ*» будетъ издаваться и въ 1898 году. Какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, журналъ по прежнему будетъ имѣть своею цѣлію—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемѣ не менѣе *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкой, за границу—*шесть рублей*

Подписка принимается въ редакціи журнала: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894, 1895 и 1896 годы могутъ быть высланы по *четыре рубля.*

Редакторъ *Н. Комаровъ.*

Еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ **„КОРМЧІЙ“** одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и *рекомендованъ* Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи,—Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ, *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, Епархіальными Начальствами: Московскимъ, Костромскимъ, Пензенскимъ, Тульскимъ, Томскимъ, Енисейскимъ, Минскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ.

Адресъ редакціи: *Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).*

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго *Народнаго Чтенія.* Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ ста-

тей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія. Цѣна за годъ 4 р.; за полгода 2 р. 50 к. съ пересылкой.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ. Въ 1898 году въ журналѣ **„Кормчій“** по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами *извѣстный Кронштадскій пастырь отецъ Іоаннъ.*

Въ 1898 г. Редакція **«Кормчаго»** дастъ своимъ подписчикамъ безплатное приложеніе подъ заглавіемъ: *„Воскресныя Поученія по житіямъ Святыхъ“*. Поученія будутъ разсылаться заблаговременно.

Въ ряду другихъ статей въ 1898 году въ «Кормчемъ» будетъ печататься „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“ и Катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди о блаженствѣ и на 10 заповѣдей Закона Божія.

Въ редакціи имѣются полные экземп. *«Кормчаго»* за 1892—1896 годы. Цѣна 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброшюрованъ) 3 р., 1896 г. (сброшюр.) 3 р. съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: *„Молитва Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ“*, которая служила преміей къ журналу *«Кормчій»* въ 1894 г.; цѣна картины 40 к. съ перес.—Листки «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ» продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 к. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 к. съ пересылкой. Наложеннымъ платежемъ изданія „Кормчаго“ не высылаются.

Для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ, Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны. Подобная уступки 50% дѣлается также для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы; при выпискѣ же не менѣе 10 экземпл. журнала за текущій 1897 и будущій 1898 года, цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к. вмѣсто 4-хъ рублей.

Изданіе журнала **„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“** въ 1898 г., *тридцать девятомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни.* 3) Церковно историческіе разсказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго *Θеофана*-Затворника, іеросхимонаха о. *Амвросія* Оптинскаго и преосв. *Іереміи*-Отшельника. 6) „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха *Анѳима* VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. *Іоанна Кронштадтскаго*; „Цвѣты съ Луга Духовнаго“; Слова, поученія и внѣбогослужебныя чтенія, особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Московскаго митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ *„Душеполезное Чтеніе“* и нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный *Θеофанъ—докторъ богословія и затворникъ*, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: *„Для чтенія выписывайте журналъ: Душеполезное Чтеніе. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой“*.

Адресъ: *Москва.* Въ редакцію журнала: *Душеполезное Чтеніе*, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. *Димитрій Касицынъ.*

Шестой годъ праздничнаго журнала **„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“** при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни.

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ (около ста листовъ въ годъ), выходящихъ ежемѣсячно, ко днямъ большихъ праздниковъ (съ археологическими рисунками). *Годъ «Радости Христіанина» начинается съ праздника Рождества Христова.* 1-ая книжка—на 25-е дек. и на январь 1898-го года выйдетъ въ половинѣ ноября.

Цѣна журнала: 5 руб., съ перес. 6 р. *Учебныя заведенія и церковныя библіотеки могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіи полугода.* Журналъ рекомендованъ правительственными учрежденіями.

Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), 1894, 1895 и 1896 (12 кн. въ каждомъ) по 4 р. 50 к., съ перес. по 5 р. (далѣе 2000 верстъ съ доплатою за 5 фунтовъ), за границу по 6 р.

Адресъ Редакціи: Москва, Редакція журнала «Радость Христіанина».

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Андрей Григ. Полотебновъ.*

Открыта подписка на 1898 годъ на еженедѣльный и иллюстрированный семейный журналъ **„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“**. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. *Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.* „Воскресный День“ даетъ за **4** р. въ годъ съ перес. и доставкой: *52 №№ журнала*, богато иллюстрированнаго, въ объемѣ $1^1/_2$ печати. листовъ большого формата каждый;—*52 №№* газеты *„Современная Лѣтопись“*;—*52 №№ „Воскресныхъ Листковъ“*, пріобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ розошлось въ 1897 г. до двухъ милліоновъ экземпляровъ. Кромѣ того, въ теченіе года подписчики получатъ *12 кн. „Воскреснаго Собесѣдника“*

отъ $1^1/_2$ до 2-хъ листовъ каждый выпускъ. Въ составъ этихъ выпусковъ будутъ входить слова—поученія на воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ печататься за мѣсяцъ до ихъ произнесенія въ храмахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный день“ со всѣми приложеніями: съ газетой „Современная Лѣтопись“, съ „Воскресными Листками“ и книгами „Воскресный Собесѣдникъ“, съ пересылк. и доставк. на годъ **4** р. на $^1/_2$ года **2** р. **50** к. *Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз.* безплатно.

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“ съ рисунками **1** р. за 115 лист. рекомендуются для собесѣдованія съ народомъ. *Братствамъ, а равно и всѣмъ, выписывающимъ листки на 25 рублей „Воскресные Листки“ уступаются по 60 коп. за 100 листковъ съ пересылкой.*

Въ 1898 г. при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ **„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“** въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ *Проповѣдей“* и *Богословскаго Библіографическаго Листка“*.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1898 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ *„Руководство для сельскихъ пастырей“* не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію.—Такъ какъ съ развитіемъ и усиленіемъ сектантства чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіо-

нерскихъ обязанностей, то журналъ „*Руководство для сельскихъ пастырей*“ въ будущемъ 1898 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія.

„*Руководство для сельскихъ пастырей*“ ежемѣсячно выпускаетъ сборникъ „Проповѣдей“. Въ немъ помѣщаются: 1) *Поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви*; 2) *Поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни* современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) *внѣбогослужебныя чтенія* на воскресные и праздничные дни; 4) *катихизическія поученія;* 5) *поученія и бесѣды на разные случаи* примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни, и 6) *поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектантства.*

Въ 12-ти выпускахъ „Богословскаго Библіографическаго Листка“ „*Руководства*“ будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ

семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1898 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ изданіе П. П. Сойкина подъ редакціею *А. И. Поповицкаго* и при участіи **отца Іоанна Кронштадтскаго** представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями: Подписчики въ теченіи 1898 года получатъ: *52 иллюстрированныхъ №№; 12 ежемѣсячныхъ книгъ* каждая по 10—12 листовъ (160—200 стран.). И кромѣ того на металлѣ исполненную въ 12 красокъ размѣромъ 5 ✕ 6 вершковъ *въ рельефной золоченой ризѣ* копію съ чудотворной **„Иверской Иконы Пресвятой Богородицы“** (безплатно).

Подписная цѣна: безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб. Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ издаваемый „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ въ С.-Петербургѣ.

Въ журналѣ «*Спб. Духовный Вѣстникъ*» печатаются *житія святыхъ* въ видѣ краткихъ бесѣдъ, *слова, бесѣды и поученія* на предстоящіе праздники или церковныя событія. Будутъ продолжены печатаніемъ *письма епископа Θеофана-затворника къ Н. В. Елагину* и его-же *письма къ В. В. Швидковской* и *дневники протоіерея І. И. Сергіева (Кронштадтскаго). Руководящія статьи* посвящаются важнымъ вопросамъ и событіямъ изъ столичной и общей церковной жизни. Будутъ печататься свѣдѣнія *о состояніи раскола и сектантства* въ столицѣ, епархіи и Россіи, *о прошлой церковной жизни* по памятникамъ старины и письмамъ историческихъ дѣятелей, о состояніи церковной и общественной

жизни и просвѣщенія *въ другихъ епархіяхъ и за-границей.* Служа органомъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» и С.-Петербургской епархіи, «Спб. Духовный Вѣстникъ» имѣетъ задачей дать полную картину жизни, просвѣщенія и благотворительности въ столицѣ и епархіи, совершающихся подъ покровомъ Православной Церкви—и обзоръ религіозно-просвѣтительной дѣятельности «Общества».

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—**5** р., $^1/_2$ года—**3** р., за границу—**6** р. Въ розничной продажѣ **10** к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе $1^1/_2$ печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5. Редакція, для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 час. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 час. утра до 4 час. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895, 1896 и 1897 гг. по **5** р.

Редакторъ, Священникъ *Философъ Орнатскій.*

Годовое изданіе **„РУССКАГО ВѢСТНИКА“**, состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, стоитъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **17** р.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ платежѣ денегъ, а именно: при подпискѣ вносится въ контору журнала **9** руб., а остальная сумма уплачивается къ 1-му іюня.

Подписка на сроки менѣе года, а также въ разсрочку, принимается исключительно въ конторѣ журнала. Адресъ Конторы и Редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ“, издаваемые Московскимъ Психологическимъ Обществомъ.

Условія подписки: На годъ безъ доставки—**6** р., съ доставкой въ Москвѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкой въ другіе

города 7 р., за границу—8 р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается *только* въ конторѣ редакціи. *Москва, Большая Никитская*, Брюссовской пер., д. Вельтищевой, кв. 28.

Редакторы: *Л. М. Лопатинъ, В. П. Преображенскій.*

Открыта подписка на 1898 годъ на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету **„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“**, издаваемую съ 1897 г. безъ предварительной цензуры по новой расширенной программѣ. Кромѣ обычнаго содержанія всѣхъ газетъ, въ текстѣ нашей газеты будутъ помѣщаться портреты общественныхъ дѣятелей, рисунки, чертежи и планы; ежедневно два фельетона. Всѣ новости государственной жизни получаются телеграммами отъ собственныхъ корреспондентовъ. Желающимъ газета высылается для ознакомленія въ теченіе недѣли по полученіи 7 двухкопеечныхъ марокъ на пересылку.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **шесть руб.** Адресъ главной конторы: *Москва, Никитскій бульваръ, домъ Шмидтъ.*

Противосектантскій журналъ **„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.**

Въ *1898 году* „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ издаваться по **прежней программѣ, и выходить ежемѣсячно въ томъ-же объемѣ и количествѣ листовъ**, но въ нѣсколько *измѣненномъ* порядкѣ относительно выпуска книгъ журнала, а именно: „Миссіонерское Обозрѣніе въ 1898 году выйдетъ въ количествѣ 12-ти ежемѣсячныхъ **первыхъ** выпусковъ, за обиліемъ матеріала, въ *увеличенномъ* сравнительно объемѣ на счетъ *вторыхъ* выпусковъ, которыхъ въ теченіи года будетъ выпущено *4 книги* (трехмѣсячныя); приложенія миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ остаются безъ перемѣны. Содержаніе *вторыхъ* выпусковъ журнала остается тоже: статьи а) святоотеческія б) экзегетическія в) очерки и разсказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства, г) *Бесѣды* въ *обличеніе* лжемудрованій русскаго

раскола и сектантства и въ *огражденіе* православныхъ; д) *догматическія* проповѣди, апологетическія поученія и *библейски-истолковательныя бесѣды*, е) *внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія*, ж) *историко-апологетическіе очерки жизни и письменности Мужей Апостольскихъ*, а также будетъ продолжаться печатаніе *проповѣдей* высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго. Такимъ образомъ редакція получитъ возможность въ новомъ издательскомъ году въ тѣхъ и другихъ выпускахъ давать своимъ читателямъ статьи въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ.

Журналъ „*Миссіонерское Обозрѣніе*“ одобренъ *Миссіонерскимъ всероссійскимъ Съѣздомъ* въ Казани, *Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ* при Св. Сѵнодѣ.

Подписная цѣна годовому изданію журнала, съ пересылкою въ **12** книгъ, прежняя—**пять** руб., въ **16** книгъ (а такъ-же съ приложеніемъ **12** выпусковъ миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ прежняго изданія, а равно и имѣющихъ выдти въ 1898 году) **шесть** руб. Заграницу *семь* руб., съ приложеніями *восемь* руб.

Подписка принимается въ **Кіевѣ**, въ Редакціи „Миссіонерскаго обозрѣнія“; въ **Москвѣ** въ Сѵнодальной типографіи; въ *Петербургѣ* въ магазинѣ *Тузова*.

Редакторъ—Издатель *В. М. Скворцовъ*.
Редакторъ *Н. В. Переверзевъ*.

„**БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ**!“ Популярный журналъ д-ра *Зарубина*. Выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ. *Подписная цѣна* съ пересылкой 7 руб. въ годъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція журнала «Будьте здоровы!»

Въ 1898 году журналъ «Будьте Здоровы!» будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ первые года. На его страницахъ читатель найдетъ статьи о томъ, какъ надо жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, какъ предупредить болѣзни и остерегаться всего вреднаго, какъ лечить заболѣванія домашними средствами, безъ помощи врача, какъ утолить боль и облегчить припадки, какъ укрѣпить нервы, какъ приготовить себѣ здоровую старость, какъ воспитать здоровыхъ дѣтей и пр. и пр.

Объизданіи „**КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ**“ въ 1898 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются. 1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта. 2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету. 3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей. 4) Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ. 5) Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся. 6) Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ. 7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета. 8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета. 9) Годичные отчеты по Университету. 10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями. 11) Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи. 12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ. 13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей. 14) Ученые труды преподавателей и учащихся. 15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1898 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20

печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ *В. Иконниковъ.*

„УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ“ Императорскаго Казанскаго Университета на 1898 годъ. *Въ Ученыхъ Запискахъ*: помѣщаются: I. *Въ отдѣлѣ наукъ*: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды посторонннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ *критики и библіографіи*: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія: библіографическіе отзывы и замѣтки. III. *Университетская лѣтопись*: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и прот. IV. *Приложенія*: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные

съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.—*Ученыя записки* выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета. Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

Открыта подписка на 1898 годъ На литературную, политическую, общественную и коммерческую газету **„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“**, выходящую въ г. Казани ежедневно.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Камско-Волжскаго края и всестороннее представительство его нуждъ и интересовъ.

Подписная цѣна: Для городскихъ подписчиковъ: Съ доставкой: На годъ 7 р. на полгода 4 р. на 3 мѣсяца 2 р. 25 к. на 1 мѣсяцъ 75 к. Безъ доставки: На годъ 6 р. 25 к. на полгода 3 р. 25 к. на 3 мѣсяца 1 р. 75 к. на 1 мѣсяц 60 к. Для иногородныхъ подписчиковъ: На годъ 9 р. на полгода 5 р. на 3 мѣсяца 2 р. 75 к. на 1 мѣсяцъ 1 р.

Допускается разсрочка; для иногородныхъ при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 3 р. 1 іюля 3 р., для городскихъ —2 р., 1 марта 2 р., 1 апрѣля 2 р., 1 іюня 1 р. Всѣ новые годовые подписчики, подписавшіеся на 1898 годъ безъ разсрочки годовой подписной платы, получаютъ газету безплатно со дня подписки до 1-го января 1898 года. Подписка принимается: въ Казани въ главной конторѣ *Волж. Вѣстника* на Покровской ул., д. Пермяковой, въ Симбирскѣ—въ отдѣленіи конторы (Бѣляевскій пер., д. Руне), въ Вяткѣ—въ книжномъ магазинѣ Тиохпова, въ Сарапулѣ—въ типографіи Колчина. Редакторъ *Н. Рейнгардтъ.*

Издательница *Л. Рейнгардтъ.*

Подписка на **1898** годъ на журналъ **„ДѢЯТЕЛЬ“**.

Въ качествѣ сотрудниковъ изъявили желаніе принять участіе профессора: А. И. Александровъ, Е. Ѳ. Будде, А. Ѳ. Гусевъ, Л О. Даркшевичъ, И. М. Догель, Г. Ѳ. Дормидонтовъ, Н. П. Загоскинъ, В. Ф. Залѣсскій, Н. А. Засѣцкій,

М. Я. Капустинъ, Н. Ѳ. Катановъ, Ѳ. Г. Мищенко, А. В. Поповъ, П. А. Никольскій, О. А. Рустицкій, И. Н. Смирновъ, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій, А. И. Подбѣльскій, и, кромѣ того, А. В. Нечаевъ, Б. Н. Агаѳоновъ, С. С. Бырдинъ, С. М. Капустина, Л. Ѳ. Мищенко, Я. Посадскій Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, В. А. Никитская, С. Н. Сорокина, М. С. Сегель, П. В. Траубенбрегъ, свящ. В. А. Охотинъ, В. А. Исландтьевъ, М. В. Казанскій, М. Д. Закревская и М. А. Готвальдъ.

Программа журнала слѣдующая: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ **2** *рубля*. Адресъ редакціи: Казань, **типографія Императорскаго Казанскаго Университета,** Черноозерская улица, собствен. домъ.

Чрезъ Редакцію журнала „**Дѣятель**“ можно пріобрѣтать слѣдующія книги: «Дѣятель» журналъ за 1896 годъ безъ перваго №—2 руб.—Царь Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II. А. И. Александрова 20 к.—Отчего гибнутъ люди. За сотню 1 р.—Всемѣрно должно удаляться отъ пьянства. Тихона Задонскаго. За сотню 1 р.—Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню 1 р. 50 к.—Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню 1 р. —Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню 2 р. —Въ защиту вина 20 к.—Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. И. М. Догеля. (Одобрен. ученымъ комит.). 40 к.

Редакторъ-издатель *А. Соловьевъ.*

„ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ“. Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія. Органъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ. Журналъ издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи подъ редакціею дѣйств. стат. сов. *Евгенія Севастьяновича Шумигорскаго.*

Журналъ выходитъ *ежемѣсячно*, книжками объемъ не менѣе *трехъ* печатныхъ листовъ.—*Подписная цѣна* за годовое изданіе, съ доставкою и пересылкою, *три рубля.*—Доходъ отъ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обращается *въ пользу дѣтскихъ пріютовъ* Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.—*Подписка принимается* въ редакціи (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7).

Программа. I. Оффиціальный отдѣлъ. Распоряженія Правительства. II. Спеціальный отдѣлъ, посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій. III. Литературный отдѣлъ. Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учрежденій, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности. IV. Объявленія.

Ежемѣсячный педагогическій и литературный журналъ, издаваемый Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, **„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“.**

Въ 1898 г. будетъ издаваться безъ предварительной цензуры книжками отъ 5 до 10 печ. лист. (отъ 1300 до 1600 стр. въ годъ) по слѣдующей программѣ:

I. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройства школъ. II. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и заграницей. III. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. IV. Очерки и разсказы изъ школьной жизни. V. Обозрѣніе педагогической литературы и періодической печати по вопросамъ народнаго образованія. VI. Хроника церковно-школьной жизни. VII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для школьной жизни.

VIII. Отвѣты редакціи на вопросы. IX. Библіографическій листокъ. X. Объявленія.

Приложенія: Портреты и иллюстраціи къ статьямъ и **„Школьный Календарь“** на 1898—99 учебн. годъ (будетъ разосланъ подписчикамъ къ началу 1898 — 99 учебнаго года).

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями на годъ съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи для законоучителей и учителей начальныхъ школъ—**3 руб.**, для прочихъ подписчиковъ—**5 руб.** Подписка адресуется: *С.-Петербургъ. Зданіе Святѣйшаго Синода. Издательская Коммссія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.*

Редакторъ *П. Мироносицкій.*

Открыта подписка на **1898** г. еженедѣльный духовный журналъ **„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“**.

Въ наступающемъ 1898 году *„Пастырскій Собесѣдникъ“* будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣроучительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера—о Богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви и т. п.; церковно-историческіе разсказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и разсказы изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, отзывы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ; разныя извѣстія и т. п.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ: **„ХРИСТІАНСКАЯ БЕСѢДА“**. Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Въ *„Христіанской Бесѣдѣ“*, представляющей собой какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ и предназначаемой преимущественно для народнаго чтенія, будутъ печа-

таться отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, катихизическія поученія, бесѣды и сказанія о жизни святыхъ, пастырскія наставленія на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной народной жизни. За годъ изъ этихъ книжекъ составится, какъ и за первые пять лѣтъ изданія (1893 – 1897 гг.), два большихъ тома, до 500 страницъ въ каждомъ. *Въ наступающемъ году въ книжкахъ „Христіанской Бесѣды“ будетъ, между прочимъ, печататься новый обширный трудъ прот. В. Х. Преображенскаго, подъ заглавіемъ:* Святые учители вѣры и благочестія. *Душеспасительныя чтенія на каждый день года, по житіямъ св. угодниковъ Божіихъ.*

Кромѣ того, какъ безплатное приложеніе къ журналу, будетъ высланъ *Проповѣднический Сборникъ*, составленный примѣнительно къ программѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, на воскресные и праздничные дни всего года, въ двухъ выпускахъ, подъ заглавіемъ: *„Церковный годъ пастыря-проповѣдника“*.

Какъ восполненіе къ церковно-практическому отдѣлу журнала, будетъ издана Справочная книга, содержащая въ себѣ: „Правила и формы церковнаго письмоводства (веденія церковно-приходскихъ документовъ и книгъ)“.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой: на годъ—**пять** руб. на полгода—**три** руб.

Въ редакціи имѣются полные экз., со всѣми прилож., журн. „Пастыр. Соб.“ за 1891, 1892, 1893 и 1895 г. Цѣна за каждый годъ 4 р., за два года 7 р., за три года 10 р., за четыре года 12 р. Томы „Христіанской Бесѣды“ за прежніе четыре года (съ 1893 г.) высылаются и отдѣльно. Цѣна за каждый годъ (два тома) 2 рубля, за три года вмѣстѣ—5 рублей, за всѣ четыре года—6 рублей. Полные экземпляры журнала, со всѣми приложеніями за послѣдніе два года (1896 и 1897) высылаются по пяти рублей за каждый годъ. Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала *„Пастырскій Собесѣдникъ“*.

Принимается подписка на 1898 годъ „**МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“ еженедѣльное изданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ. Каждый №-ръ въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлію доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и *свѣтскихъ лицъ*, интересующихся означенными вопросами.

По временамъ будутъ помѣщаться *иллюстраціи.*

Подписка принимается: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Подписная цѣна: На годъ **5** р. На полгода **3** р. съ пересылкой.

Въ 1898 году „**ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ**“ будетъ выходить съ прибавленіемъ „Внѣбогослужебныхъ собесѣдованій“.—„Внѣбогослужебныя собесѣдованія“ будутъ имѣть предметомъ жизнь и подвиги святыхъ.—„Поученія“ будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое назначены; 4) будутъ помѣщаться поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.) и темы для самостоятельнаго составленія проповѣдей.

Цѣна „Проповѣдническаго Листка“ съ „Внѣбогослужебными собесѣдованіями“ 2 р.

За прежніе одиннадцать лѣтъ (1882,—1886 и 1888—1893) можно получать „Пропов. Лист.“ по 1 рублю за годъ; а за 1887 годъ (въ расширенномъ видѣ) по 1 р. 50 к. За 1894—1897 гг. высылается Проп. Листокъ съ Внѣбог. Собесѣдованіями по 2 рубля за каждый годъ.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя профессора Кіевской Академіи, *Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго.*